This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Sakharov, I. P.

СКАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА,

СОБРАННЫЯ И. САХАРОВЫМЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

КНИГА ПЯТАЯ, ШЕСТАЯ, СЕДЬМАЯ И ОСЬМАЯ.

4061

Кабинет
русского языка
Филологич. ф-та
Инв. № 2311

STANFORD
LIBRARIES

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1849.

PG3110
J29
1841
F3,/ot.5/8

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

I. ЛЕКСИКОНЪ ПАМВЫ БЕРЫНДЫ.
II. ЛИТОВСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ Л. ЗИЗАНІЯ.
III. АЗБУКОВНИКЪ.
IV. НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ XIII ВѢКА.
V. НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ XV ВѢКА.
VI. РУССКІЯ ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.
VII. СВАДЬБЫ ЧАСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ XVII ВѢКѢ.
VIII. РУССКІЯ СВАДЕБНЫЯ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ.
IX. НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.
X. НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.
XI. ПУТЕШЕСТВІЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ:

1. Игумена Данiила.
2. Стефана Новгородца.
3. Іеродіакона Зосима.
4. Діакона Арсенія Селунскаго.
5. Дьяка Александра.
6. Инока Симеона Суздальскаго.
7. Легенда о путешествіи игумена Евфросинiи.
8. Діакона Игнатія.
9. Василія Гагары.
10. Ѳеодора Байкова.
11. Трифона Коробейникова и Юрія Грекова.
12. Инока Іоны.
13. Аѳанасія Никитина.
14. Ивана Петрова и Бурнаша Елычева.
15. Арсенія Суханова.

Въ издаваемомъ мною собраніи путешествій Русскихъ людей не достаетъ хожденій: Новгородскаго архіепископа Антонія, Московскаго гостя Василія, Василія Познякова и мниха Епифанія. Не имѣя хорошихъ списковъ съ сихъ путешествій, я рѣшился отложить изданіе ихъ до будущаго времени, когда будутъ окончены вѣрные противни. Путешествіе казака Ивана Петлина оставлено мною безъ изданія потому, что оно буквально было списано съ хожденія Петрова и Елычева. Путешествіе Москвича, старца Леонтія, совершившаго свое паломничество въ 1701 году, отъ Москвы до Іерусалима, принадлежитъ къ разряду новыхъ хожденій, невходившихъ въ планъ моего изданія. Посольскія путешествія, составляющія особенный отдѣлъ нашей старой литературы съ конца XV вѣка, состоятъ изъ Статейныхъ списковъ. Посольскіе люди составляли свои записки по данному наказу и имѣли въ виду одну дипломатическую часть. Такія путешествія также не входили въ планъ моего изданія.

СКАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СЛОВАРЬ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

СЛОВАРИ:

ПАИСІЯ ВЕЛИКІЯ,

и

ЛАВРЕНТІЯ ЗИЗАНІЯ.

СКАЗАНІЕ

О НЕУДОБЬ ПОНИМАЕМЫХЪ РѢЧАХЪ.

О СОСТАВЛЕНІИ РУССКИХЪ СЛОВАРЕЙ.

Составленіе Словарей въ Русской землѣ началось съ образованіемъ Славяно-Русской Литературы. Источники, служившіе для ихъ основанія, заключались въ произведеніяхъ книжныхъ. Языкъ народный, отдѣленный отъ литературы съ первыхъ дней Русской учености, не былъ принятъ составителями Словарей. Постепенный ходъ нашей лексикографіи и главныя причины удаленія народнаго языка заключаются въ исторіи Русской литературы. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ мы необходимо должны обозрѣть нашу литературу до XVII столѣтія. Только на основаніи сихъ данныхъ можно объяснять составъ Русской лексикографіи.

Наше родное, Русское слово образовывалось въ продолженіи десяти столѣтій. Въ Кіевѣ и Новгородѣ, въ двухъ первородныхъ мѣстахъ Русской жизни, родился и возмужалъ Славяно-Русскій языкъ. Здѣсь, въ устахъ народа составился языкъ народный, здѣсь люди граматные положили начало нашей Славяно-Русской литературѣ. Во Владимирѣ, Рязани, Москвѣ и Твери возникъ языкъ Велико-Русскій, началась Велико-Русская граматность. Первобытный Славяно-Русскій языкъ, съ первыхъ историческихъ временъ, уже раздѣлялся на два главныя нарѣчія: на Сѣверное и Южное. Въ Сѣверномъ преимуществовало Новгородское, а въ Южномъ Кіевское. Въ продолженіи осьми вѣковъ изъ Новгородскаго нарѣчія образовалось Велико-Русское со всѣми извѣстными доселѣ вѣтвями, а изъ Кіевскаго возникли Мало-Русское и Червоно-Русское. Подъ вліяніемъ Новгородскаго и Кіевскаго возрастало Литовско-Русское. Языкъ народа, изрѣдка подчиняемый вліянію чужеземному, шелъ неизмѣннымъ путемъ и сохранилъ свою самобытность до нашихъ временъ. Проникая въ окрестныя Кіевскія и Новгородскія мѣста, онъ произвелъ особенныя областныя нарѣчія. Вѣковѣчные памятники его заключаются: въ сказкахъ, пѣсняхъ, былинахъ, пословицахъ и поговоркахъ. Его областныя нарѣчія, имѣютъ свои особенные словари, свои грамматическіе обороты. Языкъ граматныхъ людей, воспитанный подъ вліяніемъ общей Славянской литературы, съ самаго начала отдѣлился рѣзкою чертою отъ народнаго. Такой отдѣльный бытъ доходилъ до того, что граматные люди чуждались его нѣсколько вѣковъ. Безпрерывно обновляясь, онъ измѣнялся и слѣды его можно только отыскивать въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ. Еще съ первыхъ дней Русской жизни, подчинясь общей Славянской литературѣ, онъ въ Болгаріи ознакомился со всѣми знаніями, получилъ тамъ азбуку и усвоилъ себѣ грамматику. Отсюда возникла наша Славяно-церковная литература. Многочисленные переводы съ Греческаго и самобытныя Славяно-Русскія произведенія составили нашу древнюю литературу.

Вліяніе общей Славянской литературы на языкъ граматныхъ людей, начатое съ первыхъ дней Христіанства, продолжалось постоянно до XV вѣка. Переводы съ Греческаго языка, заготовляемые для Русской земли въ Царьградѣ, Аѳонскихъ монастыряхъ, Болгаріи и Сербіи, вносили въ Русскій языкъ грамматическіе обороты, чуждые Русской рѣчи, напитывали его областными словами, понятными только для южныхъ Славянъ. Такія нововведенія, хотя и не могли поколебать основныхъ началъ нашего народнаго языка, но успѣли отдалить его на долгое время отъ участія въ общемъ ходѣ образованія. За то, безпрерывно обновляя нашу книжную граматность, они придали ей особенное значеніе, языку доставили полногласіе, чего доселѣ не имѣетъ ни одна изъ со-

временныхъ намъ Славянскихъ литературъ. Замѣчательнѣе всего, что вліяніе общей Славянской литературы дѣйствовало съ разныхъ точекъ на Новгородъ и Кіевъ. Вліяніе Болгаріи и Аѳонскихъ монастырей простиралось на Кіевъ до Москвы, а Цареградское долгое время дѣйствовало почти на одинъ Новгородъ. Такое разнородное вліяніе явственно отразилось на письменныхъ памятникахъ, видимо разграничило произведенія Новгородскія отъ Кіевскихъ.

Всю Славяно-Русскую грамотность съ XI до половины XIV вѣка можно раздѣлить на три разряда: 1. на грамотность Славянскую, которая была внесена въ Русскую землю изъ Болгаріи, Сербіи, Аѳонскихъ монастырей и Царьграда; 2. на грамотность Кіевскую, которая положила основаніе Славяно-Русской литературѣ; 3. на грамотность Новгородскую, изъ которой образовалась Велико-Русская литература. Съ половины XIV вѣка началось возрожденіе самостоятельной Русской литературы. Всѣ отдѣльныя стихіи Новгородской и Кіевской грамотности слѣвались тогда въ одно общее, Велико-Русское.

Общая Славянская литература, внесенная въ Русскую землю, состоитъ изъ Болгарскихъ и Сербскихъ сочиненій и переводовъ съ Греческаго языка. По сохранившимся памятникамъ, она начинается съ IX вѣка, съ Кирилла и Меѳодія, первыхъ просвѣтителей Славянскаго народа, до XV вѣка, до Андроника. Кругъ Сербскихъ и Болгарскихъ сочиненій чрезвычайно малъ и состоитъ почти изъ однихъ житій святыхъ и поученій. Знаемъ только по сочиненіямъ: *Козьму* презвитера, *Іоанна Экзарха Болгарскаго* и инока *Доментіана*. Напротивъ того кругъ Болгарскихъ переводовъ представляется въ обширномъ видѣ. Такъ изъ переводовъ перешли къ намъ: книги Ветхаго и Новаго завѣта, книги богослужебныя, сочиненія Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, собраніе правилъ святыхъ отецъ, лѣтописи и повѣсти. Изъ переводчиковъ извѣстны намъ: *Кириллъ и Меѳодій*, *Григорій презвитеръ*, *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*, епископъ *Константинъ*, иноки: *Іоаннъ*, *Захей*, *Григорій*, *Гавріилъ*, *Венедиктъ*, *Іаковъ*. *Константинъ* и *Андроникъ*. Въ Болгарской литературѣ филологія открываетъ рѣзкія черты въ переводахъ Хиландарскаго монастыря собственно отъ Болгарскихъ и Цареградскихъ. Указываемъ для примѣра на переводы лѣтописи Георгія Амартола 1386, и Константина Манасіи 1348 года. Первый, переведенный въ Хиландарскомъ монастырѣ, носитъ на себѣ отпечатокъ чистоты и правильности языка; вторый Болгарскій, отличается болѣе всего буквальностію перевода и внесеніемъ Греческихъ оборотовъ. Есть особенные переводы сочиненія Іоанна Лѣствичника: одинъ Аѳонскій 1419 г., другой Цареградскій 1421 г. Оба перевода имѣютъ замѣчательныя черты въ грамматическихъ оборотахъ. Сербскіе переводы, доходившіе до насъ, были явленіемъ временнымъ, и не имѣли у насъ значительныхъ успѣховъ. Такъ Сербскій переводъ Діонисія Ареопагита 1371 г. оказался въ Россіи совершенно неудобнымъ для чтенія. Напротивъ того привозимые къ намъ изъ Сербіи *Прологи* пріобрѣли у насъ болѣе самостоятельности и вошли во всеобщее употребленіе. Изъ одного Сербскаго Пролога XIII вѣка, находящагося въ библіотекѣ г. Норова, мы узнаемъ, что составителемъ его былъ какой то Илья. Изъ цвѣтной Тріоди Сербскаго письма, 1374 г., извѣстно, что Серbы сами перелагали книги съ Болгарскаго языка на Сербскій, и что такіе переводы, по ихъ сознанію, были для нихъ чрезвычайно трудны: «велма ни е било усилно преставлѣти га на србьскы езыкъ». Замѣчательнѣе всего, что Славяно-Русская грамотность имѣла обратное вліяніе на Сербскую литературу. Находимыя въ Сербскихъ Прологахъ житія: *Ѳеодосія Печерскаго*, *страданіе святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба*, *житіе Великой Княгини Ольги*, *память Князя Мстислава*, были переведены съ Славяно-Русскаго языка. Но когда были переданы эти переводы, по какому случаю Серbы сблизились съ Кіевскою грамат-

остію, остается неразрѣшимымъ. Житія святыхъ: Ѳеодосія Печерскаго и Бориса Глѣба взяты изъ сочиненій Нестора. Слѣдовательно, это обратное вліяніе Славяно-Русской литературы на Сербскую могло совершиться въ XII столѣтіи. Всѣ эти вопросы совершенно новые, нетронутые въ нашей филологіи. Смѣло можемъ ожидать разрѣшенія на нихъ отъ Московскаго археолога Кубарева предпринимающаго изданіе сочиненій Нестора, и г. Востокова, объясняющаго Славяно-Русскую литературу по Остромирову Евангелію и другимъ памятникамъ.

Кіевская грамотность съ самаго начала введенія Христіанской вѣры первая приняла въ свой составъ чужеродныя стихіи и подчинила себя вліянію сосѣднихъ Славянъ. Съ учрежденіемъ Кіево-Печерской обители, началась ея самостоятельность. Отшельники явились первыми просвѣтителями, первые положили у насъ начало Исторіи. Кіевскіе грамотные люди почти три столѣтія трудились для славы Русской земли. Богословіе, любомудріе, исторія, посланія, поученія для князей и народа, путешествія, былины народныя — сосредоточивали въ себѣ Кіевскую ученость. Направленіе ее было православное, нравственное, клонившіеся ко благу и счастію народа. Враги нашей родины погубленіемъ Кіева остановили весь ходъ Кіевской грамотности. Исторія сохранила намъ въ памяти немногихъ дѣлателей; но за то имена ихъ каждый Русскій произноситъ съ благоговѣніемъ. До насъ, за исключеніемъ Святославова сборника, не дошло другихъ подлинниковъ Кіевской грамотности; все, что имѣемъ мы — есть копіи, появляющіяся съ конца XIII, XIV и XV столѣтій. Знаменитые дѣятели Кіевской грамотности: преподобный *Несторъ*, митрополиты: *Кириллъ III*, *Никифоръ* и *Іоаннъ*, епископы: *Симонъ* и *Кириллъ Туровскій*, игумены: *Даніилъ* и *Поликарпъ*, діакъ *Іоаннъ*, *Владиміръ Мономахъ* и неизвѣстный сочинитель Слова о Игоревомъ полку — суть единственные представители начальной Славяно Русской литературы. Сближеніе Кіевскихъ ученыхъ съ общею Славянскою литературою началось съ принятіемъ библейскихъ и церковнослужебныхъ книгъ. Болгарія и Цареградскій Студійскій монастырь вносили въ Кіевъ просвѣщеніе. Грекъ *Михаилъ*, бывшій иноком въ Печерскомъ монастырѣ, перевелъ для Ѳеодосія уставъ Студійскаго монастыря. Философъ *Филиппъ*, Грекъ, бывшій въ Россіи, написалъ въ 1095 г. Діоптру, по просьбѣ своего духовнаго отца, Калинника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ. Великіе князья были просвѣщенными людьми. Такъ Всеволодъ Ярославичъ *зналъ пять языковъ*. Святославъ, поручившій діаку Іоанну составленіе Сборника, повелѣлъ обновить рѣчь иначе, сохраняя неизмѣнно смыслъ: «повелѣ мнѣ немудроувѣдно прѣмѣнноу сътворити рѣчи инако, паѣдяште тождьство разоумъ его». Это единственное указаніе діака Іоанна ясно доказываетъ, что и тогда уже чужеродныя внесенія въ Русскій языкъ были тягостны и непонятны для чтенія. Митрополитъ Кириллъ III, собравшій на соборъ святителей Россіи, въ 1274 г., говорилъ: «помрачени во вѣаху прежь сего облакомъ мудрости Елиньскаго языка, нынѣ же овлисташа, рѣкше истолнованы выша, и благодатью Божьею, ясно сіяютъ, невѣдѣнія тмоу отгонящее». Сей просвѣщенный пастырь вытребовалъ изъ Болгаріи отъ Святослава, Деспота Болгарскаго, полное собраніе церковныхъ правилъ. Зиновій, ученикъ Максима Грека, знаменитый полемикъ XVI вѣка, говоритъ, что онъ видѣлъ харатейные списки правилъ св. отецъ отъ времянъ Ярослава и сына его Изяслава. Слѣдовательно, они вмѣщали въ себѣ древнѣйшіе Болгарскіе переводы. Преподобный Несторъ, при составленіи Русской лѣтописи пользовался Греческими источниками. Печерскій монастырь имѣлъ свою библіотеку. Симонъ въ посланіи своемъ, говоря о Николѣ Святошѣ, писалъ: «суть же и книгы его (Святошины) многы и до нынѣ у насъ». Греческіе мастера и живописцы, привывшіе въ Кіевъ для построенія Печерскаго монастыря, привезли съ собою и книги. Объ нихъ писалъ Симонъ: «суть же и

нынѣ книгы ихъ Грѣческія влюдомы на память». О заведеніи Кіевскихъ училищъ мы имѣемъ весьма темныя понятія; но, что они существовали, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Новгородская грамотность начинается, по извѣстнымъ намъ спискамъ, съ половины XI столѣтія. Простота въ изложеніи предметовъ, сохраненіе оборотовъ чисто Русскаго народнаго языка, исключительное направленіе къ знаніямъ положительнымъ — составляютъ главное отличіе ее отъ Кіевской. Здѣсь составились первые наши законы, здѣсь образовался нашъ языкъ дипломатическій, здѣсь начался особенный рядъ лѣтописей, здѣсь многочисленные переписчики списывали для Сѣверной Россіи Славянскіе переводы. Софійскій соборъ, монастыри: Антоніевъ и Рождественскій, что на Лисичьей горѣ, были сосредоточеніемъ Новгородской учености. Святители: *Лука Жидята*, *Антоній*, *Нифонтъ* и *Илья*, *Даніилъ заточникъ*, *Кирикъ домостникъ*, *Стефанъ* путешественникъ — составляютъ собою представителей Новгородской грамотности. Весьма замѣчательны Новгородскіе переписчики, сохранившіе для насъ въ памятникахъ обороты народнаго языка, какъ предметы неоцѣненные для нашей филологіи. Изъ нихъ мы знаемъ: *Григорія*, написавшаго въ 1057 г. Евангеліе для Остромира, *Олекса*, написавшаго въ 1132 г. Евангеліе для князя Мстислава, *Добрилу*, написавшаго въ 1164 г. Евангеліе, *Тимофея*, написавшаго Прологъ въ 1282 г., *Іоанна* и *Тимофея* переписчиковъ лѣтописей. Въ 1136 г. были переписаны въ Новгородѣ пять книгъ Моисеевыхъ, извѣстныя по спискамъ XV вѣка. Новгородскій Софійскій соборъ имѣлъ свою библіотеку. Рождественскій монастырь, что на Лисичьей горѣ, весьма замѣчателенъ для насъ по составленіямъ Новгородскихъ лѣтописей. Въ Новгородѣ было при Ярославѣ училище и извѣстенъ намъ даже одинъ изъ учителей его, Ефремъ. Сближеніе Новгородскихъ ученыхъ съ Славянскою литературою совершалось на одинаковыхъ основаніяхъ съ Кіевскими. Переписчики, находившіеся въ Царьградскомъ Студійскомъ монастырѣ, изготовляли переводы для Новгорода. Все привозимое оттуда и изъ Аѳонскихъ монастырей немедленно распространялось Новгородскими писцами въ новыхъ спискахъ. Новгородецъ Стефанъ, бывшій въ 1349 году въ Царьградѣ, писалъ: «и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомся зѣло, ижъ николи въ мочно свидѣтися, зане во вѣзѣ вѣсти пропали, и нынѣ живутъ тутo, списаючи въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ святаго писанія, зане во искусни зѣло книжному списанію... Изъ того во монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ и тріоды и иныя книги». Новгородцы, жившіе въ Студійскомъ монастырѣ, могли быть хорошими руководителями Царьградскихъ переводчиковъ, могли болѣе другихъ знать особенности Русскаго языка и его отличительныя качества отъ Славянскаго; но, и они увлекались оборотами Славянскаго языка, несмотря на то, что *Новгородская пословица* первенствовала тогда надъ всѣми Русскими нарѣчіями. Эта пословица такъ была сильна, что еще въ 1506 г. говорили писцы въ свое оправданіе: «многи пословицы привходили Новгородскія». Вліяніе Норманновъ, по всей вѣроятности, должно было дѣйствовать на Новгородскую грамотность; но эти недоступные предметы такъ темны и свѣтлы, что рѣшительнаго ничего нельзя сказать. Политическій бытъ Новгородцевъ, сходный во многомъ съ Дубровникомъ (Рагузою), говоритъ болѣе въ пользу древней Славянской жизни. Слѣдовательно, чужеродныя внесенія, при могущественномъ и твердомъ основаніи народа, свершившаго свою историческую жизнь, будутъ слабы и ничтожны. Филологическое сходство въ словахъ есть самый ненадежный руководитель. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ краткія указанія на Норманское вліяніе. Въ разсказѣ Бѣлозерскаго волхва есть настоящія преданія Скандинавскія. Въ словахъ его — что Богъ мылся въ мовницѣ, *вспотѣлъ*, отерся вѣтошкою, и бросилъ

но на звѣзду съ небесъ — есть догматъ Скандинавскій. Они думали, что человѣкъ родился отъ *зова* Имера. Сотвореніе души Богомъ, а тѣла діаволомъ, что богъ сидитъ въ безднѣ бездны, есть также повѣрье Скандинавское. Предсказаніе волхвовъ Олегу о смерти — есть преданіе Скандинавское, взятое изъ Саги, гдѣ все это относится къ Норвежскому князю Оддуру. Но и это все преданіе народное; а гдѣ же осталось вліяніе литературное? Незабудемъ здѣсь главнаго, что Новгородскіе Славяне были образованнѣе Варягъ. Этотъ вопросъ также новый, забытый историками, требуетъ большихъ изслѣдованій.

Для подробнаго указанія прилагаемъ въ сравнительной таблицѣ произведенія нашей древней Славяно Русской литературы. Всѣ они, вмѣстѣ взятыя, составляютъ четыре разряда: *богослуженіе, законоположеніе, лѣтописаніе* и *повѣствованіе*. Указывая на произведенія, мы выбирали только тѣ, которыя имѣютъ историческое свидѣтельство, которыхъ существованіе неоспоримо, гдѣ есть имя сочинителя или переводчика, гдѣ съ вѣрностію опредѣлено время. Изъ Болгаро-Сербскихъ произведеній мы извлекаемъ только единицы, оставляя сотни другихъ до будущихъ изслѣдованій.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

БОЛГАРО-СЕРБСКІЯ:

1. Богословіе, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.
2. Философія, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.
3. Реторика Георгія Хировскаго, древній переводъ въ Святославовомъ Сборникѣ, 1073 г.
4. Грамматика, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.
5. Слова на Ариянъ, соч. Аѳанасія Александрійскаго; пер. епископомъ Константиномъ.
6. Бесѣда на новопальшуюся ересь Богомила; соч. Козмы презвитера.
7. Творенія Григорія Назіанзина, извѣстны по рукописи XI вѣка.
8. Похвальное слово Кириллу и Меѳодію, извѣстно по спискамъ XVI вѣка.
9. Житіе Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго; соч. Доментіана, 1263 г.
10. Житіе Ниѳонта инока; пер. съ Греч., извѣстно по списку 1219 г.
11. Повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ; соч. Арріана.
12. Великая Александрія—повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ, во 140 главахъ, неизвѣстнаго писателя; извѣстно по списку 1496 г.
13. Краткій лѣтописецъ патріарха Никифора, по списку 1282 г.

КІЕВСКІЯ:

1. Русская лѣтопись, Нестора.
2. Житіе Бориса и Глѣба, его же.
3. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, его же.
4. Поученіе Владиміра Мономаха.
5. Святославовъ Сборникъ, 1073 года.
6. Посланіе епископа Симона къ Полиѣарпу, 1226 г.
7. Посланіе Полиѣарпа къ Акиндину, 1228 г.
8. Посланія Никифора митрополита: къ Владиміру Мономаху и Ярославу Святославичу князю Муромскому, 1120 г.
9. Похвала князю Владиміру, въ началѣ XII вѣка.
10. Посланія Іоанна митрополита: къ папѣ Римскому и Іакову черноризцу, 1116 г.
11. Сочиненія Кирилла Туровскаго, 1182 г.
12. Путешествіе игумена Даніила, въ началѣ XII вѣка.
13. Слово о Игоревомъ полку.
14. Уставъ Владиміра о десятинѣ и судахъ.
15. Уставъ Ярослава о церковныхъ судахъ.

НОВГОРОДСКІЯ:

1. Новгородская лѣтопись.
2. Поученіе Луки Жидяты, 1060 года.
3. Вопросы Кириковы, 1136 г.
4. Отвѣты Ниѳонта на вопросы Кирика.
5. Ученіе, имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ — Кирика 1136 г.
6. Слово *Даніила* Заточника.
7. Путешествіе архіепископа Антонія въ 1200 г.
8. Русская правда.
9. Грамота кн. Мстислава Юрьеву монастырю, 1132 г.
10. Уставъ Ярослава о мостникахъ, извѣстный по списку XIV вѣка.
11. Уставъ Святослава Ольговича, данный Софійскому собору въ 1137 г. по списку 1282 г.
12. Новгородскія договорныя грамоты съ Русскими князьями, съ 1265 года.
13. Акты юридическіе съ половины XIV вѣка.
14. Грамота Всеволода Мстислави-

14. Хроника временныхъ книгъ Георгія Амартола, по переводу 1386 г.
15. Лѣтопись Константина Манассіи, по переводу 1348 г.
16. Плѣнъ Іерусалима; пер. съ Греч. Іоанномъ, 1399 г.
17. Параліпоменонъ Зонары; пер. съ Греч. Григоріемъ, 1408 г.
18. Житіе Стефана Деспота Сербскаго; соч. Константина, 1427 года.
19. Житіе св. Григорія Омирітскаго; пер. съ Греч. Андроникомъ, 1432 г.
20. Сказаніе черноризца Храбра о письменахъ; извѣстно по списку 1348 г.

16. Правило Кирилла митрополита, заключающее въ себѣ дѣянія Владимірскаго собора, 1274 г.
17. Правило митрополита Максима о постахъ, 1305 г.
18. Вопрошеніе Осогноста епископа Сарайскаго Цареградскому собору Владыкѣ, 1291 г.

ча, данная Новогородской … кви Іоанна Предтеча, въ … лѣ XII вѣка.

Возрожденіе Русскаго языка, начатое во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ … Твери, совершалось подъ вліяніемъ великимъ политическихъ событій. Болгаро-Сервская литература, исчезая вмѣстѣ съ политическою самобытностію народ… ничего уже новаго не могла внести въ нашу народность; она сама нуждала… въ событіяхъ, она сама искала возрожденія. Кіевъ, потрясенный нашествіем… Татаръ, принялъ новый политическій бытъ и отдалился на долго отъ Руси. Вмѣст… съ политическимъ измѣненіемъ Кіева и его ученость увлеклась къ новымъ направленіямъ. Одна только Новгородская грамотность сохранилась во всей своей цѣлости. Въ ея стихіяхъ вмѣщались основныя начала нашей народности; она одна могла открыть свои источники для преобразованія. Новые образователи подъ ея вліяніемъ успѣли положить границы чужеродными вписеніямъ, успѣли литературѣ дать новое направленіе, Велико-Русское. Языкъ Русскій, дѣйствовавшій дотолѣ въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ, Новгородскихъ и Кіевскихъ, отягченный Болгаро-Сервскою ученостію, получилъ свое значеніе и силу. Чужіе, несвойственные обороты Русской рѣчи постепенно вытѣснялись; областныя слова, занесенныя отъ южныхъ Славянъ, изгонялись и замѣнялись новыми. Переписчики, внесеніемъ въ слогъ гласныхъ буквъ, измѣнили черты древняго писанія. Съ такимъ измѣненіемъ Русская рѣчь получила полнозвучіе и правильное чтеніе. Русскіе переписчики не держались уже буквальнаго переписыванія, а были почти переводчиками стараго нарѣчія. Всѣ эти измѣненія требовали новой грамматики и основнаго Словаря. Во дни возрожденія Велико-Русской грамотности, книгопечатаніе начатое въ Краковѣ, Черногоріи и Венеціи, достигло и Москвы. Основаніе книгохранилищъ княжескихъ, монастырскихъ и церковныхъ упрочивало нашу ученость и готовило запасы для будущихъ дѣйствій. Кругъ ученыхъ съ этого времени распространился въ обширныхъ размѣрахъ. Составъ историческихъ учебниковъ, доселѣ ограничиваемый одними лѣтописями, увеличился: *Палеями* и *Хронографами*. Мѣстныя лѣтописи, начатыя во дни возрожденія, рѣшительно уклонились отъ формы Византійскаго изложенія. Записки Курбскаго и Степенная книга были первыми опытами стройнаго историческаго изложенія, первымъ началомъ нашей исторіи. Географическія свѣдѣнія, ограничиваемыя одними записками Паломниковъ, также распространились переводами западныхъ космографій. Путешествіе Никитина въ Индію, походы казаковъ въ Сибирь и *проѣзживаніе* Китая, поѣздка Исидора во Флоренцію, сношенія съ западными державами ознакомили Русскую землю съ бѣлымъ свѣтомъ. Посланія и поученія Русскихъ святителей приняли совершенно Русское, благочестивое направленіе. Составленіе житія святыхъ Русскихъ взошли въ

кругъ дѣйствій трудолюбивыхъ иноковъ. Право мѣстное и городское, по образцу Новгородскаго, образовалось въ уставныхъ и судныхъ грамотахъ. Право монастырское и владѣльческое, начатое въ Новгородѣ и Кіевѣ, здѣсь получило прочное основаніе и взошло въ составъ общаго государственнаго дѣйствія. Всѣ частныя и отдѣльныя права, городскія и удѣльныхъ княженій, слились въ законахъ великаго князя Іоанна III и царя Іоанна IV. Это было уже сводное собраніе законоуложеній Русской земли. Главными дѣятелями Велико-Русскаго возрожденія были: митрополиты: Кипріанъ, Фотій и Макарій, Пахомій Логоѳетъ, Дмитрій Герасимовъ, Максимъ Грекъ, Зиновій, св. Іосифъ Волоколамскій, Андрей Курбскій. Переписчики Лоонскихъ монастырей приносили только старые переводы въ обновленныхъ спискахъ. Пахомій Логоѳетъ, Дмитрій Герасимовъ и Максимъ Грекъ, съ своими сотрудниками, избавили возраждающуюся учность отъ Болгаро-Сербскихъ переводовъ. Новые переводчики въ свою очередь успѣли внести въ Русскую грамату ненужныя перемѣны, успѣли снова подчинить Русскую рѣчь формамъ Греческаго языка. Съ половины XVI вѣка начала заглядывать къ нашимъ отцамъ и западная учность. Польша первая была проводницею Космографіи и врачебныхъ знаній. Дворъ Іоанна Грознаго читалъ Гваньини въ Русскомъ переводѣ.

Нашествіе Татаръ на южную Россію было самое гибельное: оно произвело уничтоженіе коренного Русскаго быта; оно остановило всякое просвѣщеніе. Кіевская учность почти рѣшительно прекратилась. До половины XV вѣка не было ни какихъ предпріятій. Между тѣмъ политическія событія, развивившія Русь въ Кіевскихъ окрестностяхъ, готовили для древняго Славяно-Русскаго языка новое возрожденіе. Развитіе новыхъ формъ началось съ усвоенія Кіевскому краю церковно Славянскаго языка, новая рѣчь устанавливалась по древнимъ оборотамъ Славянскаго языка. Отъ сего самаго образованія здѣсь сохранились древніе грамматическіе обороты, современные Нестору, удержались древнія слова, невошедшія въ составъ Велико-Русскаго. Это-то самое и составляетъ главное отличіе Мало-Русскаго, или Южно-Русскаго языка отъ Велико-Русскаго. Въ одно и тоже самое время съ нимъ началось образованіе Червоно-Русскаго и совершалось по однимъ и тѣмъ началамъ. Въ продолженіе четырехъ столѣтій, съ первыхъ лѣтъ возрожденія, Мало-Русская рѣчь образовалась въ пяти областныхъ нарѣчіяхъ: *Кіево-Переяславскомъ*, *Перемышльскомъ*, *Волыно-Подольскомъ*, *Сѣверскомъ* и *Слобожанскомъ*. Кіево Переяславское нарѣчіе, распространенное отъ Кіева по Запорожскому и Черноморскому краю, есть основная и главная рѣчь Мало-Русская. Сѣверское, отдѣляемое отъ Кіево-Переяславскаго рѣкою Сеймомъ, имѣетъ свои отличія въ усвоеніи формъ Велико-Русской рѣчи. Волыно-Подольское и Перемышльское нарѣчія, распространенныя въ мѣстахъ прилежащихъ къ Польшѣ, приняли въ свой составъ Польскія слова и чуждые грамматическіе обороты. И здѣсь языкъ народный и языкъ грамотныхъ людей также были разъединены, какъ и въ Великой Руси. Люди грамотные XVI и начала XVII столѣтій, жившіе съ Поляками, или воспитывавшіеся въ Польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, образовали изъ Мало-Русскаго языка особенную книжную рѣчь. Напротивъ того народный языкъ никогда не терпѣлъ полонизмовъ; его чуждались и въ разговорѣ и въ письмѣ. Таковъ онъ въ Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской губерніяхъ и во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ по лѣвую сторону Днѣпра. Кіевъ и Острогъ были главными мѣстами, гдѣ сосредоточивалась и развивалась Мало-Русская грамотность. Богословіе, исторія, народное право и былины — составляютъ кругъ возрожденной Мало-Русской грамотности. Особенныя политическія событія и самая жизнь народа не могли развить Мало-Русскую литературу въ огромныхъ размѣрахъ. Самыми драгоцѣнными памятниками Мало Русскаго языка можно считать: *Kiево-*

[redacted]

СЛОВАРЬ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

СЛОВАРИ:

ПАИСІЯ ВЕЛИЧКОВСКАГО,

и

ЛАВРЕНТІЯ ЗИЗАНІЯ.

СКАЗАНІЕ

О НЕУДОБЬ ПОНИМАЕМЫХЪ РѢЧАХЪ.

О СОСТАВЛЕНІИ РУССКИХЪ СЛОВАРЕЙ.

Составленіе Словарей въ Русской землѣ началось съ образованіемъ Славяно-Русской Литературы. Источники, служившіе для нихъ основанія, заключались въ произведеніяхъ книжныхъ. Языкъ народный, отдѣленный отъ литературы съ первыхъ дней Русской учености, не былъ принятъ составителями Словарей. Постепенный ходъ нашей лексикографіи и главныя причины удаленія народнаго языка заключаются въ исторіи Русской литературы. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ мы необходимо должны обозрѣть нашу литературу до XVII столѣтія. Только на основаніи сихъ данныхъ можно объяснять составъ Русской лексикографіи.

Наше родное, Русское слово образовывалось въ продолженіи десяти столѣтій. Въ Кіевѣ и Новгородѣ, въ двухъ первородныхъ мѣстахъ Русской жизни, родился и возмужалъ Славяно-Русскій языкъ. Здѣсь, въ устахъ народа составился языкъ народный, здѣсь люди граматные положили начало нашей Славяно-Русской литературѣ. Во Владимирѣ, Рязани, Москвѣ и Твери возникъ языкъ Велико-Русскій, началась Велико-Русская граматность. Первобытный Славяно-Русскій языкъ, съ первыхъ историческихъ временъ, уже раздѣлялся на два главныя нарѣчія: на Сѣверное и Южное. Въ Сѣверномъ преимуществовало Новгородское, а въ Южномъ Кіевское. Въ продолженіи осьми вѣковъ изъ Новгородскаго нарѣчія образовалось Велико-Русское со всѣми извѣстными досель вѣтвями, а изъ Кіевскаго возникли Мало-Русское и Червоно-Русское. Подъ вліяніемъ Новгородскаго и Кіевскаго возрастало Литовско-Русское. Языкъ народа, изрѣдка подчиняемый вліянію чужеземному, шелъ неизмѣннымъ путемъ и сохранилъ свою самобытность до нашихъ временъ. Проникая въ окрестныя Кіевскія и Новгородскія мѣста, онъ произвелъ особенныя областныя нарѣчія. Вѣковѣчные памятники его заключаются: въ сказкахъ, пѣсняхъ, былинахъ, пословицахъ и поговоркахъ. Его областныя нарѣчія, имѣютъ свои особенные словари, свои грамматическіе обороты. Языкъ граматныхъ людей, воспитанный подъ вліяніемъ общей Славянской литературы, съ самаго начала отдѣлился рѣзкою чертою отъ народнаго. Такой отдѣльный бытъ доходилъ до того, что граматные люди чуждались его нѣсколько вѣковъ. Безпрерывно обновляясь, онъ измѣнялся и слѣды его можно только отыскивать въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ. Еще съ первыхъ дней Русской жизни, подчинясь общей Славянской литературѣ, онъ въ Болгаріи ознакомился со всѣми знаніями, получилъ тамъ азбуку и усвоилъ себѣ грамматику. Отсюда возникла наша Славяно-церковная литература. Многочисленные переводы съ Греческаго и самобытныя Славяно-Русскія произведенія составили нашу древнюю литературу.

Вліяніе общей Славянской литературы на языкъ граматныхъ людей, начатое съ первыхъ дней Христіанства, продолжалось постоянно до XV вѣка. Переводы съ Греческаго языка, заготовляемые для Русской земли въ Царьградѣ, Аѳонскихъ монастыряхъ, Болгаріи и Сербіи, вносили въ Русскій языкъ грамматическіе обороты, чуждые Русской рѣчи, напитывали его областными словами, понятными только для южныхъ Славянъ. Такія нововведенія, хотя и не могли поколебать основныхъ началъ нашего народнаго языка, но успѣли отдалить его на долгое время отъ участія въ общемъ ходѣ образованія. За то, безпрерывно обновляя нашу книжную граматность, они придали ей особенное значеніе, языку доставили полногласіе, чего досель не имѣетъ ни одна изъ со-

временныхъ намъ Славянскихъ литературъ. Замѣчательнѣе всего, что вліяніе общей Славянской литературы дѣйствовало съ разныхъ точекъ на Новгородъ и Кіевъ. Вліяніе Болгаріи и Аѳонскихъ монастырей простиралось на Кіевъ до Москвы, а Царьградское долгое время дѣйствовало почти на одинъ Новгородъ. Такое разнородное вліяніе явственно отразилось на письменныхъ памятникахъ, видимо разграничило произведенія Новгородскія отъ Кіевскихъ.

Всю Славяно-Русскую грамотность съ XI до половины XIV вѣка можно раздѣлить на три разряда: 1. на грамотность Славянскую, которая была внесена въ Русскую землю изъ Болгаріи, Сербіи, Аѳонскихъ монастырей и Царьграда; 2. на грамотность Кіевскую, которая положила основаніе Славяно-Русской литературѣ; 3. на грамотность Новгородскую, изъ которой образовалась Велико-Русская литература. Съ половины XIV вѣка началось возрожденіе самостоятельной Русской литературы. Всѣ отдѣльныя стихіи Новгородской и Кіевской грамотности сливались тогда въ одно общее, Велико-Русское.

Общая Славянская литература, внесенная въ Русскую землю, состоитъ изъ Болгарскихъ и Сербскихъ сочиненій и переводовъ съ Греческаго языка. По сохранившимся памятникамъ, она начинается съ IX вѣка, съ Кирилла и Меѳодія, первыхъ просвѣтителей Славянскаго народа, до XV вѣка, до Андроника. Кругъ Сербскихъ и Болгарскихъ сочиненій чрезвычайно малъ и состоитъ почти изъ однихъ житій святыхъ и поученій. Знаемъ только по сочиненіямъ: *Козьму* презвитера, *Іоанна Экзарха Болгарскаго* и инока *Ѳомстіана*. Напротивъ того кругъ Болгарскихъ переводовъ представляется въ обширномъ видѣ. Такъ изъ переводовъ перешли къ намъ: книги Ветхаго и Новаго завѣта, книги богослужебныя, сочиненія Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, собраніе правилъ святыхъ отецъ, лѣтописи и повѣсти. Изъ переводчиковъ извѣстны намъ: *Кириллъ и Меѳодій*, *Григорій пресвитеръ*, *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*, епископъ *Константинъ*, иноки: *Іоаннъ*, *Закхей*, *Григорій*, *Гавріилъ*, *Венедиктъ*, *Іаковъ*, *Константинъ* и *Андроникъ*. Въ Болгарской литературѣ филологія открываетъ рѣзкія черты въ переводахъ Хиландарскаго монастыря собственно отъ Болгарскихъ и Царьградскихъ. Указываемъ для примѣра на переводы лѣтописей Георгія Амартола 1386, и Константина Манасіи 1348 года. Первый, переведенный въ Хиландарскомъ монастырѣ, носитъ на себѣ отпечатокъ чистоты и правильности языка; второй Болгарскій, отличается болѣе всего буквальностію перевода и внесеніемъ Греческихъ оборотовъ. Есть особенные переводы сочиненія Іоанна Лѣствичника: одинъ Аѳонскій 1419 г., другой Царьградскій 1421 г. Оба перевода имѣютъ замѣчательныя черты въ грамматическихъ оборотахъ. Сербскіе переводы, доходившіе до насъ, были явленіемъ временнымъ, и не имѣли у насъ значительныхъ успѣховъ. Такъ Сербскій переводъ Діонисія Ареопагита 1371 г. оказался въ Россіи совершенно неудобнымъ для чтенія. Напротивъ того привозимые къ намъ изъ Сербіи *Прологи* пріобрѣли у насъ болѣе самостоятельности и вошли во всеобщее употребленіе. Изъ одного Сербскаго Пролога XIII вѣка, находящагося въ библіотекѣ г. Норова, мы узнаемъ, что составителемъ его былъ какой то Илья. Изъ цвѣтной Тріоди Сербскаго письма, 1374 г., извѣстно, что Сербы сами переводили книги съ Болгарскаго языка на Сербскій, и что такіе переводы, по ихъ сознанію, были для нихъ чрезвычайно трудны: «велма ни е было усилно преставлѣти га на срѣвскы езыкъ». Замѣчательнѣе всего, что Славяно-Русская грамотность имѣла обратное вліяніе на Сербскую литературу. Находимыя въ Сербскихъ Прологахъ житія: *Ѳеодосія Печерскаго*, *страданіе святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба*, *житіе Великой Княгини Ольги*, *память Князя Мстислава*, были переведены съ Славяно-Русскаго языка. Но когда были переданы эти переводы, по какому случаю Сербы сближались съ Кіевскою грамат-

остію, остается неразрѣшимымъ. Житія святыхъ: Ѳеодосія Печерскаго и Бориса Глѣба взяты изъ сочиненій Нестора. Слѣдовательно, это обратное вліяніе Славяно-Русской литературы на Сербскую могло совершиться въ XII столѣтіи. Всѣ эти вопросы совершенно новые, нетронутые въ нашей филологіи. Смѣло можемъ ожидать разрѣшенія на нихъ отъ Московскаго археолога Кубарева предпринимающаго изданіе сочиненій Нестора, и г. Востокова, объясняющаго Славяно-Русскую литературу по Остромирову Евангелію и другимъ памятникамъ.

Кіевская грамотность съ самаго начала введенія Христіанской вѣры первая приняла въ свой составъ чужеродныя стихіи и подчинила себя вліянію сосѣднихъ Славянъ. Съ учрежденіемъ Кіево-Печерской обители, началась ея самостоятельность. Отшельники явились первыми просвѣтителями, первые положили у насъ начало Исторіи. Кіевскіе грамотные люди почти три столѣтія трудились для славы Русской земли. Богословіе, любомудріе, исторія, посланія, поученія для князей и народа, путешествія, былины народныя — сосредоточивали въ себѣ Кіевскую ученость. Направленіе ее было православное, нравственное, клонившееся ко благу и счастію народа. Враги нашей родины погубленіемъ Кіева остановили весь ходъ Кіевской грамотности. Исторія сохранила намъ въ памяти немногихъ дѣлателей; но за то имена ихъ каждый Русскій произноситъ съ благоговѣніемъ. До насъ, за исключеніемъ Святославова сборника, не дошло другихъ подлинниковъ Кіевской грамотности; все, что имѣемъ мы — есть копіи, появляющіяся съ конца XIII, XIV и XV столѣтій. Знаменитые дѣятели Кіевской грамотности: преподобный *Несторъ*, митрополиты: *Кириллъ III*, *Никифоръ* и *Іоаннъ*, епископы: *Симонъ* и *Кириллъ Туровскій*, игумены: *Даніилъ* и *Поликарпъ*, діакъ *Іоаннъ*, *Владиміръ Мономахъ* и неизвѣстный сочинитель Слова о Игоревомъ полку — суть единственные представители начальной Славяно Русской литературы. Сближеніе Кіевскихъ ученыхъ съ общею Славянскою литературою началось съ принятіемъ библейскихъ и церковнослужебныхъ книгъ. Болгарія и Царьградскій Студійскій монастырь вносили въ Кіевъ просвѣщеніе. Грекъ *Михаилъ*, бывшій иноком въ Печерскомъ монастырѣ, перевелъ для Ѳеодосія уставъ Студійскаго монастыря. Философъ *Филиппъ*, Грекъ, бывшій въ Россіи, написалъ въ 1095 г. Діоптру, по просьбѣ своего духовнаго отца, Каллиника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ. Великіе князья были просвѣщенными людьми. Такъ Всеволодъ Ярославичъ *зналъ пять языковъ*. Святославъ, поручившій діаку Іоанну составленіе Сборника, повелѣлъ обновить рѣчь иначе, сохраняя неизмѣнно смыслъ: «повелѣ мнѣ немудрому вѣдцю прѣмѣноу сътворити рѣчи инако, наѣдяште тождьство разоумъ его». Это единственное указаніе діака Іоанна ясно доказываетъ, что и тогда уже чужеродныя внесенія въ Русскій языкъ были тягостны и непонятны для чтенія. Митрополитъ Кириллъ III, собравшій на соборъ святителей Россіи, въ 1274 г., говорилъ: «помрачени бо бѣаху прежь сего облакомъ мудрости Еллиньскаго языка, нынѣ же овлисташа, рѣкше истолнованы выша, и благодатью Божьею, ясно сіяютъ, невѣдѣнія тмоу отгонящє». Сей просвѣщенный пастырь вытребовалъ изъ Болгаріи отъ Святослава, Деспота Болгарскаго, полное собраніе церковныхъ правилъ. Зиновій, ученикъ Максима Грека, знаменитый полемикъ XVI вѣка, говоритъ, что онъ видѣлъ харатейные списки правилъ св. отецъ отъ времянъ Ярослава и сына его Изяслава. Слѣдовательно, они имѣщали въ себѣ древнѣйшіе Болгарскіе переводы. Преподобный Несторъ, при составленіи Русской лѣтописи пользовался Греческими источниками. Печерскій монастырь имѣлъ свою библіотеку. Симонъ въ посланіи своемъ, говоря о Николѣ Святошѣ, писалъ: «суть же и книгы его (Святошины) многы и до нынѣ у насъ». Греческіе мастера и живописцы, прибывшіе въ Кіевъ для построенія Печерскаго монастыря, привезли съ собою и книги. Объ нихъ писалъ Симонъ: «суть же и

ныне книгы ихъ Греческия влюдомы на память». О заведеніи Кіевскихъ училищъ мы имѣемъ весьма темныя понятія; но, что они существовали, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Новгородская грамотность начинается, по извѣстнымъ намъ спискамъ, съ половины XI столѣтія. Простота въ изложеніи предметовъ, сохраненіе оборотовъ чисто Русскаго народнаго языка, исключительное направленіе къ знаніямъ положительнымъ — составляютъ главное отличіе ее отъ Кіевской. Здѣсь составились первые наши законы, здѣсь образовался нашъ языкъ дипломатическій, здѣсь начался особенный родъ лѣтописей, здѣсь многочисленные переписчики списывали для Сѣверной Россіи Славянскіе переводы. Софійскій соборъ, монастыри: Антоніевъ и Рождественскій, что на Лисичьей горѣ, были сосредоточіемъ Новгородской учености. Святители: *Лука Жидята*, *Антоній*, *Нифонтъ* и *Илья*, *Даніилъ затворникъ*, *Кирикъ домостикъ*, *Стефанъ* путешественникъ — составляютъ собою представителей Новгородской грамотности. Весьма замѣчательны Новгородскіе переписчики, сохранившіе для насъ въ памятникахъ обороты народнаго языка, какъ предметы неотступимые для нашей филологіи. Изъ нихъ мы знаемъ: *Григорія*, написавшаго въ 1057 г. Евангеліе для Остромира, *Олекса*, написавшаго въ 1132 г. Евангеліе для князя Мстислава, *Добрилу*, написавшаго въ 1164 г. Евангеліе, *Тимофея*, написавшаго Прологъ въ 1282 г., *Іоанна* и *Тимофея* переписчиковъ лѣтописей. Въ 1136 г. были переписаны въ Новгородѣ пять книгъ Моисеевыхъ, извѣстныя по списку XV вѣка. Новгородскій Софійскій соборъ имѣлъ свою библіотеку. Рождественскій монастырь, что на Лисичьей горѣ, весьма замѣчателенъ для насъ по составленіямъ Новгородскихъ лѣтописей. Въ Новгородѣ было при Ярославѣ училище и извѣстенъ намъ даже одинъ изъ учителей его, Ефремъ. Сближеніе Новгородскихъ ученыхъ съ Славянскою литературою совершалось на однакихъ основаніяхъ съ Кіевскими. Переписчики, находившіеся въ Царьградскомъ Студійскомъ монастырѣ, изготовляли переводы для Новгорода. Все привозимое оттуда и изъ Аѳонскихъ монастырей немедленно распространялось Новгородскими писцами въ новыхъ спискахъ. Новгородецъ Стефанъ, бывшій въ 1349 году въ Царьградѣ, писалъ: «и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомся зѣло, ижъ николи въ мочно свидѣтися, зане во вѣзъ вѣсти пропали, и нынѣ живутъ тутo, списаючи въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ святаго писанія, зане во искусни зѣло книжному списанію... Изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ и тріоды и иныя книги». Новгородцы, жившіе въ Студійскомъ монастырѣ, могли быть хорошими руководителями Царьградскихъ переводчиковъ, могли болѣе другихъ знать особенности Русскаго языка и его отличительныя качества отъ Славянскаго; но, и они увлекались оборотами Славянскаго языка, несмотря на то, что *Новгородская пословица* первенствовала тогда надъ всѣми Русскими нарѣчіями. Эта пословица такъ была сильна, что еще въ 1506 г. говорили писцы въ свое оправданіе: «многи пословицы привходили Новгородскія». Вліяніе Норманновъ, по всей вѣроятности, должно было дѣйствовать на Новгородскую грамотность; но эти недоступные предметы такъ темны и сбивчивы, что рѣшительнаго ничего нельзя сказать. Политическій бытъ Новгородцевъ, сходный во многомъ съ Дубровникомъ (Рагузою), говоритъ болѣе въ пользу древней Славянской жизни. Слѣдовательно, чужеродныя внесенія, при могущественномъ и твердомъ основаніи народа, совершившаго свою историческую жизнь, будутъ слабы и ничтожны. Филологическое сходство въ словахъ есть самый ненадежный руководитель. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ краткія указанія на Норманское вліяніе. Въ разсказѣ Бѣлозерскаго волхва есть настоящія преданія Скандинавскія. Въ словахъ его — что Богъ мылся въ мовницѣ, *всходилъ*, отерся вѣтошкою, и бросилъ

ли на землю съ небесъ — есть догматъ Скандинавскій. Они думали, что человѣкъ родился отъ *пота* Имира. Сотвореніе души Богомъ, а тѣла діаволомъ, что богъ сидитъ въ безднѣ бездны, есть также повѣрье Скандинавское. Предсказаніе волхвовъ Олегу о смерти — есть преданіе Скандинавское, взятое изъ Саги, гдѣ все это относится къ Норвежскому князю Оддуру. Но и это все преданіе народное; а гдѣ же осталось вліяніе литературное? Незабудемъ здѣсь главнаго, что Новгородскіе Славяне были образованнѣе Варягъ. Этотъ вопросъ также новый, забытый историками, требуетъ большихъ изслѣдованій.

Для подробнаго указанія прилагаемъ въ сравнительной таблицѣ произведенія нашей древней Славяно Русской литературы. Всѣ они, вмѣстѣ взятыя, составляютъ четыре разряда: *богослуженіе*, *законоположеніе*, *лѣтописаніе* и *повѣствованіе*. Указывая на произведенія, мы выбирали только тѣ, которыя имѣютъ историческое свидѣтельство, которыхъ существованіе неоспоримо, гдѣ есть имя сочинителя или переводчика, гдѣ съ вѣрностію опредѣлено время. Изъ Болгаро-Сербскихъ произведеній мы извлекаемъ только единицы, оставляя сотни другихъ до будущихъ изслѣдованій.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

БОЛГАРО-СЕРБСКІЯ:

1. Богословіе, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.
2. Философія, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.
3. Реторика Георгія Хировскаго, древній переводъ въ Святославовомъ Сборникѣ, 1073 г.
4. Грамматика, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.
5. Слова на Аріанъ, соч. Аѳанасія Александрійскаго; пер. епископомъ Константиномъ.
6. Бесѣда на нововлышуюся ересь Богомила; соч. Козмы презвитера.
7. Творенія Григорія Назіанзина, извѣстны по рукописи XI вѣка.
8. Похвальное слово Кириллу и Меѳодію, извѣстно по спискамъ XVI вѣка.
9. Житіе Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго; соч. Доментіана, 1263 г.
10. Житіе Ниѳонта инока; пер. съ Греч., извѣстно по списку 1219 г.
11. Повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ; соч. Арріана.
12. Великая Александрія—повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ, во 140 главахъ, неизвѣстнаго писателя; извѣстно по списку 1496 г.
13. Краткій лѣтописецъ патріарха Никифора, по списку 1282 г.

КІЕВСКІЯ:

1. Русская лѣтопись, Нестора.
2. Житіе Бориса и Глѣба, его же.
3. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, его же.
4. Поученіе Владиміра Мономаха.
5. Святославовъ Сборникъ, 1073 года.
6. Посланіе епископа Симона къ Полиѣарпу, 1226 г.
7. Посланіе Полиѣарпа къ Акиндину, 1228 г.
8. Посланія Никифора митрополита: къ Владиміру Мономаху и Ярославу Святославичу князю Муромскому, 1120 г.
9. Похвала князю Владиміру, въ началѣ XII вѣка.
10. Посланія Іоанна митрополита: къ папѣ Римскому и Іакову черноризцу, 1116 г.
11. Сочиненія Кирилла Туровскаго, 1182 г.
12. Путешествіе игумена Даніила, въ началѣ XII вѣка.
13. Слово о Игоревомъ полку.
14. Уставъ Владиміра о десятинѣ и судахъ.
15. Уставъ Ярослава о церковныхъ судахъ.

НОВГОРОДСКІЯ:

1. Новгородская лѣтопись.
2. Поученіе Луки Жидяты, 1060 года.
3. Вопросы Кириковы, 1136 г.
4. Отвѣты Ниѳонта на вопросы Кирика.
5. Ученіе, имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ — Кирика 1136 г.
6. Слово Даніила Заточника.
7. Путешествіе архіепископа Антонія въ 1200 г.
8. Русская правда.
9. Грамата кн. Мстислава Юрьеву монастырю, 1132 г.
10. Уставъ Ярослава о мостникахъ, извѣстный по списку XIV вѣка.
11. Уставъ Святослава Ольговича, данный Софійскому собору въ 1137 г. по списку 1282 г.
12. Новгородскія договорныя грамоты съ Русскими князьями, съ 1265 года.
13. Акты юридическіе съ половины XIV вѣка.
14. Грамата Всеволода Мстислави-

14. Хроника временныхъ книгъ Георгія Амартола, по переводу 1386 г.
15. Лѣтопись Константина Манассіи, по переводу 1348 г.
16. Плѣнъ Іерусалима; пер. съ Греч. Іоанномъ, 1399 г.
17. Паралипоменонъ Зонары; пер. съ Греч. Григоріемъ, 1408 г.
18. Житіе Стефана Деспота Сербскаго; соч. Константина, 1427 года.
19. Житіе св. Григорія Синаитскаго; пер. съ Греч. Авдроникомъ, 1432 г.
20. Сказаніе черноризца Храбра о письменахъ; извѣстно по списку 1348 г.

16. Правило Кирилла митрополита, заключающее въ себѣ дѣянія Владимірскаго собора, 1274 г.
17. Правило митрополита Максима о постахъ, 1305 г.
18. Вопрошеніе Ѳеогноста епископа Сарайскаго Цареградскому собору Владыкѣ, 1291 г.

ча, данная Новгородской ц
кви Іоанна Предтеча, въ пя
лѣ XII вѣка.

Возрожденіе Русскаго языка, начатое во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ
Твери, совершалось подъ вліяніемъ великимъ политическихъ событій. Болгаро
Сервская литература, исчезая вмѣстѣ съ политическою самобытностію народ
ничего уже новаго не могла внести въ нашу народность; она сама нуждала
въ событіяхъ, она сама искала возрожденія. Кіевъ, потрясенный нашествіем
Татаръ, принялъ новый политическій бытъ и отдалился на долго отъ Руси. Вмѣст
съ политическимъ измѣненіемъ Кіева и его ученость увлеклась къ новымъ направ
леніямъ. Одна только Новгородская граматность сохранилась во всей своей
цѣлости. Въ ея стихіяхъ вмѣщались основныя начала нашей народности; она
одна могла открыть свои источники для преобразованія. Новые образователи
модъ ея вліяніемъ успѣли положить границы чужеродными внесеніямъ, успѣли
литературѣ дать новое направленіе, Велико-Русское. Языкъ Русскій, дѣйство-
вавшій дотолѣ въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ, Новгородскихъ и Кіевскихъ, отягчен-
ный Болгаро-Сербскою ученостію, получилъ свое значеніе и силу. Чуждые, не-
свойственные обороты Русской рѣчи постепенно вытѣснялись; областныя сло-
ва, занесенныя отъ южныхъ Славянъ, изгонялись и замѣнялись новыми. Пе-
реписчики, внесеніемъ въ слогъ гласныхъ буквъ, измѣнили черты древняго пи-
санія. Съ такимъ измѣненіемъ Русская рѣчь получила полнозвучіе и правиль-
ное чтеніе. Русскіе переписчики не держались уже буквальнаго переписыванія, а
были почти переводчиками стараго нарѣчія. Всѣ эти измѣненія требовали но-
вой грамматики и основнаго Словаря. Во дни возрожденія Велико-Русской гра-
матности, книгопечатаніе начатое въ Крабовѣ, Черногоріи и Венеціи, достигло
и Москвы. Основаніе книгохранилищъ княжескихъ, монастырскихъ и церков-
ныхъ упрочивало нашу ученость и готовило запасы для будущихъ дѣйствій.
Кругъ ученыхъ съ этого времени распространился въ обширныхъ размѣрахъ.
Составъ историческихъ учебниковъ, доселѣ ограничиваемый одними лѣтопися-
ми, увеличился: *Палеями* и *Хронографами*. Мѣстныя лѣтописи, начатыя во дни
возрожденія, рѣшительно уклонились отъ формы Византійскаго изложенія. За-
писки Курбскаго и Степенная книга были первыми опытами стройнаго истори-
ческаго изложенія, первымъ началомъ нашей исторіи. Географическія свѣдѣнія,
ограничиваемыя одними записками Паломниковъ, также распространились пе-
реводами западныхъ космографій. Путешествіе Никитина въ Индію, походы
Казаковъ въ Сибирь и *прозрѣваніе* Китая, поѣзка Исидора во Флоренцію, сно-
шенія съ западными державами ознакомили Русскую землю съ бѣлымъ свѣ-
томъ. Посланія и поученія Русскихъ святителей приняли совершенно Русское,
благочестивое направленіе. Составленіе житія святыхъ Русскихъ взошли въ

кругъ дѣйствій трудолюбивыхъ иноковъ. Право мѣстное и городское, по образцу Новгородскаго, образовалось въ уставныхъ и судныхъ грамотахъ. Право монастырское и владѣльческое, начатое въ Новгородѣ и Кіевѣ, здѣсь получило прочное основаніе и взошло въ составъ общаго государственнаго дѣйствія. Всѣ частныя и отдѣльныя права, городскія и удѣльныхъ княженій, слились въ законахъ великаго князя Іоанна III и царя Іоанна IV. Это было уже сводное собраніе законоуложеній Русской земли. Главными дѣятелями Велико-Русскаго возрожденія были: митрополиты: Кипріанъ, Фотій и Макарій, Пахомій Логоѳетъ, Дмитрій Герасимовъ, Максимъ Грекъ, Зиновій, св. Іосифъ Волоколамскій, Андрей Курбскій. Переписчики Лоонскихъ монастырей приносили только старые переводы въ обновленныхъ спискахъ. Пахомій Логоѳетъ, Дмитрій Герасимовъ и Максимъ Грекъ, съ своими сотрудниками, избавили возрождающуюся ученость отъ Болгаро-Сербскихъ переводовъ. Новые переводчики въ свою очередь успѣли внести въ Русскую грамату ненужныя перемѣны, успѣли снова подчинить Русскую рѣчь формамъ Греческаго языка. Съ половины XVI вѣка начала заглядывать къ нашимъ отцамъ и западная ученость. Польша первая была проводницею Космографій и врачебныхъ знаній. Дворъ Іоанна Грознаго читалъ Гваньини въ Русскомъ переводѣ.

Нашествіе Татаръ на южную Россію было самое гибельное: оно произвело уничтоженіе коренного Русскаго быта; оно остановило всякое просвѣщеніе. Кіевская ученость почти рѣшительно прекратилась. До половины XV вѣка не было ни какихъ предпріятій. Между тѣмъ политическія событія, разровнявшія Русь въ Кіевскихъ окрестностяхъ, готовили для древняго Славяно-Русскаго языка новое возрожденіе. Развитіе новыхъ формъ началось съ усвоенія Кіевскому краю церковно Славянскаго языка, новая рѣчь устанавливалась по древнимъ оборотамъ Славянскаго языка. Отъ сего самаго образованія здѣсь сохранились древніе грамматическіе обороты, современные Нестору, удержались древнія слова, невошедшія въ составъ Велико-Русскаго. Это-то самое и составляетъ главное отличіе Мало-Русскаго, или Южно-Русскаго языка отъ Велико-Русскаго. Въ одно и тоже самое время съ нимъ началось образованіе Червоно-Русскаго и совершалось по однимъ и тѣмъ началамъ. Въ продолженіе четырехъ столѣтій, съ первыхъ лѣтъ возрожденія, Мало-Русская рѣчь образовалась въ пяти областныхъ нарѣчіяхъ: *Кіево-Переяславскомъ*, *Перемышльскомъ*, *Волыно-Подольскомъ*, *Сѣверскомъ* и *Слобожанскомъ*. Кіево Переяславское нарѣчіе, распространенное отъ Кіева по Запорожскому и Черноморскому краю, есть основная и главная рѣчь Мало-Русская. Сѣверское, отдѣляемое отъ Кіево-Переяславскаго рѣкою Сеймомъ, имѣетъ свои отличія въ усвоеніи формъ Велико-Русской рѣчи. Волыно-Подольское и Перемышльское нарѣчія, распространенныя въ мѣстахъ прилежащихъ къ Польшѣ, приняли въ свой составъ Польскія слова и чуждые грамматическіе обороты. И здѣсь языкъ народный и языкъ грамотныхъ людей также были разъединены, какъ и въ Великой Руси. Люди грамотные XVI и начала XVII столѣтій, жившіе съ Поляками, или воспитывавшіеся въ Польскихъ учебныхъ завѣденіяхъ, образовали изъ Мало-Русскаго языка особенную книжную рѣчь. Напротивъ того народный языкъ никогда не терпѣлъ полонизмовъ; его чуждались и въ разговорѣ и въ письмѣ. Таковъ онъ въ Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской губерніяхъ и во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ по лѣвую сторону Днѣпра. Кіевъ и Острогъ были главными мѣстами, гдѣ сосредоточивалась и развивалась Мало-Русская грамотность. Богословіе, исторія, народное право и былины — составляютъ кругъ возрожденной Мало-Русской грамотности. Особенныя политическія событія и самая жизнь народа не могли развить Мало-Русскую литературу въ огромныхъ размѣрахъ. Самыми драгоцѣнными памятниками Мало Русскаго языка можно считать: *Кіево-*

Волынскую лѣтопись и харатейное *Евангеліе* 1556 года. Учрежденіе типографій, *Острожской*, *Супрасльской* и *Дерманской*, можно считать самыми благодѣтельными мѣрами, предпринятыми для образованія края. Блистательными подвигами въ исторіи Мало-Русской литературы ознаменовали себя князь Константинъ-Василій Острожскій и епископъ Гедеонъ Балабанъ. Первый, ревностный защитникъ православія, завелъ около 1580 г. *Острожское* училище. Здѣсь Кириллъ Лукарь и Мелетій Смотрицкій были учителями. Вторый, великій подвижникъ церкви во дни возстанія Уніи, покровитель Памвы Берынды, завелъ около 1596 года *Супрасльское* училище. Вліяніе общей Славянской литературы на Мало-Русскій языкъ было самое незначительное. Григорій Цамблакъ, прибывшій въ Русь въ началѣ XV вѣка, привезъ съ собою *житіе Стефана царя Сербскаго* и житіе *Пятницы Тырновскія*. Лѣтописи считали его мужемъ, изученнымъ книжной мудрости и приписывали ему многія сочиненія.

Распространеніе Русскаго языка въ западномъ краю Русской земли началось съ незапамятныхъ временъ. Кривичи, разсѣянные по вершинамъ Волги, Двины, Днѣпра до Новогрудека, были первородичами сего края и составляли одно изъ Славянскихъ племенъ. Между ними жили: Корсь, Зимгола, Ятвяги, Жмудь. Всѣ они, искони платившіе дань Руси, составляли многочисленный народъ, слившійся политическими событіями въ одно Литовское княжество. Отъ этого смѣшенія языкъ народный, распространенный отъ Смоленска по всей Литовской сторонѣ, образовался въ разныя нарѣчія: *Латышское*, *Прусско-Литовское* и *Литовско-Русское*.

Полное развитіе Литовско-Русской рѣчи, или языка западной Руси, совершилось съ переходомъ князей изъ Кіева въ Полоцкъ и Смоленскъ. Кіевское Славяно-Русское направленіе дѣйствовало здѣсь на языкъ народный съ XI столѣтія. Это коренное Русское направленіе было первое основаніе Литовско-Русской рѣчи, успѣвшее съединить разнородность Литовскихъ нарѣчій. Романъ Мстиславичъ учредилъ въ Смоленскѣ духовныя школы, гдѣ обучались Латинскому и Греческому языкамъ. Въ Полоцкѣ святая княгиня Евфросинія день и ночь трудилась въ списываніи книгъ. Списки Полоцкіе XIII и XIV вѣка доселѣ сохраняются въ нашихъ книгохранилищахъ. Весьма замѣчательна договорная грамата Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ, 1227 г. Второе основаніе началось со временъ Витовта, когда большая часть Русскихъ городовъ были завоеваны Литвою. Тогда въ составъ Литовско-Русской рѣчи вошла Новгородская граматность. Третіе основаніе было Велико-Русское, имѣвшее постоянное вліяніе на Литву съ XV вѣка; она сохранялась неизмѣнно и въ языкѣ народномъ и въ книжной граматности. Отъ сего послѣдняго вліянія Литовско-Русская рѣчь приблизилась болѣе къ Велико-Русскому языку, чѣмъ къ Мало-Русскому; отъ этого самаго она занимаетъ между ними средину. Съ XVI вѣка въ Литовско-Русскую рѣчь вторглись Польскія слова и грамматическіе обороты. Вотъ почему многіе называютъ Литовско-Русскую рѣчь Польско-Русскимъ языкомъ. Такое названіе несправедливо и въ доказательство приводимъ: *Казаніе Кирилла Іерусалимскаго*, напечатанное въ Вильнѣ, въ 1596 г., на Литовско-Русскомъ и Польскомъ языкахъ. Въ блистящій вѣкъ Литовско-Русской граматности составился особенный книжный языкъ. Произведенія граматныхъ людей сосредоточивались въ дипломатическихъ, юридическихъ, богословскихъ, историческихъ и ученыхъ сочиненіяхъ. Тогда люди граматные рѣзко разграничили свои произведенія отъ языка народнаго и въ рѣчи и въ грамматическихъ оборотахъ. Языкъ народный, доселѣ употребляемый въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской и около Вильны, сохранился отъ первобытныхъ временъ; по своему выговору онъ приближается къ Новгородскому нарѣчію. Заведеніе типографій и училищъ ускорило развитіе Литовско-

Русской грамотности и дали ей особенное преимущество предъ современною Мало-Русскою литературою. Къ важнымъ памятникамъ Литовско Русской литературы принадлежатъ: переводъ библейскихъ и церковнослужебныхъ книгъ доктора Скорины, Судебникъ. Трибуналъ и Литовскій Статутъ, дипломатическіе и юридическіе акты, писанные со временъ Витовта. Всѣ они носятъ на себѣ отпечатокъ вліянія Велико-Русскаго языка. На этомъ языкѣ были писаны просьбы, подаваемыя въ судебныя мѣста, рѣшенія королей, судебныхъ мѣстъ и чиновниковъ. Сигизмундъ III, при учрежденіи (1589 г.) верховнаго суда въ Русскихъ воеводствахъ, предписалъ въ судебныхъ мѣстахъ употреблять Русскій языкъ и Русское письмо. И это Русское письмо, употреблявшееся въ Литвѣ, названное въ послѣдствіи времени Бѣло Русскимъ, перешло въ XVI вѣкѣ въ Велико-Русскую грамотность и измѣнило наше полууставное письмо. Въ Грамматикахъ и Словарѣ Зизанія и Смотрицкаго сохранились слѣды книжной грамотности, правила и основанія Литовско-Русской рѣчи.

Представляемъ теперь въ сравнительной таблицѣ произведенія Велико-Русской, Литовско Русской и Мало Русской грамотности. Въ сихъ памятникахъ нашей возрожденной литературы яснѣе всего можно представить, гдѣ было принято болѣе участія въ просвѣщеніи, гдѣ болѣе дѣйствовали люди въ образованіи литературы.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

ВЕЛИКО-РУССКІЯ:

1. ПРАВО ЗЕМСКОЕ: граматы уставныя, судныя, таможенныя, губныя; Судебники 1497 и 1551 г.
2. ПРАВО МОНАСТЫРСКОЕ: граматы тарханныя, жалованныя, дарственныя, отказныя и другія.
3. ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОБОРНЫЯ: 1347, 1390, 1396, 1401, 1441, 1492, 1499, 1503, 1505, 1551, 1553, 1554 г.
4. УСТАВЫ МОНАСТЫРСКІЕ: Нила Майкова, Евфросина, игумена Корнилія, митрополита Макарія: — великая книга правила Келейнаго и Путнаго, Іосифа Волоцкаго и другихъ.
5. ПОСЛАНІЯ СВЯТИТЕЛЕЙ. Митрополитовъ: Алексѣя, Ѳеогноста, Кипріана, Фотія, Іоны, Ѳеодосія, Филиппа I, Геронтія, Симона, Даніила, Макарія; архіепископовъ: Вассіана Рыло, Геннадія, Серапіона, Василія; игуменовъ: Паѳнутія, Кирилла Бѣлоезерскаго, Корнилія, Іосифа Волоцкаго; иноковъ: Нила Полева, Филоѳея, Максима Грека; Царя Іоанна Васильевича, князя Андрея Курскаго, Дмитрія Герасимова, и другихъ.
6. ПОУЧЕНІЯ ДУХОВНЫЯ. Митрополитовъ: Алексѣя, Ки-

ЛИТОВСКО-РУССКІЯ:

1. Договорная грамата Смоленскаго князя Мстислава Давидовича 1228 г. съ Ригою и Готскимъ берегомъ.
2. Судебникъ Казиміра IV, данный Литовской Руси въ 1468 г.
3. Трибуналъ великаго княжества Литовскаго, 1586 г.
4. Литовскій Статутъ, 1566 и 1588 г.
5. Дипломатическіе и юридическіе акты со временъ Витовта.
6. Грамматика и Словарь Лаврентія Зизанія, 1596 г. ✓
7. Мелетія Смотрицкаго предисловіе къ грамматикѣ, 1619 г.
8. Доктора Скорины переводы библейскихъ и церковнослужебныхъ книгъ, 1517 — 1525 г.
9. Казанье Кирилла Іерусалимскаго, пер. Стефана Зизанія, 1596 г. на Литовско-Русскомъ и Польскомъ языкахъ.
10. Лекарство на оспалый умыслъ, на Литовско-Русскомъ и Славянскомъ языкахъ, изданное инокомъ Даміаномъ въ 1607 г.
11. Предисловіе къ Октоиху, напечатанному въ Дерманскомъ монастырѣ, на Литовско-Русскомъ и Славянскомъ языкахъ, соч. Даміана, 1604 г.
12. Мелетія патріарха Александрійскаго листъ къ Ипатію Потею,

МАЛО-РУССКІЯ:

1. Лѣтописи Кіевская и Волынская.
2. Евангеліе харатейное 1556 г. списанное Михаиломъ Васильевичемъ сыномъ Заюцкаго.
3. Привиллегіи, выданныя Литовскими князьями Мало-Русскому народу за услуги: Ягайла 1410, Владислава 1434 г.
4. Граматы Константинопольскаго патріарха Іереміи II, 1583 г.
5. Посланія Острожскаго князя Константина-Василія съ 1595 года.
6. Палинодія, Захарія Копистенскаго.
7. Словарь Памвы Берынды, 1627 года.
8. Герасима Даниловича предисловіе къ Острожской Библіи, 1580 г.

пріяна, Фотія, Даніила, Макарія; иноковъ: Фотія, Досиѳея, и другихъ.

7. ПОЛЕМИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ: Іосифа Волоцкаго, Зиновія, Георгія Скрипицы.

8. ЖИТІЕ СВЯТЫХЪ: митрополитовъ: Кипріана, Ѳеодосія, Спиридона; архіепископа Вассіана Рыло; епископа Крутицкаго Саввы; иноковъ: Епиѳанія, Похонія Логоѳета, Антонія, Ѳеодосія, Макарія, Нила Полева, Пахомія, Иліи, Іакова, Іеродіона, Фотія, Вассіана Возницкаго, Романа, Маркелла, Григорія, Іоасафа, Іоны, Алексѣя, Ефрема, Варлаама; царевича Іоанна, боярина Михаила Тучкова.

9 ИСТОРІЯ: Сказанія о нашествіи Батыя и Мамая; Степенная книга царскаго родословія; записки Курбскаго; повѣсть объ осадѣ Пскова Баторіемъ; исторія о Казанскомъ царствѣ.

10. ПОВѢСТИ: Симеона о Флорентинскомъ соборѣ; Корнилія о началѣ Печерскаго Псковскаго монастыря; Паисія Ярославова: о Спасо-Каменномъ монастырѣ; о второмъ бракѣ в. к. Василія Іоанновича.

11. ПУТЕШЕСТВІЯ: Аѳанасія Никитина, Игнатія, Симеона, Василія, Зосимы, Трифона Коробейникова.

12. СЛОВАРИ: Сказаніе о неудобь понимаемыхъ рѣчахъ, Азбуковникъ.

13. ГРАММАТИКА. Грамматикія, соч. неизвѣстнаго; введеніе къ Грамматикѣ Максима Грека.

напечатанное въ Дерманскомъ монастырѣ, 1605 г.

13. Апокризисъ, або отповѣдь на книжки, о соборѣ Берестейскомъ, 1597 г.

14. Отпись остроженаго клирика на листъ Ипатію Потею и описаніе Флорентійскаго собора, 1598 г.; соч. Кирилла Лукаря, учителя Острожской школы, а потомъ Константинопольскаго патріарха.

15. Гармонія вѣры, изданная въ Вильнѣ въ 1608 г., на Литовско-Русскомъ и Польскомъ языкахъ.

16. Унія, напечатанная въ Вильнѣ, 1595 г.

17. Житія святыхъ и поученія; въ началѣ XVII вѣка.

18, Богословія и философіи Іоанна Дамасцина, съ Болгарскаго перевода Іоанна Экзарха, XVII в.; есть другой переводъ съ Латинскаго XVII вѣка, почти всѣхъ его сочиненій.

19. Сочиненіе Іоанна Златоустаго XVI вѣка.

20. Поученія воскресныя и праздничныя, XVII вѣка.

9. Думы и пѣсни Мало-Русскаго народа, изданныя гг. Максимовичемъ, Цертелевъ и Срезневскимъ.

10. Посланія Александрійскаго Патріарха Мелетія къ Неуніатамъ, 1598 года.

Въ этомъ очеркѣ Русской литературы мы приводили указанія на главныя книжныя произведенія, на людей, трудившихся въ образованіи книжной граматности. Здѣсь сохранился книжный языкъ, для котораго граматные люди составляли Словари.

Всѣ досель извѣстныя редакціи Русскихъ Словарей принадлежатъ къ произведеніямъ граматности Новгородской, Велико-Русской, Литовско-Русской и Мало Русской. Не достаетъ только словаря Кіевскаго. Не можетъ быть, чтобы Кіевскіе ученые не принимали въ этомъ участія. Припоминая слова переписчика Святославова Сборника и Митрополита Кирилла, мы увѣрены, что они существовали, и что только одно время могло ихъ уничтожить.

Изъ Новгородскихъ Словарей досель извѣстны только два, принадлежащіе къ XIII и XV столѣтіямъ. Первый сохранился въ Новгородскомъ спискѣ Кормчей книги 1282 года, состоитъ изъ 174 словъ и имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Рѣчь Жидовскаго языка преложена на Русскую*. Въ составъ его вошли

почти одни собственныя имена, и многія слова взяты изъ другихъ языковъ. Такъ здѣсь находимъ и Славяно-Русскія: *гереща*, *исполинъ*, *ковъ*, *бритва*, *неключно*, *тина*, *зѣло*, *отецъ*, *степень*. Позднѣйшіе переписчики нашихъ Кормчихъ книгъ вносили въ этотъ Словарь новыя рѣчи и распространили его въ XV столѣтіи до 350 словъ. Вторый Новгородскій Словарь находится при книгѣ: *Іоаннъ лѣствичникъ*, принесенной къ намъ изъ Цареградскаго Студійскаго монастыря. По Новгородскому списку 1431 года этотъ Словарь состоитъ изъ однихъ Славяно-Русскихъ словъ и вмѣщаетъ въ себѣ 61 рѣчь. Онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Тлъкованіе неудовъ познаваемоихъ въ писаныхъ рѣчемъ, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ начальныхъ преводниковъ ово Словенскы, и ино Сръвскы, и другая Блъгарскы, и Гръчьскы, ихъ же преводницы неудоволишася преложити на Русскый». Позднѣйшіе переписчики умножили и этотъ Словарь до 200 словъ. Ова Новгородскіе Словаря были напечатаны К. Ѳ. Калайдовичемъ въ изданной имъ книгѣ, въ 1824 году: *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*.

Изъ Велико-Русскихъ Словарей извѣстны двѣ особенныя редакціи, принадлежащія къ XVI и XVII столѣтіямъ. Имена нашихъ лексикографовъ, подвизавшихся во дни возрожденія Велико-Русской литературы, доселѣ остаются неизвѣстными. Но судя по статьямъ, помѣщеннымъ въ этихъ Словаряхъ, они начаты были не ранѣе второй половины XVI вѣка.

Первый Велико-Русскій Словарь имѣетъ заглавіе: «Сказаніе о неудобь познаваемыхъ гѣчахъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ Русскаго языка, ихъ же древніи преводницы неудоволишася на Русскій языкъ преложити, понеже ова обрѣтаются Еврейски, ова же Сирски, инна же Римски, и инна Латыньски, инна Еллиньски, инна Египетски, инна Серѣвски, инна Гречески, и инѣхъ многихъ языкъ яже здѣ положены по буквамъ скораго ради обрѣтенія, паче же рещи: яко истинно на Русскій языкъ преложены». Списки сей редакціи чрезвычайно рѣдко встрѣчаются, особенно XVI вѣка. Мнѣ извѣстны только три списка сей редакціи: одинъ XVI вѣка, два начала XVII. Самый составъ сей редакціи вмѣщаетъ въ себѣ двѣ части: *Лексикографическую* и *Литературную*.

Лексикографическую часть составляетъ Словарь, расположенный по буквамъ, безъ соблюденія азбучнаго порядка. Самыя буквы, по которымъ размѣщенъ весь Словарь, находятся въ слѣдующемъ порядкѣ: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. S (зѣло). З. І и Н вмѣстѣ. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У. Ф. Х. О (отъ). Ц. Ч. Ш. Щ. Еръ. Ю. Я. Многія слова, взятыя изъ другихъ языковъ испорчены переписчиками или въ начальныхъ буквахъ, или въ окончаніи, или все слово написано иначе. Такъ: вмѣсто Измарагдъ — Змарагдъ; вмѣсто Георгій — Георгіе; вмѣсто Глосса — Гласа: вмѣсто Магистръ — Мавстръ; вмѣсто Офега — Оферу. Припоминая слова, высказанныя имъ въ заглавіи, что онъ взялся объяснять слова Еврейскія, Сирскія, Египетскія и другія, взошедшія въ Славяно-Русскія книги, невѣроятно предполагать, чтобы онъ зналъ всѣ эти языки, особенно Египетскій въ XVI вѣкѣ. Всему этому виною наши толковники, любившіе отмѣчать на поляхъ рукописей свои замѣчанія. Такъ сочиненія Ефрема Сирина, писанныя на Сирскомъ языкѣ, были переведены прежде на Греческій, съ Греческаго на Болгарскій. Русскіе переписчики обновили Болгарскій переводъ по своему. Составитель Словаря, выбирая слова изъ сочиненія Ефрема Сирина, называетъ ихъ Сирскими. Вотъ источникъ знанія его въ Сирскомъ языкѣ. Отсюда можно дѣлать посылку и къ другимъ языкамъ (о переводѣ сочиненій Ефрема Сирина съ Сирскаго языка изложено подробно въ сочиненіи Петра Коля: «Руководство къ исторіи и словесности Славянъ, особливо церковной, или критическая исторія Славянскихъ переводовъ, преимущественно же Св. писанія и Ефрема Сирина». Это сочиненіе, писанное на Латинскомъ языкѣ, было напечатано in Altonavia

1729 г.). Въ составъ сей редакціи взошли оба Новгородскіе Словаря; но составитель объ этомъ ничего не говоритъ.

На поляхъ страницъ, при нѣкоторыхъ мѣстахъ, находятся отмѣтки, съ указаніемъ или книги, или писателя, откуда взято такое слово. Такъ при словѣ: *жеиому*, на полѣ показано: *Грив. Бес. слово стихъ* 26. Или при словѣ: *Балшева* на полѣ показано: *отца Даніила* 3 — *Житіе Арсеніл.* — *Лѣствичника* 6. Всѣ эти ссылки явно показываютъ, что составитель Словаря имѣлъ подъ рукою рукописныя книги, и чтобы повѣрять его по рукописямъ XVI вѣка, какія онъ имѣлъ тогда, въ наше время есть дѣло не возможное.

Писатели и сочиненія, на которыхъ онъ указываетъ, суть: Григорій Богословъ, Максимъ Грекъ, Козма Индикоплавъ, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, Діонисій Ареопагитъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій Амартитскій, Ефремъ Сиринъ, Петръ Аѳонскій, Аѳанасій Аѳонскій; житія: Саввы освященнаго, Игнатія Богоносца, Арсенія, Іоанна милостиваго, Саввы Сербскаго, Іоанна Лѣствичника, Ѳеодора Студійскаго, Антонія великаго; *Патерикъ Скитскій, Палія, Хронографъ, похожденіе Александра царя Македонскаго, Златая Цѣпь, Прологъ, книги Ветхаго и Новаго Завѣта, книги служебныя.*

Литературную часть составляютъ слѣдующія отдѣльныя статьи: 1. *Предисловіе*; 2. *Толкованіе именъ человѣческихъ*; 3. *Что есть человѣкъ духовенъ и что есть душевенъ*; 4. *О краегранесіяхъ изъ Максима Грека*; 5. *Сказаніе о двунадесяти каменьхъ иже бѣху на Ефудѣ, Епифанія Кипрскаго архіепископа*; 6. *Что есть позоръ, и что есть съ удивленіемъ бываетъ зримо, и что безъ удивленія?* 7. *Толкованіе образа Софіи премудрости Божіей*; 8. *Что ради пишется на иконахъ сошествія Св. Духа?* 9. *Что суть пять чувствъ душевныхъ?* 10. *Что являетъ на образѣ Господа Саваова осмиугольный вѣнецъ?* 11. *Что являетъ вѣнецъ на образѣ Іисуса Христа?* Всѣ эти статьи размѣщены въ Словарѣ по разнымъ буквамъ.

О появленіи Словаря въ тогдашнее время, какъ предмета совершенно новаго, лучше всего видно изъ самаго предисловія составителя, гдѣ онъ говоритъ: «сего ради здѣ отъ святыхъ книгъ списканы и по буквамъ положены, и яко ища и, вскорѣ каждую рѣчь обрящешь по своимъ акростихидамъ, спрѣчь началострочіямъ. Тѣмъ же аще кая рѣчь акростихисъ имать *азъ*, яко же пишетъ: апостолъ, ангелъ, архистратигъ, и ты тое рѣчи ищи въ буквѣ глаголемѣй: *азъ*».

Вторый Велико-Русскій Словарь имѣетъ разныя заглавія: 1. *Книга глаголемая Азбуковникъ* или: *буквы*; 2. *Книга глаголемая Алфавитъ*; 3. *Лексисъ неудобь разумѣваемыхъ рѣчемъ.* Списки сей редакціи извѣстны съ начала XVII вѣка; но тѣ изъ нихъ, которые надъ словами имѣютъ означеніе, съ какого языка они взяты, встрѣчаются довольно рѣдко. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ видно, что составитель имѣлъ въ рукахъ Словарь Лаврентія Зизанія. Слѣдовательно эта редакція была составлена послѣ 1596 года. Составъ сей редакціи вмѣщаетъ въ себѣ также двѣ части: Лексикографическую и Литературную.

Лексикографическая часть состоитъ изъ Словаря, расположеннаго по буквамъ, и также, какъ въ первомъ, безъ соблюденія алфавитнаго порядка. Буквы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. S (зѣло) и З вмѣстѣ, И и І вмѣстѣ, К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У. Ф и Ѳ вмѣстѣ, Х. О (отъ). Ц. Ч. Ш. Щ. Ю. Я. Составитель сего Словаря въ особенной статьѣ говоритъ: »Вѣдомо буди, яже что ради каяждо рѣчь въ семъ буквицѣ имать надъ собою красную букву, внимай: аще надъ коею рѣчью азъ красенъ, то есть сице: Арабски, Армѣнски, Еллински, Еѳіопски, Еврѣйски, Египетски, Греческы, Евхаитски, Жидовски, Иверски, Латински, Литовски, Македонски, Мидонски, Пермски, Римски, Сербски, Сирски, Татарски, Чесски». Судя по этому исчисленію

языкомъ надобно было бы предполагать, что нашъ лексикографъ хотѣлъ составить всемірный Словарь, но изъ самаго дѣла видно, что онъ былъ далекъ отъ этого. Мы теперь не можемъ понять его различія въ языкахъ: Еврейскомъ и Жидовскомъ, Латинскомъ и Римскомъ, Греческомъ и Еллинскомъ. Не говоримъ уже о языкахъ Македонскомъ, Евхаитскомъ, Скоескомъ и Еѳіопскомъ, которыя, вѣроятно, должны подходить подъ одинъ разрядъ съ Сирскимъ, къ однимъ и тѣмъ же источникамъ, какъ и въ первой редакціи Словаря. Словомъ это всемірное знаніе языковъ слишкомъ подозрительно и едва ли оно могло существовать на самомъ дѣлѣ, во дни возрожденія Велико-Русской литературы. Выписываемъ здѣсь для примѣра нѣсколько чужеземныхъ словъ, взошедшихъ въ составъ сей редакціи.

Латинскія:

Аптекарь.
Бронника.
Канселиры.
Крыжъ.
Костелъ.
Корона.

Жидовскія:

Аравлъ.
Конобь.
Кидарь.
Лео.
Ефоиси.

Македонскія:

Дудинъ.
Дудыдевъ.
Зилосъ.
Ларсъ.
Ркинъ.

Татарскія:

Балъ.
Изюмъ.
Темиръ.
Бичагъ.
Абысь.

Литовскія:

Витязи.
Валечный.
Гусары.
Зугосій.
Доспоналый.

Римскія:

Анторъ.
Адвокатъ.
Арумій.
Антилиторъ.
Авторъ.
Гомо.

Еврейскія:

Кодь.
Киса.
Германъ.
Гедеонъ.
Еверъ.

Сирскія;

Дарумъ.
Евдорахосъ.
Лягма.
Мграмби.
Пересеевъ.

Турецкія:

Султанъ.
Суланци.
Сенты.

Иверское:

Каломоръ.

Волошское:

Котловусъ.

Польское:

Кіентъ.

Славянскія:

Достояніе.
Ництво.

Греческія:

Архи.
Гирасъ.
Ariosъ.
Астра.
Граеосъ.
Докса.

Еѳіопскія:

Ариси.
Аруй..
Гангія.
Орента.

Индійскія:

Истарій.
Огодо.
Еоранеа.

Египетскія:

Фараонъ.
Епаеій.
Исихій.
Мехиръ.
Поорндавъ.
Паупи.

Сербскія:

Белтюгъ.
Бреніе.
Зѣло.
Зеленъ.
Нарядно.
Названіе.
Тризна.
Рана.
Истраша.
Доблесть.

Еллинскія:

Кефали.
Кудерна.
Корста.
Кентаріонъ.
Вонуія.
Гиракинъ.

Арабскія:

Ковать.
Канъ.
Каръ.
Кординги.
Арнудесъ.

Армянскія:

Бисъ,
Талышинъ.
Тухталъ.
Бресемъ.

Скноскія:

Анира.
Звяги.

Чесскія:

Астхучи.
Арха.
Комориикъ.

Пермскія:

Ень.
Ерынъ.
Елсынъ.
Космоусъ.
Лосцаноита.
Кичь.
Мозъ.
Толтоуръ.

Но кто можетъ поручиться за всѣ сіи слова, что они именно принадлежатъ всѣмъ этимъ языкамъ? Такъ ли они были выражены нашими буквами?

Греческій источникъ нашихъ Словарей, кажется, заключался въ трудахъ Византійцевъ. Въ Вѣнской библіотекѣ хранится рукопись XIV вѣка, подъ *№* 171, принесенная изъ Царьграда Буксбегомъ въ половинѣ XVI вѣка. Въ этой рукописи помѣщенъ Греческій словарь съ переводомъ Славянскихъ словъ на 15 листахъ. Добровскій, видѣвшій его, доказывалъ, что Словянскій текстъ былъ писанъ Русскимъ, во преки мнѣнію Дуриха, утверждавшаго, что онъ былъ составленъ Болгариномъ. Копитарь въ 1839 году напечаталъ его въ особенной

книгъ: Hesychii glossographi discipulus — вмѣстѣ съ Русскимъ текстомъ. По этому отрывку еще нельзя судить: былъ ли составъ этого Словаря принятъ нашими лексикографами за основаніе? Этотъ филологическій вопросъ можетъ быть только рѣшенъ новыми открытіями, и только тогда можно будетъ приступить къ окончательному исправленію нашихъ Словарей, въ которыхъ Греческія слова передѣланы на Русской ладъ. Будущимъ изслѣдователямъ необходимо нужно будетъ сверять Велико-Русскіе Словари съ изданною книгою Ганки: Mater verborum. Въ Санктпетербургской публичной библіотекѣ находится рукопись XV вѣка, содержащая въ себѣ сочиненіе Іоанна Лѣствичника по Сергіевскому переводу. Здѣсь вписанъ краткій Словарь съ слѣдующимъ заглавіемъ: *протль к лѣствицѣ о рѣчех покрѣвенихь;* онъ приближается къ составу втораго Новгородскаго Словаря. Не здѣсь ли мы должны искать источника Сербскихъ словъ, взошедшихъ въ наши Словаря? Въ сочиненіи Іоанна Дамаскина: *о Македоньскіихъ мужихъ отъ церковьнаго прѣданія*, помѣщенномъ въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года, находимъ еще особенный источникъ нашихъ Словарей въ слѣдующихъ статьяхъ: 1. *Мѣсяцѣ по Римлянехъ о различьныхъ мѣсяцѣхъ;* 2. *Мѣсяцѣ по Иудѣихъ*; 3. *Мѣсяцѣ по Македономъ;* 4. *Мѣсяцѣ по Еллинѣхъ;* 5. *Мѣсяцѣ по Іеговытѣнехъ.*

Пермскій, или Зырянскій языкъ, по изслѣдованію Шегрена, происходитъ отъ одного корня съ Финскимъ и имѣетъ всѣ признаки языка самобытнаго. На этомъ основаніи онъ раздѣляетъ Зырянскій языкъ на четыре нарѣчія: 1. *Усть-Сысольское*, 2. *Верхне-Вычегодское*, 3. *Яренское*, и 4. *Удорское*. (Журн. Мин. Народ. Просв. 1834, № 2. стр. 240). Изобрѣтателемъ Зырянской азбуки былъ Пермскій епископъ Св. Стефанъ Храпъ, проповѣдывавшій Христіанскую вѣру въ нынѣшней Вологодской губерніи, по рѣкамъ Лузѣ, Сысолѣ, Вымѣ, Вычегдѣ и Печорѣ, во второй половинѣ XIII столѣтія. Сочинитель житія Стефанова говоритъ, что онъ перевелъ на ихъ языкъ книги. Академикъ И. И. Лепехинъ, путешествовавшій въ 1771 году по Зырянскимъ селеніямъ, на рѣкахъ Лузѣ, Сысолѣ и Вычегдѣ, отыскалъ Пермскій переводъ Златоустовой обѣдни, со включеніемъ заупокойнаго Апостола и Евангелія, писанный Русскими буквами. Этотъ переводъ онъ напечаталъ въ III части своихъ записокъ. Два списка Пермской обѣдни находятся: въ библіотекѣ Московскаго Историческаго Общества и Румянцовскомъ музеумѣ (описаніе № 39), у Лепехина находимъ слѣдующее названіе Зырянскихъ буквъ: *а, букъ, вой, гай, дой, ежой, жой, зата, зита, коке, лей, жено, нено, пей, рей, сій, тай, цю. черы, шуй.* По Миллеровскому списку (см. Кар. V, пр. 125) онъ имѣютъ слѣдующее названіе: *анъ, баръ, гай, дой, е, жой, зата, и, коке, лей, жено, нено, о, пей, рей, сн тай, цю, горы, шой, ю, я.* Митрополитъ Евгеній приводитъ два разныя названія. По первому: *анъ, баръ, вай, дой, не, онъ, пей, рей, сн, той, цю, горы, шой, иры, ей, ю, о.* По другому: *а, буръ, вай, дой, ежой, жой, зата, зита, и, коке, лей, жено, нено, во, пей, рый, сій, тай, цю, черы, шюй, ы, е, ю, о.* (Слов. Духов. Писателей, Ч. 2, стр. 249). Самое очертаніе буквъ находимъ у Карамзина (Т. V, пр. 125) по списку Миллера; у Востокова въ описаніи рукописей Румянцовскаго музеума (стр. 508); въ періодическомъ сочиненіи о успѣхахъ народнаго просвѣщенія на 1814 г. снимокъ съ надписи *образа св. Троицы*; въ трудахъ Академіи наукъ, (VI томъ, 1790 г.) помѣщена надпись съ того же образа. Для Зырянскаго языка г. Флеровъ составилъ грамматику въ 1813 г. Шегренъ говоритъ, что эта грамматика составлена была по Удорскому нарѣчію. Усть-Сысольскій протоіерей *Александръ Шергинъ* перевелъ на Зырянскій языкъ Евангеліе Матѳея, напечатанное въ Санктпетербургѣ, въ 1823 году: «Мiянъ Господьлонъ Iисусъ Христосъ лонъ святой Евангеліе Матоейсянъ». Онъ перевелъ еще на Зырянскій языкъ наставленіе о прививаніи предохранительной оспы.

Зырянскій языкъ, сохраняя въ себѣ всѣ признаки древняго своего существованія, не имѣетъ многихъ словъ для объясненія разныхъ предметовъ. Такъ *небо* по-Зырянски называется *Божій кугъ*, или *Божья кожа*. Въ извѣстной молитвѣ: *Отче нашъ* переводчикъ принужденъ былъ употреблять Русскія слова для выраженій неизвѣстныхъ понятій Зырянамъ: *царство, слава*. Составленіемъ Зырянскаго Словаря занимаются нынѣ въ городѣ Усть Сысольскѣ: штабсъ-капитанъ Н. Поповъ, купеческій сынъ А. Сухановъ и крестьянинъ Филиппъ Поповъ. Образецъ сего словаря былъ присланъ составителями въ Академію Наукъ еще въ 1834 году. По отчету Шегрена видно, что они успѣли уже тогда собрать болѣе 20,000 словъ. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1835, № 3, стр. 535). Приводимъ изъ рукописи Румянцовскаго музеума, (№ 39) начало Божественной службы на Зырянскомъ языкѣ:

По-Славенски:	*По-Зырянски:*
Діаконъ. Благослови владыко.	Діаконъ. Бурся пано.
Іерей. Благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.	Попъ. Борсяна канолоныс Аныелонъ и Пыслонъ и Вежлолыслонъ они ихъ быддырын вежиточь и орьяторъ и вѣкъ чожъ вѣнъясо.
Аминь. Аминь.	Сылысьясъ. Адонъ.

Въ вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1840 г., въ прибавленіи къ № 4, было приложено нѣсколько Зырянскихъ словъ, которыя мы здѣсь выписываемъ:

Бате, отецъ.	*Комынъ*, тридцать.	*Окмысдасъ*, девяносто.
Бій, огонь.	*Кыкъ*, два.	*Пачъ*, печь.
Ва, вода.	*Куемъ*, три.	*Пасъ*, шуба.
Велтъ, кровля.	*Кызъ*, двадцать.	*Пи*, сынъ.
Ветымынъ, пятьдесятъ.	*Кэкъ ямысъ*, восемь.	*Понъ*, собака.
Витъ, пять.	*Кэкъ ямысъ дасъ*, восемь десять.	*Порсъ*, свинья.
Воко, братъ.	*Лабыгъ*, лавка.	*Шуртъ*, ножикъ.
Гырдъ, красный.	*Лозъ*, желтый.	*Пызанъ*, столъ.
дасъ, десять.	*Мамо*, мать.	*Сеордъ*, черный.
дороиъ, рубашка.	*Межъ*, баранъ.	*Сизимъ дасъ*, семьдесять.
дукасъ, кафтанъ.	*Мосъ*, корова.	*Сизимъ*, семь.
Еджнегъ, бѣлый.	*Му*, земля.	*Сочо*, сестра.
Енъ, Богъ.	*Нелямынъ*, сорокъ.	*Сю*, сто.
Кань, кошка.	*Ніолъ*, четыре.	*Турынъ*, трава.
Квайтъ, шесть.	*Ныль*, дочь.	*Шидъ*, щи.
Квайтямынъ, шестьдесять.	*Нянь*, хлѣбъ.	*Ыжъ*, овца.
Керка, изба.		*Экмысъ*, девять.

Судя по оставшимся слѣдамъ Зырянскаго языка въ рукописяхъ, по живому языку, досель сохранившемуся, мы необходимо должны заключить, что Велико-Русскимъ лексикографамъ Зырянскій языкъ былъ извѣстенъ. Трудно теперь отгадать: внося въ свои Словари Зырянскія слова, руководствовались ли они остатками рукописей, или имѣли въ виду живой языкъ?

Литературную часть составляютъ слѣдующія отдѣльныя статьи: 1. *О грамматикіи и просодіи, о еже како во святыхъ книгахъ каждо пословица писати и глаголати*; 2. *О еже чесо ради наричется Славянская грамата, и еже отъ коего языка наричется Русь и въ колика имена раздѣлишася Словяне*. Эта статья взята изъ Нестора и Черноризца Храбра. 4. *Отъ книги св. Іоанна дамаскина о осми гестьхъ, слово вкратцѣ, понужная избрана здѣ*; 5. *Предисловіе*. Всѣ эти пять статей помѣщены въ началѣ, предъ Словаремъ. 6. *О постъ Арцыурцыевъ*; 7. *Толкованіе имень человѣческихъ*; 8. *Что есть свѣтъ истовый?* 9. *Аванасіи великаго*

о Святый Троицѣ; 10. *Максима Грека толкованіе предлежащему канонному краегранесію*; 11. *Сказаніе св. Епифанія Кипрскаго архіепископа о двунадесяти каменьхъ, иже бяху на Ефудѣ, по числу двунадесять колѣнъ Израилевыхъ*; 12. *Что ради знаменуетъ осмиугольный вѣнецъ на образѣ Господа Саваова?* 13. *Еже, что съ удивленіемъ бываетъ зримо, и что есть позоръ?* 14. *Толкованіе о образѣ св. Софіи премудрости Божія.*

Писатели и сочиненія, на которыхъ указываетъ лексикографъ, суть: Іоаннъ Лѣствичникъ, Максимъ Грекъ, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, Григорій Богословъ, Ефремъ Сиринъ, Григорій Акрагантійскій, Козма Индикоплавъ, Анна Дагоевой, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій презвитеръ обители Пантократора, Діонисій Ареопагитъ, Епифаній Кипрскій; Патерики Скитскій и Азбучной, Прологъ, Уставъ Скитскій, Палія, Хронографъ, Кроника, Словари Лаврентія Зизанія и Сказаніе о неудобь понимаемыхъ рѣчахъ, Златая Цѣпь, Повѣсть о Святогорскихъ монастыряхъ, Хожденіе Александра царя Македонскаго; житія: Арсенія великаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Онуфрія Великаго, Ѳеодосія Великаго, Іоанна милостиваго, Сергія Радонежскаго, Пахомія Великаго, Аѳанасія Аѳонскаго, Іоанна Златоустаго, Саввы освященнаго; книги: Ветхаго и Новаго Завѣта, и служебныя; Похвала царю Константину великому.

Велико-Русскіе Словари составляютъ весьма замѣчательное явленіе въ нашей литературѣ. Кромѣ лексикографіи, они вмѣщаютъ въ себѣ другія разнородныя свѣдѣнія. Изъ состава ихъ мы видимъ, что наши предки желали изучать знанія и художества, что они любопытствовали знать о бѣломъ свѣтѣ не по однимъ разсказамъ паломниковъ. Всѣ географическія ихъ свѣдѣнія состоятъ изъ описанія городовъ, горъ, рѣкъ и земель. Для этого служили имъ: Палія, Хронографы, Кроники и Повѣсти. Этнографическая часть, исполненная баснословныхъ сказаній, заимствована изъ сочиненія Козьмы Индикоплова, изъ хожденія Александра царя Македонскаго и Хронографовъ. Вина въ этомъ не нашихъ предковъ, но самыхъ писателей, съ которыми они знакомились. Невѣроятность такихъ сказаній изумительна и превосходитъ всякое ожиданіе.

Изъ исторіи всеобщей они вносили въ Словари: біографическія свѣдѣнія о писателяхъ, князьяхъ и царяхъ. Эта часть самая краткая и почти вся заимствована изъ Хронографовъ и Кроникъ. Изъ естественной исторіи наши предки любопытствовали знать о звѣряхъ, птицахъ и камняхъ. Сказанія объ этихъ предметахъ наполнены баснословными преданіями. Александрія, повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ и Кроники служили основными знаніями, по которымъ они изучали природу. Замѣчательна здѣсь Миѳологическая часть; но и это все представлено въ смѣшномъ и уродливомъ видѣ. Понятія о Миѳологіи размѣщены въ словахъ: Аѳродитія, Арисъ, Ганты, Дмитра, Додонскій дубъ, Екати, Ермисъ, Зодій, Идусы, Исидонія, Календы, Касталій, Кронъ, Лаконская брань, Оріонъ, Орфеовы требы, Осиридово дранье, Планиты. *В*ъ описаніи планитъ лексикографъ собралъ разлячныя свѣдѣнія о Миѳологіи Греческой, Халдейской и Египетской. На художества наши предки смотрѣли съ самой ограниченной стороны, и свѣдѣній по этой части мы находимъ очень мало. Таковы слова: Истуканное, Сунклитъ. Изъ метрологіи здѣсь помѣщены объясненія словъ: Кентинаръ, Литра, Талантъ.

Теперь обратимся къ изслѣдованію тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ лексикографы почерпали свѣдѣнія для Словарей. Критическое разложеніе нашей письменной литературы скорѣе всего можетъ разкрыть, исторію Русскаго языка и всѣ чужеродныя внесенія.

Повѣсти о Святогорскихъ монастыряхъ принадлежатъ нѣсколькимъ писателямъ. Изъ нихъ знаемъ: *Сказаніе о св горѣ Аѳонстей*, написанное въ 1561 году Аѳонскимъ игуменомъ Іоакимомъ, по желанію митрополита Макарія. Изъ

этихъ повѣстей взяты слова: Алимбовы горы, Беръ, Ватопедъ, Григоріатъ, Діонисатъ, Дохіаръ, Зуграфъ, Зингъ, Китра, Кастамоны, Марита, Иверъ, Карапалъ, Кастамонитъ, Кесарія, Котломусъ, Мигдалъ, Метохъ, Симона Петра монастырь, Пантократоръ, Прототій, Харачь, Θессалонія, Ѳплотей. Скигопотамъ, Ставроникитъ.

Сказаніе св. Епифанія Кипрскаго о двунадесяти каменихъ, иже бяху на Ефудзѣ по чину 12 *колѣнъ Израилевыхъ.* Древній переводъ сего сказанія помѣщенъ въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года, и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «*сиѧтаго Епифанія о ВІ камыку, иже бѣаху на логи святителевѣ насажденіи*». Изъ сего сказанія помѣщены здѣсь слова: Аспидъ, Ахатисъ, Амефусій, Анфраксъ, Коназіонъ, Кадмосъ, Капнеръ, Іакинѳъ, Онухіонъ, Випиллонъ, Изумарагдъ, Хрисолитъ. Чтобы имѣть вѣрное понятіе объ измѣненіи въ нашей литературѣ книжнаго языка мы приводимъ здѣсь выписку изъ Святославова Сборника.

«Анфраксъ зѣло чрьвенъ іесть образомь, бываіеть же въ Кархидонѣ Ливоупсцѣмъ, иже наричеться Африкіи. Глють же нъ дьнью нъ ноштью ся обрѣтаіеть, издалеча бо акъ доуплятица или акъ іоугль искрами мьчьште и иединъ часъ предстанѣ».

Сочиненія Діонисія Ареопагита, переведенныя въ Сербіи Исаіемъ священноиноком, въ 1371 году, были въ Россію привезены въ 1417 г. Переводъ Исаіи вмѣщалъ: 1. *О небесномъ священноначаліи;* 2. *О Божественныхъ именахъ;* 3. *О церковническомъ священноначаліи;* 4. *Десять посланій: къ Гаію* 4, *къ Дороѳею* 1, *къ Сопатру* 1, *къ Поликарпу* 1, *къ Димофилу* 1, *къ Титу* 1, *къ Іоанну Богослову* 1. Изъ сочиненія Діонисія Ареопагита взяты слѣдующія слова: Гѣлъ, Плектръ, Имство, Оброщенный, Шагъ, Пикилій, Сумпоръ, Стоики, Срока, Филохоръ, Ареопагитъ, Параклитъ, Ставросъ, Харахіасъ.

Козьма Индикоплов, писатель VI вѣка, предполагавшій, что земля имѣетъ видъ четвероугольный, и какъ географъ, онъ сохранилъ множество странныхъ мнѣній своего вѣка. Его сочиненіе о сотвореніи міра и обрядахъ Іудейскаго народа, извѣстно въ Русскомъ переводѣ по спискамъ съ XV вѣка. При одномъ спискѣ XVI вѣка (Кат. Тол. 1, 51), находится портретъ Козьмы. Въ Академическомъ и Толстовскомъ спискахъ приложены раскрашенныя изображенія. Изъ сочиненія Козьмы Индикоплова взяты въ Словарь слова: Араратъ, Арій, Аристъ, Ахоръ, Алканость, Аѳродитія Богъ, Дикій волъ, Квадрахосъ, Лакаонская врань, Ликусъ, Ноздрогъ, Петалъ, Планиты, Родь, Савантяне, Телчеслонъ, Ратуша.

Хронографы. Въ нашей письменной литературѣ считается нѣсколько разныхъ редакцій хронографовъ; но нѣтъ ни одного списка ранѣе половины XV вѣка. Одна редакція изъ этихъ хронографовъ оканчивается смертію Романа Лакапина, около половины X вѣка. Въ составъ этой редакціи взошелъ *временникъ Георгія Амартола.* Другая редакція оканчивается 1453 годомъ. Третья редакція имѣетъ смѣшанный составъ изъ Палей, Кронкъ и Хронографовъ, появившійся въ концѣ XVI вѣка, дополненный позднѣйшими переписчиками событіями XVII вѣка. Въ двухъ послѣднихъ редакціяхъ Русскія событія распространены во множествѣ и составляютъ особенный отдѣлъ, не вошедшій въ составъ лѣтописей. Только изъ одного состава хронографовъ можно узнать, откуда были заимствованы вставочныя мѣста въ Степенную книгу и въ Лѣтопись по Никонову списку. Византійскіе писатели, которымъ принадлежатъ нѣкоторые хронографы; суть: Исидоръ Испаленскій, Іоаннъ Антіохійскій, Патавникъ, Феофилъ премудрый, Фортунатъ *Римскаго хронографа списатель.* Ни одинъ хронографъ не былъ еще у насъ критически разсмотрѣнъ, не смотря на многочисленность списковъ, находящихся въ нашихъ библіотекахъ. Содержаніе нѣсколькихъ хронографовъ показано А. Х. Востоковымъ въ описаніи Румянцовскаго музеума. Изъ хронографа взято въ составъ Словаря самое ограниченное число словъ. Таковы: Еллины, Атласъ, Епимефаусъ.

Полія. По своему составу, книга Палія заключаетъ въ себѣ разныя историческія событія, библейныя книги и повѣсти Здѣсь находится старый Болгарскій переводъ Іосифа Флавія, повѣсть Арріана о Александрѣ Македонскомъ. Изъ всемірной исторіи сюда вошли: царство Вавилонское, Персидское, Римское и Греческое. Древній списокъ Палеи, находящійся въ нашихъ библіотекахъ, извѣстенъ 1370 года. Изъ Палеи вошли въ составъ Словаря слова: Ефудъ, Езгула, Ковчегъ, Капиланъ, Многоножица, Мастропа, Мурона, Норица, Паупя.

Кроники. Западъ впервые познакомилъ насъ съ Кониками въ концѣ XVI столѣтія; они перешли къ намъ чрезъ Польшу. Кроники содержатъ въ себѣ извлеченія изъ Стрійковскаго, Бѣльскаго, Меркатора, изъ Волынской лѣтописи. Изъ Кроникъ въ составъ Словаря взошли слова: Андроникъ Аримаспъ, Балена, Гауры, Ганты, Гвозника, Керкель, Кинамомъ, Конха, Монокули, Невры, Охлати, Провдръ, Суммативъ Саллови, Суляцы, Тигрисы, Троглодиты, Уена, Цыганы.

Златая цѣпь. Сочиненіе, приводимое нами подъ симъ заглавіемъ, составляетъ чрезвычайно рѣдкое явленіе въ нашихъ библіотекахъ и заключаетъ въ себѣ совершенно другіе предметы отъ западнаго произведенія: Catena aurea Francisci de Roxas. Изъ этой книги въ Словарь взяты слова: Адамъ, Алимбія, Багадатъ, Диктаторъ, Ехинъ, земля, Олимпія, Поприщѣ, Сенастъ.

Александріи. — Хожденіе Александра царя Македонскаго Александрія состоитъ изъ 140 главъ, и въ отличіе отъ другой называется *Великая*. Имя сочинителя сей повѣсти доселѣ по нашимъ спискамъ неизвѣстно. Хожденіе есть сочиненіе Арріана, писателя 2 вѣка. Оба произведенія встрѣчаются въ спискахъ не ранѣе половины XIV вѣка. Изъ нихъ въ составъ Словаря вошли слова: Бальшема, Гогъ и Могогъ, Кароамуколосъ, Магнитъ, ногъ, Одонтотуранонъ, Огнусъ, Сунклитъ, Телорозы, Врахманы, Дафнія.

Сочиненія Максима Грека. Произведенія сего писателя, распространенныя во множествѣ списковъ, въ XVI и XVII вѣкахъ имѣли необыкновенную славу. Во время пребыванія своего въ Россіи, съ 1506 по 1556 г., онъ оставилъ до 150 отдѣльныхъ сочиненій и переводовъ (по Троицкому списку). Полнаго критическаго обзора всѣхъ произведеній Максима Грека мы доселѣ не имѣемъ. Краткія извѣстія были изложены митрополитомъ Евгеніемъ (Словарь Духов. писат.) и А. В. Терещенко (журн. Мин. Народ. Просв. 1834, № 8). Изъ его сочиненій взошли въ составъ Словаря слова: Акростихисъ, Акростихида, Адельфобій, Антимонъ, Астрологія, Астрономія, Агностикусъ, Быліе, Геометрія, Геневлагосъ, Голгоѳа, Гностиконъ, Гроздіе, Гиганты, Дельфинъ, Девтера, Догматико, Епистимонасъ, Еллеворъ, Зефиръ, Изюмъ, Космосъ, Лиханъ, Миръ, Митра, Неясыть, Некторъ, Овидъ, Олимфы, Піетасъ, Пургаторіумъ, Родонъ, Срацыне, Скимни рыкающи, Фортуна.

Патерики Скитскій и Азбучный (Египетскій), извѣстные намъ по древнимъ Болгарскимъ переводамъ, у нашихъ отцовъ составляли необходимое, всегдашнее чтеніе. Изъ нихъ одинъ Азбучный, былъ напечатанъ въ Супрасли 1791 года. Изъ сихъ Патериковъ въ составъ Словаря взошли слова: Амва, Анафора, Агростъ, Анна, Бохма, Ипподромъ, Екскувиторы, Козмикинъ, Малафунъ, Мамъ, Огавіе, Кловучца, Офера, Желвы, Спударь, Облатскій, Трощу, Помуждъ, Спанъ.

Сочиненія Григорія Богослова, извѣстные намъ по Болгарскому переводу съ XI вѣка (списокъ нынѣ находится въ публичной библіотекѣ, а въ 1276 г. онъ былъ въ Новгородѣ), находятся во множествѣ списковъ. Замѣчательный изъ нихъ находится въ библіотекѣ Московскаго купца Романова, писанный въ половинѣ XIV вѣка, на хлопчатой бумагѣ, *Іовомъ Тахомъ*. Изъ его сочиненій въ составъ Словаря взошли слова: Алкамеонъ, Аппидъ, Додонскій дубъ, Диктра, Ехатя, Каситиръ, Оріонъ, Орфеовы требы, Осридово дранье, Касталій.

Изъ Литовско Русской граматности доселѣ извѣстенъ одинъ Словарь Лав-

рентія Зизанія, напечатанный въ 1596 году. Краткія замѣтки, находимыя въ рукописяхъ, явно показываютъ, что народъ нуждался въ Словаряхъ. Лаврентій Зизаній былъ православнымъ протопопомъ въ городѣ Корцѣ и извѣстенъ какъ сочинитель Славянской Грамматики и вольшаго Катихизиса. Его Грамматика, расположенная въ вопросахъ и отвѣтахъ, имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Грамматика Словенска совершенная искуства осми частей слова и иныхъ нужд-ныхъ новосоставлена Л. Z. въ Вилни, въ друкарни братской, року Божьего* 1596, *а отъ созданія міра* 7103, *мѣсяца Февраля* 12. Это изданіе, нынѣ чрезвычайно рѣдкое, было напечатано въ 12 д. л. на 89, 4, 31 листахъ. Къ концу Грамматики присоединенъ краткій Словарь Русскаго языка. При составленіи его онъ не держался азбучнаго порядка въ слогахъ. Берында руководствовался Словаремъ Зизанія и многія мѣста списалъ буквально.

Зизаній, по словамъ Добровскаго, составляя Грамматику, придерживался болѣе народнаго языка, нежели книжнаго; но это не совсѣмъ справедливо. Новѣйшіе Византійцы, Царьградскіе изгнанники, распространившіе въ западной Европѣ просвѣщеніе, были образцами для составителей Грамматикъ Львовской, Зизанія и Мелетія. Главные ихъ руководители были: *Мануилъ Хрисолоръ*, учившій Греческому языку Италіянцевъ (ум. въ Венеціи 1415 г.), *Ѳеодоръ Газа*, имѣвшій каѳедры въ Феррарѣ, Римѣ и Неаполѣ (ум. въ Калавріи 1478 г.), *Константинъ Ласкарисъ*, написавшій Греческую грамматику для Ипполиты (ум. въ 1493 г.), *Димитрія Халкокондила* и *Еммануила Москопула*. Ѳеодоръ Газа, слѣдовавшій Александрійскому грамматику *Аполлонію Дискулу*, былъ принятъ за основаніе нашими грамматиками. Чтобы вѣрнѣе судить о Литовско Русскомъ языкѣ, для котораго Зизаній написалъ грамматику и составилъ Словарь, помѣщаемъ выписки изъ трехъ разныхъ изданій.

1. Изъ грамматики Лаврентія Зизанія:

«Посланіе сиудкомъ взрядъным и всѣмъ любителемъ доброглаголивого и простраѣнаго Словѣньскаго языка, ежѣ о Христѣ братіи нашей, С. о Господѣ радоватися.

«Два суть конѣцъ всякой науки в писмѣ, яко фплософове пишутъ: вѣдати што є есть потребное? и отповѣдати є, то есть, не досыть на томъ, абы потребную рѣчь только знати, але потреба ей и инымъ отповѣдати, и тыи суть два сутки науки, в которой и я працуючи разумѣлемъ за рѣчь пилно потребную, а наибольше милуючи братію свою, важнемся выше силы моей, новонаписати, изъ друку выдати любезнѣйшаго Словенскаго нашего языка, первую отъ сихъ наукъ Грамматику, которой каждый добре ся научивши, можетъ книги Словенскаго языка добре читати и безъ вонтливости разумѣти и право писати; поневажъ она есть ключемъ выразумѣню отворяючи и оказуючи всякій внутливости. А при оздобляючи и свѣтлый чинячій разумъ человѣчій, черезъ и ю реторіка, и словесница, въ купеческой фплософіи и чрезъ естественной Богословіи оказуется съюзъ, безъ которого поридне жадной рѣчи не справитъ ку тому тыжъ безъ ней, если кто и читалъ много кротъ внутпячи выразумѣнія тыи не бываетъ, и для тогожъ каждому зле есть неучившися читати, ижбыжъ якъ Котонъ пишетъ: то што читати, а не розумѣети есть вгарда и смѣхъ. До чого абы сь мы з себе причины не давали за науку можно ся вшаймо, и едвиъ другого добродѣтельною працею перекходѣмо, прочь зависть и ненависть отложивши, мою малую працу любезно пріимете и Богу хвалу давши, сами себе на большую подвигнѣте. Здравствуйте, но не болѣзнуйте, о други».

2. Изъ книги: *Лекарство на оспалый умыслъ*, по переводу инока Дамиана:

По-Словяно-Русски:	*По-Литовско-Руоски:*
Кто дастъ главѣ моей воду и очима моима источникъ слезъ! Благо врѣмя и	Кто дастъ головѣ моей воду и очомъ моимъ жродло слезъ? Пристойный есть

мнѣ есть нынѣ рещи, множае паче. неже-ли оному пророку свще бо и не гра-ды многы, ниже съвръшены страны языкъ хотяща плакатися, якоже онъ.

часъ и мнѣ нынѣ, тое мовити и далеко болшей, а нежли оному пророку; если во нѣмъ нне мѣста многым. а не цѣлые по-вѣты народовъ хочу оплакивати, якъ онъ.

3. Изъ книги: *Казанье Кирилла Іерусалимскаго*, по переводу Стефана Зизанія.

По-Литовско Русски:

Христовъ приходъ не единъ только оповѣдаемъ, але и другій надъ першій барзо оздобнѣйшій. Перший бо вѣмъ терпливости мѣлъ указаніе, а вторый царства Божего клейноты приноситъ.

По Польски:

Chrystusowe przyscie opowidamy nie iedno telko, ale drugie nad pierwse barzo ozdobnieyse. Pierwse abo wiem cierpliwosci miało vkazanie, a drugie krolestwa Bozego kleynoty przynosi.

Изъ Мало-Русской граматности извѣстенъ одинъ Словарь Памвы Берынды, напечатанный въ Кіевѣ въ 1627 году, въ 4 д. л., въ двѣ колонны, и потомъ перепечатанный въ Кутеинскомъ монастырѣ въ 1653 г. въ 4 д. л. Кіевское изданіе имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Лексиконъ Славенороскій и имена тълкованіе, пръвое типомъ изобразися въ Киновіи с. великія гудотворныя лавры Печерскія Кіевскія ставропигіа Н. Р. Константиноволъскія патріархи вселенскія, лѣта бытіа міра* 7135, *отъ рождества же Христова* 1627, *Керіопаска Индикта* 10, *Августа* 11. Въ самой книгѣ напечатаны три изображенія: *Герба Балабанова*, изображеніе св. *Михаила Малелеила*, и св. *Памвы*. При началѣ Лексикона находится посвященіе отъ Берынды *Димитрію и Даніилу Өеодоровичамъ Балабанамъ*, а въ концѣ послѣсловіе. На оборотѣ заглавнаго листа напечатаны посвятительные стихи *Тарасія Земки*.

Источники, служившіе основаніемъ лексикона, показанные самимъ Берындою, суть: Словарь Лаврентія Зизанія, толкованія Максима Грека, Мануила ритора, «*произвольники* на краехъ оставленныя зде съ числомъ до листа и не толкованныя нѣкія вписовавъ, равнѣ творя и отъ Бесѣдъ Дѣяній Апостольскихъ». Но въ самомъ Лексиконѣ мы находимъ другія указанія: на Василія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Никона Черныя горы, Іоанна Екзарха Болгарскаго, Андрея Критскаго, Іоанна Лѣствичника, Каллиста, Іоанна Дамаскина, Авву Дороѳея, Ефрема Сирина, на Патерики Скитскій и Соловецкій, на Уставъ Ѳеодора Студійскаго, на Фукидида и Аристотеля, при словѣ: *Стража*, на Подлинникъ, или Персональникъ; при словѣ: *Авдій*, на Номоканонъ, 1620 г. напечатанный въ Кіевѣ, на Типикъ, на книгу: *Корнуконіе* при словѣ: *Акилина*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Берында присоединялъ слова, отпечатанныя Греческими, Латинскими и Глаголитскими буквами. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ видно, что Берында пользовался Словарями Новгородскими и Велико-Русскими. Такъ въ Новгородскомъ первомъ Словарѣ стоитъ: *бритва*, *Стригольникъ*, у Берынды находимъ: «*Бритъ*, *бритва*, *стригольникъ* *Числъ* 8» Взявши изъ Велико-Русскихъ словарей слово: *Инороѣ — единорожецъ*, онъ прибавилъ: *Псаломъ* 91, ст. 10. Замѣчательнѣе всего у него объясненіе слова: «*Капитонъ*, сирѣчь князь Варяжскимъ языкомъ, въ предисловіи житія Соловецкихъ чудотворцовъ 47». Двѣ трети словъ въ Лексиконѣ его совсемъ не означены, откуда были они заимствованы; третью часть составляютъ слова, при которыхъ стоятъ только одни цыфры, безъ всякаго наименованія книгъ и рукописей, куда они должны принадлежать.

Лексиконъ Берынды состоитъ изъ словъ Литовско-Русскихъ и Мало-Русскихъ. Это смѣшеніе обоихъ наречій началось во дни возстанія Уній, когда возникла ученая полемика въ тѣхъ мѣстахъ. Острожскіе ученые, князь Константинъ, Кириллъ Лукарь и Мелетій Смотрицкій употребляли оба наречія въ своихъ сочиненіяхъ. Такъ писали: Захарій Копистенскій въ своей Полинодіи и Берында въ своемъ посвященіи Балабаномъ.

ЛЕКСИКОНЪ

СЛАВЕНОРОССКІЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Всечестнымъ отцемъ Кир Памвою Берындою.

Памва Берында родился въ Молдавіи отъ православныхъ родителей, въ XVI столѣтіи. Съ юныхъ лѣтъ путешествуя по святымъ мѣстамъ, онъ постригся въ Іерусалимѣ и занималъ тамъ разныя должности. Львовскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ вызвалъ его къ себѣ и поручилъ ему исправленіе книгъ и надзоръ за печатаніемъ ихъ въ Стратинской и Крилосской типографіяхъ. Здѣсь Берында началъ составлять свой Лексиконъ. Послѣ смерти Гедеона Балабана, родственники продали типографію, завѣдываную Ѳедоромъ Юрьевичемъ Балабаномъ, въ Кіевопечерскую Лавру, а Берынду вызвалъ Елисей Плетенецкій въ Кіевъ. Здѣсь онъ, завѣдывая типографіею, исправляя книги, назначенныя къ изданію, назывался: *Протосинкелъ* отъ Іерусалимскаго Патріаршаго престола и *Архимандритъ* Россійскія церкви. Между всѣми трудами Берында не забывалъ своего Лексикона. Выбирая слова изъ толкованій и переводовъ Максима Святогорца Мануила Ритора, онъ объяснялъ ихъ Мало-Русскимъ нарѣчіемъ, господствовавшимъ тогда въ Кіевѣ. Въ размѣщеніи словъ онъ слѣдовалъ Славяно-церковному Алфавиту. Въ 1627 году былъ напечатанъ его Лексиконъ въ Кіевопечерской типографіи, въ 4 долю листа, въ двѣ колоны. Сначала на 314 колонныхъ помѣщенъ весь Лексиконъ; съ 315 слѣдуетъ дополненіе къ нему, съ 329 приложено въ видѣ отдѣльнаго словаря: имена на постриженіе Калугерства. Второе изданіе было напечатано игуменомъ Іоилемъ Трубецкимъ въ Кутеинскомъ монастырѣ, въ 1655 г., въ 4 долю листа. Къ новому изданію Іоиль присовокупилъ свое предисловіе.

Памва Берында скончался въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 1632 году Іюля 13 дня. Современникъ его, Аѳанасій Калнофойскій напечаталъ ему надпись Польскими стихами, въ книгѣ своей Тератургимъ.

Для печатанія Лексикона текстъ взятъ изъ перваго Кіевскаго изданія. Вмѣсто Славяно-церковнаго Алфавита принятъ мною современный Русскій Въ объясненіи нѣкоторыхъ словъ Берында ссылался на рукописи и современныя ему печатныя книги. Перепечатывать такія ссылки я почиталъ ненужнымъ. Старопечатныя книги нынѣ не всѣмъ доступны: самые библіоманы не могутъ досыта хвалиться полными собраніями; о рукописяхъ и говорить нечего. Послѣ сего, не имѣя старопечатныхъ книгъ и рукописей, кому принесутъ пользу перепечатанныя ссылки?

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ КІЕВСКОМУ ИЗДАНІЮ.

ЧИТАТЕЛЮ СПАСЕНІЯ.

Пребывая иногда въ дому пресвѣтломъ, любомудрый читателю, благочестиваго пана Ѳеодора Балавана, мужа мудрости, книгъ Божественныхъ и знающихъ сіа зѣлна рачителя, видѣхъ яко въ своей библіофицѣ имяше въ множествѣ книгъ и библіа святая пятьми языки Еврейскій, Халдейскій, Еллинскій, Латинскій и Сирскій, новый завѣтъ з толкованьми именъ библійныхъ въ Антверпіи тиномъ изданная, и съ вѣседованьми, меня же и прочихъ Славянскаа библіа исправленная издати вожделѣвъ, Святѣйшаго Мелетіа патріарха Александрійскаго писмены съ дары моляше, да послетъ ему библію Еллинску 70 толковникъ, тиномъ или перомъ начертанную, токмо подписомъ руки своей, яко чиста есть отъ блудовъ и измѣнъ иновѣрцовъ, свидѣтельствованную. Между сими понуди и меня, аще и проста, но тужде ревность имуща, речения и имена Славенская извѣгати, аки не у сущу тогда лексикону, развѣ любомудра Кирѣ Лаврентіа Зизанія, тогда дидаскала, нынѣ же пресвутера, его же и здѣ привнесение и исправление явственно види. Оттуду уво начало вземъ азъ. Егда смерть благодателя моего тамъ в много запятъ, отъ различныхъ книгъ и трудовъ, паче же отъ толкованіа преподовнаго Максима Святогорца, Мануила Рятора и инѣхъ, еще же по многѣхъ лѣтехъ призванъ къ исправленію Бесѣдъ Посланій Апостольскихъ въ типографію, и въ ней двоелѣтіе нощедействуя прилежавъ. Произволники, на краехъ тамо оставленные, здѣ съ числомъ до листа и не толкованны нѣкія вписовавъ, равнѣ творя и отъ Бесѣдъ и Дѣяній Апостольскихъ, сей лексиконъ совракъ и совокупихъ. Видяже отъ могущихъ трудъ сей презираемъ, не иначе но въ поощрение искуснѣйшимъ, и въ пользу спудеемъ, благости Христовой и молитвы, любви же благодателей ми и призъльпыхъ вручився зане много разорителей и хульниковъ къ сему обрѣтая, помощниковъ же и зидателей, яко же нѣгдѣ речеся, вельми мало; къ сему отъ благородныхъ ми вѣспріатіа худости моея до муне мало испрошивъ, се Тупомъ отъ многихъ кратко съвравъ, издаю, яко множайшая оставихъ, утѣшаяся онѣмъ, св. Хрисостома, иѣсть, рекша, иѣсть исчерпсти когда ума писаній, источникъ во нѣкій есть не имѣяй конца. Тѣмъ же прiемъ сей мой трудъ, читателю любезно и чтый, яко же мню полезно. Прегрѣшенія же исправи, а о погрѣшеніяхъ прощенію насъ сподоби, и самъ тщася правое увѣдавъ исправити, молитву суть и намъ дарствуя. Здраствуй о Господѣ! Твоего братолюбіа рачитель спасенія и молитвенникъ

Іеромонахъ Памво Берында,

Протосингелъ Ѳрону Іерусалимскаго.

НОСВЯЩЕНІЕ.

Зацне урожоным и православным панома ихъ милости П. П. Дмитрію и Даніилу Ѳеодоровичома Балаванома, з продковъ довродѣемъ своимъ здоровя помыслностей вшелякихъ долгодействіа въ ласце Божіей и спасенія зычитъ и молитствуетъ.

Широкій и великославный языкъ Славенскій, милостивыи панове Балаванове, маючи окнитое залеценье не только отъ писмъ Богословскихъ и гимновъ церковныхъсъ Еллинского нимъ претлумачоныхъ, але и съ божественныя литургіи и иныхъ таемницъ, которыи

ся тымъ языкомъ въ Великой и Малой Россіи, въ Сербіи, Болгаріи и по инымъ сторонамъ отправуютъ, ижъ трудности тѣхъ словъ до выразумѣня темныхъ многимъ въ совѣ маетъ, за чимъ и самая церковь Россійская многимъ власнымъ сыномъ своимъ въ огиду приходитъ. Милостію народа моего, я праве зневоленый, ласкою Божією, покровомъ Богородицы, и помочю ровною зо мною ревность къ помноженію церкве Божей маючижъ, на жадныя перешкоды зависти не двaючи, и овшемъ уфаючи, же зазрость ущипливая згаснетъ, а праца моя тая у потомныхъ вдячность отнесетъ. Назвиска речій и имена власныи людей, горъ, пагорковъ, лѣсовъ, рѣкъ и розныхъ урочищъ разманитыхъ діалектовъ: Сирскаго, Халдейскаго, Еврейскаго, Греческаго, Латинскаго и власнаго нашего Славенскаго вкупу, хоть то не такою, якая бы належала широкостью, згромадивши, и тую працу мою, смѣле реку, тридцатолѣтную хотю, Лексиконъ, по Славенску Реченникъ, а по Латинѣ Дикціонаръ назвавши, благословенiемъ старшихъ моихъ, працею усердною и коштомъ моимъ, ото типомъ на свѣтъ выпущаю. А ижъ въ зацномъ дому при боку святопристављшихся родителей милыхъ его милости пана Ѳеодора Юріевича Балабана и ея милости панеи Матроны Михаиловны Сербиновны Хоружанки Волынской, яко у власныхъ родичовъ живучи и добродѣйствъ гойне заживаючи, початокъ того Лексика учинилемъ. Въ тотъ же домъ працу тую мою вношу, моимъ милостивымъ панамъ дедикую и оферую. Тымъ гратфскуючи, не только вамъ власнымъ потомкомъ, але и повинным, преставлшимся и живымъ. Такъ святопамятному Епископу Львовскому Гедеону Балабану стрыю родича, а вашему дѣду, который въ великой мя ховалъ ласцѣ. Яко и вельможному его милости пану Александру Балабану старостѣ Рогатинскому и Трембовельскому, ротмистру короля его милости, а панъ стрыю, который гойне по онаго зестью за послуги уконтентовалъ тую теды мою працу ласкаве приявши въ милостивой ласце своей если мене давного теды на варзѣ чадо мое Лукіана Берынду нового и цалаго слугу своего мѣти рачиш. А я штоденным зостаю богомольцемъ такъ о зацномъ дому, яко и о преставшихся цныхъ родичахъ не инъй и о оном рожономъ его милости пану Маркіанѣ Балабанѣ, который въ потребѣ въ Волосѣхъ шесть разъ на Герцъ выѣждаючи, седмымъ разомъ за милую отчину свою Корону Польскую полегъ, совѣ память вѣчную, а зацному дому своему знаменитыи заслуги у короля его милости и рѣчи посполитой еднаючи. Нехай же васъ Господь благословитъ, ихъ милость панеи, малжонокъ вашихъ такъ въ презацныхъ потомкахъ яко и въ долгосчастливомъ сехъ животѣ, а потомъ и небесной роскоши годными учинитъ, упрiемне зычу и вѣншую и милостивой ласцѣ моихъ милостивыхъ пановъ повторе и з домомъ моимъ отдаюся. Въ св. великой чудотворной Лаврѣ Печерской. Року 1627, Куріопаска, Августа 10.

Своихъ милостивыхъ пановъ и великихъ добродѣевъ
зычливый слуга и уставичный богомольца
Іеромонахъ Памво Берында, протосинтелъ
и архитипографъ церкве Росскіа.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ,

КУТЕЙНСКОМУ.

Ко любомудрому и благочестивому читателю.

Читать, а не разумѣть, глупая рѣчь есть; мовитъ нѣкто отъ мудрыхъ. Аже великославный и во мовѣ широкій языкъ Славенскій, любомудрый читателю, любо оквитокъ макъ зеленьем, не только з писемъ богословскихъ и гимновъ церковныхъ, з Грецкаго имъ претлумаченныхъ, але изъ божественное литургіи, иншыхъ таємницъ, которыи ся оными въ Великой и Малой Россіи, въ Сербіи, Болгаріи, и по иншымъ сторонамъ отправуютъ; лечъ же трудность словъ и назвискъ нѣкоторыхъ, а ніе отъ иныхъ языковъ съ потребы взятыхъ, до выразумѣня темныхъ, не мало въ собѣ маетъ: за чымъ многіе з вляща, которыи не часто его заживаютъ, для ихъ выразумѣня оныхъ, силы писемъ досконале не поймуютъ и частокротъ малый з читаня относятъ пожитокъ. Тымъ розревнѣваный будучы, мужъ повсюдный, духовной мудрости полный, блаженной памяти, Куръ Памво Берында, Протосингелъ Ѳрону Іерусалимскаго, многимъ трудомъ и працею (которая се сама отъ себе окажетъ), з многихъ святыхъ писемъ и языковъ, наваржай отъ толкованіа преподобнаго Максима Святогорца, Манунла Рытора и иныхъ многихъ, назвиска рѣчій и имена власныи, людей, горъ, пагорковъ, лѣсовъ, рѣкъ, и разныхъ урочищъ, розмаитыхъ діалектовъ, Сирскаго, Халдейскаго, Еврейскаго, Латинскаго и власнаго нашего Славянскаго, вкоротцѣ вкупу згромадивши, рѣченесто, нашимъ языкомъ Рускимъ, объяснилъ и каждое трудное слово выложилъ; до того, отъ бесѣдъ на Посланія Святыхъ Апостолъ и Дѣяніа ихъ, святымъ Іоанномъ Хризостомомъ сложенныхъ, рѣчи нѣкоторыи и нетлумачены, лечъвою до листовъ самой книги отсылаючы, вписалъ (што знай, читателю, гдѣ оную на многихъ мѣсцахъ, въ той книжицѣ знайдемъ); тое всѣ Лексиконъ назвалъ, по Словенску Рѣченникъ, а по Латынѣ Дикціонаръ, и за благословенемъ церквенначалниковъ, къ упожытку любомудрымъ, наваржай студеномъ, преzъ друкъ (ижъ тому лѣтъ 26) на свѣтъ выдалъ. Который Лексиконъ, яко есть потребный и пожитечный многимъ, съ того зрозумѣть латво, ижъ преzъ той неварзо долгій часъ, такъ оскудѣлъ, же онымъ гдѣ его видитъ ворзо. Видячи теды мы, увогіи иноцы, рѣчь потребную, або оного знову отновить и потребующимъ выгодить, за вложенемъ се нѣкоторыхъ, типомъ, з друкарни нашое, слово въ слово, выдать постаралисе: овы и въ тыи оплаканыи наши часы, истинно православной святой церкве сыновѣ, читаня писемъ Славенскихъ (въ которыхъ, за ласкою Божою овфите звавенныхъ таємницъ и наукъ богословскихъ маемъ) незанетбываючи, охотнѣйшими до нихъ ставали и оттуль, якъ з широко-глубого моря церковного, душезбавенный брали пожитокъ.

И чоговы ся кто не домыслитъ въ той Лексиконъ, якъ бе зверцадло нѣяков, припатруючы, зъочитъ въ немъ ясный выкладъ, штовы колвекъ мѣлъ въ словахъ до понятя трудного.

Прiйми, любомудрый, благочестивый читателю, тую нашу охочую працу, вдячне; а до насъ ласковымъ застаючы, въ молйтвахъ своихъ къ Богу, о нашихъ недостаткахъ, не забывай.

Любви твоей, небесныхъ и земныхъ довръ, зычливый молитвенницы: смиренный Iеромонахъ Iоиль Трупевичъ, игуменъ, со всею о Христѣ братiею, монастыря Кутеинскаго.

А.

А. *аз.*

А, азъ, двое значитъ: въ азбуцѣ Славенской первому писмени имя, а въ языку Славенскомъ место имени *Я*.

А! голосъ жалованья.

А, двойственное число, ихъ.

*Аарон*ъ, гора (крѣпкая), гористый, научающій, родити починающій; сый Авраамль.

*Аарони*и, тожъ выкладъ множественнаго числа.

*Аарон*ъ, судячій, пацующій, имѣющій, зданье свое повѣдающій, сварячійся, вадячійся, правующійся, зважающійся; або рука; также великость, войско его; имя мужа.

*Аасарн*ъ, дымъ, або курячійся; имя града въ племени Іудинѣ.

Аасбай, уфающій въ мнѣ, або врать въ коло окружачій; съ Евр. и Сирскаго: врать старости, сынъ Маахіавль; въ Славенскомъ несть, Еллински Ахасва.

*Аасир*ъ, вѣгунъ, поселъ, поселъ на подводѣ, гонецъ, подводникъ; квапливость горлицѣ; посѣхъ досвѣдченого; врать котрый довѣдуется; або съ Сирскаго и Еврейскаго: князь Горлицѣ; князь выѣдуючагося; сынъ Ассуръ изъ Маары

Абіе, уже, заразъ, внетъ, скоро, вскокъ, рыхло, прудко.

Абра, неволница, служебница.

Ава, неповожность; злость, неслушность, несправедливость.

*Ававасар*ъ, отецъ згромажаючій, отецъ выполняючій, або кончаючій. Сынъ Кореовѣа Авіасафъ сынъ Елкань, Ависафъ.

*Авадон*ъ, Евр., Аполіонъ, Олоеркоонъ Греч., а Славянски: губяй, или пагуба, выкорепяючій, затрачнье, пропасть, выпужающій, выглажуючій; сказителѣ Авѣадонъ.

Ава, отче, тату. Сирское слово.

*Авакир*ъ, отецъ Господень.

*Авакум*ъ, или Амвакукъ, или Авакукъ, ворецъ сильный, або вспора ихъ, запасникъ, облапляючій, шермѣръ, бѣдуючій; место; суета; а Максимъ отецъ въстанія: Авва бо, отецъ, кумъ же,

авд. *пв.*

въстани; имя пророка Аввакума.

Авдій, или Авдій, равъ Господень, свѣдокъ Господень, шафаръ дому кроля Ахава, иже сто пророкъ кри и пита хлѣвомъ и водою; Авдіа пророкъ. Изъ Подлинника: сѣдъ, брада не велика, кругла, власы растрѣпались, риза вохра, исподъ прозеленъ, въ руцѣ его свитокъ.

Авдемаво, слуга ясности, свѣтлости, невольникъ фрасовливый, трескливый, печаловитый, або чиняй ясность; имя мужа, котораго и Азарію называютъ.

*Авел*ь, чрезъ алефъ — плачь, скорбь, жалость, плачь великій, жалованье; место, которое 12 миль отъ Гадаровъ, на всходъ солнца лежитъ Авель Окоъ Мааху; есть и село въ седмомъ Филядельфіи каменю, гдѣ Іефоай съ Аммонитами валчилъ Авея; *Авел*ь чрезъ Ге па початку — суета, прожность, або дыханье; Сирски пара, каженье, дымъ, марность (прекупство), або чкчемность; сынъ Адамль (быт. 4, 2.); Енель или Авела — плачь; имя месту, которое и Авель; тылько Ге есть придано до порушенья.

Аверскій, дрѣзновенъ.

Авраамій, богатъ.

Авраміасв, штучка нѣкотра, и верженье до игры косткою.

*Авраам*ъ, отецъ вынесдый, отецъ высокій, ово пришелецъ, пришелникъ, приходень; сынъ Ѳары Халденчинъ.

*Авраам*ъ. отецъ многихъ (народовъ).

*Автор*ъ, начальникъ, каонгемонъ, першій, вынайдитель, яко нѣ речи: поводъ, причина, самосодѣтель; якой рѣчи наперший справца.

Ававіе, агавность, огурность, насмѣвиско, шидерство, зневага, зелживость.

Ававіе творяху стужаху приключися.

*Авав*ъ, свѣтлый, ясный, або охота, веселость отца, имя пророка.

*Авав*ъ. саранча, або конникъ; имя мужа.

*Авававел*ъ, благій вѣстникъ.

Ававіа, благаа.

*Ававоник*ъ, благоповѣдный.

*Ававопод*ъ, благоножный, добрыхъ ногъ.

Авапій, любимъ.

Аггей, вдячный, веселый.

Аггелъ, вѣстникъ, посолъ, отповѣдарь.

Агіасма, агіасмосъ, посвященье.

Агіосъ, осіосъ, панагисъ, святый.

Агнецъ, баранокъ, баранъ.

Агница, овечка, овца.

Агня, овчатко.

Агрипина, проста.

Агрипнія, вдѣнїе, т. е. презъ цѣлую ночь чутье, молитвы презъ всю ночь въ чулости безъ спанія въ церкви отправованный, а ведлугъ чину царскаго называется всенощное вдѣнїе.

Агъ, голосъ жалованья.

Адъ мѣстце, которое незнаемо, невидимо; темница; ровъ немаючій воды; адъ преисподній, найнисшее на самомъ сподѣ мѣстце пропастное, або пекло; долъ.

Ада, згроможенье, або оздоба; съ Сирскаго: отдаленнаа; жена Ісавля, Ламехова.

Адамъ, человѣкъ, або земскій, рудый; а презъ метери значитъ въ весь свѣтъ; съ Греческаго *а: анатоли*, востокъ, *д: дисісъ*, западъ; *а: аристосъ*, сѣверъ; *м: месомерія*, полудне.

Адаманъ, діаментъ, або твердый, не ужитый, алмазъ, московъ, дорогій камень, кровь козла его мягчитъ.

Адантъ, надъ роскошу панующій, або жродла пана.

Адріанъ.

Адонай, Господь, панъ; имя Божье едино съ десяти.

Аендоръ, безлѣпіе.

Азаріа, помочь Господня.

Азмодеосъ, казатель.

Азима, опреснокъ

Азокъ или аза, мощность, або коза.

Азоръ, помочникъ.

Аидонъ, соловій.

Аэръ, вѣтръ, воздухъ, повѣтрїе.

Аеваль присно растущій.

Аінъ. око, або око презрочистое, або жродло.

Академія, училище, школа въ Аѳинехъ, отъ Академа, мужа Аѳинскаго, ведлугъ Плютарха, въ Ѳивехъ названа.

Акакій, незловивый, простый, отвористый, щедрый.

Акаѳістъ, несѣдальнов, такъ названы

молитвы, при которыхъ не сѣдятъ въ Кирїопаскy.

Акелла орелъ.

Акелдема село крови.

Акепсей, желѣзомъ, или въ успокою успеченный.

Акепсіа, съ улеченьемъ, або съ смѣхомъ, любожартвомъ, бесѣдуючі.

Акіа. яко вы.

Акибы, яковы, звлащаже.

Акимдинъ, безвѣдникъ, несый въ бѣдахъ, т. е. не будучи въ жадномъ не безпеченствѣ.

Акоронъ, Татарское зелье.

Акратоковонъ, жралокъ, пьяница великій.

Акридъ трава, а або зелье, котораго корень въ коло себе иных зелій смакъ притягаетъ, вдячный до вкушенья и трвалый въ сытности есть; тожъ зри и пружіе; а прузи того-жъ имени комики за подообразіе цвѣта и корене онаго зелья, и прузи единомѣнность зелію; гадъ птичных различна рода.

Акроама, слуханье, лекція.

Акростихісъ, краегранъ; рожай вирша такъ сложеный, же павышшій литеры и головныи имя якоѣ, або мову замыкаютъ, презъ главы першовъ переходячи.

Акрохордонъ, бородавка.

Аксіосъ, достойный, годный, поважный.

Акутіонъ, имя четца.

Акола волячій, або пороженья прагнучій, влагъ и простій.

Аколина, орлица, за благорѣчіе глаголется: аѳелина.

Алавастръ, или стклянница, банка, або слонъ алавастровый, або начинокъ безъухое, намаючее за што взято быти; есть камень тымъ имянемъ, претожъ и сосудецъ съ него уробленый такъ зовется.

Александръ, помочь мужественнаа, вспоможитель мужовъ, або подпоможитель мужескій, або найоцѣнѣйшій; Александръ патріархъ; чувства вкусу подовіе.

Александра, имя царицы.

Александріа, Еврейски но; гнѣвомъ запаленье, або заворошенье, або твердое, або подражанье, або подношенье темностей; подпоможенье мужей и жонъ

а.ѣ. *а.я.*

АВО РАТУНОКЪ МУЖЕСКІЙ; АВО НАЙМОЦНѢЙШАГО; МѢСТО СУДОВЪ ВЪ ЕГИПТѢ; ИМЯ ЖЕНЫ.

Александріанъ, ПАПА РИМСКІЙ.

Алексій, ВОСПОМОЩЕНИКЪ, ПОМОЩНИКЪ.

Алектонъ, ПѢТЕЛЪ; АВО БЕЗБРАЧНАЯ ДѢВА; АВО ПЕРЛА КРИШТАЛНА, ВЪ КОГУТѢ НАХОДЯЧАЯСЯ.

Алектроонъ, ПѢВЕЦЪ, ПѢТЕЛЬ.

Алевъ НАУКА, АВО УЧИСЯ; ПЕРВОЕ СЛОВО ВЪ АЛЕФ-ВИО У ЕВРЕЙ.

Алилъ, ЧРЕЗЪ *и* ВОЛОЩЮГА, ЧРЕЗЪ *і* ЗЛЮ.

Алканіе, ПРАГНЕНЬЕ ѢДЫ, ѢСТИ ХОЧЕНЬЕ, ЧУТЬЕ ГОЛОДУ.

Аллеа, КОЛБАСА.

Аллегоріа ИНОВѢЩАНІЕ, ИЛИ ИНОСКАЗАНІЕ, ФИГУРА, ИДЫ ИНОЕ РОЗУМОМЪ, ИНОЕ СЛОВОМЪ ОКАЗУЕТСЯ.

Аллилуіа, ХВАЛА БОГУ, АВО ПРИХОДИТЪ БОГЪ, ХВАЛИТЕ И ВѢСПѢВАЙТЕ ЖИВАГО БОГА; ЕВРЕЙСКИ: *ала* ИДЕТЪ, ЯВИСЬ; *иль* БОГЪ, *уіа* ХВАЛИТЕ, ВѢСПѢВАЙТЕ; ИНАКОЖЪ: АЛЛЬ ОТЕЦЪ, ИЛЬ СЫНЪ, УІА ДУХЪ СВЯТЫЙ.

Алоній, ЗВѢРИНОНЫ, ПОЙМАНЫ.

Алчба, ЛАКОМЬЕ, ГОЛОДНОСТЬ.

Алчу, ЛАКОМ, ГЛАДОМЪ ТАЮ, ѢСТЬЮ ГОЛОДНЫЙ, ѢСТИ ЖАДАЮ.

Алювій, НЕЗМѢЧАЛЬНЫЙ, БЕЗСКРѢВНЫЙ, ФРАСУНКУ НЕМАЮЧІЙ.

Алфей, ТЫСЯЧНЫЙ, АВО НАУЧЕНЫЙ, АВО ВОЖЪ, КНЯЗЬ.

Амалекъ, ЛЮДЪ ЛИЖУЧІЙ, ЛЮДЪ УДАРЯЮЧІЙ; МЕТАФОРА: АНТІХРИСТЪ; СЫНЪ ЕЛІФАСА ОТЪ ѲАМНЫ ЗАЛОЖНИЦЫ, ОТЪ КОТОРАГО АМАЛЕКИТЫ.

Амалѳевросъ, ВАРЯЧІЙ РОГЪ.

Амвонъ, СМУЩАЮЧІЙ, ЗАТРВОЖАЮЧІЙ; АВО РОСТЫРЪ ЧИНЯЧІЙ, АВО ПРИГОТОВЛЯЮЧІЙ.

Амвросій, ПРЕВЫШНІЙ.

Амвросій, НЕСМЕРТЕЛЬНЫЙ.

Амвакукъ, СМ. АВВАКУМЪ.

Амосъ, ИЛИ АМАСА ЛЮДЬ ФОЛГУЮЧІЙ, ЛЮДЬ ПРИВОШУЮЧІЙ.

Амѳистъ, КАМЕНЬ ДОРОГІЙ, ЯКО ВОЛОСЯНЫЙ ВАРЕЦЬ; ВЪ ГОРАХЪ НАХОДИТСЯ ЛИВІЙСКИХЪ, НА БЕРЕГАХЪ МОРСКИХЪ; УСКОРБЛЯЕТЪ МОЩНОСТЬ ВЪ НИХЪ И НЕ ДОПУЩАЕТЪ ТОГО, КТО ЕГО НОСИТЪ, СЪ ПАМЯТИ ОТХОДИТИ.

Аммадеосъ, НАРОДЪ ДОБРОВОЛЬНЫЙ, ЛЮДЬ СЛЮБОВАННЫЙ, АВО ПОСПОЛЬСТВО СЛЮБУЮЧЕ, АВО ЛЮДУ КНЯЖА.

а.м. *ан.*

Аммінъ, СМ. БУДЕ-ТО.

Аммна, ЗАТЕМНЕНА, АВО ОГОРНЕНА, АВО ЛЮДЪ ЕГО, АВО СЪ НЕЮ, АВО МАТИ.

Амміанъ, ПЕСОЧНЫЙ.

Аммунъ, ЮПИТЕРЪ, БОГЪ ПО ЕГИПЕТСКИ.

Аммоній СЪ ГРЕЧЕСКАГО: ПЕСОЧНЫЙ; СЪ ЕВРЕЙСКАГО: ЛЮДЬ ФОЛГУЮЧІЙ МНѢ.

Аммонъ, ПЕСОКЪ.

Аммонъ ИЛИ АММАНЪ, ЛЮДЪ, АВО ПОСПОЛЬСТВО, БЕЗВОЖНЫЙ; СЫНЪ ЛЮДУ МОЕГО,

Амвонъ МѢСТЦЕ ВЫНЕСЛОЕ, О КИЛКУ СХОДАХЪ; СТОЛИЦА; АКО КРУГЪ УЧИНЕНЪ НА МОВЕНЬЕ.

Амонѳосъ, ИМЯ ПРЕПОДОБНАГО.

Амосъ, ЧРЕЗЪ АЛЕОСЪ: ДОЛГОТРЕПѢЛИВЪ, ВѢРЕНЪ ВИДѢЦЪ ЛЮДИ, ЖЕСТОКЪ, ТВЕРДЪ, КРѢПОКЪ, АВО МУЖЕВЫЙ, ДѢЛЬНЫЙ, СИЛЬНЫЙ, МОЧНЫЙ, ДЮЖІЙ, НЕДОБЫТЫЙ; АМОСЪ ЧРЕЗЪ АЕНЪ НА ПОЧАТКУ: ОТЯЖАЛЫЙ, ОВТЯЖОНЫЙ.

Амплій, ЛАТИНСКИ ЕСТЬ, ОТЪ СЛОВА РАШИРЯЮ, РАЗШИРЯЮЧІЙ.

Амфіанъ, МОРЕМЪ ОКРУЖЕННЫЙ.

Амфилохій, ОТЪ ДВОЮ РОЖДЕННЫЙ; ОКОЛО ПОТАЕННЫЙ.

Амфора, ФЛЯША, КОНВА.

Ананіа, ОБЛАКЪ ГОСПОДЕНЬ, Т. Е. ОБЛАКЪ ПАНСКІЙ, АВО ПРОРОКОВАНЬЕ ПАНСКОЕ.

Ананій, ИЛИ ГАНАНІА, ЛАСКА ПАНСКАЯ, МИЛОСЕРДІЕ ПАНСКОЕ, АВО ДАРЪ ПАНСКІЙ.

Ананія, ИЛИ АНАНІЙ, ИЛИ АНІЙ, ОТПОВѢДЬ, ѢСНЬ, УМОРДОВАНЫЙ, АВО УБОГІЙ, НЕДОСТАЧНЫЙ, ПОТРЕБНЫЙ.

Анастасій, ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Анастасія, ВОСКРЕСЕНІЕ.

Анатолій ВСХОДНІЙ.

Андантъ. ПРОТИВНЫЙ КНЯЗЬ.

Анѳема, КЛЯТВА, ПРОКЛЯТСТВО, ОФЕРА, ДАРЪ; АВО БОГУ ПОСВѢЩЕННАЯ РѢЧЬ, ВЪ ЧЕСТЬ БОЖІЮ ЗОПСОВАНАЯ РѢЧЬ.

Анѳемія, ПУСТОШЬ, ВЫТРАЧЕНЬЕ, ВЫГЛАЖЕНЬЕ, ВРЕДНОСТЬ, ЧЕЛОВѢКЪ ПРОКЛЯТЫЙ, ОТЛУЧЕНЬЕ, ПРОКЛЯТЬЕ.

Анѳемятиво, ПОСЛОВЛЮ, ПОДАЮСЯ, ОТДАЮСЯ, ПРОКЛИНАЮ, ОТРѢКАЮСЯ, ВРЕДЖУСЯ, ДІАВОЛУ ОТДАЮ.

Анѳора, ВЗНОШЕНІЕ СВЯТЫХЪ, ДОРЫ.

Анѳосъ, *Анѳосъ*, ОТПОВѢДЬ, ѢСНЬ, СМУТОКЪ, УБОСТВО.

Андрей, МУЖЕСТВЕНЪ, СМѢЛЫЙ, А МОЩНѢЙШІЙ, НАМУЖНѢЙШІЙ, ДѢЛЬНѢЙШІЙ.

ан. *анѳ.*

Анъдріанъ, мужественный, ваятельный, або богатоумень

Анъдроникъ, мужеповѣдительный, мужъ свитяжный, звитяжистый.

Анъдропелавіа, мужеморская.

Анъдронъ, мѣсце, гдѣ мужеве мѣшкаютъ и бесѣды свои мѣваютъ.

Анектъ злосный, вытрваня годный.

Анемподістъ, словодный, незававанный, невзбранѣнный.

Анепсій, сыповецъ, братанокъ, братъ стрѣчный, тютечный, сынъ братній, або сестрянъ.

Аникита, незвитяжоный.

Аникира, котва, котвица.

Анисіа, свершенїе, доконанье, поступокъ, пильность.

Анимаіса, мучѣница.

Анна, благодать, потѣха, ласковая, милосердная, миліа, вдячная, лютостивая, отпочиваючая, дарующая.

Анна. или Аннасъ, мордующій. смутячій, отповѣдаючій.

Антивонъ, добротливый, вѣзъ злости.

Антидотонъ, лекарство.

Антимисъ, мѣсто трапезы.

Антимисы, не въ всѣ святыя трапезы потреба есть покладати, але на тыи, о которыхъ непевная вѣдомость, суть ли посвящены, алво ни.

Антіохъ, за возъ, вмѣсто воза, противъ возови, або вѣгови.

Антіпъ, для всѣхъ, противъ, ко всѣмъ.

Антіпасха, поповльнїе, воскресенїе.

Антіохіа, см. Антіохъ.

Антіохіяне, см. тожде.

Антіохій, патріархъ; вмѣсто чувства втораго, слышенья.

Антіпатръ, для отца, противъ ко отцу, супостатъ.

Антіфонъ, спѣванье на отмѣну.

Антіхристъ, противный Христу, противникъ Христовъ.

Антоній, свыше данный, искупленный, вмѣсто иного купленный.

Антонина, *Антонинъ*, на замѣну другаго купленный.

Анубей, богъ Египетскій.

Анурій, высокій, незмоклый.

Анѳраксъ, карбункулюсъ, камень дорогій, накшталъ угля горячого.

Анѳимъ цвѣтный.

ап. *ар.*

Анѳологіонъ, цвѣтословіе, требникъ, имя книги—менея избранной.

Анѳосъ, цвѣтъ.

Анѳуса, цвѣтущая.

Аодосъ хвалячій, вызнаваючій.

Аодосъ єдность, веселье, радость. загадка. конецъ, суттельность, острость разуму, спичастокъ каждой рѣчи.

Апостолъ, проповѣдникъ слова Божія, нечорный.

Апій, имя идола.

Аппіевъ торгъ, имя рынку Римскаго, отъ Аппіа нѣкотораго бумистра названный, отъ котораго и дорога Аппіева названа есть; але Аппіевъ торгъ, мѣсто было, повлизу Рима лежачее.

Апографъ, переписъ изъ книгъ, копіа, екстрактъ.

Аподипніонъ павечерница.

Апокалипсисъ, откровенїе, овъявленїе.

Апокрисисъ, отповѣдь.

Аполліонъ, выкоренюючій, затрачивный, псующій; имя идола.

Аполлоній, губитель.

Апостолъ, посолъ, посланецъ, легатъ.

Апофѳегма, короткая, мудра отповѣдь.

Апѳіа, выводячая, голубье злое выпущаючая.

Арави, вѣчирній, або рукомойве, вдячный, або крукове, вервы, розмѣшанїя.

Аввіонъ, отеческій, аппасъ, родитель.

Аравіа, вечерна, вечерова, рукомйство, вдячность; крукъ, крукова, пуща, верва, змѣшана.

Арабъ, вечеръ, кончина,

Аравитисъ, вечерній, рукошица. рукойма, заступца, вдячный, полный, крукъ, верва, змѣшанье.

Арамъ, вынеслость, высокость, зводячій, проклятство, межуречіе.

Арамъ, высокій, вынеслый, замѣтующій.

Араратъ, проклятство, дрганья, клятва трепета, злорѣченье возни.

Ардаліонъ, помазанный, покроплений.

Арей, или *аре*, проклинаючій, злорѣчачій, вядячій.

Арета, *арете*, довродѣтельный, цнота, цнотливый, милый, тихій, скромный, покорный, ласковый.

др. арт.

Ареопагита, зпогорка Марсова.

Аресъ лѣдъ, или *Ареопагъ*, погорокъ Марсовъ.

Арій, врань, погостъ, холмъ, мѣсце высокое.

Арисъ, арея или *арей*, или *арѣ*, Творецъ и сдѣтель ярости, или гнѣву и увійству; имя идолу и планитѣ Марсову.

Аріанъ, имя мученика.

Аріядна, варзо чистая, Миноква горка, Бахусова жена,

Архистархъ, взрядный начальникъ, наилѣпшій Князь.

Архистилъ, нарочитъ конечекъ.

Архіонъ, взрядный.

Архітовулъ, наилѣпшій радца.

Архоклей

Архотелъ, взрядный свершитель.

Архоборонъ, начинье, на которомъ обѣды носятъ, широкая миса, талеръ, округлая шива, которою предъ часы гравано.

Аритметика, числительное художество, ежъ исчислятъ число; наука лічвы, хитрость мѣры, фортель рахованя; пятая наука вызволеная.

Аркадій, довлѣючій.

Аркесилай, пожитечный, довольный людемъ; имя философа.

Арктосъ, звѣзда, що Медвѣдемъ зовутъ, возъ Небесный, Крайна полночная.

Армея.

Арменія, тожъ, что и Арарать.

Ароматы, вонѣ, пахнучія рѣчи, перфумы, кадили, мирры, коренье, зѣлья, пахнучія, запахи, дорогія масте.

Арсъ.

Арсѣй, солица твердость, освѣченье животины.

Арсалъ, подношючій тарчу, або поднесенье тарчъ.

Арсеній, твердоумецъ, или мужествецъ.

Артаксеркесъ, свѣтлость, проклятство, злорѣченье, клятва, мовленя, квапливость, покладаючій, или горячость веселя; особливое имя кролевъ Перскихъ.

Артиксеркъ, свѣтлости, злорѣченья, мовленье; квапливость, начовляючій, горячость розрываня.

Артемъ, цѣлы, здоровый, непарушеный, гладкій, чистый, свершенъ, пріятъ.

арт. ас.

Артемида, пріятна жертва; Діана, отъ дня названа есть, для того маетъ ясность подовную дневи, и мѣсяцъ тымъ именемъ зовутъ: имя богини, идола въ Ефесѣ; Луна.

Артемидоръ, цѣлости, здоровя давца.

Артежонъ, цѣлъ, заслона лодяная, жатель корабельный; шахта шкутная, опона навная.

Артірій, грѣтанъ, имъ же входитъ внутрь вода и воздухъ, отдухонаа жила, пульсовая жила, жилица.

Архангелъ, старшій ангелъ, или ангеломъ начальствуя, или староста ангельскій.

Архелай, начальникъ людскій, княжя люду.

Архи, долгость, здоровье, близна; имя народу.

Архидіаконъ, старшій слуга, начало діакономъ.

Архи, начало.

Архіепископъ, начальникъ посѣтителемъ.

Архіерей, святитель, найвысшій, старшій попъ, папежъ, предній священныхъ.

Архіереусъ, паздѣрникъ, имя октоврію мѣсяцу, по Кипрскій.

Архимагоръ, старѣйшій поваромъ, кухмистръ, майстеръ кухаромъ, воевода войска, гетманъ.

Архимандритъ, начальникъпаствы, стада Христова, старшій надъ многими монастырями.

Архитъ, начальникъ коній, конюшій.

Архистратигъ, найвысшій гетманъ, вождь войсковый, жолнѣрства мастеръ, старшій князь, воевода.

Архистлавосъ, князь сбора.

Архитектонъ, старшій тесля, майстеръ тесельскій.

Архитекторъ, будую, надущаю, подщуваю, подмовляю, причину даю.

Архитектура, майстерство, наука около будованя.

Архитриклинъ, маршалокъ, староста на веселю, рядца, преложеный надъ потравами и напитку веселя, княжа гмаху о трехъ столахъ.

ас. ав.

Архитипъ, начальный образъ, на архитипъ отходитъ, на того отсылается.

Асафъ, згромажаючій, збираючій, кончаючій.

Асирь, звязаный, до темницы посаженый.

Асирь, презъ щинъ, благословенство, счастливость, счастье, фортуна.

Асирій, исправляяй.

Асирія, исправленіе.

Асіа, калистая, волотистая, вязнучая; меньшая часть Асіи, которая за третюю часть бываетъ разумѣна; тый въ собѣ замыкаетъ дръжавы: Фрегію, Памфелію, Киликію, Ликаонію, Галичію, Корію, и иншіи, и Ефесъ.

Асіане, мулистый, лягучій, волотный.

Асіѣй, притяжатели, чягаючіи, стрегуючіи, полюючіи.

Аскліпіодотъ, вавковаго дерева дателъ.

Аспіда, ужъ малый, ядовитый змій.

Ассурь, чягаючій, шырмуючій, стрегучій на кого, счастливый, смотрячій.

Ассуримъ, чягаючій, счастливый, поглядаючій, шырмуючій, вьючій, сварячій.

Ассарій, лептонъ, оволосъ, пѣнязь, гарѣль, шелягъ, мѣдникъ, мѣдница.

Ассуръ, князь, голова.

Астароѳъ, череды, богатства, чинячій вышпѣгованья.

Астартъ, Асѳароѳъ, или Астарооѳесъ тоже, единъ чинъ; Сирск й Афродита.

Астерій, минотавръ, звѣздный.

Астрологія, звѣздословіе.

Астрологъ, звѣздочетецъ.

Астрономія, звѣздозаконіе, звѣздочетная семаа наука вызволенаа.

Асѳекритъ, непристосованый, непосполитый, зацный, рѣдній.

Атадъ, корчь, терня, терневиско; место овону страну Іордана, гдѣ плачь былъ по Іаковѣ.

Атита, грѣха склоненье.

Атталія, размножаючій, живячій.

*Аттал*ъ, ростучій, выкованый.

Аттъ, отрокъ Фригійскій.

Аттилъ, *аттическій*, Грецкій.

Аттусъ, грѣхъ оставляючій.

Афедронъ, выходъ, закрытъ, задній проходъ, потребная коморка.

аф. ах.

Афира ложя; прикрытый, берегъ морскій.

Афратъ — рѣка.

Африка, страна.

Афродисій, до роскоши склонный.

Афродита, Венусъ, богиня милостей, утѣхъ и роскошей всяхъ; таже дѣвица, гды предъ солнцемъ идетъ, а за нимъ вечернюцу зоветъ.

Ахаазъ, братъ отцевскій, або братскій отецъ.

Ахазъ, уймуючій, поймаючій, разумѣючій, держачій.

Ахазія, или *ахазибъ*, кламца, кламливый, кламство, переставаючій, плачучій вдякъ.

Ахаіа, болѣзнь, жалость, тросна, смуток.

Ахаікъ болѣючій, жалуючій, смутный.

Ахарь, или *ахаръ* скрушаючій, травячій, плакучій.

Ахасаа, зри Аасвай.

Ахатисъ, гагатокъ, есть камень жилками розныхъ фарвъ раздѣланный.

Ахазерь, или *ахіезерь*, братъ подпоможенье, братская помочь, братское подсѣнье, братской початокъ, преступъ до каждой рѣчи.

Ахафскъ, или *ахсафъ*, чаровникъ, предъ ся скрушаючій.

Ахиезеръ или *абіезеръ*, отецъ помочи, отцевская помочь, отцевскія сѣни.

Ахиаазъ, или *ахіанъ*, братъ матки, народу.

Ахилъ, страшно.

Ахіа, или *ахіи*, братъ панскій.

Ахікамъ, братъ вставаючій, або братъ истячій.

Ахілудъ, братъ народжены, рожены.

Ахімъ, или *ахзібъ*, *ахзіба* кламца, кламливый, лгарь, переставаючій, предъ ся плачучій.

Ахимаасъ братъ порады, порадный.

Ахімей или *Ахулаи*, лука орловъ, братъ водъ.

Ахімелехъ, братъ мой король, братъ королевскій, мужъ отъ сыновъ Ифамара.

Ахіонова или *Ахіоваи* братская пышность, вдячность, братъ рушанья; жена Саула.

ах. *ба.*

Ахіорь, БРАТЪ ХВАЛЫ, ВЫЗНАНЬЕ, БРАТЪ ОГНЯ, БРАТСКАЯ СВѢТЛОСТЬ.

Ахісамахъ, БРАТЬ ЖИВѢЩЬЕ, НЕМОЧИ, БРАТЬ ЗЛУЧАЮЧІЙСЯ.

Ахісарь, БРАТЪ КНЯЖАТЕ, БРАТЪ ПРОСТОВАНЯ, СПѢВАНЯ, ЧИГАЮЧІЙ НА КОГО.

Ахітофелъ, БРАТЪ УПАДКУ, БРАТЪ ГЛУПСТВА, БРАТЪ НЕДОСТАТОЧНЫЙ.

Ахітовъ, БРАТЪ ДОВРОТЫ.

Ахія, ИЛИ *аѕов*, ОСЕТЬ, ТЕРНЯ, ХРЯВЕТЬ, СПИНА, ВАЦЕРЪ, БРАЦСТВО; УДКА.

Аховорь, МЫШЬ ПОКРУШОВУЮЧІЙ, ГВАЛТЯЧІЙ, СТИСКАЮЧІЙ СТУДНЮ.

Ахорь, ЗАМѢШАНЬЕ.

Ахравей, ИЛИ *аѕахъ*, УДАРЯЮЧІЙ, УДОКАРЯЮЧІЙ, ПОДДАВАНЬЕ.

ав. *без.*

Ахранъ, *абранъ* ГНИЛЬ, ПЛОДОНЪ ОБТЯЖАНЬЕ, ОБОЛОКЪ СПѢВАНЬЯ, ЗВОЖЕ, ЖИТО.

Аще, ЕСЛИБЫ, ГДЫ БЫ.

Аще же, ЕСЛИЖДЫ, ЕСЛИ ВЕНЦЪ, ХОТЯЙ, ХОТЬ, ХОЧЬ, ЛЮБЪ, АЧЬ, ЕСЛИЖЪ.

Аще и, ХОТЯЙ ЖЕ, А ХОТЯЙ.

Аѵгарь, ВОРОЖЕЯ.

Аѵгустъ, ОТЪ ВОРОЖЕНСТАГО НАЗВАНЫЙ; ОТЪ МНОЖЕНЬЯ, СЛАВНЫЙ, ЗАЦНЫЙ, ПАНСКІЙ; ИМЯ РИМСКАГО ЦЕСАРЯ; ИМЯ МѢСЯЦУ.

Аѵксентій, РАСТИТЕЛЕНЪ.

Аѵксивій, ПОЖНОЖЕНЬЕ ВЪ ЖИВОТѢ МАЮЧІЙ.

Автономъ, САМОЗАКОННИКЪ, САМОЗАКОНЕНЪ.

Б

Баворь, ШАРЛАТОВАЯ ФАРБА.

Багряница, ШАРЛАТЪ, АЛБО ЕДВА ВЪ БАГРОВОЙ ФАРБЫ, ИЛИ ШАРЛОТНАЯ ШАТА.

Балій, ЧАРОВНИКЪ, ВѢЩОКЪ, ЛЕКАРЬ.

Балія, ЧАРОВНИЦА, ЯЗЯ.

Балъство, ЛЕКАРСТВО, ОТРУТА.

Баня, КРЕЩЕНІЕ, ВАННА, ЛАЗНЯ, МЫЛЬНЯ.

Баснь, КАЗКА, ВАЙКА, ВЫМЫСЛЪ.

Баснословіе, ВАЯНЬЯ, ПАВИ ПОВѢДАНЬЕ.

Баснословъ, БАЙКО ПОВѢДАЧЬ.

Бдѣніе, ЧУТЬЕ, НЕСПАНЬЕ.

Бедро, БОКЪ.

Беззаконіе, НЕПРАВОСТЬ.

Беззаконникъ, ЗЛОСНИКЪ, НЕЦНОТА, БЕЗПРАВНИКЪ, НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ, БЕЗВОЖНЫЙ, ПРЕВРАТНЫЙ, ОПАЧНЫЙ, ЗЛЫЙ, ЗЛОСЛИВЫЙ.

Безболезніе, НЕБОЛЕНЬЕ.

Безбѣдно, БЕЗЪ УПАДКУ, БЕЗЪ ТРУДНОСТИ, БЕЗПЕЧНО.

Безвещественъ, ЛАЦНО, БЕЗЪ ЗАТРУДНЕНЯ.

Безвременный, НЕВЧАСНЫЙ.

Безвременно, НЕВЧАСНЕ.

Безвѣстный, НЕОЗНАЙМЕНЫЙ, ЗНАГЛА НУДУЧІЙ.

Бездна, ОВРАЗНЪ, НАСТОЯЩЕЕ ЖИТІЕ; БЕЗОДНЯ, ПРОПАСТЬ, ГЛУБОКОСТЬ, МНОЗСТВО МОЦОГОЕ ВОДЪ, ОКНИЦА.

Безднословный, НЕСМѢЛЫЙ.

Безлобивый, НЕВИННЫЙ, НЕЗЛОВЛИВЫЙ, ЩИРЫЙ.

Безквасіе, ОПРѢСНОКЪ.

Безкровный, БЕЗДОМОКЪ.

Безмолвіе, ТИХОСТЬ, МОЛЧАНЬЕ, ТИШИНА, ЗАТИШІЕ.

Безмолвникъ, ПУСТЫННИКЪ.

Безмолвный, ЗАТИШНЫЙ, СПОКОЙНЫЙ.

Безмолвно, СМОЛЧКОМЪ.

Безмолствую, ВЗАТИШУ, АБО БЕЗГОМОНУ ЖИВУ.

Безмѣрный, МѢРЫ НЕМАЮЧІЙ.

Безмѣстный, НЕОБЫЧАЙНЫЙ, НЕСЛУШНЫЙ СПРОСНЫЙ, НЕПОДОБНЫЙ.

Безответьтень, ОТПОВѢДИ НЕМАЮЧІЙ, НЕОТПОВѢДНЫЙ.

Безобразіе, ШПЕТНОСТЬ, НЕОХЕНДОСТВО СПРОСНОСТЬ.

Безобразую, СПРОСНЕ, ВЪ СПРАВАХЪ ПОСТУПАЮ, НЕОХЕНДОЖНЕ ХОЖУ.

Безпечаліе, НЕФРАСОВЛИВОСТЬ.

Безпотѣшеніе, НЕСВЛАЖНЕНЬЕ.

Безпрекословный, НЕПРЕВОРНЫЙ, НЕ ПРЕДИСПУТОВАННЫЙ, КОТОРАГО ТРУДНО СБИТИ.

Безпристрастіе, НЕЗНЕВОЛЕНЬЕ ОТЪ МІРСКІХЪ КРАСОТЪ И ПОХОТЕЙ, ВОЛНОСТЬ ОТЪ НАМѢСТНОСТЕЙ.

Т. II. К. 5
Кабинет русского яз. и словесности Филологич. ф.
Гимназіи. Сем.

Без. *Бл.* *Бла.*

Бевсластіе, мерзкость, брыдкость, не смачность.

Безсловесное, bestia, або дикое окрутное звѣря.

Безсловесно, звѣрски, нелюдско.

Безсраміе, безстудство, несоромежливость невстыдливость.

Безстрастіе, нетерпѣнье незволенье отъ афектовъ.

Безстрашіе, невоязливость.

Безстудство, невстыдливость.

Безума, недарэмно, туне.

Безумень, дуренъ, глупъ.

Безуміе, глупость, шаленство.

Безумство, глупство.

Безумствую, дурѣю, глупѣю.

Безуспѣшный, непотребный, неспорый.

Безуспѣха, непотребне, нескоро.

Безчестіе, досажденіе, зелжливость, срамота; безчестіе есть, словесну молчати, о ихъ же потрева есть глаголати.

Безчинствую, непорядне ся справую, пустую.

Безчловечіе, нелюдскость, грубянство, злость, окрутность, строгость, суровость.

Безъ шука, безъ шуму, безъ плюскоты, ворзо тихо.

Белма, нѣчого, або старость свытная; имя мѣсяца.

Бенонъ, сынъ болѣзни моея, сынъ 12-тый Іаковль, ижъ и Веніамянъ.

Берьно, или *беревно*, трамъ.

Берь, или *верреа*, тяжкая мать, шкодливая, смутная, поважная, зацная, непосполитая, важная.

Берянинъ, зацный, важный.

Безсмертенъ, несмертельный.

Безпорочно, незазорно, безподозрѣнья, безъ приганы.

Бесѣда, размова.

Бесѣдованье, розмовляньє.

Бетъ, или *виѳ*, домъ, або завсты женя, имя 2 литеры Еврейскаго алефъ.

Било, молотокъ, которымъ струны натягивают, и тыжъ вѣлцо, або шорко, которымъ на струнахъ брянкают; и дощка оголошенья молитвъ въ овштелкахъ, и на иныя потревы.

Бисерь, перла жемчугъ.

Благій, добрый, безъ мглы.

Благъ, добрый, цнотливый, мужескій.

Благое, доброе, благо, добро: благо гдѣ пишется безъ титлы, въ Русской мовѣ значатъ: не гораздъ, мдле, не добре, уломне, зимно, лѣниво, гнюсне, неохотно, вѣдпо, сине.

Благоволеніе, уподованье, догожденье, добрая воля, предсязятье.

Благоволеннѣ, пріазнь.

Благоволительный, добротный.

Благоволю, зезволяю, кохаюся, або зычу, спріаю, хвалю, потверждаю.

Благовременно, въ добрый часъ, погодне.

Благовоспріемлю, вдячне пріймую.

Благовѣріе, добрая воля.

Благовѣстіе, добрая повѣсть, или новина.

Благовѣстное вѣщаніе, вдячный голосъ, дзянкъ.

Благовѣйніе, пріазнь, чистота, боязнь, обачность, опатрность, набожество, повожность.

Благовѣйство, учтивость.

Благовѣйный, набожный, повожный, боязливый, всюду обачный.

Благовѣйствую, дяковане, або добро, подякованье.

Благодарень, вдячень.

Благодарный, благодарственъ, подятливый, або вдячный.

Благодарне, вдячне.

Благодарственъ, наивдячнѣй.

Благодарю, дякую.

Благодателенъ, ласковый.

Благодатель, добродѣй, добротливый, щодрый, ласковый, милостивый.

Благодательство, добротливость.

Благодатный, ласковый.

Благодать, ласка.

Благоденственъ, счастливый.

Благоденствіе, счастье, добрый день.

Благоденствую, счастить ми ся.

Благодушіе, добрая мысль.

Благодушествую, доброй мысли заживаю.

Благодѣяніе, добродѣйство, цнота.

Благодѣтельство, добродѣйство.

Благоже, ой добро! ей слушне! насмѣвиска; иногда радости знакъ.

Благоимство, здравіе, благоздравіе.

бла.

Благолѣтство, добрый возрасть, приращенье тѣла, составъ.

Благонскусень, расторопный, уважный.

Благонскуство, цвѣченье, вѣглость высловованье добрая слава, похвала, доброе мнѣманье.

Благонскуствовати, предъ Богомъ, и людьми похвальнымъ быти; въ добромъ разумѣньи находитися.

Благонскуствуемый, взятый, прославляемый, славный, знаменитый, хвальный.

Благонскуствую, похваляюся, естемъ взятый, у людей мою доброе разумѣнье.

Благоплюгимый, погожый.

Благолѣпіе, оздова, лѣпота, окраса, пякность, краса наоздобнѣйша, пристойность.

Благолѣпный, благоподовный, оздовный.

Благолюбець, добрымъ зычливый, любячій доброе.

Благомышіе, доброе разумѣньи.

Благомощіе, лятвость, премножность, яко въ достатку, доводовъ.

Благонарочитъ, зацный, знаменитый.

Благонравъ, обычайне.

Благообразный, учтивый, обычайный, стачный, поважный.

Благополеменный, зацнаго рода.

Благополучаю, счастить ми ся.

Благополучіе, счастіе.

Благополучный, счастливый.

Благострадати, благопріяти, добродѣйство одержати.

Благопотребное, пожитечное.

Благоприветствую, вѣшую.

Благопристоительный, стале пильную-чій, уставичный, въ яковой справѣ пильный.

Благопріятный, до принятія лацный, милый, вдячный.

Благоразуміе, до втѣпъ, острость разуму.

Благоразумный, расторопный.

Благоразумне, расторопне.

Благоразумнѣйшій, расторопнѣйшій, вдячнѣйшій.

Благосердый, добраго сердца, ласковый.

Благословлю, доброе мовлю, хвалю,

бла. *бли.*

выславляю, добре кажу.

Благословная вина, слушная причина.

Благословный, благословенный, уважный. згодный съ разумомъ, съ справою.

Благость, доброта, цнота.

Благостояніе, спорядженье, статечность,

Благостраждy, доброе терплю, доброе пріемлю, добродѣйство одержую.

Благостынный, добротливый, щедроливый.

Благостынствую, добротливый естемъ.

Благостыня, добротливость, щедроливость, ласковость, милость, милосердье.

Благота, праве самое добро, шпикъ, стрыжень въ деревѣ.

Благоутѣшливый, который латво дается, намовити, веселый, охотный, добротливый.

Благоугождаю, подоваюся.

Благоугодительнѣ, ласкаве, мягко, тихо, покорне, скромнѣ.

Благоужіе, повольность.

Благоутишіе, погода, ясная погода.

Благоуханіе, вдячный запахъ.

Благоухитренный, расторопный, достѣпный, вачный, сутельне охендожный.

Благочестую, хвалю, набожество оправую.

Благочестіе, боговойность, повожность, доброе о Богѣ разумѣньи и доброе его хваленье, набоженство.

Благочестивый, побожный.

Благоязыкіе, благорѣчіе, оборотность языка, добрая вымова.

Блаженный, счастливый, урачоный, установленный, почтенный.

Блаженство, счастливость, фортуна.

Блаженствую, счастливый естемъ.

Блажу, хвалю, счастья кому признаваю, чту, доврю; *убламаю*, похваляю, добродѣйство показую

Блазненый, омыльный, невезпечный, который съ дороги сводитъ.

Блазнь, згорщенье, зблазненье, омыленье.

Блескъ, барва.

Близъ, близко.

Близнецъ, *близнякъ*, планета небесная; зодіе макво; метафора: двоушникъ

купно и двоеумень.

Блистанье, лсненье, полысканье.

Блюденье, стереженье, остереганье.

Блюдо. миска, миса.

Блюду. стерегу, постерегаю, заховую, доглядую, смотрю.

Блудъ, порувство.

Блудно, распутно, магнотравне.

Богато-даренный, щодровливый, окпитый.

Богатно, обилне.

Богатью, богатымъ, заставаю, естемъ, стаюся.

Богачу. богатымъ чиню.

Богоболзненное, богабойное, боговоячее, нобожное, благоговѣйнѣйшій.

Богово-лшебници, вѣщкове.

Богопопущенный, отъ Бога ввержепный, повужденный.

Богъ, отъ богатства. ижъ всебогатный, всѣхъ обогачуючій; Богъ есть по лубомудрцѣхъ внѣшнихъ—умъ, по богословцѣхъ же – духъ.

Бождецъ, остенъ, чѣмъ волы выгоняютъ.

Бождинецъ, терньe остроe и простое, цвѣту бѣлаго, запаху вдячнаго.

Бождивый, колючій.

Боздрость, чуйность.

Боздрствую, чую, песплю, пильную, чуйность маю, чуйность чиню.

Боздростельность, не спати, чути потреба.

Бождреніе, чуйность, пильность, осторожность.

Бождрета, добрый, чуйный, неоспалый.

Божество, возство, або опатрность возская.

Богоданный, отъ Бога данный, тоже значитъ имена: Ѳеодоръ, Ѳеодотъ, Ѳеодосій, Ѳеодоритъ, Досифей, Дорофей.

Боголѣпный, вельможности нѣптость въ собѣ маючій и презъ себя показуючій.

Богомилы, еретици.

Богоносный, мужъ, Бога въ себѣ маючій.

Богорагитель, повожный, Бога милуючій.

Богослов, уважаючій о Богу.

Боготворлй, Богами чинячій называется.

Боемія, Чешкая земля.

Боище, воевиско, токъ, мѣсто гдѣ молотятъ.

Бользнь, болѣсть, жаль, хорова.

Бользную, долго, жалую.

Болій, вящшій, вольшій, множайшій, больший лѣчбою.

Больма, вольше.

Больница, шпиталь.

Бонифатій, добра творецъ.

Борьба, валка, запасницство, воеванье, шермѣство.

Борбище, тризнище, мѣсто, гдѣ бываютъ поединки.

Бореніе, друченье, трапленье, воеванье.

Боресъ, вѣтръ полночный; князь Россіи.

Боритель, запасникъ, воинникъ.

Боровъ, зелье остраго смаку, до вымыванья вруду способное, якъ у насъ мыло, и въ чищенью тую моць маетъ, якъ селистра.

Бору, дручу, траплю, воюю.

Боруся, воюю, велчу, патыкаюся, сварусь.

Ботью, отываю.

Вохма, весьма, згола, напрасно.

Бошію, увo, во; спроста, отпюдъ, всяко, або надаремне.

Бубрегы, пырки.

Буволъ, вуйволъ.

Будя-то, или *буди*, аминъ; *нехай будетъ*, нехайся станетъ, нехай стало будетъ; во истину; да будетъ.

Буесловіе, блазнованье.

Буесловъ, блазенъ.

Буй, юродъ, дурень, глупый, дурный.

Букса, азбука, алфавитъ, або абецадло.

*Буквар*ь, азбучникъ.

Бумага, баволна, папиръ; всякая мягкота.

Буря, навальность вѣтровъ, або волнъ.

Бразда, ворозна.

Бразына, нива.

Бракъ, веселье, женитво, слювъ.

Брагуся, женюся, веселье справую.

Бранъ, борва, война, битва, бой; *брань вздвижу*, ратую, войну подношу.

бра. *ва.*

Бранный, СУПОСТАТЪ, НЕПРІЯТЕЛЬ ВОЕННЫЙ.

Брашно, ПОТРАВА, ПОКОРМЪ, ѢДЛО, КОРМЛЯ.

Брегу, СТЕРЕГУ.

Бреженіе, СТЕРЕЖЕНІЕ, ДВАЛОСТЬ.

Бремя, ТЯЖАРЪ, БЕРЕМЯ, ТЛУМОКЪ.

Бреніе, ГЛИНА, ВОЛОТО, ГРЯЗЬ, КАЛЪ.

Бренный, ГЛИНЯНЫЙ, ВОЛОТНЫЙ.

Бридость, ЛЮТОСТЬ.

Бритъ, БРИТВА, СТРИГОЛЬНИКЪ.

Брію ВРАДУ, ГОЛЮ БОРОДУ.

Брозда, УДИЛО, УЗДА, УЗДЯНИЦА.

Броня, СВРУЯ, ПАНЦЫРЪ, КАРАЦЕНА

Брю, ГОЛЮ.

Брязало, ВРЯЗКАЛЬЦЕ, ТОЕ ЧТО ВРЯЗЧИТЪ, ЯКО КЛЕПАЛО; ЦИТРА, ФИСТУЛА, У ОРГАНОВЪ, ЦИМВАЛЪ, АРФА.

Бываю, СТАВАЮСЯ; ***бысть*** БЫЛЪ, СТАЛОСЯ.

Быліе, ЛЕКАРСТВО, ТРУТИЗНА.

Былію, ЗѢЛЬЕ, ТРАВА.

Быстръ, СКОРЪ, БЫСТРЫЙ.

Быстръ, ПРУТКОСТЬ ВОДНАЯ.

Быстротечный, БЫСТРОПРЕКЛОННЫЙ, ПРУДКОВѢЖАЧІЙ.

Бытіе, БЫТНОСТЬ.

бъе. *ва.*

Бъство, УТѢКАНЬЕ.

Бъгуть, ВОЛОЧЮГА.

Бъда, УПАДОКЪ, НЕВЕЗПЕЧЕНСТВО, НЕСЧАСТЬЕ, ПАПАСТЬ.

Бъденъ, УБОГІЙ, ЖАЛОСТНЫЙ, МѢЗЕРНЫЙ.

Бъдникъ, УТРАПЕНЫЙ, СТРАДПЫЙ.

Бъдный, НЕДОЛУГІЙ, УЛОМНЫЙ, НЕНАЗНЫЙ, СРОГІЙ, ПОТУЖНЫЙ.

Бъдне, МѢЗЕРІЕ.

Бъднѣйшій, МѢЗЕРНѢЙШІЙ.

Бъдство, МѢЗЕРІА, СРОГОСТЬ, ПОТУЖНОСТЬ ВЪ МОВѢ.

Бъдящу, РАЧАЩУ, УСИЛОВАЮЧИ.

Бъждахуся, ПЕРЕПАГАЛИСЯ, СВАРИЛИСЯ.

Бъжденье, ПРИМУШЕНЬЕ.

Бъжду, ПРОШУ ПИЛЬНО, РАЧУ, МОЛЮ.

Бъжелецъ, ВѢГЛЕЦЪ, ВѢГУНЪ, ЗВѢГЪ.

Бълильникъ, ЛѢХАРЪ.

Бълильница, ЛѢХЕРНЯ, АЛВО ПРАЧНА.

Бъсноваміе, НЕИСТОВСТВО, ЗАВЕРНЕНЬЕ ГОЛОВЫ, ШАЛЕНСТВО, ОДУРЕНЬЕ.

Бубреги, ПОЧКИ, НЫРКИ.

Будущій, ГРЯДУЩІЙ, ХОТЯЩІЙ БЫТИ, ПРІИДУЧІЙ, ИТО МАЕТЪ БЫТИ.

В.

Ваанъ, АВО ВААНА, ВЪ ОТПОВѢДИ, ВЪ СМУТКУ.

Ваалъ, ВОЛВАНЪ, АЛВО ПАНУЮЧІЙ, ПОДДАВАЮЧІЙ, ОДЕРЖАВАЮЧІЙ.

Ваалімъ, ИДОЛЫ ПАНУЮЧІИ; ЖИДОВКИ МУЖЕЙ СВОИХЪ ЗВАЛИ ТЫМЪ ИМЕНЕМЪ; А ТЫМЪ ЖЕ ПРОЗВИСКОМЪ ПОГАНЕ ЗВАЛИ ВОЛВАНЫ СВОИ.

Вав, ШЕСТОЕ СЛОВО ЖИДОВСКАГО, АЛФАВЕТУ; ПСАЛМИ 118, 41 И 3 ПЛАЧЪ ІЕРЕМІИНЪ, ГДѢ ОСМЬ СТИХОВЪ ЕДНОВО ЛИТЕРОЮ НАЧИНАЮТСЯ.

Вавилъ, МЯТЕЖЪ, ЗАМѢШАНЬЕ, СМѢШАНЬЕ.

Вавилонъ, СМЯТЕНІЕ, ПРОСТРАНСТВО; РАЗМѢСЪ; ВАВИЛОНЪ ДВОЯКІЙ: ЕДИНЪ ВЪ АСИРІИ, ДРУГОЙ ВЪ ХАЛДІИ НА ПОЛИ СЕНААРА БЫСТЬ, ОТЪ ТОГО И КРАЙНА ВЪ ОКОЛО ЕГО ПОЛОЖЕНАЯ, ВАВИЛОНІЕЮ НАЗЫВАЕТСЯ.

Вавилоняне, ЗАМѢШАННЫЕ, АВО СМѢШАННЫЕ.

Вагавай, ВѢПРАСЪ, ВЪ ПОКАРМУ УДЕЛЯЮЧІЙ.

Вагаа, ВНУТРЕННѢЙШІЙ, НАИВѢРНЫЙ, ТѢЛЕСТЫЙ.

Вагуе, АВО БЕГУЛЙ, ВЪ ТЫЛѢ МОЖЕТЪ, ЛЮДЪ ВЪ НАРОДѢ.

Водекарнъ, ВЪ ПРОТОКОЛОТІЮ; КЛЯЗКА ЗЕМНОСТИ, АВО САМА ЗЕМНОСТЬ,

Ваелмонъ, ВОЛВАНОВО МЕШКАНЬЕ, МАЕТНОСТЬ МЕШКАНЬЯ, ОДЕРЖАНЬЕ.

Важденіе, ЗЛОРѢЧІЕ, ОГЛАГОЛАНЬЕ.

Важду на тя, ОСКАРЖУЮ ТЕБЯ *не важду* ПОРЕНУ, ПОДБУРУ, ОСКАРЖУ.

Вазанъ, ВЗГАРДА, ЗЛУПЕНЬЕ, ВЪ ОЛЦѢ.

Ваіе, ПРУТЬЕ ФИНИКОВО, РОЗГИ, ДАКТИЛУ, АВО ПАЛМОВАГО ДЕРЕВА, СЪ КОРЕТОМЪ ЛОЗА, ВАГНЯТА; ШУТКИ.

Ваквакарѣ, ПОРОЖНЯЯ, ТЩАА, АВО ДАРЕМНОЕ НАВѢЖЕНЬЕ, АВО РАВНОСТЬ; НЕКЧЕМНАЯ КОРОВА.

Вакхиѣ, ПЬЯНЫЙ, ОПИЛЫЙ, АВО ЕЯНОМЪ ЦУХНУЧІЙ.

Вакхъ, ПРОВОЖДАТЕЛЬ.

Вала, ЗАПАЛЕНЬЕ, ЫЧЫЩЕНЬЕ; КОРМЛЯ, ПАСТВА, ВЫДЛО; ***вала*** ПРЕЗЪ ЛИТЕРА ГЕ НА КОНЦУ: ЗАСТАРѢЛАЯ, ЗАТРЕВОЖОНАЯ; ***вала*** ПРЕЗЪ АЕН: ПОЖИРАЮЧІЙ, ПСУЮЧІЙ.

Валаамъ, ДАВНОСТЬ ЛЮДЕЙ, ПОЖЕРТЬЕ, ПОЛКНЕНЬЕ, ЗОПСОВАНЬЕ.

Валаамъ, ИЛИ БАЛАНЪ, ЗАСТАРѢЛЫЙ, ЗАТРЕВОЖЕНЫЙ.

Валаданъ, ВЕЗЪ ПАНСТВА, РОЗСУДКУ, АВО СТАРОСТЬ РАЗСКАЗУЮЧОГО.

Валаенонъ, ВОЛВАНА ЛАСКА, АВО ДАРЪ, АВО ОДЕРЖИТЕЛЬ, ДЕРЖАВЦА ЛАСКИ АВО ДАРУ.

Валакъ, ИЛИ БАЛА, ПОЖИРАЮЧІЙ, ЛАМЛЮЧІЙ; ГРАДЪ СИГОРЪ; ТАКЖЕ САЛІССА; АВО КОРОВА ТРАВЯЧАЯ; ЗАВИВАЮЧІЙ, ПСУЮЧІЙ; СЫНЪ СЕФОРОВЪ; ВАЛАКЪ, ИЛИ ВАРА, ВЪ ЗЛОМЪ, АВО ВЪ ТОВАРИШУ, АВО ВЪ ВОЛАНІЮ, АВО ВЪ УМОВѢ; ЦАРЬ СОДОМСКЪ.

Валана, МѢСЯЦЪ, КСІЕНЖИЦЪ; ВѢЛАЯ ФАРБА; КАДИЛО, ЦЕГЛА.

Валасанъ, ВЕЛСАНЪ, ВЪ ЯЗЫКУ, АВО ВЪ УВОЛОЧИТЕЛЮ, АВО СТАРЫЙ ЗУВЪ.

Валаваматъ, ВОЛВАНЪ ПАЛМЫ, ДОЛОНЮ, АВО ПОДМЕТУЮЧІЙ, АВО ОДЕРЖОВУЮЧІЙ ПАЛМУ ДЕРЕВО, АВО ВОЛВАНЪ ОТМЕНЕНЬЯ.

Валгавъ, БЛАГОДАТЬ; ВОЛВАНЪ СЧАСТЬ; АВО ВОЙСКО, АВО ПОДМЕТУЮЧІЙ СЧАСТЬЕ.

Валіада, ВОЛВАНЪ ЯВНЫЙ; ОБЪЯСНЕНЬЕ, АВО ОДЕРЖИТЕЛЬ УМѢТНОСТИ.

Валіанъ, ВЪ СМУТКУ; ВЪ ОТНОВѢДАНЬЮ; СЪ СИРІЙСКАГО: ПРОСЬБА.

Валло, РАНУ ЗАДАЮ.

Валтарамъ, ИЛИ ВЕЕЛТЕЕМЪ, ВОЛВАНЪ, АВО ОДЕРЖИТЕЛЬ СМАКУ, РАЗУМУ.

Валтасаръ, ВОЛОСЪ ГОЛОВЫ, АВО ХЛЕПЧУЧІЙ БОГАТСТВА, АВО НЕНОСЯЧІЙ ТѢСНОСТИ, НЕ ЗВИРАЮЧІЙ СКАРБЪ.

Вама, ВЫШИНА, ВЫСОКОСТЬ, АВО ГОРА.

Вамовъ, ПОГОРКА; СЪ ХАЛДЕЙСКАГО: АЛТАРЬ.

Ванаіа, ВАНІА, СЫНЪ ПАНСКІЙ, АВО ВЫРАЗУМЕНЬЕ, ВУДОВАНЬЕ ПАНСКОЕ.

Ванакъ, ВУДОВАНЬЕ, АВО СЫНОВСТВО, АВО ВЪ МЕШКАНІЮ МОЕМЪ, ВЪ ПЯНИНОСТИ.

Ваніи, СЫНОВЕ, АВО ВУДУЮЧІЕ.

Вані, СЫНЪ МОЙ, ВУДОВАНЬЕ, АВО РОЗУМѢНЬЕ МОЕ.

Ванто то тесма, ОТМЫВАЮ ГРѢХЪ.

Ванті́зо, КРЕЩУ, ПОГРУЖАЮ, ЗАНУРЯЮ.

Ванті́зма, КРЕЩЕНІЕ.

Варъ, ***варахъ*** ВЪ ТОВАРИСТВѢ, АВО ВЪ ЗЛОСТИ, ВЪ ПЛАЧУ, АВО ВЪ КОРМЛѢ.

Варавва, СЫНЪ ОТЧІЙ, АВО НАУЧИТЕЛЬ; СЪ ЛАТИНСКАГО: СЫНЪ ЗЕСРОМОЧЕНЬЯ.

Варадъ, ОПУСТѢЛЫЙ, АВО ПУСТЫННИКЪ, АВО ВЪ УМИЛОВАНЬЮ.

Варакъ, ЗАВОРА, АВО ДРУКЪ ДО ДВИГАНЬЯ; АБО САМЪ, АВО НА СУДѢ; БЛИСКАВИЦА, ДАРМО.

Варамъ, ИЛИ БАГУРІМЪ, ВЫБРАННЫЙ, АВО МОЛОДЦЫ, АВО ВЪ ДѢРАХЪ, ВЪ ВОЛЮСТЯХЪ.

Варахаѣ, ДОВОРЕЧЕНЬЕ, БЛАГОСЛОВЕНСТВО, АВО КОЛѢНО ПОКЛОНЕНЬЕ.

Варахилъ, БЛАГОСЛОВЯЧІЙ БОГА.

Варахіа, СЫНЪ УЧЕНЪ, ДОВОРЕЧАЧІЙ, АВО ПОКЛОНЯЮЧІЙСЯ ПАНУ.

Вараворъ, ПРОПАСТЬ, ОТХЛАНЬ.

Варвара, КРѢПКА, АВО СРОГАА.

Варваръ, ОВЦІЙ, ГРУБЫЙ, НЕУКЪ.

Варея, ВАРАІА, СТВОРЕНЬЕ ПАНСКОЕ.

Вароломей, СЫНЪ ЗАВѢШУЮЧАГО ВОДЫ, АВО СЫНЪ РАДОСТИ.

Варенів, ВАРЕВО, ПОТРАВА.

Варіа, ВЪ ЗЛОМЪ, ВЪ ВЫТЬЮ.

Варімсусъ, ИЛИ ВАР-ІЕУ, ШКОДЛИВЫЙ, ЧЕРНОКНИЖНИКЪ, АВО ВЪ ЗЛОСТИ, ВЪ ПСОТѢ.

Варкосъ, СЫНЪ ОТЛУЧЕНЬЯ.

Варлаамъ, СЫНЪ БЛАГЪ.

Варнава, СЫНЪ УТѢШЕНІА.

Варсава, СЫНЪ ОБРАЩЕНІЯ.

Варсамітъ, СЫНЪ ТЕПЛОСТИ, АЛО НЕГОДНОСТИ.

Варсимей, СЫНЪ СЛѢПЫЙ.

Варухъ, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

Вархавовъ, ІХАВОДЪ, НѢМАШЬ ХВАЛЫ.

Варъ, ЗНОЙ, ГОРЯЧОСТЬ СОЛНЕЧНАЯ.

Варъ іона, СЫНЪ ГОЛУБИЦЪ.

Варяю, ЧЕКАЮ, ОЖИДАЮ, ОТЪ СЕГО И ПРЕДВАРЯЮ, ПОПЕРЕЖАЮ, УПЕРЕЖАЮ.

Васалювъ, ВЪ ТѢНЯХЪ, АВО ВЪ УШЕЛОСТИ; СЪ СИРСКАГО: ВЪ МОЛИТВѢ.

вас. *вав.*

Васанъ, въ зубѣ, або въ мощи, або въ отмѣненью, або въ спанію, або въ снѣ, або замѣшанье, або сромота, ганба, зѣлживость, или студъ; крайна Ога кроля.

Васарь, оврона, ваита, або звиранье вина, або отдаленье.

Васемать, зелье, коренье, замѣшанье смерти, або въ имепохъ.

Васіанъ, основанъ, утвержень, крѣпокъ.

Василій, василекъ, Царь,

Василіса, Царица.

Василіскъ, змій, взрокомъ убивающій; царіско.

Васіса, основаніе, или твердость.

Васкама, замѣшанье, сромота, встыдливость гнѣву.

Васкавъ, тѣсто, росчина, або клецъ, надутость, або въ утиску.

Васнъ, храпъ, мнѣнье, снать, бычь, вей, немаль, негли, нѣчто. Сіи пословицы единъ разумъ имутъ.

Васса, обращеніе.

Вассус, весаі, яица, або болотный, мокрый.

Васодіе, въ такминици панской, або въ радѣ папской.

Ватне, животъ, брухъ, або терпентиновое дерево.

Ватъ, вѣдро, або мѣра 26 и 30 кварть, або кадь, куфа.

Ватръ, первородство, первенски.

Ватвестранъ, съ вашей стороны.

Ватинъ, ваишнецъ.

Ватвель, тотъ который рѣжетъ печати и волваны, ино инше на мѣди.

Валю, рию, рѣжу, выдовбую.

Ваввіа, самъ панъ, або запора, клямка панская.

Ваву, веоулъ, дѣвица, панна.

Ваву, сыновство Божіе, або мѣра, або пуща Божіа.

Ввесажисъ, домъ слѣпца; *съ* Еврейскаго и Сирскаго: невольство, або послуги.

Ввефелевъ, домъ вызволенья, або выгнанья; *съ* Еврейскою и Сирскаго: въ врацъ, въ ловаи.

вдо. *ве.*

Вдовъ, вдовый человѣкъ, вдовецъ, вдовица.

Вева, зѣница, або выдороженый кривый, або порожній.

Ведро, погода.

Веел-амонъ, волванъ люду, панующій людомъ.

Веелзевулъ, идолъ мухи.

Веелсефонъ, волванъ вѣтру полночнаго, потаемныя зеркала, або одержитель полночный.

Велфегоръ, идолъ отхлани.

Веемовъ, звѣръ, або слонъ, або выдлята четырепожная.

Весра, колодязъ, або расповѣданье, або въ свѣтлости.

Веесфра, въ чередѣ его, въ богатствахъ, або въ моли закопу.

Вездѣ, всюды.

Везекъ, блисканья, або въ путѣхъ.

Вемлъ, студня, або выкладаючій.

Ветръ, запаленье.

Веласоръ, волванскій плящъ, або сѣно, державца ласки.

Велблюдъ, верблюдъ.

Велбудъ, лина, або уже кораблное, барзо грубое, которымъ желѣзо связуютъ и укрѣпляютъ.

Велдадъ, старое умилованье.

Велелиъота, велможность, потужность.

Велиніе, догматъ, наука, устава.

Велерѣчивый, многомовный, и тыжъ плотка.

Велерѣчіе, безмѣрное блекотанье, и тыжъ о великихъ рѣчахъ мовленье, велможность словъ.

Велерѣчую, много о великихъ рѣчахъ мовлю, велможне мовлю, велики рѣчи мовлю.

Великодушенъ, иже всяку скорбь приражающуюся могій понести.

Великодушный, великоразумный, сталый душею и разумомъ.

Великомудренъ, вынеслый умысломъ, превеліе, превелико, наивольшее.

Великомудрствую, естемъ велице мудрый, велможне осовѣ держу, пышнюся, або высоцѣ уважаю.

вел. *вес.*

Велигавый, ВУТНЫЙ, ПЫШНЫЙ, ХВАЛЬНЫЙ, ВЫСОКОУМНЫЙ.

Велиганіе, ВЕЛЬБЕНЬЕ, ХЛЮВА.

Велигаю, ВЕЛЬМОЖНЕ ХВАЛЮ.

Велигествіе, ВЕЛЬМОЖНОСТЬ, ДОСТОЙНОСТЬ.

Велигество, ЗАЦНОСТЬ, МАНСТАТЪ, ПРЕВЗЛОЖЕНІЕ, ПРЕНМЪТЕЛЬСТВО, ПРЕВЗЯТОСТЬ.

Велигіе, ВЕЛИВОСТЬ, ВЫСОКОСТЬ,

Велій, ВЕЛИКІЙ, ВЫСОКІЙ, ЗНАМЕНИТЫЙ.

Веліаръ, СЛѢПОЕ СВѢТЛО, АБО СЛѢПАЯ ТЕМНОТА, АБО ДАВНОСТЬ УСТАВАЮЧАЯ, АБО БЕЗЪ ПОВСТЯГЛИВОСТИ.

Веліса, Василисса. Царева.

Велсавинъ, ПЛАЧЬ ЧЕРНЯ, АБО УХОЖЕНЬЕ.

Велговоръ, КОЖА

Велможа, СЕЛЬНИКЪ; ВЕЛМОЖА, ПРЕВЫСШІЙ ВЛАСТЕЛИНЪ.

Венъдіесъ, ЛИПЕЦЪ.

Венедикта, БЛАГОСЛОВЕННАЯ.

Венедиктъ, БЛАГОСЛОВЕНЪ, АБО ДЕРЗНОВЕНІЕ.

Веннесъ, ДОЧКИ, АБО ВЫРАЗУМЕНЬЯ, АБО БУДОВАНЬЯ.

Веніамінъ, СЫНЪ ДНІЙ АБО ДОВРОДѢТЕЛЕЙ, АБО ПРАВИЦЫ, АБО ГОРЕСТИ.

Веній, ВЪ ПЛАЧУ, ВЪ НЕНДЗѢ.

Венуніе, СЫНОВЕ НАШЕ.

Веоръ, ВЕЛИКІЙ ПАЛЕЦЪ.

Верея, СТУДНЯ, АБО ДОЧКА.

Верига, ПУТА, ЛАНЦУХА.

Верія, ЗАВОРА, РЫГЕЛЪ ОДВѢРНЫЙ, РЕТЯЗЪ, ЛАНЦУХЪ, ЗАМОКЪ. КОЛОДКА, КЛЯМКА.

Вериѳъ, ВУНТЪ, УМОВА, МИРЪ.

Вернина, ВЕРЕВНИКА, ТЯЖКОЕ ЗВИНТЯЖСТВО; Ирода Аскалониты дщерь, а жена Аггрипъ брату Иродову, Царю Іудейску.

Верріа, УТЕКАЮЧІЙ, АБО ВЪ ПАХНЕНЬЮ, ЗАМОКЪ.

Верста, ПЯТАЯ ЧАСТЬ МИЛИ.

Вертепъ, ПЕЧЕРА, РОСПАЛИНА, РОЗСЕЛИНА ЗЕМНАЯ, АЛБО КАМЕННАЯ.

Вертоградъ, ОГОРОДЪ.

Вертоградарь. ОГОРОДНЫЙ.

Верховный, ЗВЕРХНѢЙШІЙ.

Вервба, ВЕРВИТВА МОЛЬТВА.

Веселемъ, ВЪ ТВЮ Божомъ.

вес. *вил.*

Веселіе, РАДОСТЬ, ВЕСЕЛІЕ.

Весскіа, ЛУКАВЫЯ, НЕЗГРАВНЫЯ.

Весма, ВСЯЧЕСКИ, ИСЯКО, ИСКОНЧИЧЬ, ЗГОЛА, ОТНЮДЪ.

Весъ, СЕЛО.

Весъ, УВЕСЬ, ВВЕСЬ.

Ветамулъ. ДОМЪ ОТДАНЬЯ, АБО ОСТАВЛЕНЬЯ, АБО ВЕРБЛЮДА.

Ветхій, СТАРЫЙ, ЗВЕТШАЛЫЙ.

Ветхоръ, ДОМЪ СКОПА, АБО ПОЗНАНЬЯ, АБО КОПАЮЧІЙ.

Вечбара, ДОМЪ РОВПЕНЫ, ДОМЪ ВЕРБАТИНЫ, АБО ВДЯЧНОСТИ, ВЕЧЕРНІЙ.

Вехеръ, ПЕРВОРОДНЫЙ,

Вещество, МАТЕРІА.

Вещь, РѢЧЬ, ПРЯ, СПРАВА, ПОТРЕБА, ТРУДНОСТЬ, ЗАТРУДНЕНЬЕ.

Вевакаль, ДОМЪ ЗВЯЗОВАНЬЯ.

Вевпранъ, ДОМЪ ГОРЫ, АБО ВЕРЕМЕННОЙ, АБО ДОМЪ СПѢВАЮЧАГО.

Веварыимса, ВОЛВАНЪ ТРЕТІЙ, КНЯЖАТЕ, ОДЕРЖИТЕЛЬ.

Вевохаремъ, ДОМЪ ВИННИЦЫ. АБО ДОМЪ ПОЗНАНЬЕ ИХЪ.

Вевгедомъ, ДОМЪ МУРУ, ХУДОСТИ.

Вевилъ, ДОМЪ Божій.

Вевира, ДОМЪ СЫНА ЕГО.

Вевоіа, ДОЧКА ПАНСКАЯ.

Вевмарь и ***хазовъ***, ДОМЪ ВОЗА ВЪ ЧТОРЫХЪ ВОЗНИКОВЪ, АБО ДОМЪ ГОРКОСТИ ЗГИНУЛОЙ.

Вевсахаріа, ДОМЪ ПАМЯТИ.

Вевулія, ПАННА ПАНСКАЯ, ДОМЪ РОДЯЧІЙ ПАНА.

Вевфагоръ, ДОМЪ ПРОПАСТИ.

Вевороиъ, ДОМЪ ГНѢВУ, ДОМЪ ВОЛЬНОСТИ, ВѢЛОСТИ.

Взбраненіе, ЗАВОРОНЕНЬЕ ОБОРОНА, ПРИПОНА.

Возбранитель, ЗАВОРОНЯЮЧІЙ.

Взбранникъ, ***взбранный***, ВЕЛИЧАВЫЙ, НАИВЫВОРНѢЙШІЙ ВЪ ВИТВАХЪ, ЗАСТАВЛЯЮЩІЙСЯ ЗА КОГО, ОБОРОНЦА.

Взбраняю, ЗАВОРОНЯЮ, ЗА КОГО ВАЛЧУ, ЗАСТАВЛЯЮСЯ, ПЕРЕШКОЖУЮ.

Взвожду, ВЪ ГОРУ ПОДНОШУ.

Взвратъ, ВЕРТАНЕСЯ, ВОРОТЯ.

Взвращеніе, НАЗРАДЪ ВЕРНЕНЬЕ.

Взвузъ САПОЖНАЯ, РЕМЫКЪ ОБУВЯ.

взъ. *см.*

Взвѣщаю, ОТПОВѢДАЮ, ПОВѢДАЮ, ДАЮ ВѢДОМОСТЬ.

Взвѣщеніе, ОТПОВѢДАНЬЕ.

Взглавіе, ВЗГЛАВНИЦЫ, ПОДУШКИ.

Взглавъ, ОГОЛОШЕНЬЕ.

Взглавляю, ОТПОВѢДАЮ, ОБВОЛЫВАЮ, ВОЛАЮ, КЛИЧУ, ОГОЛОШУЮ.

Взглавленіе, ОБВОЛАНЬЕ, КРИЧАНЬЕ, ОПОВѢДАНЬЕ,

Взгорѣніе, РОСПАЛИНЬЕСЯ.

Вздвиженіе, ПОДВИГНЕНЬЕ, ВЗНОШЕНЬЕ, ПОБУТКИ.

Вздвизаю, ПОДВИГАЮ, ВЗНОШУ.

Вздыханіе, ДОМЪ ЛЬВОВЪ, АВО СЕРДЦУ, ДОМЪ ПРИХОДЯЩИХЪ.

Видъ, ОСОВА, ОБЛИЧЬЕ.

Виденіе, ОГЛЯДАНЬЕ.

Видится, ЗДАЕТСЯ.

Видѣніе, СОНЪ, ВѢДѢНЬЕ.

Видѣти ОСТРО, ВАЧИТИ БЫСТРО.

Вижду, ВИЖУ.

Вилица, КРУКЪ, ГАНЬ.

Вилъ, СТАРОДАВНІЙ; СТЕКАЮЩІЙ, ЛЕТЯЧІЙ; ВОЛИВАНЪ ВАВИЛОНСКІЙ.

Вина, ИЗЫЛЕНІЕ, ПРИЧИНА, АВО УХО, РУКОЯСТЬ ВСЯКОЙ РѢЧИ, ПОДЛОЖЕНЬЕ, НЕЩЕЦЕВАНЬЕ, КЛЮЧКА, ИЗВЕТЪ, ПОВОДЪ.

Винительный, ТОТЪ КОТОРЫЙ ПРИЧИНУ ОТЪ КОГО МАЕТЪ, АЛВО ТЫКЪ, КОТОРЫЙ КОГО ВИНУЕТЪ.

Виновенъ, ТОТЪ КОТОРЫЙ КОМУ ПРИЧИНОЮ ЕСТЬ.

Виновный, ТОТЪ КОТОРЫЙ ЕСТЬ ЧЕМУ ПРИЧИННОЮ.

Вины, КАЗНИ; *вины истязую* КАРУ, СУДУ ПРОСТУПКИ, ВЫВѢДУЮСЯ О ТОМЪ, ЧТО КТО ЗРОБИЛЪ.

Винарь, ВИННИКЪ.

Винарскъ, ШИНКАРЬ.

Винничіе, ВИННАЯ МАТИЦА.

Виноградъ, ВИННИЦА.

Виногерпатель, ПОДЧАШІЙ.

Вира, СТУДНЯ, ВЫЛОЖЕНЬЕ, ВЫЯСНЕНЬЕ, ВЫКЛАДЪ.

Вираковъ, СТУДНЯ, ВЫЯСНЕНЬЕ ВЫСОКОСТИ, АВО ЗТРВЛЯНЯ.

Вировъ, СТУДНЪ, АВО УМОВЫ ЧИСТОСТЬ, ЦИРИСЪ.

Вирофтый, СТУДНЪ, АВО ВЫЛОЖЕНЬЯ, ОВЪЯСНЕНЬЯ ВЪ СВѢТЛОСТЯХЪ.

Вирсвіа, ДЩИ СИЛЬНА ПРЕДЪ ВРАГИ, АВО ДОЧКА ЗБАНЕНЬЯ, ЗАВОЛАНЯ.

см. *ела.*

Висерѣонъ, ПОЛЕНЫЙ, ГОРИСТЫЙ, АВО НЕГРѢШЕНЪ.

Вистинье, УПРЯМЪ.

Виталница, ГОСПОДА, ДОМЪ ГОСТИННЫЙ.

Витаю, ГОЩУ, ГОСПОДОЮ, СТОЮ.

Вихорь, ВѢТРЪ БЫСТРЫЙ, КОТОРЫЙ ВЪ КОЛО КРУТИТЪ, ОТЪ ЗЕМЛЬ ПОЧАВШИ ГОРЪ.

Вишебъ, ДОМЪ ДОЛГНОСТИ, ЗЛИВАНЯ.

Вівтнія, ПОНУДЛИВОЕ ПОСПѢШЕНЬЕ, УПРЯМАЯ СИЛЬНАЯ ПРУДКОСТЬ, КРАЙНА АСІЯ ЖЕНЬШІЙ.

Віка, СЛУЖНІЙ СЛУГА.

Викторъ и *вікентій*, ПОВѢДИТЕЛЬ, ЗВИТЯЖЦА, ЗВИТЯЖИТЕЛЬ.

Вісекстъ, ДВА ЩИ ШЕСТЬ.

Віталій, ЖИВОТНЫЙ.

Вкусъ, ВКУШЕНЬЕ, КДИНЪ ЗМЕЖИ ПЯТИ СМЫСЛЪ.

Вкушаю, КОШТУЮ, УГРИВАЮ.

Влага, ВЪЛГОТНОСТЬ, МОКРОСТЬ.

Влагалище, МѢШОКЪ, МОШОНКА, СКРЫНОЧКА, ТАВЛИЧКА.

Владыка, ЕПИСКОПЪ, ВЛАДАРЬ, ВЛАДЗУ МАЮЧІЙ.

Владычень, ПАНСКІЙ, ПАНОВЪ.

Владычественный, ПАНУЮЧІЙ.

Владычество, ВЛАДАРСТВО, ПАНСТВО, МОЩЪ, МОЖНОСТЬ, ЕПИСКОПІА, САМОДЕРЖСТВО, ЦЕСАРСТВО, ГЕТМАНСТВО.

Владычествую, ВЛАДЗЮ, ВЛАДЮ, НАЧАЛЬСТВУЮ.

Влажу, ОТВОЛОКУЮ.

Властели, СПРАВЦЪ ВРЯДОМЪ.

Властелинъ, ВЛАДЗЦА, ПАНЪ.

Властельствую, ВЛАДЗУ МАЮ, ВЛАДЗЮ.

Властительскій, КНЯЗСКІЙ.

Власть, ВЛАДЗА, ЗВѢРХНОСТЬ, МОЩЬ.

Власфиліа, ХУЛА, ВЛЮЗНЕРСТВО.

Влаюся, ХВАЮСЯ.

Влаваніе, НА МОРИ ВАЛЕНЬЕСЯ, ЗВЛАЩА КОРАБЛЯ, ХВѢЯНЕСЯ.

Влегалъ, ОХОЛОДА, УМОЩНЕНЬЕ, СТАРОСТЬ ТВАРИ.

Влеку, ВЕДУ, ВОЛОКУ, ТОРГАЮ.

Влекуся, ВОЛОКУСЯ, ПРОВАЖЕННЫЙ И РАХОВАНЫЙ БЫВАЮ, ВЫХОЖУ.

Вльготу, ВЪ РАСНОТУ, ИЗЫЩНѢЕ, ПРИСТОЙНЕ, СЛУШНЕ, ГОДНѢ.

Влъна, ВАЛЪ НА ВОДѢ.

Влъненіе, НЕПОГОДА, ВОЛНЪ ВОЛЕНЬЕ, ЗАКОЛОЧЕНЬЕ, ЗАВУРЕНІЕ ВОДНОЕ, НАВАЛЬНОСТЬ.

Влхвъ, *влшебникъ*, чаровникъ, ворожбитъ, вѣщокъ, заклиначь, чорнокнижникъ.

Влъшба, ворожка, вожисьва.

Влъчецъ, рѣпѣй.

Вмѣни, нетцева, розумѣлъ.

Вмѣняю, поличаю, почитаю.

Вмѣсто тебя, за тя.

Вмѣтающій, ввергшій, скидаючи.

Вмѣщаю, поймую, змѣщаю.

Внѣ, звнутри, надворѣ, кромѣ

Внѣградѣ, знадворя, здвора, надворѣ.

Вневда, въ ѥже, въ той часъ.

Внезапный, наглый.

Внезапу, спрудка, знагла, знековачка, напрасно, наглo.

Внемленіе, вымышленіе.

Внемлете, пилнуйте, зрозумѣвайте.

Внемлю, уважне слухаю, съ уважненьемъ зрозумѣваю, бавлюся въ чомъ.

Вниманье, срозумѣванье.

Внимателъ, внушатель; уважный, пильный слухачь.

Внимательно, разсуждати потрѣвно, разсудительнѣ.

Внимаю, уважаю, зрозумѣваю, до разуму пріймую.

Внійдм, войди.

Внутрь, внутрѣ, въ середнѣ; *внутрь града*, вмѣстѣ.

Внутренній человѣкъ, человѣкъ духовный.

Внутренняя, внутренности яко: сердце, утроба; *внутренняя врѣменія*, доконвыи припадки.

Внутрьуду, звнутри, *внутрь уду святилища*, въ самой церкви; *внутрь уду храмины*, въ дому, або въ середнѣ дому.

Внушаю, до ушу пріймую, або пильне слухую.

Внѣшній, надворній, звержній, сего свѣтній, або того свѣтній.

Внѣшняя, окромѣшная.

Вовнереісѣ, сынове громовы.

Воегуай, въ тѣлѣ моемъ.

Водвореніе, умѣщаньѣ.

Водружаю, вбиваю, втыкаю, ударяю, розбиваю.

Водруженъ, укрѣпленъ, утвержденъ.

Водно, водянсто.

Водоносъ, вядро, або конопъ, цеберъ.

Водовоздя, капаръ, смокъ, что воду вытягаетъ въ гору, и тожъ журавель.

Водосланекъ гробъ, водою постланый гровъ.

Водотекъ, бродъ, потокъ.

Воевода, воинствоводецъ, гетманъ.

Вождь, водзъ.

Возатай, всадникъ, возница.

Водворяюся, умѣшкуюся, впроважаюся, въ мѣшканье; *водворяется*, промѣшкиваетъ, або роздѣляетъ почести.

Воздержаніе, вздержливость, встрѣмяжливость, повстягливость, на всякъ мѣрность.

Воздержникъ, повстягливый.

Воздухъ, повѣтрье, акръ.

Воздѣланіе, удовленье, запаханье.

Воздѣлаю, уроблюю, запахую.

Воздѣліе, подятье.

Воздѣлю, подыймую.

Возжаждаея, прагнулъ.

Воззываю, голосомъ волаю, заминаю.

Возложеніе, возложенье, накладанье, полищенье, на верхъ чого возложенье.

Возліяніе, мокрыи офѣры, якъ вино, олива.

Возложилъ, злещилъ.

Возлысъ, прилысъ.

Возлѣгаю, засѣдаю.

Возмаваю покиваю, скиненьемъ отмовляю.

Возмогаю, умоцняюся, осмѣлююся.

Возмутишся, зафрасовался, сиятесь, стревожился, удивися, изумѣвахуся, почудишася.

Возмущаю, замучую, зважаю, вуштую, крикъ чиню, тревожу.

Вознесъ, зоткнулъ.

Вознесеніе, подненсенье.

Возникаю, повстаю, указуюся, покиваньемъ отмовляю.

Возникнути, очи или голову подносити, повстати.

Возопій, заволай.

Возражаю, вспыхаю, спротивляюсь.

Возраженъ, вструченный.

Возраженіе спыханье, спротивленье.

Возразн, зоймы, стручи, погамуй, спротився.

воз. *вр.*

Возрасть, ВЗРОСТЪ ИЛИ ЗРОСТЪ.

Возрастаю, УРОСТАЮ, МНОЖУСЬ; ***возрасти***, УМНОЖИТЪ.

Возрагѣнный ВЫКОНТЕРФЕТОВАННЫЙ, ПОМАЛЕВАННЫЙ ФАРБАМИ, ПОВАПЛЕННЫЙ МАСТЬМИ, ВОЗЛАЩЕННЫЙ, ПОЗЛОТИСТЫЙ.

Возникъ, ВОЗОВИКЪ.

Вождѣленіе, ПОЖАДАНЬЕ, ХОТЬ, РАЧЕНІЕ, ПОХОТЬ ПОЖАДЛИВОСТЬ.

Вождѣленный, ПОЖАДНЫЙ.

Вождѣлѣваю, ПОЖАДАНЬЕ МАЮ,

Вождѣлѣю, ПОЖАДАЮ, ВЗЛЮБЛЮ.

Воинъ, РИЦЕРЪ, ЖОЛНѢРЪ.

Воинство, ЖОЛНѢРСТВО, ВОЙСКО.

Воинствую, ЖОЛНѢРСКОЮСЯ БАВЛЮ, ВОЮЮ.

Вокеръ, ПОРОЖНІЙ, РОСПОРОШЕНЬЕ, ВЫНЕРЖЕНІЮ, ВЛЮБАНІЮ.

Вокѣіасъ, ВЫПОРОЖНЕНЬЕ, РАСПОРОШЕНЬЕ ПАНСКОЕ.

Волна, ВОВНА, ОСТРИГЪ.

Волею, ВОТЧИЗНЕ, ДОБРОВОЛЬНЕ; ***волею Божію***, ЧРЕЗЪ ВОЛЮ БОЖІЮ.

Волуе иго, ВОЛОВОЕ ЯРМО.

Волю, ЖЕЛАЮ, ХОЧУ.

Волл, ПРОИЗВОЛЕНЬЕ, ВОЛЯ, ЗЕЗВОЛЕНЬЕ.

Вонзенъ, ПРОСТРѢЛЕНЪ.

Вонзота, ПОСТРѢЛЯНЫ, УВЯЗЛИ.

Вонифатій, ПОТЕЧНИКЪ.

Вонлы, ЗРОЗУМѢЙ.

Вонлѣмъ, ЗРОЗУМѢВАЙМО, РОЗУМѢЙМО, ЯЗЫКО СЛУХАЙМО.

Вонно, СЫНЪ ЕГО, АБО ВУДОВАНЬЕ, ЗРОЗУМѢНЬЕ ЕГО.

Вонъ, НА ДВОРЪ, ПРЕЧЬ.

Вонъ, ВЪ НЕГО.

Воня, ЗАПАХЪ, ВОННОСТЬ.

Вооружаю, ВЪ ЗБРОЮ ПРИБИРАЮ.

Воозъ, ВЪ КРѢПОСТИ, АБО ВЪ КОЗЛѢ.

Вопію, КРИЧУ, ВОЛАЮ.

Вопіеніе, КРИЧЬ, ВОЛАНЬЕ.

Воркъ, СЫНЪ МОЙ; ЧИСТЫЙ, ВЫБРАННЫЙ.

Восора, ВЪ НЕДОСТАТКУ, ВЪ БѢДУ, ВЪ ДОВРѢ ПОДОВАНЮ.

Восоробъ, ВЪ ФРАСУНКУ, ВЪ ВЫЛЯНЮ.

Восоръ, ПЛОТЬ, ТѢЛО.

Вохоръ, ПЕРВОРОДНЫЙ, ПРЕВѢСТКИ, ВЪ СКОПѢ.

Вперяю, ВСКРИВЛЯЮ, ЛЕГКИМЪ ЧИНЮ.

Впудъ, ДОСТИГЪ.

вѣл. *еру.*

Вплягаюся, ОБОЗЪ КЛАДУ.

Вплѣженіе, ПОЛОЖЕНЬЕ ОБОЗУ.

Вплѣгитель, СТАНОВНИЧІЙ, ОБОЗНЫЙ.

Вплѣщеніе, ВТѢЛЕНЬЕ.

Врабій, ВОРОБЕЦЪ.

Врагъ, ВОРОГЪ, НЕПРІЯТЕЛЬ.

Вражда, ВОРОГОВАНЬЕ, ГНѢВЪ, НЕПРІЯЗНЪ, НЕНАВИСТЬ.

Вражду, ВОРОГУЮ.

Вражбить, ВОРОЖИТЬ.

Вреженіе, ВРОЖИТСТВО.

Вразумляю, НАУЧАЮ, НАПОМИНАЮ, МУДРЫМЪ ЧИНЮ.

Врань, ВОРОНЪ, КРУКЪ, ГАЙВОРОНЪ; ВРАНЪ НОЩНЫЙ, НОЧНЫЙ ВОРОНЪ.

Врасна, ЗМОРЩКА, СМОРА, НА СТАРОМЪ ТѢЛѢ СКОРЧЕНАЯ.

Врасковый, ЗМОРЩЕНЫЙ.

Врата, ВОРОТА, ВРОНА, ДВЕРИ.

Вратарь, ВРАТНЫЙ, ВОРОТНЫЙ,

Вратило ТКУЩЕХЪ, ВОРОТЕЛО ТКАЦКОЕ, НАВОЙ ТКАЦКІЙ.

Врачь, ЛЕКАРЬ, ДОКТОРЪ.

Врачба, ВРАЧЕВАНІЕ, ЛЕЧЕНЬЕ, ЛЕКАРСТВЪ ДАВАНЬЕ.

Врачебница, ДОМЪ ГДѢ ЛЕЧАТЪ, ТАКЖЕ АПТЕКА.

Врачество, ЛЕКАРСТВО, ДОКТОРСТВО.

Врачую, ЛЕЧУ.

Вредъ ВРОДЪ, ВОЛЯЧКА, ШКОДА, УТРАТА, НАРУШЕНЬЕ, ЗАПСОВАНЬЕ; ***вредъ неудобь лѣкуемъ***, НЕУЛЕЧОНАЯ ХОРОБА.

Вреды, ВОЛЯЧКИ; ПОВѢЛЪ, ШКОДЪ, ПСУЙ.

Вредитель, ШКОДЦА, КОТОРЫЙ НАРУШАЕТЪ.

Вредный, ВРОДОВАТЫЙ, ВѢДНЫЙ, МАЛОМОЩНЫЙ, УЛОМНЫЙ, ХРОМЫЙ, НЕДОЛУЖНЫЙ, ШКОДЛИВЫЙ. НЕДОСТАТОЧНЫЙ.

Вреждаю, ШКОДЖУ, НАРУШАЮ, ОБРАЖАЮ, ШКОДУ ЗАДАЮ.

Вреждаюся, ШКОДУЮ, УКРЫВЖЕНЫЙ ЕСТЕМЪ, КЛЯСКУ, НЕНЗДУ, ПОРАЖКУ МАЮ.

Временный, ДОЧАСНЫЙ.

Время, ЧАСЪ, ФИЛЯ, ПРИСТУПЪ, ПОГОДА, ПРИЛЕГЛОСТЬ, УЖИТОЧНОСТЬ, ПОТОМНОСТЬ ЧАСУ, ЗГОЖОСТЬ.

Вретище, ВЛАСЯНИНА, ПЛАХТА, ЖАЛОБА, ЖАЛОБНЫЙ УБИРЪ, ВЕРЕТО, РЯДНО.

Вручніе, ВДАНЬЕ, ПОРУЧЕНЬЕ, ЗАЛІЦЕНЬЕ.

Вручаю, ПОРУЧАЮ, ЗАЛІЦАЮ.

вру. *всп.*

Врутка, ГУРА.

Всадникъ, КОННЫЙ, ВЕРХОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ НА КОНѢ.

Всегда, ЗАВШЕ.

Всегубительство, ЗГИНКНЬЕ, ЗАТРАЧЕНЬЕ.

Вселенная, ВЕСЬ СВѢТЪ, ГДѢ СЯ ЛЮДИ НАСЕЛИЛИ.

Вселенскій ПАТРІАРХЪ, ОТЕЦЪ НАЧАЛЬНЫЙ ВСЕМУ СВѢТУ.

Вселяюся, МѢЩКАНЬЕ ЗАЙМУЮ.

Всепложіе, ВСЕСОЖЕЖЕНІЕ, ЦѢЛОПАЛЕННАЯ ОФЕРА.

Всепріателище, ГОСТИННИЦА, КОРЧМА.

Всепріятникъ, ГОСТИННИКЪ, КОРЧМАРЪ.

Всесовершенный, ЦѢЛЫЙ, ДОСКОНАЛЫЙ.

Всесовершенно, ВСЕКОНЕЧНѢ, ДОСКОНАЛЕ, ЗУПОЛНЕ, ДОСТАТОЧНО, ЦѢЛЕ.

Всеобразно, ВСЯКИМЪ СПОСОБОМЪ, РОЗМАИТЕ.

Всеоружіе, ЗУПОЛНАЯ ЗБРОЯ.

Всецѣлъ, ЗУПОЛНЫЙ, ВСЕЧИСТЫЙ.

Всклабился, ОСКИРИЛСЯ, ЗАСМѢЯЛСЯ, ТРОХИ.

Вскликновеніе, ВЫКРИКАНЬЕ, ПОХВАЛЕНЬЕ, ГУДЕНЬЕ, ХЛИЩАНЬЕ, КРИЧАНЬЕ, БЫТЬЕ, ГУКЪ, ГУКАНЬЕ.

Всклицаю, ВЫКРИКАЮ.

Всклоняюся, ПОХВАЛЯЮСЯ, СѢДАЮ НА ЛАВУ.

Вскрѣмленіе, ВЫХОВАНЬЕ.

Вскресеніе, ИЗЪ МЕРТВЫХЪ ВСТАНЬЕ, ГДЫ САМЪ ЧЕРЕЗЪ СЕБЕ.

Вскрешеніе, ГДЫ ОТЪ КОГО ИНШОГО КТО БЫВАЕТЪ ВОСКРЕШЕНЪ.

Вскрылів ризъ, ПОДОЛКИ ШАТЪ.

Вскрыляюся, ВПЕРЯЮСЯ, КРИЛА СЕБЕ РАЗШИРЯЮ.

Вскую, ЧЕМУ, ДЛЯ ЧОГО.

Всперилъ, ОПЕРНАТѢЛЪ, ЗЛЕГЧИЛЪ.

Всперенъ, УПЕРѢЛЪ, ЛЕГКІЙ, СУПТЕЛЬНЫЙ.

Всплищаю, ЗАСМУЧАЮ.

Всподвизаюся, ПРОТИВКО, ВЗАЙМЪ БОЮЮ, ШЕРМУЮ.

Вспоминаніе, ЗНАКЪ НАМЯТИ, ПРИПОМЯНЕНЬЕ, АЛБО ЗНАТЬ ПАМЯТКИ.

Вспоминаю, УВАЖАЮ, ПРИПОМИНАЮ.

Вспріемлете, ЗНОШУЙТЕ, ПОДЪЕМЛИТЕ, ЗАСТУПАЙТЕ.

Вспріемлю, ПРІЙМУЮ, ПОМАГАЮ, ВЗАЙМЪ ПРІЕМЛЮ, ЗНОШУЮ, ОТБИРАЮ, ЗАТУЮ.

всп. *вѣ.*

Вспріятіа, ПРИДАТКИ.

Вспрямляю, ОЧУЧАЮСЯ.

Вспять, НАЗАДЪ, ВСПАТЬ.

Вспятися солнце, НАЗАДЪ СЯ ВЕРНУЛО СОЛНЦЕ.

Вспящаю, НАЗАДЪ ОТВЕРТАЮ.

Вспящаюся, ОПИНАЮСЯ, НАЗАДЪ ВЕРТАЮ, ОБОРАЧАЮ.

Вставляю, СВОЖУ, ПОДБИЙКУЮ, ПОДПИРАЮ.

Встаніе, ПОВСТАНІЕ.

Вставленіе, ВЫВЕРТАНЬЕ, ОТОГНЕНЬЕ.

Вставляю, ОТГНЯЮ, ВЫВЕРТАЮ.

Встогнахъ, ВЪ УЛИЦАХЪ.

Востокъ, ВХОДЪ СОЛНЦА.

Вступива, ЗАФРАСОВАЛИСЯ, ПАКОСТИШАСЯ.

Встязую, УЗНАВАЮ, РОЗСУЖАЮ, ВЫВАДОВУЮСЯ.

Всуе, ДАРМО, НАДАРЕМНЕ, МАРНЕ.

Всхваляю, ВЫНОШУ, ВЫХВАЛЯЮ.

Всхищаю, ПОРИВАЮ, ПОХАПУЮ, ХВАТУЮ.

Всхищеніе, ПОРЫВАНЬЕ, ДРАПѢЗСТВО.

Всхлащаю, ВСТЯГАЮ, ЗАСТАНОВЛЯЮ.

Всхлащеніе, ВСТЯГАНЬЕ.

Всходница, САЛЯ,

Всякъ, КОЖДЫЙ, ВСЯКІЙ.

Всяческая, ВСЕ ЩО ЖИВО, ВСЕ ЩО ВОЛѢВЕКЪ ЕСТЬ.

Всячески, ВШЕЛЯКИМЪ СПОСОБОМЪ, ДОЩАТКУ, ВЕСЬМА, ОДНЮДЬ.

Вяще, ПРОЖНО.

Вторицею, ДРУГІЙ РАЗЪ.

Второе, ДРУГОЕ.

Вуевей, ХЕПЛИВЫЙ.

Вуколъ, ВОЛОПАСЪ.

Вулеетріонъ, ДОМЪ РАДНЫЙ.

Вулъ, РОЖАЙ.

Вчеловѣченіе, ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ПРІЯТЬЕ.

Выну, ВСЕГДА, ЗАВЖДЫ, УСТАВИЧНЕ, ВЪ ВѢКИ.

Высокосердый, ПОВАЖНЫЙ, ВЫСОКОЙ МЫСЛИ ЧЕЛОВѢКЪ.

Высотупт, БАМЧАЛИ, АБО ПАНТОФЛѢ.

Высяръ, ВЫСОКОСТЬ, ИЛИ ВЫСОКО.

Выстренній, ВЫСОКІЙ.

Выходки, ПРОХОДКИ.

Выше, НАДЪ; *выше существенный*, НАДЪ ИСТОТНЫЙ.

Выя, ШІЯ, ТЫЛЪ.

Вѣверна, БЕЛКАТОЙ, КАПЕЛИСТОЙ, МѢСТЦЕ.

вѣд. *вѣр.*

Вѣдѣніе, ПОЗНАНЬЕ, СВѢДОМОСТЬ, РОЗУМѢНЬЕ, ЗНАЕМОСТЬ, ВѢДАНЬЕ, РОЗМЫШЛЕНЬЕ.

Вѣдомъ, ЗНАЕМЪ; НЕВѢДОМО, НЕЯВЛЕНО, ЗАТАЕНО, ЗАКРЫТО.

Вѣдь, ВѢДОМОСТЬ,

Вѣдѣти ИЗВѢСТНО, ВѢДАТИ ПѢВНО.

Вѣжа, ЦВИЧЕННЫЙ, ВѢЖЛИВЪ, РОСТРОПНЫЙ.

Вѣжда, ВѢЯ, ПОВѢКА.

Вѣждество, РОСТРОПНОСТЬ, ВѢДѢНЬЕ, ВѢДОМОСТЬ, ЦВИЧЕНСТВО, УМѢСТНОСТЬ.

Вѣіа, ИЛИ ВѢТВЬ, РОСТКА, ГАЛУЗЪ ГОЛЬ, ИЛИ ГОЛИЦА СЪ ЛИСТЯМИ.

Вѣмъ, ВѢДАЮ, ЗНАЮ; *вѣси*, ВѢДАЕШЬ, ЗНАЕШЬ.

Вѣнецъ, КОРОНА, ВИНДА, АЛВО ЧЕПЕЦЪ.

Вѣнганіе, КОРОНОВАНІЕ.

Вѣра, НАБОЖЕНСТВО, СТАТЕЧНОСТЬ.

Вѣра ИМЯ МУЧЕНИЦЫ.

втр. *вл.*

Вѣровательное, УВѢЩАТЕЛЬНОЕ, УПЕВНЯЧКЕ.

Вѣрпъ, ИСТЪ, ПЕВНЕ, ЩИРЕ.

Вѣстникъ, ПОВѢДАЧЬ, ПОСЕЛЪ, КОЖДЫЙ ВѢСТИ ПОВѢДАЮЧІЙ.

Вѣтій, РИТОРЪ, ОРАТОРЪ, КРАСОЛИОВЦА, ВЫМОВЦА, СПРАВЦА, ПРОКУРАТОРЪ, РѢЧНИКЪ, ХИТРОСЛОВЕЦЪ.

Вѣтрило, ЖАГЕЛЪ, ПАРУСЪ, ПОЛОТНО КОРАБЛЮ ДЛЯ ВѢТРУ.

Вѣщаніе, ПОВѢДАНЬЕ, ЖОВЕНЬЕ, ГОЛОШЕНЬЕ.

Вѣщаю, ГЛАГОЛЮ, МОВЛЮ, ПОВѢДАЮ, ГОВОРУ, ГОЛОШУ.

Вязю ВѢНЦЫ, КОРОНУЮ; *увясти вѣнцы*, КОРОНОВАТИ.

Вящше, МНОЖАЕ, БОЛЬШЕ.

Вяссонъ, ПОРФИРА, ПАВОЛОКА.

Вящшій МНОЖАЙШІЙ БОЛЬШІЙ.

Г.

Гаалъ, ОТВЕРЖЕНЬЕ, ОВМЕРЗЕНЬЕ; СЫНЪ Аведовъ.

Гааръ, КОНЕЦЪ ТЕПЛА, АВО ГНѢВУ.

Гаасъ, НЕПОГОДА, ПОРУШЕНЬЕ.

Габ.га, СЪ ГОРЛА, АВО СТРАХЪ.

Гавіимъ, КАЛУЖЕ, АВО САРАНЧЪ.

Гавлавъ, ПАГОРОКЪ, АВО ВЫСОКАЯ ГОДИНА.

Гавалъ, КРѢСЪ, АВО ГРАНИЦА, ПОГРАНИЧЕНЬЕ.

Гаваа, СЪ ДАЛЕКА, СЪ ВЫСОКА.

Гавва, ВПРАВЪ.

Гаваонъ, ПАГОРОКЪ, АВО ВЫНЕСЕНЬЕ НЕПРАВОСТИ.

Гавеонъ, ХРЕВЕТЪ, ЗАДЪ; АВО ВЫСОКІЙ ДАРЪ; ГРАДЪ ВЪ ПЛЕМЕНИ Данове.

Гаверъ, МУЖЪ, МУЖСКІЙ, МОЦНЫЙ; ПРИДАТОКЪ; ПѢВЕНЪ КУРЯЧІЙ.

Гаврінлъ, МУЖЪ Божій, МОЦНОСТЬ Божія, ИМЯ АРХАНГЕЛА.

Гагаиъ, ВЫВОДЯЧІЙ, КОНЕЦЪ ТЕПЛА.

Гагрена, КАНЦЕРЪ, ЗГНИЛОЕ ОТРЕНТѢЛОЕ МЯСО, ЧАСТИ КОТОРОЙ ТѢЛА ЗМЕРТВѢНЬЕ

Гаданіе, АВО *ганаство*, ТРУДНОЕ, ХИТРОЕ ПЫТАНЬЕ, ЗАГАДКА, РОЗЪЯОВА, ЗАКРЫТЫЯ СЛОВА, СКРОВЕНЪ ГЛАГОЛЪ.

Гаданьми, ЧРЕЗЪ ЗАГАДКИ, ВЪ ГАДАНІЯХЪ, ЗАГАДКАМИ.

Гадательствую, НАЗНАМЕНОВУЮ, ЗАГАДУЮ, ТАЙНУ ЗНАЧУ, ТАЕМНЫЯ РѢЧИ ЗАДАЮ.

Гаждѣніе, ЗЛОХУЛЕНІЕ, ГАНЬБА, ПОГАБАНЬЕ, ЗЛОРѢЧЕНЬЕ, КАРАНЬЕ, ЛАЯНЬЕ, ЗЕЛЖИВОСТЬ.

Газ, КОЗЕЛЪ, АВО СЧАСТЛИВЫЙ, ПОДПАСАНЫЙ.

Гаддаз, СЧАСТЬЕ, УБРАНОЕ ВОЙСКО; ИМЯ МѢСЯЦА.

Гаддел, ВЕЛИКІЙ, ВЕЛИКОСТЬ, ПОДОЛОКЪ.

Гадеръ, ПЛОТЪ КАМЕННЫЙ, МУРЪ,

Гадисъ, СТОСЪ, КУПА, СЧАСТЛИВЫЙ.

Газа, СКАРБЪ, БОГАДСТВО, СКАРБНИЦА, СКЛЕПЪ; ЕСТЪ МѢСТО ВЪ Палестинѣ.

Газофилакіа, СОСУДОХРАНИЛИЦА, СКРЫНЯ, СКАРБНИЦА ПОСПОЛИТАЯ.

Гаі, КУПА, ГРОМАДА, СТОГЪ, СТОСЪ, ЗГРОМАЖЕНЬЕ.

га. *гла.*

Гавазь, ГРАМАДА, СВѢДОЦТВА, ПРИСЕЛЕНІЕ, СВѢДЕНІА.

Галактіонъ, МОЛОЧНЫЙ, ЯЛИКА ПОЛНЪ.

Галгалъ, ВОЛВАНЪ СЧАСТЯ.

Галиніа, МУЧЕНИЦА.

Галілеа, ОБРОТНЫЙ, НЕСТАТЕЧНЫЙ, АВО КОЛО, ОБАЛЕНЬЕ.

Гамалъ, ПЛАТИТИ, ДАТИ.

Гастримаргове, ЧРЕВОБѢСНИЦИ.

Гаѳфоріимъ, ОКРУГЛОСТИ, ЯБЛОКИ.

Гащи, САПОГИ.

Гевалъ, КУПА ДАВНОСТИ.

Гедеонъ, СОКРУШАЮЩІЙ, ОТРѢЗАНЬЯ, НЕПРАВОСТИ.

Геенна, ОСУЖДЕНІЕ, ПОТУПЕНЬЕ, МУКА, ОГНЬ ПЕКЕЛЬНЫЙ; ОГНЬ НЕУГАСАЩІЙ; МУКА ЖЕГУЩАЯ, НЕУСЫПАЮЩАЯ.

Гелассій, СМѢЯТЕЛЬНЫЙ, СМѢШНЫЙ.

Генадій, БУДУЩІЙ, РОЖДЕСТВЕННЪ, ДОБЛЬ.

Геннисаревъ, ГОРОДЪ КНЯЗЯ.

Генесисъ, РОДЗАЙ, ПОКОЛѢНЬЕ.

Геонъ, ПЕРСИ; НИЛЪ РѢКА.

Географія, ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ.

Геометріа, ЗЕМЛЕМѢРІЕ.

Георгій ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ, ОРАТЬ, РОЛЮ СПРАВУЮЧІЙ.

Герасимъ, ЧЕСТНЫЙ.

Германъ, КРѢПКОУМЕНЪ.

Геронтій, СТАРИКЪ.

Генъ, ЗУМѢНЬЕ, ЖИВОСТЬ.

Гевъ, ПРАСА.

Гевсиманія, ВАЛЪ ТЛУСТОСТИ, АВО ГОРЫ ВЫСОКІЯ.

Гибель, МОРЪ, ПОВѢТРЬЕ, АБО ЗГУВА.

Гимнасія, ОБУЧЕНІЕ.

Гигантъ, ИСПОЛИНЪ.

Гимель, ОДПЛАТА, ЗУПОЛЬНОСТЬ; ТРЕТЬЕ СЛОВО ЕВРЕЙСКАГО АЛЕФВЕТУ.

Глава, ГОЗДѢЛЪ, РѢЧЬ НАЙГОЛОВНѢЙШАЯ.

Главизна, СУММА, КОРОТКОЕ ЗАМКНЕНЬЕ. ПОЧАТОКЪ КНИГЪ.

Главотяганіе, ГЛАВОВОЛЕНЬЕ.

Главотягъ, ВѢНДАЛИКЪ, ФАЦЕЛИТЪ, ХУСТКА.

Главоланіе. МОВЛЕНІЕ.

Главолъ, МОВА, СЛОВО.

Главолю, МОВЛЮ, ГОВОРЮ.

Гладствую, ГЛАДОМЪ ТАЮ.

Гласъ, ГОЛОСЪ, ЗРѢНІЕ, ДѢЯНІЕ.

Глаголю, ЗОВУ, КЛИЧУ.

гле. *го.*

Глезно, ГОЛЕНЬ, ГОЛЕНКА.

Глезна, ГОЛЕНЯ, КОНЕЦЪ КОСТЕЙ НОЛЕНЬНЫХЪ.

Глиданіе, ПОГЛЯДАНЬЕ.

Глубина, ГЛУБОКОСТЬ.

Глубоко, ВЕЛЕКО.

Глумъ, ПОДРАЖАНЬЕ, СМѢХЪ, ЖАРТЪ, *съ глумъ*, НА СМѢХЪ, НА ЖАРТЪ.

Глумлюся, ЗАВШЕ УЧЮСЯ, УСТАВИЧНЪ ЦВИЧУСЯ, ПРОХОЖУЮСЯ, ПОДРАЖНЯЮСЯ; *глумяхся*, ВСКОРВѢХЪ, ПЕЧАХСЯ.

Гльнь, СОКЪ.

Гной, КРЕНІЕ, ВОЛЯЧКА, ВРОДЪ.

Гноеточивъ очима, ТЕЛОВѢКЪ ОЧІЙ ЗАТЕКАЮЧИХЪ.

Гнушаюся, ВРЪДЖУСЯ, ОТРѢКАЮСЯ, МЕРЗИТЪ МЯ, ГОРЖУ, ВЗГОРЖАЮ.

Гнюсные, НѢЧЕМНѢЙШЕ.

Гнюсь, ВРЪДКОСТЬ.

Гнѣвъ, ЯДОВИТОСТЬ, ЖАЛЕНСТВО, ВСТЕКЛИВОСТЬ, НЕТЕРПѢЛИВОСТЬ.

Гоаво, ДОТИКНЕНЬЕ ЕГО, РЫКАНЬЕ;

Злотомнительне, ЗАСТАРѢЛАЯ ГНѢВЛИВОСТЬ.

Гобзованіе, ОВЕЛІЕ, ЗРОШЕНЬЕ, ОВФИТОСТЬ, ОВФИТЫЙ УРОЖАЙ.

Гобзованъ, ГОЙНЫЙ.

Гобзующій, МНОЖАЧІЙСЯ, РОДЯЧІЙ, РОСТУЧІЙ.

Гобзую, МНОШУСЯ, МОЩЫ, КРѢПОСТИ НАБЫВАЮ.

Гоѣзніе, БОЯЗЛИВОСТЬ, ВЪ КОЛО ОГЛЯДАЮЧАЯСЯ, ХОРОНЯНЬЕСЯ, ВАРОВАНЬЕСЯ.

Гоѣзнъ, БЛАГОВѢЙНЫЙ, НАБОЖНЫЙ, ПОБОЖНЫЙ, ДОБРЫЙ, БОГОБОЙНЫЙ.

Гоѣю, ШАНУЮ, УЧТИВОСТЬ ВЫРАЖАЮ, СЪ СТРАХОМЪ, СЪ УЧТИВОСТЬЮ ОБАВЛЯЮСЯ.

Гоѣздо, ВЫДЛЯ.

Гоѣ, ИМЯ КОРОЛЯ МАГОВЪ, ЧОРНОКНИЖНИКЪ.

Годище, ГОДИНА.

Гоймъ, НАРОДИ, АБО ПОГАНЕ. ЯЗЫЦИ.

Голгова, КРАНІЕВО, ИЛИ ЛОБНОЕ МѢСТО.

Голотъ, ГОЛОЛЕДИЦА, ЛЕДЬ, СКРЕНЬ, ОЖЕЛЕДИЦА.

Гола, ВСТУПЕНЬЕ, ПЕРЕСТУПСТВО.

Голошу, ЖАЛОВНО ПЛАЧУ.

Голубъ, ГОЛУВИЦА, ГОЛУБКА.

Гольмо, ВЕЛЕКО.

Гольмый, ВЕЛЕКІЙ.

Гоненіе, ПРЕСЛѢДОВАНІЕ.

го. гра.

Гоню, ПРЕСЛѢДУЮ, НАСЛѢДУЮ, ДВРЖУСЯ.

Гонзаю, УТЕКАЮ, УВѢГАЮ; *гонзе*, *гонзлусь*, УШОЛЪ, УТЕКЪ, УВѢГЪ.

Гонзеніе, УТЕЧЕНЬЕ.

Гонитель, ПРЕСЛѢДОВЦА.

Горгоній, ПРУДКІЙ.

Горе, ВѢДА.

Горекъ, ГОРЬКІЙ.

Горесть, ГОРКОСТЬ, НАХИЛЕНІЕ КЪ ГНѢВУ.

Горлость, ХУПАВОСТЬ, НАПУЩЕНЬЕ, НАДУТОСТЬ.

Горджусл, ПЫШНЮСЯ.

Гордъ, ГОРДЫЙ, ПЫШНЫЙ, ВУТНЫЙ.

Гордыня, ПЫХА, ПОМПА, ВУТА, ВЫСОКАЯ МЫСЛЬ, ЗЛЫЙ ПОМЫСЛЪ.

Горница, НА ГОРѢ, НА ВУДОВАНЮ ДОМЪ.

Горлань, ГОР.ІО.

Горланобъсіе, ГОРЛА ВЗВѢШЕНЬЕ, КОХАНЕСИ ВЪ РОСКОШНЫХЪ ПОТРАВАХЪ, ЕСТЬ СТРАСТЬ, АВЫ ЛАКОТЫ ВСЕ ѢДАТИ ХОТЬ ТРОХА.

Горушица, ГОРЧИЦА.

Горушно, ГОРЧЫЧНО.

Господіе, ВЛАДЫКИ, ВЛАСТЕЛЪ, ПАНОВЕ, ВЛАДАРЪ, ПРЕЛОЖЕНЫЙ.

Господственнъ, ПАНСКІЙ, СПОВАЖНОСТЮ ВЕЛЮЮ, НЕТОТНЕ, ВЛАСНЕ, СТАЛЕ, МОЦНО, НЕДОБЫТЕ, ГРУНТОВНЕ.

Господинъ, ПАНЪ, ГОСПОДАРЬ.

Господство, ПАНСТВО, МОЦЪ.

Господствую, ПАНУЮ.

Господъ, МАЮЧІЙ ПОВАЖНОСТЬ, ЗАЦНЫЙ, НЕПОСПОЛИТЫЙ, ОСОБЛИВЫЙ.

Гощеніе, УЧТА ЗАЦНАЯ, ЗНАМЕНИТАЯ БЕСѢДА.

Гостинница, ДОМЪ ГОСТИНЫЙ.

Гостіна, БАНКЕТЪ, БЕСѢДА.

Градарь, ОГОРОДНЫЙ.

Градежъ, ПЛОТЪ.

Градъ, МѢСТО.

Гражданинъ, МѢЩАНИНЪ.

Гражданка, МѢЩКА.

гра. гу.

Гражданскій, ДВОРСКІЙ, ОБЫЧАЙНЫЙ, РОСТРОПНЫЙ.

Гражданство, ЖИТЕЛЬСТВО, МѢСТНОЕ ЖИТЛО.

Грамматика, ДОБРАГО ПИСАНЯ И МОВЛЕНЬЯ НАУКА, ПИСМЕННИЦА, ПЕРВОЕ УЧЕНІЕ ОТЪ СЕМИ СВОБОДНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЪ.

Грамматникъ, ДЯКЪ, ДѢТОУЧИТЕЛЬ.

Гранесъ, *гранесловіе*, СТИХЪ, ВЕРШЪ.

Грань, УГОЛЪ, ЧАСТЬ, ШТУКА; *краегранесіе* ПОЧАТОКЪ СТИХА, СТРОНЫ.

Грабіа, ПЕРО ДО ПИСАНЯ.

Гребло ВЕСЛО, ОПАЧИНА; ГРЕБЛО КОРМИЛЬНОЕ, СТЫРЪ, КОРМА.

Гребуть ФЛИСОВЕ.

Гривна, КЛЕЙНОТЬ, ЛАНЦУХЪ; *гривна злата*, ЛАНЦУХЪ ЗОЛОТЫЙ.

Григорій, ЧУДНЫЙ, ОСТОРОЖНЫЙ, ДОВРЪ.

Гробъ, ЖУПИЩЕ, ЯМА.

Грозъдъ, ГРОНОВИНА.

Грохотъ, ОКРИКЪ, РОЗРУХЪ, ВОЛАНЬЕ, ВЕРЕСКЪ.

Грохочу, РЕРОЗУСЯ.

Грязза, ГНОЙ, МАТЕРІА.

Грядy, ИДУ, ПРИХОЖУ.

Грядущій, БУДУЩІЙ, ПРИХОДЯЧІЙ.

Губа, ГУБКА МОРСКАЯ.

Губаво, ЛѢПО, ХОРОШЕ, ХУПАВО, НАДУТЕ, ВУТНЕ, БУЧНО.

Губитель, ПУСТОШИТЕЛЬ, ВОСПОЛИТАЯ ПЛЯГА И ШКОДНА, ЗАТРАЧАЮЧІЙ, ПОГУБЛЯЮЧІЙ.

Губительство, МОРЪ, МОРОВОЕ ПОВѢТРІЕ, ЗАТРАЧЕНЬЕ.

Гуденіе, ПИСКАНЬЕ, ГУДЕНЬЕ, ПЕЩАНЬЕ.

Гудецъ, АРФІСТА, ЦИТАРИСКА.

Гурій, ПРИСНОРОВЕНЪ.

Гусли, СКРИПИЦА.

Гусль, ГАРФА, ЦИТРА.

Гимны, *имны*, СЪ СТИХІ ПѢСНОСЛОВІЯ.

Гипсъ, ОРЕЛЪ ВЕЛИКІЙ, ЯКІ СЕМПЪ, НИКЪ 40 ДНІЙ НЕ ЪСТЬ, А ЕДНЫМЪ РАЗОМЪ 40 ЛИТРЪ СЪѢСТЬ.

Д.

Да будетъ, НЕ ХАЙ БЫ ТАКЪ БЫЛО, НЕ ХАЙ ТАКЪ БУДЕТЪ.

Дверь, МѢСТЦЕ МАЛЕНЬЯСЯ, АБО СЛОВО, РѢЧЬ ПОДНЕРЖЕНЬЕ.

Дверяе, СЛОНО, ЛЮВЪ РѢЧЬ, АБО ПЧОЛЫ, АБО ПОДВЕРЖЕНЬЕ.

Да взыщетъ, АБО ВЫПЫТАЛЪ, АБО ВЫШУКАЛЪ.

Даже, НѢЖЛИ, АЖЪ.

Далаѳ БРАТЪ СЕРДЦА, АБО МОЛОЧНЫЙ, ТЛУСТОСТЬ.

Далматъ, СЛОВАКЪ.

Далетъ, СТРАХЪ, ТАВЛИЦА, СЛОВО 4 АЛЕФВЕТУ ЕВРЕЙСКАГО.

Дамаскъ, УЧЕНІЕ, ЯЗЫКЪ.

Даміанъ, ЗЛОПМТАТЕЛЬ.

Дамы, ВСПРІЯМЕМЪ, ВЗДАМЫ, ВОЗМЕМО.

Да мы, ЖЕВЫСМО, МЫ.

Данапрій, ДНѢПРЪ РѢКА.

Данъ, ЧИНЪЩЬ, ПОВОРЪ, ЗАПЛАТА ЧИННОВАНЯ.

Даніилъ, СУДЪ БОЖІЙ.

Данъ, СУДЯЧІЙ, АВО СУДЪ; СЫНЪ ІАКОВЛЬ.

Даровникъ ПОЧЕСТИ, ПОДВЕНГОПОЛОЖНИКЪ, ТОТЪ, КОТОРЫЙ ДАЕТЪ НАГОРОДУ ЗАПАСНИКОМЪ, АЛВО ГЕРЦЫРОМЪ.

Дароношеніи, ОКРУЖАЮЧИМИ *Дарѣ* ПОДАРОКЪ.

Дарія ВЗЫСКАЮЧАЯ.

Дасій, СИЛЛИВЫЙ.

Дауса, КОСТНОСТЬ, ЕСТЕСТВО, РОЖЕНЬЕ.

Дважды, ДВАКРОТЬ.

Двекую, ОТЖОВУЮ, РУМЕНГАЮ, ПЕРЕЖОВУЮ, РУМЕНУЮ, ЛЕРЗАЮ.

Дверникъ, ОДВЕРНЫЙ, ВОРОТНЫЙ.

Движеніе СЕРДЕЧНОЕ, ПОРУШЕНЬЕ СЕРДЕЧНОЕ, АФФЕКТЪ.

Дижу, ВЗРУШУЮ, ПРАЦУ ЗАДАЮ; *Движуся*, РУШАЮСЯ.

Двожно, ПОВТОРЕ.

Дворъ, СѢНЬ, СѢНИ, ПОДВОРЯ, ПЛЯЦЪ, КАНОКЪ, САЛЯ, ПРИТВОРЪ.

Двосрогіе ДВѢ ТОЧЦѢ, ДВА ПУНКТА.

Дебелость, ГРУБОСТЬ.

Дебелохудожникъ, ГРУНДАЛЬ, РЕМЕСПИКЪ, ГРУБАГО РЕМЕСЛА.

Дебелый, ГРУБЫЙ, ТОЛСТЫЙ.

Дебрь, ПАДОЛЪ ЗАРОСЛЫЙ.

Декей, ПРАВИТЕЛЬ.

Декретонъ, ИЗРЕЧЕПІЕ.

Дѣлва, КАДЬ, СТАГОВЪ, ФАСКА, БОЧКА, ДѢЖКА.

Демествикъ, ПРОТОПСАЛТЬ, НАЧАЛЬНИКЪ, ПРЕДВОЖДЯ, НАСТАВНИКЪ ПѢСНЕМЪ.

Денотатеѵете, ЗАКОЛАЕТСЯ

Держава, МОЩЬ, СИЛА, ВЕЛМОЖНОСТЬ, ЗВЕРХНОСТЬ.

Державствую, ПАНУЮ, ВЪ ПОССЕССІИ МАЮ, РЯЖУ, СПРАВУЮ, ЕСТЕМЪ ПРЕЛОЖЕНЫМЪ, КРОЛЕМЪ, ЦЕСАРЕМЪ.

Дерзаю, СМѢЮ, СМѢЛЫМЪ ВСТЕМЪ.

Дерзновеніе СМѢЛОСТЬ, ДУФАНЬЕ, НЕВИННОВЕНЬЕ.

Дерзокъ, *дерзостенъ*, НАПРАСНИКЪ, СМѢЛЫЙ, ЗУХВАЛЫЙ.

Дерзость, СМѢЛОСТЬ, ЗУХВАЛОСТЬ, ПРОДЕРЗОСТЬ, НЕВОЗЛЯВОСТЬ.

Дерскость, НЕВСТЫДЛИВОСТЬ.

Дерзновенно, СМѢЛЕ.

Дерзостно, *дерско*, БЕЗВСТЫДУ, БЕЗПЕЧНЕ.

Дерзостный, *дерзкій*, БЕЗПЕЧНЫЙ, НЕВОЗЛЯВЫЙ, НЕВСТЫДЛИВЫЙ.

Дерзый, СМѢЛЫЙ, ЗУХВАЛЫЙ.

Десная, *десница*, ПРАВИЦА, РУКА ПРАВАЯ.

Десный, ПРАВЫЙ, ЩО НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ ЕСТЬ, ТАКЖЕ СТАТЕЧНЫЙ, СЧАСТЛИВЫЙ, СПОСОВНЫЙ.

Дефенсоръ, ОТМѢСТНИКЪ, ОСВѢТИТЕЛЬ, ОБОРОНЦА.

Дивъ, ДИВСТВО.

Дивій, ДИКІЙ, СРОГІЙ, ОКРУТНЫЙ, ЛЮТЫЙ.

Дискосъ, ТАЛКРЪ, ГУБЛЬ, ШИРОКАЯ МИСА, ОКРЫНЪ, КРЫНОНЪ.

Дидаскалиа, НАУКА, КОТОРАЯ НАСЪ УЧЕНИЯМИ, ВѢДОМЫМИ, МУДРѢЙШИМИ ЧИНИТЪ.

Диагесвалиа ЗГРОМАЖЕНЬЕ, ЗЕБРАНЬЕ, ЗБОРЪ.

Диѳеста, СВОРНИКЪ.

Димитрій, ЗЕМЛЕНЪ, ПЛОДЪ ЗЕМЕЛЬНЫЙ.

Діаволъ, ОВОЛГАТЕЛѢ, ЗВОДЦА, РАЗВРАТНИКЪ, НЕПРІЯЗНЬ, ПОТВАРЦА, БЛЮЗНЕРЪ, ЧОРТЪ.

Діадео, КОРОНУЮ.

Діадима, ОВВЯЗКА НА ГОЛОВѢ, КРОЛЕВСКОЙ ВѢНЕЦЪ, КОРУНА, МИТРА.

Діаконъ, СЛУГА.

Діаконіа. СЛУЖБА.

Діалогъ, БЕСѢДОВНИКЪ.

Дідрихма, ДВѢ ДРАХМЫ, РОЖАЙ МОНЕТЫ, ДО ПОНАТІЙ МАЮЧІЙ, СРЕВРЕНИКЪ.

Діемонъ, БѢСЪ, ЧОРТЪ.

Дикелла, МОТЫКА.

Діодоръ. ЗЕВСОВЪ ДАРЪ.

Діоклитіанъ, БОГОМЪ НАЗВАННЫЙ.

Діонисъ, ДИВЕНЪ СВѢТИЛЬНИКЪ.

Діонисій, СЛАВЕНЪ, БАХУСЪ, БОГЪ ПОГАНСКІЙ.

Діописіа, *мясопусты*.

дію. дов.

Дiесь, здѣсь.

Дiоскоръ, зѣвсовъ отрокъ.

Дiоскоридъ, сынъ іовишовъ.

Дiовенисъ, привацный.

Дiскосъ, блюдце, жертовникъ малый.

Дiфвонгъ, двогласный.

Дму, надымаю, дую.

Днесь, сегодня.

Доблествую, сталый естемъ.

Доблесть, сталость, крѣпость, мужество.

Доблiй, довлественный, шляхетный, моцный, межный, дужій.

Добль, сталый, мужественъ, крѣпкій, статечный.

Добль, *Доблественнъ*, дуже, потужне, сталe.

Добродѣтель, цнота, моць.

Добродѣтельный, цнотливый, цный, добрый, учтивый, почесный, вдячный, ужитечный, зацный, славный, панскій, мѣпосполитый.

Добродѣтельные, цнотливыя справы.

Доброта, оздобе, урода, цудность, пенькность.

Добрый, благій, добрый, цудный, слячный.

Доброе пристанище, добрая пристань.

Добръ страждущій, добро пріемлющій, который добродѣйство одержуетъ.

Добытiе, набытокъ, здобычь.

Доволь, достатне, достатокъ, моцъ.

Доволенъ, довольный, достатній, годный, способный, достатечный.

Довольный есмь, обильно имамъ, досыть маю, контентуюся, гойне зажываю чого.

Довольство, достатокъ, моцъ, сытость, богатство. збытокъ, обфитость.

Довлю, удовляю, учреждаю, досыть чиню.

Довльетъ, досыть.

Довльетъ ти, досыть ти есть, досыть маешь.

Догма, уставленіе.

Догматъ, преданіе, артикулъ вѣры.

Довматы, уставы.

Додонинъ, зелене, червони, кровни.

Додрантъ, 9 пенязей, полгроша.

дож. дост.

Дождитъ, дождь идетъ, дождь падаетъ.

Доикъ, фрасовливый, старающій.

Доилица, мамка.

Доколь, покуль.

Докосни, до позна, до забавы.

Долгiй, далекій.

Долгъ, што кто кому винент.

Долготерпѣнiе, многая терпѣливость, негнѣвливость, ожиданье, нескваплившость.

Долготерпѣливый, долготерпячій, долгочекаючій, не гнѣвомъ терпячій.

Долготерплю, терпѣливый естемъ.

Долго терпи в мнѣ, почекай мн.

Долженъ есмь, повиненъ есмъ, задолженый естемъ

Долетiй, свыше дарованный.

Домостимумъ, домашній, купчій.

Домостроительство, домустроительство, рядъ домовый.

Домостроитель, шафаръ, справца домовый.

Домна, пани.

Домника, госпожа.

Домнинъ, панычь.

Домышленiе, удовство, догаданье.

Донатъ, дарованный.

Донель же, ижъ покуль.

Донеже, ажъ поки, ажъ, ажвыжъ.

Дорофей, даръ Божій.

Дора, даръ.

Досада, потваръ, крывда, несправедливость, роспуста, пыха, бута, своя воля, безчестіе, зелливость, посороможенье, сороможа, легкость.

Досаждeнiе, зелженье, сромощенье, укоренье, злорѣченье.

Досадитель, укоритель, зелливость выражаючій, потворца, полный крывды, зневажитель, злорѣчачій.

Досаждаю, зневажаю, деспектую, потваряю, крывжу, лыжу, сромочу, злорѣчу.

Досыбій, Божіе даяніе.

Достизаю, доганяю.

Достизаю, дохожу, доѣзжаю, догоняю.

Достоанiе, годность, людскость, по-

винность, маетность дѣтинная, дѣдицство.

Достовѣрность, достаточная вѣрность.

Достовѣрный, вѣры годный, досыть маючій, къ увѣренію чинячій; *достовѣрна вещь*, рѣчь довѣренія подовная.

Достойнъ, годенъ.

Достойный, годный.

Достоинство, достойность, урядъ, годность, поважность, повага.

Достоитъ, годится, прислушаетъ, слушно есть, лѣпо есть.

Достотвореніе, досыть чиненье.

Драхма, содержитъ шесть мелюговъ, рожай монеты, маючій въ себѣ 6, або 10 пенязей.

Drazie, есть хонна, которая въ вонъ зварена, злѣчуетъ ухаропы полны, и очи уразовын, т. е. раненын.

Древле, давно, предчасы, давно передъ тымъ, перше, здавна.

Древній, стародавній, ветхій, старожичный, шляхетный.

Древодѣльный, тесельскій, столярскій.

Древодѣльство, древодѣланіе, тесльство.

Древодѣльствую, тесельствомъ ся бавлю.

Древодѣля, столяръ, тесля.

Древянъ, деревянный.

Дреколь, алябарта, галябарда, сокира, рогатина, кій.

Дреколи, древця, рогатины.

Другъ, пріятель, товарищъ, участникъ.

Другиня, товаришка.

Другій, вторый.

Другоди, на другомъ мѣсци, инде.

Друголюбіе, людзкость, добротливость, пріязнь.

Дружба, единоумік, товариство.

Друкую, съ Алманска, вывинаю, винтскаю.

Дряселъ, дряхлъ, смутенъ.

Дряселую, смучуся; *дряселуетъ*, хмарится.

Дряхло, смутно.

Дряхлость, смутокъ.

Дряхлую, естемъ смутенъ.

Дряхлый, смутный, з фрасованый, стросканый, ненависти годный. оврѣдливый.

Доска, дощка, дыль, драница.

Дщица, таблица, дощка, дощечка, гонтъ.

Дщерь, дочка, цорка.

Дѣва, дѣвица, панна.

Дѣдъ, старецъ, дядко, старчикъ.

Дѣйство, дѣльность, дѣтель, скуточность, сильность, моцъ

Дѣйствуемый, тотъ который выдаетъ справованый.

Дѣйствуй, тотъ который справуетъ.

Дѣланіе, работа, справа, учинокъ, працца, пильность, старанье, трудность.

Дѣлатель, работникъ, справца.

Дѣлателище, варстатъ.

Дѣлательница, клѣтка, варстатъ.

Дѣлательный, працовитый, тотъ которагo треба чинити.

Дѣлма, дѣля, ради.

Дѣло, учинокъ, справа, работа, скуток.

Дѣрава, потрѣнная.

Дѣтель, справа, учинокъ.

Дѣтище, дитя, хлопецъ, дѣвчина, плодъ, рожай, поколѣня, потомство.

Дѣлніе, справа, чиненье.

Е.

Евій, имя старца скитскаго.

Ева, жизнь, животъ, першая невѣста.

Евалювъ, подданный, осягненый.

Евангеліе, благовѣщенія, добрая вѣсть.

Евангелистъ, благовѣстникъ, добрый повѣдачь.

Евагріа, счастливое поиманье.

Евагрій, добръ ловъ.

Еввулъ, добрый радца.

ева. ева.

Евгенія, благородная.

Евгеній, благороденъ.

Евграфъ, доброписецъ.

Евдокія, благоволеніе.

Евдокимъ, благоискусенъ, благоиспытатель.

Евдоксій, добрословенъ.

Евдоксіа, доброславная.

Евезувіа, взгарда его, або корысть его.

Евенгъ. абіи.гъ, отецъ мой Богъ.

Евелъ, плачъ.

***Евер*ъ**, мпнаючій, або гнѣвъ.

Евкратій, благодержанный.

Евлогій, благословенный.

Евменій, милосердъ, милостивенъ, тихъ, доброхотный.

Евникіа, благопобѣдная.

Евнухъ, вскопленый человѣкъ.

***Евод*ъ**, благопутный.

Еводіа, добрый запахъ, добре пахучій

Евлусъ, добръ плаватель.

Евпраксіа, счастливая.

Евпреній, благолѣпный, сличной уроды.

Евсевій, благодушенъ, смѣлъ.

Евсевій, благочестивъ.

Евстафій, истиненъ, твердъ. або крѣпцъ и добръ стоя.

Евстолія, пенкне прибраная.

Евстратій, благъ воинъ.

Евтропій, благообразенъ.

Евтихіа, счастливая.

Евтихіанъ, счастливый.

Евтихій, благочастливъ.

Евфрасіа, утѣшная радость.

Евфросинія, доброе веселіе.

Евфросинъ, радость приносячій.

Евхаритъ, милый, веселый.

Евменидьі, ендзы пекельныя, мѣсто волосъ головныхъ уже маютъ.

Еврей, пришелникъ, жидовинъ.

Евѳимія, достохвалная, благославная

Евѳимій, веселый, охотный, або благодушенъ.

Евавонъ, або отецъ пагорку, або келіха, або отецъ хребта грѣху.

Егда, гды, когда, коли; но сіе рече-

ево. ект.

ніе коли въ Россійскомъ языцѣ повелительнѣ розумѣется, ежели, коди, повелительнѣ же и пытательнѣ вмѣсто, когда пріемлется, якожде и здѣ зришн.

Егово егова, егово, его.

Его же, котораго.

Его ради, для него.

***Егда*ъ**, таемность, скрытность, або взгарда.

Егда, ледво, заледвѣ.

Егдеж, роскошъ, охолода.

Егдиноже, точію.

Егдинъ, самъ.

Егдиномысліе, згода, единство, стяженіе.

Егдинообразный, единомыслый, згодливый.

Егдинорожецъ, единородецъ, то єжъ, что инорогъ.

Егдиногадый, то єжъ що и единородный.

Егдиножды, одинъ разъ.

Егдиною, одинмъ разомъ.

Егдонъ, сынъ богатствъ своихъ, кровавый; жадный, лисоватый.

Еже, о, которое, середнего рода.

Езекіилъ, моць Божія.

Езеръ, помочь, або сѣни, подворя, пляцъ, ганокъ, сала, подсѣнья; метафорическн: початокъ, або приступъ до каждой рѣчи.

Езріе, азрінамъ, ратунокъ повстаючаго, албо, мстячаго, або моцность попорожняя.

Ей, такъ конечне, певне, заправды, заисте, безвонтпеня.

Екатерина, надежда, истина.

Екзархъ, обходникъ, або посолъ, легатъ епископскій, патріаршій.

Ексапсалмы, шесть псалмовъ,

Екземпляръ, архітипъ, зри зводъ.

Екклисіархъ, церкви начальникъ, имя уставника.

Екклисіастъ, кознодѣа. або соборникъ, книга Соломона: Екклисіастъ.

Екклипсисъ, затмѣніе, недостатокъ, омраченіе солнца и луны.

Ектенія, прилежное моленіе, пильность, уставичность.

ек. *ем.*

Екось, аккось, терня, хребетъ, спина; лѣто.

Елаѳь, ялины, дубя твердое, скамѣлое, лань, мощности.

Ела.мъ, или *Елемъ*, присѣнокъ.

Ела.мъ, младенецъ, або таемный. есть и имя крайны королевства Перского.

Ела.мѣнъ, таемность.

Ела.мите, персовѣ.

Елеазаръ, Божая помощь.

Елеананъ, отъ Бога данный.

Елевферій, любочестенъ, або не скупъ, тщивъ, або вольный, своводный, почетный, уродливый, щирый, статечный.

Елей, олива, олекъ, олей, або масло, або милость.

Елей масличеный, тукъ масличный, албо олекъ оливокъ; елейный хлѣвъ, пирогъ во оливѣ смаженный.

Елижды, или разовъ.

Елизаветъ, Богъ присяги, Божій покой.

Елисей, Божее здоровье, Богъ спасаяй.

Ели, заледѣ, ледно.

Ели-живъ, ледвещо-живъ, на полъ з умерлымъ.

Елико, или, колко, або якъ много.

Елика прелюбезная, штоколвекъ есть пріемного.

Елици, которіи, якъ многій личбою, или есть ихъ.

Елма, гды, поневажъ, гдыжъ, егда, или, якъ, много, повнегда, колико, якъ, яко; *Елма великъ еси*, толма смѣрися; *Елма убо Богъ на землю пріиде*, сирѣчь. поневажъ или понеже; *Елма аще вище было бы*, бо если бы такъ было.

Елпидій, падеждень.

Елпиферъ, надеждоносецъ.

Елусь, лоосъ, або морсонакъ.

Емецъ, поручникъ, рукомойня.

Емленый, плѣняемый.

Емли, имн, поймай.

Емлю, хапаю, имаю, доступую; *Емлюся*, держуся, имаюся.

Еммануилъ, съ нами Богъ.

Емство, рукоимство, порука.

ем.ѕ. *ере.*

Емгу, рукоимствомъ бавлюся.

Емуже, которому.

Енѣторъ, студня, або оно роджаю; або мешканья.

Енергіанъ, дѣйство.

Енорія. парафѣа.

Енось, человѣкъ, або запамяталый.

Енохъ, отданный. научѣ, обычай, або поповленіе.

Енакта, навѣденіе, або втручены дни.

Енархіа, крайна, земля, повѣтъ, старосто, также урядъ, полиценая власть.

Енархъ, сатранъ, пегъ, староста, урядникъ надъ повѣтомъ. преложоный надъ крайной, тожъ и воевода.

Енафрасъ, пенячій.

Енѳродитъ, охендожный, вдячный

Енендитъ, обойчекъ, камазея, скрдакъ. кафтанъ, сукня, жупанъ. кошуля, або волняница; инако фартухъ, хуста для опасаня.

Енѣнетъ, хвалебный.

Енинахъ, ратникъ силенъ.

Енникіонъ, пѣсни звѣтяжства.

Епископъ, смотри архіерей и владыко.

Епистикій. ремесникъ скла.

Епистими, художество.

Епистимія, хитрость, ремесло.

Епитактъ, преложеный урядникъ, староста.

Епитафіонъ, надгробный надпись.

Епитимія, покута, або вина пенязная, або каранье, або даръ, заплата.

Епитропъ. повелитель.

Епифа, имя мѣсяца Іюля.

Епифаніа, пристя, указанье. овъявленье.

Епифаній, овъявленъ, славный, зацный.

Епихаріа, всѣмъ любая.

Еразмъ, любый.

Ерастъ, милый, вдячный, пріемный, роскошный, або желательный.

Еревинѳъ, гречка.

Ересь, выборъ, бранье, або рота, секта, кацертство.

Еретикъ, кацеръ, отщепенецъ и отъ

ер. *жа*

настыря своего и отъ вѣры; *Еретицы*, суть иже Божія вѣры отнюдъ очуждившеся.

Ермань, подпора, або наушница.

Ермянь, речистъ конникъ.

Ермисъ, *ермія*, зыскъ, або утечка, або рѣчистъ, словесенъ: Еллинскій Дій.

Ермовенъ, рожай зыску, або утечька рожденья, або рѣчистъ рожденикъ.

Ермолай, сила людій, или рѣчистъ людскій.

Ерод'ій, птахъ подобенъ воцяну, або чапли, живетъ на водпистыхъ мѣстцѣхъ. той орла забиваетъ и съѣдаетъ.

Есіа, *аісіа*. счастливая.

Есмь, настоящее время.

Естество, прирожденье. се наречется отъ еже есть; также власмость, натура.

Етера, иная, инако.

ет. *жрз.*

Етерако, инъмъ образомъ.

Етерз, нѣкій, або единъ з двоихъ, другій, инший.

Ефф'ектъ, изводство, скутокъ.

Ефи, мѣра.

Ефимерей, недѣльникъ, попъ, черенникъ.

Ефѳ'аддз, просвѣщенія.

Ефраѳа, обфитость, або пожитечная, ростучая жена.

Ефраѳа, развергися.

Ефремъ урожайный. плодовитъ. добръ служитель.

Ефуддз. слово судное, пророцтво, объявленіе, наранникъ, оздова, рѣза жреческая.

Ехидна. ящорка.

Ехотскій, врать живый; або терня мое.

Еще, дотолѣ, доселѣ.

Ж.

Жа,даю, прагну.

Жажда, прагненье.

Жажду. прагну, жадаю, хочетъ мя ся пити, пити хочу, прагну пити; также: недостаетъ ми. метафора: Завѣгаю чому; естемъ лакомый на що.

Жаже.ль, хоть.

Жатва, жнево.

Жатель, жнецъ.

Же, союзъ слѣпляющъ. въ истинну, вспе вшакже, лечъ.

Жегавица, огневица.

Жезлъ, посохъ, палцатъ, лѣска, полица, кій, верга, розга, прутъ, бичь.

Желаемый, любимый, пожаданный; *Пожелательнѣйшее*, любезнѣйшее, пожаданѣйшее, милѣе.

Желаніе, прагненье, жаданье, пожадливость, хутъ, хтивость или похоть. Крайнѣйшее прочихъ желаній, самаго Вседержителя Бога нарицаютъ святій богословцы. (Макс. Грекъ гл. 6.)

Желаю, зыгу, прагну, жадаю; также умышие, прошу, молюся, або хочу, потребую.

Желвъ, черепаха, чаша черепашная, черепъ ея, жолвъ; съ Латинскаго ещв выкладается, (Осія 12.—14.): склепъ, лютня.

Желтянница, салата лѣсная, (Исходъ 12-8)

Желудь, жолудъ, жиръ.

Желѣзба, жалова, желѣнь, печалованье, фрасованье.

Жена, невѣста, сущест. жона.

Женитва, малженство.

Женихъ, новожена, панъ молодый, овлюбенецъ.

Женствуютъ, женами бываютъ.

Жертвено, (Григ. Богос. на пятидесятницу ст. 10 толк.) варзо, огнисто.

Жрънов, жорна, або млынный камень, млынецъ, ручный млынъ.

Жрънов осліи, или оселскій, камень верхній млыновый, и для того ся называетъ ослій, же ослами мелютъ.

Жрътва, закланіе. офѣра.

Жртовникъ, олтаръ, очистилище, ублагальница, мѣстце. на которомъ Богви офѣрами благаютъ.

Жрътвую, офѣрую.

Жестокъ. твердъ, заваменѣлый.

Жестокій, тяжкій, твердый, суровый, строгій, нелютостивый, окрутный.

Жестоковыйный, запамяталый, упорный. твердаго карку, желѣзной шіи.

Жестокосердый, закаменѣлаго сердца.

Жестокость, твердость, неужитость.

Жестота, срогость, твердость.

Жестію, твердѣю.

Живописъ, атель, маляръ, живописецъ. (см. зографъ.)

Живописую, малюю, фарбую, также, малярствомъ ся бавлю.

Живописательное художество, малярство.

Животина, выдля.

Животное, вшелякій звѣрь свойскій и дикій.

Животъ: животъ, богатство, мешканье, або брухъ, або жолудокъ, также матица, и тыжъ: скорбъ, грошъ.

Жидовски, по жидовску.

Жизнь, животъ, живность, выхованье, помешканье.

Жилище, мешканье, домъ, племя, або жила.

Жилистый, жиловатый, моцный, тугій.

Жилицы, маленькія жилки, або артиріи, т. к. стежки духа, огорженье духа.

Житарскъ, пекарь.

Житейское, сегосвѣтнее.

Жительство, граждансто, житіе, рѣчь посполитая, полиція, помешканье, мешканье.

Жительствую, мешкаю, живу, обираюся въ чомъ.

Житница, гумно, шпехлѣръ, спѣшарня, стодола, клуня

Житъ, рекше жизнь, съдѣржа нашужить (см. Іоан. Презв. Болгар. въ предтолк. Евангел.)

Жито, пшеніе (Еф. сл. 3.)

Жребій, лосъ.

Жребія, костки, вирки, лосы.

Жрецъ, офѣрующій, вѣщокъ, практыкарь, або той, который офѣруетъ.

Жрецество. капланство, священство, старозаконное (*Исходъ* 40.)

Жру, заколюю, зарѣзую, офѣрую.

Жупель, сѣра, сѣрка.

Жупище, гровъ.

З.

За, предлогъ, черезъ, дѣля, для, на.

Забвеніе, забытье.

Забвенъ, забытъ, забытый.

Забдѣнъ, тотъ, о которомъ чуютъ и не спятъ.

Забрало, парканъ, обламокъ, стѣна.

Завадъ, вѣно, або выпосаженый.

Заверть, вихорь, або вихерь.

Завираю, застановляю, запираю, замыкаю.

Завистно, не скудство.

Завистный, задростивый.

Завулонъ, мешканье, мешкаючій.

Завѣса, заслона.

Завѣтъ, тестаментъ, т. к. рѣчь установленая нарушенью неподлегаа.

Завѣщаваю, заповѣдаю, приказую, росказую, наказую.

Завѣщаніе, заповѣданье, приказанье, устроенье, повелѣнье, або тестаментъ при смерти.

Загражденіе, загороженье.

Загражданю, заужаю, загорожую.

Задн, опакъ, съ зади, з заду.

Задняя, хребетъ, задокъ.

Задѣваю, накладаю, заплечи завдаю.

Задѣша, завдали, примусили.

Заеже, ижъ, для того ижъ, для того же.

Заемленіе, позычанье, у кого.

Заемлетъ, занмствуетъ, позычаетъ, або занмаетъ, забираетъ.

зав. *зак.*

Завелю, позычаю у кого.

Завелникъ, позычаючій у кого.

Заза, або *зіза*, вселенскій, всякій; або вестіа, дикое звѣрь; освѣчаючій.

Зазираю, зневажаю, окаеваю, обвиняю, осуждаю, мнѣмаю, непщую, взимаю, держу, узнаваю, потупляю, подзираю, порицаю, лаю, кару, фукаю.

Зазорный, подозрѣный.

Зазорно, подозренно.

Зазрѣвъ, тотъ, который мѣлъ въ подозрѣню.

Зазрѣніе, подозрѣньє, непщеваніе, мнѣманіе, потупленьє, достоинство, окаеванье, осужденье.

Заимодавецъ, пожичаючій кому, кредиторъ, т. е. который позычаетъ кому грошій.

Закалаю, зарѣзую, заколюю.

Закла, пожре, або зарѣза.

Закалатель, рѣзникъ.

Заколеніе, зарѣзанье.

Заклепи, затвори.

Заклинаю, поприсягаю, присягую.

Заключаю, замыкаю.

Заключенье, замкненье.

Заключи, замкни.

Законъ. право, заповѣдь, або устава; также: способъ, обычай, правило; также: снуръ тесельскій, наугольникъ, мѣра, проба, рядъ, станъ, порядокъ, або канонъ.

Законополагаю, ставлю право.

Законникъ, престерегаючій права, черницъ, або упростованный, умѣрковатый. порядный капонникъ.

Законне, пристойне, правне.

Закосньваю, замешкиваю бавлюся.

Закосньнія, забавы, діляціи, продолженья, омѣшканья.

Закосненіе, отлаганье, забавленьєся, замешканье, откладанье.

Залагаю, заставую.

Залогъ. замѣна, застава, заслона.

Закровъ, гмахъ, таенье. закрытье, ямина. яма; въ которой дикія звѣрята лягаютъ.

зак. *заст.*

Закхай, або захай, чистый, ясный, справедливый.

Закхей, усправедливаючій.

Заложница. наложница, подложница, нешлюбная жона.

Залишный, збыточный.

Замотерьвшихъ, застарѣлыхъ, изшедшихъ.

Замврій, співаючій, або лоза винная, лѣторосль або утятя, або перерѣзанье.

Замъдлиль, замешкалемъ.

Замедлилъ, замешкалъ, забавился, задержался.

Замети, множества.

Замїра, самаріась, співанье, пѣснна, або росчка, матица.

Замо, или *небо*, або вѣмъ, занеже, гдыжъ, поневажъ, ижъ не.

Занзаю, уколюю, зарѣзую.

Занъ, за него.

Западъ, заходъ солнца.

Запинатель, погу подкладаючій кому, перешкодца; метафорически: здрайца, ошустъ.

Запинаю, застановляю, ноги заплетаю, увеклую, замѣтую, завважаю, омешковую, перешкажую.

Заповѣдь, розсказъ, розсказанье, мандатъ, приказанье, уставъ, полицепье.

Заповѣдаю. приказую.

Запрещаю. загрожую, фукаю, завазую,

Запрещеніе. загроженье, баканье, фуканье, лаянье. епитимія, исправленье.

Запястіа, манеллъ.

Зара, всходячій, всходній; свѣтлость.

Зареченіе, прирѣченье, обѣщанье, рукоимство.

Зарія, костки барцабныя.

Зарокъ, устава; *Зарочное дѣло*, уставленная, або звыклая работа.

Заря. зоря, свѣтлость.

Засвѣдительствую. освѣдчаюся, згажаюся, призволяю, взываю на свѣдоцство, посвѣдчаю, потверждаю.

Заступую. обороняю, помогаю, опекаюся.

вас. *зда.*

Заступленіе. ОБОРОНА.

Засыпати, ЗАКОПАТИ.

За ся, ЗА СЕБЯ.

Затакаю, ЗАСЫЛАЮ.

Затвердѣніе, ЗАТВЕРДѢНЬЕ, НЕСТРАВЛЕНЬЕ.

Затворы, ЗАМИКАНІЯ, ЗАКЛЕПЫ.

Затворяю, ЗАПИРАЮ, ТОЖЪ И ЗАКЛЮЧАЮ.

Затщее, НЕПОТРЕБНЕ.

Заутра, РАНО, ПОРАНУ, ВЪ ЧАСЪ.

Заутрикъ, СПѢДАНЬЕ, ПОРАНОКЪ.

Заутрній, РАННІЙ, СКОРОЗРЫЙ. ДОСТАЛЫЙ, ЗРѢЛЫЙ, УЗРѢЛЫЙ. ДОРОСЛЫЙ, ВЧАСНЫЙ, ПОТОМНЫЙ, ЧИСТЫЙ.

Заущаю, УСТА ЗАТЫКАЮ, МОВИТИ НЕ ДОПУЩАЮ, ВЪ ДИСПУТАЦІИ ПЕРЕКОНЫВАЮ.

Захпріа, ПАМЯТЬ ГОСПОДНЯ, НЕИЗОРИМАЯ СЛАВА; МУЖНЫЙ, ПАНСКІЙ.

Защитникъ, ОБОРОНЦА, ПОДАВЦА, ОТПУСКЪ, ПОМОГАЧЬ, ПАТРОНЪ.

Звеню, ЗВЕНЮ, ВРЯЧУ.

Звенящи, ВРѢМЯЧИ, ДЗВИНЯЧИ, ЗВОНЯЧИ, ВРЯЖЧАЧИ.

Зводъ, ПРЕПИСЪ, ФОРМА, ПЕГЕПИСЬ, ПЕРЕКЛАДЪ, КОПІЯ, АРХЕТИПОНЪ, АНТИГРАФОНЪ, ПАРАДИГМА, АПОГРАФОНЪ.

Звозгыкъ, ВОЗНИЦА.

Звонецъ, ДЗВОНОКЪ.

Звощикъ, ВОЗНИЦА, ФОРМАНЪ.

Звукъ, ГОЛОСЪ ТРУБНЫЙ, ДЗВІЕНЪ, ВРЯНКЪ, ВРѢМЕНЬЕ, ВРЯЗКЪ, ГОЛОСЪ; ШУМЪ ОТЪ ПЧОЛЪ, ИЛИ ИНЫХЪ ЛЕТАЮЩИХЪ РОБАЧКОВЪ ШУМЪ.

Звъздозаконіе, НАУКА ЗВѢЗДАРСКАЯ, ЗВѢЗДОЗОРСТВО, ЗВѢЗДОЗАКОННИКЪ, АСТРОНОМЪ.

Звъздозорца, ЗВѢЗДАРЪ.

Звъздословіе, НАУКА ПРАКТИКОВАНАЯ З БѢГУ НЕБЕСНАГО, АЛБО З НЕБЕСЪ.

Звъздословъ, ИЛИ АСТРОЛОГЪ, ПРАКТЫКАРЬ, ЗВѢЗДОЗОРЦА, ЗВѢЗДАРЪ.

Звѣроядина, ПОКАРМЪ ЗВѢРИНЫЙ.

Звѣщаю, АБО *звящаю*, ВРѢМЮ, ДЗВІЕНЮ, ЗВОНЮ, ВРЯЗЧУ, ГУЧУ.

Зданіе, БУДОВАНЬЕ, ПОДСТРОЙЬЕ, УЧИНЕНЬЕ, РОЗЛИЧЬЕ.

зда. *зи.*

Здатель. БУДОВНИЧІЙ. РОБОТНИКЪ.

Зде, ТУТЪ. ТУТАЙ, ОВЕЩЕЙ.

Здо, ДАХЪ, ПОКРИТЬЕ.

Здѣшній, ТУТОШНІЙ, ОВЕЩНЫЙ, СВЕТСКІЙ, ПРИТОМНЫЙ, ДОМОВЫЙ, ДОМОВНЫЙ, ДОМОВНЫЙ, ВЛАСНЫЙ, ПРИРОЖЕНЫЙ, АЛБО РОДИЧЬ, ДОМАКЪ.

Зеведей, БЫЛО, ОБОГАЧЕНЬЕ.

Зелентіе, ЕСТЬ ДЕРЕВО, КОТОРОЕ ЛЕТЪ И ЗИМЪ ЗЕЛЕНО, ПОДОБНОЕ ЛЕСТЬЯ МАЕТЪ ЗЕЛЬЮ, НА КОТОРОМЪ ЧЕРНИЦЪ ЯГОДЫ РОСТУТЪ.

Зелвъ, ЧЕРЕПАХА.

Зеліе, ЯРИНА, ОГОРОДНІЙ РѢЧИ.

Зело, ЗЕЛЯ ВСЯКОЕ, ФАСТЫ, БЫЛЬЯ.

Зельвы, СЛИВАНІЙ.

Земераз, АБО *земранз*, СПѢВАКЪ, СПѢВАНЬЕ.

Земледѣлецъ, ТЯЖАТЕЛЬ, ПАХАРЬ, РОЛЬНИКЪ.

Землемѣріе, ИЛИ *Землемѣрство*, СЪ ЕЛЛИНСКАГО: ГЕОМЕТРІА, СИРѢЧЬ РАЗМѢРИТЕЛЬНАЯ. ЕСТЬ СІЕ ХУДОЖЕСТВО ЗЕЛО ПОЛЕЗНО КЪ РАЗШЕРЕНІЮ ГРАДОВСТВА, И ОТТІЙ, И КЪ ИНЫМЪ ВЕЩЕМЪ ПАЧЕ ВОЛЬШИМЪ.

Земля слатина, ЗЕМЛЯ СОЛОНАЯ.

Зефиръ, ВѢТРЪ ОТЪ ЗАХОДУ.

Зибаюся, КИВАЮСЯ, ХВѢЛЮСЯ, УСТАНИЧЕ КИВАЮСЯ; МЕТАФОРИЧЕСКИ: УТЛѢЮ, ШВАНКУЮ, ВОНТЛѢЮ, ЗАИКАЮСЯ.

Зивъ, ВОЛКЪ.

Зиданіе, БУДОВАНЬЕ.

Зиждитель, БУДОВНИКЪ, ТЕСЛЯ, АБО НАДЪ БУДОВАНЬЕМЪ ПРЕЛОЖЕННЫЙ, АБО ТЕСЕЛЬСКІЙ МАНСТЕРЪ. И КАЖДЫЙ РЕМЕСНИКЪ МОЖЕТСЯ РОЗУМѢТИ.

Зиждительство, БУДОВАНЬЕ, СТВОРЕНЬЕ СВѢТА.

Зижду, БУДУЮ. ПРИПРАВУЮ, ПРЕРЯЖУЮ, АЛБО УСѢЛУЮ, КУШУСЯ, ПОКОШУЮВУЮСЯ, ГОТУЮСЯ, ВЕРУСЯ НА ЩО, АБО ВМЫСЛЯЮ.

Зилотъ, РЕВНИТЕЛЬ ЗАЗРЯЧІЙ

Зима, НЕПОГОДА, СТУДЕНЬ; МЕТАФОР. ОЗЯБЛОСТЬ.

Зина, ЖИЛОЧІЙ.

Зиновій, чистоживитель или живъ.

Зиноз, сѣнь.

Зіаю. зѣваю. широко смотрю. розширяю взрокъ, лакомъ гляжу на мавтность тогосвѣтнюю.

Зіна, або *Зізай*, чужолозство.

Зіфъ, тый уста; фалшъ, ованье.

Злакъ, зеленость на травѣ. или на былинахъ, любо на листвѣхъ деревъ, або ярина огородная, паша, трава съ роматнымъ зельемъ, всякая трава квитнучая, зелье.

Златарь, золотникъ, золотарь.

Златица, монита; также золотый.

Злато, золото, крушецъ щирого золота, всѣ крушцъ цудностю, и дорогостю перевышаетъ и переходитъ.

Злоба, злость существенно пріемлемая; зловажъ блудъ, той же поносныхъ устрояетъ, нищихъ, посмѣятельныхъ, удобъ преневрегомыхъ во всѣмъ, якъ есть враговъ устрояти и совершати, множицкю и недугами и вѣдами обложи.

Зло, злое, лютое, трудность, несчастье, шкода.

Злобивз, злостивъ.

Злобивый, злостливый.

Злобный хлѣбъ, утрапенья хлѣвъ.

Злоблюся, срожуся.

Злодѣй, злочинца, що злѣ чинитъ.

Злодѣйство, злость, злочинность, злочинство.

Злонравство. злонмство, злый взростъ тѣла, злый обычай, хорова съ прирожения.

Злонарочно. непристойне.

Злонравный, превротный, злого обычая.

Зло, лукаво, прилагательно, злый.

Злополученіе, несчатитъ ми ся, вѣда, напасть. несчастіе.

Злопомненіе, храпъ, гнѣвъ застарѣлый.

Злоразуміе, невдячность.

Злорыстаніе, злый вѣгъ на вытянцъ, злой скокъ, яко конское рыстаніе.

Злорѣчіе, злое речѣнье, оглаголанье.

Злославленіе, злохуленіе, злок ославенье, зганбенье.

Злословіе, клятъ.

Злослутіе. злая слава.

Злострадание, утрапенье.

Злохитрецъ превротный

Злоумный, злого разсудку человѣкъ.

Злъ, зле, недобре; *злъ изобличаешъ*, злѣ строфуешъ.

Змій, ужъ, гадина, змія, земный смокъ, морскій смокъ.

Знаменай, Чегки есть, а толкуется: знай.

Знаменаю, печатаю, запечатаю.

Знаменательный, печатленный, значенный, печатанный.

Знаменіе, знакъ, пятно, знамя цѣха, або знаменникъ, що пиятъ просфоры знаменуютъ, або печать, число; пропорецъ хороговь, отпюдуже знаменосецъ, прапорчникъ, хоружій.

Знаменованіе, значенье.

Знаменатель, печатникъ, печатарь.

Знаменіе, образъ, прикладъ, складъ, зложенье на весѣду.

Зограѳъ, живописецъ.

Зодчій, теля.

Зоіль, животенъ, животищъ.

Золъ, злый.

Зодіи, знаки небесные, на 12 кругахъ небесныхъ будучи.

Зоровавель, отдаленный отъ зесромоченья.

Зракъ, образъ. постать, лице.

Зри, виждъ, смотри, позирай, дивися, домышляйся, догадуйся, гляди, познавай.

Зрѣлъ. годный, дозрѣлый. часный, достиглъ.

Зрѣніе, отъ пяти чуствъ, яже суть въ тѣлеси, первое очи; видѣніе, поглядане, рознаканье, розмышленье.

Зыбаюся, колеблюся, рушаюся, хвѣюся, колыжуся.

Зѣлькость, протяженье, можность, гвалтовность, попудливость, сильность, потужность.

Зѣлный, гвалтовный, моцный, суровый, барзо попудливый, дужій.

Зѣлнѣ. и барзо попудливе.

зъ. *изб.*

Зѣло, барзо, мочно, гвалтовне.

Зѣница, зѣнка, человѣчокъ, зѣренница.

зря. *изв.*

Зрѣй, виводый.

Зряху, дивляхуся.

И.

И, и союзъ есть случаючій другія части слова, яко, его, тѣжъ, тѣхъ.

Ігѣя, или Ехаія, братъ панскій, мужъ.

Ибо, або вѣмъ.

Ивемонъ, приложеный.

Иво, ярмо.

Иготъ, вождѣръ.

Игумень, вождь, предстатель.

Игралище, игриско мѣсце гдѣ гонитвы бываютъ и поединки и комедіи.

Идолъ, кумиръ.

Идоложрѣтіе, офѣрованье болѣванѣмъ.

Идолослуженіе, болвохвальство, або болванѣмъ зневоленье.

Идолослужитель болвохвальца, або больванѣмъ невольникъ, любо зневоленый.

Идѣже, гдѣ, на которомъ мѣсци

Иелїава, Богъ мой ты; Богъ мой пришелъ; мужъ.

Иень-заддн, козы, або частя зовется.

Иждену, выжену, або выгоняю.

Иждиваю, стравляю, травлю, выдаю грошѣ, накладаю, розшафовую.

Иждивеніе, изпуреніе, выдатокъ, накладанье.

Иже, различаетъ, которые множественнаго числа мужескаго рода.

Избавленіе, искупленіе, забавленье, откупленье.

Избавитися, избыти.

Избавляю, выбавляю, выймую.

Избираю, выбираю, зезволяю.

Избіеніе, збитье, обдупленье, оголенье.

Изборное кедра дрѣны цедру, дрыжѣнь дерева.

Избранъ, выбранъ, отлученъ, уставленъ, назначенный.

Избранно изжьменный, тын, выбранный, который суть окупленными.

Избіени быша, зостали якъ бубенъ.

Избытокъ, излишество, преизлишество, презбыточество, обфитость.

Избыточествую, надъ того маю, надъ то разножую.

Избытіе, ухороненяся, або выполненье.

Изваянъ, вырѣзапный.

Изваяніе, вырѣзываніе, вырытье.

Изваяю, вырываю, рыю, выдовбую, вырѣзую.

Извергъ, -недоносокъ, вывергъ, або дитя мертво нароженое, выпоротокъ.

Извождю, въ позоръ посрамляю, погибляю.

Извиняюся, застаю невинным.

Извитіе, штука, хитрость. *Извитіе яритъ*, штучныя приповѣсти; *извитіе словесъ*, штучное мовенье, хитрость въ словѣ.

Изводство, скутокъ, дѣломъ видѣти хотя благовѣствованнымъ изводство.

Изволеніе, допущенье, зезволенье, позволенье.

Изволяю, позволяю.

Извѣствованіе, упевненье.

Извѣстно, певность, безпечность, опасство.

Извѣствую, упевняю, тверджу.

Извѣствуюся, тушу собѣ, такъ держу.

Извѣстихомъ ся, уфаемъ, тушимо собѣ, взялисмо вѣдомость.

Извѣстное, твердое, певное.

Извѣстно, запевне, достаточне, допевна, безпечно.

Извѣстный. моцный, певный, опасный.

Извѣтъ, причина, замовка, любъ правдивая, любъ неправдивая, вымовка, видъ, оказіа, т. е. приступъ, погода къ яковой рѣчи, доводъ.

Извѣтъ творить, вымону чинить, вымовляется, або доводить.

Извѣтованье, доводовъ ченѣнье, доженье.

Извѣщеваюся, упевняюся.

Извѣщеніе, извѣстнок упевненье, зуполная вѣра, зуполнок намовленье, або упевненье; *въ извѣщеніе*, къ подтвержденю.

Изгнаніе, гонѣнье, выгнанье, преслѣдованье.

Изгрѣбы, смѣтье.

Изгрь, вепря, наверненый; имя мужа.

Излишше, больше.

Излиwальнуа, наливка.

Излишне попечительный, збытъ тросливый, печаловитый.

Излишній, збытный.

Излишество, избытокъ, або остатокъ.

Излишіе, що есть надто и непотребне.

Изми, вызволь, вырви, выбавь, любъ выйми.

Измына рызъ, пара шатъ.

Измыняюся, своюождаюся, фримарчуся, вызволенъ бываю.

Измына, фримаркъ, мѣна.

Изнемогаю, ославѣваю; не *изнемогаю*, не немощствую, неославѣваю, кстемъ дужый.

Изнемогохъ, захорѣлемъ, застогналемъ; также: изнемогаю, утлѣю, славѣю, або починаю пасти, совою воинтаю, згибаю, або погиваю, вудь гину внѣвечь ся оборочаю, отчаяхся; отчаваюся можешь толковати; метафорически: отчаахся.

Изнщаю. вышукаю.

Изнуреніе. кошть. выкладъ, утрата.

Изнуряю, накладаю. трачу, выдаю, нищу, уменьшую, утѣчаю.

Изобиліе, богатство, достатокъ, обфи-

тость; *презизобиліе*, превлишество, надъ то достатокъ, обфитость.

Изобильный, гойный, достатный.

Изобличаю, поганьляю, завстыжую, явне оклзую, звитяжства, тріумфъ розславляю, розношу, носоромочую.

Изобличеніе, награвапье, завстыженье.

Изображеніе, воображенье, власность твари, вымалюванье.

Изрядень, выборный.

Изринувень, зопхненъ, выверженъ.

Изрядность, выборность, пякность.

Изрядный, найвыборнѣйшій, найлѣпшій, выборный, порядный або отлученый, пякный, надобный, непосполитый, милый, вдячный.

Изрядне, выборне, особлине, надобне, мило, вдячне.

Исякаю, высыхаю, вымерзаю.

Исякновеніе, высхненье, вымерзненье, озявлость.

Исякную, высушую, выморожую.

Изумленіе, ошаленье, захоженье въ голову з горячки, або омороченье отъ пянства, завернене головы.

Изумленъ, который одыйшолъ, розуму.

Изумленіе, забытьеся, задумѣванье ся, зжахненьеся.

Изумляю, ужасаю, уязвлю, здумѣваю, перестрашую, опорочую, рушаю, настрашую, понуджую, ударую.

Изявительныь употребляю, явленнь дѣйствую. оказале ужываю, явне справую.

Изявляю, выявляю, выставляю.

Изящество, знаменитость, превышанье, выборность, крѣпость.

Изящникъ, надъ всѣхъ сильнѣйшій рыцерь, и передовѣйшій доныхъ справъ.

Изящный, знаменитый, зацный; *презизящный*, презацный, непосполитый.

Икатанъ. малый, напменьшій.

Икокъ, или гукука, вырѣзанье, законъ, заложеніе, права.

Икона и *образъ*. Икона глаголется

ик. ик.

отъ еже подобитися; Словѣнски же образъ за еже образовати ино лице.

Иконникъ, маляръ образовъ.

Икономахъ, образоворецъ, иконоворецъ.

Икономъ, строитель домовъ.

Икономіа, господарство, смотрѣніе, строеніе.

Иконописаніе, малярство, малеванье.

Иконный зракъ, маливанный образъ.

Иктинъ, каня.

Илъ или *ель* или *олесъ*, явортовое дерево, дубъ, або моцность, або злорѣченье, або присяга, т. е. розсказованья; отецъ Осіи пророка.

Илектронъ, буштынъ, мосіонздъ, или крушецъ з лота и сребра з мѣшанный и подовный имъ, а тому подовна мосяжъ.

Или, союзъ раздѣляай, або албо, любъ, хочай, и.

Иллирикъ, Словакъ, съ Лат. Далмата, съ Чешск. Горвать.

Иліа, Божія крѣпость, Богъ панъ, або моцный панъ, сынъ іеромоямль.

Илі, Боже мой.

Ілій, еліу, самъ Богъ мой, або моцность его, сынъ Іеремиль; князъ или тысячникъ, гетманъ жолнѣрскій.

Ліодоръ, солнечный даръ.

Иманіе вина, свираніе вина.

Имамъ, маю.

Имармени, зри случай, и случай. нуждный. Погане вѣрыли, же все мусѣлося дѣяти на свѣтѣ водлугъ тов имармени, т. е. ведле гвалтовного и примушаючаго трафунку (и смерть), а не ведле Божого ряженья и нашей волѣ, чого они пѣли.

Имать, хощетъ, маетъ.

Имелникъ, пташникъ.

Именитый, зачный.

Именованье, нарицанье, меноване, называнье.

Имство, имѣнство, взростъ, або приложенье тѣла, обычай, кшталтъ, постава, або постать; *имство въ души*,

ик. ик.

або въ тѣлѣ не латве отдѣленное, любъ доброе: ведлугъ Аристотеля, злонѣмство, злая природа, хорова съ природы; звычай, предолгій часъ, призвычаенье, обычай.

Имовитъ, маетный.

Имѣніе, маность, маетность, богатство, имѣнье, добра; дѣржава.

Имѣнія, грошъ, богатство, маетность, преможность пѣняжная, имѣня.

Имѣній любецъ, въ маетности кохаючійся, сребролюбецъ.

Имѣю, маю, держу; естемъ винень, повиненъ.

Имый, маючій, хотяй.

Имя, назвиско, прозвиско, слава, достойность.

Имѣю та тяжка, зазле маютъ, гнѣваются на меня.

Инако, иначій; *инако сіе другойчы*, иначый тое на другомъ мѣсцѣ.

Иновда, мечъ.

Инокъ, монахъ; але ино слово толкуется въ Россійскомъ: единокъ, або уединенный; пустынникъ розумѣтися можетъ; *инокъ единый*, единецъ. единакъ, особливый, особливецъ. выворный.

Инокъ дивій, одинецъ дивій.

Инокиня, монаха, мнишка, черница, единока.

Иночество, единоцство, чернецство, отъчерна одѣянія имя пріятъ.

Единодушно, едино вси, всѣ сполне; всѣ згодливе, незгодливе.

Иноплемянникъ, чужоземецъ, приходень, гость, обчій, чужоземскій.

Иноплеменныи, падающей, сказаются, или попираемы; знати чужоземцовъ по ихъ упадку, або по скрывженю ихъ.

Иноплеменница, чужоземка, приходень, прихожаа.

Иноплемянный, который есть иншого поколѣня.

Инообразно, инакшимъ способомъ, или взерункомъ.

Иноплеменникъ, чужоземецъ, приходень, гость, обчій, чужоземскій.

Иноплеменныи, падающей, сказаются, или попираемы; знати чужоземцовъ по ихъ упадку, або по скрывженю ихъ.

ино. *иск.*

Иноровъ, ЕДИНОРОЖЕЦЪ.

Иноча,дый, ЕДИНОРОДНЫЙ, ЕДИНОРОЖДЕННЫЙ, ЕДИНАКЪ. Господъ нашъ сице нарицается: сынъ Божій иночадый и присный, яко отъ того сущіа сый. *Іоаннъ, презвитеръ и Екзархъ Болгарскій въ прологъ*, НА ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ.

Ира, Латин. Юно, БОГИНЯ, ЖОНА ДІЕВА, И ДОЧКА, ИМЯ ИДОЛУ.

Ираклеонъ, ИРАКЛІЙ.

Ирина, МИРНА, АБО ПОКОЙ.

Иринархъ, МИРА НАЧАЛЬНИКЪ.

Иринеи, МИРНЫЙ, СПОКОЙНЫЙ.

Ирмологій, Еллинск. КНИГА МАЮЧАЯ ВЪ СОВѢ ИРМОСЫ.

Ирмосъ, УЗОЛЪ, ЗАВЯЗАНЬЕ МОЦНОЕ, СПЯТЬЕ, РЯДЪ, АБО ОДНО ДРУГОГОСЯ ДЕРЖЕНЬЕ, ОБРАЗЪ, СОСТАВЪ, ЧЫНЪ, СТАНЪ, КШТАЛТЪ РЯДУ ВЪ СПОЕНІЮ И ЗЛУЧЕНІЮ ТРОПАРОВЪ, АБО ВЕРШОВЪ.

Ироахъ, ПОЛВОЖНЫХЪ.

Иродіонъ, СПѢВАНЬЕ ЮНОНЫ.

Иродъ, ЖЕЛАТЕЛЕНЪ, КОЖУХЪ, ХВАЛА, АБО ГОРА ХВАЛЫ, ПЫХИ, СМОКЪ ОГНИСТЫЙ.

Исаія или ***Исаіасъ***, ЗВАВЕНЬЕ ПАНСКОЕ, АБО Спасъ Господенъ.

Исавъ, или *Есавъ*, СВОРЪ, АБО ЧИНЯЧІЙ, АРО РОБЯЧІЙ, АБО МАЛЪ ЕГО, СЫНЪ Ісааковъ.

Ис—полла та етн десята, НА МНОГА ЛѢТА ВЛАДЫКО.

Исихій, БЕЗМОЛВНИКЪ, МОЛЧАЛЬНИКЪ.

Исиѭдается, ПРОЛИВАЕТСЯ.

Искръ, БЛИЗЬ.

Искони, НА САМОМЪ ПОЧАТКУ.

Искупъ, ВЫКУПЪ.

Искупленіе, ИЗБАВЛЕНІЕ, ОКУПЪ, ВЫКУПЛЕНЬЕ.

Искусъ, ПОКУШЕНЬЕ, УСИЛОВАНЬЕ, ПОКОШТОВАНЬЕ, КУШЕНЬЕ, ДОСВѢДЧЕНЬЕ, ИМЯ МѢСТЦА, КОТОРОЕ ТАКЖЕ ПОХУЛЕНІЕМЪ ВЫВАЕТЪ НАЗВАНО.

Искуса златная, ЗОЛОТО ВЫБОРНОЕ, ЧЕПЕЦЪ ЗОЛОТЫЙ.

Искуси, ДОСВѢДЧИ, СПРОБУЙ, ДОЗНАЙ.

Искуситель, КУСПТЕЛЬ, ПОКУСА.

Искусно, ДОСВѢДЧЕНОЕ.

иск. *иссо.*

Искрьній, БЛИЖНІЙ, БЛИЗКІЙ.

Искусный, ОПАСНЫЙ, УЧЕНЫЙ, СВѢДОМЫЙ, ДОСВѢДЧОНЫЙ, ЗАЦНЫЙ, МУДРЫЙ.

Искуство, МУДРОСТЬ, УМѢТНОСТЬ, ДОСВѢДЧЕНЬЕ, СВѢДОМОСТЬ.

Искушаю, ДОСВѢДЧАЮ, ПРОБУЮ, АБО КУШУ, ПОКУШАЮ.

Искушеніе, ДОСВѢДЧЕНЬЕ, ПОКУШЕНЬЕ, ПОКУСА, ПРОБА.

Исналтъ, БАЛЬЗАМЪ.

Испасаю, ВЫПАСАЮ, ВЫТРАВЛЯЮ.

Испсрва, ОТЪ ПОЧАТКУ.

Испираю, ВЫПИРАЮ.

Исповѣданіе, СПОВѢДЬ, ВЫЗНАНЬЕ, УГОДА, УМОВА, ПОСТАНОВЛЕНЬЕ.

Исповѣдаю, ПОЗВОЛЯЮ, ВЫЗВОЛЯЮ, ЗНАЮСЯ КЪ ТОМУ, НЕ ПРУ.

Исповѣдаюся, ДЯКУЮ, ВЫЗНАВАЮ, ВЫПОВѢДАЮ; *исповѣдаютися отце*, ДЯКУЮ ТОВѢ ОТЧЕ, АБО ВЫЗНАВАЮ ТЯ ОТЧЕ.

Исповѣдуемъ, ПОНСТИНЪ, ВЕЗПОЙТПЕНЯ.

Исполненіе, ИЗВѢСТНОЕ, КОНЧИНА, ВЫПОЛНЕНЬЕ, ЗУПОЛНОСТЬ.

Исполинъ, ГИГАНТЪ, ВЕЛЕТЪ, ОЛЬВРЫМЪ, ДУЖІЙ, ВЕЛИКЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

Испоручникъ, ПОРУЧНИКЪ, РУКОЙМЯ.

Исправленіе, ЗАСЛУГА, ПОПРАВЛЕНЬЕ, ПОЛѢПШЕЕ, ПОПРАВА, РѢЧИ ЗАЧАТОЙ СЧАСТЛИВОЕ СПРАВОВАНЬЕ, АБО ПРАВОТВОРЕНЬЕ, СПРАВА, СПРАВЛЕНЬЕ, ЗРЯЖЕНЬЕ, ЦНОТЛИВЫЙ АБО, ПРАВО УЧЕНЕНЫЙ, УЧНОКЪ.

Исправляю, НАПРАВЛЯЮ, ВЫПРОЩУЮ, ОТНОВЛЯЮ, ДОВРЕСЯ СПРАВУЮ, ЦАСТЛИВЕ ГЯЖУ, МАЮЧИ НА СОВѢ УРЯДЪ, СПРАВУЮ.

Испразняю, ВЫПОРОЖНЯЮ, ВЫНИЩУЮ, СКОРЧУЮСЯ.

Испрятаюся, ВЫСТЕРЕГАЮСЯ.

Испытаніе, ИСТЯЗАНІЕ, ВЫПЫТОВАНЬЕ, ВЫВѢДОВАНЬЕСЯ, РОЗБИРАНЬЕ, ВАДАНЬЕСЯ.

Испытательный, ТОТЪ О КОТОРОМЪ СЯ ТРЕБА ВЫВѢДОВАТИ.

Испытословлю, ДОВОДНЕ ДІСПУТУЮ, ПЕВНЕСЯ ВЫВѢДУЮ.

Испытую, ЛЮБОПЫТСТВУЮ, ВЫПѢДУЮСЯ, РОЗБИРАЮ.

Иссельникъ, ЗАПРОВАЖЕНЫЙ.

Иссовное мѣсто, МѢСЦЕ ДВОМОРСКОЕ,

ист. *ia.*

гдѣ ся два моря сходятъ. *Дѣян.* 27-41.

Иссучаю, стравляю въ желудку потравы.

Исставаю, растоплюю.

Истаеваю, таю, топнѣю, нищаю, чиню, дручу.

Истесы, ведры, лядви.

Истинна, правда.

Истинный, правдивый, власный.

Истинно, правдиве, власне, исте, извѣстно, безъ вупѣненья.

Истинствую, правду мовлю.

Истленіе, нарушеніе, зопсованье.

Истненіе, стончене, на порохъ стертье.

Истненъ, стонченый, истончент.

Истываю, выколюю.

Истинный, стонченный, стовченый.

Истниваю, розбиваю, розсѣкую, простручую, поломлюю, стираю.

Истниваю, супгельнѣ чищю, на порохъ стираю.

Истово, истезна, господственно.

Истовый, господственный, власный.

Истовая, господственная, *истовое*, господственное.

Истовъ, истотне, господственнѣ, панскы, власне, сталѣ, моцно, недовыте.

Истовѣйшее, пангосподственнѣйшек.

Истощеваю, источеваю, выпорожняю, выточую.

Истомленный, змордованый, уфатигованый.

Истребительный, увиватѣльный, нищащій, котораго трева выпищити, изгиблый.

Исторваю, вырываю, вибавляю.

Источникъ, здрой, жрудло, або крыниця, источникъ Ассоронъ, або Ей-гасоръ, жрудло, або око сѣній, або студнѣ, або

исто. *ia.*

сѣно, зелье, мѣсто племени Неффалимлинъ. Источникъ Самесонъ, або Ен Семесъ, жрудло, або око солнца, або око службы, або услугованья.

Истощися, испустився, выпорожнився, выточився.

Истребляю, выпотрошую; выпажую, зглажую, загубляю, выкорсняю.

Истрезвеніе, вытверженье, продруханье.

Истрошаю, выдаю грошъ, роспорошую, изнурюю.

Истрясаю, кару, вѣтую, плачу.

Истуканіе, выливанье, улитье.

Истуканъ, выдитый, улитый.

Истукаю, выливаю, уливаю.

Истязанье, пытанье.

Истязатель, испытенъ, выбадывачь пильно опатрый и доглядаючій.

Истязательный, тотъ, о которомъ тгева выбадоватися, выпытоватися.

Истязаю, пильно пытаю, розбираю, выпытую, розважаю, размовляюся, вытягаю, пильно ся выѣдую, пырцаю, шпягую.

Истязую, выпытую, выбадую, вытягаю, выпагаю.

Истязуюся, сужуся, вываю сужены, або выпытованъ, шпягованъ, шпыранъ.

Исходъ, выстье, выхоженье.

Исходище, выхоженье, або роспутье, перехрестье.

Исходникъ, сгледатой, шпегъ.

Исходотаю, з ѣднаю.

Исчадіе, тое, що ся уродило, родза, поколѣнье.

Исчитаю, выличую, на память привожу рѣчь прошлую, збираю вкупу.

Ищезаю, зникаю.

I.

Іадонъ, зри Ааронъ.

Іаковъ, запинатель, або пята, або стопа.

Іассонъ, оздоровляючи, або лечачій.

Іафетъ, пашкый, розширене, разпространене, або родячій.

Iaxim, НЕХЪ УТВЕРДИТЪ, УМОРЩНИТЪ, АВО МОЩНЫМЪ ОТДАТЪ.

Iевиз, ПТАХЪ, УЖАМИ КОРМЯЧЙЙСЯ, ВОЩЯНОВИ ПОДОВНЫЙ.

Iевлей, ЧЕСТЬ.

Iевавель, ВЫСПАХЪ, МЕШКАНЬЯ, АВО ВѢДА; СЪ ЕВРЙЙСКАГО И СИРСКАГО: ГНОЮ, АВО ВѢДА ГНОЕВИ, АВО ПЛАЧА КРѢПОСТЬ.

Iерах, ЯСТРЕБЪ.

Iерамоль, СВЯЩЕННЫЙ ГРАДЪ, ВЪ ФРИГЙЙ ЛЕЖАЩЬ.

Iерархуа, СВЯЩЕННОНАЧАЛЙЕ.

Iерей, СВЯЩЕННЙЙЪ.

Iеремій, ВЫСОКОСТЬ ПАНСКАЯ, ВЫШШАЮЧЙЙ ПАНА.

Iерихонз, ЛУНА, МѢСЯЩЪ, ВОСХОЖДЕНЙЕ.

Iеродіаконъ, СЛУГА ПОСВЯЧЕННЫЙ.

Iерофей, ОСВЯЩЕНЪ ОТЪ БОГА, ЙЛЙ ОСВЯЩЕНЪ БОГУ.

Iеронъ, СВЯТЙЛЙЩЕ, ЦЕРКОВЬ.

Іерусалимъ, А ВЛАСНЕ АСАРАМЕЛЬ, БЛАГОСЛАВЕНСТВО ЛЮДУ БОЖЕГО; АВО СЛѢДЪ ОВРѢЗАНЬЯ; ОБАЧЙТЪ ДОСКОНАЛОСТЬ, АВО СПОКОЙНОГО; ЗРѢНЙЕ СМЙРЕННІА; ОБѢТОВАНЙЕ.

Iессей, МЕЧЬ АВО ТРАВЮЧЙЙ, АВО ДАРЪ.

Иже, КОТРЙЙ, КОТОРЙЙ.

Iисусъ. ПАНЪ СВАВИТЕЛЬ, СЫНЪ НАВИНЪ, АВСИСЪ, ПРЕЖЕ НАРИЦАШЕСЬ. Числъ 13,-17.

Iкиверъ. ЖОЛТЯНИЦА, ХОРОВА ЖЕЛТАЯ.

Iктинъ, КАЦЯ.

Iларій, ВЕСЕЛЫЙ.

Іларіонъ, ТИХОСТЕНЪ, ТИХОМИРЕНЪ, СЛАДОКЪ НОРОВОМЪ.

Iмлико, ОТПОВѢДАЮ, УСТАВУЮ.

Iндикт, НОВОК ЛѢТО, ПРИГЛАСІЕ, ПОВЕЛѢНІЕ,

Іноке́нтій, Лат. а Еллин. Аооосъ, НЕ ПОВИНЕНЪ, НЕПОВИННИКЪ.

Iнъ, РОЖАЙ МѢРЫ.

Іовелъ, МИЛОСТИВОЕ ЛѢТО.

Іордан, РѢКА РОЗСУДКУ, АВО ВСКАЗАНЙЯ, АБО ПОРУЧЕНЬЮ СУДУ, АВО УСТУПЕНЙЯ; СЪ ЕВР. И СИРСКАГО: НАНОВЪ РОЗСУДКУ, АВО ИСХОДЯЩЪ ОТЪ ЗЕСТЬЯ ДВУХЪ РѢКЪ: Іоръ и Данъ НАЗЫВАЕТСЯ.

Іоакимъ, ПАНСКОЕ ПРИГОТОВАНЬЕ, МОЩНОСТЬ, ЗНОВУ ВСТАЮЧЙЙ, ПОТВЕРЖАЮЧЙЙ, ВЫВАВЛЯЮЧЙЙ; Господне повстанье, ПАНСКОЕ ПОТВЕРЖДЕНЬЕ, АВО ПАНЪ МСТЯЧЙСЯ.

Іоанаванъ, ПАНСКЙЙ ДАРЪ,

Іоаннкій, БЛАГОДАТИ ПОЛНЪ.

Іоанна, ПАНСКАЯ ЛАСКА, ДАРЪ, МИЛОСЕРДЬЕ.

Іоаннъ, Господевн послушливъ, ласкавый, даруючй, повожный, милосердый, благодатъ Господня.

Іовъ, ТВЕРДЪ, ЛЯВЯЙ БОГА, АВО ВОЛЯЮЧЙЙ, ВЗДЫХАЮЧЙЙ, ТЕРПЯЧЙЙ НЕПРЙЯЗНИ.

Іоиль, ЯКО МОЛНІЯ КРАСЕНЪ, АВО ЛЮБОВЪ Божая, НАЧАТОКЪ, НАЧАЛО Божіе, ХОТЯЧЙЙ, ПРИСЯГАЮЧЙЙ.

Іона, ГОЛУБИЦА, ПУСТОШАЧЙЙ, ПОМНОЖАЮЧЙЙ, МНОЖАЧЙЙ, ПРИКЛАДАЮЧЙЙ.

Іосафатъ, ПАНЪ СУДЬЯ, ПАНСКЙЙ СУДЪ, ОСУЖЕННЫЙ, ОСУЖЕНЬЯ.

Іпполитъ, КОНЕЦЪ, РАЗДРѢШИТЕЛЬ, СВОБОДА.

Іпподромъ, МѢСТЦЕ ГДѢ СЯ КОНЬМИ, ВЫТЕКАЮТЪ, АВО ДО КОЛА ГОНЯЮТЪ, АВО КОНЪ И КОЛЕСНИЦЪ УТЕЧУТСЯ.

Іпокентавръ, ПОЛЪ ЧЕЛОВѢКА И ПОЛЪ КОНЯ.

Iросъ, УБОГЙЙ, НЕНДНКЪ.

Исаакъ, РАДОСТЬ, СМѢХЪ.

Исакій, РАВНО ВРАЧЪ.

Исидоръ, ЖЕЛѢЗО, ЙЛЙ РАВЕНЪ ДАРЫ.

Іосифъ, ПОМНОЖЕНЬЕ. АВО ПРЕЛОЖЕНЫЙ.

Іскаріотъ, МУЖЪ ПОГИВЕЛИ, ЗАВИТЬЯ, ВЫГНАНЬЯ, АВО СМЕРТИ.

Исмаилъ, ВЫСЛУШАНЬЕ Божье.

Израилъ, ПРЕМОГАЮЧЙЙ, АВО ПАНУЮЧЙЙ СЪ Богомъ.

Израильтяне, ЗРИ Езраитесъ.

Иссахаръ, ЗАПЛАТА, МЗДА, АВО ДАРЪ.

Исторіа, СВѢДОКЪ ВСѢХЪ ВѢКОВЪ, АВО ДѢЙ, ПРАВДИВОЕ ВЫПИСАНЬЕ ПРОШЛЫХЪ РѢЧЕЙ.

Историограф, ИСТОРИКЪ.

Итер, ПУТЬ, ДОРОГА, ѢХАНЬЕ, ѢЗДА, БАНДРОВАНЬЕ.

Іуда, ХВАЛЕНЬЕ.

Іудей, ИСПОВѢДАНЙЕ.

iy.	*ka.*
Іуд҃ей, АЛВО ІУДЕЙНИНЪ, ЖИДЪ, ВЫЗНАВЦА.	
Іуліанъ, ЗЪЛО ТЯЖКОУМЕНЪ, ГОРЬКО ВЪ УМѢ НЯЩИ.	

iy.	*кар.*
Іудитта. ИЗВНѢ ЛЕСТИ.	
Іустъ, ПРАВЕДЕНЪ	
Іустинъ, ПРАВДИВЫЙ.	

К.

Каавъ, ЗГРОМАЖЕНЬЕ, ЗМОРЩЕНЬЕ, СТОЛЬЧЕНЬЕ.	*Камень*, КАМѢНЬ.
Кавсаимъ, ЗГРОМАЖЕНЬЕ.	*Камилитій*, ПАСТУХЪ ВЕРБЛЮДОВЪ.
Кавсенъ, ЗГРОМАЖЕНЬЕ БОЖЕ.	*Камо*, ГДѢ, ДАЛЕКО.
Кадмимъ, СТАРЫЙ, ПЕРШІЙ, ВСХОДНІЙ, НИЗКОСТЬ ВОДЪ.	*Камонъ*, МЕРТВЫХЪ ВСТАНЬЕ, ПОДТВЕРЖЕНЬЕ.
Кадисъ, СВЯТІИ, СВЯТОВЛИВОСТЬ.	*Камуелъ*, ПОВСТАЛЪ БОГЪ, АВО ПОТВЕРДИЛЪ ЕГО БОГЪ.
Каженикъ, ВАЛАШАКЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ, ЗРИ ЕВПУХЪ, РѢЗАНЕЦЪ, ВАЛАХЪ.	*Камыкъ*, КАМЕНЕЦЪ, ФІОКА, СКАЛА.
Казатель, УЧИТЕЛЬ, КАРУЧІЙ, ОСНА.	*Кампте*, ПОГАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.
Казнитель, КАЗНЯЧІЙ, КАРУЧІЙ.	*Кана*, ЖАРЛИВОСТЬ, НАРѢКАНЬЕ, ТРОСТИНА.
Каіафа, ВЫВЫТАТЕЛЬ МЫСЛЕННЫЙ, АВО ВЫМЕТУЮЧІЙ З УСТЪ, ІЛИ ВЫВЕРЖЕНЬЕ З УСТЪ.	*Кананитъ*, *кананейчикъ*, ЖАРЛИВЫЙ, ЗАВИСТНЫЙ.
Каінъ, СТЯХАНІЕ, ІЛИ ЗАВИСТЬ, РЕВНООБРАЗІЕ, ПРЕСКВѢРНЕНЪ, СПРОТИВНИКЪ БОГУ, ОДРѢЖАНЬЕ.	*Канава*, КУПОВАНЬЕ, НАРЕКАНЬЕ.
Каінанъ, ДРѢЖАВЦА, КУПЕЦЪ, АВО ФРАСУЮЧІЙСЯ, АВО ГНѢЗДО.	*Кандакіа*, ОДЕРЖОВУЮЧІЙ СКРУХУ; СЪ ЕВРЕЙ. И СИРСК. ДРѢЖАВА ЧИСТАА; ІЛИ ПОСПОЛИТОЕ ВСѢМЪ КОРОЛЕВЫМЪ ЭѲІОПСКІИМЪ.
Како, ЯКЪ, ЕСТЬ ВЪ АЗБУКѢ СЛОВО ТАКЪ ЗОВЕМОЕ, К.	*Кандидъ*, БѢЛЪ, СВѢТЕЛЬ.
Каковый, ЯКОВЫЙ.	*Кандило*, ЛЯМПА, КАГАНЕЦЪ ОЛИВНЫЙ.
Калаботисъ, ЯЩЕРКА.	*Канонъ*, ЗРИ ПРАВИЛО.
Каленіе, КАЛЕНЬЕ, ТЫКОВАНЬЕ.	*Каноны*, ПРАВИЛА.
Калинитъ, КУЩНИКЪ, КОЛЫВНИКЪ.	*Капернаумъ*, РОЛЯ ПОКУТЫ, АВО МѢСТО, ДОМЪ, СЕЛО ПОТѢШЕНЬЯ, УБЛАГАНЬЕ ПОКУТУЮЧОГО.
Калиха, КЕЛИХЪ.	*Капникларъ*, ТЕМНИЧНЫЙ СТОРОЖЪ.
Калістенъ, ХОРОШАЯ МОЩЪ, АВО ВДАЧНАЯ ПОТУЖНОСТЬ.	*Каптонъ*, СИРѢЧЬ, КНЯЗЪ ВАРЯЖСКІИМЪ ЯЗЫКОМЪ.
Каллаіа, ЛЕГКІЙ, ГОЛОСЪ МОЙ.	*Капля*, КРОПЛЯ.
Каллимахъ, ДОВРЪ БОРЕЦЪ.	*Карапами*, ПЕРУНЫ.
Каллиникъ, ДОБРОПОВѢДНИКЪ, ІЛИ ДОБРОПОБѢДИТЕЛЬ.	*Карванъ*, МѢСТО, АВО ВЗЫВАНЬЕ. ЧИТАНЬЕ. ЗИМПОДАЮЧІЙ.
Каллистъ, ПРЕДОВРѢЙШІЙ, НАПЛѢПШІЙ.	*Карія*, ГОЛОВНЫЙ.
Каллистратъ, ДОВРЪ ВОІНЪ, ДОВРЪ, ПУТНИКЪ.	*Каріаоіаримъ*, МѢСТО МѢСТЬ, АВО МѢСТО ЧУЮЧИХЪ; СЪ ЕВРЕЙСК. И СИРСК. МѢСТО НЕПРІЯТЕЛЕЙ.
Каллиста, ПРЕЛУЧШАЯ.	*Каріонъ*, *каренъ*, ЛЫСЫЙ, АВО ЛЕДЪ.
Калодота, ДОБРОДАТЕЛЬНАЯ.	*Каріонъ*, ОРѢХЪ.
Калъ, ТІНА, ПРОПАСТЬ, КАЛУЖА, БОЛОТО, ГРЯЗЬ.	
Камара, БОМОРА. КЛѢТЬ, ЗАСКЛѢПЕНЬЕ. СКЛЕПЪ.	

пар. *кер.*

Каркинъ, РАКЪ, ЕСТЬ ТЫЖЪ И СТРУПЪ ТАКЪ НАЗВАНЫЙ: ЗГИ Гаггрена.

Кармель, ПОЗНАНЬЕ ОБРѢЗАНЯ.

Кармыль, ЩЕКАРЬ, КРАМАРЪ, СПРАВЦА.

Карнія, РОГЪ, ОБОРОНЫ.

Карпъ, ОВОЩЪ, АБО ПЛОДОВИТЫЙ.

Касаніе, ДОТЫКАНЬЕ.

Касаюся, ДОТЫКАЮСЯ.

Касія, ЗЕЛЬЕ БЛАГОУХАННОЕ ВЪ АРАВІИ.

Кассіанъ, МУРОНОСИТЪ.

Касімъ, ГОДИНА, ЧАСЪ КНЯЖАЧІЙ, АБО ТЕПЕРЬ КНЯЖА.

Касісъ, СѢЧЕНЬЕ, КОНЕЦЪ.

Кассія, ОСОБЫ РОЖАН.

Кассітеръ, ЦИНА, БѢЛОЕ ОЛОВО.

Кастінъ, СРЕБРНАА, АБО ХТИВОСТЬ, ВСТЫДЛИВОСТЬ.

Кастулъ, КАСТОРЪ.

Катавасіа, ПОКРОВЪ.

Катапетазма, ЗАВѢСА.

Катехуменове, НЕПРОСВѢЩЕННЫЙ.

Каттавъ, ТЕСНОСТЬ.

Кафъ, НАКРЫВЛЕНЫЙ, ДОЛОНЬ.

Кафарсарама, РОЛЯ, АБО СЕЛО ПОКОЮ, АБО НАГОРОДЫ.

Качество, ЯКОСТЬ, ЯКОВОСТЬ, КАКОВО, ЯКО, ЯКОВО, КАКО.

Кавазоріа, ОКЛЕВЕТАНІЕ, ЗРИ ОГЛАГОЛЪ.

Каволікъ, УНИВЕРСАЛИСЪ, ВСЕЛЕНСКІЙ, СѢВОРНЫЙ, ПОВШЕХЪ, КОТОРЫЙ СЕДЬМИ ВСЕЛЕНСКИМИ СОВОРАМИ УТВЕРЖДЕННУЮ ВѢРУ ДРЪЖИТЪ.

Каволическая, СѢВОРНАА, ПОВШЕХНАЯ.

Кегрей, ЯГЛЫ, ЯРИНА, ПРИСТАНЬ КОРИНѲУ; ОТСТА ОТЪ НЕГО.

Кедесъ, СВЯТОБЛИВОСТЬ.

Кедронъ, ПОТОКЪ, СТРУМЕНЬ, ЗАТМЕНЬЯ.

Келай, РОЗВЯЗУЮЧІЙ, СѢКУЧІЙ, АБО ПЕРЕБИТЬЕ ЕГО.

Келевей, СКАЗИТЪ.

Келевсайте, ВЪСТАНЕТЕ.

Келихъ, ЧАША.

Келсій, ВЫСОКІЙ.

Кендевей, ЗАВИСТЬ, АБО ОДЕРЖАНЬЕ ВОЛѢСТИ.

Кентинарь, ЗАСЛОНА, КУХЕННА.

Керавнами, ПЕРУНЫ.

Керастъ, ГАДИНА РОГАТАА.

Кесарій, ЦЕСАРСКІЙ.

кес. *кле.*

Кісарь, ДЕСАРЪ. ВЫПОРОТОКЪ, ОТЪ ВЫПОРОТЯ МАТКИ З ЖИВОТА НАЗВАНЪ ЕСТЬ, АБО ОТЪ КУДЕРОВЪ. ОТЪ ВОЛОСЪ ИЛИ КОСЪ, СЪ КОТОРЫМИ СЯ УРОДИЛЪ, АБО ЖЕ ЖОЛТЫЙ ИМѢЛЪ ОЧИ.

Кидарь, ЧОРНОСТЬ, МРАКЪ, СМУТОКЪ; СЫНЪ ИСМАИЛОВЪ.

Кинъдъ, ИВѢНТУСЪ, ПЯТЫЙ ЛИСТЪ.

Киновіонъ, ОБЩЕЖИТІЕ, ЗРИ ОБЩИНА.

Кинсонъ, ЧИНИТЬ ВАЩУНОКЪ.

Кипріонъ, ОВЕЩНИКЪ, ПРИЧАСТНИКЪ, КЪ ПРИЧАСТІЮ ТАИНЪ БОЖЕСТВЕННЫМЪ ПѢСНЬ.

Кирукъ, ОТВЕСТИ.

Кисело, КИСЛО.

Кисивы, РОСТРУГАНЫЙ.

Китъ, РЫБА, ВЕЛИКОРЫБЪ.

Кифа, Сирск. Петръ, Еллин. КАМЕНЬ, ТВЕРДОСТЬ. ТАКЪ БЫЛЪ НАЗВАНЪ Симономъ. Іоан. 1.—42.

Киченіе, НАДУТОСТЬ, ХЛЮБА.

Кичу, НАДЫМАЮ, ДОПЫХИ ВОЗБУЖДАЮ.

Кіотъ, КОВЧЕГЪ, КІОТ.

Кідарь, ЗАВОЙ, КІВЕРЪ, НАПЕЛЮШЪ, ШАПКА КРОЛЕВСКАЯ.

Кій, КОТОРЫЙ.

Кілікіа, ТОЧАЧАЯ, ОТВѢВАЮЧАЯ.

Кімвалъ, ЗВОНЪ.

Кінура, ЦИТАРА, ГАРФА, ВЪ КІНИРИ ИГРАЮЩЕ, НА ГАРФАХЪ ВРЯЦАЮЧІЙ.

Кісъ, ТВЕРДЫЙ, АБО СОЛОМА, АБО ОГОРЧЫНЕЦЪ, МѢСТЦЕ ДЛЯ ОГОРКОВЪ.

Кіссъ, БЛЮЩЪ, З ТОГО ЗЕЛЯ ФАРБУ РОБЯТЪ НА ЛИЦО.

Клавдіа, КАЛѢЦСТВО, ЖЕНА.

Кладязь, СТУДНЯ, КОЛОДЕЗЪ.

Клевета, ОКЛЕВЕТАНІЕ, ПОТВАРЬ, ЛАЯНЬЕ, ОВМОВА, ЗЛОРѢЧЕНЬЕ, ЯВЕДНИЦСТВО, УКОРИЗНА.

Клеветникъ, ЯВЕДНЕКЪ, ПОТВАРЦА, ЗВАДЦА, ОШУСТЪ, ЯГАРЪ, ОВМОВЦА, ОБОЛГАТЕЛЬ, СИКОФАНТЪ, ДѢДКО, ДІАВОЛЪ.

Клевещу, ПОТВАРЯЮ, ЛГУ.

Клеверетъ, ТОВАРИЩЬ, СПОЛНЕВОЛЬНИКЪ, ПОДРУГЪ.

Кленися, ПРИСЯГАЙСЯ.

Кленуся, КЛЯНУСЯ, ПРИСЯГАЮ.

Клеовулъ, СЛАВЕНЪ СѢВѢТНИКЪ.

Клеонікъ, СЛАВЕНЪ ПОБѢДИТЕЛЬ.

Клево, ХВАЛА ВИНЬЯНА, ВСЯКОГО СПОСОБУ ХВАЛА.

Клеветара, СЛАВА ОТЧИЗНЫ, АБО ОТЦА.

Клеводимъ, СЛАВЯНЪ НАРОДЪ.

Клепаю, ТУПАЮ.

Клирикъ, ПРИЧЕТНИКЪ, СЛУГА, ЧТЕЦЪ.

Клиросъ, ПРИЧЕТЪ, ИЛИ ЦЕРКОВНЫЙ УРЯДЪ.

Клигъ, КОМОДА, КРИНЪ, ВОПЛЬ, ГУКЪ, ВЕРЕСКЪ.

Клобукъ, КІДАРИНЪ.

Клокъ, УТОКЪ ДО ТКАНЯ.

Клоповорникъ, КОЛОТНИКЪ, ЧЕНЯЧІЙ ФРАСУНОКЪ.

Клосненъ, ХРОМЪ.

Клосномъ, СЛАБЫЙЪ.

Клъцаніе, ТУЖЕНІЕ.

Клѣть, КОМОРА, КУВНАТА.

Клюся, КОНЬ, ШКАПА.

Клюгавко, ПОТРЕВНО.

Клюгавый, ЗГОЖІЙ, ПОТРЕВНЫЙ.

Клюгается, ПРИДАЕТСЯ.

Клюгаюся ЕСТЕМЪ, ЗГОЖІЙ, ЗГОЖАЮЧІЙСЯ, ТРАФЛЯЮСЯ, ПРИГОЖАЮСЯ.

Клюгимость, ПОТОМНОСТЬ, ПРИТРАФНОСТЬ, ЖГОЖОСТЬ, ПОГОЖОСТЬ.

Клятина, ВСЯКОЕ ДЕРЕВО НАГНЕНОЕ, ПО МОСКОВСКИ НАРИЦАЕТСЯ.

Клятышъ, ДЕРЕВО МИГДАЛОВОЕ.

Книгочій, ПИСАРЬ ПОСПОЛИТЫЙ, АБО КАНЦЛЕРЪ, СТАРОСТА, УРЯДНИКЪ, ТАКІЙ, КОТОРЫЙ ВПРОВАЖУЕТЪ ЛИСТЫ, АБО ПИСМА, АЛБО ДЯКЪ.

Кніда, ЛОВОДА, РОЖАЙ ЗЕЛЬЯ, КОТОРОЕ ВЫЧИЩАЕТЪ И ОТМЯКЧАЕТЪ ЗАТВЕРДѢЛОСТЬ ВЪ ЖОЛУДКУ.

Книжникъ, ПИСАРЬ, ДЯКЪ.

Князь, НАЧАЛЬНИКЪ, ВОЖЪ, КСЮНЖЕ.

Кобѣ, ИЛИ *кобель*, КОРЕЦЪ, МѢРА, З СЛОВАЦКА.

Ковъ, ЗВАДА, БУНТОВАНЬЯ, РОЗРУХЪ.

Коваренъ, ХИТРЫЙ, УМѢЕТНЫЙ, ДОВТЕПЕНЪ, ДОСКОНАЛЪ, ВѢГЛЫЙ.

Коварство, УХИЩРЕНЬЕ, ХИТРОСТЬ, ДОВТѢПЪ, ВѢДОМОСТЬ, ПЯНКНОСТЬ, КРАСА, ВЕСЕЛОСТЬ, СВОВОДНОСТЬ, ВДЯЧНОСТЬ, ВЫЦВИЧЕНОСТЬ, ИЛИ ПО ЯНѢХЪ КУГЛЯРСТВО, ИЛИ БѢГЛОСТЬ, РОЗУМЪ, ДѢЙСТВО, ДѢЛА, ЧАСТИ, ШТУЧНОСТЬ, УМѢЕТНОСТЬ.

Ковецъ мѣди, КОТЛЯРЪ, МОСЯЖНІЙ

Ковецъ желѣза, КОВАЛЬ.

Ковникъ, ЗВАДЦА, БУНТОВНИКЪ.

Ковчегъ, КОРАБЛЬ, ОКРУТЪ, СКРИНЯ.

Кодратъ, РАЙТЪ, КВАДРАНТЪ, ДѢЛАТ АБО МѢДНИЦА, ЧЕТВЕРОУГОЛЕНЪ, ТТ КЪНЯЗЬ ЛЯЗДКАА, ВОЛГРОША Поль СВОЕ

Кожа, СКОРА, ПАРГАМЕНЪ.

Кожастранъ, КОЛТЕНЬ, ЧІЙЧИЧЬ, ИЗ КОТОРОЕ КРАНЕЬ.

Кождо, КОЖДЫЙ.

Кожть, ТОНЕСЕНЬКІЕ СКОРКИ, ОБОЛОК ПЛѢВКИ, И ВЪ НИХЪ ЖЕ ПЛОДЪ ОБ ЩАЕТСЯ.

Кознъ, СКРИТОЕ, АЛБО ЗРАДЛИВОЕ О КАНЬЕ, ХИТРОСТЬ, ЗРАДА, ЗАСАДЗКА, ВЫ СЛОВЪ ПРОХЫРСТВО. ЗАВЕДЕНЬЕ.

Козньствую, ВЫМЫШЛЯЮ.

Кожкінъ, ЗЕРНО, ШАРЛАТЪ, ПАВОЛО ЧРѢВЛЕНЪ, ВАГРЯНИЦА.

Колясае, КАРАНЬЕ, ОСУЖЕНЬЕ, НАС РАНЬЕ.

Коленіе, КОЛѢНЬЕ.

Колесница КОЛЯБКА, ВОЗЪ.

Коливо, КУТЬЯ, КОЛЮВА, ПШЕНИЦА.

Количество, КОЛКОСТЬ.

Колитва, РѢЗЬ.

Коль, ЯКЪ.

Колларіе, МАСТЬ НА ОЧИ, АБО ВОД ДО ЛѢЧЕНЬЯ ОЧИ.

Колоколъ, ЦИМВАЛЪ, ДЗВОНОКЪ.

Колносъ, НЯДРО, ОТНОГА НА МОРДѢА.

Колькраты, КІЛКАКРОТЬ.

Колми, ДАЛЕКО ВОЛЬШЬ; *колми паче* ЯКЪ ВАРЗѢЙ, ЯКЪ ДАЛЕКО БОЛЬШЕ.

Колпно, ОТЪ ЕЖЕ КЛОНИТСЯ РЕЧЕНО.

Комбоста, СВЕКЛА ПРИПРАВНАА.

Коментарій, ПИСАРЬ.

Комкаю, ПОЖИВАЮ, ПРИЧАЩАЮСЯ.

Комканье, ПРИЧАЩЕНІЕ, ПРИЧАСТЬЕ.

Конецъ, ДОКОНЧЕНЬЕ.

Конионъ, ЗЕЛЬЕ ЕСТЬ ЯКО ЖЕ МЯСО П ПСОВО; СВИНАЯ ВОШЪ, АБО ОТРАВА.

Конобъ, МѢДЯНЫЙ ГОРНЕЦЪ, КОТЕЛЪ.

Конста, ТВЕРДЪ, КРѢПОКЪ.

Константинъ, ТОЖЕ.

Константій, КРѢПЧАЙШІЙ.

Контакіонъ, КРАТКО, СЪКРАЩЕНІЕ, СК РОЧЕНЬЕ СЛОВЪ.

кон. кощ.

Контроверсіа, ЗРЯ ПѢНІЕ.

Кончина, СКОНЧАНЬЕ, ДОКОНЧАНЬЕ, КОНЕЦЪ СВѢТА, АЛВО ВѢКА.

Конно, Андрей Критскій слово на Рождество Богородицы: »Класъ яко же ѣ жопиѣ въ утровѣ понесшіа.« Полукопокъ.

Копошатися, СВЕРБѢТИ, СБРОВАТИСЯ, ДРАПАТИСЯ.

Копрій, ГНОЕНЪ; ***копросъ***, ГНОЩЕ, ЖАЛЪ.

Копроним, ГНОЕНИЕНИТЫЙ.

Копысаю, КОПАЮ ЗЕМЛЮ КОПЫТОМЪ.

Коравъ, КОРОВАТЫЙ, КОРЪ.

Кораиъ, ДАРЪ, ОФѢРОВАНЬЕ.

Корень, ПОЧАТОКЪ.

Корида, БЛЮСКВА.

Коринъ, ЗРИТЕЛИ.

Корица, ЦИННАМОНЪ.

Коріандра, БЛОЩИННИКЪ.

Кормило, или ***кормилце***, РУДѢЛЪ, ПРАВИЛЦЕ, КОРМА, ВЕСЛО КОРАВЕЛЬНОЕ, КОТОРЫМЪ СТЫРУЮТЪ.

Кормій, или ***кормникъ***, СТЫРНИКЪ.

Корнилій, РОГЪ.

Корнъ, МАЛАГО НОСА, АВО ВЕЛИКАГО, АВО КРИВАГО.

Коргій желѣза, КОВАЛЬ.

Корысть, ЛУПЪ.

Косвеный, УКОСЫЙ, КОСЫЙ, ЗЫЗОВАТЫЙ, КРИВООКІЙ.

Косма, МІРЪ, ИЛИ УКРАСИТЕЛЬ.

Косценіе, ЗАБАВЛЕНЬЕ.

Косминкъ, СВѢЦКІЙ.

Косно, ПРОДОЛЖАЮЧИ, ЗАБАВНО.

Косноязычный, ЗАИКАЮЧІЙСЯ, НЕДОРѢКІЙ.

Косню, ЗАБАВЛЯЮСЯ, БАВЛЮСЯ, ОМЕШКУЮ, НЕ РЫХЛО ИДУ, АВО НЕ РЫХЛО ШТО СПРАВУЮ.

Котва, ***котвица***, ПРЕНОСНѢ, ДЕРЖАВА, УТВЕРЖЕНЬЕ, ВСПОМОЖЕНЬЕ, УТЕЧКА.

Котиль, КУБОКЪ.

Котора, СВАРЪ.

Которуся, ВАЖУСЯ, СВАРУСЯ.

Кофъ, ВЫЗВАНЬЕ, ЗАМКНЕНЬЕ.

Коха, МУРАЩНИКЪ, ВЪ КОТОРОМЪ МУРАЩКИ ЖИВУТЪ.

Кошница, КОШЪ ПЛЕТЕНЫЙ.

Кощунникъ, БЛИЗІЙ, ЖАРТОВЛИВЫЙ.

кощ. кро.

Кощунство, ЖАРТЪ, БЛАЗНЬСТВО, ТРЕФНЦЦСТВО.

Кощунствую, ЖАРТУЮ, ТРЕФНУЮ.

Крава, КОРОВА.

Крагуй, КРОГУЛЕЦЪ, ЯСТРЕБЪ.

Край, ВЕРХЪ, АЛВО ПОВИТЬЕ, ПОШИТЬЕ.

Крайнее, ВЫСОКОЕ, ОСТАТНЕЕ.

Кражви, КАПУСТА.

Крамола, РОЗРУХЪ, БУНТЪ, СВАРКА, ПОСВАРКА, ЗВѢЖЕНІЕСЯ.

Крамолую, ТРЕВОЖУ, ТРЕВОЖУСЯ.

Крамолю, ЗВАЖАЮ, РОЗРУХЪ ЧИНЮ.

Крамолюся, ВАЖУСЯ, БУНТУЮСЯ.

Краніево мѣсто, ЛОБНОЕ МѢСЦЕ, ЛЫСАЯ ГОРА, ГДѢ ЛЕВОВЪ ПОЛНО.

Краситися, ЩАПСТВОВАТИ.

Красный, РОСТРОПНЫЙ, ОБЫЧАЙНЫЙ.

Красованіа, РАДОВАНІА.

Красованіе, УТѢХА, РОСКОШЬ, ПРИПРАВНАЯ КРАСА.

Красота, ОЗДОБА.

Красуюся, ХВАЛЮСЯ, ТѢШУСЯ.

Крастель, ПРЕПЮРКА, КОРОСТЕЛЬ.

Кратіръ, ЧАША, КУБОКЪ, КУФЕЛЬ.

Краткій, КОРОТКІЙ.

Крегетъ, ПТАХЪ, КОТОРЫМЪ ПАРДВЫ УБИВАЮТЪ, И ИНОЕ ПТАСТВО ПОДОБНЪ СОКОЛУ, АЛЕ ВѢЛЪ ЗВѢСЪ, ТОЛЬКО З ПОДЪ ГОРЛА ШАРАВЪ МАЛО.

Крещеніе, ОБМЫВАНЬЕ, ЛЮБЪ ОБМЫТЬЕ.

Кривина, КРИВОСТЬ, УКОСЬ, УКОСНОСТЬ, ОБРАЗЪ, ВЫСТУПОКЪ. Остави кривину, отпусти выступокъ.

Кринъ, ЛЕЛЕА, ЦВѢТЪ.

Кринъ, МЯСНАЯ, МЯСИСТАЯ.

Кринтскій, АВО ЦЕЗИМЪ, СТИРАЮЧІЙ.

Кринида, ПАНТОФЕЛЬ. Кириллъ Іерус.

Кринтъ, КУДЕРЯВЫЙ.

Кровъ, ДОМЪ, СТЕЛЯ, ПОКРЫТЬЕ, ДРАГАРЪ, ДАХЪ, НАМЕТЪ, СѢНЬ, НАКРЫТЬЕ, СѢНИ, ОБИТЕЛИЩЕ, МЕШКАНЬЧКО.

Кровы, ДРАГАРЪ.

Кровь, КРОВЬ, ЩО ВЪ ТѢЛѢ ЕСТЬ.

Кроеніе, РЫСОВАНЬЕ, КРАЯНЬЕ.

Кроитель, КРАВЕЦЪ.

Крокосъ, ШАФРАНЪ.

Кромa, ОКРУГЪ ХЛѢБА.

Кромство, ОСВѢНСТВО.

Кромѣ, БЕЗЪ, РАЗВѢ.

кро. *ла.*

Кроливый, внѣшній.

Кронцъ, кронокъ, т. е. Сатурновъ сынъ.

Круна, митра.

Кроторыя, кротъ.

Кротокъ, кроткій, тихъ, тихій, скромный.

Кротость, тихость, зношенье.

Крощу, украчаю, еднаю, укрочую. Бытія 32: «укрочу лице его, поклнаго осову его.»

Кружду́ю, хорую, крижденаxъ.

Крушиліа, круги.

Кручина, надменье, раждженье; пухлина, роспаленье отъ вродовъ, отъ гною; образнъ, надутость, пыха; взгорѣнье съ напыщеніемъ, жолчь, гнѣвъ.

Кручинлюся, надымаюся, дмуся, пухну, гнѣваюся.

Крѣпкій, крѣпокъ, моцный, дужій.

Крѣпость, моцъ, сила.

Ксанонтна, рыжая конница.

Ксевенай, або завина, теченье, або текучій теперь; съ Сирск. продаванье, купованье.

Ксенъ, странна.

Ксенія, странноприимство, людзкость, учинность, противъ посторонныхъ, подарки.

Ксенофонтъ, странен мужъ.

Ксенодохъ, странноприимный.

Ксенній, влагахъ въ снѣдь братіи, уставъ.

Ксеноѳъ, вогодъльная изба.

Ктому, южъ больше, далѣй, ниенадъ то.

Ктто, хто.

ку. *лю.*

Кувикуларій, постельникъ царевъ покоевый.

Кувуклій, келійца, боярска конюх.

Кудесъ, кудесникъ; чортъ, чаровникъ по нѣкихъ повѣсти въ Москвѣ царя чется.

Кукольница, черница.

Кукшинъ, звань, или корчагъ.

Кумиръ, идолъ, волванъ.

Купель, купѣлъ, сожавка, ванна.

Купль, взятье.

Купилище, торжище, рынокъ.

Купно, сполечне, посполу.

Купсель, стугъ.

Курл, пташокъ, воровей.

Курсоръ, посланецъ, скоротеча.

Кустодіа, печать, або сторожа.

Куща, кучка, будка.

Куща, пудска.

Къ, предлогъ, значитъ приближенье яко, къ тебѣ, до тебя, къ Богу.

Кѵлостатма, рѣчь якая колѣнъ не дрожнаа.

Кѵпарисъ, цыприсовое дерево.

Кѵріанъ, плодъ зрѣлъ.

Кѵпръ, хорошая, пякная, пякность.

Кѵръ, панъ, господинъ.

Кѵрнцъ, стѣна, або трамъ, або знность, завѣженье, або готовленье.

Кѵріакъ, господскій, господарщъ.

Кѵріакн, недѣля.

Кѵрилл, почтенъ, малъ господинъ.

Кюріо, уставляю, приказую.

Кюріосъ, Господь.

Кюросъ, истиненъ.

Кюріо пасха, Господня пасха, або повашная и превыборная пасха.

Л.

Лаванъ, вѣлый, або цегла.

Лаванось, ловна, мѣсяцъ, вѣлость, або надѣло.

Лавра, улица тѣсная, презъ которую люди текутъ, або повѣречница, черевчек тѣсное мешканье.

Лавіда, ложечка.

Лавренній, многоплоденъ; съ Лат. вовковый; съ Еллин. вовковое дерево.

Лавица, воклажокъ, фляжка.

Лагира, топоръ.

Ладанъ, кадило.

Ладіа, лодь.

Лазарь, кому помочникъ есть Богъ або яко мертвъ связанъ.

Лаіса, лѣнца.

Лакедемонія, озеро дьявольское, студня шалѣючихъ.

лам. *лев.*

Ламеда, НАУКА.

Ламезъ, УВОГІЙ, УДАРЕНЫЙ, АВО СЕРДЦЕ ЗНЕВОЛЕНОЕ.

Ламмада, СВѢЩА.

Ламната, ЛИЦЕ, ЧЕЛЮСТЬ, ПОЛИЧОКЪ.

Ламн, СВРИА.

Ламы, РѢЗНИ, ВОЛЮКИ. ЛАЗЫ.

Ландикіе, ЛЮДЪ СПРАВЕДЛИВЫЙ.

Ларвитионъ, З ПОСПОЛЬСТВА СКАРЪ.

Ласканіе, ПОХЛѢБОВАНЬЕ, ПОХЛѢБСТВО.

Ласкатель, ПОХЛѢБЦА, ПОТАКОВНИКЪ НАСОРЕТЪ.

Ласкаю, ПОХЛѢБУЮ; *ласкаетъ*, ЛАСИТЬСЯ.

Ласкосрьдіе, ЛЕСКОТАНЬЕ,

Ласкосрьдна, НЕВЪЗДЕРЖИЛА.

Ласкосрьдный, РОСПУСТНЫЙ.

Ласкосрьдство, ЧРЕВОЛАКОСТВО, ГОРТАНОВѢСІЕ.

Ласкосрьдный, ПОЛИЗАТЬ МИСОКЪ, ТАЛЕРОВЪ, ГОРТАНОВѢСЕЦЪ, ЧРЕВОВѢСЕЦЪ, ЯДЕЦЪ, ХТЕВЫЙ, НЕПОВСТЯГЛИВЫЙ. ЗБЫТНІЙ. МЯРУ ПЕРЕВЫРАЮЧІЙ ВЪ ѢДѢНЮ, ЛАСЫЙ. КОТОРЫЙ ТАКЪ НА ЛАКОТЫ СДАЛСЯ, ЖЕ И ПАЛЬЦЪ ОБЛИЗУЕТЪ И ТАЛЕРЪ, ЛАКОМЫЙ НА ВЕТЫ, НА КОНФЕТЫ, ЖАРЛОКЪ, СТРАВЦА, ПЬЯНИЦА, УТРАТНИКЪ, ТѢЛЕСНЫЙ, РОСПУСТНЫЙ.

Ластей, КАМЕНІА ДУЖОСТЬ.

Латріа, ХВАЛА САМОМУ БОГУ НАЛЕЖАЧЬ.

Латтусъ, НЕПРАВОСТЬ ОТВѢГАЮЧІЙ.

Лафидоръ. БЛИСКАНЯ, АБО ЛЯМПЫ.

Лахисъ, ХОДЯЧІЙ, ИДУЧІЙ ВОСТА, ТОБЪ САМОМУ БУДУЧЕЕ.

Лаю, РЫМАЮ, БРЕШУ, ЩЕКАЮ, ВЫЮ,

Лаяніе, ИЛИ ЛАЯНІЕ, ЛАЯТЕЛЬСТВО, БРЕХАНЬЕ, ЩЕКАНЬЕ.

Лаятель, БРЕХАЧЬ. ЩЕКАРЪ.

Левіаѳанъ, ЗЛУЧЕНЬЕ, ТОВАРИСТВО СВОЕ. СОВѢ САМОМУ ПОДАНЫЙ; РЫБА МОРСКАЯ, ДРАКОНЪ, ЗМІА; *метафориг.* ШАТАНЪ.

Левъ, ЦАРЬ, ОВРАЗНѢ, ЛЮТЪ, ЦАРЪ ЗВѢРЕЙ.

Левъ, НАЗВАНЫЙ, ВЫЗНАВАЮ.

Левкасіе, БѢЛИЛО.

Левкій, БѢЛЪ.

Легеонъ, ТѢА, ВОЙСКО; РЫМЛЯНЕ НАЗЫВАЛИ ПѢХОТЫ 5 ТЫСЯЧЬ.

лег. *лих.*

Легкій, ХУДЫЙ, НАГІЙ, ТИХІЙ, МАЛЫЙ, ПОДЛЫЙ, ВЗГОРЖЕНЫЙ; МЕТАФ. НЕСТАТЕЧНЫЙ.

Легко, ПРОЩЕННО.

Легкота. ЛЕКОМЫСЛѢНОСТЬ.

Легмъ. ХЛѢВЪ, АВО БИТВА.

Лежилъ, ПОСТАНОВЛЕНЫЙ КСІЕЫ; *лежитъ*, *ати*, ПРЕБЫВАЕТЪ, ТІ.

Лексисъ, НАЗВИСКО, СЛОВКО.

Леонидъ, МАЛЪ. ЛЕВОКЪ,

Леоникъ, ЛВЫ ПОБѢЖДАЯЙ,

Леонтій, ЛЬВѢЙ.

Леопардъ, ЗВѢРЬ. З ПАРДУ И ЛЬВА УРОЖАЙ, АВО СПРОТИВЛЕНЬЕ, ГОРНОСТЬ, НЕПРІЯТЕЛЬЕ.

Лестъ, ТУЛАКЪ. ВОЛОЦЮГА. ЗДРАЙЦА, ЗВОДНИКЪ, ГУЛРАЙ, КОТОРЫЙ ВОЛОЧИТСЯ ДЛЯ ПОЖИВЛЕНЯ ТАКЪ, АВО ЗНАТАЦТВОМЪ, И ЗНАЛѢРСТВОМЪ ЯКИМЪ ЗВѢЩОВАНІЕМЪ, ЗВОРОЖЕНЬЕМЪ, ПРЕЛЕСТНИКЪ, МАТАЧЬ, ЗДРАЙЦА.

Лесть, ЛЩЕНІЕ, ЗДРАДА, ЗДРАЖЕНЬЕ, ОШУКАНЬЕ.

Лестивый, ЗДРАДЛИВЫЙ.

Лестный лобзатель, ЗДРАДЛИВЫЙ, ЛОЦѢЛОВАЧЬ; ЗРН НЕЛЕСТНЫЙ.

Лещу, ЗДРАЖАЮ. ОШУКИВАЮ.

Леванъ, АВО ЛѢХА, ХОДЯЧІЙ.

Ликъ, ЗЕСТЬЕ ЗГРОМАЖЕНЬЕ СПѢВАЧОКЪ, ЛЮДЪ ГРАЧОНЪ, ИЛИ ТАНЦЪ.

Ликованіе, ТАНЦОВАНІЕ, ТАНЕЦЪ. КОТОРОГО ГРАЮТЪ.

Ликовствую, ТАНЕЦЪ СПРАВУЮ.

Ликовствованіе, ТАНЦОВАНЬЕ, ИЛИ ТАНЦА СПРАВОВАНЬЕ.

Ликую. ТАНЦУЮ.

Литро. ФУНТЪ.

Литургіа, СВЯЩЕННАЯ СЛУЖБА.

Лихва, ПЛОДЪ, АВО ТОК, ЩО СЯ РОДИТЪ, ПРИПЛОДОКЪ.

Лихоимьніе, ЗБЫТНЕ ЗОБРАНЬЕ, МАЕТНОСТЬ, ЗАКОЖСТВО, ВЯЩЕНІЕМѢНЬЕ.

Лихоимецъ, ЛИХВЯРЪ.

Лихоимство, ЕСТЬ ВСЕ, ЕЖЕ НЕЛЕПШЕЕ И ПАЧЕ ПОТРЕБЫ.

Лихоимствую, ОШУКИВАЮ, ЛАКОМЕ МАЕТНОСТЬ ЗБИРАЮ.

Лихоимьтельство, БОЛЬШЕМѢНЬЕ; МА-

лих. лоб.

ТАФОР. ЛЕСТЬ ЛЬЩЕНЬЕ.

Лихоимствова, ОШУЛЯ, ПРЕЛЬСТЯ.

Лихоимства, ВЯЩЕНИМСТВА.

Лихоимствуетъ, ЛИШЕ НА ТЕБЕ ВЗЯТЪ.

Лихословіе, ВЛЯДЕНІЕ.

Лице, ОСОВА, ЛИЦЕ, ПЕРСОНА, НА ЛИЦЕ, ПРОТИВУ ЛИЦУ.

Лицемѣріе, ЛИЦЕПРІЯТІЕ, ОВЛУДНОСТЬ, НЕЩЫРОСТЬ, ХИТЛЯНОСТЬ, ЛАСЪНЬЕ, ЗМЫШЛЕНЬЕ, ПОКРИТОСТЬ.

Лицемѣрный, ОВЛУДНЫЙ.

Лецемѣрствую, ХИТЛЮЮ, ИЛИ ОВЛУДНЕ ЩО СПРАВУЮ.

Лицепріемникъ, ЛИЦЕМѢРЪ, ОВЛУДНЫЙ, ПРИКРИТЫЙ, ОКАЗУЮЧІЙСЯ БЫТЬ ЩИРІЙ, А ОНЪ ЕСТЬ ФАЛШИВЫЙ.

Лицу обыновеніе, ВЗГЛЯДЪ НА ОСОВУ, ВЪ ЕДИНОМЪ ЛИЦѢ, НА ЕДИНО ЛИЦЕ.

Лишаемое. НЕДОСТАТОЧНОЕ.

Лишаюся благодати, СБЫВАЮ ЛАСКИ.

Лишаюся, ОСТРАДЫВАЮ, ЧТО ЛИШАЮСЯ АЗЪ, ЧОГО МИ НЕ ДОСТАВАЕТЪ, ОСТАВЛЕНЪ БЫВАЮ.

Лишеніе, НЕДОСТАТОКЪ, УБЫТОКЪ, ОБУСТЕНЬЕ.

Лишеный истины, КОТОРЫЙ УТРАТИЛЪ ПРАВДУ.

Лишенъ, НЕДОСТАТЕЧНЫЙ.

Лишше, ОВФИТЪЙ, НАЗБЫТЬ, НАДТО, ТЫМЪ БОЛЬШЕЙ, ДАЛЕКО БОЛЬШЕ, ГОНИТЪЙ.

Лишшеимать, ЛИХОИМСТВУЕТЪ, БОЛЬШЕ МАЕТЪ.

Лишше, НЕПОТРЕБНЕ, БОЛЬШЕ, МНОЖАЕ.

Лишенное, ОСКУДѢВШЕЕ, ПОЗОСТАЛОЕ.

Лишшеимыніе, ПРІОБРѢТЕНІЕ, НАДЪ ТО БОЛЬШЕ МѢНЬЕ.

Лишшеимство, ЛИХОИМСТВО, ОВѢДА.

Лишшій, ВЫБОРНЫЙ, ОСОБЛИВЫЙ, ЗВЫТНІЙ, НЕПОТРЕВНЫЙ.

Ліа, ПРАЦОВИТАА.

Ліванъ, БѢЛЫЙ, АВО КАДИЛО, АВО СРѢЦА ПРИСПОСОБЕНЬЕ.

Лінъ, СѢТЬ, ОЧКА.

Лівксъ, ЗВѢРЬ ОСТРОВѢДЪ, ВЪ ЗРОКУ БЫСТРОГО И СКРОЗЬ СТѢНУ ВИДИТЪ.

Лобзаніе, ЦѢЛОВАНІЕ, ПОЦѢЛОВАНІЕ.

Лобзаю, ИЛИ ЛОБЖУ, ЦѢЛУЮ, ВИТАЮ, ПОЗДОРОВЛЯЮ.

лов. луп.

Ловчинъ, СМЫШЛЯЯ ГЛУБОКО, АВО ДОЛГІЙ,

Ловчина, ДІАЛЕКТИКА, РОЗМОВА, БЕСѢДОВАНЬЕ, ИЛИ ИСТИННЫХЪ И ЛОЖНЫХЪ РАЗСУЖДЕНЬЕ.

Ловчество, СЛОВОПОЛОЖЕНИЕ, РАХМИСТРЪ, ПИСАРЬ РАХОВАНЬЯ И УВАЖАНЬЯ.

Ложесна, МАТИЦА, ЖИВОТЪ.

Ложъ тотъ, ЗРАДЛИВЫЙ, ОМЫЛЬНЫЙ; ИЛИ: *сам ложа*, ЛЖАМСТВО, БЛЯДЬ, ЛГАНЬЕ, ВАЛАМУТНЯ.

Лоза, ВИННАА МАТИЦА АВО ВИННЫЙ ПРУТЪ.

Локоть, ОТЪ ЖЕ ЛОКТЯ, И КОРЧИТЬ.

Лукъ, ВСКРЕШАЙ, САМОМУ З МЕРТВЫХЪ ВСТАНЬЕ.

Лоіза, ЛѢШАА.

Лоны, ПРИШЛОГО РОКУ.

Лоно, КОЛѢНО, ОБЪЯТІЕ, НЯДРО.

Лотынъ, МАРНОТРАВЦЫ.

Лотъ, ОБВИНЯЕНЫЙ, ЗВЯЗАНЫЙ, ОТКРЫТЫЙ, АБО ЖИВИЦА ДОРОГАЯ.

Луціанъ, ЧУДЕНЪ, ВМЯ ЖЪ ЕЪ ДЕНЬ ЯСНЫЙ, НЕДѢЛЬНЫЙ ПРИ ПОЛУДНІ УРОДИВШОГОСЯ. Лат. *Луціанъ*, Т. Е. СВѢТЛОЯВЛЕНЪ.

Луддъ, БЕЗУМЕНЪ, ГЛУПЪ.

Луддій, ДУРЯЧІЙ.

Луждение, ДУРЕНЬЕ.

Луждду, ДУРУ.

Лукавенъ, ЗЛОСТЛИВЫЙ, ШКОДЛИВЫЙ, НЕЗЫЧЛИВЫЙ, НЕЩИРЫЙ.

Лукій, ОТЪ СВѢТЛОСТИ.

Лукъ, Далматски: ЧЕСНОКЪ ЛѢСНЫЙ. Польски: ЦЕБУЛЯ; Чешски: ЛУКЪ, ЧЕРВЛЕНЫЙ.

Лукъ, ОРУЖЬЕ ТАТАРСКОЕ, ЦИБУЛЯ.

Лукаво обхожду, ОПЛАЗУЮ, ЧУЖНИМСЯ СПРАВАМИ НЕПОТРЕВНЕ БАВЛЮ.

Лукавство, ЗЛОБА, ХЕТРОСТЬ, ЗЛОСТЬ, ЛУКАВО, ЗЛО, ЗЛОВА, ТРУДНОСТЬ, НЕСЧАСТЬЕ, ШКОДА.

Лукавый, ЗЛЫЙ, ХИТРЫЙ, ПРЕВРОТНЫЙ, ЛЮТЫЙ, ФАЛЬШИВЪ, ИЛИ ПРЕВРАТНИКЪ, ЗОЛЪ.

Луна, МѢСЯЦЪ.

Лунящійся, МОНАТСКІЙ, ЗАХОДЯЧІЙ ВЪ ГОЛОВУ.

Луса, ЛАІСЪ, ЛЕВЪ.

Лупъ, ВОЛКЪ.

Лучше, лѣпше, наилѣпше.

Лучшый, лѣпшій, довршйшій.

Лучшаю, защитѣйшую.

Луша, воля.

Лщеніе, лагодныя слова, похлѣбство.

Лысть, лыжка.

Лѣковати, цѣлити, лѣчити.

Лѣнивого, дебелаго.

Лѣнивы немощни.

Лѣнитися, унывать.

Лѣность, гнюстность.

Лѣнѣмося, ослабѣваймо.

Лѣнѣйся, унывай.

Лѣпо, подобало, въ лѣпоту, подобно. подоволѣпно, послѣдовательнѣ, слушне, присвоите, пристойнѣ, пякне, подобопристинно, достойно, подобающее.

Лѣпо бѣ, достояше; *лѣпо есть*, достоинъ.

Лѣпота, сличность, пякность.

Лѣпотный, сличный, охендожный.

Лѣпый, пякный, людзкій, обычайный-охендожный оздобный.

Лѣстница, дрвина.

Лѣсы, деврѣ.

Лѣто время, рокъ, часъ, годъ, годище.

Лѣтѣ, временъ, годъ, на всякое лѣто-по вся, на каждый рокъ.

Лѣть есть, слушне, годится; мощно естъ, пристоитъ, годно, или вольно, подоволѣпно. послѣдовательно.

Лѣхъ, нурова, плацъ порожни травою обросльій, чтверогранный, якъ бываютъ городы, гряды.

Лѣчба лековане, лекарства, лченье.

Любве пріязни.

Любве естество, сытость не имать, но-присно любимаго наслаждающеся, къ ящщому взимается распаленію.

Любимо, довлимо.

Любите, пытатель, ци любите и повелитель, любетъ.

Любимый, другъ, коханокъ.

Любленія, пріязни.

Любѣ, хотя, алво.

Любовь, милость, дружество, пріятельство;

Любовною честію почитаетъ, великимъ тщанемъ изобильно любитъ.

Любодѣяніе, чужоложство.

Любодѣйствовати, блудъ чинили.

Любодѣйцѣ, букартъ, нечистаго ложа сынъ.

Любожѣяніе, имѣній любленіе, каханьеся въ маетности.

Любомудрѣ любопремудръ, кохаючійся въ мудрости, философъ.

Любомудріе, философіа, коханьеся въ мудрости.

Любомудрствую, философствую.

Любоподательнѣйшій, своводнѣйшій, гойнѣшій.

Любоволіе, милосниѣ мѣста.

Любовогитатися, изобильно подавати.

Любовогитаюся, услугую, любезно прилежу, охотне стараюся, дарованіемъ и своводою свѣчуся, не щадно даю, для славы што учинити услугюся. дарующи ревную, т. е. заздру чинити, и тыжъ выношуся, выхваляюся, подоваюся собѣ.

Любопрѣніе, сварѣ, сворка, розширенье.

Люботруліе, працовитость, коханье въ праци.

Любочестіе, своводa, обилiе, любодарованье, охотное, або гойное дарованье, пильность, хоть честый, прагненье чести, злая пожадливость, выношенъеся, выхваляюся, ревнованье чести, изобилiе, съ изобилнемъ даяніе, дарованіе.

Любочестенъ, любочестивый, прагнучій чести, свядовный, пильный, хепливый, хлюблivый, барзо гвалтовне а пилно стараючійся ощо.

Людинъ, мірскій человѣкъ, лянкъ.

Людянинъ, осовный, посполитый человѣкъ, смердъ, простинище.

Людъ, або *Лудъ*, нарожденье, или рожай.

Людъ тяжекъ, людъ повазный, честный, тяжкій.

Лютое, строгое, окружное.

Люто, страшно, сродзе, окрутно.

Лютость, безчеловѣчіе, зѣдлость.

Лютъ, лютый, строгій, злый, вестуденъ, окрутный, вадный, зѣдлый, невезпечный.

Лядвія, клубы, лядви, ведра.

Лядина, поле.

Ляща, сочевица, имя яди; горохъ мо-

.го. .ма.

ченый. Россійскимъ языкомъ и рывъ сія вина есть, лящъ.

Лєдъ, дно, або Халдея.

Лєдя, Лидяне.

Лєда, ставъ.

Лєкаона, волчая.

.го. .мар.

Лєпка, медуга губительный, хорова заразливая.

Лора, скрипица.

Лисанія, розвязучій, фрасунокъ.

Лєсія, разлишуючій, разлучаючій.

М.

Мавгій, обороны, або уфность въ пану.

Мавдія, свято Господне.

Мавло, полность.

Маніе, *мановеніе*, или *помаваніе*, или *маніе*, воля, произволеніе, росказанье, помочь, Божественное мановеніе, моцъ Божая побужаючая, маніе, мгненье ока, моцъ, важность, повага, достойность, годность склонность, похлость, хотливость, часточки часу, минута, маніе, нинанье, данье знати, покиванье, помавъ, помануншу.

Маврз, черныъ.

Маврикій, чернявый.

Магдалінз, вежа, або великость Божая.

Магдалины, вельможная.

Магестріанз, урядникъ учительскій.

Магнесъ, камень притягаючій желѣзо до себе здалека.

Магогъ, закриваючій, ростопленый сынъ Іафетъ; отъ того Татаре первіе Магоги звани.

Маддіанз, судъ, судячій, свара.

Мазора, таемность, высхлъ.

Мазурофъ, знамень.

Макарій, блажкинъ.

Македонія вынеслая, превышаючая, повѣсть.

Македовъ, церквы, або згромаженя.

Макелла, мотыка.

Маккавей, ударяючій, воюючій.

Макрина, долгоумна, долгая.

Максимз, славенъ, великчайшій.

Малакія, мякость, нечистота, блудъ ручный, пстливость.

Малакія. пстливый, плюгавячій тѣло свое семенемъ.

Малакіами, невѣстюхами.

Малакіе, нечистый.

Малитися, охуждатися.

Маловѣріе, недовѣрство.

Маловѣрный, недовѣрокъ.

Малодушествіе, *малодушіе*, несмѣлость, боязнь, низкій умыслъ, встыдливость, утрашеный умыслъ, мдлость, овуперѣнье, оздѣнье.

Малодушествованіе, оздѣваніе.

Малодушный, лякливый, боязливый.

Маломощный, уломный, недолужный, хромый.

Малхъ, король, або кролество, райца.

Мамантъ, персъ, або цицка.

Мамонл, пенязь, або опрсцани овиу

Манасія, забытый.

Мандравора, покрыкъ.

Маны. злаченый.

Манна, даръ, упоминокъ.

Мануилъ, лице, Божіе.

Маное, опочиненье, даръ.

Маранава, панъ нашъ пришелъ.

Мергарита, перла, Влохъ, Чехъ, Ляхъ, висеръ, Хорватъ.

Мардарій, камень сіателенъ.

Марѳа, молва и попеченіе, вызываючая, або нарѣкъ; съ Сирск. пани, або научителька.

Маріа или *Маріамъ*. владующая, или госпожа; душа; по нѣхъ, поднебесная, або горькости море, або мирра, або научителька.

Марина, морская.

Маркіанъ, помыслитель, имя нотаріа, т. е. писаря.

Марко, съвршенъ, углаженный, вмгланцова, отъ ржъ вытьртый.

Мартиніанъ, свыше свѣдительство нашъ.

Мартирій, втповѣдникъ, или свѣдительственикъ.

мас. *мес.*

Маслнкіе, ОЛИВКИ.

Маслнгенъ хлѣбъ, ПИРОГЪ ВЪ МАСЛѢ, ИЛИ ОЛЕЮ СМАЖЕНЫЙ.

Матва, МЯТА.

Матерій, ИЛИ МЕТРИ. ИЛИ АМАТТАРІЙ, ДОЙКЪ, АБО СТОРОЖА, АБО ВЕЗЕНЬЕ.

Матоанъ, ДАРЪ, АБА СЕДРА, АБО СМЕРТЬ; СЪ Сирск. ОЧЕКИВАНЬЕ, НАДѢЯ.

Матвей, ДАРОВАННЫЙ.

Матвій, ДАРЪ ПАПСКІЙ.

Матрикъ, МАТИЦА.

Матрона, УЧТИВАЯ НЕВѢСТА, ПАНИ.

Матрама, КОЛДРА, ПРОСТИРАДЛО.

Маю вѣтвію, ХВОЮ РОСЧКОЮ.

Медленіе, ОМЕШКАНЬЕ, ЗАБАВЛЕНЬЕ, ПРОДОЛЖЕНЬЕ, ПЕПОСПѢШЕНЬЕ.

Медленоязычный, КОСНОГЛАСНЫЙ, ГУГНИВЫЙ, ЗАПИКАЮЧІЙСЯ, ШЕПЕТЛИВЫЙ, МОМОТЛИВЫЙ, ЗАІАКЛИВЫЙ, БОЛКОТЛИВЫЙ, СНЛИВЫЙ.

Медлю, ЗАБАВЛЯЮСЯ, ОМЕШКУЮ.

Медлилъ, МЕШКАЛЪ, БАВИЛСЯ.

Межда, МЕЖА, УЛОЧКА, АЛБО МѢСЦЕ МЕЖИ ДВОМА РѢЧАМИ ПОРОЖНЕЕ.

Междораміе, ХРЕВЕТЪ.

Между мечами обрлщающемуся, МЕЖИ МЕЧАМИ МЕШКАЮЧЕМУ, ИЖЕ ВЪ МЕЧАХЪ ЖИВУЧЕМУ.

Мелана, ЧЕРНА ЛИЦЕМЪ, ЧЕРНЮЩАЯСЯ.

Мелити, МЕДОМЪ ТЕКУЧАЯ.

Мелетій, ПОУЧИТЕЛЕНЪ.

Мельхиседекъ, ЦАРЬ ПРАВДЫ.

Мельзи млеко, ДОЙ МЛЕКО.

Мемъ, ВНУТРНОСТИ.

Меньшина, МОЛОДШІЙ ЛѢТЫ.

Меньшій, ХУДШІЙ.

Мрѣзенье НЕЧИСТЬЕ.

Мерзость, МЕРЗЕНОСТЬ, БРЕДКОСТЬ, НЕВЕДЧНОСТЬ, ОБРЫДЛИВОСТЬ.

Меркурій, ПРОПОВѢДАННЫЙ,

Мерра, ПРИКРАЯ, АБО ГОРЕСТЬ.

Мрѣтвоный, СМЕРТЕЛЬНЫЙ.

Мрѣтвый, УМЕРЛЫЙ.

Месамбріа, ПОЛУДНЕ.

Месъ, МУЛЬ, СЪ КОНІ И З ОСЛИЦЪ СЛОЖЕНЫЙ.

Мессіа ПОМАЗАНЕЦЪ.

Местникъ, ОТМСТИТЕЛЬ, ПОМСТИТЕЛЬ.

мес. *мн.*

Месть, ПОМСТА. МЩЕНІЕ, ПОМСТЫ ЧИНЕНЬЕ.

Мщуся, ПОМСТУ ЧИНЮ.

Месъ, НОВОЕ ВИНО. МОЩЬ, ИЛИ ВИНО МОЛОДОЕ.

Местъ, местаніе, ПРИВѢДЕНІЕ, ПРИЗРАЧІЕ, ЗНАМЕНЬЕ.

Мелка, МЕДВѢДИЦА.

Мештаніе, ОБЛУДА, МАРА, ТМА, ВИДОКЪ ФАЛЬШИВЫЙ, ПОКУСА; Польски: МОТОЛКА, ПОКУСЫ, МЕЧТАНЬЕ, ПОМЫШЛЕНЬЕ, МЕЧТЬ ПРИВИДѢНЬЕ, МНѢМАНЬЕ, УКАЗАНЬЕ, ЗѢЯВЛЕНЬЕ, ВѢДЪ, ГВАЛТОВНОЕ И СИЛЬНОЕ МЫШЛЕНЬЕ, ВИДѢНЬЕ, КОТОРЫМЪ РѢЧИ ДАЛЕКІИ ЯКЪ ПРИТОМНЫЙ ИСКТАЛТЪ ИХЪ ВЪ РОЗУМѢ СВОИМЪ ОБУРТУЕМО И ФОРМУЕМО, ПРИВОДЯЧИ ИХЪ СОБѢ НА МЫСЛЬ.

Мештаюся, ПРИВИЖУЮСЯ.

Мжа, ЖМУРЯЧИ.

Мжаніе, ЖМУРЕНЬЕ, ЗАЖМУРЕНЬЕ.

Мжитъ ВЪ ОЧАХЪ, МИГНУТЪ, АБО СВЕРВИТЪ.

Мзда, ЗАПЛАТА, НАГОРОДА.

Мздовоздатель, ПЛАТЦА.

Мзды, ГОСТИНЦЪ.

Ми, МНѢ, ЗРѢ МНѢ.

Мига.ти, ИЗУГОКЪ.

Мизаю, ПОМИЗАЮ, МИГАЮ, ПОМИГОВУЮ, МОРГАЮ, МРУГАЮ.

Милитъ, ЧЕРВОНА, АБО ЖОЛТАЯ.

Милосрдіе, УТРОБЫ.

Милость, МИЛОСЕРДЬЕ, ЛИТОСТЬ. ЗМИЛОВАНЬЕ, ЗЛИТОВАНЬЕ. МИЛОСТЫНЯ, ПРОСТЫНЯ, ПРОЩЕНЬЕ, ОТПУЩЕНЬЕ.

Милостивъ, ПРОСТИТЕЛНИ.

Милость имѣй, ПРОСТИ, БЕЗЪ МИЛОСТИ, БЕЗЪ ЩЕДРОТЪ,

Милоть, ОВЧИНА, СКОРА ОВЧАЯ, ИЛИ КОЖУХЪ, АБО ГУНЯ.

Милотарь, КОЖАРЪ, КОЖУТНИКЪ, ГУНКА.

Мимошедъ, ПРЕПЛЫЙ, ПЕРЕШОЛЪ.

Мимошедшеа, ПРЕДВАРШАЯ, ПРЕЖДЕБЫВШАЯ.

Мимошедшыхъ, ПОСТИГШИХЪ, ПРОШЛЫХЪ.

Мимохождящую, МИМОТЕКУЩУЮ, ПРЕХОДЯЧУЮ.

Мимо, ЧРЕЗЪ.

Мина ПОМИНАТЕЛЬ, АБО МѢСЯЧЕНЪ.

iy.	*ka.*
Іудей, або іудеянинъ, жидъ, вызнавца.	
Іуліанъ, зъло тяжкоуменъ, горько въ умѣ имящи.	

iy.	*kap.*
Іулитта. извнѣ лести.	
Іустъ, праведенъ	
Іустинъ, правдивый.	

К.

Каавъ, згромаженье, зморщенье, стольченье.

Каесаинъ, згромаженье.

Каесеилъ, згромаженье Божее.

Каѳимимъ, старый, перший, всходній, низкость водъ.

Каѳисъ, святи, святовлiвость.

Каженикъ, валашаный человѣкъ, зри евнухъ, рѣзанецъ, валахъ.

Казатель, учитель, каручій, осна.

Казнитель, казнячій, каручій.

Каіафа, выпытатель мысленный, або вымѣтуючій з устъ, или вывержение з устъ.

Каінъ, стяханіе, или зависть, ревнообразіе, пресквръненъ, спротивникъ Богу, одрѣжанье.

Каінанъ, дрѣжавца, купецъ, або фрасуючійся, або гнѣздо.

Како, якъ, есть въ азбукѣ слово такъ зовемое, к.

Каковый, яковый.

Калаботисъ, ящерка.

Каленіе, каленье, тынкованье.

Калитъ, кущникъ, колывникъ.

Калижа, келихъ.

Калістенъ, хорошая моцъ, або вдячная потужность.

Каллаіа, легкій, голосъ мой.

Каллимахъ, добръ борецъ.

Каллиникъ, доброповѣдникъ, или добропобѣдитель.

Каллистъ, предобрѣйшій, навлѣпшій.

Каллистратъ, добръ воинъ, добръ, путникъ.

Каллиста, превлучшая.

Калоѳота, добродательная.

Калъ, тина, пропасть, калужа, болото, грязъ.

Камара, комора. клѣть, заскленение. склепъ.

Каменъ, камѣнь.

Каменитій, пастухъ верблюдовъ.

Камо, гдѣ, далеко.

Камонъ, мертвыхъ встанье, подтвержденье.

Камуелъ, повсталъ Богъ, або потвердилъ его Богъ.

Каныкъ, каменецъ, опока, скала.

Каникатисъ, утечка, або голосу склоненье.

Капище, поганская церковь.

Капа, жарливость, нареканье, тростина.

Кананитъ, *кананейчикъ*, жарливый, завистный.

Канаѳа, купованье, нареканье.

Каѳдакіа, одержовуючій скруху; съ Еврей. и Сирск. дрѣжава чистаа; или посполитое всѣмъ королевымъ Эѳіопскимъ.

Каѳидъ, вѣлъ, свѣтелъ.

Каѳидло, лямпа, каганецъ олiвный.

Канонъ, зри правило.

Каноны, правила.

Капернаумъ, роля покуты, або мѣсто, домъ, село потѣшенья, увлаганье покутуючого.

Капикларъ, темничный стогожъ.

Капитонъ, сирѣчь, князъ Варяжскимъ языкомъ.

Капля, кропля.

Каравами, перуны.

Карванъ, мѣсто, або взыванье читанье, зимподаючи.

Каріа, головный.

Каріавіаримъ, мѣсто мѣсть, або мѣсто чуючихъ; съ Еврейск. и Сирск. мѣсто непріятелей.

Каріонъ, карешъ, лысый, або лядъ.

Каріонъ, орѣхъ.

нар. *кер.*

Жаркинъ, РАКЪ, ЕСТЬ ТЫЖЪ И СТРУПЪ ТАКЪ НАЗВАНЫЙ; ЗРИ Гаггрена.

Кармель, ПОЗНАНЬЕ ОБРѢЗАНЯ.

Кармыль, ЩЕКАРЬ, КРАМАРЪ, СПРАВЦА.

Карніа, РОГЪ, ОБОРОНЫ.

Карпъ, ОВОЩЪ, АБО ПЛОДОВИТЫЙ.

Касаніе, ДОТЫКАНЬЕ.

Касаюся, ДОТЫКАЮСЯ.

Касіа, ЗЕЛЬЕ БЛАГОУХАННОЕ ВЪ АРАВІИ.

Кассіанъ, МУРОНОСИТЪ.

Касімъ, ГОДИНА, ЧАСЪ НИНѢШНІЙ, АБО ТЕПЕРЬ КНЯЖА.

Касісъ, СѢЧЕНЬЕ, КОНЕЦЪ.

Кассіа, ОСОБЫ РОЖАН.

Кассітеръ, ЦИНА, БѢЛОЕ ОЛОВО.

Кастіпъ, СРЕБРПАА, АБО ХТИВОСТЬ, ВСТЫДЛИВОСТЬ.

Кастулъ, КАСТОРЪ.

Катавасіа, ПОКРОВЪ.

Катапетазма, ЗАВѢСА.

Катехуменове, НЕПРОСВѢЩЕННЫЙ.

Каттавъ, ТЕСКНОСТЬ.

Кафъ, НАКРЫВЛЕНЫЙ, ДОЛОНЬ.

Кафарсарама, РОЛЯ, АБО СЕЛО ПОКОЮ, АБО НАГОРОДЫ.

Качество, ЯКОСТЬ, ЯКОВОСТЬ, КАКОВО, ЯКО, ЯКОВО, КАКО.

Кавагоріа, ОКЛЕВЕТАНІЕ, ЗРИ ОГЛАГОЛЪ.

Каволікъ, УПИВЕРСАЛИСЪ, ВСЕЛЕНСКІЙ, СѢВОРНЫЙ, ПОВШЕХЪ, КОТОРЫЙ СЕДЬМЬ ВСЕЛЕНСКИМИ СОВОРАМИ УТВЕРЖДЕНУЮ ВѢРУ ДРѢЖИТЪ.

Каволическая, СѢВОРНАА, ПОВЖЕХНАЯ.

Кегрей, ЯГЛЫ, ЯРИНА, ПРИСТАНЬ КОРИНѲУ; ОТСТА ОТЪ НЕГО.

Кеджесъ. СВЯТОБЛИВОСТЬ.

Кедронъ, ПОТОКЪ, СТРУМЕНЬ, ЗАТМЕНЬЯ.

Келай, РОЗВЯЗУЮЧІЙ, СѢКУЧІЙ, АБО ПЕРЕБИТЬЕ ЕГО.

Келевей, СКАЗИТЪ.

Келевсайте, ВЪСТАНЕТЕ.

Келихъ, ЧАША.

Келсій, ВЫСОКІЙ.

Кендевей, ЗАВИСТЬ, АБО ОДЕРЖАНЬЕ ВОЛѢСТИ.

Кентинаръ, ЗАСЛОНА, КУХЕННА.

Керавнами, ПЕРУНЫ.

Керастъ, ГАДИНА РОГАТАА.

Кесарій, ЦЕСАРСКІЙ.

кес. *кл.в.*

Кіесаръ, ЦЕСАРЪ. ВЫПОРОТОКЪ, ОТЪ ВЫПОРОТЯ МАТКИ З ЖИВОТА НАЗВАНЪ ЕСТЬ, АБО ОТЪ КУДРОВЪ. ОТЪ ВОЛОСЪ ИЛИ КОСЪ, СЪ КОТОРЫМИ СЯ УРОДИЛЪ, АБО ЖЕ ЖОЛТЫЯ ИМѢЛЪ ОЧИ.

Кидаръ, ЧОРНОСТЬ, МРАКЪ, СМУТОКЪ; СЫНЪ ИСМАИЛОВЪ.

Кидъ, КВѢНТУСЪ, ПЯТЫЙ ЛИСТЪ.

Киновіонъ, ОБЩЕЖИТІЕ, ЗРИ ОБЩИНА.

Кинсонъ, ЧИНИТЪ ЩАЦУНОКЪ.

Кинониконъ, ОВЩЕНИКЪ, ПРИЧАСТНИКЪ, КЪ ПРИЧАСТІЮ ТАИНЪ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ПѢСНЬ.

Кирукъ, ОТВЕСТИ.

Кисело, КИСЛО.

Кисивы, РОСТРУХАНЫЙ.

Китъ, РЫБА, КЕЛЮРЫБЪ.

Кифа, Сирск. Петръ, Еллин. КАМЕНЬ, ТВЕРДОСТЬ. ТАКЪ БЫЛЪ НАЗВАНЪ Симонъ. Іоан. 1.—42.

Кичевіе, НАДУТОСТЬ, ХЛЮВА.

Кичу, НАДЫМАЮ, ДОПЫХИ ВОЗБУЖДАЮ.

Кіотъ, КОВЧЕГЪ, КІОТЪ.

Кідаръ, ЗАВОЙ, КІВЪРЪ, КАПЕЛЮШЪ, ШАПКА КРОЛЕВСКАЯ.

Кій, КОТОРЫЙ.

Кілікіа, ТОЧАЧАЯ, ОТВИВАЮЧАЯ.

Кімвалъ, ЗВОНЪ.

Кінира, ЦИТАРА, ГАРФА, ВЪ КІНИРѢ ШУМЯЩЕ, НА ГАРФАХЪ ВРЯНКАЮЧЕ.

Кісъ, ТВЕРДЫЙ, АБО СОЛОМА, АБО ОГОРЧЫНЕЦЪ, МѢСТЦЕ ДЛЯ ОГОРКОВЪ.

Кіссъ, БЛЮЩЪ, З ТОГО ЗЕЛЯ ФАРБУ РОБЯТЪ НА ЛИЦО.

Клавдіа, КАЛѢЦСТВО, ЖЕНА.

Кладязъ, СТУДНЯ, КОЛОДЕЗЪ.

Клевета, ОКЛЕВЕТАНІЕ, ПОТВАРЬ, ЛАЯНЬЕ, ОВМОВА, ЗЛОРѢЧЕНЬЕ, ЯВЕДНИЦСТВО, УКОРИЗНА.

Клеветникъ, ЯВЕДНИКЪ, ПОТВАРЦА, ЗВАДЦА, ОШУСТЪ, ЯГАРЪ, ОВМОВЦА, ОБОЛГАТЕЛЬ, СИКОФАНТЪ, ДѢДКО, ДІАВОЛЪ.

Клевещу, ПОТВАРЯЮ, ЛГУ.

Клеверетъ, ТОВАРИЩЬ, СПОЛНЕВОЛЬНИКЪ, ПОДРУГЪ.

Кленися, ПРИСЯГАЙСЯ.

Кленуся, КЛИНУСЯ, ПРИСЯГАЮ.

Клеовулъ, СЛАВЕНЪ СѢВѢТНѢЕЪ.

Клеоникъ, СЛАВЕНЪ ПОБѢДИТЕЛЬ.

Клева, ХВАЛА ЗЛЫЯНИЯ, ВСЯКОГО СПОСОБУ ХВАЛА.

Клеветара, СЛАВА ОТЧИЗНЫ, АБО ОТЦА.

Клеводимъ, СЛАВЕНЪ НАРОДЪ.

Клеплю, ТУПКАЮ.

Клирикъ, ПРИЧЕТНИКЪ, СЛУГА, ЧТЕЦЪ.

Клиросъ, ПРИЧЕТЪ, ИЛИ ЦЕРКОВНЫЙ УРЯДЪ.

Клигъ, КОМОДА, ИРИКЪ, ВОПЛЬ, ГУКЪ, ВЕРЕСКЪ.

Клюбукъ, КИДАРИНЪ.

Клокъ, УТОКЪ ДО ТКАНЯ.

Клопотворникъ, КОЛОТНИКЪ, ЧИНЯЧІЙ ФРАСУНОКЪ.

Клоснень, ХРОМЪ.

Клосножъ, СЛАБЫЙ.

Клъцаніе, ТУЖЕНІЕ.

Клѣть, КОМОРА, КУВНАТА.

Клюся, КОНЬ, ШКАПА.

Клюгавело, ПОТРЕБНО.

Клюгавелый, ЗГОЖІЙ, ПОТРЕБНЫЙ.

Клюгается, ПРИДАЕТСЯ.

Клюгаюся ВСТЕКЪ, ЗГОЖІЙ, ЗГОЖАЮЧІЙСЯ, ТРАФЛЯЮСЯ, ПРИГОЖАЮСЯ.

Клюгимость, ПОТОМНОСТЬ, ПРИТРАФНОСТЬ, ЖГОЖОСТЬ, ПОГОЖОСТЬ.

Клятина, ВСЯКОЕ ДЕРЕВО НАГНІЕНОЕ, ПО МОСКОВСКИ НАРИЦАЕТСЯ.

Клятышъ, ДЕРЕВО МИГДАЛОВОЕ.

Книгочій, ПИСАРЬ ПОСПОЛИТЫЙ, АБО КАНЦЛЕРЪ, СТАРОСТА, УРЯДНИКЪ, ТАКІЙ, КОТОРЫЙ ВПРОВАЖУЕТЪ ЛИСТЫ, АБО ПИСМА, АЛБО ДЯКЪ.

Кніда, ЛОВОДА, РОЖАЙ ЗЕЛЬЯ, КОТОРОЕ ВЫЧИЩАЕТЪ И ОТМЯЧАЕТЪ ЗАТВЕРДѢЛОСТЬ ВЪ ЖОЛУДКУ.

Книжникъ, ПИСАРЬ, ДЯКЪ.

Князь, НАЧАЛЬНИКЪ, ВОЖЪ, ВСЮНЖЕ.

Кобѣ, ИЛИ *кобель*, КОРЕЦЪ, МѢРА, З Словацка.

Ковъ, ЗВАДА, БУНТОВАНЬЕ, РОЗРУХЪ.

Коварень, ХИТРЫЙ, УМѢЕТНЫЙ, ДОВТЕПЕНЪ, ДОСКОНАЛЪ, ВѢГЛЫЙ.

Коварство, УХИЩРЕНЬЕ, ХИТРОСТЬ, ДОВТѢПЪ, ВѢДОМОСТЬ, ПЯНКНОСТЬ, КРАСА, ВЕСЕЛОСТЬ, СВОВОДНОСТЬ, ВДЯЧНОСТЬ, ВЫЦВИЧЕНОСТЬ, ИЛИ ПО ИНѢХЪ КУГЛЯРСТВО, ИЛИ ВѢГЛОСТЬ, РОЗУМЪ, ДѢЙСТВО, ДѢЛА, ЧАСТИ, ШТУЧНОСТЬ, УМѢЕТНОСТЬ.

Коевецъ мѣдный, КОТЛЯРЪ, МОСЯЖНИК

Коевецъ желѣзный, КОВАЛЬ.

Ковникъ, ЗВАДЦА, БУНТОВНИКЪ.

Коегегъ, КОРАБЛЬ, ОКРУТЪ, СКРИНЯ.

Кодратъ, РАЙТЪ, КВАДРАНТЪ, ДѢЛАТЕ АБО МѢДНИЦА, ЧЕТВЕРОУГОЛЕНЪ, ЧТЕ ПѢНЯЗЬ ЛЯДСКАЯ, ВОЛГРОША ПОЛЬСКОЕ.

Кожа, СКОРА, ПАРГАМЕНЪ.

Кожстранъ, ЮЛАТЕНЪ, ЧІЙЧИЧЬ, ИЛ КОТОРОН КРАЙНЬ.

Кождо, КОЖДЫЙ.

Кожть, ТОНЕСЕНЬКІЕ СКОРКИ; ОБОЛОЧК ПЛЕВКИ, В КЪ НИХЪ ЖЕ ПЛОДЪ ОВ ЩАЕТСЯ.

Кознь, СКРИТОЕ, АЛБО ЗРАДЛИВОЕ ОБ КАНЬЕ, ХИТРОСТЬ, ЗРАДА, ЗАСАДЗКА, ИЛИ СЛОВЪ ПРОХИРСТВО. ЗАВЕДЕНЬЕ.

Козньствую, ВЫМЫШЛЯЮ.

Кокцінъ, ЗЕРНО, ШАРЛАТЪ, ПАВОЛОЧ ЧРЪВЛЕНЪ, ВАГРЯНИЦА.

Колѣсаю, КАРАНЬЕ, ОСУЖЕНЬЕ, НАСК РАНЬЕ.

Коленіе, КОЛѢНЬЕ.

Колесница КОЛЯСКА, ВОЗЪ.

Коливо, КУТЬЯ, КОЛЮВА, ПШЕНИЦА.

Количество, КОЛКОСТЬ.

Колитва, РѢЗЬ.

Коль, ЯКЪ.

Коллуріе, МАСТЬ НА ОЧИ, АБО ВОДА ДО ЛѢЧЕНЬЯ ОЧИ.

Колоколъ, ЦИМБАЛЪ, ДЗВОНОКЪ.

Колпосъ, НЯДРО, ОТНОГА НА МОРДѢА.

Кольхраты, КЕЛКАКРОТЬ.

Колми, ДАЛЕКО БОЛШЬ; *колми паче* ЯКЪ ПАРЗѢЙ, ЯКЪ ДАЛЕКО БОЛЬШЕ.

Колпно, ОТЪ ЕЖЕ КЛОНИТСЯ РЕЧЕНО.

Комбоста, СВЕКЛА ПРИПРАВНАА.

Коментарій, ПИСАРЬ.

Кожкаю, ПОЖИВАЮ, ПРИЧАЩАЮСЯ.

Кожканье, ПРИЧАЩЕНІЕ, ПРИЧАСТЬЕ.

Конецъ, ДОКОНЧЕНЬЕ.

Конионъ, ЗЕЛЬЕ ЕСТЬ ЯКО ЖЕ МЯСО ГН ПСОВО; СВИНАЯ ВОШЪ, АБО ОТРАВА.

Конобъ, МѢДЯНЫЙ ГОРНЕЦЪ, КОТЕЛЪ.

Конста, ТВЕРДЪ, КРѢПОКЪ.

Константинъ, ТОЖЕ.

Константій, КРѢПЧАЙШІЙ.

Контаціонъ, КРАТКО, СЪКРАЩЕНІЕ, СЛО РОЧЕНЬЕ СЛОВЪ.

Контроверсіа, ЗРИ ПѢНІЕ.

Кончина, СКОНЧАНЬЕ, ДОКОНЧАНЬЕ, КОНЕЦЪ СВѢТА, АЛБО ВѢКА.

Конно, Андрей Критскій слово на Рождество Богородицы: «Класъ яко же ѣ конѣ въ утровѣ понесша.» Полукопокъ.

Копошатися, СВЕРБѢТИ, СБРОВАТИСЯ, ДРАПАТИСЯ.

Копрій, ГНОЕНЪ; *копрось*, ГНОЙЩЕ, КАЛЪ.

Копроним, ГНОЕНИМЕНИТЫЙ.

Копысаю, КОПАЮ ЗЕМЛЮ КОПЫТОМЪ.

Кораѣ, КОРОВАТЫЙ, КОРЪ.

Корованъ, ДАРЪ, ОФѢРОВАНЬЕ.

Корень, ПОЧАТОКЪ.

Корида, ПЛЮСКНА.

Корины, ЗРИТЕЛИ.

Корица, ЦИННАМОНЪ.

Коріандра, ВЛОЩИННИКЪ.

Кормило, или *кормилце*, РУДѢЛЪ, ПРАВИЛЦЕ, КОРМА, ВЕСЛО КОРАБЕЛЬНОЕ, КОТОРЫМЪ СТЫРУЮТЪ.

Кормій, или *кормникъ*, СТЫРНИКЪ.

Корнилій, РОГЪ.

Корнъ, МАЛАГО НОСА, АБО ВЕЛИКАГО, АБО КРИВАГО.

Коркій желѣза, КОВАЛЬ.

Корысть, ЛУПЪ.

Косвеный, УКОСЫЙ, КОСЫЙ, ЗЫЗОВАТЫЙ, КРИВООКІЙ.

Косма, МІРЪ, ИЛИ УКРАСИТЕЛЬ.

Косценіе, ЗАБАВЛЕНЬЕ.

Космникъ, СВѢЦКІЙ.

Косно, ПРОДОЛЖАЮЧИ, ЗАБАВНО.

Косноязычный, ЗАИКАЮЧІЙСЯ, НЕДОРѢКІЙ.

Косню, ЗАБАВЛЯЮСЯ, ВАВЛЮСЯ, ОМЕШКУЮ, НЕ РЫХЛО ИДУ, АБО НЕ РЫХЛО ШТО СПРАВУЮ.

Котва, *котвица*, ПРЕНОСНѢ, ДЕРЖАВА, УТВЕРЖЕНЬЕ, ВСПОМОЖЕНЬЕ, УТЕЧКА.

Котилъ, КУБОКЪ.

Котора, СВАРЪ.

Которуся, ВАЖУСЯ, СВАРУСЯ.

Кофъ, ВЫЗВАНЬЕ, ЗАМКНЕНЬЕ.

Коха, МУРАЩНИКЪ, ВЪ КОТОРОМЪ МУРАЩКИ ЖИВУТЪ.

Кошница, КОШЪ ПЛЕТЕНЫЙ.

Кощунникъ, БЛИЗІЙ, ЖАРТОВЛИВЫЙ.

Кощунство, ЖАРТЪ, БЛАЗЕНСТВО, ТРЕФНИЦСТВО.

Кощунствую, ЖАРТУЮ, ТРЕФНУЮ.

Крава, КОРОВА.

Кравуй, КРОГУЛЕЦЪ, ЯСТРЕБЪ.

Край, ВЕРХЪ, АЛБО ПОВѢТЬЕ, ПОШИТЬЕ.

Крайнее, ВЫСОКОЕ, ОСТАТНЕЕ.

Крамы, КАПУСТА.

Крамола, РОЗРУХЪ, БУНТЪ, СВАРКА, ПОСВАРКА, ЗВѢЖЕНІЕСЯ.

Крамолую, ТРЕВОЖУ, ТРЕВОЖУСЯ.

Крамолю, ЗВАЖАЮ, РОЗРУХЪ ЧИНЮ.

Крамолюся, ВАЖУСЯ, БУНТУЮСЯ.

Краніево мѣсто, ЛОБНОЕ МѢСЦЕ, ЛЫСАЯ ГОРА, ГДѢ ЛЬВОВЪ ПОЛНО.

Краситися, ЩАПСТВОВАТИ.

Красный, РОСТРОПНЫЙ, ОБЫЧАЙНЫЙ.

Красованія, РАДОВАНІА.

Красованіе, УТѢХА, РОСКОШЬ, ПРИПРАВНАЯ БРАСА.

Красота, ОЗДОБА.

Красуюся, ХВАЛЮСЯ, ТѢШУСЯ.

Крастель, ПРЕПЮРКА, КОРОСТЕЛЬ.

Кратіръ, ЧАША, КУБОКЪ, КУФЕЛЬ.

Краткій, КОРОТКІЙ.

Крегетъ, ПТАХЪ, КОТОРЫМЪ ПАРДВЫ УБИВАЮТЪ, И ИНОЕ ПТАСТВО ПОДОБНЕ СОКОЛУ, АЛЕ БѢЛЪ ВВЕСЬ, ТОЛЬКО З ПОДЪ ГОРЛА ШАРАВЪ МАЛО.

Крещеніе, ОБМЫВАНЬЕ, ЛЮВЪ ОБМЫТЬЕ.

Кривина, КРИВОСТЬ, УКОСЬ, УКОСНОСТЬ, ОБРАЗИВЪ, ВЫСТУПОКЪ. Остави кривину, отпусти выступокъ.

Кринъ, ЛЕЛЕА, ЦВѢТЪ.

Критъ, МЯСНАЯ, МЯСИСТАЯ.

Критскій, АБО ЦЕХНМЪ, СТИРАЮЧІЙ.

Кринида, ПАНТОФЕЛЬ. Кирилъ Іерус.

Кристъ, КУДРЯВЫЙ.

Кровъ, ДОМЪ, СТЕЛЯ, ПОКРЫТЬЕ, ДРАГАРЪ, ДАХЪ, НАМЕТЪ, СѢНЬ, НАКРЫТЬЕ, СѢНИ, ОБИТЕЛИЩЕ, МЕШКАНЯЧКО.

Кровы, ДРАГАРЬ.

Кровь, КРОВЬ, ЩО ВЪ ТѢЛѢ ЕСТЬ.

Кроеніе, РЫСОВАНЬЕ, КРАЯНЬЕ.

Кроитель, КРАВЕЦЪ.

Крокосъ, ШАФРАНЪ.

Кромa, ОКРУГЪ ХЛѢБА.

Кромство, ОСВѢЩСТВО.

Кромѣ, БЕЗЪ, РАЗВѢ.

кро. *ла.*

Кроливый, внѣшній.

Кронъ, кронокъ, т. е. Сатурновъ сынъ.

Крупа, митра.

Кроторыя, кретъ.

Кротокъ, кротній, тихъ, тихій, скромный.

Кротость, тихость, звонкенье.

Крощу, украчаю, еднаю, укрочую. Бытія 32: «укрочу лице его, поднаго особу его.»

Кружду́ю, хорѣю, кружедевахъ.

Кружилія, круги.

Кручина, надженье, раждженье; пухлина, роспалкенье отъ вродовъ, отъ гною; образъ, надутость, пыха; взгоренье съ напыщенiемъ, желчь, гнѣвъ.

Кручинюся, надымаюся, дмуся, пухну, гнѣваюся.

Крѣпкій, крѣпокъ, моцный, дужій.

Крѣпость, моцъ, сила.

Ксанонна, рыжая конница.

Ксевенай, або завина, течкенье, або текучій теперь; съ Сирск. продаванье, купованье.

Ксенъ, странна.

Ксенія, странноприкмство, людность, учинность, противъ посторонныхъ, подарки.

Ксенофонтъ, странен мужъ.

Ксенодохъ, странноприкмный.

Ксенній, влагахъ въ снѣдь братіи, уставъ.

Ксенонъ, вогодъльная изба.

Ктому, юкъ больше, далѣй, нижнадъ то.

Кто, хто.

ку. *ла.*

Кувикуларій, постельникъ царевъ покоевый.

Кувуклій, келійца, боярска конюя.

Кудесъ, кудесникъ; чортъ, чаровникъ по нѣкихъ повѣсти въ Москвѣ нарицается.

Кукольница, черниха.

Кукшинъ, збанъ, или корчагъ.

Кумиръ, идолъ, болванъ.

Купель, купель, сожавка, ванна.

Куплю, купены.

Купилище, торжище, рынокъ.

Купно, сполечне, посполу.

Купсель, стугъ.

Куря, пташокъ, воровей.

Курсоръ, посланецъ, скоротеча.

Кустодія, печать, або сторожа.

Куща, кучка, будка.

Куща, пудска.

Къ, предлогъ, значитъ приближенiе яко, къ тебѣ, до тебя, къ Богу.

Кѵлостатма, рѣчь якая колвекъ недрожонда.

Кѵпарисъ, цыприсовое дерево.

Кѵпріанъ, плодъ зрѣлъ.

Кѵпръ, хорошая, пякная, пякность.

Кѵръ, панъ, господинъ.

Кѵрнда, стѣна, або трамъ, або вязность, завѣженье, або готовленье.

Кѵріакъ, господскій, господарщъ.

Кѵріакн, недѣля.

Кѵрилл, почтенъ, малъ господинъ.

Керіо, уставляю, приказую.

Керіосъ, Господь.

Керосъ, истиненъ.

Кѵріо пасха, Господня пасха, або поважная и превыборная пасха.

Л.

Лавань, белый, або цегла.

Лаванъ, лоба, мѣсяцъ, вѣлость, або надило.

Лавра, улица тѣсная, през которую люди текутъ, або конерчница, черпечек тѣсное мешканье.

Лавіда, ложечка.

Лаврентій, многоплоденъ; съ Лат. вовковый; съ Еллин. вовковое дерево.

Лагвица, воклажонъ, фляжка.

Лагира, топоръ.

Ладанъ, кадило.

Ладія, лодь.

Лазарь, кому помочникъ есть Богъ або яко мертвъ связанъ.

Лаіса, явница.

Лакедемонія, озеро дiавольское, стуя ся шалѣючихъ.

лам. *лес.*

Ламеда, НАУКА.

Ламеза, УБОГІЙ, УДАРЕНЫЙ, АБО СЕРДЦЕ ЗНЕВОЛЕНОЕ.

Ламеда, СВѢЩА.

Ламета, ЛЕЩЕ, ЧЕЛЮСТЬ, ПОДЧЕЛОКЪ.

Ламм, СВѢРЯ.

Ламы, РѢЗНИ, ВОЛЮКИ, ЛАЗЫ.

Ламодикіа, ЛЮДЪ СПРАВЕДЛИВЫЙ.

Ламентионъ, З ПОСПОЛЬСТВА СКАРГЪ.

Ламканіе, ПОХЛѢБОВАНЬЕ, ПОХЛѢБСТВО.

Ламкатель, ПОХЛѢБЦА, ПОТАКОЧНИКЪ НАСОРИТЪ.

Ламкаю, ПОХЛѢБУЮ; *ламкаетъ*, ЛАСИТЬСЯ.

Ламкосрѣдіе, ЛЕСКОТАНЬЕ,

Ламкосрѣдна, НЕВѢЗДЕРЖНАА.

Ламкосрѣдный, РОСПУСТНЫЙ.

Ламкосрѣдство, ЧРЕВОЛАКОСТВО, ГОРТАНОВѢСІЕ.

Ламкосрѣдный, ПОЛИЗАТЪ НИСОКЪ, ТАЛЕРОВЪ, ГОРТАНОВѢСЕЦЪ, ЧРЕВОВѢСЕЦЪ, ЯДЕЦЪ, ХТИВЫЙ, ПКПОВСТЯГЛИВЫЙ, ЗБЫТНІЙ, МЯРУ ПЕРЕВЕРАЮЧІЙ ВЪ ѢДѢНЮ, ЛАСЫЙ, КОТОРЫЙ ТАКЪ НА ЛАКОТЫ СДАЛСЯ, ЖЕ И ПАЛЬЦЪ ОБЛИЗУЕТЪ И ТАЛЕРЪ, ЛАКОМЫЙ НА ВЕТЫ, НА КОНФЕКТЫ, ЖАРЛОКЪ, СТРАВЦА, ПЬЯНИЦА, УТРАТНИКЪ, ТѢЛЕСНЫЙ, РОСПУСТНЫЙ.

Ламтей, КАМЕНЬА ДУЖОСТЬ.

Ламтріа, ХВАЛА САМОМУ БОГУ НАЛЕЖАЧЬ.

Ламтусъ, НЕПРАВОСТЬ ОТБѢГАЮЧІЙ.

Ламфидоръ. БЛИСКАНЯ, АБО ЛЯМПЫ.

Ламхисъ, ХОДЯЧІЙ, ЗДУЧІЙ ВОСТА, ТОВЪ САМОМУ БУДУЧЕК.

Лаю, РЫМАЮ, БРЕШУ, ЩЕКАЮ, ВЫЮ,

Лаяніе, ИЛИ ЛАЯНІЕ, ЛАЯТЕЛЬСТВО, БРЕХАНЬЕ, ЩЕКАНЬЕ.

Лаятель, БРЕХАЧЬ. ЩЕКАРЪ.

Левіаванъ, ЗЛУЧЕНЬЕ, ТОВАРИСТВО СВОЯ. СОВЪ САМОМУ ПОДАНЫЙ; РЫБА МОРСКАЯ, ДРАКОНЪ, ЗМІА; *метаформ.* ШАТАНЪ.

Левъ, ЦАРЬ, ОБРАЗНѢ, ЛЮТЪ, ЦАРЪ ЗВѢРЕЙ.

Левецъ, НАЗВАНЫЙ, ВЫЗНАВАЮ.

Левкасіе, БѢЛИЛО.

Левкій, БѢЛЪ.

Легеонъ, ТМА, ВОЙСКО; РЫМЛЯНЕ НАЗЫВАЛИ ПѢХОТЫ 5 ТЫСЯЧЬ.

лег. *лиг.*

Легкій, ХУДЫЙ, НАГІЙ, ТИХІЙ, МАЛЫЙ, ПОДЛЫЙ, ВЗГОРЖЕНЫЙ; МЕТАФ. НЕСТАТЕЧНЫЙ.

Легко, ПРОЩЕННО.

Легкота. ЛЕККОМЫСЛѢНОСТЬ.

Легмъ, ХЛѢВЪ, АБО БИТВА.

Легкилъ, ПОСТАНОВЛЕНЫЙ КСІЕЫ; *легитъ, ати*, ПРЕБЫВАТЬ, ТІ.

Лексисъ, НАЗВИСКО, СЛОВКО.

Леонидъ, МАЛЪ. ЛЕВОКЪ.

Леоникъ, ЛЕВЫ ПОБѢЖДАЮЙ,

Леонтій, ЛЬВІЙ.

Леопардъ, ЗВѢРЬ, З ПАРДУ И ЛЬВА УРОЖАЙ, АБО СПРОТИВЛЕНЬЕ, ГОРКОСТЬ, НЕПРИЯЗНЕНЬЕ.

Лестецъ, ТУЛАКЪ. ВОЛОЦЮГА. ЗДРАЙЦА, ЗВОДНИКЪ, ГУЛРАЙ, КОТОРЫЙ ВОЛОЧИТСЯ ДЛЯ ПОЖИВЛЕНЯ ТАКЪ, АБО ЗМАТАЦТВОМЪ, И ЗШАЛВѢРСТВОМЪ ЯКИМЪ ЗВѢЩОВАНІЕМЪ, ЗВОРОЖЕНЬЕМЪ, ПРЕЛЕСТНИКЪ, МАТАЧЬ, ЗДРАЙЦА.

Лесть, ЛЩЕНІЕ, ЗДРАДА, ЗДРАЖЕНЬЕ, ОШУКАНЬЕ.

Лестивый, ЗДРАДЛИВЫЙ.

Лестный лобзатель, ЗДРАДЛИВЫЙ, ПОЦѢЛОВАЧЬ: ЗРН НЕЛЕСТНЫЙ.

Лещу, ЗДРАЖАЮ. ОШУКИВАЮ.

Ливанъ, АБО ЛѢХА, ХОДЯЧІЙ.

Лико, ЗЕСТЬЕ ЗГРОМАЖЕНЬЕ СПѢВАЧОКЪ, ЛЮБЪ ГРАЧОКЪ, ИЛИ ТАНЕЦЪ.

Ликованіе, ТАНЦОВАНІЕ, ТАНЕЦЪ. КОТОРОГО ГРАЮТЪ.

Ликовствую, ТАНЕЦЪ СПРАВУЮ.

Ликовствованіе, ТАНЦОВАНЬЕ, ИЛИ ТАНЦА СПРАВОВАНЬЕ.

Ликую. ТАНЦУЮ.

Литро. ФУНТЪ.

Литургіа, СВЯЩЕННАЯ СЛУЖБА.

Лихва. ПЛОДЪ, АБО ТОК, ЩО СЯ РОДИТЪ. ПРИПЛОДОКЪ.

Лихоимьніе, ЗБЫТНЕ ЗОБРАНЬЕ, ЖАДНОСТЬ, ЗАКОМСТВО, НЯЩЕНИМѢНЬЕ.

Лихоимецъ, ЛИХВЯРЪ.

Лихоимство, ЕСТЬ ВСК, ЕЖЕ ИЗЛИШНЕЕ И ПАЧЕ ПОТРЕБЫ.

Лихоимствую, ОШУКИВАЮ, ЗАКОМЕ ЖАДНОСТЬ ЗБИРАЮ.

Лихоимительство, БОЛЬШИМѢНЬЕ; ЖА-

ТАФОР. ЛЕСТЬ ЛЬЩЕНЬЕ.

Лихомѣствова, ОШУЛЯА, ПРЕЛЬСТЯ.

Лихомѣства, ВЯЩЕНѢМСТВА.

Лихомѣствуетъ, ЛИШЕ НА ТЕБѢ ВЗЯТЪ.

Лихос.ловіе, ВЛЯДЕНІЕ.

Лице, ОСОВА, ЛИЦЕ, ПЕРСОНА, НА ЛИЦЕ, ПРОТИВУ ЛИЦУ.

Лицемѣріе, ЛИЦЕПРІЯТІЕ, ОВЛУДНОСТЬ, НЕЩЫРОСТЬ, ХИТЛЯВОСТЬ, ЛАСЬЕНЬЕ, ЗМЫШЛЕНЬЕ, ПОКРИТОСТЬ.

Лицемѣрный, ОВЛУДНЫЙ.

Лецемѣрствую, ХИТЛЮЮ, ИЛИ ОВЛУДНЕ ЩО СПРАВУЮ.

Лицепріемникъ, ЛИЦЕМѢРЪ, ОВЛУДНЫЙ, ПРИКРИТЫЙ, ОКАЗУЮЧІЙСЯ БЫТЬ ЩИРІЙ, А ОНЪ ЕСТЬ ФАЛШИВЫЙ.

Лицу обтновеніе, ВЗГЛЯДЪ НА ОСОВУ, ВЪ ЕДИНОМЪ ЛИЦѢ, НА ЕДИНО ЛИЦЕ.

Лишаемов. НЕДОСТАТОЧНОЕ.

Лишаюся благодати, СБЫВАЮ ЛАСКИ.

Лишаюся, ОСТРАДЫВАЮ, ЧТО ЛИШАЮСЯ АЗЪ, ЧОГО МИ НЕ ДОСТАВАЕТЪ, ОСТАВЛЕНЪ БЫВАЮ.

Лишеніе, НЕДОСТАТОКЪ, УБЫТОКЪ, ОБУСТЕНЬЕ.

Лишеный истины, КОТОРЫЙ УТРАТИЛЪ ПРАВДУ.

Лишенъ, НЕДОСТАТЕЧНЫЙ.

Лишше, ОВФИТЪЙ, НАЗБЫТЬ, НАДТО, ТЫМЪ БОЛЬШЕЙ, ДАЛЕКО БОЛЬШЕ, ГОННѢЙ.

Лишшеимать, ЛИХОИМСТВУЕТЪ, БОЛЬШЕ ИМАЕТЪ.

Лишше, НЕПОТРЕБНЕ, БОЛЬШЕ, МНОЖАЕ.

Лишенное, ОСКУДѢВШЕЕ, ПОЗОСТАЛОЕ.

Лишшеимьніе, ПРІОБРѢТЕНІЕ, НАДЪ ТО БОЛЬШЕ МѢНЬЕ.

Лишшеимство, ЛИХОИМСТВО, ОВѢДА.

Лишшій, ВЫВОРНЫЙ, ОСОБЛИВЫЙ, ЗБЫТНІЙ, НЕПОТРЕВНЫЙ.

Ліа, ПРАЦОВИТАА.

Ліванъ, БѢЛЫЙ, АВО КАДИЛО, АВО СРѢЦА ПРИСПОСОВЕНЬЯ.

Лінъ, СѢТЬ, ОЧКА.

Лівксъ, ЗВѢРЬ ОСТРОВѢДЪ, ВЪ ЗРОКУ БЫСТРОГО И СКРОЗЬ СТѢНУ ВИДИТЪ.

Лобзаніе, ЦѢЛОВАНІЕ, ПОЦѢЛОВАНІЕ.

Лобзаю, ИЛИ ЛОБЖУ, ЦѢЛУЮ, ВИТАЮ, ПОЗДОРОВЛЯЮ.

Ловчинъ, СМЫШЛЯЯ ГЛУБОКО, АВО ДОЛГІЙ,

Ловчина, ДІАЛЕКТИКА, РОЗМОВА, БЕСѢДОВАНЬЕ, ИЛИ ИСТИННЫХЪ И ЛОЖНЫХЪ РАЗСУЖДЕНЬЕ.

Ловчесть, СЛОВОПОЛОЖНИКЪ, РАХМИСТРЪ, ПИСАРЬ РАХОВАНЬЯ И УВАЖАНЬЯ.

Ложесна, МАТИЦА, ЖИВОТЪ.

Ложъ тотъ, ЗРАДЛИВЫЙ, ОМЫЛЬНЫЙ; ИЛИ: *зла лжа*, КЛАМСТВО, БЛЯДЬ, ЛГАНЬЕ, БАЛАМУТНЯ.

Лоза, ВИННАА МАТИЦА АВО ВИННЫЙ ПРУТЪ.

Локоть, ОТЪ ЖЕ ЛОМИТСЯ, И КОРЧИТЬ.

Лука, ВСКРЕШАЙ, САМОМУ З МЕРТВЫХЪ ВСТАНЬЕ.

Лоіза, ЛѢПШАА.

Лоны, ПРЕШЛОГО РОКУ.

Лоно, КОЛѢНО, ОБЪЯТІЕ, НЯДРО.

Лотыни, МАРНОТРАВЦЫ.

Лотъ, ОБВИНЕНЫЙ, ЗВЯЗАНЫЙ, ОТБРЫТЫЙ, АВО ЖЕНИЦА ДОРОГАЯ.

Лукіанъ, ЧУДЕНЪ, ВИЯ ИЖЪ НЪ ДЕНЬ ЯСНЫЙ, НЕДѢЛЬНЫЙ ПРИ ПОЛУДНИ УРОДИВШОГОСЯ. Лат. *Луціанъ*, Т. Е. СВѢТЛОЯВЛЕНЪ.

Луддъ, ВЕЗУМЕНЪ, ГЛУПЪ.

Луддѣій, ДУРАЧІЙ.

Лужденіе, ДУРЕНЬЕ.

Луждю, ДУРУ.

Лукавенъ, ЗЛОСТЛИВЫЙ, ШКОДЛИВЫЙ, НЕЗЫЧЛИВЫЙ, НЕЩИРЫЙ.

Лукій, ОТЪ СВѢТЛОСТИ.

Лукъ, Далматски: ЧЕСНОКЪ ЛѢСНЫЙ. Польски: ЦЕБУЛЯ; Чешски: ЛУКЪ, ЧЕРВЛЕНЫЙ.

Лукъ, ОРУЖЬЕ ТАТАРСКОЕ, ЦИБУЛЯ.

Лукаво обхожду, ОПЛАЗУЮ, ЧУЖНИМСЯ СПРАВАМИ НЕПОТРЕВНЕ БАВЛЮ.

Лукавство, ЗЛОБА, ХЕТРОСТЬ, ЗЛОСТЬ, ЛУКАВО, ЗЛО, ЗЛОБА, ТРУДНОСТЬ, НЕСЧАСТЬЕ, ШКОДА.

Лукавый, ЗЛЫЙ, ХИТРЫЙ, ПРЕВРОТНЫЙ, ЛЮТЫЙ, ФАЛЬШИВЪ, ИЛИ ПРЕВРАТНИКЪ, ЗОЛЪ.

Луна, МѢСЯЦЪ.

Лунящійся, МОНАТСКІЙ, ЗАХОДЯЧІЙ ВЪ ГОЛОВУ.

Луса, ЛАІСЪ, ЛЕВЪ.

Лупъ, ВОЛКЪ.

луг· люб.

Лучше, лѣпше, найлѣпше.

Лучшый, лѣпшій, доврѣйшій.

Лучшаю, зацнѣйшую.

Луша, воля.

Лщеніе, лагодныя слова, похлѣбство.

Лыстъ, лытка.

Лыковати, цѣлити, лѣчити.

Лыцваго, дебелаго.

Лынви немощни.

Лынтися, унываетъ.

Лыность, гнюстность.

Лыньмося, ославѣваймо.

Лыняйся, унывай.

Лыно, подобало, въ лѣпоту, подобно. подоволѣпно, послѣдовательнѣ, слушне, присвоите, пристойнѣ, пякне, подобопстинно, достойно, подобающе.

Лыно бъ, достояше; *лыно есть*, достоинъ.

Лыпота, сличность, пякность.

Лыпотный, сличный, охендожный.

Лыпый, пякный, людзкій, обычайный-охендожный оздобный.

Лыстяца, дравина.

Лысы, деврѣ.

Лыто время, рокъ, часъ, годъ, годище.

Лытъ, временъ, годъ, на всякое лѣто-во вся, на каждый рокъ.

Лыть есть, слушне, годится; мощно естъ, пристоитъ, годно, или вольно, подоволѣпно. послѣдовательно.

Лыхъ, мурова, пляцъ порожнк травою оброслый, четверогранный, якъ бываютъ городы, гряды.

Лыеба лекованіе, лекарства, лѣченье.

Любве прізни.

Любве естество, сытость не имать, по-прясно любимаго наслаждающеся, къ вящшому взимается распаленно.

Любимо, довлимо.

Любите, пытатель, ци любите и повелитель, любетъ.

Любимый, другъ, коханокъ.

Любленія, прізни.

Любъ, хотя, або.

Любовь, милость, дружество, пріятельство;

Любовною честію почитаетъ, великимъ тщаніемъ изобильно любитъ.

люб. лщ.

Любодѣяніе, чужоложство.

Любодѣйствовати, блудъ чинили.

Любодѣйцѣ, букартъ, нечистаго ложа сынъ.

Любоимѣніе, имѣній любленіе, каханьеся въ маетности.

Любомудръ любопремудръ, кохаючійся въ мудрости, филосоѳъ.

Любомудріе, филосоѳіа, коханьеся въ мудрости.

Любомудрствую, филосоѳствую.

Любоводательнѣйшій, своводнѣйшій, гойнѣшій.

Любоволіе, милосникъ мѣста.

Любовогитатися, изобильно подаватн.

Любовогитаюся, услужую, любезно прилежу, охотне стараюся, дарованіемъ и своводою свѣчуся, не щадно даю, для славы што учинити услужюся. дарующи ревную, т. е. заздру чинити, и тыжъ выношуся, выхваляюся, подобаюся совѣ.

Любопрѣніе, сваръ, сморка, розширенье.

Люботруліе, працовитость, коханье въ праци.

Любочестіе, своводa, обилiе, любодарованье, охотное, або гойное дарованье, пильность, хоть честій, прагненье чести, злая пожадливость, выношенъеся, выхваляюся, ревнованье чести, изобилiе, съ изобилiемъ даяніе, дарованіе.

Любочестень, любочестивый, прагнучій чести, снедовный, пильный, хепливый, хлюблivый, варзо гвалтовнк а пилно стараючійся ощо.

Людинъ, мірскій человѣкъ, лянкъ.

Людянинъ, осовный, восполитый человѣкъ, смердъ, простянище.

Людъ, або *Лудъ*, народженье, или рожай.

Людъ тяжекъ, людъ поважный, честный, тяжкій.

Лютое, строгое, окружное.

Люто, страшно, сродзе, окрутно.

Лютость, безчеловѣчіе, зѣдлость.

Лютъ, лютый, строгій, злый, вестуденъ, окрутный, вѣдный, зѣдлый, невезпечный.

Лядвія, клубы, лядви, ведра.

Лядина, поле.

Ляща, сочевица, имя яди; горохъ мо-

ченый. Россійскимъ языкомъ и рыбъ сія имя есть, лящъ.

Лѣды, дни, або Халдеи.

Лѣдо, Лидяне.

Лѣдо, ставъ.

Лѣкаона, волчая.

Лѣмкъ, недугъ губительный, хорова заразливая.

Лѣра, скрипица.

Лѣсанія, розвязучій, фрасунокъ.

Лѣсіе, развязуючій, разлучаючій.

М.

Маазій, обороны, або утопость въ пану.

Маадія, свято Господне.

Маало, полность.

Мааніе, мановеніе, или *волваніе*, или *маніе*, воля, произволеніе, росказанье, помочь, Божественное маповеніе, моцъ Божая повужаючая, маніе, мгненье ока, моцъ, важность, повага, достойность, годность склонность, похвлность, хотливость, часточки часу, минута, маніе, киванье, данье знати, покиванье, помавъ, поманувшу.

Мавръ, черпъ.

Маврикій, черпявый.

Магдалінъ, вежа, або великость Божая.

Магдалины, вельможная.

Магестріанъ, урядникъ учительскій.

Магнесъ, камень притягаючій желѣзо до себе здалека.

Магогъ, закриваючій, ростопленый сынъ Іафетъ; отъ того Татаре первіе Магоги звани.

Мадіамъ, судъ, судячій, свара.

Мазора, таимность, высхлъ.

Мазурофъ, знамепи.

Макарій, блажепнъ.

Македонія вынеслая, превышаючая, повѣсть.

Македовъ, церквы, або згромаженя.

Макелла, мотыка.

Маккавей, ударяючій, воюючій.

Макрина, долгоумна, долгая.

Максимъ, славенъ, великчайшій.

Малакія, мякость, нечистота, блудъ ручный, псотливость.

Малакія. псотливый, плюгавячій тѣло свое семенемъ.

Малакіами, невѣстюхами.

Малакіе, нечистый.

Малчится, охуждается.

Маловѣріе, недовѣрство.

Маловѣрный, недовѣрокъ.

Малодушествіе, *малодушіе*, несмѣлость, боязнь, низкій умыслъ, встыдливость, утрапепый умыслъ, мдлость, обумѣрѣнье, омдлѣнье.

Малодушествованіе, омдлѣніе.

Малодушный, лякливый, возливый.

Маломощный, уломный, недолужный, хромый.

Малхъ, король, або кролество, райца.

Мамантъ, перстъ, або цецка.

Мамона, пенязь, або опрснаки овеу

Манасіа, забытый.

Мандрагора, покрыкъ.

Маны. злачепый.

Манна, даръ, упомипокъ.

Манулъ, лѣце, Божіе.

Маное, опочинепье, даръ.

Маранава, панъ нашъ пришелъ.

Мергарита, перла, Влохъ, Чехъ, Ляхъ, висеръ, Хорватъ.

Мардарій, камень сіателенъ.

Марѳа, молва и попеченіе, вызываючая, або нарѣкъ; съ Сирск. пани, або научителька.

Маріа или *Маріамъ*. владующая, или госпожа; душа; по нѣхъ, подневесная, або горькости море, або мирра, або научителька.

Марина, морская.

Маркіанъ, помыслитель, имя нотарія, т. е. писаря.

Марко, съвръшепъ, углаженный, выгланцова, отъ ржъ вытьртый.

Мартиніанъ, свыше сѣдптельство-ванъ.

Мартирій. итповѣдникъ, или свѣдительствепикъ.

мас. *мес.*

Маслиѥ, ОЛИВКИ.

Маслиѥнъ хлѣбъ, ПИРОГЪ ВЪ МАСЛѢ, ИЛИ ОЛЕЮ СМАЖЕНЫЙ.

Матва, МЯТА.

Матерій, ИЛИ МЕТРЪ, ИЛИ АМАТТАРІЙ, ДОЙЖТЪ, АБО СТОРОЖА, АБО ВЗЯТЬЕ.

Матоанъ, ДАРЪ, АБА БЕДРА, АБО СМЕРТЬ; СЪ Сирск. ОЧЕКИВАНЬЕ, НАДѢЯ.

Матвей, ДАРОВАННЫЙ.

Матвій, ДАРЪ ПАПСКІЙ.

Матрикъ, МАТИЦА.

Матрона, УЧТИВАЯ НЕВѢСТА, ПАНИ.

Махрама, КОЛДРА, ПРОСТИРАДЛО.

Маю вѣтвію, ХВѢЮ РОСЧКОЮ.

Медленіе, ОМЕШКАНЬЕ, ЗАБАВЛЕНЬЕ, ПРОДОЛЖЕНЬЕ, ПЕПОСПѢШЕНЬЕ.

Медленоязычный, КОСНОГЛАСНЫЙ, ГУГНИВЫЙ, ЗАПИНАЮЧІЙСЯ, ШЕПЕТЛИВЫЙ, МОМОТЛИВЫЙ, ЗАПАКЛИВЫЙ, БОЛКОТЛИВЫЙ, СИПЛИВЫЙ.

Медлю, ЗАБАВЛЯЮСЯ, ОМЕШКУЮ.

Медлилъ, МЕШКАЛЪ, БАВИЛСЯ.

Межда, МЕЖА, УЛОЧКА, АЛБО МѢСЦЕ МЕЖИ ДВОМА РѢЧАМИ ПОРОЖНЕЕ.

Междораміе, ХРЕВЕТЪ.

Между мечами обрлщающемуся, МЕЖЦ МЕЧАМИ МЕШКАЮЧЕМУ, ИЖЕ ВЪ МЕЧАХЪ ЖИВУЧЕМУ.

Меланіа, ЧЕРНА ЛИЦЕМЪ, ЧЕРНЮЩАЯСЯ.

Мелитн, МЕДОМЪ ТЕКУЧАЯ.

Мелетій, ПОУЧИТЕЛЕНЪ.

Мельхиседекъ, ЦАРЬ ПРАВДЫ.

Мельзи млеко, ДОЙ МЛЕКО.

Мемъ, ВНУТРНОСТИ.

Меньшина, МОЛОДШІЙ ЛѢТЫ.

Меньшій, ХУДШІЙ.

Мрзенье НЕЧИСТЬЕ.

Мерзость, МЕРЗЕНОСТЬ, БРЕДКОСТЬ, НЕВѢЖЛИВОСТЬ, ОБРИДЛИВОСТЬ.

Меркурій, ПРОПОВѢДАННЫЙ,

Мерра, ПРИБРАЯ, АБО ГОРЕСТЬ.

Мртвенный, СМЕРТЕЛЬНЫЙ.

Мртвый, УМЕРЛЫЙ.

Месанбріа, ПОЛУДНЕ.

Месъ, МУЛЬ, СЪ КОНЯ И З ОСЛИЦЪ СЛОЖЕНЫЙ.

Мессіа ПОМАЗАНЕЦЪ.

Местникъ, ОТМСТИТЕЛЬ, ПОМСТИТЕЛЬ.

мес. *мн.*

Месть, ПОМСТА, МЩЕНІЕ, ПОМСТЫ ЧИНЕНЬЕ.

Мщуся, ПОМСТУ ЧИНЮ.

Местъ, НОВОЕ ВИНО, МОЩЬ, ИЛИ ВИНО МОЛОДОЕ.

Местъ, местаніе, ПРИВѢДЕНІЕ, ПРИЗРАЧІЕ, ЗНАМЕНЬЕ.

Мечка, МЕДВѢДИЦА.

Мечтаніе, ОБЛУДА, МАРА, ТМА, ВИДОКЪ ФАЛЬШИВЫЙ, ПОКУСА; Польски: МОТОЛКА, ПОКУСЫ, МЕЧТАНЬЕ, ПОМЫШЛЕНЬЕ, МЕЧТЬ ПРИВИДѢНЬЕ, МНѢМАНЬЕ, УКАЗАНЬЕ, ЗЪЯВЛЕНЬЕ, ВИДЪ, ГВАЛТОВНОЕ И СИЛЬНОЕ МЫШЛЕНЬЕ, ВИДѢНЬЕ, КОТОРЫМЪ РѢЧИ ДАЛЕКІИ ЯКЪ ПРИТОМНЫЙ ПОЧИТАЛЪ ИХЪ ВЪ РОЗУМѢ СВОИМЪ ОБГРТУЕМО И ФОРМУЕМО, ПРИВОДЯЧИ ИХЪ СОВѢ НА МЫСЛЬ.

Мечтаюся, ПРИВИЖУЮСЯ.

Мжа, ЖМУРЯЧИ.

Мжаніе, ЖМУРЕНЬЕ, ЗАЖМУРЕНЬЕ.

Мжить ВЪ ОЧАХЪ, МИГНИТЪ, АБО СВЕРКНИТЪ.

Мзда, ЗАПЛАТА, НАГОРОДА.

Мздовозватель, ПЛАТЦА.

Мзды, ГОСТИНЦЪ.

Ми, МИНЪ, ЗРИ МНѢ.

Мигалн, ШУГОКЪ.

Мизаю, ПОМИЗАЮ, МИГАЮ, ПОМИГОВУЮ, МОРГАЮ, МРУГАЮ.

Милитъ, ЧЕРВОНА, АБО ЖОЛТАЯ.

Милосрдіе, УТРОБЫ.

Милость, МИЛОСЕРДЬЕ, ЛИТОСТЬ. ЗМИЛОВАНЬЕ, ЗЛИТОВАНЬЕ. МИЛОСТЫНЯ, ПРОСТЫНЯ, ПРОЩЕНЬЕ, ОТПУЩЕНЬЕ.

Милостивн, ПРОСТИТЕЛНИ.

Милость имѣй, ПРОСТИ, БЕЗЪ МИЛОСТИ, БЕЗЪ ЩЕДРОТЪ,

Милоть, ОВЧИНА, СКОРА ОВЧАЯ, ИЛИ КОЖУХЪ, АБО ГУНЯ.

Милотарь, КОЖАРЪ, КОЖУТНИКЪ, ГУНКА.

Мимошедъ, ПРЕПЛЫЙ, ПЕРЕШОЛЪ.

Мимошедшеа, ПРЕДВАРШАЯ, ПРЕЖДЕБЫВШАЯ.

Мимошедшихъ, ПОСТИГШИХЪ, ПРОШЛЫХЪ.

Мимохождящую, МИМОТЕКУЩУЮ, ПРЕХОДЯЧУЮ.

Мимо, ЧРЕЗЪ.

Мина ПОМИНАТЕЛЬ, АБО МЕСЯЧЕНЬ.

iy.	*ka.*
Іудей, або іудеянинъ, жидъ, вызнавца.	
Іуліанъ, зѣло тяжкоуменъ, горько въ умѣ имящи.	

iy.	*kap.*
Іулитта. изнѣ лести.	
Іустъ, праведенъ	
Іустинъ, правдивый.	

К.

Каавъ, згромаженье, зморщенье, стольченье.

Кавсанъ, згромаженье.

Кавсенъ, згромаженье Божее.

Кадимимъ, старый, перший, всходній, низкость водъ.

Кадисъ, святіи, святовливость.

Каженикъ, валашаный человѣкъ, зри евнухъ, рѣзанецъ, валахъ.

Казатель, учитель, каручій, осна.

Казнитель, казнячій, каручій.

Каіафа, выпытатель мысленный, або выметуючій з устъ, или выверженье з устъ.

Каінъ, стяханіе, или зависть, ревнообразіе, прескврѣненъ, спротивникъ Богу, одрѣжанье.

Каінанъ, дрѣжавца, купецъ, або фрасуючійся, або гнѣздо.

Како, якъ, есть въ азбукѣ слово такъ зовемое, к.

Каковый, яковый.

Калаботисъ, ящерка.

Каленіе, каленье, тынкованье.

Калитъ, кущникъ, колывникъ.

Калиха, келихъ.

Калістенъ, хорошая моцъ, або вдячная потужность.

Каллаіа. легкій, голосъ мой.

Каллимахъ, довръ борецъ.

Каллиникъ, доброповѣдникъ, или доброповѣдитель.

Каллистъ, предобрѣйшій, наплѣпшій.

Каллистратъ, добръ вопнъ, добръ, путникъ.

Каллиста, прелучшая.

Каллодота, добродательная.

Калъ, тина, пропасть, калужа, болото, грязъ.

Камара, комора. клѣть, заскляпенье. склепъ.

Камень, камѣнь.

Камилитій, пастухъ верблюдовъ.

Камо, гдѣ, далеко.

Камонъ, мертвыхъ встанье, подтвержденье.

Камуелъ, повсталъ Богъ, або потвердилъ его Богъ.

Камыкъ, каменецъ, опока, скала.

Камятисъ, утечка, або голосу скланенье.

Канище, поганская церковь.

Кана, жарливость, нареканье, тростина.

Кананитъ, *кананейтинъ*, жарливый завистный.

Канаа. куповань, нареканьс.

Кандакіа, одержовуючій скруху; с Еврей. и Сирск. дрѣжава чистая; и посполитое всѣмъ королевымъ Эіопскимъ.

Кандидъ, вѣлъ, свѣтелъ.

Кандило, лямпа, каганецъ олывны

Канонъ, зри правило.

Каноны, правила.

Капернаумъ, роля покуты, або мѣст домъ, село потѣшенья, увлаганьк кутуючого.

Капикларъ, темничный стогожъ.

Каптонъ, сирѣчь, князъ Варяжскія языкомъ.

Капля, кропля.

Каравами, перуны.

Карванъ, мѣсто, або взыванье. чтанье, зимподаючи.

Карія, головный.

Каріаваіаримъ, мѣсто мѣсть, або мѣсто чуючихъ; съ Еврейск. и Сирск. мѣсто непріятелей.

Каріонъ, *каренъ*, лысый. або лядъ.

Каріонъ, орѣхъ.

кар. *кер.*

Каркинъ, РАКЪ, ЕСТЬ ТЫЖЪ И СТРУПЪ ТАКЪ НАЗВАНЫЙ; ЗГИ Гаггрена.

Кармель, ПОЗНАНЬЕ ОВРѢЗАНЯ.

Кармиль, ЩЕПАРЬ, КРАМАРЪ, СПРАВЦА.

Карніе, РОГЪ, ОБОРОНЫ.

Карпъ, ОВОЩЪ, АБО ПЛОДОВИТЫЙ.

Касаніе, ДОТЫКАНЬЕ.

Касаюся, ДОТЫКАЮСЯ.

Касіа, ЗЕЛЬЕ БЛАГОУХАННОЕ ВЪ АРАВІИ.

Кассіанъ, МУРОНОСИТЪ.

Касімъ, ГОДИНА, ЧАСЪ КНЯЖАЧІЙ, АБО ТЕПЕРЬ КНЯЖА.

Касіесъ, СѢЧЕНЬЕ, КОНЕЦЪ.

Кассіа, ОСОВЫ РОЖАЙ.

Кассітеръ, ЦИНА, БѢЛОЕ ОЛОВО.

Кастінъ, СРЕБРНАА, АБО ХТИВОСТЬ, ВСТЫДЛИВОСТЬ.

Кастулъ, КАСТОРЪ.

Катвасіа, ПОКРОВЪ.

Катапетазма, ЗАВѢСА.

Катехуменове, НЕПРОСВѢЩЕННЫЙ.

Каттавъ, ТЕСКНОСТЬ.

Кафъ, НАКРЫВЛЕНЫЙ, ДОЛОНЬ.

Кафарсарама, РОЛЯ, АБО СЕЛО ПОКОЮ, АБО НАГОРОДЫ.

Качество, ЯКОСТЬ, ЯКОВОСТЬ, КАКОВО, ЯКО, ЯКОВО, КАКО.

Кававоріа, ОКЛЕВЕТАНІЕ, ЗРИ ОГЛАГОЛЪ.

Каволікъ, УНІВЕРСАЛИСЪ, ВСЕЛЕНСКІЙ, СѢВОРНЫЙ, ПОВШЕХЪ, КОТОРЫЙ СЕДЬМИ ВСЕЛЕНСКИМИ СОВОРАМИ УТВЕРЖДЕННУЮ ВѢРУ ДРѢЖИТЪ.

Каволическая, СѢВОРНАА, ПОВШЕХНАЯ.

Керей, ЯГЛЫ, ЯРИНА, ПРИСТАНЬ КОРНЕОУ; ОТСТА ОТЪ НЕГО.

Кердесъ, СВЯТОВЛИВОСТЬ.

Кедронъ, ПОТОКЪ, СТРУМЕНЬ, ЗАТМЕНЬЯ.

Келай, РОЗВЯЗУЮЧІЙ, СѢКУЧІЙ, АБО ПЕРЕБИТЬЕ ЕГО.

Келевѣй, СКАЗИТЪ.

Келевсайте, ВЪСТАНЕТЕ.

Келихъ, ЧАША.

Келсій, ВЫСОКІЙ.

Кенъдевей, ЗАВИСТЬ, АБО ОДЕРЖАНЬЕ ВОЛѢСТИ.

Кентинаръ, ЗАСЛОНА, КУХЕННА.

Керавнами, ПЕРУНЫ.

Керастъ, ГАДИНА РОГАТАА.

Кесарій, ЦЕСАРСКІЙ.

кес. *кл.*

Кіесаръ, ДЕСАРЬ. ВЫПОРОТОКЪ, ОТЪ ВЫПОРОТЯ МАТКИ З ЖИВОТА НАЗВАНЪ ЕСТЬ, АБО ОТЪ КУДЕРОВЪ. ОТЪ ВОЛОСЪ ИЛИ КОСЪ, СЪ КОТОРЫМИ СЯ УРОДИЛЪ, АБО ЖЕ ЖОЛТЫЙ ИМѢЛЪ ОЧИ.

Кидаръ, ЧОРНОСТЬ, МРАКЪ, СМУТОКЪ, СЫНЪ ИСМАИЛОВЪ.

Кидъ, КВѢНТУСЪ, ПЯТЫЙ ЛИСТЪ.

Киновіонъ, ОБЩЕЖИТІЕ, ЗРИ ОБЩЕНА.

Кинсонъ, ЧИНИТЬ ШАПУНОКЪ.

Кинонікосъ, ОВЩЕНИКЪ, ПРИЧАСТНИКЪ, КЪ ПРИЧАСТІЮ ТАИНЪ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ПѢСНЬ.

Кирухъ, ОТВЕСТИ.

Кисело, КИСЛО.

Кисивы, РОСТРУГАНЫЙ.

Кипъ, РЫВА, НЕПОРЫВЪ.

Кифа, Сирск. Петръ, Еллин. камень, твердость. Такъ былъ названъ Симонъ. Іоан. 1,—42.

Кизеніе, НАДУТОСТЬ, ХЛЮБА.

Кизу, НАДЫМАЮ, ДОПЫХИ ВОЗБУЖДАЮ.

Кіотъ, КОВЧЕГЪ, КІОТЪ.

Кідаръ, ЗАВОЙ, КІВЕРЪ, КАПЕЛЮШЪ, ШАПКА КРОЛЕВСКАЯ.

Кій, КОТОРЫЙ.

Кіліхіа, ТОЧАЧАЯ, ОТВІВАЮЧАЯ.

Кімвалъ, ЗВОНЪ.

Кінира, ЦИТАРА, ГАРФА, ВЪ КІНИРЫ ШУМЯЩЕ, НА ГАРФАХЪ ВРЯНКАЮЧЕ.

Кісъ, ТВЕРДЫЙ, АБО СОЛОМА, АБО ОГОРЧЫНЕЦЪ, МѢСТЦЕ ДЛЯ ОГОРКОВЪ.

Кіссъ, ЛЮЩЪ, З ТОГО ЗЕЛЯ ФАРБУ РОБЯТЪ НА ЛИЦО.

Клавдіа, КАЛѢЦСТВО, ЖЕНА.

Кладязъ, СТУДНЯ, КОЛОДЕЗЪ.

Клевета, ОКЛЕВЕТАНІЕ, ПОТВАРЬ, ЛАЯНЬЕ, ОВМОВА, ЗЛОРѢЧЕНЬЕ, ЯВЕДНИЦСТВО, УКОРИЗНА.

Клеветникъ, ЯВЕДНИКЪ, ПОТВАРЦА, ЗВАДЦА, ОШУСТЬ, ЯГАРЬ, ОВМОВЦА, ОБОЛГАТЕЛЬ, СИКОФАНТЪ, ДѢДКО, ДІАВОЛЪ.

Клевещу, ПОТВАРЯЮ, ЛГУ.

Клеверетъ, ТОВАРИЩЬ, СПОЛНЕВОЛЬНИКЪ, ПОДРУГЪ.

Кленмся, ПРИСЯГАЙСЯ.

Кленуся, КЛЯНУСЯ, ПРИСЯГАЮ.

Клеовулъ, СЛАВЕНЪ СѢВѢТНИКЪ.

Клеоникъ, СЛАВЕНЪ ПОБѢДИТЕЛЬ.

Клеота, ХВАЛА ВИБЛИЙСКАА, ВСЯКОГО СПОСОБУ ХВАЛА.

Клеотатра, СЛАВА ОТЧИЗНЫ, АБО ОТЦА.

Клеодимъ, СЛАВНЫЙ НАРОДЪ.

Клепаю, ТУПКАЮ.

Клирикъ, ПРИЧЕТНИКЪ, СЛУГА, ЧТЕЦЪ.

Клиросъ, ПРИЧЕТЪ, ИЛИ ЦЕРКОВНЫЙ УРЯДЪ.

Клигъ, КОМОДІА, КРИКЪ, ВОПЛЬ, ГУКЪ, ВЕРЕСКЪ.

Клобукъ, КІДАРИНЪ.

Клокъ, УТОКЪ ДО ТКАНЯ.

Клоповторникъ, КОЛОТНИКЪ, ЧЕРВЯЧІЙ ФРАСУНОКЪ.

Клосненъ, ХРОМЪ.

Клосномъ, СЛАБЫЙ.

Клъванїе, ТУЖЕНІЕ.

Клѣть, КОМОРА, КУВНАТА.

Клюся, КОНЬ, ШКАПА.

Клюгавно, ПОТРЕБНО.

Клюгавый, ЗГОЖІЙ, ПОТРЕБНЫЙ.

Клюгается, ПРИДАЕТСЯ.

Клюгаюся ВСТЕКЪ, ЗГОЖІЙ, ЗГОЖАЮЧІЙСЯ, ТРАФЛЯЮСЯ, ПРИГОЖАЮСЯ.

Клюгимость, ПОТОМНОСТЬ, ПРИТРАФНОСТЬ, ЖГОЖОСТЬ, ПОГОЖОСТЬ.

Клятина, ВСЯКОЕ ДЕРЕВО НАГНІЕНОЕ, ПО МОСКОВСКИ НАРИЦАЕТСЯ.

Клятышъ, ДЕРЕВО МИГДАЛОВОЕ.

Книгочій, ПИСАРЬ ПОСПОЛИТЫЙ, АБО КАНЦЛЕРЪ, СТАРОСТА, УРЯДНИКЪ, ТАКІЙ, КОТОРЫЙ ВПРОВАЖУЕТЪ ЛИСТЫ, АБО ПИСМА, АЛБО ДЯКЪ.

Кніда, ЛОВОДА, РОЖАЙ ЗЕЛЬЯ, КОТОРОЕ ВЫЧИЩАЕТЪ И ОТМЯКЧАЕТЪ ЗАТВЕРДѢЛОСТЬ ВЪ ЖОЛУДКУ.

Книжникъ, ПИСАРЬ, ДЯКЪ.

Князь, НАЧАЛЬНИКЪ, ВОЖЪ, КСЮНЖЕ.

Кобль, ИЛИ *кобель*, КОРЕЦЪ, МѢРА, З Слонацка.

Ковъ, ЗВАДА, БУНТОВАНЬЕ, РОЗРУХЪ.

Коваренъ, ХИТРЫЙ, УМѢЕТНЫЙ, ДОВТЕПЕНЪ, ДОСКОПАЛЪ, ВѢГЛЫЙ.

Коварство, УХИЩРЕНЬЕ, ХИТРОСТЬ, ДОВТѢПЪ, ВѢДОМОСТЬ, ПЯНКНОСТЬ, КРАСА, ВЕСЕЛОСТЬ, СВОБОДНОСТЬ, ВДЯЧНОСТЬ, ВЫЦВИЧЕНОСТЬ, ИЛИ ПО НИХЪ КУГЛЯРСТВО, ИЛИ ВѢГЛОСТЬ, РОЗУМЪ, ДѢЙСТВО, ДѢЛА, ЧАСТИ, ШТУЧНОСТЬ, УМѢЕТНОСТЬ.

Ковецъ мѣдный, КОТЛЯРЪ, МОСЯЖНИК

Ковецъ желѣза, КОВАЛЬ.

Ковникъ, ЗВАДЦА, БУНТОВНИКЪ.

Ковчегъ, КОРАБЛЬ, ОКРУТЪ, СКРИНЯ.

Кодратъ, РАЙТЪ, КВАДРАНТЪ, ДѢЛАТ АБО МѢДНИЦА, ЧЕТВЕРОУГОЛЕНТЪ, ЧТ ПАНЯЗЬ ЛЯДСКАА, ВОЛГРОША ПОЛЬСКОЕ

Кожа, СКОРА, ПАРГАМЕНЪ.

Кожстранъ, КОЛЕНЪ, ЧЙЧЕЧЬ, ИЛ КОТОРОЕ КРАЙНЬ.

Кождо, КОЖДЫЙ.

Кожто, ТОНЕСЕНЬКІЕ СКОРКИ, ОБОЛОК ПЛЕНКИ, И ВЪ НИХЪ ЖЕ ПЛОДЪ ОБ ЩАЕТСЯ.

Козни, СКРИТОЕ, АЛБО ЗРАДЛИВОЕ О НАНЬЕ, ХИТРОСТЬ, ЗРАДА, ЗАСАДЗКА, ВЕ СЛОВЪ ПРОХИРСТВО. ЗАВЕДЕНЬЕ.

Кознствую, ВЫМЫШЛЯЮ.

Кокцінъ, ЗЕРНО, ШАРЛАТЪ, ПАВОЛО ЧРЪВЛЕНЪ, ВАГРЯНИЦА.

Колясае, КАРАНЬЕ, ОСУЖЕНЬЕ, НАС РАНЬЕ.

Коленіе, КОЛѢНЬЕ.

Колесница КОЛЫБКА, ВОЗЪ.

Коливо, КУТЬЯ, КОЛЮВА, ПШЕНИЦА.

Количество, КОЛКОСТЬ.

Колитва, РѢЗЬ.

Коль, ЯКЪ.

Коллуріе, МАСТЬ НА ОЧИ, АБО ВОД ДО ЛѢЧЕНЬЯ ОЧИ.

Колоколъ, ЦИМВАЛЪ, ДЗВОНОКЪ.

Колосъ, НЯДРО, ОТНОГА НА МОРДѢ.

Колькраты, НЕЛКАКРОТЬ.

Колми, ДАЛЕКО ВОЛЬТЬ; *колми* ЯКЪ БАРЗѢЙ, ЯКЪ ДАЛЕКО БОЛЬШЕ.

Кольно, ОТЪ ЕЖЕ КЛОНИТСЯ РЕЧЕНО.

Колбоста, СВЕКЛА ПРИПРАВНАА.

Коментарій, ПИСАРЬ.

Кожкаю, ПОЖИВАЮ, ПРИЧАЩАЮСЯ.

Кожканье, ПРИЧАЩЕНІЕ, ПРИЧАСТЬЕ.

Конецъ, ДОКОНЧЕНЬЕ.

Конюнъ, ЗЕЛЬЕ ЕСТЬ ЯКО ЖЕ МЯСО П ПСОВО; СВИНАЯ ВОШЪ, АБО ОТРАВА.

Конобъ, МѢДЯНЫЙ ГОРНЕЦЪ, КОТЕЛЪ.

Конста, ТВЕРДЪ, КРѢПОКЪ.

Константинъ, ТОЖЕ.

Константій, КРѢПЧАЙШІЙ.

Контаківнъ, КРАТКО, СЪКРАЩЕНІЕ, СК РОЧЕНЬЕ СЛОВЪ.

Контроверсіа, ЗРѢ ПѢНІЕ.

Кончина, СКОНЧАНЬЕ, ДОКОНЧАНЬЕ, КОНЕЦЪ СВѢТА, АЛБО ВѢКА.

Копно, Андрей Критскій слово на Рождество Богородицы: «Класъ яко же ѣ жопнѣ въ утровѣ понесшіа.» Полукопокъ.

Копошатися, СВЕРБѢТИ, СВРОВАТИСЯ, ДРАПАТИСЯ.

Копрій, ГНОЕМЪ; ***копрось***, ГНОЙЩЕ, МАЛЪ.

Копронимъ, ГНОЕНИМЕНИТЫЙ.

Копысаю, КОПАЮ ЗЕМЛЮ КОПЫТОМЪ.

Коравъ, КОРОВАТЫЙ, КОРЪ.

Кораванъ, ДАРЪ, ОФѢРОВАНЬЕ.

Корень, ПОЧАТОКЪ.

Корида, ПЛЮСКВА.

Коринъ, ЗРИТЕЛИ.

Корица, ЦИННАМОНЪ.

Коріандра, ВЛОЩИННИКЪ.

Кормило, ИЛИ ***кормилце***, РУДѢЛЪ, ПРАВИЛЦЕ, КОРМА, ВЕСЛО КОРАВЕЛЬНОЕ, КОТОРЫМЪ СТЫРУЮТЬ.

Кормій, ИЛИ ***кормникъ***, СТЫРНИКЪ.

Кормилій, РОГЪ.

Корнъ, МАЛАГО НОСА, АБО ВЕЛИКАГО, АБО КРИВАГО.

Корпій желѣза, КОВАЛЬ.

Корысть, ЛУПЪ.

Косвеный, УКОСЫЙ, НОСЫЙ, ЗЫЗОВАТЫЙ, КРИВООКІЙ.

Косма, МІРЪ, ИЛИ УКРАСИТЕЛЬ.

Косценіе, ЗАБАВЛЕНЬЕ.

Косникъ, СВѢЦКІЙ.

Косно, ПРОДОЛЖАЮЧИ, ЗАБАВНО.

Косноязычный, ЗАИКАЮЧІЙСЯ, НЕДОРѢКІЙ.

Косню, ЗАБАВЛЯЮСЯ, БАВЛЮСЯ, ОМѢШКУЮ, НЕ РЫХЛО ИДУ, АБО НЕ РЫХЛО ШТО СПРАВУЮ.

Котва, ***котвица***, ПРЕНОСНѢ, ДЕРЖАВА, УТВЕРЖЕНЬЕ, ВСПОМОЖЕНЬЕ, УТЕЧКА.

Котыль, КУБОКЪ.

Котора, СВАРЪ.

Которуся, ВАЖУСЯ, СВАРУСЯ.

Кофъ, ВЫЗВАНЬЕ, ЗАМКНЕНЬЕ.

Коха, МУРАЩНИКЪ, ВЪ КОТОРОМЪ МУРАЩКИ ЖИВУТЪ.

Кошница, КОШЪ ПЛЕТЕНЫЙ.

Кощунникъ, БЛИЗІЙ, ЖАРТОВЛИВЫЙ.

Кощунство, ЖАРТЪ, БЛАЗЕНСТВО, ТРЕФНИЦСТВО.

Кощунствую, ЖАРТУЮ, ТРЕФНУЮ.

Крава, КОРОВА.

Крагуй, КРОГУЛЕЦЪ, ЯСТРЕБЪ.

Край, ВЕРХЪ, АЛБО ПОВИТЬЕ, ПОШИТЬЕ.

Крайнее, ВЫСОКОЕ, ОСТАТНЕЕ.

Крамви, КАПУСТА.

Крамола, РОЗРУХЪ, БУНТЪ, СВАРКА, ПОСВАРКА, ЗВѢЖЕНІЕСЯ.

Крамолую, ТРЕВОЖУ, ТРЕВОЖУСЯ.

Крамолю, ЗВАЖАЮ, РОЗРУХЪ ЧИНЮ.

Крамолюся, ВАЖУСЯ, БУНТУЮСЯ.

Краіево мѣсто, ЛОВНОЕ МѢСЦЕ, ЛЫСАЯ ГОРА, ГДѢ ЛЕВОВЪ ПОЛНО.

Краситися, ЩАПСТВОВАТИ.

Красный, РОСТРОПНЫЙ, ОБЫЧАЙНЫЙ.

Красованіа, РАДОВАНІА.

Красованіе, УТѢХА, РОСКОШЬ, ПРИПРАВНАЯ КРАСА.

Красота, ОЗДОБА.

Красуюся, ХВАЛЮСЯ, ТѢШУСЯ.

Крастель, ПРЕПОРКА, КОРОСТЕЛЬ.

Кратіръ, ЧАША, КУБОКЪ, КУФЕЛЬ.

Краткій, КОРОТКІЙ.

Кречетъ, ПТАХЪ, КОТОРЫМЪ ПАРДВЫ УВѢВАЮТЬ, И ИНОЕ ПТАСТВО ПОДОБЕНЪ СОКОЛУ, АЛЕ БѢЛЪ ВВЕСЬ, ТОЛЬКО З ПОДЪ ГОРЛА ШАРАВЪ МАЛО.

Крещеніе, ОБМЫВАНЬЕ, ЛЮБЪ ОБМЫТЬЕ.

Кривина, КРИВОСТЬ, УКОСЬ, УКОСНОСТЬ, ОБРАЗЪ, ВЫСТУПОКЪ. Остави кривину, отпусти выступокъ.

Кринъ, ЛЕЛЕА, ЦВѢТЪ.

Критъ, МЯСНАЯ, МЯСИСТАЯ.

Критскій, АБО ЦЕЮНЪ, СТИРАЮЧІЙ.

Кринида, ПАНТОФЕЛЬ. Кирилъ Іерус.

Кристъ, КУДРЯВЫЙ.

Кровъ, ДОМЪ, СТЕЛЯ, ПОКРЫТЬЕ, ДРАГАРЪ, ДАХЪ, НАМЕТЪ, СѢНЬ, НАКРЫТЬЕ, СѢНІ, ОБИТЕЛИЩЕ, МЕШКАНЯЧКО.

Кровы, ДРАГАРЪ.

Кровь, КРОВЬ, ЩО ВЪ ТѢЛѢ ЕСТЬ.

Кроеніе, РЫСОВАНЬЕ, КРАЯНЬЕ.

Кроитель, КРАВЕЦЪ.

Крокосъ, ШАФРАНЪ.

Кромa, ОКРУГЪ ХЛѢВА.

Кромство, ОСВѢЦСТВО.

Кромѣ, БЕЗЪ, РАЗВѢ.

кро. *ла.*

Кромѣшній, внѣшній.

Кронидъ, кронокъ, т. е. Сатурновъ сынъ.

Крупа, митра.

Кроторыя, иретъ.

Кротокъ, кротній, тихъ, тихій, скромный.

Кротость, тихость, зношенье.

Крошу, украчаю, вдаю, укрочую. Бытія 32: «укрочу лице его, поднаго особу его.»

Кружду́ю, хорѣю, приндевахъ.

Крушиліа, ируги.

Кругина, надженье, раждженье; пухлина, роспалкенье отъ вродовъ, отъ гною; образъ, надутость, пыха; взгорѣнье съ напыщеніемъ, желчь, гнѣвъ.

Кругинлюся, надымаюся, дмуся, пухну, гнѣваюся.

Крѣпкій, крѣпокъ, моцный, дужій.

Крѣпость, моцъ, сила.

Ксанѳиппа, рыжая конница.

Ксевенай, або завина, течонье, або текучій теперь; съ Сирск. продаванье, купованье.

Ксенъ, странна.

Ксенія, странноприимство, людцкость, учинность, против посторонныхъ, подарки.

Ксенофонтъ, странинъ мужъ.

Ксенодохъ, странноприимный.

Ксенній, влагахъ въ снядь братіи, уставъ.

Ксенонъ, вогодъльная изба.

Ктому, южъ больше, далѣй, нинадъ то.

Кто, хто.

ку. *лю.*

Кувикуларій, постельникъ царевъ покоевый.

Кувуклій, келійца, боярска конюя.

Кудесъ, кудесникъ; чортъ, чаровникъ по нѣкихъ повѣсти въ Москвѣ нарѣчется.

Кукольница, чернуха.

Кукшинъ, званъ, или корчагъ.

Кумиръ, идолъ, болванъ.

Купель, купель, сожавка, ванна.

Купель, вѣнецъ.

Купилище, торжище, рынокъ.

Купно, сполечне, посполу.

Купсель, стугъ.

Куря, пташокъ, воровей.

Курсоръ, посланецъ, скоротеча.

Кустодіа, печать, або сторожа.

Куща, кучка, будка.

Куща, пудска.

Къ, предлогъ, значитъ приближенье яко, къ тебѣ, до тебя, къ Богу.

Кѵлостатма, рѣчь якая колвекъ вздрожнала.

Кѵпарисъ, цыприсовое дерево.

Кѵріакъ, плодъ зрѣлъ.

Кѵрѣ, хорошая, пикная, пякность.

Кѵрѣ, панъ, господинъ.

Кѵрінда, стѣна, або трамъ, або вещность, завѣженье, або готовленье.

Кѵріакъ, господскій, господарщъ.

Кѵріакѣ, недѣля.

Кѵрілла, почтенъ, малъ господинъ.

Керіо, уставляю, приказую.

Керіосъ, Господь.

Керосъ, истинен.

Кѵріо пасха, Господня пасха, али поважная и превыборная пасха.

Л.

Лавенъ, вѣлый, або цегла.

Лавандъ, ловна, мѣсящъ, вѣлость, або кадило.

Лавра, улица тѣсная, през которую люди текутъ, або поперечница, черевчек тѣсное мешканье.

Лавіда, ложечка.

Лаврентій, многолоденъ; съ Лат. восковый; съ Еллин. воскопое дерево.

Лавица, воклажокъ, фляжка.

Лагира, топоръ.

Ладанъ, кадило.

Ладіа, лодь.

Лазарь, кому помочникъ есть Богъ або яко мертвъ связанъ.

Лаіса, львица.

Лакедемонія, озеро дьявольское, стуя ня шалѣючихъ.

лат. *лее.*

Лаліедз, НАУКА.

Лалеетъ, УВОГІЙ. УДАРЕНЫЙ, АВО СЕРДЦЕ ЗНЕВОЛЕНОВ.

Лалеида, СВѢЩА.

Лалеита, ЛѢЦЕ, ЧЕЛЮСТЬ, ПОЛИЧОКЪ.

Лали, СВРНА.

Лалы, РѢЗНИ, ВОЛОКИ. ЛАЗЫ.

Лаодикіа, ЛЮДЪ СПРАВЕДЛИВЫЙ.

Лаприпіонъ, З ПОСПОЛЬСТВА СКАРЪ.

Ласканіе, ПОХЛѢБОВАНЬЕ, ПОХЛѢБСТВО.,

Ласкатель, ПОХЛѢБЦА, ПОТАКОННИКЪ НАСОРЪТЪ.

Ласкаю, ПОХЛѢБУЮ; *ласкаетъ*, ЛАСИТЬСЯ.

Ласкосрѣдіе, ЛЕСКОТАНЬЕ,

Ласкосрѣдна, НЕВѢЗДЕРЖНАА.

Ласкосрѣдный, РОСПУСТНЫЙ.

Ласкосрѣдство, ЧРЕВОЛАКОНСТВО, ГОРТАНОВѢСІЕ.

Ласкосрѣдный, ПОЛИЗАТЪ МИСОКЪ, ТАЛЕРОВЪ, ГОРТАНОВѢСЕЦЪ, ЧРЕВОВѢСЕЦЪ, ЯДЕЦЪ, ХТЕВНЫЙ, НЕПОВСТЯГЛИВЫЙ, ЗБЫТНЫЙ, МѢРУ ПЕРЕВЫРАЮЧІЙ ВЪ ѢДЕНІЮ, ЛАСЫЙ, КОТОРЫЙ ТАКЪ НА ЛАКОТЫ СДАЛСЯ, ЯКЕ И ПАЛЬЦЪ ОБЛИЗУЕТЪ И ТАЛЕРЪ, ЛАКОМЫЙ НА ВЕТЫ, НА КОНФЕТЫ, ЖАРЛОКЪ, СТРАВЦА, ПЬЯНИЦА, УТРАТНИКЪ, ТѢЛЕСНЫЙ, РОСПУСТНЫЙ.

Ластей, КАМЕНА ДУЖОСТЬ.

Латріа, ХВАЛА САМОМУ БОГУ НАЛЕЖАЧЬ.

Латтусъ, НЕПРАВОСТЬ ОТБѢГАЮЧІЙ.

Лафидзорз. БЛИСКАНЯ, АБО ЛЯМПЫ.

Лахисъ, ХОДЯЧІЙ, ВДУЧІЙ ВОСТА, ТОВЪ САМОМУ БУДУЧЕК.

Лаю, РЫКАЮ, БРЕШУ, ЩЕКАЮ, ВЫЮ,

Лаяніе, ИЛИ ЛАЯНІЕ, ЛАЯТЕЛЬСТВО, БРЕХАНЬЕ, ЩЕКАНЬЕ.

Лаятель, БРЕХАЧЬ. ЩЕКАРЪ.

Левіаванъ, ЗЛУЧЕНЬЕ, ТОВАРИСТВО СВОВ. СОВѢ САМОМУ ПОДАНЫЙ; РЫБА МОРСКАЯ, ДРАКОНЪ, ЗМІА; *метафорик*. ШАТАНЪ.

Левъ, ЦАРЬ, ОБРАЗНѢ, ЛЮТЪ, ЦАРЪ ЗВѢРЕЙ.

Левеетъ, НАЗВАНЫЙ, ВЫЗНАВАЮ.

Левкасіе, БѢЛИЛО.

Левкій, БѢЛЪ.

Левеонъ, ТМА, ВОЙСКО; РЫМЛЯНЕ НАЗЫВАЛИ ПѢХОТЫ 5 ТЫСЯЧЪ.

лее. *лик.*

Легкій, ХУДЫЙ, НАГІЙ, ТИХІЙ, МАЛЫЙ, ПОДАЛЫЙ, ВЗГОРЖЕПЫЙ; МЕТАФ. НЕСТАТЕЧНЫЙ.

Легко, ПРОЩЕННО.

Легкота. ЛЕККОМЫСЛѢНОСТЬ.

Леемъ, ХЛѢВЪ, АВО БИТВА.

Лежимъ, ПОСТАНОВЛЕНЫЙ КСІЕЫ; *лежитъ*, *атн*, ПРЕБЫВАЕТЪ, ТП.

Лексиз, НАЗВИСКО, СЛОВКО.

Леонтіз, ЛАЛЪ. ЛЕВОКЪ.

Леоникъ, ЛВЫ ПОБѢЖДАЙ,

Леонтій, ЛЬЕВЪЙ.

Леопардз, ЗВѢРЪ. З ПАРДУ И ЛЬВА УРОЖАЙ, АВО СПРОТИВЛЕПЬЕ, ГОРКОСТЬ; ПРИЕМѢНЕНЬЕ.

Лестецъ, ТУЛАКЪ. ВОЛОЦЮГА. ЗРАЙЦА, ЗВОДНИКЪ, ГУЛТАЙ, КОТОРЫЙ ВОЛОЦИТСЯ ДЛЯ ПОЖИВЛЕНІЯ ТАКЪ, АВО ЗНАТАЦТВОМЪ, И ЗШАЛѢРСТВОМЪ ЯКИМЪ ЗВѢЩОВАНІЕМЪ, ЗВОРОЖЕНЬЕМЪ, ПРЕЛЕСТНИКЪ, ЖАТАЧЬ, ЗДРАЙЦА.

Лесть, ЛЩЕНІЕ, ЗДРАДА, ЗДРАЖЕНЬЕ, ОШУКАНЬЕ.

Лестивый, ЗДРАДЛИВЫЙ.

Лестный лобзатель, ЗДРАДЛИВЫЙ, ПОЦѢЛОВАЧЬ; ЗРН НЕЛЕСТНЫЙ.

Лещу, ЗДРАЖАЮ. ОШУКИВАЮ.

Леваиъ, АВО ЛѢХА, ХОДЯЧІЙ.

Ликъ, ЗЕСТЬЕ ЗГРОМАЖЕНЬЕ СПѢВАКОВЪ, ЛЮДЪ ГРАЧОНЪ, ИЛИ ТАНЦЪ.

Ликованіе, ТАНЦОВАНІЕ, ТАНЕЦЪ. КОТОРОГО ГРАЮТЪ.

Ликовствую, ТАНЕЦЪ СПРАВУЮ.

Ликовствованіе, ТАНЦОПАНЬЕ, ИЛИ ТАНЕЦА СПРАВОВАНЬЕ.

Ликую. ТАНЦУЮ.

Литро. ФУНТЪ.

Литургіа, СВЯЩЕННАЯ СЛУЖБА.

Лихва. ПЛОДЪ, АВО ТОК, ЩО СЯ РОДИТЪ, ПРИПЛОДОКЪ.

Лихоимьніе, ЗБЫТНЕ ЗОВРАНЬЕ, МАЕТНОСТЬ, ЗАКОНСТВО, ВЯЩЕНИМѢНИК.

Лихоимецъ, ЛИХВЯРЪ.

Лихоимство, ЕСТЬ ВСЕ, ЕЖЕ ИЗЛИШНЕЕ И ПАЧЕ ПОТРЕБЫ.

Лихоимствую, ОШУКИВАЮ, ЛАКОМЕ МАЕТНОСТЬ ЗБИРАЮ.

Лихоимьтельство, БОЛЬШИМЪНЬЕ; МА-

ТАФОР. ЛЕСТЬ ЛЬЩЕНЬЕ.

Лихоимствова, ОШУЛКА, ПРЕЛЬСТИ.

Лихоимства, ВЯЩЕНИМСТВА.

Лихоимствуетъ, ЛИШИЕ НА ТЕБЪ ВЗЯТЬ.

Лихословіе, ЛЯДЕНІЕ.

Лице, ОСОВА, ЛИЦЕ, ПЕРСОНА, НА ЛИЦЕ, ПРОТИВУ ЛИЦУ.

Лицемѣріе, ЛИЦЕПРІЯТІЕ, ОБЛУДНОСТЬ, НЕЩЫРОСТЬ, ХИТЛЯНОСТЬ, ЛАСЕНЬЕ, ЗМЫШЛЕНЬЕ, ПОКРИТОСТЬ.

Лицемѣрный, ОБЛУДНЫЙ.

Лицемѣрствую, ХИТЛЮЮ, ИЛИ ОБЛУДНЕ ЩО СПРАВУЮ.

Лицепріемникъ, ЛИЦЕМѢРЪ, ОБЛУДНЫЙ, ПРИКРИТЫЙ, ОКАЗУЮЧІЙСЯ БЫТЬ ЩИРІЙ, А ОНЪ ЕСТЬ ФАЛШИВЫЙ.

Лицу обновеніе, ВЗГЛЯДЪ НА ОСОВУ, ВЪ ЕДИНОМЪ ЛИЦИ, НА ЕДИНО ЛИЦЕ.

Лишаемое. НЕДОСТАТОЧНОЕ.

Лишаюся благодати, СВЫВАЮ ЛАСКИ.

Лишаюся, ОСТРАДЫВАЮ, ЧТО ЛИШАЮСЯ АЗЪ, ЧОГО МИ НЕ ДОСТАВАЕТЪ, ОСТАВЛЕНЪ БЫВАЮ.

Лишеніе, НЕДОСТАТОКЪ, УБЫТОКЪ, ОБУСТЕНЬЕ.

Лишеный истины, КОТОРЫЙ УТРАТИЛЪ ПРАВДУ.

Лишенъ, НЕДОСТАТЕЧНЫЙ.

Лишше, ОВФНТЪЙ, НАЗВЫТЬ, НАДТО, ТЫМЪ БОЛЬШЕЙ, ДАЛЕКО БОЛЬШЕ, ГОНИТЪЙ.

Лишшеимать, ЛИХОИМСТВУЕТЪ, БОЛЬШЕ МАЕТЪ.

Лишше, НЕПОТРЕБНЕ, БОЛЬШЕ, МНОЖАЕ.

Лишенное, ОСКУДЕВШЕЕ, ПОЗОСТАЛОЕ.

Лишшеимѣніе, ПРІОБРѢТЕНІЕ, НАДЪ ТО БОЛЬШЕ МѢНЬЕ.

Лишшеимство, ЛИХОИМСТВО, ОБИДА.

Лишшій, ВЫВОРНЫЙ, ОСОБЛИВЫЙ, ЗВЫТНІЙ, НЕПОТРЕВНЫЙ.

Ліа, ПРАЦОВИТАА.

Ліванъ, БѢЛЫЙ, АВО КАДИЛО, АВО СРѢЦА ПРИСПОСОБЕНЬЕ.

Ліпъ, СѢТЬ, ОЧКА.

Ліпксъ, ЗВѢРЬ ОСТРОВѢДЪ, ВЪ ЗРОКУ БЫСТРОГО И СКРОЗЬ СТѢНУ ВИДИТЪ.

Лобзаніе, ЦѢЛОВАНІЕ, ПОЦѢЛОВАНІЕ.

Лобзаю, ИЛИ ЛОБЖУ, ЦѢЛУЮ, ВИТАЮ, ПОЗДОРОВЛЯЮ.

Ловчинъ, СМЫШЛЯЯ ГЛУБОКО, АВО ДОЛГІЙ,

Ловима, ДІАЛЕКТИКА, РОЗМОВА, БЕСѢДОВАНЬЕ, ИЛИ ВСТИННЫХЪ И ЛОЖНЫХЪ РАЗСУЖДЕНЬЕ.

Лововедъ, СЛОВОПОЛОЖИНИКЪ, РАХМИСТРЪ, ПИСАРЬ РАХОВАНЬЯ И УВАЖАНЬЯ.

Ложесна, МАТИЦА, ЖИВОТЪ.

Ложъ тотъ, ЗРАДЛИВЫЙ, ОМЫЛЬНЫЙ; ИЛИ: *мал лжа*, КЛАМСТВО, БЛЯДЬ, ЛГАНЬЕ, ВАЛАМУТНЯ.

Лоза, ВИННАА МАТИЦА АВО ВИННЫЙ ПРУТЪ.

Локоть, ОТЪ ЖЕ ЛОКТИТСЯ, И КОРЧИТЬ.

Лука, ВСКРЕШАЛЙ, САМОМУ З МЕРТВЫХЪ ВСТАНЬЕ.

Лоіза, ЛѢШАА.

Лони, ПРЕШЛОГО РОКУ.

Лоно, КОЛѢНО, ОБЪЯТІЕ, НЯДРО.

Лотыни, МАРНОТРАВЦЫ.

Лотъ, ОВИНЯКНЫЙ, ЗВЯЗАНЫЙ, ОТБРЫТЫЙ, АВО ЖИВНЦА ДОРОГАЯ.

Лукіанъ, ЧУДЕНЪ, ИМЯ ЕЖЪ ВЪ ДЕНЬ ЯСНЫЙ, НЕДѢЛЬНЫЙ ПРИ ПОЛУДНІ УРОДИВШОГОСЯ. Лат. *Луціанъ*, Т. Е. СВѢТЛОЯВЛЕНЪ.

Луддъ, ВЗУМЕНЪ, ГЛУПЪ.

Луддѣій, ДУРЯЧІЙ.

Луждѣніе, ДУРЕНЬЕ.

Луждду, ДУРУ.

Лукавенъ, ЗЛОСТЛИВЫЙ, ШКОДЛИВЫЙ, НЕЗЫЧЛИВЫЙ, НЕЩИРЫЙ.

Лукій, ОТЪ СВѢТЛОСТИ.

Лукъ, Далматски: ЧЕСНОКЪ ЛѢСНЫЙ. Польски: ЦЕБУЛЯ; Чешски: ЛУКЪ, ЧЕРВЛЕНЫЙ.

Лукъ, ОРУЖЬЕ ТАТАРСКОЕ, ЦИБУЛЯ.

Лукаво обхождду, ОПЛАЗУЮ, ЧУЖИМИСЯ СПРАВАМИ НЕПОТРЕБНЕ БАВЛЮ.

Лукавство, ЗЛОВА, ХИТРОСТЬ, ЗЛОСТЬ, ЛУКАВО, ЗЛО, ЗЛОВА, ТРУДНОСТЬ, НЕСЧАСТЬЕ, ШКОДА.

Лукавый, ЗЛЫЙ, ХИТРЫЙ, ПРЕВРОТНЫЙ, ЛЮТЫЙ, ФАЛЬШИВЪ, ИЛИ ПРЕВРАТНИКЪ, ЗОЛЪ.

Луна, МѢСЯЦЪ.

Лунящійся, МОНАТСКІЙ, ЗАХОДЯЧІЙ ВЪ ГОЛОВУ.

Луса, ЛАІСЪ, ЛЕВЪ.

Лупъ, ВОЛКЪ.

луг· люб.

Лучше, лѣпше, наилѣпше.

Лучшый, лѣпшій, довршйшій.

Лучшаю, зацѣпйшую.

Луша, воля.

Лщеніе, лагодныя слова, похлѣбство.

Лысть, лыткa.

Лыковати, цѣлити, лѣчити.

Лыкваго, дебелаго.

Лыкви немощни.

Лыкнутися, унывать.

Лыкость, гнюстность.

Лыкмося, ослабѣваймо.

Лыкяйся, унывай.

Лыно, подобало, въ лѣпоту, подовно, подоволѣпно, послѣдовательнѣ, слушне, присвоите, пристойнѣ, пякне, подобопристинно, достойно, подобающе.

Лыно бѣ, достояше; *лыно есть*, достоинъ.

Лыпота, сличность, пякность.

Лыпотный, сличный, охендожный.

Лыный, пякный, людзкій, обычайный· охендожный оздобный.

Лыствица, дравина.

Лысы, деверъ.

Лыто время, рокъ, часъ, годъ, годище.

Лытъ, времянъ, годъ, на всякое лѣтство вся, на каждый рокъ.

Лыть есть, слушне, годится; мощно есть, пристоитъ, годно, или вольно, подоволѣпно, послѣдовательно.

Лыхъ, мурова, пляцъ порожни травою овросльій, четвекрогранный, якъ бываютъ городы, гряды.

Лыхба лекованіе, лекарства, лѣченье.

Любее пріязни.

Любее естество, сытость ни имать, но присно любимаго наслаждающеся, къ вящшому взимается распаленно.

Любимо, довлѣно.

Любите, пытатель, ци любите и повелитель, любетъ.

Любимый, другъ, коханокъ.

Любленія, пріязни.

Любъ, хотя, албо.

Любовь, милость, дружество, пріятельство;

Любовною честію почитать, великимъ тщанемъ взовльно любитъ.

люб. лад.

Любодѣяніе, чужоложство.

Любодѣйствовати, блудъ чинити.

Любодѣйчищъ, букартъ, нечистаго ложа сынъ.

Любоимѣніе, нѣтній любленіе, каханьеся въ маетности.

Любомудрг любопремудръ, кохаючійся въ мудрости, философъ.

Любомудріе, философіа, коханьеся въ мудрости.

Любомудрствую, философствую.

Любоподательнѣйшій, своводнѣйшій, гойнѣшій.

Любополіе, милосниѣ места.

Любопотщатися, изобильно подавати.

Любопотщаюся, услужю, любезно прилежу, охотне стараюся, дарованіемъ и своводою свѣчуся, не щадно даю, для славы што учинити услужюся. дарующи ревную, т. е. завдру чинити, и тымъ выношуся, выхваляюся, подобаюся сов.

Любопрѣніе, сваръ, спорка, розширеніе.

Люботрудіе, працовитость, коханье въ праци.

Любочестіе, своводa, обиліе, любодарованье, охотное, або гойное дарованье, вильность, хоть честій, прагненье чести, злая пожадливость, выношеньеся, выважаньеся, ревнованье чести, изобиліе, съ изобиліемъ даяніе, дарованіе.

Любочестенъ, любочестивый, прагнучій чести, свядовный, шильный, хвальный, хлюблівый, варзо гвалтовне а пильно стараючійся ощо.

Людинъ, мірскій человѣкъ, лянкъ.

Людянинъ, осовный, восполитый человѣкъ, смердъ, простяніще.

Людъ, або *Лудъ*, нарожденье, или рожай.

Людъ тяжекъ, людъ поважный, честный, тяжкій.

Лютое, строгое, окружное.

Люто, страшно, сродзе, окрутно.

Лютость, безчеловѣчіе, зѣдлость.

Лютъ, лютый, строгій, злый, вестудентъ, окрутный, вѣдный, зѣдалый, невезпечный.

Лядзія, клувы, лядви, ведра.

Лядина, поле.

Ляща, сочевица, имя яди; горохъ мо-

ченый. Россійскимъ языкомъ и гово сія имя есть, лящъ.

Лсды, дни, або Халдеи.

Лсдя, Лидяне.

Лсда, ставъ.

Лскаонія, волчая.

Лежка, недугъ губительный, хорова заразливая.

Лера, скрыница.

Лисанія, розвязучій, фрасунокъ.

Лосія, развязуючій, разлучаючій.

М.

Магій, обороны, або уфность въ пану.

Магдія, свято Господне.

Магло, полность.

Маніе, *мановеніе*, или *поманіе*, или *жаніе*, воля, произволеніе, росказанье, помочь, Божественное мановеніе, моцъ Божая повужаючая, маніе, мгненье ока, моцъ, важность, повага, достойность, годность склонность, похвлность, хотливость, часточки часу, минута, маніе, киванье, дане знати, покиванье, помавъ, помануншу.

Маврь, черный.

Мавринкій, чернявый.

Магдалінъ, вежа, або великость Божая.

Магдалины, вельможная.

Магестріанъ, урядникъ учительскій.

Магнесъ, камень притягаючій желѣзо до себе здалека.

Магогъ, закрываючій, ростопленый сынъ Іафетъ; отъ того Татаре первіе Магоги звани.

Мадіамъ, судъ, судячій, свара.

Мазора, таемность, выскъ.

Мазурофъ, знамень.

Макарій, блаженный.

Македонія вынеслая, превышаючая, повѣсть.

Македовъ, церквы, або згромаженя.

Макелла, мотыка.

Маккавей, ударяючій, воюючій.

Макрина, долгоумна, долгая.

Максимъ, славенъ, великчайшій.

Малакія, мякость, нечистота, блудъ ручный, пестливость.

Малакія, пестливый, плюгавячій тѣло свое семенемъ.

Малакіамы, невѣстоками.

Малавіе, нечистый.

Малитися, охуждатися.

Маловѣріе, недовѣрство.

Маловѣрный, недовѣрокъ.

Малодушествіе, *малодушіе*, несмѣлость, боязнь, низкій умыслъ, встыдливость, утрапеный умыслъ, мдлость, обуперѣнье, оздѣнье.

Малодушествованіе, оздѣваніе.

Малодушный, ляклівый, боязливый.

Малосильный, уломный, недолужный, хромый.

Малхъ, король, або кролество, райца.

Мамантъ, перс, або цицка.

Мамона, пенязь, або опрснане овесъ

Манасія, забытый.

Мандрагора, покрыкъ.

Маны, злаченый.

Манна, даръ, упоминокъ.

Мануилъ, лвцѣ, Божіе.

Маное, опочиненье, даръ.

Маранава, панъ нашъ пришелъ.

Маргарита, перла, Влохъ, Чехъ, Ляхъ, висеръ, Хорватъ.

Мардарій, камень сателенъ.

Марѳа, молва и попеченіе, вызываючая, або нарѣкъ; съ Сирск. пани, або научителька.

Маріа или *Маріамъ*. владующая, или госпожа; душа; по нѣхъ, поднебесная, або горькости море, або мирра, або научителька.

Марина, морская.

Маркіанъ, помыслитель, имя нотарія, т. е. писаря.

Марко, съвръшенъ, углаженный, выглянцова, отъ ржи вытьртый.

Мартиніанъ, свыше свѣдительствованъ.

Мартирій, исповѣдникъ, или свѣдительственикъ.

мас. *мес.*

Маслнгіе, олівки.

Маслнгенъ хлѣбъ, пирогъ въ маслѣ, или олею смаженый.

Матва, мята.

Матерій, или метри, или аматтарій, дойжчъ, або сторожа, або вязенье.

Матоанъ, даръ, або ѣдра, або смерть; съ Сирск. очекиванье, надѣя.

Матвей, даровапный.

Матвій, даръ папскій.

Матрикъ, матица.

Матрона, учтивая невѣста, паш.

Махрама, колдра, простирадло.

Маю вѣтвію, хвою росчкою.

Медленіе , омешканье , забавленье , продолженье, непоспѣшенье.

Медленолзычный, косногласный, гугнивый, заикаючійся, шепетливый, мототливый , заіакливый , болкотливый , сплпвый.

Медлю, забавляюся, омешкую.

Медлилъ, мешкалъ, бавился.

Межда , межа , улочка, або мѣсце межи двома рѣчами порожнее.

Междораміе, хребетъ.

Между мечами обрящающемуся, межи мечами мешкаючему, иже въ мечахъ живучему.

Меланіа, черна лицемъ, чернющаяся.

Мелнти, медомъ текучая.

Мелетій, поучителенъ.

Мелхиседекъ, царь правды.

Мельзи млеко, дой млеко.

Мемъ, внутрности.

Меньшина, молодшій лѣты.

Меньшій, худшій.

Мрзенье нечистье.

Мерзость, мерзеность, брыдкость, невдичность, обрыдливость.

Меркурій, проповѣданный,

Мерра, прикрая, або горесть.

Мртвенный, смертельный.

Мртвый, умерлый.

Месамбріа, полудне.

Месъ, муль, съ коня и з ослицъ сложеный.

Мессіа помазанецъ.

Местникъ, отмститель, помститель.

мес. *мн.*

Месть, помста. мщеніе, помсты чиненье.

Мщуся, помсту чиню.

Местъ, новое вино, мощь, или вино молодое.

Местъ, местаніе, привѣденіе, призрачіе, знаменье.

Мечка, медвѣдица.

Мечтаніе, овлуда, мара, тма, видокъ фальшивый, покуса; Польски: мотолка, покусы, мечтанье, помышленье, мечть привидѣнье, миѣманье, указанье, зѣявленье, видъ, гвалтовное и сильное мышленье, видѣнье, которымъ рѣчи далекіи якъ прытомныи пекшталть ихъ въ розумѣ своимъ огуртуемо и формуемо, приводячи ихъ совъ на мысль.

Мечтаюся, привижуюся.

Мжа, жмурячи.

Мжаніе, жмуренье, зажмуренье.

Мжить въ очахъ, мигтить, або свертить.

Мзда, заплата, нагорода.

Мздовоздатель, платца.

Мздъі, гостинцъ.

Ми, мнѣ, зри мнѣ.

Мигали, шугокъ.

Мизаю, помизаю, мигаю, помиговую, моргаю, мругаю.

Милитъ, червона, або жолтая.

Милосрдіе, утробы.

Милость, милосердье, литость. змилованье, злитованье. милостыня, простыня, прощенье, отпущенье.

Милостивы, простителни.

Милость имѣй, прости, безъ милости, безъ щедротъ,

Милоть, овчина, скора овчая, или кожухъ, або гуня.

Милотарь, кожаръ, кожутникъ, гунка.

Мимошедъ, преплый, перешолъ.

Мимошедшеа, предварпая, прежде бывшая.

Мимошедшыхъ, поствшихъ, прошлыхъ.

Мимохождящую, мимотекущую, преходячую.

Мимо, чрезъ.

Миша исминатель, або мясячень.

мно. *мно.*

Мнюдора, мѣсячный даръ.

Мнра, хворость, прутъ масти нахучій.

Мирз, покой. смиренье, згода, помиренье,

Мирный, спокойный.

Миротвореніе, чиненье покою, єданье.

Мированіе, помиренье, повданье.

Митра, круна, епископская корона, и тыжъ обвязка, поясъ рыцарскій.

Митродора, мати дара.

Митрополіа, мати градовъ.

Митрополитъ, старшій надъ епископы.

Митрофанъ, матероявленье.

Мисаилъ, который пожаданый, позыченый.

Михаилъ, Божій воєвода, або Господень; имя Архангела и преподобнаго Малеленна Іулія 12 и иныхъ различныхъ; кто яко Богъ; або покора, увозство Божіе, ударенье, або ударяючій.

Михеа, убогій, або покорный, подлый, ударяючій.

Міръ свѣтъ: метафор.: злыи люде, злостинци непокаанныи.

Міродержецъ, державца того свѣта.

Міротвореніе, того свѣта твореньє, постановленье свѣта.

Млада, молода; метафор. ядерна.

Младенецъ, отроча, дитя, або выростокъ, первый степень отъ седьми человѣческаго житіа.

Млатобіецъ, бьючій молотомъ, ковачь.

Млаченіе, молоченье съмленый, змолотый.

Мнасъ, гривна сребра.

Мноважды, многокроть, наиозъ.

Многими, розмаитыми.

Многоглаголаніе, звяганье.

Многоиспытаніе, опатрѣность, печалованье о многихъ справахъ, а нѣчого намъ неналежныхъ.

Многоиспытую, много выпытую, выведуюся; *многоиспытующихъ*, прилѣжноиспытуючихъ.

Многоиспытывати, велми истязовати.

Многое множество, многое множство.

Многойцы, на много мѣстцехъ.

Многъ нарокъ, многое предъуставленье.

мно. *мно.*

Многобоязліе, страхъ неполученья.

Многоглотный, тязомъ грубый.

Многоцѣнность, дорогость, коштовность.

Многоцѣнный, коштовный,

Многообразный, розмаитый.

Многочадіе, множество дѣтей.

Множае, наивящше, вольнѣй, далѣй, на дальшій часть.

Множайшее, больше лѣчбою.

Множайшій, обфетшій.

Множае наге, далеко больнъ.

Множицею, многоброть,

Мню, мнѣмаю. домнѣмаю, в подозрѣнію маю. *мнишя*. вмѣняющи; *мнится*, подобится, видится.

Мнѣніе, мнѣманье, подозрѣніе, домнѣманье, тое що и непщованье, или розумѣніе.

Мнѣнія, позора.

Мнъ, мнѣ, зри мн.

Могутство, дръжава, цесарство, панство, можность.

Можданъ, утученъ, сытъ.

Можетъ быти, лъпо есть.

Мозгъ позокъ.

Моисей, притягненый, або приятый, или выслухай з воды.

Мокій. завидѣцъ.

Молва или *млъва*, розрухъ, гомонъ, гукъ отъ мовы людзкой, окрикъ, тръвога, или крикъ. звада, бурда, турнъя, фасолъ, замѣшанье, згелкъ. смущенье, смятенье, попеченіе, тросливое старанье, печалованье.

Молвлю. замѣшанье, ростырк чиню, трощуся, фрасуюся, заколочую, колѣблюся умомъ, гомоню, замучую, гучу, крычу, засмучую и засмучуюся.

Моленіе, прошеніе, приповѣданье, причиненьеся, модитва, прозва, молва, покорная прозва, напоминанье.

Моли, проси, требуй, напоминай, поучай.

Молибдосъ, свинецъ.

Молимъ, требуемъ, ходотайствуемъ, посланіе даемъ, єданье, посольство отправуемъ.

Молится, з.загопривѣствуетъ, привѣ-

зотворитъ, привѣтствуетъ, вѣнщуетъ.

Молитвенникомъ, посломъ.

Молніе, вѣнскавица.

Молохъ, кролюючій, радца, князь.

Молю, прошу, посльство справую.

Монисто, клейнотъ, котораго нашинкосятъ, охендожство в колошійнее, колнѣръ, перла, коралъ, машклъ ланцушокъ.

Монастырь. овитель манастырь.

Море, сирѣчъ юроде, дурню.

Мошыла, гной, лайна.

Мохры, пукли.

Мошнорѣзецъ, мошонкорѣзъ.

Мощь, сила, отсюду: благомощное, зри вѣсть; *мощи*, здужати, змочи.

Мощи. сила, моцъ нѣякая, я тыжъ тѣла святыхъ, или костѣ ихъ.

Мощно, можно.

Мрвій, муращокъ.

Мразъ, студень.

Мракъ морокъ, мгла.

Мрачный, морочный, тѣмный.

Мраморъ, мармуръ.

Мраморный, мармуровый.

Мрежа, сѣть.

Мудненіе, омешканье, зри не замуди.

Мудноязычный, косноязычный.

Мудрованіе, умыслъ, розумъ знаменитый, вырозумѣванье, мудрость, мудрованье, мышленіе, размышленье, ростропность, смыслъ, вачнье, розумъ посполитый, и тыжъ вынеслый розумъ, або умыслъ, вынеслого умыслу, т. е. хелтѣнье и дуфанье высокоумное, иногды на злую часть, гордость.

Мудрость. вачность, умѣность.

Мудрствую, зрозумѣвам, помышляю; мнлпую, на умъ маю, розмышляю, мышлю.

Мудрый, ростропный.

Мудрствовати. пещися, розумѣти; *мудрьствовати будете*, помыслите.

Мудрствующей. любящей.

Мудрствуютъ, любятъ,

Мудрствуйте. желайте.

Мужески, сердечне.

Мужъ, лѣтъ 30, шестый степень отъ сядми человѣча житіа.

Мужелюбліе, женство.

Мусика співаки, або играчъ на голосы співаючій, або граючій; отъ сядми вызволенныхъ четвертая наука.

Мусікій, співачь, играчь.

Мудренистыхъ мѣстѣхъ, притворѣхъ, свѣхъ.

Мудителіе, спекулаторъ, катый.

Мысль, сила душевная, которую мыслимо, т. к. умъ, разумъ, или душа, мысль, дѣяніе, мысленье, помышленье; мысль, тое що мыслимо, яко напрыкладъ: впала ми тая мысль, т. е. тое що мышлю; омыслила мя тая мысль, т. е. тое о чомъ есмь мыслилъ и о чомъ мемъ ся старалъ; мысль, помышленье, подованье, яко напрыкладъ: мѣ мысли кому учинити що, маетъ вѣдати що ся пану подобаетъ, и що ему смакуетъ; помышленіе, предся взятье мыслнов, умыслу приложенье до якой рѣчи; розмова, мова, рахованье, бачнье, замѣненье, памятанье; зрѣніе, розмышлянье навожное, рѣчь, молитва розумова.

Мышель, статки домовын.

Мышеломецъ, ласковый на зыскъ, плюгавый.

Мышеломство, срамный привытокъ, лакоме, непристойный зыскъ.

Мышеломцу, срамнопріобрѣтающу.

Мышлю, зебранію рѣчій якихъ либудь.

Мышца, мошка, и зелье есть такъ зовомое.

Мщеніе, мщеньеся, зри вестъ.

Мѣскъ, мулъ, или мулица, звѣря сложенное с коня и з ослицъ; такжи зелье, котораго пожарнъ любятъ мулы.

Мыслыная, умная, розумныя, духовныя, мыслю поимованыя рѣчи.

Мытарь, мытникъ, непреложна вещь, есть лихоимѣнія и злобы и неправды.

Мытоломецъ, мытникъ, цѣльникъ.

Мышца, рамя надъ локтомъ.

Мѣдница, дровный пѣнязъ, або гарѣль, сікль.

Мѣдолюбецъ, невстыдливый (обычаі есть иноженцю иже срамлятися невѣ душа нарицати).

мя. *на.*

Мѣдный кузнецъ, КОТЛЯРЪ.

Мѣлъ, ВАПНО, И ТЫЖЪ КРЕЙДА, АЛБО МѢЛКОСТЬ.

Мѣрило, ВАГА, ШАЛКА, ТАКЖЕ ЛОКОТЬ.

Мѣренъ, ОБЫЧАЙНЫЙ, ВСТЫДЛИВЫЙ, СКРОМНЫЙ, МѢГНЫЙ.

Мѣры ЗЕМЛѢ, ЛАЗЫ.

Мѣра, ВАГА, МѢРА, МѢРНОСТЬ, МѢРКА.

Мя, МЕНЕ.

Мявкій ГНЮСНЫЙ, НЕМОЩНЫЙ.

Мяккій, ВДЯЧНЫЙ, СУПТЕЛЬНЫЙ, ТОНКІЙ, НЕВѢСТЬЙ, ЗНЕВѢСТЕЛЫЙ.

Мятва, МАТКА.

Мятежъ, ЗАМѢШАНЬЕ, НЕПОКОЙ, И ТЫЖЪ ЗВАДА, ГУКЪ, КРИКЪ, ТРѢВОГА, СМЯТЕНІЕ, МОЛВА.

мя. *нак.*

Мятеніе, ТОВКЪ.

Мятежень, ТРѢВОЖАЧІЙ СОБОЮ, ЗАТРѢВОЖЕНЫЙ.

Мятежникъ, БУНТОВНИКЪ, СПРАВЦА ТРѢВОГИ, КОЛОТНИКЪ.

Мятуся, ТРѢВОЖУСЯ, ВОЮСЯ, ТРАПЛЯЮ ЕСТЕМЪ, ЗАМѢШАННЫЙ ЕСТЕМЪ,

Мяту, СТРАШУ, ЗАКОЛОЧУЮ; *мятетъ*, ФРАСУЕТЪ.

Миро, МАСТЬ, АБО ОЛЕЙКЪ ПАХНУЧІЙ, ЯКОВЫМЪ ПОМАЗУЮТЪ ІЕРЕЪ И ЦАРЬ.

Мироварникъ, АПТЫКАРЪ, АБО ЩО ОЛЕЙКИ РОБИТЪ.

Мурта, ДЕРЕВО ЕСТЬ, МАЮЧЕ ЯГОДЫ СМАКОВИТЫИ, З КОТОРЫХЪ И ВИНО ТИСНУТЪ.

Н.

Наблюдя, СЪВЛЮДЯ, НАЗРЯ.

Наваждникъ, ЗВАДЦА.

Наваждница, КЛЕВЕТНИЦА, ДВОЕСЛОВИЦА, ЗВАДНИЦА, ДѢДЧИЦЯ.

Наважаю, ЗВАДЖУЮ, ПОЕМЛЮ.

Наважденіе, ЗВАЖДЕНЬЕ, НАСОЧЕНЬЕ.

Навклиръ, СТЫРНИКЪ КОРАБЕЛЬНЫЙ.

Навыкоша, НАУЧИШАСЯ, ПОЗНАША.

Навыкохъ, ОБЫКОХЪ.

Навыкше, ПОЗНАВШЕ.

Навыкшій ТАЙНАМЪ, ПОСВЯЩЕННІЯ; НАВЫКНУТИ, УВѢДАТИ.

Навыкнувый, ИЖЕ НАВЫЧЕ.

Навыкій, ПРИЧАСТНЫЙ.

Навыщаю, НАУЧАЮСЯ, УЧУСЯ, ДОВѢДУЮСЯ, ЦВИЧУСЯ, ПРИЗВЫЧУЮСЬ, ДОСВѢДЧАЮСЯ.

Навыть, ПОДУЩЕНЬЕ, ЗДРАДА, ЗАСАДЗКА, ПОДСТУПОКЪ, НАГАВАНЬЕ, БРАНЬ ДІАВОЛЯ, ИЛИ ПРОТИВНЫЙ, АБО ПРОТИВНИКЪ, ОТПОРЦА, НЕПРІЯТЕЛЬ, ОТПОВѢДНИКЪ.

Навытливый, ЗРАДЛИВЫЙ.

Навытникъ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ ВСЯКАГО ПОДСТУПКУ.

Навытова, НАВАЖИЛЪ.

Навытованіе, ЗРАЖЕНЬЕ, ОШУКИВАНЬЕ ПОДСТУПНОЕ.

Навытую, ЗРАЖАЮ, ПОДУЩАЮ.

Навымъ, ХУДЫМЪ.

Наглости, НЕОБУЗДАНЬЯ.

Наглый, СКВАПЛИВЫЙ.

Надворила, НАДПОРОЖНИКЪ, НАДВОРНИКЪ.

Надъ, ПАЧЕ.

Надѣется, УПОВАЕТЪ.

Наддѣлательнѣ, ПОДѢЛЬНѢ, НЕПЛНО, НЕДВАЛЕ, ПОДѢЛЬНЕ, ПРИГОМЪ, ЗНАГЛА, ПРУДКО ШТО ЧПНЯТИ, ПРИХВАТКОМЪ.

Надписаніе, ТИТУЛЪ.

Надстою, НАХОЖУ.

Надѣсно, ВПРАВО, АБО НАПРАВО.

Надыманіе, ПУХЛИНА.

Надраги, УБРАНЬЕ, ФАРТУХЪ.

Неединъ, ОСОБЪ, ОСОБНО, НА ОСОБНОСТИ.

Низидати, ЗДАТИ.

Назираньс, НАБЛЮДЕНЬЕ, НАДЗИРОКЪ, НАГЛЯДАНЬЕ, ЗАЗИРАНЬЕ.

Назареевъ, ПОСВЯЧЕНАЯ, ВЫЛУЧЕНАЯ, КОРУНОВАНАЯ.

Назнаменовую, НАЗНАМЕНУЮ, ОТПОВѢДАЮ, УСТАВУЮ, ОЗНАЙМУЮ, ЗНАЧУ, ЗНАТИ ДАЮ; МОВЧКИ ЗНАЧУ, ЗАГАДУЮ.

Назнаменовуетъ, ГАДАТЕЛЬСТВУЕТЪ.

Назорей, ОТЛУЧЕННЫЙ, АБО КОРУНОВАНЫЙ, АБО ПОСВЯЧЕНЫЙ, СТОРОЖЪ, КВѢТЬ, ЛѢТОРОСЛЬ.

Наимно, ЗАПЛАТА, МЫТО, НАЕМНИЧЕК.

Наипаче, НАЧЕЖЕ, А ЗВЛАЩА, НАПВАРЗѢЙ.

Наилучшій, НАПЛѢПШІЙ.

нак. *нам.*

Наказованіе, ВРАЗУМЛЯНІЕ.

Наказаніе, НАУКА, КАРАНЬЕ, НАУЧАНЬЕ, НАПОМИНАНЬЕ, ПООЩРЕНЬЕ, ЦВИЧЕНЬЕ.

Наказатель, НАРУЧІЙ, НАУЧИТЕЛЬ, НАУПОМИНАТЕЛЬ, КАЗАТЕЛЬ.

Наказуймо, РУКОВОДЪМЪ, УЧЕМЪ, УПРАВУЙМО,

Наказую, НАПОМИНАЮ, КАРУ, НАУЧАЮ, ЦВИЧУ, УЧУ.

Наконцеваете, НАВЕРШАЕТЕ, ДОПРАВЛЯЕТЕ.

Накиновеніе, МАНІЕ.

Налагать наложенія, ПРИСТАВЛЯТИ ПРИСТАВЛЕНІЯ.

Належай, ПРИНАГЛЯЮЧІЙ.

Належати, ПРЕБЫВАТИ.

Належаніе, ПРИЛЕЖАНІЕ, НАВЪГАНЬЕ, ПИЛЬНОСТЬ.

Належу. ВЫПОЛНЯЮ, ГОТУЮ, ЗАДАЮ ТОМУ ТОЕ АЛБО СВОЕ, ДРУЧУ, ГАБАЮ, ПРИНАГЛЯЮ.

Наляганіе, НАТЯГАНЬЕ.

Наляватель, НАТЯГАЮЧІЙ.

Наляцаю, НАТЯГАЮ, НАПРЯГАЮ, НАКЛАДАЮ ЛУКЪ.

Наляци, НАТЯГНИ. НАВОЖАЙ.

Намалт, ЗРѢДКА, НА МАЛЫХЪ МѢСТЦЕХЪ.

Намѣреніе, ЗАМЫРЕНЬЕ, ЦѢЛЬ, МѢСЦЕ ЗАМѢРЕНОЕ.

Намѣстній, ДОМАШНІЕ.

Нань, НА НЕГО.

Напасть, ИСКУШЕНЬЕ, ДОСВѢДЧЕНЬЕ, ПОКУСА, БѢДА, ПОТВАРЪ, ГНѢВЪ, ЗѢДЛОСТЬ; *напасти сами себѣ творятъ*, ВРЕЖДАЮТСЯ САМИ СОБОЮ.

Напаствую, ДО ШКОДЫ ПРИВОЖУ, НАПАСТЬ, АБО ПЕРЕШКОДУ ЧИНЮ. ТРАПЛЮ, ОБРАЖАЮ.

Напослѣдокъ, НА ОСТАТОКЪ.

Напранъ, НАКОЛѢНЫЙ, НАВОДЕНЫЙ.

Напраніе, НАКОЛѢНЬЕ, НАВОДЕНЬЕ, НАКОЛОТЬЕ.

Напрасникъ, УПОРНЫЙ, НАПРАСНИКЪ, ЗБЫТНЕ СМѢЛЫЙ, ДРЪЗКІЙ, НЕВСТЫДЛИВЫЙ, НАГЛЫЙ, ПРУДКІЙ, ПОХОДИСТЫЙ, ЗѢДЛЫЙ, КРУМБРНЫЙ.

Напрасно, ВНЕЗАПНУ, НАДАРЕМНЕ, ЗНАГЛА, З ПРУДКА, ЗНЕОБАЧКИ.

Напрасный, НАГЛЫЙ, ПРУДКІЙ, ЗНЕНАЦКА ПРИПАЛЫЙ. ДАРЕМНЫЙ, СВЕРѢПЫЙ

Напрасьство, НАГЛОСТЬ. ГВАЛТЪ, ПЫХА.

Напутіе, ПОДОРОЖНОЕ, ПОДЦОРА.

нам. *нас.*

Напыщаюся, НАДЫМАЮСЯ,

Напыщеніе, НАДУТОСТЬ, НАДМЕНЬЕ, ПУХЛИНА.

Напыщенный, ОПУХЛЫЙ, НАДУТЫЙ, ОТЯГЧАВАЕМЫЙ, ГОРДЫЙ.

Нарда мистики, МУРО НЕРАСТВОРЕННО, ЗНОРДОВАГО КОРЕНЕ.

Наранница, НАПЛЕЧНИКЪ.

Нарекованный, УСТАНОВЛЕННЫЙ, НАЗНАЧЕННЫЙ, ЗАМѢРЕННЫЙ КРЕСОМЪ, ПЕВНЫЙ.

Нареченъ, ПРОЗВАНЪ.

Нареченіе, НАЗВАНЬЕ, АППЕЛЯЦІЯ.

Нареченный, НАИМЕНОВАННЫЙ, НАЗВАННЫЙ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ.

Нарицаніе, АППЕЛЯЦІА, НАЗВАНЬЕ.

Нарицаю, НАЗЫВАЮ, АПЕЛЛЮЮ.

Народованіе, РОЗШИРЕНЬЕ МЕЖИ ПОСПОЛЬСТВОМЪ, РОЗСЛАВЛЕНЬЕ, РОЗНОШЕНЬЕ.

Народъ, ЯЗЫКЪ, ЛЮДЪ.

Народнія ОСОБНИЦИ, СЕЛЯНЕ, ПРОСТЫЙ ЛЮДИ,

Народоводитель, КНЯЗЬ.

Народословлю, КАЗАНЯ КАЖУ, ОБВОЛЮЮ.

Народная блудница, ПОСПОЛИТАЯ ВШЕТЕЧНИЦА.

Нарочное, ШТО СЯ З ШЛЮБУ ДАЕТЪ.

Народне, ПУБЛИЦЕ, ЯВНЕ.

Народоводство, НАДЪ ЛЮДЬМИ СТАРѢЙШИНСТВО.

Народовѣщаніе, НАРОДОМЪ ВѢЩАТИ, ИЛИ НАРОДУ ОТПОВѢДАНЫЯ РѢЧИ.

Нарокъ, ЗАЗНАЧЕНЬЕ, ЧАСЪ НАЗНАЧЕННЫЙ.

Нарочитый, ИЗРЯДНЫЙ, НАЙЛУЧШІЙ, НАЙЛѢПШІЙ, СЛАВЕТНЫЙ, ЗНАМЕНИТЫЙ.

Нарочитъ, ЗНАМЕНИТЪ, СЛАВЕТЕНЪ, ИЗРЯДНЫЙ.

Нарочитыйшій, СЛАВЕТНѢЙШІЙ.

Насиліе, ГВАЛТЪ, МУЧИТЕЛЬСТВО. ТИРАНСТВО; *насиліе створити*, ПОНУДИТИ.

Насилованіе, ГВАЛТЪ, ТИРАНСТВО.

Насильствую, ГВАЛТЪ ЧИНЮ. ГВАЛТОМЪ АБО СИЛОЮ ПАНУЮ, ГВАЛЧУ.

Насилованную, НУЖДНОЮ.

Насилованъ, НАГАВАНЪ ГВАЛТОМЪ.

Наскакуетъ, СЪТѢСНЯЕТЪ.

Наслаждится, ВЪСПРІЯМЕТЪ, ПРІЯМЕТЪ.

Наслаждяся, КОХАЛЕМСЯ, УПИТАЛЕМСЯ.

Наслаждаюся, ЗАЖИВАЮ, РОСКОШУЮ, УЖИВАЮ.

Наслаждаемся: ПРИЯМЕМЪ.

Наслажденіе, РОСКОШЕНАНЬЕ РОСКОШЬ.

Наслѣдіе, отчизна, жребій, достояніе, дѣдицство, одѣдиченье.

Наслѣдникъ, дѣдичь, или отчичъ.

Наслѣдованно, причтенно, причастно; съ наслѣдованіа, съ причастія.

Наслѣждаю, одѣдичую.

Насочаю, наскаржую.

Насущный, або *насущественный*, тотъ которій тонкъ истности т. е. нашей истности притрафляючійся, пригожій, каждоденный, повседневный, надистотный, превышаючій всѣ истности и все створенье.

Настегавы, воты, сапоги.

Наставникъ, настоятель, преложоный, вожь, учитель, проводникъ, справца, который есть преложоный.

Наставляю, проважу, научаю.

Настоатель, старшій й правитель.

Настоательство, старшинство, урядництво, староство.

Настоящій, притомный теперешній; настоящее, нынѣшнѣе; *настоящая жизнь*, теперешнее мешканье.

Настою, налегаю

Насыщаю, накормлю, тучу.

Насыщеніе, накормленье, насыченье, достатокъ, тученье.

Натрескавы язвы, пятна.

Натриженіе, нагорода заводницкая, або герцперви, любъ шпиґъреви, або ворцеви; повѣдная почесть, мзда, даръ; зря ворва и тризнище.

Наужъ, покой, мудрость, потѣшитель, покутуючій.

Наущаю, подъущаю.

Нафта, смола, алой, въ котрой и воскъ и смердячій каменъ; нефтою смердятъ колодязь за моремъ Фалинскимъ, въ Черкасѣхъ горскихъ, отъ града Шулшъ 7 верстъ, на барзо высокой горѣ, на самомъ гревени; такъ горячъ же и мясо въ немъ укипитъ.

Находьте, наскакайте, угнетайте.

Находя, утрешній, що маетъ быть.

Началхъ, надѣяхся.

Начало, початокъ, предиова:

Началоводитель, переднѣйшій вожь.

Начальникъ, старшій урядникъ, панъ.

Начальствуй, обладай,

Начальствовати, обладати.

Начальство, панство, княжство, старшинство, владычество.

Начасть, часто, почасто.

Начатокъ, першій овощъ.

Начертаваю рысую, вырѣзую, ваяю, изваяю, довваю, тешу, втискаю, вбиваю. друкую, або банками кровь пущаю.

Начертаніе, или написаніе, нарысованье.

Начинаетъ, смышляетъ.

Начиналъ, поискалъ.

Начинаніе, кушеньеся, справа, ремесло, успѣдованье, покоштованье, учинокъ.

Нашестрань, нашей стороны.

Нашинъ, нашинецъ.

Наю, пасъ или наше.

Навакналъ, даръ Божій.

Наъ, потомство, рожай; або сынъ, вѣчный; або позосталый, съ Сирскаго: рыва, цудность.

Небо, або вѣмъ.

Неблазненный, безпечный, незвлудный.

Неблаговразумный, неразумный, безрозумный, глупецъ, нецноста, нечинячій досыть своей повинности, злосникъ, невдячный.

Небрегу, недбаю, пренебрегъ, превонѣлъ.

Небрегъ, занедбавши.

Небреженіе, недбалость.

Небрежникъ, неврегій, недбалый, неключа.

Небрежность, малодушіе, гнюсность, взгарда,

Небрежимъ о себѣ, презираемъ себе.

Невреждженіе, неображенье.

Невѣжа, простякъ, неукъ, смердъ.

Невѣжество, несвѣдомость, простацство, подлость, глупство.

Невѣстникъ, чрѣтогъ, ложница.

Невѣлася, простакъ.

Невѣдѣніе, неразуміе, несвѣдомость, неумѣетность.

Не въ велико, премало, барзо мало, вы на мнѣй.

Невъздржаніе, госпуста.

Невъзможно, трудно.

Негли, либо, ой, подовно, снать, заледъ, очей, нѣщо простъ; *негли и*, мало не.

Неводованіе, заблеменье гнѣвъ, заятренье, вгыдкость, мерзенность, ненавидѣлъ.

дѣнье, несмачность, печаль.

Недодователь, за зле маючій.

Недодовавше, розгиѣвалися.

Недодую, зазли маю, ображаюся, жаль мя, болить мя, порушаюся болѣстю, нарекаю занедбываю.

Недъдомаа, таинственнаа.

Недъдомѣшая, недоумѣтельнѣшаа.

Недомыслимый, превышаючій всякую умѣтность, вѣдомость, недогаданный.

Недостаток, оскуденік.

Недостаточнаа, оставшаа.

Недостаточный, лишеный.

Недоумѣватися, сумнитися.

Недоумѣваю, вонтплю, здумѣваюся.

Недоумѣваніе, недоумѣнье, вонтплівость, недомышленье, неудовство, трудмость къ домышленью, нелацюсть.

Недоумительнаа, нищаа.

Недоумѣвъ, отчаявъ.

Недоумительно, таинственно.

Недугованіе, хоробанье.

Недугующій, немогаючій.

Недугую, хорую, немогу.

Недугъ, немочь, хогова, или многовременное стаданіе, болѣзнь, долгаго часу воль.

Недужный, хорый, хорующій.

Независтное, щирость.

Неже, *нежели*, нѣжъ, пѣжли.

Незамудри, не омѣшкалъ.

Незлобіе, незлостивость, щираа доброть.

Незлобивъ, незлостивъ.

Нескусенъ, отвержденный, недосвѣдчовый, нещирый, нескаженый, невѣжливъ.

Неизбѣжный, отъ котораго утечи неможетъ, и тыжъ, который уйти, або утечи не можетъ.

Неизвѣство, непевность, невезпечность, невѣдомость.

Неизнуряемую, неждиваемую.

Неизреченный, невымовный, неизглаголанный; *неизреченнаго увоодіа пріемлюще*, невзглаголанныа почести наслаждающійся.

Нескусобрачна, и нескусомужнаа, маженскаго стану незнаючаа, або мужска полу непознавшаа.

Нескусъ не трафне, по простацку, недосвѣдчен.

Неизслѣдованный, невыслѣдованый, немогучій взыскатися, а неслѣдованъ быти.

Неисправенъ, непоправленъ.

Неистовъ, шаленый, або неуставичен, глуповатъ.

Неистовство, неразумік, или шаленство, неуставичность.

Неистовляюся, шалѣю, дурѣю, встекаюся.

Неистовъ, шалене, гнѣвливе.

Неисчетный, безличеный, безконечный, безмѣрный, конца и личбы немаючій.

Никигдѣ, никгорделиво, нехелпливе.

Неключимъ, непотребенъ, непожитечный, нескусенъ.

Неключимаго. непотребнаго.

Неключно, ненадобъ.

Некротокъ. неукрощенъ.

Нектому, южъ не, уже не. вольше не.

Нелестный, незрадливый. щирый; або лестный добзатель.

Немовующій, шепечучій, гугнявый, презъносъ мовячій, косноязычный, заяклиный.

Немощь, тупость, лѣнивство, хогова, недужость, болѣзнь.

Немощей, недугъ.

Немощенъ, немоценъ, хоръ.

Немощный, немощный, гнюсный, лѣнивый, слабый, тупый, простакъ; *немощныя*, изнемагающыя.

Немоществую, немогу, хорую; метафор. грѣшу.

Ненависна творимъ, осуждаемъ.

Ненадобный, безмѣстный, преневрегомый, не нащо незгожій.

Ненасыть, несыть, голодность звытяя.

Ненаглаемаа, преславная, надивенье.

Ненаглаемый, чудовный, недовѣряемый? надмѣманье, противъ мнѣманья бываючій, дивный, чудный; *ненаглаемое*, ненадѣемое, преславное, чрезъ чаяніе.

Ненаглянный, иже противо мнѣніа, надъ сподѣванье будучій.

Ненаглянно, надсподѣванье.

Необинуюся, невстыдаюся.

не. *нев.*

Необрѣтъ, новорожденный, или новорасленъ.

Неповинитъ, безказни.

Неповинное, непорѣченное.

Неповинуюся, неслухаю; неподдаюся.

Непокоривый, зѹфалый.

Непокореніе, противленье, непослушенство.

Непокорителный, упорный, напыщеный, надутый, своволный.

Неплодъı, невѣста дѣти родити немогуча.

Непорочное. неукорное, неподозрѣнное.

Непорочень, безнаганы.

Непошествіе, непорушенье.

Неправда, несправедливость.

Неправдованіе, скривленье.

Неправдую, кривжу, безаконую.

Непраздынь нѣкая, забава нѣкая, затрудненье.

Непостижимый, недостигненый, недогоненый, несталый, и тыжъ тотъ, противъ котораго нѣхто не можетъ стоати.

Неправедно кленыйся, кривоприсяжца.

Непреборимый, незвалчены, котораго нѣхто звалчити не можетъ и перемочи.

Непрелестный, который недаетъ ся зрадити.

Непреложный, неотмѣнный.

Непрепотобнодѣлатель, нецнота, лотръ, нѣчого доброго.

Непрепотобный, неповожный, злослиный, нецнотливый, лотровскій, вырудный, нѣчого доброго.

Непреткновенно, безъ спопы, безъ завады, безъ омешканя, безъ трудности.

Неприкосновенный, недотканеный.

Непредвидѣнь, знеобачки.

Непримирителный, который покою и примиренія не держитъ.

Неприступенъ, еже не испытанія пріемлетъ въ началѣ, ниже близъ его быти кто можетъ, якожъ испытанъ быти, ни же бо испытанія пріемлетъ, ниже приходу начало.

Непщева, вмѣни.

Непшеванье, мнѣманье, вымовка, хоть слушнаа, хоть неслушнаа, подъ покрывкою чиненье, узгокъ, подозрѣнье, вин-

нев. *неу.*

маньѣ; *непшеніемъ*, вином, подъ претекстомъ, рекома для того.

Непшеватель, мнѣмаючій.

Непщую, мнѣмаю, розумѣю, мню, вмѣню.

Нерадѣніе, недбалость, взгарда, преобидѣніе, малодушіе.

Нерадивъ, недбалъ.

Неражу, горжу, недбаю, пребачаю.

Неразуміе, безсовѣтіе, глупство, гдѣ пусто рады, розуму умѣетность и признанья, лгарство, прѣнье, нецпота, неблагодарствіе, невдячность.

Неразстенная, средняа.

Неразстоіе, невреженіе.

Неразственно. негазсудно.

Неразумніе, безъ розумнія.

Неразственный, который нѣмаетъ разности, нъ доброты, нѣ злы: межи добрым и злымъ.

Нерассмотрѣнно, неопатрне.

Перевнуй, не зазри, зри ревную.

Несетъ, терпитъ.

Неслаадость, скорбь, туга съ тяжестію, мерзеность, брыдкость, несмачность, немилость, невеселость, невдячность, смутокъ, болѣсть, тескность.

Неслаадостно, стыдное, скрѣбное.

Неслаадостнаа, нерадостотворнаа.

Несовершенство, уломность.

Несмыслень, дурень, шаленый.

Нестроеніе, розрухъ, непорядокъ.

Несущій, отлеглый, тотъ, котораго тутъ нѣмашъ, или тотъ, который несетъ, или маетъ понести.

Нескомый, котоый не можетъ ся пересѣчи, и передѣлити, найсуптельнѣйшій, барзо короткій часъ, котораго раздѣлити не можно, якъ минута.

Нетлѣніе, незописованье, несказательность.

Нетлѣнный. непсуючійся, несказительный.

Нетолію, нетокмо, точію не, не только, не рѣкучи.

Нетлѣ, лѣнивый.

Нежестне, не ненависне, легко, спадне, барзо рась, охотне.

Неу, нетъ еще, еще не: *неу бывъ*. еще

веу. *ница.*

ъ НВ.

ьрительное, НЕНАСЫТНОЕ.

ьтливъ, НЕНАСЫТНЫЙ.

робство, УГРЮЮСТЬ, НИЩЕТНОСТЬ, НИЩЕЙ, ПОТРЕБНАА А НЕ ВРЕМЕННАА , ЗАБАВНОСТЬ.

ьдостоивый, КОТОРЫЙ НЕ УЧИНИЛЪ ЫМЪ, АЛЕ УЧИНИЛЪ ГОДНЫМЪ.

ыпный, НЕПЕРЕДАРОВАННЫЙ, ЦЕ-ЕСКАЖЕНЫЙ МЗДОЮ, ЦѢЛЫЙ, ЗУПОЛ-Ь ДОВРОМЪ ЗАХОВАНЮ.

тавль, БЕЗПРЕДѢЛЬНѢ, БЕЗЪ ЗАМѢ-РЕСУ И ГРАНИЦЪ.

тщренно, БЕЗЖАДНОЙ ВЫСТАВНО-І СПѢЛНОСТЮ ОПАТРНЕ.

тилъ, ПОНЕВОЛНЫЙ.

реченный, НЕУБЛАГАНЫЙ, ТВЕР-ЖНЫЙ, СУРОВЫЙ, СРОГІЙ, ОКРУТНЫЙ, ВНЫЙ.

ѣновеніе, СМѢЛОСТЬ.

ѣнуюся, СМѢЛЕ З УФНОСТЮ ЩТО Ю, ЧИНЮ, НЕОХЛЯЮСЯ, НЕОБАЧЛЯЮ-ОГО, НЕОГЛЯДАЮСЯ НЕ НАКОГО.

ѣнуяся, СМѢЛЕ, ЯВНЕ.

уздание, УПОРЪ, НЕУГАМОВАНЬЕ.

редѣленъ, НЕПРЕДѢЛНЪ, БЕЗЪ ЗА-І ЧАСУ И КРЫСУ.

ѣжный, НЕОГОРНЕНЫЙ.

ѣваніе, РОСПАЧЪ, НЕЧЕКАНЬЕ.

ѣстіе, НЕВОЖНОСТЬ, БЕЗЧЕСТІЕ, НЕ-ЮСТЬ, НЕЦНОТА, БЕЗЦНОСТЬ, ЗАКА-СТЬ СЕРДЦА.

ѣтивъ, НЕНСТОВЪ, ШАЛЕНЪ; *нетестъ*, НЖЕ БОГА ПРИСНОСУЩНАГО СУЩА ПОМЫШЛЯЕТЪ.

ѣтный, БЕЗЦЕНЫЙ, НЕЦНОТЛИВЫЙ.

ѣтота, СКВЕРНА, БЛУДЪ, ГНЮ-

ѣствіе, НЕРАЗУМІЕ.

ѣчь, ОСТРО НЕЖАЛУЮЧИ, СЪ ОБИ

ѣчно дѣяти, ЛЮБОПОЧИТАТИСЯ.

ѣте, НЕ ИМѢЛИ ЕСТЕМЪ.

рь, СЕЛЯНИНЪ.

ѣсть, СТРЕМИНА, ПРИКРІЙ БЕРЕГЪ ЛА, ДЕБРЯ.

ѣдостся, ПРЕКЛОНЯСТЕСЯ.

ржень. НИЗСѢЧЕНІЕ.

ѣшаетъ, РАЗОРЛЕТЪ.

ѣшаю, ОБАЛЮЮ.

ѣжу, ЯКО ЛЕЖУ.

нив. *нов.*

Низложеніе, ПЕРЕВЕРНЕНЬЕ.

Низложилъ, ИЗРИНУЛЪ.

Низложитель, КОТОРЫЙ НА ДОЛЪ СКИ-ДАЕТЪ, ИЗМѢТУЕТЪ.

Низуничижно, СМѢРЕННѢ И МАЛОГЛОСНѢ, ПЕСКОМЪ УНИЖЕНІЕ ПО ЗЕМЛѢ ЛАЗЯЧИ.

Никакоже, НИ ЧИМЪ ЖЕ.

Никаръ, ПОВѢДНЫЙ МУЖЪ.

Никаноръ, ЗВѢТЯЖЦА, ПОВѢДА МУЖИМЪ, ПОБѢЖДАА.

Никита, ПОВѢДИТЕЛЬ.

Никифоръ, ПОВѢДОНОСЪ.

Никнущая особь нива, РОЛЯ, КОТОРАЯ ДОВРОВОЛЬНѢ РОДИТЪ.

Никодимъ, СИГОРЪ, НЕВИННЫЙ КРѢВИ; СЪ ЕЛЛИН. ЗВИТЯЖСТВО.

Никола, ЗВИТЯЖСТВО ПОСПОЛЬСТВА, ПО-ВѢДА ЛЮДЕЙ, ПОВѢДА ЛЮДСКАЯ.

Никонъ, ПОВѢДИМЪ.

Никополь, ПОВѢДИТЕЛЬНЫЙ ГРАДЪ, ЗВИ-ТЯЖСТВА МѢСТО.

Ни мала, ВЫ НА МНѢЙ.

Нимъ, СОБОЮ, ЧРЕЗЪ НЕГО.

Ниневія, ЦУДНАА, ОЗДОВѢ, МЕШКАНЬЕ.

Нинѣ, ТЕПЕРЬ, ДОСЕЛѢ.

Нимфанъ, ОБЛЮБЕННИЦА.

Нимфодора, НЕВѢСТНЫЙ ДАРЪ.

Писпѣваемъ, ТРЕВОЖИМСЯ.

Нитръ, САЛѢТРА (СЕЛИТРА?).

Ничу, НАКЛОНЯЮСЯ, ИЛИ НАКЛОНЮ СЯ; *ничати*, НАКЛОНИТИСЯ.

Ничто же въ мнѣ се, НИЧЪ ДО ТОГО НѢ-ЧЕГО.

Ничтоже, НИ ЕДИНЪ ЖЕ, НИ ЕДИНОЖЕ.

Нищета, ХУДОСТЬ.

Нищій, ЖЕВРАКЪ, НЕДОСТАТОЧНЫЙ.

Нищій, СМѢРЕНІЙ, ХУДІЙ, НЕДЗНІЙ.

Нищую, НЕДОСТАТНІЙ ЕСТЕМЪ.

Но. СОЮЗЪ: АЛЕ, А.

Новакъ, НОВИЦІАТЪ.

Новократное, СЕКРАТНО, СВѢЖЕЕ, СЕ СВѢЖЕ.

Новокрещенъ, НОВОСАЖДЕНЪ.

Новоумрщвленнымъ, СЕКРАТНѢ УМЕР-ЩЕМЪ.

Новомысячіе, НОВЪ МѢСЯЦА, ИЛИ НОВА МѢСЯЦА.

Новосѣчаху, НОВОТВОРЯХУ.

Новосѣченіе, НОВОТВОРЕНІЕ НОВИНЫ ЧИ-ЯЕНЬЕ, ВПРОВОЖАНЬЕ.

Новъ. ГРЫФЪ. НОГОТОКА ОРЛЪ МАЛЕНЬКІЙ.

нов. *обе.*

Новжи, цудная, оздобная, рушаючій барзо.

Новжнікъ, тоже. Руѳъ. 1, 2.

Ное, перестанье, отпочиненье.

Ноздрію, носа, ноздрь.

Норъ, низу захожденій.

Носило, другъ до двиганя.

Носите, носѣть.

Носи, терпи.

Носокомія, шпиталь.

Нося, терпя.

Ношаше, пренесе, терпяше.

Ношеніе, ношенье, тръпливость.

Нощеваю, ночую.

Нощное потрище, долгость часу ночного.

Нощный врань, слѣповоронъ, птица си плачлива есть, и на ныращихъ и на здѣхъ ту любитъ сѣдати.

Нравъ, норовъ, обычай, или звыклость, образъ, благонравный, обычайный, добрыхъ обычаевъ, учтивыхъ; благонравнъ, обычайнъ, осторожнъ, пристойнъ, укладнъ.

Нравоученіе, напоминанье обычайное.

Нуждить, додѣваетъ, примущаетъ.

Нуждитель, насильовникъ, примушаючій.

Нужда, потреба, мусъ, насиліе, гвалтъ, примущенье.

Нуждници, насильовницы, гвалтовницы.

Нуждно же, потрева есть.

нуж. *обы.*

Нуждный, налегный, гвалтовный

нуждною, смертною.

Нуждлейшій, потщательный, цильнѣ потребнѣйшій, гвалтовнѣ.

Нуждль, потребнѣ, гвалтовнѣ.

Нулій. монета. Лупій въ Кнатѣ всѣ дни толико заробляль 16 нулій. Патерикъ скитский.

Нунъ, единый, паствисна, вѣчный.

Ны, насъ.

Ныра, нырка.

Нырище, съ песку домокъ, яма, гнѣздо.

Ныю, унываю, нудѣю, тошню.

Нъгую, почитаю.

Нъдро, западра, перси, пазуха, лоно, лоно знядромъ за одно ся часомъ розумѣетъ: во кого любячи пѣстуемо, тогда або до персей и до нядра его притуляемо, або на лонѣ его садовимо.

Нъкій, или *нъкто*, нѣкоторый, або якійсь.

Нъсть, не есть, немощно, немашъ, немажная есть рѣчь.

Несущій, не быдый, тотъ котораго нѣтъ.

Нъчто, щось.

Нядро, лѣвая або правая сторона пазухи, берегъ, лоно, грунтъ земли, кривый кутъ, заломистый кутъ на морѣ, або на земли.

О.

Обава, обавленіе, вабъ, повабенье, заклинанье, очарованье.

Обаватель, *янникъ*, заклинатель, чаровникъ.

Обаваю, замовляю, повабляю, заклинаю чарами.

Обаче, вшакже, авиджe, а звлаща.

Обваждаю, оскаржаю, огиджую.

Обвешеніе, узношеніе. Гусла, що наши чаровцы даютъ носить.

Обвиняю, укаряю.

Обезсрамилъ, обезстудилъ.

Обезчествованнаго, укорѣннаго.

Обешшалъ. звѣтшелъ, зстарѣлся.

Обещникъ, участникъ, посполитовникъ.

Обида, крпвда, ушкоженье.

Обидъніе, укривженье образа.

Обиджу, шкоджу, кривъ ображаю; *обидитъ*, неправдуетъ, кривдитъ.

Обиліе, достатокъ, обфитость, богатство, нескудость.

Обильное хотѣніе, нещадно даванье, газумѣніе.

Обимаю, объемлю лозу, звираю вино, з винной матицъ, або з виннцъ.

Обиманіе, збиранье з виннцъ гронъ.

Обиновеніе, розважене, соромязливость, обавленеся; *необиновеніе*, безпечность.

Обистіа, утровы; обистіа моя измѣнишася. Григорія Богослова слово 2.

оби. *обра.*

Обитаю, МЕШКУЮ, ЖИВУ.

Обитальникъ, СПРАВНИКЪ, МЕШКАНЕЦЪ.

Обителище, МЕШКАНЬЕ, ДОМОВОДСТВО, ЖИЛИЩЕ, КУЩА.

Обладаемый, НАЧИНАЕМЫЙ ПОДНАЧАЛЬНЫЙ, ПОДДАННЫЙ.

Облагаю, ОБКЛАДУЮ, ОБМОВЛЯЮ, ЗВАДЖУЮ, ОСУЖДАЮ, НЕНАВИСТНОГО КОГО ЧИНЮ; *облажетъ*, УБИРАЕТЪ, УКРАШАЕТЪ.

Обладаю, ВЛАДНУ, ГОСПОДСТВУЮ, ПАНУЮ, ОБЛАСТЬ ПОКАЗУЮ.

Область, ОБЛАДАНІЕ, ВЛАДЗА, ДРЪЖАВА, ПАНСТВО, ПАНОВАНЬЕ.

Облакъ, ОБОЛОКЪ, ИЛИ ТЕМНЫЙ ОБЛАКЪ, ПРИВИРАКЪ.

Облагаемыхъ, ОДѢВАЮЩИХСЯ, ИЗОБИЛУЮЩИХЪ.

Облашъ, ПРОСТАКЪ.

Облашскій образъ. ПРОСТАШКІЙ СТАКЪ.

Облеваю, ЗАНОЧЕВАЮ.

Облыгаю, СТРАФУЮ, ФУКАЮ, БАКАЮ, ЗЛОСЛОВЛЮ, ПРЕКОНЫВАЮ, ОБЪЯВЛЯЮ, НАПОМИНАЮ, УПОМИНАЮ, НА ОЧИ ВЫМЪТУЮ, ПОГАНБЛЯЮ.

Облыженіе, СТРОФОВАНЬЕ, КАРАНЬЕ, ГАНВА, ЛАЯНЬЕ, ПОГАНБЕНЬЕ, ЗГАМЕНЬЕ, ОТПОРУ ЧИНЕНЬЕ. ВЫВОДЪ.

Облыжникъ, УПОМИНАЮЧІЙ, СТРОФУЮЧІЙ.

Облобызаніе, ОБЛАПЛЕНЬЕ.

Обновленіе, ОТНОВЕНЬЕ, ОФѢРОВАНЬЕ, Т. Е. СВЯТО ЗА ПОСВЯЩЕНЕ ЦЕРКВИ.

Обнощеваю, НОЧУЮ, ЗРИ НОЩЬ.

Ободъ, КРУГЪ, ОВОДЪ, ОКРУЖІЕ.

Оболгатель, ОБЛЫГАЧЬ, ЗВАДЦА, ОСКАРЖИТЕЛЬ, ОВМОВЦА.

Оболезняю, ЗАДАЮ БОЛЬСТЬ.

Обонъ-полъ, НА ОБОИХЪ МѢСТЦЕХЪ, НА ТОЙ И НА ОВОЕЙ СТОРОНѢ.

Обоняніе, ПОНЮХАНЬЕ, ПОВОНЬЕ, ПОВУХАНЬЕ. 2 ЧУВСТВО ТѢЛЕСЕ.

Обоюдзенъ, ОБОЕНТНЫЙ, НА ОБѢ СТОРОНЫ ОСТРЫЙ.

Обоюду, НА ОБѢ СТОРОНѢ, НА ОБѢ МѢСТЦА, СЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ.

Обощряю, ПОДЩУВАЮ ПОДНУЩАЮ.

Обоямо, ПО ОБОХЪ СТОРОНАХЪ.

Образъ. ФѢГУРА, ВООБРАЖЕНЬЕ, ФОРМА, КШТАЛТЪ, ПРИКЛАДЪ, ЯКОНА; НРАВЪ, ОБЫЧАЙ, СПОСОБЪ; *образъ свѣтелъ*, ОЗРАЧІЕ СВѢТЛО, ЯСНЫЙ ОБРАЗЪ; *первообразіе*, ПЕРШАЯ, НАПЕРЕДЪШАЯ ФОРМА.

обра. *обу.*

Образованіе, ЗНАКЪ, ПРЕЗНАЧЕНЬЕ, НѢЩОВАНЬЕ НА ЗЛО, НА ДОБРО; ФОРМОВАНЬЕ.

Образословимый, ТОТЪ О КОТОРОМЪ ПИШЫМИ СЛОВАМИ МОВЯТЪ, И ИНАЧЕЙ ЕГО ЗОВУТЪ И РОЗУМѢЮТЪ.

Образописаніе, МАЛЯРСТВО, МАЛОВАНЬЕ.

Образи, УКАЗАНІЯ, ПРИКЛАДЫ.

Образнъ, ЗРИ УПОДОБИТЕЛЬНѢ.

Образую, ТВОРУ, ФОРМУЮ, КШТАЛТУЮ.

Обращеніе, ОБЕРТАНЬЕ, ВЪЗВРАЩЕНІЕ, ВЪЗДВИЖЕНІЕ ТВОРЯЙ; СТАНЕТЪ, РЕЧЕ, ЗРЯ НЪ ВОСТОКОМЪ, А НА 2 ВЪЗДВИЖЕНІЕ ГЛАГОЛЕТЪ, ОБРАЗЩЬСЯ КЪ ПОЛУДЕННОЙ СТРАНѢ, НА 3 ОВРАЩЪСЯ КЪ ЗАПАДОМЪ, НА 4 ОБРАЩАЕТСЯ КЪ ПОЛУНОЩНЕЙ СТРАНѢ, А НА 5 ПАКИ ОБРАЩАЕТСЯ КЪ ВЪСТОКОМЪ; ЯЖЕ ЯСНО ЕСТЬ ЯКЪ ТВАРЮ ОБЕРТАТИ УЧИТЬ, ВЪ ВСѢХЪ 5 МѢСТѢХЪ.

Обрію, ОБРОСНУЮ, ОБТИРАЮ, ОСТРИГАЮ, БРІЮ.

Обрѣзеніе, ОСТРИЖІЯ.

Обровъ, БРИТВА.

Оброщаю, УНУЗДУЮ. ПОВСТЯГАЮ, ЗАВЯЗУЮ ГУБУ ВОЛУ; *брозда*, УЗДЯНІЦА, ОБРОТЬ, КАГАНЕЦЪ, МУНШТУКЪ.

Обрѣщаю, ЧИРВОНЮ ЯКО КРОВЬ, АЛБО БАГРЯНО ЧИНЮ.

Обрѣщеніе, ЧИРВОНОСТЬ.

Обрученіе, ЗАЛОГЪ, ЗАДАТОКЪ, ЗАРУЧИНЫ.

Обручаю, ЗАРУЧЕНЫ ЧИНЮ, ПАННУ ЗАРУЧАЮ; *предобручаю*, ЕДНАЮ. ПЕРЕКЛАДЛЯЮ ВЕСЕЛЕ, ВПРЕДЪ ЗАРУЧАЮ, ДОСТАВАЮ, НАБЫВАЮ, СПОРЯЖАЮ.

Обрѣзаніе, ЖИДОВСТВО, ОБРѢЗКА.

Обрѣтаю, ЗНАХОЖУ.

Обрѣтаюся, НАЙДУСЯ, ЗОСТАЮ.

Обрѣтеніе, ЗНАХОЖЕНЬ, НАЙДЕНЬ.

Обрѣтословецъ, ВЫМОВНЫЙ, РАСПРАВНЫЙ, СВЕГОТЬ, ЛГАРЬ, КЛЕКОТЬ.

Обряща. НАЙДА, ЗДОБЫЧЬ, ЛУПЪ.

Обстояніе, ОКОЛИЧНОСТЬ, ВКОЛОСТОЯНЬЕ, УТЕСНЕНЬЕ, ПРИПАДОКЪ ОКРУЖАЮЩІЙ, СЧАСНЫЙ И НЕСЧАСТНЫЙ, ТЛУЩА, РОТА, ГУФЪ, КУПЕ, ОБЛЕЖЕНЬЕ.

Обтягу, ОБѢГАЮ.

Обуреваніе, ЗАБУРЕНЬЕ ПОВѢТРЯ, НЕПОГОДА.

Объ утръ. ПОРАНІЛСЯ.

Обучаю, ЦВИЧУ, ПРИВЫКАЮ, ПРИЗВЫЧУЮ. УМУЧУЮ.

обу. *отл.*

Обученіе, навыкновеніе, ученьеѣ.

Обушіе, край уха, наушница.

Обуща, черевикъ, ботъ, обувъ; зри плесница и сапогъ.

Обходъ, прохажка, обхожденіе въ коло.

Обхождю, вколо обхожу, обгортаю, перехитрую, опукаю.

Обшлягъ, колеръ, ношенье.

Обще, посполите, сполечне, в сполитости, однымъ умысломъ.

Общежитіе, общежительна, общіа пирушествіа.

Община, киновіа, монастырь, посполитое мѣстце, гдѣ съ посполитою добра живутъ.

Общій, посполитый, простый, объятель, державца, огорнувшій, обнявшій.

Обычай, иство, звычай, звылость, налогъ.

Обычный, звыклый, посполитый, товарискій, ухожій.

Обытъ, обѣтница Богу учиненаа, молитва, плюбъ, зезволенье, призволенье, примиренье, умова, постановенье, сложенье.

Обытованіе, любованьк, обѣцованье.

Обытую, обѣтотворю, сльобую.

Обыщаю, обѣщаю.

Обыщникъ, участникъ, сполечникъ.

Обязало, обвязка, фартухъ.

Овенъ, скопъ, или баранъ.

Овидъ, или *оведъ*, невольникъ.

Оволъ, монета дровная, якъ бы 5 часть драхмы; зри ассарій.

Овощникъ, огородъ, садъ, гдѣ овощъ ся родитъ, або гдѣ его ховаютъ.

Ововъ, бубонка, або отцове, пригненя.

Овуду, по сей сторонѣ; *онуду* по тамъ той сторонѣ.

Оглавленіе, глава, главизна, сумма, реестръ; тое що есть найбольшаго найвыборнѣйшого, и тыжъ осягненье якой речи.

Оглаголаніе, обмовленье. клеветникъ.

Оглаголую, осборжаю, обмовляю, клевещу.

Оглашаю, научу, межи оглашенныхъ вповажаю.

Оглашаюся, научаюся початковъ, кстымъ межи тыми, которіи готуются до крещенія, або которіи суть въ покутѣ.

Оглашеніе, наука, ученье, початки до яковой умѣетности.

Оглашенникъ, початокъ, науки подаючій.

Оглашенный, початокъ, науки пріймуючій; або еще не окрещенный и по крещеніи покутуючій.

Огносаю, гнюсным ся ставаю.

Огнюшаю, гнюсным чимю.

Огнь, огень.

Огнь, огниско, або стусъ дроцъ палючій; *огнь разженный*, огонь разложи.

Огнище, кратка до печенья, ронтъ.

Огница, огневда.

Ограда, загорода, огородъ.

Ограждаю, огорожую.

Огустьвъ, одебъявши.

Огъ, пляцокъ, або кола, або насыписко; съ Сирск. задержаный, вересженый.

Одежда, *іматисма*, верхняя сукня, деліа, одежа.

Одигитріе, радостная и крѣпкая помощница, или наставница; имя иконы пресвятыя Богородицы.

Одинъ, подпираючій, держачій, подпосячій.

Одіа, *одаіа*, хвала панская, вызнана панское.

Одолѣваю, одръжую, перемогаю.

Одолѣніе, звитяжство, переможенье, тріумфъ, знакъ, або памятка одержаного звитяжства.

Одрьжащее, съдержащее, тое що задержуетъ, або одержуетъ.

Одрьжую, огорнываю.

Одръ, кровать, ложко, постеля, мары.

Одѣяніе, одѣнье, одѣженье. убранье.

Одѣваю, одѣлю, одѣваю.

Одуіа, *одевіа*, трехъ именъ нѣсть.

Ожереліе, подгорлокъ, ожерѣлье, ушошулъ, або капица, клобукъ.

Ожещаю, ожесточаю, затверджаю.

Ожестьваю, затвердѣваю.

Озаряю, освѣчую, яко зоря; *озаряюся*, освѣчаюсь, выясняюсь.

Озлобленіе, утрапленье, дручене, перешкажанье; *озлобленія*, окаянства, вѣды.

оже. оля.

Озлобляю, утрапляю, дручу, перешкаджаю; *озлобляюся*, неспадаю, трачу сердце, ображаюся, трапленъ, друченъ бываю.

Окаянство, окаяніе, мезерность, пенязя, убозство, недостатокъ, лихота.

Окаянный, неидзный, мезерный, жалостный, въ злостяхъ, т. т. въ упадкахъ выцвичоный,

Окаляваю, рыдаю, оплачливе и смутне жалую упадку.

Океанъ, всесвѣтнее море.

Окаменяю, затвержду якъ каменье.

Оклеветую, потварляю, въ невинности обмовляю, тое мовлю на кого, чого немашъ, ненависпна творю, оглаголую, осуждаю, злослонную.

Оклеветаніе, обмовленье, такое що есть неправда, хуленіе, укоризна.

Оклеветникъ, тожъ и клеветникъ.

Оклену, озлорѣчу.

Окормленіе, управленіе, проважденье простое, управованье.

Окрестъ, около.

Окрестглаголательнъ, околичне мовячи, а околичностю мовленье чинячи, больше словами выкладати, тое що одным словомъ мовится.

Окруженіе, околенье, очерненье, вколо околенье, кола въ коло учиненье.

Окружіе, зри оводъ.

Октоихъ, осмогласникъ, Еллинск. Параклитики; книга.

Ольга, въ святомъ крещеніи Елена.

Оле, агъ, ахъ, зри уфъ.

Оле, огъ, гай, гай, гай, задивованьеся словно тое.

Оледенѣваю, зарастую хворостомъ.

Оледенѣвшая, заглохлая, заросдая.

Оледѣваю, змерзаю яко ледъ.

Олимъ, отъ небесъ.

Олимбіасъ, *олимбій*, небесный.

Олимпанъ, тожъ.

Олимпіада, четверолѣтіе.

Олимпіа, тризнище Еллинское отъ 4 хъ 1-е, въ немъ подвижникомъ повѣжденым давахуу вѣнецъ отъ маслины.

Оловина. напой вшелякій кромѣ вина, напитокъ, трунокъ, пятье, напой з ячменю, пиво.

Олтарь, жертовникъ, офѣровникъ, олтарь великій, престолъ.

оля. оля.

Оля,лъвшій, страстьми, заглушенный намѣтностями.

Оманъ, хорова. моцпость злость ихъ.

Оманъ, мовячій, повѣдаючій, горькій, подвышаючій.

Омокаю, омочую. мокну.

Ометы, подолки, подолокъ, ушатм, отревы.

Омраженіе, мезячка.

Омразитася, перемерзли.

Омражаюся, врыджуся.

Омусіа, едино существо, тые рѣчи, которым, суть одной истности.

Онагръ, дикій оселъ, животно подовное лосн.

Онесица, оный, ононъ.

Онде, на третемъ мѣсцн.

Онлій, перепрошуючій, або очекованъ починаючій, жалуючій.

Онисимъ, пожиточный, полезбпъ, пользователкнъ.

Онисифоръ, пожитокъ приносячій.

Оніанъ, моцность папская, лодья.

Онокентавръ, китаврусъ звѣрь отъ головы якъ человѣкъ, а отъ ногъ оселъ.

Онокроталъ, тупало, птахъ подовный лебедю.

Онотъ оловастръ.

Оолива, сѣнь, намѣтъ лой въ ней, ясность моя

Опасеніе, найкольшее старанье, пилное пильованье, печалованье, опатрность, извѣство.

Опасно, полно, доскональ, статечне, обшики, всенѣвръшенно, съ пилностю, ажъ дощаду, ажъ до дна, опатрне, извѣстне, осторожне.

Опасный. доскональый, достатечный, пильный, певный, осторожный.

Опаство, достатечность, певность, опатрѣнаа, двалаа пилность, найвышше старанье.

Опашъ, огонь, зри ошивъ.

Опечалуюся, смучуся, фрасуюсь.

Опечаляю, засмучую.

Оплазивъ, хитляный, прилизливый, вуесловный, любопытный, блядивый, т. е. нелѣрѣчивый, цикавый, патрутъ.

Оплазивый, бавячійся непотребными рѣчами, збытъ непотребик пилный,

ДВОРНЫЙ, ВСЮДЫ БЫТЬ.

Оплазство, УХИЩРЕНІЕ, ОПАТРНОСТЬ, ВНЕТЕЧНОСТЬ ЗБЫТНЯА, АВО НЕПОТРЕБНАА ДВЕРМОСТЬ, ЦЯКАВОСТЬ, ПЬЯНОСТЬ, ВАВЛЕНЬЕСЯ НЕПОТРЕБНЫМИ РѢЧАМИ, ХИТЛЯНСТВО, ПЛЯТКИ.

Оплеваю, ОПЛЮЮВУЮ, ОТМѢТУЮ.

Оплъченіе, ОБОЗОМЪ ОВТОЧЕНЬЕ, ПОЛОЖЕНЬЕ ОБОЗОМЪ.

Оплотъ, ПЛУТЪ.

Ополчаюся, ПОЛКЪ ИНУЮ, ВОЮЮ, ДРУЧУ, ТРАПЛЮ, ОБОЗОМЪ СТАЮ, ОВТОЧУЮ; *ополченъ*, ОВТОЧЕНЫЙ, ШТУРМОВАНЫЙ.

Опона, ДЕЛѢА.

Оправданіе, ЗАКОНЪ, СУДЪ.

Оправленіе, СМИРНЫЙ И СПРАВЕДЛИВЫЙ ПОСТУПОКЪ, ЗВЫЧАЙ.

Опредѣляю, УСТАВЛЯЮ.

Опроверзаю, ВЫВЕРТАЮ, ПЕРЕВЕРТАЮ.

Опресноки, ПЫРЯКЪ, ПОДЛОМЫКЪ.

Опрятается, СКОРОНЯЕТСЯ.

Опрятно, СКРОМНЕ.

Орало, СОХА.

Органъ, ИНСТРУМЕНТЪ, ОРУДІЕ, ГУСЛИ; ЗРИ ЛИРА.

Оревъ, СТАДНИКЪ.

Орелъ, ПТАХЪ, КОТОРЫЙ, НА ПЯТСОТОЕ ЛѢТО ОБНОВЛЯЕТСЯ, ЖЕГОМЪ СОЛНЦЕМЪ, И ПОГАРАА ВЪ ИСТОЧНИЦѢ ВОДЪ, ПАКИ ЮНЪ БЫВАЕТЪ.

Орсетъ, УГОДНИКЪ БОГУ.

Оривъ, КРУКЪ, СЛАДКІЙ, РУКОЙМА, ЗАМѢШАЮЧІЙ, ВЕЧЕРНІЙ.

Оріонъ, КОСЫ.

Оруддіе, ПОСУДОКЪ, НАЧИНЯ, ИЛИ ЯКОЕ КОЛВЕКЪ НАЧИНЬЕ, И ИНСТРУМЕНТЪ, ЯКО НОЖЪ, ДОЛОТО, ПИЛА, ИЛИ ВАРСТАТЬ.

Оруженосецъ, ДАРДОНОСЪ, ДРАБЪ СЪ ВОЛОЧНЕЮ, АВО З ДАРДОЮ.

Оружіе, МЕЧЬ, БРОНЬ, ЗБРОЯ, ДАРДА, БОЛТЪ; СТРѢЛА, ПОТЕСКЪ, ДРЕВЦЕ, ВОЛОЧНЯ, ОЩЕПЪ, ГАЛЯБАРТЪ, РОГАТИНА; БРОНЬ ВОЕННАЯ, АЛБО ВШЕЛЯКОЕ НАЧИНЬЕ.

Оружникъ, ГЕРЦЫРЪ.

Оръ, ГОРА, АБО НОЧИНАЮЧІЙ, ВЫВОДЯЧІЙ, ОКАЗУЮЧІЙ.

Оръ, АБО *гуръ*, ВОЛЬНОСТЬ, БѢЛОСТЬ, ДЪРА СЫНЪ ІУДИНЪ СЫНА ІАКОВЛЯ.

Осанна, ЗВАНЪ ПРОШУ; АБО СПАСИ НЫНѢ.

Освнь, КРОМѢ.

Осклняюся, СТОРОНЮСЯ.

Оскерьняю, ОПОГАНЮЮ, ОСКВЕРНИЛЪ ЕСИ СЕМЯ СВОЕ.

Осклабленіе, ОСМѢХАНЬЕ, УСМѢХАЮЬЕСЯ, АБО ОСМѢХЮЕНЕ.

Оскорда, КЛЕЩЕЦЪ, СОКИРА, КОТОРУЮ МУЛЯРЕ КАМЕНЬЕ ОТЕСУЮТЪ, И ТЫЖЕ ДОЛОТО; МЕТАФОР. РОЗУМЪ.

Оскудѣлъ, ЗНИЩАЛЪ, УСТАЛЪ.

Оскудѣваетъ, УМЕНЬШАЕТЪ, НЕДОСТАВАЕТЪ.

Оскудѣніе, НЕДОСТАТОКЪ.

Оскудѣвающее, ОСТАВШЕ, ТОЕ ЧОГО НѢТЪ.

Осколиневаю, ОСКОМИНЫ НАБЫВАЮ.

Оскорбляю, УТЕСНАЮ.

Оскудѣваю, СКУПО ЧОГО МАЮ.

Оскудѣваніе, НЕДОСТАВАНЬЕ, НЕДОСЫТЪ ЖЕНЬЕ.

Ослаба, ПОКОЙ, ОТПУЩЕНЬЕ, ПОЗВОЛЕНЬЕ, ВОЛЬНОСТЬ, РОСПУСТА, СВОЯ ВОЛЯ; ТО КЖЪ ЗНАЧИТЪ И ОХОЛОДА, УПОКОЕНЬЕ.

Ослабленіе, ОСЛАВЛЕНЬЕ, РОЗМЯЧЕНЬЕ, НЕДВАЛОСТЬ.

Ослабленый, СЛАВЫЙ, НЕДВАЛЫЙ.

Ослабляю, ОТПУЩАЮ, СПУЩАЮ, РОСПУЩАЮ, РОСПРОСТИРАЮ.

Ославленіе, ВѢСТЬ.

Ослушаніе, ОГУРЕНСТВО.

Основаніе, ФЕМЕЛІОНЪ, ФУНДАМЕНТЪ, ВИНА, НАЧАЛО, ГРУНТЪ, ЗАКЛАДЪ, ЗАЛОЖЕНЬЕ.

Основатель, ЗДАТЕЛЬ.

Основахъ, УГРУНТОВАЛЕМЪ.

Основаю, ГРУНТУЮ, ФУНДАМЕНТЪ ЗАКЛАДАЮ.

Особь, ОСОБНО.

Особный, ОСОБЛИВЫЙ.

Оставаше, НЕДОСТАЛЕ.

Оставленіе, ОТПУЩЕНІЕ, ПРОЩЕНЕ.

Оставляю, ПОПУЩАЮ, ОТПУЩАЮ, ДОПУЩАЮ, ДОЗВОЛЯЮ.

Оставленная, ПОПУЩЕННАЯ, ДОЗВОЛЕНЫЯ РѢЧЕ.

Останокъ, ЛИШЕНІЕ, ПОЗАСТАЛОЕ.

Остевны, ГАЧЬ, УБРАНЬЕ.

Остенъ, ВОДЕЦЪ.

Ости, МЕТАФОР. ПЛОДОВЕ.

Острость, БЫСТРОСТЬ, ПРУДКОСТЬ, ОСТРОУМІЕ, БЫСТРООСТРОУМІЕ, РАЗУМЬНІЕ, РОСТРАПНОСТЬ. ВАЖНОСТЬ

ост. *отж.*

Остьняю, заслоняю, осѣняю, затѣняю.

Осуждаю, усужаю, потупляю.

Осужденіе, потупленье, сказанье, отсуженье.

Осяжимый, до которого можно дотыкатися; *тьма осяжимая*, темность з грубои мглы.

Осязаніе, дотыканьеся, осягненье.

Осязаю, имаю, огортаю, осягаю, замыкаю.

Отай, тайнъ, тайно, таемне, потаимне, убрадкомъ.

Отверзъ, опанѣ.

Отверзошася, отскочища.

Отверзуся, запруся.

Отверженіе, запрѣньѣся, отвержденье.

Отверзжеся, отскочитъ.

Отвожденіе, отвоженье, отвожованье, отводжованье, отведеніе, отведенье.

Отвѣщаніе, отповѣдь, декретъ, отповѣданье.

Отвращаю, отворочаю, отвертаю.

Отвращеніе, отворочѣнье.

Отверзаю, отворяю.

Отвѣтъ, отповѣдь, оборона, декретъ; *отвѣтъ даетъ*, отвѣщаваетъ, пророцство албо практику оповѣдаетъ; *отвѣтъ творимъ*, вымѣряемося.

Отвѣтовати, мовати що ку оборонѣ, т. е. вымѣрятися.

Отнася, извръжеся.

Отребаюся, повстягаюся.

Отечество, отчество, отчизна; *отечествіе*, отчизна.

Отъ,де, отсюду, отсюль, изъ сего мѣсца, отъ сего часу.

Отъ избытка, з останка, з овфитости, з звытку, съ того що звываетъ.

Откуду, откуль, отколя, вутки.

Откровеніе, отверытье, овъявленье.

Открываю, являю.

Отложеніе, утраченье, шкода, отложенье, одволока.

Отлученъ, отдѣленъ, отлученый.

Отлучитися, упразднитися, изгнанымъ быти, своводнитись.

Отлученіе, отдѣленіе, отлученье.

Отметаюся, отмещуся, запираюся, вырекаюся, пруся. горджуся, погорджаю.

Отмщеваю, мщуся,

Отмщеніе, месть, помста.

отн. *отс.*

Отнею, отъ нихъ двохъ.

Отнюдь, весьма, всяка, всячески, з гола з грунту.

Отнелѣже, отъ того часу, отъ онаго часу; *отъ обоюду*, з обоихъ сторонъ.

Отокъ морскій, отнога, лиманъ, островъ, высна.

Отрава. трутизна.

Отрада, улженьк, фолга, безпечность, дуфанье, безстрашіе, отпочиненье, перестанье, вольность, покой.

Отрадя, пофолтуй.

Отродіе, лжъй. зносньй.

Отрасль, прутъ, зарокъ, уросльій, лѣторосль.

Отражаю, отручаю, отганяю, отбиваю, спротивляюся.

Отребіе, отребины.

Отребы, сметье, отруби, плюгавства.

Отрекаю, или *отрицаю*, надѣю, отмѣтую, звороняю.

Отреченіе, заказъ, запрѣньѣся, вымовленѣся, вымовка.

Отрокъ, выростскъ, пахоля, локъ, 12 лѣтъ, 7 степень человѣча житія.

Отрога, немовятко, дитя.

Отрочищъ, 9 лѣтъ, млоденецъ, 3 степень человѣча житія.

Отрыганіе, выригане.

Отрыгаю, выригаю, выпущаю.

Отрыновеніе отручѣнье, взгарда.

Отрыну, оттручу, отопхну отрясу.

Отрыновенъ, преклонихся пасти.

Отрученъ, бывшій мало не упалъ.

Отрѣщаніе, отмѣтованье, запрѣньѣся, вымовка.

Отрѣщаюся, запираюся, пру, вымовляюся, отмѣтуюся, непрѣму, погоржаю.

Отрѣваю, оцѣтую, оттручую, отбиваю, отпыхаю, отгоняю.

Отрѣкаю, отмовляю.

Отрѣніе, оттручѣнье, отопхненье, отертье.

Отрѣляю, жену, отгоняю,

Отстою, удаляюся, естемъ противный.

Отсѣпяются, отлучаюся, отдѣляюся.

Отсущыхъ, отъ тыхъ, который суть, отъ будучихъ, отъ тыхъ, которыи маютъ быти.

Отсѣкаю, пресѣцаю, подсѣцаю, оттинаю, перетинаю, подтинаю.

от. *пад.*

Отступай, извращи.

Отцу досадитель, дъсцентующій отца.

Отчаваюся, роспачую, надаю, трачу.

Отчаявелъ, звонтленый.

Отчалный, которого надъю стратыть.

Отчаніе, роспачь.

Отчество, отцовство, отчизна.

Отчуждаю, выволую, выключаю.

Отчуждение, выволанье, выдъдиченье, отдаленье.

Отшествіе, отъежджа, отъъханье.

Отщетъваюся, шкоду, тщету пріемлю, утрачаю, утрату подыймую.

Отщечаю, шкоду чиню.

Отхоженье, непритомность.

Отягощаю, овтяжаю.

Офель, вежа, темность, мгла.

Офиръ, превышаючій, позосталый.

охр. *пад.*

Охабляюся, остерегаюся. охоронюся.

Охуждаю, оплошаю.

Охуждение, обезславенье. оплошенье.

Ощущало, утирало, до свъчь утиранье.

Ощесомъ, пытанье о чомъ; *ощесомъ*, множ. о чомъ.

Ощистилище, жертовникъ. увлагалъница, мъсце на офъгованье.

Ощаніе, нерушанье, въздержанье, отдаленье.

Ощаваюся, или *ощаюся*, повстягаюся, задержуюся, позавываю чого.

Ощибъ, опашь, хвостъ, метафор. конецъ, смерть.

Ощущаю, *ощущеваю*, чючуваю, постерега ломацую.

Ощути, разумъ, почутъ.

II.

Павелъ, уста трубы, спокойный, покой людскій, славый.

Пагналъ, прекрасный.

Пагкратій, всекрѣпокъ, всѣми владѣа, или одолѣваа.

Пагуба, погибель, вредъ, згинене, згуба, всякій злый учинокъ, превезаконный грѣхъ, посполитая хорова, плага.

Пазаемъ, възлязмъ.

Пазеж, паденье, падненье, спадокъ.

Пажить, паша.

Паки, знову, ище, за, опять; *паки обсвѣлтіе*, повторенье, есть тежъ фигура ораторская такъ названая; *паки нагнаюся*, отновляюся; *паки яритяжу*, осягаю, прихожу до своего, отыскую,

Пакостникъ, перешкодца, или шкодца, постригатель. бодецъ.

Пакость, перешкода; *пакости дѣеть*, пошийкуетъ, въ шпо бiетъ.

Пакощеніе, перемиканье, чиненье шкода.

Пакощу, перешкажаю, перешкожую, потворяю, фукаю, лаю. затрудняю справу, задаю, дручу. наприкряюся, гавлю, находжую кого, мѣшаю, страшу, мучу, волочу.

Палладій, паламонъ.

Палестина, покопленок попелом, або порохомъ, упадокъ приложенный. двоякій, упадку наной, упалъ пючій; Еврѣй: краина Сирiи, въ которой Іерусалимъ.

Палестра, борьба, въджъне, звиваюся.

Паличники, шебешичники, каручіи катове.

Памфонъ, мученикъ.

Памво, Нитрiи житель.

Памфилiа, вся умилостивляюся, любячаа.

Памфилъ, всѣмъ милый, всядружень, всеколѣнный.

Памятствую, помнаю, маю на памяти.

Панева, пановъ. або котелокъ.

Панща, блюдо.

Пантелеонъ, по всему левъ.

Пантелеймонъ всемилостивъ.

Папа, тато, отецъ, попъ, папежъ, законный отецъ, або отецъ отцовъ многихъ; называлися тымъ именемъ напасъ всѣ духовныи, или гдѣ весь причетъ церкви и литургіа повся дни; число 362 исполняются (папас). А особливе патрiахъ Александрiйскій называется папа.

Папертъ. притворъ церковный.

Папа, сотубок я. дѣтей вражно есть отъ имѣни хлѣба, иже латински напись нагицаться.

пар. пер.

Параклисіса, утѣшительная молва, воплѣнъ.

Параклитъ, утѣшитель, призванный.

Параліпоменонъ, позостальныхъ, остатки.

Параскевн, пятокъ, приготованье.

Праскевія, пятка.

Парамонъ, терпливе трваючій.

Парасітусъ, трапезоядецъ.

Пардусъ, рысь.

Перепіе, летанье, мерханье, пырцанье, мигыранье.

Перитъ, трѣтъ, летаетъ.

Парпмія, притча, приподовленье.

Перменъ, чекаючій,

Парадокъ, лѣторость, грono, або ягода нѣяная недозрѣлая.

Пердусъ, жагель.

Перовній, дѣвственникъ.

Пероляне, съ Татарска утекаючій, або выволанцп, краяна.

Паства, стадо овечек.

Пастевна, паства, паша, поряля.

Пастевнный, жировный.

Пастырь, пастухъ.

Пастофорія, домки презвитерей.

Пасха, перестье, хромота, или страсть, Еврейск. фаска.

Патаній, непотиковенъ.

Пятера, подоптаная, або змерзая.

Патермуфій, отче мой Божественный.

Патмосъ, смертельное.

Патріахъ, отцемъ начальникъ.

Патровъ, отчистый.

Пахолій, толстъ плечами.

Пахонъ, Егип. май мѣсяць 3.

Паче, радшей, большей, надъ то, противу; *паче силы*, надъ силу.

Пелагія, плижица, пучинная.

Пелесый, половый.

Пекъ, горячность.

Пекло, смола, або некугасаючій огень.

Пекуся, стараюся. зри печаль.

Пентаполь, пяти мѣстъ.

Пентефрій, Африцкій волъ; съ Сирск. и Еврейск. кормный быкъ.

Пентикостія, пятдесятница.

Пепелъ, попелъ.

Первазъ, высокость.

Перзія, варзо земный.

Переверъ, вырдюкъ.

пер. пир.

Періе перя, ирью, пиро.

Періоменіе, облеченная.

Пернатъ, перямъ обросльй; оправнъ: легкій, прудкій; *пернато быти видящся*, въскрилятися невщуемъ кснь.

Перкъ, окунь.

Первородная, що си наперше родитъ и па офѣру Богу даетъ, съ коровы, з овецъ и изъ иныхъ; *первородная семена*, перши ужинки.

Првое, прежде, наперше, напервый.

Првенство, первенчьство, первородство.

Првство, первость, станъ, достойность, ксяство, паство.

Првстую, продкую.

Првсть, палецъ,

Првсть, прахъ, порохъ.

Персе, лапющій, дѣля, або копыто, або грыфъ.

Персида, тожъ.

Персполисъ, Персін мѣсто.

Перунъ, громъ.

Пестриніе, гафтованье.

Петаломъ, листъ залѣный з дерева розмаитаго, бляха якая была у архіерея.

Петель, или петла, петлица.

Петръ, опока отъ опоки.

Печаленъ, фрасовливый.

Печаль, фрасунокъ, болесный, жаль, печалованье, скорбь, болѣзнь, здополучченье, старанье, пеклованье, утискъ, утрапенье, журба, смутокъ, ото сего попечченье.

Печалую, въ утиску естемъ, пекуся.

Пещреніе, пстротины.

Пиасій, крючочный, жерловъ.

Пиксикъ, котъ морскій, малпа, кочкоданъ, обезьяна.

Пикъ, вукъ.

Пикрида, подорожникъ.

Пилать, вяжучій, звязаный.

Пилюкъ, каня.

Пимпнъ, пастырь.

Питирунъ, пагкосмій,

Питисъ, сосна.

Пира, тайстра.

Пиргъ, вежа.

Пирптель, который учту справуетъ.

Пиро, угель огнистый.

Пиросаніе, ликованье.

ви. вле.

Пиръ, учта честь, пированье, бесѣда, колацыа.

Пиршество, пиръ, банкетъ, учта.

Пиряне, званыи на учту.

Писало, способъ писанія.

Писерь, псоро дописалиа; сказательнѣ: писерамъ.

Письмо, азбука, сѣставъ, з нежи азбуки котрая колвекъ літера, такъ ся зоветъ письмо, яко: а. в. в. г. д. напрочаа. Не имете потрѣвы да пишемъ вамъ. Нетрѣвъ есть вамъ писати. Имате потрѣву да пишемъ. Трѣвъ есть писати. Бесѣда апост. листъ 2272

Пистики, вѣрный.

Питаніе. кормля, тученье.

Питательница, доилица, мамка, кормилница.

Питаюся пространно, естемъ въ роскошахъ, кормлюся, пресыщаюся.

Питирунъ, пагкосмій.

Питисъ, сосна.

Пистики, вѣрный.

Питомецъ, выхованецъ.

Пища, живность, страна, поварнъ, кормля, потрава; *ухитаніе*, укормленье.

Пищаль, флѣтня, пищалка, писк, пищки.

Пивникъ, котя морскій, малпа, кочкоданъ, овезьяна.

Піанишъ, пѣяница.

Пладне, полудне.

Плакати, сѣтовати, ляментовати.

Плакаю, полочу, плачу, хлипаю; *сѣ вздыханіемъ плачешися*, хлипаешъ; *плачетъ*, слезитъ.

Планита, тулачь, звѣзда блукаючаяся.

Платно, убрусецъ, полотно, платъ.

Платонъ, прострѣтъ, широкъ.

Пластырь, пластръ.

Плачъ, рыданіе, ревный плачъ, нареканье, лямент; имя книзъ Іеремія пророка.

Плащеница, простирадло.

Плевелъ, кукуль.

Плеченца, сѣло, поворозокъ, носа, ланцухъ.

Плескапія, похвалы.

Плесница, подошва, сандалъ, черевикъ, пантофля власи зоветсѧ, и тыжъ

вле. поб.

черевикъ алво чоботъ невѣстѣй, называется и мужскій.

Плесть, плесна ножная, верхняя часть стопы ножной.

Плещь, плечи.

Плещу, веселюся, плещу рукама, выхваляю.

Плинѳа, цегла.

Плинѳникъ, цегельникъ.

Плещь, гукъ, крикъ, тумултъ, розрухъ, звада, трѣвога, клячь, молва, мятежъ, смятеніе, ростырк.

Плотопріемлю, припложаю; *плотопріемлемъ*, приплодимъ; звераю овецъ, уживаю, поживаю, веру, маю, вычрѣвую.

Плодопріяти, приплодити.

Плотъ, или градежъ, плотъ, горожа.

Плоть, тѣло всякое три образы величества имѣетъ: длъготу, широту и тѣстоту. Іоан. Дамаскина кн. 2, л. 3.

Площадь, широкая улица; *площадь*, улица.

Плъвы, половы.

Плъжетъ, ползетъ, пресыкаетсѧ, влечетсѧ.

Плъжу, ползу, ползаю, пресыкаюся.

Плъненіе, заневоленье, взятье въ неволю.

Плънникъ, звоеванъ, ухапленъ.

Плънъ, плюнъ, ясырь, полонъ, здобычь, война.

Плънитель, полонъ вергучій.

Плънникъ, невольникъ, въ полонъ взятый.

Плъняю, въ полонъ, або въ неволю беру, плюндрую.

Плъняющій, въ неволю вергучій, навертаючій, сивый, сидячій.

Плъшь, лысина, нагость.

Плюновеніе, слина.

Плъска, лущенка, з которой жолудъ або орѣхъ выпадаетъ.

Плясалище, игралище, игрисько, весилище.

По, предлогъ, за, водлугъ; *по мнѣ*, за мною, водлугъ мене; *по главѣ*, ради главы, по головѣ, водлугъ главы.

Поборникъ, оборонца.

Поборяю, оборонаю.

Побѣда, звитяжство; *побѣдимъ*, звитя.

пов. *пов.*

ВСТВЫ, ТРІУМФАМИ; *побѣдны знамєнія*, ЗНАМИ, ПАМЯТКИ ОДЕРЖАНОГО ЗВИТЯЖСТВА.

Побѣдительная, ЗНАМЄНІЄ ПОВѢДЫ, ТРІУМФЪ З ЗВИТЯЖСТВА, НАТРИЖИНІЯ, ЗНАКЪ ЗВИТЯЖСТВА.

Побѣдительное, ПОКОРЬНІЄ, ОДОЛЄНІЄ, УМАЛЄНІЄ, ДАРОВАНІЄ, ВРАНІЄ, МЗДОВОЗДАЯНІЄ, ЗАКЛАДЪ, ВЪ ПОВѢДУ, ПОВѢДОЮ.

Побѣдная, ПОВѢДИТЕЛЬНАА, ОДОЛѢНА, РЫЦЕРСТВА.

Побѣдникъ, ЗВИТЯЖЦА, РЫЦКРЪ.

Побѣждаю, ЗВИТЯЖАЮ, ЗВАЛЧУЮ; *побѣжденну*, УМАЛЕНУ.

Повѣленіе, НАТРЕНЬЄ МАЛОВАНЬЄ, РУНАНЬЦЪ, ЯКО СОВѢ ПРИПРАВУЮТЪ БѢЛЫЯ ГОЛОВЫ, ПОВѢЛЕНЬЯ.

Повѣленіе, МАНДАТЪ, ПРИКАЗАНЬЯ, ПОЛЕЦЕНЬЄ, РОСКАЗАНЬЯ, ПОУЩЕНЬЯ, ДЕКРЕТЪ, ВОВАТА.

Повѣлитель, ОЄЄКУНЪ, РОСКАЗУЮЧІЙ.

Повѣлѣ, КАЗАЛЪ, РОСКАЗАЛЪ.

Повѣлѣнз, РАЗЧЕНЕНЪ, ЗАВѢЩАНЪ.

Повѣка, ЛЕЦЪ.

Повѣновати, ПОКОРИТИ.

Повѣновеніе, ПОКЛЯТІЄ, ПОДДАВАНЬЯ, ПОВОЛЬНОСТЬ.

Повѣнуюся, ПОДДАЮСЯ, ВСТЕКЪ ПОСЛУШНЫЙ, ПОДДАННЫЙ, УМАЛЯЮСЯ, ПОКОРЯЮСЯ, ВЫВАЮ ЗВИТЯЖОНЫЙ, ПРЕВЫШОНЫЙ, ПОЛЕЖОНЫЙ, ПОДДАННЫЙ.

Повѣнный, ВИНОВНЫЙ, ТОТЪ, КОТОРЫЙ ЄСТЬ ЧОМУ ПРИЧЕННОВ, ПОРУЧЕННЫЙ, ОВВЕЖЕНЫЙ, НАГАННЕНЫЙ, ВИННЫЙ.

Повлачаю, ПОТЯГАЮ, ПРЕВЛАЧАЮ, ПОСЛЫКУЮ.

Повлачєнз, ОВЛАЧЕНЪ.

Повои, ЗВЯЗКИ.

Повражи, ПОВОРОЖКИ.

Повразъ литрєй, СѢТКИ УТРОВНАЯ.

Повреди, ЗАШКОДА.

Повреждаю, ШКОЖУ, ЗАВАЖАЮ. ЗАШКОЖУЮ.

Поврежденіе, ЗАШКОЖЕНЬЄ.

Повѣсть, СКАЗАНІЄ, ИСТОРІЯ.

Повѣсть, ОЗНАЙМИТЬ.

Повибаю, ГНУ; *повибающую*, ГИБЛЕМУ.

Повлавіе, ПОГОЛОВЬЄ.

Повлощеніе, ПОЛЯЖЕНЬЄ.

Повонлѣ, СИРѢЧЬ ИСКАЯ.

Повонлѣти, ПОИСКОВАТИ.

Повожее, КЛЮЧИМОК.

пов. *под.*

Погруженіе, ПОНУРЕНЬЄ.

Погрѣшаю. ПОХИБЛЯЮ, НЕТРАФЛЯЮ, ОМЫЛЯЮСЬ, ОТСТРѢЛЯЮСЯ, СЪБЛАЖНЯЮСЯ.

Погрѣшеніе, БЛАЗНЬ, ОМЫЛКА.

Погубити. ПЕНИТЕТИ.

Погублюю, ГУБЛЮ, ТРАЧУ.

Погублѣть, РАСТЛѢВАЕТЬ.

Подаваемый, ЗРАЖЕНЫЙ.

Подаемъ, ДАРСТВУЕМЪ.

Подаль, ОПОДАЛЪ.

Подаств, ПРОСТРЕТЪ.

Подъ, ПОСАДЗКА.

Подѣваю, ПОРУШАЮ.

Подѣвз, ИГРИСКО, СТРАДАНЬЄ, СЕЛОВАНЬЄ, ВОСОВАНЬЄ, БОЙ, БИТВА, ВАЛЧЕНЬЄ, ГОНИТВА, СТАРАНЬЄ, ТРУЖЕНЬЄ, ВОЯЗНЬ. СКОНАНЬЄ. ТѢЖКОСТЬ. ШИРМѢРСТВО, ВАЛКА ЗА КОТОРУЮ ПЛАТЯТЬ, ЧУЙНОЕ СТАРАНЬЄ, ПОТЫЧКА, КЛОПОТЪ.

Подѣвиоположникъ, РОЗСУЖАЮЧІЙ БИТВУ, СУТЬ ТЫЖЪ ПОДВИГИ ДУХОВНЫЯ.

Подѣвиженіе, ПОБУДКА, ПОВУЖЕНЬЄ, ПООЩРЕНЬЄ.

Подѣвже, ПОКОЛѢВА.

Подѣвижникъ, ГЕРЦЫРЪ, ШИРМѢРЪ, ЗАПАСНИКЪ, МОЦОВНИКЪ.

Подѣвзаніе, ПОДВИГОВЪ ЧИНЕНЬЄ, ВѢДЖЕНЄСЯ, МОЦОВАНЬЄ, ПОДУЩЕНЬЄ, ПРИЗЫВАНЬЄ, ШИРМОВАНЬЄ, ВОЯЗНЬ.

Подѣвзатися, ВОЯЗНОВАТИ.

Подѣвзаюся, ПРАЦУЮ, ВЖЮ, ШИРМУЮ, ЗВИВАЮСЯ, И ТЫЖЪ ХВАЮСЯ, СТАРАЮСЯ, ШИРМѢРСКУЮ ШТУКУ ПОКАЗУЮ, МОЦУЮСЯ СЪ НИМЪ, УСИЛУЮ, ОБУЧУЮСЯ.

Подѣжу, СТУЖАЮ.

Подѣражаніе, ПЕРЕДНѢЩАНІЄ.

Подѣръ. РѢЗА, ЯКИ ШАТА АРЫЕРЙЙСКА, АБО ПОПОВСКА ДОЛГА ОТЪ ГЛАВЫ ДО ПЯТЫ СНУ.

Подложеніе, ВИНА, ПРИТЧА, ПОДЛОГА.

Подножіе, УСЛОНЪ, ПОДНОЖОКЪ.

Подоба, УЖИВАНЬЯ. УПОТРЕБЛЕНЬЯ.

Подобаетъ, ДОСТОИТЬ, ПРИСТОИТЬ, НАЛЕЖИТЬ, ТРЕБА.

Подобаше, ТРЕБЪ БЫЛО, ЛѢПО, ПРИСТОЯЛО, ГОДИЛОСЯ.

Подобающій, ПРИНАЛЕЖАЧІЙ, ПРИСТОЙНЫЙ, МѢРНЫЙ, ПРИПАДАЮЧІЙ.

Подобится, ВИДИТСЯ, ЗГОДНО ЄСТЬ ЕДНОСТАЙНО ЄСТЬ, ЦЕТНО ЄСТЬ, РОВНО ЄСТЬ СЛУШНЕ ЄСТЬ, ГОДИТСЯ, ПРИСТОИТЬ.

по,д. *воз.*

По,добникъ, подражатель, наслѣдовца, такій же власне; подовнице' подражателъ.

По,добь, лѣпо, въ лѣпоту, пристойне. слушне, оздовне, пригоже.

По,добовѣрно есть, подовно вѣрено, доводно есть.

По,добострастенъ такихъ же намѣстностей якъ и инший.

По,добство, подовенство.

По,ятіе, наддѣланіе, прихватокъ, неумыслное справованье.

По,ятельно, неумыслне.

По,лагаетъ, сказуетъ.

По,писаніе, подпись; метаф. фарбованье.

По,ражанъ, пріуподованъ.

По,ражаю. наслѣдую кого въ чомъ.

По,ражаніе, подражненье, направанье, пріуподобленье, подовіе наслѣдованье. побудка, дражненье.

По,другъ, товарищъ. сосѣдъ; *по,другъ ,дружній*, слушный, пристойный, потомный, способный; *по,другъ ,дружить*, слушне, пристойнѣ, способне, потомне, годне, або ведлугъ слушности, пристойности.

По,гинаюся, подъ чимъ кладанъ бываю, поддаванный бываю, подданный естемъ.

По,дшилъ, подложилъ.

По,дъялъ, поднесъ, пріялъ.

По,дъятіе, пріятіе, поднятье, принятье.

По,дъяремникъ, помѣстною весѣдою Московски, меринъ; овровленый, овжченый конь, лошадь, кляча.

Поемленіе, скарга, скарги, покладанье. бранье, взятье.

Поемлникъ, оскаржца, або той который на кого скаржитъ.

Поемлю, беру, пріймую, скаржуся, скаржу, позываю, скаргу покладаю, поймую, убарюю, ганьблю.

Поета, творецъ.

Поетъ, почитаетъ.

Пойлы, поносы чиню, позыванія.

Познаніе, веденье, разумѣнье. разумъ, сказаніе. познанье, вѣданье розумѣнье, довѣданьеся.

Познательное, сказательное.

Поздъ, позно.

воз. *вол.*

Позна, увѣдалъ.

Позоритель, житъ.

Позорище, пляцъ, шранки, гдѣ ся игрискомъ присмотгуютъ.

Позорище водевное, поприщ, загоня, мѣсце. гдѣ бываютъ вытѣчки и шпирѣрства. и звиваньеся игръ. або танцевъ и заводовъ.

Позоръ, дековище. видокъ, игриско, мѣсце на которомъ игриска справованы бываютъ.

Позоръ бывше. позогствуемъ, позоръ бывши; бывшсте людемъ на очи выставленый.

Позволенія. доброволнье.

Поило, корыто, гдѣ поятъ.

Показую. являю, указую, кару.

Покаряюся, естемъ поддаными, невольнымъ.

Покровъ, дахъ, накрытье.

Полагаю, постановляю, покладаю, вкѣняю.

Полата. палацъ.

Полнелвосъ, многомилостивый.

Полѣвектъ, многомилостивикъ.

Полихарпъ, многолюденъ.

Полихроній, многолѣтенъ.

Плѣбъ, полѣпшене, пожитокъ, помочь, ратунокъ, потрева.

Плѣбую, полѣпшаю, пожитокъ чиню; *плѣбуется*, съвершаетъ множме; *плѣбова*, успѣлъ; *плѣбовати будетъ*. полынетъ прочее; *плѣбуюся*, маю пожитокъ, полѣпшаюся, умиляюся.

Плѣзокъ, ховскій, слизокъ; метаф. нестадый, нестатечный, непевный, обманный.

Плѣкъ, обозъ, войско, гуфъ.

Плѣкище, овозокъ, гуфецъ.

Полкружникъ, кресло, столецъ.

Полма, наполы.

Положу. поставлю.

Получаю. одержую, улучаю. потрафляю. доступую.

Полученіе. счастье, фортуна.

Получихъ, доступилемъ

Полютьваю, огорчеваюся.

Полкаваю, скиваю. покикую. безволяю, позволяю. покиваю на кого, или очима знати даю або що учинилъ, възнаваю, възнаваю.

пол. пом.

Помащаю, показую, помузую, подущаю, напоминаю, поучаю.

Помень, взятъка.

Помизаю, бругаю.

Помилованіе, прощеніе, змилованьеся.

Помнѣніе, память, поминанье, памятна.

Поморіе, берегъ морскій.

Помощь, помочь, ратунокъ.

Помпа, кичение, гордъниеся, оказіа, бута, укоризна.

Помышленіе, смыслъ, мысль, розумное раховане, вачение, розважение въ розумъ, въ помыслъ, на мыслъ.

Помышляю, съчисляю, мышляю, спомиваю, розумъю, уважаю.

Помышляю, въспомяну.

Пене, хотяй, хоть.

Понеже, поневажъ, бима, и занеже, тожъ

Понос, легкость, лыжевье, примовка.

Поношаю, сромочу, легце поважаю, примовляю, лжу, лекность показую, чвлю, ругаюся.

Поношеніе, лекность, сромоченье, зележенье, ругане, сромота, легкое поважанье.

Понтъ, море, крайна Азіи ко морю лежача.

Понтійскій, з понту крайны Асійской.

Понуждаюся, хваляюся, усилуюся, постиваю, кушусь, устремляюсь всядушно, отважую здоровье свое, оплъчаюся; *припонуждаю*, приналягаю, прилекаю кому що, догавляю, побужаю, гоню, хваляюся, приправаю кому що, примушаю, пру, спѣшуся, отдаю, увѣжаю.

Понужденіе, примушенье.

Понырающій, которіи вриваются.

Понырляю, увираюся, обуваюсь, вриваюся; *отъ сихъ суть понырляющеи въ домы*, або вѣмъ з межи тыхъ суть, которыи ся вривають въ домы.

Понява, простирало.

Понявица, ручникъ.

Повеленіе, слово, прилежанье, ишелюбство, старанье, пильное старанье.

Повлій, явный, посполитый.

Попра, подопталъ; *попра ялтою*. отверже, зневажилъ, изгордилъ, вневенъ умысляе.

пор. пор.

Попраніе, подоптанье, сятъе, плюгавство, сродъ.

Попремногу, надзбытъ, наддеръ.

Попреизлиха, тымъ больше.

Поползновеніе, поползенье, послизненье, омылокъ.

Поприще, миля, въ той замыкается 1000 проковъ, або осмь стадій, стаіовъ, гоновъ, зри стадіонъ, 1 връста, пятаа часть миля Польской; по инъхъ миля астрономскаа проковъ 4000, чекрть миль 4 стопы, стопа 4 долони, долонь четыте пальцъ.

Попускаю, попущаю, испускаю, въвергаю, злецаю, позволяю, допускаю, оставляю, уступаю; *попусти*, уступи, превратн, изволи.

Попущеніе, допущенье, дозволенье.

Попъ, презвитеръ, зацный отецъ, старецъ

Порабощаетъ, зневолятъ.

Порадованіе, посмѣвиска, потѣха, утѣха.

Порекло. прозвиско, пословица.

Порицаніе, осужденье, оглаголанье, оскарженье, скарга.

Порицаю, оглаголую, оскаржу, лаю, злорѣчу, строфую, обрушаюся, виную, испрашаю, скаржуся, обвиняю, жалую на кого.

Пореченіе, скарга, лаянетъ, жалова, оскарженье.

Порещи, обвинити.

Порода, отчизна.

Порокъ, подозрѣнье, нагана, наганенье, примолвка, змаза, пестрочина, непочтивость, подозрѣнье.

Пороченъ, оный, подозрѣнъ, ый, макулу маючій, наганеный, понаяный, укоризный.

Поруганіе, наигриванье, насиванье.

Поруганъ, посиванъ, изгорженъ; *поруганіи суть*, досаду пріймуть; *поругался имъ*, досади въмя; *поруганы будутъ*, досаду пріймутъ.

Портъ, онуча, шата сплюгавленаа, одѣнье плохое.

Портище, сукно.

Порфира, шарлатъ, жолѣ, рыва, съ которои крве шарлатъ, фарба; *порфира ложная*, з юлстки сукна.

пор. пос.

Порфиріонъ, имя цвѣта.

Порфирій, багряный, рожевъ, чрьленъ, шарлатный.

Порѣваю, попыхаю, потручаю, пхаю, тручаю.

Порѣкаю, помовляю.

Посагаю, замужъ иду.

Посѣлствую, молю; *посѣлствующыя*, молящыя; *посѣлствуяй*, молій; *посѣлствую въ узахъ*, связанъ всѣмъ узы желѣзными, молю въ вериѕѣ, прошу связаным.

Посѣлящись, весняѣтъ.

Посидонъ, напитокъ даючій.

Посланіе, сирѣчь, грамата, лѣсть, посланье.

Послухъ, свѣдокъ.

Послушаніе, послушенство, покореньѣ, вѣрованьѣ.

Послучаю, страфунку.

Послѣдовательно, лѣпо, пристойне, слушне.

Послѣдній, остатній.

Послѣдованіе, за кимъ хоженьѣ и тымъ способъ.

Послѣдуетъ, или *послѣдствуетъ*, назадъ идетъ.

Посмраваю, морщу, шивчу, нищу.

Посмѣяніе, насмѣяньѣ, опачная рѣчь, гды яковы иншіе мовимо, а иншіе розумѣемо; обыудная мова.

Посрамлю, сганьбѣлъ.

Поставляю, утверждаю.

Поставъ, поставъ сукна, пряжа и тымъ мають окрутовый; *постава*, до самаго ставу.

Постеля, глаголется егда ложе постлано есть, а ложе, ложко глаголется егда голо есть, ложе, съвѣщеніе, або зачатье; ложе, сѣдалище.

Постизаю, догоняю, ухапую, гоню.

Постовно, превывающе, превытно.

Постованный, неворушный, сталый, твердый.

Постыдный, наганенный, посоромощенный.

Пострадавый, прѣный.

Постражду, потрудюся.

Постражду, прѣну.

Пострѣлитель, остенъ.

[illegible], наганенованъ.

пос. пов.

Посуплень, прифрасовливый, присоромѣжливый, надутый, и на долъ смотрячій.

Пособствую, держуся.

Посѣлласію, въ едино слово згражаючися.

Посѣтитель, навѣдитель.

Посѣщаю, навѣждаю.

Посѣщеньѣ, навѣжденьѣ.

Посѣлъ помощницу, поялъ жону.

Постній, коестранъ.

Потеку, повѣгну.

Потиръ, чаша, кубокъ, келихъ, деревяный новѣтъ, погаръ Угорски.

Потыкнуюся, потыкаюся.

Потребный, достойный, ключимый.

Потопляю, погружаю, утопляю.

Потребень, искусенъ.

Потребно, нужно.

Потребствую, полезнаа быти мнятся; потребный суть и пожиточный.

Потребствую, потребую, маю пожитокъ, потребенъкимъ.

Потрутень, *потрыень путь*, утъртаа дорога.

Потыкаю, попыхаю.

Потыкаю кущу. развиваю на мютъ.

Потѣніе сыны. праздникъ намѣтонъ, или кучокъ.

Потрясую, низлагаю.

Потщаніе, пѣлность, наука, цвитенье, зычливость; зря тщаніе.

Потщательный, пѣльно пожадный, або который вельно пресажатися на що звыкъ.

Потязаю, поругаю, повлачаю, укараю, потягаю.

Потяжникъ и потяжвы, тяжвитъ, правникъ, позывающій.

Поуперѣеніе, уминіе, падѣньѣ, обыкѣньѣ, затручѣньѣ, великаа и тяжкаа оспалость.

Поучаюся, привыкаю, розмышляю, цвичуся.

Поущаю, поощряю, предоручаю; подущаю, разохочую, побужаю, тягну.

Поущеніе, поощреніе поученіе, възвужденіе, подвижѣньѣ, побужденьѣ, подущенье, наученьѣ, напомѣнаньѣ

Похвалитъ, съставитъ.

пов. *праз.*

Поглѣбленіе. УСТЕРЕЖЕНЬЕСЯ.

Похоть, ПОЖАДЛИВОСТЬ, ВЕЗСТУДІЕ.

Похотствую, ВѢЖДЕЛѢВАЮ, ЖЕЛАЮ, ПОЖАДАЮ, ХТИВОСТЬ МАЮ.

Похуленіе, ПОГАНЕНІЕ, ЗРИ ИСКУСЪ.

Похулите когда, ДОСАДУ ИЗНЕСЕТЪ НѢКОГДА.

Почермнѣсте, ЗАЧЕРВЕНѢЛИСТЕСЯ.

Почерпало, КАЖДАА РѢЧЬ ПОЧЕРПАЮТЪ ИЗНО, ЯКО ВЕДРО, КОНОВЪ, КОВШЬ.

Почестованіе, УПОКОЕНЬЕ, УЧЧЕНЕ.

Почести, ИЗДЫ.

Почесть, АЛВО ПОЧЕСТЬ ПОВѢДНАА, НАГОРОДА ЗАВОДНИЦКАЯ, АЛВО ГОРЦЕРЕВА, ЗАПАСНИЦКАЯ.

Почиваю, ПРЕБЫВАЮ, ОТПОЧИВАЮ, ПЕРЕСТАВАЮ.

Почувз. ЧУВСТВО.

Пояласть, ПОПАСУЕТЪ.

Поясъ, ПОЯСЪ, АЛВО СТАНУ ВЛЯХЕЦКОГО ЧАДАВАНЬЕ.

Поясники, ЛЮТРИКИ.

Пояхъ, ПОНЯЛЕМЪ, ИЛИ УЗНАЛЕМЪ, ИЛИ ЗРОЗУМѢЛЕМЪ.

Правда. СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Праведенъ, ДОСТОПНЪ. ГОДНЫЙ, ВМѢСТО СПРАВЕДЛИВАГО БЕРЕТСЯ.

Правед,ный, СПРАВЕДЛИВЫЙ, ГОДНЫЙ.

Правоправлящій, ДОВРЕ РОЗВИРАЮЧІЙ, ПРОСТО СПОРЯЖАЮЧІЙ, ПРОСТО СѢКУЧІЙ, ПРАВДИВЕ УПРАВЛЮЧІЙ.

Правило, ЯЗЫЧОКЪ У ВАГИ, МѢРА, ЛИНОВА, ШНУРЪ ТЕСЕЛЬСКІЙ, УГОЛЬНИЦА — НАЗЫВАЕТСЯ ЯЗЫЧОКЪ СЪ ПРАВИЛОМЪ У ВАГИ НА ВЕРХУ, КОТОРЫЙ УКАЗУЕТЪ РОВНОЕ ВАЖЕНЬЕ; ТАКЖЕ НАЗЫВАЕТСЯ ПРАВИЛОМЪ, АВО КАНОНОМЪ ПЕВНОЕ ДОСЫТЪ УЧИНЕНЬЕ ВЪ ПОКУТОВАНІЮ; НАЗЫВАЕТСЯ ТЫЖЪ ПРАВИЛОМЪ ПЕВНОЕ ЖИТІЕ ОТПРАВОВАНЬЕ.

Право, ПРОСТО, ЧИСТЕ, ДОВРЕ.

Праволугно, ПРОСТО.

Правота, КРАВИНА, ПРАВОСТЬ.

Праведнѣ, ВЪ ПРАВДУ, СПРАВЕДЛИВЕ, ПО ДОСТОЯНІЮ, ВЪ ЛѢПОТУ, ВЪ ЯСНОТУ, УДАТНЕ, ДОВОДНЕ, ДОСТОЙНЪ.

Правленіе, РЯЖЕНЬЕ, УПРАВОВАНЬЕ.

Правлю, РЯЖУ, РѢДЪ ВЕДУ, СТАРШИНСТВО МАЮ.

Праг. ПОРОГЪ, ОДВѢРОКЪ.

Празднованіе, ПРАЗДНИКЪ, ОХОТА: ВЕСЕЛОСТЬ, ВЫХВАЛЕНЬЕ, ВЫСЛАВОВАНЬЕ, ОБХОЖЕНЬЕ, СВЯЧЕНЬЕ.

праз. *пред.*

Праздновати, СВЯТИТИ.

Праздна, ЛѢНИВАА, ПОРОЖНЯ.

Праздно, ПОРОЖНЯЮЧИ, ПОРОЖНІЕ.

Праніе, ВЕРТАНЬЕ, ВЕТЬЕ, ТОПТАНЬЕ НОГАМИ.

Праща, СУПОРОТОКЪ.

Пребываю, ТРѢВАЮ, УСТРОЯХСЯ.

Превзложеніе, ПРЕВѢДЬНОСТЬ, ПРЕВЕЛИЧЕСТВО, ПРЕВЗЯТІЕ, ПРЕМНОЖСТВО, ПЕРЕНЯТЬЕ, ГДЫ ПЕРЕЙМУЕМО РѢЧЬ СЛОВАМИ НАДЪ МѢРУ И НАДЪ ПОДОБЕНСТВО, Т. Е. АЛВО НАЗВЫТЪ ВЕЛИКУЮ, АВО НАЗВЫТЪ МАЛУЮ.

Превзношеніе, КИЧЕНЬЕ, НАДУТОСТЬ, ПЫХА.

Превсхожду, ПОВѢЖДАЮ, ПЕРЕВЫШАЮ.

Превышіе, ПРЕУМНОЖЕНІЕ, НАДДЕРЖЫШЕ И ВЫСОЦѢ ВЕЛИКО.

Превышнѣйшее, ГОРНІЕ, НАЙВЫШНЕЕ.

Превышающее, ПРЕСПѢЮЩЕЕ, ПЕРЕНОСЧЕЕ, ПЕРЕХОДЧЕЕ.

Превъса, ШАЛЯ, ВАГИ.

Превращаю, ВЫВЕРТАЮ.

Преграж,деніе, ЗАКОНЪ, СРЕДОСТѢНІЕ, ПЕРЕГОРОДА.

Преданіе, ПОДАНЬЕ, НАУКА, ОТДАНЬЕ, ПРЕДАТЕЛЬСТВО, ЗРАДА, ВЫДАНЬЕ. ВКЛАДЪ, РѢЧЬ ПОВѢРЕННАА И ДО СХОВАНЬЯ ДАНАА, ДЕПОЗИТЪ.

Предатель, ЗРАДЦА, ВЫДАНЦА.

Предана, ПОЛѢЦЕЛЕ.

Предаю, ВЫДАЮ, ЗРАДЖАЮ, ПОДАЮ, ДАЮ ЧТО ДО ЗАХОВАНЬЯ.

Предверяю, УПЕРЕЖАЮ, ПРОМЫКАЮСЯ, ВРѢМЮ, ПРОСЛЫВАЮ.

Предудитя, ДУДА, ИГРОРЪ.

Предудитъ, ИГРОРИСТА, ДУДАРЪ.

Предъидый, НАПРЕДЪ ПОСТУПАЮЧІЙ.

Предъверяю, ПРЕДЪ ПОСТЕСАЮ, ЧЕКАЮ, УПЕРЕЖАЮ.

Предъверяющій, ПРОНГУШЕНЪ.

Предъводитель, НАСТАВНИКЪ, ПРОДУКУЮЧІЙ ВЪ ПРОВАЖЕНЬЕ; СЪ ПАРТІЙ НАДЪ ПОНАСТЫРЕМЪ.

Предъводительню, ВЪ ПОЧАТКУ СЕ ПЕРВОЕ, ПРЕДНЕ, ЗАЦНЕ.

Предъверіе, ГАНОКЪ, АВО СѢНИ.

Предъградіе, ПРЕДМѢСТЬЕ.

Предълагаю, ПРЕКЛАДАЮ, ПОЛАГАЮ.

пред. пред.

Пре,держащій, превлющій.

Пре,ложеніе, благопзволеніе, придъся взятье, постановленье, цѣль або конецъ.

Пре,ложеніе, повѣсть, вопплпвое пытае, которое бываетъ четверако, если есть, що есть, яковое есть, для чого есть.

По пре,ложенію, ведлугъ постановленья, предся взятья.

Пре,ложпть, положпленъ, поддожпленъ, постановпленъ.

Пре,напреженованный, предназначенный, въпередъ овявленый.

Пре,настоящее, напередитайшее.

Пре,опредѣленный, предназначенный, предизбранный.

Пре,почтенный, впередъ учтенный, предній.

Пре,пріатіе, забѣжпнъе, впередодержанпе, вѣдомость, знаемость, звычай, звыклость, овычай; *пре,пріятіе,мъ*, по знакмости; *пре,пріятый есмь*, естемъ призвычаеный, звыкленъ.

Пре,словіе, предмова; початокъ, подложепие; подлога, причина, умыслова росправа; тын словка часомъ єдино вмѣсто другого кладены бываютъ; сказаніе, начало вина; *пре,словій своихъ*, изначала своего.

Пре,ставленіе, предстательство, или устремленіе душъ, превышане цноты душевной, шляхетность, моцъ душевная.

Пре,статель, заступникъ, староста, старшій оборонца, опекунъ.

Пре,стательство, старшинство, достоинство старостве, опекунство, помочь, оборона.

Пре,стательствую, бороню, заставляюся, оборонямъ, опекаюся, помогаю, естемъ преложонымъ, прилежу.

Пре,стоящею, метафорецѣ, блудпицею.

Пре,стоящій, преложоный, тотъ который напередъ стонтъ.

Пре,стоять, суть.

Пре,страдавшій, добропріемшій прежде, впродъ добро дѣйство одержавшый.

Пре,сѣдатель, староста, урядникъ

пред. прем.

тотъ который напереди мѣсца заседаетъ.

Пре,тецъ, упередитель.

Пре,думленіе, впередъ ѣданья пршла прпхильность.

Пре,ставпть, предназначенать, впродъ постановпть.

Предѣлъ, граница, ирнсъ, повѣтъ.

Превлишій, нумъ, настуща одинъ по другомъ, или наѣсшнкъ, зри прпвлишнкъ.

Превестественъ, надбытпое, надто, превытно.

Прежде нареченъ, предназначенъ есть.

Прежднія, первыхъ.

Прежде, свышнк, спервотку, звыкъ.

Прежде ,даже, пврна анъ.

Прежденесященна, впродъ посвячепыя тайны, предосвяченыя.

Пресвитеръ, старѣйшій, священникъ, зри попъ.

Презѣльное, преспѣющее; *презѣльный*, овфитый.

Презъ, чрезъ.

Преворство, взгарда, превапенье, крутврность, своволность, пыха, гордость.

Превортвъ, взгордитель, надутый.

Презираю, погоржаю, занедбываю, перепошу окомъ; пренебрегаю, взгрожаю.

Презоръ, шпвала, або невачене.

Презвпще, прозвпско, промѣнокъ.

Презръ, перевачелъ.

Презрѣніе, преовпдѣніе, взгоржепье.

Прей,де, перейполъ, отъпдѣ.

Прелишше нале, надто волше, наддеръ непотребне.

Прелишество, взовплѣ.

Прелящество, попремногу, превозложепіе, прекножество, безмѣрность, пезрепность, прекмѣтелство, все що на звышъ и надто въ выворности, въ положенію и вмѣню.

Прелиха, варзо наддеръ.

Прелмаю, перевышпаю.

Прелмѣть, лихонмствовавъ.

Прелмѣтельство, превелпчество знаменитость, высокость, превышанье.

Прелмѣлій, держачій на перху чого. або надъ чпмъ прелышачій що, привитяжающій, прехоличій, зацный, коштовный, непоспольтый, знамянитый.

пре. *пре.*

Превсподній, ПРОПАСТНЫЙ, НАИНИЖНІЙ ЩО ПОДЪ САМЫМЪ СПОДОМЪ; ***превсподняя***, ПРОПАСТЬ.

Превзбытчествую, ТЫМЪ ВОЛЯ ОБФІТЫМЪ ЧЯЮ И ЄСТЬ, ТЫМЪ ВОЛЯ ОБФІТУЮ.

Превзобиліе, ЛИШЕСТВО, ОБФІТОСТЬ, ДОСТАТОКЪ ВЕЛІЙ.

Прекланяю колѣна, ПРИКЛОНЯЮ НА КОЛѢНА.

Преклони, СХИЛИ, НАХИЛИ.

Преклонный, КОТОРАГО НАХИЛИТИ И ЗЛАМАТИ МОЖЕТЪ.

Прекословіе, СПОРЪ, ЗРИ ПРЯ.

Прелагатай, ШПІГЪ, СТРОЖЪ, ПЕРЕКИДЧИКЪ, ЗРАЙЦА, КЛЕВЕТНИКЪ.

Прелоговій, ТОЛМАЧЪ, ПРЕКЛАДАЧЪ.

Прелестникъ, ОШУСТЪ, ОШУКАЧЪ, ЗВОДНИКЪ.

Прелесть, БЛУДЪ, ФАЛШЪ, ОМЫЛКА, ОШУКАНЬЕ.

Преложеніе, подобіе, ПЕРЕМѢНЕНЬЕ, ОТМѢНА, ПЕРЕНЕСЕНЬЕ, ПРИЛОЖЕНЬЕ.

Преложися, ПРЕПАДЕ, ПЕРЕМѢНИСЯ; ***преложеніе***, ПЕРЕМѢНЕНЬЕ, ОТМѢНА.

Прелщай, КРАДОВОДІЙ.

Прельщаю, ОШУКУЮ, ЗВОЖУ, ПОДКОЖУЮ, ОБМАНЮЮ.

Прельщеніе, ПЕРЕЛЕЩЕНЬЕ, ЗДРАЖНЕНЬЕ, ОБМАНА.

Прелюбодѣй, ЧУЖОЛОЖНИКЪ.

Прелюбодѣйство, ЧУЖОЛОЖСТВО.

Прелюбодѣйствіе, ВАСТРЯ.

Прелюбодѣйческое, ЛЕСТНОЕ, РАСТЛѢННОЕ, СФАЛШОВАНОЕ, ЗОВСОВАНОЕ, ПОДКИДНОЕ.

Премалый, НАЙМЕНЬШІЙ.

Премножество, ПРЕВЫШЕНІЕ, ПРЕВЪЗЛОЖЕНІЕ, ПРЕВЗЯТІЕ, ИСПРАВЛЕНІЕ, ПРЕВОЛЬНОСТЬ.

Премѣненіе, ПРЕЛОЖЕНІЕ, ПРЕДВЗЯНІЕ, ПРЕЛАГАНІЕ.

Пренасыщенъ, РОСКОШНЫЙ, ДЕЛѢКАТЬ, МИЛЫЙ, ВДАЧНЫЙ, КОТОРЯЙСЯ НА ОХЕНДОЗСТВА И РОСКОШЫ ВЫДАЛЪ.

Пренебреваю, ПРЕЗАЧУЮ, ЗАНЕДБАВАЮ, ВОГОРЖАЮ, ВЗГОРЖАЮ, ПРЕЗИРАЮ, ЗАЗИРАЮ, ПРЕОБНЖАЮ, ЗОСТАВЛЯЮ.

Пренебрегъ, ВЪЗВЕНАВИДѢВЪ, ЗАНЕДБАВЪ, ВЗГОРДѢВЪ.

Пренебреженіе, ПРЕОБИДѢНІЕ, ВЗГОРЖЕНЬЕ

пре. ***пре.***

Пренесе, ПРЕНОШАЯ.

Приносителнъ, УПОДОБИТЕЛЬНЪ, МЕТАФОРІКОСЪ.

Преношу, О, СЯ, ПРЕПОСЫЛАЮ, ПЕРЕСЫЛАЮ, ПРОБИВАЮ, ПЕРЕПЛАВЛЯЮСЯ, ПЕРЕВОЖУЮСЯ.

Преподобіе, ПОВОЖНОСТЬ, СВЯТОВЛИВОСТЬ, РЕВНОСТЬ, И БЛАГОГОВѢНСТВОО БОЗѢ.

Препосылаетъ, ПРЕПУЩАЕТЪ.

Преполсуюся, ОПЕРЕЗУЮСЯ.

Преподобный, СВЯТОВЛИВЫЙ, СВЯТЫЙ, ПОВОЖНЫЙ, СПРАВЕДЛИВЫЙ, ЧИСТЫЙ ПРАВЕ.

Претона, ПЕРЕШКОДА, ЗАБОРОНЕНЬЕ.

Препрѣніе, НАМОВЛЕНЬЕ, ПЕРЕВЕДЕНЬЕ, УВѢЩЕВАНІЕ, ГДЫ ЩОСЯ ДѢЄТЪ КОМУ НА ЗЛОСТЬ, АБО НА УПОРЪ, АБЫ НА ЖОЄМЪ СТАЛО, ПРЕПРѢНЪ БЫВАЮ, УВѢЩЕВАЮСЯ.

Превратнословіе, УВѢТОСЛОВІЕ, МОВА ТАКОВАА, КОТОРАА НАМОВЛЯЄТЪ, АЛБО ПЕРЕВѢДЄТЪ.

Превръю, УВѢЩАЮ.

Превростъ, ГРУБѢЯНЪ ВЕЛІЙ.

Превръканіе, СВАРЪ ВЪ МОВѢ.

Преселеніе, НОВОН ПОМѢСТЬИ.

Преселникъ, ПРИХОДЕНЬ.

Прославенъ, ПРЕСЛАВНЫЙ, НЕНАЧАЕМЫЙ, НАДЪ ВСѢХЪ МНѢНІЕ СЫЙ.

Преславнѣ, РАЗНСТВЕННѢЯ, НАДѢ ТО СЛАВНѢЙ, ЗАЦНѢЙ.

Прослушаніе, НЕПОСЛУШЕНСТВО.

Пресмыкникъ, НАСМѢВЦА.

Престѣпаніе, ПРЕВЫШАНЬЕ, ПОМНОЖЕНЬЕ.

Престѣваю, ПРЕВЫШАЮ, ПРЕУСПѢВАЮ, ПОМНОЖУЮСЯ, ЯПОЖУСЯ, ДАЛѢЙ ДАЛѢЙ ПОСТУПАЮ, ЗАМАГАЮСЯ ВОЛЯШ.

Престѣвати, ПРЕПОДАТИ.

Престъ, ПЕРЕЙШОЛЪ, ПЕРЕСТИГЪ.

Престъющее, ПРЕВЫШАЮЩЕЕ.

Преставленіе, ПЕРЕСТАВЛЕНЬЕ, УМЕРТЬЕ.

Преставльшіи, ОПОЧИВШІЯ.

Престати сотворши, УТОЛШИ.

Престо, ПЕРЕСТАЛЪ.

Престолъ, СТОЛИЦА, КРОЛЕВСКІЙ СТОЛОКЪ, СѢДЪНЬЕ, МАЕСТАТЪ, СУДИЩЕ, СТОЛЪ, СТОЛЕЦЪ, КРЕСЛО.

Преступаю, ПЕРЕСТУПАЮ, ПОДХОЖУ.

Пресыщеніе, СЛАСТЬ, СЛАСТОЛЮБІЕ, ПОЖИВАНЬЕ, ЛАКОТОКЪ, РОСКОШОВАНЬЕ, ДЕЛѢЦІЕ, АЛБО ЗБЫТОКЪ ВЪ ѢДЕНЮ И ВЪ ПИТЮ, ВЪ ШАТАХЪ ТЫХЪ МЯККОСТЬ, СУПТЕЛЬНОСТЬ.

пре. *при.*

Претерпѣваю, перетерплюю.

Претерпѣ, съвръшив подъятъ.

Претворяю, развращаю.

Преторъ, ратушъ, домъ судовый, судилище.

Претыканіе, ударѣнье, устырканьье, ображенье, згорщенье.

Преткновеніе, перешкода, потканье, зворонѣнье, згорщенье.

Преображеніе, перемѣненье.

Преумножаю, надъ то розножую.

Превщеніе, грозва, заказъ, загроженье.

Прещаю, загрожаю.

Прибавити, приложить.

Прибавленіе, протягненье, подношенье, примноженье, помноженье, розширенье.

Прибѣгужаю, *ку*, вшетечнество съ кимъ пополняю, привлуджую.

Прибытіе, притомность, прибытокъ, зыскъ.

Прибытки, приобрѣтенія, приходы, зыски.

Прибыточный, чинячій зыскъ.

Приплачаше, притяже, увлекъ.

Привременно, тлѣнов.

Привременный, дочасный.

Привидѣніе, призракъ, обльуда, покуса, привидѣнье, фалшивое мнѣманье.

Привѣтствую, переселяюся, перепрованжуюся пречъ.

Привнесе, научилъ.

Привѣтъ, вѣнцованье.

Привѣтствую, вѣншую, молю, прошу ласкаве, вдячне.

Привѣтствованше, моляшеся.

Привводи, проводи.

Привласи, призови, приклич.

Придатокъ, причинокъ.

Придворіе, зри въ именехъ херосъ.

Привемлю, подъемлю, терплю, подымую, беру, зпошую, перетерплюю, ймуюся, имаю, наслаждаюся, уживаю, заживаю.

Привемительнъ, употребленнѣ, вздлугъ уживанья.

Привемничество, сукцессіа, кумовство, єдного по другомъ наступованье.

Привемлющей, подъемлющей.

Привемникъ, наступца, кумъ, тожъ и приемникъ.

при. *при.*

Приложіе, приплодокъ, потомство, привытокъ, здобычъ, пожиненья.

Призапрещаю, заповѣдаю, припираю, донагляю, полецаю, росказую, пригрожую.

Призоръ, привидѣнье, куглярство.

Призорный, куглярскій.

Призракъ, привидѣніе, обльуда, покуса, мечтанье.

Призраче, привидѣніе, куглярство, омана.

Призри, присмотри, пригляди.

Приижджваю, з своего на кого выдаю при иншомъ выдатву.

Прилѣзъ, вѣзенъ.

Пріискрное дружество, щиров пріятельство.

Пріискрное, прирожоное.

Пріискрно, встинно, рожено, близко, власне, праве, упріймне, щире, пріателски, брацко, ведлеправа, слушне, прирожоне подовнѣ, тымже способомъ.

Пріискрьность, роженая близкость, то що есть справне, рядне, порядне, слушнв, праве, власне,

Пріискрній, рядный, порядный, слушный, правый, власный, рожоный, початокъ маючій, правый, покревній, яко власная жона, власны дѣти.

Пріискрнъ, присно, усердне.

Прика, посагъ, вѣно, и вшелякій даръ.

Прикасаюся, дотыкаюся.

Прикладда, *Керилъ Іерус.* приромнанье, прировнованье. Земля толику имать небесн прикладу, елика среда колесная къ всему окружію.

Приклоненіе, прихильность.

Приклони, нахили.

Приключаюся, прилучаюся, притрафляюся.

Прикровеніе, гаданіе, загадка.

Прикрутство, пристранство.

Прилагаюся, прикладаюся, уношуся, порушуюся до чого, алво приложикъ бываю.

Прилагатай, *е*, шпигъ.

Прилежай о мясахъ, возница надъ мулами.

Прилежаніе, пильность, пилнованье, належанье.

прм. *прм.*

Прилежу, прѣбываю, прѣдстою, продлю, добрымъ дѣломъ, у добрыхъ ученикахъ.

Прилежнаа, протяженнаа, прѣснаа, мѣлныя рѣчы, проволоченыя, уставичныя.

Прилежно, спѣшностью.

Прилежу, цѣлую.

Прилучнъ, страфунку.

Прилично, годится, пригожѣ, вѣчасъ.

Прилѣжный, слушный, притрафляючійся, пристойный, потомный, способный.

Прилогъ, приложенье, приточенье, подаванье, зараза, хорова, спущенье, спѣшенье, склѣпленье, ударенье, затертье, утарчка, чата, прикладъ, придатокъ, тиранское утѣсненья, намѣтность, зри въ книжцѣ Анаоістъ л. 204.

Прилогъ, наскокъ, чата впадаючая вѣсть.

Приложеніе, привѣденіе, приложенье, придатокъ.

Приложи, умысливъ.

Прилучившійся, простый що есть трафункомъ.

Прилучився, худо, що ся трафило.

Прильпенаа, прилѣпленнаа.

Примолзлъ, вѣшнуетъ.

Примракъ, вихоръ, мгла, буря.

Примыкъ, рѣчь припадковаа.

Принцаю, заглядаю.

Принцу, заглядую.

При немъ въ законѣ быша, подъ нимъ законъ пріяша.

Приносъ, приношеніе, доброволнаа офѣра. тое що бываетъ приношено отъ богатства, отъ грошей, а тежъ жертва, зарѣзанаа офѣа.

Приносій. вѣпосій.

Приношу, офѣрую.

Приносъ, овноси.

Проображеніе, творъ, замовка, покрывка. кшталтъ.

Прообрѣтаю, позыскую, зыскую.

Прообрѣтеніе, или прообрѣтель, зыскъ, позысканіе, сѣнисканіе.

Прообрѣтохъ, успѣхъ, полозахъся, полѣпшилемся.

Приповѣданіе, припоминанье, опове-

прм. *прм.*

данье, зестья, примушанье, причина, бесѣдованье, розмовлянье, причиненѣвкся вставляньеся.

Приповѣдую, вставляюся, причиняюся за кимъ, молюся, оповѣдую, ускаржаюся, припоминаю, розмовляю, пытанья чиню, и отповѣдь одержую, ходатайствую, заступаю, ѣднаю, завѣгаю.

Приторугаю, по правдѣ, безъ ужарту напоминаю, черезъ руки даю, отраджую, розраджую, кажу, росказую, полецаю, поручаю, певнѣйшого чиню, завѣгаю, пригрожую, приовецую.

Прито,добленіе, приподобанье.

Прито,вѣтъ, привавлятъ.

Прираженося, вреждаюся, ображаюся, ображаю кого.

Прирасль, паростка.

Прирокъ, претекстъ, вымовка, хоть слушнаа, хоть неслушнаа.

Приряженіе, отручѣнье, ображенье.

Прирубно, наружи, надорудю.

Присвоеніе, свойство, присвоенье, привлащенье.

Присвоюю, привлащаю, скупляю, присвоюю.

Присѣ,даю, вяну.

Присѣ,дну, ***присѣ,дше***, звялъ, звянулъ.

Присерд,но, лагодне, упріймѣ, сердечнѣ.

Прискѣла, старда, одавнѣ.

Прискорбенъ, опечаленъ, фрасовливый.

Прискорбнаа, печалнаа.

Прискорбный, прикрый, непріѣмный.

Присно, уставичне, завжды.

Присный, искрѣный, уставичный, зычливый.

Приставникъ, приставъ.

Пристанище, портъ, пристань.

Пристроеніе, присмакъ, привранье.

Присялъ, пришолъ.

Присѣ,дѣніе, стереженье.

Присѣ,жу, силую, засѣдаю на кого на зрадъ.

Присѣ,дитъ, бѣдворяется.

Присѣщаю, прихожу на вѣжатъ.

Присягій, посягнувшій, притекнувыйся.

Присязаю, приступаю, посягаю.

Присѣщеніе, казненіе, навѣженье.

Притвореніе, змышлянье.

при. *при.*

Притворитель, притворникъ, лицемѣрникъ, злодѣй, замышлякъ.

Притворный, замышляючій, здрадливый.

Притворяю, замышляю, вымышляю, причиняю, прикрываю, прилѣпляю.

Притворяюся, лицемѣрія употребляю, озлобляюся, здаюся, замышляю, лицемѣрую, обманути що чимю.

Притку, притекаю, теку, прибываю.

Притокъ, коліно.

Приточникъ, гадательнъ, водитъ загадки, загадуючи подъ покрывкою.

Притравезникъ, похлѣбца, ласкатель.

Притужный, докучливый, тяжкій, прикрый.

Притча, приповѣсть, образъ, подобенство, прикладъ.

Притяжати себѣ, паки назадъ взяти, позыскатися, здѣ повудовати себе.

Протяжу, осягаю, прихожу до своего, отѣскую, паки притяжу, набываю знову.

Притяживаю, призодобываю.

Присѣнь, присѣненнѣ, сѣсѣненнѣ, прикровенне, подъ заслоною, покрыте.

Приходъ, проторъ.

Прихожу въ себе, звираюся съ розумомъ.

Прищѣпилъ ся еси, привязался еси, стоишн.

Прищѣпляю, привѣшаю.

Прищѣпляюся, привѣшеный бываю, прилучаюся, причепляюсь.

Причастіе, участницство, причастія будетъ участникомъ.

Причастникъ, наслѣдникъ, участникъ, сполникъ.

Причетъ, реестръ, полученіе, почетъ.

Причетъ рода, рядъ родзаю, вличенье родзаю.

Причитаю, приличую.

Причитаюся, бываю обираный.

Пришлецъ, приходень, або пелгримъ, т. в. странникъ, присѣлникъ, приходень южъ где мешкаючій.

Пріязнь, любовь.

Пріятіе, припятье.

Пріятелище, рышгокъ.

при. *про.*

Пріять, отперть.

Пріялъ, взялъ.

Прійде, пришолъ, присѣлся.

Прійметь искушанія, дастъ вины, будетъ каранъ.

Прійметь свидѣтельствомъ, трѣбованъ есть свѣдительствомъ, въ потребѣ свѣдительства былъ.

Прійми, возми, стяни, пущ.

Пробавленіе, протягненье.

Пробавляю, протягаю, продолжаю.

Провѣ, предводитель, искусенъ.

Провождѣніе, помпа.

Провѣславаю, похваляю.

Провѣщеваю, озпаймую, деклярую, довожу, оголошую, тверджу.

Продрѣзнѣ, пеностяглинъ.

Продрѣзватель, смѣлый.

Продрѣзость, наглость.

Продолжаю, продолжую, barlo.

Прозорливецъ, впередъ видячій, такъ предъ тымъ пророки звано.

Прозѣваю, позѣваю.

Прозябаю, проростую, вынинаю.

Прогумѣнъ, первый вожъ, вывый якумѣнъ.

Произволеніе, звзволенье, добраа воля.

Произволителнъ, произволне, доброволне.

Произношу, довожду, привожду, припоминую.

Происхожду, раждаюся.

Произшедъ, вырнулъ.

Прокаженъ, трудоватъ, струплинъ, свербистъ, паршивъ, нарховатъ.

Проказъ, трудъ.

Прокаженный, трудоватый.

Прокиѣнъ, знамѣніе, или предлежащій.

Проклъ, славенъ.

Прокопій, пресѣчевъ, спѣватель.

Пролѣтіе, весна.

Промыслъ, опатрене, пилнованне, промышленіе, старанье.

Прожгеся, розславилося всюды.

Пронырливецъ, прохирапый, зрадливъ.

Пронырливый, скрытый, злосникъ, потаемный, здрадца.

Пронырство, лукавство.

про. *про.*

Пропасть, ОТХЛАНЬ, ТЕМНОСТЬ, ВНИДУ ТАМЪ ЗОВНЮ.

Проповѣданіе, КАЗАНЬЕ.

Проповѣдникъ, КАЗНОДѢА, ВЪ НЕМЪ ВСѢМЪ РЕЩЕМЪ ВЫВЕНКЕ, А НЕ НЕКЕ ПРИЛОЖИТИ ЧТО И ОТЪЯТИ.

Проповѣдательникъ, ВОЗНЫЙ, ПОДВОЙСКІЙ.

Пророкъ, ПРОЗОРЛИВЕЦЪ, ПРОЗРЯЙ ИЛИ ВИДЯЩЪ ПРЕДНЯА.

Пророчество, БУДУЩИХЪ ВЕЩЕЙ ПРОВЪЗГАШЕНІЕ, ПРОРОЦСТВО, СЛОВО, ОЗНАЙМЕНІЕ БОЖЕСКОЕ, ПРАКТИКА.

Просѣкаю, РОЗВИВАЮ, РОЗРЫВАЮ.

Просколидіа, ПРИНОШЕНІЕ.

Простіи, ЛЮДЯНЕ.

Простинь, людинъ, ПРОСТАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

Простота, ПРОСТАЦСТВО, ЩИРОСТЬ, НЕВОСТАЙНОСТЬ.

Пространно, ШИРОЦЕ, ОТРАДНО.

Пространное житіе, ГОЙНОСТЬ ОКАЗАЛОСТЬ ВЪ БЕСѢДАХЪ И ВЪ ОДѢЯНЬЮ, РОСКОШЬ.

Простительный, ОТПУСТНЫЙ.

Простый, ПРОСТАКЪ, ЩЕРЫЙ, НЕВОСТАЙНЫЙ, НЕВѢЖДА.

Просфора ПРИНОСЪ, ХЛѢВЪ.

Протекторъ, ОБОРОНЦА.

Протархъ воій, НАЙВЫШШІЙ ГЕТМАНЪ РЫЦЕРСТВА.

Протасій, ПРЕДЧИННЫЙ.

Протерій, ПЕРВѢЙШІЙ.

Противоборецъ, ПРОТИВНЫЙ ГЕРЦЫРЪ.

Противообразъ, ВСПАКЪ.

Противоположеніе, НЕДОУМѢНЬЕ, ПРОТИВОРѢЧІЕ, ПРОТИВЕНСТВО СЛОВОМЪ, РЕЧЬ ТАА, О КОТОРОЙ СЯ ДИСПУТУЮТЪ, ПРЕКОСЛОВІЕ.

Противленіе, СПРОТИВЛЕНЬЕ.

Противу всѣхъ житію, ПРЕСЛАВНО, НЕНАЧАЛЬНО, НАДЪ ВСѢХЪ СПОДѢВАНЬЕ.

Протекторъ, ОБОРОНЦА.

Проторъ, ПРИХОДЪ, ИЛИ ПРИОВРѢТЕНІЕ, ПРИТЯЖАНІЕ, ИЛИ ВЫДАТОКЪ, РОСХОДЪ.

Протопопа, ПЕРВЫЙ ПОПЪ, МЕЖИ ПОПАМЪ ПРОДКУЧІЙ, ТОЖЪ ЕФИМЕРІЙ.

Протуру, НЕУЧТИВЕ БЕГУ, УТРАЧАЮ; НГОТОРОВЪ, УТРАТЪ.

Протяженіе, ПРОВАВЛЕНІЕ.

Протявенье, ВЪЗВРАЩЕНІЕ.

Протяженное, ДОЛГОЕ ЗѢЛОКО.

пру. *пси.*

Протяветь, ВЪЗРАЩАЕТЪ.

Прохожду, РОЗВИРАЮ, ДѢЙСТВУЮ, СЪТВОРЯЮ, ВЪСХОЖДУ.

Проходи, СЪТВОРИ.

Прохождаа, ВЪСХОДЯЩАА.

Прохоръ, ПРѢВОСТРАННИКЪ, ЛАЩНЫЙ, АВО ГОТОВЫЙ, ПЕРВЫЙ ВЪ ТАНЦѢ, АВО НА КРЫЛОСЪ.

Прочее много найвяче, ТАМЪ ЖЕ МНОЖАЙШЕ; ***прочее же***, А ДАЛѢЙ, А ВОЛѢ, А НИШЕ ПОТОМЪ, ДАЛѢЙ; ***прочее***, НА ОСТАТОКЪ, НА КОНЕЦЪ, ДАЛѢЙ, ИНОЕ ЩО ВОЛШЕ, ЩО НАДТО, ЩО НАЛЕЖАЧЕК НУТОМУ ЗОСТАЛО, ЯКО ПРОЧЕЕ ДНЕ, ЧАСТЬ НОЗОСТАЛАЯ ДНЯ.

Прогій, ПОЗОСТАЛЫЙ, ОСТАТЕЧНЫЙ, ДРУГІЙ, ЩО ПОТОМЪ, ИНШІЙ, ПОТОМЪ ДАЛѢЙ.

Прощаю, ПОЗВОЛЯЮ, ОТПУЩАЮ ВЫСТУПОМЪ.

Прощеніе; ПРОСТЫНЯ, МИЛОСТЬ, ПОПУЩЕНІЕ, ОСТАВЛЕНІЕ, ПРИЗВОЛЕНІЕ, ДЕРЖЕНІЕ СЪ КИМЪ, ДОПУЩЕНІЕ, ОТПУЩЕНІЕ, ВЫСТУПКУ.

Пруело, СИЛО.

Пруэъ, НОСЯЩЪ, ПО НѢКЪХЪ, БУРИТЫНЪ,

Пруэное мѣсто, ПРИКРОЕ МѢСЦЕ.

Пруэный, ОСТРЫЙ, ХРОПОВАТЫЙ, НЕ ГЛАДКІЙ, ОБРАЗНЪ, ДИКІЙ.

Пружаюся, ТЕРМОШУСЯ, ОПИРАЮСЯ.

Пружіе, ЛѢТОРОСЛИ ЗЪ ДЕРЕВА, ВЕРШКИ ДРЕВЯНЫЯ, ПУЧЯ, СИ ЕСТЬ, ОВОЩІЕ ДИКІЕ.

Пружи, пружіе, КОНИЧКИ, КОВЫЛКИ, САРАНЧЯ, ВЕРШКИ ДЕРЕВА, ЗЕЛЯ, АВО ТРАВА, ЕДИНОЯЧЕННА САРАНЧИ, НО НА ТУЮ ЦВѢТЪ ЕЯ ПОДОБЕНЪ, АЛЕ СМАКУ ВДЯЧНОГО И ТРВАЛОГО КОРЕНЬ ЕЙ.

Пръніе, прѧ. рвеніе, СПОРЪ, ВОЙНА, ПЕРЕЧКА, ТАЖБА, КРИВДА, ЗРИ РАСПРЯ.

Прътельнъ, ВЫВОДНЪ, З ДОВОДАМИ.

Прюся, СПИРАЮСЯ.

Пряжмо, ПРАЖМО.

Прямо, МУДРЕ, ДОВРЕ, ПРОТИВКО, ИЛИ ПРЕДЪ, ПРОСТО.

Прясло, ПОРОВНАНЬЕ, МѢРА, ТОЛОКНО.

Псаломъ, ПѢНІЕ, ПѢСНКА, ИГРАНЬЕ НА ИНСТРУМЕНТѢ, АВО СПѢВАНАА ПѢСНЬ.

Псалтырь, УМЪ, РАЗУМЪ ДОБЛЕСТЬ, ДРѢЗОТЬ, ИЛИ ПѢСНИЦА, АРФА.

Псифида, МУСІА.

Псиммофъ, БЛЕЙВАСЪ, ФАРВА ЕСТЬ ФАРБОВАТИ ЛИЦЕ.

псн. *рав.*

Псинъ, есть животнище нѣкое крилато, тончайше яко же прахъ, еже раждается отъ дивіихъ смоковъ глаголемыхъ олуновъ, яхже садовницы ношаютъ на добрыхъ смоковницахъ, на укрѣпленіе плодовъ ихъ; раждаемыи во отъ олуновъ псіи прилѣтающе и прилѣпляющеся къ концомъ смоковнымъ, крѣпятъ смоквы и не отпадаютъ прежде зрѣлства.

Птица, птакъ, воровецъ, або потя, зри *куря*.

Птигъщь, птичка, воробинкъ, чикъ.

Птицтво, птаство.

Птигъщь, пташокъ.

Птенецъ, дитя каждого птаха, голопупя, нотятко.

Птицевлхованіе, вѣщба, вѣщеніе съ птаховъ, що бываетъ съ птичего играніа и многого голошенья, албо щебетанья.

Птолемаіда валечнаа.

Птоломей, ворозна орандa, або задержуючи воды, з валечныя, такся звали кроль Егуп. яко и Артаксеркесъ.

Пуга, кутасъ, або гузъ якій великій.

Пудило, страшидло.

Пударъ, коровяйникъ, или боднаръ.

Пудъ, встыдаючійся.

Пуплій, посполитый.

Пупъ, пупокъ на дереве гды ся роспускати хочетъ, пупешка недозрѣлая фіга, которая отъ вѣтру отпадуетъ.

Пути, сѣяръ, отступленъ, имя врагъ.

пут. *раф.*

Путь, дорога.

Путникъ, подорожный человѣкъ.

Пуста, тща.

Пустота, пустошь.

Пустота или ерма, скажене, або проклятіе, або сѣтъ, або отданое що Богу.

Пучина, глубокость морская, или широкость морскихъ водъ, и имѣсто моря глаголется.

Пухнетъ, надымается.

Пущеница, отгнаная жона.

Пыро, жито, або просо.

Пытливый, ворожбитъ, пытаючійся.

Пѣсь, рявъ.

Пѣнязь, шкапогъ; *языязьми*, шкапогами.

Пѣніе, гумнъ, спѣваньє.

Пѣснопѣніе, спѣваньє Богу належачее, спѣваньє пѣсней.

Пѣснь, пѣсенька, такъ спѣваная якъ граная: *умнѣ*, пѣснь на честь Богови, которою Бога хвалятъ.

Пѣснь степенная, пѣснь высокое, и ихъ ли врѣховныхъ.

Пѣчокъ, *метав*. поцелъ.

Пѣстунъ, педагогъ, лѣтоводитель.

Пѣстунство, педагогіа.

Пѣтель. Чески когутъ, Волынски пѣвень, Литовски пѣтухъ.

Пятдесятница, дѣнь пятдесятый, зелены святка.

Р.

Раавъ, *або рававъ*, пространство, широкаа, або улица.

Раавъ, пышнаа, моцнаа, або замѣшане чинячаа.

Рабъ, невольникъ, слуга.

Рабигищь, невольникъ, букартъ.

Рабій, невольничій, служебный.

Работьніе, пристойность неволничая.

Работа, неволя.

Равуни, научитель, ю, або маистеръ.

Равосанъ, *или навусарисъ*, рявсарисъ, научитель, або преложоный Валахомъ, воевода.

Равуза, учителный.

Равенство, *сравненіе*, ровность.

Равень земная, выровнанье земль.

Рагуиль, познавайте Бога; або умѣстность Божаа.

Ради, для или дѣля.

Ради, дбай. мѣй на вачиню.

Радѣніе, чудость, дбалость, отъ сего нерадѣніе.

Радованіе, радованьеся. радость, веселье.

Радостотворнъ, жартовник.

Радостотворство, кощунство, жартованіе радостотворять, кощунствуютъ,

раз. *раз,*

ЛЮБЕЗНО И СЛАДОСТНО ВѢЩАЮТЪ, ДА РАЗУМѢВАЕМЪ ДРУГЪ ДРУГА, ПРИСМОТРУЙМОСЯ ВДИНЫ ДРУГИМЪ.

Раждженіе, РОСПАЛЕНЬЕ, ГОРЯЧАЯ ЛЮБОВЪ.

Разгаряю, РОЗМѢТУЮ, ЗВУРУЮ.

Разботньніе, НАВУЩЕНЬЕ.

Разботньваю, НАВУЩЕВАЮ.

Развращеніе, ВЫВЕРНѢЧЬЕ.

Развращенный, ПРЕВРОТНЫЙ, ПРЕФОРНОВАНЫЙ, ПРЕКЕРОВАНЫЙ, ВМѢСТО СТРОПТИВЫЙ, ЛУКАВЫЙ, АВО НЕ РАЗУМѢВАЙ ПРАВОЕ, И ПРАВЕДНОЕ ОТЪ ЗЛОВЫ.

Развѣ, ОПРОКЪ, ОКРОМЪ, КРОМѢ, ТОЧНО, ТОЛКО, ХИВА, ЕДНО.

Развора, ЗАВОРА, АЛВО ЗАПОРА, РЫГЛЬ, РЕТЯЗЬ, ЛАНЦУХИ ОДВЕРНЫИ, ЗАМКИ, ЗАВѢСЫ, И КЛЯМКА.

Развѣтъ, РОЗРУХЪ.

Раздолы, НИЗИНЫ.

Раздоръ, СХИСМА, СѢЧЕНІЕ.

Розореніе, РАСПРЯ, РОЗОДРАНЕ. ОТЩЕПЕНСТВО. ПОГОРШЕНЕ.

Раздражаю, ДРАЖНЮ. ОБРУШАЮ, ПОБУЖАЮ КУ ГНѢВУ, ПОСРАМЛЯЮ.

Раздражу, ВЪЗДВИГНУ КЪ ЗАВИСТИ.

Раздрушеніе, ЗОПСОВАНЬЕ.

Раздрушаю, РОЗВЯЗУЮ. ПСУЮ, РОСПУЩАЮ, ОТПУЩАЮ.

Раздрѣшеніе, РОЗВЯЗАПЬЕ, ОТПУЩЕНЬЕ, ЗОПСОВАНЬЕ.

Раздѣляю, РОЗЛУЧАЮ, ПРЕВЫШАЮ, РОЗДѢЛЮЮ.

Разливаю, РОЗДРОБЛЮЮ, УТѢШУЮ, РОЗЛИВАЮ.

Разливаюся, РОЗЛИВАЮСЯ, РОЗРАДОВУЮСЯ, (ВѢЖДУ, ПРОЗВОЮ ПРИМУШУЮ, РАЧУ, ЗРЯ ВѢЖДУ).

Разліяніе, РОЗЛИТЬЕ, РОЗРАДОВАНЕ. РОСВОШОВАНЕ.

Разликуютъ, РОЗНИ СУТЬ, РОЗЛУЧАЮТСЯ, РОЗНЯТСЯ.

Различно, РАЗЛИЧНѢ, РАЗНѢСТВЕННО, РОЗНАВТЕ, РОЗНО, ПСТРО, РОЗЛИЧНО.

Различный, РОЗМАНТЫЙ.

Различіе, РОЗМАНТОСТЬ, РОЗЛИЧНОСТЬ, РОЗНОСТЬ.

Разлой, ДОЛИНА. ЧЕСКИ *удолъ*, ДАЛМАТСКИ ЛУКА.

Размышленіе, ВАГАНЬЕВСЯ ВОВТШЕНЬЕ, ЗАКОСНЕНЬЕ.

раз. *раз.*

Размыслителъное, РОЗУМНОЕ, ТОЕ О ЧОМЪ ТРЕВА РОЗМЫШЛЯТЬ.

Разноеласіе, А ЧРЕЗЪ СЪРАЩЕНІЕ, РАЗГЛАСІЕ, НЕЗГОДА, РОЗНЕНЕ МЕЖИ ГОЛОСАМИ.

Разнолигный, ПОКРОПЯСТЫЙ.

Разный, РОЗНЫЙ.

Разньство, РАЗНОСТЬ.

Разньственное, РОЗНОЕ, ЛѢПШЕЕ.

Разньствуетъ, МНОГО НАЛЕЖИТЬ НА ТОМЪ, ИЛИ РАЗСТОИТЪ.

Разньствую, разликую, РОЗНЫЙ ЕСТЕМЪ,

Разньственнъ, РОЗНО.

Розореніе, РОЗМѢТОВАНЬЕ, ЗОПСОВАНЬЕ, ЗВУРЕНЬЕ РОСКИДАНЬЕ.

Розоритель СКАЖЦА, ПСУЮЧЙ.

Розорюю, ПСУЮ, РОЗМѢТУЮ, БУРУ.

Раздрѣшитель, РОЗВЯЗАТЕЛЬ.

Разсверѣпѣваю, ДИЧАЮ, ВЕСТВЮСЯ, РОЗДИЧУЮ, ВЕСТВЮ.

Разсверѣпѣваюся, РОЗБУЮЮ, БУЮЮ, ВЕСТВЮЮ.

Разсверѣпѣніе, ЮРНОСТЬ, ПЕЩОТА, РОСПУСТА, СВОЯ ВОЛЯ, НЕЧИСТОТАСТЬ, ВШЕТЕЧНОСТЬ, ПРЕКВѢНТОВАНЬЕ.

Разсматряю, УВАЖУЮ, УСМОТРЮЮ, ЗРЮ РАСМОТРЯЮ.

Разсмотрѣніе, РОЗДЫШЛЕНЬЕ, ДОМЫШЛЕНЬЕСЯ, РОЗВАЧАНЕ.

Разсмощреніе, ПЕЛНЕ ОПАТРѢНЕ.

Разсмощряю, УСМОТРЯЮ МѢРУ ДО ЦѢЛИ, ГОЖУ, ЗМѢРЯЮ, РОЗМЫШЛЯЮ, ДОМЫШЛЯЮСЯ, МНѢМАНЬЕМЪ ДОХОЖУ, РОЗВАЧУЮ, ПРЕНОСНѢ, ТОЖЪ И РАЗСМОТРЯЮ.

Разстою, разностою, ОСОБНО СТОЮ, ОТДѢЛЯЮ, ОТЛУЧАЮСЯ.

Разстояніе, ШИРОКОСТЬ АВО ДОЛГОСТЬ МѢСТЦА, АВО ЧАСУ.

Разсуждаю, РАЗДѢЛЯЮ, РОЗСУЖАЮ, РОСПРАШОСЯ.

Расстраивайся, РАЗДРИГАЮЧЙСЯ.

Расстълина, ЯСКИНЯ, ЯМА.

Разсыпаніе, РОЗСЫПАНЬЕ, ЗВУРЕНЬЕ.

Разумъ любомудрый, ВОЛЯ ФИЛОСОФСКАЯ.

Разумъніе, УМЪ, РОЗУМЪ, ВѢДОМОСТЬ, УМЫСЛЪ, ВОЛЯ, МЫСЛЬ, РОСТРОПНОСТЬ МУДРОСТЬ, ПОЗНАНЬЕ, ВѢДАНЬЕ, УЗНАНЬЕ, УМѢЕТНОСТЬ, ВѢДЕНІЕ, ЗНАЕМОСТЬ, ХОТЕНІЕ; *разума его* ЦѢЛЬ ЕЯ; *разуме.* ДОВТѢПЪ.

раз. *рас.*

Разумъ, дѣяніе, дѣяніе, ЗДАНЬЕ, СКАЗАНЬЕ, НАДОБНАЯ ПОВѢСТЬ.

Разумѣніе, ІСТОРІА, СВѢДѢНІЕ, УЗНАНЬЕ, ВѢДѢНІЕ, ЗНАНЬЕ, ДОСВѢДЧЕНЬЕ, ВЫРОЗУМѢНЬЕ.

Разумный, РАЗУМѢЮЧІЙ, ВѢДАЮЧІЙ, ЛАТВЕ А ДОСТАТЕЧНЕ ПОЗНАВАЮЧІЙ.

Разумѣваю, мью, ВѢДАЮ, ЗНАЮ, МНЮ.

Разумѣе, разсужденіе, УВАЖАНЬЕ, РАХОВАНЬЕ, ЧАСТЬ ДУШЕВНАА, ЯКЖЕ ЕСТЬ, СЛОВЕСНАА, РОЗУМНАА.

Разумѣхъ, ПОЗНАХЪ, ЗНАЛЕМЪ.

Раздадѣхъ, РАЗДѢЛѢМЪ.

Размышляю, РОЗМЫШЛЯЮ, РОЗБИРАЮ ВЪ МЫСЛИ.

Разсмотряю, НАВЫЩАЮ.

Разумѣваемъ, ДОХОДИМО.

Разпростираю, РОСПРОСТИРАЮ, РОЗМЫРЯЮ, РОЗЗЯВЛЯЮ.

Рай, ЦВѢТНИКЪ, ИЛИ САДЪ.

Рака, ПОРОЖНІЙ, АВОНЮЮЧЬ, СЪ Сирск. ТЫ, (УКОРИЗНЫ СЛОВО), ЗАКОНОПРЕСТУПНЫЙ, ИГРАЮЩІЙ, БЛАЗНЕ, НЕЦНДЗНЫЙ, ГОЛОТА, ГУЛТАЙ, НЕЩНОТА, ЛОТРЪ, И ПР.

Ракка, ТРУНИА, (А РАККА, СКАЗ. ТЫ).

Раха, ТРУНИА, ДЕРЕВНЩЕ, АВО МАРЫ.

Ракка, раха, ТЫ.

Рало, ОРАЛО, ПЛУГЪ.

Рамна, КУСТЪ ТЕРНОВЫЙ, З ВОДЯНЦЪ.

Рамовѣ, ВѢДАЧІЙ ВЪ СМЕРТЬ, АВО СМОТРѢНЕ НА ЕЕ, АВО ВЫСОКОСТЬ.

Рана, БЛЯЗНА, ЗАГОЕНЮН РАНЫ ЗНАКЪ.

Рана, ПЛЯГА, ВРУДЪ, ГНОЙ, ВОЛЯЧКА.

Расколъ, ЗВАДА, ЗБУНТОВАНЬЕ, БУНТЪ.

Раскольникъ, ЗВАДЦА, БУНТОВНИКЪ, КОВНИКЪ, ТОЕЖЪ.

Раскаеваюся, ОБЧАЮСЯ, УЖАЛЮЮСЯ.

Раскольникъ, РАЗДОРНИКЪ, ОТСТУПНИКЪ, ОТЩЕПЕНЕЦЪ, ТУРБАТОРЪ.

Раскольници суть, ЯКЖЕ ОТЪ ЦЕРКВИ СЕБЕ ОСТАВИША.

Раскозъ, РОЗРУХЪ, РОЗОРВАНЬЕ, ПРОЧЕЕ ЗРН РАЗДОРЪ.

Раскрилюю, КРИЛА РОСПУЩАЮ.

Распрѣваюся, ЗВАДУ ЧИНЮ, СВАРЮСЯ, БЪЮСА, ТЯЖУСЯ.

Распря. ЗВАДА, СВАРЪ.

Распаленіе, кругине, РОСПАЛЕНЬЕ, ОТЪ СКОГО ИСПРАВИ ПОГРѢШЕНІЕ: ИСТИНВЪ ИХЪ РАСПАЛЕНІЕ СЪ ПУХЛИНОЮ, НАЧИНАЕТЪ ,ТОГМАТЫ ПОЛАГАТН.

рас. *раз.*

Расповѣдаю, РОЗГОЛОШУЮ, РОЗНОШУ, РОСПОДАЮ.

Растрѣваніе, распря, СВАРЪ, ПРАМОЛА, НЕЗГОДА, РОСТЫРКЪ, РОЗРУХЪ, ЗРН РАЗДОРЪ, И ПРЯ.

Растутіе, РОСТАНЬ.

Раставаю, РОСПОРОШУЮ.

Растеніе, ПОМНОЖЕНІЕ, РОСТЕНЬЕ.

Расть, ЛИХВА, АВО ПРИРОЩЕНЬЕ.

Растворяю, ЗМѢШУЮ, ЗЛУЧАЮ, РОСТВОРУЮ ВИНО ЪЪ ВОДОЮ.

Растерзаюся, ЮЛОВИТИ.

Растерзаю, РОСТОРГУЮ, РОЗРЫВАЮ, РОЗДИРАЮ.

Растою отъ тебе, РАЗДѢЛЯЮСЯ, ДАЛЕКО ОТЪ ТЕБЕ ВСТЕМЪ.

Растлѣваю, ПОГУБЛЯЮ, ПСУЮ, КАЖУ.

Растлѣніе, СКАЖЕНЬЕ, ЗАПСОВАНЬЕ.

Растлѣнныя пѣнязи, ЗНАМЕНІЯ ЛОЖНАА, ЗЛЫЯ ГРОШЪ, ФАЛШИВАА МОНЕТА, НЕДОБРЫЯ ШЕЛЮГИ.

Растлѣнный, СВОЕВОЛНЫЙ, НЕЧИСТЫЙ, ВНЕТЕЧНЫЙ.

Расъіваніе, РАЗВРАЩЕНІЕ, РОСПОРОШЕНЬЕ, ЗРН РАЗОРЕНІЕ.

Расхищеніе, ЗЛУПЕНЬЕ, РОЗНАРПАНЬЕ.

Расчиняю, РОЗЧИНЮЮ, РОСПРАВУЮ.

Ратую, ся, БАЛЧУ, ПОТЫКАЮСЯ, БЪЮСЯ, СВАРУСЯ.

Рать, борба, ополченіе, БИТВА, БАЛКА, ПОТЫЧКА, УТАРЧКА, ВТОРГНЕНЬЕ, ПОЩОВАНЬЕ; *страдалчество*, ЗАПАСНИЦСТВО, ВЪДЖЕНЬЕ.

Ратный, БАЛЧНЫЙ, ВОЙНЫЙ.

Ратай, ОРАТЬ.

Ратище, РОГАТИНА, ОЩЕПЪ, ВОЛОЧНЯ, СТРѢЛА, ВОЛТЬ.

Рафа, ЛЕКАРСТВО, АВО ЛЕПАРЬ, АВО ОТНОЧЕНІЕ, АВО ОЛВРИМЪ, КОТОРЫЙ ЗОВЕТСЯ.

Рафаилъ, (ДУХЪ Божій) ЛЕКАРСТВО Божіе.

Рахиль, ОВЦА, Вифлеемъ.

Рачъ, ХОТЯ, ЗЕЗВОЛЬ, ХУТЬ ПРИЛОЖЕ, РАЧЪ ВМОСТЬ.

Раченіе, РАЧИТЕЛЬСТВО, ЖЕЛАНІЕ, ЛЮБОВЬ, КОТОРОЮ ДО КОГО ИДЕМО, АВО ПОСТУПУЕМО ЗА ХОРОШИМЪ, ПОЖАДАНЬЕ, ТУГА.

Раченіе, ЗЕЗВОЛЕНЬЕ, ЛЮБЛЕНІЕ, МИЛОСТЬ ГОРЯЧАЯ ЛЮБОВЬ.

рак. *рет.*

Ракитель, милостникъ, любитель, зезволяючій.

Ревніе, споръ, зазрѣніе доброе, любовь горячая, ненавидѣнье, на перекоръ або упріймне що чинѣнье, наслѣдованье, горливость въ милости, завистъ, пегечка.

Ревнія, рети, посварки, споры свары.

Ревекка, угодованная, або запертое спротивенье.

Ревнитель, упріймый милосникъ, завистный, заздростивый, завистный малконокъ, милостникъ горливый, наслѣдовца, подозрѣный.

Ревнительный, тотъ о которого два валчять, а на него валчать.

Ревнованіе, ревнованье, споръ; *ненависть*, найзрѣніе, зависть, заздрость, горливость, стараньe из горячки милости, упріймая и горачая милость, або гнѣвъ зъ милости; *наслѣдованье*, упріймость, або жалость.

Ревностенъ, ревнивый, и ревнуючій жонъ отъ иного.

Ревнообразіе, зависть, горливая милость, або горливость въ милости.

Ревную, милую, горячe милую, заздру, ненавиджу, маю хоть, маю жарливость, маю жаль, зъ заздрости що чиню якобы кому на перекоръ, отъ сего и не ревнуй.

Ревонъ, фаресъ, жмо в, яблука роздѣленье, або высокости.

Регма, в, гроятъ, або выколовленье, або що злое, або товариство нѣякое.

Риторика, лѣпоглаголнаа, наука третяа отъ своводныхъ.

Ретъ, с, голова.

Рикъ, кроль.

Рекло слово, вѣршъ.

Рекомъ, зовемый, мовленый.

Ревина, яворъ.

Репинень, яворовый, або апуртовый.

Ретъ, звада, споръ, противленіе, бит ва, валчѣнье, вытѣчка конская, поощренiе. зри поущеніе.

Рета, или рота, словная присяга.

Ретію, перепираючыся, выстигаючися, убѣгаючися.

Ретный, заводный, звлаща тотъ возъ, на которомъ ся збиваютъ, тотъ що належитъ до таковои вытѣчки и звады.

рег. *рон.*

Реченная, глаголемая.

Речемъ, рекли выхомъ.

Реченіемъ сильнъ, внегда рещи.

Реченіе, мовленье, словко, або диспутація.

Рещи главолъ, мовити слово.

Риза, верхняа сукня, зри одежда.

Риза, одѣяніе, одежда, шата, варва, плащъ, верхнее одѣнье.

Ризошвецъ, кравецъ.

Рипида, вахляръ, махало, органка.

Ристаніе, выбѣганье, вытеканье, гарцованье.

Ристатель, каваларъ, заводникъ.

Ристаю, рищу, выскакуючи бѣгаю, або бѣжу, съристаюся, звѣгаюся, посполу вытѣкаюся, на купу схожуся.

Риторъ, рѣчеточецъ, вѣтіа, хитрословецъ, красомовца, оратор.

Ровеникъ, или рвеникъ, долъ выкопаный, ровъ, студня, студенецъ, колодязь.

Ровъ, долъ, рувъ, калужа, озеро, або кадь, цеберъ, куфа, або рѣзанье, довбанье, тесанье, зри ровеникъ.

Ровъ, крѣпость, сила, всего войска ушикованье.

Ровъ христіанскій, ушыкованое войско христіанское до бою.

Ровель, нога, або лгарь; съ Сир. звычай.

Родм, (*ій*) рожай.

Родный, родячій.

Родонъ, выспа.

Родословитися, причитатися роду.

Родословіе, выличанье родзаю.

Родъ, родзай, поколѣня, домъ, родина, покревность.

Родный, головнѣйшій.

Рожа, шипокъ, ружа.

Рожденіе, роженье.

Рождіе, хврастіе, тожъ винныя и иншыхъ деревъ лѣторосли, форостъ.

Розга, лѣторосль, голь, росчка.

Роженица, матица, породѣля, пороженица.

Ромлъ, Ромулъ кроль Римъскій.

Романъ, крѣпокъ.

Ромелія, высокость панскаа.

Рототъ, ротаніе, нарѣканье, шкарованье, маркотанье, ворченье.

Ротливъ, рототливъ, маркотливый, шкаруючій.

рот. *сав.*

Ропщу, нарѣкаю, неслушне нарѣкаю, ворчу, маркочу, шемру.

Рость, тожѣ що и лихва.

Росты ростовъ, лихвы на лихвы.

Рось, голова, верхъ, початокъ, высокость.

Рота, присяга, проклинанье.

Рогуся, себе самого попрысяганьемъ проклинаю, вогъмюся, даливогаюся, присягаю, спираюся, вымовляюся, божуся.

Ротникъ, присягный, тотъ що роту проводитъ присягаючему.

Рубище, рубъ, подграпаная або опарпаная сукня, платокъ або шмата, так сукопная яко полотенная.

Рубищеносецъ, опарпанецъ, шубравецъ.

Рувня, видячій сына, видѣла сынъ, призря.

Руегъ, яко, кузѣй, баранѣй, коровѣй, яленѣй.

Руганіе, найграванье, шидарство, насѣванье, ущыпливость, або игра.

Ругатель, шидаръ, кощунникъ, найграчъ.

Ругаюся, шидшу, найграваю, насѣваюся.

Руда, крушецъ.

Рукоять, сноп, горсть, которая серпомъ бываетъ ужата, рукоесть, где рукою имаемо и держимо.

Рукомыкъ, ручникъ.

Руководитель, поводырь, проводникъ.

Руки даванье, витанся. Аще есть сердце твое съ сердцемъ моимъ право; то даждъ ми руку твою, и давъ ему руку свою. Рука ижъ рушаетъся названа.

Ручка, ведро, малая рука.

Русъ, напорнаная, або упокая.

руг. *сев.*

Рудіанъ, рудавый.

Рудь, лисоватый, жолтавый.

Рыбарь, рыбитеъ.

Рыдаю, ляментую, ревно плачу, хлипаю, въскличаю.

Рыданіе, жалъ, або смутный а жалосный плачъ.

Рыданіе, ревный плачъ, смутный плачъ, жаловный плачъ, смутокъ, нарѣканье, хлипанье, смутокъ, плачъ, или слезы, лямент рыдательный, ревливый, плачливый, рыданіе надгробное, жалова погребная, смертноя а плачливое спѣванье.

Рыкаю, зри лаю.

Рымъ, моцная, або потажная, або потребная, место Влоское.

Рѣснота, оздова, пристойность.

Рѣснотивіе, истинно.

Рѣснотивый, истинный.

Рѣчъ, мова, причина.

Рѣчистый, вымовный.

Рѣшеніе, или раздрѣшеніе, розвязованье, зопсованье.

Рѣшина или рѣшины, спрят розманитыхъ речій, спрят посудокъ домовый, начиня, або тлумоки, и всъ речи которыхся уживаетъ.

Рѣшитель или разрѣшитель, розвязуючій, отпущаючій.

Рѣшу или раздрѣшаю, розвязую

Рѣю, волоку, шарпаю, пхаю.

Рѣяніе или рѣніе, ретьба, шарпанье, попыханье.

Рѣбка, орѣвка, куропатва.

Рѣдникъ, справца, оправца, кать, сѣпачъ.

Рѣсны, фалды, брамы.

С.

Сава, грезъ имя, навернене, неволя, або связна, або змордованье, сынъ Регмановъ; отъ того место кролевское Еіопіи имя взяло.

Сава, грезъ самехъ, окруженье, або пьяный, старецъ, ый, Сава и Евила, Сунна оттоль.

Савеи, зри плѣняющій, и Аравіа.

Сава, ровнина, або повожность, цнота, або покладаючій, и поле царево и удолъ Савинъ.

Савастей, або Сѣвоай, суббота, або отпочинокъ, або переставанецъ.

Сававоъ, войска нелик, жолнѣрства, або моци, моцности.

Савинъ, крѣпкій.

Савлъ, възваный, або удатный, або погребеный.

сво. *сар.*

Свеломатіа, ящурочная.

Саддукеи, справедливый, або ученый съ Сир. перетятыи, або отщепенцъ.

Сажа, смола.

Сакка малія, мѣхъ власянъ.

Сакъ, мѣхъ, или рызе архіерѣа.

Сакраментъ, святости, Зах. о крѣви.

Саламандра, бестійка велика якъ ящорка, такъ змінна же огнемъ жіетъ и пломень гасить.

Салмъ, доконона, выполнена, досконалаа, по оттоль покой.

Самаряне, сторожове, або діаментовыи, або терновыи, або дрожчъ, або дрожчистый.

Самъ, единъ.

Самовластіе, самоволная, волность, довроволная волность, волная воля.

Самовластный, волный въ своей моцы и въ своемъ правѣ и дозволенью.

Самоволная служба, завовоны.

Самодѣянъ, самородный.

Самолюбіе, коханьеся въ собѣ, тѣлу угодіе, еже къ тѣлу страсть, и угодное тому.

Самомнѣніе, свое мнѣманье, своя дума.

Самонъ, пѣщистая, высна.

Самонъ, яростный.

Самохотный, самодвижный.

Самочинникъ, своволникъ.

Самоуводный, дерзый, надутый, преворивый, гордостенъ, яростенъ, напрасливъ, упорный, крумбрѣный, сверѣпѣяйся, собѣ догожаючій, незгодливый, дивакъ, собѣ гудучый, то суть подоволникная.

Санктуля, святищъ.

Санъ, дигнѣтарство, достоинство, станъ, урядъ, възванье.

Сандаліа, черевики, плесница, пантофля, зри плесница.

Сандалій, пантофель.

Сапогъ, чоботъ, (черевикъ).

Сапогошвецъ, чижмарь, швецъ.

Сапожникъ, чеботарь.

Сапфира, попѣдаючая, або личачая, або книгарнье, або научная, пянкная.

Сара, пани моя, або княгиня моя.

Сарра, гроза ге на концу, панъ або княгиня, пани вонность.

сар. *сеп.*

Сараа, мясо, тѣло кревность, або квасъ, або остатокъ.

Саражинъ, Турцинъ.

Сата, мѣрка.

Сатана, отступникъ, зри навѣтъ.

Сатанасъ, противникъ, шатанъ, зри навѣтъ.

Саулъ, потребованый, жаданый, або до пожитку належачій, або долъ, або гровъ, або пекло, або подъсподность.

Сахарь, заплата, або даръ.

Свекра, свекровъ.

Сверцъ, конникъ, скочонъ, свирщокъ.

Свертьвъ, дикъ.

Свертьніе, або свирѣпство, дичъ, дикость, срогость, окрутность.

Свертьствую, свирѣпѣю, дичаю.

Свертьный, дивій, лютый, срогій, окрутный.

Свертьпьяйся, продерзаій.

Свитокъ, чедула, папѣръ зверченый.

Свобѣда, волность, свеводность, наслажденіе, любодарованіе, любочестіе.

Свободити, съвлещи.

Свобождаю, ратую, выбавляю.

Своеплеменитый, прирожный.

Своечинникъ, своволникъ, повиноватый.

Своизникъ, или снузникъ; *своизникъ*, або возникъ.

Свой себѣ, свой властный, свойскій, близкій, домашный, домовый, свой, присный.

Свойственна, своя.

Свойственнѣ, дружески, власне.

Свойственный, особный, властный, отдѣлный.

Свойство, властность, своацтво, присвоеніе, усвоеніе, властивость, не отдаленнаа, то есть спойство, що мають кто особно самъ.

Сводникъ, обозный, воротный.

Сѣдѣніе, знаніе, зри разумѣніе.

Сѣдѣніе, вѣдомость, свѣдомость или свѣдоцство, заповѣдь, называются и скинія свѣдѣніемъ, же мають въ собѣ таблицъ каменныи, законъ во вѣмъ; и заповѣди называются свѣдѣніями, и оправданіями.

Свидѣтель, свѣдокъ.

Свѣдѣтельство, свѣдоцтво, особливое свѣдоцтво о комъ выхваляючее его.

свѣд. сек.

Свѣдительствую, свѣдчу, вызнаваю, послушествую, засвѣдительствую, протестуюся, освѣдчаюся.

Свѣдитель, вѣдомца.

Свѣмь. вѣдаю.

Свѣне, кромѣ, безъ.

Свѣнный, кромѣшній, окромѣшный.

Свѣрѣль, пищалка, музика невеличкая, накиталъ, лютня, Московская и тыкъ Грецкая; овще: свѣстѣлка пастырская, зри сопѣль.

Свѣрѣю, свѣщу, граю у свѣстѣлку.

Свѣтъ, свѣтлость, прозрочитость, ясность, митаѳ. сила.

Свѣтилникъ, походня, лампа, каганецъ, и лѣхтарь высокій.

Свѣща, свѣча, лямпа, каганецъ, походня.

Свѣщникъ, лѣхтарь.

Свѣщный, свѣтлиничій, що належитъ до свѣчъ, до лампы и до лѣхтаря.

Свышне, з высокости.

Связень, вязень.

Связую, звязую, въ темницу сажаю.

Святба, цнота, святовливость, доброть, слювъ иноческій.

Святилище, церковь.

Святыня, церковь, олтарь, посвячѣнье.

Себѣ, другъ другу, немъ, въ себѣ, съ нимъ.

Севастъ, царь.

Севастіанъ, почестенъ, чести достоинъ.

Севирь, тяжекъ норовы, высокоумливъ, поважный, окрутный.

Севріанъ, окрутный.

Сего, того.

Седекъ, правдъ.

Седекіа, справедливый, панскій, або ость.

Седмьдесять седмиждь, нѣціи седмъ и седмъдесять якищуютъ, иесть же, кже во седмъдесятъ седмицею, четырмста и девятьдесять есть.

Седмьдесяте, число апостольское, седмотисущнаго времени просвѣтителіе показашася, осмаго же наслѣдницы выша.

Седмерица, семерица, одно семъ, другое семъ, и проч.

Седмица, недѣля, тыждень.

Секрать, тмукрать, Славенски мактищій, или разума умноженіе, или премудрости разліаніе.

Серауль, малый ранъ.

Сергій, сѣть, або йско, или славенъ.

Сестрѣнецъ, сестрѣнецъ.

Сиверъ, або сабъ, надва, отуха, або жито, звожье.

Сигорь, малаа, зри валакъ.

Силлабя, зри сулляба.

Сиѳъ, положеный, поса, положилъ, або основаніе.

Сикль, рожай ваги, зри мѣдница и Ассарій.

Сикль святый, двадцать мѣдницъ, или пѣнязей, сикль важитъ полталяра, 400 сикліовъ 5 талеровъ.

Сиконіа, бусель, або воціянъ.

Сила, моцъ, дужость, также цнота.

Сильный, можный, сильникъ, вельможа, искусный, зри вельможа.

Сими, въ сихъ.

Симъ, имя, прозвиско, также слава, достойность, або вѣсть, або вкладаючій, ставля, або ложеный, або тамъ.

сек. сил.

ся писати, на томъ мѣстцѣ, Секрати, а толкъ его такій: новый, свѣжій, недавный, теперешній, невыкалый.

Секундъ, вторый, або щасливый, фортунный.

Селевкъ, взрушеный, або поточенный, або хвѣючійся.

Селевкія, взрушеная, або або поточеная, або хвѣючаяся.

Селеніе, село, мешканье, пожиканье, тамъ, намѣтъ, кучка, привытокъ, вызылище.

Селмей, шата моя, или барва.

Село, мешканье, хлопскій дворецъ, або поле, фолваровъ, лука, сѣножать.

Селникъ, гбуръ, хлопъ, або комориникъ.

Сѣлянинъ, простъ, посѣлый.

Семідалъ, мука пшеничная предняя.

Семидалъ, толоко.

Семідалникъ, тотъ що есть съ цудзой пытлованой муки.

Семъ, томъ.

Семфора, хорошая, пякная, красъ, уродливая, або трува, съ Сир. довре чинячая.

Серавіонъ, речень Серафимскій.

Серафимъ, пожигатель, или сѣтѣвателіе, огнемъ горящая уста, или палящій, или разума умноженіе, или премудрости разліаніе.

Серевлъ, малый ранъ.

Сергій, сѣть, або йско, или славенъ.

Сестрѣнецъ, сестрѣнецъ.

Сиверъ, або сабъ, надва, отуха, або жито, звожье.

Сигорь, малаа, зри валакъ.

Силлабя, зри сулляба.

Сиѳъ, положеный, поса, положилъ, або основаніе.

Сикль, рожай ваги, зри мѣдница и Ассарій.

Сикль святый, двадцать мѣдницъ, или пѣнязей, сикль важитъ полталяра, 400 сикліовъ 5 талеровъ.

Сиконіа, бусель, або воціянъ.

Сила, моцъ, дужость, также цнота.

Сильный, можный, сильникъ, вельможа, искусный, зри вельможа.

Сими, въ сихъ.

Симъ, имя, прозвиско, также слава, достойность, або вѣсть, або вкладаючій, ставля, або ложеный, або тамъ.

сит. *скв.*

Сиѣта, гуацинтъ, то есть зъ модрого вдавлу, синій едвавъ.

Сиѣтна, сипливость.

Сиѣрикъ, едвавщъ.

Сиѣрще, жолудокъ.

Сиѣрьгъ, то есть правдивв.

Сиѣтовіе, ситникъ.

Сиѣе, во, такъ, ово.

Сіва, войско, або война, або дѣлность, або олѣнь, або лодь, округъ.

Сіе истое, то самое, тое власное; *Сіе*, то, тождѣ, тое, тото.

Сікарь, мужевойца, разбойникъ, мордырь.

Сікера, хмѣлный напитокъ, или пьянство, зри оловина.

Сіла, усмотрующій, або обачающій.

Сільвестръ, славенъ.

Сілуанъ (и Силіванъ) лѣсникъ, дикій, лѣсный, боровый; сілва, лѣсъ.

Сіоамъ, посланый, або голь, або оружие, зъ Сир. обдираючій.

Сіонъ, слухаючій, або послушный.

Сіразъ, пищенье, щекотанье, кипанье ужовъ, або пѣснь брату, або даръ порожній.

Сірены, дивъ морскій, до пояса станъ панянскій, а далѣй гивѣй.

Сісой, смиренъ.

Сіхарь, замкненье, або доконченье. або упиванъеся, або заплата.

Сіхемъ, рамя, або часть, або рамое вандрованье.

Сіяю, свѣчуся, лѣснуся,

Сказаніе, выкладъ, въспоминанье, памятка, знакъ памятки, книги писаровъ называются тымъ имѣнемъ памятною.

Сказаніемъ, ради сказанія, чрезъ сказанье, чрезъ столкованье.

Сказатель, тлумачъ.

Сказательнъ, выкладне.

Сказую, выкладаю, предлагаю, подлагаю, показую.

Сказнь, позовъ, скарга, оскарженье, казнь, право, карапье, которое зъ суду походитъ.

Скважня, щѣлина, рощѣлина, роспалина, дѣра.

Скварь, зной, посуха.

Скверна, плюгавство, нечистость, зма-

скв. *ско.*

занье, смродъ, врудъ, кугевство, змаза прирожоная.

Скверновъ, студный, срамный, некарадный, скаредъ.

Скверново ради прибытка, для плюгавого зыску.

Скверновый, скверърный, плюгавый, нечистый, покалѣный, спросный, поганый, звинданъ, мерзенный, або ище, смродъ, плюгавецъ, выродъ, выступный, нецнота, лотръ, штука лотровская.

Скверновый, злословный, нецнотливый, лотровскій, нерутный, нечого доброго.

Скозь, скрозь, чрезъ.

Скова, розложеный, розряженый, росправленый, або наготованый.

Скотоворецъ, свинотворецъ, тотъ що наюты ровитъ.

Скипетръ, держава, или лѣска царская або вердо, або палцатъ кролевскій.

Скитаюся, блукаюся, туляюся, волочуся, овлуджуюся.

Скитаніе, блуканье, лазуцтво, туланье.

Скитины, превлеканія кожапая.

Скитополите, Скиѳстіи граждане, Татаре, скорами або ремесламы бавячіеся мещане.

Скитникъ, подвижникъ, страдалецъ, богомыслецъ, обучительникъ, тотъ которыйся цвичитъ завстягнути страсти, особливе, писарь въ богословіи, аскитисъ зовется.

Скитъ, мѣсце гдеся того цвичатъ.

Скилла, звѣря морское, о шестѣ головъ песѣхъ, а постать красной невѣсты, а остатокъ тѣла якъ ужъ, въ тѣсномъ мѣсци живетъ, гдѣ и харибдесъ, то есть, тѣсное море где якъ виръ пожираетъ новавлъ.

Скимень, левъ молодый, дитя левово.

Скимы, щенята львовы, звѣня.

Скинія, метафорице, ятка, крамница, зри селеніе, и сѣнь.

Скиновнія, потчевіе сѣни, кучки.

Скиѳскій, Татарскій, Скиѳскій.

Скиѳія, Татарская земля. зри Сраціны.

Склоняемый, преклонный, который нахилитися можетъ.

Сковникъ, *распрѣватель*, расиръ тво-

рецъ, розрухъ чинячій, звадца, бунтовникъ.

Сковрада, сковорода.

Сковрадникъ, пампушокъ.

Скомлю, ялаю, плескаю.

Сконгаю, упокою.

Сконганіе, смерть, доконанье.

Сконгавшася, доконала, метаф. померли.

Сковецъ, требенецъ, скошити, сврачь, искластити (жрева).

Сковость, скопость, хранение, осторожность.

Скорь, прудкій, скорый, борзый.

Скорблю, фрасуюся, тужу.

Скрьбь, фрасунокъ, смутокъ, утискъ, долгливость, вспушенье, утрапенье, противность.

Скоро, рыхло, борзо; *скоро предъвари, или упереди*, рыхло упереди.

Скорпіа, недвѣдокъ, або инструмент военный.

Скорпенный, латаный, скорпаный.

Скотопитателникъ, пастухъ.

Скохтаніе, ласкотаніе, гезь, гечка, встекливость, скохтаю, скокошу, лоскочу.

Скотъ, быдло.

Скотскій нравъ, быдлячій норовъ, или обычай.

Скранія, полички, ягода на лици, скроня.

Скранъ, поличокъ, щока, скронь.

Скреньство, хухманіе.

Скровъ, хованіе; *скровище*, скарбъ, зри ськровище.

Скрижаль, таблица, таблиця.

Скудель, глиняный звань, или горнецъ.

Скудельникъ, гончарь.

Скудельничный, скорупяный, глиняный, гончарскій.

Скудный, оскудный, недостаточный, который скупо чого маетъ, або которому недостаетъ.

Скудость, недостатокъ.

Скудно блага, скудно доброго, немашъ добра.

Скупникъ, шафарь, перекупень.

Скутъ, верхнее одѣнье, або плахта.

Скутаніе, сѣбраніе.

Скутаніе, сѣпрятаніе или сѣхраненіе.

Слава, хвала, честь, или маестатъ.

или достойность, вельможность, спанялость, новага; метаф. ясность, блескъ, льсненье, або годность.

Славій, соловей.

Славолюбіе, коханеся въ славѣ, то есть пыха.

Славословіе, хваленіе.

Сладкости, конфекты, коренные дорогіи рѣчи.

Славаніе, складанка, складка.

Сладокъ нравъ, милый обычай.

Сладость, сласть, солодкость, роскошъ, смачная привправа, охолода, радость, потѣха, веселье.

Сладострастіе, роскошъ, охолода, радость, потѣха, веселье, животъ роскошный, нещота, мяккость, лагодность, похлѣвная а милая мова, або коханьеся въ ней.

Сладостная, радостотворная.

Слана, серенъ, роса змерзлая, слота, слань, слота.

Сланутокъ, горохъ рогатый, ногутъ, крупы.

Сласть, роскошъ, роскошованя смакъ, охолода, радость, потѣха, веселье, пожадливость.

Сластолюбецъ, роскошникъ.

Сластолюбіе, коханеся съ роскошахъ, або въ лакоткхъ.

Слатина, росулъ, окно гдѣ вода солоная, съ которой сольродитъ, ваня, вежа.

Слатунокъ, квашенье.

Слащъ, солодкій.

Слово, попеченіе, то есть печаль, старанье, повѣсть.

Слово, мова, взглядъ, способъ, позоръ, старанье, обычай, звычай.

Слово, лѣчба, сила, премножность.

Слово, росправа умыслова, сумма коротними словами огорнытая, розумъ, довтѣпъ.

Словоположникъ, рахмистръ, писарь рахованья и уважанья.

Словопрытіе, выставная мова, выводная мова.

Слово, называется Сынъ Божій, для того якъ якъ слово наше отъ ума родится безтерплівости, и безъроздѣленья, такъ и Сынъ Божій отъ Отца родился не отдѣлне, и безъстрастно; яшакъже

сло. *сло.*

ваше слово на въздухъ росходиться, а слово тое що есть Сыномъ Божымъ, есть персоналное, и на вѣки трваетъ.

Слово, способъ, або пря, казнь; *словесы*, водлугъ способу, звычай, нравъ, образъ.

Словесемъ Господнимъ, въ словесе Господне.

Слово творю, лячу чыню; въ слово, щося тычетъ, въ слово ваше, на лячу вашу.

Слогъ, складъ, есть тыжъ въ граматицѣ слогъ, една лѣтера гласная, яко: А, Е, И, О, або сколко лѣтеръ, яко: ВА, ВРА, ДРАВЪ, ПУТЬ, ПУСТЪ, СТРАСТЬ.

Сложеніе, умова, заложенье, або зложыньe, (розманитое) постановленье. въ вупляхъ, въ примирью, и прочая, або примирье, змова, згода, покой, зезволенье, призволенье.

Слономначальникъ или слономъ начальникъ, преложоный надъ слонями.

Слугованіе, угожденіе.

Слуга народный, мучитель, кать, цекларъ.

Службы Божея, очищенія.

Службы сея, уряду того.

Служба, набожество.

Службоначальникъ, старшій справца, маршалокъ.

Служеніе, служыньe, служба, услугованье, упокоеніе.

Слухъ, чувство тѣлесне: уши, слухъ, уха.

Случай, припадокъ, пригода, трафунокъ, притрафленье, примѣтъ, послучаю, отъ самоподвиженія.

Случай нуждный, зряджэньe Божее, отъ Бога овецаная потреба, доля, якъ звездныи планеты пахняютъ, деяти что, але не примушаютъ.

Случися, приключися, притрафился.

Слъмя, врѣвно, трамъ, верпено.

Слягень, къ, скорченый, ъ, горбатый.

Смарагдъ, шмаракъ.

Смилаксъ, влющъ, опихъ, съплетается древу.

Смотряю, назираю.

Смерть. пianица, облакъ дождевный, фуртуна.

Смотръ, во ныжыйхъ, сикавка, или оболокъ, который зъ неба спустишися, воду зъ моря смоктетъ, и если корабль навѣгнетъ на тое мѣстце, и зъ людьми его поривает, потомъ пустивши и розбиваетъ корабль.

Смиреніе, поеднанье, згода, успокоенье, зри миръ.

Смиренный, покорный, укладный; *смирительный*, згодливый, поеднаный, погожоный, еднаючій.

Смирна, невстлѣнie, трвалость, або олѣекъ пахнучій, есть и древо въ Аравіи зъ него сокъ речетъ; зри стакте.

Смоква, фига.

Смоковница, дерево фиговое.

Смотръ, розсмотрѣвши, посмотрѣвши.

Смотреніе, смотрѣньe, глядженье, досмотрѣньe, доглядане; *смотрѣтельство*, споряженье, *смотрѣтельское*, або шафарство, и роздѣленье.

Смотреливъ, опатрѣный.

Смотреливо. опатрѣнie.

Смотритель, дозорца.

Смотрителнь, строптелнѣ, обычаемъ шафарства, або ряду господарского, що бываетъ не безъ таемницъ.

Смрѣтная, нуждная, смертелнов, гвалтовное.

Смрѣтоносіе, моръ, повѣтря.

Смущаай, смущенникъ, трвожачій, колотникъ.

Смущаюся. трвожуся, боюся.

Смущаю. зафрасовую.

Смущеніе, замѣшанье, трвоженье.

Смущеніе, тарахось, згелкъ.

Строеніе, съмотрѣніе, шафарство речій домовыхъ, и роздѣлянье, або споряженье речій домовыхъ, и роздѣлянье або ряженье нимн. Божее ряженье всѣмъ свѣтомъ осмотрующее его, и промышляючее о немъ, тожъ и промыслъ.

Смыслъ, смышленіе, ростропность; *домыслъ*, помышленье розуму, приложенье до якои речи, поймованье, чого умыслишъ.

Смысленъ, ростропный, смысльный, розумный.

Смышленіе, сумма, мышленье, до понятье чого розумомъ, розмышленье.

Смышляю, умышляю.

Смыжаю, зажмураю, зажружую. мружу око.

с.нъ *сом.*

Смѣреніе, покора, понижѣнье, унижоный прозвы.

Смѣренна моленіа, літеи.

Смѣренный, ускромленый, покореный, мѣрный, низкій, унижоный; образи: простакъ, взгоржоный, низкость, унижоность.

Смѣреномудріе, покорнаа мудрость, покора, упокореные умыслу, унижность умыслу.

Смѣреномудрствую, съ покорою мудрую.

Смѣренномудрый, покорном мудрости.

Смѣренность, подлость, таньость.

Смѣрене біеть, мѣрнѣ язвитъ.

Смѣряюся, смѣренъ бываю, корусѣ, понижаюся.

Смѣхъ, радость, грохотъ.

Смѣхотворство, шутство, веселость, смѣховалство, жартъ, кунштъ.

Смѣхословлю, блядословлю, жартую, кунштую, шучу.

Смятеніе, трѣвога, затрѣможенье, метанье собою.

Снабди, спасѣ, избави.

Снабдися самъ, варуючи стережися.

Сновидѣць, сонникъ.

Сноха, невѣстка, сыновa жона.

Собою, чрезъ себе самаго.

Собство, перcона, особа.

Совѣсть, сумненье, разумъ.

Совѣсть, вѣдаетъ, знаетъ.

Содомъ, таемница нхъ, або ванно или пята, также конецъ каждои рѣчи, або всякое каменье кумуровану.

Совмѣ, припровнаный дарѣмности, окущеный.

Созонъ, спасаяй, або избавляючій.

Созонтъ, спасенъ, спаситель.

Сокъ, волива отколь, соковидный, сотворный.

Соломонъ, мѣръ или смиреніе или скромный, спокойный.

Сомнѣнныхъ, нешевный, вонтливый.

Сомнѣніе, вонтпене, вонтливость.

Сомнится, вонтпитъ, нешевенъ.

Сомнюся, вонтплю, не смѣю, оваляюся, здумѣваюся.

Сомфомудренныхъ, вѣдецъ съкровенмхъ.

сон. *сти.*

Сонмъ водный, этѣкъ, водъ згромаженье, ставъ, баюркъ, озеро.

Сопель, сопель, пищалка, флетня, фуера, дуда, сурма, жоломѣйма, фѣстула у органовъ, або у регаловъ.

Сопель пастырскій, фуера пастушская.

Сопець, играчъ, пищалникъ, сурмачъ, корнетиста.

Сопель проходный, дера привезу въ яму мотыляную. Прологъ авг. 19.

Составъ, згромаженье, громада, стусъ дровъ, куча.

Сосѣдъ, избавитель можный, або моцный, твердый, недобытый, на тѣлѣ потужный.

Сосъ, здоровый.

Сосипатръ, спасая отецъ, або избавляючій отца, або здоровье отца.

Сосецъ, цицонъ, цицка, перcь, грудь.

Сосудъ древянъ, начине деревянов.

Сосудъ скудельныхъ начине глиняное.

Сотъ, власть меду, стѣнникъ.

Сотникъ, ротмистъ, старшій надъ сотомъ.

Софроній, цѣломудрный, честно живый.

Софіа, мудрость, премудрость.

Софоніа, таемница панская, або сторожъ нашъ панъ, або вѣтръ полночный панскій, або кротокъ, или посѣщеніе господне, или разумѣваай съкровенная.

Софиста, хитрословецъ.

Сохль, друзкъ, сушъ, хворостъ, сухія, голи або росчни.

Сочиво, сочевица.

Союзъ, связокъ, связанье. связка, слученье, споенье.

Спартіанъ, всѣянын, або сѣючій.

Спасъ, выбавитель, спаситель, избавитель, захователь.

Спасаю, избавляю, заховую що въ цѣлъ, або въ здоровью.

Спасеніе, избавленіе, съхраненіе, выбавленье.

Спекулаторъ, сторожъ, шпегъ, або дравъ.

Спира, рота, людъ великій воиный.

Спиридонъ, молшеносецъ.

Спирида, тайстра или кошница.

сл. *срѣ.*

Сълина, СЕЛЕЗЕНЬ, УТРОВА.

Сълинавъ, ПАРУШЕНОЙ СЛЕДЗІОНЫ.

Сѣздъ, РЯДЪ, ЯКІЙ БЫВАЕТЪ НА БЕСѢДѢ.

Сѣздобляю, ГОДНЫМЪ ЧИНЮ.

Сѣздобляюся, ГОДНЫМЪ СТАЮСЯ.

Сѣона, ВЪЗБРАНЕНІЕ, ПЕРЕШКОДА.

Сѣосѣтьникъ, ПОМОЧНИКЪ, ВСПОМОЖИТЕЛЬ, ПОМАГАЧЬ.

Сѣосѣтьствую, ВСПОМОГАЮ, ПОМАГАЮ, РАТУЮ, ВКУПѢ СЪ КИМЪ СПРАВУ ОТПРАВУЮ.

Сѣроста, ПОПРОСТУ.

Сѣудъ, МѢРА, КОРЦЬ, ЧВЕРТНЯ, АБО НѢЯКАЯ КОРОВКА.

Сѣхъ, ПОСПѢХЪ, ПОМНОЖЕНЬЕ, ПОХОПЪ, ПОСТУПОКЪ.

Сѣшуся, ТЩУСЯ, ПОСПѢШАЮСЯ, КВАПЛЮСЯ.

Сѣю, МНОЖУСЯ, МАЮ ДОВРОК ПОВОЖЕНЬЕ, ЗАМАГАЮСЯ, ВЕРУ ПОХОПЪ, ПОСТУПУЮ, УСТИГАЮ, СПѢШУ, КВАПЛЮСЯ.

Сѣяніе, МНОЖЕНЬЕСЯ, ДОВРОК ПОВОЖЕНЬЕ, ВРАНЬЕ ПОХОПУ И ПОСТУПКУ ДО ЯКОВОЙ РЕЧИ.

Сражаю, БОРУ.

Сразумѣваю, УСМОТРЯЮ.

Сразумѣю, ОБАЧУ.

Сразумѣніе, ВЫРОЗУМѢНЬЕ, ЗРОЗУМѢНЬЕ.

Срамъ, СОРОМЪ, ВСТЫДЛИВОСТЬ, ВСТЫДЪ, СОРОМЯЖЛИВОСТЬ.

Срамословіе, ШКАРАДАЯ МОВА.

Сраціни, Турци, Скиѳи, Татаре.

Срачица, СОРОЧКА, РУБАХА.

Сребрень, або хасѳіа, СРЕБРНАЯ, АБО ХТИВОСТЬ; СЪ Спрск. ВСТЫДЪ.

Сребрникъ, ПО ПѢКИХЪ ТАЛЯРЪ.

Сребрный грошъ, АЛБО СРЕБРНАЯ МОНЕТА, ЗРИ ДИДРАХМА.

Среброшкусникъ, ТОТЬ ЩО ПРОБУЕТЪ СРЕБРО.

Сребролюбіе, КОХАНЬЕСЯ ВЪ ГРОШЕХЪ, ТО ЕСТЬ ЛАКОМСТВО, СТРАСТЬ ПЛОТИ.

Среда, СЕРЕДА, СЕРЕДИНА.

Срѣдпее, РАЗНЪСТВІЕ, НѢСБЕ, НѢТОБ.

Срѣченіе, УМОВА, ЗМОВА.

Сришуся, СРИСТАЮСЯ, ЗБѢГАЮСЯ, ПРИПАДАЮ.

Срока, КРЕСКА, ЧАСТОЧКА НѢЯКАЯСЬ ГОДИНЫ, ПУНКТЪ, ТОЧКА.

Срѣтеніе, СТРѢЧЕНЬЕ, СПОТКАНЬЕ, ПОТЫКАНЬЕСЯ СЪ КѢМЪ.

срѣ. *сте.*

Срѣтатель, ПОСТРѢЧАЮЧІЙ.

Сряща, ПРИПАДОКЪ, ПОСТРѢТЪ.

Срящаю, СТРѢТАЮ, ПОТЫКАЮСЯ СЪ КИМЪ ВЪ ДОРОЗѢ, ВЫХОЖУ, ВЫѢЖДЧАЮ ПРОТИВЪ КОМУ, ЗАСТУПАЮ КОМУ ДОРОГУ, ЗАХОЖУ КОМУ ВЪ ДОРОЗѢ.

Сряшу, СТРѢЧУ, ПРОТИВЪ КОМУ ВЫЙДУ.

Стадіонъ, СТАДІЙ, СТАН, ГОНЫ: 125 КРОКОВЪ, 250 СТУПЕНІЙ, ПО НИВѢХЪ, ДО ДВОХЪ МІЛЬ ЧИНИТЬ. Заводъ, ПЛЯЦЪ ДО ЗАВОДУ, АБО ДО ГОНИТВЫ; ЗРИ ПОПРИЩЕ.

Стадіодромъ, ЗАВОДНИКЪ ВЫСТИГАЧЬ, СТАДІОНЪ, МѢРА.

Стакти, КАПЛЯ, АБО КРАПЛЯ, АБО ОЛѢЕКЪ ВАРЗО ПАХНУЧІЙ, ЗЪ МИРРЫ ВЫТИСНЕНЫЙ; ЗРИ Лотъ, И СМИРНА, И ТАФЕОЪ.

Стамна, ВѢДРО.

Станъ, ПОПАСЪ, СТАНОВИСКО, ОБОЗЪ.

Становище, СТАНОВИСКО.

Старъ мужъ, ДѢДЪ, ЛѢТЪ 50 МАЮЧІЙ.

Старецъ, старѣйшій, СТАРШІЙ, ПОСЕЛЬ; ЗРИ ПРЕСВУТЕРЪ.

Старѣйшина, ПРЕЛОЖОНЫЙ, ВИНАРСКЪ, ПИВНИЧІЙ, ЖИТАРСКЪ, УРЯДНИКЪ.

Старцу не твори якости, СТАРШОГО НЕ ФУКАЙ.

Статиръ, ЧТЫРЫ ДРАГМѢ, ВАГА, СТОИТЬ ЗА ЧЕРВОНЫЙ ЗОЛОТЫЙ, А ЗАМЫКАЕТЬ ВЪ СОБѢ 210 ОБОЛОВЪ, ТО ЕСТЬ 70 ОСМАКОВЪ, ОБОЛЬ РАХУЮЧИ ПО МИЛЮГУ, ЗАВАЖИТЬ ТАЛЯРЪ, ФЛІПОКЪ, СТАТИРЪ И СІКЛЬ, ПОЛТАЛЕРА; ЕСТЬ И КАМЕНЬ ЧЕСТЕНЬ ВЪ Суріи РОДИТСЯ.

Ставрономія, БРЕСТА ВѢДРУЖЕНІЕ, ПРАВИЛО 74 АПОСТОЛЪ О ПОЗВѢ ЕПИСКОПОВЪ.

Сталніе, СТАЙНЯ.

Стверднути, УТРѢПЛИНЫ, ЗАУМЕРЛИНЫ, ГУЗЫ НА РУКАХЪ.

Стволіе, ПОКРЫВА.

Стебль, ДЕРЕВО НА ПНИ.

Стебліе, СОЛОМА, СТЕБЕЛЬЕ.

Стезя, СТЕЖКА.

Стенаніе, ВЪЗДЫХАНЬЕ.

Степенная пѣснь, ВЫСОКАЯ.

Степень, СТОПѢНЬ, ВЪСХОДЪ, КРОКЪ, ХОДЪ, ЧЛОНОКЪ, ПОКОЛѢНЯ, УРЯДЪ.

Стерпимо, УДОБНОСНО, ЩО МОЖНО СТЕРПѢТИ, ЗНОСТИ.

Стефанъ, ДІАДИМА, КОРОНА, ВѢНЕЦЪ.

Стемма, И Стефанида, ТОЖЪ.

Стефанникъ, *тожъ*, ТАКЖЕ, ВЕЛИКОСТЬ

стр. *стр.*

людей около стоячих, або крѣсъ, кругъ, або вѣнцемъ оздобленая.

Стеченіе, звѣгъ.

Стибіе, вѣлило.

Стихіа небесныя, составы въздушныя, небесныи живиолы.

Стихіа, могатки, елемента, ять земля, вода, въдухъ, огень, съ которыхъ то инъше створенье сътворено есть, а называются тежъ стихіами и лѣтеры азбучныи, яжъ зъ нихъ всѣ книги суть написаны.

Стіхира, вѣршемъ писаная.

Стихъ, порядокъ, вѣргъ.

Стищаюся, звѣгаюся.

Стклянница, склянка, або кубокъ, чаша, келихъ.

Стлагенный, змолоченый, стовченый.

Стоа, ганокъ, отъ толь Стоіки философи названи, отъ ганку въ которомъ диспутовали.

Стогна, площадь, улица, зри халуга.

Столъ, межа.

Столкъ, жолудокъ.

Стонченый, суптелный.

Стопа, слѣдъ, стопа, ступень.

Стояло, подпора, або подъставка.

Страдалецъ, шырмѣръ, ворецъ, герцыръ, или мученикъ.

Страсть, мученье, мука.

Страданіе, терпленье, терплівость; страдальчество, подвизаніе, запасництво, шырмѣрство, въ заводы гонѣнье, звиваньеся.

Страдалчествую, на герцу воюю, валчу, звиваюся, ворусся, шырмую, заводъ вѣжу.

Страдовный медъ, пластовый медъ, пластъ меду.

Стража. сторожа, темница, неволство, скаранье, осаженье, осада, оборона, помочъ, оукудъ, знову, язанье, тарасъ.

Страждy; терплю; *благострадy*, пріймую, довродѣйства заживаю.

Страна, повѣтъ, сторона, краина.

Странензный, гостъ, овцый человѣкъ, посторонній, приходень, чужоземецъ, гостъ, овчій, чужоземскій, пелгрымъ, вандровный, чужій, новый.

Странноприимецъ, господарь пріймуючій гостъ.

Странноліобіе, людзкость, учтивость, противъ овцымъ, гойность, щодровность, противъ гостій.

Странноліобецъ, гойный, щодрый, свободный чужоземцу, гостеви, вандровному, перехожому, тотъ который гостемъ радъ.

Страннa, новость, новина.

Странностраждетъ, ново страждетъ.

Странностражду, рѣчу нѣякою новою и яковы посторонною бываю турбованый, або утрапленый, мовчу.

Страстный, страдный, нещасный.

Страсть, *пристрастіе*, порушенье сердечное, афектъ.

Стратигъ, жолнѣрскій воевода, панъ; гетманъ, цесарь, вожъ.

Стратилатъ, полковникъ, гетманъ, воевода.

Стратоникъ, воиномъ повѣда.

Страхливый, возливый, полохливый.

Страхованіе, покуса, облуда, страшидло, страховищско, пострахъ.

Страшный, страшливый.

Стрыкало, жало, остенъ, бодецъ, острога.

Сремлавъ, стромголовъ.

Стремленіе, гвалтъ, навалность, пенѣ, натертье, потканье.

Стремнина, низбрегъ, мѣстце прикрое, прикрый берегъ або скала, или дебря, завѣсистое мѣстце.

Строеніе, рядженье, домоправленіе, домостроенье, шафарство, домовое услугованье, домомъ опеканьеся, урядъ господарскій.

Строитель, поручникъ, справца, шафаръ, опатритель, разрядитель, господарь, рядца, поправуючій, урядникъ.

Строительный, господарный, справный, порядный.

Стромнителенъ, наглый, прудкій, походистый, прорвистый, скалистый.

Строю, справую, роздаваю, роздѣляю, урядую, или поправляю, пристосовую, опатрую, опекаюся.

Строптивъ, *или стропотенъ*, переворотенъ, незгодливъ.

Стропотный, крывый, незгодливый.

стр. стя.

Строптивый, превротный, злый, опачный, злосливый.

Строптивость, превротность, злость, кривурность, невачность.

Строчно, роздѣлне, росправне.

Струг, восный ножъ.

Стругец, стручокъ, пястка, пендзлик.

Стрыпеніе, *и иным*, *на стря*, *и на стрь*, сказательнѣ въписуютъ, зря сѣтатель.

Стрыге мя, мордовани. *Кирілл* Александрійскій.

Студ, встыдъ, соромота.

Студодный, своволный, невстыдливый, роспустный, вшетечный.

Студодьйство, студодѣяне, роспуста, вшетеченство.

Стужаніе, овтяжанье, утисковане, докука, непріемность.

Стужаю, недаю покою, прикруся, перешкожую, тралю, овтяжаю, озловляю, удручаю, засмучаю, възмущаю.

Стужателенъ, прикрый, ненавистенъ.

Служаю ся унываю, фрасуюся, прощуся, гнуснѣю, лѣнивѣю, зазлѣ маю, ослабѣваю, смучуся.

Стужаютъ ся, скорбятъ; да нестужаете ся: а бысте не уступали.

Стуженіе, трудность, затрудненье, перешкода, трапленье, непріемность.

Стуженіе болѣсное, катовска мука, грызенье въ животъ.

Стуженіе грева, вѣгунка.

Стуракина, тополя зелена.

Стяжаніе, набытя, или набытости имѣнія.

Стяжатель, набывшій, або держовца.

Стяжаю, или стяжаваю, набываю, осягаю, достаю, або посѣдаю, держу.

Стяжаніе, набытье, маетность, имѣнье, держава.

Стязаніе, възыскане, выпытованье, выбадованьеся, діспутація, гадка, спиранье, пытанье, розважанье, розпиранье, гаданье.

Стязую, спираю, пытаю, діспутую.

Стязуюся о словесѣ, лѣчву чыню, здыймую лѣчву.

Стязахуся къ другъ другу, діспутовалися зъ собою.

сты. сул.

Стыдѣніе, соромяжливость, сталость, обычайность.

Стяжется, спиратиметъся, діспутоватиметъ.

Стязаюся, спираюся, діспутую.

Стыжduся, встыдаюся.

Стѣна, муръ, обламокъ, валъ, острогъ.

Суанъ, лисъ, або стежка, або пясть, або горсть, горстка.

Суевѣр, навернѣнье Божее, або неволя Божаа, або сидѣнье столыца Божаа.

Суббота, свято, покойще, отпочѣнѣнье.

Сугубо, двояко.

Сударь, хустка, фацелитъ, и тыжъ подвика. стирка.

Сударь при бедру, хустка при боку, сударъ на главѣ, завой на головѣ.

Судба, судъ, або потуплѣнье.

Судбы, *смотрѣніа*, *строенія*, зряжѣня, споряженя; яко знаемъ есть Господь судбы творяй; знаемый есть панъ зряжѣнье чынячій, або справедливе рядячій.

Судбы оправданія, усправедливѣнья, законъ и приказанья Божій, презъ которій бываемо усправедливѣными; яко благословенъ вси Господи, научи насъ оправданіямъ твоимъ.

Судъ, декретъ, сказанье декрету, потуплѣнѣе.

Судище, ***судилище***, ратушъ, судъ всякій, трибуналъ, мѣстце ку сужденью.

Суета, марность, некчемность, порожность, дарѣмность, метаѳ. подлость, дешевость, спросность; о вочѣ. отнелѣхъ съвратись человѣкъ отъ Бога, суета нарицаѣся; всяческая суета всякъ человѣкъ живый; суета тварь повинуся, сирѣчь, человѣку.

Суетно, марно, дарѣмне, некчемно, имя кромѣ вещи.

Сулица, зротомъ дарда, ощепъ, ощеписко, конечъ.

Сулаймѣня, спокойнаа, або досканалаа, або отдаваючая, пѣсни пѣснь.

Сумантяныня, спячаа, або отмѣняючаа, або порожнее, некчемное сланье, або повторанье, або пощащенье сланья.

Сумма, оглавленіе, осягненье нѣкоторои рѣчи.

Сумнюся, съ подивленьемъ що уважаю, вонтплю.

Сумракъ, хмура.

Сумракъ, смеркане, змеркненье, темность.

Сунъ, семиъ, орелъ, ястребу подобенъ, съ родзаю болшыхъ орловъ который можетъ вытрвать безъ ѣдзня 40 дней, але едным присѣдкомъ 40 овроковъ зъѣсть; зри ногъ.

Супернікъ, спорный, противникъ, который ся спираетъ и тягаетъ, противная сторона.

Супостатъ, спротивникъ, ворогъ, непріятель.

Супругъ, пара.

Сусанна, лелѣа, або рожа, веселье, охота.

Сусѣкъ, цистерна, яма, ровъ; и сѣзда сусѣки водамъ.

Сухва, розпика.

Сухъ, притруденъ, хроповатый.

Сучецъ, сучокъ, запорошка, колосокъ, порошокъ, или галузка, голця.

Сучило, пѣчъ.

Сушанца, мяса вужоное, або рыба вялая.

Сущее, будучее, сущій, будучій, притомный.

Существо, истность.

Сущую, истинную, правдивую.

Сферовидное, кругловидное.

Схинъ или шинъ, зувъ или па рану.

Схисма, зри раздоръ.

Схисматикъ, отщепенецъ.

Сходительнѣйше, догажаючи, фолгуючи, непрекрячи; зри съхожденье; несъходилъ, недогажалъ, прекрилъ, нефолговалъ.

Сходникъ, шпегъ.

Схоінисма, разореніе, или разсѣченіе, другій жезлъ Господенъ а пѣвный добрый; зри доброта.

Схоли, школа, училище.

Схоластикъ, школникъ, або науки вилнуючій, философъ.

Сцѣсло, стисло, скупо, не много, барзо троха, мало.

Съ, предлогъ.

Събирательный, съвокупительный, зви-

раючійся, тотъ которого треба зобрати вѣкупу.

Сѣблазнь, погоршенье, злый прикладъ.

Сѣблазняю, погоршаю, зри блазнь.

Сѣблюдаю, заховываю, наблюдаю, назираю, наглядую.

Сѣблюденіе, перестереганье, заховане, назиранье, наблюденье.

Сѣборникъ, казнодѣа, або слухачъ, казанья, екклисіастъ, церковникъ, имя книзъ Соломони о сѣтѣ.

Сѣборный, посполитый, головный, церковный, екклисіастикъ, имя книзъ Іисуса Сирахова.

Сѣборъ, згромаженье, зобранье.

Сѣвакъ, сѣтйско, балясь, запроваженье въ неволство, або павернене твое.

Сѣвръстникъ, спрѣстникъ, ровесникъ.

Сѣвршенно растутъ, доздрѣваютъ.

Сѣвршенъ, достаточне.

Сѣвршаю, выполняю, доконываю.

Сѣвршеніе, зъщенье, выполненье, докончене.

Сѣвршенство, доскопалость.

Сѣвращеніе съ пути, зведенье зъ дороги.

Сѣвокупленіе, смѣшене, брачный съюзъ, злучене малженское, або звязокъ, малженскій ку сполному животу.

Сѣвокупленіе, скупленье, злученье; *совьсхищеніе*, сполъзахопленье; *стремленіе*, розбѣгненье, роспущенъся.

Сѣвышше, звысокость, зънышъ, изъ начала, съ початку.

Сѣвѣсть, сумненье, зри совѣсть.

Сѣвѣсть, вѣдаетъ, знаетъ.

Совѣтъ, рада, порада, предложенье, воля.

Сѣвѣщаваюся, умовляюся съ кимъ, змовляюся, зезволяю съ кимъ; *совѣщаваю*, *припоручую*; угожую кого съ кимъ, съгласуюся, змовляюся, згажаюся съ кимъ, приражую, приручую, напоминаю.

Сѣвѣщаніе, порада; *совѣтникъ*, радца, порадца, радный панъ.

Сѣвѣтованіе, порадженье, повѣданье порады.

Сѣвѣнъ, скорченъ, кривъ, зогненъ.

Сѣвласіе, згода, любовъ, сложенье.

сбе. *сбк.*

Съглядание, ПОРАХОВАНЬЕ, КОМПУТЪ, ШПѢГОВАНЬЕ.

Съгляданый, ШПѢГЪ.

Съгляданый, РАЗСМОТРУЮ, ШПѢГУЮ, НАЗРАДЪ ПЕРЕСМОТРУЮ.

Съглаголаніе, ПРОКУРАТОРСТВО, ПОСПОЛУ МОВЛЕНЬЕ.

Съглаголникъ, ПОСПОЛУ МОВЯЧІЙ ЗЪ УКРЫВЖЕННЫМЪ, ПРОКУРАТОРЪ, РѢЧНИКЪ, СПРАВЦЯ; *сѣнніе*, ПОРОХНО, ЗАГНИЛОСТЬ.

Сѣнушеніе, МЕРЗОСТЬ, БРЕДЛИВОСТЬ.

Сѣдствившися, ЗМЕРЗШИСЯ, ОЛЕДѢНѢВШИ.

Съдомникъ, СУСѢДЪ, КОМОРНИКЪ.

Съзрѣжу, ОГОРТУЮ, МАЮ, ДЕРЖУ, ПАВРЪШАЮ.

Съдътель, СТВОРИТЕЛЬ.

Съдружество, ЦЕХЪ, БРАЦСТВО, СПОЛЪТОВАРИСТВО КУ СКЛАДКАМЪ.

Съѣдненіе, ЗЪѢДНОЧЕНЬЕ, УНѢЯ.

Съжахъ гроздъ въ гашу, ЗЪГНЕЛЕМЪ ГРОНО ВЪ КЕЛИХЪ.

Съжительница, СЪПРЕБЫВАЮЩАЯ, ЖОНА.

Съжитіа, СЪВОКУПЛЕНІА, ВЕСѢДЫ.

Съжитель, СПОЛЪМЕШКАЮЧІЙ, ОТЧИЧЪ.

Съзади, ЗЪ ЗАДУ, НА ЗАДЪ.

Създаніе, ЗБУДОВАНЬЕ, СТВОРЕНЬЕ, ЗАЛОЖЕНЬЕ.

Съдатель, СЪТВОРИТЕЛЬ, СЪОРУЖИТЕЛЬ, ЗРН Ктиторъ.

Съзиждаю, СЪОРУЖАЮ, БУДУЮ.

Съзрѣваніе, ПЕРЕГЛЯДАНЬЕ, ПРИСМОТРОВАНЬЕСЯ.

Съзрѣваю, ПРИСМОТРУЮСЯ, ОГЛЯДУЮ, БАЧУ.

Съзрѣніе, ДОЗРѢЛОСТЬ.

Съимательство, СЪЕМЛЕНІЕ, СЪБЛИЖЕНІЕ, СПОЛЪМѢНЬЕ, СПОЛКОВАНЬЕ, ЗПОВИЩОВАНЬЕ.

Сынисъ, або сенни, КОЦЪ ОЖИНОВЫЙ, НЕПРІАТЕЛЬСТВО.

Съклащеніе, ЗАКОЛОЧЕНЬЕ, ЗАФРАСОВАНЬЕ, ЗАМУТОКЪ.

Съкращеный, ЗАТУРБОВАНЫЙ.

Съключаю, ЗАМЫКАЮ.

Съключеніе, ЗАМКНЕНЬЕ.

Съкращеніе, СКОРОЧЕНЬЕ.

Съкровище, СКАРБЪ, СКАРБНИЦА.

Съкровищую, СКАРБЛЮ, ЗБИРАЮ, ЗРН СКРОВЪ, И СЪПРЯТУЮ.

Съкрушаюся, СТИРАЮ, СКРУШАЮ, ТРАВЛЮ, ТОЛКУ.

Съкрушаюся, ДО СЛЕЗЪ И МИЛОСЕРДІЯ ПОБУЖАЮСЯ.

Съкрушеніе, СКРУХА; *смотрѣю*, УВАЖАЮ, РОЗСУЖДАЮ.

Съменшаю, ЗНЕВАЖАЮ.

Съмотреніе, СТРОЕНІЕ, ВЪЧЕЛОВѢЧЕНІЕ Господне, ИКОНОМІА, ДИСПЕНСАЦІО, РАЖЕНЬЕ Божее всѣмъ свѣтомъ, ВТѢЛЕНЬЕ Христово; ЗРН СМОТРЕНІЕ.

Съмущаю, ЗАКОЛОЧУЮ.

Съмѣшеніе, съмущеніе, СРОМОТА, ГАНБА.

Снаб,дѣваю, НАВЫВАЮ.

Снаб,дѣніе, НАБЫЕТЪ, ЗАДНАНЬЕ.

Снаслаж,даюся, СЪВОСПИТУЮСЯ, БАНКЕТУЮ.

Снемлю, СПОЛНЕ ЗЛУЧАЮ, СНИМАЮ.

Снизхожденіе, ВКУПУ ЗСТУПОВАНЬЕ, СПУЩЕНЬЕ, ЗНИЖЕНЬЕ.

Снискавъ, ВЫПАШОЛЪ, НАБЫЛЪ.

Снисканіе, ПРИОБРѢТКНІЕ, ЗЫСКЪ, ЗАДНАНЬЕ, НАБЫТЬЕ, ЗБИРАНЬЕ.

Съпузника два, ЩО НА ВОЛИ КЛАДУТЪ, СЪПОЗЫ.

Съпузникъ, ѢЗДНЫЙ, ВЕРХОВНЫЙ.

Съпуздницъ, КОЛЕСНИЧНЫХЪ КОНІЙ, ВОЗНИКОВЪ, ВОЗОВЫХЪ.

Съпузницу, ВОЗНИЦѢ.

Сънмище, сонмъ, ГРОМАДА ЛЮДІЙ, ЗБОРЪ, ВОЖНИЦА, ЖИДОВСКАЯ ШКОЛА, СЪБОРИЩЕ.

Сънедъ, СТРАВА, ѢДЛО, ПОКАРМЪ.

Съотвращеніе, ОБВЕРТАНЬЕСЯ ВКОЛО, СТАЧАНЬЕ, ЗВАЛЯНЬЕ, ЗВИВАНЬЕ ВКРУГЪ, И ТѢЖЪ ПРОНЫРСТВО, ХИТРОСТЬ, ОСТРОСТЬ РОЗУМУ.

Съобщенія, СЪ ПРЕБЫВАНІЯ, СПОЛЕЧНЫЯ ОВЩОВАНЯ ИСПОЛКОВАНЬЯ.

Съперникъ, ЗРН СУПЕРНИКЪ.

Съборникъ, ОБОРОНЦА.

Сносящаю, ВСПОМОГАЮ, РАТУЮ, ВКУПѢ СЪ КИМЪ СПРАВУ ОТПРАВУЮ.

Сносяществую, ПОСПОЛУ ПОСПѢШАЮ, ИСПОМАГАЮ, ПОМАГАЮ.

Сносящникъ, ПОМОЧНИКЪ, ВСПОМОЖИТЕЛЬ, ПОМАГАЧЪ.

Спутникъ, ТОВАРИЩЪ ВЪ ДОРОЗѢ.

Сплетеніе, ОВЛАПЛЕНЬЕ, УПЛЕТЕНЬЕ.

Сплетаю, СПЛЕКТУЮ, ЗВЯЗУЮ ВЪ КУПУ, СППСУЮ, СКЛАДАЮ.

Спредъ, СЪ ПЕРЕДУ.

Спреображеніе, ВИРЪ ВЪ ВОДѢ, И ТѢЖЪ ВИХОРЪ, И ВИРЪ ТАКЪ ВѢТРНЫЙ, ЯКЪ И ВОДНЫЙ.

сбв. *сбс.*

Сопричтаваю, впочетъ поличаю, злучаю, пріймую.

Сопристе, съвокупилъ есть, злучилъ, спровадилъ.

Сопротивленіе, противленье.

Сопротивоположеніе, *сопротиворѣчіе*, противная мова, рѣчь тая о которой споръ (бываетъ).

Сопротиворазьствіе, розность, отдѣленье.

Сопротивосильный, равносильный, такожъ ровной ваги, мѣры, моцы будучій.

Сопротивостоаніе, съпротивоподвезаніе, противословіе, предъ ся взятье противное, противленьеся.

Сопружница, жона, *сорь*, увиръ женъ богатыхъ, албо шуръ на возники, увиръ всякихъ оздовностей свѣтскихъ.

Сопрятаніе, опрятненье, обычайность, встыдливость, спрятъ доновый.

Сопрятаю, усмѣряю, скорчую.

Сопрятаюся, выстерегаюся.

Сопрятоваю, припрятую, гамую, утискаю, смиряю.

Сопрятую, *сокриваю*, спрятую, тожъ и съкровищую.

Соравняю, поровнываю.

Сравняю, *сравлаваю*, *приравняю*, примѣряю, пристосовую, угождаю.

Сражаю, вору.

Сразсужденіе, съчетанье, поровнанье, выраховане.

Сразумѣваю, усмотрую, обачаю.

Сразумѣніе, выразумѣнье.

Сжаный, зсуканый, прядѣный.

Сслаждаюся, тѣшуся посполу зъ другимъ.

Состави, залѣпи, утвори, извѣсти.

Составъ, *спостась*, *собство*, персона, особа, лице, составъ въ членкахъ, живіолъ, то есть, елементъ, составъ водъ, ставъ, озеро, море; чрезъ о, состанъ, знай спокойе въ будованю; зри составъ.

Составленіе, залѣпеньe, складанье, (чрезъ о) спущенье въ будованю.

Составляю, вручаю, залѣпляю, похваляю, складаю, чрезъ о, зри выше.

Составляю слово, складую орацію, лѣчбу зъ кого здыймую.

Состояніе, конституція, противоподсбс.

Сосѣ.

вязаніе, постановленье, застановленье справъ сего живота, гуфецъ, почетъ ѣздныхъ, братство, товариство, съѣздъ, зѣесть, якъ бы сполъ стоянье, твержѣнье, оборона, будованье.

Состояніе, сроверъ, церковь, згромаженье, зборъ.

Состраданіе, съволѣзнованіе, ущедреніе, змилованьеся, злитованье, згода звязокъ и прирожденья, ужаленьеся надъ утрапленымъ, змилованье.

Состражду (*кому*), злѣтовуюся, ужаляюся, змиловуюся (надъ кимъ), зри ущедряю.

Состроеніе, *зри*, зготованье, зровленье, приправленье.

Состроивый, *сздавый*, который зготовалъ, зготовалъ.

Состроюю, приправляю, зготовляю, зровляю.

Состязаніе, діспутація.

Состязаюся, діспутуюся посполу, выпытуюся въ законъ.

Состяжу, овяжу.

Сосуждаю, вкупѣ сѣжу, тогожъ естемъ причта, албо почту.

Сосѣкаю, *скрушаю*, выкрушую.

Сотвореніе, *творъ*, створенье.

Сотвори, учини, устрои.

Сотворитель, *творецъ*, створитель, зри създатель.

Сотворяю, чиню, учиняю.

Сотеченіе, зъѣздъ, изволеніе.

Сумѣренный, мѣрный, средній, скромный.

Сустроеніе, прилеглость, обычай, похилность. латве отдѣльный обычай, въ души любо въ тѣлѣ.

Сустроюю, *сооружаю*, посполу споряжую, будую, готую, приправляю.

Сходженіе, догажанье, пепапрякрынеся, зри сходительнѣйше.

Сохраняю, сховую, заховую.

Счетаваюся, злучаюся, общую, сполкую.

Счетаніе, *сравненіе*, приповнанье, зри съразсужденіе.

Счиняю, притрафляю, пригожую, споряжую, примѣрлю, пристосовую.

Счинный, трефный, хендогій, хорошій.

сѣг. *сѣт.*

Сѣгисловіе, *сѣсловіе*, поличенье, порахованье, въ купу зобранье, реестръ.

Сѣгисляю, *исчитаю*, перличую, выраховую.

Сѣгитаю, зрахую.

Сѣставаю, *сѣвокупляю*, злучаю, спрягаю, збираю.

Сѣтаніе, поровнанье, сполкованье, схадзка, злученье.

Сѣтественникъ, зри съпутникъ.

Сѣтобляю, стягаю.

Сѣруженіе, наряженье, приправленье, зрудованье.

Сый, то есть, тотъ который былъ, и теперь есть, и на вѣки будетъ, (власный тітулъ Божескій). Азъ есмъ сый; Богъ есть вѣчный, немаючій початку ни конца; сый, vпархон который есть, (о человѣцѣ повлено бываетъ), то есть, теперешняго часу, сущій или будущій, прій ічого часу, бывый, минулого часу; не сый у васъ, кромѣ сый, не будучій у васъ, окромѣ.

Сыновложеніе, усынкніе, усыновленіе, приспособенье до сыновства, учиненье сыномъ.

Сытость, насыченье, достатокъ, урожай, плодность.

Сѣверъ, вѣтръ полночный, полуночная сторона, полночь, метафорице, тма, ровъ.

Сѣдалище, столецъ, казальница, катедра, зъ Еллинска, або сѣдѣнье.

Сѣдина, сивизна, шедивость.

Сѣмо, сюды.

Сѣнь с тѣнь, скинна, склепе, шатеръ, памятъ, мешканье, прибытокъ, домъ, або церковь, кучка, ташъ, станъ, буда, шопа, называется тыжъ сѣнь, комедіа, куглярство, и игриско розманитыхъ игръ.

Сѣнный, тѣнный, въ тѣни будучый.

Сѣновное, игралищное.

Сѣновникъ, тончайше.

Сѣнноторецъ, гемесникъ тотъ который намioты ровитъ.

Сѣновяшу, рысую.

Сѣновникъ, тотъ который до справованья игръ належитъ, в тымъ ся бавитъ.

Сѣть, *сѣтка*, сило.

сѣт. *сv.*

Сѣтный рабъ, купный невольникъ.

Сѣтованіе, жаль, тросна, смученьеся, жаль зъ смрѣти ближнего, або пріятеля.

Сѣтованіе, плачъ, жаловы отправованье, смутокъ, фрасуновъ.

Сѣтное молганіе, навышшее молчанье.

Сѣтулій, *сѣтовный*, смутную тварь носячій, або показуючій.

Сѣтую, плачу, смучуся, жаль.

Сѣчь, поражка.

Сѣченіе, зри раздоръ.

Сѣчево, барта, топоръ, сокира.

Сѧ, себе.

Совгель. келейникъ патріаршій, и протосvггель, волшій келейникъ и честенъ, або печатарь.

Совклитикъ, болярин въведеный.

Совклитъ, сенатъ пановерадный, рада.

Совклитікіа, сенаторка.

Содъ, *або содѣ*, рѣка.

Сукоморъ, плоннаа фіга.

Сукофантъ, лгарь, потварца, лекдеяньъ; зри шутъ.

Соллява, складъ.

Сола, имя апостола.

Соломъ, розвязуючій, або роззувай, або покой, або обфітость, ошуканый.

Соллогісмъ, доводъ, замыканье.

Соллогісмую, уважаю, розважаю, вачу, довожу, вывожу, замыкаю.

Солмакъ, спосѣшникъ.

Сомеонъ, слухаючій, або выслуханье.

Сомволъ, знакъ, цеха, гасло, або складъ, ка, зложенье на весѣду.

Сонатъ, горчица.

Сонесей, разума исполненъ.

Сонодъ, съворъ згромаженье, зѣздъ.

Сонтvхіа, розмовляючая, або гада, ледащо мовчая съ нимъ.

Сопъ, зри гинсъ и сунъ, и пилюкъ.

Сvракусы, притягаючій гвалтомъ.

Сvріа, вспанѣлая, зри Арамъ.

Сvрофиникісса, притягненое червонѣяся, або притягненье шарлатное.

Сvръ або суръ, муръ, або волъ, або поглядаючій, Сvріа называется.

Сvртъ, притягаючій, або притягненье, вещестым на мору мѣсца, барзо страшны имъ до себе порываютъ близъ мора Егупетскаго.

Т.

тав. *тат.*

Таевелз, добрый Богъ.

Таєіва, лапка, або серна.

Таєліа, помазаный отъ пана, або погруженье папское, имя мужа.

Таєліа и зарія, таблицъ и варцабы, зри Хартіи и Зарія.

Таже, посемъ, потомъ, на потомъ.

Тайна, таемница, сакраментъ.

Таинственникъ, священникъ, офєровникъ, священнодѣйственникъ.

Тайникъ, секретарь.

Таинство, священнодѣйство, урядъ, або справа священнодѣйственника.

Тако, такъ, только, только.

Тако яко, тамже.

Таковъ, толикъ.

Талантъ, цетнарь, вага о 600 коронъ або гривенъ, 400 злоть Польскихъ, 60 фунтовъ, або 70 коронъ, або червонныхъ злоть Французскихъ; вель такъ 80 фунтовъ маетъ; по Діодору, талантъ, 60 мнасъ (то есть гривенъ), а мна 100 драхмъ, драхма оволовъ 6, оволъ пулонъ або мѣдницъ 6, а мѣдница 7 лептъ, (Аттицкій талантъ, у Сикелиотовъ прежде былъ 24 мнасъ а нынѣ 12); зри Ассарій.

Талантъ же въ божественномъ писаніи посылаемая свышше кожуждо божественная благодать.

Талиѳа кумі, дѣвице встани, дѣвойко взрости.

Тарассій, згурбованый, взрушоный, престрашоный.

Тарахъ, смущеніе, врева замѣшанье, згѣлкъ, або звада; *атарахъ*, спокойный, тихій.

Тарсъ, крылатаа, або пѣристаа.

Тартаръ, найнижшее мѣстце въ адѣ, или скрежетъ зубный, нарыцаемый тартаръ, егожъ и самъ сатана трепещетъ.

Татами, улатъ пѣсть.

Татіана, повелительница.

Татъ, злодѣй; татіе отидутъ въ страхъ непостоянецъ, иже въ вѣки, а разбойници въ грозу неспособдимую, и тму кромѣшною, яже николиже престанетъ; зри блудъ.

Татба и татбина, крадежство.

тае. *тет.*

Таге, для того, або также тыжъ, або потомъ, ымъ, тожъ, тоды, южъ; *таєе*, также.

Тафъ, злудилъ, або знакъ.

Тафеов, *або вофеов*, бубенъ, журавель, коловротъ, або ошуканье, або распростеранье.

Тафнен, открытье уфности, або оборони, або потаемное уфанье.

Таю, ростопляюся, отвлажаю.

Таю, крыю, затаюю.

Таяжде, ровная, тыжъ речы.

Твареніе, звычай.

Тваръ, створенье, творенье, чиненье.

Тверлъ, ый, моцный, сталый, трѣвалый.

Тверлъ, утвержденье, или кругъ всего нева.

Твореніе, чиненье, змышленье.

Творецъ, створитель, роботникъ, авторъ; Латински, то есть, перший выналдитель каждой речи, поводъ, справца, причина.

Творю, чиню: дѣю, содѣловаю.

Тврѣжа. тверлыня, турма, вежа.

Тврѣлѣйшій, непорушоньйший, извѣстньйший.

Тврѣлый, великъй.

Тврѣлое, неблазненное.

Тврѣло, запевне, извѣстно.

Тврѣлый, певный.

Теку, бѣжу, бѣгу, пару.

Текуса, родшаа.

Телецъ, планета.

Телецъ, теля, еднолѣтокъ.

Тенета, сѣть.

Тенкій, суптельный, тонкій, щуплый.

Теревінов, терпетина.

Теремнна, ровнина, або низина, зри и теревиноъ.

Терентій, глубокоумецъ.

Тертій, третій.

Тертуллъ, фалшъ ознаймуючій, вымыслы, здрады оповѣдаючій, кламца, лгарь, або дивный, шпетный, шкарадый фоременый, риторъ, понашатель.

Тетраполъ, четвероногій или праздничный столецъ.

еф. *т.м.*

ъ, ВОДКА ПАЛЕНАА, АБО КРОПЛЯ
ІАА.
ніе, ТЕРПЛИВОСТЬ, ТРВАЛОСТЬ, ЧЕ-
ЗАДЕРЖЕНЬЕСЯ, ОЧЕКИВАНЬЕ; *взиръ-*
Христово, КУ ОЧЕКИВАНЬЮ ХРИ-

ю, ТОРГАЮ, РВУ.
е, ТЕРНЬЕ.
ю, ЗНОШУ, ЧЕКАЮ, ПОДЕМЛЮ,
ЗАДЕРЖУЮСЯ, ЖДУ, ОЖИДАЮ, ТВО-
ЮУ.
ливый, ПОЖДАТЕЛЬНЫЙ.
у облаку, ПРИМРАКУ.
ій, СЛѢПЫЙ, АБО СЛѢПОТА.
ей, ЧЕСТЬ БОЖАА, БОГОМЪ ПОЧ-
БО ДОРОГІЙ БОГУ.
ай, ЧЕСТЬ ЛЮДСКАЯ.
ъ, ЧЕСТЕНЪ, АБО ДОРОГІЙ.
ЧЕСТИ ДОСТОЙНЪ, АБО УЧТИВЫЙ,
СТЬ ПРОЗВАНЪ.
нъ, БУБЕНЪ.
ъ, ФОРМА, КШТАЛТЪ, ПРИКЛАДЪ,
НЬЕ; ЗРИ НАЧЕРТАНІЕ.
ъ, МОЛОДЫЙ ЖОЛНѢРЪ.
ъ, ЧАРУЮЧІЙ КНЯЗЬ, ОКРУТНЕ ПА-
АБО МУЧИТЕЛЬ.
СЪДЕРЖАЧЪ, АБО ОБЛЕЖЕНЬЕ.
ъ, (ПОЛУЧИТЕЛЬ), ПРИДАНЫЙ, ПРИ-
ЙІЙСЯ.
ъ, ТОЖЪ, ЧРЕЗЪ О, ПОДОБНО ЗЪ-
ЗУ.
ніе, ГРЯЗЬ, БОЛОТО.
БОЛОТО, КАЛЪ, СМРОДЪ, ДРОЖДЖЬ,
ЪЬ.
ный, БОЛОТНЫЙ.
, ТОЧИЛО, ПРАСА ВИННАА.
ник, ГЕТМАНЪ, ТИСЯЧНИКЪ.
на, НЕСМУЩЕНІЕ, НЕМУТНОЕ; ТИ-
ГИХОЕ ЗАТИШІЕ.
шій, ПОКОРНѢЙШІЙ, СКРОМНѢЙШІЙ,

ЗАМІЙ.
ть, КРОТОСТЬ.
пребываетъ, ВЕЗМОЛСТВУЕТЪ, ВЪ
ПРЕБЫВАЕТЪ.
ъ, СТОЛІАРЪ.
, ТИТУЛЪ.
, ПРАСА.
е, тія, СКАЗИТЕЛЬНОСТЬ.
РЖА, ПЛѢСНЬ, АБО ЧЕРВЬ.
МІЛІОНЪ, ЧРЕЗЪ А ТЕМНОСТЬ.

топ. *трс.*

Тоболецъ, ТОРБА.
Тогда, ТОГДЫ.
Тоземецъ, НАСЕЛНИКЪ, ОБЫВАТЕЛЬ.
Токмо, тогію, ТОЛКО, ТОЛЬКО.
Токъ, РУРА, РЫНШТОКЪ.
Токмина, ПОДОБНОСТЬ, РОВНОСТЬ.
Толкую, СКАЗУЮ, ИЗЪЯСНЯЮ, ВЫКЛА-
ДАЮ, ОБЪЯСНЯЮ.
Толикощи, ТОЛКО РАЗОПЪ.
Толма, ТОЛКО.
Толпа, КУПА, ГРОМАДА.
Толща, СЪВОРЪ, АБО СКИВА ВЫОРАНДА;
ТЛУСТОСТЬ, ТОЛСТОСТЬ, ГРУБОСТЬ.
Толлю, МОРДУЮ.
Томитель, ТУРАНЪ, МУЧИТЕЛЬ, ЦАРЬ
ПОГАНОВЪ, МОРДЫРЦА.
Томительство, НАВАЛТОВНОЕ ПАПОВАНЬЕ,
ТУРАПСТВО, ТОМЛЕНІЕ, МОРДОВАНЬЕ.
Товотъ, ТУПТАНЬЕ.
Торгаю, ШАРПЛЮ, АБО РВУ.
Торжество, ЗГРОМАЖЕНЬЕ ПОСПОЛИТОК,
ЗБОРЪ ПРАЗНИЧНЫЙ, ЯРМАРОКЪ.
Торжище, РЫНОКЪ, ТОРГЪ.
Торжникъ, ТОРГУВПИКЪ.
Тогенъ, ПОДОБЕНЪ, РАВЕНЪ, ТАКОВЪ.
Тогило, ПРАСА ДО ВЫТИСКАНЬЯ.
Тогило, ПРАСА, ВИННАЯ КАДЬ, И ТЫЖЪ
ОЛТАРЬ; ТОЧИТЪ БО КРЪВЬ ХРИСТОВУ.
Петогію, НЕРКУЧЫ.
Тощъ, ТОЩІЙ, ПОРОЖНІЙ.
Тощно, ПЛИНО.
Толгъ, ПОСОХЪ, ЖЕЗЛЪ.
Травникъ, СѢНОЖАТЬ.
Трапеза, СТОЛЪ.
Требенный, ВАЛАШАНЫЙ.
Требище, ПРЕСТОЛЪ, ОФѢРА, МѢСТЦЕ ГДѢ
ОФѢРЫ РѢЗАНО (БОГУ), ОТДАВАНО И ПАЛЕНО.
Трсбище, требникъ, ОЛТАРЬ, ЖЕРТОВ-
НИКЪ, ОФѢРОВНИКЪ, МѢСТЦЕ ДО КОЛЕНЬЯ,
АБО РѢЗАНЬЯ ЛЮВЪ ПАЛЕНЯ ОФѢРЪ.
Требникъ, ИНЯ КНИЗЪ МОЛИТВЪ ІЕРЕЙ-
СКИХЪ.
Треба, ОФѢРА.
Требованіе, ПОТРЕБОВАНЬЕ.
Требую, ПОТРЕБУЮ.
Требь есть, ПОТРЕБА ПОДОБАЕТЪ, ПРИ-
СТОИТЪ, ДОСТОИТЪ, ГОДИТЬСЯ.
Треволненіе, ТРОХЪ ВОЛНЪ ВЪ ЕДНУ
КУПУ ЗЕСТЬК, ОБРАЗНѢ, РЕГОТАНЬЕСЯ, ДО-
ЛЕЛЛИВОСТЬ, УТРАПЕНЬЕ, ВЕЛИКАЯ НЕВѢЖ-
НЕЧНОСТЬ.

тре. *тру.*

Трегубо, трояко.

Трезвлюся, естемъ трезвымъ, твереэымъ, чуючимъ, чую.

Трепетаніе, разслабленіе, стеманіе, колебанье; трепотаньеся, трепетанье, трясѣньеся.

Трепеть, страхъ, дрижанье, дрожъ, говѣніе.

Трепещу, боюся, колѣблюся.

Трепудніи, нюю, дешевый, о трехъ галерахъ.

Тресна и тресновица, ланцушокъ плетеный, або фалды.

Тресноватый, фалдистый.

Третійнадесять, тринадесятый.

Трибухъ, жолудокъ, животъ, брухъ.

Триверстныя основы въ тризнищи, помостъ троякій на ігрыску.

Тризникъ, шыримъръ, або тотъ що на ігрыску есть.

Тризнолюбожникъ, панъ гонитвъ, и запасництва.

Тризнище, мѣстце где бываютъ поединки, або шыржерства, або боюванья, вытѣчки, або куглярства, и иныи таковыи; зри позорище; отъ сего патрижженіе. звитязства увѣлѣнье, мзда, даръ звитязства.

Три краты, три разы, трикроть.

Трикровникъ, гога на третемъ пятрѣ, саля.

Тритопархіа, зри повѣты.

Трівунъ, тисящникъ.

Тріодіонъ, тріпѣснецъ; *три*а, три; *оди*, пѣснь.

Тріставъ, ножъ, князь надъ князь, будучій при боку кролевскомъ, або стоячій противъ трохъ.

Тріхинъ, власникъ.

Трофіонъ, ужываючій роскошый, или пріимляй дни благи.

Тропарь, *іонъ*, помаріонъ, вѣршъ, пѣснка, ніе, или образованіе.

Троскотъ, посполите всякое зѣлье мудрце полное называютъ, а иногды выкладаетсѧ, подорожникъ, язычокъ, бабка.

Тростъ, тростина, шпицалина, перо которымъ пишутъ книги.

Трофіи, питатель.

Трубить, обволуетъ, оповѣдаетъ.

тру. *тяж.*

Трудъ, праца, робота.

Трудолюбезный, працовитый, кохаючійся въ працы.

Трудолюбіе, коханьеся въ працы, працовитость.

Трудный, працъ полный, прикрый.

Трудаюся, працую, прикруся, работаю, вреждаюся.

Трудное, труда исполненное, працовитое.

Трудю, працу задаю, утруждаю.

Трудюся. працую.

Трудная. працовитыи рѣчы, метаф. злыи рѣчы.

Трусъ, трясенье земли, або вихеръ, вѣялница, вѣтръ гвалтовный, попудливый, наглый.

Трутій, трутень.

Трѣсновеніе, перунъ.

Трѣщица, Дорооха гл. 16.

Туга, тесность фрасунокъ, тужеиье, посупленье, тваръ на долъ спущеная, встыдъ зъфрасункомъ; безсластіе, негодованіе, бѣда.

Тужду. тошню. тужу.

Тужій и тужъ, чужій.

Туземецъ, тамошній обывателъ.

Тукъ, тлустость.

Тулъ. сагайдакъ, ковчанъ для стрѣлъ.

Туне, даремне. даромъ.

Туне, надаремно, порожнк; безума, тожъ, безрозсудку, дармо, всуе, марне.

Тутно, грунъ, перунъ.

Тужница, наркальница.

Тупоносый, плясконосый; *тканіе*, тканье, полотна, или сукна; *або текстъ*, исправь послѣднюю строку, отъ самаго тканія, бо, тканіа, зле тамъ есть.

Тѣло, мет. невольникъ.

Тѣмъ, про то.

Тѣмже, протожъ, сего ради.

Тѣснота, утискъ, тѣсность.

Тя, тебе.

Тяжаніе, робота.

Тяжателникъ, работникъ.

Тяжатель, и земледѣлатель, земледѣлецъ, орачъ, ролникъ.

Тяжесть, тягота, тяжкость, повага, помпа, домъ, дворъ, вежа, и тыжъ корабль, гордыня.

тяж. уст.

Тяжестный, примерый, тяжкій, ненавистный.

Тяжковлавіе, главоволѣніе.

Тяжкосрьдіе, тяжкость на сердцѣ, смутокъ.

Тяжекъ, тяжкій, прискосъ, шкодливый, смутный, такъ же, поважный, зацный, непосполитый.

Тяжкосрьдствую, смучуся.

Тяжкосрьдый, поважный, смутный, шкодливый, шалливый, глупый, неуношенный, тотъ который есть тяжкого сердца.

Тяжуся, правуюся.

тщ. удрз.

Тщаливъ, ый, встанливъ, хутливый, пильный-уючій, стараючійся.

Тщаніе, старанье, хуть, пильность.

Тщатель, студей, жакъ, студентъ.

Тще или тщетно, тощѣ, порожни, въ тщѣ, надаремно.

Тщеславіе, порожня слава.

Тщеславный, порожнохвалца, кохаючійся въ порожнюй хвалѣ.

Тщету пріемлю, шкодую, шкоду подыймую.

Тщуся, стараюся, спѣшуся, поспѣшаюся, съ пильностію чиню.

Тщывъ, вязъ жарту, тщива, рѣчы статычныя.

У.

У, уже.

Уаллеріанъ, Уаллерій.

Уарь, поконъ.

Уафросъ, або Ефрос, приодѣженье, або берегъ злосливого, або товариша, або зломаного.

Убо, а такъ, протожъ, а прото, жъ, для того.

Убо, тѣды, правдивѣ, по правдѣ, исте, тыжъ; и убо вѣнецъ, а колвекъ; и убо аще, а вдакъ хотяй.

Убо ли, изали, ци увѣмъ.

Убо, ум, тымъ жъ, вдали.

Убовмъ, презмѣчъ.

Убожіе, убожество, убозтво, нѣщета, нендза.

Убы печаль многи, и прежде времени старость наводитъ.

Убіень бысть, отятся.

Ублажаю, довротливе чиню; добродѣйство кому показую.

Облажу, покажу ласку, слобы похвалю.

Убѣждаю, примушаю, урачаю.

Убѣжденіе, примушанье, урачанье.

Убрусецъ, повясь, хустка.

Убѣлю, бѣлю.

Увѣряю, увѣнюю, потверджаю.

Увязеніе, вѣнчаніе, Коронованье.

Увѣрятъ, достовѣрно твогятъ.

Увѣрити, увѣрному быти.

Увѣрятъ, вѣрима будутъ.

Увѣдятъ, научатся, навыкнутъ.

Увѣщати, припрѣти.

Увѣсть благодать, подаруетъ.

Увѣщати, увѣрити, припрѣти, намовити, упевнити, перепрети.

Увѣренный, вручливый, повѣрливый, поручливый.

Увѣщаваю, раджу, напоминаю.

Увѣмъ, познаю.

Увѣщаніе, намовленье, переведѣнье, упевнѣнье.

Увѣщеваю, упевняю, намовляю, уповаю що въ кого.

Увѣнсло, митра, корона святительская, клейнотъ, ношенье.

Увы мнѣ, вѣда мѣ.

Угаждаю, догожую, дарую, отвущаю, подобаюся, чиню заховань, прислугу оказую доврую волю, служу.

Угобзися, зродила обфите.

Угожденія, служенія, упокоенія.

Угледаю, угрязаю, увязаю.

Углебоять, угнулякъ, угрязливъ.

Угрызати, ухапляти, кусати, ущыбовати.

Угодитъ, хвалитъся.

Угожденіе, уподованье, догожѣнье, заховань, прислуга, оказанье доврои волѣ.

Удостилъ, странно въвелъ.

Удощаю, честую, гостя честую.

Удотовляю, съѣдаю.

Удъ, члонокъ.

Удреженіе, каранье.

удр. *уже.*

Удрьжатися, отступити.

Удрьжую, задержую.

Удивленый, чудимый.

Удивляю, выхваляю, похваляю, чуждуся, дивно чиню.

Удица, уда.

Удобье, латвій, лацній.

Удобь, *удобно*, лацно; *неудобь*, струдна, нелацно.

Удобьзнемь, лацно здѣланъ, учиненъ.

Удобство, лацность.

Удобь емлемь, тотъ котораго лацно поймати.

Удовленіе; учиненье, алво данье достатокъ чого.

Удовлии его, учинилъ ему въ волѣ досыта.

Удовлить пребыти, трвати зможетъ.

Удовлю, помагаю, ратую, достатокъ долаю потребъ.

Удовляюся, *удовлюся*, досыть маю, на томъ переставаю.

Удолїе или удоль, долина.

Удолїе, пива.

Удолъ, межи горами пива.

Удолю, перемогу, перемагаю.

Удольваю, перемагаю.

Удоси, знайшолъ уже умерша.

Удостоваю, чиню годнымъ.

Удостоеваемый, *убѣждаемый*, тотъ котораго годнымъ чинятъ, алво приклоняютъ.

Удостоенъ, удоволенъ.

Уду, гдѣ.

Уена, звѣря окрутнос, вепь оверненья шыи.

Уецъ, вуйко.

Ужасъ, здуженьеся, перестрахненье, перестрахъ, дрижанье отъ зимна, алво отъ боязни, дрегота, нерзкость, перполохъ.

Ужасаю, перестрашую.

Ужасаюся, страшуся, лякаюся, здуваюся, жалаюся, сполохуюся.

Ужасенъ, *еросенъ*, страшный.

Ужасованіе, пострахъ.

Ужасновеніе, здуванье, жахненьеся, перестрахъ, нерлякненьеся, затрвожѣньеся.

Ужасота, пострашыш.

Ужасаемь бываю, удивляюся.

уж. *уко.*

Уже, лацухъ; *ужище*, поворозъ, стрычокъ, шнуръ, мотузъ.

Уже, досталъ, пжъ.

Ужикъ, повиноватый, прикный, приятель.

Ужиество, повиноватво, покирьни, приятелство, покревность.

Уза, *юза*, звязокъ, лацухъ, вязанка, темница, фастикулъ.

Узникъ, вязень, плѣнникъ.

Узаконяю, становлю, управляю.

Узница, турма, вязенье.

Узылище, вязенье, песклая вадзина, кулникъ, тарасъ, турма.

Узы, лацухи, поворозье, вязенье, узлы, оковы; зри вереги.

Узлоношеніе или узлошеніе, обвешенье на выи, чаровнок ношенье.

Узда, удила.

Узракъ, вина.

Укль, алво Богъ, алво моцный, або прагнучій, або пожадаючій Бога.

Указанію, образу.

Указъ, прикладъ.

Указаніе, наука, доводъ, прикладъ, указъ, алво знакъ, по которомъ познате тое о чомъ бываетъ рѣчь, образъ, вина.

Укорь, злорѣченіе, ганьба, пригана.

Уклонившеся, зошли.

Укоризна, укорене, оклеветанье, скарга, жалова, скаржѣньеся, утиковане, фуканье, вина, безъчестіе, деспектъ, сромота, лекость, тотъ проступокъ о который бываетъ скарга, або контроверсіа.

Укоризненъ, *ороченъ*, годный казни, и наганы.

Укоряю, зневажаю, деспектую, приганяю, и тыжъ скаржуся, ускаржаюся.

Укрочаю, ускромляю.

Укоризна, хула, хуленіе, вина, наругаванье, глумленіе.

Укоряю, ганю.

Уклоненіе, отвращеніе, отвернѣньеся въ сторону, ухиленье.

Укаряю, досаждаю, порицаю, ускаржаюся, порокую, ганю, злорѣчу, ганьблю, осмѣваю.

Укосньваю, забавляюся, бавлюся, омешкую.

укл. *умѣ.*

Уклоняюся, варуюся, выстерегаюся, отвертаюся, звертаю въ сторону.

Украшеніе, уборъ.

Укроти, утѣшъ.

Улаі, (увалъ, сказ. уславнъ) крѣпость, або глупство, або негли, студня.

Улалъ, подсѣнье, або ганокъ, або мощность, або глупство.

Улучаю, потрафляю; зри получаю.

Умащаю, тучу снаруже.

Умерщеленіе, уморенье, мертвость.

Уметы, смѣтя.

Умаленіе, истощеніе, истощаніе, уменьшенье, выпороженнье.

Умленіе, скруха сердечная, колотье, або болѣсть сердечная, и тыжъ затрентѣнье, закаменѣлость, непокаянье, неналѣрненьѣся до покуты.

Умленъ, окаянен, мѣзерный.

Умленное, мѣзернос.

Умленный, *умлилый*, змилованья, або милосердіа годный, або навожный, або пездный.

Умлостивеніе, *очищеніе*, то есть, ублаганье, очищенье.

Умлосерждаю, благаю.

Умлюся, ужалюся, маю скруху сердечную, каюся съ болѣстю.

Умлѣннѣйшій, окаяннѣйшій, навожнѣйшый, пездньйшій, змилованся годнѣйшій.

Умъ, розумъ.

Умъ, розумъ, мысль, довтѣпъ, смыслъ, память.

Умоленіе, упрошенье.

Умный, розумный, мудрый, ростропный, невидемый, духовный, мысльный.

Умопрельщатель, зводитель съ розуму.

Умугаю, стравляю, зварую, укрочаю, ускромляю.

Умугаюся, стравленъ бываю.

Умышленіе, выналѣзка, домыслъ, доводъ, силлогизмъ, смышленіе. тоежъ и смыслъ; розумъ, взглядъ, справа.

Умышляю, вымышляю.

Умышленіе, предложеніе, залогъ.

Умышляю, *сесловляю*, рахую, уважаю, помѣтую, въмѣтую, въстрѣлюю, домышлеваюся, домыслъ, дохоженье, або дохожаньи чиню.

Умѣніе, умѣтность.

умѣ. *упр.*

Умѣренная, *мѣрная*, мѣрныи рѣчы.

Уне, *унше*, лѣпше.

Унедостоаю, чиню негодныимъ, гордзу, брыджуся, зневажаю; *удостоюю*, чиню годныимъ.

Унижаю, наругаюся, лекце важу, укоряю.

Унижденіе, *ненось*, взгарда.

Унижденъ, взгорженъ.

Унзаю, увязаю.

Унзе, *вонзе*, воткнулъ, увязъ.

Унтій, лѣпшій, юншій, молодшій.

Унываю, пыдаю, зпыдѣваю, гнуснѣю, срѣдце трачу, лѣнюся, лѣнуюся, славного естемъ умыслу.

Унываю, ославѣваю, опущаюся.

Унылый, гнюсный, фрасовливый, зпыдѣлый.

Унынѣ, гнюсность, сердца страченье, славый умыслъ, небрежность.

Унылъ, зпыдѣлъ. зпыдѣлый.

Унылѣйшій, лѣпшѣйшій.

Утешаю, приструю, розманитымъ фаргами украшаю.

Утѣшеніе, *пресыщеніе*, угодованье, укормленье.

Упованіе, надѣя, сподѣваньеся, уфанье; *упованіемъ*, *грезь упованіе*, надѣю.

Уповаю, дрѣзаю.

Уподобляю, прирównываю, приподобляю, наслѣдую.

Уподобленіе, приnесенье.

Уподобителнь, образнѣ, преносно, метафорікосъ.

Упокоеніе, угодіе, успокоенье, догоженье. выгоженье.

Употребленіе, уживанье; се тн есть употребленіе, тое ты звыкъ чинити.

Употребляю, ужываю.

Употребляетъ, дѣйствуетъ, пріимѣтъ творитъ.

Употреблѣти, дѣйствовати, пріимати.

Управитель, возница, форитаръ, стырникъ, просто провадячій, напрамляючій, простуючій.

Управляетъ, *окрѣмляетъ*, просто провадитъ, простуетъ.

Упражняю, отлучаю, розыймую, роздѣляю, порожнего чиню отъ чого, вынящаю, зглажую, непожиточнаго до якоси справы чиню кого.

Сумнюся, зъ подвненьемъ що уважаю, вонтплю.

Сумракъ, хмура.

Сумракъ, смеркане; змеркненье, темность.

Сунъ, семпъ, орелъ, ястребу подовенъ, зъ родзаю болшыхъ орловъ который можетъ вытрвать безъ ѣдзня 40 дней, але едным присѣдкомъ 40 оброковъ зъѣсть; зри погъ.

Супернкъ, спорный, противникъ, который ся спираетъ и тягаетъ, противная сторона.

Супостатъ, спротивникъ, ворогъ, непріятель.

Супругъ, пара.

Сусанна, лелва, або рожа, веселье, охота.

Сусѣкъ, цистерна, яма, ровъ; и сѣзда сусѣки водами.

Сухва, розпнка.

Сухъ, притруденъ, хроповатый.

Сучецъ, сучокъ, запорошка, колосокъ, порошокъ, или галузка, голця.

Сучило, пѣчъ.

Сушанца, мяса вужконое, або рыба вялая.

Сущве, будучее, сущій, будучій, притомный.

Существо, истность.

Сущую, истинную, правдивую.

Сферовидное, кругловидное.

Схинъ или шинъ, зубъ или на рану.

Схисма, зри раздоръ.

Схисматикъ, отщепенецъ.

Сходительнѣйше, догажаючи, фолгуючи, непрекрячи; зри съхожденье; несъходилъ, недогажалъ, прекрилъ, нефолговалъ.

Сходникъ, шпегъ.

Схоінисма, разорене, или разсѣченье, другій жезлъ Господень а прѣвый добрый; зри доврота.

Схоли, школа, училище.

Схоластикъ, школникъ, або науки пилнуючій, философ.

Сытно, стисло, скупо, не много, барзо троха, мало.

Съ, предлогъ.

Събирателный, съвокупительный, звиракаючи, фолгуючи, непрекрячи; зри съхожденье; несъходилъ, недогажалъ, прекрилъ, нефолговалъ.

Сходникъ, шпегъ.

Схоінисма, разорене, или разсѣченье, другій жезлъ Господень а прѣвый добрый; зри доврота.

Схоли, школа, училище.

Схоластикъ, школникъ, або науки пилнуючій, философ.

Сытно, стисло, скупо, не много, барзо троха, мало.

Съ, предлогъ.

Събирателный, съвокупительный, звираючійся, тотъ которого треба зобрати вѣкупу.

Сѣблазнъ, погорщенье, злый прикладъ.

Сѣблазняю, погоршаю, зри блазнь.

Сѣблюдаю, заховываю, паблюдаю, назираю, наглядую.

Сѣблюденіе, перестереганье, заховане, назиранье, наблюденье.

Сѣборникъ, казнодѣя, або слухачъ, казанья, екклисіастъ, церковникъ, имя книзъ Соломони о суетъ.

Сѣборный, посполитый, головный, церковный, екклисіастикъ, имя книзъ Іисуса Сирахова.

Сѣборъ, згромаженье, зобранье.

Сѣвакъ, сѣтйско, балясь, запроважене въ неволство, або павергненье твое.

Сѣверстникъ, свръстникъ, ровесникъ.

Сѣвершенно растутъ, доздрѣваютъ.

Сѣвршенъ, достаточне.

Сѣвршаю, выполняю, доконываю.

Сѣвршеніе, зъщенье, выполнене, докончене.

Сѣвршенство, досконалость.

Сѣвращеніе съ пути, звденье зъ дороги.

Сѣвокупленіе, смѣшене, брачный съюзъ, злученье малженское, або звязокъ, малженскій ку сполному животу.

Сѣвокупленіе, скуплѣнье, злучѣнье; *совьсхищеніе*, сполъзахопленье; *стремленіе*, розбѣгненье, роспущеньеся.

Сѣвышше, звысокость, зъвышъ, изъ начала, съ початку.

Сѣвѣсть, сумненье, зри совѣсть.

Сѣвѣсть, вѣдаетъ, знаетъ.

Совѣтъ, рада, порада, предложенье, воля.

Сѣвѣщаваюся, умовляюся съ кимъ, зновляюся, зезволяю съ кимъ; *совѣщаваю*, *приторугую*; угожую кого съ кимъ, съгласуюся, зновляюся, згажаюся съ кимъ, приражую, приручую, напоминаю.

Сѣвѣщаніе, порада; *совѣтникъ*, радца, порадца, радный панъ.

Сѣвѣтованіе, порадженье, повѣданье порады.

Сѣгбенъ, скорченъ, кривъ, зогненъ.

Сѣгласіе, згода, любовъ, сложене.

сбе, *сбк*.

Сѣля,данїе, ПОРАХОВАНЬЕ, КОМПУТЪ, ШПѢГОВАНЬЕ.

Сѣля,датай, ШПѢГЪ.

Сѣля,даю, РАЗСМОТРУЮ, ШПѢГУЮ, НАЗРАДЪ ПЕРЕСМОТРУЮ.

Сѣлаволаніе, ПРОКУРАТОРСТВО, ПОСПОЛУ МОВЛЕНЬЕ.

Сѣлаволникъ, ПОСПОЛУ МОВЯЧІЙ ЗЪ УКРЫВЖЕННЫМЪ, ПРОКУРАТОРЪ, РѢЧНИКЪ, СПРАВЦЯ; *сѣнтіе*, ПОРОХНО, ЗАГНИЛОСТЬ.

Сѣнушеніе, МЕРЗОСТЬ, БРИДЛИВОСТЬ.

Сѣрстившися, ЗМЕРЗШИСЯ, ОЛЕДѢНѢВШИ.

Сѣдомникъ, СУСѢДЪ, КОМОРНИКЪ.

Сѣржу, ОГОРТУЮ, МАЮ, ДЕРЖУ, НАВРѢШАЮ.

Сѣдѣтель, СТВОРИТЕЛЬ.

Сѣдружество, ЦЕХЪ, БРАЦСТВО, СПОЛЪТОВАРИСТВО КУ СКЛАДКАМЪ.

Сѣдѣшеніе, ЗѢДНОЧЕНЬЕ, УНѢЯ.

Сѣжахъ гроздъ въ гашу, ЗѢГНЕЛЕМЪ ГРОНО ВЪ КЕЛИХЪ.

Сѣжительница, СЪПРЕБЫВАЮЩАЯ, ЖОНА.

Сѣжитіа, СѢВОКУПЛЕНІА, БЕСѢДЫ.

Сѣжитель, СПОЛЪМЕШКАЮЧІЙ, ОТЧИЧЪ.

Сѣзади, ЗЪ ЗАДУ, НА ЗАДѢ.

Сѣзданіе, ЗБУДОВАНЬЕ, СТВОРЕНЬЕ, ЗАЛОЖЕНЬЕ.

Сѣдатель, СѢТВОРИТЕЛЬ, СѢОРУЖИТЕЛЬ, ЗРИ Ктиторъ.

Сѣздаю, СѢОРУЖАЮ, БУДУЮ.

Сѣзрѣваніе, ПЕРЕГЛЯДАНЬЕ, ПРИСМОТРОВАНЬЕСЯ.

Сѣзрѣваю, ПРИСМОТРУЮСЯ, ОГЛЯДУЮ, ВАЧУ.

Сѣзрѣніе, ДОЗРѢЛОСТЬ.

Сѣимѣтельство, СѢЕМЛЕНІЕ, СѢБЛИЖЕНІЕ, СПОЛЪМѢНЬЕ, СПОЛКОВАНЬЕ, ЗПОВИНОВАНЬЕ.

Сѣнисъ, або сѣнни, КОЩЪ ОЖИНОВЫЙ, НЕПРІАТЕЛЬСТВО.

Сѣклащеніе, ЗАКОЛОЧЕНЬЕ, ЗАФРАСОВАНЬЕ, ЗАМУТОКЪ.

Сѣкращенный, ЗАТУРБОВАНЫЙ.

Сѣключаю, ЗАМЫКАЮ.

Сѣключеніе, ЗАМКНЕНЬЕ.

Сѣкращеніе, СКОРОЧЕНЬЕ.

Сѣкровище, СКАРБЪ, СКАРБНИЦА.

Сѣкровищую, СКАРБЛЮ, ЗБИРАЮ, ЗРИ СКРОВЪ, И СѢПРЯТУЮ.

Сѣкрушаюся, СТИРАЮ, СКРУШАЮ, ТРАВЛЮ, ТОЛКУ.

сѣк. *сѣп*.

Сѣкрушаюся, ДО СЛЕЗЪ И МИЛОСЕРДЯ ПОБУЖАЮСЯ.

Сѣкрушеніе, СКРУХА; *смотряю*, УВАЖАЮ, РОЗСУЖДАЮ.

Сѣменшаю, ЗНЕВАЖАЮ.

Сѣмотреніе, СТРОЕНІЕ, ВѢЧЕЛОВѢЧЕНІЕ Господне, ЕКОНОМІА, ДИСПЕНСАЦІО, РЯЖЕНЬЕ Божее ВСѢМЪ СВѢТОМЪ, ВТѢЛЕНЬЕ Хрістово; ЗРИ СМОТРЕНІЕ.

Сѣмущаю, ЗАКОЛОЧУЮ.

Сѣмышеніе, *сѣмущеніе*, СРОМОТА, ГАНБА.

Сѣнабѣдѣваю, НАБЫВАЮ.

Сѣнабѣдѣніе, НАБЫТЪ, ЗѢДНАНЬЕ.

Сѣнаслаждаюся, СѢВОСПИТУЮСЯ, БАНКЕТУЮ.

Сѣнемлю, СПОЛНЕ ЗЛУЧАЮ, СНИМАЮ.

Сѣнизхожденіе, ВКУПУ ЗСТУПОВАНЬЕ, СПУЩЕНЬЕ, ЗНИЖЕНЬЕ.

Сѣнискавъ, ВЫНАШОЛЪ, НАБЫЛЪ.

Сѣнисканіе, ПРПОБРѢТКНІЕ, ЗЫСКЪ, ЗѢДНАНЬЕ, НАБЫТЬЕ, ЗБИРАНЬЕ.

Сѣнузника два, ЩО НА ВОЛЫ КЛАДУТЪ, СѢНОЗЫ.

Сѣнузникъ, ѢЗДНЫЙ, ВЕРХОВНЫЙ.

Сѣнузницъ, КОЛЕСНИЧНЫХЪ КОНІЙ, ВОЗНИКОВЪ, ВОЗОВЫХЪ.

Сѣнузьщу, ВОЗНИЦЯ.

Сѣнмище, *сонмъ*, ГРОМАДА ЛЮДІЙ, ЗБОГЪ, БОЖНИЦА, ЖИДОВСКАЯ ШКОЛА, СѢБОРИЩЕ.

Сѣнѣдъ, СТРАВА, ѢДЛО, НОКАРМЪ.

Сѣотвращеніе, ОВЕРТАНЬЕСЯ ВКОЛО, СТАЧАНЬЕ, ЗВАЛЯНЬЕ, ЗБИВАНЬЕ ВКРУГЪ, И ТѢЖЪ ПРОНЫРСТВО, ХИТРОСТЬ, ОСТРОСТЬ РОЗУМУ.

Сѣобщенія, СЪ ПРЕБЫВАНІЯ, СПОЛЕЧНЫЙ ОВЦОВАНЯ ИСПОЛНОВАНЬЯ.

Сѣпернникъ, ЗРИ СУПЕРНИКЪ.

Сѣоборникъ, ОБОРОНЦА.

Сѣпосѣшаю, ВСПОМОГАЮ, РАТУЮ, ВКУПѢ СЪ КИМЪ СПРАВУ ОТПРАВУЮ.

Сѣпосѣшествую, ПОСПОЛУ ПОСПѢШАЮ, ИСПОМАГАЮ, ПОМАГАЮ.

Сѣпосѣшникъ, ПОМОЧНИКЪ, ВСПОМОЖИТЕЛЬ, ПОМАГАЧЪ.

Сѣпутникъ, ТОВАРИЩЪ НѢ ДОРОЗѢ.

Сѣплетеніе, ОБЛАПЛЕНЬЕ, УПЛЕТЕНЬЕ.

Сѣплетаю, СПЛЕТУЮ, ЗВЯЗУЮ ВЪ КУПУ, СПИСУЮ, СКЛАДАЮ.

Сѣпреди, СЪ ПЕРЕДУ.

Сѣпреобращеніе, ВИРЪ ВЪ ВОДѢ, И ТѢЖЪ ВИХОРЪ, И ВИРЪ ТАКЪ ВѢТРНЫЙ, ЯКЪ И ВОДНЫЙ.

сзя. *сзс.*

Сзпричтаваю, впочетъ поличаю, злучаю, пріймую.

Сзпристе, съвокупьлъ есть, злучьлъ, спровадилъ.

Сзпротивленіе, противленье.

Сзпротивоположеніе, *сзпротиворѣчіе*, противная мова, рѣчь тая о которой споръ (выдаетъ).

Сзпротиворазньство, розность, отдъленье.

Сзпротивосильный, равносильный, такожъ ровной ваги, мѣры, моцы будучій.

Сзпротивостояніе, съпротивоподвезаніе, противословіе, иредъ ся взятье противное, противленьеся.

Сзпружница, жона, *сорь*, увиръ женъ богатыхъ, алво шуръ на возники, увиръ всякихъ оздобностей свѣтскихъ.

Сзпрятаніе, опратненье, обычайность, встыдливость, спрятъ домовый.

Сзпрятаю, усмѣряю, скорчую.

Сзпрятаюся, выстерегаюся.

Сзпрятоваю, припрятую, гамую, утискаю, смиряю.

Сзпрятую, *сзкрываю*, спратую, кожъ и съкровищую.

Сзравняю, поровнываю.

Сзравняю, *сзламаю*, *приравняю*, примѣряю, пристосовую, угождаю.

Сзражаю, вору.

Сзразсужденіе, съчетанье, поровнанье, выраховань.

Сзразумѣваю, усмотрую, овачаю.

Сзразумѣніе, вырозумѣнье.

Сзяный, зсуканый, прядѣный.

Сослаждаюся, тѣшуся посполу зъ другимъ.

Состави, залищи, утвори, извѣсти.

Составъ, *ѵностась*, *собство*, персона, осова, лице, съставъ въ членкахъ, живіолъ, то есть, елемепть, составъ водъ, ставъ, озеро, море; чрезъ о, составъ, знай споконье въ будованю; зри состав.

Составленіе, залищенье, складанъе, (чрезъ о) спущенье въ будованю.

Составляю, вручаю, залищаю, похваляю, складаю, чрезъ о, зри выше.

Составляю слово, складую орацію, лячьу зъ кого здыймую.

Состояніе, конституція, противопод-

сзс. *сзг.*

визаніе, постановенье, застановенье справъ сего живота, гуфецъ, почетъ ѣздныхъ, братство, товариство, зѣздъ, зѣесть, якъ бы сполъ стоянье, тверженье, оборона, будованье.

Состоянію, сроворъ, церковь, згромаженье, зворъ.

Состраданіе, съволѣзнованіе, ущедреніе, змилованьеся, злитованье, згода зязокъ и прирожденья, ужаленьеся надъ утрапленымъ, змилованье.

Состражду (*кому*), злѣтовуюся, ужаляюся, змиловуюся (надъ кимъ), зри ущедряю.

Состроеніе, *зри*, зготованье, зровленье, приправљенье.

Состроевый, *сздавый*, который зготовалъ, зготовалъ.

Состроюю, приправљяю, зготовляю, зровляю.

Состязаніе, диспутація.

Состязаюся, диспутуюся посполу, вышытуюся въ законъ.

Состягну. овяжу.

Сосуждѣніе, *сравненіе*, поровнанье.

Сосѣжду. вкупѣ сѣжу, тогожъ естемъ причта, або почту.

Сосѣцаю, *скрушаю*, выкрушую.

Сотвореніе, *тварь*, створенье.

Сотвори, учини, устрои.

Сотворитель, *творецъ*, створитель, зри създатель.

Сотворяю, чиню, учиняю.

Сотеченіе, зѣздъ, взволеніе.

Сумѣренный, мѣрный, средній, скромный.

Сустроеніе, прилеглость, обычай, похилость. латве отдѣльный обычай, въ души любо въ тѣлѣ.

Сустроюю, сгоружаю, посполу споряжую, будую, готую, приправљяю.

Схожденіе, догажанье, пепапрякреняся, зри сходителнѣйше.

Сѣхраняю, сховую, заховую.

Сѣчетаваюся, злучаюся, овцую, сполкую.

Сѣчетаніе, *сравненіе*, приповнанье, зри съразсужденіе.

Сѣчиняю, притрафляю, пригожую, споряжую, примѣряю, пристосовую.

Сѣчинный, трефный, хендогій, хорошій.

сбг. *стт.*

Сбгисленіе, *сбсловіе*, поличенье, поражованье, въ купу зобранье, реестръ.

Сбгисллю, *исчитаю*, перличую, выраховую.

Сбгитаю, зрахую.

Сбтиваю, *сбвокуплю*, злучаю, спрягаю, звираю.

Сбтаніе, поровнанье, сполкованье, схадзка, злученье.

Сбтественникъ, зри съпутникъ.

Сбоблязую, стягаю.

Сборуженіе, наряженье, приправленье, звудованье.

Сый, то есть, тотъ который былъ, и теперь есть, и на вѣки будетъ, (власный тітулъ Божескій). Азъ есмъ сый; Богъ есть вѣчный, немаючій початку ни конца; сый, vпархон который есть, (о человѣцѣ мовлено бываетъ), то есть, теперешняго часу, сущій или будущій, прій лучого часу, бывый, минулого часу; не сый у васъ, кромѣ сый, не будучій у васъ, окромѣ.

Сыноволоженіе, усыненіе, усыновленіе, приспособенье до сыновства, учиненье сыномъ.

Сытость, насыченье, достатокъ, урожай, вледность.

Сьверъ, вѣтръ полночный, полуночная сторона, полночь, метафорице, тма, ровъ.

Сьдалище, столецъ, казальница, катедра, зъ Еллинска, або сьдѣнье.

Сьдина, сивизна, шедивость.

Сьмо, сюды.

Сьни с тьнь, скинія, склепе, шатеръ, намётъ, мешканье, прибытокъ, домъ, або церковь, кучка, ташъ, станъ, буда, шопа, называется тыжъ сѣнь, комедіа, куглярство, и игриско розманитыхъ игръ.

Сьный, тѣнный, въ тѣни будучый.

Сьновное, игралищное.

Сьновнъ, тончайше.

Сьнотворецъ, ремесникъ тотъ который намioты ровитъ.

Сьнювлю, рысую.

Сьновникъ, тотъ который до справованья игръ належитъ, и тымъ ся бавитъ.

Сѣнь, *сѣтка*, сило.

стт. *сч.*

Сѣтный рабъ, купный невольникъ.

Сѣтованіе, жаль, троска, смученьеся, жаль зъ смрѣти ближнего, або пріятеля.

Сѣтованіе, плачъ, жаловы отправованье, смутокъ, фрасунокъ.

Сѣтное молчаніе, навышшее молчанье.

Сѣтулій, *сѣтовный*, смутную тваръ носячій, або показуючій.

Сѣтую, плачу, смучуся, жаль.

Сѣчь, поражка.

Сѣченіе, зри раздоръ.

Сѣчево, барта, топоръ, сокира.

Сѧ, себе.

Совѣлъ, келейникъ патріаршій, и протосvггелъ, болшій келейникъ и честенъ, або печатарь.

Совѣлитикъ, боляринъ вѣведеный.

Совѣлитъ, сенатъ пановерадный, рада.

Совѣлитіка, сенаторка.

Содъ, *або содь*, рѣка.

Сукоморе, плоннаа фіга.

Сукофантъ, лгарь, потварца, явкдникъ; зри шутъ.

Соллѣва, складъ.

Сола, имя апостола.

Солоть, розвязуючій, або розгубай, або покой, або овфітость, ошуканый.

Солъгісмъ, доводъ, замыканье.

Солъгісмую, уважаю, розважаю, бачу, довожу, вывожу, замыкаю.

Сомнамъ, споспѣшникъ.

Сомеонъ, слухаючій, або выслуханье.

Сомволъ, знакъ, цѣха, гасло, або складъ, ка, зложенье на весъду.

Сонапъ, горчица.

Сонесей, разума исполненъ.

Сонодъ, съборъ згромаженье, зъѣздъ.

Сонтухіа, розмовляючая, або гада, ледащо мовчая съ нимъ.

Сопъ, зри гикъ и сунь, и пилюкъ.

Сиракусы, притягаючій гвалтомъ.

Сирія, вспанѣлая, зри Арамъ.

Сирофиникісса, притягненое червонѣяся, або притягненье шарлатное.

Сиръ або сурь, муръ, або волъ, або поглядаючій, Сирія называется.

Сиртъ, притягаючій, або притягненье, пѣщистыя на мору мѣсца, барзо страшныя имъ до себе порываютъ близъ мова Егупетскаго.

Т.

тав. *тат.*

Тавелъ, добрый Богъ.

Тавіва, лапка, або серна.

Тавліа, помазаный отъ пана; або погруженье панское, имя мужа.

Тавліа и зарія, таблицъ и варцабы, зри Хартіи и Зарія.

Таже, посемъ, потомъ, на потомъ.

Тайна, таемница, сакраментъ.

Таинственникъ, священникъ, офѣровникъ, священнодѣйственникъ.

Тайникъ, секретарь.

Таинство, священнодѣйство, урядъ, або справа священнодѣйственника.

Тако, такъ, только, только.

Тако яко, тамже.

Таковъ, толикъ.

Талантъ, цетнарь, вага о 600 коронъ або гривенъ, 400 злоть Польскихъ, 60 фунтовъ, або 70 коронъ, або червонныхъ злоть Французскихъ; весь такъ 80 фунтовъ маетъ; по Діодору, талантъ, 60 мнасъ (то есть гривенъ), а мна 100 драхмъ, драхма оволовъ 6, оволъ пулонъ або мѣдникъ 6, а мѣдница 7 лепть, (Аттицкій талантъ, у Сикелиотовъ прежде былъ 24 мнасъ а нынѣ 12); зри Ассарій.

Талантъ же въ божественномъ писаніи посылаемая свышше кожуждо божественная благодать.

Талива кумі, дѣвице встани, дѣвойко взрости.

Тарассій, згурвованый, взрушоный, престрашоный.

Тарахъ, смущеніе, врепа замешанье, згвелкъ, або звада; *атарахъ*, спокойный, тихій.

Тарсъ, крылатаа, або перестаа.

Тартаръ, найнижшее мѣстце въ адѣ, или скрежетъ зубный, нарыцаемый тартаръ, егожъ и самъ сатана трепещетъ.

Татами, улать пѣсть.

Татіана, повелительница.

Татъ, злодѣй; татіе отвдутъ въ страхъ непостоянень, иже въ вѣки, а разбойници въ грозу неисповѣдимую, и тму кромѣшнюю, яже николиже престанетъ: зри блудъ.

Татба и татбина, крадежство.

тах. *тех.*

Таже, для того, або также тыжъ, або потомъ, тымъ, тожъ, тоды, южъ; *таже*, такжъ.

Тафъ, звлудилъ, або знакъ.

Тафеова, або вофеовъ, бубенъ, журавель, коловротъ, або ошуканье, або распростеранье.

Тафнен, открытье уфности, або оворошы, або потаенное уфанье.

Таю, ростопляюся, отвлажаю.

Таю, крыю, затаюю.

Таляде, ровная, тыжъ речы.

Твареніе, звычай.

Тварь, створенье, творенье, чиненье.

Тверлъ, ый, моцный, сталый, трѣвалый.

Тверлъ, утвержденье, или кругъ всего нева.

Твореніе, чиненье, змышленье.

Творецъ, створитель, роботникъ, авторъ; Латински, то есть, перший выналдитель каждой речи, повадъ, справца, причина.

Творю, чиню: дѣю, содѣловаю.

Терьжа. тверлыня, турма, вежа.

Терьлыйшій, непорушоный, извѣстнѣйшій.

Терзлый, велицѣй.

Терьдое, неблазненное.

Терьдо, запевне, извѣстно.

Терьдый, певный.

Теку, бѣжу, бѣгу, пару.

Текуса, родшаа.

Телецъ, планета.

Телецъ, теля, едполѣтокъ.

Тенета, сѣть.

Тенкій, супѣльный, тонкій, щуплый.

Теревінов, терпетина.

Терсминов, ропшина, або невзпа, зри и теревинов.

Терентій, глубокоуменъ.

Тертій, третій.

Тертуллъ, фалшъ ознаймуючій, вымыслы, здрады оповѣдаючій, кламца, лгарь, або дивный, шпетный, шкарадый формный, риторъ, понашатель.

Тетраполъ, четвероногій или праздничный столецъ.

убв. *т.м.*

об, ВОДКА ПАЛЕНАА, АБО КРОПЛЯ
АА.
ніе, ТЕРПЛИВОСТЬ, ТРВАЛОСТЬ, ЧЕ-
ІАДЕРЖѢНЬЕСЯ, ОЧЕКИВАНЬЕ; *взтрб-*
Христово, НУ ОЧЕКИВАНЬЮ ХРИ-

ю, ТОРГАЮ, РВУ.
?, ТЕРНЬЕ.
ю, ЗНОШУ, ЧЕКАЮ, ПОДЖИЛЮ,
ЗАДЕРЖУЮСЯ, ЖДУ, ОЖИДАЮ, ТВО-
ІУ.
ливый, ПОЖДАТЕЛЬНЫЙ.
/ облаку, ПРИПРАКУ.
, СЛѢПЫЙ, АБО СЛѢПОТА.
ей, ЧЕСТЬ БОЖАА, БОГОМЪ ПОЧ-
ЮЮ ДОРОГІЙ БОГУ.
ай, ЧЕСТЬ ЛЮДСКАЯ.
б, ЧЕСТЕНЪ, АБО ДОРОГІЙ.
ЧЕСТИ ДОСТОЙНЪ, АБО УЧТИВЫЙ,
ѢТЬ ПРОЗВАНЪ.
ніз, БУБЕНЪ.
б, ФОРМА, КШТАЛТЪ, ПРИКЛАДЪ,
НЬЕ; ЗРИ НАЧЕРТАНІЕ.
б, МОЛОДЫЙ ЖОЛНѢРЪ.
б, ЧАРУЮЧІЙ КНЯЗЬ, ОКРУТНЕ ПА-
АБО МУЧИТЕЛЬ.
СЪДЕРЖАЧЪ, АБО ОБЛЯЖЕНЬЕ.
б, (ПОЛУЧИТЕЛЬ), ПРИДАНЫЙ, ПРИ-
ЙСЯ.
б, ТОЕЖЪ, ЧРЕЗЪ О, ПОДОБНО ЗЪ-
ІУ.
ніе, ГРЯЗЬ, БОЛОТО.
БОЛОТО, КАЛЪ, СМРОДЪ, ДРОЖДЖЪ,
Ь.
ый, БОЛОТНЫЙ.
, ТОЧИЛО, ПРАСА ВИННАА.
рникъ, ГЕТМАНЪ, ТИСЯЧНИКЪ.
ва, НЕСМУЩКНІЕ, НЕМУТНОЕ; ТИ-
ІИХОЕ ЗАТИШІЕ.
ійшій, ПОКОРНѢЙШІЙ, СКРОМНѢЙШІЙ,

АМИ.
ть, КРОТОСТЬ.
пребываетъ, БЕЗМОЛСТВУЕТЪ, ВЪ
ПРЕБЫВАЕТЪ.
б, СТОЛІАРЪ.
, ТИТУЛЪ.
, ПРАСА.
?, *тля*, СКАЗИТЕЛЬНОСТЬ.
РЖА, ПЛѢСНЬ, АБО ЧЕРВЬ.
МИЛЮНЪ, ЧРЕЗЪ А ТЕМНОСТЬ.

топ. *тре.*

Тоболецъ, ТОРБА.
Тогда, ТОГДЫ.
Тогемецъ, НАСЕЛНИКЪ, ОБЫВАТЕЛЬ.
Токмо, *тогію*, ТОЛКО, ТОЛЬКО.
Токъ, РУРА, РЫНШТОКЪ.
Тожина, ПОДОБНОСТЬ, РОВНОСТЬ.
Толкую, СКАЗУЮ, ИЗЪЯСНЯЮ, ВЫКЛА-
ДАЮ, ОБЪЯСНЯЮ.
Толикощи, ТОЛКО РАЗОВЪ.
Толма, ТОЛКО.
Толпа, КУПА, ГРОМАДА.
Толща, СЪВОРЪ, АБО СКИБА ВЫОРАНАА;
ТЛУСТОСТЬ, ТОЛСТОСТЬ, ГРУБОСТЬ.
Томлю, МОРДУЮ.
Томитель, ТУРАНЪ, МУЧИТЕЛЬ, ЦАРЬ
ПОГАНОВЪ, МОРДЫРЦА.
Томительство, ЖГВАЛТОВНОЕ ПАНОВАНЬЕ,
ТУРАНСТВО, ТОМЛЕНІЕ, МОРДОВАНЬЕ.
Товотъ, ТУПТАНЬЕ.
Торгаю, ШАРПЛЮ, АБО РВУ.
Торжество, ЗГРОМАЖЕНЬЕ ПОСПОЛИТОЕ,
ЗБОРЪ ПРАЗНИЧНЫЙ, ЯРМАРОКЪ.
Торжище, РЫНОКЪ, ТОРГЪ.
Торжникъ, ТОРГУВНИКЪ.
Тогенъ, ПОДОБЕНЪ, РАВЕНЪ, ТАКОВЪ.
Тогило, ПРАСА ДО ВЫТИСКАНЬЯ.
Точило, ПРАСА, ВИННАЯ КАДЬ, И ТЫЖЪ
ОЛТАРЬ; ТОЧИТЪ БО КРЪВЬ ХРИСТОВУ.
Неточію, НЕРКУЧЫ.
Тощъ, ТОЩІЙ, ПОРОЖНІЙ.
Тощно, ПЛИНО.
Толгъ, ПОСОХЪ, ЖЕЗЛЪ.
Травникъ, СѢНОЖАТЬ.
Трапева, СТОЛЪ.
Требенный, ВАЛАШАНЫЙ.
Требище, ПРЕСТОЛЪ, ОФѢРА, МѢСТЦЕ ГДѢ
ОФѢРЫ РѢЗАНО, БОГУ), ОТДАВАНО И ПАЛЕНО.
Требище, *требникъ*, ОЛТАРЬ, ЖЕРТОВ-
НИКЪ, ОФѢРОВНИКЪ, МѢСТЦЕ ДО КОЛЕНЬЯ,
АБО РѢЗАНЬЯ ЛЮВЪ ПАЛЕНІЯ ОФѢРЪ.
Требникъ, ИМЯ КНИЗЪ МОЛИТВЪ ІЕРЕЙ-
СКИХЪ.
Треба, ОФѢРА.
Требованіе, ПОТРЕБОВАНЬЕ.
Требую, ПОТРЕБУЮ.
Требь есть, ПОТРЕБА ПОДОБАЕТЪ, ПРИ-
СТОИТЪ, ДОСТОИТЪ, ГОДИТЬСЯ.
Треволненіе, ТРОХЪ ВОЛНЪ ВЪ ЕДИНУ
КУПУ ЗЕСТЬЕ, ОБРАЗИВ, РЕГОТАНЬЕСЯ, ДО-
ЛЕГЛИВОСТЬ, УТРАПЕНЬЕ, ВЕЛИКАЯ НЕВЕЗ-
ПЕЧНОСТЬ.

тре. *тру.*

Трегубо, трояко.

Трезвлюся, естемъ трезвымъ, твереэзымъ, чуючимъ, чую.

Треветаніе, расслабленіе, стеканіе, колеванье; трепотанъеся, трепетанье, трясъньеся.

Трепетъ, страхъ, дрижанье, дрожъ, говѣніе.

Трепещу, боюся, колѣблюся.

Трепузніи, *множ*, дешевыи, о трехъ галерахъ.

Тресна и тресновица, ланцушокъ плетеный, або фалды.

Тресноватый, фалдистый.

Третійнадесять, тринадесятый.

Трибухъ, жолудокъ, животъ, врухъ.

Триверстныя основы об тризнищи, помостъ троякій на вірыску.

Тризникъ, шыркъръ, або тотъ що на вірыску есть.

Тризнопоклонникъ, панъ гонитвъ, и запаснищтва.

Тризнище, мъстце гдѣ бываютъ побѣдники, або шыржърства, або боюванья, вытѣчки, або муглярства, и иныи таковыи; зря позорище; отъ сего натрижденіе. звитязства увеленьк, мзда, даръ звитязтва.

Три краты, три разы, трикротъ.

Трикровникъ, гога на третемъ пятрѣ, сала.

Тріпопархіа, зри повѣты.

Трівунъ, тисящникъ.

Тріодіонъ, тріпѣснецъ; *тріа*, три; *оди*, пѣснь.

Трістатъ, вожъ, князь надъ князь, будучій при боку кролевскомъ, або стоячій противъ трохъ.

Тріхинъ, власинникъ.

Трофонъ, уживаючій роскошный, или пріемляй дни благи.

Тропарь, *іонъ*, номаріонъ, вѣршъ, пѣсенка, ніе, или образованіе.

Тросковъ, посполите всякое зѣлье мудрце полное называютъ, а иногды выкладается, подорожникъ, язычокъ, бабка.

Тростъ, тростина, шищалка, перо которымъ пишутъ книги.

Трофіль, пятатель.

Трубитъ, оповолуетъ, оповѣдаетъ.

тру. *тяж.*

Трудъ, праца, робота.

Трудолюбезный, працовитый, кохаючійся въ праци.

Трудолюбіе, коханьеся въ праци, працовитость.

Трудный, працѣ полный, прикрый.

Трудяюся, працую, прикруся, работаю, вреждаюся.

Трудное, труда исполненное, працовитое.

Тружду, працу задаю, утруждаю.

Тружусь. працую.

Трудная. працовитыи рѣчы, метаф. злыи рѣчы.

Трусъ, трясенье земли, або вихеръ, вѣялница, вѣтръ гвалтовный, попудливый, наглый.

Трутій, трутень.

Трясовеніе, перунъ.

Трящица, Дорооа гл. 16.

Туга, тескность фрасунокъ, тужеиье, посупленье, тваръ на долъ спущеная, естыдъ вѣфрасункомъ; безсластіе, негодованіе, вѣда.

Тужду, тошню, тужу.

*Туждій и тужд*ъ, чужій.

Тузежецъ, тамошній обывателъ.

Тукъ, тлустость.

*Тул*ъ, сагайдакъ, ковчанъ для стрелъ.

Туне, даремніе, даромъ.

Туне, надаремно, дорожник; безума, тожъ, безрозсудку, дармо, всуе, марне.

Тутно, грумъ, перушъ.

Тужница, наркальница.

Тупоносый, плосконосый; *тканіе*, тканье, полотна, или сукна; *або текстъ*, исправь послѣднюю строку, отъ самаго тченія, бо, тчнія, зле тамъ есть.

Тѣло, мет. невольникъ.

Тѣмъ, про то.

Тѣмже, протожъ, сего ради.

Тѣснота, утискъ, тѣсность.

Тя, тебе.

Тяжаніе, робота.

Тяжателникъ, роботникъ.

Тяжатель, и земледѣлатель, земледѣлецъ. орачъ, ролникъ.

Тяжесть, тягота, тяжкость, повага, помпа, домъ, дворъ, вежа, и тыжъ корабль, гордыня.

тлм. уеъ.

Тлкостный, прикрый, тяжкій, некаявстный.

Тлкословіе, главоволѣніе.

Тлкосрьдіе, тяжкость на сердцѣ, смутокъ.

Тлкохъ, тлкій, приносящъ, неподливый, смутный, такъ же, повадный, зацный, непосполитый.

Тлкосрьдствую, смучуся.

Тлкосрьдый, повадный, смутный, неподливый, маленый, глупый, неуношенный, тотъ который есть тлкого сердца.

Тлжуся, правуюся.

тщ. удрь.

Тщлнъ, ый, встанливъ, хутливый, пилный-уючій, старающійся.

Тщаніе, старанье, хутъ, пилность.

Тщатель, студей, жакъ, студентъ.

Тще или тщетно, тощѣ, порожне, въ тщѣ, надаремно.

Тщеславіе, порожняя слава.

Тщеславный, порожнохвалца, похающійся въ порожнюй хвалѣ.

Тщету пріемлю, шкодую, шкоду подыймую.

Тщуся, стараюся, спѣшуся, поспѣшаюся, съ пильностію чиню.

Тщывъ, безъ жарту, тщива, рѣчы статичныя.

У.

У, уже.

Уаллеріанъ, Уаллерій.

Уаръ, поконъ.

Уафрисъ, або Ефрее, приподженье, або берегъ злосливого, або товарища, або зложаного.

Убо, а такъ, протожъ, а прото, жъ, для того.

Убо, теды, правдиве, по правдѣ, есть, тыжъ; и убо вещъ, а колвекъ; и убо аще, а еднакъ хотяй.

Убо ли, изали, ци уможъ.

Убо, ум, тымъ же, едали.

Убовмъ, призмѣчъ.

Убожіе, убожество, убозство, нищета, нендза.

Убы печаль многи. И прежде времени старость наводитъ.

Убіенъ бысть, отятся.

Ублажаю, довротливе чиню; добродѣйство кому показую.

Ублажу, покажу ласку, словы похвалю.

Убѣждаю, примушаю, урачаю.

Убѣжденіе, примушанье, урачанье.

Убрусецъ, повясь, хустка.

Убѣлю, бѣлю.

Увѣряю, упевняю, потвержаю.

Увязеніе, вѣнчаніе. Короноване.

Увѣрятъ, достовѣрно твогятъ.

Увѣрити, увѣрному быти.

Увѣрятъ, вѣрна будутъ.

Увѣдятъ, научатся, навыкнутъ.

Увѣщати, прекорѣти.

Увѣсть благодать, подякуетъ.

Увѣщати, увѣрити, прекорѣти, намовити, упевнити, перекперети.

Увѣренный, вручонный, повѣрёный, поручёный.

Увѣщаваю, раджу, напоминаю.

Увѣмъ, познаю.

Увѣщаніе, намовленье, перекѣдъенье, упевнѣнье.

Увѣщеваю, упевняю, намовляю, уповляю що въ кого.

Увѣнсло, митра, корона святительская, клейнотъ, ношенье.

Увы жизъ, бѣда ми.

Угаждаю, догожую, дарую, отвящаю, подобаюся, чиню заховане, прислугу оказую доврую волю, служу.

Угобзися, зродила обфите.

Угожденія, служенія, упокоенія.

Угнѣваю, угрязаю, увязаю.

Угнѣбоѣ, угнулёнъ, угрязлёнъ.

Угрызати, ухапляти, кусати, ущыпати.

Угодитн, хвалитеся.

Угожденіе, уподованье, догожѣнье, заховане, прислуга, оказане доврои волѣ.

Удостилъ, странно въвелъ.

Удощаю, честую, гостя честую.

Удотовляю, съѣдаю.

Удъ, члонокъ.

Удреженіе, каранье.

Удрожатися, отступити.

Удрѣжую, задержую.

Удивленый, чудимый.

Удивляю, выхваляю, похваляю, чуждуся, дивно чиню.

Удица, удка.

Удобье, латвій, лацній.

Удобь, *удобно*, лацно; *неудобь*, струдна, нелацно.

Удобезделъ, лацно здѣланъ, учиненъ.

Удобство, лацность.

Удобь емлемъ, тотъ котораго лацно поймати.

Удовленіе, учиненье, албо данье достатокъ чого.

Удовли его, учинилъ ему къ волѝ досыть.

Удовлитъ пребыти, тръвати зможетъ.

Удовлю, помагаю, ратую, достатокъ долаю потребъ.

Удовляюся, *удовлюся*, досыть маю, на томъ перставаю.

Удолїе или *удолъ*, долина.

Удолїе, нива.

Удолъ, межи горами нива.

Удолю, перемогу, перемагаю.

Удольваю, перемагаю.

Удосѣ, знайшолъ уже умерша.

Удостоваю, чиню годнымъ.

Удостоеваемый, *убѣждаемый*, тотъ котораго годнымъ чинятъ, албо приволюкуютъ.

Удостовѣ, удоволинъ.

Уду, гдѣ.

Уена, звѣря окрутнов, вязъ оверненья шыи.

Уецъ, вуйко.

Ужасъ, здуменьеся, пережахненье, перестрахъ, дрижаньв отъ зимна, албо отъ боязни, дригота, нерзеность, перполохъ.

Ужасаю, перестрашую.

Ужасаюся, страшуся, лякаюся, здувáюся, жагаюся, сполохуюся.

Ужасенъ, *еровенъ*, страшный.

Ужасованіе, пострахъ.

Ужасновеніе, здуменье, жахненьеся, перестрахъ, перелякненьеся, затрвожѣньеся.

Ужасоша, постращили.

Ужасаемъ бывáю, удивлáюся.

Уже, ланцухъ; *ужище*, поворозъ, стрычокъ, шнуръ, мотузъ.

Уже, доскалъ, вжъ.

Ужикъ, повинноватый, крывный, приятель.

Ужичество, повинноватво, вкнрѣвн, приятелство, покревность.

Уза, *юза*, звязокъ, ланцухъ, вязанка, темница, фастикулъ.

Узникъ, вязень, плѣнникъ.

Узаконяю, становлю, управляю.

Узница, турма, вязенье.

Узылище, вязенье, веселая надгрма, кулникъ, тарасъ, турма.

Узы, ланцухи, поворозье, вязенье, узлы, оковы; зри вериги.

Узлоношеніе или *узоношеніе*, обвѣшенье на вы, чаровнок ношенье.

Узда, удила.

Узракъ, вина.

Уиль, албо Богъ, албо моцный, або прагнучій, або пожадаючій Бога.

Указанію, образу.

Указъ, прикладъ.

Указаніе, наука, доводъ, прикладъ, указъ, албо знакъ, по которомъ познати тое о чомъ бывáетъ рѣчь, образъ, вина.

Укоръ, злорѣченіе, ганьба, пригана.

Уклонившеся, зошли.

Укоризна, укоренье, оклеветаніе, скарга, жалова, скаржѣнье, утискованьв, фуканье, вина, безъчестіе, деспектъ, сромота, леккость, тотъ проступокъ о который бывáетъ скарга, або контроверсіа.

Укоризненъ, *хороненъ*, годный казни, и наганы.

Укоряю, зневажаю, деспектую, пригáняю, и тыжъ скаржуся, ускаржаюся.

Укрогаю, ускромляю.

Укоризна, хула, хуленіе, вина, наругаваньв, глумленіе.

Укоряю, ганю.

Уклоненіе, отвращенье, отверненья въ сторону, ухиленье.

Укаряю, досаждаю, порицаю, ускаржаюся, порокую, ганю, злорѣчу, ганьбю, осмѣваю.

Укосньвию, зававляюся, завлюся' омешкую.

укл. *умъ.*

Уклоняюся, ВАРУЮСЯ, ВЫСТЕРЕГАЮСЯ, ОТВЕРТАЮСЯ, ЗВЕРТАЮ ВЪ СТОРОНУ.

Украшеніе, УБИРЪ.

Укроти, УТЪШЪ.

Улаві, (УВАЛЪ, СКАЗ. УСЛАВНЪ) КРѢПОСТЬ, АВО ГЛУПСТВО, АВО НЕГЛЯ, СТУДНЯ.

Уламъ, ПОДСѢНЬЕ, АВО ГАНОКЪ, АВО МОЩНОСТЬ, АВО ГЛУПСТВО.

Улучаю, ПОТРАФЛЯЮ; ЗРЯ ПОЛУЧАЮ.

Ужащаю, ТУЧУ СМАРУЮ.

Умертвленіе, УМОРЕНЬЕ, МЕРТВОСТЬ.

Умѣты, СМѢТЯ.

Умаленіе, ИСТОЩЕНІЕ, ИСТОЩАНІЕ, УМЕНЬШЕНЬЕ, ВЫПОРОЖНЕНЬЕ.

Умленіе, СКРУХА СЕРДЕЧНАА, КОЛОТЬЕ, АЛВО БОЛѢСТЬ СЕРДЕЧНАА, И ТЫЖЪ ЗАТРЕНТВѢНЬЕ, ЗАНАМЕНѢЛОСТЬ, НЕПОКАЯНЬЕ, НЕНАВЕРНЕНЬЕСЯ ДО ПОКУТЫ.

Умлень, ОКАЛАНЕНЪ, МѢЗЕРНЫЙ.

Умленное, МѢЗЕРНОК.

Умленный, *умлильный*, ЗМИЛОВАНЬЯ, АВО МИЛОСЕРДІА ГОДНЫЙ, АВО НАВОЖНЫЙ, АЛВО ПЕЗДНЫЙ.

Умлостивеніе, *очищеніе*, ТО ЕСТЬ, УБЛАГАНЬЕ, ОЧЫЩЕНЬЕ.

Умлосерждаю, БЛАГАЮ.

Умляюся, УЖАЛЯЮСЯ, МАЮ СКРУХУ СЕРДЕЧНУЮ, КАЮСЯ ЪЪ БОЛѢСТЮ.

Умленнѣйшій, ОКАЛАНѢЙШІЙ, НАВОЖНѢЙШЫЙ, ПЕЗДНѢЙШІЙ, ЗМИЛОВАНІЯ ГОДНѢЙШІЙ.

Умъ, РОЗУМЪ.

Умъ, РОЗУМЪ, МЫСЛЬ, ДОВТѢПЪ, СМЫСЛЪ, ПАМЯТЬ.

Умоленіе, УПРОШЕНЬЕ.

Умный, РОЗУМНЫЙ, МУДРЫЙ, РОСТРОПНЫЙ, НЕВИДИМЫЙ, ДУХОВНЫЙ, МЫСЛЬНЫЙ.

Умопрельщатель, ЗВОДИТЕЛЬ ЪЪ РОЗУМУ.

Умучаю, СТРАВЛЯЮ, ЗВАРУЮ, УКРОЧАЮ, УСКРОМЛЯЮ.

Умучаюся, СТРАВЛЕНЪ БЫВАЮ.

Умышленіе, ВЫНАЛѢЗКА, ДОМЫСЛЪ, ДОВОДЪ, СИЛЛОГИЗМЪ, СМЫШЛЕНІЕ. ТОЕЖЪ И СМЫСЛЪ; РОЗУМЪ, ВЗГЛЯДЪ, СПРАВА.

Умышляю, ВЫМЫШЛЯЮ.

Умышленіе, ПРЕДЛОЖЕНІЕ, ЗАЛОГЪ.

Умышляю, *сословляю*, РАХУЮ, УВАЖАЮ, ПОМѢТУЮ, ВЪМѢТУЮ, ВЪСТРѢЛЮЮ, ДОМЫШЛЯВАЮСЯ, ДОМЫСЛЪ, ДОХОЖЕНЬЕ, АВО ДОМНѢВАНЬЕ ЧЕЮ.

Умѣніе, УМѢТНОСТЬ.

умъ. *упр.*

Умѣренная, *мѣрная*, МѢРНЫЯ РѢЧЫ.

Уне, *унше*, ЛѢПШЕ.

Унедостоваю, ЧИНЮ НЕГОДНЫМЪ, ГОРДЖУ, БРЫДЖУСЯ, ЗНЕВАЖАЮ; *удостоюю*, ЧИНЮ ГОДНЫМЪ.

Унижаждаю, НАРУГАЮСЯ, ЛЕКЦЕ ВАЖУ, УКОРЯЮ.

Унижденіе, *поносъ*, ВЗГАРДА.

Унижденъ, ВЗГОРЖЕНЪ.

Узнаю, УВЯЗАЮ.

Узе, *вонзе*, ВОТКНУЛЪ, УВЯЗЪ.

Унній, ЛѢПШІЙ, ЮНШІЙ, МОЛОДШІЙ.

Унываю, ПЫДЮЮ, ЗНЫДѢВАЮ, ГНУСНѢЮ, СРѢДЦЕ ТРАЧУ, ЛѢНЮСЯ, ЛѢНУЮСЯ, СЛАВОГО ЕСТЕМЪ УМЫСЛУ.

Унываю, ОСЛАВѢВАЮ, ОПУЩАЮСЯ.

Унылый, ГНЮСНЫЙ, ФРАСОВЛИВЫЙ, ЗНЫДѢЛЫЙ.

Унніе, ГНЮСНОСТЬ, СЕРДЦА СТРАЧЕНЬЕ, СЛАВЫЙ УМЫСЛЪ, НЕВРЕЖНОСТЬ.

Унылъ, ЗНЫДѢЛЪ. ЗНЫДѢЛЫЙ.

Унылѣйшій, ЛѢНИВѢЙШІЙ.

Утешряю, ПРИСТРОЮЮ, РОЗНАЙТЫМЪ ФАРБАМИ УКРАШАЮ.

Утѣшаніе, *пресыщеніе*, УГОДОВАНЬЕ, УКОРМЛѢНЬЕ.

Упованіе, НАДѢА, СПОДѢВАНЬЕСЯ, УФАНЬЕ; *упованіемъ*, *чрезъ упованіе*, НАДѢЮ.

Уповаю, ДРЪЗАЮ.

Уподобляю, ПРИРОВНЫВАЮ, ПРИПОДОБЛЯЮ, НАСЛѢДУЮ.

Уподобленіе, ПРИПЕСЕНЬЕ.

Уподобителнь, ОБРАЗЪ, ПРЕНОСЪ, МЕТАФОРІКОСЪ.

Упокоеніе, УГОДІЕ, УСПОКОЕНЬЕ, ДОГОЖЕНЬЕ, ВЫГОЖЕНЬЕ.

Употребленіе, УЖИВАНЬЕ; СЕ ТИ ЕСТЬ УПОТРЕБЛЕНІЕ, ТОЕ ТЫ ЗВЫКЪ ЧИНИТЪ.

Употребляю, *ужываю*.

Употребляетъ, ДѢЙСТВУЕТЪ, ПРІИМЛЕТЪ ТВОРИТЪ.

Употреблять, ДѢЙСТВОВАТИ, ПРІЙМАТИ.

Управитель, ВОЗНИЦА, ФОРІТАРЪ, СТЫРНИКЪ, ПРОСТО ПРОВАДЯЧІЙ, НАПРАВЛЯЮЧІЙ, ПРОСТУЮЧІЙ.

Управляетъ, *окрѣмляетъ*, ПРОСТО ПРОВАДИТЪ, ПРОСТУЕТЪ.

Упражняю, ОТЛУЧАЮ, РОЗЫЙМУЮ, РОЗДѢЛЯЮ, ПОРОЖНЕГО ЧИНЮ ОТЪ ЧОГО, ВЫНИЩАЮ, ЗГЛАЖУЮ, НЕПОЖИТОЧНАГО ДО ЯКОВОЙ СПРАВЫ ЧИНЮ КОГО.

упр. *ус.м.*

Упражднюся, бавлюся чимъ, упорожняюся, порожневати чиню.

Упражднение, справа, потреба, трудность, покой, свячение, порожневанье, перестанье.

Упражднят, забавляю.

Упразднихъ, отверъгохъ, праздна сътворихъ; отлучихъ отъ справованья, справъ духовныхъ.

Уравнение, слушность.

Уравню, поравняюся.

Уравнъ, мѣсцкій, обычайный.

Урій, або ведѣдей, хваленя, або вызнанье, або воланье, зри оларъ.

Урь, сорь, огнь, або свѣтлость, мѣсло Халдеовъ.

Урій, або ури.

Урімъ, огнь Божій, або свѣтлость Божея.

Уродъ, городъ, уродословъ, глупый, дурень, блазенъ.

Урокъ, поворъ, данъ, юргелтъ.

Урыстаніе конское, гонитва.

Упраздняю, волным чиню, чиню перестати, ровнтъ, одыймую, гладжу, загубляю, внѣвечъ обвертаю.

Усвоение, присвоенье.

Усъ, радъ, або дерево; вымышленый.

Усердіе, охота, упрѣймость, вдячность.

Усерга, усергъ, наушница, серга, колтокъ.

Усеница, гусеница.

Силіе, праца.

Усилный, важнѣйшій, рѣчь усилная, справа важнѣйшая.

Услаждение, утѣха, роскошованье, утѣшенье.

Усмарь, гарбарь, скорникъ.

Усморъзатель, кожерѣзатель, шкуро крайтъ.

Усмотряю, конѣектуру чиню, присмотряюся, обачаю; зри сразумѣваю.

Усмотряю. умышляю, намѣряю, мѣру до цѣли, годжу, змѣряю, або смотру, обачынаю, оглядую, маю взглядъ, баченье.

Усмошвецъ махонникъ, що зброи подмиваетъ, тлумоки робятъ, замшникъ рымарь, шевецъ.

Усмынь, я, ременный, божаный, скорянный, юхтовый.

усс. *ута.*

Усопшій, преставльшійся, умерший, заснувшій, неживчникъ.

Успѣю, успѣваю, вспомагаю, пожитокъ чиню, и маю.

Успѣшный, вспомагаючій, пожитокъ чинячій.

Успѣхъ, помочъ, пожитокъ, вспоможенье.

Устерю, устигну.

Уста, устна, губа, варга.

Уставъ, вольніе, преданіе, ѣзра, постановленіе, терминъ, наука, декретъ, граница, воля, статутъ христіанскій, догма, нравъ, предѣлъ, ученіе, устава, поданье, наука о вѣрѣ, имя книгъ церковной.

Уставленный, назначенный

Уставляю, становлю, постановленье або уставу чиню, застановляю, назначую, ограничую, описую.

Устрабленіе, осторобленье, осложженье, вызволенье, а звлаща скоробы.

Устраблю тя отъ недуга, волным тя чиню отъ хоробы.

Устраняюся, сторонюся.

Устремленіе, гвалтъ, навальность, пендъ, натерство, ноткованье, пужденье.

Устремляюся, кидаюся на кого, припадаю, натираю, наѣжджаю.

Устремляюся, кидаюся або удаюся на що.

Устроеніемъ, умысленіе.

Устроеніе, станъ, кштальтъ, способъ, обычай, наука, ученье, споряженье каждой речи на ей слушности, постановленье на ей власности; приправованье, зготованье приправа, наряженье, рядъ, справованье, приготованье.

Устрою, споряжую, приготовляю, настрою, направляю, отновляю, привитаю.

Усумнѣваюся, сумнюся, вонтплю, трожуся.

Усыренный, згустѣлый, всѣлый.

Усырю, якъ сыръ густо чиню.

Усяцалница, носъ, якон кольвекъ речи.

Утварь. украшеніе, охендозство, краса, мѣнста, окраса, честность, скромность, обычайность, встыдливость.

утв. *фар.*

Утверждаю, змоцняю, твердо чиню, ствержаю, оборонно чиню.

Утверждаю, змоцняю, извѣстную.

Уставляю, слагаю.

Утверждение, безпечность, безпеченство, змоцненье, умоцненье, подкрѣпленіе.

Утреваю, починаюся боятя, потрѣваю; дрыжу отъ боязни.

Утвореніе, шата долгая невѣстка, шува.

Утоляю, гамую, повстягаю, усмѣряю, задержую.

Утренюю, поранююся.

Утрній, *заутрній*, завтрѣшній (день), пораньйшій (часъ).

Утрня, заутряя.

Утріе, *утро*, поранокъ! *заутра*, по рану.

Утро, *утрь*, завтра.

Утря, пораненнке набожество, що зовемо завтрадня.

Утроба, зри ятрова.

Уфъ, ахъ. ахть, або вѣда, не стойтежъ, зри горе.

Ухапляю, угрызаю, боду, колю, кусаю.

Ухапляюся, кусаюся, грызуся.

Ухищреніе, выставность, постава зъ великою пилностю опатрена.

Ухищреніе, засадка, скрытокъ а зрадливое подестье або ошуканье.

Ухищреніе, или власоухищреное, довтып, розумъ, вачность, сунтливость, острость.

Ухищренный, выцвичоный, притрафный, выставный, выставленный.

Ухищрялый, спилностью опатрены, пышный, выставный, оказалый.

Ухищряю, притрафляю, формую, зъусилованьемъ стараюся, спилностью що чиню.

Ухльбляю, роздаю що на живность.

Ухльомудреніе, накаранье, поправа, полѣпшенье, рострошность, трезвость.

Ухльомудряюся, упамятываюся, обачаюся.

Ухастіе, учасницство, дѣлъ.

Ухеніе, наука любъ цвичѣньи, пилность, хоть, зычливость, нарность, любъ штука, самоловка, подыстье, хитрость, зрада, фортель, любъ ремесло; зри уставъ.

Ухиняю, споряжую, поровную, въ порядку кладу.

Ухительство, научня урядъ.

Ухительный, ку научанью способный, тотъ которогося треба учыти.

Угреждение, учта, честь.

Ущедряю или страждy, литость показую, злитовуюся, милосердя показую змиловуюся, жаль мя, люто ми, лють мнѣ зъужаленькимъ кого.

Уязвительный, раны задающій.

Уязвляю, зраняю, повиваю, сѣкр, вячую.

Ф.

Фавеств, презорство.

Фаликдіи, законъ.

Фалосъ, рота присяжпая.

Фелосъ, ясный, або свѣтный, защный, славный, знаменитый, есть имя мужа повѣдаючаго що колвекъ.

Фаронъ, роспогошуючій, або обнажаючій, исгячійся.

Фаронъ, пянкость, або хвала, або хвалявость, або вѣнный матица.

Фаресъ, чрезъ инъ, шляхтинъ, або роздѣляючій, або выкладаючій, або показуючій.

Фаресъ, роздѣлкнье.

Фарисъ, роздѣленный.

Фармакей, чаровникъ; зри валій.

Фармаколотріе, узоръчительница.

Фе, уста.

Феронія, лестноязыкна.

Фелонь, верхнія рызы священническія, або опонча, или шата верхняя убогихъ отъ дожчу.

Филархинъ, любитель княжій.

Филисеей, зри палестина.

Филіксъ, щасливый, фортунный, благословенный.

Филіксъ, финиковое дерево и ягода его; або дактиловое и овощъ его; также кровная фарба, або масть; часть Сурін гдѣ Сидокъ и Туръ; есть и птахъ въ Ара-

фик. *хар.*

вія, князь Індіи. Тотъ на кедрахъ Ливанскихъ живетъ, нѣчого невдячя напіючи, духомъ жіетъ, або въ пять сотъ лѣтъ, въ Илліуполи на святомъ жертовнику гды попъ до церкве зазвонитъ самся спалитъ, а съ попелу своего знову родитъ, и за знову въ 500 лѣтъ такъже чинитъ. Св. Епифаній такъ пишетъ.

Фикс, людскій скарвъ.

Фистъ, зацный, веселый, святый.

Фіаль, роструханъ.

Фіала, кацна наливалтъ чашъ, або кубка, судина до каджения, кубокъ, або роструханъ.

Фіанг, премѣна усть, а великость, або розширенье.

Філимонъ, възлюбленъ.

Філитъ, милый, вдячный, приемный, роскошный, любви достоинъ.

Філіяъ, конелюбецъ.

Філовонъ, родителелюбецъ.

Філомела, соловій.

Філософей, другъ Божій, Боголюбивъ, Богомъ любимъ.

філ. *хер.*

Філософіа, мудрость, любленье мудрости, любомудріе.

Філософъ, любомудрецъ, мудрый, мохаючійся въ мудрость, мудролювецъ.

Філоромъ, рыбленолюбецъ.

Філоксенъ, странноюбецъ.

Філужень, любимъ.

Флавіанъ, русый власы.

Флевы, жилы, жилица.

Флевонтъ, палящъ.

Флоръ, цветенъ.

Фокъ, славенъ.

Форосъ, блоха або комаръ, або плодъ молевъ.

Фотій, светенъ, або молносветелъ, или просвѣщеніе.

Франгуга, франца, имя недугу, хороба блудныхъ.

Фрегеннъ, або фрикс.

Фрегіа, сухая або палаючая.

Фуртунатъ, щасливый.

Фудъ, или *Африка*, толстая або сытая.

Х.

Халуга, улица, заплутя, заулокъ.

Халуги, оплотки, убогихъ хатки.

Халвани, олѣкъ, ноготы, копыта.

Халлита, яковы чорти, або яковы розвойници, або яковы цицки, або яковы ролѣ.

Халдыйски, зри щиты.

Халкидонъ, тожъ зри и Аноракъ.

Халколіванъ, мосюндзъ есть родъ зъбурштыну.

Халкопратіа, улица котлярская.

Халкосъ, медъ, спижа крушецъ, прато, дѣлаю; пипраско, продаю.

Хамъ, теплый, горячій, або чорный.

Хамоны, пляцки.

Ханаанъ, купецъ, або гандлювникъ, або стертый, або зломаный, або добре отповѣдаючій, або добремордуючій.

Хаосъ, пропасть, або змѣшаная, або крапина, або матерія всего света.

Харалампій, радостію свѣтящъ, або радостосіятеленъ.

Харітіна, благодати полна, или радость.

Харітонія, благодатная.

Харітонъ, радуется себѣ, або благодатей исполненъ.

Харведисъ, тѣсное море, где якивиръ пожираетъ людій и кораблѣ.

Хартіа, картка, листокъ, папѣръ.

Хартіи и таволіа употребляютъ, въ кости играютъ и въ карты.

Хасма, пропасть великок розступленье земле.

Хвалю, *хвалю*, похлѣбляю.

Хваленіе, *составленіе*, славенье.

Хвалимъ, составленъ, составляемъ.

Хвалитися въ плоти, възоромъ своимъ угодити.

Хевронъ, товарство, участництво, або пристанье, або заклинанье, або завистъ.

Херемонъ, единорадостенъ.

Хероувь, яковы дитя, або яковы понижаючій, або яковы бючійся, або познанія, або ведомости великость, по инѣхъ херувімъ.

Херувіконъ, херувімская пѣснь.

Херувімъ, (множество разума или из-

литіе премудрости, Дионусій о небесномъ священноначалии). Или: премудрости исполнена. Златоустъ отъ 6 дневца: сѣдяй на херувимѣ, сирѣчъ, отъ еже въ исполненьй премудрости почивляй.

Хпровливъ, хоркавый.

Хпроргъ.ль, ѣжъ, остистый, земный.

Хпрмель, баранокъ обрѣзанья, ый, або молодость онаа збожья. або едвавный; я омармели, або кармелитъ и кармилскаа; зри тожъ и кармель, ермель, кармилъ.

Хіонія, снѣжнаа.

Хітонъ, кошуля, або кабатъ, суптелнов а тонков одѣнье; зри срачица.

Хімера, коза, спереду левъ, а зъ заду змій, а в сердинѣ хімера.

Хитрецъ, художникъ, ремесникъ.

Хитрость, ремесло ручное.

Хищеніе, шарпанина, драпѣжство.

Хищникъ, драпѣжца, лупѣжца, разбойникъ, и тыжъ пачинье воднарское, гакъ котрымъ обручъ заволятъ на фасы.

Хищники, вырвы, лупѣзци, або гаки воднарскіи.

Хламида, юпка, делюрка; зри хлямисъ.

Хластый мужъ, вдовецъ.

Хлехощу, регочуся.

Хлябъ, гвалтовная вода, прорва, окниско, мѣстцѣ урваное въ рѣцѣ, гдѣ вода рачей лятъся, а не течетъ, затамованье, або краты у бронъ мѣсцкихъ.

Хлепещу, рку, регочуся.

Хлябь, прадухи водныи, водѣ упустъ, вочта, гвалтовная вода.

Хлѣбница, пекарня.

Хлѣботворецъ, пекаръ.

Хлѣвина, домокъ.

Хламина, жолнѣрская шата, конекъ.

Хоботъ, хвостъ.

Ходатай, посредникъ, ѣднакъ.

Ходатай есть двоякій, една съ стороны откупленя, а другаи съ стороны причищенья Самъ единъ Христосъ есть такимъ двоякимъ посредникомъ, и ведле откупленя, и ведле причищенья, вкладаючійся, причыпца, рѣчникъ. Але такій причыпца же онъ ся за всѣми при-

чиняетъ, а за нимъ ся нѣхто не причиняетъ. Такъ же и Духъ Святый есть ходатай, то есть, посредникъ причиняпья; тыжъ и человѣкъ ходотай, але пятакій якъ Христосъ, бо хотяй ся за иншыми людми причыняетъ, але и иншыхъ причиняпья потребуетъ; и Моусей ходотайствуетъ.

Ходотаю, ѣднаю, вставляюся, причыняюся.

Ходотайствуемъ, молимся.

Ходатайствуетъ о насъ, молится за насъ.

Ходотайство, посредництво, ѣднанье, посълства справованье, перепрошенье, моленье, молѣбенъ, причиненьеся.

Ходатайствую, ѣднаю, посълство справую, вставляюся, розмовляю, причыняюся.

Хожду, похожую, прохождуюся.

Холмъ, пагорокъ.

Хорнвъ, пуща, або зопсованье, або высхлость, або мѣчъ.

Хотѣніе, воля, хоть.

Хотящее быти, що маетъ быть.

Хотѣхъ явитися, мѣлемъ ся явити.

Хощу быти, имамъ быти, хочу быти, маю быти.

Хохотаніе, реготаньеся.

Хлехотаніе, реготъ.

Хлехощу, *хлепещу*, регочуся.

Хлохотаніе, блокотанье въ горлѣ, въ котлѣ, або въ чимъ колвекъ.

Хлохощу, *клокощу*, клекочу, якъ въ горлѣ, въ горшку, въ котлѣ.

Храбрый, моцный, дужій, военный, мужный, валечный, богатыръ, сталый, гойный, хоробрый.

Храбрствую, *мужаюся*, мѣнжне, смѣле, дѣлне, моцне чыню що, або справую

Храбрость, мѣнжность, дужость.

Храмина, домъ, домокъ, хоромина, мешканье.

Храмъ, домъ.

Храмъ Господень, церковь Господня.

Храненіе, стереженье, сторожа, пересторога.

Хранилница, комора, спѣжарня.

Хранило, *хранилище*, *стражъ*, сторожа, вѣжа, або башта, где стражъ стережетъ, темница.

гра. *чер.*

Хранилище и.м хранилница, шпихлѣръ, клѣть на схованье, або иншев якое мѣстце на складъ.

Храню, стерегу, ховаю.

Хранитель, сторожъ, кустось.

Хранителница, аптыка.

Хрепещу, ржу.

Хрістіанство, святость помазанья св муромъ; и ближняго ползовати.

Христось сь нами, се надъ дверми пишутъ.

Христось, Месіа, помазанецъ.

Христы, помазанніи, царіе, и іереи и пророци называются.

Хрісма, помазанье.

Хрисанов, златоцвѣтенъ, златый цвѣтъ.

Хрисовонь, златорожденъ.

Хрисостомъ, златоустъ.

Хрістодулъ, Христовъ рабъ.

Хрістоносъ, Христоносецъ.

Худовъ, мудрый.

худ. *стл.*

Художникъ, ремесникъ.

Худовласный, плохов выкови.

Художество умное, хитрость, чтенісло, умѣетность, наука книгъ.

Худость, подлость, недостатечность.

Худый, простый, голый, подлый, недостатечный.

Худшій, недостатечнѣйшый, подлѣйшый.

Хула, блюзнѣрство, ганба.

Хуленіе, поганенье, блюзненье; зри гажденіе.

Хульный, блюзнѣрскій.

Хульникъ, вредій, и сневрный инаго славу, блюзнѣрца.

Хулю, ганю, блюзню.

Хусій, змыслъ, або снивалячій, або молчачій; другъ Давыдовъ.

Хусій, пурпуръ або чорный, и хусъ.

Хуханіе, роптанія хулнов, строеванья.

Ц.

Царь, круль, король, найвышшій панъ, скиптрофоросъ.

Царство, кролевство.

Царствую, кролюю, паную, рядзу.

Цата, Еллински, динаръ, нарицателъ: що десять въ совѣ маетъ; совстъвпѣ: грошъ, що десять пенязей платитъ; зри въ пенязехъ, динаръ.

Церковь, храмъ Божій, домъ Божій.

Церковь есть названа отъ царя, иже царскимъ домомъ есть, а въ Грецкомъ языку екклисіа, церковь; отсюль называется, съборъ, отъ зобранія, згромадженье, отъ зозванія въ купу на громаду, маетъ именъ много; называется скинія, домъ молитвы, свѣденік, святило, село святое, людзское, снятая, а олтарь зовется, святая святыхъ.

Церковь, Еллински, екклисіа, згромаженье, або зобранье людій многое, або зволанье, зозванье, або дружина; есть церковь овчарня овецъ Христовыхъ розумныхъ; есть церковь окружимымъ обведена и обварована цырклемъ, отъ котораго слова, и ктімонъ свой, то есть вывод маетъ; зобранье правовѣрныхъ есть оцырклованно догматами святыми, и надъ поданую вѣру и догмата благочестивыя, иныхъ не припущаетъ до себе, и до овцыхъ не выходитъ, и не выскакуетъ зъ своего цырклю; зри состояніе.

Церелпнъ, зри чрѣвленъ, тонкъ.

Цѣвница, свистѣлка, флетня, шалмай.

Цѣлба, албо былів, лекарство,

Цѣленіе, леченье; *исцѣленіе*, уздоровленье.

Цѣлитель, лекарь.

Цѣлю, лечу; *исцѣляю*, уздоровляю.

Цѣлованіе, поздоровленье.

Цѣлую, вітаю, поздоровляю.

Цѣломудріе, честность, чистость, вѣрность, обычайность, ростропность, трезвость, встыдливость.

Цѣломудрно, трезво, чисто.

Цѣломудрый, рный, ростропный, трезвый, чистый.

Цѣлъ, ый, щирый, правый, зуполный, чистый, нефальшивый, простый, добрый, свѣтлый.

Цѣлость тѣлесе, здоровье, свѣжость, непарушность, простость.

Цѣлость, зуполность, щиросць.

Ч.

гд. гс.

Чадо, сынъ, дитя, або овощъ, плодъ, родзай, поколѣнье.

Часъ, година, дневная часть.

Часецъ, годинка, часословъ, годинникъ.

Частость, густость.

Чаю, ожидаю, чекаю.

Чаю восприяти, сподѣваюся взяти.

Чаяніе, очекиванье.

Чародѣй, чаровникъ.

Чароотравникъ, що чарами труетъ.

Чашецъ, банка, олѣвная судина, фаска, фляша.

Чрвленица, журавъ морскій; съ котораго крве фарбу шарлатную чинятъ, шарлатъ.

Чрвленъ червень, червецъ, чырвѣй, карлазиновая фарба съ чрвцю, карлазинъ.

Чрвленый лукъ, цыбуля.

Чрвленость, черленость, чырвоность.

Чрвленюся, срамлявся, рдѣюся, соромъюся, червонѣю.

Чрвленый, чырвоный.

Человѣкоугодіе, приподованьеся людемъ.

Чрпало, *почерпало*, вѣдро.

Чрта, правило, лінѣя, іота, крыска.

Чествую, урачую.

Честность, почтивость, обычайность, встыдливость, скромность, повага, шляхетность, дорогость.

Честный, учтивый, сѣверенный, инт. поштовный.

Чесо, чого; *чесо ради*, для чого.

Чешкіе, фигъ дикихъ дерево.

Чртогъ, ложница, або покой, кролевскій палацъ, терминъ, полата царева зготованая.

Чета, почетъ, полкъ, громада, войско ужиковапое, конпяцъ сътворища четы три, конный жолнѣрѣ на три гуфы розшиковалися.

Четвертовластникъ, который 4 земъ держитъ, або 4 панства.

Четыре мести, чтыри помсты, мечъ, гладъ, звѣры злы, съмрть.

Чрвь неусыпаемый, робакъ который непереставаючи точитъ.

Чрвячій, подчашій, чашникъ, черпающій.

грс. гуе.

Чрвенница, хорова.

Чешуя, луска рыбяа, честъствующій, учтивость выражаючій.

Чинъ, порядокъ, чинный, порядный.

Чинить, порядне, чиновнъ, ведле порядку.

Числа, *число*, лічба, або лічмакъ; числя неупотребительно есть.

Чистителство, священство.

Чистый, *истинный*, *лезственый*, презрочистый, правый, зуполный, щирый, чистый.

Читатель, чтецъ; зри клирикъ.

Членовный, кутній.

Члены, членки, съставы.

Чрево, кишеня, шабелтасъ, висага, ташка, капса, тлумокъ, вацокъ; Словацки: торва, мошна, товола, калита, машокъ; Угорски, ершены.

Чревообъядение или чревобъсіе, обжырство, страсть тълесъ, блудъ, сребролюбіе, гнѣвъ, или ярость, скрѣвъ, или печаль, унынье, где поправъ страсть душе, тщеславіе, зри грѣдыня.

Чреда, черга, перемѣна, колѣя, чередa.

Чрежденіе, банкетъ, тожъ и учрежденіе.

Чрезъ оного, презъ оного.

Чрезъ оныхъ, *чрезъ оныхъ*, онѣми.

Чрезъ ню, *нею*, *тое ради*, презъ ню.

Чрезъ все житіе, *по всему житію*, чигезъ въ весь животъ, або вѣкъ.

Чрезъ потребство, *злое употребленіе*, злое уживанье, надслужность.

Чресла, боки, ведра, чресла, на предъ, обистія же на задъ, а обои похотное являютъ.

Чресло, *лядвія*, бокъ межи костями, ведро, лядви.

Чтимое хвалное, тое що за Бога хвалятъ, або в чомъ Богъ бываетъ хваленый.

Что, што, що.

Чувство, смыслъ.

Чувственно, *ть*, речевисте, що презъ смыслъ можетъ быти поймовано, смысле, учуте, чуждъ, чужій.

Чястина, густвина, гущявина, гуща, густвина лѣсная, або густый лѣсъ.

Ш.

шал. *шад.*

Шалка, МИСОЧКА У ВАГИ.

Шарь, ФАРВА, МАСТЬ.

Шетаніе, ХЕЛПЛЪНЬЕ, ШЕМРАНЬЕ, ДРЫЖАНЬЕ, ШУМЛЕНЬЕ.

Шатаюся, ШАСТАЮСЯ, ЯКЪ КОНЬ НА ВЫТЕЧКУ, ДРЫЖУ, ШУМЛЮ, ДЗВЯНКЪ ЧИНЮ, ЯКЪ ЛЕВЪ РЫЧУ, ОБРАЗНѢ, ВСТЕМЪ РОСПУСТНЫМЪ, СВОВОЛНЫМЪ И БУТНЫМЪ.

Шаташася, ЗБУРИЛЕСЯ.

Шахматы и ляхи, ЗРИ ХИРОСТЬ.

Шепотникъ, ОБМОВЦА, ЩЕКАРЪ, ЗАУШНИКЪ.

Шествіе, ХОЖЕНЬЕ, ХОЖДЕНЬЕ.

Шествую, ИДУ, ВЕНДРУЮ.

Шестижды, ШЕСТЬ РАЗЪ.

Шолкъ, ЕДВАБЬ.

Широта, ШИРОКОСТЬ.

Шипокъ, ОВОЩЪ ЕСТЬ, ГРАНОВИТОЕ ЯБЛ

шип. *щу.*

КО ПОЛНОЕ ЗЕРНЯТЪ ЗАПАШНОЕ И СМАЧНОЕ.

Шипганъ, ОВОЩЪ СЪ ТОГО ДЕРЕВА, АЛБО ЩО ТАКОВСКОЕ.

Шкаредъ, ный, злообразный, СПРОСНЫЙ, ОБРИДЛИВЫЙ, ШПЕТНЫЙ.

Шлемъ, ШИШАКЪ, ПРИЛБИЦА, МИСУРКА, ГЕЛМЪ.

Штамба, ПЕЧАТНЯ. ДРУКАРНЯ.

Шуал, ЛѢВАЯ, МАНЬКА. ШУЛГА.

Шумень. ПІАНЪ, ПОХМѢЛНЫЙ, ВЕСЕЛЫЙ, ДУЖІЙ, ЧИРСТВЫЙ.

Шутъ, ОШУСТЪ, ПРЕЛЕСТНИКЪ, БЛАЗЕНЬ, ЩО ВЪ ШАХОВАЦОЙ СУКНІ.

Шубравецъ, ПОЛНЫЙ, АБО ПЛАТОКЪ, ОДРАПАНЫЙ, ОШАРПАНЫЙ. ПОДРАПАНЫЙ, ОДЕРТЫЙ.

Шутовная, РАДОСТВОРНАЯ, РЕЧІ ДВОРСКІЯ, И ЖАРТОВЛИВЫЯ.

Щ.

Щавство, ГРЕЦ. ВЛАКЕІА, ЗЪ ПЕЩОТЫ НЕДБАЛСТВО И ВЗГОРЖЕНЬЕ. ЛѢНИВСТВО, ГНУСНОСТЬ, ЗГРИБѢЛОСТЬ, ГРУБѢЯНСТВО, НЕУМѢТНОСТЬ, ГЛУПОСТЬ, ПЫХА, ВЗГАРДА, ГОРДЖЕНЬЕ. Словко ВЛАКЕІА, БЕРЕТСЯ ОТЪ РИБЫ, ВЛАКОСЬ ЗСВЕМОН, КОТОРАЯ ГДЫСЯ ЗЛУЧАЕТЪ НЕЛАТВЕ ГОСХОДИТСЯ, А НЕПОЖИТОЧНА НѢЩАЩО; ОТЪ НЕЯ ЩАПСТВО НАЗВАНО ЕСТЬ.

Щавствую, УДАЮСЯ НА ЛѢНИВСТВО И НЕДБАЛСТВО, НА ГНУСНУЮ НЕУМѢТНОСТЬ, И НА ВЗГОРЖЕНЬЕ, ПРЕЗЪ РОСКОШЫ ДОВРЪ УЖИВАЮ. НЕЦНОТЛИВЕ И НЕ ЧИСТО ЖИВУ.

Щавственнъ, ГНЮСНО, ЗГНИЛО, ЛѢНИВО, НЕДБАЛЕ, СПАНЬЛЕ, НЕ РЫХЛО.

Щапленіе, НЕ РЫХЛО ЧИНЕНЬЕ ЧОГО, И ГЛУПЕ И ГНЮСНО.

Щапства СТРОИ ПОВАЖНЫЯ. ВЫМЫСЛНЫЯ, ДЛЯ НАДУТОСТИ, И ПОМПЫ, РАСТЛѢНІА.

Щадимый, лежащій, соблюдаемый, ОТЛОЖЕНЫЙ, ЗАХОВАНЫЙ, ПОЛОЖЕНЫЙ.

Щадитъ насъ, ПЕЧЕТСЯ НАМИ, ЖАЛУЕТЪ.

Щаденіе, попеченіе, ЩАЖЕНЬЕ У ФОЛГОВАНЬЕ.

Щажду, ФОЛГУЮ, ЗАХОВУЮ, ОЩЯЖАЮ.

Щенуша, ЩЕВЛЯ, АБО КУХНЯ: Іосифъ моск. гл. 12. о трапезномъ чину.

Щедрота, милосердіе, ЩЕДРОБЛИВОСТЬ, ГОЙНОСТЬ, ЗЛИТОВАНЬЕ.

Щедру, УЩЕДРЯЮ, ЗЛИТОВУЮСЯ, МИЛОСЕРДЬЕ ЧИНЮ, ГОЙНЕ ДАЮ.

Щедръ, ый, ЩОДРОБЛИВЫЙ, ЛИТОСТИВЫЙ, ГОЙНЕ ДАЮЧІЙ.

Щель, СКАЛА, РОЗСѢЛЬ.

Щипцы, КЛѢЩИКИ.

Щитъ, ТАРЧА, ПАВѢЗА, ПАЪЖЪ, РОДЕЛКА, ЩУКЛЕРЪ, ОБРАЗНѢ, ЗАСЛОНА; ГИГАНСЪ, ГИГАНТЪ, ЩУДЪ, ИСПОЛИНЪ; ОБРЫМЪ, ВЕЛЕТЪ.

Щиты халдейскія, ЛУДЫ ДІИ, НАРОЖЕНЬЕ, АБО РОДЪ, РОЖАЙ, ПОКОЛѢНІЯ. НАРОДЪ ОТЪ Лоуда названъ; зри людъ.

Щукъ, щуки, ГУКЪ; *слышательный щукъ*, ПЛЮСКЪ, ПЛЮСКОТА ОТЪ ДОЖДЖУ; *безъ щука*, ВЪ МЯККОСТИ.

Щуръ, СКОВРОНОКЪ. Марг. сл. о ІЖЕ ПРЕДСТА ЦАРИЦА.

Ю.

ю. *яз.*

***Ю**, ей, юже*, которую, юже, южъ.

Юзъ, полудный вѣтръ, полуденная сторона, или полудне.

Юдоль, долина; зри удолiе, и разлой.

Юза, уза, вязенье; зри уза.

Юзникъ, узникъ, вязень.

Юнецъ, быкъ молодикъ, яроκъ и лютъ быкъ.

Юница, телчка, о трехъ лѣтъ.

Юнота, младенецъ, або дѣвчина, панянка.

Юнотка, молодиця.

Юность, молодость.

Юностный, молодостный, що до молодости належитъ.

Юноша, младенецъ, молодецъ, пару-

юн. *яр.*

вокъ, 20 лѣтъ, или по нѣкiихъ, 15 лѣтъ. Пятый степ. отъ 7 человеч. житiя; зри мужъ, и старъ мужъ, седмый послѣдній степень человѣческаго житiя; зри младенецъ, и отрокъ.

Юный, молодый.

Юношески, дуже, чырство, помолодецку, достатечне, хендого, достатне.

Юношескiй, молодецкiй, молодчяный, дужый, моцный, сильный, мижный, чырствый, дѣльный, рыцырскiй.

Юродъ, дурень, глупъ, ый, блазенъ.

Юродливый, глупый, дурный, блазенъ, дурѣючiй.

Юродство, глупство, блазенство.

Юродствую, дурѣю, блазнюю.

Я.

Я ихъ або которая.

Явь. невнк, запевне, запсте. заправды, невонтилнье, явне, безъпонтпенiя.

Явленiе. оказанье, оказiя, помпа, бута, позверхность яковоп рѣчы, верховнины, высокость; *являю*, сказую, значу, означаймую, указую.

Явленно, значно есть, то есть.

Явственно, явно. оказале, свѣтло.

Являюся, вѣзминюся, вѣзнепщуюся, здаюся.

Ядъ, ѣдь; ядъ съмрѣтоносный, трутизна, отрава.

Ядь, ѣствa, страва, ѣдѣнье.

Ядрило корабельное, начине до корабля належачек.

Яже, которая.

Ждeнiе, ѣзда, ѣждѣнье.

Язва, рана, побите, сфукапье, пораженье, пляга, або тяте, разкаранье, або знамене.

Язвина, яма, або яскиня дикихъ звѣрятъ.

Язвлю, рапу задаю, лаю, фукаю, кару. раню, досаждаю.

Язвы напрескаты. пятна.

Языкъ, народъ поганскiй. членокъ въ устѣхъ. презъ круглое я пишется.

Языкникъ. поганецъ.

Языческiй, поганскiй.

Язя, привременное страданiе и смущенiе тѣла; *хороба*, короткое зволненье тѣла, або хороба. дочасный болѣ, и потрвожения тѣла; зри недугъ.

Яко, въежe, нжъ, же, для тогожъ.

Якъ, зане, тѣмъ же, або вѣмъ.

Яковая, елика.

Ялся, принялъ, взералъ.

Ярина, волна.

Ярица, рядно грубое, саакъ, Угорски.

Ярь, запалчивъ.

Яровидный, сердовидный, взроку гнѣвливого.

Яростивъ, запалчивый.

Яростный, сердитый.

Яруся, запаляюся гнѣвомъ, надымаюся, сердзуся.

Ярость, рети попудливость, почынаючiйся гнѣвъ, до гнѣву перхливость, сердитость.

Ярость подобна зерпбю запаленому, которое прудно и гвалтовне загорится, а рихло угасаетъ: гнѣвъ, подобенъ огню въ желѣзѣ роспаленомъ, бо горячость его въ немъ долго есть, и теплота его трваетъ; рненie же подовно огню въ губцѣ скритому и неявне роспаляючомуся, а до чего притнется

сва. *сва.*

всѣ палитъ, и надъ обохъ горѣнѣ, должей горѣтъ негасимчѣ; такъ и злость гнѣва внутрь лежитъ утрафляючаа на помсту; зри тревооваденіе.

Ярость и *ревніе*, умаляютъ дни, и прежде времени печаль старости наводитъ, запалчивость и завдрость умѣншаютъ дни, а збытнее стараньа, старость предъ часомъ приводитъ.

Ясность, погода.

Ятъ пойманый, або огорнѣнный, осѣгнѣный.

Ять, поймалъ.

Ять, прелстити, обнлати, зявсти, подхватити.

стр. *стя*

Ять, опуканнѣ.

Ях, поймалемъ, поймалъ всѣхъ, имѣлемъ; зри некасте.

Яша, поймали, имѣли.

Ящра, ѣже есть, гурынки, лядвѣнки.

Ящро, ныра.

Ящроба, ныра, або животь, або черево, або брухъ, або внутрность, або матицѣ.

Ящровъ, повѣнная, ятровка.

Ящйце, банка лазевная, судина служая ку наливанію олѣвы в лямпу.

Ящерь, острая скора, которою ужываютъ до рукоасти жавѣлного, цана.

V*e*

Vахтовъ, камень многоцѣнный; Росски: яхонтъ.

Vдерікоос, гудрошъ, опухлый.

Vдрохоосъ, водолѣя, водникъ.

Vженей, стихъ весѣлный; мужъ отстчинникъ вѣры Христовы.

Vпакой, послушанѣ.

Vпарѣ, зри впарѣ.

Vстій, достойнъ, найвышшый судъ, высокій або верховный.

Vсаны, имянованы єллинѣ великій царь.

Vсерхій, превышай.

Vссоп, изопокъ. зѣлє которое жидовѣ умочуючи въ кровь покропляваліся и очищалися.

Vпостась, персона, особа; зри сѣставъ,

ЛИТОВСКО-РУССКІЙ

СЛОВАРЬ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ВЪ 1596 ГОДУ

ЛАВРЕНТІЕМЪ ЗИЗАНІЕМЪ.

сия. *сие.*

ВСЕ ПАЛИТЪ, И НАДЪ ОБОИХЪ ГОРНИЕ, ДОЛЖЕЙ ГОРИТЪ НЕГАСНУЧИ; ТАКЪ И ЗЛОСТЬ РЕВНІЯ ГНѢВУ ВНУТРЪ ЛЕЖИТЪ УТРАФЛЯЮЧАА НА ПОМСТВУ; ЗРИ ЧРЕВООВЯДЕНІЕ.

Ярость и ревніе, УМАЛЯЮТЪ ДНИ, И ПРЕЖДЕ ВРЕМЕНИ НАЧАЛЬ СТАРОСТИ НАВОДИТЪ, ЗАПАЛЧИВОСТЬ И ЗАВИСТЬ УМЕНЬШАЮТЪ ДНИ, А ЗБЫТНІЕ СТАРАНІЯ, СТАРОСТЬ ПРЕДЪ ЧАСОМЪ ПРИВОДЯТЪ.

Ясность, ПОГОДА.

Ясть пойманный, АВО ОТОРЖЕННЫЙ, ОСЯГНЕНЫЙ.

Ясть, ПОЙМАЛЪ.

Ясти, ПРЕЛЕСТИТИ, ОПУТАТИ, ЗЛОВСТИ, ВОДХВАТИТИ.

стр. *стя*

Ясти, ОПУТАННІЕ.

Ясть, ПОЙМАЛЕМЪ, ПОЙМАЛЪ ВСѢХЪ, ПОЙМАЛЪ; ЗРИ НЕЯСТЬ.

Ясте, ПОЙМАЛИ, ЗЛОВИЛИ.

Ястра, КИЕ ЕСТЬ, ГУРЫНКИ, ЛЯДВЕНІЯ.

Ястро, ЫЯРКА.

Ястроба, ЫЯРКА, АЛВО ЖИВОТЪ, АЛВО ЧЕРЕВО, АЛВО БРУХЪ, АЛВО ВНУТРНОСТЬ, АВО МАТИЦА.

Ястровъ, ПОВИННАЯ, ЯТРОВКА.

Ястыце, БАНКА ЛАЗЕВНАЯ, СУДИНА ГОЖАЯ КУ НАЛИВАНІЮ ОЛИВЫ В ЛАМПУ.

Ящерь, ОСТРАЯ СКОРА, КОТОРОЮ УМЯГЧАЮТЪ ДО РУКОЯСТИ ЖЕЛѢЗНОГО, ЦАНА.

V

Ѵавилов, КАМЕНЬ МНОГОЦѢННЫЙ; РОССІИ: ЯХОНТЪ.

Ѵдеріковъ, ГУДРОНТЪ, ОПУХЛЫЙ.

Ѵдрохоосъ, ВОДОЛЕЯ, ВОДНИКЪ.

Ѵженей, СТИХЪ ВЕСЕЛНЫЙ; МУЖЪ ОТСТОЧНИКЪ ВѢРЫ ХРИСТОВЫ.

Ѵзакой, ПОСЛУШАНІЕ.

Ѵзарѣя, ЗРИ ИЗАРѢЯ.

Ѵзатый, ДОСТОИНЪ, НАЙВЫШНЫЙ СУДЯ, ВЫСОКІЙ АВО ВЕРХОВНЫЙ.

Ѵзаны, ИМЕНОВАХУ ЕЛЛИНЕ ВЕЛИКІЯ ЦАРЯ.

Ѵзерезій, ПРЕНИЗАЙ.

Ѵзсовъ, ИЗЕПОКЪ, ЗЕЛІЕ КОТОРОЕ ЖИДОВЕ УМОЧУЮЧИ ВЪ КРОВЬ ПОКРОПЛЯКАЛИСЯ И ОЧИЩАЛИСЯ.

Ѵпостасъ, ПЕРСОНА, ОСОБА; ЗРИ СЪСТАВЪ.

ЛИТОВСКО-РУССКІЙ

СЛОВАРЬ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ВЪ 1596 ГОДУ

ЛАВРЕНТІЕМЪ ЗИЗАНІЕМЪ.

ЛЕКСИС

СИРѢЧЬ РЕЧЕНІЯ, ВЪКРАТЦѢ СЪБРАННЫ И ИЗ СЛОВЕНСКАГО ЯЗЫКА НА ПРОСТЫЙ РУСКІЙ ДІАЛЕКТЪ ИСТОЛКОВАНЫ Л. Z.

А.

Абіе, ЗАРАЗЪ.

Авва, ТАТО, ОТЕЦЪ.

Агнецъ, БАРАНОКЪ.

Агница, МОЛОДАЯ ОВЕЧКА.

Адонія, ГОСПОДЬ, ПАНЪ.

Адъ, ТЕМНОСТЬ, НЕВѢДОМОЕ МѢСЦЕ, ПРЕИСПОДНАЯ; ПО ГРЕЦКУ: АДЪ, ΗΔΑΙΔΙΣ.

Азъ, Я.

Акавистъ, НЕСѢДАЛЬНО.

Акриды, ВЕРШКИ ДЕРЕВЯННЫЕ, ПУТЯ, В ТЫЖЪ КОНИКИ.

Алавастръ, КАМЕНЬ ЕСТЬ ТАКЪ НАЗВАННЫЙ, ИЗЪ ТОГО КАМЕНИ УРОБЛЕННЫЙ СЛОНЪ; АЛБО СКРЫНОЧКА.

Алекторъ, ПѢВЕЦЪ.

Алканіе, ЯСТИ ХОТѢНІЕ.

Аллилуія, ХВАЛА БОГУ; ПРИХОДИТЪ БОГЪ; ХВАЛИТЕ И ВСПѢВАЙТЕ ЖИВАГО БОГА; ЕВРЕЙСКѢМЪ БО ЯЗЫКОМЪ: *алъ*, ИДЕТЪ, ЯВИСЯ; А *илъ*, БОГЪ; А *уія*, ХВАЛИТЕ, ВСПѢВАЙТЕ.

Алчба, ГОЛОДНОСТЬ.

Алчу, ЯСТИ ХОЧУ.

Аминь, ЗАПРАВДЫ, АБО НЕХАЙ, ТАКЪ БУДЕТЪ.

Ангелъ, ВѢСТНИКЪ, АЛБО ПОВѢДАЧЬ.

Аннипатъ, БУРМИСТРЪ, СТАРШІЙ ГАДЦА, АЛБО СПРАВЦА ВЪ ЯКОЙ ЗЕМЛИ.

Апостолъ, ПОСЛАНЕЦЪ.

Ароматы, ЗАПАХИ, И ДОРОГІЯ МАСТИ, И ТЫЖЪ КОРЕНЬЯ; АЛБО ЗЕЛЬЕ ПАХНУЧЕЕ.

Архангелъ, СТАРОСТА АНГЕЛЬСКІЙ.

Архистратигъ, ЦЕСАРЬ И ТЫЖЪ СТАРШІЙ КНЯЗЬ.

Архитриклинъ, МАРШАЛОКЪ, НАЧАЛЬНИКЪ ТРЕМЪ ВСКЛОНЕНІЯМЪ.

Ассарій, ПЕНЯЗЬ, ГАРЕЛЬ.

Асфедронъ, ВЫХОДЪ, ЗАКРЕТЪ.

Аще, ЕСЛИ.

Б.

Багряница, ШАРЛАТЪ, АЛБО ЕДВАВЪ БАГРОВОЙ ФАРБЫ.

Багряница, ВѢЛЬ.

Балій, ЗАКЛИНАЧЬ, ЧАРОВНИКЪ.

Баня, ЛАЗНЯ.

Басня, КАЗКА, СЛОВО, БАЙКА.

Баснословіе, НЕЧЕМНАЯ МОВА.

Бдитъ, НЕ СПИТЪ.

Бдѣніе, НЕСПАНЬЕ.

Бедро, БОКЪ.

Безбѣдно, БЕЗЪ УПАДКУ, БЕЗЪ ТРУДНОСТИ.

Безболѣзніе, НЕБОЛѢНЬЕ.

Безвѣстный, НЕОЗНАМЕННЫЙ, ЗНАГЛА БУДУЧІЙ.

Бездерзновень, НЕСМѢЛЫЙ.

Безлюбіе, ЩИРАЯ ДОБРОСТЬ.

Бездна, ПРОПАСТЬ, БЕЗСТРАСТІЕ, НЕТЕРПѢНІЕ, НЕЗНЕВОЛЕНІЕ ОТЪ АФЕКТОВЪ.

Безмолвіе, ТИХОСТЬ, НЕГУЧЕНЬЕ, ТИШИНА, ЗАТИШЬЕ.

Безмолвствую, ВЪ ЗАТИШУ ЖИВУ, БЕЗЪ ГОМОНУ.

Безмолвникъ, КРИЗИТА, КОТОРЫЙ НЕ ВЪ ГУКУ И ВЕЗЗАТРѢВОЖЕНІЯ СВѢТА ТОГО, БЕЗБЛАЗНЕННО БЕЗЪ ПОГРѢШЕНІЯ ЖИВЕТЪ.

Безмѣрный, МЕРЫ НЕ МАЮЧІЙ.

Безмѣстный, НЕСЛУЖНЫЙ.

Безответенъ, ОТНОВѢДИ НЕМАЮЧІЙ, НЕОТНОВѢДНЫЙ.

Безпристрастіе, НЕЗНЕВОЛЕНЬЕ ОТЪ МІРСКИХЪ КРАСОТЪ И ПОХОТЕЙ.

Безсловесное, БЕСТІЯ.

Безсловесіе, НЕЛЮДЗКОСТЬ.

Безпошествіе, НЕСВЛАЖНЕНЬЕ.

Бесстудство, НЕВСТЫДЛИВОСТЬ.

Безтканіе, НЕ ФРАСОВЛИВОСТЬ.

Безумецъ, ДУРЕНЪ.

Безуміе, ГЛУПОСТЬ.

Безумство, ГЛУПСТВО.

Безумствую, дурѣю, глупѣю.

Безчестіе, лежливость, сромота.

Бисеръ, перла.

Благій, добрій.

Благоволю, зезволяю.

Благовольніе, добрая воля.

Благоговѣнствую, набожный естемъ.

Благоговѣйно пріемлю, вдячне пріимую.

Благоговѣйный, набожный.

Благоговѣніе, набожность, встыдливость.

Благодареніе, дякованіе.

Благодарный, подятливый.

Благодару, дякую.

Благодарствень, подятливый.

Благодатель, добротодавца.

Благодатный, ласковый.

Благодать, ласка.

Благоденствіе, счастье.

Благоденственъ, счастливый.

Благоденствую, счастить ми ся.

Благодѣтельство, добродѣйство.

Благодѣтель, добродѣй.

Благолѣніе, оздова.

Благолѣпный, оздовный.

Благополучаю, счастить ми ся.

Благополученіе, счастье.

Благополученъ, счастливый.

Благопріятный, до принятя лацный, и тыжъ вдячный, милый.

Благость, доврость.

Благостынный, добротливый, щедровливый.

Благостыня, добротливость, щедровливость.

Блазнь, згоршенье.

Блаженство, счастливость.

Блаженъ, счастливый.

Блаженствую, счастливый естемъ.

Блажу, хвалю, счастья кому признаваю.

Благочествую, хвалю, набожество отправую.

Благочестіе, воговойность, побожность, набожество.

Близъ, блізко.

Блюду, стерегу.

Блюденье, стереженье.

Блюдо, миска.

Бляденіе, блюгавое мовленье.

Блядословіе, шкарадля мова.

Бодрость, чуйность.

Бодрствую, чуюся, чуйность маю.

Бождреніе, чуйность, пильность, осторожность.

Болій, больший.

Бользнь, болѣсть.

Болей, надъ, больше.

Болша, больше.

Борба, боренье, валка.

Бореніе, боренье, валка.

Боруся, воюю.

Бохма, згола, надаремня.

Бошію, уво, во.

Бразда, ворозна.

Бракъ, женитва, весельє.

Брань, война.

Брагуся, женюся, весельє справую.

Брашно, покармидло.

Брозда, узда, уздениця.

Брегу, стерегу.

Брежєніе, стереженіе.

Брежя, берема, глумокъ, и тѣжъ варъ который въ кораблѣ, алво на м

Бреніе, глина, болото.

Бренный, глиняный, болотный, нный, сроктій, и тыжъ потужный, и тѣпный въ мовѣ.

Будущій, пріндучій, что маютъ бы

Быліе, зелье.

Бысть, стало ся, былъ, была, въ тое речєніе значитъ превѣчность присносущіе.

Бытіе, бытность.

Бѣда, упадокъ, небезпечность.

Бѣдство, сроктость, и тыжъ покъ въ мовѣ.

Бѣство, утеканьв.

Бѣжденіе, примушенья, вада.

В.

Ваіе, розги съ кепткомъ, лоза, варя

Варю, чекаю; *предварю*, упрежа

Васнь, храпъ.

Валю, рию, рѣжу, выдовбую.

Валтель, тотъ который рѣжетъ чатн.

Вдружаю, утыкаю, угорожую.

Ведро, погода.

Велерѣчую, много о великихъ рѣчъ мовлю.

Велерѣчіе, безмѣрное блекотанья тыжъ о великихъ рѣчахъ мовленья.

Велерѣчивый, многоглаголивый, и тыжъ плотка.

Верши, пута.

Весьма, всяко.

Вождельные, пожаданье.

Вождельно, пожадаю.

Вождельный, пожаданный.

Вождельваю, пожданья маю.

Взбранитель, заборонячій, оборонца.

Взбраняю, забогоняю, и противъ кого валчу.

Взбраненье, заборонень.

Взбраняю, забороняю.

Взвѣщаю, оповѣдаю.

Взвѣщеніе, оповѣданье; умъ вникаю; розумъ якъ трозлегъ чаю, або тонко размышляю.

Взглашаю, отповѣдаю, обволываю; и взгласитъ бездна съ весьлемъ и запричитъ пропасть з веселямъ.

Взглашенье, обволанье, причины отповѣденье.

Вздвизаю, подвигаюсь, взношу.

Вздвиженье, подвигненье, взношенье.

Вздержаніе, вздержливость.

Взнесеніе, взнесенье.

Взраженье, спыханье, спротивленье.

Взражаю, вспыхаю, спротивляюся.

Взрастаю, урастаю.

Взрасть, возростъ.

Взываю, заклинаю.

Взысканье, шуканье.

Взыскую, выпайдую.

Взысканный, выпайдованный.

Видѣніе, огляданье, и тыжъ обличье.

Видѣти остро, смотрѣти быстро.

Вижду, вижу.

Вина, причина.

Винительный, тотъ, который причину отъ кого маетъ, або тотъ, который кого винуетъ.

Виновный, тотъ, который есть чему причиною.

Виссонъ. полотно тонкое.

Вистнье. упримый, поймъ, потужный.

Витія, рѣторъ, ораторъ, красномовца.

Владка, владарь.

Владычество, владарство.

Владычествую, владну.

Власть, влазда.

Властельствую, влазду маю.

Властелинъ, владца, владарь.

Влаюся, хвѣюсь.

Внезапу, знагла, на тыхъ мѣстъ.

Внемлю. зрозумѣваю.

Внимаю, зрозумѣваю.

Вниманіе, зрозумѣваніе.

Внутрь уду селятлища, въ самой церкви.

Внутрь, внутри.

Внѣ града, за мѣстомъ.

Внѣ уду, на дворѣ.

Внѣ, на дворъ.

Внѣшній, надворній з верхни, того свѣтній.

Водосланъ гробъ, водою посланный гробъ.

Возорь, тварь призрѣнья.

Возатай, взница.

Воинъ, жолнѣръ.

Воинство, жолнѣрство.

Воинствую, жолнѣрствомъ ся бавлю.

Воистину, за правду.

Воплю, ожидаю.

Воруженъ, ущепленъ, утиненный.

Востволіе, зелье есть, вазановецъ.

Врагъ, ворогъ.

Вражда, ворогованье, непріязнь.

Вражду, ворогую.

Вражду, безъ правды. ворочую неслушне.

Вразумляю, напоминаю, урозумляю.

Врата, вѣрота, врона.

Вратарь, воротный.

Врачба, лѣчніе.

Врачебница, домъ, гдѣ лечатъ, и тыжъ аптика.

Врачеваніе, лекарство, лѣченье.

Врачество, лекарство, докторство.

Врачую, лечу.

Врачь, лекарь, докторъ,

Вредъ, нарушенье.

Вреждаю, нарушаю.

Время, часъ.

Временный, дочасный.

Вредитель, шкодца, который нарушаетъ.

Вретище, плахта, жалова, жаловный уберъ.

Врутка, рура.

Вручаю, поручаю.

Вручень, поручень, вданіе, подданье.

Всадникъ, конный, верховный.

Вселенная, весь свѣтъ.

Вселенскій, патріархъ, отецъ начальный всему свѣту.

Всесжеженіе, офѣра цѣло спаляючася.

Всклыкновеніе, выкрыканье.

Всклыцаю, выкрыкаю.

Всплть, назадъ.

Вставляю, отчинаю, вывертаю.

Вставленіе, вывертанье, отогненье.

Встремежливость, всячески, вшелякимъ способомъ.

Всхищеніе, порыванье, драпѣжство, ухапленье.

Всхищаю, порываю, похапую.

Всхлщаю, устягаю, застановляю.

Всхлщеніе, устяганье.

Всячески, дощидку.

Вѣтеніе, невольность.

Вѣлощеніе, втѣлѣнье, чловѣчества принятье.

Вѣсловѣченіе, учоловѣченье.

Вынзбранный, валечный, выборнѣйшій въ витвахъ.

Выну, завжды.

Выстрь, высокость и высоко.

Выя, шия.

Вѣденіе, свѣдомость, вѣданье.

Вѣжа, цвичный.

Вѣмь и *свѣмь*, вѣдаю, вѣдѣти, вѣдати певне.

Вѣстникъ, повѣдать.

Вѣтвь, голь.

Вѣщаніе, повѣданье, голоженье.

Вѣщаю, повѣдаю, даю говору, голошу.

Г.

Гаданіе, розмова.

Гаданье, загадка.

Гаждепье, злорѣченье, поганѣенье, тожъ значитъ, что и хуленье.

Газофілакія, сосудохранилница.

Гананіе, загадка, трудноѣ и хитрое пытанье.

Гибель, утрата, погибель.

Главоланіе, мовленье.

Главолю, мовлю.

Главоль, мова.

Глезно, голѣнь.

Глумлю, прохожуюся, проджаюся, подражняюсъ и цвичуся.

Глумъ, подражненье.

Гнушаюся, брыджуся.

Гольмо, велико.

Гольмый, великій.

Гоненіе, пренаслѣдованія.

Гонитель, пренаслѣдовца.

Гордыня, пыха, гордость.

Гордый, пышный.

Гордяюсь, пышнюсь.

Горесть, горькость.

Гортань, горло.

Гортанобъсіе, горнѣ взвѣшенье; ханьѣся въ роскошныхъ потравах есть стрась обы локоты вск ндати х трохи, а подлыми потравами взгоржа

Господь, панъ.

Господствую, паную.

Господство, панство.

Гощеніе, учта.

Гряду, иду.

Грань, уголъ, часть, штука; *краем неке*, початокъ стиха, алво строки.

Гусли, арфа, лютня, скрипица.

Д.

Да будетъ! нехай бы такъ было, хай будетъ.

Даръ, подарокъ.

Даяніе, упоминокъ, домостроительство.

Дебелость, грубость.

Дебель, грубый.

Долва, фаска, бочка.

Демонъ, вѣсъ, чортъ.

Демонскій, чертовскій.

Державствую, паную, въ посес маю.

Держава, можность.

Держанье, дужость.

Дерзновеніе, смѣлость.

Дерзый, смѣлый.

Дерзаю, смѣю, смѣлый естемъ.

Десница, правица.

Десный, правый.

Діядима, корона.

Діяволи, оволганіе, звада.

Діяволъ, оболгатель, звадца.

Доблесть, сталость.

Доблъ, сталый.

Доблественъ, сталѣ.

Доблествую, сталый естемъ.

Добродѣтельный, цнотливый.

Добродѣяніе, ЦНОТЛИВЫЯ СПРАВЫ.

Долгоденствіе, ДОЛГІЙ ВѢКЪ.

Долготерпѣніе, ТЕРПѢЛИВОСТЬ, НЕГНѢВЛИВОСТЬ.

Долготерпѣливый, ТЕРПѢЛИВЫЙ, НЕ СЪ ГНѢВОМЪ ТЕРПЯЧІЙ.

Долгота дній, ДОЛГІЙ ВѢКЪ.

Домостроитель, ШАФАРЪ, СПРАВЦА ДОМУ.

Дондеже, АЖЪ ПОКА, И ТЫЖЪ НА ВѢКИ.

Досада, ЗЕЛЖИВОСТЬ, ПОСОРОМОЧЕНЬЕ.

Досадитель, ЗЕЛЖИВОСТЬ ВЫГЯЖАЮЧІЙ.

Досаждаю, ЛЖУ, СРОМОЧУ.

Досаждение, ЗЕЛЖЕНЬЕ, СРОМОЧЕНЬЕ.

Добродѣтель, ЦНОТА.

Драчіе, ЕСТЬ ХОЙНА, КОТОРАЯ ВЪ ВИНѢ СВАРЕНА, ЗЛЪ, ЦУБЪ УХАРОПЫ ПОЛНЫ И ОЧИ УРАЗОВЫЙ, Т. Е. РАНЕНЫЙ, АЛБО УДАРЕННЫЙ.

Древодѣтьство или *древодѣлание*, ТЕСЕЛЬСТВО

Древодѣля, ТЕСЛЯ.

Древодѣтьствую, ТЕСЕЛЬСТВОМЪ СЯ ВАВЛЮ.

Древле, ДАВНО, ОНЫХЪ ДАВНЫХЪ ЧАСОВЪ.

Дреколь, АЛЯБАРТА.

Духъ, ВѢТРЪ

Духъ, АГГЕЛЪ

Духъ. ДЫХАНІЕ.

Духъ, ДУША.

Духъ Святый, Богъ истинный.

Цщи. ДОЧКА.

Цщица, ТАВЛИЦА.

Дѣланіе, РАБОТА.

Дѣлатель, РОБОТНИКЪ, СПРАВЦА.

Дѣло, УЧНОКЪ.

Дѣлма, ДѢЛЯ.

Дѣтель, СПРАВА.

Дѣтище, ДИТЯ.

Дѣяніе, СПРАВА.

Е.

Евангеліе, БЛАГОВѢСТІЕ.

Евангелистъ, БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Евнухъ, СКОПЛЕНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Егда, КГДЫ.

Его, ЦѢ.

Едва, ЗАЛЕДВЪ.

Еже, КОТОРОЕ.

Елико, КОЛЬКО.

Елика, КОЛЬКОЕ.

Елма значитъ, КОЛКО, ПОНЕВАЖЪ, ЯКО, ИНОГДА ВМѢСТО ВО.

Елои, ПО ЕВРЕЙСКИ, Богъ.

Еммануилъ, СЪ НАМИ Богъ.

Евариструсъ, ЯЧАНЦЕ, СУДИНА, ДОЧЕРПАНЯ, АЛБО НАЛИВАНЯ, НАКШТАЛТЪ КАГАНЦЯ СЪ БѢЛОГО ЖЕЛѢЗА.

Естество, ПРИРОЖЕНЬЕ.

Етеръ, НѢКІЙ.

Ж.

Жажда, ПРАГНЕНЬЕ.

Жатва, ЖНИВО.

Жатель, ЖНЕЦЪ.

Же, А.

Жертва, ЗАКОЛЕНІЕ, ОФѢРА.

Животъ, МЕШКАНЬЕ. И ТЫЖЪ СКАРБЪ, ГРОШИ.

Жизнь, ЖИВОТЪ, ЖИВНОСТЬ, ВЫХОВАНЬЕ.

Жилище, МЕШКАНЬЕ, ДОМЪ.

Житіе, МЕШКАНЬЕ.

Жру, ЗАКОЛЮ, ЗАРѢЗУЮ, ОФѢРУЮ.

Жрѣніе, ОФѢРОВАНЬЕ.

Жупелъ, СѢРКА.

З.

За дінарь, ЗА ПЕНЯЗЬ.

Забралю, ПУРКАНЪ.

Забыте, ЗАБЫТЬЕ.

Заверта, ВЕХОРЬ.

Завираю, ЗАСТАНОВЛЯЮ.

Заври, ЗАСТАНОВИ.

Заклинаю, ПОЗЫЧАЮ.

Заемникъ, ПОЖИЧАЮЧІЙ.

Зазираю, ОКОВЫВАЮ, ОВИНЯЮ, ОСУЖДАЮ.

Зазорень, ПОГУЖЕНЫЙ, ПОДОЗРѢННЫЙ.

Зазрѣніе, ОКАВАНЬЕ, ОСУЖДЕНЬЕ.

Зазоръ, ПОГУЖЕНЬЕ, ПОРОБУМѢНЬЕ.

Заколаю, ЗАРѢЗУЮ, ЗАКОЛЮЮ.

Заколеніе, ЗАРѢЗАНЬЕ.

Законъ, ПРАВО.

Законникъ, ПЕРЕСТРЕГАЮЧІЙ ПРАВО, ЧЕРНЕЦЪ.

Заклатель, РѢЗНИКЪ.

Заключаю, ЗАМЫКАЮ.

Заключеніе, ЗАМКНЕНЬЕ.

Заключень. ЗАМКНЕНЪ.

Зане, АБО НѢМЪ.

Занзаю, уколюю.

Запрещаю, грожую, заказую.

Запрещеніе, загроженье, заказанье.

Заря. зоря, свѣтлость.

Зарія, костки ворцавныя.

Заутрикъ. спѣданье.

Зеліе, зелье.

Зеленгіе. есть древо, которое лѣтъ и зимъ зелено, подовное листье маетъ зелье, на которомъ черницъ ягоды ростутъ.

Зефиръ, вѣтръ вдячный, отъ полудня вѣючій.

Зданіе, зда, будованье, подстрѣшье.

Зиждy, будую.

Злакъ, паша, трава съ роматнымъ зельемъ.

Злоба, злость.

Злобивый, злостливый.

Злодѣйство, злость.

Злонравный, злого обычаю.

Злополученье, нещастье.

Злополучаю, нещастить ми ся.

Злотворникъ, храпъ, гнѣвъ застарѣлый.

Злоумный, злого разсудку человѣкъ.

Золъ, злый.

Зракъ, образъ.

Зѣница, зѣвка человѣчокъ.

И.

Ибо, або вѣмъ.

Иеемонъ, вожь, старостa.

Иго, яршь.

Иготь, можджѣръ.

Иждиваю, выдаю грошн, накладаю.

Иждивеніе, выдатокъ.

Иже, которія.

Изваю, рѣю, вырѣзую.

Изваяніе, вырѣзованье, выротя.

Извитіе, хитрость, штука, извитіе словесъ, штучное мовленье, хитрость въ мовѣ.

Извѣтъ, доводъ.

Извѣтованіе, доводъ чиненье, доложенье.

Извѣстно, пѣвность.

Извѣстный, пѣвный.

Извѣствую. упѣвняю.

Извѣствованіе, упѣвненье.

Извѣстно, пѣвне. до пѣвна.

Измѣна рыбъ, пара шатъ.

Изверегъ. дитя мертво народженое.

Изрядне. выборне, особлива.

Изсякаю, высыхаю.

Изящство, выборность.

Изящный, выборный.

Икона, образъ.

Иногда, личъ.

Искони, на самомъ початку, съ початку.

Искушеніе, до покуса, до свѣдченія прова.

Искушаю, досвѣдчаю, провую.

Искуство. умѣтность, свѣдомость.

Искусный, ученый, свѣдомый.

Истинна, правда.

Истлѣнный, стопчаемый, стертый и порогъ.

Истинствую, правду моялю.

Истрясаю, кару, вѣтую, плачу.

Истрошаю, выдаю грошъ, роспорошую

Истуканъ, вылитый болванъ.

Истукаю, выливаю.

Истуканье, выливанье.

Истязую, пытаю.

Истязаніе, пытанье.

Исходище водное, выхожденье водъ теченіе воды.

К.

Кассія, зелье нѣякое благовлагоуханое.

Касаюсь, дотыкаюся.

Касаніе, дотыканье.

Кастеръ, свинецъ.

Каркинъ, ракъ.

Качество, якость.

Каѳоликъ, по Грецку совогный, а Латинѣ универсалисъ.

Кидаръ, киверъ, колпакъ Турецкій.

Кидаръ. кловукъ.

Кидаръ шидяный, киверъ виссонный съ тонкнькаго полотна.

Кидарское селеніе, домъ Татарскій.

Киченіе, надутость.

Кій, который.

Клеветъ, товарищъ.

Клингъ, крикъ, гукъ, верескъ.

Клосненъ, хромъ.

Ключаюся, трафлюся.

Ковъ. пята, зрада.

Коварство, хитрость, довтэпъ.
Кожа, скора.
Кождо, кождый.
Ковня, скритов, зродливои ошуканье.
Кожкаю, поживаю.
Колкество, кольность.
Конобъ, котелъ.
Косненіе, забавленія.
Котора, сваръ.
Косню, забавляюся, нерыхло иду, або нерыхло что справую.
Кощунство, жартъ.
Кощунствую, жартую.
Кощунникъ, блазенъ, жартовливый
Крамала, розрухъ.
Крамалую, тревожу.
Кратиръ, чаша.
Кто-му, кожъ больше.
Кунигинъ, звань.
Кумиръ, болванъ.

Л.

Ланитя, лицъ, челюсть.
Ласкаю, похлэбую.
Ласканіе, похлэбованье, похлэбство.
Ласкатель, похлэвца.
Лаю, выю, брешу.
Лаяніе, выте, бреханье.
Лаятель, брехачь.
Лесливый, зрадливый.
Лестецъ, волоцюга, тулачь, зрадца.
Лесть, зрада.
Лещу, зроджаю.
Ликъ, танецъ.
Лікую, танцую.
Ликостоую, танецъ справую.
Ликованіе, танцованіе.
Ликостованіе, танцованіе, танца справованье.
Лицемѣръ, облудный.
Лицемѣрствою, хитляю, облудне що справую.
Лицемѣріе, хитляность, облудность.
Лице, осова.
Лобжу, цалую.
Лобзаніе, цалованье.
Лобзатель лестный, зрадливый поцъловачь.
Лоза, винная матица.
Лоно, колъно.
Лужду, дуру.
Лужденіе, одуренье.
Лугшій, лэпшій.
Лугше, лэпше.
Лщеніе, зрада, зрады, справованье.
Лысть, лытка.
Лѣть, пристоить.
Лѣхъ, мурава, плацъ порожній, травою обросльій, четырогранный, якъ бывають городы.
Людіе тлѣюе, людъ поважный, чесный.
Лядвія, клубы.

М.

Маніе, поминанье.
Махрама, махина; *колебра* або простирало.
Маяніе, тоже.
Месть, помста.
Медлю, забавляю.
Медленіе, забавленье, замешканье.
Мессія, Христосъ, помазанецъ.
Мерзость, мерзеность, брыдкость.
Местникъ, помститель.
Медка, чедвэдица.
Мечтаніе, привиденье.
Мечтаюся, привижуся.
Мщеніе, помсты чиненье.
Милость, овечина скорка овечая, або гуня.
Миръ, покой.
Мироканіе, поминенье, поминанье.
Митрополія, головнэйшее место въ якомъ повэтъ.
Митрополитъ, старшина надъ Ени, скопы.
Міротвореніе, того свэта створенье.
Міродержецъ, державца того свэта.
Мітра, Епископская корона, и тымъ чепецъ.
Младенецъ, дитя и тымъ вырос тожъ
Мнѣ, фунтъ.
Мнѣніе, мнэманье.
Море, друно.
Могутство, моцарство.
Молва, гомонъ; *буки*, отъ новым людской, окрикъ и тымъ тревога.
Мололю, гомоню, гучу.
Мотыло, лайно.
Мощи, сила, моцъ нэякая, и тымъ тэла святыхъ называются.

Мракъ, морокъ.

Мрачный, морочный, темный.

Мудрованіе, вырозумѣванье.

Мудрствую, зрозумѣваю.

Мщуся, помсту чиню.

Мыло, вапно, и тыжъ крейда.

Мятежъ, замученье, тревога.

Мятежъ, тръвожачій съ вою.

Мятежникъ, бунтовщикъ, справца тревоги.

Мятеніе, тревога.

Мятуся, тревожуся.

Моро, масть.

Мерта, мерсіна, дерево есть въ Еволшехъ, котораго ягоды ворзо смачны суть и тиснуть изъ нихъ вино.

Н.

Наважданю, зваждую.

Наважденіе, зваженье.

Наводникъ, звадца.

Навътникъ, изобрѣтатель, всякого подступку.

Навътованіе, зрахиданье.

Навътую, зраджаю.

Навътъ, зрада, подступокъ.

Наказаніе, каранье.

Наказатель, караючій, научитель, напоминатель.

Наказую, кору.

Наллщаю, натягаю.

Наллщаніе, натяганье.

Наллщатель, натягаючій.

Наслѣждую, одѣдичую.

Наслѣдіе, одѣдичене, спадокъ.

Наслѣдникъ, дѣдичъ.

Насущный, тотъ, который тонхъ истности есть.

Насыщаю, накормлюю, тучу.

Насыщеніе, накормленье, тученье.

Научаю, напоминаю.

Наука, научанье, напоминанье.

Не бо, або нѣмъ не.

Небрегу, недбаю.

Небреженіе, недбалость.

Небреженикъ, неврегій, недбалый, нехлюя.

Невѣстникъ, чертогъ, палацъ.

Негодлую, зазлемаю.

Негодованіе, зазлеманье.

Негодователь, зазлемаючій.

Невѣли, заледвѣ, ачей.

Недоумѣваюся, здумѣваюся, внутьл

Недоумѣніе, воитплѣнье.

Недостойный, негодный.

Недугъ, хорова.

Недугую, хорую.

Недугованіе, хорованье.

Недужный, хорый, хорующій.

Неизреченный, невымовный.

Нелестный, незрадливый.

Немощь, хорова, недужность.

Немоществую, немогу, хорую.

Немощный, немощный.

Ненабожность, безщность, закосн лость серъца.

Неисчетомый, неличенный.

Неосяжимый, неогорненный.

Непостижимый, недостигненный.

Непостоянный, несталый, и тыжъ тотъ, противъ котораго никто не м жить стоять.

Непребориимый, незвалчены, котор го никто звалчити не можетъ и пег мочи.

Непреложный, который не дастъ зрадити.

Неприкосновенный, недотыкенный.

Непутіе, причина, подпора.

Непщую, мнѣмаю.

Непщеваніе, мнѣманье, и неслушн вымолвленье.

Непщеватель, мнѣмаючій.

Нестроеніе, розрухъ.

Нетлѣніе, незопсованье.

Нетлѣнный, некусючійся.

Неукоснительный, который неучинш негоднымъ, але учинилъ годнымъ.

Нечестіе, незбожность.

Нечествовъ, есть инъ Бога присвосуе нато, яко не суща помышляетъ.

Неясыть, по Грецку, пелеканъ, птах есть въ Египтѣ, подобный бусюлови.

Нощное поприще, долгость часа но нато.

Нужда, кгвалтъ, примушенье.

Нужду, понуждаю, кгвалчу, примушаю

Нью, унываю, нидѣю.

Нырище, спѣску домокъ, ямка.

Нѣкій, нѣкто, нѣкоторый.

Нѣсть, немашъ.

Нядро, пазуха.

О.

Обаваю, ЗАКЛИНАЮ УЖА, ИЛИ ГАДИНУ.
Обаваніе, ЗАКЛИНАНЬЕ.
Обаяникъ, ОБАВАТЕЛЬ, ЗАКЛИНАЧЪ.
Обаждаю, ОГНДЖУЮ, ЗВАЖАЮ, ОБРЪДЖУЮ.
Обиліе, ДОСТАТОКЪ.
Обида, КРИВДА, УНИЖЕНЬЕ.
Обидьніе, УКРИВЖАНЬЕ.
Обиновеніе, РОЗВАЖЕНЬЕ, РОЗМЫШЛЕНЬЕ, ВОЗЗРѢ.
Обижду, ШКОДЖУ, КРИВДЖУ.
Обинуюся, БОЮСЬ, РОЗМЫШЛЯЮ.
Облигаю, ОБЪЯВЛЯЮ, УПОМИНАЮ.
Облигникъ, КОТОРЫЙ УПОМИНАЕТЪ.
Облобызаю, ЦѢЛУЮ, ОБЛАПЛЯЮ.
Облобызаніе, ЦѢЛОВАНЬЕ, ОБЛАПЛЕНЬЕ.
Обложеніе, ПОКРИТЬЕ, ПОВИТЬЕ.
Обоюду, НА ОБѢ СТОРОНЫ.
Обоныполъ, НА ТОМЪ, ТОЙ СТОРОНѢ, ИЛИ О ТОМЪ, ТОЙ СТОРОНЫ.
Обрѣтаю, НАЙДУ ОБРѢТЕНІЕ, НАЙДЕНЬЕ.
Обрѣща, НАЙДЕННЫЙ.
Одоленіе, ЗВИТЯЖСТВО.
Озаряю, ОСВѢЧУЮ; *озаряюся*, ОСВѢЧАЮСЯ, ОБЪЯСНЯЮСЯ.
Окаянный, ПЕНДЗНЫЙ, МЕРЗЕНЫЙ.
Окаяніе, МЕЗЕРЦООТЬ.
Онаверъ, ДИКІЙ ОСЕЛЪ, ЛѢСНЫЙ.
Онокентаверъ, ЗВѢРЬ НЕЯКІЙ, ОТЪ ГОЛОВЫ ЯКО ЧЕЛОВѢКЪ, А ОТЪ НОГЪ ЯКЪ ОСЕЛЪ, ПО Словенску КИТОВРАСЪ.
Онокроталь, ПТАХЪ, ПОДОБНЫЙ КИТАЛТОМЪ ЛЕБЕДЕНІ, КОТОРЫЙ НОСОКЪ УЛОЖИВШІЙ ВЪ ВОДУ, ГУКИТЪ ЯКЪ ОСЕЛЪ; *онпагъ*, ГУКОВИЩЕ.
Онужда, УЛЖЕНЬЕ.
Опасно, ОПАТРНЕ.
Опасаюся, ОСТОРОЖЕНЪ КСТЕМЪ.
Опасеніе, ОПАТРѢНОСТЬ.
Опѣшство, ХИТЛИНСТВО.
Отражные, ЛЬЖЬЙ.
Оревъ, СТАДНИКЪ.
Оружіе, БРОНЬ, ЗБРУЯ.
Оружникъ, ГЕРЦИРЪ.
Оскордь, КЛЕПЕЦЪ; *сокира*, КОТОРОЮ МУЛЯРЪ КАМНѢ ОТЯСУЮТЪ.
Осклабляюся, ОСМѢХАЮСЯ.
Осклабленіе, ОСМѢХАНЬЕ.
Оскудно, НЕДОСТАТКОМЪ.
Ослушаніе, ОГУРЕНСТВО.
Отребы, СМЕТЬЕ.
Отрыгаю. ВЫРИГАЮ.
Отриновеніе, ОТРУЧЕНЬЕ.
Отриновенъ, ПРИКЛОНИХСЯ НАСТЬ; ОТРУЧЕНЪ ВЫВШИ, МАЛО НЕ УПАЛЪ.
Отрицаю, ОТМЕТУЮ.
Отрицаю, ОТРУЧУЮ, ОТРИНУ, ОТРУЧУ, ОТОПХНУ, ОТРЯСУ.
Отрицанье, ОТМЕТОВАНЬЕ.
Отрицаюся, ОТМЕТУЮСЯ, ЗАПИРАЮСЯ.
Отрыганіе, ВЫРИГАНЬЕ.
Отщетьваюся, ТЩЕТУ ПРІЕМЛЮ.

П.

Паки, ЕЩЕ, ЗАСЪ.
Пакость, ПРЕПЯКОДА.
Пакостникъ, ПРЕПЯКОДЦА.
Пакощу, ПРЕПЯКАЖАЮ.
Папа, ТАТО, ОТЕЦЪ.
Пареніе, ЛЕТАНЬЕ.
Пекуся, СТАРАЮСЯ.
Петеля, ПЕТЛИЦА.
Перханье, ПЫРСАНЬЕ.
Печаль, УТИСКЪ, УТРАПЕНІЕ.
Печаленъ, УТРАПЕНЫЙ, УТИСНЕНЫЙ.
Печалую, ВЪ УТИСКУ ВСТЕМЪ.
Пиpa, ТАНСТРА.
Площадь, ЗАУЛОКЪ.
Плѣнникъ, НЕВОЛЬНИКЪ, ВЪ ПОЛОНЪ ВЗЯТЫЙ.
Плѣнитель, ПОЛОНЪ ВЕРУЧІЙ.
Плѣняю, ВЪ ПОЛОНЪ БЕРУ, ПЛЮНДРУЮ.
Побѣда, ЗВИТЯЖСТВО.
Побѣдникъ, ЗВИТЯЖЦА, РИЦЕРЪ.
Побѣждаю, ЗВИТЯЖАЮ, ЗВАЛЧУЮ.
Повлощеніе, ВОЖЕРТІЯ, ПРОНИКНЕНЬЕ, ПРИЖИТІЕ, ПРИРОДОКЪ, ПОТОМСТВО.
Подвигъ, ШПРИТЪРСТВО, ВИТВА, ВАЛКА.
Подвигоположникъ, РОЗСУЖАЮЧІЙ ВИТВУ.
Подвизаюся, ШПРИТЪРСНУЮ, ШТУКУ ПОКАЗУЮ.
Подражаніе, ПОДРАЖНѢНЬЕ, НАПРОВАНЬЕ, ПРИУПОДОБЛЕНЬЕ.
Повемленіе, СКАРГИ ПОКЛАДАНЬЕ.
Повемлю, ПРІИМУЮ, И ТЫЖЪ ПОЗЫВАЮ, СКАРГУ ПОКЛАДУЮ.
Полкъ, ОБОЗЪ.
Полчище, ОБОЗОКЪ.

Поне, хотяй.

Понеже, поневажъ.

Понюшаю, сромочу, легче поважаю. посмражаю, могщу, шпечу.

Понюшеніе, сромота, сромоченье, легкое поваженье.

Понуждѣніе, примушанье.

Понуждаю, примушую.

Попеченіе, пильное старанье, позападанье.

Порабощаю, зневоляю.

Порадокъ, ягода терпкая, недозрѣлая, и зелаща винная.

Порокъ, подозрѣнье.

Порученъ, подозрѣнный, макулу маючій.

Поруганіе, насмѣванье.

Послѣдованіе, за кимъ хоженье, и тыжъ сposовъ.

Похуленіе, поганьенье.

Правда, справедливость.

Праведенъ, справедливый, праведникъ.

Прежде, даже, перше аѣъ.

Преподобіе, святовливость, ревность и благоговѣйство о Бозъ.

Препрудъ, порфира; порфира есть жолвъ, албо рыба, которая съ себѣ пущаетъ шарлатный, т. е. багровый потъ.

Преторъ, ратушъ, домъ судовый.

Прещаю, загрожую, запрещаю, заказую.

Прещеніе, заказъ, загроженіе.

Прилежаніе, пильность.

Прилежно, съ пильностью.

Прилежу, пильную.

Призоръ, привидѣнье, нугъ,

Призорный, кукглярскій.

Призраѣіе, привидѣнье, кукглярство, омана.

Приповѣданіе, припоминанье, оповѣданье.

Приповѣдую, оповѣдую, ускаржаюся, припоминаю, розмовляю, пытанье чиню, и отповѣдь одержую.

Произволеніе, зезволенье, доврая воля.

Протору, не учтиве беру.

Прогеежъ, а далѣй, аболижъ, анше потомъ.

Прогій, другій, потомъ, иншій, далѣй.

Пружло, село.

Пружіе, вегшки деревянные путя, и тыжъ конпки.

Пруси, коники.

Пря, споръ.

Прясло, мѣлча, толокно.

Пыра, жита.

Пѣтелъ, кочутъ, пѣвенъ, пѣтухъ.

Р.

Рабъ, невольникъ.

Работа, неволя.

Работій, служебный, невольничій.

Раздоръ, разорванье.

Разореніе, розмѣтованье, псованье

Разоритель, сбажца, псуючій.

Раченіе, мовленье, словко.

Разиствіе, розность.

Разиствую, розный естемъ.

Разновласіе, незгода, розность.

Разоряю, розмѣтую.

Рака, труна, гровъ.

Рамна, есть дерево мѣлкое худе вое, ягоды родячее.

Расколы, розрухъ, отщепенство.

Распря, незгода.

Рать, война.

Ратованье, противленье, воеванье.

Ратую, войну точу, иногды ужива ся, побиваю.

Раченіе, зезволенье.

Рѣніе, милованье.

Реснованіе, тоже.

Ревную, милую.

Ревнитель, милосникъ.

Ревность, знависти милость.

Рекло, слово, вѣршъ.

Рѣть, *рѣта* или *рота*, споръ, проті ленье, присяга, словной працованье

Рыдаю, хлипаю.

Рыданіе, хлипанье.

Ристаніе, выбѣганье, гарцованье.

Ристаю, срыстаюсь, збѣгаюся, вы каюся, на купу схожуся.

Ровенникъ, ровъ, студня.

Ропотъ, нарѣканье.

Роптаніе, нарѣканье.

Ропщу, нарѣкаю.

Ростырка, риза, шата.

Рогуся, присягаю, спираюся, вы ляюся, божуся.

Ругаюся, шпежду, нанграваю.

Руганіе, нанграванье, шидарство.

Ругатель, шидакъ.

Рукомыкъ, ручникъ.

Рѣшеніе, РАЗРѢШЕНІЕ, РОЗВЯЗОВАНЬЕ.

Рѣшитель, РАЗДРѢШИТЕЛЬ, РОЗВЯЗУЮЧІЙ, ОТПУЩАЮЧІЙ.

Рѣшу, РАЗДРѢШАЮ, РОЗВЯЗУЮ.

Рыю, ВОЛОКУ, ШАРПАЮ, ПХАЮ.

Рыяніе или рыніе, ШАРПАНЬЕ, ПОПЫХАНЬЕ.

С.

Сандалія, ЧЕРЕВІИКИ.

Сапогъ, БОТЪ.

Сата, МѢРКА.

Свирѣпый, ДИКІЙ.

Свирѣпіе, ДИКОСТЬ.

Свирѣпство, ДИЧЬ.

Свирѣпствую и свирѣпѣю, ДИЧАЮ.

Свитокъ, ЦИДУЛА.

Свѣдитель, СВѢДОКЪ.

Свѣдительство, СВѢДОЦЪСТВО,

Свѣдительствую, СВѢДЧУ.

Свѣнь, КРОМѢ, БЕЗЪ.

Свѣсть, ВѢДАЕТЪ.

Сглядаю, ШПЯКЧУЮ, НА ЗРАДЪ ПЕРЕСМОТРУЮ.

Сглядяніе, ШПЯКГОВАНЬЕ.

Сглядати, ШПЯКГЪ.

Сгнушеніе, МЕРЗСНОСТЬ, ВРЕДЛИВОСТЬ.

Селеніе МЕШКАНЬЕ.

Селеніе, ТОЖЪ НАМЕТЪ, КАЧЬКА, МЕШКАНЬЕ.

Село, ПОЛЕ, ЛУКА, СѢНОЖАТЬ.

Синдонъ, СТОЙКОГО ПОЛОТНА ПРОСТИРАЛО, АЛБО РАПТУХЪ.

Синети, СИНІЙ ЕДВАБЪ.

Скважня, ЩЕЛПНА.

Скверна, НЕЧИСТОСТЬ, ПЛЮГАВОСТЬ.

Скверный, НЕЧИСТЫЙ, ПЛЮГАВЫЙ ПОКАЛЪ.

Сквозь, СКРОЗЬ.

Скимень, ЛЕВЪ МОЛОДЫЙ.

Скимни, ДѢТИ ЛЬВОВЫ, ЛЬВЕНЯТА.

Скиніл, СѢНЬ, ТОЖЪ НАМЕТЪ.

Склащеніе, ЗАКОЛОЧЕНЬЕ. ЗАФРАСОВАНЬЕ.

Склащенный, ЗАКОЛОЧЕННЫЙ, ЗАФРАСОВАННЫЙ.

Скнипа, МУШКА.

Скнынъ, КОМАРЪ.

Скоркъ, УТИСКЪ, ПОТЛУМЛЕНЬЕ.

Скоторися, СОЛЬ РОДИТЬ.

Скрань, ПОЛИТОКЪ.

Скудель, ГЛИНЯНЫЙ ЗВАНЪ.

Скудельникъ, ГОНЧАРЪ.

Скутъ, ВЕРХНЕЕ ОДѢЯНІЕ, АЛБО ПЛАХТА.

Сладкось, КОРЕННЫЯ, ДОРОГІЯ РѢЧИ.

Сладость, СОЛОДКОСТЬ.

Слатина, РОЗУЛЪ, ВОДА СОЛЯНАЯ.

Слугай, ТРАФУНОКЪ. ПРИТРАФЛЕНЬЕ, ПРИМѢТЪ.

Сляка, СКОРЧЕННАЯ, ГОРБАТАЯ.

Смерть, ФОРТУНА.

Смиреніе, ПОКОРА, ПОНИЖЕНЬЕ.

Смиренный, ПОКОРНЫЙ.

Смиреномудріе, ПОКОРНАЯ МУДРОСТЬ.

Смиреномудрый, ПОКОРНЫЙ МУДРОСТИ.

Смиреномудрствую, СЪ ПОКОРОЮ МУДРУЮ.

Смирительный, ЗГОДЛИВЫЙ.

Смиряю, УПОКОРУЮ, ПОНИЖУЮ.

Смоковница, ДЕРЕВО ФИГОВОЕ.

Сморщь, ОБОЛОКЪ, КОТОРЫЙ СЪ НЕБА СПУСТИВШИСЯ ВОДУ СЪ МОРА СМОКЧЕТЪ.

Смотрить, РОЗМЫСЛЯ, НЕВАЧНЕ.

Смотрѣніе, ЗРЯЖЕНЬЕ.

Смотрѣніе, ПРОМЫСЛЪ, СПРАВА.

Смущай, СМУЩЕННИКЪ, ТРЕВОЖАЧІЙ.

Смущаю, ТРЕВОЖУ.

Смущаюся, ТРЕВОЖУСЯ.

Смущеніе, ТРЕВОЖЕНЯ, ТРЕВОГА.

Смыслъ, РОЗУМЪ.

Смерно, ЕСТЬ НѢКОЕ ДЕРЕВО ВЪ АРАВІИ СЪ КОТОРАГО ЗАПАШНЫЙ СОКЪ ТЕЧЕТЪ СТАКТИ НАЗЫВАЕМЫЙ.

Сноха, НЕВѢСТКА.

Снузный конь, ИЗНЫЙ КОНЬ ВЕРХОМЪ, ВЕРХОВНЫЙ КОМЕННЫЧНЫЙ КОНЬ, ВОЕНИКЪ РОЗОВЫЙ.

Совѣсть, СУМНѢНЬЕ.

Совѣтъ, РАДА, ПОРАДА.

Совѣтованье, ПОРЯДЖЕНЬЕ.

Совѣтую, РАДЖУ.

Сосца, ЦИЦЪКА.

Сотникъ, СТАРШИНА НАДЪ СТОЛЫ.

Сотра, МНОЖСТВО, РОТА, ЛЮДЪ ВЕЛИКІЙ ВОЕННЫЙ.

Сотъ, РЯДЪ, ЯКІЙ БЫВАЕТЪ НА БЕСѢДѢ.

Сутъ, КОРЕЦЪ, АЛБО НѢЯКАЯ КОРОБКА.

Срамъ, СОРОМЪ.

Срящаю, СТРЕТАЮ.

Ставна, КЛЕЛЕТКА, ЗВАНЪ.

Створеніе, СТВОРЕНЬЕ.

Створяю, ЧИНЮ.

Стебліе, СОЛОМА.

Стоква, ФИГА.

Страсть, ТЕРПѢНЬЕ.

Страсть, взрушенье, ефектъ: вѣда; упадокъ.

Стратигъ, жолнѣръ.

Строй, поправа, направа, порядокъ

Строеніе, поправованье, порядокъ. направованье.

Строитель, гядця поправуючій.

Строю, поправляю, пристосовую.

Струтъ, заурѣнье, мѣста алво люду побитье.

Стрѣтеніе, зострѣченье.

Стрѣтатель, зострѣчаючій.

Стужаніе, обтяжанье, утискованье.

Стужаю, озлобляю, удручаю, заслучаю.

Стяжаю, набываю, достаю.

Стяжаніе, на бытье маетность.

Стяжатель, набываючій.

Суларъ, хустка, фацелекъ, и тыжъ подвшка.

Сужду, суджу, зданье свое оповѣдаю, декретъ сказую.

Суперникъ, спорный, противникъ. который ся спираетъ и тягаетъ.

Супостатъ, супротивникъ, ворогъ.

Супругъ, пара.

Существо, истность.

Сухо, сушь, друзкъ.

Сѣнь, тѣнь.

Сѣнный, тѣнный, въ тѣшнику будучій.

Сѣмо. сюды.

Сѣтованіе, плачь, жалобы отправованье.

Сѣтую, смучу, жалую, плачу.

Сѣчиво, борта, топоръ.

Серть, на морѣ мѣсце невезпечное.

Т.

Талантъ, вага, важачая 60 фунтовъ, которія праве якъ вколь приносятъ 50 сотъ коронъ, т. е, чирвопыхъзолотыхъ Французскихъ; великій талантъ маетъ въ себѣ 80 фунтовъ.

Таче, для того; такжи, тыжъ, яко; потомъ.

Таю, растопляюся.

Таю, затаюю.

Тварь, створенье

Твердь, небо, твердость.

Твореніе. чиненье.

Творецъ, створитель работникъ, авторъ

Творю, чиню.

Тенета, сѣть.

Терпѣніе, терпливость.

Тимѣніе, болото грузкое.

Тина, болото грузкое.

Тма, мильіонъ.

Тма, темность.

Товемецъ, обователь, наскѣльникъ.

Токмо, точію, толко.

Торжество, ярмарокъ.

Торжище, рынокъ, торгъ.

Тощъ, тощій, порожній.

Треба, офѣра.

Требованіе, потрева.

Требую, потребую.

Требникъ, жертовникъ, офѣровникъ мѣсце где офѣру заколюютъ, шпалтр жнище.

Трютъ, позорище, мѣстце. где шм муютъ. алво куншты яли комедію й правуютъ.

Троскотъ, посполите ясяную тра мудрѣцъ называютъ, а иногды выкл дается подорожникъ, язычокъ, вовкі

Трудъ, праца.

Трудолюбіе, коханьеся въ праци.

Трудолюбезный, працовитый, кох чійся въ праци.

Труждаю, працую.

Тулъ, сагайдакъ.

Туне, надаремнк, порожнѣ.

Тщаливый, стараючійся, и тыжъ сі дей, жакъ.

Тщаніе, старанье.

Тще, тощѣ, порожнѣ.

Тщеславіе, порожняя слова.

Тщеславный, прожнохвальца.

Тщета, шкода.

Тщету пріемлю, шкоду, шкоду і дыймую.

Тщуся, стараюсь.

Тѣмъ же, протоже.

Тяжательникъ, работникъ.

Тяжесть, домъ, дворъ, вежа, и тыі корабль.

Тяжусь, правуюсь.

У.

Убо, звыкло, яко, такожъ.

Убѣждаю, примушаю.

Убѣжденіе, примушанье.

Увѣщеваніе, УПЕВНЕНЬЕ.

Увѣщеваю, УПЕВНЯЮ.

Увѣщеваюся, ЕДНАЮСЯ, ПЕВНЫМЪ БЫНАЮ.

Увелсю, КЛЕЙНОТЪ ПОШЕНЬЕ.

Увлебаю, УГРЯЗАЮ, УВЯЗАЮ.

Уена, ЕСТЬ ЗВѢРЬ ДИКІЙ, ОКРУТНЫЙ, КОТОРІЙ ПРИШЕДШИ ДО ПАСТУХОВЪ ПРИТОСОВУЕТЪ СВОЙ ГОЛОСЪ ДО ЧОЛОВѢЧОГО, І ПЕРЕВЫКАЕТЬ ЯКБЫ ПАСТУШІЯ, І НА ЗМОРДОВАНЫЯ ПСЫ НАПАДШИ, ПОЖДАЕТЬ ИХЪ.

Узы, ЛАНЦУХИ, ПОРОВОЗЬЕ, ВЯЗАНЫ УЗЛЫ.

Узылище, ВЯЗЕНЬЕ, ВЕСЕЛАЯ ИЗДЕБКА.

Укарляю, ОСМѢЮЮ.

Укореніе, ОСМѢВАНЬЕ, ОБРУГАНЬЕ.

Укоризна, НАСМѢШИСКО.

Уне, ЛѢПШЕ.

Унѣйй, ЛѢПШІЙ.

Унываю, НЫДѢЮ.

Унылый, ФРАСОВЛИВЫЙ, ЗНЫДѢЛЫЙ.

Унынѣ, УНЫЛОСТЬ, ЗНЫДѢЛОСТЬ.

Упражненье, ЗАБАВКА.

Упражняю, ЗЖИЖАЮ, ПОТЛУМЛЯЮ, НВЩУ.

Употребленіе, УЖИВАНЬЕ.

Употребляю, УЖИВАЮ.

Усиліе, ПРАЦА.

Утверждаю, ЗМОЦНЮЮ, ТВЕРДО ЧИНЮ.

Утвержденье ЗМОЦНЕНЬЕ.

Утрачаю, УТРАТУ ПОДЫЙМУЮ.

Уязвляю, УРАНЮЮ, ПОВЯВАЮ, СѢКУ.

Ф.

Философъ, МУДРЫЙ КОХАЮЧІЙСЯ ВЪ МУДРОСТИ.

Философія, МУДРОСТЬ, ЛЮБЕНІЕ МУДРОСТИ.

Фіала, КАЦІЯ, НАКШТАЛТЪ ЧАШЪ, АЛБО КУБКИ, СУДИНА ДО НАЖДЕНЬЯ.

Х.

Халуга, УЛИЦА.

Хитонъ, КОШУЛЯ.

Хитрость, РЕМЕСЛО.

Хищеніе, ШАРПАНИНА, ДРАПЕЖСТВО.

Хищникъ, ДРАПЕЖЦА.

Хлѣвина, ДОМЪ, ДОМИЩЕ.

Ходатай, ПОСРЕДНИКЪ, ВДНАЧЬ.

Хотѣніе, ХОТЬ.

Храбръ, МУЖНЫЙ, ДУЖІЙ.

Храбрость, МОЖНОСТЬ, ДУЖНОСТЬ.

Храмъ, ДОМЪ.

Храмина, ДОМЪ, ДОМОКЪ.

Храненіе, СТЕРЕЖЕНЬЕ, ПЕРЕСТОРОГА.

Хранильница, КОМОРА, СПИЖАРНЯ.

Хранитель, СТОРОЖЪ, КУСТОСЪ.

Храню, СТЕРЕГУ.

Христосъ, МЕССІЯ, ПОМАЗАНЕЦЪ.

Художество, РЕМЕСЛО.

Хула, ГАНБА, БЛЮЗНЕРСТВО.

Хуленье, ПОГАНЬБЕНЬЕ, БЛЮЗНЕНЬЕ.

Хульникъ, БЛЮЗНЕРЪЦА.

Хулю, ЧИНЮ, БЛЮЗНЮ.

Ц.

Царь, КРОЛЬ.

Царство, КРОЛЕВСТВО.

Царствую, ПАНУЮ, КРОЛЮЮ.

Церковь, ЗОБРАНЬЕ, ДОМЪ БОЖІЙ.

Цѣленіе, ЛЕЧЕНІЕ, УЗДОРОВЛЕНЬЕ.

Цѣлитель, ЛЕКАРЬ.

Цѣлъ, ЩИРІЙ, ПРАВЫЙ, ЗУПОЛЬНЫЙ, ЧИСТЫЙ, НЕФАЛЬШИВЫЙ, ПРОСТЫЙ, ДОБРЫЙ.

Цѣлость, ЗУПОЛЬНОСТЬ; *цѣлость тѣла*, ЗДОРОВЕ СВѢЖОСТЬ.

Цѣлость, ЩИРОСТЬ, НЕНАРУШНОСТЬ, ПРОСТОСТЬ.

Цѣлю, ЛЕЧУ, УЗДОРОВЛЯЮ.

Ч.

Чащь, ГУЩА, ЛѢСЪ ГУСТЫЙ.

Червленица, ШАРЛАТЪ.

Чернѣніе, ФЕКЪ, ДИКИХЪ ДЕРЕВО.

Чертогъ, ПАЛАЦЪ, ТЕРЕМЪ.

Четъ, ПОЧЕТЪ, ВОЙСКО УШИКОВАНОЕ Іовъ гл. 1. КОНѢЯНЦА СѢТВОРИША ЧЕТЫ ТРИ, КОННЫИ ЖОЛНѢРЕ НА ТРИ ГУФЫ РОЗШИХОВАЛИСЬ.

Чинъ, ПОРЯДОКЪ.

Чинить, ПОРЯДНЕ.

Чиновникъ, ВЕДАЕ ПОРЯДКУ.

Чресло, БОКЪ, БЕДРО, ЧЕРЕСЛО.

Чтилище, ЧТИМОЕ НАШИЩЕ, БОЖНИЦА.

Ш.

Шатаніе, ХЕЛПЛЕНЬЕ, ШЕПРАНЬЕ, ДРИЖАНЬЕ, ШУМЛЕНЬЕ.

Шатаюся; ХЕЛПАЮСЯ, ШОМРУ, ДРУЖУ, ШУМЛЮ, І ТЫЖЪ ЯКЪ ЛЕВЪ РИЧУ; ТАКЪ З ГРЕЦКОГО ВЛАСНЕ ВЫКЛАДАЕТСЯ.

Шествіе, ХОЖЕНЬЕ.

Щ.

Щавленіе, брижованье.
Щапство, припстренье, або чярка.
Щедробливый, гойный.
Щедрота, щедровливость, гойность.
Щитъ, тарча, заслона.

Ю.

Юность, молодость.
Юнота, молодость, *юнотка*, молодиця.
Юноша, парубокъ, младенецъ.
Юнота, молодецъ.
Юродъ, дурень, глупый, близнъ.
Юродливый, дурный, близнуючій, дурѣючій.
Юродствую, дурѣю, близную.
Юродство, глупство, близнство.

Я.

Ядъ, ядъ, ядъ, страва, ядло.
Язва, рана, повитье, пораженье, і о Іовъ есть писано.
Яко, ижъ або въмъ.
Ярь, сердитый.
Яровядный, сердовитый.
Ярость, сердитость, запалчивость.
Яростивый, сердитый.
Ярусл, запалаюсь, гнѣвоть, сердж

Ѳ.

Ѳимїямъ, каділо.

Ѵ.

Ѵссопъ, есть зелье, которое жидо вмочуючи въ ровъ покропливалися очищалися.

АЗБУКОВНИКЪ

ИЛИ

СКАЗАНІЕ

НЕУДОБЬ ПОЗНАВАЕМЫХЪ РѢЧАХЪ, ИХЪ ЖЕ ДРЕВНІИ
ЕВОДИЦЫ НЕ УДОВОЛИШАСЯ ПРЕЛОЖИТИ НА РУССКІЙ
ЯЗЫКЪ.

Для изданія текста Азбуковника и Сказанія о неудобь понимаемыхъ рѣчахъ были приняты за основаніе два слѣдующіе списка:

1. Списокъ, писанный въ концѣ XVI вѣка, полуустановъ, въ 4 д. л., на 198 листахъ. Онъ имѣетъ заглавіе: «Сказаніе неудобь познаваемыхъ рѣчемъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ Русскаго языка, ихъ же древніи преводницы неудоволишася на Русскій языкъ преложити».

2. Списокъ, писанный въ половинѣ XVII вѣка, скорописью, въ 4 д. л., на 250 листахъ. Онъ имѣетъ два заглавія; изъ нихъ первое: «Книга, глаголемая буквы» — второе: «Книга, глаголемая Алфавитъ, содержащая въ себѣ толкованіе иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ не преложены на Русскій языкъ». Оба сіи списка находятся въ моей библіотекѣ.

Для сличенія текста сихъ списковъ съ другими служили варіантами изъ бывшаго собранія графа Толстаго:

1. Списокъ, писанный въ 1648 году. Онъ сходенъ со вторымъ спискомъ. См. Отдѣл. II, № 44.

2. Списокъ XVII вѣка, сходный также со вторымъ. См. Отд. II, № 138.

3. Списокъ XVII вѣка, сходный также со вторымъ. См. Отд. II, № 146.

4. Списокъ XVII вѣка, сходный также со вторымъ. См. Отд. II, № 343.

При изданіи, тексты Азбуковника и Сказанія соединены были вмѣстѣ по азбучному порядку. Печатать каждый отдѣльно я не находилъ нужнымъ потому, что это было бы повтореніе по большой части одного и того же.

АЗБУКОВНИКЪ

И СКАЗАНІЕ О НЕУДОБЬ ПОНИМАЕМЫХЪ РѢЧАХЪ, ИЖЕ ОБРѢТАЮТСЯ ВО СВЯТЫХЪ КНИГАХЪ НЕ ПРЕЛОЖЕНЫ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ, ИХЪ ЖЕ ДРЕВНІИ ПРЕВОДНИЦЫ НЕ УДОВОЛИШАСЯ ПРЕЛОЖИТІИ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ НЕУДОБЬ ПОНИМАЕМЫМЪ РѢЧАМЪ.

Иже отъ юности во благочестіи воспитанному, въ наказаніи Божественныхъ догматъ возросшему, всякаго чина, возраста и сана православному святыхъ книгъ читателю, хотящему проходить Божественныя писанія, и желающему истинно и прилежно навыкнути, прежде всего взыщетъ и болѣзненно поищетъ ся сія буквы навыкнути ими ради сія. Понеже во святыхъ книгахъ Словенскаго языка многія рѣчи иностранными рѣчьми положены, ова обрѣтаются Еврейскія, ова Сирскія, ина же Римскія, ина Еллинскія, ина Египетскія, ина Сербскія, и иныхъ многихъ языковъ, и тая рѣчи, неудобь разумѣваемыя, зде положенны по буквамъ, скораго ради обрѣтенія, понудихся, во святыхъ книгахъ обрѣтая, толкованіями изобрѣсти отъ многихъ различныхъ повѣстей и главъ толковыхъ, едино по едину собирая, и собравъ во едино, совокупихъ, и въ сей книгѣ по алфавиту написахъ. Сего ради желающіи навыкнути и коюжду рѣчь яща, обрящетъ по своимъ акростихидамъ, сирѣчь началострочіямъ. Яко же послѣ отъ истинныхъ рачителей премудрости, паче же отъ премудраго философа святыя горы, инока Максима Грека, люботрудне спискани бывше и на Русскій языкъ преложени. Да никто проходя святое писаніе, и обрѣтохъ что неудобь разумѣваемо, паче же инязычныхъ глаголаніемъ положено, и на свой разумъ уповавъ, та о себѣ разсуждавъ, криво толкуетъ. Немощно во есть, Еврей и Еллинску языку не учась, тѣхъ языкъ рѣчи безблазненно и по толку толковати. Да нѣкакожде кто отъ ненавыкновенія проходя нѣкая отъ Божественныхъ писаній, и въ нихъ обрѣтъ что неудобь разумно, и своеуміемъ разсуждая, не добрѣ та толкуетъ, и вмѣсто свѣта тму удержитъ. О таковыхъ вопіетъ велегласно Апостолъ Павелъ, глаголя: препинаетъ Богъ премудрыя въ коварствѣнныхъ. Люто во, люто и зѣло пагубно, еже на свой разумъ уповати.

СКАЗАНІЕ ВЪКРАТЦѢ: ЧЕГО РАДИ НАРЕЧЕТСЯ СЛАВЯНСКАЯ ГРАММАТА, ОТЪ КОЕГО ВѢКА РУСЬ, И ВЪ КОЛИКА ИМЕНА РАЗДѢЛИШАСЯ СЛАВЯНЕ.

По потопѣ раздѣлишася сынове Ноевы Симъ, Хамъ и Афетъ. Симови дася Востокъ отъ Персиды даже до Индіи и до полуденныя страны; Хамови же бысть полуденная страна отъ Ефіопіи, прилегающая ко Индіи, и другая Ефіопія: Афету же яшася полунощныя страны: Мидія, Арменія малая и вѣлікая, Капподокія. Во Афетовѣ части сидятъ: Русь, Чудь и всѣ языци: Меря, Мурома, Весь Мордва, Заволочская Чудь, Пермь, Печора, Емь, Угра, Литва, Земгола, Корсь, Сѣть, Голядь. Ляхове же и Чудь и Прусь присѣдятъ къ морю Варяжскому. Афетово во коліно Варязи, Свеи, Англяне, Галичане, Ляхове, Волохи, Римляне, Немцы, Корлязи и прочи. Словяне же нарекошася различными имены, гдѣ кто сѣдоша на которомъ мѣстѣ, тѣмъ именемъ и прозвашеся. При-

шедше бѣ и сѣдоша на рѣцѣ Моравѣ, и того ради Морава нарѣчется. А друзіи же нарекошася Чеси, а се тіи же Славяне Хорваты бѣлые, Сербы, и Хорутане, Ляхове, Поляне, Лутицы, Мазовшане, Поморяне, Древляне, иже сидятъ по Днѣпру. Древляне же нарекошася зане сидятъ въ лѣсѣхъ. Ініи же нарекошася Дреговичи, живущи между Пришетью и Двиною; а ініи Полочане по рѣкѣ Полотовѣ, яже течетъ въ Двину. Словяне же, пришедшіи съ Дуная, сѣдоша около езера Ильменя, содѣлаша градъ и нарекоша и Новградъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла. Друзіи же сѣдоша по Десне, и по Семи, и по Сулѣ и нарекошася Сѣверо. И тако разыдеся Словѣнскій языкъ, тѣмъ же и грамота прозвася Словѣнская.

СКАЗАНІЕ О ПИСМЕНАХЪ ЧЕРНОРИЗЦА ХРАБРА.

Прежде убо Словене не имѣхѫ книгъ, но чрътами и рѣзами четѣху и гатаху, погани бо сущѣ. Крьстившежеся, Римскими и Гръческими писмены нуждаахуся. Словенска рѣчь въ безъ устроініа; но како можетъ ся писати добръ Гръческими писмены. Богъ, или животъ, или зѣло, или церковь, или чаанне или широта, или ядъ, или уду, или юность, или языкъ, и иная подобная спмъ. И тако бѣша много лѣта. Потомъ же человѣколюбецъ Богъ, строій всѣ, и неоставляя человѣча рода безъ разума, но вся къ разуму приводя и спасеніе, помиловавъ родъ человѣчь, посла имъ святаго Константина Философа нарицаемаго Кирилла, мужа праведна и истинна, и сотвори имъ 30 писмена и 8, ова убо по чину Гречєскихъ писменъ, ова же по Словенстѣй рѣчи. Отъ перваго же начелъ по Греческу: они убо алфа, а сей азъ, отъ аза начатъ обок; и якоже они подобьшеся Жидовскимъ письменемъ сотвориша, тако и сіи Гречєскимъ. Жидовѣ бо первое писмя имать алефъ, еже ся сказаетъ учініение совершающе, вводиму дѣтищу, и глаголюще: учися еже есть алефъ, и Греци, подобящеся тому, алфа рѣша. И сподобися речение сказанна Жидовска Гречєску языку. Да речетъ дѣтищу въ учена мѣсто, іщи: алфа бо, іщи ся, речетъ Гречєскимъ языкомъ. Тѣмъ бо подобися святый Кириллъ сотвори пръвое писмя азъ. Но яко и первому сущу писмени азъ, и отъ Бога данному роду Словѣнскому на отвръстіе устъ, въ разумъ учащимся буквамъ великимъ раздвиженіемъ устъ возгласится, а сіа писмена малымъ раздвиженіемъ устъ въгласятся и исповѣдаются. Се же суть писмена Словенская, и сице а подобаетъ писати и глаголати: А, Б, В, Г, и прочая.

Друзіи же глаголятъ: почто есть 38 писменъ сотворилъ? а можетъ ся и меньшимъ того писати, яко же и Греци 24 пишутъ. И не вѣдятъ колицѣмъ пишутъ Греци; есть бо убо 24 письменъ, но не наполнятся тѣми книги, но приложили суть двогласныхъ 11, и въ числѣхъ же г, ѕ и о десятое и о сотнок, и свѣршаются ихъ 38. Тѣмъ же потому подобно и въ той же образъ сотвори святый Кириллъ 38 писменъ.

Друзіи же глаголятъ: чесому же суть Словенскы книги? ни того бо есть Богъ сотворилъ, ни то Ангели, ни суть нѣкде конни, яко Жидовски, и Римски, и Еллински, и сіи де отъ кона суть и пріяты суть Богомъ.

А друзіи мнятъ, яко Богъ нашъ есть сотворилъ писмена, и не вѣдятся, что глаголюще окаяннін. И яко тріми языкамъ есть Богъ повелѣлъ книгамъ быти, яко же въ Евангелии пишетъ: и въ дъска написана Жидовски, и Римски и Еллински, а Словенски нѣсть ту; тѣмъ же не суть Словенски книги отъ Бога. Къ тѣмъ, что глаголемъ, или что речемъ къ тацѣмъ безумнемъ? Обаче речемъ отъ святыхъ книгъ, яко же научихомся: яко всѣ поряду бываетъ отъ Бога, а не отъ нлаго. Нѣсть бо Богъ сотворилъ Жидовска языка прежде, ни Римска, ни Еллиска, но Сирскы, имъ же и Адамъ глагола, и отъ Адама до потопа, дондежъ Богъ раздѣли языки при столпотворенін, яко же пишетъ: размѣшепомъ же выв-

шемъ языкомъ. И яко же ся языци размѣсиша, тако и нрави, и обычаи, и уставы, и законы, и хитрости на языки. Египтяномъ же землемѣрение, а Персомъ, Халдомъ, и Асирѣомъ звѣздочтение, влъшение, врачевание, чарование и всѣ хитрости человѣча; Жидомъ же святыя книги, въ нихъ же есть писано, яко Богъ небо сотвори и землю, и вся яже на ней, и человѣка, и всѣ по ряду, яко же пишетъ; Еллиномъ Граматикия, Риторикия, Философия. Но прежде сего Еллини не имѣху своимъ языкомъ писменъ; но Финическими писмены писаху свою си рѣчь и тако бѣша многи лѣта. Панамидъ же послѣжде пришедъ, наченъ отъ алфы и виты, 16 писменъ токмо Еллиномъ обрѣте, приложи же имъ Кадмъ Милисіи писмена 3; тѣмъ же лѣта многа 19 писмены писаху. И потомъ Симонидъ обрѣтъ, приложи 2 писмени, Епихарій же сказатель 3 писмены обрѣте; и собрася ихъ 24. Но мнозѣхъ же лѣтѣхъ Діонисъ граматикъ 6 двогласныхъ обрѣте, потомъ же другія 3, численитаа; и тако мнози многими лѣты едва собрашася 38 писменъ. Потомъ же многимъ лѣтомъ минувшемъ, Божиимъ повелѣніемъ, обрѣтеся 70 мужъ, иже преложиша отъ Жидовскаа языкъ повелѣніемъ Египетскаго царя Птоломея. А Словенскія книги единъ святый Константинъ, нарицаемый Кириллъ, и писмена сотвори и книги преложи въ малыхъ лѣтѣхъ отъ Греческихъ на Словенскій языкъ, а они многи лѣты 7 ихъ писмена устроя, а 70 мужей книги предаша. Тѣмъ же Словѣнскаа писмена святѣйша суть и честнѣйши, святъ бо мужъ сотворилъ я есть, а Греческаа Еллини погани.

Аще ли кто речетъ: яко нѣсть устроилъ добрѣ, понеже ся построяютъ и ище. Ответъ речемъ симъ: и Гречески такожде многажди суть построяли, Акилла и Симмахъ, и потомъ ини мнози; удобѣе бо есть послѣжде потворити, нижде первое створити.

Аще бо вспросити книгчіе Греческіи глаголя: кто вы есть писмена сотворилъ, или книги преложилъ, или въ кое время? то гѣдіи отъ нихъ вѣдять. Аще ли спросиши Словенскихъ букварей, глаголя: кто вы писмена створилъ есть, или преложилъ? то вси вѣдятъ, и отвѣщавше рекутъ: святый Константинъ Философъ, нарицаемый Кириллъ, той намъ писмена сотвори и книги преложи, и Меѳодіе брать его. А аще вспроси въ кое время? то вѣдятъ и рекутъ: яко во время Михаила царя Греческаго, и Бориса царя Болгарскаго, и Растица князя Моравска, и Коцела князя Блатинска, въ лѣта же отъ създанія всего міра 6363. Суть же и ини ответи, яже и нынѣ речемъ, а нынѣ нѣсть время. Такъ есть разумъ, братіе, Богъ есть далъ Словеномъ, ему же слава и честь, и держава и поклоненіе нынѣ и присно и въ безконечные вѣки. Аминь.

ТОЛКОВАНІЕ ИМЕНЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ.

Прежде закона и въ законѣ пѣцыи, иже по благодати древнихъ родовъ человѣцы, даяху дѣтемъ своимъ имена яко же отецъ и мати восхощетъ, или отъ образа отрочати, или отъ времени, или отъ вещи, или отъ притчи. Яко же сей человѣкъ Римлянинъ, видя отроча свое мирно, нарицаше имя ему Климентъ. По Римски по Климентъ, а по Русски: милосердъ, или тихомиренъ. А отъ времени сіе есть: рождьшемуся Фалеку во дни раздѣленія земли, и того ради начерень бысть Фалекъ, ибо Фалекъ раздѣленіе толкуется. А се по приключаю: Сарра же жена Авраамля до девяти-десяти лѣтъ не плоды бѣ, и въ старости отъ Бога слышавше родити сына, возсмѣяся, глаголя: сіе ли мнѣ сотворихъ Господь! — Рождши сына и нарече имя ему Исаакъ. По Еврейски Исаакъ, а по Русски смѣхъ или радость. А отъ вещи сіе есть; въ Римѣ бѣ древце зѣло благоуханно, по Римски нарицашеся Лаурениусъ. И любяше Римляне древо то, и даяху дѣтемъ своимъ имя то, еже мы глаголемъ: Лаврентій. Тако бо Словяномъ, прежде крещенія и святыхъ исканій разумѣнія, даяхі дѣтемъ своимъ имена, якоже хотяху, иже суть сія: *Бажонъ, Богданъ, Тре-*

яіякъ, и подобная симъ. А понеже мы нынѣ нощи невѣрія уже миношедшу, и свѣта истиннаго благоразумія осіявшу благодатію святаго крещенія, не къ тому отъ притчей, или отъ вещей наречение именъ пріемлемъ, но по имени настоящаго дня святаго, на него же память родихомся, или крестихомся. И сея ради намъ, Словяномъ, неудовъ вѣдома нынѣшнія свои имена, еже что толкуется. Андрей, или Василій, или Даніилъ, и прочая. Понеже во святыхъ имена во святцахъ не единаго языка и рѣчей положени, но различными языки. Аще во святый и Римлянинъ, то и во святцахъ имя ему по-Римски написано; аще ли Еврѣянинъ, то по Еврейски, аще ли Грекъ въ, то Гречески, а Египтянинъ по-Египетски; аще ли святый кій родомъ Словенинъ, то Словянскою рѣчью и во святцахъ и въ прочихъ книгахъ пишется. Словенскія же имена суть сіи: Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ, Боголѣпъ, Всеволодъ и прочая. Не туне во и не всуе святыхъ имена толкованіемъ въ семъ Алфавитѣ вписахомъ; но давы разумѣти намъ. Словяномъ быти, вже древнѣіи святыми канотворцы въ тропарѣхъ и кондакѣхъ воспѣваеми отъ нихъ святымъ тезоименитыя похвалы. Обрѣтаемъ въ тропарѣхъ и кондакѣхъ Андрея — мужеству тезоименита, Василія — царству, Евѳимія — благодушію. Такоже и прочая имена благочестивая и отпадшая, елико возмогохомъ, Божіею помощію, во святыхъ книгахъ толкованія изобрѣсти, та здѣсь по Алфавиту положихомъ. Благочестивыхъ уво, паче святыхъ имена ими ради сія толкованія здѣ вписахомъ: яко да привлучную, яко же выше рѣхомъ, коегожде имени тезоименитства похвалу разумѣти возможемъ. Неблагочестивыхъ же, паче рещи — еретическихъ именъ здѣ толкованіемъ вписахомъ яко погибающее тѣхъ злочестія тезоименное укоренiе увѣмы. Обрѣтаемъ бо Арія Глѣбу тезоименита, Саверія отца бѣсомъ; такоже и прочихъ еретиковъ сопротивно благочестивымъ имянамъ тезоименитства возможемъ разумѣти Отпадшая же, рекша бѣсовская имена на обличенiе волхвомъ и чародѣемъ здѣ вписахомъ толкованiя; понеже чародѣи и волхвы написующе бѣсовская имена, дають ихъ простымъ людямъ, повелѣвающе имъ тая имена носити; иногда же и на ядь какову написующе, или надъ питіемъ именующе — дають та снѣдати простой чади. Сего то ради здѣ объявихомъ имена сатанинская, да никто же отъ простой чади волчье имя пріиметъ, и вмѣсто свѣта тму удержавъ. Неразумія ради душу свою погубитъ. Сего ради, всякъ благочестивый да понудится святая писанія со вниманіемъ проходити и сія толкованія навыкнути, повинуяся рѣчемъ Господнимъ глаголющу: испытайте писанія.

АЗБУКОВНИКЪ.

Начало письму нарицаемому по-Еврейски: *Алефъ*, по-Гречески *Альфа*, а по-Русски: *Азъ*.

Аарюсъ, имято въ Еллинъ, его же жестоко порицаху за ясное глядание и быстрость, ижъ успѣ хитростію въ западныхъ странахъ. Бѣ же той во дни Іисуса Навина.

Ааронъ, духъ или дума.

Абатосъ, мѣра винная.

Абіе, тотчасъ, вкупѣ, вворзѣ; ищи же.

Абысъ, попъ.

Авва, отецъ.

Аввадонъ, отецъ бездны, или зловы.

Аввакумъ, отецъ поставленъ.

Авво, яицо.

Авдокутуръ, утѣшитель.

Аведнесъ, козлище.

Авель, пара.

Авессаломъ, отецъ мира.

Августалій, воевода великій. Древле въ Еллинахъ честно въ имя Августъ, тѣмъ же въ почесть кому сановнику царскому дающеся наречение св.

Авимелехъ. отчее царствіе.

Ависо, бездна.

Авіалъ, брань, война.

Авксентій, растителкнъ. цвѣтный.

Авонисъ, исусъ, зане врачевнок.

Аврамъ, отецъ языкъ, приходникъ.

Аврико, ухо.

Автономъ, самозаконенъ.

Авторъ, работникъ.

Авали, тихо.

Авва, любонъ.

Аввисъ, любовенъ.

Аврикусъ, трутъ древесный.

Аворъ, есть гора въ Аравіи, по ихъ языку именуемая, ими есть Синай.

Аворъ, имя, толкуется: обитавшая; *Аворяне*, Сарацыне.

Ававангелъ, благій вѣстникъ.

Ававіа, благая.

Ававосъ, благій.

Авгей, праздникъ, или слава неразорима.

Авладіа, корова.

Авлъ, коронѣй, или воловій.

Авлодесъ, кравіе.

Авіовиліосъ, святыя книги.

Авіографа, священное писаніе.

Авіосинсу, святи твои.

Авіосъ, святый.

Авія офитти, да святится.

Авнецъ, баранъ младый; въ св. писаніи пріточнѣ наричутъ Агнцемъ Христа Іюга.

Авница, юница, овечка; въ св. писаніи Богородицу пріточнѣ наризутъ Агнецкю.

Авностосъ, безумень.

Авонъ, подвигъ.

Авріоладо, туры.

Авріохрожди, дикій лукъ.

Авріовисъ, дикой песъ.

Аврость, села тяжатель, винограда и пашни, ижъ вѣзъ людей. предградія, таже наричутъ луга.

Аврурикъ, агругишенъ, Венеція. Веневрюсъ градъ. стоитъ въ Калавріи.

Адамимидъ. воевода.

Адамъ. земля воплощенная. Евреи во Адамомъ наричутъ землю и ради рожденнаго отъ нея наричутъ Адамомъ.

Адъ, истѣміе, тма, и таже наричутъ пекло.

Адонаи, Господь.

Адара, Еврейское слово, мартъ.

Адвокатъ, заступникъ.

Адисъ, *ѣадисъ*, воздухъ. аеръ.

Адельфо венните, братіе возлюбленыя.

Адельфосъ братній.

Адельфоналы, добрые братіе.

Адельфоволи, братіи много.

Адельфосъ, братъ.

Адельфовій, братъ Божій.

Адетоси, да помнъ тя.

Адинатонъ, неспльно.

Ад-костра, къ ополченію.

Адо, пою.

Адолесценсъ, младенецъ.

Адрамитинъ, кротній.

Адунисій. ДЕКЕМВРІЙ.

Аендоръ. ЕСТЬ ПОЛЕ ВЪ ЗЕМЛѢ Хананской, а толкуется Аендоръ БЕЗЛѢПІЕ.

Аеръ. ВОЗДУХЪ.

Аетосъ, ОРЕЛЪ.

Аеуко, СВѢТЛО.

Азадрадливое, ЛЬСТИВОЕ.

Азикіосъ, ПАНЬ ПТИЦА.

Азлифѣлне туто, ИСТИНА ЛИ СЕ.

Аидоніосъ. СОЛОВЕЙ.

Аинена, ХВАЛА.

Аистръ. РѢКА Дунай, ПО НЕЙ ЖИВУТЪ Болгаре.

Акакій, БЕЗЗЛОБІЕ.

Акатарѳоснія. ХРАМИННЫЙ.

Акафистъ. НЕСѢДАЛЬНЫЙ.

Акафистматосъ, НЕСѢДАЛЬНЫЙ.

Акафарсія, НЕЧИСТОТА.

Акафортосъ, НЕЧИСТЫЙ, СКВЕРНИТЕЛЬ.

Акельдема, СЕЛО КРОВИ, ЕЖЕ ЕСТЬ СЕЛО СКУДЕЛЬНОВ, ОТСТОИТЪ ОТЪ Іерусалима ПОПРИЩЕ ЕДИНО, КЪ ЗАПАДУ, НА ГОРѢ, НА ЮДОЛѢ ПЛАЧЕВНОЙ

Акилина, ОРЛИЦА.

Акилиносъ, ОРЕЛЪ.

Акилла, ОРЕЛЪ.

Акоми ореане, УЖЕ ПОЗДНО.

Акривіа, ДОРОГОВИЗНА.

Акривонъ, ДОРОГО.

Акриды, ПРУЖІЕ, ИЖЕ Чессы НАРИЧУТЪ Саранча; ЕЖЕ ЕСТЬ И ТРАВА, ЯЖЕ Соломонъ НАРИЧЕТЪ КАПАРОЮ; НѢЦЫИ ГЛАГОЛЮТЪ ЗЕЛІЮ БЫТИ ПРУГОМЪ, ИНІЕ ГЛАГОЛЮТЪ ВЕРШІЕ ДУБА; ЕСТЬ ЖЕ И ОВОЩЬ ДИКОЙ.

Акровистіе. ОБРѢЗАНІЕ.

Акронъ, КРАЙ.

Акрополь, НАЧАЛЬНЫЙ ГРАДЪ.

Акростихида, КРАЕСТРОЧІЕ, КРАЕГРАНЕНІЕ.

Аростихъ, НАЧАЛО СТРОЧНОЕ, РЕКШЕ НАЧАЛЬНОЕ СЛОВЦО СТИХА.

Акротонъ, ПОЛЫНЬ СЛАДКАЯ.

Аксамитъ, АТЛАСЪ ШЕСТЕРОЛИЧНЫЙ; ЦАРСКАЯ БАГРЯНИЦА.

Аксіосъ, ДОСТОИНЪ.

Аксименисъ, Еллинский риторъ, сирѣчь хитрословецъ, въ со Аристотелемъ учитель Александру Македонянину.

Актеонъ, ВЪ НѢКТО ОТЪ Еллинъ ловецъ ЕЛИЦЕМЪ, ЕМУ ЖЕ Артемида заяви ДЕВШИ, ЯКО ВИДѢ ЕЯ НАГУ, РАЗСТЕРЗАНУ БЫТЬ ЕМУ УСТРОИ ОТЪ СВОИХЪ ПСОВЪ; ОТЪ НЕГО ЖЕ НАРИЦАХУСЯ БЫТЬ Актеоны.

Актимонъ. НЕСТЯЖАТЕЛЬ.

Акторитасъ ПРОСТРАНСТВО.

Акумія. ВОЗСТАНІЕ.

Акую. СЛЫШУ.

Алавастръ, СОСУДЪ СКЛЯНЪ БЕЗЪ РУКОЯТИ ЕЖЕ ВИНИКІЯ НАРИЧЕТСЯ.

Алазонія, ГОРДОСТЬ.

Алась, СОЛЬ.

Алаватасъ, ПИЩА СТВОРЕННАЯ СЪ СУШЕНЫМИ СЛИВАМИ.

Аластарасъ, *аластръ*, ЛЬСТИВЫЙ.

Александръ, ПОМОЩЬ МУЖЕМЪ, ИЛИ ИЗБРАНЪ, ТОЛКОВНИКЪ МУЖЕМЪ.

Алексѣй, СКАЗАТЕЛЬ, ПОСОБИТЕЛЬ, ТОЛКОВНИКЪ.

Алекторъ, ПЕТЕЛЪ.

Алевъ, ПО-ЕВР. ПЕРВОЕ ПИСЬМО АЗБУЧНОЕ, ЕЖЕ ЕСТЬ *а*, А ТОЛКУЕТСЯ ПО-ЕВР НАУКА. РЕКШЕ УЧЕНІЕ.

Алима, ПЧЕЛА.

Алимбіи, ОБХОДЪ СОЛНЕЧНЫЙ, ЧЕТВЕРОЛѢТНЫЙ.

Алимбовы горы, ОТСТОЯТЪ ОТЪ СВ. ГОРЫ ВЕРСТЪ 350, ОТЪ Ефеса 50.

Алипій, НЕОПЕЧАЛЕНЪ.

Алистра КРАСТЕЛИ.

Алишопъ, СЪ Сирск. Каинанъ.

Аліохъ, ДІАВОЛЪ, ОБОЛГАТЕЛЬ.

Алкамеонъ, БѢ НѢКТО ХРАБРЪ И ВОИНСТВЕНЪ, ИЖЪ СВОИМЪ ХРАВРОСТВОМЪ ОСВОБОДИ ЗЕМЛЮ Аѳинскую, И ОТЪ НЕГО НАРИЧУТСЯ: Алкмеони.

Алконостъ, ПТИЦА ЕСТЬ ИМѢЕТЪ ГНѢЗДО НА БРЕЗѢ ПЕСКА, ВСКРАЙ МОРЯ, И ТУ КЛАДЕТЪ ЯИЦА СВОЯ. ВРЕМЯ ЖЪ ИЗЫТІЯ ЧАДЪ ЕЯ ВЪ ЗИМНІЙ ГОДЪ БЫВАЕТЪ; НО ЕГДА ПОЧЮТИТЪ ИЗЫТІЕ ЧАДАМЪ ЕЯ, ВЗИМАЕТЪ ВЪ ЯИЦАХЪ ЧАДА СВОЯ И НОСИТЪ Я НА СРЕДУ МОРЯ И ОПУЩАЕТЪ ВЪ ГЛУБИНУ. Тогда убо море многими бурями ко земли прираждается; но егда Алконостъ сноситъ яица на едино мѣсто, и насядетъ на нихъ верху моря, яица въ глубинѣ сущимъ, тогда море непоколебимо бываетъ 7 дней, дондеже Алконостовы яица во глубинѣ излупятся. Вышедши чада познаютъ своя родители.

Аллилуія, ХВАЛА ЖИВОМУ Богу.

Аллосъ тенъ, инъ рече.

Алмвдонъ, съ Сирск. Ююсъ.

Алогонь, конь.

Алпу, лисица.

Алоръ, съ Сирск. такъ называли Адама люди до раздѣленія языкъ.

Альсъ, мѣдный идолъ.

Аммоните, Лоть роди отъ меньшія дщери Аммона, отъ него наричутся Аммонитє.

Алфа, такъ Греци наричутъ азвучюк письмо; алфа, еже есть *азъ*, толкуется по Гречески — нщи.

Алпбарто, копіе на древѣ.

Амвгоръ, гордыня.

Амазонки, есть въ Мурскихъ странахъ земля, наричемая Амазоницкая, въ ней же царствуютъ едины дѣвы чистыя, нарицаемыя Амазонки, иже храбростію и умомъ всѣхъ одолѣваютъ.

Амартіасъ, грѣшный.

Амартіонъ, грѣхъ.

Амартолосъ, грѣшный.

Аманскали, тятки,

Алпвалинъ. виноградъ.

Аморосіе, безсмертенъ.

Амелесинъ, Мафусаилъ.

Амелескинъ, слава.

Амефусай, камень, или *Амефулисъ*, аки пламенемъ зѣло, въ горахъ обрѣтается Ливійскихъ, на краехъ морскихъ.

Аминоалъ, супремнк.

Амира, князь.

Аминдалъ, плодъ древа; вершк дуба.

Аминь, право, буди такъ.

Амма, мати.

Аммелавель, съ Сирск. Маяклеилъ.

Аморея, страна прилежащая къ земли Хананской, толкуется: прогнѣвающая, или разсыляй.

Амолонъ, гладко.

Амоворъ, гордость.

Амосъ, благодать.

Ана, ова, вмѣстѣ.

Анавъ, неясыть птица.

Анагностъ, чтецъ, иже Апостолъ чтетъ.

Аназмо, священіе.

Ан-аксіосъ, недостоинъ.

Ан-аксіотатонъ, зѣло недостойному.

Аналогъ, налой, уставъ.

Анамъ, вселенная.

Ананія, благодать. славенъ.

Анарат, мудрости Соломони и Сираховы.

Анастасій, воскресеніе.

Анастасіосъ, воскресеніе.

Анателп, сіяетъ.

Анатолп. востокъ.

Анафанъ, идетъ.

Анафлитъ, есть лѣсъ пустъ въ странахъ Индійскихъ, въ немъ же ростутъ яблоки, всѣми виды, а живутъ въ немъ дикіи люди, имуще въ высоту лактей 24, и шею долгу.

Анафора, приношеніе, возношеніе.

Анавема, проклятъ. отлученъ.

Анавематики, проклятые.

Ангелъ, вѣстникъ.

Ангелитинъ. возвѣстятъ.

Ангелитусъ. духъ.

Ангура, огурцы.

Андрей, мужественъ.

Андронъ. есть люди, живутъ во Африцкой землѣ, а держатъ мужскую и женскую плоть по поламъ, правыя груди мужскія, лѣвыя женскія.

Андріантъ, укладъ или булатъ.

Андроникъ, мужественъ повѣдитель.

Андросъ, мужъ.

Андрогіонъ, нарицаемъ бѣ нѣкто отъ Аѳинскихъ писателей.

Анегите, отверзется.

Анексинъ, весна.

Анелпфонта, возшесшаго.

Анемитонъ, вѣтрянъ.

Анемокса, вѣтряная буря.

Анемостравилонъ, вихрь.

Анемосъ, вѣтръ.

Анемподистъ, невозвранень.

Анеполь, Карфагенъ наричется тако, а стоитъ въ Ливійской странѣ, иже есть во Африкѣ.

Анепси, племянникъ.

Анестерія, держава.

Анесъ, ослабн.

Ането, кончаю.

Анима, душа.

Аниторъ, привыльникъ.

Анифа, копръ.

Анисія, полезная.

Анкира, якорь.

Анкундинъ, нѣкій въ бѣдахъ.

Анна. радость.

Аннибалъ, въ нѣмто вдревле, царь въ Римѣ.

Анниволорикс, Африканскій царь.

Аннона, манна.

Аносіа. безуміе.

Анохронъ, некрѣпко.

Антастравьалось. бѣсовское имя.

Антилинторъ, заступникъ обѣдшыхъ предъ судіями.

Антлиа. вани.

Антипатъ. наѣстникъ.

Антоній, вмѣсто инаго куплинъ.

Анфиподарь. дары невѣсты.

Анфосъ. цвѣтъ.

Анфраксъ, камень зѣло чернъ образомъ. блещася, обрѣтается въ Халкидонѣ Левійстемъ. иже нарицается Африкія; нощію обрѣтаютъ его, издалече во видѣти ся, аки свѣща свѣтящеся, или яко уголь искрами меща, и по свѣту его шедше обрѣтаютъ; носимъ же кацѣми ризами обвитъ, блескъ его внѣ ризы сіяетъ.

Анфропосъ, человѣкъ.

Анусь, староста.

Анцыхля, служевница.

Аоратокъ, невидимый.

Аофенсіасъ, немощный.

Апамія Антіохія великія въ странѣ Сирстьй.

Апарактіасъ, есть вѣтръ, вѣетъ отъ страны сущія посреди полудня и запада.

Апелитакія, тилатинъ.

Апелеканъ, чечетка.

Апелліосъ, мѣсяцъ Апрѣль.

Апео. внутрь.

Апидъ выкъ.

Апиліотисъ, вѣтръ.

Апистіа. невѣріе.

Аплунъ, простокъ.

Аподазмуто, воздаждь ми.

Апозмупато. самъ пойду.

Апокалепсисъ, откровеніе, явленіе.

Апокатустиглоссія, подъязычіе.

Апокриватъ, сомнѣніе, ихъ же истины никто вѣсть.

Апокрія, заговѣніе.

Аполіото, пущу.

Аполліонъ, отецъ тмы.

Аполлоній, губитель.

Апонаритесъ, мудрость.

Апостолетонъ, посли его.

Апостолъ. посланникъ.

Апотаносъ, каконъ.

Апотахи, заутра пріидохъ.

Апотека, погребъ.

Апотутелматосъ, по обѣдѣ.

Апофесъ, вещь.

Апнежось, Новембрій.

Апсинфосъ, пелынокъ, рѣчше горчсти пелыни подовна.

Аптекорь, врачь, рѣчше лекарь, иже зелія врачевная составляетъ.

Апусъ, пригожь.

Апътъ, трутъ для высѣканія огня.

Аравана, обручникъ. Егда кто обручитъ невесту себѣ, и дастъ ей свой перстень, тако же и у нее имѣетъ залогъ противъ.

Арава, вечеръ.

Аравія пространная. Идумея.

Аравы, пространство.

Аравь, гора Божія.

Аравъ, приходникъ.

Арарать, гора въ странахъ Армянскихъ.

Аргли, змін во Египтѣ такъ нарицутся, принесены отъ страны Аргусъ.

Аргали, желѣзо кровопускное.

Аргипопулъ, сребропродавецъ.

Ардево, напаиваю.

Ардія, место непроходное конми.

Ардо, наливаю.

Ардусарь, соперникъ.

Ареопагитъ. Въ Аѳинѣхъ бѣ судище внѣ города, нарицаемо Ареопагъ, имѣвше во судище то 50 судей, избранныхъ отъ рода славна и богата, и превосшедшихъ прочихъ человѣкъ мудростію. иже во градѣ, и цѣломудріемъ. И вси тіи судіи, судища ради Ареопага, нарицутся Ареопагиты со всѣми своими роды и домы. И св. Діонисій отъ тѣхъ судей нарицается Ареопагитъ.

Ареподимъ, видомъ высокъ.

Аріетисъ, вѣтръ нѣкій тако нарицаемъ.

Аримасти, есть люди овъ одномъ глазѣ и живутъ въ Татарскихъ степяхъ.

Аримавей, взимляй. Есть же Аримаѳеи градъ близъ Іерусалима.

Аримфосъ, число.

Аристотель, философъ Еллинскій, сей во Александру Македонянину учитель.

Аринъ, аминь.

Аристофанъ, пѣснотворецъ Еллинскій въ.

Аристинтъ, нарочитъ конникъ.

Аристолохіа, волчьи ягоды.

Аріане, наричутся отъ Арія еретика, бывшаго во дни перваго собора.

Аркуда, *аркудесъ*, медвѣдь.

Армелина, горностай.

Армія комюста, соленая капуста и рѣпа.

Ароматы, запахи, драгія масти.

Арсе, вытертъ, твердыня.

Арсевій, мужественъ.

Арсениконъ, мужественъ повѣдитель.

Арсъ, *арсосъ*, Апрѣль.

Артависъ, мѣра житная.

Артемида, была богиня въ Ефесѣ, а толкуется: прахъ.

Артемирта, крастелецъ.

Артемистъ, Апрѣль.

Артемій, совершенъ.

Артофоръ, дароносица, сосудъ, въ немъ же держатъ тѣло Христово.

Артусъ, составъ, просфора, еже возвдвязаютъ на Св. недѣли послѣ стола.

Арунариса, звѣря орлй, ноздрогъ звѣрь.

Арумій, мѣстодержецъ.

Арусарь, соперникъ.

Арфаксадъ, подвижачь.

Арха, клѣть.

Архангелъ, начальникъ ангеломъ.

Архелай, начальствуяй надъ людьми и староста градскій.

Архи, начало, рекши большой.

Архиграмоветесъ, начальствуя надъ книжники.

Архиграфосъ, начальствуяй надъ писари, сирѣчь разрядной, или подъячей большой.

Архидіаконъ, начало діакономъ.

Архидукесъ, великій князь, начало княземъ.

Архимандритъ, начало пастве, сирѣчь начальствуяй во градѣ, въ обители.

Архимагеръ, начальный поваромъ, или дворецкой, или большой поваръ.

Архіепископъ, начало епископомъ.

Архіерей, начало священнымъ, сирѣчь начальствуяй надъ попами.

Архонтъ, начальный конемъ.

Архисинагогъ, начало сонму, князь собору.

Архистратигъ, начало воиномъ, воевода.

Архитриклинъ, большой надъ пиршественными служебники, ему же поручено все строеніе и промышленіе; тысяцкой брака.

Архитектонъ, начальный древодѣль, рекше большой плотникъ.

Архонтесъ, князь.

Архонти, князи.

Арфа, лютня, гусли.

Асафъ, поворище.

Асворисо, обувается.

Асигкритъ, иже входитъ въ ложницу царскую, или же вступаетъ въ ложницахъ, въ тайнахъ царскихъ.

Асидей, настоятель.

Асидіестъ, трава есть, ее же бѣгаютъ нечестивія дуси, и ростетъ она въ Индійскихъ странахъ.

Аспръ, *астра*, сребреница малая, копѣйка.

Аскихъ, хомяцъ.

Аскилесъ, орелъ.

Аскона, мѣшокъ винный.

Асмодеосъ, бѣсъ, бѣсовское имя.

Асомата, безплотніи.

Асоръ, междурѣчіе, иже и Месопотамія наричется. Се же междурѣчіе во странахъ суть Хайдѣйскихъ, идѣже первіе явися Господь Аврааму, глаголя: изыде отъ земли тоя.

Астидъ, камень есть зеленъ, обрѣтается на устьи Ферподаты рѣки и на Аманійстѣй рѣцѣ, тревъ же есть въ Пилитіи.

Астидъ, есть змія крылатая, носъ имѣетъ птичій и два хобота; а въ коей землѣ вчинится, ту землю пусту чинитъ; живетъ въ горахъ каменныхъ, не любитъ же тгубнаго гласа; видомъ цестра всякими цвѣты; а на земли не садится, токмо на камени. Обоящицы, пришедше обояти ю, копаютъ яму, садятся въ яму съ трубами и покрываются дномъ желѣзнымъ, и замазываются сунклитомъ и ставятъ у себя углѣ горящее и разжигаютъ клещи. Еда ю завграютъ въ трубы, тогда засвищетъ, яко потрястися горѣ, и прилѣ-

тить къ ямѣ и ухо свое положитъ на землю, и другое заткнетъ хоботомъ, и начинаютъ битися. Человѣцы же, ухвативше ее клещами горящими, держатъ крѣпцѣ. Отъ ярости же сокрушатся клещи ни едины, но двои и трои, и такъ сожжена клещами умираетъ.

Асреосъ, рѣдокъ.

Ассарій. Сребреница моя, какъ копѣйка, пенязь.

Ассирія, междурѣчіе, инде наричется Месопотамія.

Ассиріяне, Вавилоняне.

Астарта, богиня была во Египтѣ тако именуемая.

Астенинъ, воленъ.

Астенія, болѣзнь.

Астерисъ, жемчугъ.

Астокувгій, вѣлъ или чистъ.

Астра, звѣзда.

Астратъ, нощь.

Астреристъ, о преходныхъ звѣздахъ.

Астроловія, звѣздословіе.

Астролози, звѣздословцы.

Астромове, есть люди, живутъ во Индійской землѣ, а рта у нихъ, ни губъ нѣтъ, ни пьютъ, ни ѣдятъ, но точію носомъ дыхаютъ, тѣмъ и живутъ.

Астрономи, звѣздозаконники.

Астрономія, звѣздозаконіе.

Асуни, соль.

Аспьхъ, игла.

Атекнино, безчадіе, вездѣтство.

Атія, вина.

Атласъ. Во дни Іисуса Навина въ нѣкто во Еллинѣхъ хитрѣцъ, именемъ Атласъ иже астрономію сказа. Сего ради глаголютъ яко Атласъ въ небѣ бытіе имать, рекше въ сердцѣ своемъ небесно имать.

Аторъ, жена.

Ауеріонъ, завтра.

Ауги, свѣтитель.

Аугиниосъ, зарянница.

Аугисъ, заря.

Аудзинен, Іанвуарій.

Аукторитетъ, достоинство, древняя.

Аукторитасъ, пространство; растѣніе.

Аули, дворъ.

Аутинъ, тутo.

Аутосъ, тотъ.

Ауфенди, Государь.

Афесисъ, отпустъ, оставленіе.

Афесъ, остави.

Афетъ, работникъ.

Афіементосъ, оставляетъ.

Афиръ, Октоврій.

Афасхи, питей сосудъ.

Афоосъ, неповинникъ, неповинникъ.

Африцдія, дрова.

Африканъ, Ливіянъ.

Африкія, Ливія. Градъ во Африкіи иногда наричется Карогенъ, инде Келполь.

Ахаристосъ, неблагодаренъ.

Ахатисъ, камень аки синь есть, ниъ и Сардоникъ наричется, обрѣтаютъ же его въ Скиѳѣхъ, имать же силу врачебну, испущаетъ сокъ, угрызенія змиина и скорпіева помазуема сокомъ его, отгоняются.

Ахименида, рѣка иже есть въ Вавилонѣ.

Ахни, прахъ.

Ацыхъ, каковыхъ.

Ахивъ, свѣтелъ.

Ашутъ, туне, даромъ.

Ава, яфа, Іоппія градъ, въ немъ же вита Петръ Апостолъ; отстоитъ отъ Іерусалима два дни ходу, а стоитъ при морѣ.

Аванасій, безсмертенъ.

Аванасіосъ, безсмертіе.

Аванатосъ, безсмертный.

Авексинъ, оставленіе.

Афера, земліянница, или кашица.

Авонская гора, святая гора. По Гречески во Аоонская, а по Славенски: безсмертная. А стоитъ св. гора въ морѣ, къ полудни, а отъ Царя града сухимъ путемъ на 12 дней.

Начало письму наричаемому по Еврейски: *Бетъ*, по Русски: *Буки*.

Бавадатъ, Вавилонъ.

Базановецъ, велик, наричаемо востволіе.

Базисъ, мѣсто иже подъ столвомъ.

Байрамъ, Турски и Татарски наречется великій праздникъ.

Бална, есть рыба морская, величество ея бываетъ въ длину 60 саженъ, а поперегъ 30.

Балистасъ, балистрасъ, самострѣлъ.

Балія, ворожея, чаровникъ.

Балъ, медъ.

Бальство, ворожба.

Бальтема, есть огнь тако нарицаемъ, иже идетъ изъ древа, во странахъ Индейскихъ обрѣтается.

Барка, корабль, или ладія. Обычай во въ писанію есть ладію кораблемъ нарицати.

Барꙗда, брада.

Барта, топоръ.

Батосъ, наричется мѣра вину, маслу и прочимъ, еже мокро.

Бдѣніе, бодрствованіе.

Без-гомону, безъ печали, безъ молвы.

Безсчный, безстудный, безсрамливый.

Без-шука, безъ шума.

Безмолвное, безпопеченное, безмятежное, иже кто не очимъ не печется, но все свое попеченіе на Бога возверзе, и то наричется безмолвіе; иное во есть молчаніе, иное есть безмолвіе.

Безогъство, безстудство, наступьство, еже кто что у кого не отступно проситъ и безстудно, и не отступитъ дондеже получитъ, таковый безъ очимъ нарицается.

Безсловесно, кромѣ слова нѣкоего и вины; скотско.

Белибатъ, олово твореное.

Белиръ, камень вериллосъ, вельми драгъ, единъ отъ дву надесяти камней, бывшихъ на Ефудѣ.

Белетъ, *боелетъ*, знамя.

Бельгюгъ, кольцо.

Берꙋ, есть градъ, отстоитъ отъ св. горы на западъ, къ Склуию, а отстоитъ отъ Склуи на два дни.

Бесермемскихъ, Татарскихъ, иже въ Маамкфа вѣруютъ.

Бетъ, домъ.

Библіотека, книжный домъ.

Библія, книга. Греци глаголютъ: *Виблiосъ*, понеже въ Греческой азбукѣ словца нарицаемаго *Буки* нѣсть, и того ради вмѣсто буки полагаютъ *Вита*, иже есть *Вѣдѣ* и, глаголятъ виблія.

Бильцымоги, обувь.

Бинкунъ, книга Іисуса Навина.

Бисеръ, жемчугъ драгій, камень честенъ.

Бисенюю, шелковою.

Бисенюю шидяною, поставомъ шелковымъ, рекше бархатомъ, или камкою.

Бисужъ, поставъ сукна.

Бись, шило.

Битва, война, брань, ратное дѣло.

Бичакъ, ножь.

Бичъ. кнутъ.

Благій, добрый.

Благо, добро.

Благовонія, добрые запахи, еже же и благоуханія наричутся.

Благозрачень, доброзраченъ.

Благъ, добръ.

Благолѣпно, доброобразно, доброкрасно.

Благословлю, добрословлю, славословлю, славословеньмъ воспѣваю.

Благсфема, хула.

Близнець, съ другимъ родившыйся.

Близнята, двойня, рекше два якупъ рожени.

Блюзнерство, хула.

Блюзню, хулю.

Бляденіе, лжа.

Бляденъ, лжетъ.

Бляденый, лживый.

Бобръ, есть звѣрь нарицаемый мскусъ.

Бовеши, звѣри странъ Индійскихъ, иже имутъ по пяти ногъ.

Богъ — по Словенски, *Θеосъ* — по Гречески, *Елъ* — по Еврѣйски, *Ома* — по Аравски, *Енъ* — по Перисски, *Орства* — по Армянски, *Пенѣри* — по Татарски.

Божденъ, ангелъ.

Божденіе, сторожливство, чуйность, еже во кто опасно живетъ, или почиваетъ чутко.

Божденый, сторожливый.

Божій градъ, тако именуютъ писаніе Антіохію, понеже во прежде нарѣчена быша ученики Христіане.

Болгаре, Басани, Словяне, Сербяне, Русь во всѣхъ единъ языкъ.

Болгарскаа земля, по Дунаю, идѣже Угорская земля, въ ней же вселися прежъ Славяне.

Борина, лучина, или: отъ лучины свѣченіе бываетъ.

Бошію, всяка, или отнюдъ.

Бохма, весьма, отнюдъ.

Брадовъ, топоръ; *брадовы*, топоры.

Бражевата, въ утробѣ зачеьшая, еже есть чревата.

Бракъ, свадьба.

Брама, врата.

Брати, умъ.

Брение, глина.

Бресентъ, чернило.

Брешнеъ, книга Бытія, или Родства, или Родословія.

Броня, ворота.

Броня, панцырь.

Бротъ, хлѣбъ.

Будую, зижду.

Буй, юродивъ.

Буйство, юродство.

Бунтовникъ, мятежникъ.

Бурдунъ, орта, корта, се имена оружьицу, иже бываетъ при ведрѣ, яко же се: будій, торчь, корть, или инъ подобная.

Бурмистръ, правитель земли, большой рядца.

Бускинаружь, трубный.

Бускина, труба ратная.

Бусюль, журавль.

Буи, хилины.

Бухоеъ, хилинъ.

Быланіе, лытаніе, скитаніе.

Быланитъ, лытаетъ.

Быланисъ, волокита, еже кто волочится всуе, а не вѣсть, что ради скитается и гдѣ проходитъ.

Быліе пустыное, трава, потребная человѣку во снѣдь, якоже кружіе, ея есть малагра.

Былка, травка.

Бытіе, еже есть отъ Бога вкратцѣ створеніе; сего ради и зданіи бытіе глаголется, а не родство.

Бѣгунъ, ворзоходецъ, ходокъ.

Начало письму, нарицаемому по Еврейски: *Вафъ*, по Гречески: *Вита*, по Русски: *Вѣди*.

Вавилонъ, смятеніе, размѣсъ.

Вага, вѣсъ.

Вазнеъ, дерзъ, подщалинъ.

Ваіа, вѣтвь ветхая.

Валзамоолеосъ, нѣяковое масло.

Валеилъ, духъ кумирослуженія, еже есть діяволъ.

Валетный, выборный воинъ.

Валки, борьба.

Валтусъ, лице.

Валгю, борю, сопротивляюся.

Валинъ, нати.

Вана, кѣпо.

Ватно, мѣлъ.

Ватистисъ, креститель.

Варя, расширися.

Варахіи, сынъ ученъ.

Варвари, Агаряне, а толкуется: сыновѣ домовые.

Варварія Сирская, есть въ странѣ сѣверной, ея же наричутъ Скифею внутреннюю, иже суть Готѳи и Даванки.

Варданъ, портки.

Варелака, вечерка.

Варсосъ, вѣлка.

Варя, предпостигни.

Варлаонъ, камень драгъ тако |есть именуемъ.

Варинъ, тяжело.

Варставлень, предстателя.

Варисъ, тяжелъ.

Варнава, сынъ утѣшенія.

Варавва, сынъ отцевъ.

Варахіа, сынъ ученъ.

Варшакосъ, жава.

Варцаба, зерцота.

Варъ, сынъ; *варъ Іонинъ*, сынъ Іонинъ.

Варяютъ, прежде постваютъ.

Васа, обращеніе.

Васанъ, студентъ.

Василевсъ, царь.

Василикоритъ, четка птичка.

Василиполь, Царь-градъ.

Василиса, царица.

Василоватеръ, царь отцемъ.

Васка, волячки, порокъ.

Васнь, мню, уповаю.

Вассіанъ, основанъ, утвержденъ.

Васусъ, носъ.

Ватопедъ, есть монастырь во св. горѣ, по Русски толкуется: въ кущи дитя. Съ притчи во обители той нарѣченіе дано.

Ватилъ, храмъ Божій.

Вафій, глубоко.

Вафуина, книжника,

Валю, на образъ рѣзано.

Вверейская земля. Веврои нарицутся Мурскія страны человѣцы, иже образомъ сини.

Велзевулъ, имя бѣсовское, а толкуется: духъ плоти любнаго помраченія.

Вевельфевонъ, идолъ въ во языцѣхъ тако нарицаемъ, а толкуется: кожа.

Вевика, пузырь.

Велавинати, запонамя.

Великодушенъ, иже всяку крѣпость приражаючуся моги Господа ради понесте.

Вельіарь, отступникъ.

Велони, игла.

Вельбати, прославляти.

Вена, жила.

Веневертіось, Венеція градъ; стоитъ во странѣ Калаврійстѣй в всекрай моря.

Венедиктъ, благословенъ.

Веніаминъ, сынъ болѣзни.

Ветторъ, животъ, иже около сердца внутренняя.

Ветеръ, вѣтръ.

Вепрелонъ, видомъ подобенъ льву, а ногти и хвостъ и зубы, что у навлана дѣкаго.

Верендa, лоно.

Верникулусъ. равъ доброродный.

Веррука, вародавка.

Вертепъ, пещера.

Вертескъ, верхъ главы.

Вертоградъ, огородъ, садъ.

Верхуща, молотяща.

Вершба, молотьба.

Весь, деревня, а не село.

Весьма, отнюдь, всяко.

Ветиналъ, вожженіе.

Вечеря, поздый обѣдъ, ужинъ.

Вземствованіе, насильство.

Вивона, прыщи.

Вивсавія, есть село въ Палестинѣ, иже стояше близь горы Елконскія, а толкуется: домъ челюсти.

Вивсаида, есть градъ малъ, отъ него родомъ въ Петръ и Андрей апостола; а стоитъ градъ той въ странѣ Палестинстей, отъ Іерусалима 3 дни хода; толкуется: храмъ маслинъ.

Византія, Царь-градъ; тако имя имаше прежде.

Визиря. груди.

Вилъ, стражъ.

Викарій, намѣстникъ.

Викія, сосудъ склянъ безъ руколти.

Виктимасъ, приношеніе.

Викукратъ, власяница.

Викулъ, воловій пастырь.

Виргилій, философъ въ нѣмто во Галлѣхъ въ древнихъ родѣхъ.

Вирилліонъ, камень зверь убо есть, бываетъ при врезѣхъ горы нарицаемыя Таура.

Вирсавій, ровникъ, нарицется и кладязь.

Вирсавія, дщи сильна предъ враги.

Вирша, дѣнка.

Вирцъ, мужикъ.

Висадія, Индійскія области страна, идѣже перецъ рожается, а живутъ въ ней человѣцы худи и малы' въ каменыхъ пещерахъ, иже лавити умѣютъ по стѣнамъ, писци суще, великоглавы, неостріжени, простовласи, царя имать работающа царю великія Индіи.

Виссонъ, трава иже рожается въ Генисарецкомъ езерѣ, ею же красятъ царскія багряницы.

Вистные, потужнѣв.

Вита, животъ.

Витаютъ, иже кто мимоходя и въ домъ чуждъ вшедъ, мало почіетъ, или колико время ту пребудетъ яко странникъ, и таковое пребываніе, иже есть въ чужомъ домѣ, нарицется: *витаніе*, иже есть и странствіе.

Витія, хитрословецъ, рекше премудрый въ словесѣхъ.

Витахранитель, странноприимецъ.

Витязи, бояре храбрыя.

Виѳанія, отстоитъ отъ Іерусалима 15 стадій, иже есть поприщъ двѣ и полтрети; и толкуется: домъ послушанія.

Виѳезда, овчая купель.

Виѳель юдоль, юдоль отъ горы Виѳельскія.

Виѳлеемъ, есть градъ отечества Давидова, и стоитъ въ землѣ Іюдовѣ; и гдѣ Христосъ родился, то мѣсто отъ Іерусалима къ полудни верстъ 7; а толкуется: домъ хлѣвный, или пустыни, или лугъ дубравный.

Вкелеву, въ чашя.

Вктіяни. есть градъ тако именуемъ, и стоитъ во странѣ Фригійской.

Власфимія, хула.

Влахерна, есть морское пристанище близь Царя града. Во томъ пристанищѣ нѣкогда во время войны увѣнъ высть Скифскій воевода именемъ Влахерна. И того ради мѣсто то, идѣже увѣнъ высть, наричется Влахерна. Тѣмъ же и храмъ во имя Пресвятыя Богородицы на томъ мѣстѣ сооруженный, Влахѣрнѣ выти глаголется.

Влебегисѣ, треногъ великій, иже есть лахань.

Влинъ, *валинъ*, каменной телецъ.

Вмѣлота, чревату сотвори за оградою.

Воадинъ, волъ.

Воанересъ, сынъ громовъ.

Вовція, мозоль.

Водитися, внемлетъ.

Водное сребро, ртуть.

Возбражева, чревату сотворилъ.

Воздругеніе, падучій недугъ.

Возревнованіе, возненавидѣніе.

Вонидріонъ, Августъ мѣсяцъ.

Вонифосъ, помощникъ.

Вокменъ, виконъ.

Волвусъ, вольшой лукъ, свагѹнъ.

Волмо, плеча.

Волосъ, крѣпость.

Волоцюга, льстецъ, ласкатель, похлѣбца.

Вонифантій, добротворенъ.

Вооблашскій, въ мирскій.

Воня, запахи, уханія.

Воозомствованіе, нарицается се: еже кто отъ царскаго поколѣнія, или отъ вельможскаго сана изгнанъ въ дальнія страны, и тамо всякихъ царскихъ оброковъ обнаженъ бывъ, и къ тому своимъ промысломъ питаяся, нищебразно живя. Данникъ, тяглые люди.

Воскъ, глазъ.

Восорѣ, плоть.

Востлавленіе, вывертаніе, учиваніе.

Востуговъ, юза, ремень, еже есть узень, имъ же времена связуютъ.

Восхлащеніе, обузданіе, удерживаніе, возраженіе.

Вотани, былка, трава.

Вравіе, вѣтвь финиковъ съ приплодомъ.

Врахманъ, суть человѣцы Индіяне, а живутъ на рѣцѣ Гангѣ, иже есть Фисонъ, иже изъ рая течетъ, а живутъ нази, ни чимъ ни пекущеся земныхъ вещей, ни о потребѣ тѣлесней.

Вресноту, вправду, во истину.

Врета́нія, есть островъ великій, въ длин 1000 верстъ, въ ширину 300, а живутъ въ немъ человѣцы два рода великиа: 1 родъ Калидоне, 2 Меате. Градовъ и жилищъ не имутъ, но пребываютъ въ горахъ дивіихъ и поляхъ пустыхъ, преходяще отъ мѣста на мѣсто, ноги и необувены, земли не дѣлаютъ, но питаются паствою воловою, и овощіемъ; а царя надъ собою не знатъ.

Вретасъ, тля.

Врефосъ, младенецъ.

Врiонія, утроцвѣтъ.

Вроми, пахнетъ.

Вромени, овесъ.

Вромнюсъ, плевелъ, рекше трава непотребная.

Вронти, громъ.

Вроскошъхъ, въ свирѣпствѣ.

Врутъ, вуй, рекше юродивъ.

Врюшь, китицъ.

Всеѣлодіе, всесожженіе. Еврѣи во нѣкая отъ приношеній вся сожигаху, и то всесожженіе всеѣлодіе наричется.

Всетечный, дерзый, на все дерзостный.

Вскиадола, послушество.

Вскую, что ради, почто.

Вуалъ, Октявръ.

Вуалинъ, вуйволъ.

Вула, печать.

Вулгафосъ, лось.

Вулвата, народнаго.

Вурдунарь, мснамъ блюститель, рекше конюшей.

Вутоломосъ. воловій гласъ.

Вгино, дешево.

Вѣде, разумѣй.

Въ есве мы, два есма.

Вѣжды, зри, смотри.

Вѣно, написаніе. Егда кто обручитъ себѣ невѣсту и творитъ писаніемъ крѣпость промежъ себя, и то писаніе наречется вѣно.

Вѣнь, гласове.

Выдовбую, ваяю. рекше рѣжу на образъ.

Высарь, горѣ, рекше на высотѣ.

Выхованіе, житіе, пребываніе.

Выя, шея.

Вящше, больше.

Начало письму, нарицаемому по Еврейски: *Гимель*, по Гречески: *Гамма*, по Русски: *Глаголь*.

Гиваонъ, градъ есть во странѣ Палатинстей.

Гиввоа, каменное посланое мѣсто во устроено и каменiемъ тесанымъ помощено, на немъ судiя сидяй, конечный отвѣтъ износитъ на осужденiе.

Гиблисъ, галiца.

Гигрена, гной отъ недуги человѣча исходящiй.

Гаданiе, сокровенъ глаголъ.

Гажденiе, злоукорныя рѣчи, доважденiе.

Газа, сокровище. Есть и страна Мурскiя области, iже отъ Iерусалима къ сѣверу лежитъ.

Газофилакiя, сокровищное хранилище. Евреи отлучiше въ церкви мѣсто, ибѣ же скрываше имѣнiе, Богомъ въ даръ приносимое, и нарицаху мѣсто Газофилакiя.

Гайдаросъ, оселъ.

Гала, млеко.

Галаавъ, преселенiе.

Галактіонъ, молоченъ, вершенъ.

Галганъ, имя птицъ.

Галаты, Латыни, ихъ же писанiе нарицетъ Кретянами.

Галатiя, языческая Галилея.

Галилея, есть страна языческая, а другая Iудейская, iиже стоитъ внутрь стѣны св. града Iерусалима; а толкуется: честь.

Галлiя, Италiя.

Гамунъ, квасцы, а родятся на горѣ нарицаемой Этна.

Гамаросъ, зять.

Гамуни, квасцы.

Гананiя, сокровенныхъ глаголъ разсужденiе во своемъ разумѣ, или трудное пытанiе и хитрости.

Ганба, хула.

Ганг, Фиссонъ рѣка, обходитъ землю Индiйскую, и сiя суть часть рѣки исшедшая изъ рая.

Ганты, есть люди объ одномъ глазѣ, велiки аки Волотове, и живутъ въ Сицилiйской землѣ, подъ горою зовемая Этна.

Ганю, хулю.

Гарьль, иенязь еже и Ассарiй въ граматицѣ наричется.

Гзуры, безвѣрiя.

Гинза, сращица.

Гвоздика, ростетъ на горахъ каменныхъ, на древесѣхъ мелiихъ, вельми частыхъ, яко и ходити промежъ ихъ не можно, а ростетъ она древомъ вельми красно, и отъ солнца почернѣваетъ, а вино гвоздичное вельми красно.

Гворъ водный, волна морская, или пузырь водный.

Гулъ, капуста.

Гевсиманiя, домъ послушанiя; есть же и весь въ горѣ Елеонской, обонъ полъ потока Кедрскаго.

Гевъ, полунощiе.

Гедарiанъ, племени храмъ.

Гедеонъ, великiй.

Геласiй, смѣхатель, смѣванiе, смѣяйся

Гелъ, превраленiе, рекши обращенiе колеса кругомъ.

Гемонъ, *шемонъ*, предводитель воинству, рекше воевода, князь.

Генеконъ, родственнымъ словесемъ сложитель, рекше лѣтописныхъ книгъ составитель, Логофетъ.

Геневанъ, рожденiе.

Генеѳлiя, родословецъ; *генеѳлiя логолiе*, такъ наричутъ звѣздословцовъ и планитниковъ.

Генисаревъ, есть мѣсто въ Палестинѣ такъ нарицаемое, князь правды; идѣ же въ озеро, въ немъ трава растетъ виссонъ и шишки масличныя.

Геннадiй, рожествен, довлѣ.

Геометрiя, планидная книга.

Геона, родство огненное, еже есть всегда палящее и никогда угасающе.

Геонъ, Нилъ рѣка, иже проходитъ землю Египетскую и Еѳiопскую; индѣ и златоструй наричется. Сiя суть едина исшедша отъ четырехъ изъ рая.

Георгiй, воздѣланъ.

Гераносинъ, хлѣвницы.

Германата, отъ братiи Жидовъ сотворена.

Германь, Фрязи, иже есть Латыни.

Германь, братній сынъ.

Геронда, старецъ.

Геронтій, старикъ.

Геста, дѣянія; нѣдѣ толкатся отпаденіе.

Гетманъ, тысячникъ надъ воины; воевода.

Гефвь, точило.

Ги, земля.

Гиганты, исполины человѣцы, мужи бывшіе привеліціи и толсти тѣлеснымъ возрастомъ и ногами скорѣйшіе.

Гимносъ, нагъ.

Гинн, жена.

Гипсинн, подорожникъ.

Гиракинъ, ястребъ.

Гиранида, жеравка.

Гиранось, журавль.

Гирасъ, старикъ.

Гирево, ищу.

Гирь, около.

Гитось, сосѣдъ.

Гифожинось, веселіся.

Главотяжа, повой главный, иже имутъ обычай Жидовке и Турчанк главы своя увивати кушаками.

Глаліоси, сомы.

Глезнь, голени.

Гликизмю, вино вареное, а варятъ сице: вливаютъ въ сосудъ вина краснаго, и, запечатлѣвши, топятъ только, якобы точію третей части остатися въ сосудѣ, и то оставшее только бывавтъ густо, яко застудивъ, мочно крошти, яко же у насъ творятъ пастелу и леваши, и нарицается Гликизмю. Сице творятъ въ Бастрѣ и Романіи.

Гликоризокъ, дубецъ сладкій.

Глосса, языкъ.

Глумляхся, поучахся.

Гмыжеве, гады.

Гнава, преобраченіе.

Гносисъ, умъ.

Гностикось, умникъ.

Гоѳъ и *Мосохъ*, дикихъ людей царь, и не имутъ смысла человѣча. но ижъ звѣри, и живутъ въ дебрихъ лѣсвхъ.

Годоевбиця, одежда.

Гойный, щедрый.

Голевли, рѣпа.

Голгоѳа, лобное мѣсто.

Големый, великій.

Големнами, лыстами.

Голь, вѣтвь.

Голцованіе, вытѣканіе.

Гомара, время.

Гомо, человѣкъ.

Гомолл, комъ. Пишетъ во сн, яко пророкъ Даніилъ егда иде въ Вавилонъ Вила змія убити, вземъ смолу и сѣру, и власовъ главы своея утортавъ, и совокупивъ, стопи во едино, и сотворивъ гомолю, вверже змію во уста, и тѣмъ уби змія.

Гомонъ, молва, шумъ.

Гонотонъ, колѣно.

Гонестра, трава, по Фряжски: Мерисъ нарвчена, иже ни къ чему не годится, и цвѣта ея пчела не обоняетъ, а цвѣтъ ея и въ звимъ зеленъ.

Гонзе, лишися, избѣгнулъ, ушолъ.

Гонзинти, сумчанъ.

Гора Елеонская, гора маслична, отстоитъ отъ Іерусалима 7 стадій.

Горарато, повелица.

Горбь, язва неисцѣлимая, недугъ.

Горгонія, быстра.

Горгось, остръ.

Горисила, горы высокія.

Горнецъ, горшокъ.

Горній, вышній.

Горушечно, горячно, еже и сильно глаголется.

Готен, пошли отъ Татаръ, а инде пишетъ пошли отъ Немецъ, а живутъ въстранѣ сѣверной, иже нарвчется Скиѳія и Варварія внутренняя Сирійская.

Гофось, кедры.

Гранено, писано.

Гранесъ, стихъ.

Гранесловить, стихи глаголетъ.

Граммативесъ, книгчій.

Граммативія, тонкое разумѣніе книжныхъ пословицъ, тонкогласныхъ, дебелогласныхъ, противу осмичастія.

Граммативкъ, есть иже всякую рѣчь книжную разумѣетъ добрѣ глаголати и писати. и вѣдый, гдѣ верхняя и нижняя сила книжная и точки въ писаніи ставитъ.

Графесъ, писаніе.

Графія, писало, рекше трость или перо. Греци во графіяхъ писали.

Граѳо, пишу.

Граѳосъ, писецъ.

Граѕосъ, горохъ.

Григорій, бодрый, отонлив.

Григоріатъ, есть монастырь во св. горѣ нарицаемъ, понеже св. Григоріемъ создавъ.

Гриѳонесъ, нощ-птица, его же гнездо на 15 древесахъ.

Гритъ, песъ.

Гробля, острогъ.

Гроздіе, ягоды винныя, по Татарски глаголютъ изюмъ. Нѣцыи гроздіями мнятъ быти яблоки; но нѣсть тако. Гроздь во вино источаетъ, а яблоки вина не источаютъ. Отъ сего разумѣемъ, яко иное есть гроздіе, иное яблоко.

Гулмисъ, лакомъ.

Гумеросъ, плечо.

Гуреулосъ, горло.

Гурнитъ, ветръ.

Гусары, тако наричутся доспѣшныя воины, иже имутъ подъ собою по пѣшему человѣку, нарицаемыхъ Енычане.

Густиры, владѣи.

Гуѳы, воины; есть же гойность, щедротство.

Начало письму нарицаемому по-Еврейски: *Далетъ*, по-Гречески: *Дельта*, по-Русски: *Добро*.

Двеворъ, разница.

Двенити, есть человѣцы сѣверныя страны, страна же та именуется Скиѳія внутренняя Сирская.

Двсыдъ, довль рукою, кротокъ, возлюбленъ.

Дадылеѳъ, Іюнь.

Дактилосъ, перстъ.

Дамаскини, плодъ древа, иже есть сливы.

Дамескъ, градъ стоитъ отъ Іерусалима сухимъ путемъ на 3 дни, а Турци наричутъ его Шамою; а дѣлаютъ въ немъ тафту Шамскую; а отъ Дамаска града есть за 3 версты водоль, въ ней же отполоня Авраамъ Лота, племянника своего отъ Ходологомогора царя.

Данінлъ, судъ Божій.

Дасинъ, запасъ.

Дарзенъ, корица.

Дауки, морковь.

Дафнина, бобки.

Дафніа, Ираклія градъ; есть же и деревцо нѣкое нарицаемое Дафніа; суть деревцо то вельми благоуханно.

Дафноолеосъ, вовковое масло.

Дебело, толсто.

Дебреномія, Іерусалимъ въ писаніи тако наричется.

Дебръ, ровъ глубокій.

Девкаліонъ, въ мудрецъ и списатель повѣстемъ въ Еллинѣхъ, во дни Іисуса Навина.

Девора, пчела.

Девтера, понидѣльникъ.

Девтеронолія, второзаконіе.

Деи, Ноябрь.

Дейтасъ, божество.

Дека, десять.

Декалитронъ, у Грековъ есть мѣра ячменю, вмѣстящая муки противъ 10 фунтовъ, наричется мѣра та по Болгарски: *Хинікъ*, по Еврейски: *Ата*, по Руски: 10 фунтовъ.

Декаполія, десятоградіе.

Деки, Май мѣсяцъ, а инде Іюль.

Декретъ, зданіе.

Декуріонъ, десятницы.

Деласіонъ, проносъ рѣчей.

Делиторъ, разоритель.

Дельва, вочка.

Деллась, плоть.

Дельфинъ, звѣрь морскій. Имутъ же дельфины обычай: егда оврящутъ человѣка въ морѣ далече отъ брега сѣмо и овамо волненіемъ повѣтрія, подшедше, трупъ его милостивно направляютъ до брега, дабы отъ иноплеменныхъ получилъ погребеніе. Отъ сего дельфина корабельницы проразумѣютъ тишину быти въ морѣ; предъ тишиною во играютъ дельфины въ морѣ. Его же корабельницы видя играюща въ морѣ, возводятъ корабль отъ пристанища на морское плаваніе.

Дендро, дятелъ.

Дендронъ, дерево на корнѣ стоящее.

Денсъ, зубъ.

Деруся, бьетъ.

Десисъ, боязнь

Дескиратъ, деснодержецъ, сирѣчь десная философская держай.

Десотъ, владыка.

Деусъ, Богъ.

Дефенсоръ, защититель обидимыхъ предъ судіями.

Дивій волъ, подоменъ видомъ волу, а хвостъ что у коня. Аще зацѣпитъ хвостъ за дерево или за камень, станетъ неподвижимъ, не хотя ни единаго власа погубити. Тозвѣцы приидше, отсѣкаютъ хвостъ его мечемъ. Онъ же прежъ жалѣя единаго власа погубити, а потомъ и весь хвостъ оставляя, вѣжитъ. И сей во разумѣ имать власы вервчи, наипаче безумныхъ врадобрѣцевъ Арменъ, и прочихъ подобныхъ имъ. Отъ хвоста его исходитъ хоненъ, его же конямъ красятъ хвостъ,

Дивъ, удивленіе, вещь кая со удивленіемъ зрима.

Дидаскалъ, ученикъ.

Дидаско, учу.

Дидимъ, близнецъ, двоенникъ.

Дидрахма, дань, или сребреница, имъ же даютъ дань царямъ.

Диктаторъ, единовластецъ, самодержецъ.

Диторосъ, розноокъ. Бѣ во Грецѣхъ царь Анастасій, едино во ему вѣло око, а другое черно, и той въ диторосъ, по реклому розноокъ.

Дикъ, свирѣпъ.

Дими, полатно.

Димитрій, двоематерній.

Димосфенъ, философъ Еллинскій.

Димофилъ, имя есть человѣка, а толкуется: народолюбецъ.

Динаръ, сребреница, имать въ себѣ сребра противъ полполтины.

Динатисъ, сильный.

Динатъ, силенъ.

Дипла, древно.

Дискосъ, блюдо.

Дифтонги, двугласная, или двосложная.

Діа, другій, вторый.

Діаволъ, оболгатель.

Діадима, вѣнецъ, или царская багряница.

Діаконисса, служительница.

Діаконія, служба.

Діаконъ, слуга.

Діакоси, двѣстѣ.

Діаленкосъ, шафранъ.

Дій, въ богъ Еллинскій.

Діодоръ, Зевсовъ даръ.

Діомисъ, дивенъ совѣтникъ.

Діонисатъ, монастырь есть во Св. горѣ, а созданъ Св. Діонисіемъ.

Діонисій, двоестровный.

Діоптра, зеркало. Сію книгу написалъ Филиппъ философъ, во градѣ Смоленскѣ, въ лѣто 6603. Филиппа овѣявлены буквы осмью буквы, ихже содержитъ число: цп. яхъ слогъ сицевъ: *Філіппос*, а ера въ Грецѣхъ нѣтъ. По Греческой бо пословицѣ имя его овѣявлено, ибо Грецы ко многимъ словамъ прикладаютъ: *ос*, якоже: Василіосъ, Пеѳросъ, *Філіппосъ*.

Діосій, Сентемврій.

Діоскоръ, Іюнь.

Діосмосъ, мятва.

Діоспольъ, Лида градъ.

Діоскоръ, Зевсовъ островъ.

Дмитра, земля: наричуть и цѣпь златую.

Дмитра. Бѣ единъ отъ древнихъ вигинь, иже роди Перофони дѣву, ея же восхити адъ. Дмитра же по вскй земли скиташеся, ищущи ея, и усрѣте Келеласі и Тропода, и узна отъ нихъ о дщери.

Догматы, богословныя грани.

Додонскій дубъ, въ въ Додонѣ градѣ дубъ великъ и красенъ, въ немъ же весь сѣдъ, молву творяше волшествомъ.

Доблесть, крѣпость.

Добля, крѣпка.

Дока, полица.

Докидесъ, докія суть на воздусѣ зѣло здовидная копія, сирѣчь дуга огневидная, на горняя простирая лучи.

Докинія, ямдова.

Доконай, довершь.

Донось, хлѣвъ.

Докса, слава.

Доксазоменъ, славенъ.

Доксари, лукъ.

Доксевуси, изъ лука стрѣляетъ.

Доксетисъ, стрѣлецъ.

Докторъ, книжникъ, лекарь.

Долома, рязка.

Домєтіанъ, домашній.

Домна госпожа.

Домнусь, господинъ.

Домъ Давыдовъ, внутрь града Іерусалима во углу града, къ западу, у градскихъ врать великихъ, крогомъ окопанъ ровомъ, а чрезъ ровъ мостъ каменъ, а во вратѣхъ дома лежатъ пушки, а у врать стоитъ сторожа, въ дому томъ едина палата.

Дороѳей, дорованіе Божіе.

Дорумъ, востокъ.

Доріанонъ, даровизна.

Досѣдѣгаю, искушаю.

Досиѳей, даяніе Божіе.

Доскоиалый, довершеный.

Даси мн, даждь мнѣ.

Достояніе, наслѣдіе, обладаніе отцовымъ имѣніемъ.

Дотисъ, приданое.

Доурсимъ, *воурсимъ*, Февраль.

Дохеіонъ, пріятелище, казенная храмина.

Дохіаръ, казначей; есть же и монастырь во св. горѣ, а по Русски толкуется сосудохранитель.

Дохія, казна.

Дощадку, всячески.

Драконъ, *драконтъ*, имя есть, а толкуется драконъ змія.

Драматы, неплоды.

Драпежуа, хищникъ.

Драпежство, ухапленіе, хищеніе.

Драхма, златница, имаже на себѣ царскій образъ и писаніе.

Драгіе, есть хойна, иже въ винѣ возварена, уврачуетъ ухо ударено и очи битыя.

Драгеніе, страсть, лютая язва, недугъ.

Древле, прежде, въ предніа времена.

Древній, прежній, старый.

Дрепанъ, въ градъ отечество Елены царицы, матери св. царя Константина, и стоитъ отъ Рима къ востоку, а нарицается Еленополь, рекше Еленинъ градъ.

Дрижаніе, крычаніе.

Дросонъ, роса.

Друзкъ, сухль, рекше пересохшая древеса.

Друкована, печатана.

Друкуетъ, книги печатаетъ.

Дудимъ, Апрѣль.

Дужность, держаніе.

Дука, *дуксъ*, князь.

Дустръ, Мартъ.

Дужаніе, дерзновеніе.

Дучина, княгиня.

Дуеха, однорядка.

Дѧгный, благодатный.

Начало письму, нарицаемому по Гречески: *Епсилонъ*, по Русски: *Есть*.

Евщ, еще.

Ебурнеумъ, слоновая кость.

Еваѵрій, добрый словецъ.

Евангелистъ, благовѣстникъ.

Евангеліе, благовѣстіе.

Евва, жизнь, печаль.

Еввилъ, добрый совѣтникъ.

Евгеніосъ, благороденъ.

Евеонось, внукъ.

Еврафъ, добрый писецъ.

Евдокимъ, благоискусенъ.

Евдокій, доброславенъ.

Евдокія, благоволеніе.

Евдомона, седмица.

Евдорахосъ, Енохъ.

Евдорахитъ, древнихъ родовъ человѣцы Еноха тако нарицаху.

Еверъ, преходникъ. Сей единъ не преложися къ безумію умыслившихъ столѣ здати, и сего ради языкъ Адамль не отъятся отъ него.

Евзалмуъ, горница вала.

Евилатъ, Индія.

Евка, вода.

Евксинъ, море великое, Понтъ, иже есть Понтійское.

Евлалтій, добросѣтникъ.

Евлогій, благословенный.

Евменій, тихъ.

Евнухъ, каженникъ, по-Чески коморникъ; юноши царскіи.

Евпатеріонъ, воронье сало.

Евпсихій, благодушенъ.

Евреи, пришельцы, а нарицахуся тако отъ колѣна Еверова, сына Фалекова.

Евриидъ, въ нѣкто философъ во Еллинѣхъ.

Евсевій, православіе, благочестіе.

Евсивней, доврѣ, знаменитъ.

Евстафій, доврѣ или крѣпко стоя́й.

Евстратій, доврѣ воинствуя́й.

Евтихій, благоглаголивъ.

Евтропій, благонравенъ.

Евулея, внутренняя Индія.

Евфимій, благодушив, благомыслиникъ.

Евфросинъ, весьніе.

Евфросинія, доброе веселіе.

Евчесъ, вчера.

Ега, коза.

Енивет, оскорбляющъ, стоитъ отъ Іерусалима 13 дней ходу, отъ Синайскія горы 12 дней сухимъ путемъ.

Егіалъ, край песочный.

Его, азъ.

Едвабъ, краска, сосудъ красильный.

Едекель, есть рѣка въ Вавилонѣ.

Едемъ, земленъ.

Едерингъ, вило.

Единорогъ, звѣрь, подобенъ есть коню, страшенъ и неповѣдимъ, промежъ ушію имать рогъ великъ, тѣло его мѣдяно, въ розѣ имать всю силу. И внегда гонимъ, возвѣгнетъ на высоту и ввержетъ себя долу, безъ пакости превываетъ. Подружія себѣ не имать, живетъ 532 лѣта. И егда скидаетъ свой рогъ всирай моря, и отъ него возрастаетъ червь, а отъ того бываетъ звѣрь единорогъ. А старой звѣрь безъ рога бываетъ не силенъ, сиротѣетъ и умираетъ.

Едо, здѣ.

Едолъ, рожденіе.

Езгула, *езгуя*, есть злонравна суща, и народивши яица, во инѣхъ птицъ гнѣзда полагаетъ, сама же своему гнѣзду не хранитель есть, но инѣмъ птицамъ отроды своя подаетъ, за несытость чрева своего не хощетъ трудитися у гнѣзда своего; но злокозненнымъ гласомъ подруга своего призываетъ на сытьніе.

Екати, *екатерін*, нѣцы рѣша быти лунѣ, но нѣсть тако; екатерія же видъ въ нощи ходящъ, на колесницѣ львовѣ ездящъ, и зміями овлекающъ, и страшны мечты показующъ, человѣки нѣкіе велики, главы имущи зміевы. Видѣвшимъ же ихъ многимъ неистовымъ быти.

Екатерина, луна мирная.

Екатонъ, сто.

Екклисіа, церковь.

Екклисіархъ, церкви начальникъ, уставщикъ.

Екклисіастъ, соборникъ, церковникъ

Екдро, печень.

Екседрисъ, жилище вокругъ церкви идѣже живутъ служителя церковные.

Е[illegible], шесть.

Ексилотире, лазутчики.

Ексакмеръ, шестодневецъ.

Ексапсалмы, шестопѣніе.

Ексархъ, начальникъ.

Ексафла, шестогубецъ; есть нѣма книга такъ нарицаемая.

Екстилій, Августъ.

Ектенія, моленіе.

Елафонъ, олень.

Еле, едва, исполу живъ.

Елевферій, не скупъ, тщивый.

Елевферосъ, свобода.

Елена, милостивая, масличная.

Елеонская гора, масличная гора нарічется же тако, понеже множайшія масличные древа ростутъ. А отстоитъ отъ Іерусалима 7 стадій.

Елефантъ, слонъ.

Елеофаръ, вольшая улица.

Еллиноскій, Еллинскій.

Елимъ, Рамфа градъ, отъ горы Синайскія за 7 поприщъ стоитъ.

Еліонъ, Іюль.

Елма, понеже, поелику, аще бы.

Елмифистъ, гласть.

Елоа, Богъ.

Елпидифоръ, надеждоносецъ.

Елпидій, насажденъ.

Елулъ, Евулъ, Августъ.

Елсымъ, *алсымъ*, Декабрь.

Емарооиъ, красенъ.

Емболизъ, двойственъ, високостъ.

Емма, кровь.

Еммануилъ, съ нами Богъ.

Еменія, десница.

Емжелія, въ тако имя матери Василія Великаго; а толкуется: приближаніе

Емолисъ, мѣдный горшокъ.

Ендоли, заповѣди.

Ендра, чрево.

Енефели, облацы.

Енкема, тма, темно.

Енкосы внуки. Енакъ въ гигантѣ

живый во странѣхъ вчлѣнающихъ земли Ханаанѣи, овону страну Іордана.

Енеа, девять.

Енесъ, скорбь, болѣзнь.

Енозъ, обновленіе.

Енъ, одинъ.

Енъ, во Пермски — Богъ.

Енъгани, воины пѣшіе, стрѣльцы.

Ену, колѣно.

Енфилатія, темница.

Епаноптисъ, Еллинъ въ нѣкто мудръ во дни Іисуса Навина.

Епаристрисъ, вчница, трубочки, что во свѣщницахъ свѣтильни держатъ.

Епархъ, судія.

Епагвій, *епигвій*, Іюнь.

Епемуазъ, девясилъ.

Епендитъ, полотнище, имъ же превоясуются рыболовцы.

Епентатеухъ, пятерица книгъ, пятокнижіе Моисѣово.

Еперисъ, вечеръ.

Епикуръ, философъ въ Еллинскій, мужъ честенъ, и сего ради исходящіе изъ училища его, нарицахуся Епикуры философы.

Епилосъ, Ноемврій.

Епималъ, ратникъ.

Епимифаусъ, Еллинъ въ, иже обрѣтъ мусикійскую хитрость.

Епископъ, посѣтитель.

Епистимія. художества вѣдѣніе.

Епистимонархъ, вудильникъ; рукодѣлію разумныхъ худогъ.

Епистолія, посланіе, писаніе посланное.

Епифумъ, ластивно сердце.

Епомисъ, стихарь, насонецъ, срачица.

Епоміонъ, препоясаніе, иже обычно царскія мышцы овлачати.

Ераполь, градъ во Фригіи.

Ерастъ, желатель.

Ереостъ, добротворецъ Лифасъ нарицашеся единъ отъ трехъ другонъ Іовлевыхъ, пришедшихъ посѣщати его, сѣдяща на гноищѣ.

Еркиръ, *еркръ*, Ноемврій.

Ересива, трава непотребная, еже овтѣтается во пшеницѣ, чернъ творитъ хлѣбъ пшеничный.

Ересенагальники, обрѣтаются числомъ 79, якоже овъявн св. Епифаній Кипрскій.

Ересь, невѣріе въ Бога.

Ересіархъ, невѣрія начальникъ.

Ермнитъ, безмолвникъ.

Ермитъ, рѣчистъ воинникъ.

Ермисъ, рѣчистъ, словесенъ.

Ермисъ, звѣзда отъ семи планетъ.

Ермій, въ нѣкто Еллинъ волхвъ, вгоже безумніи вогонъ нарицаху.

Ермогенъ, рѣчистъ рожденіемъ.

Ермолай, словесенъ, людскій.

Ермонимъ, есть нѣкая страна въ Палестинѣ, а толкуется: баня.

Ероділъ, князь заповѣдай.

Ерраріа, сокровище.

Ерраріосъ, лило, иже льютъ злато, сребро и медь, таже место идеже хранятся та.

Ерынъ, Октябрь.

Есю, ты.

Есинъ, пещера.

Естромоніасъ, чины.

Етеръ, пѣкій.

Етимологія, истиннословіе, а по грамматикіи нарицается се: еже разумѣти чтецу, гдѣ достоитъ во чтеніи стати, или возглашати, или гдѣ кая рѣчь въ тайнѣ пораздвоити и соединити; а въ письмѣ етимологія разумѣніе, еже знати гдѣ и како точку ставить достоитъ. Етимологія дѣлится троякo: во еже раздѣлити, во еже совершити, во еже соединити Сія етимологія изъясняется точками: запятая, строка, двоекрочіе, подстолія, соединительная точка.

Етна, есть гора въ Сицилійской землѣ, а живутъ подъ нею Ганты, люди велики.

Ефектъ, падучая болѣзнь.

Ефимеріа, среда.

Ефоръ, въ нѣкто отъ древнихъ родовъ образописецъ.

Ефранфа, тако нарицается Вифлеемъ; а толкуется: утѣшеніе.

Ефратъ рѣка, четвертая часть рѣки исшедшая изъ рая, проходитъ землю Палестинскую, а толкается: плодъ, просвѣщеніе, утрова.

Ефремъ, плодоносенъ.

Еффаѳа, разверзъ.

Ефруда, Полія градъ и въ царь Греческій. Во Еврѣихъ въ Ефудъ плать всткан златыми нитьми, хитросно устроенъ. образъ его четвероуголенъ, мѣ-

рою единыя цяде въ долготу и широту, посреди имяше аки звѣзду всю злату, и обоюду два изумарагда имуща и написание 12 именъ Израилевыхъ, а межъ двѣма изумарагдами камень адамантъ.

Ехидна, есть змія, по поясъ имать образъ человѣчь, аки дѣвица, отъ пояса крокодиловъ образъ имать.

Ехинъ, есть животное, гнѣздящеся въ морѣ и такову премудрость имать, яко разумѣетъ хотящее быти волненіе моря, и излазитъ на великъ камень и держитъ ся крѣпцѣ и не потонетъ отъ волнъ. Сего ехина видѣвше на камени сѣдяща ловцы корабельные, познаютъ яко хощетъ быти волненіе моря, и того ради тяготятся отъ часа того постигнути въ завѣтреное пристанище, да не пострадятъ отъ волненія.

Ехо, шумъ вѣра.

Ефіопъ, обычай есть писанію бѣсовъ и муриновъ ефіопами нарицати, черности ради.

Ефіопія, смиреніе.

Начало письму нарицаемому по-Русски: *Живете.*

Жакъ, тщаніе.

Жамъ, церковь.

Жартъ, кощунство.

Жезлъ, посохъ.

Желвы, есть животное нѣчто имуще въ водахъ, или рыба, иже испущаетъ изъ чрева багровый потъ, его же емлютъ на шарлатную краску, и отъ тоя называется шарлатъ.

Женища, замужняя женщина, смущающая другихъ.

Желяще, болѣзнующе, огорчѣвающе.

Женому, гоними.

Жены мироносицы, суть Марія Магдалина, Соломія, Анна, Марѳа и Марія, Марія Клеопина.

Жеретія, журавль.

Жернаркъ, храмъ, храмина идѣже мелютъ.

Жернов, *ослій жернов*, имъ ослом или коньми мелютъ.

Жидовинъ, злодѣй, злотворецъ.

Жолнеръ, воинъ.

Жосфъ, Августъ.

Жупель, сѣра горючая.

Жупища, гробища.

Начало письму, нарицаемому по Еврейски: *Заинъ*, по Гречески: *Зита*, по Русски: *Земля.*

Завжы, всегда.

Зазле маю, негодую.

Заинъ, тако Евреи нарицутъ азбучное письмо.

Заледве, едва.

Зали, вуря.

Замордовали, замучили, убили.

Замутокъ, печаль.

Зарія, костки, зернь.

Застени, гребетъ.

Засть, паки.

Заулъ, шестый сынъ Іаковль, правнукъ Авраамль, того ради и земля отданная ему въ наслѣдіе нарицается земля Заулонля.

Зафрасованіе, заколаніе, забитіе.

Захарія, радость, или одолѣваній, память.

Заховываю, соблюдаю.

Збанъ, кувшинъ.

Звалесный, прекорливый.

Звитяжаю, побѣжаю.

Звитяжство, побѣда.

Звитяжца, побѣдникъ, одолитель воинъ.

Здодливый, смиренительный.

Зѣла, весьма, отнюдь.

Зданіе, содѣланіе.

Здынь, глина.

Здынный, глиняный.

Зеленичіе, дерево иже есть лѣто и зиму зелено листіе имать, и листіе его подобно зелію, на немъ же черницы ягоды ростутъ.

Зелженіе, сромота.

Зелжвость, сромота, досада.

Зеліе сурово, рѣпка, хрѣнъ, морковь, рѣпа.

Земля Ханаанля, земля Іерусалимская, овогда бо знашесь та добрая земля.

Зереферъ зуфеянъ, имя бѣсовское.

Зести, зной.

Зефиръ, воздухъ, вѣтръ лѣтній тихъ и гладокъ и благопоспѣшенъ корабельникомъ, скоро и шибко кораблю напередъ пыхаетъ безъ всякаго волненія; вѣется же отъ лѣтняго запада, а зовомъ по-Фряжски: превенца.

Зещость, богомолзньство.

Зиѣ, журавль.

Зиѳіонъ, окіанъ.

Зиѳосъ, вѣсы.

Зиѳъ, есть монастырь въ горѣ Аѳонстей.

Зилюсъ, Февруарій.

Зиновій, животинъ, зивотинникъ.

Зинонъ, жизнелъ.

Зита, тако наричутъ Грецы седьмое писмо въ азбуцѣ, еже есть земля.

Зифее, есть село въ Палестинѣ, а толкуется: пожертый

Зій, Апрѣль.

Злакъ, трава скотопитательна.

Златовлавъ, порфирный постанъ, аксимитъ.

Златоструй рѣка, Нилъ рѣка Египетская.

Злорасенъ, броня.

Злѣ мѣлѣ, болѣль.

Змаланіл, клюква.

Змоцняю твердо творю, утверждаю.

Зныѭлый. унылый.

Зограѳъ, иконописецъ.

Зодчій, здатель. дѣлатель храминамъ, еже есть каменщикъ, или кирпищникъ, или плотникъ; *зодчы*. каменнымъ храминамъ мастера.

Зодъ, зданйце каменно.

Зодій. Зодіями наричутъ звѣздословцы дванадесять здѣздъ; оныхъ же писаніе глаголетъ, яко суща вехру седмаго пояса аернаго, ихъ же имена сіце. овенъ, юнецъ, близнецъ, ракъ, левъ, дѣва, яремъ, скорпія, стрѣлецъ, козіерогъ. Сими звѣздами безумніи звѣздословцы мнятся угадывати добродѣственное житіе человѣкомъ, в счастіе и безчастіе. Не смыслятъ же окрачения, яко не звѣздословнымъ движеніемъ, но промысломъ Божіимъ строится житіе человѣческое; а они же прельстившася, мнятъ ся угадывати и предлаголати звѣздословіемъ житія человѣкомъ. Отселѣ во есть начало окрутной премудрости небесной, еже наричутъ звѣздословіе опасное, зодіи и планиты.

Зонъ, животящъ, скотъ.

Зона, поясъ.

Зоро тмя.

Зороввелъ, семя, или рожденіе Вавилонское.

Зотикъ. животящъ.

Зракъ, образъ.

Зрада, ловленіе, лесть.

Зувосіе. Августъ.

Зупольность, цѣлость.

Зуграѳъ, есть монастырь въ Аѳонстей горѣ.

Зѣленъ, вельми великъ.

Зѣло, вельми.

Начало письму, нарицаемому по-Гречески: *Ита*, по-Русски: *Иже*.

Іванось, кумирница.

Иверская, Грузинская земля.

Иверъ, есть монастырь въ горѣ Аѳонстей, а монастырь той наричется отъ иконы Пречистыя Богородицы Иверскія.

Ивемонъ, воевода.

Ивнисъ, огонь.

Иво, яремъ, время.

Игумень, предстатель, наставникъ, вождь еже о Христѣ братству.

Ідло, пища, трава.

Ідлакъ. ходатай.

Ідлаю, исправляю, ходатайство творю.

Ідляю, увѣщаваю.

Ідолатрумъ, идоложрецъ.

Ідонитъ, нарицаемъ чернаго огня лучь, еже бываетъ аки конецъ.

Ідоръ, *ѵдата*, вода.

Ідра, змія.

Ідрохасъ, водолѣянецъ.

Ідумея, Аравія, а въ сей Аравіи есть Синайская гора.

Ідусы, дни, въ нихъ Римляне богу Дію жертву приношаху, и тѣ дни нарицахуся Идусы, спрѣчь дни жертвенные.

Ідъ, ядь, пища.

Іждиву, нждивенъ буду.

Извитіе словесъ, хитрословіе.

Изваянный, на образъ рѣзанный.

Изманъ, слухъ крѣпкаго.

Изумрудъ, камень свѣтелъ и зеленъ, иже есть и лице человѣческое видѣти въ немъ аки въ зерцалѣ, а познаютъ его въ горахъ Индійскихъ.

Измлагень, зеленъ.

Израиль, въ Іаковъ, сынъ Исааковъ, внукъ Авраамль.

Изрядно, праведно, достойно, прекодовно.

Изумрудъ, есть же камень зеленъ.

Изюмъ, гроздіе, иже есть винныя ягоды.

Икономъ, строитель.

Икона, образъ.

Иконостасъ, иконы и киоты со образами.

Икосъ, домъ; извѣщеніе превеликихъ.

Иктерусъ, болѣзнь, яда тѣло недугуетъ, очи желтѣютъ и всѣ тѣло человѣка. Максимъ Грекъ.

Иларіонъ, сладокъ нравомъ.

Плектръ, камень зѣло честенъ отъ великихъ камней, инѣмуемъ златовидѣнъ уво внутрь и сребровидѣнъ. Златомъ проявляетъ мягкостную, яко во златѣ, неизнурящую, неумаляемую и чистую свѣтлость, и свѣтоносную яко сребро, и свѣтовидную и небесную зарю.

Или, Богъ; *или, или*, Боже, Боже.

Илиполь, солнечный градъ, стоитъ въ предѣлѣхъ Египетскихъ, а создана его Израильтяне, егда работаху во Египтѣ царю Фараону.

Иліодисъ, солнечный.

Иліодоръ, солнечный даръ.

Иліосъ, солнце.

Илія, Божія помощь.

Илирикъ, Словянинъ, иже есть въ Моравіи.

Иловъ, Августъ.

Имеросъ, день.

Иминей, врачевъ.

Императоръ, самодержецъ; Греческій царь.

Императрица, самодержица, царица.

Имство, качество превыпательное иже кто милостивъ и смиренъ правъ имать, и той нравъ ему имство нарицается. Изъ Діон. Ареопагита.

Индиктъ, новолѣтіе.

Индосъ, Фисонъ рѣка, обходитъ землю Еллинтскую, иже есть Индѣйскую, сія во четвертая часть вселенныя изъ рая.

Индріи, звѣръ есть водный, иже убиваетъ крокодила.

Инокентій, неповинникъ.

Иногредъ, Словянинъ.

Инній, воевода.

Инокъ, воевода.

Инира, Македонія; царь Грчивскій.

Инодекси, есть люди, а живутъ въ Татарской землѣ, надъ моремъ Окіаномъ, главы у нихъ человѣчьи, а ноги, передніи и заднія, конскія.

Инолита, пища сотворена отъ муки съ сушеными сноками.

Инподромъ, мѣсто, идѣже бываетъ конское урыстаніе.

Инпопетаврось, звѣрь китоврасъ.

Иностасъ, составъ.

Ираклитъ, въ нѣкто философъ во Еллинѣхъ.

Ираклій, въ сынъ Діосовъ, многи вѣды сотвори людемъ; отъ сего родися Иросъ, отъ кого поиде Македонстіи царіи и отъ сего Иракліды нарицашеся.

Иродъ, кожанъ, плотянъ умъ.

Ирина, мирная.

Ириархъ, миру начало, рекше совозу любовному начальникъ, имъ же миръ приходитъ.

Ириней, мирный.

Иросъ, дуга, иже бываетъ на акрѣ во время дождя.

Ирность, наркчется изъявленіе солнечное, что видимо во облацѣ глубоцѣ и сросно, во окружномъ чину являемо окрестоносно, яко въ зеркалѣ.

Исаакъ, смѣхъ, радость.

Исавъ, совокъ.

Исвія, спасъ Господень.

Исахаръ, изда.

Исидоръ, даръ.

Исидонія, дѣвица бѣ нѣкая, юже Зевесъ возлюбивъ, въ вола преложися, хотя утаитися жены своея Иры, она же разумѣвъ, нечестовство возложи на нію. Сего Зевса и жену его Иру и любодѣницу Исидонію дѣвицу несмысленныя Еллины нарекоша себѣ богами.

Исиктаторъ, единовластецъ.

Исизисъ, черность.

Исихій, безмолвникъ, молчальникъ.

Исконно, въ началѣ.

Исковіонъ, въ мудрецъ Еллинскій, родомъ Афрыканецъ.

Искренній, ближній.

Искрь, близъ.

Исократъ, бѣ нѣкто философъ во Еллинѣхъ.

Исполинъ, силачь; невѣжды глаголятъ быти сему богатырь.

Исповѣдь, покаяніе.

Ис-полла-етн, многолѣтствуй; *ис-полла-етн деспота*, многолѣтствуй владыко.

Исправа, Сербское слово, изыщла.

Исосъ, равенъ.

Истиріе, древо есть въ странѣ Индійстей, иже свѣтитъ аки солнце.

Истія, огнь.

Историкъ, повѣстникъ, въ миношедшихъ временѣхъ бывшихъ вещей исповѣдатель, подобно лѣтописцу и прилично и параллипоменно.

Исторія, книга содержащая въ себѣ иже въ древнихъ бывшихъ дѣлній исповѣданіе, подобно хронографу, кромѣ лѣтняго числа времени. Хронографъ во наричется, понеже не токмо дѣянія бывшая въ древнихъ родѣхъ повѣдаетъ, то и числа лѣтъ тѣхъ временъ въ себѣ объемлетъ. Еже въ кое отъ Адама лѣто бысть вещь та и та. Исторія же не тако, но точію въ древнихъ родѣхъ бывшая повѣдаетъ; лѣто же, еже въ кое число бысть, сего не содержитъ. Тѣмъ же разумно отъ сего всѣмъ да будетъ, яко иное есть лѣтописецъ, иное исторія. Аще и наричутъ нѣцыи и пишутъ исторію лѣтописцемъ, то невѣдѣніемъ.

Истрошихъ, издержахъ, изсорилъ, раздарилъ.

Истръ, Дунай рѣка Болгарская.

Истье, правдиво, существенно.

Истъ, правденъ, подлиненъ. Исто во и сущно и подлинное сіе все единъ разумъ имать.

Истукинов, дутое. Иже во кая вещь облая, сребрена и мѣдяна яко яблоко сотворено славянѣмъ, то глаголется истуканно, а не вольячно. Свще во идолы творяху Еллини: извну во видятся идоли сребрени и златы, а средина ихъ пуста, и того ради они идолы наричутся, понеже спаиванѣмъ сотворены. Инии глаголютъ быти истуканное, что сѣчивомъ изъ древа истесано, или сребряно, что вывойчато; но нѣсть тако; иное во есть истуканное, иное изваяно, иное вольячное, иное исписано, иное вывойчато.

Итанесн, есть люди, а живутъ надъ полунощнымъ моремъ, уши у нихъ велики, яко весь ушима макроется.

Ихѳіосъ, рыба.

Іяниатъ, есть нѣкая наричаемая книжица; инде наричутъ горностай, а инде волкъ.

Начало письму, наричаемому по-Еврейски: *Іодъ*, по-Гречески: *Іота*, по-Русски I число десятеричное.

Іавъ. апинъ, Іюль.

Іакинѳъ, камень учерменъ есть, иже Клутокъ наричется, обрѣтается во внутреннеи Варварии Скиѳстей иже Скиѳию наричутъ страну ту всю Сѣверскую; иже ту суть Готѳи давни. Ту убо внутрь пустыни великия Скиѳии есть пропасть зѣло глубока, а человѣкомъ неисходна. Стѣнами бо каменными отвсюду ограждена есть, да тѣмъ съ горы приникшу кожу либо, аки со стѣны не можно дозрѣти дна дебри той, отъ глубины бо мракъ есть, аки пропасть нѣкая. Посылаютъ же тамо осужденицы нудма отъ ближнихъ царей, да или сами изгибнутъ, или Іакинѳъ камень обрѣтше, прости будутъ. Пришедше же юзницы тамо, заколаютъ овча, и содравше кожу вмѣщутъ я въ пропасть дебри тоя, и прилипаютъ каменіе Іакинѳъ на мясѣхъ тѣхъ. Орли убо въ камении томъ живуще и на воню мясную сходятъ въ пропасть, и возносятъ мясо со прилѣпившимся каменіемъ. И егда изъядятъ орли мяса, каменіе остается въ верху горы. Осужденици же досмотрѣвше, гдѣ орли возносятъ мяса, и тутъ обрѣтаютъ каменіе Іакинѳъ. Имать же каменіе дѣйство: наложемо на угліе горяще, само не вре-

жается, углія же погашаетъ. Но вземъ кто камень той, и обвивъ плащаницею, держитъ надъ углиями, то самъ отъ огня сожжетъ руку, плащаница же безъ вреда пребываетъ. Глаголютъ во ино рождающимъ женамъ на потреву есть.

Іарсъ, Апрѣль.

Іаковъ, запинатель, цѣлебникъ.

Іасафъ, соборище.

Іессей, преподобность.

Іезекія, держава Божія.

Іераполь, священный градъ, а стоитъ во Фригіи.

Іерархъ, священныхъ начало.

Іерей, священникъ.

Іеремія, оскудѣвая, истязаяй, возненавидѣлъ.

Іерихонъ, градъ Финическій, а стоитъ овъ сію страну Іордана ко Іерусалиму; толкуется схожденіе, еже сити отъ высоты внизъ, или отъ верха внизъ.

Іермонъ, гора надъ Іорданомъ, противъ мѣста, идѣже Христосъ крестися, а стоитъ отъ Іерусалима день пути пѣшему мужу.

Іеродіаконъ, священнодіаконъ, священный слуга.

Іеромонахъ, священноинокъ.

Іеровей, священный Богу.

Іерусалимъ, созданъ въ сей градъ повелѣніемъ Іудейска царя Салима, и совокупиша церковное имя съ царскимъ, и преложиша граду имя Іерусалимъ.

Іоакимъ, уготованіе.

Іоанникій, побѣдитель.

Іоаннъ, благодать.

Іовъ, любяй Бога.

Іодъ, тако нарицаютъ Евреи книжное письмо, а толкуется: начатокъ.

Іомъ, храмъ Божій.

Іона, голубь.

Іоппія, градъ приморскій отъ Іерусалима 2 дни хода.

Іорданъ, рѣка есть въ Палестинѣ, а толкуется исходяй.

Іосифъ, преложеніе, одежа наготы нищаго, вѣтръ тресіянный.

Іота, тако Греци нарицутъ буквы, десятичное число держащее, еже есть *і*.

Іуда, исповѣдь, покаяніе.

Іудея. Іуда въ 4 сынъ Іаковль. Отъ сего Іуды Евреи Іудеями нарицутся. Сему Іудѣ въ наслѣдіе удѣлена часть земли, нарицаемая земля Іудейская.

Іустинія, праведная.

Іустинъ, праведный.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Кафъ*, по-Гречески: *Каппа*, по-Русски: *Како*.

Каввзіонъ или *капазіонъ* камень рождается въ Панзѣ островѣ Индѣйстѣмъ, имать силу цѣлебну во врачеваніи, не червленъ по образу своему, твердъ паче анфракса, испущаетъ сокъ, и аки млеко наполняютъ сокъ его въ сосуды, самъ же камень не оскудѣваетъ ни мѣрою, ни тѣломъ, но во своемъ чину пребываетъ. Сокъ же его цѣлитъ очныя болѣзни и водные труды, иже изстовствуютъ отъ вѣтра морскаго.

Кавалинъ, гноекаменитый.

Кавать, братинъ.

Каведа, кузнецъ замочный.

Кавкасіяне, Угрянѣ, а инде Угрянъ Венгрянами нарицутся.

Кавкалъ, чаша.

Кадлуіесъ, людъ.

Кандо, градъ съ дождемъ изъ облака исходитъ.

Кадносъ или *сердоликъ*, камень Вавилонскій, камень красенъ аки кровь, обрѣтается въ Вавилонѣ, на землѣ къ Ассиріомъ, прозраченъ, имать же склу цѣлити отоки и язвы отъ желѣза бываемы.

Кадъ, кададъ, святый; кадишъ святая.

Каженикъ, скопецъ, юноша царскій, евнухъ.

Казары, Скифскіе Татары.

Казелевъ, Ноябрь.

Камнанъ, гнѣздникъ, ревность.

Канонъ, притяжаніе.

Какіа, злоба.

Какосъ, золъ.

Каламо, пѣрстіе.

Каламандра, червь есть тако нарицаемъ иже во огнѣ рожаются, въ огнѣ живутъ, и безъ огня не могутъ жити; а точатъ нити, аки шелкъ, въ нихъ тозжицы строятъ порты, ихъ же цѣна

дражайшая паче всякія цѣны; тѣ же порты аще будутъ калны. нельзя ихъ мыти ни чимъ же, но воврещи ихъ во огонь, да ся разжгутъ, и тѣмъ паки чисты будутъ.

Калами, голень.

Каласи, мука.

Календы, дни жертвы, въ нихъ бо Римляне Дію, мнимому богу, жертвы приношаху, и тѣ дни нарицахуся календы, ихъ же въ мѣсяцы 4 избираху, 1, 8, 15, 20 дни.

Калиторе, слуги жреческія, иже созываху народы жрети.

Каллиграфія, добропысаніе.

Каллиграфъ, добропысецъ.

Каллимахъ, добровоецъ.

Каллинникъ, добропобѣдникъ.

Калластъ, добрѣйшій.

Каллистратъ, добръ воинъ.

Калинеумъ, шея.

Калиэвсъ, добрословецъ.

Калюсъ, добрый.

Калугерія, добрая старица.

Калугеръ, добрый старецъ.

Камбанія, мѣра вбасная, чаша.

Камбаны, колоколы.

Камбосъ, поле.

Камилавка, скуфья.

Канатн, кувшинъ.

Канларинъ, бопіе.

Канделябра, подсвѣщникъ.

Канлидъ, вѣлъ, свѣтелъ.

Канонъ, правило, преданія церковная.

Канселларій, дворецкій, большой надъ дворяны болгарскими.

Канслиръ, діякъ.

Канара. трава есть, еже нарицается пружіе.

Капернаумъ, градъ въ земли Палестинской, а толкуется: домъ утѣшенія.

Капидлинъ, стадо.

Капикіаріе, темничный страхъ.

Каписъ, котъ.

Капитоліонъ, глава граду. Тако нарицаеся въ Римѣ палата вельми велика.

Капитулумъ, глава.

Катура, вервица, шелчина соткана.

Капфиръ или *сапфиръ*, камень багрянъ есть, обрѣтается во Индіи и во Ефіопіи, силу целебну имать, кто помазуетъ, цѣлитъ отоки и напыщенія.

Кара, чрно.

Каравн, корабль.

Каракіесъ, сорока.

Карамаръ, чернило.

Каранів, наказаніе.

Каранъ, черенъ.

Карапалъ, во св. горѣ Аѳонской есть монастырь, а толкуется добрая слава.

Каратунъ, чернецъ.

Карафалъ, орѣхъ мушкатной.

Карагогій, учитель, наказатель.

Карбилегъ, брусъ каменной.

Кардиналъ, митрополитъ.

Кардіянъ, сердце.

Каркинъ, волячка лихая, ракъ.

Кармонія, гармонія, пѣсни безумныя.

Карпосъ, плодъ.

Карфагенъ, Африкія, рекше Неаполь, стоитъ въ Ливіи.

Карфамуколосъ, камень есть тако нарицаемъ, зѣло драгъ, имѣ всѣмъ камнямъ господинъ, видомъ яко уголь, нощію свѣтитъ; сей камень есть гнѣздо камню топазію.

Касталій, въ источникѣ въ Антіохіи, его же піюще, волхвоваху, бѣсу дѣйствующу; силою во духовною той прекста и смолча.

Касидинъ, шеломъ.

Кастиръ, олово.

Касантикъ, Апрѣль.

Кассія, составляется отъ различныхъ цвѣтовъ и вещей благовонныхъ, яко же и муро, толкуется благоуханіе.

Касталомитъ, монастырь есть во св. горѣ Аѳонской; понеже ту древа кастанова много растяше.

Каставоны, каставы, суть плодъ древа, а подобны орѣху грецкому, вкусомъ сладокъ.

Кастеръ, есть звѣрь нарицаемый боверъ.

Кастеры, зміи большія.

Катаголосъ, слово кратко, много кратно пріемлюще.

Катаглія, клевета.

Кастра, градъ, ополченіе, станъ, острогъ.

Катаглистъ, клеветникъ.

Катапетазма, запона церковная, завѣса.

Катуна, корова.

Кафій, игуменъ.

Качьство, естество каково есть. Аще речеши: видѣхъ человѣка. Вопрошу тя о качьствѣ его, рекше о каковствѣ лица его и образа, еже есть черенъ, или бѣлъ, старъ или младъ? Сице качьство глаголется и при древѣхъ, птицѣхъ, звѣрѣхъ, камнѣхъ, питій и яствій, и прочихъ вещѣхъ. Различны во лица естество имать.

Каволичевскій, вселенскій, соборный.

Каволикія, соборъ.

Кависи, сяди.

Кавизма, сѣдально.

Келеума, пѣснь, еда виноградъ емлютъ, тогда поютъ пѣснь.

Келемъ, вѣтръ лѣтняго полунощія.

Келихъ, чаша.

Келіоты, тысящники воинскіе, доброты царскіе.

Кекропсъ, царь въ Аѳинскій, отъ сего наричутся Кекроде.

Кентинарь, тако нарицается вѣсъ. Кентинаръ единъ сребра имать вѣсомъ 150 литръ, а въ литрѣ златниковъ 72, а гривенокъ въ литрѣ полторы гривенки, а гривенка въ 3 рубли Московскихъ; а всего сребра въ кентинарѣ 675 рублевъ а гривенъ въ кентинарѣ, во 150 литрѣхъ, 225. А по другимъ толкамъ: въ кентинарѣ сребра, во 150 литрѣхъ 703 рубли, 4 алтына съ деньгою. Индѣ пишется въ кентинарѣ 125 литръ, а литра въ полпята рубля Московскаго; и по сему счету всего въ кентинарѣ 570 рублевъ. А по другимъ: во 120 литрахъ сребра 562 рубли съ полтиною. А злата въ 120 литрѣхъ 6730 рублевъ. А въ златомъ кентинарѣ, сирѣчь талантѣ, въ 150 литрѣхъ златыхъ, цѣна сребра 1000 и 500 рублевъ; а въ литрѣ златой считай по 70 и 5 золотниковъ. А индѣ пишется яко въ полуторастѣ литрѣхъ сребра цѣны 15000 Московскихъ рублевъ.

Кентаріонъ, сотникъ.

Кералъ, старок, мрачное, или нощь при днѣ.

Керверъ, вепрь дикій, звѣрь лютъ.

Кереща, куща, катарга.

Керемида, кирпичь.

Керемидникъ, кирпичникъ.

Керкелъ, Керчь, Корсунь — всѣ тѣ грады единъ Крымъ; тутo же грады: Перекопь, Азовъ, Кафа.

Кесарія, градъ есть нарицаемъ по имени создавшаго его Римскаго царя Кесаря; есть еще Кесарія монастырь во св. горѣ.

Кесарь, выпоротокъ. Іулію во сущу еще во утробѣ матери 6 мѣсяцъ, и умре мать его. Южики же распоровше утробу ея, изъяша младенца жива и наркоша его Іулій, иже послѣ былъ царь въ Римѣ, по реклу нарицаемъ кесарь.

Кидарь, языческая страна. Въ писаніи бо глаголется: вселихся съ селы Кидарскими. Въ грамматикіи толкуется: домы Татарскіе, иже суть сугубы единъ на колесницѣ, другой въ землѣ ископанъ. Инѣи толкуютъ кидарь: тиармакъ, а индѣ митра, еже Еврейскіи архіереи ношаху на главѣ своей вмѣсто вѣнца. Еже индѣ увязломъ нарицается, а индѣ тою митру клобукомъ зовутъ.

Кидось, кадъ.

Кикносъ, лебедь.

Килевъ, Ноябрь.

Килія, чрево.

Кило, мѣра житная.

Кимвалъ, гласъ.

Кинисъ, дань.

Кинъ, провой.

Кинамонъ, корица сладкая.

Киновіархъ, общему житію начальникъ, рекше архимандритъ, игуменъ.

Киподоксъ, тщеславенъ.

Киновія, общій монастырь.

Кинсонъ, златница, имъ же дань даяху царемъ Римскимъ.

Кингива, десница.

Кипрскій островъ, отъ Іерусалима сто пять 13 дней, отъ Дамаска 3 дни, отъ Триполи день.

Кирнія, село близъ Іерусалима, а толкуется пятоградіе, отъ пяти градъ.

Кириллъ, малъ господинъ.

Кирілкъ, господарекъ.

Кріосъ, Господь.

Киркисій, ипподромъ, рекше мѣсто бѣ устроено, или полк, идѣже бываше коиское ристаніе. Ипподромъ пріяше на-

чало творитъ Келкинъ отъ Рома создавшаго градъ Римъ.

Кирополатъ, ему же поручено въ попеченіе палатно, рекши всякое строеніе въ палатѣ царской.

Кирисъ, господарекъ, господинокъ.

Кирь, господинъ.

Кисо, соя.

Китра, ягода велика. подобна дыни, вкусомъ кисла, а сродна есть пекрамжи: древо же имать велиюе, меньше вишни; егда же плодъ родитъ. возпязывают его на верхъ древа. и смиряютъ верхъ древа ихъ къ землѣ. Аще бы не вы сице смиряли верхъ ей. не бы плодъ созрѣлъ, но еще зелинъ отпалъ бы.

Китринонъ, желто.

Китура, комета.

Кифа. камень.

Кификъ, Мартъ.

Кифинъ, трутенъ, иже во пчелахъ.

Кихисисъ, дроздъ.

Кихеніе. высокомѣріе славы ради.

Кихъ, Сентябрь.

Кшалтолиз. образомъ.

Кіестръ. костеръ. казначей.

Клеветъ, сработникъ.

Клейнотъ. узяслю.

Клеовулъ, славенъ совѣтникъ, повѣдникъ.

Клеодинъ. славенъ родомъ.

Книжа. варъ.

Книмисъ, колчье яблоко.

Книменъ, милосердъ. тихомирень.

Кникисъ, лѣствичникъ.

Книпеусъ, щитъ пѣшеходца воина.

Книсура. разбой.

Клобучца, лапти, лжичка.

Клосенъ. хромъ. заклинъ.

Клюся, лошадь.

Клятышъ, мигдала трава.

Клятырь, игуменъ.

Кметъ, виссонъ.

Кобль, мѣра житная.

Коваренъ, любопремудрственъ, смысленъ.

Ковъ, лесть, ипдѣковъ пятьдесятъ именуютъ.

Ковчегъ, въ сотворенъ въ длину 300 локтей Щудскихъ а нашихъ 3000 локтей, въ шигину Щудскихъ 50, нашихъ 500, въ высоту 30, нашихъ 300. Египтяне локтемъ зовутъ сажень.

Ковутъ, пѣтель, рекше куръ.

Кодексъ, книга содержащая въ себѣ многи книги. подобно библіи.

Кодира. простирало.

Кодратъ, мѣдница.

Кодонъ. колокольцы. иже Еврейстіи церкви имѣху на подолѣ ризъ.

Кожелукъ, кожевникъ.

Козлогласованіе, безчинный крикъ, еже кто кричитъ аки козелъ.

Козма, міръ.

Козмикинъ міряшинъ.

Козмосъ, міръ, рекше всякородное множество, а толкуется. горній міръ, рекше вся силы небесныя, и дольній міръ еже есть всѣ человѣчество.

Кокино, черлено.

Колиба катарга.

Колибо, кутіп.

Количество, естество міра.

Колимагъ, ложница.

Колиумъ, шея.

Колликтинесъ. кормилитецъ.

Колхурій масть.

Колобринесъ. спница.

Колокинта. тыква.

Колосъ. сало.

Колюва, пшеница овчарена.

Коловіонъ, критская рѣза.

Комора, сапсарія. хранилница.

Комодія повѣды.

Комиль, церковь.

Комитедовесъ, огненодныхъ звѣздъ собраніе, вѣсъ главообразно окрестъ, вспущая зря.

Комменіе, причащеніе.

Комросъ, корчага; *комрожная*, корчажная.

Комноста, кислая капуста.

Кондакъ, извѣстно вѣщемъ, сирѣчь возвѣщеніе довгодѣтельныхъ дѣяній.

Комментаріосъ, старѣйшина княжимъ мужамъ.

Комментаріисъ, книги памятованныя словамъ въ чинѣхъ.

Конзилъ, перо.

Кондисисъ, Апрѣль.

Кондосъ, кратокъ.

Конида гнида.

Коникъ, лядвія

Конопархъ, правилоначальникъ.

Конобъ, котелъ. водоносный котликъ

Коноовезь, ЗАПОНЫ ДРАГІЯ, ИЖЕ ВЫВАЮТЪ СЕЛЕТЕНЫ ОТЪ ПОРФИРЫ И ЗЛАТА, ПОВѢШЕНЫ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ, НА ВЕЛИЧЕСТВО ПРЕСТОЛУ И КРАСОТУ, ВЫСПОДИ КРУГЛО, А КЪ ВЕРХУ ТЯГНЕТСЯ ВОСТРО.

Константій, ВРѢНЧАЙШІЙ.

Константинополь, Царьградъ, А ТОЛКУЕТСЯ ТВЕРДЫЙ.

Константинъ, ТВЕРДѢЙ.

Коска, ГОЛЕНЬ.

Кость, РЕБРО.

Котеасъ, КОШКА.

Консулін, ДУМЧІИ, ЦАРСКІЕ СОВѢТНИКИ.

Консулъ, ДУМЦА.

Конь, КОНЬ ЕСТЬ ВОДЯНОЙ ЧЕРНЪ, ПОДОБЕМЪ КОНЮ, ЗУБЫ ИМАТЬ ВЕЛИКИ, ЕДИНЪ ЗУБЪ ВѢСИТЪ 13 ЛИТРЪ.

Конѣси, РАТНИЦЕ.

Конха, МАТИЦА ЖЕМЧУЖНАЯ, А ОБРАЗЪ КОНХИ АКО КРАВЕЦЪ, ИМѢЕТЪ ПРЕДѢЛЫ МАЛЫЕ И ВЕЛИКІЕ, БЫВАЕТЪ ВЪ КОНХИ ЖЕМЧУГЪ И МАЛЪ И ВЕЛИКЪ. А БОЛЬШОЙ ЖЕМЧУГЪ МАЛО НЕ ВЪ ГОЛУБИНОЕ ЯЙЦО, А ВѢСОМЪ БЫВАЕТЪ КОНХА ВЪ 40 И 50 ФУНТОВЪ

Конхала, ЕСТЬ НѢЧТО ВЪ МОРѢ ЖИВОТНОЕ.

Конвлы, ВОДОНОСЫ.

Кора, МѢРА ЖИТНАЯ.

Корвнъ, ТАКО ВЕСЕРМЕНИ НАРИЧУТЪ КНИГУ СЕВЕРНАГО ИХЪ ЗАКОНА.

Корванъ, ДАРЪ. ЕВРЕИ БО ОТНЕЛѢЖЕ, ЧТО ОБѢЩАЮТЪ ПРИНЕСТИ ВЪ ДАРЪ БОГУ, ОТТОЛѢ ОНО КОРВАНЪ НАРИЦАХУ.

Корда, ЧЕСНОКЪ.

Котломусъ, МОНАСТЫРЬ ЕСТЬ ВО СВ. АѲОНСКОЙ ГОРѢ; ИО ВОЛОШКИ ДЕ КОТЛОМУСЪ ГЛАГОЛЕТСЯ.

Корей, ВО ЕВРЕѢХЪ КОРЕИ БЯШЕ ПЛЕМЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ; А ТОЛКУЕТСЯ: ОГОЛѢНІЕ, ЕГДА КТО ОГОЛѢЕТЪ ОТЪ ДУХОВНАГО БОГАТСТВА, ИЛИ ТѢЛЕСНАГО.

Корѣды, КЛОПЫ.

Корма, ДНО КОРАБЕЛЬНОЕ, ПОКАМѢСТА КОРАБЛЬ ВЪ ВОДѢ ХОДИТЪ.

Корица, ДѢВКА.

Коріонъ, КИШНЕЦЪ.

Корködилъ, ЗВѢРЬ ВОДНЫЙ, ХРЕБЕТЪ ЕГО АКО ГРЕБЕНЬ, ХОВОТЪ ЗМІЕВЪ, ГЛАВА ВАСИЛИСКОВА. А ЕГДА ИМАТЬ ЧЕЛОВѢКА ЯСТИ, ТОГДА ПЛАЧЕТЪ И РЫДАЕТЪ, А ЯСТИ НЕ ПЕРЕСТАЕТЪ: А ЕГДА ГЛАВУ ОТЪ ТѢЛА ОТОРВАВЪ, ЗРЯ НА НЯ ПЛАЧЕТЪ. ХОВОТОМЪ БЬЕТЪ НА НИХЪ ЖЕ РАЗГНѢВАЕТСЯ А ЕГДА ЗѢВАЕТЪ, ТО ВСИ УСТА ВЫВАЕТЪ.

Кормило вѣтреное, ПАРУСЪ.

Кормиая, НАРИЧЕТСЯ КНИГА, СОДЕРЖ. ЩУЯ ВЪ СЕБѢ ПРАВИЛА СВ. ОТЕЦЪ.

Корнилій, РОГАТЫЙ.

Корнусъ, РОГЪ.

Корнути, ДИКІЕ ЛЮДИ, ИЖЪ ИМУТЪ Р ГА НА ГЛАВАХЪ, А ХВОСТЫ КОНСКІЕ.

Корень, ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА.

Корста, ГРОВЪ, ГРОБНИЦА.

Корупа, ВѢНЕЦЪ.

Коростица, ГРОБОКЪ, СУНДУЧЕКЪ.

Корчемники, СКУПЩИКИ, ПРОДАЮЩА КУПУЮЩА.

Корчемствіе, НАПРАВЛЕНІЕ, СВРѢ САНЪ, ЕЖЕ КЪ ПРОЧИМЪ ДОБРОДѢТЕЛЯМ НАСТАВЛЯТИ.

Космоусъ, Февраль.

Котора, КРАМОЛА.

Котьянскій, Котьянъ есть градъ, ст ВТЪ ВО ФРИГІИ.

Котыга, РИЗА СУКНЯНА, СЕРМЯГА.

Коурсимъ, *доурсимъ*, Апрѣль.

Кофилось, ВОРОИТЪ.

Коханіе, ПРИЛѢЖАНІЕ, ПОДВИГЪ.

Кохаю, БЛАГОВОЛЮ, ЛЮБЛЮ.

Коцыя, КОПЧИГЪ.

Кошница, КОШЕЛКА, КОТЕЛЬ, КРОШ

Коша, КОШЕЙКА.

Крагуй, ЯСТРЕБЪ.

Кназо, ВОПІЮ.

Краніево мѣсто, МѢСТО, ИДѢЖЕ ОС ЖЕНИЦЫ МУЧЕНІЕ ПРІЕМАХУ; Голгофа.

Краста, СИЛА.

Кравъ, ВИНО.

Креаторъ, ТВОРЕЦЪ.

Кредда, МѢЛЬ.

Кремносъ, ПРОПАСТЬ.

Крещеніе, ПОГРУЖЕНІЕ, ОМОВЕНІЕ.

Кривичи, Смоляне.

Крикела, КОЛЬЦО.

Кринесъ, ВОЛОСЫ.

Кринница, ВРЕМЕННИКЪ. Кринница ЕСТЬ КНИГА, ПОВѢДАЮЩАЯ БЫВШАЯ ИМ ШЕДШИХЪ ВРЕМЕНЪ ВКЩП.

Кринъ, ЦВѢТЪ; *кринъ сельные*, ЦВѢ ПОЛЯНЫЕ, ЛУГЪ ДУБРАВНЫХЪ.

Крисно, СУДЖЪ.

Крифа, ТАЙНО.

Крихій, ПРОСО.

Крій, СТУДЕНЪ.

Кріолота, кувышка.

Кріосъ, баранъ.

Крокосъ, шафранъ.

Кромисъ, лукъ червеный, вотупъ.

Кромній, кочень капусты.

Кронки, книга нарицется, содержащая въ себѣ повѣсти отъ державныхъ великихъ странъ, и о людѣхъ, и о нравѣхъ, и о звѣрѣхъ различныхъ.

Кронка, держава.

Кроникосъ, державный.

Кронографія, державственная писанія.

Кронъ, гигантъ бѣ, рекше человѣкъ Волотъ; а паричемъ бысть Кронъ во имя звѣзды проходныя. Царствова сей Кронъ гигантъ во Ассиріи. Сей Кронъ вопроси солнце, глаголя: боже великій солнце! яви мнѣ, кто по мнѣ царствовати имать? И бысть ему отвѣтъ: яко сынъ твой по тебѣ имать царствовати. Онъ же пача оттолѣ сыны своя пожирати, рожаемые ему отъ жены его Иры. Послѣди же отъ сына своего Зевеса увѣкъ бысть. Сего Крона безумнии Еллини бога себѣ наричутъ.

Кроѳарн, ячмень.

Крыжъ, крестъ.

Ксанѳикъ, Мартъ.

Ксенодохія, странноприемница.

Ксенодохъ, странникъ, странноприимникъ.

Ксенонъ, странноприимная изба.

Ксенофонтъ, странень мужъ.

Ксенохъ, странноприимный дворъ.

Ксенохъ, есть монастырь во св. горѣ Аѳонской, а по-Русски толкуется: странным домъ.

Кѣросъ знаю.

Ксило, древо.

Ксиляпъ, древесень.

Ктисо, зижду.

Ктиторъ, строитель.

Ктинось, скотина.

Кувикуларіе, санъ честенъ, иже дается приближеннымъ вельможамъ царскимъ, яко се: стольникъ, кравчій, постельникъ царскій.

Куглярство, привидѣніе, призракъ, обиана.

Кудерма, усѣкатель, палачь.

Кудь, произволеніе.

Куестеръ, казначей.

Куканарія, семяношникъ боговой.

Кукія, бобъ.

Кукіосъ, загоска.

Куклимша, кровопійца.

Куковаасъ, сова.

Куколь, схима; схимархъ рекше большой ангельскій образъ, имѣя страсти Господни на себѣ воображены.

Кукумарь, кувшинъ.

Кумани, Русь бо тако именуема прежде.

Кумара, есть пѣкая верхняя книжная сила.

Кумбила лодія.

Кумитира, гробница, усыпальница.

Кустодія, стража, на храненіе бо вчинены воины имѣетъ.

Кустожъ, сторожъ.

Кунядіянъ, купца.

Кунигундесъ, едина королева жена тако нарицашесь.

Куникулисъ, есть звѣрокъ подобенъ зайцу, а меньша зайца, живетъ въ пещерахъ, а пещеры ихъ зовутся куникулы.

Кунулія, комары.

Кунта, повѣда, одолѣніе.

Кунта, кусть мелкихъ древъ.

Купросъ, зеліе врачевное.

Куны, гряды, иже въ огородѣ, кѣпѣды и лѣхи нарицутся.

Кутисъ, кожа.

Куфрижцы, фрязи.

Куша, батарга.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Ламедъ*, по-Гречески: *Ламда*, по-Русски: *Людіе*.

Лаврентій, есть древо благоуханное, и отъ него имя даяшесь.

Лавода, угожая.

Лавръ, потыръ.

Лавна калъ.

Лакедемонія, Македонія.

Лаккосъ, ровъ.

Лаконьская брань, Лаконяне чтуще Артемиду, празднуютъ ей, кровящеся ножами до крови, и исполняютъ капище кровію.

Лакта, черепенка.

Лакнулъ, взялнался.

Лакусте, ковылица.

Ламбра, заря.

Ламвнія, влвстаница.

Ламедъ, тако Евреи нарицутъ азбучное писмо, а толкуется сердце.

Лампада, свѣща.

Ланіл, елень.

Ланита, щека.

Лапуо, осотъ цвѣтъ.

Лаодикія, есть градъ во странѣ Сирстей, стоитъ на землѣ Гигапстѣй. Гигантами жъ нарицетъ писаніе Волоты, а нидъ Щудами; тіи Волоты прижъ тую страну Сирскую наслѣдоваша.

Лаподна, угодна, вѣжлпва.

Лапросъ, тако древніи человѣцы Сифа сына Адамова нарицаху, а толуется: воскресеніе, или возставленіе.

Лапота, щавель конской.

Лапсанкъ, патерпкъ скитскій.

Ласкорство, лакомство.

Ластъ, тина.

Латерисін, палата.

Латисъ, ратай.

Латро, мыльня.

Лапункла, свѣтильникъ.

Лафпри, горохъ.

Лафронъ, легко.

Лацный, ласковый, милый, богопріятный.

Левъ, Ноемврій.

Левіафанъ, царь сущимъ въ водѣ, по сказанію Григорія Богослова.

Левіл, пріятепъ.

Левиты, Левіимъ бѣ третій сынъ Іаковль, правнукъ Авраамль, отъ него же народишася Левиты.

Левкій, свѣтелъ.

Левкитъ, бѣ мудрецъ во Елпнѣхъ, нжъ бѣ учитель Александру Македонскому.

Левтокара, орѣхи.

Легатосъ, посолъ.

Лего, говорю.

Лемагрія, гортанное бѣшенпе.

Лемо, гортань.

Лентіе, полотенцо

Леонъ, левъ.

Леоникъ, львы побѣждаи.

Леонтъ, малый львичищъ.

Лео, хлѣбъ: *лема*, хлѣбъ.

Леонардъ, есть звѣрь лють тако нпнпукемъ.

Лента, медпица.

Леукателъ, есть островъ на морѣ близь Неаполя града.

Лія, трудная.

Либра, двѣ мѣры.

Либо, полудпе, рекше полуденная страна на Ливаму, Ихору къ вѣтру полудпному и къ вѣтру полуночному.

Ливанъ, жертва.

Ливертійскій, Ливертіе вѣша пже отъ Римлянъ свободни, зане живя ту иноземи странни, и сонпища имяху, идѣже законъ прочитаху и молитву творяху.

Ливія, Африкія.

Ливо, пріемлю.

Лида, Діополь градъ, а стоитъ отъ Іерусалпма день пути пѣша мужа.

Ликосъ, волкъ.

Лилін, расны златы подовны цвѣту лплін.

Лилія, цвѣтъ не малъ и толстъ, видомъ бѣлъ аки млеко.

Лимко, болото.

Лимосъ, гладъ.

Линеа, языкъ.

Линеура, ложка.

Линоросъ, тучепъ.

Липто, еже всѣ страны воинствомъ объяти, то се липтомъ зовется.

Листисъ, разбойникъ.

Листросисъ, избавитель.

Литра, вѣсъ есть тако нарицаемъ. А золотпиковъ въ литрѣ 75, а въ золотникѣ вшу по 3 алтына съ волушкою, а всего въ литрѣ полпята рубля и полгоры деньги. А въ десяти литрѣхъ 46 рублей 29 алтынъ съ деньгою, а во сть литрѣхъ сребра 468 рублевъ и 25 алтынъ. Въ златомъ литрѣ цѣна, въ 75 золотпикахъ 56 рублевъ съ полуполтиною, а десяти литрамъ златымъ цѣна 562 рубли съ полтиною; а во 100 литрѣхъ злата 5625 рублевъ.

Литростротонъ, мѣсто бѣ каменемъ тесаным устроено, идѣже судія сѣдяй для взпесенія послѣднихъ отвѣтовъ.

Лихапъ, перстъ указательный пже надъ пальцемъ: палецъ во 2 состава имать, а указательный перстъ 3.

Лице.мѣрепъ, еже кто предъ челов-

ни творится духовнѣ, а втайнѣ творитъ злая, или со другомъ языкомъ глаголетъ то, а въ сердцѣ инаѣ иная.

Лишникъ, орѣхи Русскія.

Лобное мѣсто, ибо ради Адамля наричется, понеже ту погребена глава Адамля.

Ловгаристъ, рысь.

Лововецъ, словесемъ сложитель, иже складаетъ повѣсти и посланія.

Ловіосъ, словесный.

Ловисмосъ, помышленіе.

Ловосъ, слово.

Ловчинъ, долгой.

Лои, сало, тукъ.

Локтедо, поросята.

Лома, цвѣты.

Лоно, недро, пазуха.

Лотъ, избытіе, затворенъ.

Лотръ, разбойникъ.

Лугіріонъ, камень драгій есть тако нарицаемъ.

Лулъ, дуракъ.

Лулждуетъ, дуруетъ.

Лука, воскрѣшаяй.

Лукумбраре, мало свѣтити.

Лукумбрумъ, мала свѣтлость, малый огонь, иже творится отъ свѣтильника въ кущь.

Луна, мѣсяцъ.

Луписъ, коршакъ.

Лупъ, волкъ; *лупа*, волчица.

Лысны, чешуя.

Лыста. голень.

Лыжье, легчатъ.

Лыно, подобаетъ, благообразно.

Лыть, вѣстна, возможна.

Лыкъ, пристоитъ, возможно пригодится.

Лыхи, гряды во огородахъ.

Люща, копіе.

Лябіума, уста.

Лякрима, слеза.

Лялентаціосъ, плачъ Іеремінъ.

Лямбусъ, лядвіи.

Лятусъ, бокъ.

Лящя, горохъ моченой.

Начало письму наричаемому по-Еврейски: *Мемъ*. по-Гречески: *Ми*, по-Русски: *Мыслете*.

Мавра, черная.

Маври. Утрпн.

Маврія, поварня.

Мавриево, варю.

Мавриесъ, поваръ.

Магистратусъ, магистеръ, старѣйшій сторожемъ.

Магистріонъ, посланникъ.

Магистръ, посолъ.

Магистры, розсылщики, урядники градскіе.

Магнибаксусъ, вельможа.

Мадрикосъ, жена.

Мавунина. больница.

Мадіанляне, поидоша отъ Мадія.

Маслебъ. лякоствитель.

Маккавеи. о нихъ же въ Маккавейскихъ книгахъ пишется.

Макарій, блаженный.

Макелія. мясной рядъ, торжищъ.

Макрій, долгій.

Макраки, лады.

Максилли, челюсть.

Максима, величайшій.

Макекортосъ, Октоврій.

Малако ручень.

Малакія, рукоблудіе; а видъ кошница мала.

Малаконъ, мягкость.

Малахія, слезы милыя.

Малахія, царь.

Малабурнъ, кошница изъ финикъ сплетенал.

Маленъ, премѣна, хвала Богу.

Маляжена, мужъ да жена.

Малія, волосы.

Малімъ, персть земная.

Малавма, пластырь.

Малки. баба.

Манна, вѣщетъ аки сѣмя Коріякъ, и аки мука бѣла, а вкушеніе ея аки мука стерта съ медомъ.

Манасіи, противляйся, или отъ забытія.

Манупъ, градъ есть въ Крымѣ тако именуемъ.

Мандибула, щека.

Мандиліосъ, образъ.

Мандрагора. яблоко.

Мантикоры. есть люди, и живутъ во Индійской землѣ, зубы у нихъ въ три

Изумрудъ, камень свѣтлый и зеленъ, иже есть и лице человѣческое видѣти въ немъ аки въ зерцалѣ, а бываютъ его въ горахъ Индійскихъ.

Изумагенъ, зеленъ.

Израиль, въ Іаковъ, сынъ Исааковъ, внукъ Авраамль.

Изряднo, правѣдно, достойно, яркоподовно.

Изумрудъ, есть же камень зеленъ.

Изюмъ, гроздіе, иже есть винныя ягоды.

Икономъ, строитель.

Икона, образъ.

Иконостасъ, иконы и киоты со образами.

Икосъ, домъ; извѣщеніе превеликихъ.

Иктеросъ, болѣзнь, яда тѣло недугуетъ, очи желтѣютъ и всѣ тѣло человѣка. Максимъ Грекъ.

Илеріонъ, сладокъ нравомъ.

Илектръ, камень зѣло честенъ отъ великихъ камней, имѣнуемъ златовидѣнъ уво внутрь и сребровидѣнъ. Златомъ проявляетъ негнилостную, яко во златѣ, неизнурающую, неумаляемую и чистую свѣтлость, и свѣтоносную яко сребро, и свѣтовидную и небесную зарю.

Илн, Богъ; *илм, илм*, Боже, Боже.

Иливолъ, солнечный градъ, стоитъ въ предѣлѣхъ Египетскихъ, а создана его Израильтяне, егда работаху во Египтѣ царю Фараону.

Иліодисъ, солнечный.

Иліодоръ, солнечный даръ.

Иліосъ, солнце.

Илія, Божія помощь.

Илирикъ, Словянинъ, иже есть въ Моравіи.

Илюнъ, Августъ.

Имеросъ, день.

Иминей, врачевъ.

Императоръ, самодержецъ; Греческій царь.

Императрица, самодержица, царица.

Имѣніе, качество превыспрятельное иже кто милостивъ и смиренъ правъ имать, и той правъ ему имѣніе наричется. Изъ Діон. Ареопагита.

Индиктъ, новолѣтіе.

Индосъ, Фисонъ рѣка, обходитъ землю Евлатскую, еже есть Индѣйскую, сія во четвертая часть изыдеша изъ рая.

Индріи, звѣръ есть водный, иже убиваетъ крокодила.

Иноземный, неповинен.

Инокъ, Словянинъ.

Инокій, воевода.

Ипатъ, воевода.

Ипиръ, Македонія; царь Грчивскій.

Ипподакти, есть люди, а живутъ въ Татарской землѣ, надъ моремъ Окіаномъ, главы у нихъ человѣчьи, а ноги, передніе и заднія, конскія.

Ипокритъ, пища сотворена отъ муки съ сушеными сливы.

Ипподромъ, мѣсто, идѣже бываетъ конское урыстаніе.

Ипопотамросъ, звѣрь китоврасъ.

Ипостасъ, составъ.

Ираклитъ, въ нѣкто философъ во Елинѣхъ.

Ираклій, въ сынъ Діосовъ, многи вѣды сотворя людемъ; отъ сего родися Иросъ, отъ коего пошли Македонстіи царіе и отъ сего Ираклиды наричашеся.

Иродъ, кожанъ, плотянъ умъ.

Ирина, мирная.

Иринархъ, миру начало, рекше союзу любовному начальникъ, имъ же миръ приходитъ.

Иринеи, мирный.

Иросъ, дуга, иже бываетъ на аерѣ во время дождя.

Ирность, наричется изъявленіе солнечное, что видимо во облацѣ глубоцѣ и сросно, во окружномъ чину являемо окрестоносно, яко въ зеркалѣ.

Исаакъ, смѣхъ, радость.

Исавъ, соборъ.

Исвія, спасъ Господень.

Исахаръ, мзда.

Исидоръ, даръ.

Исидонія, дѣвица бѣ нѣкая, юже Зевесъ возлюбивъ, въ вола преложися, хотя утаитися жены своея Иры, она же разумѣвъ, неистовство возложи на нію. Сего Зевса и жену его Иру и любодѣицу Исидонію дѣвицу несмысленныя Елины нарекоша себѣ богами.

Исиктаторъ, единовластецъ.

Исихисъ, черность.

Исихій, безмолвникъ, молчальникъ.

Искони, въ началѣ.

Исковіонъ, въ мудрецъ Еллинскій, родомъ Африканецъ.

Искренній, ближній.

Искрь, близъ.

Исократъ, въ нѣкто философъ во Еллинѣхъ.

Исполинъ, силачь; невѣжды глаголятъ быти сему богатырь.

Исповѣдь, покаяніе.

Ис-полла-ети, многолѣтствуй; *ис-полла-ети ,деспота*, многолѣтствуй владыко.

Исправа, Сербское слово, изныша.

Исосъ, равенъ.

Истиріе, древо есть въ странѣ Индійстей, нѣмъ свѣтитъ аки солнце.

Истія, огнь.

Историкъ, повѣствникъ, въ миношедшихъ временѣхъ бывшихъ вещей исповѣдатель, подобно лѣтописцу и приличо и параллипоменно.

Исторія, книга содержащая въ себѣ иже въ древнихъ бывшихъ дѣяній исповѣданіе, подобно хронографу, кромѣ лѣтняго числа времени. Хронографъ во нарічется, понеже не токмо дѣянія бывшая въ древнихъ родѣхъ повѣдаетъ, то и числа лѣтъ тѣхъ временъ въ себѣ объемлетъ. Еже въ ков отъ Адама льто бысть вещь та и та. Исторія же не тако, но точію въ древнихъ родѣхъ бывшая повѣдаетъ; лѣто же, еже въ кое число бысть, сего не содержитъ. Тѣмъ же разумно отъ сего всѣмъ да будетъ, яко иное есть лѣтописецъ, ино исторія. Аще и нарічутъ нѣцыи и пишутъ исторію лѣтописцемъ, то невѣдѣніемъ.

Истрошихъ, издержахъ, изсорилъ, раздарилъ.

Истръ, Дунай рѣка Болгарская.

Истье, правѣдне, существенно.

Истъ, правѣденъ, подлиненъ. Исто во и сущее и подлинное сіе все единъ разумъ имать.

Истуканнов, дутое. Иже бо кая вещь облая, сребрена и мѣдяна яко яблоко сотворено спанїемъ, то глаголется истуканно, а не вольячно. Сицѣ во идолы творяху Еллини: извну во видятся идоли сребрени и златы, а средина ихъ пуста, и того ради они идолы нарічутся, понеже спанїемъ сотворены. Инии глаголютъ быти истукановъ, что сѣчивомъ изъ древа истесано, или сребряно, что выбойчато; но нѣсть тако; ино во есть истукановъ, ино изваяно, ино вольячно, ино исписано, ино выбойчато.

Итанеси, есть люди, а живутъ надъ полунощнымъ моремъ, уши у нихъ велики, яко весь ушима накроется.

Ихѳюсъ, рыба.

Ихнилатъ, есть нѣкая нарицаемая книжица; идѣ нарічутъ горностай, а идѣ волкъ.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Іодъ*, по-Гречески: *Іота*, по-Русски 1 число десятеричное.

Іавъ. Авинъ. Іюль.

Іакинѳъ, камень учермленъ есть, иже Клутокъ нарічется, обрѣтается во внутреннеи Варварии Сирійстей иже Скиѳію нарічутъ страну ту всю Сѣверскую; иже ту суть Готѳи данїи. Ту убо внутрь пустыни великія Скиѳіи есть пропасть зѣло глубока, а человѣкомъ неисходна. стѣнами бо каменными отвсюду ограждена есть, да тѣмъ съ горы приникшу кому либо, аки со стѣны не можно дозрѣти дна дебри той, отъ глубины бо мракъ есть, аки пропасть мѣкая. Посылаютъ же тамо осужденицы нудна отъ ближнихъ царей, да или сами изгибнутъ, или Іакинѳъ камень обрѣтше, прости будутъ. Пришедше же юзницы тамо, заколаютъ овча, и содравше кожу вмѣщутъ я въ пропасть дебри тоя, и прилипаетъ каменіе Іакинѳъ на мясѣхъ тѣхъ. Орли убо въ камени томъ живуще и на воню мяспую сходятъ въ пропасть, и возносятъ мясо со прилѣпившемся каменіемъ. И егда изъѣдятъ орли мяса, каменіе остается въ верху горы. Осужденици же досмотрѣвше, гдѣ орли возносятъ мяса, и тутъ обрѣтаютъ каменіе Іакинѳъ. Имать же каменіе дѣйство: наложемо на угліе горяще, само не вре-

жается, углія же погашаетъ. Но вземъ кто камень той, и обвивъ плащаницею, держитъ надъ углиями, то самъ отъ огня сожжетъ руку, плащаница же безъ вреда пребываетъ. Глаголютъ во яко рождающимъ женамъ на потребу есть.

Іарсв, Апрѣль.

Іаковъ, запинатель, цѣлебникъ.

Іасафъ, соборище.

Іессей, преподовность.

Іезекія, держава Божія.

Іераполь, священный градъ, а стоитъ во Фрегіи.

Іерархъ, священныхъ начало.

Іерей, священникъ.

Іеремія, оскудѣвая, истезаяй, возвесенъ.

Іерихонъ, градъ Финическій, а стоитъ овъ сію страну Іордана ко Іерусалиму; толкуется схожденіе, еже спити отъ высоты внизъ, или отъ верха впизъ.

Іермонъ, гора надъ Іорданомъ, противъ мѣста, идѣже Христосъ крестися, а стоитъ отъ Іерусалима день пути пѣшему мужу.

Іеродіаконъ, священнодіаконъ, священный слуга.

Іеромонахъ, священноиноко.

Іеровей, священный Богу.

Іерусалимъ, созданъ въ сей градъ повелѣніемъ Іудейска царя Салима, и совокупиша церковное имя съ царскимъ, и преложиша граду имя Іерусалимъ.

Іоакимъ, уготованіе.

Іоаннитъ, повѣдитель.

Іоанъ, благодать.

Іовъ, любяй Бога.

Іодъ, тако нарицуть Евреи книжное писмо, а толкуется: начатокъ.

Іомъ, храмъ Божій.

Іона, голубь.

Іоппія, градъ приморскій отъ Іерусалима 2 дни хода.

Іорданъ, рѣка есть въ Палестинѣ, а толкуется исходяй.

Іосифъ, преложеніе, одежа наготы нещаго, вѣтръ трисіянный.

Іота, тако Грецы нарицуть буквы, десятичное число держащее, еже есть *і*.

Іуда, исповѣдь, покаяніе.

Іудея. Іуда въ 4 сынъ Іаковль. Отъ сего Іуды Евреи Іудеями нарицутся. Сему Іудѣ въ наслѣдіе удѣлена часть земли, нарицаемая земля Іудейская.

Іустинія, праведная.

Іустинъ, праведный.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Кафъ*, по-Гречески: *Канна*, по-Русски: *Како*.

Каваліонъ или *таналіонъ* камень рожается въ Панзѣ островѣ Индѣйстѣмъ, имать силу цѣлебну во врачеваніи, не червленъ по образу своему, твердъ паче анфракса, испущаетъ сокъ, и аки млеко наполняютъ сокъ его въ сосуды, самъ же камень не оскудѣваетъ ни мѣрою, ни тѣломъ, но во своемъ чину пребываетъ. Сокъ же его цѣлитъ очныя болѣзни и водные труды, иже неистовствуютъ отъ вѣтра морскаго.

Кавалинъ, гноекменитый.

Кавать, братинъ.

Кавенда, кузнецъ замочный.

Кавкасіяне, Угряне, а инде Угрянъ Венгрянами нарицутся.

Кавкалъ, чаша.

Келяціесъ, ледъ.

Керандо, градъ съ дождемъ изъ облака исходитъ.

Кадмосъ или *сердоликъ*, камень Вавилонскій, камень красенъ аки кровь, обрѣтается въ Вавилонѣ, на землѣ къ Ассиріонъ, прозраченъ, имать же силу цѣлити отоки и язвы отъ желѣза бываемы.

Кадъ, кададъ, святый; кадишъ святая.

Каженикъ, скопецъ, юноша царскій, евнухъ.

Казары, Скифскіе Татары.

Казелеевъ, Ноябрь.

Кайнанъ, гнѣздникъ, ревность.

Канпъ, притяжаніе.

Какіа, злоба.

Какосъ, золъ.

Калама, перстіе.

Каламандра, черви есть тако нарицаеми иже во огнѣ рожаются, въ огнѣ живутъ, и безъ огня не могутъ жити; а точатъ нити, аки шелкъ, въ нихъ тозеицы строятъ порты, ихъ же цѣна

ДРАЖАЙШАЯ ПАЧЕ ВСѢХЪ ЦѢНЪ; ТѢ ЖЕ ПОРТЫ АЩЕ БУДУТЪ ХЛѢБЫ. НЕЛЬЗЯ ИХЪ МЫТИ НИ ЧИМЪ ЖЕ, НО ВОВРѢЩИ ИХЪ ВО ОГОНЬ, ДА СЯ РАЗЖУТЪ, И ТѢМЪ ПАКИ ЧИСТЫ БУДУТЪ.

Калами, ГОЛЕНЬ.

Каласи, МУКА.

Календы, ДНИ ЖЕРТВЫ, ВЪ НИХЪ ВО РИМЛЯНЕ ДІЮ, МНИМОМУ БОГУ, ЖЕРТВЫ ПРИНОШАХУ, И ТѢ ДНИ НАРИЦАХУСЯ КАЛЕНДЫ, ИХЪ ЖЕ ВЪ МѢСЯЦЫ 4 ИЗБИРАХУ, 1, 8, 15, 20 ДНИ.

Калиторе, СЛУГИ ЖРЕЧЕСКІЯ, ИЖЕ СОЗЫВАХУ ПАРОДЫ ЖРЕТИ.

Каллиграфія, ДОБРОПИСАНІЕ.

Каллиграфъ, ДОБРОПИСЕЦЪ.

Каллимахъ, ДОБРОВОРЕЦЪ.

Каллинникъ, ДОБРОПОВѢДНИКЪ.

Каллистъ, ДОБРѢЙШІЙ.

Каллистратъ, ДОБРЪ ВОИНЪ.

Каллиеумъ, ШЕЯ.

Каллогосъ, ДОБРОСЛОВЕЦЪ.

Калосъ, ДОБРЫЙ.

Калугерія, ДОБРАЯ СТАРИЦА.

Калугеръ, ДОБРЫЙ СТАРЕЦЪ.

Камбанія, МѢРА КВАСНАЯ, ЧАША.

Камбаны, КОЛОКОЛЫ.

Камбосъ, ПОЛК.

Камилавка, СКУФІЯ.

Канати, КУВШИНЪ.

Кандарипъ, БОРІЕ.

Кандемлбра, ПОДСВѢЩНИКЪ.

Кандидъ, БѢЛЪ, СВѢТЕЛЬ.

Канонъ, ПРАВИЛО, ПРЕДАНІЯ ЦЕРКОВНАЯ.

Канцеларій, ДВОРЕЦКІЙ, БОЛЬШОЙ НАДЪ ДВОРЯНЫ БОЛЯРСКІИМИ.

Канцлиръ, ДІАКЪ.

Канара ТРАВА ЕСТЬ, ЕЖЕ НАРИЦАЕТСЯ ПРУЖІЕ.

Капернаумъ, ГРАДЪ ВЪ ЗЕМЛИ ПАЛЕСТИНСКІЙ, А ТОЛКУЕТСЯ: ДОМЪ УТѢШЕНІЯ.

Капидинъ, СТАДО.

Капикуларіе, ТЕМНИЧНЫЙ СТРАЖЪ.

Каписъ, КОТЪ.

Капитолінъ, ГЛАВА ГРАДУ. ТАКО НАРИЦАЕСЯ ВЪ РИМѢ ПАЛАТА ВЕЛЬМИ ВЕЛИКА.

Капитулумъ, ГЛАВА.

Капура, ВЕРВИЦА, ШЕЛЧИНА СОТКАНА.

Капфиръ ИЛИ *сапфиръ*, КАМЕНЬ БАГРЯНЪ ЕСТЬ, ОБРѢТАЕТСЯ ВО ІНДІИ И ВО ЕФІОПІИ, СИЛУ ЦЕЛЕБНУ ІМАТЬ, КТО ПОМАЗУЕТЪ, ЦѢЛИТЬ ОТОКИ И НАПЫЩЕНІЯ.

Кара, ЧЕРНО.

Каравы, КОГАВЛЬ.

Карахіесъ, СОРОКА.

Карамаръ, ЧЕРНИЛО.

Каранів, НАКАЗАНІЕ.

Каранъ, ЧЕРЕПЪ.

Карапалъ, ВО СВ. ГОРѢ АѲОНСКОЙ ЕСТЬ МОНАСТЫРЬ, А ТОЛКУЕТСЯ ДОБРАЯ СЛАВА.

Каратунъ, ЧЕРНЕЦЪ.

Карафалъ, ОРѢХЪ МУШКАТНОЙ.

Корагогій, УЧИТЕЛЬ, НАКАЗАТЕЛЬ.

Карбылегъ, БРУСЪ КАМЕННОЙ.

Кардиналъ, МИТРОПОЛИТЪ.

Кардіяпъ, СЕРДЦЕ.

Каркинъ, ВОЛЯЧКА ЛИХАЯ, РАКЪ.

Кармонія, гармонія, ПѢСНИ БЕЗУМНІЯ.

Карпосъ, ПЛОДЪ.

Карфагенъ, АФРИКІЯ, РЕКШЕ НЕАПОЛЬ, СТОИТЪ ВЪ ЛИВІИ.

Карфамуколосъ, КАМЕНЬ ЕСТЬ ТАКО НАРИЦАЕМЪ, ЗѢЛО ДРАГЪ, ИЖЪ ВСѢМЪ КАМНЯМЪ ГОСПОДИНЪ, ВИДОМЪ ЯКО УГЛЬ, НОЩІЮ СВѢТИТЪ; СЕЙ КАМЕНЬ ЕСТЬ ГНѢЗДО КАМНЮ ТОПАЗІЮ.

Кастальій, ВЪ ИСТОЧНИКЪ ВЪ АНТІОХІИ, ЕГО ЖЕ ПІЮЩЕ, ВОЛХВОВАХУ, ВѢСУ ДѢЙСТВУЮЩУ; СѢЛОЮ ВО ДУХОВНОЮ ТОЙ ИРЕСТА И СМОЛЧА.

Кастидинъ, ШЕЛОМЪ.

Каститоръ, ОЛОВО.

Касаитикъ, АПРѢЛЬ.

Кассіл, СОСТАВЛЯЕТСЯ ОТЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ЦВѢТОВЪ И ВЕЩЕЙ БЛАГОВОННЫХЪ, ЯКО ЖЕ И МУРО, ТОЛКУЕТСЯ БЛАГОУХАНІЕ.

Кастамонитъ, МОНАСТЫРЬ ЕСТЬ ВО СВ. ГОРѢ АѲОНСКОЙ; ПОНЕЖЕ ТУ ДРЕВА КАСТАНОВА МНОГО РАСТЯШЕ.

Кастамоны, каштаны, СУТЬ ПЛОДЪ ДРЕВА, А ПОДОБНЫ ОРѢХУ ГРЕЦКОМУ, ВКУСОМЪ СЛАДОКЪ.

Кастеръ, ЕСТЬ ЗВѢРЬ НАРИЦАЕМЫЙ БОБРЪ.

Кастеры, ЗМІИ БОЛЬШІЯ.

Катагогосъ, СЛОВО КРАТКО, МНОГО КРАТНО ПРІЕМЛЮЩЕ.

Катагаліл, КЛЕВЕТА.

Кастра, ГРАДЪ, ОПОЛЧЕНІЕ, СТАНЪ, ОСТРОГЪ.

Катагаликъ, КЛЕВЕТНИКЪ.

Катапетазма, ЗАПОНА ЦЕРКОВНАЯ, ЗАВѢСА.

Катуча, КОРОВА.

Кафѳй, игуменъ.

Качьство, естество каково есть. Аще речеши: видѣхъ человѣка. Вопрошу тя о качьствѣ его, реченіе о каковствѣ лица его и образа, еже есть черенъ, или бѣлъ, старъ или младъ? Сице качьство глаголется и при древѣхъ, птицѣхъ, звѣрѣхъ, камнѣхъ, питій и яствій, и прочихъ вещѣхъ. Различны во лица естество имать.

Каѳолическій, вселенскій, соборный.

Каѳолиѳія, соборъ.

Каѳеси, сѣдя.

Каѳизма, сѣдально.

Келеума, пѣснь, еда виноградъ ѣмлютъ, тогда поютъ пѣснь.

Келемъ, вѣтръ лѣтняго полунощія.

Келихъ, чаша.

Келіоты, тысящники воинскіе, доброты царскіе.

Кекропсъ, царь въ Аѳинскій, отъ сего наричутся Кекроде.

Кентинарь, тако нарицается вѣсъ. Кентинаръ единъ сребра имать вѣсомъ 150 литръ, а въ литрѣ златницовъ 72, а гривенокъ въ литрѣ полторы гривенки, а гривенка въ 3 рубли Московскихъ; а всего сребра въ кентинарѣ 675 рублевъ а гривенъ въ кентинарѣ, во 150 литрѣхъ, 225. А по другимъ толкамъ: въ кентинарѣ сребра, во 150 литрѣхъ 703 рубли, 4 алтына съ деньгою. Индѣ пишется въ кентинарѣ 125 литръ, а литра въ полпята рубля Московскаго; и по сему счету всего въ кентинарѣ 570 рублевъ. А по другимъ: во 120 литрахъ сребра 562 рубли съ полтиною. А злата въ 120 литрѣхъ 6730 рублевъ. А въ златомъ кентинарѣ, сирѣчь талантѣ, въ 150 литрѣхъ златыхъ, цѣна сребра 1000 и 500 рублевъ; а въ литрѣ златой считай по 70 и 5 золотниковъ. А индѣ пишется яко въ полуторастѣ литрѣхъ сребра цѣны 15000 Московскихъ рублевъ.

Кентаріонъ, сотникъ.

Кераіъ, старое, мрачное, или нощь при днѣ.

Керберъ, вепрь дикій, звѣрь лютъ.

Кереща, куща, катарга.

Керемида, кирпичь.

Керемидникъ, кирпичникъ.

Керкелъ, Керчь, Корсунь — всѣ тѣ грады единъ Крымъ; тутожде грады: Перекопь, Азовъ, Кафа.

Кесарія, градъ есть нарицаемъ по имени создавшаго его Римскаго царя Кесаря; есть еще Кесарія монастырь во св. горѣ.

Кесарь, выпоротокъ. Іулію во сущу еще во утробѣ матери 6 мѣсяцъ, и умре мать его. Южники же распоровше утробу ея, изъяша младенца жива и паркоша его Іулій, иже послѣ былъ царь въ Римѣ, по реклу нарицаемъ кесарь.

Кидарь, языческая страна. Въ писаніи бо глаголется: вселихся съ селы Кидарскими. Въ грамматикіи толкуется: домы Татарскіе, иже суть сугубы единъ на колесницѣ, другой въ землѣ вскопанъ. Инѣи толкуютъ кидарь: тма. мракъ, а индѣ митра, еже Еврейскіи архіереи ношаху на главѣ своей вмѣсто вѣнца. Еже индѣ увязломъ нарицается, а индѣ тою митру клобукомъ зовутъ.

Кидось, кадь.

Кикносъ, лебедь.

Килевъ, Ноябрь.

Килія, чрево.

Кило, мѣра житная.

Кимвалъ, гласъ.

Кинисъ, дань.

Кинъ, провой.

Кинамомъ, корица сладкая.

Киновіархъ, общему житію начальникъ, рекше архимандритъ, игуменъ.

Кинодоксъ, тщеславенъ.

Киновія, общій монастырь.

Кинсонъ, златница, имъ же дань даяху царемъ Римскимъ.

Кингива, десница.

Кипрскій островъ, отъ Іерусалима стоитъ 13 дней, отъ Дамаска 3 дни, отъ Триполи день.

Кирилія, село близъ Іерусалима, а толкуется пятоградіе, отъ пяти градъ.

Кирилъ, малъ господинъ.

Кирілякъ, господарекъ.

Кріосъ, Господь.

Киркисій, ипподромъ, рекше мѣсто въ устроено, или полк, идѣже бываше комское ристаніе. Ипподромъ пріяше на-

чало творитъ Еллинъ отъ Рома создавшаго градъ Римъ.

Кирополатъ, ему же поручено въ попечение палатно, рекше всякое строение въ палатѣ царской.

Кирисъ, господарекъ, господинокъ.

Кирь, господинъ.

Киса, соя.

Китра, ягода велика, подобна дыни, вкусомъ кисла, а сродна есть неражи: древо же имать велико, меньше вишни; егда же плодъ родитъ возпязываютъ его на верхъ древа. и сипряютъ верхъ древа ихъ къ землѣ. Аще бы не вы сице смирили верхъ ей. не бы плодъ созрѣлъ, но еще зелинъ отпалъ бы.

Китриновъ, желто.

Китура, комета.

Кифа. камень.

Кификъ, Мартъ.

Кифинъ, трутень, иже во пчелахъ.

Кихисисъ, дроздъ.

Кихеніе высокомѣрiе славы ради.

Кихъ. Сентябрь.

Кималтомъ. образомъ.

Кіестръ. коестръ, казначей.

Клеоретъ, сработникъ.

Клейнота. узяслo.

Клеовулъ, славенъ совѣтникъ, повѣдникъ.

Клеодимъ. славенъ родомъ.

Кишма. варъ.

Климатисъ, волчье яблоко.

Климентъ. милосердъ, тихомиренъ.

Клинаксъ, лѣствичникъ.

Клипеусъ, щитъ пѣшеходца полна.

Клисура. разбой.

Клобучца, лапти. лѣнча.

Клосенъ. хромъ заикливъ

Клюси, лошадь.

Клянышъ, мигдала трава.

Клятыръ, игуменъ.

Кметъ, виссонъ.

Кобъ, мѣра житная.

Коваренъ, любопремудрственъ, смысленъ.

Ковъ, лесть, иудѣковъ пятою именуютъ.

Ковчегъ, въ сотворенъ въ длину 300 локтей Щудскихъ а нашихъ 3000 локтей, въ широту Щудскихъ 50, нашихъ 500. въ высоту 30. нашихъ 300. Египтяне локтемъ зовутъ сажень.

Ковутъ, пѣтелъ, рекше куръ.

Коденсъ: книга содержащая въ себѣ многи книги. подобно библiя.

Кодира. простирало.

Кодранъ, мѣдница.

Кодони, колокольцы, иже Еврейстiи церкви пѣху на подолѣ ризъ.

Кожелукъ, кожевникъ.

Козлогласованіе, бѣсчинный крикъ, еже кто кричитъ аки козелъ.

Козма, міръ.

Козмикосъ мірянинъ.

Козмосъ, міръ. рекше всякородное множество, а толкуется горній міръ, рекше вся силы небесныя. и дольній міръ еже есть всѣ человѣчество.

Кокино, червено.

Колиба. катарга.

Коливо, кутiя.

Коликтово, естество мира.

Колимвагъ, ложница.

Колиндусъ, шея.

Колликтинесъ. коромыслицъ.

Колхурій масть.

Колобрисисъ. спица.

Колокинта. тыква.

Колосъ, сало.

Колюва, пшеница обарина.

Коловіона, критская риза.

Комора, сайкария, хранильница.

Комедія побѣды.

Комилъ, церковь.

Комитедожесъ, орнитицныхъ звѣздъ собраніе, власъ главообразно окрестъ, испущая зря.

Комканіе, причащеніе.

Комросъ, корчага; *комрожная*, корчажная.

Комноста, кислая капуста.

Конданъ, изиество вѣщемъ, спрячь возвѣщеніе довгодѣтельныхъ дѣяній.

Комментаріосъ, старѣйшина книжникъ мужамъ.

Комментаріисъ, книги памятованныя словамъ въ чинѣхъ.

Кондилъ. перо.

Кондисисъ, Апрѣль.

Кондосъ, кратокъ.

Конида. гнида.

Коники, лядвія

Кононарха, правилоначальникъ.

Конобъ. котелъ. водоносный котликъ

Конопеи, запоны драгія, иже бываютъ сплетены отъ порфиры и злата, повѣшены надъ престоломъ, на величество престолу и красоту, высподи кругло, а къ верху тягнется востро.

Константій, кръпчайшій.

Константинополь, Царьградъ, а толкуется твердый.

Константинъ, твердѣй.

Коска, голень.

Кость, ребро.

Котеисъ, кошка.

Консулін, думчіи, царскіе совѣтники.

Консулъ, думца.

Конь, конь есть водяной чернъ, подобіемъ коню, зубы имать велики, единъ зубъ вѣситъ 13 литръ.

Конѣси, ратище.

Конха, матица жемчужная, а образъ конхи аки крабицы, имѣетъ предѣлы малые и великіе, бываетъ въ конхи жемчугъ и малъ и великъ, а большой жемчугъ мало не въ голубиное яицо, а вѣсомъ бываетъ конха въ 40 и 50 фунтовъ

Конхала, есть нѣчто въ морѣ животное.

Котелы, водоносы.

Кора, мѣра житная.

Коранъ, тако вессермене нарицутъ книгу скверная ихъ закона.

Корванъ, даръ. Евреи бо отиняѣже, что обѣщаютъ принести въ даръ Богу, оттолѣ оно корванъ нарицаху.

Корда, чеснокъ.

Котлолусъ, монастырь есть во св. Аѳонской горѣ; но Волошки да Котломусъ глаголется.

Корея, во Евреехъ Корея бяше плкмя человѣческое; а толкуется: оголѣніе, егда кто оголѣетъ отъ духовнаго богатства, или тѣлеснаго.

Корицы, клопы.

Корина, дно корабельное, покамѣста корабль въ водѣ ходитъ.

Корица, дѣвка.

Корніонъ, кишнецъ.

Коркодилъ, звѣрь водный, хребетъ его аки гребень, хоботъ зміевъ, глава василискова. А егда имать человѣки ясти, тогда плачетъ и рыдаетъ, а ясти не перестаетъ: а егда главу отъ тѣла отторгнавъ, зря на нея плачетъ. Хоботомъ бьетъ на нихъ же разгнѣвается А егда зиметъ, то вся уста выбаетъ.

Кормило вѣтрено, парусъ.

Кормча, нарицается книга, содержащія въ себѣ правила св. отецъ.

Корнилій, рогатый.

Корнусъ, рогъ.

Корнути, дикіе люди, иже имутъ роги на главахъ, а хвосты конскіи.

Коренъ, хлопчатая бумага.

Коруста, гровъ, гровница.

Коруна, вѣнецъ.

Корстица, гровокъ, сундучекъ.

Корчемники, скупщики, продающа купующа.

Корчемствіе, направленіе, спрѣсанъ, еже къ прочимъ добродѣтелямъ наставляти.

Космоусъ, Февраль.

Котора, крамола.

Котьянскій, Котьянъ есть градъ, стоитъ во Фригіи.

Котыга, риза сукняна, сермяга.

Коурсимъ, *доурсимъ*, Апрѣль.

Кофнлось, ворогъ.

Коханіе, прилѣжаніе, подвигъ.

Кохаю, благоволю, люблю.

Коцыя, копчигъ.

Кошница, кошелка, котелъ, крошня

Коша, кошелка.

Кравуй, встрѣчь.

Кназо, вопію.

Краніево мѣсто, мѣсто, идѣже осѣкновеніе мученіе пріимаху; Голгоѳа.

Краста, сила.

Крвсн, вино.

Креаторъ, творецъ.

Кредда, мѣлъ.

Кремносъ, пропасть.

Крещеніе, погруженіе, омовеніе.

Кривичи, Смоляне.

Крикела, кольцо.

Кринесъ, волосы.

Крнница, временникъ. Крнница есть книга, повѣдающая бывшая имъ шедшихъ временъ вещи.

Кринъ, цвѣтъ; *кринъ сельные*, цвѣты полянъ, луговъ дубравныхъ.

Крисно, судъ.

Крифа, тайно.

Крихій, просо.

Крій, студень.

Кріотова, кувшинка.

Кріосъ, баранъ.

Крокосъ, шафранъ.

Кромисъ, лукъ червеный, вотупъ.

Кромный, кочень капусты.

Кроникы, книга наричется, содержащая въ себѣ повѣсти отъ державныхъ великихъ странъ, и о людѣхъ, и о нравѣхъ, и о звѣрѣхъ различныхъ.

Кроника, держава.

Кроникосъ, державный.

Кронографія, державственная писанія.

Кронъ, гигантъ въ, рекше человѣкъ Волотъ; а наричемъ бысть Кронъ во нія звѣзды проходныя. Царствова сей Кронъ гигантъ во Ассиріи. Сей Кронъ вопроси солнце, глаголя: Боже великій солнце! яви мнѣ, кто по мнѣ царствовати имать? И бысть ему отвѣтъ: яко сынъ твой по тебѣ имать царствовати. Онъ же нача оттолѣ сыны своя пожирати, рожаемые ему отъ жены его Иры. Послѣди же отъ сына своего Зевеса убіенъ бысть. Сего Крона безумніи Еллини бога себѣ наричутъ.

Крофарн, ячмень.

Крыжъ, крестъ.

Ксанфикъ, Мартъ.

Ксенодохія, странноприемница.

Ксенодохъ, странникъ, странноприимникъ.

Ксенонъ, странноприимная изба.

Ксенофонтъ, странникъ мужъ.

Ксенохъ, странноприимный дворъ.

Ксеноховъ, есть монастырь во Св. горѣ Аѳонской, а по-Русски толкуется: странным домъ.

Кеерось знаю.

Кеило, древо.

Кеиляне, древесенъ.

Ктисо, зижду.

Ктиторъ, строитель.

Ктиюсъ, скотина.

Кувикуларіе, санъ честенъ, иже дается приближеннымъ вельможамъ царскимъ, яко се: столникъ, кравчій, постельникъ царскій.

Кувлярство, привидѣніе, призракъ, обиана.

Кудерма, усѣкатель, палачь.

Кудь, произволеніе.

Куестеръ, казначей.

Куканарія, семяношникъ воровой.

Кукія, бобъ.

Кукліосъ, загоска.

Куклимша, кровопійца.

Куковаасъ, сова.

Куколь, схима; схимархъ рекше большой ангельскій образъ, имѣя страсти Господни на себѣ воображены.

Кукумарь, кувшинъ.

Кумани, Русь во тако именуема прежде.

Кумара, есть пѣкая верхняя нижная сила.

Кумбила лодія.

Кумитира, гробница, усыпальница.

Кустодія, стража, на храненіе бо вчинены воины имѣетъ.

Кустожъ, сторожъ.

Куняджіянъ, кунница.

Кунигундесъ, едина королева жена тако наричашесь.

Куникулисъ, есть звѣрокъ подобенъ зайцу, а меньша зайца, живетъ въ пещерахъ, а пещеры ихъ зовутся куникулы.

Кунулія, комары.

Кунтта, повѣда, одолѣніе.

Кунтна, кусть мелкихъ древъ.

Купросъ, зеліе врачевное.

Купы, гряды, иже въ огородѣ, исводы и лѣхи наричутся.

Кушисъ, кожа.

Куфрижцы, фризи.

Куша, катарга.

Начало письму, наричаемому по-Еврейски: *Ламедъ*, по-Греческы: *Ламжда*, по-Русски: *Людіе*.

Лавренній, есть древо благоуханное, и отъ него имя даяшесь.

Лавуда угожая.

Лавирь, потырь.

Лавна калъ.

Лакедемонія. Македонія.

Лаккосъ, ровъ.

Лаконьская брань. Лаконяне чтуще Артемиду, празднуютъ ей, кроящеся ножами до крови, и исполняютъ капище кровію.

Лакта, черепенка.

Лакнулъ, взалкался.

Лакусте, ковыляща.

Ламбра, заря.

Ламвнія, блистанвца.

Ламведъ, тако Евреи наричутъ азбучное писмо, а толкуется сердце.

Лампада, свѣща.

Ланіл, елень.

Ланита, щека.

Ланую, осотъ цвѣтъ.

Лаодикія, есть градъ во странѣ Сиртей, стоитъ на земли Гиганстѣй. Гигантами жъ наричетъ писаніе Волоты, а нидъ Щудами; тіи Волоты прежъ тую страну Сирскую наслѣдоваша.

Лаподна, угодна, вѣжлива.

Латросъ, тако древніи человѣцы Сифа сына Адамова наричаху, а толкуется: воскресеніе, или возставленіе.

Латота, щавель конской.

Лавсаикъ, патерикъ скитскій.

Іаскорство, лакомство.

Ластъ, тина.

Латерисіи, палата.

Латисъ, ратай.

Латро, мыльня.

Іапункула, свѣтильникъ.

Лафири, горохъ.

Лафронъ, легко.

Лацный, ласковый, милый. богопріятный.

Левъ, Ноемврій.

Левіафанъ, царь сущимъ въ водѣ, по сказанію Грігорія Богослова.

Левія, пріятенъ.

Левитъ, Левіимъ въ третій сынъ Іаковль, правнукъ Авраамль, отъ него же народишася Левиты.

Левкій, свѣтелъ.

Левкитъ, въ мудрецъ во Еллинѣхъ, иже въ учитель Александру Македонскому.

Левтокара, орѣхи.

Легатосъ, посолъ.

Лего, говорю.

Лемагрія, гортанное бѣшеніе.

Лемо, гортань.

Левтіе, полотенцо

Леонъ, левъ.

Леоникъ, львы побѣждаи.

Леонтъ, малый львичищъ.

Іесо, хлѣбъ: *лема*, хлѣбъ.

Леопардъ, есть звѣрь лютъ тако пиипукемъ.

Лента, мѣдница.

Леукатесъ, есть островъ на морѣ близь Неаполя града.

Лія, трудная.

Либра, двѣ мѣры.

Либъ, полудне, рѣчше полудневная страна на Ливану, Иихору къ вѣтру полудневному и къ вѣтру полуночному.

Ливанъ, жертва.

Ливертійскій, Ливертіе вѣша ніже отъ Римлянъ своводни, зане живя ту многи странніи, и сомнѣща имяху, идѣже законъ прочитаху и молитву творяху.

Ливія, Африкія.

Ливо, пріемлю.

Лида, Діополь градъ, а стоитъ отъ Іерусалима день пути пѣша мужа.

Ликосъ, волкъ.

Лилія, рясны златы подобны цвѣту лилій.

Лилія, цвѣтъ не малъ и толстъ, видомъ бѣлъ аки млеко.

Лимко, болото.

Лимосъ, гладъ.

Линеа, языкъ.

Линеура, ложка.

Литросъ, тучень.

Литто, еже всѣ страны воинствомъ овѣяти, то се литтомъ зовется.

Листисъ, разбойникъ.

Листросисъ, избавитель.

Литра, вѣсъ есть тако наричаемъ, а золотниковъ въ литрѣ 75, а въ золотникѣ вину по 3 алтына съ полувикою, а всего въ литрѣ полпята рубля и полгоры деньги, а въ десяти литрѣхъ 46 рублей 29 алтынъ съ деньгою, а во сть литрѣхъ сребра 468 рублевъ и 25 алтынъ. Въ златомъ литрѣ цѣна, въ 75 золотникахъ 56 рублевъ съ полуполтиною, а десяти литрамъ златымъ цѣна 562 рубли съ полтиною; а во 100 литрѣхъ злата 5625 рублевъ.

Литростротонъ, мѣсто въ каменемъ тесаным устроено, идѣже судія сѣдяй для взнесенія послѣднихъ отвѣтовъ.

Литанъ, перстъ указательный иже надъ пальцемъ: палецъ бо 2 состава имать, а указательный перстъ 3.

Литемитрен, еже кто предъ человѣ-

ки творятся духовнѣ, а втайнѣ творятъ злая, или со другомъ языкомъ глаголетъ то, а въ сердцѣ инаѣ имая.

Лѣшникъ, орѣхи Русскія.

Лобное мѣсто, ибо ради Адамля наричется, понеже ту погребена глава Адамля.

Ловчаристъ, рысь.

Лововетъ, словесемъ сложитель, иже складаетъ повѣсти и посланія.

Ловіосъ, словесный.

Ловисмосъ, помышленіе.

Ловосъ, слово.

Ловгинъ, долгой.

Лой, сало, тукъ.

Локтедо, поросята.

Лома, цвѣты.

Лоно, недро, пазуха.

Лоть, пзытіе, затворенъ.

Лотръ, разбойникъ.

Лугіріонъ, камень драгій есть тако нарицаемъ.

Луль, дуракъ.

Лужду́етъ, дурѣетъ.

Лука, воскрѣшаяй.

Лукумбраре, мало свѣтити.

Лукумбрумъ, мала свѣтлость, малый огонь, иже творится отъ свѣтильника въ кущь.

Луна, мѣсяцъ.

Луписъ, коршакъ.

Лупъ, волкъ; *лупа*, волчица.

Лысны, чешуя.

Лыста, голень.

Ложье, легчавъ.

Льпо, подобаетъ, благообразно.

Льзѣ, вмѣстна, возможна.

Льть, пристоитъ, возможно пригодится.

Льхи, гряды во огородахъ.

Ляща, копіе.

Лябіумъ, уста.

Лякрима, слеза.

Ляментаціосъ, плачъ Іеремінъ.

Лямбусъ, лядвіи.

Лятусъ, бокъ.

Лящи, горохъ мочяной.

Начало письму нарицаемому по-Еврейски: *Мемъ*, по-Гречески: *Ми*, по-Русски: *Мыслете*.

Мавра, черная.

Магери, Утрени.

Магерія, поварня.

Магрево, варю.

Магрисъ, поваръ.

Магистратусъ, магистеръ, старѣйшій сторожемъ.

Магистріонъ, посланникъ.

Магистръ, посолъ.

Магистры, розсылщики, урядники градскіе.

Мадрабакусъ, вельможа.

Мадрикосъ, жена.

Мадушила, больница.

Мадіанялне, поидоша отъ Мадіи.

Маелефъ, лѣкоствитель.

Маккавеи, о нихъ же въ Маккавейскихъ книгахъ пишется

Макарій, блаженный.

Макелія, мясной рядъ, торжищь.

Макрій, долгій.

Макрики, гады.

Максилла, челюсть.

Максимъ, величайшій.

Максортосъ, Октоврій.

Малако ручень.

Малакія, рукоблудіе; а видъ кошница малая.

Малакона, мягкость.

Малахія, слезы милыя.

Малахія, царь.

Малабрунъ, кошница изъ финикъ сплетенная.

Маленъ, премѣна, хвала Богу.

Малжена, мужъ да жена.

Малія, волосы.

Маліямъ, персть земная.

Малавма, пластырь.

Малжи, баба.

Манна, вышетъ аки сѣмя Коріянъ, и аки мука вѣла, а вкушеніе ея аки мука стерта съ медомъ.

Манасія, противляйся, или отъ забытія.

Манеупъ, градъ есть въ Крымѣ тако именуемъ.

Мандибула, щека.

Мандаліосъ, образъ.

Мандравора, яблоко.

Мантикоры, есть люди, и живутъ во Индійской землѣ, зубы у нихъ въ три

РАЗДѢЛЯЕТСЯ НА ДВОЕ, И УВО ПОЛЪ ЕГО БЫВАЕТЪ МЕЖДУ ВТОРЫМЪ И ТРЕТЬИМЪ ПРЕДѢЛОМЪ, ДРУГОЕ ЖЕ ПОЛЪ ПО ЧЕТВЕРТОМЪ.

Метро ямвическое, ЕСТЬ ШЕСТИСТѢРИТЕЛЬНОЕ, И ПРІЕМЛЕТЪ ПЕРВЫЙ, И ТРЕТІЙ И ПЯТЫЙ ПРЕДѢЛЪ, ИЛИ НОГА, ИЛИ СПОНДЕЯ, ИЛИ ЯМВА, ВТОРЫЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ЕДИНАГО, ШЕСТАЯ НОГА ИЛИ ЯМВА ИЛИ ПИРРИХІЯ, ЯКО: ПРІЗРИ НА НАСЪ ГРѢШНЫХЪ МНОГОЩЕДРЫЙ БОЖЕ.

Метулл, МОЗГЪ.

Мефистъ, ПІЯНИЦА.

Мехиръ, 1АННУАРІЙ.

Мечка, МЕДВѢДИЦА.

Міалосъ, МОЗГЪ.

Мива, МУХА.

Мива, СОПѢЛЬ.

Мивака, КЕСАРІЯ КАППОДОКІЙСКАЯ.

Мизень, ВОЗГРІЙ.

Мижднуасъ, МАРТЪ.

Мижфиспъ зилосъ, ФЕВРУАРІЙ.

Микросъ, МАЛЪ.

Мимъ, СКОМОРОХЪ.

Мимона, ВСЯКАЯ НЕПРАВДА.

Милесъ, ВОИНЪ.

Мильіонъ, ТМА, МРАКЪ.

Мильпгесъ, КОСИЦЫ.

Милое.леонъ, ЯБЛОЧНОЕ МАСЛО.

Милонъ, ЯБЛОНЬ.

Милоть, ОВЧИНА.

Милотарь, ОДЕЖДА ОВЧИННАЯ, РУХЛО.

Мильнъ, УМИЛЕНІЕ, ЕЖЕ ОБАЯНІЕ ГЛАГОЛЕТСЯ.

Мина, МѢСЯЦЪ.

Минъ, МѢСЯЦЪ.

Минодора, МѢСЯЦА ДАРЫ.

Міріобитъ, СУРОВИЦА СМОЛА.

Мирсина, ДРЕВЦЕ БЛАГОУХАННОЕ.

Миры, ГРАДЫ, ЕДИНЪ ВО СТРАНѢ ЛИВІИ, ДРУГІЙ ВЪ СТРАНѢ ГАЛАТІЙСТЕЙ.

Миссія, ПОМАЗАННИКЪ.

Мисюръ, СТАВЧИКЪ.

Мити, НОСЪ.

Митра, КЛОВУКЪ СО ЗЛАТЫМИ ПИТЬМИ, ЕЖЕ ЕСТЬ КИДАРЬ, ЕГО ЖЕ УСТРОИ МОІСЕЙ ААРОНУ НОСИТИ НА ГЛАВѢ.

Митродора, МАТЕРИ ДАРЫ.

Митрополія, МАТИ ГРАДОВЪ.

Митрофанъ, МУДРАЯ ВЕЩЬ.

Мифронъ, СОЛНЦЕ, А НѢЦІИ РѢША ЯКО ЦУНЪ БЫТИ.

Михаилъ, ЛИЦЕ БОЖІЕ, ВОЕВОДА БОЖІЙ.

Мизей, РАБОТЕНЪ.

Мнасъ, ФУНТЪ.

Мнимосимо, ПАМЯТНОЕ ПОМИНАНІЕ.

Мновоножица, ЕСТЬ РЫБА, ЕСТЕСТВО И НРАВЪ ИМАТЬ ТАКОВЪ: КЪ КАКОМУ АЛБО КАМЕНИ МОРСКОМУ ПРИДЕТЪ, ТО ТАКОВА И ЯВИТСЯ; КЪ ЗЕМНОМУ ЗЕЛЕНА, КЪ БѢЛОМУ ИНО БѢЛА. ДА ТОГО РАДИ РЫБЫ ЕЯ ИНЫЯ НЕ ОЧУТЯТЪ И ВЪ ЧЕЛЮСТИ ЕЙ ВПАДУТЪ, МНЯЩЕ КАМЕНЬ СУЩЬ, ПОНЕЖЕ УВО ПЛОТИ ЕЯ ПРЕМѢНЯЮЩЕСЯ.

Моавъ, ОТЕЦЪ.

Моавите, ИЗЪ ОТЦА ЯЗЫКИ. ЛОТЪ ВО РОДИ МОАВА ОТЪ СТАРЕЙ ДЩЕРИ, ОТЪ ЕГО ПОВДОША МОАВИТЕ.

Могула, ЛИЦЕ.

Мовогна, ТУЧНА.

Моисей, ОТЪ ВОДЫ ВЗЯТЫЙ.

Моль, КОРЬ.

Моленіе, ОВѢТЪ КЪ БОГУ.

Молива, СВИНЕЦЪ.

Молитва, ПРОШЕНІЕ ВЕЩИ КОЕЯ У БОГА.

Молохъ, БѢ ИДОЛЪ ВЪ МОАВІТѢХЪ, ИЖЕ ИМЯШЕ КАМЕНЬ СВѢТЕЛЪ ВЪ ЧЕЛѢ АКИ ЗВѢЗДУ.

Монахъ, МНИХЪ, ПНОКЪ.

Монокиросъ, ИРОГЪ.

Моноксила, ЛОДІЯ.

Монокули, ЕСТЬ ЛЮДИ, ПОТИ У НИХЪ ТАКОВЫ ВЕЛИКИ, ЧТО ОТЪ СОЛНЦА ЛАПОЮ ВЕСЬ МІРЪ ПОКРОЕТСЯ.

Монструмъ, ЧУДЕСА.

Моплатія, ПЛЕЧА.

Моравы, ИЛЛИРИКИ.

Морія, мерія, СТЕГНА.

Морсъ, СМЕРТЬ.

Мотыка, ЛОПАТА, ЗАСТУПЪ.

Мревистосъ, ВЕЛИЧАЙШІЙ.

Мскусъ, МАЛО ЖИВОТНО, ЗОВУТЪ ЕГО ДОМАШНІИ СВОИМЪ ЯЗЫКОМЪ ВОВРЪ.

Мстою, ЧЕЛО.

Мудрствую, РАЗМЫШЛЯЮ.

Муза, СОПѢЛЬ.

Мукареве, ВЛАСТЕЛИ ЗЕМНЫЕ.

Мукула, ПОРОКЪ, НЕЧИСТЬ.

Мулляре, КАМЕНЬЩИКИ.

Мундусъ, СВѢТЪ.

Мурипъ, МУРСКІЯ СТРАНЫ ЧЕЛОВѢКЪ.

Мурнари, КОРАБЛЕННИКЪ.

Мурона, ЕСТЬ РЫБА ВЕЛЬМИ СИВЕРНАЯ.

Муросоми, ЕСТЬ ЗМІЙ, ИЖЪ ИСПУЩАЕТЪ

изъ сова шолкъ аки паутинная тенета, и емлютъ его тоземцы и варятъ въ котлѣхъ и прядутъ что кудель.

Мурсія, яма.

Мурунесъ, бѣлуга.

Мусикія, гудѣніе, рекше игра гусельная и киноронъ, рекше лирей и доляръ, всякаго рода устроенія гудебнаго. Родъ же мусикіинъ: трубы, свирѣли, иже и пиголами нарицутся, псалтирь, самвикія, еже есть цѣвница, киниры, сирѣчь лыри, тимпаны, кимвалы.

Мусикія, въ ней пишется пѣсни и кощуны бѣсовскія, ихъ же Латины припѣваютъ къ мусикійскихъ органъ согласію, сирѣчь гудебныхъ сосудъ сирянію.

Мусикійскій органъ, краснопѣсиный органъ.

Мускари, телецъ.

Мускать, усъ.

Муфея, *мафусъ*, солнце.

Мша, осля, нарицутъ и жерновъ.

Мытарь, откупщикъ, иже откупаетъ дани отъ князя, и отъ того неправилно придобывая себѣ имѣнія.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Нунъ*, по-Гречески: *Ни* по-Русски: *Наш*.

Навва, мирный.

Навалность, волненіе.

Наватіане. Навать бѣ презвитеръ Римскія церкви, во время гоненія отлучися отъ церкви. Отъ сего попдоша Наватіане.

Навилиръ, корищикъ.

Навлатіи, особь.

Навлъ, напрасенъ.

Наглость, напрасльство, еже внезапу возгорѣтися на ярость и огорчитися гнѣвомъ.

Надрагы, плащаница, ею же огибахуся при поясѣ покровенія ради; портки.

Назаревъ, градъ въ странѣ Галилеи Іудейскія, а толкуется чистъ, освященъ.

Назаріонъ, освященъ, чистъ.

Назимо, единолѣтно.

На градъ, на лѣсти.

Наконсо, скрою.

Нактисисъ, да зиждемъ.

На куну, на утѣканіе, на упстанпе.

Наощрлетъ, наостряетъ.

Нардокилъ, мечѣнія, сирѣчь цвѣтъ съ масломъ древянымъ смѣшанъ.

Нардонистики, масти вѣрна, понеже уво нелестно въ устроена, сирѣчь безъ подмѣса.

Нареканіе, роптаніе.

Нарисъ, ноздря.

Нарокомъ, прозваніемъ, нареченіемъ.

Нарушеніе, вреждепіе.

Нарушность, простота, вреждепіе.

Настегны, ногавицы, обуви.

Настоянный, запасный.

Натружденіе, подвизаніе.

Наумъ, азъ всѣмъ; покой, мудрость, честь.

Нафанъ, даяніе.

Нафѳа, смѣшеніе со смердящимъ камепемъ смолы, лои.

Нафанаилъ, рвеніе Божіе.

Небула, мгла.

Невосхищени, нещева, невзношепіе возмни.

Невра, жила.

Невфалимъ, бѣ сынъ Іаковль, и того земля въ Палестинѣ, отдѣлпиа ему въ наслѣдіе, нарпчется Невфалимля, а толкуется разрѣшеніе.

Негли, мню.

Невученіе, тишина.

Недбаю, небрегу.

Незапсованіе, нетлѣніе.

Некли, люво, ли, все едино.

Неключно, не добрѣ, непотребнѣ.

Неключимый, непотребный.

Некро, мертво.

Некъ, снѣгъ.

Нектарь, пиво.

Ненарокомъ, непрозваніемъ.

Нендзный, бѣдный, окаянный.

Нео, новомѣсячіе.

Не обротшп, необуздаеши.

Неогорненый, неосяжимый.

Неотмѣніе, новомѣсячіе.

Неосъ, младъ.

Неофитъ, новорослепъ.

Непони, дыни.

Невсуючійся, нетлѣнный.

Не вероятен, неправивается.

Неищевати вины о ерѣсѣхъ, имѣти вѣлго быти виновна своему прегрѣшенію, а не на ся вину своего предтекновенія возлагати.

Нещую, мню, уповаю; *нещевати*, имѣти.

Неражма, ягода подобна яблоку и вкусомъ вельми кисла.

Нераги, невоздюби, невождель.

Не ревнуй, не завидуй сердечною завистію.

Неро, вода.

Несмущеніе, собствъ не смѣшеніе, или неслияніе свойствъ.

Нестовсій, Генварь.

Нети, племянникъ

Неуры, люди есть тако нарицаемы, а родятся въ Татарскихъ земляхъ, а бываетъ на нихъ такое время, что обо-рачиваются волками.

Нефра, почки.

Нефарій, неповѣдній.

Нефрасовливость, безпечалие.

Нехай, да.

Нечекава нерадѣша, небрегоша.

Нечлахетный, нечестивый.

Неясыть, есть птица подобна журавлю, а творитъ собѣ гнѣздо на высо-кихъ древехъ, или камехъ, или столвехъ, а клюетъ змій, и того ради змии враждуютъ на ню. И егда узрятъ ея отлетѣвшу отъ гнѣзда, тогда возлезе на древо и убиваютъ дѣти ея смертоносимъ ядомъ. Она же видѣвше дѣти своя мертва, ставши надъ ними, проклювавъ ребра своя, испущаетъ на нихъ кровь свою, и кровію ея паки оживляются птенцы.

Ниви, ноготь.

Ниврипсъ, грифонесъ птица, и убо не единымъ именемъ въ писаніи нарицается, а пишется о ней яко вельми велика, и гнѣздо ея на пятьдесятъ древесѣхъ.

Ника, повѣдитель.

Никаноръ, мужи повѣждая.

Никаполь, повѣдительный градъ.

Никита, повѣдитель.

Никифоръ, повѣдоносецъ.

Никносъ, птица есть тако именуема.

Николай, повѣда людская.

Никонъ, повѣдитель.

Никтирида, нетопырь.

Никтосъ, нощь.

Нилъ. Честь ми будятъ плодовца, дво же хвалятъ тію доврокласно и мѣряще говѣйство лопотьми. Толкъ: степени вяху изъ камени насѣчена по брегу Нила, иже пядьми именуемы. Тѣхъ насаждаху Египтяне. По нему же времени наводняше рѣка и донего же степени взыдяше вода, разумѣваху сице въ говѣйну быти плодомъ. И древле чтущи Нилъ, праздноваху аки богу мужи и жены.

Нимфа, невѣста.

Нимфица, лисица

Нимфидіосъ, барсукъ.

Писанъ. Мартъ.

Писарица, утка.

Писія, имя острову.

Пискаво, островскаго.

Питріонъ, жеитяница.

Пифетосъ, пиѣй.

Пиха, ноготь.

Поалія, содружение человѣкомъ истинно, есть еже и законникъ.

Побылисъ, болярине.

Поздрохъ, звѣрь, приличенъ слону, а страшнѣе слона, уши у него медвѣжьи, а очи подъ горломъ, рога на губѣ, а рогами можетъ велiкое древо искорѣнити, шерсть что на свинии, ноги и зубы львовы, хвостъ не великъ; кожа его изохнии, имать толстоту на четыре персты, и дѣлаютъ Еѳіоплине отъ тоя кожи лемежи и влагаютъ въ плуги и орютъ землю. И того ради нарицутъ его своимъ языкомъ: арій, рекше звѣрь огяй.

Пой, упокоение.

Покс, нощь.

Помоканонъ, закону правила, книга содержащая въ себѣ законныя преданія.

Помосъ, законъ.

Понтій, свѣжій.

Пононъ, свѣже.

Порицы, Славяне.

Потари, поддьякп.

Поу, сова.

Поуходеносеръ, проклаженный; съ притчи во сіе имя дано есть: сказуетъ во ся: *поу*, сова; *ходо*, нова; *носеръ*, проклаженный

Нубесъ, ОБЛАКО.

Нумеръ, ЧИНЪ.

Нумеріянъ, ЧИНОВНИКЪ. Во Еллинѣхъ рѣчь сія дается во НЯЯ, ЯКО же СЕ; ЦАРЬ БЪ ИХЪ ИМЕНИМЪ СИМЪ ЗОВОМЪ НУМЕРІЯНЪ.

Нумія, МѢДНИЦА.

Ныдлю, УНЫВАЮ.

Нырь, СТОЛБЪ КАМЕННЪ.

Нырове Семирамстіи, СТОЛПЫ СЕМИРАМА ЦАРЯ ИНДІЙСКАГО. Слышахъ ты НЫРИЩА СТОЛБАМИ НАЗЫВАЕМЫ, НЕ МОГЛИ ИМѢТИ ИМЪ ПРОСТЫМИ СТОЛБАМИ, ЯКО ИМАЮТЪ ВЪ ПАЛАТАХЪ ПОДПОРЪ РАДИ И СВОДОВЪ, НО СТОЛБЫ ТІИ ВЯЩУ ЯКО ВЕЖИ ПРЕВЕЛИКИ И ВЫСОКИ, ВНУТРЬ ИХЪ ВОСХОДЫ, ПАЛАТЫ ЧЕТВЕРОПРОВНЫ И ТРИПРОВНЫ; А ВЪ ТИТОВО ПЛѢНЕНІЕ, ЕГДА ІЕРУСАЛИМЪ ПЛѢНИ, НАРИЧЕТЪ ТАКОВЫЯ НЫРОВЕ СЫНИМЪ: ВѢЖАША, РЕЧЕ, ЛЮДІЕ ВЪ СЫНЪ, ЯЖЕ ЕСТЬ ВЪ СТОЛПѢ ПРЕВЕЛИКѢ.

НАЧАЛО ПИСЬМУ, НАРИЦАЕМОМУ ПО-ГРЕЧЕСКИ: *Омикронъ*, ПО-РУССКИ: *Онъ*.

Оба полы, НА ОБѢ СТРАНЫ, СЪ ОБѢ СТОРОНЫ.

Обавилъ, ОБЪЯВИЛЪ.

Обавленіе, ЯВЛЕНІЕ.

Обазвши, УРАЗУМѢВШИ.

Обло, СТРОЧКА.

Облъ, КРУГОЛЪ.

Облапьніе, ЦѢЛОВАНІЕ, ОБЛАБЗАНІЕ.

Облата, МІРЪ.

Облатскій, МІРСКІЙ.

Обою, ОБОЯКО.

Обояніе, ЧАРОДѢЯНІЕ, ЯЖЕ КТО ВѢСОВСКИМЪ ЗЛОХИТРСТВОМЪ ЯВСТВУ ИЛИ ПИТІЕ НАГОВАРИВАЯ, ЧЕЛОВѢКОМЪ СМЕРТЬ ТВОРИТЪ.

Обоятель, ЗАКЛИНАТЕЛЬ.

Обротися, ОБУЗДАЙСЯ.

Обрѣда, ПРУТЪ, ЯЖЕ ЕСТЬ ОВОЩЬ ДИКІЙ.

Обрѣзываніе, ІУДЕИ ВО ОСМЫЙ ДЕНЬ МЛАДЕНЦЫ ОБРѢЗЫВАХУ.

Обтяжаніе, СТУЖАНІЕ.

Овень, БАРАНЪ.

Овилло, ОСТАВЛЕНІЕ.

Ова віе, СТУЖЕНІЕ; *овавіе творлху*, СТУЖАХУ МИ.

Овавность МЕРЗОСТЬ, СТУЖЕНІЕ.

Овенусъ, ДРЕВО, ЬГО ЖЕ ОГНЬ НЕ МОЖЕТЪ СОЖЕЧЬ, НИЖЕ ГНІЕТЪ.

Овиджую, СВАДЖУЮ.

Овлашеніи, ЯЖЕ ВѢРОВАТИ ВО ХРИСТА НАУЧЕНЫ, АЩЕ СУТЬ И НЕКРЕЩЕНЫ.

Оголо, ХЛѢВЪ.

Оворненый, ОСѢЯНЫЙ.

Ода, ПѢСНЬ.

Одинтріе, КРѢПКАЯ ПОМОЩЬ.

Одонтотуранонъ, ЕСТЬ ЗВѢРЬ ВЕЛЬМИ ВЕЛІЕКЪ, ЯКО СЛОНА ДѢЛА ПОГЛОЩАТИ МОЖЕТЪ, ЖИВЕТЪ НА СУШѢ И НА ВОДѢ, ВЪ РАХМАНѢХЪ, ЗА ИНДІЙСКОЮ СТРАНОЮ.

Одына, ОНОНЦА.

Оздоба, БЛАГОЛѢПІЕ.

Овимецъ, ЯЧМЕНЬ.

Оккалусъ, ЗАПАДЪ.

Окіанъ, МОРЕ СКОРОТЕКУЩЕЕ ОКРЕСТЬ ВСЕЯ ЗЕМЛИ.

Окни, ЛѢНИШАСЯ.

Окружная мудрость, МУДРОСТЬ НЕБЕСНАЯ, И ТОЮ МУДРОСТІЮ НАРИЧАТЪ ОПАСНОЕ ВѢДАНІЕ ЗВѢЗДОСЛОВІЯ, ЗОДІЙ И ПЛАНИТЪ.

Оксіасъ, ПОЗДНО.

Оксида, ЩАВЕЛЬ.

Оксимъ, ВИНО КРАСНОЕ, ЯЖЕ НАРИЧЕТСЯ И ПИВОМЪ.

Оксинъ, КРУТЪ.

Оксинада, ИЗГАГА.

Оксинонъ, КИСЛО.

Океисъ, БАГРЯНО.

Октанкъ, ОСМОГЛАСНИКЪ.

Окто, ОСЬМЬ.

Октодека, ОСМНАДЕСЯТЬ.

Октонкосъ, ОСМЬДЕСЯТЬ.

Окулюсъ, ОКО.

Окцы, ПУТЬ, ПОТЫЛИЦА.

Олламо, ВОСХОДЯЩІЙ.

Олимбіи, ОБХОДЪ СОЛНЕЧНЫЙ, ЧЕТВЕРОЛѢТЕНЪ.

Олимбосъ, НЕБО.

Олимбосе, НЕБЕСЕНЪ.

Олинфы, ДИКІЯ СМОКВЫ.

Олонъ-полинъ, ВСЕГО МНОГО.

Олтарь, МѢСТО ЖЕРТВЕННОЕ, ИДѢЖЕ ЖЕРТВУ ПРИНОСЯТЪ.

Омалусъ, ГЛАДОКЪ.

Омеросъ, ТУЧА.

Омиръ, ВЪ МУДРЕЦЪ ЕЛЛИНСКІЙ.

Омнаторы, СТРОИТЕЛИ ЦАРСТВА.

Омолостосъ, ХРОБРАЯ КРОВЦА.

Омофюръ, избытокъ.

Омусія, едино существо.

Онція, весъ, имать тяжесть въ 19 золотниковъ.

Онаверъ, оселъ дикій, конь дикій.

Онисимъ, пользователь.

Онисифоръ, пользователь, полезная посяй.

Онокентавръ, звѣрь китоврасъ, имъ отъ головы яко человѣкъ, а отъ ногъ аки оселъ.

Онокроталъ, есть птица подобна лебедю, и вложивши носъ въ воду, гукаетъ аки оселъ.

Онихіонъ, камень драгій мраморенъ, лице имѣющь аки ноготь человѣчь и яко баканъ цвѣтомъ, а другіи мнятъ яко русъ; инде нарицется хрисоприсосъ.

Опатрность, опасеніе.

Опида, городища.

Опона, завѣса.

Опрѣснокъ, хлѣбъ пыряпъ, безквасенъ, или пепеленъ.

Опсарисъ, скворцы.

Оревъ, стадникъ.

Орель, птица. Глаголятъ во яко орелъ егда состарѣется, отягчаета очи ему, и ослѣпнетъ; обрѣтъ же источникъ воды чистыя, и возлетитъ выспрь, на воздухъ солнечный, изжетъ крылъ своихъ и мракоту очію своею, снидетъ долу, и погрузится въ источницъ водномъ три краты и тако паки юность пріемлетъ.

Орстуна, ноздри.

Органъ, въ писаніи нарицется сосудъ гудебный, яже суть сія: труба, свирель, рогъ, тимпаны, кимвалы.

Органъ, тѣло человѣческое; сосудъ души во тѣло есть.

Оргола, трава нарицаемая змѣинъ языкъ.

Оріл, сажень.

Оріонъ, въ ловецъ звѣремъ, сего же Артемида похотѣвша ей отъ скорпіона увѣену быти устроп.

Орива, въ князь языческій, иже стужаше Израильтяномъ.

Оризмо, повелѣніе.

Орико, копаю.

Орисъ, часъ.

Орнитинъ, куры.

Оровосъ, трава непотребная, плевелъ.

Оррел, засѣщи.

Орта, прямо.

Ортусъ, востокъ.

Орфеовы требы. Орфей въ игрецъ въ гусли, родомъ Фракитанинъ. Сей преда Фракитаномъ мнимыя тайны, реше праздники и требы.

Орфо, право.

Орфодоксосъ, православный.

Осъ, уста.

Ось, кость.

Осанна, спасѣ ны вышній.

Освѣнятися, огрѣватися коея злыя вещи.

Осирідово дранѣ, Египетская васнь глаголетъ яко Осиридъ въ Еллинъ и возгордѣвся растерзанъ бысть отъ боговъ. Его же страсть празднующе Египтяне, рѣжутся, краящеся и плачутся въ честь оной вѣды.

Осклабись, улыбнуся, иже есть усмѣхнухся мало.

Осколіумъ, цѣлованіе.

Остіасъ, требы.

Оститалисъ, странполюбецъ.

Остихонисъ, песлина.

Острыли, осмрадина.

Отеренъ, мокрый.

Отреба, вещь непотребная, якоже сметіе, или отрепи льняныя, иже въ попраніе человѣкомъ повѣтаются.

Отіонъ, туне, даромъ.

Офера, даръ; *оферовали*, принесли даръ.

Офилосъ, пупъ.

Офиндъ, ужъ.

Офира, камица, землянница, приносъ.

Офталмосъ, око.

Охавитися спрятатися.

Охлати, есть дикіе люди, иже есть косматцы, понеже суть круглы и косматы и черны, обличіе имуще львово.

Охтоподи, рыба осьмоножица.

Очеть, уксусъ.

Начало письму, парицаемому по-Еврейски: *Пе*, по-Гречески: *Пи* по-Русски: *Покой.*

Павелъ, совѣтникъ.

Паегъ, камень.

Паги, лѣди.

Пагонатъ, бродатый.

Пагони, мерзнетъ.

Пажить, по чувственному полк травное, потребно въ пищу скотомъ, а по духовному святая церковь, исполненная живоноснаго закона, духовныя пищи святыхъ писаній.

Пазноти, капыта двоеныя.

Пазонезо, играю.

Паинъ, хлѣвъ.

Паки и паки, опять и опять; якожъ бы кто реклъ: аще и молився, но ѣще и еще помолюся.

Паксимиѳъ, участокъ хлѣва, сухарь, ломокъ.

Палаки, наложница.

Паламесъ, длань.

Паланосъ, болобанъ.

Палацъ, чертогъ невѣстинъ.

Палеврел, ветхая лавра.

Палестина, Іерусалимская земля.

Палестра, самострѣлъ.

Паликрія, молодець.

Паліонъ, сѣдецъ.

Панагіаръ, пресвятый.

Панаксе, девясилъ.

Панагія, пресвятая.

Панаретесъ, мудрость.

Панденкта, Никонскихъ правилъ книга тако наричется, понеже во онѣ отъ многихъ книгъ пріимая повѣсти, составиі ее.

Панегъ, пощугай.

Панемъ, іюнь.

Панзонезо, играю.

Панкратій, всѣхъ одолѣваяй.

Панось, селезень.

Пантадинамосъ, всемогій.

Пантелеймонъ, всѣхъ милуяй.

Пантократоръ, монастырь во св. горѣ Аѳонской, сирѣчь вседержитель.

Панфагъ, рожденіе.

Паннесонъ, храмъ идѣже идоля жряху.

Паорина, мраморъ.

Папа, дивный, превышній чинъ.

Папія, утка.

Парадоксъ, ягода терпкая. незрѣлая.

Параеклисіархъ, большой пономарь

Паракали, моли.

Параклѝтъ, утѣшитель.

Паралижемъ, жилами.

Паралипомены, книги библейныя по Русски толкуются: останцы царст или бытія дней.

Парапѝпъ, лошадь.

Парасіи, дерзновеніе.

Параскевія, пятокъ.

Парастрѝпды, трубочки иже во свѣтильни держатъ.

Паратиръ, окно.

Пардосъ, лютый звѣрь.

Паренисисъ, тако наричется книга рема Сирина.

Парити, летитъ.

Парканъ, забрало.

Паронъ, сый.

Партаютъ, оскудѣваютъ, нотрѣютъ.

Парѳеностъ, дѣвственникъ.

Пасъ, всякъ.

Пасосъ, дѣдъ, свойство, южичъ.

Пасха, преведеніе, свобода.

Патенета, турки.

Патеръ, отецъ.

Патерія, подгиша, тростіе.

Патерикъ, отечникъ.

Патракій, отецъ общаго народа промышленія.

Патріархъ, отцемъ начало.

Паунн, Май.

Пафура, трапеза.

Пахіисъ, девкло.

Пахке, слота.

Пахонъ, Апрѣль.

Пахомій, толстъ плечьми.

Певность, извѣство.

Певкую, извѣствую.

Певный, увѣщательный.

Педіонъ, поля.

Педи, дитя, отрокъ.

Пединоиъ, полонъ.

Пекло, адъ

Пектусъ, грудь.

Пелагія, пучина.

Пелигосъ, щуръ.

Пелоніде. Пелотъ въ сынъ царя

стасія Фригійскаго, отъ сего Пелота наричутся Пелопиде.

Пемпфа, олово творепов.

Пенакида, дощечка малая, на ней же Еллинстіи учители написуютъ дѣтемъ начальнаго ученія буквы, и прочая къ ученію писанія.

Пенданеуро, путникъ.

Пенитось, нищъ.

Пента, пять.

Пентикостія, пятидесятница.

Пенѳира, тещa.

Пенязь, мѣдница, сребреница малая.

Пеони, Угры, иже сами ся Германи наричутъ.

Пепони, дыни.

Пепоносворо, дынное семя.

Пепсаханъ, отцѣли.

Перескажца, пакостникъ.

Пересфень, солнце.

Перибологъ, ограда кругомъ церкви.

*Перивол*ъ, садъ.

*Перистер*ъ, голубь.

Перистерно, супатія.

Перлъ, бисеръ.

Перощу, летящу, моющу.

Пертвоси, Генварь.

Пертитисъ, соколъ.

Песе, ляги.

Песъ, нога.

Пестиленсіа, моръ.

Петалъ, дщица округлозлита, на ней же написано въ четырьми письмены незреченное имя Божіе.

Петрино, каменно.

Петросъ, камень.

Пеукидасонъ, струя земленая.

Пефти, четвергъ.

Печитосъ, куръ.

Пиваѳи кашель.

Пиванъ, трава благоуханна, иже въ капусту кладутъ соленую, или въ огурцы.

Пигрій, горькій.

Пикилій, притворъ бѣ нѣкій во Аѳинѣхъ, училище философское было, иже наричаемо бѣ Стоя, изъ него жъ Стоики философи именовалися.

Пикній, частый.

Пикность, часть.

Пикросъ, горекъ.

Пиктура, писаніе.

Пилмем, есть зовомыи тако люди, живутъ въ Индійской странѣ, невеліки ростомъ, и не долговѣчны, жены ихъ родятъ дѣти въ пятый годъ отъ своего роду, а въ осьмой годъ состарѣются; ѣздятъ на колесницахъ и стрѣляютъ изъ лука.

Пильне, извѣстно.

Пильную, прилежу.

Пиментари, врачеве, иже разумъ имутъ всякое врачевное зелие составляти, еже есть аптекари.

Пимнинъ, пастырь.

Пинъ, хлѣбъ.

Пинонъ, *прекол*ажь, ракъ, прекалажею наричутъ его овогда на предъ лезетъ, овогда назадъ.

Пинсерна, чашникъ.

Пипы, есть въ морѣ нѣчто животно, въ нихъ же рожается драгій бисеръ, еже есть жемчугъ.

Пинюкъ, канюкъ.

Пиперъ, перецъ.

Пиперешкоцальность, прилежание, осторожность, бодростнов стережение.

*Пипол*умсноро, рынов семя.

Пиръ, столъ каменный; *пира*, мѣхъ холщевый.

Пирось, огонь.

Писетъ, почини.

Пискахомъ, свиряхомъ.

Писосъ, лапна.

Писти, вѣра.

Пистивеи, вѣруетъ.

Пистики, вѣрный.

Пистосъ, вѣрепъ.

Питакъ, листъ писанъ, сирѣчь наказъ дается посланникомъ царскимъ или грамата жаловальная.

Пиѳагоръ, въ философовъ во Еллинѣхъ.

Пиѳами, пядь.

Пиѳикъ, обезьяна.

Пиѳонскій, пытливый, еже есть повѣствовательный.

Пихи, локоть.

Пищаль, свирѣль.

Піесми, духъ.

Піесматиконъ, духовникъ.

Піетасъ, благочестіе, милосердіе.

*Плавиц*ъ, слюдва.

Плако, здаю.

Плеяды, суть седмь звѣздъ иже на

ерныхъ седми поясѣхъ, каяждо на особомъ поясѣ: 1 Аррисъ, 2 Ермисъ, 3 Завесъ, 4 Солнце, 5 Афродита, 6 Кронъ, 7 Кватп, еже есть луна. Сіи седмь звѣздъ древле безумніи Халдѣи богп себѣ нарицаху и жертвы имъ приношаху. Сими звѣздами окаянніи звѣздословцы мнятъ ся угадывати человѣческіе нравы и счастіе. Гигантъ, по потопѣ родящійся, дѣтемъ своимъ даяху имена по имени сихъ планитъ. Кронъ бѣ волхвъ, сей нарече имя своей жевѣ, Арія, а дщери своей нарече имя Ира, южъ Перси богинею наричутъ, а другую дщерь нарече Афродита, а сыну своему нарече имя Зевесъ. Сей бѣ блудникъ и волхвъ, нарече имя сыну Емелину Діонисъ, и той бѣ начальникъ пьянству. Сынове жъ Діонисовы: Ермій, Ираклюнъ. Ермій волхвъ бѣ и мудръ, первый обрѣте златую руду и умысли злато ковати. Сія вся волхвы и чародѣи. древле несмысленніи Еллини богами себѣ нарекоша и умножиша себѣ многобожіе. Многобожіе на три роды раздѣляется: на Халдеяны, и на Еллины, и на Египтяны. Сіи быша и прочихъ языкъ начальницы многобожію. Халдѣяны богп себѣ нарекоша стихіи небесныя и земныя, богами себѣ зовутъ небо и солнце, луну и звѣзды, и огнь. И сими сотвориша образы, поставиша себѣ въ капищахъ и кланяшеся имъ, богп себѣ наричуще. Еллини бо мудрыми творятся, но безумнѣе Халдѣянъ быша, нарекше себѣ многи боги, мужеска пола и женска. Кронъ бысть богъ ихъ и сему жертву творяху, и чада своя заклающе, понеже Кронъ той дѣти своя, рожаемыя отъ жены Иры, возбѣсився, изѣядаше всѣ. И Зевеса нарицаютъ бога, иже связа отца своего Крона и погубивъ его, въ Тимѣши погрузи. И Фестона нѣкоего приводятъ Бога, держащаго молотъ и клѣщи: кузнецъ во бяше той пищи ради. И Ермія вводятъ бога, дѣлателя, татя, хищника, волхва и сухорука. И Асклепія вводятъ бога, врача суща и строителя былемъ и показателя, послѣдиже порождену ему быти Діемъ и умрети. Аще Асклепій богъ, поражень бывъ, не возможе себѣ дати помощи, како инымъ можетъ помощи. Арій жъ богъ бѣ воинникъ, и ревнивъ и желатель скотинамъ, рекше тать рогатому скоту, и пьяница, и бѣснуяйся, увикѣ быстъ. Ираклія жъ вводятъ бога быти, иже упився, начатъ бѣсовати и заклати чада своя, и потомъ огнемъ сожженъ быстъ, умре. Аполлона вводятъ бога, суща стрѣльца, налукъ имуща. Овогда же голодующа, овогда пѣснотворца и волхвующа человѣкомъ ницяя ради. Артемія бѣ сестра Аполлона, лукъ держащя и ловящя и по горамъ со псы рѣщущя. Афродиту богиню наричутъ, любодѣйцу сущу, якоже искаше плачущеся рачительства ихъ. Египтяне тѣхъ безумнѣйше бѣша, и въ боги себѣ нарекоша волы, и козлы, и зміи и звѣри, нетопыри, трапестоки, и древеса и камени.

Планосъ, льстивъ.

Пластырь, врачевное зелiе.

Платосъ, широкъ.

Плаустружъ, есть нѣкая вещь подобна колесу.

Плевра, ребра.

Плеко, плету.

Плинѳъ, кирпичъ.

Пластеосъ, горчица овчая.

Плибо, исполняю.

Плищь, молва, мятежъ, скорбенiе объ различныхъ требахъ.

Плищуетъ, молвитъ, или въ болѣзни душа о чесомъ печется.

Плiотко, вѣлерѣчивый.

Плотъ, ограда.

Плъжнiй, смиренiй, малогласнѣ, ползательное на землѣ.

Плъжуще, ползающе.

Плювiя, дождь.

Плювавое, скверное блядивое, лживое.

Плювавость, скверность, нечистота.

Пованіе, дерзновенiе.

Поворозіе, вязанiе.

Поганбеніе, похуленiе, злорѣчiе.

Погалумлюся, поучюся.

Погонитія, звѣздовидна огня собранiе на предъ идущи зарѣ.

Погуженіе, зазоръ.

Подарынъ, нога.

Подина, павечерница.

Подиръ, ГИЗА СВЯЩЕННАЯ.

Позоръ, ЕЖЕ ЧТО БЫВАЕТЪ СО УДИВЛЕНІЕМЪ ЗРИМО, ИЛИ БЕЗЪ УДИВЛЕНІЯ. ЕГДА ЧЕЛОВѢКЪ СО ЧЕЛОВѢКОМЪ БОРЯСЯ ОДОЛѢЕТЪ ЕДИНЪ ДРУГАГО, СЕ ЄСТЬ ПОЗОРЪ; ВИДИМАГО ВО ВИДИМЫЙ ОДОЛѢ. ЕГДА ЖЕ ВИДИМЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ БОРЯСЯ СЪ НЕВИДИМЫМЪ ВРАГОМЪ, И ОДОЛѢЕТЪ ЕГО, СЕ ЕСТЬ СЪ УДИВЛЕНІЕМЪ ЗРИМО.

Позыгаю, ЗАВЕЯЮ.

Покрутарь, ХЛѢВНИКЪ.

Полисъ, МНОГІЙ.

Полисъ, ГРАДЪ.

Полистимонъ, МНОГОСТЯЖАТЕЛЬНЫЙ.

Полихроній, МНОГОЛѢТЕНЪ.

Поліевктъ, МНОГОМИЛОСТИВЪ.

Поліелей, МНОГОМИЛОСТИВЪ.

Поліонъ, ТРОСКОВИЦА.

Полія, палія, ТАКО НАРИЦАЕТСЯ КНИГА БЫТЕЙСКАЯ.

Полугонъ, ТРОСКОТЬ ВИНОГРАДНЫЙ.

Помужды, ПОМЕДЛИВЪ.

Понирія, ЛУКАВСТВО.

Понпросъ, ЛУКАВЪ.

Поптики, ПОДПАЗУШІЕ, МЫШКИ.

Понява, ПЛОЩАНИЦА.

Поорицавъ, Іюль.

Поприще, ВЕРСТА, И ИМАТЬ САЖЕНЕЙ 750. СИЦЕ О СЕМЪ ПИШЕТСЯ ВЪ ЗЛАТОЙ ЦѢПИ; ИНІИ ЖЕ ГЛАГОЛЮТЪ ЯКО ПОПРИЩЕ ИМАТЬ 1000 САЖЕНЕЙ.

Порнія, БЛУДЪ.

Порносъ, БЛУДНЫЙ.

Порта, ВРАТА.

Портъ, ЛЕПЪ.

Порфира, ЕСТЬ НѢКОЕ ЖИВОТНОЕ ВЪ МОРѢ НАЗЫНАЕМОЕ ЖЕЛВА, ЕЛ ЖЪ ВЪ КРОНИКАХЪ НАЗЫВАЮТЪ РЫБОЮ, А НА СПИНѢ У НЕЯ ЧАША, И НАПОЛНЯЕТСЯ ТА ЧАША СОКОМЪ ИЗЪ РЫБЫ, И ТѢМЪ КРАСЯТЪ ВСЯКІЯ ДРАГІЯ СУКНА. А ВЪ ГРАМАТИЧНОМЪ АЛФАВИТѢ ПИШЕТЪ ЛАВРЕНТІЙ ЗИЗАНІЙ: ЯКО ЖИВОТНО ОНО, ИСПУЩАЕТЪ ИЗЪ СЕБЯ БАГРОВЫЙ ПОТЪ, ЕГО ЖЪ ЕМЛЮТЪ НА ШАРЛАТНУЮ КРАСКУ, И ОТЪ ТОГО ЗОВЕТСЯ ШАРЛАТЪ.

Порфирій, БАГРОВЕНЪ.

Порфирогенитъ, БАГРЯНОРОДНЫЙ.

Поставъ, ПОЛОТНИЩЕ СУКОННОЕ.

По строю, ПО СМОТРѢНІЮ.

Потамосъ, РѢКА.

Потиріонъ, ЧАША.

Потеалеосъ, КОГДА ПНАКО.

Потеутосъ, КОГДА, КАКЪ.

Потосиися, ПОНУДИ, ИЛИ СЕРДЕЧНОБОЛѢЗНЕННОЮ ЛЮБОВІЮ ПОНУДИСЯ.

Поувѣреніе, УМИЛЕНІЕ.

Поученіе, ПОУЧЕНІЕ.

Пражу, ЖАЖДУ.

Пралія, ПОГТОМОЯ.

Прати, УСТРѢМЛЯТЯСЯ, ЛЕТѢТИ.

Прати, БЫСТРО ТЕЩИ, МЫТИ; *пераше*, МЫЛЯШЕ; *перутъ*, МОЮТЪ.

Прасъ, КРОТОКЪ.

Прасно, ЗЕЛЕНО.

Праца, ТРУДЪ.

Працую, ТРУЖАЮСЯ.

Превыспреннія, ВЫСПРЬ НАРИЧЕТСЯ ВЫСОТА ВЕРХНАЯ, А ПРЕВЫСПРЕННЯЯ СУЩАЯ ЯЖЕ ПРЕВЫШЕ ВЕРХА, ЕЖЕ ЕСТЬ НЕБО.

Предѣлъ, УРОКЪ. УѢЗДЪ ГРАДА.

Престоли, ПОДЪЯТІЕ БОЖІЕ, ПОКОЙ.

Презъ, ЧРЕЗЪ.

Презвитеръ, ЕЖЪ СУЩІИХЪ ВЪ РАЗУМѢ ПРОСВѢЩАЯ.

Презорство, ДВОЯКО ЕСТЬ: *свое*: ЕЖЕ КТО СВОИ ГРѢХИ ВЪ ЗАБЫТІИ ПОЛОЖИТЪ; *чужое*, ЕЖЕ МАЛѢЙШАЯ ПО ТОПКУ ИСТЯЗОВАТИ, ПАЗПРАТИ, НЕМИЛОСТИВНО ОСУЖДАТИ.

Преко, БПРИЧЪ.

Прекшти, ПЕРЕЖЕРЕБЕВАТИ.

Прелаватае, ЛАЗУТЧИКИ, СХОДНИКИ.

Препонъ, ГОДНО, ПОДОБНО.

Препоснтъ, ПРЕДСѢДАЯЙ ВЪ ПАЛАТѢ ЦАРЕВОЙ.

Препрада, ЕЖЕ ЕСТЬ БАГРЯНИЦА.

Пресрѣніе, ПРЕЗРѢНІЕ.

Претворъ, ТІУНЪ; ГУБНОЙ ДВОРЪ. ГУБНАЯ ИЗБА.

Пресвѣткусъ, ПРЕУЧЕНЪ.

Пресбосъ, МЛАДЕНЕЦЪ.

Прикіл, ЗАЛОГЪ, ИЛИ ЗАПИСЬ, ЕЖЕ ТВОРЯТЪ ПРОМЕЖЪ СЕБЯ ОБРУЧИВШІЙ И НЕВѢСТА, ДА НЕ ПОМѢНЯТЪ СЛОВО, ЕГО ЖЪ СОВѢЩАША.

Примикиръ, ЕСТЬ САНЪ ВЕЛИКІЙ ИЖЪ ДАЕТСЯ ВЕЛЬМОЖАМЪ ЦАРСКИМЪ.

Примирная, ВСЯ ЕЖЕ НА ЗЕМЛИ ВИДИМАЯ, Т. Е. МІРНАЯ И ВОЯ ЕБЕ ПРЕВЫШЕ НЕБЕСЬ, ПРЕВЫШЕ ВИДИМАГО СЕГО МІРА.

Примовь, МАРТЪ.

Принцепсъ, ГОСУДАРЬ.

Присно, ВСЕГДА, ИСТИННО.

Приу'ломъ, по улицамъ.

Пріосъ, окнъ.

Пропстіонъ, пашни, пустоши.

Проба, вѣданіе. досвѣдченіе. или искуство коего художества.

Пробанъ, есть островъ Индійскихъ странъ, родятся въ немъ кони и слоны. А инии паричутъ сей островъ Сумматръ.

Пробую, доразумѣти тщуся, искушаю.

Провъ, искусенъ.

Провата, овца.

Проедръ, предсѣдаяй, митрополитъ.

Прорекшсѧ, произволеніе.

Прокнихъ, прочихъ.

Проковій, преспѣтелень.

Прокураторъ, приставникъ.

Прологъ, пролѣтній, сирѣчь всегодищныхъ повѣстей содержаніе.

Промефеусъ, бѣ нѣкто нарицаемъ Еллинскій философъ, иже граматическую мудрость древнихъ родовъ увѣдъ.

Пронотарій, первый подъякъ.

Прописосъ, прадѣдъ.

Проскомидія, просфоро мисаніе.

Просодія, есть верхняя сила книжнаго письма яжъ и *пристьло* паричется по Словѣнски. Припѣломъ же паричутъ ту верхнюю силу, понеже она указуетъ, како коюжду рѣчь глаголати: увѣщательно ли, или остро, протяжно ли, или кратко. Протяжно глаголи: *мои, твои;* кратко: *свой, дойдемъ;* кротко: *и во день и во нощь.* По Лаврентію Зизанію, въ граматицѣ, любомудрству, просодій точію шесть глаголется быти: *оксія, варія, облеченная,* яже есть камура, *кроткая, долгая краткая.* Ини жъ любомудрецы глаголютъ быти десять просодій, прилагающе къ первымъ инѣмъ четыре, еже есть сія: *апострофъ, озватсльная, тонкая, дебелогласная, тонкогласная.* Молю, васъ, господіе мои любомудрцы, паче же каллиграфе, елико есть могождо васъ сила, потщитеся вонѣ сія десять просодій навыкнути; то во есть вторая часть граматицы. Ибо грамматика въ четыре части раздѣляется: въ Орфографію, въ Просодію, въ Етимологію, въ Синтаксисъ.

Просфира, приносъ.

Протатій, есть монастырь во св. горѣ, а по Словѣнски: вольшой монастырь.

Протодіаконъ, первый слуга.

Протопопъ, протоіерей.

Протопсалтъ, первый пѣвецъ.

Протосинкелъ, вольшой келейникъ патріаршеской, иже зѣло честенъ есть.

Протоспафарій, первый мечепосецъ.

Протрепи, грамата, еже даетъ митрополитъ епископу обходити по областямъ епископскимъ и дѣяти тамо митрополская.

Профитисъ, пророкъ.

Пругло, село.

Пружіе, трава, зелие, вершие дубу, овощь дивій, акриды.

Пруси, конники траппые, поѣдаютъ траву и всякъ плодъ земный, скачутъ до высоты и паки падаютъ на землю.

Прустъ, паперть, сѣни предъ храминою.

Псалидія, ножницы стригальныя.

Псаллю, пою.

Псалмосъ, пѣніе, пѣснь.

Псалтирь, во Евреехъ въ сотворенъ сосудъ древянъ, на немъ же вяху десять струнъ, и нарицашеся той сосудъ по Гречески псалтирь, а по Словѣнски пѣснивецъ.

Псари, рыба.

Псили, влохи.

Пспло, древо.

Псилорнитія, тетеревъ.

Псилотіко, древяно.

Псимено, печено.

Псинъ, есть животинище мѣкое крылато, тончайше яко прахъ, еже рожается отъ дивіихъ смоквъ, глаголемыхъ олинфъ, ихъ же садовницы нарокомъ вѣшаютъ на добрыхъ смоквахъ на укрѣпленіе плодовъ ихъ. Рождаеми во отъ олинфъ псѣни, прилетающе, прилетаются къ концемъ смоковымъ, врѣплтъ смоквы, и не отпадаютъ прежъ зрѣльства.

Психи, душа.

Психосъ, мразъ.

Псомп, хлѣбъ.

Птахъ, птица.

Птосисъ, падежъ.

Птохосъ, убогъ.

Публика, некрывма.

Пударь, деньщикъ, царевъ слуга.
Пуделя, дѣвочка.
Пудерь, дитя.
Пулисти, продати.
Пургаторіумъ, огнь чистительный.
Пурно, гано.
Пунакисъ, станецъ.
Пусе, гдѣ есн.
Пусфырь, солнце.
Пуга, желудки дубовые.
Пуща, пустыня.
Пыро, жито.
Пѣсница, пѣвница.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Решъ*, по-Гречески: *Ро*, по-Русски: *Рцы*.

Равви, учителю.
Рада, сонмище.
Радда, совѣтъ.
Раддакина, прасквы.
Раджу, совѣтую.
Ражденіе, порожденіе.
Рязены, верицы тонкія.
Рапфа, мѣсто пустынное есть, а отстоитъ отъ горы Синайскія 7 поприщъ.
Рака, гровъ.
Рама, плечо.
Рама, градъ есть, отстоитъ отъ Іерусалима день ходу, а толкуется: высокъ.
Рамата, нити.
Рамна, высока; есть же и древо нѣкое, иже растетъ кудряво, а родитъ ягоды.
Рамяно, высоко.
Рапосъ, свѣжій.
Раптисъ, швецъ.
Рапте, шей.
Расу, сукно.
Ратесъ, плоты.
Ратиклосъ, бѣ нѣкто Еллинъ философъ.
Ратнотекущихъ, повои, или правница.
Ратище, сулица.
Ратуша, губной дворъ, палата.
Рачитель, любитель.
Рачительница, любительница.
Рабаилъ, огнь Божій.
Рахесъ, хребтина рыба.
Рахиль, присѣщеніе.
Рахнутъ, плащаница отъ тонкаго полотна.
Ревехи, сланутокъ, рекши горохъ, а вни огурцы сланутковъ называютъ.
Ревна, королева.
Ревность, зависть.
Ревска, радость.
Рексъ, король.
Решъ, тако Евреи нарицутъ азбучное словцо, а толкуется: глава.
Ремфанъ, идолъ въ нѣ Молитвѣхъ, умянуемъ тако, въ челѣ имяше камень свѣтелъ, аки звѣзду, а толкуется: преклесть.
Ренъ, почекъ.
Ревнии, рѣдки.
Реснотвие, истинство.
Реснотвено, истинно.
Ретезн, цѣпи.
Референдарь, мскамъ блюститель, конюшій; инде пишется: иже патріаршія рѣчи приносятъ ко царю.
Рига, воевода.
Ризсе, коренія.
Рикса, воевода.
Римни, улица.
Римокъ, торжище.
Риторь, рѣчеточецъ.
Риторіи, сулица.
Ржнъ, Май.
Ровсіилъ, покой Божій.
Ровъ, сила, крѣпость.
Роггасура, вино Индійское, его же творятъ изъ младыхъ ореховъ Индійскихъ.
Ровостыро, торговище, купелище.
Родъ, отъ него же родится человѣкъ и родитъ первое чадо, т. е. родъ. И отъ Адама до потопа имяше таковыхъ родовъ десять: яко *Аворъ* иже есть Адамъ, *Лаврось* иже есть Сифъ, *Алмидонъ* иже есть Енось, *Алменкинъ*, иже есть Каинъ, *Алмелекарь*, иже есть Малелеилъ, *Даонъ*, иже есть Аредъ, *Ведорахосъ* иже есть Енохъ, *Алмесинахосъ*, иже есть Мафусаилъ, *Тіоратесъ* иже есть Ламехъ, *Ксисофросъ*, иже есть сынъ Мафусаиловъ.
Родзіи, сучцы отъ вѣтвей.
Роди, княжи заповѣди, племена человѣческія, языкъ, откровенъ языкъ

се еже откроется кому разумѣти коимъ языкомъ кто глаголетъ, а самъ еще тако не могій.

Родонъ, есть отъ плода черноваго, глаголуханемъ, многолистенъ и красенъ.

Родословіе, есть еже кто похвалится своими праотцы, глаголя быти себѣ доброславна.

Родотонъ, бѣ нѣкій любомудрецъ во дни Александра царя Македонскаго.

Рожаницы, тако Еллинстіи звѣздословцы наричутъ седмь звѣздъ, глаголемыхъ планиты. И кто въ кую планиту родится, той по той планитѣ любопретъся предвозвѣщати правъ младенца, или къ коимъ естествомъ уклонителенъ будетъ. И того ради рождшагося въ планиту Аррисъ, они мнятъ быти нравомъ яра и гнѣвлива и дерза въ бранѣхъ. Рождшагося въ планиту Афродиту мнятъ быти сластолюбца. Сице и о прочихъ планитахъ толкуютъ.

Розга, вѣтвь древа, отрасль на лозѣ бываема.

Розпырка, незгода, насиля.

Роздъ, пространство.

Романъ, крѣпокъ, остророгатое древо.

Романосъ, Романъ.

Ромейское, Греческое.

Ромеянинъ, Гречанинъ.

Роменъ, начало пріяша называтися отъ Рома царя, создавшаго Римъ градъ.

Роксьляне, Роксоляне, Словяне.

Росъ, роса.

Росіена, по-Гречески.

Росли, ко мнѣ.

Роскоши, свирѣпство.

Рота, вожва.

Ротитися, божитися, клятися.

Ррари, хребетъ.

Рувимъ, видѣніе сынъ.

Руга, поруганіе, годовое жалованье.

Руга, кафтанъ.

Румалея, чужелюбіе, еже кто любитъ чужбиною питатися.

Русалія, игрища, игры скоморошскія.

Русика, по-Русски.

Рутиликъ, чинъ воинскій.

Рухники, поздри.

Рута, риза.

Рызъ, измѣна.

Рыцерь, воинъ.

Рѣпія, кустъ мелкихъ деревъ, кущи.

Рюмнъ, Септемврій.

Рядницъ, боляринъ земскій.

Ряска, сукманъ.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Самехъ*, по-Гречески: *Сигма*, по-Русски: *Слово*.

Сиватъ, Генварь.

Саввата, суббота.

Савватяне, Срацынъ.

Савватизмо, поконще.

Савелъ, смущенъ.

Савъ, вретище.

Садда, непостижимый.

Садокъ, праведенъ.

Саддукеи, праведные.

Сагита, стрѣла.

Саки, мѣшечикъ вязаной, что деньги при поясѣ носятъ.

Саламандръ, живетъ во внутренней Еѳіопіи въ Пговоанѣ градѣ, звѣрекъ величествомъ со лиса, и таково имать естество: аще вельми разжещи печь, и ввергши его въ огонь, то вся сила огнемная отъ него погаснетъ, самъ же цѣлъ и невредимъ отъ огня отходитъ.

Саламія, мирная.

Салвавюръ, избавитель.

Салче, городъ.

Салива, слива.

Салгоби, есть во Индійскихъ странахъ островъ, а на немъ обрѣтаютъ конхи, въ нихъ же рожается драгій жемчугъ.

Салгосъ, юродивъ.

Салмана, рыба.

Салманъ, бѣ нѣкто единъ отъ воевъ языческихъ.

Салмонъ, пожрецъ.

Самаръ, мѣшокъ кожанъ.

Самбикія, цѣвница.

Сампсонъ, солнце.

Самуринъ, соболь.

Самгія, строитель дома царева, в значей.

Самехъ, Евреи нарицутъ азбучно письмо, а толкуется помощь.

Сандалія, САПОГИ.

Сангвисъ, КРОВЬ.

Сангвинень, ГИПЛО.

Сангесъ, ГНОЙ.

Санктусъ, СВЯТЫЙ.

Сантврикій, МАРТЪ.

Сангакъ, ПРИКАЗНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Сарра, ПРІИДИ.

Сарадафвило, ЧЕТЫРЕДЕСЯТНОК ЗЕЛІЕ.

Саракостія, ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА.

Сарвига, ПРУГЪ, ВЕРШІЕ ДУБА.

Сарматы, ТАТАРОВЕ.

Сата, МѢРА, А ИМАТЬ МУКИ ВЪ СЕБѢ ИЛИ ПШЕНИЦЫ ТЯЖЕСТІЮ ПРОТИВЪ 10 ФУНТОКЪ.

Ситана, СОПОСТАТЪ.

Сатуръ, ЗВѢРЬ ЕСТЕСТВОМЪ, НА ГЛАВѢ РОГА КОЗЬИ.

Сатурюнъ, ВОРОБЬЕВОЙ ЩАВЕЛЬ.

Сацердосъ, ПОПЪ.

Сверкели, КРУГИ МОТЫЛЬНЫ.

Свинцынекійсъ, ЩЕНКА ПТИЦА.

Свира МОЛОТОКЪ.

Свокупи, ПЕЧЕНЬ.

Свойство, КТО ИМАТЬ ЧТО ОСОБНО.

Сетые, КРОМѢ.

Сепьство, КРОМѢШЬСТВО.

Севастъ, ТАКО ПАРИЦАХУСЯ РИМСКІЕ КЕСАРІ. А ТОЛКУЕТСЯ ЧЕСТНЫЙ.

Севастіанъ, ЧЕСТІ ДОСТОЙНЪ.

Седекъ, ПРАВДА.

Секратъ, НЕБЫВАЛЫЙ.

Секундъ. ВТОРЫЙ.

Селинъ, ЛУНА.

Селентіарг, ОКОЛЬНИЧІЙ.

Семидалъ, КРУПЫ ПШЕНИЧНЫЯ, ИЛИ КРУПИЧТАЯ МУКА.

Сенаторъ, СИЛЬНЫЙ ВОЕВОДА, БОЛЬШОЙ БОЛЯРИНЪ.

Сенарь, ПУСТО.

Сенексъ, СТАРЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

Сенектусъ, СТАРОСТЬ.

Сентиріе, ТРЕВОГИНТІК.

Сенты, ВЛАДЫКИ.

Сенфюра, ДОБРОТА.

Сераза ВЫШИП.

Серафимъ, ДУХЪ ВОСКРЕСЕНІЯ.

Серауль, МАЛЫЙ РАБЬ.

Сервусъ. СЛУГА.

Сестринчъ, ПЛЕМЯННИКЬ.

Сивилла, ПРОРОЧИЦА.

Сидеро, ЖЕЛѢЗО.

Сикали, РОЖЪ.

Сикарі, РАЗБОЙНИЦЫ.

Сикера. ОЛОВІЯ, РЕКШЕ ПИВО, И ВСЯКО ПИТІЕ МОГУЩЕ УПОИТЬ ЧЕЛОВѢКА.

Сикима, ВЪ ПЕРВЫХЪ РОДѢХЪ ПАРИЦАЕМА ВѢ ТАКО САМАРІЯ.

Сикоти, СЕЛЕЗЕНЬ.

Силва, ЛѢСЪ.

Силенъ, СЕЛЕЗЕНЬ.

Силиень, ХЛѢБЕЦЪ, КОВРИГА.

Сильвестръ, ЛѢСНИКЪ.

Силуалъ, ЛѢСНИКЪ.

Симъ, СОВЕРШЕНЪ.

Сималъ, ПОСЫЛЬНИКЪ.

Символъ, ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ.

Симерос, СЕГОДНІ.

Симинужъ, КИМОНЪ НѢМЕЦКОЙ БОЛЬНОЙ.

Симона Петра, ЕСТЬ МОНАСТЫРЬ ВО СВ. ГОРѢ АѲОНСКОЙ.

Симонъ, ПОСЛУШАНІЕ, ЛОВЕЦЪ.

Симеонъ, ЗНАМЕНІЕ.

Синай, ГОРА ВЪ АРАВІИ СТОИТЪ ОТЪ ІЕРУСАЛИМА 18 ДНЕЙ ПѢШЕМУ ХОДУ; ВЪ НЕЙ ДАНЪ БЫСТЬ ВЕТХІЙ ЗАКОНЪ.

Синапи, ГОРЧИЦА.

Синаптн, ЕКТЕНІЯ.

Синаксъ, СЛУЖЕБНИЦА.

Синелъ, ПРОТОПОПЪ.

Синеклитъ, БОЛЯРИНЪ; *синеклитикии*, БОЛЯРИНІЙ.

Синдонъ, ТОНКАГО ПОЛОТНА СКАТЕРТЬ, ПЛАЩАНИЦА.

Синидисіи, СОВѢСТЬ.

Синиѳтія, ОБЫЧАЙ.

Синкиферъ, ОРУЖНИЧІЙ, ХОГУНЖІЙ.

Синоглосса, СОБАЧІЙ ЯЗЫКЪ.

Синокеарь, СОБРАНІЕ.

Синтаксисъ, СОЕДИНИТЕЛЬНАЯ КНИЖНАЯ СИЛА, СОЕДИНЯЮЩАЯ РѢЧИ, ПРИЛУЧИВШІЯСЯ РАЗДѢЛЕНЫ БЫТИ НА ДВѢ СТРОКИ: ПОЛОВИНА РЕЧЕНІЯ НА КОНЦѢ СТРОКИ, А ДРУГАЯ ПОЛОВИНА ВЪ НАЧАЛѢ ДРУГІЯ СТРОКИ.

Синтеклюсъ, КУМЪ.

Синтересъ, КИПАГИСЪ.

Сираца, СВИНІЯ.

Сирицы, ПОЯСКИ.

Сирты, ОБРУЧНАЯ МѢСТА, ЕЖЪ КОЕ МѢСТО ВХОДЪ ИМАТЬ ГЛУБОКО, А ВЫХОДЪ И ПО СТРАНАМЪ МѢЛКО, И НЕВѢМЬСТНО КОРАБЕЛЬНОМУ ВЫХОДУ.

Сисеній, РАЗУМА ИСПОЛНИЛЪ.

Сиварь, пшеница.

Сигрей, воровье.

Сифа, просвѣщеніе.

Сихаль, чиренъ.

Сіеливанда, есть островъ нарицаемъ тако, стоитъ во Окіанѣ, въ пучинѣ Индійской, въ немъ же обрѣтается камень іакинфъ; а въ долготу той островъ 300 поприщъ; на немъ стоитъ градъ Венеція. Въ семъ островѣ водворяется звѣрекъ Саламандра, иже во огнѣ скачетъ и огнь погашаетъ, а самъ невреженъ исходитъ. О немъ же въ Златой Цѣпи списательно помянуто.

Сіонъ, гора внутрь стараго Іерусалима на полуденную страну, отъ нынѣшняго града за стѣною; на той горѣ стоитъ церковь великая.

Сіопъ, молчаніе.

Скабинусъ, мѣстный.

Скажца, разоритель.

Скала, лѣствица.

Сканда, знамя, печать.

Скандаберъ, Александръ.

Скандализмо, совлазняюся.

Скарбъ, стяжаніе.

Скарги, покладаніе, оклеветаніе, оглаголаніе, поклепленіе.

Скатарисъ, жукъ.

Скатосъ, тма.

Скафія, чижикъ.

Скважня, щелка.

Скевъ, сосудъ.

Скевофилаєъ, сосудохранитель.

Скеповка, кровля.

Скинія, церковь составлена въ полотнищахъ, подобна шатру, юже сотвори Моисей.

Скингокели, сальная свѣща.

Скимни рыкающе, Еллинская пословица, сказующе не только львовы младыя щенята, но и всякаго звѣря дѣтища.

Скиропотамъ, сухій потокъ.

Скитъ, пустыня.

Скифъ, Козарскій Татаринъ; а Грецы Скифію великою наричутъ Русскіе грады: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полотскъ, Ростовъ и другіе грады.

Скифія Варварія Сирійскія, стоитъ во странѣ сѣверстѣй, въ ней живутъ Готѳи и Данники.

Скифіи, козары.

Скинна, площадна.

Сковъ, сосудъ.

Сконецъ, евнухъ, оскопившійся.

Скордіонъ, кривой лукъ.

Скора, овчина, гуня, овчинная одежда.

Скорпіонъ, лишаевецъ.

Скорпіосъ, есть змія тако именуема; есть же и звѣзда едина отъ двунадесять зодій.

Скотимонъ, темно.

Скриба, книгописецъ.

Скрижали, каменныя дощечки, на нихъ бѣ отъ Бога данъ законъ Моисеи.

Скрипіархъ, иже хранитъ списки царскіе.

Скрипица, гусли.

Скрофа, свиния.

Скудели, глина.

Скулинисъ, черпи.

Скумпила, дойдохомъ.

Скутъ, верхняя одежда.

Скутели, блюдо.

Скутаринъ, щитъ.

Скутаніе, спрятаніе.

Славутокъ, огурцы

Слатина, россолъ соляной.

Смерть небесный, облакъ дожденый; иже воду яко въ губу взимаетъ отъ моря и возшедъ на высоту, паки проливаетъ ю на землю.

Смерть, пшеница.

Смерціе, древеса, на нихъ же ростутъ ягоды нарицаемыя черничія и смоковница дикая.

Смилакъ, есть трава подобна хмелю, вьется вкругъ древа и ссушаетъ его крѣпостію своею.

Смокъ, змій.

Смотрьніе, промыслъ.

Снабди, соблюди, цѣло, неврежимо сохрани.

Снударь, скудельникъ, гончаръ.

Сови, люди живущіе въ землѣ Савантстѣй.

Сопрѣзнатеся, стѣснившися.

Созонтъ, спаситель.

Сокирисъ, рысь.

Сокльщенный, заколочкинный, убитый.

Сонь, солнце.

Соломонъ, миръ.

Солудисъ, кружецъ.

Сома, тѣло.

Сопохъ, пчельной клей.

Сопсихонъ, чернаа трава.

Сопца, свирѣльники, скомрахи.

Сосипатръ, списаа отецъ.

Сосуддя, плитка.

Сосунъ шуба.

Сотиріасъ, спасеніе.

Сотиросъ, спасъ.

Софоній, цѣломудренъ.

Софистъ, мудрый.

Софіа, мудрость.

Софросиня, цѣломудріе.

Сохоты, стацы, идѣжъ путь шествен-ный станутъ въ путѣхъ.

Спадокъ, наслѣдіе.

Спанъ, пустоградъ.

Спанфарій, мясносѣцъ.

Спартакъ, щенокъ.

Спата, мечь.

Спекулаторъ, усѣкатель.

Спемиримнисанъ, отчалились.

Спижарня, хранильница, камора.

Спійна, запястіе.

Спнко, стою.

Спиріды, лапти.

Спиріятино, желѣзо.

Спиритусъ, духъ.

Спирокпіа, вретищ.

Спитн, изба.

Сплендоръ, ясно.

Споды, лѣхи, гряды въ огородахъ.

Справую, промыслъ творю.

Спроста, отнюдь.

Спудеи, тщаніе имуще.

Сраныне, Агаряне тако наричутся, и понеже имъ тако нарицатися лживый ихъ пророкъ Моамефъ.

Сроъ, громада.

Срока, точка малая въ кругѣ.

Срокій, бѣдный.

Срокость, бѣдство, потужность въ мовлѣ.

Ссаронъ, копытникъ.

Ссужепіе, смѣшеніе.

Ставраріе, конемъ стражъ.

Ставроникитъ, есть монастырь во св. горѣ Аѳонской.

Ставросъ, крестъ.

Стадіе, седмая часть версты. Яко: отстояша Вифанія отъ Іерусалима стадій 75, яже есть полприщъ дву и полъ.

Стакта, есть во Аравіи пѣкое древо нарицаемо смирна, изъ него течетъ сокъ благоуханенъ. О семъ въ грамматикійномъ алфавитѣ Лаврентій Зизаній написа. А по другимъ толкуется заря.

Сталость, доблесть, крѣпость.

Сталый, доблестный.

Стамбулъ, Царьградъ тако нынѣ Турцы наричутъ.

Стамна, сосудецъ подобенъ кружки.

Станъ, грамата вотчинная.

Станицы, ягоды есть такъ именуемы, суховія, изюмъ.

Спаранія, поученіе.

Стараюся, пекуся, прилежу.

Статиръ, камень честенъ, рождается въ Сиріи, иніи глаголятъ статиръ перстень; иніе значитъ четвертая часть златницы.

Стелла, звѣзда.

Стено, узко

Степенна, лѣствица.

Степса, на степень возведе царскій.

Стереонъ, твердо.

Стеркусъ, мотыло.

Стеро, съю.

Стероўны, распутія, лядина, рекше лѣсъ дубговный.

Стефанъ, вѣнецъ.

Стиланый, разтесанный.

Стиризо, утверждаю.

Стифи, груди.

Стифилъ, гроздія, яже есть ягоды винныя.

Стифосъ, гривенка.

Стихіа, вещь, небо и земля, солнце и луна, вода и воздухъ.

Стогна, улица, дорога, путникъ.

Стодола, житница.

Стоики, философы. Во Аѳинѣхъ бяше камора, рекше притворъ, наричеми Стоя, иже и Цикилій нарицашеся. Ту было училище философское преслову-то; и вси иже бо томъ училищѣ философіи научившеся, Стоики философы именоваху-ся.

Столкуній, чистый

Стома, уста.

Стомахъ, желудокъ, сырищ.

Стража. Евреи нощь раздѣляху на 4 стражи, въ коейждо стражи по 3 ча-

са нлуща. Тѣмъ же ова стражи утренюю, ина вечерняя, ина полунощная.

Страпеки, молніи.

Страсти, муки, похоти, недугъ лютый, лунствованіе.

Страта, путь.

Стратигъ, воинъ.

Стрежь, право, совершенно, по истинѣ.

Стрика, дядя.

Стратилатъ, воевода.

Строгило, кругло.

Струи, волновитія рѣчныя или морскія, еже есть валы.

Струтъ, взбурженіе, смятеніе, людей побіеніе.

Струшь, птица обитаемая во Африкіи, величествомъ съ верблюда, голова и шея его же, сильна вельми, а летати не можетъ, а егда идетъ по песку, тогда крылами машетъ; а періе у ней въ хвостѣ велико, красно и мягко; яица кладетъ въ теплой песокъ, и оградитъ его отъ воды крѣпкою стѣною, и загребши отходитъ, а сама на яицахъ не сидитъ.

Стрый, дядя.

Стыдля, капля.

Стыханіе, возраженіе.

Суббота, покой.

Суларь, савань.

Суетно, кромѣ потребы покоя бываемое праздно.

Селуамля кунь, верста едина отъ Іерусалима къ полудню подъ горою каменною сходя во подоль плачемну.

Суляцы, пѣшіе воины, иже зѣло честны, изъ нихъ во избираютъ велики чиновники царскіе.

Сумнанъ, царь.

Сумворъ, свищецъ.

Сумфутъ, трудовное былие.

Сунклитъ, мазь нѣкая есть, ею же сице помажеши какову либо стѣну, то ни огнь, ни желѣзо, ни иная хитрость человѣча возможетъ что сотворити стѣнѣ той.

Суворосе, смерклося.

Сурамтъ, есть островъ во Индіи, а родятся въ немъ люди проказные, главы у нихъ песіи, а у иныхъ лошадиныя, а у иныхъ свиныя.

Сусанна, соборище.

Сфонтія, шея.

Сфосъ, вишъ.

Схара, сковорода четыро угольная.

Схейли, уста.

Схима, щель, цѣль.

Схимсменонъ, сѣлина.

Схолярь, ученикъ.

Схоластикъ, учитель.

Схолія, училище.

Сыновецъ, племянникъ.

Съверусъ, высокоумливъ.

Съверъ, тяжекъ нравъ.

Начало письму, нарицаемому по-Еврейски: *Тетъ*, по-Гречески: *Тавъ*, по-Русски: *Твердо*.

Таблица, дощечка.

Тава, сковорода.

Тавъ, Евреи тако нарицутъ азбучное письмо.

Тавеніотяне, мѣсто въ Виѳсаидѣ, идѣже великій Пахомій устроилъ общежительный монастырь.

Тавры, суть на западѣ языкъ, идеже и Скифы; у нихъ и требище Артемидино, и жрутъ финики, иже въ дщерь Гамнова.

Таймищще, копелищще, иже отъ незаконныя жены отроча.

Тактиконъ, чиновная книга Никонова.

Талъ, мира залогъ.

Талантъ, вѣсъ, а имать тяжесть 125 литръ. Талантъ сребра 500 рублевъ, талантъ злата 15 тысячь рублевъ. Сребренниковъ большихъ въ талантѣ 10. Великій талантъ имать 80 фунтовъ золотыхъ червонныхъ Французскихъ въ немъ 800.

Талышманы, попы.

Танаисъ, рѣка Донъ.

Танецъ, ликъ.

Танцую, ликую, справую, ликовствую.

Тапиноси, смиренный.

Таркасіи, тулы.

Тарисъ, смущатель.

Тарахо, ветшина.

Тарсъ, посѣщеніе.

Тарсы, царство Римское.

Тархъ, смущеніе.

Тарча, щитъ воинской.

Татъ, селеніе.

Твердыня, вышеградъ.

Тезаименитъ, единоименитъ.

Текмысеры, конюхи.

Текомъ, ворзо, а поневѣжски глаголется невѣдущіи порою.

Тектонъ, плотникъ.

Телосъ, конецъ.

Телгеслонъ, звѣрь великъ, что слонъ, видомъ корова, и кротокъ, молоко изъ него доятъ и мясо его ѣдятъ, и бремена на немъ возятъ; глава у него высока, шея коротка; а ѣстъ вск, что человѣкъ, то и онъ, и млеко и мясо.

Темиръ, желѣзо; *темиръ аксакъ*, желѣзной хромецъ.

Тенебре, темно.

Тесалонитъ, Селунь градъ.

Тесель, древодѣлъ.

Тесельство, древодѣльство.

Тетрадіи, среда.

Тетроеванге.іе, четвероблаговѣстіе.

Тиверъ, Ноемврій.

Тиверіи, отстоитъ отъ Іерусалима на 4 дни пути.

Тигръ, звѣрь лютъ, и есть рѣка, четвертая часть рѣки изшедшая изъ рая, и проходитъ землю Сирійскую.

Тигръ, вѣтръ остгъ.

Тигрисы, человецы звѣри, зане суть половина человѣкъ, а другая песъ.

Тикръ, зерцало.

Темиркивы, желѣзныя врата.

Тимонъ, честенъ.

Тиморъ, страхъ.

Тимофей, честь Божья.

Тимпанъ, гласъ.

Тинма, жила.

Типикъ, уставъ.

Типикарь, уставщикъ.

Типто, вью.

Тиръ, градъ языческій.

Тири, сыръ.

Тирянъ, воинъ.

Тискъ, подобенъ колодамъ, въ нихъ воскъ вютъ и вишныя ягоды, наполнивши мѣхи, изгнетаютъ и источится вино.

Титанъ, премудрый вѣсъ.

Тихонъ, получитель.

Тлетворна, вещь тлѣнна.

Тлумокъ, бремя, иже бываетъ на корабліхъ и на возахъ товаромъ обремкненныхъ.

Тоболя, пища.

Тобыль, котелъ.

Тондыня, онспца.

Топосъ, место.

Тогило, Евреи имяху подобно рву устроены, въ нихъ же топтаху винныя меды, источаше има красное вино подъ точилы, рекше жолобы или корыта.

Тощно, тщательно.

Тощное, нудма, или сердечно болѣзненною любовію понудихся на взысканіе.

Тояг, посохъ.

Трагосъ, козелъ.

Трапеза, столъ.

Трапезонъ, стольный градъ.

Трапезникъ, стольникъ.

Трафунокъ, случай.

Требище, кумирница, церковищк идольская.

Тревога, шумъ, молва, мятежъ.

Тревожень, мятежникъ.

Трем[illegible], грязь.

Трибуна.іе, судилищная палата.

Трикило, спалчемъ.

Тригло.диты, люди, иже живутъ во Африйской земли, а ѣдятъ змій.

Тригонось, горлица.

Тризна, подвигъ.

*Трикли*нъ, слуга пиршества, иногда наричутъ великую палату разрядную.

Тринитасъ, Троица.

Трипа, дира.

Триподатель Фишгескаго премудреніи. Въ Ленфи градѣ капищи въ устроено Аполлоново и три ноги медяны у лоханя медяны, въ ней же пищка стояше медяна, отъ нея же даяхуся отвѣты; и то во премудрение прозвася.

Триполь, градъ отстоитъ отъ Іерусалима на 12 дней ходу на ослятехъ.

Тристаты. Египтяне имать обычай творити брань на колесницахъ ѣздяще, исседающа на колесницу по 8 воинъ, и къ кожжло колеснице приставляху 3 воина искуснѣйшихъ таковому дѣлу, иже тристаты нарицаху, да направля-

ютъ конями и колесницею, единъ конями, другій колесницею, третій уготовляетъ оружіе.

Трити, вторникъ.

Трофоній, волхвъ въ славолюбіи, восхотѣ богомъ мнѣтися отъ человѣкъ, и въ пещеру затворився отъ звѣрей съѣденъ бысть; пещера та весовская бысть.

Трихила, ожерелье.

Тріада, Троица.

Тріодафило, шипокъ.

Тріунъ, тысячникъ.

Тріунотарій, подъячій.

Тріодь, тріпѣснецъ.

Тронъ, престолъ.

Тропарь, подобство житія.

Тулъ, сагайдакъ.

Тумъ, Декемврій.

Туне, даромъ.

Тунма, даръ.

Турасъ, Мартъ.

Турвостлимъ, Февраль.

Тухность, зорничество.

Тухтарь, клей.

Тугю, насыщаю.

Тѣлорози, звѣри, имъ до пояса обра имутъ человѣчій, роги на главѣ еле отъ пояса звѣриное тѣло, предняя ги птичьи, заднія конеьи.

Тяжаніе, дѣло.

Тяжатели, дѣлатели, работники.

Начало письму, нарицаемому по-Русски: *У*.

Увязеся, вѣнчася.

Увясло, вѣнецъ.

Уена, медвѣдица; рысь.

Углебоша, погрязоша, увязпуша.

Уживляю, употребляю.

Ужмка, сродница.

Ужичество, сродство.

Узрокъ, вина.

Уй, дядя.

Укругъ хльба, уломки хлѣбныя.

Уклюдити, увѣщати.

Укрыжованъ, распятъ.

Улбилать, пупъ.

Уневетросъ, Октябрь.

Унгвисъ, ноготь.

Унка, вѣсъ, иже есть полгривенки меньшія, или 19 золотниковъ.

Унтулъ, корова.

Унье, унши, лучшій; хотящій, волящій.

Уранось, небо.

Урбибусъ, посадникъ.

Урбесъ, городъ.

Урбисъ, градскій.

Уріилъ, огнь Божій.

Урарь, перевязь, иже воіпи приходіе предъ цари превязуютъ плеча сво

Уры, полки.

Усатросъ, Октябрь.

Усерязи, серги.

Усиліе, трудъ.

Ускаржаюся, оповѣдаюся, приноси наюся.

Уска, кожа.

Усмарь, кожедѣлъ, кожевникъ.

Усмень, кожанъ.

Усмошевецъ, сапожникъ.

Устрабися, повыздорови.

Утискъ, печаль, скорбь.

Утрата, гибель, тщета.

Утрапеный, утесненый.

Утрохосъ, Декавръ.

Утроя, горница.

Ушкоженіе, обида.

Уяцъ, дядя.

Начало письму, нарицаемому по-Гречески: *Фи*, по-Русски: *Фита*

Фалилей, цвѣтущій.

Фальшивый, лживый.

Фалтзма, Іюль.

Фалнив, мѣра ячменя.

Фарба, краска,

Фаресъ, пресѣченіе.

Фаретъ, градъ каменнъ.

Фаска, пасха, а толкуется преведеніе.

Фацыесъ, обличіе.

Фекель, поставленіе.

Фель, желчь.

Фельмень, громъ.

Фениксъ, есть птица въ великой Индіи единогнѣздна и не имѣетъ ни подружія, ни чадъ, но сама во гнѣздѣ пребываетъ, пищу творитъ слетающе кедры Ливана, и тамо облетающе, и помяетъ крылъ свои благоуханіемъ И егда состарѣется, возлетаетъ на в

соту, и взимаетъ тамъ огня небеснаго, исходяще зажигаетъ гнѣздо свое ту и сама сгараетъ. И паки въ пепелѣ гнѣзда своего заражается червемъ, и той червь бываетъ птица. То во ихъ нравъ и естество.

Феофанъ, Богомъ явленъ.

Феофи, Октоврій.

Ферапонтъ, равъ сродеръ.

Фертеневсъ, Февруарій.

Филадельфъ, братолюбецъ.

Фига, смоковница.

Филиппъ, Божія уста; по Римски толкуется: конелюбецъ.

Филія, дружба.

Филіякъ, тысяча, число тысячное.

Филіусъ, сынъ

Филополитъ, любоградецъ.

Филосъ, другъ.

Философъ, любомудръ.

Философій, есть монастырь въ Сп. горѣ Аѳонской.

Филохоръ, въ нѣкто въ древнихъ родѣхъ Аѳинскихъ писаній составитель.

Финистра, окончина.

Фисисъ, естество.

Фія, дядина, или тетка.

Фія, есть градъ Тирскій.

Флора, вѣжи.

Фока, рыба морская, ея же дѣтищще что узрятъ въ морѣ велико и ужаснувшеся отъ необычнаго вида, вожнутся паки въ матерню утробу.

Фортуна, счастное колесо.

Фотисъ, свѣтъ.

Фоустъ, презорство.

Фрасовливость. печаль, унынів.

Фронсъ, чело.

Фулгусъ, молнія.

Фусія, жертва.

Начало письмъ, нарицаемому по-Гречески: *Хи*, по-Русски: *Херъ*.

Хавьяръ, икра.

Хазмавизъ, дебрь.

Хаиъ, ременный.

Халаза, градъ.

Халванинъ, зелие благовонное.

Халдейская земля, Месопотамія.

Халдыйская страна, Вавилонъ нарицается тако.

Халевы, обувь.

Халкидонъ, градъ; и есть камень честенъ, иже анфраксъ толкуется.

Халкитинъ, уваръ.

Халкопратія, во Царьградѣ была улица такъ называема, рекше мѣдныхъ дѣлателей: тѣмъ же и храмъ Богородичный на той улицѣ стоящій нарицается.

Халтурь, ясельничій.

Халуги, улицы.

Хамъ, дерзый.

Хаміянъ, земная персть.

Хамнось, людко.

Хамокилидесъ, жаворонокъ.

Хананейскаяземля, овѣтованная земля.

Хазиргли, Армяне.

Харадръ, птица вся бѣла, имѣмать въ себѣ пестроты, а внутренняя его слѣпыхъ цѣлитъ. Аще кто въ болѣзнь впадетъ, то отъ харадра есть разумѣти. живъ ли будетъ, или умретъ? Аще будетъ ему умрети, отвратитъ отъ него очи свои харадръ; аще быти ему живу, ино веселяся возлетитъ на аеръ противу [illegible]нца.

Харагъ, оброкъ, откупъ.

Харисъ, радость.

Харитонъ, благодати исполнитъ.

Харлампій, радостно свѣтящъ.

Харта книга.

Хартофилаксъ, книгохранитель.

Хаслевъ, ноемврій.

Хвустъ, Генварь.

Хвѣюся, волнуюся, влаюся.

Хеврон, село въ Самаріи у дува Мамврійскаго. Суть же мѣсто то отъ Іерусалима въ оную страну Іордана.

Хемлюся, шатаюся.

Хелевисъ, плачь.

Херувимъ, многоразумѣнъ.

Хетемлъ, островъ.

Хиллянство, обязньство, облудство.

Хилендарь, монастырь есть во Св. горѣ Аѳонской, а толкуется: львовы уста.

Хилидонисъ, ластка.

Хилиада, тысяча.

Химерасъ, звѣсь, со задн яко драконъ.

Химоконъ, дынѣ озимыя.

Химаримъ, гусь.

Хиникъ, мѣра вмѣстящая муки противъ 10 фунтовъ.

Хиновникъ, волчья ямка.
Хирь, рука.
Хиридникъ, боровъ.
Хиротонія, поставленіе, рукоположеніе.
Хитонъ, нешвенная одежда.
Хіонъ, снѣгъ.
Хламида, багрянница.
Хлій, холодный.
Хлоросавра, ящерица.
Хнали, слѣдъ.
Ховоръ, есть рѣка въ Вавилонѣ.
Ходзо, коза.
Хоны, погруженіе.
Хоримъ, идолослуженіе.
Хоривъ, есть пустыня въ Аравіи.
Хорія, село.
Хороба, недугъ.
Хоросъ, мѣра житная въ 30 пудъ, яже есть 3 часть бремени велбуда.
Хоруюгій, недужный.
Хризмо, масть, помазаніе.
Хризмо, потребно.
Хризостомъ, златоустъ.
Хрисанфъ, златый цвѣтъ.
Хрисовонъ златородешъ.
Хрисолифъ, камень честенъ, образъ его яко злато сіяетъ.
Хрисопрасосъ, златосвѣтецъ.
Хрисопрасосъ, камень, образомъ русъ.
Христіане, вѣрующіи во Христа Бога.
Христофоръ, христоносецъ.
Хронографъ, лѣтописецъ.
Хронось, лѣто.
Худовъ, мудръ.
Художество, хитрость ремесла.
Хулкъ, Поквврій.
Хуляри, ложки.
Хусій, муринъ.
Хусія, черность.
Хухланіе, хульное роптаніе.

Начало письму, нарицаемому по-Еврески: *Цаде*, по-Русски: *Цы*.

Цагри, самострѣлъ.
Цади, уста.
Цангарисъ, сапожникъ.
Цангія, сапоги.
Цата, сребреница, златница, мѣдница.
Цаты, деньги.
Церебрумъ, мозгъ.
Цеста, путница.
Цеста, путь, дорога.
Цетторій, сотникъ.
Цеца, рыба морская. Егда учнетъ играть, то кричитъ голосомъ аки лютъ звѣрь, а на носу у ней вверху, что дѣ трубы дымныя, и какъ прыснетъ въ тѣ трубы и отъ того црыску корабли потопаютъ.
Цеца, ради.
Цивисъ, мѣщанинъ.
Цицы, ради.
Цнота, добродѣтель.
Цреши, ягоды подобны вишни, вкусомъ сладки, видомъ черны, а древо ихъ вельми велико.
Цывашаде, дикіе люди, живутъ въ лѣсахъ, а кормятъ дѣти въ водѣ живыми рыбами.
Цудность, доброта.
Цукалась, горшечаръ.
Цукали, горшокъ.
Цукница, крошива.
Цукурисъ, топоръ.
Цы, куда, любо.
Цыгане, есть люди въ Польшѣ, а пришодша отъ Нѣмецъ; сіи цыганки ма татьбу и на зло хитры.
Цыдуля, свитокъ.
Цыцка, сосецъ.

Начало пусьму, нарицаемому по-Русски *Червь*.

Чатхлунъ, панъ.
Чевака, раздѣлина, брегота.
Чепецъ, митра.
Червенъ, шарлатная краска.
Червешки, красныя сапоги.
Черемида, сосудъ стеклянъ.
Черемидникъ, стеклянникъ.
Череща, куща.
Чернигіа, смоковница дикая, черница.
Чесевенія, роджія, сучща древъ, лозіе древесъ, хвастіе.
Чехла, шерсть.
Чиноть, большій совѣтникъ царскій.
Чинотове, есть люди, а живутъ въ земли Татарской, ушій у нихъ мотъ, за ушій мѣсто точію дыры.
Членъ, составы.
Членовидный, составный.

Чаяніе, зѣпъ.
Чреда, стада.
Чреды, рядъ служебы.
Чтилище, капище.

Начало письму нарицаемому по-Еврейски: *Шин.*, по-Русски: *Ша.*

Шабикъ, рубашка.
Шама, Дамаскъ, а дѣлаютъ въ немъ тафту Шамскую.
Шайтанъ, вѣсъ.
Шарванина, хищеніе.
Шарваю, пхаю.
Шары, вапы, рекше краски иконныя.
Шата, роза.
Шахты, студенцы безводны.
Шелкъ, шолкъ.
Шелераніе, крычаніе.
Шестарь, мѣрка, чашка.
Шестарь, дворецкой.
Шивада есть въ Черномъ морѣ чашуля, иже пѣны нарычутся, а стоятъ на приморіи, каяждо имуща уста свои отверсты, еже внити что снѣдно въ пищу ей. И бывающимъ тамо молніямъ великимъ, частымъ и вбѣщается молнія на силу во внутреннихъ шивадѣхъ, и та увоявшися, закрываетъ чревины своя, и молнія входитъ въ зѣницы очесъ ея, и содѣлывается висеръ.
Шиши, шутки, кощуны.
Шидаръ, ругатель.
Шиждю, нангрываю, ругаюся.
Шипокъ, подобенъ яблоку великому зѣло благоуханенъ, скусомъ кисль.
Ширмасъ, Септемвріе.
Шихованіе, вооруженіе на брань.
Шкапуля, лопатва.
Шкота, тщета.
Шони, снѣгъ.
Шпахи, воины пѣшіе.
Шпегю, посрамжаю.
Шпегъ, соглядатай, лазутчикъ.
Шпанба, друкарія, еже есть печатныхъ книгъ дѣло.
Штирове, скорпіи.
Штука, хитрость, хитрословіе, плетйство.
Шуканіе, взысканіе.

Начало письму, нарицаему по-Русски: *Ща.*

Щедръ, тщивъ, милосердъ.
Щирій, цѣлый.
Щирость, цѣлость.
Щпежъ, ущербомъ.
Щулъ, гигантъ, волотъ.
Щулъ, обычай.
Щулка, гигантка, волотка.
Щулковитый, гигантоваты, волотоваты.
Щуль, влюдъ, кощавъ, можделъ.
Щурь, имя птички.

Начало письму, нарицаему по-Русски: *Ю.*

Юбы, вразды, путя, узда.
Югъ, полуденная страна.
Юдолія, дебрь, долъ.
Южика, сродѣница.
Южичество, родство.
Юзилище, темница.
Юнецъ, телецъ.
Юница, телица.

Начало письму, нарицаемому по-Русски: *Я.*

Ягла, на разгравленіе града.
Ядно, жженіе.
Ядрина, рамна, или шогла, на нѣй же парусъ.
Яко, зане, какъ.
Яковъ, каковъ.
Язнарь, казначей.
Ярмарокъ, торжище.
Яремникъ, оселъ.
Ярецъ, вретище.
Ярина, волна, шерсть.
Ясфа, хлѣбникъ.
Ята, ожерелiе.
Яцы, каковы.

Начало письму, нарицаемому по-Русски: *Ѳита.*

Ѳалекъ, раздѣленіе.
Ѳалконисъ, кречетъ.
Ѳанатосъ, смерть.
Ѳелонъ, риза.
Ѳеодоръ, Божій даръ.
Ѳеодоритъ, Богомъ даванъ.
Ѳессалонія, Солунь градъ.
Ѳеофилъ, Боголюбецъ.
Ѳеогность, Богомъ разумѣнъ.
Ѳилотей, есть монастырь во св. горѣ Аѳонской.
Ѳома, близнецъ.
Ѳортарина, трава.
Ѳрилексъ бородавка.

НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ

XIII ВѢКА.

(по списку Московской Синодальной кормчей 1282 года.)

Рѣчь Жидовьскаго языка преложена на Роускоую, неразоумно и разоумъ, и въ Евангліихъ, и въ Аплхъ, и въ Псалтыри, и в Парии и въ прочихъ книгахъ.

Авъ, отець.
Авесоломъ, отець мирoу.
Авѣль, пара.
Агарь, овитаѣшия.
Адъ, тма.
Адамъ, земля въплощена.
Акелдама, село крѣви.
Алѣлоуіна, хвала Богу.
Аминь, право.
Аминодавъ, съмѣрение отць.
Анатима, баня.
Андрей, сила.
Арелъ, слазъ.
Арова, вечеръ.
Аронъ, духъ.
Артемитоу, порохъ.
Асафъ, сборище.
Асоурь, блаженъый.
Афетъ, разширение.
Бисерь, камень честьнъ.
Бритва, стригольникъ.
Вавилонъ, смятение.
Ваманъ, мати.
Вара, разширися.
Варахия, сынъ оучинъ.
Варм, домове.
Варѳоломѣй, сынъ.
Васа, обращение.
Велѳа, кожа.
Веніамінъ, сынъ болезнъ.
Версавия, дъщи силнаго.
Висань, стоудъ.
Вифлеомъ, лоузи доубравнии.
Вивсаида, храмъ маслинъ.
Восорь, плоть.
Гаврилъ, оуноша Божий.
Галаада, преселение.
Галилѣй, честь.
Гедарианъ, племени храмъ.
Гедеонъ, отъ земля.
Генисаресь, правьдънъый князь.
Геравосинъ, хлѣвници.
Гета, отпадение Жидовъ.
Голгоѳа, лобьное.
Гоусли, языкъ.
Давыдъ, възлюбленъ.
Дохъ, дьяволъ.
Двѣвора, пчела.
Евва, жизнь.
Елои, Елои, зававѳтаны, Боже, Боже мой, въскоую мя еси оставилъ.
Еменил, десница.
Еметаѳрена, место.
Енъзоръ, везлѣпица.
Енохъ, нововлкнік.
Епомиѣа, насовьць.
Ермонъ, схожение.
Ерусалимъ, овѣтование.
Ермонъ, что.
Етамъ, вещь идольская.
Ефиопия, смѣрение.
Ефоуѣъ, въпрашание.
Ефратъ, просвѣщение.
Ефратъ, плодъ.
Еуфѳата, развержися.
Ефрѣмъ, плодоносенъ.
Еюпетъ, скербь.
Заоулонъ, молва.
Зѣло, велми.
Зивъ, жеретея.
Змюрна, непстлѣние.
Идиѣоумъ, прелесть.
Идоумѣя, ищезающия.
Израиль, зряй Бога.
Исполинъ, силнъыи.
Июдѣь, исповѣдание.
Іоаннъ, благодать.
Іисусъ, Спсь.
Каѣь, стни.
Канъ, притяжание.
Канаанъ, имѣяй.
Кисил, благоухание.
Келсльи, сердце.
Кротафѣі, пречистъ.

Кыдарь, мракъ.
Кова, лесть.
Кондратъ, медь.
Коноба, водоносъ.
Котофоумора, тѣло.
Кюмбалъ, образъ человѣчь.
Ламехъ, оумен҃ъ.
Ливанъ, жертва вѣсомъ, или темьянъ.
Ликъ, мысль.
Лия, трооудна.
Лома, цвѣти.
Лоука, вѣскрѣшаяй.
Маленъ, вѣсъ.
Манасиа, противяйся.
Марко, заповѣдь.
Мата, даръ.
Матоусала, поущен҃ъ.
Матѳѣй, дапѣй.
Мелетій, промѣна.
Михаилъ, Божій воевода.
Моавитн, изъ отца языци.
Марьамъ, просвѣщен҃ие.
Мария, владоуща.
Назарей, чистѣй.
Наѳанъ, дѣяние.
Неклюгно, ненадовѣ.
Нефталимъ, просторопо.
Нефталимъ, възвратимъ.
Никкоусъ, гровъ.
Ной, претворен҃ое.
Олтарь, точило.
Орива, воронъ.
Отнгира, призовѣте.
Отоци, около море.
Осиѳъ, цвѣтъ тростьнѣй.
Оуриилъ, огнь Божій.
Павелъ, свѣтьникъ.
Паска, переведен҃ие.
Пафоура, трапеза.
Петръ, раздрѣшан.
Поумръ, риза.
Плтръ, оумъ.
Раавь, просторопо.
Рама, въсоко.
Рамонъ, острогатое дрѣво.
Рафаилъ, духъ Божій.
Рахиль, присѣщен҃ие.
Ревека, радость.
Ровъ, сила.
Роди, княжъ заповѣди.
Савекъ, отпоущен҃ие.
Савоулъ, просѣянъ.
Салеѳь, поущен҃ъ.
Салмонъ, пожрен҃ъ.
Самарѳы, бесовк.
Сара, приди.
Северъ, ровъ.
Сенфора, доврота.
Серафимъ, духъ.
Сикима, рамяно.
Симъ, свершен҃ъ.
Симонъ, ловьць.
Сионъ, позорище.
Сисара, дияволъ.
Скаѳла, знамен҃ие.
Соломонъ, миръ.
Соусана, сборище.
Соухия, черно.
Стакта, заря.
Степень, лѣствица.
Тарсы, царство Римьское.
Тиро, ѣтръ острѣ.
Тина, грязь.
Товола, пища.
Тоумпанъ, глась.
Тоурѳ, въздержан҃ие.
Фалакрома, разгнѣвася Богъ на Жиды.
Фалекъ, раздѣлен҃ие.
Фамара, измѣни.
Фао, въздвигни.
Финосъ, пощади.
Филиѳъ, оуста.
Фома, вездьна.
Ханаонъ, разоумъ.
Хамъ, дьрзъ.
Херовимъ, премоудрость.
Хоривъ, идолослоужен҃ие.
Хризма, помазан҃ие.
Черева, коуща.
Яковъ, послѣдний.
Яфа, хлѣвникъ.

НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ

XV ВѢКА.

(по списку Новгородскому 1431 *года).*

Тлъкованіе неудобь познаваемомъ въ писаныхъ речемь, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ началныихъ преводникъ ово Словенскы, и ино Сръбскы, и другаа Блъгарскы и Гръчъскы, ихже неудоволишася преложити на Рускый.

Ашють, туне, рекше дарокъ.

Балство, нечестіе.

Бесловесьнъ, кромѣ слова нѣкотораго и вины.

Бъхма, весма.

Бѣгунъ, ходецъ.

Васнь, мня, присно.

Великодушенъ есть, иже на въсѣку скрѣбъ приражающуяся могый понести.

Гаданіе, съкрѣвенъ глаголъ.

Гензе, лишися.

Доблесть, крѣпость, мужъство, лукавъство.

Душевный блудъ, ересь и нечьстіе.

Еша, ещѣ.

Жупелъ, сѣра.

Жупища, гробища.

Ипостась, съставъ.

Кагьство, естество, ваковому есть.

Количьство, мѣра есть колика.

Крожство, освѣпство.

Кудь, произволеніе.

Кыгеніе, высокорѣчіе славы ради.

Милотарь, кожа овчаа.

Накиновеніе, маповеніе.

Нафѳа, смѣшеніе лои и смола и восъкь съмердящимъ каменемъ.

Нагаахъ, надѣахся.

Непщуя, мня.

Низупльжно, смѣренно и малогласно.

Обавленіе, явленіе.

Ожусна, едиподосящьство.

Отъ рода породъ, сѣмя, изчядіе.

Отверпь, опакы.

Повыбаніе, поколебаніе.

Послутіе, стяжаніе.

По строю, по смотрѣнію.

Поуврѣзеніе, умиленіе.

Поущеніе, срамный удъ.

Повесь, вещь.

Презь, чрезь.

Прелагатаи, съходницы.

Прегрьсіе, презрѣніе.

Прокыхъ, прочихъ.

Пѣваніе, дрѣзновеніе.

Рѣснотивіе, истинно.

Самолюбіе, еже къ тѣлу страсть угодное тому.

Свойство, кто имать что особно.

Свыне, кромѣ.

Скутаніе, спрятаніе, съхраненіе.

Смерь, піавица, облакъ дъждевенъ иже воду отъ морѣ възимаетъ, яко в губу и пакы проливаетъ на земля.

Стрежь, право, съвръшенѣ, поистинѣ

Суетно, кромѣ потребы пѣкоея, бы вакмое праздно: яко имя убо есть, вещ же иесть.

Съгрьстящеся, стѣсняющися.

Сѣпроста, отнудъ.

Сѣсуждепіе, смѣшеніе.

Тапмичище, копелищще, иже не от законныя жены отроча.

Тезь, едино.

Тризна, страдальство, подвигъ.

Тритеза, подвизаніе.

Узрокъ, вина.

Художъство, хытрость.

Хухпаніе, рѣптаніе худнов.

Цяща, ради.

Ѳаліи, прутіе финиково.

СКАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ВТОРАЯ.

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ СВАДЬБЫ.

РУССКІЯ

ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.

Современныя Русскія свадьбы — городскія и сельскія будутъ помѣщены въ концѣ третьяго тома, особымъ приложеніемъ.

РУССКІЯ

ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.

Приготовленія къ свадьбѣ: благословеніе жениха; выборъ невѣсты; смотры; нареченіе вѣнценосной невѣсты. — Наряды къ свадьбѣ: тысяцкій и тысяцкаго жена; посаженый отецъ и посаженая мать; дружки; свахи; выдающій молодую; вскрывающій молодую; поѣзжане; бояре и боярыни сидячіе; конюшій; ясельничій; сѣнныки; фонарщики; коровайники; мовники; носильщики: съ ковромъ, съ подножіями, съ скляницею, съ платьемъ къ банѣ, съ скамейкою; держащіе: осыпало, гару, гребень, сороки соболей; сидѣльщикъ на княжемъ мѣстѣ. — Наряды въ избѣ: мѣсто чертожное; столы; размѣщеніе постей; осыпало; свѣчи; фонари; короваи.— Сѣнникъ: убранъ сѣнь; постели; кадь; оловянники; оберетели. — Пѣстви: кушанья; коровай; вины; перепечи; каша; куря. — Сборъ въ палатѣ: выходъ жениха; посылка за невѣстою; выходъ невѣсты; посылка отъ посаженаго отца за женихомъ; чесаніе головы; опахиваніе; подарки. — Поѣздъ къ вѣнчанію: выходъ изъ палаты; вратамъ; санъ; поѣздъ къ церкви; обряды. — Поѣздъ отъ вѣнчанія: шествіе въ палату; столованіе; выходъ въ сѣнникъ; выдача невѣсты; кормленіе; вскрытіе невѣсты. — Второй день свадьбы: мыльня; кормленіе новобрачныхъ; разсылка каши; поздравленія; поѣздъ новобрачнаго; тированіе княжое; зовъ; дары.— Третій день свадьбы: тированіе; награды.

Русскія свадьбы представляютъ самыя лучшія минуты въ нашей семейной жизни. Въ эти краткіе дни, но полные жизнію и наслажденіями, Русскіе люди привѣтствуютъ въ новобрачной четѣ грядущее поколѣніе. Въ эти счастливые дни родители испытываютъ вполнѣ наслажденіе за всѣ семейныя горести, и вмѣстѣ съ благословеніемъ передаютъ дѣтямъ все, что только было лучшаго въ ихъ жизни. Въ эти дни юное поколѣніе, дотолѣ беззаботное, лелѣянное нѣгою родителей, вступаетъ въ свои права, и, съ вѣнцемъ супружества, свыкается со всѣми семейными обязанностями. Русскіе люди это семейное торжество назвали: «вторымъ земнымъ почетомъ.»

Немного дошло до насъ памятниковъ, сохранившихъ свѣдѣнія о старыхъ свадьбахъ Русскихъ людей; но и въ этой малости мы видимъ все величіе нашей семейной жизни; и въ этихъ остаткахъ мы узнаемъ свой родной духъ, духъ нашихъ предковъ, которымъ отличается Русская жизнь среди Славянскихъ племенъ. Сожалѣть ли намъ о томъ, что подробности свадебныхъ дней для насъ неизвѣстны? Или, съ полною надеждою, искать намъ старыхъ обычаевъ среди своей жизни? Конечно, о многомъ мы должны сожалѣть, но большая часть изъ нихъ еще существуютъ вмѣстѣ съ нами, и вѣроятно, долго будутъ утѣшать Русскую жизнь, пока будутъ существовать Русскіе люди.

Предки наши, свершая *играть* свадьбу, задолго озабочивались разными приготовленіями; но въ числѣ самыхъ важныхъ видовъ было: назначеніе времени женить сына, выдать дочь замужъ. Вѣроятно, что все это рѣшалось глубокими соображеніями отца, обстоятельствами, сопровождавшими семейную жизнь. Свадьбы старыхъ людей всегда приготовлялись къ двумъ уложеннымъ срокамъ: къ Великодненскому и Рожде

НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ

XV ВѢКА.

(по списку Новгородскому 1431 *года).*

Тлъкованіе неудобь познаваемомъ въ писаныхъ речемь, понеже положены суть речи въ книгахъ отъ началныихъ преводникъ ово Словенскы, и ино Сръбскы, и другаа Блъгарскы и Гръчъскы, ихже неудоволишася преложити на Рускый.

Ашють, туне, рекше даромъ.

Балство, нечестіе.

Бесловесьнъ, кромѣ слова нѣкотораго и вины.

Бъхма, весма.

Бѣгунъ, ходецъ.

Васнь, мня, присно.

Великодушенъ есть, иже на въсѣку скрѣбъ приражающуяся могый понести.

Гаданіе, съкрѣвенъ глаголъ.

Гензе, лишися.

Доблесть, крѣпость, мужъство, лубавъство.

Душевный блудъ, ересь и нечъстіе.

Еша, ещѣ.

Жупелъ, сѣра.

Жупища, гробища.

Ипостась, съставъ.

Кагъство, естество, баковому есть.

Количъство, мѣра есть колика.

Кромство, освѣнство.

Кудь, произволеніе.

Кыгеніе, высокорѣчіе славы ради.

Милотарь, кожа овчаа.

Накиновеніе, маповеніе.

Нафѳа, смѣшеніе лои и смола и восъкь съмердящимъ каменемъ.

Пачаахъ, надѣахся.

Пепщул, мня.

Низуньжно, смѣренъ и малогласнѣ.

Обавленіе, явленіе.

Омусна, единосящьство.

Отъ родъ породъ, сѣмя, цѣчядіе.

Отверньі, опакы.

Позыбаніе, поколѣваніе.

Послутіе, стяжаніе.

По строю, по смотрѣнію.

Поуврѣзеніе, умиленіе.

Поущеніе, срамный удъ.

Повесь, вещь.

Презь, чрезь.

Прелагатаи, съходницы.

Прегрѣсіе, презрѣніе.

Прокыхъ, прочихъ.

Пѣваніе, дрѣзновеніе.

Рѣснотивіе, истинно.

Самолюбіе, еже къ тѣлу страсть угодное тому.

Свойство, кто имать что особно.

Свыше, кромѣ.

Скутаніе, спрятаніе, съхраненіе.

Смерь, *піавица*, облакь дъждевенъ иже воду отъ морь възимаетъ, яко ѣ губу и пакы проливаетъ на земля.

Стрежь, право, съвръшенъ, поистинѣ

Суетно, кромѣ потребы нѣкоея, бы вакмое праздно: яко имя убо есть, вещ же несть.

Съгрьстившеся, стѣснившіся.

Съпроста, отнюдь.

Сѣсуждѣніе, смѣшеніе.

Таимиглще, *копелиглще*, иже не от законныя жены отроча.

Тезь, едино.

Тризна, страдальство, подвигъ.

Тритеза, подвизаніе.

Узрокъ, вина.

Художьство, хытрость.

Хуханіе, рѣпташе хухлов.

Цѣща, ради.

Ѳаліи, прутіе финиково.

СКАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ВТОРАЯ.

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ СВАДЬБЫ.

РУССКІЯ

ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.

Современныя Русскія свадьбы — городскія и сельскія будутъ помѣщены въ концѣ третьяго тома, особымъ приложеніемъ.

РУССКІЯ

ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.

Приготовленія къ свадьбѣ: благословеніе жениха; выборъ невѣсты; смотры; нареканіе вѣнценосной невѣсты. — Наряды къ свадьбѣ: тысяцкій и тысяцкаго жена; посаженый отецъ и посаженая мать; дружки; свахи; выдающій молодую; вскрывающій молодую; поѣзжане; бояре и боярыни сидѣлія; конюшій; ясельничій; свѣтники; фонарщики; коровайники; мовники; носильщики: съ ковромъ, съ подножіями, съ скляницею, съ платьемъ къ бани, съ скамейкою; держащіе осыпало, гару, гребень, сороки соболей; сидѣльщикъ на княжемъ мѣстѣ. — Наряды въ избѣ: мѣсто тертожное; столы; размѣщеніе гостей; осыпало; свѣчи; фонари; короваи.— Сѣнникъ: уборка сѣнъ; постелл; кадь; оловянники; обереватели. — Пѣсни: кушанья; коровай; вины; перепечи; каша; куря. — Сборъ въ палатѣ: выходъ жениха; посылка за невѣстою; выходъ невѣсты; посылка отъ посаженаго отца за женихомъ; чесаніе головы; опахиваніе; подарки. — Поѣздъ къ вѣнчанію: выходъ изъ палаты; аргамаки; сани; поѣздъ къ церкви; обряды. — Поѣздъ отъ вѣнчанія: шествіе въ палату; столованіе; выходъ въ сѣнникъ; выдача невѣсты; кормленіе; вскрытіе невѣсты. — Второй день свадьбы: мыльня; кормленіе новобрачныхъ; разсылка каши; поздравленія; поѣздъ новобрачнаго; пированіе княжое; зовъ; дары.— Третій день свадьбы: пированіе; награды.

Русскія свадьбы представляютъ самыя лучшія минуты въ нашей семейной жизни. Въ эти краткіе дни, но полные жизнію и наслажденіями, Русскіе люди привѣтствуютъ въ новобрачной четѣ грядущее поколѣніе. Въ эти счастливые дни родители испытываютъ вполнѣ наслажденіе за всѣ семейныя горести, и вмѣстѣ съ благословеніемъ передаютъ дѣтямъ все, что только было лучшаго въ ихъ жизни. Въ эти дни юное поколѣніе, дотолѣ беззаботное, лелѣянное нѣгою родителей, вступаетъ въ свои права, и, съ нимъ самъ супружества, свыкается со всѣми семейными обязанностями. Русскіе люди это семейное торжество назвали: «вторымъ семнымъ почетомъ.»

Не много дошло до насъ памятниковъ, сохранившихъ свѣдѣнія о старыхъ свадьбахъ Русскихъ людей; но и въ этой малости мы видимъ все величіе нашей семейной жизни; и въ этихъ остаткахъ мы узнаемъ свой родной духъ, духъ нашихъ предковъ, которымъ отличается Русская жизнь среди Славянскихъ племенъ. Сожалѣть ли намъ о томъ, что подробности свадебныхъ дней для насъ неизвѣстны? Или, съ полною надеждою, искать намъ старыхъ обычаевъ среди своей жизни? Конечно, о многомъ мы должны сожалѣть, но большая часть изъ нихъ еще существуютъ вмѣстѣ съ нами, и вѣроятно, долго будутъ утѣшать Русскую жизнь, пока будутъ существовать Русскіе люди.

Предки наши, сбираясь *играть* свадьбу, задолго озабочивались разными приготовленіями; но въ числѣ самыхъ важныхъ видовъ было: назначеніе времени женить сына, выдать дочь замужъ. Вѣроятно, что все это рѣшалось глубокими соображеніями отца, обстоятельствами, сопровождавшими семейную жизнь. Свадьбы старыхъ людей всегда приготовлялись къ двумъ уложеннымъ срокамъ: къ Великодненскому и Рожде

ственскому мясоѣдамъ. Эти времена на Руси назывались: «свадебными.» Благословеніе родителей предшествовало всѣмъ свадебнымъ обрядамъ, если они были живы; совѣщанія родныхъ одинокому молодому человѣку, если онъ сиротѣлъ въ своемъ семействѣ. Впрочемъ, это дѣло было домашнее, въ кругу самыхъ близкихъ родныхъ, скрываемое отъ всѣхъ посторонннихъ. Молодаго человѣка, обреченнаго уже согласіемъ родителей и родственниковъ, приводили на благословеніе къ духовному лицу. На Великокняжескихъ и Царскихъ свадьбахъ благословеніе митрополита, патріарха, полагало уже начало предпринимаемому дѣлу, и совершалось слѣдующимъ образомъ:

Великій Князь Василій Іоанновичъ, расторгнувшій бракъ съ Соломоніею, испрашивалъ, въ 1526 году, разрѣшеніе для втораго брака у духовенства.

Старицкій князь Андрей Іоанновичъ, испросившій разрѣшеніе для своей свадьбы у Великаго Князя Василія Іоанновича, отправился съ нимъ въ Успенскій соборъ, слушалъ литургію, и потомъ вмѣстѣ испрашивали благословеніе у митрополита Даніила. Великій Князь говорилъ: «братъ мой молодшей, князь Андрей Ивановичъ, хочетъ женится.»

Первая свадьба Царя Іоанна IV Васильевича была дѣломъ Государственнымъ, заранѣе обдуманная царедворцами. Митрополитъ Макарій, послѣ тайнаго совѣщанія съ Царемъ, созвалъ, 15 Декабря 1546 года, въ Успенскій соборъ царедворцевъ, и здѣсь, тайно отъ всѣхъ, предложено было Царю Іоанну Васильевичу избрать для себя подругу. 17 Декабря возвѣщена была *воля Царева* народу, что Царь, вступая въ лѣта мужества, намѣренъ искать для себя супругу.

Царь Іоаннъ IV Васильевичъ, приговорившій женить брата своего, князя Юрія Васильевича, самъ ходилъ съ нимъ для благословенія къ митрополиту Макарію.

Когда Царь Іоаннъ IV Васильевичъ приговорилъ женить Казанскаго царя Симеона, то, для испрашиванія благословенія, посылалъ съ нимъ къ митрополиту боярина своего, князя Ивана Васильевича Шуйскаго.

Въ 1626 году Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая вступить во второй бракъ, совѣтывался съ отцемъ своимъ патріархомъ Филаретомъ, и матерью своею, инокинею Маѳою Іоанновною. Февраля 5, Государь пришелъ въ Успенской соборъ и торжественно просилъ благословенія, говоря:

«Великій государь нашъ, святѣйшій патріархъ Филаретъ, Московскій и всея Россіи! По волѣ всевлагаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совѣту и благословенію васъ, великаго государя, отца нашего, и матери нашей, великой государыни, иноки, Маѳы Ивановны, произволили есмы сочетатися законному браку, по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ.»

Патріархъ Филаретъ, благословляя Государя, отвѣчалъ:

«Благочестивый и Христолюбивый сынъ нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи! Всемогущій и невѣчерпный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, тебя, Великаго Государя, отъ чрева матери вашея, за благочестіе царствомъ прослави и почти васъ; Той и нынѣ прославитъ тя, Великаго Государя, причтется законному браку, по Апостольскому преданію и св. отецъ правиламъ; и подастъ тебѣ, Государю, и супругѣ, царицѣ Евдокіи, долготу лѣтъ живота вашего и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть примѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, яко же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова, Іелкану и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ, Богу угодившимъ, и да узриши сыны сыновъ твоихъ и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое царство совлюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.»

По окончаніи рѣчи, патріархъ благословлялъ Государя иконою.

Въ то же самое время Государь

испрашивалъ благословенія и у матери своей, иноки Марѳы Іоанновны, и, при благословеніи, получилъ двѣ иконы.

Государь Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году совѣтовался съ патріархомъ Іосифомъ и съ боярами, «чтобы ему сочетаться законнымъ бракомъ, въ наслѣдіе его Государскаго рода.» За день до бракосочетанія, 15 Февраля, вечеромъ, въ седьмомъ часу, Государь пришелъ въ Успенскій соборъ. Испрашивая благословеніе у патріарха Іосифа, Царь говорилъ:

«Великій господинъ, отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всея Русіи! По милости всевластнаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію и по совѣту васъ, великаго господина, произволили есми законному браку сочетатися, и день радости нашея быти завтра, и тебѣ, великому господину, отцу нашему и богомольцу, насъ, Великаго Государя, благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ, и тебѣ, великому святителю; о насъ помолитися.»

Патріархъ, благословляя Государя, говорилъ:

«Благочестивый и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всей Русіи Самодержецъ! Всемогущій, неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже совлюдаетъ васъ, Великаго Государя, отъ чрева матери вашея, и благочестиво царствомъ прослави и почти васъ, Той и нынѣ благословитъ тя, Великаго Государя, причтитися законному браку ко Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ, и подастъ тебѣ, Государю, и супругѣ твоей, Царицѣ Маріѣ Ильиничнѣ, долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ васъ благословеніемъ крайнимъ, ему же нѣсть примѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, яко же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова, Іелкану и Аннѣ Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ Богоугодившимъ; и да узриши сыны сыновъ твоихъ, и дщери дщерей твоихъ; и благочестивое ваше царство совлюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно, и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.»

По окончаніи рѣчи, патріархъ благословлялъ Государя образомъ.

Послѣ благословенія, первымъ дѣломъ считалось: избрать невѣсту. Вѣнценосные женихи разсылали указы по своимъ владѣніямъ для сбора дѣвушекъ-невѣстъ, и этотъ выборъ часто падалъ только на дѣвицъ княжескихъ и боярскихъ, извѣстныхъ красотою. Дѣвицъ привозили во дворецъ. Женихъ съ избранными людьми смотрѣлъ ночью спящихъ невѣстъ.

Царь Іоаннъ IV Васильевичъ, вступая въ первый бракъ, разослалъ указы въ разныя мѣста для собранія невѣстъ. Бояре отправлялись съ указомъ въ сборныя мѣста, гдѣ осматривали дѣвицъ, и самыхъ лучшихъ красавицъ отправляли къ Царю. Мы имѣемъ замѣчательную грамату, писанную въ 1546 году къ Новгородскимъ князьямъ и боярамъ.

«Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ нашу отчину, въ великій Новгородъ, въ Бежецкую пятину, отъ Новгорода верстъ за 100 и за 150, и за 200, княземъ и боярамъ.

«Послалъ есми въ свою отчину, въ великій Новгородъ, окольничего своего, Ивана Дмитріевича Шевина, а велѣли есми бояромъ своимъ и намѣстникомъ, князю Юрію Михайловичу Булгакову, да Василью Дмитріевичу, да окольничему своему Ивану смотрѣти у васъ дочерей дѣвокъ, намъ невѣсты. И какъ къ вамъ наша грамата придетъ, и у которыхъ у васъ будутъ дочери-дѣвки, и вы въ съ ними числа того ѣхали въ великій Новгородъ, и дочерей вы есте у себя дѣвокъ однолично не таили, повезли вы есте въ Новгородъ часа того не мотчая. А которой изъ васъ дочь-дѣвку у себя утаитъ, и къ боярамъ нашимъ и къ намѣстникамъ, къ князю Юрію Михайловичу и къ Василью Дмитріевичу и къ окольничему нашему къ Ивану не повезетъ, и тому отъ меня быти въ великой опалѣ и въ казни.

новича Тысяцкій занималъ первое мѣсто; но въ послѣдствіи онъ былъ вторымъ лицемъ, послѣ посаженаго отца.

2. *Тысяцкова жена.* Эту особу только встрѣчаемъ на одной свадьбѣ Великаго Князя Василія Іоанновича. Находясь безотлучно при невѣстѣ, она чесала голову, осыпала жениха съ невѣстою и сопровождала всюду невѣсту, гдѣ свадебные обряды требовали ея присутствія. Въ другихъ свадьбахъ это званіе уже не встрѣчается: старшія свахи исполняли всѣ обряды, предоставляемые въ распоряженіе Тысяцкаго женѣ.

3. *Посаженый отецъ.* Это лице засѣдало за столомъ въ большомъ мѣстѣ, и, какъ старшее по своему званію, занимало мѣсто отца новобрачныхъ. На свадьбахъ Удѣльныхъ Князей посажеными отцами бывали Великіе Князья и Царя. На свадьбахъ Великокняжескихъ и Царскихъ избирались въ это званіе Царскіе родственники. Такъ на первой свадьбѣ Царя Іоанна IV Васильевича былъ братъ его, Князь Юрій Васильевичъ; на свадьбахъ Князей Юрія Васильевича и Владимира Андреевича былъ самъ Царь Іоаннъ IV Васильевичъ; на седьмой свадьбѣ Царя Іоанна IV Васильевича былъ отцемъ сынъ его, Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Посаженный отецъ всегда бывалъ съ стороны жениха, и, только въ первой свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича былъ другой отецъ съ невѣстиной стороны. Обязанность посаженаго отца состояла: быть при женихѣ, когда онъ входилъ въ столовую избу; потомъ, когда получали извѣстіе о привытіи невѣсты въ палату, отправлялся отъ имени жениха къ невѣстѣ, въ сопровожденіи бояръ. Входя передовычъ въ палату, посаженый отецъ молился предъ Св. иконами на всѣ четыре стороны, билъ челомъ невѣстѣ, садился за столъ въ большое мѣсто, и указывалъ мѣста боярамъ, съ нимъ пришедшимъ. Послѣ сего посылалъ боярина къ жениху съ рѣчью: «Великій Князь, Государь! Князь Юрій Ивановичъ велѣлъ тебѣ говорить: взявъ Бога на помощь, время тебѣ, Государю, идтить къ своему дѣлу.» Удѣльные Князья посылали посаженому отцу съ этимъ боярином человѣтье.

4. *Посаженая мать.* Въ это званіе избиралась всегда ближайшая родственница. Посаженая мать встрѣчается въ свадебныхъ обрядахъ только съ первой свадьбы Царя Іоанна IV Васильевича. Находясь всегда при невѣстѣ, она сидѣла подлѣ ея, въ большомъ мѣстѣ. Въ послѣднихъ свадьбахъ посаженая мать кормила Государыню въ сѣняхъ кашею и осыпала осыпаломъ.

5. *Дружки.* Въ свадебныхъ обрядахъ дружки выбирались съ обѣихъ сторонъ: съ женихової и невѣстиной, по два съ каждой. Они назывались: дружки старшіе и меньшіе. Старшій дружка рѣзалъ въ палатѣ перепечу, сыръ, а младшій разносилъ ихъ Царю, боярамъ и поѣзжанамъ вмѣстѣ съ ширинками. Дружки предшествовали при выходѣ жениха и невѣсты. Для посылокъ къ нимъ опредѣлялись дѣти боярскіе. Когда женихъ приходилъ въ золотую палату, тогда дружки посылались къ невѣстѣ. Входя въ Царицыны хоромы, они кланялись Св. иконамъ и били челомъ Государынѣ невѣстѣ. Старшій говаривалъ по обыкновенію рѣчь: «Великій Государь, Царь и Великій Князь N. N. всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ, Царевнѣ, N. N. идти въ Грановитую палату на мѣсто.»

6. *Свахи.* Въ это званіе избирались боярыни, преимущественно жены дружекъ, и раздѣлялись на старшихъ и младшихъ. Обязанность свахъ состояла: быть неотлучно при невѣстѣ, вести невѣсту подъ руку къ чертожному мѣсту, расчесывать ея голову, сопровождать въ поѣздѣ, усаживать за столъ послѣ вѣнчанія. На свадьбѣ Царя Іоанна IV Васильевича показалась еще пятая сваха; въ числѣ свашескихъ обязанностей ей предоставлено было держать шапку.

7. *Выдающій молодую.* Выдавать новобрачную молодому мужу было въ числѣ самыхъ важныхъ должностей. Этимъ завѣдывали или особенно родственники, или посаженый отецъ по обыкновенію. Обрядъ выдаванія совершался въ первый день брака.

8. *Вскрывающій молодую.* Въ этомъ странномъ обрядѣ всегда участвовали ближайшія особы при Государѣ. Назначенный къ совершенію сего обряда, отправлялся въ сопровожденіи тысяцкаго, боярынь и свахъ съ стрѣлою поднимать покровъ.

9. *Поѣзжане.* Въ поѣзжане наряжались: бояре и дѣти боярскіе, дворяне городовые и сверстные, съ ихъ женами. Собранные окольничимъ, или дьякомъ по разрядной описи, они дожидались выхода Государева у Краснаго крыльца. При выходѣ жениха изъ дворца, одни изъ нихъ ѣхали впереди его до церкви; другіе слѣдовали за санями невѣсты. Поѣзжанъ всегда набирали въ большемъ количествѣ для увеличенія свадебнаго блеска.

10. *Бояре и боярыни сидячія.* Въ числѣ свадебныхъ должностныхъ людей бояре сидячіе находились съ обоихъ сторонъ, и какъ лица почетныя, сидѣли за столомъ на особенныхъ мѣстахъ. Боярыни сидячія назначались только съ одной невѣстиной стороны и сидѣли также на особенныхъ мѣстахъ. Онѣ въ первый разъ появились на свадьбѣ короля Арцымагнуса.

11. *Конюшій.* Старинная почетная должность конюшаго поручалась первостепеннымъ вояракъ. Конюшій приводилъ аргамака къ Красному крыльцу, въ сопровожденіи особенныхъ людей. При выходѣ Государя изъ дворца, онъ предоставлялъ ему коня и послѣ слѣдовалъ за поѣзжанами до церкви. Во время вѣнчанія онъ стерегъ коня; когда Государь выходилъ изъ церкви, онъ также подводилъ коня, а принималъ опять его у Краснаго крыльца. Ночью конюшій ѣздилъ на Государевомъ конѣ вокругъ подклѣти, съ обнаженнымъ мечемъ.

12. *Ясельничій.* Свадебный чинъ ясельничаго ввѣрялся боярину. Окруженный боярскими дѣтьми, онъ пріѣзжалъ въ саняхъ къ красному крыльцу; когда невѣста выходила изъ дворца, то садилась въ сани, привезенныя ясельничимъ; послѣ этого онъ шелъ за поѣзжанъ до церкви; и когда невѣста вышла изъ саней, онъ садился въ сани. Окружающіе его стерегли путь между санями и аргамакомъ, не дозволяя никому переходить. Послѣ вѣнчанія, при выходѣ новобрачныхъ изъ церкви, онъ вставалъ съ саней и шелъ за поѣздомъ до Краснаго крыльца. Здѣсь онъ садился въ порожнія сани и ѣхалъ уже прямо къ Колымажному двору.

13. *Свѣтчики.* Въ свѣтчики назначались дѣти боярскіе. Вся обязанность ихъ состояла нести за поѣздомъ огромныя свѣчи, женихову и невѣстину. Для нихъ хранились особенныя платья въ государственной казнѣ, выдаваемыя имъ только предъ вѣнчаніемъ.

14. *Фонарщики.* Въ фонарщики также выбирались изъ боярскихъ дѣтей. Наряженные въ парадное казенное платье, они несли предъ поѣздомъ огромные фонари на носилкахъ, съ зажженными свѣчами Царя и Царицы.

15. *Коровайники.* Въ коровайники назначались дѣти боярскіе. Они должны были во время поѣзда нести коровай на носилкахъ.

16. *Мовники.* Въ этотъ чинъ избирались всегда люди приближенные къ Государю, извѣстные своими довлестями. Когда новобрачный мылся въ банѣ, тогда они присудствовали при мытьѣ, мыли и одѣвали молодаго. Послѣ бани мовниковъ всегда угощали. Мовники раздѣлялись на разряды: одни мылись съ Княземъ, другіе приходили въ баню съ платьемъ и поясомъ, третьи принимали платье у приносящихъ и передавали новобрачному; четвертые смотрѣли за топленіемъ бани; пятые наблюдали за водою.

Кромѣ сихъ главныхъ свадебныхъ чиновъ, находились еще другіе, возлагаемые на людей нижнихъ чиновъ. Въ такихъ чинахъ считались:

Носильщики: съ ковромъ, подножіемъ Царевымъ, скамьею и съ изголовьями. Первые обязаны были нести ковры предъ выходомъ Царскимъ, разстилать ихъ по проходнымъ мѣстамъ; вторые выходили съ поѣздомъ изъ Царскихъ палатъ съ подножіемъ и постилали его въ церкви. На второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳедоровича постилалъ подножіе Князь Сицкой — черпча-

тую камку кафтуферъ, длиною въ три аршина, вдвое свивши; на камку положилъ сорокъ соболей, по двадцати соболей на каждое место. Третьи приходили въ церковь съ склянницею, наполненною виномъ. На второй свадьбе Царя Михаила Ѳеодоровича держалъ въ склянице фряжское вино боярин Морозовъ. Въ церковь приносили вино съ склянницею два погребныхъ ключника, одетые въ золото, и наливали вино въ склянницу съ отливною. Четвертые приносили въ церковь скамейку и ставили въ церкви у леваго столба и покрывали ее персидскими золотыми коврами. Пятые приходили въ церковь съ зголовьями, до выхода Государева въ церковь, и клали ихъ на скамейку.

Держальщики. Держальщики раздалялись на семь отдельныхъ статей. Людямъ первой статьи ввѣрялось *осыпало*, второй *гара*, третьей *гребень*, четвертой *три сорока соболей*, пятой *кика*, шестой *колпакъ*, седьмой *ширинки*. Въ держальщики осыпала всегда почти наряжались дьяки. Съ этимъ осыпаломъ они стояли въ уборной палате и приходили къ сѣнному предъ выдачею невесты. Въ уборной палате, после наряда невесты въ кику, большая сваха принимала отъ дьяка осыпало для исполненія обряда. На свадьбе Бѣльскаго осыпало держалъ Петръ Кошкевъ; на свадьбе Старицкаго князя Владимира Андреевича дьякъ Борисъ Щекинъ; на третьей свадьбе Царя Іоанна Васильевича осыпало находилось въ рукахъ Совакина. Въ держальщики чары съ медомъ также наряжались дьяки. Они въ уборной палате становились съ левой стороны, позади свахъ. Когда сваха свиралась расчесывать головы, дьякъ передавалъ ей чару. На свадьбе Казанскаго Царя Семеона чару съ медомъ держалъ дьякъ Скрипицынъ. Въ держальщики гребня наряжались дьяки, стоявшіе въ уборной палате вместе съ державшими чару. Когда сваха поднималась убирать невесту, дьякъ передавалъ ей гребень. На свадьбе Углецкаго князя Юрія Васильевича гребень держалъ дьякъ Боканъ Митрофановъ; на свадьбе Старицкаго князя Владиміра Андреевича гребень держалъ дьякъ Щелкаловъ. Въ держальщики соболей наряжались четыре дьяка. Одинъ держалъ сорокъ соболей для покрытія женихова зголовья, другой для невестина зголовья, третій для опахиванія, четвертый для покрытія зголовья въ церкви. Первые два держальщика стояли у чертожнаго места, третій стоялъ за свахами, четвертый выходилъ съ поездомъ въ церковь. Предъ приходомъ жениха и невесты въ уворную палату первые два клали свои соболи на зголовья. Когда приходилъ женихъ, тысяцкій, или посаженый отецъ снималъ съ зголовья сорокъ и передавалъ его держальщику. Тоже бывало и съ приходомъ невесты. Когда же отправлялись къ вѣнчанію, тогда складывали соболи вместе, на одномъ зголовье, крестъ на крестъ. На свадьбе короля Магнуса женихомъ сорокъ держалъ Андрей Яровъ, а невестинъ Семенъ Михайловъ, а для опахиванія Семенъ Бостановъ. Держальщики соболей для опахиванія стоялъ позади свахъ. На третьей свадьбе Царя Іоанна Васильевича соболи держалъ Совакинъ. Къ первой свадьбе Царя Алексея Михайловича были выбраны сороки соболей каждый по сто рублей. Въ держальщики кики извирались прежде свахи, а потомъ дьяки; они становились также съ левой стороны. При уборе невесты, кика передавалась свахъ. Въ держальщики колпака выбирались люди почетные, изъ князей и бояръ. Колпакъ всегда носили за Государемъ. На свадьбе Старицкаго князя В. А. держали колпакъ князь Лыковъ, а на третьей свадьбе Царя Іоанна Васильевича находился въ рукахъ князя И. В. Борисова-Сабурова. Въ держальщики ширинокъ извирались изъ разныхъ лицъ. Они являлись въ уборную палату съ золотою мисою и становились позади свахъ. После убора невесты, ширинки раздавались всемъ лицамъ, участвовавшимъ въ свадебномъ наряде. На свадьбе Царя Алексея Михайловича держали мисы съ ширинками дьяки Хватовъ, Крыловъ, Панкратьевъ, Чернышевъ и Палуевъ.

Сидельщик на княжемъ мѣстѣ до прихода жениха — составлялъ важное лицо. Когда приводили въ уборную палату невѣсту, сидѣльщица сажалъ невѣстинъ дружка, а когда входилъ въ ту же палату женихъ, то поднималъ его за руку женихов дружка. На второй свадьбѣ В. К. Василья Іоанновича съ Глинскою сидѣла на княжемъ мѣстѣ княжна Настасья, меньшая сестра невѣсты. На свадьбѣ у Старицкаго князя В. А. сидѣлъ князь Борисъ Васильевичъ Серебряной; на седьмой свадьбѣ Царя Іоанна Васильевича сидѣлъ К. С. Бѣльской; на второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича сидѣлъ князь Як. Кудинетовичъ Черкасскій.

Свадебный нарядъ для прихода жениха и невѣсты предъ поѣздомъ къ вѣнчанью состоялъ: изъ убора *Средней палаты*, *Брусяной избы*, *Грановитой палаты*, *Чертожнаго мѣста*, *столовъ и скамьекъ*.

Для свадьбы Великаго Князя Василія Іоанновича съ Глинскою наряжали Среднюю палату по старому обычаю. Для свадьбы Углицкаго князя Юрія Васильевича также убиралась Средняя палата. На всѣхъ стѣнахъ были поставлены иконы Пресвятой Богородицы. Для второй свадьбы Царя Михаила Ѳеодоровича наряжали Золотую палату. Для свадьбы Царя Алексѣя Михайловича наряжалась Грановитая палата. Нарядъ Брусяной избы приготовлялся для прихода жениха, когда невѣста приходила въ Среднюю или Золотую палату. Изъ Брусяной избы женихъ, послѣ объявленія тысяцкаго, или посаженаго отца, переходилъ въ среднюю палату.

Чертожное мѣсто приготовлялось въ Средней палатѣ для жениха и невѣсты. Для свадьбы В. К. Василія Іоанновича чертожное мѣсто обито было бархатомъ съ камками, на мѣстахъ положены были зголовья шитыя. Для второй свадьбы Михаила Ѳеодоровича чертожное мѣсто было устроено въ Грановитой палатѣ; его обили червчатымъ бархатомъ; на мѣста положили бархатныя золотыя зголовья въ одинъ узоръ, выданныя изъ государевой казны. Для второй свадьбы Царя Алексѣя Михайловича чертожное мѣсто было изготовлено на рундукѣ; его обили червчатымъ бархатомъ; на мѣста положили бархатныя золотыя зголовья, въ одинъ узоръ, по червчатой землѣ.

Столы ставились въ средней палатѣ, въ Брусяной избѣ и въ Грановитой палатѣ. За одними столами сидѣли всѣ лица, назначенныя по наряду, за другими новобрачные. Столъ для перепечи и сыра покрывался тремя скатертями; на него ставили перепечу, сыръ и солоницу съ солью; на другихъ свадьбахъ подавали на этотъ же столъ и калачи. Для обѣдовъ ставились столы: прямой, кривой, приставокъ, княжей столъ. Въ большомъ столѣ сидѣлъ тысяцкій съ товарищами и боярынями. Бояре садились противъ боярынь. За прямымъ столомъ сидѣли бояре, а около нихъ подъѣзжане, стольники и дворяне.

Лавки покрывалась полавошниками разныхъ нарядовъ. Первый нарядъ былъ суконный со Львами; другой нарядъ также былъ суконный съ разводами. Лавки помѣщались во всѣхъ палатахъ. Въ Грановитой палатѣ онѣ покрывались полавошниками перваго наряда, а въ другихъ покрывались вторымъ нарядомъ.

Свадебный нарядъ для исполненія обрядовъ состоялъ изъ приготовленія: *осыпала, сѣтей, фонаря, книги съ убрусомъ и фатою, шишокъ, коровавея, перетесе, каши и куря вереснаго.*

Къ свадьбѣ В. В. Василія Іоанновича велѣно: «снарядить осыпало на мисѣ золотой, а на ней на перво хмѣлю всыпать по три угла, въ трехъ мѣстѣхъ, и на мѣстѣхъ положить три девять соболей на каждомъ мѣстѣ по девяти, да три девять платковъ бархатныхъ, камчатныхъ, атласныхъ, съ золотомъ и безъ золота, и всякихъ девять платковъ были бы разныхъ шелковъ, и отмѣрить тѣ платки длиною въ четверть съ вершкомъ аршина, да по перегъ въ четверть, да на тѣхъ же мѣстѣхъ положить по девяти меньшихъ пенязей, а были бы пенязи величиною съ золотой, а иной и меньше. Таковую же мису снарядить къ постелѣ.» На второй свадьбѣ Царя Михайла Ѳеодоровича осыпа-

ло изготовленно иначе: «На мису положено было на три угла хмялю, да тридевять соболей, да тридевять платковъ золотыхъ участковыхъ, длина пять вершковъ, а ширины полъ аршина, да тридевять бълокъ, да осьмнадцать пенязей золотыхъ, да девять золотыхъ Угорскихъ.»

Для жениха и невѣсты приготовлялось по особенной свѣчѣ. Ко второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича указано, чтобъ «свѣчи были бы свѣча Государева въ три пуда, а Государынина въ два пуда; а на свѣчахъ были бы обручи большие, широкие, чеканные, края обои золочены.» Отъ вѣнца свѣчи вносились въ сѣнникъ, гдѣ обѣ вмѣстѣ ставились въ одну кадь. Здѣсь онѣ находились три дня; послѣ того ихъ соединяли вмѣстѣ и относили въ церковь: гдѣ онѣ стояли подъ мѣстными образами. Къ первой свадьбѣ Царя Алексѣя Михаловича, Государеву свѣчу изготовили въ два пуда, а Государынину въ полтора пуда. Свѣчники, выносившіе свѣчи обертывали ихъ въ соболяхъ. Надъ ними фонарщики держали фонари. Какъ эти свѣчи, такъ и обручальныя зажигались *содруженою* свѣчею.

Для свѣчей приготовлялись два *фонаря*; одинъ былъ со стороны жениха, другой со стороны невѣсты. Носильщики несли фонари предъ женихомъ и невѣстою во всѣхъ входахъ и выходахъ. Съ фонарями всегда становились по лѣвую сторону, вмѣстѣ съ короваями.

Кика, извѣстная намъ досель въ свадебныхъ нарядахъ разнымъ устройствомъ, возлагалась на вѣнценосную невѣсту предъ вѣнчаніемъ въ Грановитой палатѣ. Ни время, ни преданія не сограняютъ намъ изъ чего дѣлались кики для царскихъ невѣстъ. Евдокѣе Лукьяновнѣ и Маріѣ Ильиничнѣ убрусецъ былъ приготовленъ низаной жемчугомъ, съ золотыми дровницами. Мы не знаемъ также: какое покрывало возлагалось на кику? Меньшая сваха выносила кику за невѣстою изъ терема въ среднюю палату. Прежде появленія убрусовъ невѣсту покрывали фатою, и только эта перемѣна замѣтна со второй свадьбы Царя Михаила Ѳеодоровича.

Ширинки и *убрусы*, раздававшіеся младшимъ царицынымъ дружкою отъ имени невѣсты, состояли изъ платковъ и полотенецъ, вынизанныхъ жемчугомъ, и шитыхъ золотомъ и шелками. Обрядъ раздаванія ширинокъ и убрусовъ описанъ въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михаловича.

Коровая приготовлялись съ большими обрядами. Сельскія, современныя свадьбы сохраняютъ досель всѣ древніе обряды печенія коровая. На царскихъ и великокняжескихъ свадьбахъ печеніемъ коровая занимались боярыни. Въ свадебномъ чиноположеніи В. К. Василія Іоанновича о короваѣ сказано: «А тысящкій повѣдалъ въ разрядѣ: боярыни де приговорили свои рѣчи о короваяхъ. Коровая нести утрѣ рано изъ той избы, гдѣ ихъ пекли, и принести ихъ въ наугольную палату отъ Пречистой. А класть коровая со шлейками на косило, и свѣчи принести. Какъ княжну нарядятъ, и ужъ будетъ время поидти на мѣсто, ино тѣ коровая нести со свѣчи, да и передъ нее нести.» На второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича положено: «Коровай-былы-въ обшиты камкою червчатою, а Государевъ коровай былъ бы покрытъ бархатомъ золотнымъ Турецкимъ, а Царицынъ атласомъ золотымъ участковымъ; а носила былы-въ обяты бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на короваяхъ же нашиты были бы сверху по тридевять пенязей, серебряныхъ золочены: съ одной стороны золоченой и чеканной, а съ другой стороны бѣлой и гладкой;» На первой свадьбѣ Царя Алексѣя Михаловича указано: «Коровай обшить камкою червчатою и покрыть Государевъ коровай бархатомъ золотнымъ Турецкимъ, а Царевнинъ атласомъ золотымъ. А носила обшить бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на коровахъ нашить на верху, на покровахъ: по три девять пенязей серебряныхъ съ одной стороны золочено и чеканено, съ другой бѣло и гладко; да на коровай же положить по четыре пары соболей на

коровай, по 10 рублей пара. «Нашивку пенязей мы встрѣчаемъ еще въ свадебномъ чиноположеніи, В. К. Василія Іоанновича, гдѣ было указано: «и положити по девяти пенязей большихъ серебряныхъ, широкихъ; а были бы пенязи на одинъ ликъ золочены, а на другой вѣлъ и гладокъ.»

Перепеча приготовлялась изъ сдобнаго хлѣбеннаго тѣста, въ видѣ конуса, съ гранью, похожею на ананасную. Изображеніе перепечи сохранилось въ изданіи Бекетова — описаніи въ лицахъ свадьбы Царя Михаила Ѳеодоровича. Перепеча приносилась заранѣе въ Среднюю палату и ставилась на особомъ столѣ, стоявшемъ предъ новобрачными, вмѣстѣ съ сыромъ и солью. Въ опредѣленное время, старшій дружка, благословясь у посажнаго отца и матери, рѣзалъ перепечу для раздачи.

Каша изготовлялась для новобрачныхъ съ особенными обрядами. Слѣды этихъ обрядовъ досель видимъ въ сельскихъ свадьбахъ. На второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича каша была изготовлена въ двухъ фарфоровыхъ горшечкахъ. Большой Государевъ дружка вносилъ кашу на блюдѣ, обогнувши горшки двумя парами соболей.

Куря верченое приготовлялось для новобрачныхъ съ особенными обрядами. Курицъ жарили не на противнѣ, а на вертелѣ. Послѣ вѣнчанія, когда новобрачные садились за столъ, и когда въ столъ доначинали *третью поставу*, куря ставилась на столъ предъ Царя и Царицу. Большой Государевъ дружка оввертывалъ куря скатертью вмѣстѣ съ перепечью и солонкою и относилъ въ сѣнникъ, гдѣ принималъ отъ него на руки оберегатель сѣнника.

Уборъ сѣнника считался весьма важнымъ дѣломъ, и его поручали приближеннымъ боярамъ и боярынямъ. Они должны были убрать стѣны, поставить постель, размѣстить оловянники и кадь и сдать сѣнникъ оберегателямъ.

Для свадьбы В. К. Василія Іоанновича сѣнникъ убирали по стѣнамъ законами шидянными, по четыремъ угламъ воткнули четыре стрѣлы, на каждой стрѣлѣ повѣсили по сорову соболей, да по калачу; по угламъ на лавкахъ поставили оловянники съ медомъ. На всѣхъ четырехъ стѣнахъ, надъ дверью и надъ окнами, извнутри и съ надворья, поставили по иконѣ съ изображеніемъ Пречистыя Богородицы. Уборкой сѣнника на этой свадьбѣ занимались: князь Иванъ Нѣмой, князь Борисъ Щипинъ, князь Петръ Репнинъ, князь Осипъ Троекинскій, Костантинъ и Дмитрій Курлятевъ, Ѳедоръ Кучецкой, Казаринъ Бурбовъ, Андрей Квашнинъ, князь Петръ Нѣмой и боярыни. На первой свадьбѣ Царя Іоанна Васильевича сѣнникъ убирали: князь Юрій Глинскій, казначей Сукинъ, братья Адашевы, Алексѣй и Даніилъ, братья Постниковы —Никита, Ѳедоръ и Алексѣй, Игнатій Вешняковъ и боярыни. Сѣнникъ для Царя Михаила Ѳеодоровича подвѣшивали золотыми коврами и взвѣрили его оберегательнымъ: Ѳедору Ивановичу Шереметеву, Льву Ивановичу Долматову-Карпову и Лукьяну Степановичу Стрѣшневу. Такой же сѣнникъ былъ изготовленъ и для Царя Алексѣя Михайловича, а оберегателями и постельничими были: Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ и Илья Даніиловичъ Милославскій. Сѣнникъ всегда былъ холодный; его на этотъ случай не топили.

Постельщики стлали *постелю* въ сѣнникѣ съ лѣвой стороны на тридевяти ржаныхъ снопахъ. Этотъ обычай досель сохраняется въ сельскихъ свадьбахъ. Сверхъ сноповъ клали семь перинъ и бумажниковъ; на перины клали столовья баргатныя, камчатныя и атласныя. Все это покрывалось одѣяломъ. Подлѣ постели, въ головахъ, ставили два изголовьица, на нихъ ставили шапки государскія; въ ногахъ, у постели растилали на полу коверъ, на него клали кунье одѣяло и соболью шубу. Все это покрывали простынею. Такъ убрано было постели для Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Когда вносили въ сѣнникъ постельные уборы, то прежде всего входили съ ико-

нами съ изображеніемъ Рождества Христова, Рождества Пречистыя Богородицы и воздвизальнымъ крестомъ и ставили ихъ у постели въ головахъ. Оберегатели сѣнника должны были спать въ другой комнатѣ.

Въ головахъ у постели ставили *кадь*; въ нее насыпали зерновый хлѣбъ, пшеницу. Въ эту кадь ставили свѣчи, принесенныя отъ вѣнца.

По исполненіи всѣхъ обрядовъ и нарядовъ, въ назначенный день свадьбы всѣ люди чиновные и почетные начинали съѣзжаться къ Государеву дворцу. Съ ранняго утра каждый спѣшилъ къ своей должности. Дьяки и бояре по наряду и свадебному чиноположенію, уряжали людей по мѣстамъ, и когда все было устроено, извѣщали великаго князя или Царя, что приспѣло время исполнить свѣтлую радость. Съ этой минуты начинался первый день свадьбы, день, исполненный многочисленныхъ обрядовъ и торжествъ. Всѣ обряды и торжества перваго дня мы раздѣляемъ на три главныя статьи: *на сборы въ палатахъ, на поѣздъ къ вѣнчанію и выѣздъ изъ церкви, на столованіе и выѣздъ въ спальню*.

Сборы въ палатахъ состояли: *въ выѣздѣ жениха, въ посылкѣ за невѣстою, въ выѣздѣ невѣсты, въ посылкѣ посаженаго отца за женихомъ, въ приѣздѣ жениха, въ уборѣ невѣсты и раздачи подарковъ и перевѣси*.

Боярыни, нарядивъ великокняжескую невѣсту, по государскому чину, въ платье и вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьемъ и жемчугами, сажали ее за столъ. Съ нею садились жена тысяцкаго, сваха, боярыни. Предъ ними стояли должностные люди съ свѣчами, коровайцы и ширинками—въ ожиданіи повѣстки. Все это происходило въ особенныхъ царицыныхъ хоромахъ, на княжескомъ дворѣ.

Въ это же самое время вѣнценосный женихъ занимался своимъ нарядомъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ нарядился въ аксамитный золотный кожухъ на соболяхъ, да въ Русскую соболью шубу, крытую золотымъ бархатомъ, *замѣтавъ полы назадъ за плеча*; а поясъ на Государю былъ золотой кованой. Государь Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ заметывать полы за плеча, а вмѣсто того велѣлъ сдѣлать у шубы долгое и соболье ожерелье. Послѣ убора начинался выходъ жениха.

Великіе князья выходили въ Брусяную столовую избу, а Цари въ Среднюю золотую палату. Прежде всего изъ государскихъ хоромъ выходили изъ поѣзжанъ стольники и дворяне, за ними шли бояре, за боярами дружки съ Государевой и Государынниной стороны. Послѣ ихъ уже выходилъ Государь. Его подъ руку велъ тысяцкій до самой палаты. За Государемъ шли бояре, стольники, окольничіе и дворане, всѣ одѣты были въ золотѣ, въ черныхъ шапкахъ, въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ, низанныхъ. Входя въ золотую палату, Государь молился предъ святыми иконами, и потомъ садился на своемъ мѣстѣ, на лавкѣ, на зголовьѣ бархатномъ персидскомъ, а колодочка была золотая, участковая. Въ это время, прежде всего, Царь приказывалъ посаженому отцу, тысяцкому и боярамъ садиться на большой лавкѣ, а потомъ указывалъ сѣсть и поѣзжанамъ. Послѣ сего Государь приказывалъ царицынымъ дружкамъ отправляться къ Царевнѣ, съ повелѣніемъ идти ей въ Грановитую палату на мѣсто.

Дружки, входя въ царевнины хоромы, молились святымъ иконамъ, били челомъ Царевнѣ, и старшій дружка говорилъ рѣчь: Великій Государь, Царь и Великій Князь велѣлъ, тебѣ, Царевнѣ, идти въ Грановитую палату на мѣсто. Царевна, выслушавъ рѣчь, поднималась съ боярынями съ мѣста.

Выходъ царевны изъ хоромъ въ Грановитую палату происходилъ по учиненному наряду. Изъ терема выходили въ проходную палату, изъ ней чрезъ постельное крыльцо входили въ Грановитую. Въ передѣ всѣхъ шли свѣчники, коровайники и фонарщики въ терликахъ золотыхъ на соболяхъ, выданныхъ съ казеннаго двора, въ черныхъ горлатныхъ шапкахъ лисьихъ, опоясанные золотными кушаками. За ними несли

свѣчи обручальныя и богоявленскую стряпчіе въ золотѣ и черныхъ шапкахъ. Потомъ думный дьякъ несъ осыпало, а за нимъ шли царевнины дружки. За ними, по сторонамъ, шли окольничій и дьякъ, оберегая путь, чтобы никто не переходилъ. Послѣ сего шелъ священникъ и кропилъ путь святою водою; за священникомъ большія свахи вели Царевну подъ руки, а для сбереженія шли подлѣ нея двѣ большія боярыни. За Царевной шли боярыни сидячія, и одна изъ нихъ несла на серебряномъ блюдѣ кику царевнину. Въ слѣдъ за ними постельницы несли на золоченыхъ блюдахъ убрусцы и ширинки.

На свадьбахъ Старицкаго князя Андрея Ивановича 1533 г. и князя Владиміра Андреевича 1550 года, въ свадебномъ чиноположеніи показаны *плясицы*, шествовавшія при выходѣ изъ терема; но ихъ не впускали въ палату, а оставили въ сѣняхъ.

Священникъ, входя въ Грановитую палату, кропилъ чертожное мѣсто святой водою, свахи снимали съ мѣста сорокъ соболей и сажали Царевну. Въ это время на царское мѣсто садился назначенный по чиноположенію. Жена тысяцкаго и свахи садились подлѣ невѣсты, а боярыни за большой столъ на лавку. Свѣчники, фонарщики, коровайники, съ ширинками размѣщались по своимъ мѣстамъ. Свѣчники становились противъ царскаго мѣста, у лавокъ, а всѣ другіе становились съ лѣвой стороны, за свахами. На свадьбахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича свахи стояли у царевнина мѣста, а сидѣли только боярыни и посаженая мать. Послѣ размѣщенія, посылали къ Государю съ вѣстію о приходѣ невѣсты. Государь отправлялъ въ палату боярина сидѣть на большомъ мѣстѣ—въ отцово мѣсто, и бояръ сидячихъ съ боярскими дѣтьми. Боринъ, входя въ палату, молился святымъ иконамъ, билъ челомъ, и садился за столъ выше матери, а напротивъ боярынь садились сидячіе бояре. Боринъ, посидѣвши, спарижалъ большаго боярина къ Царю говорить рѣчь. И боринъ, приходя къ Государю, говорилъ: «Государь, Царь и Великій князь! Боринъ велѣлъ тебѣ, Государю, говорити: проси у Бога помощи, время тѣ-вѣ, Государю, идти къ своему дѣлу.»

Послѣ сей рѣчи, Государь поднимался съ мѣста, молился святымъ иконамъ, и, благословясь крестомъ у священника, отправлялся въ Грановитую палату. Въ передѣ шли поѣзжане, потомъ дружки, за ними бояре, за боярами священникъ со крестомъ, а за нимъ тысяцкій велъ Государя подъ руку. Недѣльный крестовый священникъ кропилъ путь святою водою. За Государемъ шелъ стольникъ съ колпакомъ, а за нимъ шли стольники и стряпчіе, остававшіеся за чинами до выхода Государева изъ столовой избы. При входѣ въ палату, священникъ благословлялъ Государя крестомъ. Въ то время, какъ Государь молился святымъ иконамъ, женихова дружка поднималъ съ мѣста сидѣльщика, и отдавалъ соболи держать дьяку. Царь садился на чертожное мѣсто, подлѣ царевны, и указывалъ боярамъ садится по назначеннымъ мѣстамъ.

Государь, посидѣвши, приказывалъ священнику говорить молитву покровенію главы невѣсты. Послѣ того большая свaха приступала къ уборкѣ невѣсты.

Держальщики передавали большой свахѣ чару и гребень. На великокняжескихъ свадьбахъ въ чару наливалось вино, а на второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича въ чарѣ былъ налитъ медъ. Свaха обмакивала гребень въ чару и разчесывала невѣстѣ голову. Послѣ того надѣвала на невѣсту кику, и покрывала фатой, а потомъ убрусцомъ. За симъ подносили къ свахѣ осыпало; тутъ она осыпала хмѣлемъ жениха съ невѣстою, а послѣ опахивала ихъ сорокомъ соболей. Въ это время зажигали свѣчи богоявленскую свѣчею.

Послѣ того выступалъ дружка на осовицу. Старшій дружка Государевъ, благословясь у посаженаго отца и матери, рѣзалъ перепечу и сыръ, а Царевнинъ большой дружка подносилъ Государю отъ Царевны убрусцы, коровай

перепечу и сыръ, а меньшій царевенъ дружка разносилъ ширинки и перепечу всѣмъ боярамъ и боярынямъ, поѣзжанамъ и другимъ лицамъ. Въ то же самое время отправлялись съ подарками къ царскимъ родственникамъ. На второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича къ Патріарху Филарету Никитичу и Государынѣ инокинѣ Маѳѣ Ивановнѣ ходилъ съ уврусомъ низаннымъ, ширинкою, перепечею и сыромъ царевенинъ большой дружка боярин Михаилъ Борисовичъ Шеинъ. Въ тожъ время послали на Тихвинъ къ Царицѣ Дарьѣ съ стольникомъ, княземъ Гагаринымъ— уврусецъ, ширинку, коровай и сыръ. Царевенинъ меньшій дружка, князь Романъ Пожарскій подавалъ всѣмъ находившимся на свадьбѣ ширинки, коровай и сыръ. На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича старшій дружка женихов князь Никита Ивановичъ Одоевскій разалъ сыръ и перепечу, а царевенинъ дружка боярин М. М. Салтыковъ подносилъ къ Государю отъ Царевны уврусецъ тафтянъ, вышиванный жемчугомъ, ширинку и коровай. Послѣ сего, отправляли его съ такими же подарками къ тремъ царевнамъ и патріарху Іосифу. Послѣ раздачи даровъ, дружка снималъ съ стола скатерть, завертывалъ въ нее коровай, сыръ и перепечу, запечатывалъ печатью и отдавалъ на дворецъ для храненія ключникамъ съ крѣпкимъ словомъ. На столѣ оставались двѣ скатерти.

Поѣздъ къ вѣнчанію начинался подъятіемъ Государя съ своего чертожнаго мѣста. Прежде всего на великокняжескихъ свадьбахъ выходилъ одинъ женихъ, а потомъ уже отправлялась невѣста въ большихъ саняхъ съ женою тысяцкаго и большими сваханы. На царскихъ свадьбахъ Государей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича женихъ и невѣста шли вмѣстѣ. Впереди ихъ стряпчіе устилали путь камками червчатыми и желтыми. У Краснаго крыльца сидѣлъ въ ожиданіи выхода на аргамакѣ конюшій, а въ саняхъ ясельничій. Когда Государь сходилъ съ крыльца, ясельничій, а иногда и самъ конюшій подводилъ къ нему аргамака. На этомъ конѣ онъ выѣзжалъ на площадь къ Успенскому собору. Впереди ѣхали также на коняхъ поѣзжане. На свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича поѣздъ состоялъ изъ сорока человѣкъ. За поѣзжанами ѣхали дружки, за дружками тысяцкій, немного въ сторонѣ отъ Государя, конюшій шелъ съ оберегателями пѣшкомъ за аргамакомъ. Свѣчи и коровай несли предъ Государемъ. Свахи сажали Царевну въ сани нидальцовскія, обитыя золотымъ атласомъ. Противъ Царевны въ саняхъ садились всѣ четыре свахи. Оберегатели пути, состоявшіе изъ 20 человѣкъ боярскихъ дѣтей, занимали мѣста и не допускали переходить между аргамакомъ и санями. На свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича за Царевенными санями шли двадцать три человѣка Московскихъ сверстныхъ дворянъ. Государь, притзжая къ собору въ сторонніе двери отъ Архангельскаго собора, сходилъ съ коня на мостикъ, а на аргамака садился конюшій. Свахи выводили Царевну изъ саней и ясельничій садился въ сани, на Государынино мѣсто. Впереди Государя входили въ церковь тысяцкій и дружка, а Государыню вели свахи подъ руку; за ними входили въ церковь бояре, записанные по росписи быть предъ Государемъ. Свѣчи, коровай и фонари вносили въ церковь прежде входа Государева. Оберегатели пути занимали свои мѣста, чтобы никто не переходилъ между аргамакомъ и санями. На великокняжескихъ свадьбахъ, великій князь, входя въ Успенскій соборъ, становился на правой сторонѣ у митрополичья мѣста, а княжна становилась на лѣвой. На царскихъ свадьбахъ Царь и Царевна становились противъ царскихъ дверей вмѣстѣ. Свѣчи и коровай ставили прежде вмѣстѣ, у особаго столба, а послѣ взятыми съ свѣчами свѣчники стояли противъ патріаршескаго мѣста, а коровай ставили особенно, у лѣваго крылоса. Подлѣ лѣваго крылоса, у столба, ставили скамейки, покрытыя

золотнымъ кизылбашскимъ ковромъ, на которые клали два зголовья, изъ червчатаго бархата съ золотомъ, оба въ одинъ цвѣтъ. Зголовья приносили въ церковь стряпчіе, въ сопровожденіи окольничихъ. На зголовья полагали сороки соболей, подъ скамью подставляли двѣ колодки, обитыя бархатомъ, или золотымъ участкомъ.

По выходѣ изъ Грановитой палаты Государя и Царевны, зголовье Царя и Великаго князя клали на зголовье Царевнино, а на нихъ два сорока соболей. Для охраненія самыхъ мѣстъ оставляли оберегателя, а съ опахаломъ подлѣ него стоялъ дьякъ. Всѣ боярыни удалялись въ государынину половину.

На великокняжескихъ свадьбахъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей вѣнчали митрополиты. Казанскаго Царя Семеона вѣнчалъ Крутицкій владыко Савва. Въ свадебномъ чиноположеніи Короля Магнуса указано вѣнчать и перемѣнять кольцы Новгородскому Дмитровскому священнику. На Царскихъ свадьбахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича вѣнчаніе совершалось протопопомъ Благовѣщенскаго собора, а на крылосахъ дьяки пѣли по строкамъ.

Вѣнчаніе совершалось послѣ обѣдни. Такъ записано въ чиноположеніи Старицкаго князя Андрея Іоанновича, Угличкаго князя Юрія Васильевича. По окончаніи обѣдни, дружки постилали камки противъ царскихъ дверей и клали на нихъ по 40 соболей. На свадьбѣ Михаила Ѳеодоровича подножіе постилалъ князь Ѳ. А. Сицкій— червчатую камку кутерь въ три аршина, свивши вдвое, и положилъ сорокъ соболей, по двадцати головами вмѣстѣ. На свадьбѣ Царя Алексѣя Михаиловича сорокъ соболей были выбраны цѣною въ 50 рублей. На свадьбѣ Угличкаго князя Юрія Васильевича митрополитъ, взявшій князя за руку, поставилъ его противъ царскихъ дверей на камкѣ и соболяхъ, а потомъ рядомъ съ нимъ ставилъ княжну. На свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича этого уже не было: Царь и Царевна сами шли къ вѣнчанію и стали близко царскихъ дверей, гдѣ стоялъ приходъ амвонъ. Въ сторонѣ отъ нихъ держалъ боярынъ въ склянницѣ вино, а вино наливалось въ склянницу съ отливкою. Склянницу въ церковь приносили два погребныхъ ключника, одѣтые въ золотыхъ кафтанахъ. Въ свадебномъ чиноположеніи Угличкаго князя Юрія Васильевича сказано, что послѣ выпитія новобрачными вина, князь склянницу растоптатъ ногой. Великій князь Василій Іоанновичъ уряднлъ иначе: «и какъ митрополитъ дастъ пити вино великому князю и великой княжинѣ и какъ еще великій князь будетъ допивать вино, и онъ ударитъ склянницу о землю, и ногою потопчетъ самъ, а иному не топтать опричь князя послѣ вѣнчанья, а собравъ кинуть въ рѣку, какъ прежде велось.» Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михаиловичъ приказывали протопопу относить склянницу въ алтарь. На великокняжескихъ свадьбахъ послѣ вѣнчанія митрополитъ новобрачныхъ сажалъ на скамью, гдѣ они принимали поздравленіе. Въ это время пѣвчіе дьяки пѣли на обоихъ крылосахъ многолѣтіе князю и княгинѣ. На свадьбахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича протопопъ, послѣ вѣнчанія, когда новобрачные садились на скамью, поучалъ ихъ по священному преданію. Послѣ того начиналось поздравленіе: прежде протопопъ, потомъ тысяцкій, дружки и бояре, бывшіе въ церкви. Въ это время дьяки пѣли многолѣтіе новобрачнымъ большимъ демествомъ.

Поѣздъ отъ вѣнчанія совершался такъ же порядкомъ. По выходѣ изъ церкви Государь садился на аргамака, а Государыня въ сани съ свахами. По приближеніи къ Красному крыльцу, конюшій принималъ отъ Государя аргамака, садился на него и отправлялся къ сѣнникамъ, вокругъ котораго онъ долженъ былъ ѣздить во весь день и во всю ночь съ голымъ мечемъ въ рукахъ. Въ государынинъ сани садился ясельничій и отправлялся къ Колымажному двору. Великіе князья при входѣ въ дворецъ разставались съ великими княгинями:

князь шелъ въ свои покои завтракать, а княгиню свахи уводили въ свои хоромы. Царя, входя на Красное крыльцо, вяли Царицъ за руку и шли такъ по лѣстницѣ, по червчатымъ и желтыхъ камкамъ въ Грановитую палату, и садились на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ, по указанію Царя, заняли свои мѣста боярыни и поѣзжане. На великокняжескихъ свадьбахъ свѣчи и короваи изъ церкви относились въ сѣнникъ, а на царскихъ ихъ ставили въ Грановитой палатѣ, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояли до поѣзда въ церковь.

На великокняжескихъ свадьбахъ, новобрачный послѣ вѣнчанія садился завтракать. Въ это время посылался боярин оповѣстить поѣздъ по монастырямъ и церквамъ. Великій князь выѣзжалъ полнымъ поѣздомъ по монастырямъ: съ нимъ выѣзжали бояре, тысящкій и другія особы, по его личному назначенію. Изъ церкви онъ пріѣзжалъ прямо въ брусяную избу, къ обѣденному столу, и посылалъ съ вѣстію къ великой княгинѣ — звать къ обѣденному столу. Великая княгиня выходила изъ своихъ хоромъ въ сопровожденіи тысящкаго жены, свахъ, боярынь, и садилась за столъ; съ нею садились тысящкаго жена и свахи, а боярыни помѣщались въ большомъ столѣ, на лавкахъ. Въ тоже время Великій князь приказывалъ тысящкому и боярамъ идти къ обѣденному столу. Входя въ избу, они занимали свои мѣста: чиновные люди садились въ большія мѣста, а бояре и дѣти боярскіе за окольнымъ кривымъ столомъ. Послѣ этого входилъ уже самъ Великій князь въ столовую избу, садился на своемъ мѣстѣ и указывалъ всѣмъ бывшимъ здѣсь занимать за столомъ свои мѣста по назначенію. Прежде всего подавали на столъ *куря верченое* и ставили на блюдѣ предъ новобрачными. Тогда вставалъ большой дружка съ своего мѣста снималъ съ отдѣльнаго стола скатерть, оборачивалъ ею верченое куря, съ калачемъ и солонкою, и относилъ въ сѣнникъ, къ постелѣ. По совершеніи сего обряда, Великій князь приказывалъ ставить на враные столы яства. Въ свадебномъ чиноположеніи Великаго князя Василія Іоанновича установлено: «яства подавать по наряду, съ благочиніемъ и со вниманіемъ. И кому довелось подавать яствы, и тѣ говорятъ яствамъ, по одиначкѣ, молитвы, и кому подавать, тѣ говорятъ милостивыя рѣчи Великаго князя. И какъ съ яствами пойдутъ къ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ, и имъ поступать по старому обычаю. И какъ пошлетъ Великій князь съ меды и вины фряжскими, и тогды не чинить споровъ, а быть во всемъ, какъ велось изстари, безъ спору, а желать во всемъ добра Великому князю дополна.»

На царскихъ свадьбахъ послѣ вѣнчанія начиналось тотчасъ столованіе, а поѣздъ по церквамъ и монастырямъ былъ совершаемъ на другой день. По приказанію Царя начинали «въ столы ставить яствы и вины фряжскія.» Въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михаиловича находится: «и подали Государю три кубка: кубокъ Романеи, кубокъ Рейнскаго, кубокъ Бастры, и тѣми кубками Государь жаловалъ бояръ: Б. И. Морозову кубокъ, Григорью Гавриловичу кубокъ, боярынѣ Глѣба Ивановича Морозова жене кубокъ.» Послѣ третьяго кушанья ставили на блюдѣ предъ Царя и Царицу *куря верченое*. Большой Государевъ дружка и здѣсь совершалъ старый обрядъ: отнесеніе куря съ солонкою и перешечею въ сѣнникъ.

Выходъ въ сѣнникъ и выдаваніе молодой совершалось послѣ отнесенія куря. На великокняжескихъ свадьбахъ Великій князь, выходя изъ стола, вралъ великую княгиню за руку и шелъ рядомъ съ нею до сѣнника. За ними шли тысящкій, дружки, свахи. Предъ входомъ въ дверь, начиналось выдаваніе. На свадьбѣ Старицкаго князя Андрея Іоанновича выдавалъ новобрачную княгиню Великій князь Василій Іоанновичъ, и при выдаваніи говорилъ рѣчь: «Братъ Андрей! Божіимъ изволеніемъ и нашимъ жалованьемъ велѣлъ Богъ тебѣ женитися, поняти княгиню Евросинію; и ты, братъ Андрей, свою

жену, княгиню Евфросинію, держи потому, какъ Богъ устроилъ.» И послѣ того бралъ за руку князя и отдавалъ ему княгиню. Угличкій князь Юрій Васильевичъ стоялъ за порогомъ, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ выдавалъ ему новобрачную. На второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича выдавалъ Царицу боярин Иванъ Никитичъ Романовъ, и, остановясь въ дверяхъ, говорилъ рѣчь: «Великій Государь, Царь, и Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи! По волѣ всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по благословенію отца твоего, Великаго Государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всея Руссіи, и матери твоея, великія Государыни, иноки Марѳы Іоанновны, изволилъ ты, Государь, по преданію апостольскому и святыхъ отецъ правиламъ, сочетатися законному браку, въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во овладаніе великихъ государствъ вашихъ: а поняти за себя Царицу и Великую княгиню, Евдокію Лукьяновну. И ты, Великій Государь, свою Царицу, а нашу Государыню, пріемли и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашемъ истинныя христіянскія вѣры устроилъ, и Апостолы и св. отцы предаша.»

Послѣ выдаванія, новобрачныхъ провожали до сѣнника. Здѣсь посаженая мать, надѣвши на себя соболью шубу на выворотъ, осыпала Царя и Царицу осыпаломъ. На царскихъ свадьбахъ свѣчи и коровай вносили изъ столовой избы послѣ выдаванія въ сѣнникъ и ставили ихъ въ кадь. На свадьбѣ Великаго князя Василія Іоанновича: «тысяцкаго жена положила на себя двѣ шубы, одну по обычаю, а другую на изворотъ, и изъ миски осыпала Великаго князя и Великую княгиню.

Въ свадебномъ чиноположеніи Великаго князя Василія Іоанновича сказано, что: «въ тѣ поры большая сваха да дружки развернувъ скатерть, кормятъ Великаго князя и Великую княгиню курями; и какъ поѣдятъ куряте, и Великій князь велитъ всѣмъ ѣсти.»

Послѣ провожанія Царя въ сѣнникъ, бояре и боярыни возвращались въ Грановитую палату. Бояре садились. За большой столъ по правой сторонѣ, поѣзжане и дворяне по лѣвой сторонѣ, стольники и дворяне, бывшіе въ поѣздѣ за санями царицы за кривой столъ; а посаженная мать и всѣ боярыни отправлялись въ царицыны хоромы. На свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича «въ столы сказывали—въ большомъ столѣ Иванъ Петровъ Шереметевъ, стольникъ Григорій Андреевъ Плещеевъ, въ кривомъ столѣ Василій Петровъ Шереметевъ, князь Семенъ Ѳедоровъ Волконскій. Вина наряжалъ стольникъ князь Никита Ивановъ Одоевскій.»

Спустя нѣсколько времени Государь велѣлъ звать посаженаго отца съ матерью, тысяцкаго, дружекъ, свахъ и всѣхъ ближнихъ бояръ, находившихся въ комнатахъ и у постели. Входя въ сѣни предъ сѣнникомъ, отецъ и ближніе бояре кормили Государя, а мать, сваха и боярыни кормили Государыню. Въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михаиловича показаны ѣства: «въ тѣ поры подавано было къ Государю въ сѣнникъ квасъ въ серебряной лощатой братинѣ, да съ кормоваго дворца приказныя ѣства: пахорокъ лебединъ подъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окраинванъ подъ лимоны, потрохъ гусиный; а Государынѣ Царицѣ подавано приказныхъ ѣствъ: гусь жаркій, порося жаркое, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря во щахъ богатыхъ; да про Государя и про Государыню подавали хлѣбенныя ѣства: перепеча крупчатая въ три лопатки недомѣрокъ, четь хлѣба ситнаго, курникъ подсыпанъ яицы, пирогъ съ бараниною, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниною.»

Столованіе для удѣльныхъ князей послѣ вѣнчанія отправлялось въ великокняжескихъ хоромахъ. Послѣ вѣнца, новобрачныхъ привозили во дворецъ. Князь входилъ въ свои покои, а княгиню отводили къ великой княгинѣ. Послѣ завтрака, новобрачный отправлялся

съ поѣздомъ по церквамъ и монастырямъ, и по окончаніи молебствія пріѣзжалъ во дворецъ. Когда всѣ сѣли за столъ, новобрачный князь вставалъ изъ-за стола и звалъ къ себѣ Великаго князя *пить на застолье*, въ слѣдъ за нимъ вставала молодая княгиня и звала къ себѣ Великую княгиню *пить на застолье*. Послѣ стола во дворцѣ отправлялось выданіе молодой княгини. Изъ дворца они отправлялись съ своимъ поѣздомъ въ свои хоромы. При встрѣчѣ ихъ въ домѣ, посаженая мать осыпала изъ мисы осыпаломъ. При выходѣ изъ дворца новобрачный князь велъ свою княгиню подъ руку до санней; тожде самое исполнялось при пріѣздѣ ко двору. На свадьбѣ Казанскаго Царя Симеона укладывали спать Царя съ княгинею дружки, и свахи; и они же спустя нѣсколько времени входили къ нимъ въ сѣнникъ кормить его.

На второй день брака вѣнценосныхъ молодыхъ происходило: *мытье въ банѣ, кормленіе кашею, угощеніе въ банѣ бояръ и подарки, обѣдъ князей.*

На свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, съ выходомъ Государя въ баню и во весь день и ночью на царскомъ дворѣ играли въ *сурны* и въ *трубы*, и *били во накры*. Государь Алексѣй Михайловичъ «на своей Государевой радости накрамъ и трубамъ быти не возволилъ; а велѣлъ въ Государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ станвщамъ перемѣнялись, строчные и демественные вольшіе стихи изъ праздниковъ и изъ тріодей драгія вѣщи, со всякимъ благочиніемъ. И по его Государеву, мудрому и благочестивому разсмотрѣнію вѣсть тишина, и радость и благочестіе всякое, яко и всѣмъ ту сущимъ дивитися, и возсылати славу пренебликому въ Троицѣ славимому Богу, и хвалити и удивлятися его Царскаго Величества разуму и благочинію.»

Баня топилась подъ присмотромъ особенныхъ бояръ. Вѣроятно этотъ обрядъ, соблюдаемый досель, состоялъ болѣе изъ одныхъ предосторожностей. Въ свадебномъ чиноположеніи мы находимъ разныя должности, назначавшіяся для банаго отправленія. Одни должны были смотрѣть *за топленіемъ бани*, другіе *быть у воды*, третьи *смотрѣть за платьемъ* новобрачнаго, четвертые *мыться* съ нимъ, пятые исправлять должность *мовниковъ*, шестые *приносить платье и полсть въ баню*, седьмые *держать Государевъ комнатъ*, осмые *стоять съ полотенцемъ*.

Великіе князья послѣ мытья въ банѣ отправлялись въ сѣнникъ. На одной только свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича мы видимъ, что въ банѣ было столованіе. Тамъ *кушалъ* самъ Царь и жаловалъ боярамъ яствы нарижныя, а послѣ посылалъ боярамъ и окольничимъ романею въ кувшинѣ. На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича не было въ банѣ столованія; но купанья, приготовленныя для сего стола, были слѣдующія: «курникъ подсыпанъ яицы, пирогъ россольный, блюда пироговъ подовыхъ на торговое дѣло, блюдо карасей съ бараниною, коровай яцный, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ кислыхъ, блюдо сырниковъ, блюдо жаворонковъ, блюдо пироговъ съ яицы.» Въ то самое время, какъ въ банѣ у Царя Михаила Ѳеодоровича происходило столованіе, Царица Евдокія Лукьянова—*кушала въ избушкѣ*. Царица Марья Ильинична завтракала у *себя въ хоромахъ*; для нея, кромѣ яствъ нарижныхъ, была принесена: *кулига недомороха, колачо* и *коляльбуя*.

Великіе князья посылали удольнымъ въ баню подарки. Такъ Великій князь Василій Іоанновичъ посылалъ своему брату, Старицкому князю Андрею Іоанновичу: платье, стаповой кафтанъ, да поясъ, да долматикъ. Послѣ бани новобрачный приходилъ въ сѣнникъ. Сюда приходили: посаженый отецъ и мать, тысяцкій, ближніе бояры и свахи. Въ это время посаженый отецъ совершалъ обрядъ вскрытія новобрачной, подымая стрѣлою покровъ.

Послѣ совершенія обряда вскрытія, Государь приказывалъ видѣть царскія и царицыны очи всѣмъ окольничимъ

и думнымъ людямъ, въ сѣнникѣ. По окончаніи поздравленій, нововрачныхъ кормили кашею. На свадьбахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича приносили кашу въ двухъ фарфоровыхъ горшечкахъ; обогнутыхъ двумя парами соболей. Большой дружка держалъ кашу предъ Государемъ, а большая сваха предъ Государынею. Важность свадебной каши была извѣстна на Руси въ началѣ XIII вѣка. Въ лѣтописи подъ годомъ 1239 находимъ: «оженися князь Александръ Ярословичъ, поя въ Полотскѣ у Брячислава дщерь и вѣнчашася въ Торопцѣ: ту кашу чинѣ, а въ Новѣгородѣ другую.» На свадьбѣ Казанскаго Царя Симеона княгининыя дружки ходили съ кашею къ Царю Іоанну Васильевичу, къ Царицѣ, къ князю Юрію Васильевичу, къ княгинѣ Евфросиніи, къ князю Владиміру Андреевичу.

Цари, послѣ завтрака въ сѣнникѣ, отправлялись съ поѣздомъ по монастырямъ и церквамъ. По возвращеніи съ богомолья, пріѣзжали въ Грановитую палату. Здѣсь отправлялось столованіе нововрачныхъ за *золотымъ столомъ*, близъ стѣны. У стола Государева предъ нововрачнымъ стояли дружки, а предъ Царицею свахи. Во время стола за большимъ столомъ сидѣли бояре, окольничіе и думные люди *въ шубахъ наволокныхъ да въ горлатныхъ шапкахъ;* въ крюкъ столъ сидѣли, стольники, стряпчіе, и дворяне Московскіе *въ однорядкахъ*, а свѣчники, фонарщики и коровайники сидѣли за столомъ *въ Терликахъ*. Царица Марья Ильинична не находилась за золотымъ столомъ; она справляла у себя особый столъ для боярынь. Тогда и для боярынь надобно объявлять указъ— *сидѣть безъ мѣстъ*. Во время столованія на свадьбѣ у Царя Алексѣя Михайловича, Государевы пѣвчіе дьяки пѣли: «многое время» а потомъ *строгіе и демественные стихи изъ славныхъ праздниковъ и изъ тріодей*. Послѣ яствъ подавали *въ столы овощи на блюдахъ*. И при этомъ столѣ находились особенные люди: одни изъ [illegible] сказывали яства въ столы у Государя, другіе въ большой столъ, третьи въ кривой, четвертые наряжали вина и подносили пить Государю и гостямъ, пятые считались въ чашникахъ, шестые носили яствы по столамъ, седьмые считались въ чарошникахъ, осмые, считаясь степенными и путными ключниками отъ сытнаго и коровнаго дворовъ, *стояли у яствъ и питей*. Въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михайловича о столованіи втораго дня записано: «и бысть бракъ честенъ и пированіе веліе, яко всѣмъ быти веселымъ и радостнымъ, и благодарити и молити Бога о ихъ Государскомъ здоровьѣ, и многолѣтномъ превываніи. А бояре, и окольничіе и думные всякихъ чиновъ людей отъ царскаго стола разыдошасяво свои домы, гдѣ кто стоитъ, славя и благодаря Бога о Государской радости, и о такомъ его Царскаго Величества благочиніи и пространномъ жалованьи.

Удѣльные князья, послѣ завтрака въ сѣнникѣ, ожидали отъ Великаго князя повелѣнія: *дальше жить*. Когда онъ этомъ приходилъ боярин съ вѣстію, тогда нововрачный посылалъ Великому князю челобитье, а потомъ и самъ нововрачный отправлялся къ нему. Старицкій князь Андрей Іоанновичъ, по пріѣздѣ своемъ во дворецъ, былъ пожалованъ отъ Великой княгини; предъ него ставили овощи и подавали вино фряжское. Нововрачная княгиня была угощаема «великимъ угощеніемъ.» Послѣ того молодой князь отправлялся *на поклонъ* къ митрополиту и по своимъ роднымъ. Во время обѣда онъ стоялъ предъ Великимъ княземъ, а его молодая сидѣла вмѣстѣ съ Великою княгинею. По обычаю нововрачный долженъ былъ: «бить челомъ Великому князю, чтобы Великій князь былъ бы веселъ да жаловалъ его своею радостію.» Въ то же самое и тѣ же рѣчи говорила нововрачная Великой княгинѣ. Послѣ обѣда нововрачные дарили своихъ высокихъ гостей дарами. Веселіе втораго дня оканчивалось въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ молодые получали подарки. Казанскій Царь Симеонъ на

своей свадьбѣ поднесъ слѣдующіе дары Царю Іоанну Васильевичу: «Бархатъ Бурской, червчатъ съ золотомъ; бархатъ Бурской на черни, шелкъ алой съ золотомъ; бархатъ Бурской шелкъ червленой да зеленой съ золотомъ; бархатъ Бурской на зеленой землѣ шелкъ червчатъ да вѣлъ съ золотомъ; алтабасъ Венедицкой червчатъ съ золотомъ; алтабасъ Венедицкой на червцѣ, золото да серебро двоеморокъ; камка Венедицкая червчата, камка Венедицкая рудожелта; камка Венедицкая зеленая; камка Венедицкая рукожелтая шелкъ червчатъ; камка Бурская червчата; камка Бурская зеленая; камка Бурская желтая; камка Бурская лазорева; три сорока соболей; да сто золотыхъ.» Въ замѣнъ сихъ даровъ Царь жаловалъ Симеона кубкомъ.

Третій день свадьбы состоялъ въ Грановитой палатѣ, гдѣ на столахъ ставили тѣже яствы и подавали пить тѣ же питья. Царь сидѣлъ въ палатѣ съ тѣми же боярами, окольничими и думными людьми; а Царица угощала въ своихъ хоромахъ. На этомъ овѣдѣ Царь Алексѣй Михайловичъ послѣ стола «жаловалъ овощами многихъ изъ своихъ рукъ, и подавали овощи всѣмъ людямъ, которые были у стола, не скудно по цѣлому блюду, а инымъ и по два. И радость была всѣмъ людямъ, и благодарніе воздавъ, и прославляя Бога о Государской неизреченной радости, пойдоша въ домы свои, гдѣ кто стоялъ.»

Четвертый день свадьбы назначался для столованія духовныхъ особъ и человитья всѣхъ лицъ. На свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича для нихъ изготовлена была меньшая золотая палата. Государь встрѣчалъ своего родителя, Патріарха Филарета въ сѣняхъ, а Патріархъ благословлялъ его воздвизальнымъ крестомъ и кропилъ святой водой. Послѣ благословенія образомъ, Государь и Патріархъ взошли въ золотую палату и сѣли на золотыхъ изголовяхъ. Здѣсь предъявляли дары по росписи Царю отъ Патріарха. За симъ Государь принималъ поздравленіе отъ всего духовенства и отъ нихъ предъявлялись подарки по чину: кубки серебряные и стопы, атласы золотые и соболи. Послѣ нихъ входили съ человитьемъ бояре, думные, гости всѣхъ сотенъ съ дарами; «но Государь даровъ не принималъ ни у кого.» Изъ золотой палаты Государь отправлялся со всѣми въ царицыны хоромы, гдѣ было благословеніе отъ Патріарха и всего духовенства, потомъ человитье отъ всѣхъ людей и предъявленіе даровъ Царицѣ. Столованіе для Патріарха и всѣхъ властей происходило въ Грановитой палатѣ «по обычаю, безъ свадебныхъ чиновъ; а взары и овощи подавали Государю и въ столы ставили по свадебному обычаю.» На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича, Патріархъ Іосифъ, благословляя Государя и Государыню говорилъ рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный, и Богомъ почтенный, и Богомъ украшенный, и Богомъ превознесенный и благочестіемъ во всѣ концы возсіявшій, наначе во Царѣхъ въ благочестивой, православной христіанской вѣрѣ, всѣ изрядно цвѣтущій, пресвѣтлѣйшій и преславный, и благовѣрный, и христолюбивый, Великій Государь, Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи самодержецъ! По благодати Святаго Духа и по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ правиламъ, вѣнчалися есте и сочетались законному браку съ благовѣрною и христолюбивою Царицею и Великою княгинею Маріею Ильиничною, и чтовъ подалъ Богъ вамъ, Великимъ Государемъ, благородныя чада, въ наслѣдіе рода вашего; да узрите сыны сыновъ и дщери дщерей вашихъ, и благочестивое царствованіе соблюдетъ Богъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ и супостатовъ здраво и ненавѣтно, и распростанитъ Господа Богъ и умножитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.»

Вотъ, что сохранилось намъ въ свадебныхъ чиноположеніяхъ о великокняжескихъ и царскихъ свадьбахъ. Теперь обращаемся къ другимъ источникамъ.

Кошихинъ въ своихъ запискахъ о Россіи въ царствованіе Алексѣя Ми-

ХАИЛОВИЧА — ПРЕДСТАВЛЯТЪ ОСОБЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ О ЦАРСКИХЪ СВАДЬБАХЪ, КОТОРЫХЪ ВЪ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯХЪ НѢТЪ.

«Какъ приспѣетъ день женидьбѣ царской, и въ навечеріи того дня бываетъ у Царя столъ на бояръ и боярынь, и на отца и мать невѣстиныхъ; и сидятъ Царь съ невѣстою своею за столомъ, а бояре и боярыни за розными особыми столами. И предъ ѣствою царскій духовникъ, протопопъ, Царя и Царицу благословляетъ крестомъ, и велитъ имъ межъ себя учинить цѣлованіе, и потомъ бояре и боярыни Царя и Царевну поздравляютъ обручався. И ѣвши и пивши, Царь Царевну отпуститъ къ сестрамъ своимъ по прежнему, а бояре и жены ихъ разъѣдутся по домамъ. И на утрее того дни, въ которой быть женидьбѣ, бываетъ Царь въ первой соборной церкве и молебствуетъ, и по молебствованіи патріархъ благословляетъ Царя крестомъ и кропитъ святою водою, и Царь прикладывается къ образомъ святымъ и къ мощемъ, а потомъ благословляется у патріарха о женидьбѣ своей, и патріархъ его благославляетъ словомъ. И пойдетъ Царь изъ церкви въ другую соборную церковь, гдѣ погребены прежніе цари, и въ то время отправитъ по мертвыхъ пѣніе; и учиня у гробовъ прощеніе, пойдетъ къ себѣ. Царь въ то время устраивается во все свое царское одѣяніе, такъ же какъ и при короновании; а новую царевну прикажетъ нарядити во все царственное жъ одѣяніе, опричь короны, а положатъ на нее *вѣнецъ дѣвичей*.»

Далѣе Кошихинъ представляетъ, кажется, невѣроятныя свѣдѣнія; онъ говоритъ, что въ то время какъ сверутся въ Грановитую палату предъ вѣнчаніемъ и сядутъ за столы: «учнутъ предъ Царя и Царевну и предъ свадебной чинъ носити ѣсть стольники и ставити ествы по одному блюду на столы, ставится одной ествы блюдъ по пяти, потому что иные сидятъ отъ первыхъ людей одинъ отъ другаго вдали; а какъ эстину испоставятъ, и въ то время вставъ духовникъ, начнетъ предъ ѣствою говорити молитву: «Отче нашъ», а совершя молитву садятся по мѣстамъ; и потомъ дружки и подружья учнутъ благословлятися у отца и матери *нововрачной* косу чесати, *а протопопъ и свадебной гость начнутъ пѣсни и пѣти не для того чтобы дрости напѣтися, но для сему такова*, а предъ Царя ѣсть ставятъ и разрѣзываютъ и отдаютъ со стола, а онъ не ѣстъ.» Кошихинъ принялъ раздачу перепечи за овѣдь и заставилъ всѣхъ присудствующихъ ѣсть, чего въ чиноположеніяхъ нѣтъ. Духовникъ говорилъ молитву покровенія главы невѣсты, такъ покрайней мѣрѣ записано въ чиноположеніи; а Кошихинъ заставлялъ его говорить молитву предъ ѣствою. Онъ добавляетъ, что когда начнутъ царевнѣ чесать косу и укручивать, будто въ то время закрывали Царя и Царевну покрывомъ, который держали свѣчники. Этого такие никогда не бывало.

Въ числѣ другихъ свѣдѣній находимъ у Кошихина, что предъ поѣздомъ къ вѣнчанію, отецъ и мать разрѣшаютъ Царя съ Царевною идти къ вѣнчанію и потомъ благословляютъ складнями образами отдаютъ Царевну въ руки Царю и прощаются. Замѣтимъ, что въ свадебномъ чиноположеніи именно сказано, что отецъ не благословлялъ Алексѣя Михаиловича образомъ, какъ прежде бывало. Далѣе онъ разсказываетъ, что будто Царь идетъ изъ палаты къ церкве съ Царевною вмѣстѣ — и это не всѣмъ справедливо. Такъ шли они только до Краснаго крыльца, гдѣ Царь садился на своего аргамака, а Царевна садилася съ свахами въ сани, и розно ѣхали до церкви. Въ его извѣстіяхъ находимъ, что послѣ вѣнчанія тысящій посылалъ дружку оповѣстить отца и мать сидячихъ бояръ и боярынь, что бракосочетаніе совершалось благополучно и новобрачные идутъ къ нимъ, и что они должны были отвѣчать на то, что пришествія ихъ ожидаютъ. Дружка возвращался съ этого вѣстію къ тысяцкому. У Кошихина находимъ, что третья ѣствa, подаваемая на столъ въ первый день свадьбы бывала *лебединая*. Въ свадебныхъ чиноположеніяхъ

находимъ, что Царь изъ сѣнника посылалъ звать къ себѣ отца, мать, и боярынь, а Кошихинъ говоритъ: «И спустя большой часъ, отецъ и мать и тысяцкой посылаютъ къ Царю и къ Царицѣ спрашивати о здоровьѣ. И какъ дружка приходя, спрашиваетъ о здоровьѣ, и въ то время Царь отвѣчаетъ, что въ добромъ здоровьѣ. будетъ доброе межъ ими совершилось; и Царь приказываетъ приходить въ другой рядъ, или въ третій, а дружка потомужъ приходитъ спрашивать. И будетъ доброе межъ ими учинилось, скажетъ Царь въ добромъ здоровьѣ, и велитъ къ себѣ быти всему свадебному чину и отцемъ и матерем, а протопопъ не бываетъ; а когда добраго ни чего не учинится, тогда всѣ бояре и свадебной чинъ разъдутся въ печали, не бывъ у Царя.»

О банѣ Кошихинъ добавляетъ следующее: «Какъ Царь выходитъ изъ мыльни, и въ то время возлагаютъ на него срачицу и порты и платье иное, а прежнюю срачицу велитъ схоронити постельничему; а послѣ того слушаетъ Царь заутрени, доколѣ Царица въ мыльни и какъ ее во одѣяние наряднтъ, и въ то жъ время и бояре съѣзжаются къ Царю. А какъ Царица пойдетъ въ мыльню, и съ нею мать и иныя ближния жены и свахи, и осматриваютъ тѣ сорочки, а осмотря сорочки покажутъ царской матери и инымъ сродственнымъ женамъ немногимъ, для того что въ дѣвство въ цѣлости совершилось. и тѣ сорочки, царскую и царицыну, и простыни, собравъ вмѣстѣ, сохранятъ въ тайное мѣсто, доколѣ веселье минется: и потомъ изъ мыльни выходитъ въ свои палаты. А какъ Царю о томъ вѣдомо учинится, что ужъ изъ мыльни вышла и по чину изготовилась, и въ то время Царь со всѣмъ своимъ поѣздомъ ходитъ къ Царицѣ. а Царица въ то время бываетъ во всемъ своемъ одѣяніи и въ вѣнцѣ царскомъ; и чиновные люди Царя и Царицу поздравляютъ, а потомъ Царица подноситъ Царю, и боярамъ и всему свадебному чину сорочки и порты, а бываютъ тѣ сорочки и порты тафтяные и полотняные, шиты золотомъ и серебромъ. И потомъ Царь съ повязаны ходитъ къ патріарху и патріархъ его благословляетъ, и отъ патріарха ходитъ Царь по церквамъ своимъ и молебствуетъ, и по молебствованіи прикладывается къ образомъ.» На третій день свадьбы, говоритъ Кошихинъ, *бываетъ столъ отъ новобрачной Царицы на бояръ же и на свадебной чинъ, а называется тотъ столъ княжинин, и объдаютъ противо прежняго-жъ.* Послѣ стола, будто Царицынъ отецъ и мать и годные, сидячіе бояре и боярыни благословляли Царя и Царицу образами.

Кромѣ столовъ, отправляемыхъ въ извѣстные свадебные дни, говоритъ Кошихинъ, бываютъ еще «въ иные дни на стольниковъ, и на стряпчихъ, и на дворянъ Московскихъ, и на гостей, и на сотенныхъ людей старостъ и на городовыхъ выборныхъ посадскихъ людей. Всѣ эти люди подносили Царю и Царицѣ дары по своему состоянію. Для священниковъ, діаконовъ и служебниковъ соборныхъ церквей бывали столы на царскомъ дворѣ, и послѣ стола раздавались деньги, «чтобъ они за ихъ государское здоровье молили Бога. Въ то же самое время отправляли съ Москвы стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ съ милостынею и молебными деньгами по монастырямъ.

Послѣ всѣхъ веселій, Царь съ Царицею путешествовали по Московскимъ монастырямъ, гдѣ кормили чернцовъ и раздавали милостыню: архимандритамъ игуменамъ, келарямъ — по 20 и по 15 и по 10 рублей человѣку, соборнымъ и рядовымъ по 5 и по 4 и по 3 и по 2 и по рублю человѣку, да по полотенцу, да по два платка; наконецъ хожденіе Царя съ Царицею по богодѣльнямъ и тюрмамъ для раздачи милостыни—оканчивало всѣ свадебныя торжества и обряды.

СВАДЬБЫ

ЧАСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Источники для описанія частныхъ свадебъ. Сватанье; смотры; сговоръ; условія; свадебный поѣздъ; обѣдъ; баня для новобрачныхъ; поѣздъ съ челобитьемъ; свадебные пиры.

Единственный Русскій источникъ для описанія свадебъ частныхъ людей въ XVII вѣкѣ заключается въ запискахъ Котошихина. Въ самыхъ краткихъ извѣстіяхъ онъ описываетъ свадебные обряды, а всего болѣе занимаютъ его свадебные обманы. Иностранные источники содержатъ въ себѣ большія невѣроятности. Казалось бы, что чужеземцамъ, какъ очевидцамъ, всматривавшимся въ наши народные обряды, должно быть справедливыми и вѣрными описывателями; но мы встрѣчаемъ въ ихъ извѣстіяхъ сужденія превратныя, описанія невывалыя. Изъ чужеземцевъ, бывшихъ въ Россіи и видѣвшихъ наши свадьбы— мы приводимъ указанія на: Ченселлора, Флетчера, Рейтенфельса, Маржерета, Петрея, Корба и Олеарія.

Котошихинъ говоритъ, что если боярину или ближнему человѣку случится женить своего сына, или племянника, или захочетъ самъ жениться, то разведываютъ прежде о невѣстахъ, а потомъ посылаютъ друзей своихъ къ отцу, или родным невѣсты съ предложеніемъ: не желаютъ ли выдать свою дочь замужъ за него, или за сына? Потомъ спрашиваютъ: сколько за невѣстою приданаго— платьемъ, деньгами, вотчинами и дворовыми людьми?— Если отецъ согласенъ выдать свою дочь, то на предложеніе отвѣчаетъ, что радъ выдать свою дочь, но только прежде желаетъ подумать объ этомъ съ женою и родными, и что тогда только будетъ прямо отвѣчать. Если же знаютъ, что женихъ пьяница, или *мальной* человѣкъ, или имѣетъ худые пороки за собою, то отказываютъ на предложеніе подъ какимъ нибудь предлогомъ.

Когда на домашнемъ совѣтѣ рѣшатся выдать дочь, то прежде составляютъ роспись, означая, сколько могутъ дать приданаго— денегъ, серебряной посуды, платья, вотчинъ и дворовыхъ людей. Роспись препровождается къ свату, а сватъ уже передаетъ жениху. Сватовство скрываютъ какъ отъ невѣсты, такъ и отъ всѣхъ другихъ. Если же женихъ по росписи соглашается на приданомъ, то посылаетъ свата къ невѣстину отцу и матери говорить, чтобы показали ему невѣсту. На предложеніе свата отвѣчаютъ, что показать свою дочь рады, но только не самому жениху, а отцу и матери, сестрѣ или другимъ родственникамъ, кому это дѣло повѣритъ женихъ. Въ назначенный день довѣренное лицо является отъ жениха смотрѣть невѣсту. Невѣсту одѣваютъ въ хорошее платье, сзываютъ ближнихъ родныхъ и садятся за столъ. Съ честію встрѣчаютъ *смотрильщицу* и сажаютъ за столъ, рядомъ съ невѣстою. Здѣсь она переговариваетъ съ невѣстою о всякихъ дѣлахъ, извѣдываетъ ея разумъ и рѣчи, всматривается въ лицо, въ очи и въ приметы. Все это дѣлается для того, чтобы разсказать женху, какова его невѣста. Когда смотрѣльщицѣ *не полюбится* невѣста, то она говоритъ жениху, чтобы онъ больше на ней не сватался, потому что, по ея досмотру, она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хрома, и безязычна. По этимъ вѣстямъ—женихъ отказывается отъ сватовства. Когда же невѣста полюбится смотрѣльщицѣ, то говоритъ жениху, что невѣста добра и разумна, и рѣчью и всѣмъ исполнена. Послѣ сего женихъ отправляетъ сватовъ съ вѣстію къ невѣстину отцу, что онъ *изъюбилъ* невѣсту, и желаетъ учинить сговоръ, написать запись, и жениться въ назначенный срокъ, и чтобы въ тотъ срокъ выдали за него невѣсту. Отецъ и мать отвѣчаютъ сва-

тамъ, чтобы женихъ пріѣзжалъ для сговора *съ небольшими людьми* въ назначенный день.

Женихъ въ назначенный срокъ съ близкими родными отправляется въ домъ невѣсты. Здѣсь его встрѣчали невѣстинъ отецъ и родные съ честію, *какъ водится*, вводили въ покои и *сажали по чину*. Посидѣвъ нѣсколько, отъ имени жениха начинаетъ говорить отецъ, или кто нибудь изъ родственниковъ, что они пріѣхали къ нимъ для добраго дѣла, по его приказу. Отецъ невѣсты отвѣчаетъ, что онъ радъ ихъ пріѣзду и хочетъ съ ними *дѣлать сговорное дѣло*. Послѣ сего начинаютъ договариваться съ обѣихъ сторонъ о всякихъ свадебныхъ статьяхъ: какой срокъ положить свадьбѣ? потомъ начинаютъ писать записи — по тому сговору женихъ взять невѣсту на установленный срокъ безъ отмѣны, и невѣстинъ отецъ выдать за жениха невѣсту въ тотъ же срокъ. Здѣсь назначаютъ неустойку: сколько брать съ виноватаго, если къ сроку не будетъ выполнено по записи. Послѣ сего начинаютъ угощать пріѣзжихъ гостей. Въ это время невѣсту не показываютъ жениху, а отъ ея имени выходитъ дарить жениха шерстниками или мать, или сродственница.

Кошихинъ подробно описываетъ свадебные обманы, происходившіе со стороны жениха или невѣстина отца. Пользуясь строгимъ народнымъ обычаемъ скрывать невѣсту до бракосочетанія, родители некрасивыхъ и увѣчныхъ невѣстъ дозволяли себѣ употреблять хитрости при сватовствѣ. Старики наши любили покупать и продавать товаръ лицемъ, и потому-то худой товаръ всячески старались прикрывать.

Когда у отца были двѣ или три дочери, и если одна изъ нихъ старшая была *увѣчна очьми*, или *рукою и ногою*, или *глуха и нѣма*, а другія сестры были красивы и *рѣчью исполнены*, то старались свывать прежде старшую. Ежели же начинали присватываться женихи, то на смотринахъ вмѣсто увѣчной дочери показывали другую, здоровую, выдавая за настоящую невѣсту. Смотрѣльщица видитъ дѣвицу здоровую, и совѣтуетъ жениху жениться, не подозрѣвая обмана. Когда же придетъ время вѣнчанія, и тогда выдаютъ другую, увѣчную, которой имя было написано въ записи, а не ту, которая была показана. Лице невѣсты, покрытое фатою никто не могъ видѣть; говорить съ нею никто не дерзалъ; храмоту ее никто не могъ замѣтить, потому что искусныя свахи, видя невѣсту подъ руку, умѣли скрывать всякой порокъ; весь обманъ открывался послѣ вѣнчанія. Отсюда возникали судебныя дѣла. Обиженный мужъ являлся къ патріарху съ челобитьемъ и просилъ защиты. По рядной записи производилось слѣдствіе, допрашивали сосѣдей и дворовыхъ. Въ случаѣ открытаго обмана, расторгался бракъ и женатый получалъ пеню за обманъ и вознагражденіе за всѣ убытки. Другіе мужья прибѣгали къ домашнимъ расправамъ: били и мучили своихъ женъ, чтобы они постригались въ монашество: Родныя вступались за жену и дѣло доходило до патріарха и властей. По суду и слѣдствію обвиненнаго ссылали въ монастырь на смиреніе. Съ другой стороны возникали дѣла за смотры невѣстъ. Если отецъ соглашался допускать самаго жениха на смотръ своей дочери, то твердо уже былъ увѣренъ, что ее *покажатъ предъ людьми не безъ стыда*. Если же женихъ, согласившійся взять его дочь, почему нибудь будетъ поносить невѣсту *худыми и позорными словесами*, и отбивать другихъ женховъ, тогда обиженый отецъ отправлялся на него съ жалобою къ патріарху. Когда же по суду будетъ доказано, что женихъ дѣйствительно поносилъ невѣсту, тогда его заставляли противъ воли жениться; а если уже онъ былъ женатый, то взыскивали только съ него за безчестье.

За день до свадьбы отправлялось въ домъ жениха приданое въ сопровожденіи свахи. Брачное ложе везли къ боярамъ въ колымагахъ; другія вещи неслись усердными людьми на головахъ. Сваха убирала брачное ложе на сороки ржаныхъ снопахъ, а подлѣ него ставилось нѣсколько кадей съ пшеницею, ячменемъ и овсомъ. Флетчеръ говоритъ, что мать невѣсты съ своими пріятельницами оставалась при брачномъ ложе во всю ночь. Замѣтимъ, что это бывало тогда, когда невѣсту отда-

вали въ замужество за Великаго князя, или Удѣльнаго, когда самую невѣсту привозили за день до свадьбы въ домъ жениха. Олеарій разсказываетъ, что за день до свадьбы, женихъ посылалъ своей невѣстѣ платье, кику, пару черевикъ, ларецъ съ румянами, гребнемъ и зеркаломъ. Это обыкновеніе продолжается и досель. Генсселлоръ и Флетчеръ говоритъ, что въ ларчикѣ были иголки, булавки, ножницы, шелкъ и *новая плеть*. Рейтенфелсъ писалъ, что женіховъ отецъ въ день свадьбы раздѣлялъ стрѣлою у невѣсты волосы. Подобнаго извѣстія не находилъ ни у кого. Мы знаемъ только, что на великокняжескихъ свадьбахъ стрѣла втыкалась въ стѣну сѣнника и на нее вѣшали калачъ.

Въ день свадьбы женихъ отправлялъ изъ своего дома съ поѣзжанами за невѣстою. Впереди поѣзда всегда ѣхалъ священникъ съ крестомъ. Съ обоихъ сторонъ изготовлялись столы. Среди двора отецъ невѣстинъ встрѣчалъ гостей, съ почестію, вводилъ ихъ въ покои и съ поклонами усаживалъ за столъ. На женіховомъ мѣстѣ сидѣлъ уже мальчикъ. Женихъ долженъ былъ поднять мальчика и занять свое мѣсто. Рядомъ съ женихомъ сажали невѣсту, убранную въ богатое платье. Олеарій говоритъ, чтобы женихъ и невѣста не смотрѣли другъ на друга, то два мальчика держали между ими кусокъ красной тафты. Въ слѣдъ за симъ приступали къ чесанію головы. Сваха свирала по плечамъ распущенные волосы и заплетала ихъ въ двѣ косы; потомъ клали на голову вѣнецъ, сдѣланный изъ тонкой золотой или серебряный бити. Между тѣмъ женщины, сидѣвшія по лавкамъ, пѣли свадебныя пѣсни. Въ это же время вносили двое мужчинъ подъ соболиною покрышкою коровай, сыръ, хлѣбъ, которые благословлялъ пріѣхавшій священникъ. Потомъ ставили на столъ мису серебряную съ ширинками и мису съ осыпаломъ. Послѣ покрытія невѣсты фатою, сваха осыпала ее хмѣлемъ и раздавала позади ширинки. На отпускѣ отецъ и мать благословляли жениха и невѣсту образами, и потомъ отецъ, взявъ дочь свою за руку, отдавалъ въ руки жениху. Послѣ чего весь свадебный чинъ поднимался въ поѣздъ. Впереди шелъ священникъ со крестомъ, за нимъ женихъ съ невѣстою, вмѣстѣ рука съ рукою, а послѣ ихъ выходили всѣ поѣзжане. У воротъ женихъ садился на коня, а невѣсту съ свахами сажали въ колымагу, или каптану. Грива у лошади и дуга обвѣшивались лентами и лисьими хвостами. Отецъ невѣстинъ, мать и всѣ гости возвращались въ хоромы и садились за столъ ожидать вѣсти отъ жениха. Послѣ вѣнчанія посылали съ вѣстію въ женіховъ домъ, что *обвѣнчались въ добромъ здоровьѣ*. При въѣздѣ молодыхъ на дворъ, встрѣчали новобрачныхъ съ хлѣбомъ солью, благославляли образами, и осыпали зерновымъ хлѣбомъ. Весь свадебный поѣздъ садился за столы, и начиналось пированіе. Кошихинъ говоритъ, что въ это время открывали невѣсту. Рейтенфелсъ писалъ, что невѣста оставалась до третьей яствы и во время стола оплакивала свое дѣвическое состояніе. Послѣ третьей яствы дружки *благословляются у отца и матери идти новобрачныхъ опочивать*. Молодые встаютъ изъ-за стола и отправляются въ спальню въ сопровожденіи свахъ и дружекъ. Олеарій заставляетъ жениха сидѣть за столомъ съ гостями, а свахъ раздѣвать молодую въ спальнѣ и укладывать въ постель. Замѣтимъ, что Олеарій смѣшалъ здѣсь два обстоятельства: невѣсту точно свахи раздѣвали прежде и нынѣ раздѣваютъ; но здѣсь перемѣнялось одно *отмѣнное платье*. Этого никогда не бывало на Руси, чтобы въ первый день брака молодая легла одна на постель, и потомъ предъ приходомъ его вставала, надѣвала соболью шубу и встрѣчала съ понибшею головою. Онъ еще выдумываетъ, что будто мальчики сопровождали жениха *съ факелами* въ спальню и оставляли ихъ въ кадяхъ съ пшеницею. Вѣроятно, что кто нибудь на досугѣ пересказывалъ Олеарію. А онъ, не понявши дѣла, раз-

сказалъ небывалую сказку. Олеарій этихъ факелоносцевъ заставляетъ дарить по парѣ соболей. Такъ чужеземецъ говоритъ о нашихъ врачныхъ свѣчахъ, съ которыми отправляли молодыхъ въ церковь. Олеарій забылъ сказать, или не зналъ, что молодая должна была разувать своего мужа; не зналъ, что она должна была снять съ него шапку и поясъ. Одинъ Чиновникъ упоминаетъ о разуваніи но и то въ превратномъ видѣ: «Если посчастливится молодой снять сапогъ съ деньгами, то она на всю жизнь своводна отъ разуванія мужа; если же случится напротивъ, то она должна всю жизнь разувать его.» Нашъ самый древній обрядъ разуванія молодаго въ первый вечеръ брака извѣстенъ еще съ X вѣка. Еще Рогнѣда, гордая своимъ происхожденіемъ, не желая вступить въ бракъ съ Владиміромъ, говорила: «не хочу разути рабичича.» Обрядъ разуванія сохранился и досель. Какъ женихъ въ сапоги, такъ и невѣстѣ въ башмаки предъ вѣнчаніемъ кладутъ деньги. Послѣ вѣнчанія, когда уже входятъ спальню, женихъ или садится на лавку, или на постель, а молодая начинаетъ разувать мужа, съ лѣвой ноги. Въ старину мужъ вынималъ изъ-за кушака плеть и слегка по спинѣ отсчитывалъ нѣсколько ударовъ. Объ этой плети говоритъ и Корбъ. Послѣ плеть начали постепенно удалять, и молодой вмѣсто ея билъ свою жену голенищемъ по спинѣ. Только Корбъ передалъ это въ другомъ видѣ. Онъ говоритъ: «послѣ всѣхъ обрядовъ, отецъ молодой, въ присудствіи ея мужа, спрашиваетъ дочь, закрытую покрываломъ: хочетъ ли она быть его женою? Послѣ рѣшительнаго отвѣта, отецъ беретъ новую плеть и бьетъ ею свою дочь, говоря: «да вспомнишь ты, любезная дочь, по симъ ударамъ власть отца, въ которой ты находилась; она и досель надъ тобою, только переходитъ въ другія руки. За ослушаніе своего мужа, вмѣсто меня будешь наказана этою плетью. Послѣ сего отецъ передавалъ плеть зятю; а сей, принимая отъ тестя плеть, говорилъ, что хотя онъ и не думаетъ имѣть въ ней нужды, но беретъ какъ дорогой подарокъ и обѣщается хранить. Слѣдуя обычаю, молодой полученную отъ тестя плеть запрятывалъ за кушакъ.»

Кошихинъ говоритъ, что спустя боевой часъ послѣ отхода изъ спальни молодыхъ, посылаютъ дружку спрашивать о ихъ здоровьѣ. Когда молодой скажетъ, что онъ въ добромъ здоровьѣ, и тогда отправляются къ спальню поздравлять молодыхъ и пить заздравную чашу. Въ это время тысящій посылаетъ сказать отцу и матери нововрачной, что молодые въ добромъ здоговьѣ. Дружку за добрыя вѣсти подчуютъ и дарятъ ширинками.

На другой день, послѣ бани, по словахъ Кошихина, нововрачный съ дружкою ѣздилъ сзывать къ обѣду гостей, своихъ и невѣстиныхъ. Тестю и тещѣ билъ челомъ за то, что вскормили, вспоили и замужъ выдали въ цѣлости и добромъ здоровьѣ. Послѣ съѣзда всѣхъ гостей, нововрачная подноситъ всѣмъ свадебнымъ людямъ подарки.

Предъ обѣдомъ нововрачный изъ бояръ отправлялся со всѣмъ поѣздомъ ударить челомъ Государю. Входя въ палату молодой совсѣмъ поѣздомъ кланялся Царю до земли. Государь спрашивалъ о здоровьѣ молодыхъ и поздравлялъ съ законнымъ бракомъ и потомъ благословлялъ молодыхъ окладными образами и дарилъ подарками. Въ то самое время и молодая посылала къ Царицѣ и Царевнамъ дары— убрусы тафтяные шиты золотомъ и серебромъ съ жемчугомъ. Царица и Царевны, принимая дары, спрашивали о здоровьѣ молодой.

На третій день свадьбы, говоритъ Кошихинъ, бывалъ обѣдъ про молодыхъ и всѣхъ гостей у тестя и тещи. Послѣ обѣда тесть и теща и родные дарятъ нововрачныхъ подарками.

На свадебныхъ пиракъ чужеземцы видѣли музыкальные инструменты. Олеарій наши *гусли* называетъ: *псалтыремъ* и говоритъ: его держатъ близъ груди и пальцами перебираетъ струны, какъ на арфѣ.

РУССКІЯ

СВАДЕБНЫЯ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ.

Время сберегло для насъ чинопоположенія старыхъ Русскихъ свадебъ, какъ единственные остатки нашей старой семейной жизни. Свадебныя чинопоположенія начинаются съ конца XV столѣтія, и въ самой сущности своей есть ничто иное, какъ наставленія, кому и что дѣлать въ суетливые, свадебные часы. Подробности семейныя, обычай старины не записывались; этимъ болѣе распоряжались люди старые, опытные въ свадебныхъ дѣлахъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о многихъ Царскихъ и княжескихъ свадьбахъ; свадьбы частныхъ людей исчезли вмѣстѣ съ ихъ жизнію.

Для полнаго собранія Русскихъ свадебныхъ чинопоположеній употреблены были мною слѣдующіе списки:

1. *Чинъ свадьбамъ Царей и великихъ князей всея Русіи.*

Описаніе этихъ свадебъ помѣщено въ сборникѣ, писанномъ въ 1624 году. Въ этомъ собраніи находятся только описанія 15-ти свадебъ; свадебныя чинопоположенія изложены здѣсь вѣрно и полно, противъ другихъ списковъ, доселѣ извѣстныхъ.

2. *Како благословенъ премилосердый Богъ сочетатися благовѣрному Государю, Царю и Великому князю Михаилу Ѳеодоровичу.*

Здѣсь, подъ этимъ заглавіемъ, находятся описанія двухъ свадебъ Государя Михаила Ѳеодоровича, помѣщенныхъ въ сборникѣ, писанномъ въ первой половинѣ XVII столѣтія.

3. *Списокъ Русскимъ свадьбамъ*, находящійся въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежалъ прежде Г. П. Флорову. Здѣсь помѣщено только описаніе 11-ти свадебъ. Этого списка, какъ видно изъ чтенія, придерживался Г. Комаровъ.

Кромѣ сихъ списковъ я имѣлъ въ соображеніи еще другіе, печатные:

1. *Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ великихъ Россійскихъ князей и Государей, какія во время оныхъ по тогдашнему обыкновенію происходили обряды. Въ томъ числѣ находится свадьба Казанскаго плѣннаго Царя Симеона и самозванца Гришки Ростриги, изданное въ Москвѣ М. К.* 1785.

Это описаніе, изданное Г. Комаровымъ, составлено съ большими пропусками и во многихъ мѣстахъ передѣлано.

2. *Свадьбы*, помѣщенныя въ древней Россійской Вивліоѳикѣ, изданной Новиковымъ, въ XIII томѣ. Списокъ неполный, мѣстами передѣланный, вмѣщаетъ въ себѣ описаніе 19-ти свадебъ. На этотъ списокъ, какъ болѣе другихъ исправный, ссылались Н. М. Карамзинъ и Н. А. Полевой— въ своихъ Исторіяхъ.

3. *Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ* 1626 *году, Февраля* 5 *дня, при бракосочетаніи Государя, Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва.* 1810.

Это описаніе было издано П. П. Бекетовымъ, со списка, вывезеннаго въ библіотеку Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, А. Ѳ. Малиновскимъ. Издатель говоритъ, что онъ повѣрялъ рукопись со многими старыми списками. Одинъ Бекетовскій списокъ съ рисунками свадьбы находится въ библіотекѣ графа В. А. Соллогуба.

4. *Описаніе первой свадьбы Царя Алексѣя Михайловича въ* 1648 *году, Января въ* 14 *день. Соч. И. Терново-Орловскаго М.* 1797.

Кромѣ этихъ списковъ и печатныхъ изданій описаній Русскихъ старинныхъ свадебъ мнѣ не были извѣстны другіе. Я слышалъ отъ одного очевидца, что въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ сохраняются подлинники свадебныхъ разрядовъ, досель неизданныхъ. Тѣ ли они, что помѣщены въ Вивліоѳикѣ Новикова? съ котораго времени начинаются? мнѣ не извѣстно. Дождемся ли мы когда нибудь, что они будутъ изданы?

Для изданія Русскихъ свадебныхъ чиноположеній приняты были мною въ основаніе два списка, помѣщенные въ сборникахъ подъ № 1 и 2, какъ содержащіе въ себѣ описанія полныя и вѣрныя. По этимъ спискамъ напечатаны здѣсь Русскія Свадебныя Чиноположенія, въ сличеніи съ списками Комарова и Новикова, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Чиноположеніе о свадьбѣ Московской Великой княжны Елены Іоанновны съ Литовскимъ княземъ Александромъ, въ 1495 году.

2. Путешествіе Великой княжны Елены Іоанновны въ Вильну для бракосочетанія съ Литовскимъ княземъ Александромъ.

3. Свадьба князя Василія Даніловича Холмскаго съ Великою княжною Софіею Іоанновною, въ 1500 году.

4. Свадьба вторая Великаго князя Василія Іоанновича съ княжною Еленою Васильевною Глинскою, въ 1526 году.

5. Свадьба Удѣльнаго Старицкаго князя Андрея Іоанновича съ княжною Ефросиніею Андреевною Хованскою, въ 1533 году.

6. Свадьба первая Царя и Великаго князя Іоанна IV Васильевича съ Анастасіею Романовною Юрьево-Захарьиной, въ 1547 году.

7. Свадьба Удѣльнаго Углицкаго князя Юрія Васильевича съ княжною Уланіею Дмитріевною Палецкою, въ 1548 году.

8. Свадьба первая Удѣльнаго Старицкаго князя Владиміра Андреевича съ Евдокіею Александровною Нагою, въ 1550 году.

9. Свадьба Казанскаго Царя Симеона съ Маріею Андреевною Кутузовою-Клеопинною, въ 1553 году.

10. Свадьба князя Іоанна Дмитріевича Бѣльскаго съ княжною Мареою Васильевною Шуйскою, въ 1555 году.

11. Свадьба вторая Удѣльнаго Старицкаго князя Владиміра Андреевича съ княжною Евдокіею Романовною Одоевскою, въ 1558 году.

12. Свадьба третія Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича съ Мареою Васильевною Совакинною, въ 1572 году.

13. Свадьба короля Магнуса съ княжною Маріею Владиміровною Старицкою, въ 1573 году.

14. Свадьба седьмая Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича съ Маріею Нагою, въ 1581 году.

15. Свадьба перваго самозванца Дмитрія съ Мариною Мнишекъ, въ 1606 году.

16. Свадьба Царя и Великаго князя Василія Іоанновича Шуйскаго съ княжною Маріею Петровною Буйносово-Ростовскою, въ 1608 году.

17. Свадьба Царевича Михаила Кабулина съ Маріею Григорьевною Ляпуновою, въ 1623 году.

18. Свадьба первая Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Владиміровною Долгорукою, въ 1625 году.

19. Свадьба вторая Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою, въ 1626 году.

20. Свадьба первая Царя и Великаго князя Алексѣя Михаловича съ Маріею Ильинишною Милославскою, въ 1648 году.

21. Свадьба вторая Царя и Великаго князя Алексѣя Михаловича съ Натальею Кириловною Нарышкиною, въ 1671 году.

Кромѣ этихъ историческихъ источниковъ, мы имѣемъ еще другія записи, помѣщенныя въ нашихъ лѣтописяхъ; но это число ограниченное, скудное и неполное. Сюда должно отнести также Русскіе дипломатическіе акты о свадьбахъ.

ЗАПИСЬ О СВАДЬБѢ МОСКОВСКОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕЛЕНЫ ІОАННОВНЫ СЪ ЛИТОВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ, ВЪ 1495 ГОДУ.

Лѣта 7003, Января въ 6 день. Прислалъословъ князь великій Александръ Андреевичъ Литовскій къ Великому князю Ивану Васильевичу, всея Руссіи, для Великаго князя дочери, чтовы Великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Руссіи, дочерь свою, Великую княжну Елену за великаго князя Александра Литовскаго далъ.

А послы приходили отъ великаго князя Литовскаго: князь Александръ Олшанскій, да панъ Янъ Завережскій, да панъ Юрій Зиновьевичъ.

И Великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Руссіи, дочь свою, великую княжну Елену за великаго князя Литовскаго Александра далъ, и княжну Елену въ Литву отпустилъ, и съ нею словъ своихъ отпустилъ къ великому князю Александру: князя Симеона Ивановича Ряполовскаго, да Михайла Яковлевича Русалку, да дьяка Василья Кушнинна, и иныхъ многихъ князей и дѣтей боярскихъ двора своего отпустилъ, а съ великою княжною отпустилъ женъ ихъ.

И пришла Великая княгиня Елена въ Вильну, Февраля въ 15 день, въ недѣлю о блудномъ сынѣ. И вѣнчали въ Вильнѣ великаго князя Александра Литовскаго въ церкви Станислава Римскаго закона Бискупъ Виленскій по Римскому закону, а великую княжну Елену въ той же церкви вѣнчалъ Великаго князя Московскаго попъ Ѳома по Греческому закону.

Послано зятю великаго князя Александру на свадьбу: крестъ золотой, а на немъ писаны святые; у него 2 зерна жемчугу Гурнуискаго; а вѣсу въ немъ полгривенки безъ 2 золотниковъ, пол-2 рубли.

Да съ великою княжною Великаго князя дьякъ отпущенъ для всякихъ дѣлъ обиходныхъ, и дары отдавати ему-жъ великому князю Александру Литовскому и на свадьбѣ вѣдати ему всякія дѣла, да дьяку Василью Жукову. Да съ Васильемъ посланъ бархатъ отласной Бурской червчатъ. Дано 50 копъ грошей, на что будетъ ему надобно, что прикупити, или кому дати.

И какъ великій князь Александръ встрѣтитъ великую княжну Елену, и какъ великой княжнѣ Еленѣ выдти изъ тапканы, и Василью бархатъ послати предъ княжною, почему изъ тапканы великой княжнѣ выйдти.

Да съ великою княжною отправленъ великаго князя дворецкаго, Дмитрій Семеновичъ Ѣзиковъ. А приказъ Великаго князя посланъ съ Дмитріемъ. А кто отпущенъ съ великою княжною бояре, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди, и то не писано. А что даровъ отпущено отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому, и что великой княжнѣ дано съ казны платья и даровъ, и то записано на казенномъ дворѣ.

Изъ Вильны великій князь Александръ отпустилъ словъ и дворянъ великаго князя и дѣтей боярскихъ съ великою честію; а у себя великая княгиня Елена оставила въ Вильнѣ князя Василья Ромодановскаго да Прокофья Скупатова, да Дмитрія Пѣшка.

И князь великій Александъ князя Василья Ромаданновскаго въ Москву отпустилъ. А великую княгиню Елену великій князь Александръ почалъ нудити къ Римскому закону. И Великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, послалъ словъ своихъ въ Литву къ зятю своему, къ великому князю Александру, Бориса Васильевича Кутузова, да дьяка Андрея Малка, чтобы дочь его, великую княгиню Елену, не нудили вы отъ Греческаго закона къ Римскому закону.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕЛЕНЫ ІОАННОВНЫ ВЪ ВИЛЬНУ ДЛЯ БРАКОСОЧЕТАНІЯ СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ЛИТОВСКИМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ.

Лѣта 7003, пріѣхала великая княжна на Дуброву, ѣдучи къ Вязьмѣ, и тутo встрѣтили великую княжну князи Вяземскіе всѣ; а привезли ей поминковъ: семь камокъ Бурскихъ легкихъ, да за двѣнадцать золотыхъ 300 грошей, по полутретьятцати грошей за золотой, да три золотые. А въ Смоленску встрѣтили великую княжну князь Александръ отъ Окста, да Юрій Зиновьевъ, да Юрій Глѣбовичъ намѣстникъ Смоленскій, за 5 верстъ до Смоленска, а съ ними всѣ люди Смольняне, бояри и мѣщане, да сшелъ съ коней пришли ко князю къ Семену. И князь вышелъ противъ ихъ саней, да пришедъ съ ними къ тапканѣ, явилъ ихъ великой княжнѣ; челомъ ударили. А Янъ встрѣтилъ великую княжну у посадовъ, да съ нимъ человѣкъ съ 50. А какъ поѣхала великая княжна въ посады, и дѣти боярскіе сошли съ коней, да шли у тапканы пѣши; а какъ пріѣхала къ мосту, и бояре, князь Семенъ и Михайло, вышли изъ запей, да шли у тапканы пѣши и до Пречистыя; а владыка великую княжну встрѣтилъ, вышедъ изъ Пречистыя, со крестомъ и со всѣми священники, и благословилъ великую княжну крестомъ, и княжна великая пошла въ церковь, а владыка молебенъ началъ пѣти; а какъ отпѣли молебенъ и великая княжна пошла въ тапкану и поѣхала къ себѣ на дворъ; а бояре и паповѣ проводили великую княжну до свѣтлицы, и великая княжна приказала панамъ принести вина въ кубкахъ, и подавалъ имъ вино отъ великія княжны князь Семенъ. А на завтрее великая княжна у Пречистыя слушала обѣдню, а владыко служилъ обѣдню самъ; а уборы были на великой княжнѣ по записи. А послѣ обѣдни, какъ пріѣхала великая княжна въ свѣтлицу, вино къ ней пани пришли челомъ ударити: Юрьева жена Глѣбова съ своею падчерицею, да Ивашкова жена Кошкина Маршалкина; а великая княжна велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ въ другой лавкѣ; а поминковъ къ ней не принесли. А владыка Смоленскій ударилъ челомъ великой княжнѣ, а принесъ ей поминки: икону золоту съ цѣпочкою—Воплощеніе Пречистыя во дцкѣ, да камку Бурскую съ золотомъ; и великая княжна велѣла ему сѣсти въ той же лавкѣ, въ которой лавкѣ пани сидятъ, выше паней отъ себя; и велѣла великая княжна вина принести въ кубкахъ; и подавалъ вино отъ великія княжны владыкѣ князь Семенъ, а паньямъ подавала великая княжна сама вино, а къ великой княжнѣ вино приносила княгиня Марья князя Семенова. А какъ поѣхала великая княжна изъ Смоленска, и панъ Юрій Глѣбовъ проводилъ ее за городъ съ версту. А въ Витебску встрѣтилъ великую княжну намѣстникъ Витебскій, князь Михайло князь Иванов сынъ Юрьевича Ижеславскаго, за 2 версты отъ Витевска, со всѣми Видьляны, и князь Семенъ его явилъ великой княжнѣ; а въ посадѣхъ дѣти боярскіе шли у тапканы пѣши потому же, какъ и въ Смоленску. А какъ пріѣхала къ мосту, къ верхнему городку, и бояре, князь Семенъ и Михайло, шли у тапканы пѣши до Архангела; а у Архангела встрѣтилъ великую княжну архимандритъ со крестомъ и со всѣми священники, и благословилъ великую княжну крестомъ. И княжна великая въ церковь не пошла; а пошла въ горницу, а бояри проводили ю до горницы. А на завтрее слушала великая княжна у Архангела молебенъ и обѣдню, да слушавъ обѣдню, тутo хлѣба не ѣла, поѣхала прочь, а князь Михайло великую княжну проводилъ со всѣми Видьляны съ версту за городъ; а князя Александра и Яна и Юрія Зиновьева въ Витевску не было; поѣхали вперед къ Полоцку. А въ Полоцку княжну вели-

кую встрѣтилъ князь Александръ отъ Окста, да панъ Янъ, да Юрій Зиновьевъ, за полверсты отъ посада, со всѣми Полочаны; а въ посадѣхъ шли дѣти боярскіе у тапканы пѣши потому же, какъ и въ Витебску. А какъ пріѣхала великая княжна къ мосту, и бояре, князь Семенъ и Михайло шли у тапканы пѣши и до великаго собора Софіи; а владыка встрѣтилъ великую княжну передъ церковью со кресты и со всѣми священники, и благословилъ ее владыко крестомъ, и великая княжна пошла въ церковь, а владыка молебенъ началъ пѣти; а какъ отпѣли молебенъ, и великая княжна пошла въ тапкану и поѣхала къ себѣ на дворъ, а бояре, князь Семенъ и Михайло, и панове, князь Александръ, и Янъ и Юрій проводили великую княжну до горницы. И паномъ великая княжна велѣла вино подавати; а подавалъ вино паномъ отъ великія княжны князь Семенъ. И того же дня пришла къ великой княжнѣ панья Янова съ дочерью челомъ ударити; а принесла поминки: двѣ камки Бурскія съ золотомъ; и великая княжна звала ихъ къ себѣ цѣловатися, и сѣсти ихъ къ себѣ звала; а велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ, въ другой лавкѣ, и велѣла взяти великая княжна вино въ кубкахъ, и подавала великая княжна вино имъ сама, а къ великой княжнѣ вино приносила княгиня Марья князя Семенова. А на завтрее слушала великая княжна обѣдню у великой Софіи, и обѣдню служилъ владыка самъ, а панья Янова слушала обѣдню съ великою княжною въ Софіи великой; а отъ обѣдни пріѣхала великая княжна къ себѣ въ горницу, а пани Янова съ великою княжною. А владыка челомъ ударилъ великой княжнѣ послѣ обѣдни, а принесъ поминки: камку Бурскую съ золотомъ; и княжна великая велѣла ему сѣсть въ той же лавкѣ, выше паней, и велѣла вина подати въ кубкахъ; а подавалъ вино отъ великія княжны князь Семенъ.

А о вѣнчаньѣ бояре съ паны учали говорити еще отъ Смоленска ѣдучи, чтобы имъ учинили вѣдомо, чтобы вѣнчанію быти въ Греческой церкви, и вѣнчалъ ихъ митрополитъ, или владыко, или Макарій; и паны имъ отвѣта не учинили до Мѣдниковъ, а сказываютъ: овсылаемся съ великимъ княземъ о томъ не единова, и князь великій о томъ отвѣта не учинилъ.

А въ Вязьмѣ встрѣтилъ великую княжну отъ великаго князя дворянинъ Николай Семеновичъ Андуѳова, и правилъ великой княжнѣ отъ великаго князя поклонъ, да поминки привезъ: четыре варелы вина, да три бочки изюбрины; и великая княжна велѣла ему дать сорокъ соболей меньшихъ и пять рублей.

А въ Марковѣ встрѣтили великую княжну отъ великаго князя: Станиславъ Стромиловъ, да съ нимъ князь Константинъ Острожскій, да князь Иванъ да князь Василій Глинскіе, а съ ними человѣкъ съ 60; а привезъ отъ великаго князя великой княжнѣ возъ оболочень скорлатомъ, а положенъ аксамитъ бѣлинъ, а въ возу 6 сголовій аксамитныхъ, да впряжено въ возу восемъ жеребцовъ сѣрыхъ, а на жеребцѣ шлеи бархатъ багрецъ, а упряжи кольца и пупыты на шлеяхъ и на уѣздахъ золочены; а сказалъ: прислалъ его великій князь великой княжнѣ служити и до Вильны. И говорили панове, чтобы великая княжна шла въ возъ: и великая княгиня въ возъ не пошла, а велѣла бояромъ то имъ отговорити.

А въ Кревѣ великую княжну встрѣтили панья: пани Мартынова Анна, да пани Богданова Анна же, а пріѣхали къ великой княжнѣ безъ поминковъ, а челомъ ей ударили на стану въ избѣ; да того дни у великой княжны и ѣли. И на завтрее великая княжна поѣхала изъ Кревы къ Ошмонѣ, а велѣла у себя въ тапканѣ сѣсти пани Мартыновой до Ошмоны; а изъ Ошмоны до Мѣдниковъ ѣхала у великія княжны пани Богданова въ тапканѣ.

А въ Мѣдникахъ бояре учали говорити съ бранью съ паны, что имъ отвѣта не дадутъ ни какого о вѣнчаньѣ; и паны, поговоря себѣ, да отпустили къ великому князю пана Яна.

И Янъ пріѣхалъ изъ Вильны отъ ве-

ликаго князя, и наѣхалъ великую княжну въ Немежахъ въ суботу, да съ нимъ пріѣхалъ Юрій Пацьчовичъ, а говорилъ бояромъ отъ великаго князя, что ся ему съ великою княжною вѣнчати въ Римской церкви, а не въ Гречьской. И бояре о томъ съ нимъ говорили довре, что ся ему вѣнчати въ Гречьской церкви, а не въ Римской, да того у него не отмолвили. И папъ Янъ бояромъ говорилъ, что великой княжнѣ ѣхати въ городъ Югану, какъ отъ великаго князя къ ней вѣсть будетъ, а до вѣсти ей къ себѣ ѣздити не велѣлъ, а боярамъ къ себѣ ѣздити до вѣнчанья не велѣлъ же; а какъ пріѣдетъ великая княжна въ городъ, и ей первое идти въ Русскую церковь, да и молебенъ слушати, да потомъ съ нимъ идти въ Римскую церковь, да тамо и вѣнчатися; а самъ князь великій великую княжну хочетъ встрѣтити. Да папъ Янъ бояромъ говорилъ: что великой княжнѣ до вѣсти въ городъ ѣздити не велѣлъ, доколѣ князь великій къ ней въ Немежи вѣсть пришлетъ, и ей въ городъ поѣхати.

Да какъ къ ней по рану въ Немежи вѣсть пришла, и велѣно ей въ городъ ѣхати, и папъ Янъ къ ней туто въ Немежи пріѣхалъ же, а привезли великой княжнѣ отъ великаго князя тотъ же возъ, чтобы великая княжна на возъ пошла, и великая княжна въ возъ не пошла, а пошла въ тапкану, да въ городъ и поѣхала.

И князь великій великую княжну встрѣтилъ до города за три версты, да тутo на жеревцѣ сталъ, а тапкана стала же. И тутo отъ великаго князя послали къ тапканѣ поставъ сукна червленаго, а у тапканы послали по сукну великаго же князя камку Бурскую съ золотомъ. И великая княжна изъ тапканы на камку вышла, а за нею боярыни вышли же, а князь великій на сукно съ жеревца сшелъ, да по сукну къ великой княжнѣ пошелъ, да великой княжнѣ далъ руку, да и къ себѣ ее принялъ, да и о здоровьѣ ее спросилъ, да великой княжнѣ велѣлъ опять поидти въ тапкану, а боярынямъ, княгинѣ Маріѣ да Русалкиной женѣ руку далъ же; а самъ князь великій на жеревецъ пошелъ, да поѣхалъ подлѣ тапкану и до города.

А какъ къ городу пріѣзжаетъ, и онѣ велѣлъ своимъ княжатомъ да и панскимъ дѣтямъ съ коней ссѣсти, да велѣлъ поидти у великія княжны у тапканы съ правую сторону, а княжнины дѣти боярскіе пошли съ лѣвую сторону, а самъ великій князь поѣхалъ передъ тапканою и до города, да и въ городъ въѣхали вмѣстѣ до Русскія церкви, до Рождества Пречистыя. И великая княжна пошла въ церковь къ Рождеству Пречистыя, а самъ князь великій пошелъ въ свою вожницу въ Станиславъ. И великую княжну тутo встрѣтилъ архимандритъ Макарій, что взведенъ на митрополичье мѣсто, со кресты и со священники; да тутo въ Рождествѣ Пречистыя и молебенъ пѣли, а обѣдни уже отпѣли. И великой княжнѣ тутo княгиня Марья да Русалкина жена косу расплели, и голову чесали, и кику на нее положили, да и покровомъ покрыли, да и хмѣлемъ осыпали; а попъ Ѳома молитвы говорилъ, да и крестомъ ее благословилъ.

И великая княжна изъ церкви пошла къ великому князю въ его вожницу; а предъ нею шелъ попъ Ѳома со крестомъ да и крестомъ ее благословлялъ; а у вожницы великую княжну встрѣтилъ вискупъ съ крыжемъ, ее не благословлялъ, да опять пошелъ въ вожницу, да сталъ на своемъ мѣстѣ; князь великій съ великою княжною стали въ вожницѣ на своемъ мѣстѣ, а подъ княжну послали бархатъ, которой было послати у тапканы подъ ноги, да на мѣсто положили сорочекъ соболей меньшой. И вискупъ говорилъ великому князю молитвы, а попъ Ѳома говорилъ великой княжнѣ молитвы; а княгиня Марья надъ нею вѣнецъ держала, а Кулешинъ вино держалъ въ скляницѣ, а попъ Ѳома великой княжнѣ давалъ пити, да скляницу и растоптали. И вискупъ да и князь великій о томъ поранили на крѣпко, чтобъ попъ Ѳома молитвъ не говорилъ. А княгиня Марья вѣнца не

держала; и князь Семенъ у нихъ то отговаривалъ, а попъ Ѳома таки молитвы говорилъ, а княжна Марья вѣнецъ держала. А архимандритъ Макарій тутъ же былъ въ вожницѣ, да великой княжнѣ молитвъ не смѣлъ говорить великаго князя. И послѣ вѣнчанія князь великій пошелъ къ себѣ въ гридню, а великая княгиня пошла себѣ въ иную горницу за боярынями.

И князь великій, пришедъ отъ вѣнчанія, да прислалъ по бояръ, а велѣлъ имъ у себя быти съ поминки, да и рѣчь говорити. И бояре, къ великому князю пришедъ, поминки являли, да и рѣчь говорили, да и ѣли у великаго князя. А княжна великая вѣнчалася въ своихъ портѣхъ, да и нынѣча, уже четвертый день, послѣ вѣнчанія, и великая княгиня таки ходитъ въ своихъ портѣхъ да и въ кикѣ. А на завтрее князь великій бояромъ велѣлъ себѣ являти крестъ съ цѣпью да и порты, которыми было портомъ быти послѣ вѣнчанія, да и послѣ мыльны; а мыльни у великаго князя не было, и бояре ему то являли, да и рѣчь говорили.

СВАДЬБА КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ДАНИЛОВИЧА ХОЛМСКАГО СЪ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ СОФІЕЮ ІОАННОВНОЮ, ВЪ 1500 ГОДУ.

Лѣта 7008, Февраля въ 13 день. Великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ князя Василія Даниловича, княжъ Холмскаго, за его радѣніе и многія службы.

А въ жалованьѣ своемъ великій князь приговорилъ: за князя Василія Даниловича, княжъ Холмскаго, дати дочь свою, княжну великую Софью.

Наряд великаго князя Ивана Васильевича, какъ быти по тому на свадьбѣ князя Василія Даниловича, княжъ Холмскаго.

Великій князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ урядить нарядъ на свадьбу князя Василія Даниловича, княжъ Холмскаго, какъ велось встарѣ, при князѣ великомъ Семенѣ Ивановичѣ, при великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ, при отцѣ великаго князя, а велѣлъ быть не порушя ни чемъ. А въ нарядѣ указалъ великій князь быти въ тысяцкихъ у князя Василья боярину князю Данилу Александровичу Пенька, да и его женѣ сказать особой нарядъ. А въ нарядѣ указалъ великій князь быти въ дружкахъ у князя Василья: боярину князю Петру Васильевичу Чоботу да и женѣ его сказать особой нарядъ; а быти ему у князя Петра въ поддатняхъ. А что имъ надобѣ будетъ на посылку, имъ отданы: Иванъ, да Никонъ, да Петръ Осонинъ. И указалъ великій князь быти въ нарядѣ Микулѣ Анчелову, да Ивану Иванову, сыну Баршову, а держати имъ коверъ княжей. А со крестомъ отъ Пречистой указалъ великій князь быти по нагряду попу Аѳанасью, да быти ему-жъ со крестомъ у постели. А въ конюшихъ указалъ великій князь быти Гридѣ Аѳанасьеву, да ему же ѣздить на жеребцѣ, а у него быти дѣтемъ боярскимъ 15 человѣкъ, кому довелось. А нарядъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, кому быти во свѣшникахъ, коровайникахъ и фонарщикахъ, и кому стояти у мѣстныхъ сголовей, и кому несть столовья въ церковь, и кому нести камки, и тому всему писано особо, а нарядъ вѣдати князю Андрею Михайловичу Оболенскому, а нарядъ объявить дьяку порознь, по статьямъ. А что указалъ великій князь и великая княгиня даровъ князю Василью Даниловичу Холмскому, то писано въ особыхъ статьяхъ, а статьи посланны съ дьякомъ на казенной дворъ.

Наряд великаго князя Ивана Васильевича, какъ быти при великой княгинѣ Софьѣ въ поѣздѣ.

И великій князь Иванъ Васильевичъ

указалъ особой нарядъ, а въ нарядѣ писано:

А у великия княгини у Софьи быти у саней ее боярамъ: Димитрію да Юрью Грекѣ, да Юшкѣ Малому, да окольничему Даніилу Иванову, да Григорью Мамонову. А дьякамъ Ивану Ковяку, да Василью Ефимову ходити у саней у великия княгини, и людей собирать имъ по нарядамъ. А великой княгинѣ Еленѣ быть съ великою княгиною съ Софьею въ однихъ саняхъ. А опричь сего сказать нарядъ у великой княгини, у Софьи у саней, а въ нарядѣ ходити у саней довелось: князю Ивану Смолѣ, князю Андрею Михайловичу Оболенскому, князю Дмитрію Володимировичу, сыну, его Петру, князю Дмитрію Курвскому, князю Ѳедору Юхоцкому, Ѳедору Беззубову, князю Ивану Кубенскому вольшому, Семену Воронцову, Ивану Гаврилову, князю Ивану Кемскому, Юрятѣ Товаркову, Скрябѣ Травину, Клянику Еропкину, Якову Змѣеву, Гришкѣ Матвѣеву Денисьеву, Олферію Филипову, Юшкѣ Владыкину, Ѳедору Голохвастову, Ивану Васильчикову, Ѳеодору Васильчикову, Ивану Ченецъ-Кушелеву, Васькѣ Пушечникову, Ѳедору Пѣсенникову, Игнату Слободкину, Андрею Шокъ, Алешкѣ Огрофенину, Ивану Ромоданову, Ивану Кропотову, Тишкѣ Лихареву, Ѳедору Коверя-Умрыхл, Тювецъ Васильевы, дѣти Зиновьева, Нащокѣ Мотякину, Мишкѣ Аѳремову, дьяку Сухому, Тимофею Михайлову Аѳанасьеву, Овлязѣ Триторкову, сыну Немаго, Михайлѣ Беклемишеву, Захару Щулепникову, Володѣ да Митѣ Звѣревымъ, Бурецу Пикину, Сукману Топоркову, Самарѣ, да Розладѣ, да Пищалѣ Родіоновымъ, Андрею Чупа-Хорошеву, Тимофею Васильеву сыну Челюстнину, Волку Борисову.

Разрядъ великаго князя Ивана Васильевича, а въ немъ писано, кому ходити со княземъ Васильемъ.

А въ разрядѣ великаго князя писано быти со княземъ Васильемъ въ поѣздѣ дѣтямъ боярскимъ:

Князь Иванъ Рѣпня, князь Ѳеодоръ Телепень, князь Тимофей Тростенскій, князь Ѳедоръ Голубой, Василій да Михайло, да Ѳедоръ княжъ Ивановы дѣти Лыкова, князь Михайло, да Андрей, да Дмитрій, князь Ивановы дѣти Булгакова, Иванъ княжъ Дмитріевъ сынъ Пронскаго, Никита княжъ Васильевъ сынъ Микитича князя Михайло Карамышева-Курской, Михайло Львовъ сынъ Романова, Дмитрій княжъ Ѳеодоровъ сынъ Юхоцкаго, Александръ княжъ Ѳеодоровъ сынъ Сицкаго, князь Василій, да князь Дмитрій княжъ Васильевы дѣти Шуйскаго, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Шуйскаго, Володя княжъ Ивановъ сынъ Барабашинъ, Ѳеодоръ Стрига, да Петръ Лобанъ княжъ Семеновы дѣти Ряполовскаго, Юрій, да Михайло, да Борисъ, княжъ Васильевы дѣти Ромодановскаго, Иванъ княжъ Ѳеодоровъ сынъ Пестрого, Иванъ Слѣпой Осиповскій Голенищевъ-Ондомскій, Иванъ Семеновъ сынъ Морозовъ, Михайло Васильевъ сынъ Тучковъ, Василій, да Яковъ Григорьевы дѣти Морозовы, Иванъ, да Василій, да Борисъ дѣти Шереметева, Петръ Ѳедоровъ сынъ Давидова, князь Ѳедоръ Хромой, князь Иванъ Кубенскій Меньшой, Дмитрій княжъ Ивановъ сынъ Яновъ, княжъ Ѳедоръ Голубой, Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Алабышевъ, Семенъ Фуниковъ сынъ Кемскаго, Андрей Бѣлкинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Ѳеодоръ Пѣшковъ, Тимофей Вельяминовъ сынъ Глазовъ, Григорій Очинъ Плещкевъ, Дмитрій да Ѳедоръ Даниловы дѣти Иванова, Яковъ Замятинъ, Семенъ Мясленъ сынъ Слизнева, Михайло да Василій Вяловы, Олябій Емельяновъ, Пѣшокъ Борисовъ сынъ Синего, Иванъ да Василій дѣти Дмитріевы Давыдова, Ѳедоръ да Иванъ Слѣпые-Беклемишевы, Василій Плотовъ, Степанъ Сидоровъ, Борисъ Моревъ, Семенъ Угримовъ сынъ Заволоцкаго, Иванъ да Степанъ, да Григорій Васильевы дѣти Даниловы, Аѳанасій Саныышевъ, Иванъ Скрябинъ сынъ Морозова, Василій княжъ Ивановъ сынъ Тулуповъ, Иванъ Михайловъ сынъ Зворыкинъ, Александръ Кривоворскій, Ѳеодоръ Киселевъ, Семенъ Ивановъ сынъ Борисова Муромецъ, князь Василій, да княжъ Иванъ Лапа Ивановъ сынъ Гавриловъ, Иванъ Микулинъ сынъ Ярого, Ярецъ да Ушакъ Зайцовы.

СВАДЬБА ВТОРАЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА СЪ КНЯЖНОЮ ЕЛЕНОЮ ВАСИЛЬЕВНОЮ ГЛИНСКОЮ, ВЪ 1526 ГОДУ.

Нарядъ великаго князя въ брусяной избѣ.

Лѣта 7034, Января въ 21 день, въ Воскресенье, великій князь Василій Ивановичъ повелѣлъ быти большему наряду для своей, великаго князя, свадьбы въ брусяной избѣ. А какъ великій князь нарядясь, поѣдетъ въ брусяную избу, за столъ, а брату его, князю Андрею Ивановичу быти тысяцкимъ, а поѣздъ изготовить изъ бояръ, кому великій князь укажетъ. Среднюю палату нарядити по старому обычаю, а мѣсто оболочи бархатомъ съ камками, какъ князь великій велитъ. А сголовья на мѣстѣ положить шитыя, а на сголовьяхъ класти по сороку соболей, а третій сорокъ держати, кому укажетъ великій князь, чѣмъ бы опахивать великаго князя и великую княгиню. А въ середней палатѣ, у того же мѣста, поставити столъ, и скатерть послати, на столѣ калачи, соль поставити на блюдѣ дѣда князева, великаго князя Василья Васильевича, что въ кладовой.

Нарядъ какъ идти княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ на свое мѣсто.

Княжну Елену Васильевну нарядить въ большой уборъ, какъ ей идтить на мѣсто, и сидѣти ей во своихъ хоромѣхъ. А тысяцкаго женѣ, свахамъ и боярынямъ быти у ней во всемъ готовымъ, какъ изстари уряжено.

Какъ изготовятъ каравай, также тутo поставити обѣ свѣчи. А князь великій пришлетъ къ боярынямъ, а велитъ княжнѣ идти на свое мѣсто, и княжнѣ пойдти изъ своихъ хоромъ въ среднюю палату, на право, въ сѣнныя двери, а съ ней идти тысяцкаго женѣ, обѣимъ свахамъ и боярынямъ. Передъ княжною идти бояромъ, кому великій князь велитъ, а за бояры передъ княжною мести свѣчи: князя великаго свѣчу и княжнину свѣчу, да еще два коровая, а на нихъ положити по девяти пенязей большихъ серебряныхъ, широкихъ, а были бы пенязи на одинъ ликъ золочены, а на другой бѣлъ и гладокъ. А пришедъ въ среднюю палату, княжну посадити на мѣсто, а на великаго князя мѣсто посадити княжну Настасью, меньшую сестру; тысяцкаго женѣ и свахамъ и боярынямъ всѣмъ сѣсти по своимъ мѣстамъ у княжны Елены. А кому довелось быти со свѣчами и короваи, и имъ стати по одаль у свахъ, на лѣвой сторонѣ, а боярынямъ всѣмъ сѣсти за большимъ столомъ, на лавкѣ. А какъ всѣ посядутъ, и тогды имъ обослатися вѣстью къ великому князю.

Нарядъ, какъ идти великому князю изъ брусяной избы въ среднюю палату съ поѣздомъ и съ боляры.

И какъ придетъ вѣсть отъ боярынь къ великому князю, и великій князь пошлетъ по князя Юрія Ивановича, по брата своего, сидѣть на большомъ мѣстѣ, и по разряду разсажать бояръ и дѣтей боярскихъ. И какъ князь Юрій Ивановичъ придетъ въ среднюю палату, сядетъ на большемъ мѣстѣ, и бояръ и дѣтей боярскихъ посажаетъ, и онъ пошлетъ за великимъ княземъ боярина большаго звать его.

А боярину большему прійтить къ великому князю и говорить рѣчи:

Великій князь, Государь! Князь Юрій Ивановичъ велѣлъ тебѣ говорить: вземъ Бога на помощь, время тебѣ, Государю, великому князю идтить къ своему дѣлу».

И князь великій пойдетъ изъ брусяной избы въ среднюю палату, а съ нимъ тысяцкой и весь поѣздъ и всѣ бояры. А какъ великій князь взойдетъ въ среднюю палату, и онъ, великій князь, помолится святымъ образамъ, и

дойдя до своего мѣста, велитъ княжнѣ Настасьи встать, и тогда сядетъ на своемъ мѣстѣ. А въ тѣ поры велитъ позвать отъ Пречистой священника, и какъ онъ придетъ, и посидѣвъ мало, ему молитву говорить; а въ тѣ поры великій князь велитъ тысяцкаго женѣ княжнѣ Еленѣ голову чесать. А кому довелось быть со свѣчами, и имъ, въ тѣ поры, свѣчу великаго князя и княжнину зажечь водосвященными свѣчами, что приносятъ съ навечерья Богоявленія Христова, и положить на нихъ по обручу, и обогнуть ихъ соболями. А какъ великой княжнѣ голову исчешутъ и на княжну кику возложатъ и фату навѣсятъ, и тысяцкаго женѣ осыпать великаго князя и великую княгиню, а послѣ осыпанія соболями опахивать.

А снарядятъ осыпало на мисѣ золотой, а на ней перво хмѣлю всыпать по три угла, въ трехъ мѣстахъ, и на мѣстѣхъ положить три девять соболей, на каждомъ мѣстѣ по девяти, да три девять платковъ бархатныхъ, камчатныхъ и атласныхъ съ золотомъ, и везъ золота, и всякіе девять платковъ были выразныхъ шелковъ, и отмѣрить тѣ платки длиною въ четверть съ вершкомъ аршина, да поперекъ въ четверть, да на тѣхъ же мѣстѣхъ положить по девяти меньшихъ пѣнязей, а были бы пѣнязи величиною съ золотой, а иной и меньше. Таковую-жъ мису снарядить къ постелѣ. И дружко великаго князя благословясь, учнетъ рѣзати перепечу и сыры, и всѣ уставитъ на блюдѣ передъ великаго князя и княжну, тако-жъ и на всѣ столы учнетъ розсылку посылать. А въ тѣ поры княжнинъ дружко учнетъ подавать ширинки. И въ тѣ поры великій князь повелитъ обвѣстить поѣздъ къ вѣнчанью къ Пречистой.

Наряд, какъ великому князю Василію Ивановичу и княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ ѣхать на вѣнчанье къ пречистой.

И какъ придетъ время ѣхати къ вѣнчанью ко Пречистой, и великій князь встанетъ къ поѣзду, а на мѣсто его, гдѣ было сголовье, положитъ сорокъ соболей. А какъ пріѣдетъ къ Пречистой, и великому князю сойти въ церковь сторонними дверьми, отъ площади, а за нимъ идутъ великаго князя братья, тысяцкой, бояре и весь поѣздъ. А княжна Елена ѣдетъ къ церкви въ саняхъ за великимъ княземъ. И какъ княжна Елена встанетъ съ мѣста и пойдетъ къ саняхъ, и, въ тѣ поры, на княжнино сголовье положить два сорока соболей. А княжнѣ Еленѣ ѣхать въ церковь съ тысяцкаго женою, а свахамъ большимъ сидѣть въ тѣхъ же саняхъ со княжною Еленою Васильевною. А меньшія свахи сядутъ въ опричныя сани, и ѣдутъ за княжною Еленою; а за санями у княжны Елены пойдутъ: бояре, дѣти боярскіе и дьяки, кому великій князь велитъ. А свѣчи и короваи несутъ предъ санями. Княжна Настасья и боярыня идутъ изъ средней палаты въ великія княжны хоромы. И какъ пріѣдетъ княжна Елена ко Пречистой, и вышедъ изъ саней, пойдетъ въ тѣ сторонніе двери, отъ площади.

Наряд, какъ быть у Пречистой великому князю Василію Ивановичу и княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ.

А въ церкви у Пречистой великій князь станетъ на правой сторонѣ у столпа, у митрополитова мѣста, по лѣвую сторону, а княжна Елена станетъ тамъ же, на лѣвой сторонѣ отъ великаго князя. А кому довелось быть со свѣчами и короваи, и имъ стати у другаго столба, по правую сторону. А скамью ставити у праваго столба, а на скамью постлать коверъ, на коверъ положить два красныя сголовья. И въ тѣ поры, какъ великій князь и княжна пойдутъ къ вѣнчанью, и имъ дружки стелютъ подъ ноги камку, да сорокъ соболей кладутъ, кому довелось по разряду. И какъ великій князь и княжна Елена станутъ къ вѣнчанью на мѣстѣ, и въ тѣ поры митрополитъ будетъ ихъ вѣнчать, а другіе, кому довелось, держатъ по одалъ вино Фряжское. И какъ митрополитъ дастъ пити вино великому князю и великой княжнѣ, и

нанъ еще великий князь будетъ допивать вино, и онъ ударитъ скляницу о землю, и ногою потопчетъ самъ, а вному никому не топтать, опричь князя, а после вѣнчанья совравъ, кинуть въ реку, какъ прежде велось. И какъ великій князь пойдетъ отъ вѣнчанья, и сядетъ у столба, на лѣвой сторонѣ, на сголовьи, съ правой стороны, а великая княгиня пойдетъ за нимъ и сядетъ рядомъ, съ лѣвой стороны. И въ тѣ поры къ великому князу и къ великой княгинѣ идутъ, кому довелось, по своѣ. Митрополитъ придетъ къ великому князю и къ великой княгинѣ съ здоровьемъ на многія лѣта. За нимъ здороваютъ великому князю и великой княгинѣ братья великаго князя. За братьями великаго князя здороваютъ великому князю и великой княгинѣ бояре и дѣти боярскіе. И въ тѣ поры поютъ многолѣтія великому князю и великой княгинѣ дьячки и пѣвчіе, на обоихъ крылосахъ. А какъ отздороваютъ великому князю, и великій князь пойдетъ въ тѣ жъ двери сторонніе, что на площадь, а великая княгиня пойдетъ изъ церкви и сядетъ въ тѣхъ же саняхъ, а съ ней сядутъ тысяцкаго жена и большія свахи. А пріѣдутъ сани со княгинею, и великая княгиня пойдетъ въ свои хоромы. А въ тѣ поры ясельничій сядетъ въ сани на мѣсто великой княгини и поѣдетъ въ конюшню. А кому довелось держать свѣчи и короваи, и имъ идти въ сѣнникъ, къ постелѣ.

Парлъ, какъ устроить сѣнникъ постельный и какъ устроить короваи.

А кому по разряду довелось устроить сѣнникъ постельный великому князю и великой княгинѣ, и имъ сѣнникъ постельный оболочи внутри запонами шидяными, по угламъ четыремъ воткнуть четыре стрѣлы, и на каждой стрѣлѣ по сороку соволей, какъ угоже будетъ великому князю, да тутo положить по калачу, а ино и болѣе, да тутo же поставить по угламъ на лавкахъ по оловяннику меду. А постели слати, кому довелось, по обычаю, въ сѣнникѣ, на ржаныхъ снопахъ, входя въ сѣнникъ на правой сторонѣ. А постели слать какъ завелось издавна, и брать ржаныхъ сноповъ тридевять, а прочіе всѣ по разряду. А какъ отъ вѣнчанья принесутъ короваи и свѣчи, и свѣчи поставить въ кадь, что со пшеницею, у постели въ головахъ, а обручей со свѣчи не снимать во всѣ три дни, и въ тѣ поры, какъ пройдутъ три дни, и тѣ свѣчи овъ соткати, да поставить въ церкви. А кому довелось постелю слати, и въ тѣ поры пойти въ сѣнникъ съ постелею, а передъ постелею понесутъ два образа: Рождество Христово и Рождество Пречистыя Богородицы, да еще крестъ воздвизальной, и поставити у постели въ головахъ. А опричь сего уставить въ сѣнникъ и другіе образа, четыре иконы Пречистыя Богородицы. Первую икону Пречистыя Богородицы со младенцемъ поставить въ сѣнникъ, среди стѣны на лѣвой сторонѣ; а ликъ Пречистыя изукрашенъ: вѣнцы гладкіе, съ каменьями и съ подвѣнечникомъ, а застѣнокъ и уборусъ изъ тафты червчатой, саженой жемчугомъ съ дробницами. Другая икона Пречистыя Богородицы съ младенцемъ, а поставить, кому довелось, на правой сторонѣ; а ликъ Пречистыя обложенъ серебромъ, съ вѣнцы съ цаты яхонтовыя, убрусецъ изъ червчатой тафты саженой, а застѣнокъ съ разными шелки. Третія икона Пречистыя Богородицы съ младенцемъ а поставитъ, кому довелось, на правую сторону: а ликъ обложенъ золотомъ, окладъ восмянъ, вѣнецъ, подвѣнечники, травы выдѣланы сканью, съ каменья, убрусецъ саженой жемчугомъ, застѣнокъ камка червчата съ золотомъ. Четвертая икона Пречистыя Богородицы съ младенцемъ; а поставить, кому довелось, на правую сторону, отъ великія княгини палатъ, середь стѣны. А ликъ Пречистыя обложенъ яхонты съ бирюзою, убрусецъ тафта червчата, по копцамъ саженна жемчугомъ, а застѣнокъ бархатъ Бурскій съ золотомъ. И какъ иконы разставятъ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, да на двери изнутри и съ надворья, так-

же и надъ окны въ сѣнникѣ кресты поставить. и въ тѣ поры у постели поставить въ головахъ двѣ подушки, въ ногахъ же на коврѣ одѣяло куньи, да шубу, и покрыть простынею. А тысящкій повѣдалъ въ разрядѣ: боярыни де приговорили свои рѣчи о кормилицахъ. Кормилицѣ нести утрѣ рано изъ той избы, гдѣ ихъ пекли, и принести ихъ въ наугольную палату отъ Пречистой. А власть кормилицѣ со шлейками на носилѣ, и свѣчи принести. Какъ княгиню наряднтъ, и ужъ будетъ время поидти на мѣсто, ино тѣ кормилицѣ нести со свѣчи, да и передъ нее нести. И въ тѣ поры, какъ нести кормилицѣ, великій князь велитъ, кому довелось, взять новую свѣчу у ключника да зажечь и нести въ фонарѣ. А свѣчу зажечи, по слову княжью, великаго князя водокщеною свѣчею, а ею всѣ зажечи большія свѣчи.

Наряд, как идти великому князю Василію Ивановичу по монастырям и звати на большой обѣд своих братій и бояр.

И какъ великій князь сядетъ за столъ, и учнетъ брать за завтракъ, и въ тѣ поры пошлетъ обвѣстить свой поѣздъ по монастырямъ и церквамъ. И какъ поѣдетъ великій князь по монастырямъ и церквамъ, и съ нимъ поѣдутъ братья его, тысяцкой, и весь поѣздъ, и бояре, какъ укажетъ великій князь. И какъ великій князь объѣдетъ монастыри и церкви, пріѣдетъ въ брусяную избу, и онъ пошлетъ вѣсть, кому довелось, а велитъ великой князь идти къ столу. И какъ придетъ вѣсть отъ великаго князя, и великая княгиня изъ своихъ хоромъ пойдетъ къ столу, и за нею тысяцкаго жена, свахи и боярыни. И великая княгиня пришедъ, помолясь, сядетъ къ столу на своемъ мѣстѣ, а съ нею тысяцкаго жена. свахи, по своимъ мѣстамъ, другія же боярыни всѣ за большимъ столомъ. по лавкѣ. И великій князь пошлетъ вѣсть князю Юрію Ивановичу, а велитъ ему идтить напередъ себя, да съ нимъ. кому велитъ, бояръ и дѣтей боярскихъ. И какъ Юрій Ивановичъ придетъ и сядетъ за столъ на большомъ мѣстѣ, боляромъ же и дѣтемъ боярскимъ сѣсти на окольномъ привомъ столѣ. И какъ великій князь пріѣдетъ и съ коня сойдетъ, и велитъ на своего коня сѣсть конюшему, и ѣздить ему отъ обѣда вплоть, кругомъ и подальше, съ голою саблею. И какъ великій князь сядетъ на своемъ мѣстѣ и велитъ тысяцкимъ и дружкамъ сѣсти по своимъ мѣстамъ, а бояръ и дѣтей боярскихъ посадитъ по своимъ мѣстамъ, а князьемъ, гдѣ довелось. И какъ великій князь изсажаетъ всѣхъ, и какъ поставятъ передъ великаго князя и передъ великую княгиню куря верченое, и тогда большой дружка, вставъ съ мѣста, обертываетъ верченое куря, съ блюдомъ, съ калачемъ, съ солонкою, и понесетъ къ постелѣ. И въ тѣ поры великій князь велитъ ставить на враные столы яства, а кому довелось, подавать по наряду, со благочинникомъ и со виночерпіемъ. И кому довелось подавать яствы, и тѣ говорятъ яствамъ, по одиначкѣ, молитвы, и кому подавать, тѣ говорятъ милостивыя рѣчи великаго князя. И какъ съ яствами подойдутъ къ боляромъ и дѣтемъ боярскимъ, и имъ поступать по старому обычаю, какъ бывало передъ сего на свадьбѣ у великаго князя Семеона Ивановича, и какъ было на первой свадьбѣ у великаго князя Василія Ивановича. И какъ пошлетъ великій князь съ меды и вины фряжскими, и тогды не чинить споровъ, а быть во всемъ какъ велось изстари, безъ спору, а желать во всемъ добра великому князю до полна. И какъ великій князь выйдетъ изъ-за стола и пойдетъ къ постелѣ, и въ тѣ поры великій князь приметъ великую княгиню за руку. А за великимъ княземъ и великою княгинею пойдутъ тысяцкой, дружки, свахи, и всѣ, кому укажетъ великій князь. А кому довелось княгиню выдавать, пойдетъ со княземъ вмѣстѣ. до двери той палаты. И какъ великій князь и великая княгиня придутъ къ дверямъ и станутъ во дверяхъ, и кому довелось выдавати великую княгиню. и тутo будетъ выдавать

и говорить рѣчи. А какъ дойдутъ до постелъ, и въ тѣ поры тысяцкаго жена положитъ на себѣ двѣ шубы. одну по обычаю, а другую на изворотъ, и будетъ изъ мисы осыпать великаго князя и великую княгиню у дверей сѣнника. И въ тѣ поры большая сваха да дружки развернутъ скатерть, кормятъ великаго князя и великую княгиню куремъ. И какъ поѣдятъ куряте, и великій князь велитъ всѣмъ идти. И кому великій князь укажетъ и повелитъ на завтрее вскрыть княгиню, а послѣ мыльны кормить кашею великаго князя и великую княгиню, и имъ быть въ готовѣ.

Разрядъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, какъ быти на свадьбѣ у великаго князя Василья Ивановича.

Указалъ великій князь составить бояромъ и дѣтемъ боярскимъ разрядъ, по статьямъ, и каждой статьѣ учинить опись, и по описямъ вѣдать разрядъ. А описи велѣлъ великій князь читать въ брусяной избѣ дьякомъ предъ собою, да оттолѣ велѣлъ сказать бояромъ и дѣтемъ боярскимъ нарядъ, кому что довелось.

А въ разрядѣ писано по статьямъ, кому что довелось, а статьи отданы дьякамъ.

Статья 1. У великаго князя на свадьбѣ князь Юрій Ивановичъ, да князь Андрей Ивановичъ на первой день сядутъ въ большемъ мѣстѣ за столомъ. У великаго князя на свадьбѣ въ дружкахъ быти: князю Дмитрію Ѳедоровичу Бѣльскому, а другому дружкѣ быти Михайлу Юрьевичу сыну Захарьину. А съ великой княгини стороны быти дружкамъ: князю Михаилу Васильевичу Горватому, да князю Борису Ивановичу Горватому со княгинею. А въ свахахъ быти: князя Ивана Шуйскаго княгинѣ Авдотьѣ, да Юрья Малова женѣ Варварѣ. За столомъ сидѣти боярынямъ: князя Ѳедорова Ивановича Бѣльскаго княгинѣ Аннѣ, да князя Семенова Холмскаго княгинѣ Марьѣ, да Петрове женѣ Яковлева Аннѣ, да Михаилова женѣ Юрьева Аринѣ. Бояре и дѣти боярскіе ѣдутъ съ великимъ княземъ, кому гдѣ довелось. А что писано въ сей статьѣ, и то вѣдать дьяку Аѳанасій Курицыну.

Статья 2. Дѣтей боярскихъ сбираютъ и выдаютъ окольничіе: Иванъ Ляцкій, Василій Яковлевъ, князь Иванъ Палецкій, князь Андрей, сынъ княжъ Петра. А вѣдаетъ ихъ по сей статьѣ дьякъ Аѳанасій Курицынъ. А князь Михайло Юрьевичъ Кубенскій и Шигона Поджогинъ ходятъ предъ великимъ княземъ. А сбирать боярскихъ дѣтей окольничему Михаилу Васильевичу Тучкову, да съ ними ходити у саней великой княгини Якову Мансурову да Баловану Кушнову ходить за саньми и быть въ хоромахъ у платья великой княгини. А сему дѣлу вѣдать дьяку Елизару Цыулеву.

Статья 3. А стояти у мѣстныхъ столовій по наряду: у столовья великаго князя быти Василью Стрѣшневу, у столовья великія княгини князю Александру Кашину. А стояти у мѣста: Ивану Третьякову; а у постели быти бояромъ: князю Ивану Васильевичу Нѣмому Телепневу, да князю Семену Дмитріевичу Серебрякову. А боярынямъ стояти у постели: Марьѣ Григорьевѣ женѣ Ѳедоровича, Еленѣ Ивановѣ женѣ Андреевича, Аграфенѣ женѣ Васильевѣ Андреевича. А дѣтемъ боярскимъ быти у постели: князю Борису Щепину, князю Петру Репнину, князю Осипу Тростенскому, князю Ивану Овчинѣ, княжъ Ѳедорову сыну Телепневу, Костѣ да Дмитрію Курлятевымъ. А князю Михаилу Кубенскому стояти у постели и ѣздити съ великимъ княземъ. А какъ коровай отнесутъ, и столъ отстоятъ, и въ тѣ поры быти у постели князю Петру, княжъ Иванову, сыну Нѣмова. А какъ коровай отнесетъ, то быти у постели князю Ивану Горенскому, да Ѳедору Нѣмому Михайлову сыну Нагова, опричь князь Михаила и князя Петра Нѣмова. А быти на разсылкахъ у князя Ивана Нѣмова: Левкѣ, Ѳедькѣ, Петру да Ивашкѣ, Григорьевымъ дѣтямъ Мансурова, Олферу Семенову сыну Мансурову, Василью княжъ Борисовъ сыну

Константинова, Семьмъ Овцыну и Ваньк Зуй-Бурухину, и Ваньк Казаринову. А вѣдаютъ по сей статьѣ дѣла поствльныя дьяки: меньшой Путятинъ да Трифонъ, а меньшой Путятинъ ходитъ къ великому князю съ разрядными списки, какъ ему придетъ время идтить къ вѣнчанью.

Статья 4. А постелю слати: князю Ивану Нѣмову, князю Борису Щенину, князю Петру Репнину, князю Осипу Тростенскому, Костѣ да Дмитрію Курлятевымъ, Ѳедору Кучецкому, Казарину Бурукову, Андрею Квашнину, князю Петру Нѣмову, да боярынямъ. А мыльню топить и быти у мыльнѣ Андрею Квашнину, да Казарину Бурукову. А у воды быти Ѳедору Кокошкину, Матвѣю Буруну да съ нимъ двумъ подьячимъ. А у платья великаго князя быти: Ѳедору Кучецкому, да Ѳедору Мишурину. А колпакъ держати у великаго князя князю Ивану княжъ Ѳедорову сыну Телепнему и спати у постели. А въ мыльнѣ мытися съ великимъ княземъ: князю Ивану Нѣмову, князю Михаилу Кубенскому, Казарину Бурукову, князю Ивану Овчинѣ, княжъ Ѳедорову сыну Телепикву. А съ платьемъ вѣлымъ и съ поясы къ мыльнѣ идти Ѳедору Кучецкому; а у мыльнѣ платье имати у Ѳедора и великому князю подавати князю Петру Репнину, Борису Щекину и Дмитрію Курлятеву. А вѣдать разрядомъ, кому что довелось по сей статьѣ, дьяку Аѳанасію Курицыну.

Статья 5. А какъ великій князь выйдетъ изъ мыльни, стряпать у великаго князя изъ тѣхъ же, кои были у постели, кому великій князь укажетъ. У коня быти и ѣздити около подклѣти князю Ѳедору Васильевичу Телепневу, а вино нести къ церкви въ склянницѣ, къ вѣнчанью, князю Ивану Кубенскому. А свѣчи великаго князя нести къ мѣсту изъ церкви князю Петру Одольцѣ, княжъ Иванову сыну Телепневу Нѣмова, да Ивану Семенову сыну Карпова; а другую свѣчу нести Василью Ложкѣ Семенову сыну Карпова, да князю Ивану Горенскому. А фонарь великаго князя со свѣчею носить: Володѣ Васильеву сыну Поплевина-Морозову, да Ивану Ѳедорову сыну Карпова; а надъ другою свѣчею фонарь нести Алешѣ да Василью Михайловымъ дѣтямъ Нагова. А коровай нести великаго князя: князю Игнатью Жулебину, Ивану Михайлову сыну Тютчеву, Василью Волынскому, Михальцу Нагому; а другой коровай нести Василью Михайлову сыну Тютчеву, Семенкѣ Жеревину, Ѳедькѣ Нѣмому Михайлова сыну Нагова, да Юшкѣ княжъ Иванову сыну Кашину. А сголовья великаго князя нести къ церкви князю Андрею, княжъ Иванову, сыну Холмскаго; а другое сголовье нести Ивану Михайлову сыну Захарьина. А скамью и коверъ нести къ церкви Баскакѣ да Чудину Митрофановымъ дѣтямъ Карочаровымъ, да съ ними податчики до встопники. А вѣдать разрядомъ, кому что довелось по сей статьѣ, дьяку меньшому Путятину.

СВАДЬБА УДѢЛЬНАГО СТАРИЦКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ІОАННОВИЧА СЪ ХОВАНСКОЮ КНЯЖНОЮ ЕВФРОСИНІЕЮ АНДРЕЕВНОЮ, ВЪ 1533 ГОДУ.

Челобитье Старицкаго князя Андрея Ивановича великому князю Василью Ивановичу.

Лѣта 7041, Января въ 10 день: Билъ челомъ великому князю Василью Ивановичу, всея Русіи, молодшій братъ его, Андрей Ивановичъ; а въ челобитье своемъ просилъ чтобы великій князь пожаловалъ, велѣлъ ему женитися. И великій князь, выслушавъ рѣчи, велѣлъ молодшему брату своему, князю Андрею Ивановичу, искать себѣ дѣвку. И князь Андрей

Ивановичъ въ челобитьѣ своемъ говорилъ: полюбилъ дѣвку князя Андрееву дочь Хованскаго. И великій князь велѣлъ быть свадьбѣ, какъ было изстари, не поруша ни въ чемъ. И какъ пришло уреченное время быти свадьбѣ, и великій князь, въ тѣ поры, за недѣлю до того, пришелъ ко Пречистой, и молодшій братъ его, князь Андрей Ивановичъ. И отслушавъ обѣдню, великій князь пришелъ съ братомъ своимъ благословитися у Даніила митрополита, и по благословеніи великій князь сказалъ: «братъ мой молодшей, князь Андрей Ивановичъ, хочетъ женитися.» И князь Андрей просилъ митрополита благословити. Митрополитъ благословилъ великаго князя и князя Андрея. И великій князь велѣлъ молодшему брату своему, князю Андрею Ивановичу наряжатися. И великій князь послалъ въ Дмитровъ по князя Юрія Ивановича, князя Ивана, княжъ Иванова, сына Пронскаго, а велѣлъ ему говорить:

«Хотимъ Андрея брата женить. И ты-бъ, братъ нашъ поѣхалъ ко мнѣ и къ Андрею брату на свадьбу.»

И князь Юрьи Ивановичъ къ великому князю пріѣхалъ.

Наряд великаго князя Василія Ивановича, какъ быти свадьбѣ у брата своего князя Андрея Ивановича.

И какъ приспѣлъ день, въ которой уряжено быть свадьбѣ, и великій князь повелѣлъ устроить нарядъ, а въ нарядѣ, кому что довелось, писано: Великій князь велѣлъ ѣхать со княземъ Андреемъ въ тысяцкихъ князю Ивану Ѳедоровичу Бѣльскому. А въ дружкахъ быти велѣлъ у него князю Ивану Даниловичу Пенькову-Хомяку, да боярину своему Михайлу Семеновичу Воронцову. А въ свахахъ велѣлъ быти у князя жене Пенькова княгинѣ Марьѣ, да женѣ Воронцова Аграфенѣ. А въ дружкахъ у княжны велѣлъ быти Василью Петровичу сына Борисова, да Тимофею Васильеву сыну Борисова-же; а женамъ ихъ быти въ свахахъ. А въ поѣздѣ велѣлъ быти со княземъ стольникомъ многимъ и дѣтемъ боярскимъ. И велѣлъ великій князь нарядить у себя среднюю палату. Да велѣлъ поставить образы Пречистыя Богородицы на всѣхъ четырехъ стѣнахъ. А въ палатѣ велѣлъ урядить мѣсто, гдѣ сидѣть князю и княгинѣ. А на княжомъ и на княгининомъ мѣстахъ на сголовья мѣстныя положити по сороку соболей. А на дворѣ князя Андреева указалъ великій князь быти постелѣ. А князю Андрею велѣлъ великій князь быти у себя на дворѣ, пока все на его дворѣ уладятъ. А на княжъ Андреевъ дворъ послалъ князь великій слать постелю Василія Петрова сына Борисова, да Тимофея Васильева сына Борисова же, а съ нимъ женъ ихъ. А у постели велѣлъ быти: боярокъ князю Ѳедору Пронскому да князю Юрью, княжъ Андрееву, сыну Оболенскому. А у коня князя Андреева велѣлъ быти князю Борису, княжъ Иванову, сыну Палецкаго. А колпакъ велѣлъ держати у князя Андрея князю Ивану Ѳедорову сыну Пронскаго.

Наряд великого князя въ среднеи палат.

А велѣлъ великій князь идти великой княгинѣ изъ своихъ деревянныхъ хоромъ въ свою великаго князя палату, сопротивъ брусяной избы, а съ нею идти боярынямъ. И какъ урядили на дворѣ князя Андрекна, и князь Андрей былъ готовъ, и великій князь велѣлъ сказать брату, князю Юрію Ивановичу. И какъ пришелъ князь Юрій Ивановичъ, и великій князь пошелъ въ среднюю палату, а съ нимъ пошелъ Юрій Ивановичъ, да бояре и дѣти боярскіе. И великій князь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, а съ нимъ братъ его, Юрій Ивановичъ, да бояре и дѣти боярскіе, кому довелось быти на свадьбѣ, тутo были. И великій князь послалъ вѣсть къ великой княгинѣ, а велѣлъ сказать великій князь: «время де идти тебѣ, великой княгинѣ, въ среднюю палату.» И какъ пришла вѣсть отъ великаго князя къ великой княгинѣ, и великая княгиня урядила идтить въ среднюю палату. А напередъ велѣла великая княгиня идтить дѣтемъ боярскимъ, за дѣтьми боярскими указала священ-

нику со крестомъ и святою водою, за нимъ со свѣчами и съ короваями, кому довелось, а за свѣчьми и короваями пошли свахи, со княжною пошла сама великая княгиня Елена. А напередъ вошелъ въ палату священникъ, за нимъ свахи со княжною, а за княжною вошла великая княгиня, а съ нею боярыни. И великій князь указалъ великой княгинѣ сѣсти на свое мѣсто, и великая княгиня сѣла у великаго князя. И великая княгиня посадила княжну на мѣсто, и у нее сѣли свахи. А на княжее мѣсто велѣлъ великій князь посадить князь Ивана, княжъ Васильева, сына Пенькова. А кому довелось быть со свѣчами и коровай, и имъ стати за свахами, на лѣвой сторонѣ. И какъ все урядилось въ средней палатѣ, и великій князь посылалъ звати князя Андрея Ивановича на свое мѣсто. А посылалъ великій князь на дворъ князя Андрея Ивановича боярина своего, князя Ивана Васильевича Шуйскаго съ рѣчьми:

«Князь великій велѣлъ тебѣ, князь Андрей Ивановичъ, говорить: время тебѣ, князь Андрей Ивановичъ поѣхать къ намъ на свое мѣсто, для своего великаго дѣла.

И князь Андрей Ивановичъ приказывалъ боярину Ивану Васильевичу Шуйскому къ великому князю отвести челобитье. И поѣхалъ князь Андрей Ивановичъ съ своимъ поѣздомъ къ великому князю въ среднюю палату. И какъ пріѣхалъ князь Андрей Ивановичъ, и великій князь посылалъ къ нему встрѣчу. А велѣлъ великій князь встрѣчать Андрея Ивановича свахамъ: Васильевой женѣ Борисова, да Тимофеевой женѣ Борисова-жъ, и съ его свѣчею и съ коровай. А велѣлъ великій князь имъ дожидаться князя Андрея у крыльца, у большой палаты, и идти со княземъ Андремъ вмѣстѣ въ палату; а со свѣчею и съ коровай идти предъ княземъ. А когда придутъ въ палату со свѣчею и съ коровай, и стати имъ на свое мѣсто за свахами. А какъ князь Андрей придетъ, и ударитъ челомъ великому князю, и какъ приступя къ великому князю благословится, и молвитъ: «Благослови, Государь, на мѣсто.» И князь великій благословитъ его на мѣсто, и священникъ благословитъ его на мѣсто. И какъ сядетъ на мѣсто, великая княгиня Елена будетъ чесать голову, князю Андрею и княгинѣ его. А у великой княгини будетъ держать чару съ медомъ и гребень князя Иванова жена Пенькова княгиня Марья и свахи. И будетъ осыпать великая княгиня князя Андрея и княгиню его. И великая княгиня подастъ ширинки великому князю, и князю Юрью Ивановичу, и боярамъ и дѣтемъ боярскимъ —великаго князя сторонѣ и всему поѣзду. И посидѣвъ, великій князь будетъ благословлять князя Андрея къ вѣнчанію, и отпускать его напередъ ко Пречистой. И велитъ великій князь идтить въ церковь въ переднія двери, да стать ему у столба, на правой сторонѣ, у митрополичья мѣста. И какъ пойдетъ князь Андрей, и великій князь будетъ отпущать княгиню его, Евфросинію, да и коровай несть передъ нею со свѣчами; а стать княгинѣ, вшедъ въ переднія двери, стати на лѣвѣ у стѣны, противъ столба; а со свѣчами и съ коровай велѣть стоять передъ нею. А съ ковры великій князь указалъ идти Чудину Митрофанову сыну Карочарову, а съ сголовьемъ князя Андреевымъ идти Ивану Борисову Холызину Колычеву.

Наряды у вѣнчанія князя Андрея Ивановича.

И какъ великій князь пришелъ съ своими боярами, со княземъ Юріемъ Ивановичемъ и со княземъ Андреемъ Ивановичемъ, да съ великою княгинею Еленою и со княжною, да съ бояры и дѣти боярскими, со всѣмъ поѣздомъ, ко Пречистой, и митрополитъ учалъ служить обѣдню, всѣмъ соборомъ. И какъ обѣдню отпѣли, и послали противъ царскихъ дверей камку, да положили по сороку соболей, и въ тѣ поры митрополитъ взялъ князя Андрея за руку да поставилъ на мѣстѣ противъ царскихъ дверей на камкѣ и соболяхъ, а за нимъ княжну взялъ за руку, и по-

ставилъ поряду со княземъ Андреемъ. И митрополитъ снявъ перстни золотые, да положилъ ихъ на Евангелие. И самъ митрополитъ говорилъ молитвы, обручалъ князя Андрея Ивановича и княжну Евфросинию, и вѣнчалъ.

Обвѣнчавъ же ихъ, посадилъ, и далъ князю Андрею и княгинѣ его вина въ склянницѣ; а князь Андрей послей выпивъ вино, склянницу растопталъ ногою. Потомъ митрополитъ велѣлъ поставить скамейку противъ сѣверныхъ дверей. А въ тѣ поры князь Андрей Лыковъ князя Андрея Ивановича сголовье положилъ; а Иванъ Борисовъ сынъ Холызинъ-Колычевъ положилъ княгинино сголовье. И какъ князь Андрей Ивановичъ и княгиня его сѣли на свое мѣсто, и митрополитъ здоровался и цѣловался съ ними. И великій князь пришедъ къ князю Андрею и къ его княгинѣ, здоровалъ и цѣловался съ ними. И великая княгиня Елена пришедъ къ князю Андрею и къ его княгинѣ здоровала и цѣловалась съ ними. И князь Юрій Ивановичъ пришедъ ко князю Андрею и къ его княгинѣ, и ихъ здоровалъ и цѣловался съ ними. И бояре и всѣ, кому довелось, приходили ко князу Андрею и къ его княгинѣ, и имъ здоровались. И какъ великій князь поѣхалъ отъ церкви къ себѣ, а князь Андрей Ивановичъ поѣхалъ къ себѣ на подворьѣ, и княгиня Евфросинія поѣхала къ великой княгинѣ, и свѣчи и короваи понесли къ постелѣ.

Наряд обыденный у великаго князя.

И какъ князь Андрей завтракалъ у себя, а послѣй ѣздилъ по монастырямъ съ бояры, и со всѣмъ поѣздомъ, а въ тѣ поры великій князь завтракалъ у себя. И какъ пришла вѣсть къ великому князю, что князь Андрей пріѣхалъ отъ монастырей, и великій князь помелъ за столъ и съ великою княгинею. А посылалъ великій князь за княземъ Андреемъ, да за княгинею Евфросиніею, а пришедъ князь Андрей и княгиня его и свахи сѣли за столъ. И князь Андрей Ивановичъ всталъ изъ-за стола, и звалъ великаго князя ѣсть на завтрѣе, а за нимъ встала изъ-за стола княгиня Андреева, и звала великую княгиню ѣсть на завтрѣе. А сидѣли тутo въ столѣ отъ великія княгини боярыни: князя Дмитріева Бѣльскаго княгиня Марѳа, Юріева жена Захарьина Арина, Иванова жена Андрѣевичева Елена, Васильева жена Андрѣевичева — Аграфена, князя Иванова жена Палецкова княгиня Агафья. А противъ боярынь сидѣли бояре: князь Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣльской, князь Василій Васильевичъ Шуйской, князь Борисъ Ивановичъ Горватой, князь Иванъ Васильевичъ Ховаръ, Михайло Юрьевичъ Захарьинъ. А въ кривомъ столѣ сидѣли: князь Михаилъ Глинскій съ бояры. А въ окольномъ столѣ сидѣли: князь Василій Микулинскій, Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, Михаилъ Васильевичъ Тючковъ, Василій Григорьевичъ Морозовъ. И въ тѣ поры, какъ куря подали, и великій князь велѣлъ князю Андрею встати, и идти передъ собою до палатныхъ дверей; а княгиню его взялъ за руку и привелъ къ тѣмъ же палатнымъ дверямъ. Въ тѣ поры князь Андрей сталъ за порогомъ, и великій князь ему говорилъ: «Братъ Андрей! Божіимъ изволеніемъ и нашимъ жалованьемъ, велѣлъ Богъ тебѣ жениться, понять княгиню Евфросинію, и ты, братъ Андрей, свою жену, княгиню Евфросинію, держи по тому, какъ Богъ устроилъ.» И великій князь взялъ князя Андрея за руку и далъ ему княгиню; а велѣлъ ему идти въ верхъ. Во дверяхъ осыпала его сваха княгиня Марья, князя Ивана Пенькова жена. И послѣй великій князь велѣлъ: какъ будетъ князь Андрей въ мыльнѣ, послать свое жалованье: платье становой кафтанъ, да поясъ да долматикъ. А на утріе велѣлъ князь идти князю Дмитрію Ѳеодоровичу Бѣльскому вскрыти княгиню Евфросинію.

Поѣздъ князя Андрея Ивановича и княгини Евфросиніи къ великому князю и какъ былъ наряд обыденный у князя Андрея Ивановича.

И велѣлъ великій князь князю Ан-

рию дѣлати поѣздъ, чтобы князь Андрей пріѣхалъ къ великому князю. А какъ пришелъ боярин отъ великаго князя съ вѣстію, и князь Андрей посылалъ великому князю челобитье. И какъ князь Андрей пріѣхалъ къ великому князю, и въ тѣ поры великая княгиня жаловала его, князя Андрея, а велѣла ставить предъ него овощи, да подавала ему вино фряжское.

И княгиня Евфросинія пріѣзжала въ великой княгинѣ съ своимъ мѣстомъ, и великая княгиня угощала великимъ угощеніемъ. И великій князь велѣлъ князю Андрею ѣхать къ митрополиту, а самъ сѣлъ у него въ палатѣ. И въ тѣ поры, какъ надобѣ обѣдать, великая княгиня посадила княгиню Евфросинію съ собою, а князь Андрей стоялъ предъ великимъ княземъ. И какъ столъ отстоялъ, и князь Андрей билъ челомъ великому князю, чтобы великій князь былъ вы веселъ да жаловалъ его своею радостію, и даровалъ великаго князя и великую княгиню. И князь великій принялъ отъ князя Андрея вино и пилъ, и пошелъ въ постельныя хоромы. И княгиня Евфросинія била челомъ великой княгинѣ, чтобы великая княгиня была весела да жаловала бы ее своею радостію. И великая княгиня пошла къ себѣ, да княгиню Евфросинію взяла съ собою. И князь великій жаловалъ князи Андрея великимъ жалованьемъ, а далъ ему шубу. На третій день былъ обѣдъ у великаго князя, и ѣлъ за столомъ князей Андрей съ великимъ княземъ, а послѣ сидѣлъ у великія княгини. И въ тѣ поры князя Андреева жена, княгиня Евфросинія кормила у себя, на своей семьѣ, кормъ большой. А на большомъ корму у князя Андрея сидѣли: княгиня его Евфросинія, а подлѣ князя Андреевы княгини сидѣла князя Иванова Пенькова княгиня Марья, Васильева жена Борисова, да Тимофѣева жена Борисова жъ. А подъ ними сидѣли боярыни, со княжую сторону: князя Дмитрія Ѳедоровича Бѣльскаго княгиня Мароа, Юрьева жена Захарьева Арина, Васильева жена Андреева, князя Ивана Палецкова княгиня Агафья.

А противъ бояринъ сидѣли бояре: князь Иванъ Ѳедоровичъ Бѣльской, Михайло Воронцовъ, князь Иванъ Пеньковъ, князь Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣльской, князь Василій Васильевичъ Шуйской, Иванъ Васильевичъ Ховаръ, Михайло Юрьевичъ Захарьинъ. А въ бривомъ столѣ сидѣлъ: князь Михайло Глинской съ боляры. А на окольномъ мѣстѣ сидѣли: князь Василій Андреевичъ Микулинской, Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, Василій Васильевичъ Тючковъ.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА IV ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ АНАСТАСІЕЮ РОМАНОВНОЮ ЮРЬЕВО-ЗАХАРЬИНОЮ, ВЪ 1547 ГОДУ.

Лѣта 7055, Февраля въ 3 день, въ четвергъ, женился Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи. А поялъ Романову дочь Юрьева-Захарьина Анастасію. А чинъ свадебной указалъ тотъ же, какъ было при свадьбѣ отца его, великаго князя Василья Ивановича, всеа Русіи. А на свадьбѣ у Царя и великаго князя Ивана Васильича былъ братъ его, Юрій Васильевичъ, и на первый день сидѣлъ за столомъ въ отцово мѣсто въ большомъ мѣстѣ; а въ материно мѣсто была князя Андрея Ивановича Старицкаго княгиня Евфросинія, а въ тысяцкихъ былъ князь Владимиръ Андреевичъ, братъ великаго князя. А въ дружкахъ были съ великаго князя сторону: бояринъ князь Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣльской со княгинею, да бояринъ Иванъ Михай-

ловичъ Юрьевъ съ женою. А съ великой княгини сторону дружки были: боярин князь Иванъ Ивановичъ Пронской со княгинею, да быть было Василью Михайловичу Тючкову съ женою, и Василій не былъ за тѣмъ, что увелся съ коня, а была жена его, а въ Васильево мѣсто былъ дружка Михайло Яковлевичъ Морозовъ; а въ свахахъ была Ѳедорова жена Михайловича Нагова Авдотья; кику держала Ѳедорова жена Ивановича Сукина; а за столомъ сидѣли боярыни: князя Василькова Львовича Лыкова княгиня Анна, да Петрова жена Яковлевича Анна-жъ. А отъ князя Юрія Васильевича былъ звать на мѣсто великаго князя боярин, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, а молвилъ: «Царь, Государь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи! Князь Юрій Васильевичъ велѣлъ тебѣ говорить: вземъ Бога на помощь, время тебѣ, Государю, идти къ своему дѣлу. А отъ князя Юрія былъ боярин, князь Данило Дмитріевичъ Пронской; а рѣчь говорилъ во княжое мѣсто князь Данило-жъ: «Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи! Ветхимъ Божіимъ, и Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ, и родителей твоихъ государскихъ молитвами, изволи Богъ тебѣ, Государю, сочетатися законному браку, поняти великую княгиню, Анастасію, а нашу Государыню. Держи ее, какъ Богъ въ законѣ Православной Вѣры устроилъ.» А съ великимъ Государемъ къ церквѣ ѣхали, и ѣздили по церквамъ всѣ бояре и поѣздные дѣти боярскіе, которымъ Государь велѣлъ ѣхать. А сбиралъ дѣтей боярскихъ и вѣдалъ окольничій Иванъ Ивановичъ Беззубовъ, да съ нимъ дьякъ Иванъ Курицынъ; а передъ великимъ княземъ ходили окольничій Данило Романовичъ Юрьевъ, да Андрей Александровичъ Квашнинъ. А за великою княгинею ходили у саней и дѣтей боярскихъ сбирали: боярин Василій Юрьевичъ Малой-Трахонотовъ, князь Дмитрій Михайловичъ Жижемской, да дьякъ Иванъ Елизаровъ сынъ Цицлятевъ. А въ казнѣ были, и въ хоромѣхъ великія княгини сидѣли, и у платья великія княгини были: дьякъ Борисъ Ивановъ сынъ Сукинъ да Василій Григорьевъ сынъ Захаровъ. А къ вѣнчанію у великія княгини велѣлъ за санями Борисъ-жи Сукинъ, а у завтрани во всѣ три дни былъ Борисъ-жи, и свадебные списки были у него, Бориса, да у Бокана Митрофанова. А на великаго князя мѣстѣ сидѣлъ князь Дмитріевъ сынъ Ѳедоровича Бѣльскаго Иванъ; а у мѣста князя великаго съ чарками стоялъ, изъ которыхъ голову чешутъ, дьякъ Боканъ Митрофановъ, и какъ голову чесали, за вѣнецъ держалъ онъ же. И у сголовей у мѣстныхъ были: у великаго князя сголовья Василій Петровъ сынъ Борисовъ; а у великія княгини сголовья былъ князь Василій, княжъ Михайловъ, Жижемской; а сороковъ соволей несъ къ мѣсту и у мѣста держалъ, которыми опахивали свахи, дьякъ Василій Захаровъ; а у постели былъ боярин, князь Юрій Васильевичъ Глинской, да казначей Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сукинъ. А боярыни были у постели: князя Василья Васильевича Шуйскаго княгиня Анастасья, да князя Юрьева Васильевича Глинскаго Ксенія. А дѣти боярскіе были у постели: князь Михайло да князь Юрій Петровы дѣти Репнина, да князь Ѳедоръ, княжъ Ивановъ, сынъ Татевъ. А князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да Никита Романовичъ Юрьевъ спали, ѣздили и въ мыльнѣ мылись съ великимъ княземъ. Да у постели были дьяки: Постникъ Губинъ, да Яковъ Григорьевъ сынъ Захарьинъ. А на разсылкѣ у князя Юрія Глинскаго были Алексѣй Скрябинъ, Степанъ Морозовъ, князь Ѳедоръ Сысоевъ, Иванецъ Яковлевъ сынъ Мансуровъ, Гришка Сукинъ, Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Чулковъ, Алешка да Михайла Жижемскіе, Пантелей Захаровъ. А постелю слалъ боярин, князь Юрій Васильевичъ Глинской да казначей Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сукинъ; да со княземъ Юрьемъ тутъ-же были Алексѣй да Данило. Ѳедоровы дѣти Адашева, Никита, Ѳедоръ да Алексѣй Постни-

ковым дѣти Сатина, да Игнатій Вешняковъ и боярыни. А мыльню топили и были у мыльни: Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ, да постельничій Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Бухаринъ; а у воды были: Иванъ Казариновъ сынъ Бруковъ, да Леонтій Володимеровъ сынъ Мансуровъ, да съ нимъ два подьячихъ. У платья великаго князя были: постельничій Андрей Володимировъ сынъ Мансуровъ, да дьякъ Никита Фуниковъ. Колпакъ великаго князя держалъ Юрій, княжъ Ивановъ, сынъ Шемякинъ, и у постели спалъ онъ же. А въ мыльнѣ мылись съ великимъ княземъ: боярин, князь Юрій Васильевичъ Глинскій, и казначей Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сукинъ, да спальники и мовники: князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, да князь Юрій Шемякинъ, да Никита Романовъ, да Алексѣй Адашевъ. Съ бѣлымъ платьемъ и съ поясы ходилъ къ мыльнѣ постельничій Андрей Мансуровъ; а у мыльни платье имали у Андрея, и великому князю подавали, и стряпали у великаго князя, какъ изъ мыльни вышелъ, изъ тѣхъ же, которые у постели были.

А у коня былъ и ѣздилъ около подклѣти боярин и конюшей, князь Михайло Васильевичъ Глинскій. У князя Михайлы былъ ясельничій и дѣти боярскіе, которые у коня стряпаютъ. Вино несъ къ церкви къ вѣнчанію въ сѣняницѣ боярин дворецкой Иванъ Ивановичъ Хаваровъ. Свѣчу великаго князя несли къ мѣсту изъ церкви: Иванъ меньшой Михайловъ сынъ Юрьевича, да князь Петръ, княжъ Ивановъ, сынъ Горенскій; а другую свѣчу несли: Антонъ Ромодановскій да Гришка Григорьевъ сынъ Плещеевъ; а надъ великаго князя свѣчею фонарь несли: Иванъ Александровъ сынъ Упинъ, да Ѳедоръ Васильевъ сынъ Корововъ а надъ другою свѣчею фонарь несли: Бориско да Андрейко Михайловы дѣти Нагова. А великаго князя коровай несли: Михайло да Ѳедоръ Игнатьевы дѣти Салтыкова, Борисъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, да Левъ Андреевъ сынъ Салтыковъ; а другой коровай несли: Василій Петровъ сынъ Карповъ, Иванъ да Василій Ѳедоровы дѣти Карповы да Василій Васильевъ сынъ Коробовъ. А сголовье великаго князя несъ къ церкви Долматъ Ѳедоровичъ Карповъ. А камки несли къ церкве, на которыхъ вѣнчали, со княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ князь Симеонъ, княжъ Даниловъ сынъ Пронскій; а со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Турунтаемъ несъ камки князь Иванъ Шемякинъ-Пропской. А слали камки передъ великимъ княземъ, какъ шелъ князь великій и великая княгиня къ вѣнчанью и отъ вѣнчанья къ столу: Василій Петровъ сынъ Яковлевъ, Симеонъ, Ѳедька, да Ѳонька Ѳедоровы дѣти Нагова. А миндеръ носилъ за свахою великія княгини сынъ боярской Андрюшка Языковъ, а клалъ его подъ ноги свахи Левка Калитинъ. Скамью и коверъ несли въ церковь Гришка да Левка Калитины, а поддатни имъ были истопники.

СВАДЬБА УДѢЛЬНАГО УГЛИЦКАГО КНЯЗЯ ЮРІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ КНЯЖНОЮ УЛАНІЕЮ ДМИТРІЕВНОЮ ПАЛЕЦКОЮ, ВЪ 1548 ГОДУ.

Челобитье князя Юрія Васильевича Царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Лѣта 7056 Сентября въ 18 день. Билъ челомъ князь Юрій Васильевичъ Царю и великому князю Ивану Васильевичу, а въ челобитьѣ своемъ говорилъ: «время де мнѣ, князю, женитися, а одному жити не мочно.» И Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ приговорилъ брата своего, князя Юрія женити, и для того напередъ приговорилъ спросить у митрополита благословенія.

И Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, ходилъ съ братомъ своимъ, со княземъ Юріемъ, къ Макарію митрополиту, чтобы онъ князя Юрія Васильевича женитися благословилъ. И Макарій митрополитъ князя Юрія благословилъ женитися. И Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, всѣмъ боляромъ и княземъ дочерей девокъ своихъ велѣлъ привести на свой царской дворъ.

И какъ девокъ привезли въ княгинину половину, и въ тѣ поры Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ и князь Юрій Васильевичъ пошли девокъ смотрѣть. И полюбилъ князь Юрій Васильевичъ князя Димитріеву дочь Ѳедоровича Палецкаго, княжну Ульяну.

Нарядъ Царя и великаго князя Ивана Васильевича на свадьбу князя Юрія Васильевича.

И приговорилъ Царь и великій князь свадьбѣ быти Ноября въ 3 день, въ среду. И какъ пришелъ день свадьбы, Царь и великій князь повелѣлъ устроить нарядъ на свадьбу князя Юрія Васильевича.

И въ место отцово у князя Юрія пожаловалъ быть самъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ. А въ тысяцкихъ велѣлъ ѣхать за княземъ Юрьемъ Васильевичемъ: князю Володимиру Андреевичу. А на свадьбѣ указалъ быти князя Володимирове Андреевича княгинѣ Евфросиньѣ. А въ дружкахъ велѣлъ быти: боярину своему, Ивану Григорьевичу Морозову, да Василью Семеновичу Карпову. А въ свахахъ велѣлъ быти: Ивановѣ женѣ Григорьевича Морозова Аграфенѣ, да Васильевой женѣ Семеновича Карпова Авдотьѣ. А во княжинину сторону велѣлъ быти дружкамъ: Семену Ивановичу Морозову съ женою, да дворецкому Долмату Карповичу съ женою. А со княземъ Юрьемъ Васильевичемъ велѣлъ ѣхать къ вѣнчанію и по монастырямъ боярину, князю Михаилу Ивановичу Кубенскому. А во княжое место звати великаго князя и ясти велѣлъ ему-жъ, князю Михаилу дней, и ему-жъ со княземъ ходити. А у постели велѣлъ быти: Тверскому дворецкому Василью Михайловичу Юрьеву, да казначею Ѳедору Ивановичу Сукину. А детемъ боярскимъ у постели велѣлъ быти: Алексѣю Скрябину, князю Юрью Репнину, Степану Морозову, князю Димитрію Сысоеву, князю Ѳедору Татеву; а дьякамъ велѣлъ быти у постели-жъ: Постнику Губину, сыну Маклакову, да Якову Григорьеву, сыну Захарьину. А спать у постели, ѣздити со княземъ и въ мыльнѣ мытися: князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, Никитѣ Романовичу Юрьеву, князю Юрію Ивановичу Шемякину, Ивану Петровичу Яковлеву. А боярынямъ велѣлъ Царь и великій князь быти у постели: Романовѣ женѣ Юрьевича Ульянѣ, да Даниловѣ женѣ Романовича Аннѣ, да Никитинѣ женѣ Романовича Варварѣ, да Алексѣевѣ женѣ Адашева Настасьѣ. На разсылькѣ быти у постели, у Василья Михайловича: Ивану Яковлеву сыну Мансурову, Ивану Иванову сыну Чулкову, Григорію Никитину сыну Сукину, Семену Юрьеву сыну Нармецкова. У коня княжева велѣлъ ѣздити: конюшему Ивану Ивановичу Умному-Колычеву, да ясельничему и детемъ боярскимъ. А колпакъ велѣлъ держать у князя Юрья Ивану Петровичу Яковлеву. И велѣлъ Царь и великій князь нарядити среднюю палату. Овразы Пречистыя Богородицы велѣлъ поставити на всѣхъ стѣнахъ, и места велѣлъ поставить и нарядить, гдѣ сидѣти князю и княжнѣ; и велѣлъ положити на княжемъ и княгининомъ мѣстѣ сголовья мѣстныя, да по сороку соволей. И какъ устроять место, велѣлъ быти у места Семену Васильевичу Яковлеву, да Ивану Михайловичу Юрьеву. И Царь и великій князь велѣлъ постелю слать: дворецкому Тверскому Василью Михайловичу, да казначею Ѳедору Ивановичу Сукину, да съ Васильемъ стряпчемъ: Алексѣю да Даніилъ Ѳедоровымъ детямъ Адашева, Алексѣю Сатину, да боярынямъ.

Поѣздъ къ вѣнчанію князя Юрья Васильевича.

И какъ пришла вѣсть, что постелю послали, и въ тѣ поры Царь пошелъ въ заднюю палату, и съ нимъ бояре, да и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ за собою идти. А какъ пришелъ въ заднюю палату, велѣлъ Царицѣ и великой княгинѣ и свахамъ идти въ среднюю палату. И какъ пришла вѣсть отъ Царя, и Царица устроила какъ идти въ среднюю палату: напередъ шли дѣти боярскіе, а за дѣтьми боярскими шелъ попъ со крестомъ, за попомъ понесли короваи и свѣчи, за короваями и свѣчами пошли свахи съ княжною, за княжною шелъ попъ со крестомъ и святою водою передъ Царицею и великою княгинею, а за нею указала идти боярынямъ. А въ палату вошелъ попъ напередъ всѣхъ, за попомъ свахи со княжною, за княжною входилъ попъ со крестомъ, за попомъ вошла Царица, и съ нею боярыни. А вшедъ Царица и великая княгиня, пошла на свое мѣсто, а княжну посадили на мѣсто, а у нее сѣли свахи; а на княжое мѣсто посадили князя Никиту, княжъ Романова, сына Одоевскаго; а съ свѣчами и съ короваи стояли за свахами, по лѣвой сторонѣ у мѣста. И какъ Царица и великая княгиня сѣла, и княжну на мѣсто посадила, и построились, и въ тѣ поры Царь и великій князь вшелъ, и сѣлъ на своемъ мѣстѣ, возлѣ великія княгини. И посылалъ Царь и великій князь по князя Юрія Васильевича звати на мѣсто боярина, князя Ѳедора Ивановича Шуйскаго; а велѣлъ ему молвити:

«Царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорить: время де тебѣ, князь Юрій Васильевичъ, идти на свое мѣсто.»

И князь Юрій Васильевичъ послалъ къ Царю и великому князю челобитье съ бояриномъ, а самъ пошелъ на свое мѣсто, и вшедъ боринъ, Царю справилъ челобитье отъ князя Юрія. И князь Юрій Васильевичъ вшедъ, Царю и великому князю челомъ ударилъ, да приступилъ, и у Царя благословился, а молвилъ: «благослови Государь на мѣсто?» И Царь и великій князь на мѣсто его благословилъ, и священникъ его благословилъ же. И какъ князь Юрій Васильевичъ сѣлъ на мѣсто, и встанъ Царица и великая княгиня голову чесала князю и княгинѣ. А у нее чару держалъ съ виномъ и гребень держалъ дьякъ Боканъ Митрофановъ; и осыпала князя Юрія Васильевича и княгиню его Царица и великая княгиня, и сорокомъ соболей опахивала Царица и великая княгиня. А отъ княгини давали ширинки, а ширинки носили: Царю и великому князю, Царицѣ и великой княгинѣ, и князю Юрію, и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ великаго князя сторонѣ и всему поѣзду. А сорокъ соболей несъ къ мѣсту дьякъ Василій Захаровъ. И посидѣвъ, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ князя Юрію идти къ вѣнчанію и благословилъ его иконою. И отпустилъ его на передъ по Пречистой, въ сторонніе двери съ площади, да и велѣлъ стать у столба на правой сторонѣ, у митрополичья мѣста. А княгиню Ульяну отпустилъ Царь и великій князь опослѣ, а велѣлъ съ короваи и съ свѣчами идти предъ княгинею. И княгиня вошла въ церковь, въ переднія двери, и стала налѣвѣ, у стѣны, противъ столба; а съ короваи и свѣчами стали предъ нею; а съ ковры пошелъ Петръ Жуковъ, да Левъ Калитинъ; а съ княземъ Юрьевымъ Зиновьемъ шелъ Ѳедоръ Ивановъ Умново-Колычевъ; съ княгининымъ сголовьемъ шелъ Никита Ивановъ сынъ Очинъ-Плещеевъ; а вино несъ въ склянцѣ дворецкій Даніилъ Романовичъ. А обѣдню служилъ митрополитъ со всѣмъ соборомъ, и какъ обѣдню отпѣли, и послали противъ царскихъ дверей камки, да положили по 40 соболей, и митрополитъ взялъ князя Юрія за руку, да поставилъ на мѣстѣ противъ царскихъ дверей на камкѣ и 40 соболяхъ; да княгиню взялъ за руку, да поставилъ рядомъ, со княземъ Юріемъ; да взялъ у нихъ перстни золотны, да положилъ на Евангеліе, да говорилъ молитву, и обручалъ ихъ перстнями. А вѣнчавъ ихъ, посадилъ. да далъ пить князю Юрію и княгинѣ его

вина въ склянницъ, да склянницу растопталъ князь ногою; и вѣнчавъ ихъ митрополитъ, велѣлъ поставить скамейку противъ сѣверныхъ дверей, и велѣлъ положити сголовья, и посадилъ ихъ митрополитъ, князя съ княгинею, да имъ здоровалъ, да со княземъ и княгинею цѣловался; и бояре и князи, которые были, здоровали жъ князю и княгинѣ его. И отъ церкви князь Юрій поѣхалъ къ Царю, а княгиня его поѣхала къ Царицѣ и великой княгинѣ; а свѣчи и коровай понесли къ постелѣ. И Царь и великій князь Юрія здоровалъ и цѣловался, и бояре здоровали-жъ; а князь Юрій завтракавъ, поѣхалъ по монастырямъ; а Царь и великій князь завтракалъ же, да пошелъ Царь и великій князь за столъ съ Царицею и съ великою княгинею. А княгиня князя Юрьева и свахи сѣли на мѣстѣ, да звалъ князь Юрій назавтрѣе Царя и великаго князя хлѣба ѣсть. А сидѣли въ столѣ отъ Царицы и великой княгини боярыни: князя Дмитрія Ѳедоровича Бѣльскаго княгиня Мароа, да князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго княгиня Арина, да Петрова жена Яковлевича Анна, да Васильева жена Яковлевича Анна-жъ, да Ѳедорова жена Ивановича Сукина Ѳетинья; а противъ боярынь сидѣли бояре въ кривомъ столѣ, а на окольничемъ мѣстѣ никто не сидѣлъ. И какъ куря подали, и Царь и великій князь велѣлъ князю Юрію встати, да велѣлъ ему идти предъ собою до палатныхъ дверей, а княгиню его Царь и великій князь взялъ за руку и повелъ къ палатнымъ дверямъ. А князь Юрій сталъ за порогомъ, а Царь и великій князь ему говорилъ рѣчи:

«Юрій, братъ! Божиимъ изволеніемъ, а нашимъ жалованьемъ, велѣлъ тебѣ Богъ женитися, а поняти жену княгиню Ульяну, и ты, братъ Юрій, свою жену, княгиню Ульяну, держи потому, какъ Богъ устроилъ.»

И взялъ Царь и великій князь княгиню Ульяну за руку, далъ князю Юрію княгиню Ульяну, а велѣлъ идти съ нею: а во дворъ ихъ осыпала Царица и великая княгиня. А на завтрѣ князь Юрій, какъ былъ въ мыльнѣ, и Царь и великій князь посылалъ къ нему свое жалованье, шубу, а княгиню его шелъ вскрыть самъ Царь и великій князь. А какъ князь Юрій пришелъ къ Царю и великому князю, и Царица и великая княгиня Юрія жаловала, велѣла ставити предъ князя Юрія овощи и подавала вино. А княгиня его пошла къ Царицѣ и великой княгинѣ, и Царь и великій князь велѣлъ князю Юрію ѣхати къ митрополиту благословитися. И того дня ѣлъ Царь и великій князь у князя Юрія въ средней палатѣ съ Царицею и великою княгинею. А послѣ стола князь Юрій просилъ Царя и великаго князя, и билъ челомъ Царю и великому князю, чтобы Царь и великій князь пожаловалъ, былъ веселъ. И дарилъ князь Юрій Царя и великаго князя и Царицу и великую княгиню. И Царь и великій князь пировавъ, пошелъ въ постельныя палаты, и князь Юрія взялъ съ собою. А Царица и великая княгиня пошла къ себѣ, а княгиню князя Юрія съ собою взяла. И Царь и великій князь князя Юрія пожаловалъ, далъ ему шубу. А на третій день князь Юрій ѣлъ у Царя и великаго князя, а сидѣлъ князь Юрій у Царицы и великой княгини, а у князя Юрія сидѣла княгиня его, а у князя Юрьевы княгини сидѣли свахи, а у нихъ сидѣли боярыни: князя Дмитрія Ѳедоровича Бѣльскаго княгиня Мароа, да князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго княгиня Арина, Петрова жена Яковлевича Анна, Ѳедоровича жена Сукина Ѳетинья; а противъ боярынь сидѣлъ тысяцкой, да дружка.

Роспись къ наряду.

А за княгинею ходить у саней дворецкому князя Юрьеву, Симеону Ивановичу Жулевину, да дьяку Ивану Елизарьевичу Цыплятеву, да князьямъ и дѣтемъ боярскимъ, кому довелось; а въ казнѣ великія княгини быти, и въ хоромахъ сидѣти и у платья быти: дьякамъ Борису Иванову сыну Сукину да Василью Григорьеву сыну Захарову; а у ястъ во всѣ три дни у и завтраковъ

стоять дьяки Борису Сукину. А мыльню топити и быти у мыльни: постельничему Матвѣю Бурухину да Леонтью Мансурову; а у воды быти: Петру Шетневу, да Игнатію Вешнякову; а у платья у княжова быти: постельничему Андрею Мансурову, и съ вѣлымъ вѣлкмъ и съ поясы ходити Андрею же. А свѣчу княжую нести къ мѣсту изъ церкви: Василью Петровичу Яковлеву, да князю Петру Горенскому; а другую свѣчу нести: князю Антону Романову Романдановскому, да Григорью Плещееву; а фонарь надъ княжою свѣчею нести: Ѳедору Коробову, да Василью Замыцкому; а надъ другою свѣчею нести фонарь: Борису да Андрею Михайловымъ дѣтемъ Нагова; а княжой коровай нести: Степану Морозову, да князю Ѳедору Кашину, да Василью Мухину Корпова, да Оомъ Иванову сыну Головина-Третьякова.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ УДѢЛЬНАГО СТАРИЦКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АНДРЕЕВИЧА СЪ ЕВДОКІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ НАГОЮ, ВЪ 1550 ГОДУ.

Лѣта 7038, Сентября въ 1 день. Билъ челомъ князь Володимиръ Андреевичъ Царю и великому князю Ивану Васильевичу, а въ челобитьѣ своемъ говорилъ: «Чтобы Царь и великій князь пожаловалъ, велѣлъ ему женитися.» И Царь и великій князь, выслушавъ рѣки, приговорилъ женить брата своего, князя Володимира Андреевича удѣльнаго; и приговорилъ прописать у бояръ и князей дочерей дѣвокъ, и по времени ихъ пересмотрѣть; и тогда свадьбу Государь Царь отложилъ для своего походу къ Казани, и приговорилъ смотрѣть дѣвокъ послѣ Казанскаго дѣла. И Мая въ 24 день, въ недѣлю, смотрѣлъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, и князь Володиміръ Андреевичъ дѣвокъ, и полюбилъ дѣвку Андотью дочь Михайловича Нагова.

Наряды Государя, Царя и великаго князя на свадьбу князя Володимира Андреевича.

А, уже Богъ дастъ, свадьбѣ быть въ недѣлю, Мая въ 31 день; и какъ приспѣлъ день быти свадьбѣ и приговорилъ Царь и великій князь на свадьбѣ быти во отцово мѣсто у князя Володимира Андреевича самому Царю и великому князю; да на свадьбѣ же быти князю Юрію Васильевичу, а сидѣть князю Юрію Васильевичу по конецъ стола, у князя Андреева княгини Ивановича Евфросиньи. А въ тысяцкихъ Государь велѣлъ быти у князя Володимира: боярину своему, князю Юрію Михайловичу Булгакову; а въ дружкахъ велѣлъ Государь быти у князя Володимира: боярину своему князю Петру Михайловичу Щенятеву, да боярину Василью Михайловичу Юрьеву; а въ свахахъ велѣлъ быти у князя Володимира: князя Юрьевѣ княгинѣ Булгакова, да Васильевѣ женѣ Юрьева Настасьѣ; а во княгинину сторону велѣлъ Государь быти дружкамъ: боярину Михайлу Яковлевичу Морозову, да окольничему Ѳедору Михайловичу Нагова съ женами; а постелѣ княжой велѣлъ быти Государь на князя Володимировѣ дворѣ; а у постели быти: боярину княжому князю Юрію Андреевичу Пѣкинскому-Меншему, да князю Андрею Лыкову, да Ивану Семенову сыну Ступишину. Да велѣлъ Государь и великій князь наряди̇ти среднюю палату, и образы Пречистыя Богородицы поставить велѣлъ на всѣхъ стѣнахъ, да и мѣсто велѣлъ нарядити, гдѣ сидѣть князю и княгинѣ, а на мѣсто князя и княгинино положить столовья мѣстныя, а на столовья положити по 40 соболей. А у мѣста Государь велѣлъ быти для сбереженья дьяку Михайлу

Дмитриевичу сыну Лыскареву, да княжу сыну боярскому Ивану Савину.

Росписъ наряду, кому у чего быти на свадьбѣ.

У княжена коня быти: конюшему сыну боярскому князю Юрью Лыкову; а колпакъ держати княжей: сыну боярскому, Григорью Тимофееву сыну Борисова; а княжое сголовье нести къ церкви: князю Ѳедору Иванову сыну Лыкову; а княгинино сголовье нести: Ивану Тимофееву сыну Борисова; а коровай нести къ церкви княжимъ дѣтямъ боярскимъ: Григорью Тимофееву сыну Борисова, Ѳедору Савину сына Волынскаго, Ивану да Ѳедору Романова дѣтямъ Образцова, Тимофею да Ивану князя Иванова дѣтямъ Рощкова-Долгорукова, Борису Алферьеву сыну Плещееву, князю Семену, княжъ Андреева, сыну Кропоткину; а свѣчи нести: князю Дмитрію да князю Осипу, княжъ Михайлова, дѣтямъ Щербатова, Ивану да Никитѣ, княжъ Григорьева, дѣтямъ Щербатова; а фонари надъ свѣчами нести: Андрею Андрееву сыну Мансурову, Митькѣ Кашинцову, Васькѣ Шевригину, Митькѣ Сатину; а вино нести къ церкви: Царя и великаго князя стольнику князю Юрью Шемякину-Пронскому; а камки нести и слати: Царя и великаго князя дѣтямъ боярскимъ, недорослямъ: Юшкѣ Ѳедорову сына Нагова, да Данилкѣ Сицкому; а ковры нести: Гришкѣ да Левкѣ Калитинымъ; а скамейку за ними понесутъ истопники; а мисдирь, на которомъ столъ будетъ сваха, нести истопникомъ; а на постельномъ дворѣ быти дьякамъ: Постнику Путятину, да Путилѣ Нечаеву; а у рѣшетки съ двора быти: дьяку Борису Щекину, да письменному прикащику Салтану Засѣцкому; а въ сѣняхъ передъ среднею палатою быти: Шермету Галкину, да Григорью Игумнову; а у Флоровскихъ воротъ быти: Семену Чертову, да Надеину Капинину; а у Никольскихъ воротъ быти Ивану Чиркину, Ѳедогу Баранову; а у Разположенскихъ быти: Тимофею Аблязову да Луцѣ Темиреву; а у Боровицкихъ воротъ быти: дьякамъ Борису Щекину да Шергину Бѣлянину съ людьми. А поѣздъ вѣдать и сбирать: окольничему Володимиру Васильевичу Морозову да дьяку. А въ поѣзду быти княжимъ дѣтямъ боярскимъ у князя Володимира Андреевича: князю Василью, княжъ Васильева, сына Пенкова, князю Василью княжъ Андреева, сына Сицкаго, князю Григорью, княжъ Иванова, сына Темкина, Семену Иванову сыну Морозову, Василью да Михайлѣ Петровымъ дѣтямъ Головина, Ѳомѣ Иванову сыну Третьякову, Ивану Юрьеву сыну Грязнову, Андрею Микулину сыну Юрьеву, Ивану Михайлову сыну Воронцову, князю Петру, княжъ Данилова, сына Пронскаго, князю Ивану, княжъ Александрова, сына Кашина, Михайлѣ да Худяку Игнатьева дѣтямъ Салтанова, князю Ивану Шемякину Пронскому, князю Ивану, княжъ Дмитріева, сына Бѣльскаго, князю Ѳедору Немому, Ѳедору Игнатьеву сыну Салтыкова, Василью Ѳедорову сыну Карпову, князю Ивану, княжъ Юрьева, сыну Хилкову, Андрею Васильеву сыну Елизарову, Ивану Васильеву сыну Жулебину.

Наряду на свадьбу князя Володимира Андреевича.

Велѣлъ Государь и великій князь Царицѣ и великой княгинѣ идти въ палату; а на дворъ князя Володимирова послалъ дружекъ княгининыхъ слати постелю: боярина Михайло Яковлевича Морозова, да окольничаго Ѳедора Михайловича Нагова: да съ нимъ же велѣлъ слати: боярину княжому, князю Юрью Андреевичу Пенинскому, да князю Юрью Лыкову. И какъ постелю послали, и Царь и великій князь пошелъ въ среднюю палату, и сѣлъ Царь и великій князь на свое мѣсто, а съ нимъ братъ, князь Юрій, а боярамъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ сѣсти ближе: и велѣлъ Царицѣ идти къ себѣ въ среднюю палату. И какъ Царица и великая княгиня пошла, и передъ нею шелъ попъ со крестомъ и со святою водою, а пе-

редъ попомъ со свѣчами и съ короваи дѣти боярские; и вошли впередъ въ палату свахи со княжною, и за княжною вошла Царица. А пошла Царица и великая княгиня на свое мѣсто, и сѣла Царица у Царя и великаго князя, а у Царицы сѣла князя Юрія Васильевича княгиня Ульяна, и отъ княжны Ульяны подалѣе сѣли боярыни: Юрьева жена Дмитріевича жена Стефанида, да князя Дмитрія Ѳедоровича Палецкаго княгиня Марья, да князя Васильева Чулкова-Ушатова княгиня Ѳетинья; а на княжое мѣсто велѣлъ Государь посадити Ваську Ѳедорова сына Воронцова; а съ свѣчами и съ короваи стали на право противъ мѣста, на рундукѣ, у кривого стола; а плясицы стали въ сѣняхъ. И Царь и великій князь послалъ боярина своего, князя Ивана Андреевича Ростовскаго звати князя Володимира на мѣсто, а велѣлъ молвити: «Царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: взкмъ Бога на помощь, время де, князь, выѣхати на мѣсто.» И князь Володимиръ Андреевичъ приказалъ къ Царю челобитье. И пріѣхалъ князь Володимиръ къ Государю и великому князю, а съ нимъ тысяцкой, дружки и поѣздъ. И Царь и великій князь послалъ къ князю Володимиру на встрѣчу свахъ его, а съ сахами вмѣстѣ велѣлъ идти со княжою свѣчею и съ короваемъ. И встрѣтили князя свахи на крыльцѣ у большой палаты, и пошли съ княземъ Володимиромъ вмѣстѣ, а со свѣчею и съ короваемъ шли предъ княземъ; и вшедъ со свѣчею и съ короваемъ, стали на своемъ мѣстѣ, на рундукѣ, а князь Володимиръ Андреевичъ вшедъ Царю и великому князю челомъ ударилъ, да приступяся, у Царя и великаго князя благословился, а молвилъ: «благослови, Государь, на мѣсто!» И Царь и великій князь его на мѣсто благословилъ, и священникъ благословилъ его на мѣсто крестомъ. И князь Володимиръ сѣлъ на мѣсто. И вставъ Царица и великая княгиня, чесала голову князю Володимиру Андреевичу и княгинѣ его, а чару съ виномъ и гребень держалъ дьякъ Яковъ Щелкаловъ до чесанія; а какъ учала чесать великая княгиня, и въ тѣ поры держала сваха, и осыпала на мѣстѣ князя Володимира Андреевича Царица-жъ и великая княгиня и сорокомъ собольми опахивала. И давала Царица и великая княгиня ширинки Государю и великому князю, и князю Юрію, и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ и всему поѣзду. И посидѣвъ, благословилъ Царь и великій князь иконою князя Володимира къ вѣнчанію, и отпустилъ его ко Пречистой и княгиню его; а со свѣчами и съ короваи велѣлъ идти передъ княгинею. И князь Володимиръ Андреевичъ и княгиня его шли въ церковь въ сторонніе двери съ площади; а сталъ князь Володимиръ у столба на правой сторонѣ, у митрополичья мѣста, а княгиня его стала у другаго столба, у задняго. И послали противъ царскихъ дверей камку, положили сорокъ соболей на камку. И митрополитъ взялъ князя Володимира за руку, и поставилъ его на мѣсто, противъ царскихъ дверей, на камкѣ и соболяхъ; да взялъ княгиню за руку и поставилъ съ княземъ поряду; да попалъ у нихъ перстни, и положилъ на Евангеліе, да говорилъ молитву, и обручалъ, и вѣнчалъ ихъ, и посадивъ, давалъ князю Володимиру и княгинѣ его пити вино въ склянницѣ. И князь Володимиръ со княжною выпили вино, а склянницу Володимиръ растоптал ногою. И поставили скамью противъ сѣверныхъ дверей, и положили на скамью два сголовья, и митрополитъ князя и княгиню посадилъ, да здоровалъ имъ, да со княземъ и съ княгинею цѣловался. И пришедъ Царь и великій князь, князю Володимиру и княгинѣ его здоровалъ, и цѣловалъ ихъ, и князь Юрій Васильевичъ цѣловался и здоровалъ, а бояре пришедъ, князю Володимиру и княгинѣ его здоровали. И отъ церкви Царь и великій князь поѣхалъ къ себѣ, а князь Володимиръ Андреевичъ поѣхалъ къ себѣ на подворьѣ, а княгиня его поѣхала къ Царицѣ и великой княгинѣ. А свѣчи и короваи понесли къ постелѣ. А князь Володимиръ Андреевичъ у себѣ завтракалъ, и по-

СВАДЬБА КАЗАНСКАГО ЦАРЯ СИМЕОНА СЪ МАРІЕЮ АНДРЕЕВНОЮ КУТУЗОВОЮ-КЛЕОПИНОЮ, ВЪ 1554 ГОДУ.

Жалованье Царя и великаго князя Ивана Васильевича на челобитье Казанскаго Царя Симеона.

Лѣта 7026, Октября въ 5 день. Билъ челомъ Царю и великому князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи, Казанскій Царь Симеонъ, а въ челобитьѣ своемъ говорилъ: «Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ! пожалуй меня, холопа твоего, повели снарядити мнѣ свадьбу; а полюбилъ я дѣвку, дочь Андрееву Кутузова-Клеопина, Марью; и вели, Государь, дати за меня.» И Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ вслюбилъ рѣчи Царя Казанскаго Симеона, и приговорилъ его женити; и дати за него, какъ челомъ вилъ Царь Симеонъ, Андрееву дочь Кутузова-Клеопина, Марью. А своему великому жалованью, быти свадьбѣ, оже дастъ Богъ, велѣлъ въ недѣлю, Ноября въ 5 день. И въ тѣ поры, какъ наставалъ день свадьбы, и Царь и великій князь велѣлъ Царю Симеону идти къ митрополиту, а со Царемъ послалъ боярина своего, князя Ивана Михайловича Шуйскаго, а велѣлъ бить челомъ митрополиту, чтобы митрополитъ благословилъ Царю Симеону женитися. И митрополиту билъ челомъ Царь Симеонъ, а боярин князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій вымолвилъ митрополиту Царскія рѣчи. И митрополитъ, похваляя Царское жалованье къ Царю Симеону, Царя Симеона женитися благословилъ. И Царь и великій князь велѣлъ Царю Симеону наряжатися во всемъ, какъ указано будетъ въ нарядахъ, а свадьбѣ велѣлъ быти назавтрѣе.

Наряд Царя и великаго князя Ивана Васильевича на свадьбу Царя Симеона.

И Царь и великій князь повелѣлъ устроить нарядъ, какъ быть на свадьбѣ у Царя Симеона; а по наряду довелось быть: въ тысяцкихъ князю Михаилу Ивановичу Воротынскому; а нарядъ Воротынскому правити словомъ Царевымъ; въ дружкахъ съ Цареву сторону: окольничимъ Володимиру Васильевичу Морозову, да Ѳедору Михайловичу Нагому; а со княгининну сторону велѣлъ быти въ дружкахъ: окольничему Ивану Яковлевичу Чевотову, да казначею Ѳедору Ивановичу Сукину; а свахамъ со княгининну сторону велѣлъ быти женамъ ихъ; а постелю Царевой быти на Царевѣ Симеоновѣ дворѣ: а у постели быти: Ѳедору Ильину сыну Челищеву, да дьяку Борису Щекину; а мѣсту приговорилъ Государь быть въ столовой избѣ. А дѣвку приговорилъ Государь привести на дворъ вечеръ, на канунѣ того дни, котораго дни свадьбѣ быти. А у Царя велѣлъ быти на Царковомъ дворѣ: боярину сповну, князю Михайлу Васильевичу Глинскому, да боярину князю Дмитрію Ивановичу Немому, да окольничему Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да печатнику и дьяку Никитѣ Ѳуниконову сыну Карцова. А въ поѣздѣ быти по особому наряду, а въ нарядѣ, кому что довелось быти, писано: въ поѣздѣ у Царя Симкона быти: князю Петру да князю Ивану, княжъ Андреевича, дѣтямъ Куракинымъ, князю Григорью, княжъ Иванову, сыну Темкину, Ивану, Ѳедулу, Ѳедору Наумову, Даніилу Ѳедорову сыну Адашеву, Семену Ярцову сыну Нарыцкаго, Алексѣю Постникову, князю Давыду, княжъ Васильеву, сыну Гундурову, князю Михайлу, княжъ Ѳедорову, сыну Прозоровскому, Петру да Михайлу Петровымъ дѣтямъ Головинымъ, Ивану Андрееву сыну Годунову, князю Семену, княжъ Михайлову, сыну Мезецкому, Михайлу Дмитріеву сыну Лыскареву, князю Дмитрію, княжъ Семенову, сыну Шестунову, князю Василью да князю Никитѣ, княжъ Андреевымъ, дѣтямъ Трубецкимъ, князю Андрею,

княжъ Ѳедорову, сыну Алексину, Василью Константинову сыну Замыцкому, князю Василью, княжъ Семенову, сыну Кольцу-Мосальскому, Ивану Степанову сыну Зловкину, князю Никитѣ, княжъ Ѳедорову, сыну Прозоровскому-Хозетютину; да въ поездъ велѣлъ Государь быти со крестомъ Пикольскому протопопу Аммосу. Въ конюшихъ быти Степану Морозову, а съ нимъ у коня быти дѣтямъ боярскимъ: Никитѣ Савину, да Третьяку Висковатову, да двумъ сынамъ боярскимъ, Царевымъ Симеоновымъ, которые у него коня стряпаютъ, Семену Лутовинину, да Ивану Томилѣ, да пяти конюхамъ стремянымъ у коня стряпати и коверъ носити. А у Царя быти: Ивану Петрову сыну Заволоцкому, да съ нимъ Царевымъ дѣтямъ боярскимъ: Алексѣю Колычеву, да Якову Плещееву. А у стола на Царевъ дворъ стоять: князю Ѳедору Васильеву сыну Сицкову; а стольникамъ Государь приговорилъ у Царя Симеона на его дворѣ быти: Жицкому Ивану Клушину, Степану Бѣлоусову, Тихону да Ѳедору Заволоцкимъ, Шемякѣ да князю Григорью Гагаринымъ, князю Аѳанасью Вяземскому, князю Юрію Некрыцкому. А у платья Царева быти: Царевымъ Симеоновымъ дѣтямъ боярскимъ: Ивану Гревушину сыну Сатину, да съ нимъ стряпчимъ Царевымъ Симеоновымъ. А у княгини Царевы Симеоновъ быти на свадьбѣ, на Царевѣ Симеоновѣ дворѣ: Ѳедору Чиркину съ женою, Ивановѣ женѣ Чиркина, Борисовѣ женѣ Щекина. И въ недѣлю, въ которой день быти свадьбѣ, велѣлъ Царь и великій князь наряднти столовую избу, и образы Пречистыя велѣлъ поставити на всѣхъ четырехъ стѣнахъ, и мѣста велѣлъ нарядити, гдѣ сидѣти Царю Симеону, и его княгинѣ; а на Царево и на княгинино мѣсто велѣлъ положити сголовья мѣстныя, а на сголовья велѣлъ положити по сороку соболей: а у мѣста велѣлъ Государь быти: князю Ивану, княжъ Дмитріеву, сыну Ростовскому, да Ивану Юрьеву сыну Малаво-Трахониотову; а на Царевъ дворъ послалъ Государь дружекъ княгининыхъ: окольничаго Ивана Чевотова, да казначея Ѳедорова Сукина съ женами; а велѣлъ имъ съ Государева двора ѣхати къ Авдотьѣ Кутузовѣ по постелю, и взявъ постелю, велѣлъ слати на Царевѣ Симеоновѣ дворѣ.

Наряды въ столовой избѣ къ вѣнчанію.

И какъ Царю и великому князю сказали, что постелю послали, и Царь и великій князь пошелъ въ столовую избу, и съ нимъ братъ его, князь Юрій, а боярамъ и дѣтямъ боярскимъ велѣлъ идти за собою немногимъ. И сѣлъ Царь и великій князь на своемъ мѣстѣ, и съ нимъ братъ его, князь Юрій, а боярамъ и дѣтямъ боярскимъ велѣлъ Государь сѣсти: въ большомъ столѣ противъ боярынь, боярамъ: князю Ивану Михайловичу Шуйскому, Ивану Петровичу Ѳедорову, Михайлу Яковлевичу Морозову; въ окольничемъ: Ивану Михайловичу Воронцову, Андрею Александровичу Квашнину; въ привомъ столѣ: князю Ивану Ивановичу Пронскому-Турунтаю, Ивану Дмитріевичу Шевну, Василью Яковлевичу Малаво-Трахониотову, да постельничему Ивану Вешнякову, да дьяку Ивану Безсонову; да окольничимъ и боярамъ: князю Дмитрію Ѳедоровичу Палецкому, Ѳедору Григорьевичу Адашеву, да окольничему Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да дьякамъ: Ивану Елизарову, да Ивану Выдрановому, да Постнику Губину, да Константину Ѳуникову; а у боярынь: печатнику и дьяку Никитѣ Ѳуникову, да дьяку Ивану Михайлову, да Андрею Васильеву: а за приставкою окольничимъ: Семену Ивановичу Морозову, да Алексѣю Даниловичу Басманову. И велѣлъ Царь и великій князь идти Царицѣ и великой княгинѣ къ сенѣ въ столовую избу. И какъ Царица и великая княгиня пошла, и предъ Царицею и великою княгинею попъ шелъ со крестомъ и водою святою, а передъ попомъ свахи со княгинею, а передъ свахами со свѣчи и короваи, а свѣчи несли Царевы Симеоновы дѣти боярскіе: первую свѣчу Степанъ Лыковъ, другую свѣчу Меншакъ Колычевъ; а

фонари несли надъ свѣчами Царевы великаго князя дѣти боярскіе: Игнатій Заволоцкій, да Гришка Долгоруковъ; а другой фонарь несли Царевы Семеоновы дѣти боярскіе: Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Колычевъ, да Меншакъ Ивачевъ; а коровай несли Царевы Семеоновы дѣти боярскіе: Никифоръ Ивановъ сынъ Заволоцкаго, да Андрей Намазовъ; а другой коровай несли Царевы-жъ Семеоновы дѣти боярскіе: Борисъ да Безсонъ Колычевы; а передъ свѣчами и передъ короваи шли дѣти боярскіе. И пошли впередъ въ столовую избу сваха со княгинею, а за княгинею вошла Царица и великая княгиня, а съ нею князя Юрія Васильевича княгиня Ульяна да боярыни. И пошла Царица и великая княгиня на свое мѣсто, и сѣла у Царя и великаго князя; а у Царицы и у великой княгини сѣла князя Юріева Васильевича княгиня Ульяна; подалѣе сѣли боярыни: Аграфена Иванова жена Григорьевича Морозова съ снохою, Семеновою женою Морозова, Юріева жена Малова, Ѳетинья Лыкова, княгиня Марья Чеснокова, Акулина Заволоцкаго, Настасья Захарова, Варвара Ярцова; а княгиню посадили на мѣсто, а у ней сваха. А на Царевѣ мѣстѣ велѣлъ Царь и великій князь посадити княжъ Васильева сына Суцкаго; а за свѣчами и съ короваи стали на правой сторонѣ, противъ мѣста, на рундукѣ, у кривого стола. И Царь и великій князь послалъ звати Царя Семеона на мѣсто; а велѣлъ молвити Царю Симеону: «Царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ еси поѣхалъ на мѣсто.» И Царь Симеонъ приказалъ Царю и великому князю челобитье. И пріѣхалъ Царь Симеонъ къ Царю и великому князю, а съ нимъ тысяцкій, и дружки и поѣздъ. И какъ Царь Симеонъ вшелъ, и Царю и великому князю ударилъ челомъ, да приступясь, у Царя и великаго князя благословился, а молвилъ: «благослови, Государь, на мѣсто!» И Царь и великій князь на мѣсто его благословилъ, а протопопъ Амвось благословилъ его на мѣсто крестомъ. И Царь Симеонъ сѣлъ на мѣсто; а колпакъ Государевъ держалъ князь Данило Суцкій. И встала сваха, Володимірова жена Морозова, чесала голову Царю Симеону и княгинѣ его; а чару съ виномъ и гребень держалъ дьякъ Дмитрій Сергіицынъ до чесанія, а какъ учала чесати, вино держала сваха; а осыпало держалъ дьякъ Тимофей Горюшкинъ, и осыпала Царя Симеона и сорономъ соболей опахивала сваха большая, и давали отъ Царицы и великой княгини ширинки Царю и великому князю, и князю Юрію и Царю Симеону, и боярамъ и дѣтямъ боярскимъ и всему поѣзду. И посидѣвъ Царь и великій князь, благословилъ Царя Симеона къ вѣнчанію иконою, и отпустилъ его и княгиню его къ Благовѣщенію; а со свѣчами и съ короваи шли предъ ними. И Царь Симеонъ и княгиня его шли въ церковь въ переднія двери, и сталъ Царь Симеонъ у столба на правой сторонѣ, а княгиня стала на лѣвой сторонѣ, а съ свѣчами и короваи стали на лѣвой сторонѣ предъ княгинею; вино въ сляницѣ принесъ князь Василій Прозоровскій; а соболи на подножіе принесъ князь Юрій Звенцкій; а камку на подножіе къ церкви принесъ Ѳедоръ Замыцкій. И владыко Крутицкій Савва взялъ Царя Симеона за руку и поставилъ его на мѣсто противъ царскихъ дверей; да взялъ княгиню за руку, и поставилъ съ Царемъ поряду; да поймавъ у нихъ перстни, да положилъ на Евангеліе; да говорилъ молитву, да обручалъ и вѣнчалъ ихъ, и давалъ Царю и княгинѣ вино; да пивъ вино, Царь сляницу растоптал ногою. И принесли въ церковь истопники скамейку, да коверъ, и поставили скамью противъ царскихъ дверей да на скамью коверъ раскинули, да принесли два сголовья: Царево принесъ Степанъ Бѣлоусовъ, а княгинино принесъ Иванъ Мячковъ, да положили тѣ сголовья на скамью. И владыко Царя и княгиню посадивъ, да имъ здоровалъ, да со Царемъ и съ княгинею цѣловался. И отъ вѣнчанья Царь и со княгинею и со всѣмъ поѣздомъ пришли въ столовую избу И Царь и великій князь Царю Симеону и княгинѣ его здоровалъ и цѣловался,

и князь Юрій Васильевичь здоровалъ и цѣловался; а бояре Царю Семеону и княгинѣ его здоровали; да сѣлъ Царь и со княгинею на свое мѣсто, а тысяцкому и всему поѣзду велѣлъ Государь сѣсти за столъ. И какъ столъ отошелъ, и Царь и великій князь велѣлъ Царю Семеону встати, да велѣлъ ему идти предъ собою до дверей столовыя избы; а княгиню его Царь и великій князь взялъ за руку, и пришелъ къ дверямъ столовыя избы; а Царь сталъ за порогомъ. И Царь и великій князь молвилъ: «Царь Семеонъ! Божіимъ велѣніемъ, а нашимъ жалованіемъ, велѣлъ тебѣ Богъ женитися, поняти жену Марью; и ты, Царь Семеонъ, свою жену, княгиню Марью, держи потому, какъ Богъ устроилъ, по Христіанскому закону.» Да взялъ его за руку далъ ему княгиню, а велѣлъ ему съ нею идти до саней, не распущаясь. А отъ столовой избы до саней велѣлъ слати камку Михалку Ржевскому да Замятню Кочергину. А изъ саней вышедъ, велѣлъ Царь и великій князь Царю взять княгиню за руку, да идти съ нею вверхъ къ постелѣ вмѣстѣ; а камки велѣлъ слати отъ саней до постели. И какъ Семеонъ къ себѣ пріѣхалъ, въ дверяхъ осыпала сваха большая, Володимірова жена Морозова, и положили Царя со княгинею дружки да свахи; и помѣшкавъ не много, дружки и свахи пошли къ Царю. И Царь всталъ, да кушалъ, да кушалъ Царь, опять легъ. А на завтрѣе, въ понедѣльникъ съ утра, вошли къ Царю Семеону дружки и свахи, и молвили Царю, чтобъ шелъ въ мыльню, и Царь Семеонъ въ мыльнѣ былъ; а у мыльнѣ былъ Царевъ сынъ боярскій, Зиновій Алехновъ; а платье къ мыльни прислала тещи его, Авдотья Кутузова. И какъ Царь изъ мыльни вышелъ, да пошелъ со княгинею въ подклѣть, да сѣли на постели, да кушавъ, послалъ дружекъ княгининыхъ, Ивана Чевотова да Оедора Сукиныхъ, съ кашею: къ Царю и великому князю, и къ Царицѣ и великой княгинѣ, и къ князю Юрію Васильевичу, и къ княгинѣ его, и къ князя Володимировой матери Андреевича ко княгинѣ Евфросиніи, и къ князю Володимиру Андреевичу. А Царь, Государь и великій князь послалъ къ Царю Семеону боярина своего, Михайла Яковлевича Морозова; а велѣлъ княгиню его вскрыти; а Царю Семеону сказать Государево жалованье: городъ Рузу въ вотчину со всѣмъ.

Поѣздъ Царя Симеона.

И того дни Царь Семеонъ у себя кушалъ, да после кушанья поѣхалъ къ Царю, Государю челомъ ударити. И билъ челомъ Государю, чтобъ его пожаловалъ: у него того дни хлѣба ѣлъ; да на его, Государевѣ, жалованье билъ челомъ; а поѣздъ весь у Государя со Царемъ былъ. И Царь, Государь и великій князь Царя Семеона жаловалъ, подалъ вина, а подавъ вина, велѣлъ ему Государь идти къ Царицѣ и великой княгинѣ челомъ ударить. И Царь Семеонъ Государынѣ, Царицѣ и великой княгинѣ челомъ ударилъ, и билъ челомъ великой княгинѣ, чтобы его Государыня пожаловала, того дни у него хлѣба ѣла. И Царица и великая княгиня велѣла Царю сѣсть, да велѣла ставити овощи. И кушавъ овощи, Царь Семеонъ ударилъ челомъ Царицѣ и великой княгинѣ, и поѣхалъ. И ѣздилъ Царь Семеонъ благословитись у митрополита; а отъ митрополита ѣздилъ ко княгинѣ Евфросиніи и ко князю Володимиру Андреевичу челомъ ударить, и билъ челомъ, чтобы князь Володимиръ Андреевичъ и княгиня Евфросинія хлѣба ѣли.

Обѣдъ у Царя Симеона.

И того дни Царь, Государь и великій князь, и Царица и Великая княгиня, и князь Юрій Васильевичъ и княгиня его у Царя Семеона ѣли; и Царева Семеона княгиня тутожъ ѣла. А столъ былъ въ столовой избѣ. А Царь Семеонъ передъ Царемъ и великимъ княземъ стоялъ, а съ нимъ тысяцкій князь Михайло Воротынскій, да дружки Володиміръ Морозовъ, да Оеодоръ Нагой. А сѣлъ Царь Государь на своемъ мѣстѣ, а Царица и великая

княгиня сидѣла у Царя и великаго князя, а у Царицы и великой княгини сидѣла князя Юрія Васильевича княгиня Ульяна; а у князя Юрія Васильевича княгини сидѣла Царева Симеона княгиня Марья; а пониже княгини свахи большія, а по за тѣмъ меньшія; а подъ свахами сидѣли боярыни: Иванова жена Морозова Аграфена съ сыхою, Васильева жена Юріева Малова; а подъ нею Царицыны княгини Марьи боярыни сѣнныя: Өетинья Лыкова, княгиня Марья Чеснокова, Акулина Заволоцкая, Настасья Захарова, Варвара Ярцова; а противъ свахъ сидѣли дружки: Иванъ Чевотовъ, Өедоръ Сукинъ; а подъ ними бояре: князь Иванъ Шуйскій съ товарищи. А после стола Царь Симеонъ билъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, былъ веселъ; и Царь, Государь Царя Симеона пожаловалъ, пировалъ, и Царь Симеонъ на пиру Царя Государя дарилъ: Бархатъ Бурской червчатъ съ золотомъ; бархатъ Бурской на черни шелкъ алой, съ золотомъ; бархатъ Бурской шелкъ червленой да зеленой съ золотомъ; бархатъ Бугской на зелкной земле шелкъ червчатъда вилъ съ золотомъ; алтабасъ Венедицкой на червце золото да серебро двоеморкъ; алтабасъ Венедицкой червчатъ съ золотомъ; камка Венедицкая червчата; камка Венедицкая рудожелтая; камка Венедицкая зеленая; камка Венедицкая рудожелтая шелкъ червчатъ; камки Бурская червчата; камка Бурская зеленая; камка Бугская желтая; камка Бурская лазорева; три сорока соболей; да сто золотыхъ. А Царицѣ и великой княгинѣ Анастасіѣ дары: бархатъ Венедицкой червчатъ, съ золотомъ; бархатъ Венедицкой зеленъ съ золотомъ; бархатъ Венедицкой лазоревъ съ золотомъ; бархатъ Венедицкой червчатъ съ золотомъ; камка Венедицкая червчата; камка Венедицкая зеленая; камка Венедицкая желтая; камка Бурская червчата; камка Бурская желтая; камка Бурская желкъ червчатъ да желтъ; камка Бурская шелкъ червчатъ, да желтъ, да вилъ, съ змѣйками; два сорока соболей; да 80 золотыхъ. Князю Юрію Васильевичу дары: бархатъ Бурской червчатъ съ золотомъ; бархатъ бурской на червцѣ съ золотомъ; атласъ Венедицкой червчатъ съ золотомъ; камка Венедицкая алая, шелкъ червчатъ да желтъ; камка Бурская червчата; камка Бурская шелкъ червчатъ да желтъ; камка Бурская желтая; два сорока соболей; да 60 золотыхъ. А князя Юрьевѣ Васильевича княгинѣ дары: Бархатъ бурской червчатъ съ золотомъ; атласъ Венедицкой зеленъ съ золотомъ; камка Венедицкая шелкъ вилъ да червчатъ, камка Бурская желтая, сорокъ соболей, 50 золотыхъ. А пировавъ Царь и великій князь пошелъ къ себѣ въ хоромы; а Царица и великая княгиня, и князь Юрій Васильевичъ и княгиня его пошли къ себѣ въ хоромы; а за Царицею и великою княгинею пошла Царева Симеонова княгиня; а Царь Симеонъ пошелъ къ Царю и великому князю, и къ Царицѣ и великой княгинѣ, и ко князю Юрію Васильевичу, и ко княгинѣ его съ оловяшники бить челомъ, подчивати. Царь и великій князь Царя Симеона жаловалъ, далъ кубокъ; а Царица и великая княгиня пожаловала его ковшемъ серебряпымъ, а князь Юрій Васильевичъ далъ Царю Симеону ковшъ серебряный; а княгиня Ульяна дала ему чарку. Да вилъ челомъ Царю, Государю и великому князю, и Царицѣ и великой княгинѣ, и князю Юрью Васильевичу и княгинѣ его, и Царь Симеонъ повхалъ къ себѣ на дворъ. А на третій день свадьбы, во вторникъ, Царь Симеонъ повхалъ къ Царю и великому князю челомъ ударить. И Царь и великій князь жаловалъ Царя Симеона, звалъ ѣсть, а столъ былъ того дни въ столовой избѣ. А сѣлъ Царь и великій князь, да Царица и великая княгиня, да князь Юрій Васильевичъ со княгинею, да князя Андрея Ивановича княгиня Евфросинія. да князь Володимиръ Андреевичъ, да Царь Семеонъ со княгинею; и сидѣли за столомъ: князь Юрій Васильевичъ у Государя въ правую сторону, а отъ князя Юрья Васильевича князь Володимиръ Андреевичъ, а подлѣ его, по конецъ стола, Царь Симеонъ; а

Царица и великая княгиня сидѣла у Царя и великаго князя: а у Царицы и великой княгини сидѣла князя Юрьева Васильевича княгиня Ульяна; а у княгини Ульяны сидѣла князя Андреева Ивановича княгиня Евфросинія, да княгиня Царева Симеона; а подлѣ ней свахи четыре большія и меньшія; а подъ ними: боярыни Аграфена Морозова съ сохою, да Васильева жена Траханіотова, да боярыни сенныя; а противъ сахъ на скамьѣ: тысяцкій, да дружки всѣ, да бояре князь Иванъ Шуйскій съ товарищи. А за столомъ былъ челомъ Государю Царю и великому князю Царь Симеонъ, чтовъ его Государь Царь пожаловалъ, завтра, въ среду, былъ хлѣба у него.

СВАДЬБА КНЯЗЯ ИВАНА ДМИТРІЕВИЧА БѢЛЬСКАГО СЪ КНЯЖНОЮ МАРѲОЮ ВАСИЛЬЕВНОЮ ШУЙСКОЮ, ВЪ 1555 ГОДУ.

Лѣта 7063, Ноября въ 8 день. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, женилъ князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго, а далъ за него княжну Мароу Васильеву дочь Васильевича Шуйскаго, а внуку по матери Петру Царевичу, а давалъ отъ себя.

Нарядъ на свадьбу князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго.

Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ приговорилъ быть наряду, а въ нарядѣ, кому что довелось, писано: а на свадьбѣ князя Ивана Бѣльскаго быть въ тысяцкихъ: князю Петру Ивановичу Шуйскому; въ княжичъ дружкахъ: боярину Василью Михайловичу Юрьеву, окольничему Ѳедору Михайловичу Нагому; въ княжиныхъ дружкахъ: окольничему Ивану Яковлевичу Чеботову, казначею Ѳкдору Ивановичу Сукину; а въ свахахъ женамъ ихъ; а поѣзду сыграться на княжъ Ивановъ дворъ. А на дворѣ князя Иванова быти: князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому съ женою Ариною, Михаилу Яковлевичу Морозову съ женою Авдотью, Льву Андреевичу Салтыкову съ женою Анною; да у князя Ивана быть князьямъ и дѣтямъ боярскимъ: князю Дмитрію Александровичу Куракину, Михайлу Головину, князю Александру Ивановичу Воротынскому, а дворяномъ быти безъ мѣстъ; а изъ столниковъ въ поѣзду быти: князю Андрею Ивановичу Шуйскому, князю Ивану Юрьевичу Голицыну, и быть безъ мѣстъ; а въ конюшихъ быти Ивану Сотницыну сыну Кловукову. А мѣсту быти въ столовой избѣ: а на княжемъ мѣстѣ сидѣти Ивану Львову сыну Салтыкову; а бояромъ у Царя и великаго князя сидѣти въ большомъ мѣстѣ противъ боярынь на скамьѣ: князю Ивану Васильевичу Шуйскому, Василью Юрьевичу Траханіотову, Тверскому дворецкому Никитѣ Аоанасьевичу Карцову; въ кривомъ столѣ бояромъ сидѣти: князю Юрью Михайловичу Голицыну, да Ивану Михайловичу Вогонцову; на окольничемъ мѣстѣ сидѣти: боярину князю Дмитрію Ивановичу Курлятеву, окольничему Андрею Александровичу Квашнину; а за приставкою сидѣти: окольничему Семену Ивановичу Морозову, да Алексѣю Даниловичу Плещееву, Алексѣю Ѳкдоровичу Адашеву; а боярынямъ сидѣть: княжъ Юрьевой Михайловича Голицына княгинѣ Аксиньѣ, да Семеновой женѣ Ивановича Морозова Марьѣ; да Царицы и великія княгини боярынямъ сенным: Ульянѣ Михайловой женѣ Бутурлина, Настасьѣ Григорьевой женѣ Захарова, Варварѣ Данилова женѣ Ярцова: а у боярынь сидѣти дьякамъ: Ивану Михайлову да Андрею Васильеву.

Нарядъ въ столовой избѣ.

А какъ избу устроили, и по мѣстамъ сѣли, Царь и великій князь по князя

Ивана послалъ князя Михайла Репнина, а велѣлъ князю Ивану ѣхати въ мѣсто; а у мѣста были и на сголовьяхъ соболи держали: дьякъ Иванъ Клобуковъ, да Дятелъ Мошковъ; а чару съ виномъ держалъ дьякъ Ѳедоръ Огаревъ; кику держалъ дьякъ Борисъ Щекинъ; а осыпало держалъ дьякъ Петръ Копьевъ, да онъ же былъ съ осыпаломъ въ подклѣту на княжомъ дворѣ; а калпакъ держалъ Лука Раковъ; а коровай держали и свѣчи въ столовой, на лѣвой сторонѣ, подъ окольничимъ, и у короваемъ были: Иванъ Мячковъ, Михайлъ Тетеринъ; а у другихъ короваевъ Тихонъ Тырковъ и Ванько Ушаковъ; а у свѣчь были: Михалецъ Беклемишевъ и Ванько Погожей; а съ фонари были: Ѳедоръ Зезевитовъ, Сенька Мишуринъ, Тимошка Дементьевъ Клобуковъ; а съ виномъ у вѣнчанья были: Семенъ Нагой; а камки въ церковь несли и слали: Юшка Нерыцкой, Аѳонька Загряжской, а отъ вѣнчанья къ подклѣту на княжой дворъ несли и слали они-жъ; а соболи и подножья несли къ вѣнчанію: Михайло Ржевскій да Сенька Колтиневъ; а сголовья несли къ церкви: Андрюшка Зачисловской; а на мѣсто князя звалъ: князь Михайло Репнинъ; а голову князю и княгинѣ чесала осыпала сваха вольшая, Васильева жена Михайловича Юрьевича. А какъ отъ вѣнчанья князь и княгиня пришли, и поѣзду велѣлъ Государь сти потому-жъ. А какъ князь Иванъ со княгинею пріѣхали къ себѣ на подворье, и осыпала ихъ у постели княжъ Иванова Мстиславскаго княгиня Арина; а у постели былъ дьякъ Тимофей Горышкинъ, а съ нимъ княжъ Ивановы люди. А князя Иванову княгиню вскрывалъ боярынъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ.

Наряд обѣденной.

А столъ былъ въ столовой палатѣ; а у вѣствы стоялъ на княжъ Ивановѣ дворѣ Андрей Ивановъ сынъ Шейнъ; а стольники изъ жильцовъ: князь Никита Мезецкій, князь Ѳедоръ Хворостининъ. Въ пятницу Царь и великій князь ѣлъ въ столовой избѣ. А подъ княгинею молодою сидѣли свахи меньшія, да свахи княжія; а подъ княжими сватами сидѣли: князя Ивана Мстиславскаго княгиня Арина, да князя Юрья Голицына княгиня Аксинья, да Семенова жена Морозова Марья, да Михайлова жена Салтыкова Анна; да сѣнныя боярыни: Ульяна Бутурлина, Клобукова Мареа, да Варвара Ярцова; а въ большомъ столѣ противъ боярынь сидѣли княгинины дружки, а подъ ними боярынъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій. А князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій передъ Царемъ и великимъ княземъ стоялъ. А послѣ стола чашу Цареву и великаго князя подавалъ князь Иванъ Бѣльскій.

СВАДЬБА ВТОРАЯ УДѢЛЬНАГО СТАРИЦКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА СЪ КНЯЖНОЮ ЕВДОКІЕЮ РОМАНОВОЮ ОДОЕВСКОЮ ВЪ 1558 ГОДУ.

Лѣта 7066, Марта въ 28 день. Приговорилъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, князя Володимира Андреевича женити, а поняти ему княжну Авдотью князя Романова дочь Ивановича Одоевскаго.

Разрядъ свадьбѣ.

И приговорилъ Царь и великій князь свадьбѣ быти Апрѣля въ 22 день, въ недѣлю вторую по Пасцѣ; а жаловалъ Царь и великій князь князя Володимира Андреевича быти на свадьбѣ у него въ отцово мѣсто; а въ тысяцкихъ быть: Царю Симеону Касаевичу; а въ дружкахъ быти: боярину князю Ивану да князю Андрею Ивановичамъ Булгаковымъ, да окольничему Ивану Яковлевичу Пронскому съ женою, да окольн-

ничему Ивану Яковлевичу Чевотову съ женою; а со княгининну сторону быти дружкамъ: окольничему Михаилу Васильевичу Яковлеву, окольничему Далмату Ѳедоровичу Карпову съ женою; а у мѣста быти: Даніилу Григорьеву сыну Ѳомину, да княжому сыну боярскому князю Андрею Даніилову сыну Шестунову; а чару съ виномъ нести къ мѣсту и держати у мѣста дьяку Ивану Клобукову; а кику нести къ мѣсту и держати у мѣста дьяку Царицы и великія княгини, Тимофею Горышкину; а осыпало держать дьяку Борису Щекину; а сорокъ соболей держать у мѣста и опахивати дьяку Петру Даніилову. А кому сидѣть за столомъ и то писано въ нарядѣ; а въ нарядѣ довелось быть: боярынямъ князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго княгинѣ Магов, да князя Юрія Михайловича княгинѣ Аксиньѣ, да Васильевъ женѣ Юрьевича Малаго Аграфенѣ; а противъ боярынь сидѣти боярамъ: князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, да князю Юрію Михайловичу Булгакову, да князю Петру Ивановичу Немаго, да казначеямъ: Ѳедору Сукину, да Хозюну-Тютину; и имъ сидѣти по всѣ три дни потому; а отъ боярынь сидѣти дьякамъ: Ивану Михайлову да Андрею Васильеву. А въ кривомъ столѣ сидѣти: князю Ѳедору Ивановичу Шуйскому, Михаилу Яковлевичу Морозову, постельничему Игнатію Вешнякову, князя Володимиру Андреевича боярину князю Василью Темкину, окольничимъ боярамъ Юрію да Ивану Михайловичамъ Воронцовымъ; а на другой день сидѣти на окольничемъ мѣстѣ Михаилу Яковлевичу Морозову; а Юрію Михайловичу Воронцову сидѣти въ кривомъ столѣ у Шуйскаго; а на третій день перемѣнятся, Михаилу сидѣть въ кривомъ столѣ, а Юрію на окольничемъ мѣстѣ, а въ приставкѣ сидѣти окольничимъ: Льву Андреевичу Салтыкову, да Алексѣю Ѳедоровичу Адашкову; а у княжова стола быти конюшему княжому, князю Борису Хованскому.

Наряд из столовой.

А Государь, Царь и великій князь приговорилъ посылать звать на мѣсто князя Володимира Андреевича князя Юрія Михайловича Булгакова; а поѣздъ вѣдати и сбирати окольничему Льву Андреевичу Салтыкову, да дьяку Андрею Васильеву; а на княжомъ мѣстѣ велѣлъ посадити князя Бориса Васильевича Серебрянаго; въ сѣняхъ предъ палатою быти дьякамъ: Шестаку Воронину да Льву Футину; а колпакъ держати: князю Ивану, княжъ Иванову, сыну Лыкову, да князю Михаилу Лыкову; а княжое сголовье нести къ церкви: Петру Ивановичу Волынскому; а княгинино сголовье нести Яковцу Судимонтову, а коровай нести къ церкви: Ивану Романовичу сыну Образцову, да князю Семену, княжъ Андрееву, сыну Кропоткину, князю Тимофею, княжъ Иванову, сыну Рыпкову, князю Осипу Щербатову, Никитѣ Житову, князю Ѳеодору Лыкову, князю Ивану Волконскому; а свѣчи нести къ церкви: князю Ивану да князю Никитѣ Григорьевымъ дѣтямъ Шербатовымъ, Пикону Никитину, Даніилу Володимірову сыну Заболоцкому; а фонари надъ свѣчами нести: Якову Васькову, Андрею Мансурову, Ѳедору Львову, Васькъ Кашинцову; а вино нести къ церкви въ скляницѣ стольнику Царя и великаго князя Ивану Петровичу; а камки нести и слати недорослямъ: Ивану Ѳедорову, Ивану сыну Старкову, князю Борису, княжъ Петрову, сыну Ромодановскому; а подножіе къ церкви нести княжимъ дѣтямъ: Лукѣ Новосильцову, да Ѳедору Загряжскому; а отъ Благовѣщенья по крыльцу къ набережной палатѣ беречи ходъ: дьяку Ѳедору Фатьянову да Ляпину Ковезину.

СВАДЬБА ТРЕТІЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ МАРѲОЮ ВАСИЛЬЕВНОЮ СОБАКИНОЮ ВЪ 1572 ГОДУ.

Лѣта 7080, Октября въ . . день. Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, повелѣлъ снарядить большой нарядъ для своей, великаго князя, свадьбы.

Нарядъ свадьбѣ.

А разрядъ Государя, Царя и великаго князя свадьбѣ сказывалъ Малюта Скуратовъ, а разрядъ писанъ по статямъ, и кому что довелось быти, и то сказано въ нарядѣ.

Статья 1. Въ большомъ мѣстѣ сидѣти у Государя, Царя и великаго князя за столомъ: сыну его, Царевичу Ѳеодору; а въ тысяцкихъ быть: сыну-жъ его, Царевичу Ивану Ивановичу; а за столомъ сидѣти у Государя: Царевичу Михаилу.

Статья 2. А въ дружкахъ быти съ Государевой стороны: Ивану Сабурову да женѣ его въ свахъ; а другому дружкѣ Каллисту Собакину да женѣ его Софьѣ въ свахѣ; а съ Царицыной и великой княгини стороны: дружкѣ Борису Годунову, да женѣ его Марьѣ въ свахѣ, другому дружкѣ Малютѣ Скуратову; а пятая сваха, Андреева жена Игнатьева Софья понесетъ къ мѣсту кику, со всѣмъ нарядомъ, на серебряномъ блюдѣ; а Андрею Игнатьеву идти съ чарою да съ гребнемъ; а съ осыналомъ предъ Государемъ идти Ивану Дмитріевичу сыну Собакину.

Статья 3. А за столомъ сидѣть боярынямъ: князя Михайловѣ княгинѣ Андреевича Трубецкаго Аксиньѣ, князя Васильевѣ княгинѣ Андреевича Трубецкаго Настасьѣ, да князя Ѳедорова Михайловича Трубецкаго княгинѣ Настасьѣ, да князя Давыда Ивановича Тулупова княгинѣ Аннѣ, да Андреевѣ женѣ Судимонтова Маровѣ, Семеновѣ женѣ Лыкова Ѳедосьѣ, Васильевѣ женѣ Войѣкова Аонѣѣ, Лаврова женѣ Ладыженскаго Дарьѣ; а противъ боярынь сидѣти: князю Петру Тутаевичу Шейдякову, боярамъ князю Ѳедору Михайловичу Трубецкому, Ивану меньшому Васильевичу Шереметеву, окольничему Дмитрію Матвеевичу Бутурлину; дворянамъ: Григорію Пашину сыну Сабурову, Тимофѣю Плещееву, Ивану Черемисову; а въ кривомъ столѣ сидѣть: боярину Василью Степановичу Собакину, окольничему Григорью Васильевичу Собакину; а на мѣстѣ Государевѣ, Царя и великаго князя сидѣти Богдановѣ женѣ дочерѣ Сабуровой, Домнѣ.

Статья 4. Звати Государя, Царя и великаго князя на мѣсто боярину Ивану меньшому Васильевичу Шереметеву. Сбирати дѣтей боярскихъ и вѣдати ихъ князю Ивану Тевенкелеву, дьяку Василью Дядину; а ходить предъ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ Борису Васильевичу Собакину, Парфену Ивановичу Собакину, Степану Васильевичу Собакину, Андрею Игнатьеву; за саньми Государя, Царя и великаго князя ходить: Дмитрію Годунову, Никитѣ Дмитріеву сыну Собакину, Григорью Хитрово, да дѣтямъ боярскимъ Царицы и великой княгини; а въ ясельничего мѣсто быть: Ивану Дмитріеву сыну Овцыну, а съ нимъ конюхамъ быти по росписи.

Статья 5. А списки носити и раздавати по приказамъ дьяку Василью Щелкалову; у платья Царицы и великія княгини быти дьяку Аоанасью Бахтѣеву, и отпущати платье по нарядамъ Аоанасью жъ; а постелю слать, кому Царь и великій князь велитъ, а мыльню топити: Петру Собакину да Богдану Бѣльскому; а у воды быть Петру Собакину да Царицы и великія княгини дѣтямъ боярскимъ, Андрею Мещеринову да Ивану Никифорову сыну Коростелеву; а у платья Государя, Царя и великаго князя быти: князю Ивану

Жирову-Засѣкину; а князю Ивану быти у мастеровъ въ избѣ, и только платье Государю отпущати; а колпакъ держати Государя, Царя и великаго князя Ивану Васильеву сыну Борисову-Савурову, Семену Васильеву сыну Собакину; да Семену-жъ идти къ мѣсту, и нести свѣчу, которыми свѣчами Государя Царя и Царицу обручати, а какъ отъ того отдѣлается, и ему быть по старому у колпака. А въ мыльнѣ быти съ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ: Борису Васильеву сыну Собакину, Каллисту Васильеву сыну Собакину, Парѳену Иванову сыну Собакину, Борису Годунову, Богдану Бѣльскому; а у коня Государева быти и ѣздити около подклѣти Булату Арцыбашеву; а вино нести въ склянице къ церкви Григорію Осипову сыну Полеву; у сголовья мѣстнаго Государя, Царя и великаго князя быти Ивану Козловскому; а у Царицы и великія княгини сголовья быти Юрію Дмитріеву сыну Овцыну; у мѣста держати сорокъ соболей, которыми опахивать Государя и Царицу, Петру Собакину; а какъ отдѣлается отъ того дѣла, и быть ему у мыльни по старому; мѣсто вѣдати и всякую рухлядь столовую Осорьину Субоскѣ; а у постели быти: Дмитрію Годунову, да Никитѣ Дмитріеву сыну Собакину; а свѣчу Государя, Царя и великаго князя нести: Степану Волкову, да брату его Ѳедору, а другую свѣчу нести Семену Велину да Ивану Бибикову; а коровай нести: товарищу Григорьеву сыну Велину, Луке да Ивану Кузьминскимъ, да Матвею Воейкову; а другой коровай нести: Минаю Кузьминскому, Ѳедору Елчанинову, да Ивану Григорьеву сыну Хитрово, да обоимъ Воейковымъ; надъ Царевой свѣчею фонарь нести: Даніилъ Мурзѣ Кунѣеву, да Неустрою Мокѣеву; а надъ Царицыною свѣчею нести: фонарь Саввину Мокѣеву да Никитѣ Панину; а съ обручальными свѣчами идти Семену Собакину; а сголовья нести къ церкви: Степану Васильеву сыну Собакину, да Парѳену Иванову сыну Собакину; съ Царевымъ подножіемъ въ церкви быти: князю Тимоѳею Трубецкому да Василью Ѳедорову сыну Годунову; а съ другимъ подножіемъ: князю Андрею Тулупову, да Богдашкѣ Бѣльскому; а скамейку съ ковромъ нести Гришкѣ Овчинѣ, да Аѳонькѣ Головленкову; скамейку же за ними нести истопникамъ: а на Государевѣ, Царевѣ дворѣ отъ огня беречи и на дворъ не пущати: Никифору Ульянову, да Леонтію Велину; у воротъ Государевыхъ большихъ на Государевѣ дворѣ стояти: Семену Овчинѣ, да Ѳомѣ Велину; а у другихъ воротъ за Царицыными хоромами быть Царицынымъ дѣтямъ боярскимъ, Инаку Унковскому да Андрею Бокѣеву; у воротъ, которыя у новой мыльни: дѣтямъ боярскимъ Царицынымъ, Тархану Иванову сыну Булгакову, да Ивану Дмитріеву сыну Сидорову; у воротъ, что у церкви на дворецъ, къ сѣнямъ: Ивану Иванову сыну Булгакову, да Кишманъ Танѣеву; у воротъ, что на малой дворецъ къ извушкамъ: Ѳедьку Панину, да Царицыну сыну боярскому, Аѳанасію Коровину; на лѣстницѣ, мимо Царевичевыхъ хоромъ отъ сѣнника, стояти: истопничему Семену Якушкину, да Царицыну сыну боярскому; а у большихъ у городовыхъ воротъ быть: Семену Тимофѣеву Булгакову: а у другихъ городовыхъ воротъ, сторонныхъ, на право: Мельвѣншину Губатову сыну Бѣльскому; а у третьихъ городовыхъ воротъ, у Богоявленскихъ: Ивану Семенову сыну Овцыну; у четвертыхъ воротъ у Богоявленскихъ: Максиму Судимонтову; у пятыхъ воротъ вѣдать: ему-жъ Максиму и ворота городовыя идти запирать.

СВАДЬБА КОРОЛЯ МАГНУСА СЪ КНЯЖНОЮ МАРІЕЮ ВЛАДИМІРОВНОЮ СТАРИЦКОЮ, ВЪ 1573 ГОДУ.

Лѣта 7071. Пожаловалъ Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, короля Арцымагнуса женити, и приговорилъ за него дати князя Володимира Андреевича дочь, княжну Марію.

Наряд на свадьбу.

И указалъ Царь и великій князь місту быти на Государеве дворе, и жаловалъ быти на свадьбе самому Государю, Царю и великому князю Ивану Васильевичу, и сыну своему Ивану Ивановичу. А быти въ отцово місто у княжны: брату ея, князю Василію Володимировичу; а въ материно місто: Васильевой княгинѣ Володимировича Марье; а въ тысяцкихъ: Царевичу Михаилу Канбуловичу; а боярынямъ сидячимъ быти: князя Петра Тутаевича Шейдякова княгинѣ Аринѣ, да князя Василія княгинѣ Юрьевича Голицына Дарье, князя Дмитрія княгинѣ Ивановича Мезецкаго Марье, князя Осипа Михайловича Щербатова княгинѣ Василисѣ, князя Григорія княгинѣ Путятино-Оголкова, женѣ Квашнина; а боягомъ сидѣти: князю Петру Тутаевичу Шейдякову, князю Василію Юрьевичу Голицыну, Никитѣ Романовичу Юрьеву, окольничему Василію Ивановичу Умному-Колычеву, князю Юрію Ивановичу Токмакову, князю Борису Ивановичу Тулупову, Михайлу Тимофеевичу Плещееву, Григорью да Василью Собакинымъ, князю Дмитрію Ивановичу Мезецкому, князю Осипу Михайловичу Щербатову, да дьяку Василію Щелкалову. А въ дружкахъ быти съ королевской стороны: боярину Петру Васильевичу Морозову, а въ свахахъ Борисова княгинѣ Хованскаго; а другому дружкѣ Денису Вранбегу, а въ свахахъ женѣ его; а въ дружкахъ быти съ княжниной стороны: князю Василію Андреевичу Сицкому, а женѣ его въ свахахъ. У места быти дьяку Петру Нардукову; сорокъ соболей держать Андрею Микулину сыну Ярову, а сорокъ княжниныхъ держать Семену Михайлову сыну Пушкину; а соболи, чѣмъ опахивать, держать Пантелею Бастанову.

Наряд и чин свадьбы.

А вѣнчаться на Провойной улицѣ, на Славянѣ, у Дмитрія Святаго; а съ Королемъ ѣхати Римскому попу; а Королю стать въ паперти, а вѣнчать Короля по его закону, а княжну по Христіанскому закону; а обручать и перемѣнять перстни на местѣ: у Короля попу Римскому, а у княжны попу Дмитровскому: а пріѣхавъ къ вѣнчанію къ Дмитрію Святому, Королю стать въ паперти, а съ нимъ короваи и свѣчи держать; а княжнѣ идти въ церковь. А съ коровайемъ и свѣчами и фонаремъ стать на [illegible]ой сторонѣ у княжны. А съ киюю идти къ месту свахѣ Семеновѣ Мишурина; а чару съ виномъ и гревень держать дьяку Семену Мишурину; а осыпало нести къ месту Ивану Константинову сыну Сковельцыну, а другое осыпало сдѣлавъ отослать къ постелѣ, а осыпать Короля и княжну Ивановѣ княгинѣ Ѳедоровича Мстиславскаго; съ фонаремъ идти и въ фонарѣ свѣчи зажигать вольшія Василью Невѣжину Капнину, а брату его Ильѣ нести свѣчи малыя, которыми обручать: у короваю быть: Елизару Благово, Никитѣ Богданову сыну Сунакову, Якустрою Монѣеву, Шемякѣ Солнцеву, а съ другимъ фонаремъ Богдану Дмитреву да Никодиму Бабкину; вино нести въ склянице къ церкви: Василью Семенову сыну Овцыну; а съ подножіемъ да съ соболями Богданкѣ да Казарину Редриковымъ; а съ подножіемъ отъ вѣнчанія: Еркѣ Григорьеву сыну Сковельцыну, да Ваньке Иванову сыну Молчанову. У королевны у саней идутъ. Яковъ Ѳедоровичъ Волын-

ский, князь Василій Васильевичъ Мосальскій-Лятвиновъ, Иванъ Квашнинъ, да князь Андрей Большой Отолыкъ; да съ ними прибрать дворовыхъ дѣтей 30 человѣкъ изъ городовъ; а въ ясельничево мѣсто быти Обязъ Воронову.

Наряд къ поезду.

А по наряду довелось быть въ поѣзду князю Роману Туменскому, князю Василью Скопину-Шуйскому, князю Ивану Глинскому, князю Ивану Келмамѣеву, князю Семену Черкаскому, Евстафью Пушкину, князю Даніилу Ногтеву, Дмитрію Елизарову, Григорію Лушкину, князю Ивану Васильевичу Мосальскому, Игнатію Ѳедоровичу сыну Колычеву, Семену Нагому, князю Ивану Григорьевичу Темкину-Ростовскому, Льву Григорьеву сыну Морозову, Дмитрію Борисову сыну Салтыкову, Василью Зюзину, князю Ивану Козловскому, Баиму Вокѣкову, Ѳедору Волкову, Петру Степанову сыну Собакину, князю Ивану Тулупову, князю Ивану Щитову, Степану да Ивану Дмитріевымъ дѣтямъ Собакинымъ, Никитѣ Дмитріеву сыну Собакину, Роману Шпову, а съ нимъ 15-ти человѣкомъ дворянамъ Королевскимъ.

Наряд обѣденный.

Съ Королевскія стороны сидѣти въ большомъ мѣстѣ Царевичевѣ Михайловѣ княжѣ, а подлѣ ея сидѣти князя Ивана княгини Ѳедоровича Мстиславскаго, да князя Андрея княгини Ивановича Суздальскаго, а у нихъ сидѣти боярынямъ Королевымъ; а встрѣчу боярынь сидѣти боярамъ: князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, князю Петру Даніиловичу Иронскому, князю Борису Хованскому, дьяку Андрею Щелкалову; да бояре Королевскіе: тысяцкій Михаилъ Канбуловичъ, дружки и свахи; а у вствы сидѣти: князю Михаилу Барятинскому, да стольнику князю Ѳедору Шестунову, Леонтію Бутурлину; а ѣсть ставять въ столы: Никитѣ Маклакову, Алешѣ да Васькѣ Бастановымъ, Богдану да Черкизу Куташевымъ; а у княгини у вствы быти князю Ивану Лыкову; а ѣсть ставять предъ нею Гаврилова жена Михѣева, да Алавышева жена Дербенева, да дѣвки Королевскія.

Наряд постельный.

Постелю нарядить по чину, а за постелею идти Якову Волынскому съ товарищи, а дружкамъ княгининымъ ѣхать впередъ, а за постелею ѣхать въ санѣхъ княгининымъ свахамъ. А у постели быти князю Аѳанасію Гагарину съ женою, да съ нимъ двумъ Королевскимъ людямъ.

СВАДЬБА СЕДЬМАЯ ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА IV ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ НАГОЮ, ВЪ 1581 ГОДУ.

Лѣта 7080, взволилъ Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, женитись, а попяти Ѳедора Ѳедоровича Нагова дѣвицу, Марью Ѳеодоровну.

А на свадьбѣ у себя указалъ Государь быти по росписи: во отцово мѣсто: сыну своему Царевичу, князю Ѳедору Ивановичу; въ материно мѣсто: Царевича Ѳеодоровѣ Царицъ Ирины Ѳеодоровны; а въ тысяцкихъ: Царевичу Ивану Ивановичу; а дружкамъ у Государя быти: князю Василью Ивановичу Шуйскому да Панкратію Салтыкову; и Панкратій не былъ, а былъ въ его мѣсто Богданъ Яковлевичъ Бѣльской; а у Царицы быть дружкамъ: боярину Борису Ѳедоровичу Годунову, Михайлу Александровичу Нагому; а въ свахахъ у Государя: князя Василія Ивановича Шуйскаго княгиня Елена, да Панкратьева жена Яковлевича Сал-

тыкова Василиса; а въ свахахъ у Царицы: Борисова жена Ѳедоровича Годунова Марья, да Михайлова жена Александровича Нагова Марья; а съ кикой быти пятой свахъ: Игнатьевой женъ Петровича Татищева.

Наряд въ вънечной.

А коровай Государевъ нести: Якову да Константину Михайловичамъ Годуновымъ, Никитѣ да Петру Васильевичамъ Годуновымъ; а Царицынъ коровай нести: князю Андрею Дмитріевичу Хилкову, да Андрею Никитичу Годунову, Михаилу Салтыкову, Давыду Бѣльскому; а колпакъ Государевъ держать: Невѣжѣ Яковлевичу Бѣльскому, да Михаилу Ѳедоровичу Нагому, князю Петру Александровичу Нагому; а колпакъ держать у Царевича Ивана Ивановича: Ѳедору да Ивану Константиновымъ, дѣтямъ Сафоновымъ; а сголовье Государево нести: Панкратію Яковлевичу Салтыкову; а сголовье Царицыно нести: Петру Аѳанасьеву сыну Злобину Нащокину; а у мѣста Государева быть: Матвею Холопову; а на мѣстѣ Государевѣ сидѣть: Богдану Сидоровичу Бѣльскому; а сорокъ соболей держать, чѣмъ Государя на мѣстѣ опахивать: Григорью Аѳанасьеву сыну Нащокину; а Царицыны сорокъ соболей держать Матвею Воейкову; а съ большимъ подножіемъ, на чемъ Государю вѣнчатися въ церкви, за дружкой за большимъ Государевымъ нести: князю Якову Андреевичу Телятевскому; за дружкою за Царицынымъ большимъ нести подножіе къ церкви: Семену Романову сыну Алферьеву; а слати бархаты отъ мѣста до церкви, и отъ церкви: князю Андрею Андреевичу Телятевскому, Матвею Васильеву сыну Бутурлину, князю Исаку Андрееву сыну Татищеву, Ивану Осипову Благово; а сголовье Государево вѣнчальное нести къ церкви: Андрею Александровичу Нагому; Государя звать на мѣсто: боярину Дмитрію Ивановичу Годунову; а у Государыни у санѣй быти: Ивану Васильевичу Годунову, Матвею Васильевичу Воейкову, дьяку Аѳанасью Демянову; чарку золотую нести къ церкви: дворецкому князю Ѳедору Ивановичу Хворостинину, скляницу съ виномъ нести: Верегѣ Третьякову; въ конюшихъ у Государя быти: князю Ивану Михайловичу Глинскому; на жеребцѣ Государевѣ у подклѣта ѣздить: Аѳанасью Александровичу Нагому; а въ конюшихъ у Царевича Ивана Ивановича быти: князю Тимофею Романовичу Трубецкому.

Наряд объденной.

За столомъ боярынямъ сидѣти: князя Василья Андреевича Трубецкаго женѣ, князя Ѳедора Михайловича женѣ, Дмитрія Ивановича женѣ Годунова Аграфенѣ, Василья Годунова Аѳанова женѣ Аѳимьѣ, Степана Васильевича Годунова женѣ Пелагеѣ, Лавра Ладыженскаго женѣ Дарьѣ; а противъ боярынь сидѣти въ скамейкѣ боярамъ: князю Ѳедору Михайловичу Трубецкому, Дмитрію Ивановичу Годунову, окольничему Степану Васильевичу Годунову, печатнику Роману Васильевичу Алобрьеву, думному дворянину Василью Григорьевичу Зюзину, думному дворянину Дементью Ивановичу Черемисинову; на окольничемъ мѣстѣ сидѣти: Семену, Ѳедору, Аѳанасію, Андрею Ѳедоровичамъ Нагимъ, да Ивану Григорьевичу Нагому. А указалъ Государь быть на своей, Государской свадьбѣ во всѣхъ чинѣхъ всѣмъ безъ мѣста.

СВАДЬБА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ДИМИТРІЯ СЪ МАРИНОЮ МНИШЕКЪ ВЪ 1606 ГОДУ.

Лѣта 7114, Мая въ 8 день. Женился растрига на Маринкѣ, дочери Польскаго воеводы Мнишка Сендомирскаго. А вѣнчалъ его въ Пречистой соборной церкви патріархъ Игнатій, а въ отцово мѣсто былъ: боярин князь Ѳедоръ

Ивановичъ Мстиславскій; а въ материно место была: боярыня князя Ѳедорова княгиня Ивановича Мстиславскаго, Прасковья Иванова, въ тысящихъ: боярин князь Василій Ивановичъ Шуйскій. А въ поезду были дворяне Московскіе: князь Ѳедоръ да князь Семенъ Андреевичи Татевы, князь Андрей Жекла Васильевичъ Сицкій, князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій, князь Андрей Даниловичъ Сицкій, князь Яковъ Петровичъ Барятинскій, Иванъ Васильевичъ Годовинъ; князь Иванъ Михайловичъ Барятинскій, Володимиръ Петровичъ Головинъ, князь Александръ Даниловичъ Приимковъ-Ростовскій, князь Василій Ѳедоровичъ Мосальскій, князь Михаилъ Борисовичъ Долгорукій, Юрій Григорьевичъ Имлькомъ, князь Савва Дмитріевичъ Щербатой, князь Григорій Тимофеевичъ Долгорукій, князь Иванъ Григорьевичъ Щербатой, князь Иванъ Даниловичъ Мосальскій, Борисъ Ивановичъ Далматовъ-Карповъ, Григорій Григорьевичъ Пушкинъ, князь Григорій Петровичъ Шаховскій; а были поезжане безъ местъ. А дружки княжіе были бояре: князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій, да Григорій Ѳедоровичъ Нагой; а свахи были княжія: боярыня князя Дмитріева княгиня Ивановича Шуйскаго, княгиня Екатерина Григорьева, да боярыня Григорьева жена Ѳедоровича Нагова Магья Андреевна; а княгинины дружки были: Михаилъ Александровичъ Нагой да панъ Тарло; а у княгини свахи были боярыня Михайлова жена Александровича Нагова, Арина Александрова, да пана Тарлина панья; а свечникъ былъ Василій Васильевичъ Нагой. А рынды были на свадьбе, въ беломъ платье: князь Юрій Никитичъ Трубецкій, да князь Иванъ, да Андрей Володимировичи Кольцевы-Мосальскіе, да князь Юрій Юрьевичъ Мещерскій; а съ мечемъ стоялъ: князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій-Скопинъ. Да на свадьбе были Польскаго и Литовскаго Короля Жигимонта послы: Николай Ольсницкій да Александръ Гонсевскій. И Николай сидѣлъ за однимъ столомъ, а Александръ сидѣлъ въ кривомъ столе, по времени, какъ послы садятся; а сидѣли съ ними и подчивали ихъ: князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій, да приставъ его князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Андрей Ивановъ; а звать за столъ пословъ ходилъ: князь Василій Ѳедоровичъ Литвинъ-Мосальскій; а встреча была первая послом на крыльце: князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій, да дьякъ Андрей Ковякевъ; другая встреча была въ сенехъ: князь Иванъ Андреевичъ Татевъ, да дьякъ Иванъ Сафоновъ; а объявлялъ пословъ окольничій: князь Дмитрій Васильевичъ Туренинъ; а за кушаньемъ сидѣлъ: боярин и дворецкій князь Василій Михайловичъ Мосальскій, да думный дворянинъ Артемій Васильевичъ Измайловъ; а у пословъ за вотчою сидѣлъ: стольникъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій; а у стола стояли: кравчій князь Иванъ Мезецкій, да князь Алексей Юрьевичъ Сицкій; а пить наливали: князь Иванъ Ивановичъ Курлятевъ, да князь Григорій Ѳедоровичъ Хворостининъ; а въ столы сказывали стольники: князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованскій, да Степанъ Ивановичъ Волынскій; а вина наряжали стольники: князь Иванъ Петровичъ Шереметевъ, да Василій Ивановичъ Бутурлинъ: а послѣ стола ездилъ подчивать пословъ: чашникъ князь Иванъ Ивановичъ Курлятевъ. А на свадьбе боярыни сидѣли въ лавке, въ большомъ столе: боярина князя Ѳедора княгиня Иванова Мстиславскаго Прасковья Иванова, боярина князя Васильева княгиня Ѳедоровича Шуйскаго-Скопина Елена Петровна; свахи: боярина князя Дмитріева княгиня Ивановича Шуйскаго Екатерина Григорьевна, боярина Михайлова жена Александровича Нагова Арина Александровна, боярина Григорьева жена Ѳедоровича Нагова Марья Андреевна, да пана Тарлина панья. Да подъ свахами сидѣли боярыни: боярина князя Никитина княгиня Романовича Трубецкаго Авдотья Михайловна, боярина Андреева жена Александровича Нагова Зи-

ковья Авросимовна, боярина Аѳанасьева жена Александровича Нагова Марья, боярина князя Михайлова княгиня Васильевича Мосальскаго Марья Ивановна. боярина Володимира княгиня князя Васильевича Кольцова - Мосальскаго Марѳа Ивановна, думнаго дворянина Яковлева жена Васильевича Зюзина Анна Михайловна. Въ скамьѣ сидѣли противъ боярынь бояре: князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, князь Василій Ивановичъ Шуйскій, дружки: боярин князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій; Михаилъ Александровичъ Нагой, Григорій Ѳедоровичъ Нагой, да панъ Тарло. А подъ дружками сидѣли бояре: князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, Михаилъ Ѳедоровичъ Нагой, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, князь Даніилъ Борисовичъ Пріимковъ-Ростовскій, окольничій Иванъ Ѳедоровичъ Крюковъ-Колычевъ, Иванъ Петровичъ большой Головинъ, Василій Яковлевичъ Щелкаловъ. окольничій и думные дворяне: Гаврилъ Григорьевичъ Пушкинъ, Яковъ Васильевичъ Зюзинъ. Сидѣли подъ боярынями въ лавкѣ бояре: князь Никита Романовичъ Трубецкій, Андрей Александровичъ Нагой, Иванъ большой Никитичъ Одоевскій, Аѳанасій Александровичъ Нагой, князь Иванъ да князь Андрей Васильевичи Голицыны, Петръ Никитичъ Шереметевъ, князь Семенъ Андреевичъ Куракинъ, князь Борисъ Петровичъ Татевъ, князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Тимофеевичъ Долгорукій, окольничій князь Дмитрій Васильевичъ Туренинъ, печатникъ и думной дьякъ Богданъ Ивановичъ Сунбулъ, казначей и посольскій дьякъ Аѳанасій Ивановичъ Власьевъ, думные дьяки: Василій Яковлевъ, Иванъ Граматинъ. А подъ ними сидѣли бояре: Андрей Александровичъ Нагой, да князь Володиміръ Васильевичъ Кольцевъ - Мосальскій да постельничій Семенъ Ивановичъ Шапкинъ, да стряпчіе съ ключемъ: Кузьма Осиповъ Безобразовъ; да Михаилъ Ѳедоровичъ Толочановъ. А у воды и у мыльни быти: боярин Аѳанасій Александровичъ Нагой, да окольничій Иванъ Ѳедоровичъ Крюковъ-Колычевъ. А въ мыльню ходили: боярин Петръ Ѳедоровичъ Крюковъ - Колычевъ, чашникъ князь Иванъ Ивановичъ Курлятевъ, кравчій князь Иванъ Андреевичъ Хворостининъ; мовники и предъ нимъ съ окольничимъ они - жъ ходили: князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ - Шуйскій, князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ-Ростовскій, князь Юрій да князь Ѳедоръ Никитичи Трубецкіе, князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкій, Василій Михайловичъ Нагой, князь Юрій Дмитріевичъ Хворостининъ, князь Григорій Ѳедоровичъ Хворостининъ, князь Иванъ да князь Андрей Володиміровичи Кольцовы-Мосальскіе, князь Василій да князь Андрей Ѳедоровичъ Литвиновы - Мосальскіе, Ѳедоръ Богдановичъ Полевъ.

СВАДЬБА ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО СЪ КНЯЖНОЮ МАРІЕЮ ПЕТРОВНОЮ БУЙНОСОВО-РОСТОВСКОЮ, ВЪ 1608 ГОДУ.

Лѣта 7116, Января въ 17 день. Женился Царь и великій князь Василій Ивановичъ, всеа Русіи, а понялъ за себя князя Петрову дочь Ивановича Буйносова-Ростовскаго, княжню Марью Петровну. А въ чинѣхъ указалъ Государь быть на своей Государской радости: въ отцово мѣсто: князю Ивану Ивановичу Шуйскому; въ материно мѣсто: боягынѣ князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго женѣ, княгинѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ; въ тысяцкихъ у Царя: боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому; въ дружкахъ у Государя

быти: князю Михайлу Васильевичу Скопину Шуйскому, да Ивану Ѳедоровичу Крюкову-Колычеву; въ дружкахъ у Государыни: князю Никитѣ Андреевичу Хованскому да Ивану большому Михайлова сыну Пушкину; въ свахахъ у Государя быти: князя Михайлова княгини Васильевича Шуйскаго Александръ Иванова женѣ Ѳедоровича Колычева Аннѣ; въ свахахъ у Государыни: князя Никиты Андреевича Хованскаго княгинѣ Ѳедорѣ, да Ивановой женѣ Пушкина Еленѣ; а съ кикой быть Ивановой женѣ Одадуровой Ульянѣ. Въ поѣзду: князь Иванъ да князь Андрей, княжъ Васильеву, дети Голицыны, Иванъ Никитичъ Романовъ, князь Иванъ, княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ, князь Юрій, княжъ Никитинъ, сынъ Трубецкій, князь Иванъ, княжъ Борисовъ, сынъ Черкасскій, князь Иванъ, княжъ Андреевъ, сынъ большой Хованскій, князь Михаилъ, княжъ Андреевъ, сынъ Куракинъ, Василій Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Семенъ, княжъ Васильевъ, сынъ Прозоровскій, князь Григорій, княжъ Ѳедоровъ, сынъ Хворостининъ, Ѳедоръ да Иванъ Васильевы дети Головины, Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Чепчуговъ, князь Михайло да князь Никита, княжъ Петровы, дети Барятинскаго, князь Иванъ да князь Михайло Волконскіе, Иванъ да Григорій Никитины дети Ржевскіе, Ѳедоръ да Василій Осиповы дети Яновы, Семенка Григорьевъ сынъ Одадуровъ. А быть всѣмъ по списку безъ мѣстъ. Колпакъ у Царя и великаго князя держать: князю Ивану, княжъ Петрову сыну Буйносову-Ростовскому; у большой свѣчи быть: князю Ивану, княжъ Михайлову сыну Одоевскому, да тутъ-же сказано быть князю Борису Хилкову; а у другой свѣчи: князю Петру, княжъ Иванову, сыну Пронскому, да князю Михайлу Мезецкому; а со княземъ Иваномъ Одоевскимъ быти князю Михаилу, княжъ Михайлову сыну Мезецкому; у фонаря большаго быть сказано: Леонтію Воронцову-Вельяминову, да Дмитрію Семенову сыну Погожеву; у другаго фонаря быть сказано: князю Андрею, княжъ Петрову, сыну Горчакову, да Исааку Семенову сыну Погожину. Свѣчи обручальныя нести: Василію Артемьеву сыну Измайлову, да Ивану Воейкову; а у коровая большаго быти: Ивану Иванову сыну Слизневу-Колычеву, Андрею Петрову сыну Савину, Ивану Гаврилову сыну Коровьину, да Аврасиму Ладыженскому; у другаго коровая быти: Ѳедору Васильеву сыну Клепикову Бутурлину, князю Василію княжъ Семенову, сыну Болховскому, Александру Богданову сыну Воейкову, да Василію Елизарьеву сыну Протопопову. Конюшіе были у Царя: боярин князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій да Иванъ Измайловъ. У Царицы у сани были: князь Василій Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій, да ясельничій Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. У постели были: князь Володимиръ Тимофеевичъ Долгорукій, да Иванъ Ѳедоровъ. У мѣста были: Андрей Ѳедоровъ сынъ Колычевъ, да Алексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ. А за большимъ столомъ сидѣли бояре: князь Никита Романовичъ Трубецкій, князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ, Василій Петровичъ Морозовъ, да окольничій Иванъ Петровичъ Оловинъ. Боярыни сидѣли за большимъ столомъ: князя Васильева княгиня Ѳедоровича Скопина Елена, князя Ѳедорова княгиня Ивановича Хворостинина Антонида, да князя Володимирова Тимофеевича Долгорукаго княгиня Марья. Въ кривомъ столѣ сидѣли боярин князь Иванъ большой Никитичъ Одоевскій, окольничій Михаилъ Михайловичъ Кривой Салтыковъ, казначей Василій Петровичъ Головинъ, да окольничій князь Григорій Васильевичъ Долгорукій. Боярыни въ кривомъ столѣ сидѣли: князя Иванова большаго Никитича Одоевскаго княгиня Агафья, да князя Васильева Михайловича Лобанова княгиня Соломонида. У Царя у вѣтвы сидѣлъ: окольничій князь Даніла Ивановичъ Мезецкій; у Государыни у вѣтвы сидѣлъ: князь Василій Ивановичъ Буйносовъ. Въ столы смотрѣли:

въ большомъ столѣ князь Юрій Никитичъ Трубецкій, въ кривомъ столѣ Василій Ивановъ сынъ Бутурлинъ. Вина наряжалъ князь Семенъ, княжъ Васильевъ, сынъ Прозоровскій. Окольничіе предъ Государемъ ходили: князь Дмитрій Васильевичъ Туренинъ, да Артемій Васильевичъ Измайловъ. Въ городѣ, въ Кремлѣ по воротамъ были дворяне, а съ ними дьяки; а по воротамъ въ кремлѣ ѣздилъ надзирать окольничій князь Григорій Петровичъ Ромодановскій.

СВАДЬБА ЦАРЕВИЧА МИХАИЛА КАЙБУЛИНА СЪ МАРІЕЮ ГРИГОРЬЕВНОЮ ЛЯПУНОВОЮ, ВЪ 1623 ГОДУ.

Лѣта 7131, Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи, и отецъ его Государевъ, великій Государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, указали женить Царевича Михаила Кайбулина, а дать за него Григорьеву дочь Ляпунова, Марью.

И указалъ Государь, Царь и великій князь, и отецъ его Государевъ, великій Государь, патріархъ: быть у Царевича въ отцово мѣсто: боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву; въ материно мѣсто быть: Юрьевѣ женѣ Григорьевича Пильемова Настасьѣ Алексѣевнѣ; а въ отцово мѣсто у княгини быть: окольничему Ѳедору Леонтьеву сыну Бутурлину; а въ материно мѣсто быть: Матвѣя Григорьева женѣ Петрова Ляпунова. А въ сидячихъ у Царевича по Государеву слову довелось быть: Ивану Дмитріевичу Заѣцъ-Плещееву, да князю Роману Ивановичу Гагарину, да князю Никитѣ Никитичу Гагарину; да боярынямъ: Ивановѣ женѣ Дмитріевича Плещеева Настасьѣ Семеновнѣ, Ивановѣ женѣ Яковлевича Вельяминова, князя Романова княгинѣ Ивановича Гагарина Екатеринѣ Матвѣевнѣ, князя Никитина княгинѣ Гагарина Маріѣ Михайловнѣ; а въ сидячихъ со княгинину сторону быть боярынямъ: Васильевѣ женѣ Клепикова Ѳедоровича Бутурлина Маріѣ, да Леонтьевѣ женѣ Григорьева Загряжскаго Дарьѣ, да Тимофея Ивановѣ женѣ Бегичева. А въ тысяцкихъ у Царевича по Государеву слову довелось быть: боярину Ивану Петровичу Шереметеву; а въ дружкахъ со Царевичева сторону быть: княжому дьяку Демитрію Овразцову; а женѣ его Ульянѣ быть въ свахахъ; а въ дружкахъ со княгинину сторону быть: дьяку Ивану Михайлову; да женѣ его Маріѣ въ свахахъ. А въ поѣзду у Царевича по Государеву слову довелось быть стольникамъ и стряпчимъ: князю Юрію, княжъ Андрееву, сыну Звенигородскому, князю Даніилу, княжъ Григорьеву, сыну Гагарину, Емельяну Иванову сыну Бутурлину, князю Дмитрію, княжъ Петрову, сыну Львову, Матвѣю Тимофѣеву сыну Измайлову, Осипу Иванову сыну Чемоданову, Григорью Алексѣеву сыну Зюзину, князю Ѳедору да князю Ивану, княжъ Ѳедорова, дѣтямъ Волконскаго, Дмитрію Баймову сыну Вожикову.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА СЪ КНЯЖНОЮ МАРІЕЮ ВЛАДИМІРОВНОЮ ДОЛГОРУКОЮ, ВЪ 1625 ГОДУ.

Лѣта 7133 Сентября въ 19 день. Женился Государь Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руссіи; а понялъ боярина князя Володимира Ти-

мофеевича Долгорукова дочь, дѣвку, княжну Марью Володимировну.

Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ составить разрядъ; а въ разрядѣ довелось быть: Во отцово мѣсто: дяди его, Государеву, боярину Ивану Никитичу Романову; въ материно мѣсто: боярынѣ Ивановѣ женѣ Никитича Романова Ульянѣ Ѳедоровнѣ; а у Царицы въ отцово мѣсто: отцу ея, боярину князю Володимиру Тимофеевичу Долгорукому, а въ материно мѣсто: князя Андреева женѣ Даниловича Сицкаго княгинѣ Ѳедорѣ; а въ тысяцкихъ быть: боярину князю Ивану Борисовичу Черкаскому; а въ дружкахъ съ Государева сторону: князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, да князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому; а съ великія княжны сторону въ дружкахъ: боярину Михаилу Борисовичу Шеину, да князю Роману Петровичу Пожарскому; а въ свахахъ съ Государеву сторону: боярынѣ князя Дмитріева женѣ Мамстрюковича Черказскаго княгинѣ Еленѣ Александровнѣ, да окольничаго князя Данилова женѣ Ивановича Долгорукова, княгинѣ Марьѣ Алексѣевнѣ; а съ великія княгини сторону въ свахахъ: боярынѣ князя Романова женѣ Петровича Пожарскаго, княгинѣ Авдотьѣ Андреевнѣ, а съ кикой въ свахахъ быть: постельничего Константинова женѣ Ивановича Михалкова, Аринѣ Аврамьевнѣ.

Наряд свадебной, кому быть довелось на свадьбѣ.

У бѣлаго платья быть: съ ключемъ стряпчему Ивану Иванову Чемоданову, да Ѳедору Михайлову сыну Толочанову; а съ полотенцомъ съ запаснымъ: Никитѣ Иванову сыну Заволоцкому; а на постельномъ крыльцѣ, къ патріаршему двору, у дверей быть: Семену Яковлеву сыну Молявинову; у мыльнѣ быть: князю Петру Андреевичу Хилкову, да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да постельничему Константину Ивановичу Михалкову; у воды быть: Дмитрію Васильевичу Лодыгину, да Василью Иванову сыну Полтеву; а у золотой палаты быть у дверей: Аѳанасью Михайлову сыру Толочанову; а въ сѣняхъ у золотой палаты быть: Михайлу Игнатьеву сыну Новосильцову, да дьяку Андрею Подлѣсову; а отъ столовой избы, къ сборной палатѣ, у дверей быть: Банину Ѳедорову сыну Болтину; а съ постельнаго крыльца у подклѣта, у рѣшетки на низу, быть: Никитѣ Смирнову сыну Мотовилову; а на красномъ крыльцѣ быть: головѣ стрѣлецкой Лукьяну Иванову сыну Мясному, да дьяку Александру Иванову; а на красномъ крыльцѣ быть: Богдану Воейкову; и передъ великимъ княземъ ходить въ окольничихъ, князю Ивану Никитичу Одоевскому, да князю Андрею Васильевичу Сицкому, да окольничему князю Григорью Константиновичу Волконскому; а великаго князя звать ходить на мѣсто боярину Петру Петровичу Головину; а у столовой у мѣстныхъ быть: у великаго князя князю Андрею Андреевичу Хованскому, а у великія княгини князю Андрею Даниловичу Сицкому; а у постели быть боярамъ: Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да князю Володимиру Тимофеевичу Долгорукому; а боярынямъ быть у постели: боярынѣ Ѳеодорова женѣ Ивановича Шереметева Марьѣ Петровнѣ, да князя Володимирова княгинѣ Тимофеевича Долгорукаго Марьѣ Васильевнѣ; а у великаго князя понюшему быть: боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да ясельничему Богдану Матвеевичу Глѣбову; а у великія княгини у саней быть: окольничему князю Даніилу Ивановичу Долгорукому; а съ осыпаломъ быть думному дьяку Ѳедору Лихачеву; а чару держать: дьяку Дементью Образцову; а соболи великаго князя держать за мѣстомъ: дьяку Андрею Подлѣсову; а скляницу нести къ вѣнчанью: боярину Василью Петровичу Морозову; а подножіе нести княжое: стольнику князю Борису Александровичу Репнину, да Никитѣ Богданову сыну Глѣбову; а съ колпакомъ съ княжимъ быть: столь-

нику князю Ѳедору Борисовичу Татеву; а свѣчу великаго князя нести Михаилу Васильеву сыну Алферьеву, да Ивану Петрову сыну Чихачеву; а фонарь великаго князя нести: Дмитрію Ефимьеву сыну Вокйкову, да Нефеду Кузьмину сыну Минину; а княгининъ фонарь нести: князю Ѳедору Андрееву сыну Авляеву, да Михаилу Васильеву сыну Ларіонову; а коровай великаго князя нести князю Ѳедору да князю Петру, княжъ Ѳедоровымъ, дѣтямъ Волконскаго, Осипу да Ивану Ивановымъ дѣтямъ Чемодановымъ; а княгининъ коровай нести: Богдану Алексѣеву сыну Голохвастову, да Богдану Андрееву сыну Мусину, да Юрію, да Степану дѣтямъ Телепневымъ; а свѣчу обручальную княжую нести: Ильѣ сыну Безобразову; а княгинину свѣчу нести: Никитѣ Ѳедорову сыну Шушерину; а сголовья великаго князя нести: Якову Михайлову сыну Толочанову; а великой княгинѣ сголовье нести: Ѳедору Жданову сыну Шипову; а какъ Государь и великій князь пойдетъ изъ Грановитой палаты къ вѣнчанію, и тутo слати подножіе до церкви: Андрею Иванову сыну Чеплугову, да князю Дмитрію, княжъ Александрову, сыну Ростовскому, да Петру Никитину сыну Измайлову, да Ивану Иванову сыну Карамышеву, да Ивану Иванову сыну Апухтину, да Михаилу Ефимову сыну Телепневу.

Наряд Государя, Царя и великаго князя, кому довелось быть за столомъ.

Въ первый день сидѣть за столомъ: боярину князю Ивану Ивановичу Шуйскому, князю Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому, князю Ивану Васильевичу Голицыну, князю Ивану Ивановичу Одоевскому, князю Алексѣю Юрьевичу Шуйскому, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому, окольничему Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину; а противъ бояръ сидѣть за тѣмъ же столомъ боярынямъ: боярынѣ князя Иванова княгинѣ Ивановича Шуйскаго Марьѣ Васильевнѣ, боярынѣ князя Дмитріева Тимофеевича Трубецкаго княгинѣ Аннѣ Васильевнѣ, боярынѣ князя Ивана Ивановича Одоевскаго княгинѣ Маріѣ Михайловнѣ, боярынѣ князя Алексѣева Юрьевича Сицкаго княгинѣ Авдотьѣ, окольничева Ѳедорова женѣ Леонтьева Бутурлина Аннѣ Савиновнѣ. У мѣста стоять: Льву Ивановичу Долматову-Карпову; а въ столы смотрѣть стольникамъ: въ большомъ столѣ Ивану Петровичу Шереметеву, да Григорію Андреевичу Плещееву; а въ кривомъ столѣ: Борису Петровичу Шереметеву, да князю Ѳедору Ѳедоровичу Шериху-Волконскому; Ивану Васильевичу Кашину, князю Матвею Никитичу Прозоровскому, князю Алексѣю Ѳедоровичу Шереметеву, князю Юрію Андреевичу Сицкому, князю Ѳедору Алексѣевичу Сицкому, Петру Александровичу Ржевину, князю Ивану Борисовичу Татеву, Михаилу да Ѳедору Матвеевымъ Бутурлиными, Петру Григорьевичу Очину-Плещееву, Льву да Ивану Аѳанасьевичамъ Плещеевымъ, князю Петру да князю Ѳедору Дмитріевичамъ Пожарскимъ, Павлу Ивановичу Волынскому, Василью Ивановичу Нагому, князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, князю Андрею Ѳедоровичу Литвину-Мосальскому, Василью да Андрею Артемьевичамъ Измайловымъ, Григорью Григорьевичу Образцову, князю Дмитрію Петровичу Львову. У поѣзжанья въ урядничихъ быть: окольничему князю Ѳедору Ивановичу Лыкову.

Наряд Государя, Царя и великаго князя, кому довелось быть за столомъ.

Князю Ивану Михайловичу Катыреву-Ростовскому, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, князю Василью Яншѣевичу Сукешову, Борису да Глѣбу Ивановичамъ Морозовымъ, князю Ѳедору да князю Григорію Семеновичу Куракинымъ, Ивану Михайловичу Шеину, Ивану Васильевичу Морозову, князю Ивану да князю Юрію Петровичамъ Буйносово-Ростовскимъ, князю Ѳедору Андреевичу Телятевскому, князю Ивану Никитичу Хованскому, князю

а за кушаньями сидѣть бояромъ: князю Даніилу Ивановичу Мезецкому; а у Царицы сидѣть за кушаньемъ Степану Ивановичу Волынскому.

СВАДЬБА ВТОРАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА СЪ ЕВДОКІЕЮ ЛУКЬЯНОВНОЮ СТРѢШНЕВОЮ, ВЪ 1626 ГОДУ.

Лѣто 7134, Января въ 29 день. Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, совѣтывалъ съ отцемъ своимъ, великимъ Государемъ, святѣйшимъ патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ, Московскимъ и всеа Русіи, и съ матерью своею, великою Государынею, иноκою, Марѳою Ивановною, чтобы ему, Государю, сочетатися законному браку, въ наслѣдіе роду его Царскаго. И великій Государь, святѣйшій патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, и великая Государыня, иноκа, Марѳа Ивановна, сына своего, великаго Государя, Царя, и великаго князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, сочетатися законному браку благословили. И произволилъ Государь взяти за себя, Государя, Лукьяна Степановича дщерь Евдокію Стрѣшнева. А радость ихъ Государева была въ Воскресенье, Февраля въ 5 день. А напередъ Государской радости, за три дни ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарекли Царевною. И совѣтывалъ Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, съ отцемъ своимъ, съ великимъ Государемъ, святѣйшимъ патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ, Московскимъ и всеа Руссіи, и указали: на ихъ Царской радости бояромъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, которымъ въ чинѣхъ быти, быть безъ мѣстъ, и свой, Государевъ, указъ бояромъ и окольничимъ и всякимъ людемъ, которымъ быть въ чинѣхъ, велѣлъ сказать. И велѣли: тотъ указъ подписать думнымъ дьякамъ, Ивану Граматину да Ѳедору Лихачеву, и къ тому приговору свою Государскую печать приложить, для того, чтовъ впредь тѣми случаи ни кому въ отечествѣ не считаться, и случаевъ ни у кого не принимать, и въ мѣсто того ни кому не ставить. И Февраля въ 5 день, въ недѣлю, Государь, Царь и великій князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи, послѣ раннія обѣдни, благословлялся у отца своего, у великаго Государя, святѣйшаго патріарха, и говорилъ рѣчь: «Великій Государь, отецъ нашъ, святѣйшій патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Руссіи! По волѣ всесвѣтлаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совѣту и по благословенію васъ, великаго Государя, отца нашего, и матери нашея великой Государыни, иноκи, Марѳы Іоанновны, произволили есмы сосетатися законному браку, и день радости нашея нынѣ. И тебѣ бы, великому Государю, отцу нашему, насъ, сына своего, благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правилу.» И великій Государь, святѣйшій патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, сына своего, великаго Государя и великаго князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, женитися благословилъ, и говорилъ рѣчь: «Благочестивый и Христолюбивый сынъ нашъ, великій Государь, и великій князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи! Всемогущій и неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая васъ, великаго Государя, отъ чрева матери вашея, за благочестіе царствомъ прослави и почти васъ; Той и нынѣ благословитъ тя, великаго Государя, причтитися законному браку, по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ

правилу; и подастъ тебѣ, Государю, и супругѣ твоей, Царицѣ Евдокіи, долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть премѣненія; и подастъ вамъ благородная чада, яко-же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іякова, Іелкану и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ, Богу угодившимъ; и да узриши сыны сыновъ твоихъ, и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое твое царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ невидимо, и распространитъ и умножитъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.» А изговоря, благословилъ Государя образомъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ Корсунскія, обложенъ серебромъ съ сканью. А послѣ того ходилъ Государь молиться въ Чудовъ монастырь къ Архистратигу Михаилу и Чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесенію Христову и къ Пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нимъ, Государемъ, ѣхали бояре, окольничіе, думные и дворяне. А послѣ того благословился Государь женитися у матери своей, благородныя Государыни, иноки, Мароы Іоанновны, потому-жъ, какъ и у отца своего, великаго Государя, святѣйшаго патріарха. И благородная Государыня, инока, Мароа Ивановна сына своего, великаго Государя женитися благословила; и его Государыня благословила: образомъ Спасъ, обложенъ серебромъ, да образомъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, обложенъ съ каменіемъ. И приказалъ Государь нарядить золотую палату: поставить образы въ палатѣ на большомъ мѣстѣ и по стѣнать на четырехъ стѣнахъ съ застѣнками низаными; золовшники урядить въ особой нарядъ перваго на ряду, суконныя со львы; а мѣсто чертожное, на которомъ сидѣти Государю и Государынѣ, устроить въ грановитой палатѣ, обить бархатомъ червчатымъ, а на немъ два сголовья бархатныхъ золотыхъ въ одинъ узоръ, каковы Государь указалъ выдать изъ своей казны; а на сголовьи положить по сороку соболей; а третій сорокъ, которымъ Государя и Государыню онахивати, держать у мѣста дьяку Андрею Подлѣсову; да у мѣста поставить столъ, а на столѣ послать три скатерти, да положить перепечу, которую подносить Государю, и Государынѣ и къ вояромъ съ ширинками, да сыръ, да солоницу; да въ столы положить перепечу и солоницу съ солью; а судокъ на первой день не ставить; а короваи были бъ обшиты камкою червчатою, а Государевъ коровай былъ бы покрыть бархатомъ золотнымъ Турецкимъ, а Царицынъ атласомъ золотымъ участковымъ; а носила были-бъ обиты бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на коровахъ же нашиты были бы сверху по тридесять пепязей серебряныхъ золочены: съ одной стороны золоченой и чеканной; а съ другой стороны бѣлой и гладкой; а свѣчи были бы: свѣча Государева въ три пуда, а Государынина въ два пуда; а на свѣчахъ были бы обручи вольше, широкіе, чеканные, края обои золочены; а въ свѣчникахъ быти у свѣчъ: у Государевой стольникамъ: Михаилу Васильеву сыну Алферову, да Дмитрію Михайлову сыну Толочанову; у Царицыной стольникамъ: Василью Иванову сыну Стрѣшневу, да Якову Михайлову сыну Толочанову; а надъ свѣчами у фонарей быти: у Государева фонаря стряпчему Дмитрію Баймову сыну Вокйкову, Нефеду Козьмину сыну Минину; а у Государынина фонаря стряпчему Ѳедору Андрееву сыну Алябьеву, Дорофею Иванову; а въ коровайникахъ у Государева коровая быть: стольникамъ князю Ѳедору да князю Петру, княжъ Ѳедоровымъ, дѣтямъ Волконскаго, Ивану Иванову сыну Чемоданову, да стряпчему Юрію Васильеву сыну Телепневу, а у Государынина коровая стряпчимъ: Богдану Алексѣеву сыну Голохвастову, Руфу Родіонову сыну Всеволожскому, Степану Васильеву сыну Телепневу, Михаилу меньшему сыну Дурново; а обручальныя свѣчи нести: стряпчему Никитѣ Ѳедорову сыну Шушерину; а Богоявленскую свѣчу нести: стряпчему Ильѣ Козмину Безобразову. И какъ все

изготовили, и Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую средпюю палату, нарядився въ кожухъ золотой, аксамитной на соболяхъ, да въ шубу Русскую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, замётавъ полы назадъ за плеча, а поясъ на Государю былъ кованой золотой; а предъ нимъ, Государемъ, шли изъ хоромъ стольники и дворяне, которые были въ поезжанахъ; а за ними шли бояре; князь Иванъ Никитичъ Одоевской, князь Андрей Васильевичъ Сицкой, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ, думной дьякъ Иванъ Граматинъ; а за ними шли предъ Государемъ дружки съ Государеву сторону: боярин князь Дмитрій Мастрюковичъ Черказскій; а съ Государынину сторону дружки: боярин Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, да князь Романъ, княжъ Петровъ, сынъ Пожарскій. А Государя велъ тысяцкій, боярин князь Иванъ Борисовичъ Черказскій. А шли бояре, и стольники, и окольничіе и дворяне, всѣ въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ, и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложеныхъ. И пришелъ Государь въ золотую палату, и поклонился образамъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, на сголовьѣ бархатномъ Персидскомъ. И велѣлъ Государь боярину Ивану Никитичу и тысяцкому князю Ивану Борисовичу, и дружкамъ, и боярамъ сѣсти въ большой лавкѣ, а поезжанамъ въ другой. А Государыню, Царевну Евдокію нарядили по ихъ Государскому чину, какъ ей Государынѣ идти на место, въ ее Царицыныхъ хоромахъ, въ платье и вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьи и жемчугомъ. И сидѣла Государыня до времени въ своихъ хоромѣхъ, а у ней были свахи и боярыни. Въ сахахъ были съ Государеву сторону: боярыня князя Дмитрія Мамстрюковича Черказскаго княгиня Елена Алексѣевна, боярыня князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго княгиня Прасковья Варооломѣевна; а съ Государынину сторону свахи были: боярыня Михаила Борисовича Шеина Марья Михайлова, князя Романова жена, княжъ Петрова, сына Пожарскаго княгиня Авдотья Андреевна. А какъ Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи, пришедъ въ золотую палату, изсажалъ всѣхъ, и послалъ Царицыныхъ дружекъ, а велѣлъ Царевнѣ Евдокіи идти на место въ граповитую палату. А Государыня, Царевна шла изъ своихъ палатъ чрезъ палату проходную, да постельнымъ крыльцомъ; а напередъ шли свѣщники и коровайники и фонарники въ терликѣхъ золотыхъ на соболяхъ, а терлики даны имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ черныхъ лисьихъ; а Богоявленскую свѣчу и обручальныя свѣчи несли стряпчіе, въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ; за ними несъ осыпало на золотой мисѣ думный дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ: а положено было на мису на три угла хмѣлю, да тридевять соболей, да тридевять платковъ, золотыхъ участковыхъ, длина пять вершковъ, а ширины поларшина, да тридевять бѣлокъ, да осьмнадцать пенязей золоченыхъ Угорскихъ; а за тѣмъ шли Царевнины дружки: боярин Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, да князь Романъ, княжъ Петровъ, сынъ Пожарскій; да передъ Государынею шли наперкди, по сторонамъ: окольничій князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Иванъ Болотниковъ, и берегли пути, чтобъ никто не переходилъ; а за ними шелъ Благовѣщенскій протопопъ Иванъ Наседка, и кропилъ путь святою водою, а съ Государынею Царевною шли и вели подъ руку свахи болъшія; да подлѣ ея, Государынп. для сверженья шли, съ правую сторону, боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, а съ лѣвую князя Андреева княгиня Даниловича Сицкаго Ѳедора Семеновна; а за Государынею шли боярыни; а съ какою шла постельничего Константинова жена Ивановича Михалкова Арина Абрамьевна; а за боярынями несли убрусцы и ширинки: Государевы, Патріарши, и Государыни великія, старицы инокини, Марфы Іоанновны, на золоченыхъ блюдахъ; а пришедъ въ главо-

витую палату, Благовѣщенскій попъ чертожное мѣсто покропилъ святою водою, и Царевну посадили на ее мѣсто, на соболью; а сорокъ соболей сняв дали держать дьяку Андрею Варѣеву; а на Царя и великаго князя мѣсто посадили Якова Кудинетовича Черкасскаго; а свахи всѣ стояли у Государынина мѣста, у стола; а боярыни сѣли по мѣстамъ: въ большой лавкѣ за столомъ: въ материно мѣсто боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, подлѣ ее князя Андреева Даниловича Сицкаго княгиня Ѳедора Семеновна, боярыня князя Ивана Ивановича Шуйскаго княгиня Евдокія Васильевна, боярыня князя Юрія Яшевича Сушкова княгиня Марѳа Михайловна, боярыня князя Алексѣева Юрьевича Сицкаго княгиня Авдотья Дмитріевна, окольничего Ѳедорова жена Леонтьевича Бутурлина Анна Савиновна, Тимофеева жена Бутурлина Евѳросинья Никифоровна; а со свѣчами пришедъ въ палату, стали на право, противъ Государева мѣста, у лавки; а съ короваи и съ фонари стали по лѣвой сторонѣ, поотодвинувся, подалъ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и боярыни сѣли по мѣстамъ, и Государю о томъ учинили вѣсть. И Царь Государь послалъ, кому сидѣть на большомъ мѣстѣ, въ отцово мѣсто, боярина Ивана Никитича Романова, да бояръ, кому сидѣть въ сидячихъ, князя Ивана Ивановича Шуйскаго. И боярин Иванъ Никитичъ, вшедъ въ палату, и поклонився образамъ на всѣ стороны, и челомъ ударя Государынѣ, Царевнѣ, сѣлъ за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матери, а сидѣлъ въ золотномъ платьѣ, а подлѣ его—жена его Ульяна Ѳедоровна, а подлѣ ее боярыни, по росписи, какъ писано выше сего; а напротивъ ихъ въ скамьѣ бояре, князь Иванъ Никитичъ Романовъ съ товарищи. А посидя не много, боярин Иванъ Никитичъ послалъ къ Царю, Государю и великому князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи, боярина князя Данила Ивановича Мезецкаго, и велѣлъ Государю говорить рѣчь. И боярин князь Данилъ Ивановичъ пришедъ къ Государю, говорилъ: «Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи! боярин Иванъ Никитичъ велѣлъ тебѣ говорити: прося у Бога помощи, время тебѣ, Государю, идти къ своему дѣлу.» И Государь, Царь и великій князь поклонився образамъ и благословясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ грановитую палату; а передъ нимъ Государемъ шли напередъ повѣзжане, а за ними дружки, а за дружками шли предъ Государемъ бояре, князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи, да думный дьякъ Иванъ Граматинъ, а Государя велъ подъ руку тысяцкій боярин князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, а протопопъ Благовѣщенскій шелъ предъ Государемъ съ крестомъ, а путь предъ Государемъ кропилъ святою водою крестовый недѣльный попъ; а за Государемъ шелъ съ колпакомъ стольникъ князь Ѳедоръ, княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, а за нимъ шли стольники и стряпчіе, которые остались за чинами; а чины свадебные уряжалъ думный дьякъ Иванъ Курватовъ сынъ Граматинъ, да дьякъ Михаилъ Даниловъ; а повѣзжанъ и дворянъ, которые у Царицыныхъ саней вѣдали, свиралъ окольничій князь Данилъ Ивановичъ Долгорукій, да дьякъ Петръ Евдокимовъ. И какъ Царь вшелъ въ грановитую палату, и протопопъ говорилъ: «достойно есть», и благословилъ Государя крестомъ, и поклонився Государь образамъ, шелъ къ своему мѣсту; и Государевъ дружка большій, боярин князь Дмитрій поднялъ съ мѣста князя Якова Черкасскаго. А Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, подлѣ Царевны, отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; а сорокъ соболей съ Государева мѣста снявъ, дали держать дьяку Андрею Подвысову. А боярину Ивану Никитичу Романову съ товарищи велѣлъ Государь сѣсти въ большемъ мѣстѣ въ лавкѣ; а подлѣ его—жена его, а подлѣ ее князя Андреева Даниловича Сицкаго княгиня Ѳедоръ Семеновна и

ными боярынямъ съ Государевы и съ Государынины стороны по местамъ; а противъ князя Андрея Даниловича Елагини въ скамьѣ сидѣлъ: тысяцкій, боярин князь Иванъ Борисовичъ Черкаскій; а подлѣ его въ скамьѣ бояре: князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, князь Юрій Лешкевичъ Сушкевъ, князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій, князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкій, окольничій Өедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ; а въ крипомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ бояре: князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи; а въ скамьѣ Благовѣщенскій протопопъ Максимъ; а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли повязане. А посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Максимъ молитву покровенію главъ; а после того сваха большая Царю и великому князю и Царевнѣ чесала голову; а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ думный дякъ Өедоръ Лихачевъ; а чарку съ медомъ, во что гребешокъ обмачивали, держалъ дякъ Дементій Образцевъ; а свѣчи Царя и великаго князя и Царевницу въ то время зажигали Богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государынѣ головы зачесали, и на Государыню кику и покровъ положили, и покрыли убрусомъ, а убрусъ былъ унизанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми, и после того сваха большая осыпала Царя и великаго князя и Царевну Евдокію осыпаломъ, а другое такое же осыпало было готово у сѣнника, на такой же мисѣ; а после того Царя и великаго князя первый дружка, благословясь у отца и матери, резалъ перепечу и сыръ; а Царицынъ большій дружка подносилъ Государю отъ Царевны и великія княгини убрусецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и боровай. А къ великому Государю, святѣйшему патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Русіи, и къ великой Государынѣ, инокинѣ, Маѳѣ Іоанновнѣ отъ Царевны и великія княжны ходилъ съ убрусомъ съ низаньемъ, и ширинкою, и перепечею, и съ сыромъ, Царицынъ большой дружка, боярин Михайло Борисовичъ Шеинъ. У Царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Русіи къ Царицѣ Дарьѣ, на Тихвинъ, убрусецъ, и ширинку, и коровай, и сыръ посланы со стольникомъ, со княземъ Даніломъ Гагаринымъ. А Царицынъ меньшій дружка, князь Романъ Пожарскій подавалъ отъ Царевны и великія княжны ширинки и коровай и сыръ отцу, и матери, и тысяцкому, и боярынямъ сидячимъ, и боярамъ, и окольничимъ, которые въ чинѣхъ, и повязанамъ; а въ Царевнины хоромы къ боярынямъ, которые въ комнатѣ, и къ боярамъ и къ боярынямъ, которые у постели, относилъ ширинки Царицынъ же дружка князь Романъ Пожарскій. А после того Царь и великій князь и Царевна Евдокія пошли къ вѣнчанью, къ Успенію Пресвятыя Богородицы въ соборную церковь; и въ то время первую скатерть, на которой резали коровай и сыръ, снявъ отдали на дворецъ ключникамъ именно, и велѣно беречь, запечатавъ; а на столѣ остались двѣ скатерти. И какъ Царь и великій князь, вставъ съ своего мѣста, пошелъ изъ палаты, и Царя и великаго князя сголовье, на чемъ сидѣлъ, положили тогда на Царицыно сголовье. А у мѣста Государева и Государынина для бережения былъ князь Андрей, княжъ Даніловъ, сынъ Сицкій; а сорокъ соболей, чемъ Государя опахивати, данъ былъ дьяку Андрею Подлѣсову на держаніе. А изъ палаты шелъ Государь и Государыня сѣньми да лѣсницею, что у грановитыя палаты, до аргамака и до санекъ, а подъ ними, Государи, слали путь камками червчатыми стряпчіе: князь Дмитрій, княжъ Александровъ, сынъ Ростовскій, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чеплуговъ, Иванъ Аѳѣевъ сынъ Ацухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ; а аргамака Государева въ то время привели съ конюшни, и сани Государынины привезли къ лѣсницѣ; и сѣлъ на аргамака и боярин князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, а до лѣстницы изъ конюшни аргамака вели.

И какъ Государь пришелъ къ аргамаку, ясельничій Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамака, и сѣдши Государь на аргамака, ѣхалъ къ Пречистой Богородицѣ площадью, а передъ нимъ, Государемъ, ѣхали повѣжане, стольники и дворяне большіе, сорокъ человѣкъ. А въ поѣздѣ были: крайчій князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ, стольники Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозовы, Иванъ Михайловъ сынъ Шейнъ, князь Ѳедоръ, княжъ Семеновъ, сынъ Куракинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ Мурзинъ сынъ Урусовъ, князь Михайло, княжъ Михайловъ, сынъ Темкинъ-Ростовскій, князь Ѳедоръ, княжъ Ѳедоровъ, сынъ Куракинъ, князь Иванъ, княжъ Никитинъ, сынъ Ховринскій, князь Михайло, княжъ Петровъ, сынъ Пронскій, князь Иванъ княжъ Борисовъ, сынъ Татевъ, Левъ Аѳанасьевъ сынъ Плещеевъ, князь Петръ да князь Борисъ, княжъ Александровы, дѣти Репнина, князь Петръ да князь Ѳедоръ, княжъ Дмитріевы, дѣти Пожарскаго, князь Иванъ, княжъ Михайловъ, сынъ Кашинъ, князь Иванъ, княжъ Андреевъ, сынъ Хилковъ, князь Матвей, княжъ Васильевъ, сынъ Прозоровскій, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Образцовъ, князь Никита, княжъ Ивановъ, сынъ Егуповъ-Черкасскій, Тимофей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, князь Юрій, княжъ Андреевъ, сынъ Звенигородскій, Исай Семеновъ сынъ Пожогій, Григорій Гавриловъ сынъ Пушкинъ, князь Иванъ, княжъ Ивановъ, сынъ Ромодановскій, Григорій Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семенъ Артемьевъ сынъ Измайловъ, князь Ѳедоръ, княжъ Андреевъ, сынъ Хилковъ молодый, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ; дворяне: князь Иванъ, княжъ Михайловъ, сынъ Катыревъ-Ростовскій, князь Алексѣй, княжъ Никитинъ, сынъ Трубецкій, Павелъ меньшій сынъ Волынскій, Иванъ Волынскій, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Яковъ Михайловъ сынъ Боборыкинъ; а за ними ѣхали дружки, за дружками тысяцкій мало попередъ Государя посторонь; а боярин князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ шелъ пѣшъ у Государя подлѣ коня. А Государыня ѣхала въ саняхъ большихъ кналяльцовскихъ, обиты атласы золотыми. а противъ ее сидѣли свахи, всѣ четыре, а до тѣхъ мѣстъ сидѣлъ въ саняхъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ. И какъ Государыня пришла къ санямъ, и Богданъ всталъ, шелъ у Государева коня, а Государыня сѣдши въ сани, ѣхала за Государемъ. А за Государынею за саньми шелъ окольничій князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Иванъ Болотниковъ, да дворяне Московскіе свѣрстные, двадцать три человѣка; а дворяне были за саньми; князь Алексѣй. княжъ Васильевъ, сынъ Шримковъ-Ростовскій. князь Лука, княжъ Осиповъ, сынъ Щербатовъ, князь Семенъ, княжъ Григорьевъ, сынъ Богатинскій. князь Романъ, княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимофей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, князь Семенъ, княжъ Никитинъ, сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговскій, Иванъ Константиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аѳанасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Волынскій, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Николай Никитинъ сынъ Новоницевовъ, Иванъ Филипповъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ѳедоровъ. сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А съ ними для сбереженья, чтобъ никто между Государева и Государынина пути не переходилъ, шли Царицыны дѣти боярскіе 20 человѣкъ. А пріѣхавъ къ церкви Пресвятыя Богородицы, сѣлъ Государь съ коня на мостикъ, и Государыня вышла изъ санекъ, и шли Государь и Государыня въ церковь въ сторонніе двери, что отъ Архангела; а тысяцкій и дружка шли передъ нимъ, Государемъ. А Государыню въ церковь вели подъ руки свахи большія; а меньшія

шія свахи шли за Государынею. Царевною, а поѣзжане въ то время ѣхали на коняхъ. А съ Государемъ въ церковь шли бояре, которые написаны предъ Государемъ А на Государева аргамака сѣлъ въ то время конюшний боярин князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ; а въ сани на Государынино мѣсто сѣлъ окольничій князь Григорій Константиновичъ Волконскій. А Царицыны дѣти боярскіе въ то время берегли путь, чтобъ между Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никто. А свѣчи, и короваи и фонари несли въ церковь передъ Государемъ. А вшедъ въ церковь, Царь и великій князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей; а со свѣчами стали на право, противъ патріарша мѣста; а съ короваи стали близко крылоса лѣваго; а у лѣваго столба поставлены были скамейки, на скамьѣ посланъ былъ коверъ Казылбашскій золотной; да положены два сголовья, бархатъ червчатъ съ золотомъ въ одинъ цвѣтъ; а сголовья несли напередъ Государева прихода въ церковь, и положили на мѣсто, и покрыли сукномъ; а передъ сголовьями шли: предъ Государевымъ князь Петръ, княжъ Ивановъ, сынъ Пронскій, а за нимъ стряпчій Григорій Домашевъ сынъ Луговскаго; а передъ Государынинымъ сголовьемъ шелъ Тимофей Васильевъ сынъ Бабарыкинъ, а за ними стряпчій Алексѣй Саввинъ сынъ Романчуковъ; а скамью поставили и коверъ послали, да подъ ноги поставили двѣ колодки, обиты участкомъ золотымъ. А послѣ того Царь и великій князь и Царевна шли къ вѣнчанью, и стали близко царскихъ дверей на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ амвонъ, а амвона въ то время не было. А подножіе подъ Государя и подъ Государыню слалъ стольникъ князь Ѳедоръ ,княжъ Алексѣевъ, сынъ Спцкаго, камку червчатату кафтеря три аршина, свивъ вдвое, а на ней положено было сорокъ соболей, по двадцати соболей, головами вмѣстѣ; а къ церкви то подножіе за княземъ Ѳедоромъ несли стряпчіе. чинта Ивановъ сынъ Новокщеновъ, да Иванъ Андреевъ сынъ Варнавъ. И Благовѣщенскій протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу, и вѣнчалъ по священному преданію. А на крылосахъ дьяки пѣли строками; а съ протопопомъ дѣйствовалъ протодіяконъ, да два ключаря; а вино фряское держалъ въ склянницѣ боярин Василій Петровичъ Морозовъ: а несли за нимъ то вино и склянницу два человѣка погребныхъ ключниковъ; а шли все въ золотѣ; а наливали вино въ склянницу съ отливкою, а послѣ вѣнчанія подносилъ протопопъ вино питькъ Царю и великому князю, а послѣ того къ Царицѣ, перекинуя по трижды, да опять къ Государю. И выпивъ Царь и великій князь вино, велѣлъ склянницу въ олтарь взять протопопу. А послѣ вѣнчанья Царь и великій князь сѣлъ у лѣваго крылоса, у столба, на сголовье, съ правую сторону, а Государыню Царицу посадили у него, Государя съ лѣвую сторону. И поучалъ ихъ Государей Благовѣщенскій протопопъ по священному преданію. И послѣ того протопопъ Максимъ пришедъ къ Царю и великому князю и къ его Царицѣ, и имъ Государемъ здравствовалъ; и потомъ здравствовали Государю и Царицѣ тысяцкій и дружки и бояре, которые были въ церкви; а пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю, Царю, и великому князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, и его Царицѣ и великой княгинѣ, Евдокіи Лукьяновнѣ, демественство большое. А послѣ вѣнчанья, Царь и великій князь, взялъ Царицу за руку, шелъ отъ церкви въ тѣ же сторонніе двери, и сѣдши на аргамака, ѣхалъ на дворъ, а Царица и великая княгиня отъ церкви ѣхала къ себѣ въ тѣхъ же саняхъ; а свахи обои сидѣли съ Царицею, въ саняхъ; а путь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней слали тѣ же стряпчіе. А какъ Царь и великій князь пріѣхалъ отъ церкви, ссѣлъ съ коня у лѣстницы, что подлѣ грановитыя палаты, и Царица и великая княгиня вышла изъ саней, и Царь и великій князь взявъ Царицу за руку, шелъ съ нею тою же лѣстницею въ грановн-

тую палату. А путь подъ ними, Государи, слали те же стряпчіе камками червчатыми. А въ то время на аргамака сѣлъ конюшій, боярин князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и поѣхалъ къ сѣнніку, и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ, съ голымъ мечемъ, а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ и отвезъ на конюшню. А свѣчи и короваи несли предъ Государемъ, и стали на прежнихъ мѣстахъ. А пришедъ Царь и великій князь и его Царица въ грановитую палату, и сѣли на прежнихъ мѣстахъ; а боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ. И послѣ того Царь и великій князь предъ себя, Государи, велѣлъ на столы ставить ѣствы, и подавать вины Фряжскія. А послѣ третей ѣствы поставили передъ Царя и великаго князя и передъ Царицу и великую княгиню куря верченое; и большій Государевъ дружка оввертевъ куря съ блюдомъ, и съ перечью и солонкою, скатертью другою, отнесъ къ сѣнніку, и отдалъ именно боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву. И послѣ того Царь и великій князь вставъ изъ-за стола, и шелъ къ сѣнніку съ Царицею, взялъ ее, Государыню, за руку; и съ нимъ Государемъ и съ Государынею шли: тысяцкій, и дружки и свахи; и боярину Ивану Никитичу велѣлъ Государь идти передъ собою до дверей палаты. А какъ Царь и великій князь пришелъ ко дверямъ, и боярин Иванъ Никитичъ въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ и говорилъ рѣчь: «Великій Государь, Царь и великій князь, Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи! По волѣ всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію отца твоего, великаго Государя, святѣйшаго патріарха, Филарета Никитича, Московскаго и всея Русіи, и матери твоея, великія Государыни, иноч, Марѳы Іоанновны, изволилъ ты, Государь, по преданію Апостольскому и святыхъ отецъ правиламъ сочетатися законному браку, въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во овладаніе великихъ Государствъ вашихъ; а понять за себя Царицу и великую княгиню, Евдокію Лукьяновну. И ты, великій Государь, свою Царицу, а нашу Государыню, пріемли и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашемъ истинныя Христіанскія Вѣры устроилъ, и Апостолы и Св. отцы предаша.» А изговоря, поклонился; а образами Государя и Государыню не благословлялъ. А бояре и боярыни сидячія провожали Государя и Государыню до сѣнника; и какъ Государь пришелъ къ сѣнніку, и боярыня Иванова жена Никитича Романова, что въ материно мѣсто, положа на себя шубу соболью шерстью вверхъ, осыпала Царя и великаго князя и его Царицу осыпаломъ; а свѣчи и короваи несли предъ Государемъ къ сѣнніку-жъ: да поставили въ сѣнніку обѣ свѣчи вмѣстѣ въ одну кадь во пшеницу. У постели въ головахъ; а обручи со свѣчь не снимали три дни; а какъ отошли три дни, и свѣчи обѣ соткали вмѣстѣ, и поставили въ церквѣ. А сѣнникъ устроивали и подбивали коврами золотыми, и для сверѣженія были у сѣнника: боярин Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничій Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ, да Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣняхъ во всѣхъ, куда Государю и Государыни проходити, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, обложены серебромъ. А въ сѣнникѣ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, съ низаными застѣнками, съ нарядными. Да надъ дверьми внутри и съ подворья и надъ окнами въ сѣнникѣ поставлены были кресты золотые съ мощами. У постели въ ногахъ положены были два сголовьица, и на нихъ шапки Государевы; а въ ногахъ положенъ коверъ да одѣяло, да шуба соболья, и покрыто простынею. А какъ несли въ сѣнникъ постели Государскія, и въ то время несли предъ постелею два образа: Рождество Христово да Рождество Пресвятыя Богородицы, да крестъ воздвизательный, и

вахъ поставили образъ Пресвятыя Богородицы со Младенцомъ, писмо чудотворца Петра. А постелю слали въ сѣнникъ: боярин Ѳедоръ Ивановичъ Карповъ, да Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ и дружки, и свахи, и спальники, которые живутъ у Государя въ комнатѣ, на снопахъ ржаныхъ, входя въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ. А послали подъ постелю тридевять сноповъ ржаныхъ, а на верху того семь перинъ и бумажниковъ, и сголовей бархатныхъ, и камчатныхъ, и атласныхъ, и покрыли одѣяломъ. А проводя Государя, бояре и боярыни, которые въ отцово мѣсто и материно мѣсто, и тысяцкій и дружки и бояре пошли въ грановитую. И сѣли бояре за большимъ столомъ по правой сторонѣ, а повѣзжане и дворяне по лѣвой сторонѣ, а мать и боярыни пли въ Царицыны хоромы. А послѣ того, по времени, велѣлъ Государь бояръ, отца, и мать, и тысяцкаго, и дружекъ, и всѣхъ бояръ ближнихъ, которые въ комнатѣ и которые у постели, позвать къ себѣ. И кормили Государя въ сѣняхъ предъ сѣнникомъ отецъ и бояре ближніе; Государыню кормили въ сѣнникѣ мать и свахи и боярыни, которыя въ комнатѣ, и которыя у постели; а ѣствы были приказныя. А боярыни, которыя были у Царицы и великой княгини въ комнатѣ: боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго княгиня Авдотья Васильевна, окольничаго жена Ивановича Годунова Арина Никитична, боярина князя Бориса Михайловича Лыкова княгиня Настасья Никитична; да у Государыни же Царицы въ комнатѣ были боярыни, изъ тѣхъ бояръ, которые у сѣнника: боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Марья Петровча, Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Константиновна; да въ комнатѣ же князя Васильева, князъ Романова, сына Пронскаго княгиня Марья Ивановна, Иванова жена Филипповича Стрѣшнева Арина Прокофьевна, да Царицыны дворовыя боярыни. А въ столы сказывали: въ большемъ столѣ — Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, до стольника Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ привомъ столѣ Василій Петровъ сынъ Шереметевъ, да князь Семенъ, князь Ѳедоровъ, сынъ Волконскій. Ввна маршалъ стольникъ князь Никита, князь Ивановъ, сынъ Одоевскій. А какъ Государя Царя и Государыню Царицу отведли къ сѣнніку, и бояре и тысяцкій и другіе вси въ грановитой палатѣ, а сидѣли въ большомъ столу безъ мѣстъ; а въ привомъ столѣ сидѣли повѣзжане, стольники и дворяне, которые были у Царицы, у сѣней. А на завтрѣе, въ понедѣльникъ, Государь вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыльнѣ, и кушалъ. Государь въ мыльнѣ, а ѣствы были приказаныя. И жаловалъ Государь, подавалъ ближнимъ боярамъ ѣствы, а бояръ и окольничихъ жаловалъ, посылалъ романею въ кубкахъ. А Государыня, Царица кушала въ извушкѣ; а послѣ, кушанья Государь и Государыня были въ сѣнникѣ; а съ ними были въ отцово мѣсто боярин Иванъ Никитичъ, да жена его Ульяна Ѳедоровна да тысяцкій, да боярыни ближнія, да свахи. И раскрывалъ Государыню Царицу боярин Иванъ Никитичъ Романовъ, покровъ поднявъ стрѣлою. А послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ видѣть свои Царскіе и Царицыны очи всѣмъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людемъ въ сѣнникѣ. А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею; а каша была въ двухъ горшкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюдѣ, овогнуты двумя парами соболей. А держалъ кашу предъ Государемъ вольній дружка; а передъ Государыней кашу держала большая сваха. А въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльню, во весь день, и съ вечера и въ ночи, на дворцѣ играли въ сурны и въ трубы, и били по набрамъ. А столъ того дни у Государя былъ въ большой грановитой палатѣ, а за столомъ Государь сидѣлъ за золотомъ, близко стѣны, а съ нимъ Царица и великая княгиня; а у нихъ стояли свахи, да свахамъ для отправленія поставленъ былъ столикъ [illegible]кій, выше большаго боярскаго стола. А отецъ, и мать, и бояре сидя[illegible] си-

поставили у постели въ головахъ; да въ сѣнникѣ жъ у Государя въ голодѣли въ большомъ столѣ по мѣстамъ, потому-жъ, какъ и въ первой день. А отъ нихъ, поотодвинувся саженъ съ пять, сидѣли дворяне сверстные, которые были у Царицы у саней. А въ другомъ столѣ сидѣли бояре, да протопопъ Благовѣщенскій, и окольничіе, и думные люди, и вознжане и дьяки, которые стояли у дверей для свѣржения. А послѣ стола подавали Государю овощи и въ столы ставили. А послѣ стола Царица и великая княгиня пошла въ свои хоромы, и столъ былъ у Царицы большой въ ея хоромѣхъ. А въ третій день чины были потому-жъ, какъ въ другой день. А въ четвертый день, въ среду, въ третьемъ часу дни, велѣлъ Государь изготовити золотую палату меньшую, и послалъ вѣсть къ отцу своему, великому Государю, святѣйшему патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Русіи. И великій Государь, святѣйшій патріархъ, пришелъ къ Государю въ палату со всѣми властьми. И Государь, Царь и великій князь встрѣтилъ отца своего, великаго Государя, въ сѣняхъ. И пришедъ великій Государь, святѣйшій патріархъ, говорилъ: «Достойно есть», и благословилъ крестомъ воздвизальнымъ, и кропилъ святою водою, и здравствовалъ ему Государю съ Царицею. А послѣ того благословилъ Государя образомъ Пречистыя Богородицы, обложенъ чеканомъ, да крестомъ золотымъ, съ каменьи и съ жемчуги. И сѣли Государь и святѣйшій патріархъ по мѣстамъ на золотыхъ сголовьяхъ. А послѣ того являлъ Государю князь Алексѣй Лыковъ Государя святѣйшаго патріарха дары по росписи, а что было даровъ, и тому записка на казенномъ дворѣ. А послѣ того благословляли Государя образами: митрополитъ Крутицкій, да епископъ Іосифъ, и архимандриты, и игумены, и дары носили Государю по чину, кубки серебряные, и стопы, и атласы золотые и соболи. А послѣ ходили къ Государю съ дары бояре и думные люди, а послѣ бояръ ходили съ дары гости, и гостинные и суконные и черные сотни торговые люди; а даровъ Государь ни принималъ ни у кого. А послѣ того Государь, Царь и великій князь, и святѣйшій патріархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи, въ ея хоромы. И благословилъ великій Государь, святѣйшій патріархъ, великую Государыню крестомъ воздвизальнымъ, и кропилъ святою водою, потому жъ какъ и Государя, и здравствовалъ Государынѣ съ Государемъ; а послѣ того Государыню, Царицу благословилъ образомъ да крестомъ золотымъ. А вмѣстѣ и бояре здравствовали Государынѣ, и дары носили Государынѣ потому жъ, какъ и Государю. И того дня великій Государь, святѣйшій патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всея Русіи, ѣлъ у Государя со всѣми властьми. А столъ былъ въ грановитой палатѣ по обычаю, безъ свадебныхъ чиновъ. А взвары и овощи подавали Государю и въ столы ставили, по свадебному обычаю.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СЪ МАРІЕЮ ИЛЬИНИЧНОЮ МИЛОСЛАВСКОЮ, ВЪ 1648 ГОДУ.

Лѣта 7156. Милостію всесильнаго и всемилаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, помощію Пресвятыя Богородицы и молитвами святыхъ, изволилъ великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ совѣтовать съ отцемъ своимъ и богомольцемъ, съ великимъ господиномъ, святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ своими Государевыми боярами, чтобы ему, Государю, сочетатися законному браку, въ наслѣдіе его Го-

сударскаго рода. И произволилъ Государь взять за себя, Государя, Ильи Даниловича Милославскаго дщерь, Марью Ильиничну. И указалъ Государь на своей Государской радости: боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ, и приказнымъ людямъ въ чинехъ всемъ быти безъ мест. И тотъ свой Государскій указъ велелъ Государь записать, и закрепить думныхъ людей руками, и запечатати своею Государскою печатію. А кто чрезъ сей Государевъ указъ учнетъ на кого быти челомъ Государю во отечество и въ место ставить, и темъ попрекать, и тому отъ Государя Царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русіи, быть въ великой опалѣ. А въ чинехъ, на той его, Государской радости, по его Государеву указу быти: въ отцово место: боярину Борису Ивановичу Морозову; въ материно место: боярынѣ Глѣба Ивановича Морозова женѣ Авдотьѣ Алексѣевнѣ; въ тысяцкихъ: боярину князю Якову Куденетовичу Черказскому; въ дружкахъ съ Государеву сторону: боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да окольничему князю Василію Григорьевичу Ромодановскому; съ Государынину сторону. боярину Михаилу Михайловичу Салтыкову, да стольнику Василію Голохвастову; а въ свахахъ съ Государеву сторону: боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ, княгинѣ Авдотьѣ Ѳедоровнѣ, да окольничаго князя Василья Григорьевича Ромодановскаго женѣ, княгинѣ Авдотьѣ Аѳанасьевнѣ; съ Государынину сторону: боярина Михаила Михайловича Салтыкова женѣ, Прасковьѣ Ивановнѣ, да Васильевой женѣ Голохвастовой, Матренѣ Алексѣевнѣ; въ сидячихъ боярахъ съ Государеву сторону: бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкій, бояринъ князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій; съ Государынину сторону: бояринъ князь Михаилъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій, бояринъ и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ; боярыни сидячія съ Государеву сторону: боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго женѣ, княгинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ, да боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго женѣ, княгинѣ Маріѣ Семеновнѣ; съ Государынину сторону: боярина князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго женѣ, княгинѣ Маріѣ Ивановнѣ, да боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина женѣ, Ульянѣ Осиповнѣ; а въ конюшихъ: боярину Ивану Васильевичу Морозову. За Государемъ быть: боярину князю Петру Ивановичу Прозскому, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Львову, боярину Борису Петровичу Шереметеву; окольничимъ: князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черказскому, князю Дмитрію Петровичу Львову, князю Василью Петровичу Львову, князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, Богдану Матвеевичу Хитрово, князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, князю Петру Ѳедоровичу Волконскому, Степану Матвеевичу Проестеву, князю Семену Романовичу Пожарскому, думному дьяку Михаилу Дмитріеву сыну Волконскому. У сѣнника: боярину Глѣбу Ивановичу Морозову, Ильѣ Даниловичу Милославскому; на местѣ возлѣ Царевны сидѣть на сголовьѣ: князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому; поездъ строить боярину Василію Ивановичу Стрѣшневу, да думному дьяку Ѳедору Елизарову. Государя на место звать: окольничему Борису Ивановичу Пушкину. За Государынею за саньми вѣдать дворянъ: окольничему князю Ивану Васильевичу Хилкову, да дьяку Мине Грязеву. У саней въ ясельничихъ: Ждану Васильевичу Кандыреву. Вино фряжское въ церковь пести: окольничему Петру Тихоновичу Траханіоту. Городъ Кремль вѣдать и надъ головами по воротамъ смотреть: окольничему князю Семену Романовичу Пожарскому, да дьяку Степану Чернышеву, чины свадебные уряжать: думнымъ дьякамъ Назару Ивановичу Чистому да Михаилу Волошенинову; да стѣпми быть, у ширинокъ дьяку Григорію Ларіонову. А ширинки держат на зо-

лотыхъ писахъ дьякамъ: Артемію Хватову, да Меркурію Крылову, да Григорію Панкратьеву, да Степану Черныщеву, да Никифору Валуеву. И Января въ 14 день, въ пятницу, напередъ его Государскія радости за два дни, по его Государеву указу, введена Государыня Марья Ильинична въ Царицыны хоромы, и нарекли ее Государынею Царевною. А потомъ великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, къ своей Государской радости велѣлъ нарядити свои Государскія хоромы и сѣнникъ устроити, по своему Государскому Царскому чину. И по его Государеву указу велѣно устроить: въ грановитой палатѣ, въ большемъ мѣстѣ, надъ Государевымъ мѣстомъ, и по стѣнамъ, на четыре стороны поставить святыя иконы съ застѣнками низаными, перваго наряда, а по лавкамъ полавошникамъ быть перваго наряда, суконными со львы. Въ меньшой золотой палатѣ на большомъ мѣстѣ, и по стѣнамъ на четырехъ странахъ, поставити святыя иконы съ низаными застѣнками, и по лавкамъ положити полавочники другаго наряда. А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣть великому Государю, Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и Государынѣ Царицѣ Маріѣ Ильиничнѣ, устроить въ грановитой палатѣ, на рундукѣ, гдѣ Государь садится при послахъ, отодвинувъ отъ лавки подалѣ, лицемъ къ столбу, и обить бархатомъ червчатымъ: а на немъ положить два сголовья бархатныя золотыя, въ одинъ узоръ, по чкрвчатой землѣ; а на сголовьяхъ положить по сороку соболей на сголовье, по сту рублей сорокъ, а третій сорокъ, чтобъ Государя и Государыню опахивати, былъ-бъ во сто рублей, А держать тѣ соболи дьякамъ: Ивану Ѳедорову, да Исаку Кудрину. Да у мѣста поставить столъ, а на столѣ послать три скатерти; и положить перепечу да сыръ, которые подносить дружка къ Государю, и къ Государынѣ, и къ бояромъ съ жаренками, да солоницу съ солью; а судковъ не ставить. Да въ столы положить перепечу, да поставить солоницу съ солью; а коровай обвить камкою червчатою, и покрыть Государевъ коровай бархатомъ золотымъ Турецкимъ, а Царевнинъ атласомъ золотымъ. А носила обвить бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на коровайхъ нашить на верху, на покровахъ: по три девять пенязей серебряныхъ съ одной стороны золочено и чеканено, съ другой вело и гладко; да на коровай-жъ положить по четыре пары соболей на коровай по 10 рублей пара, а свѣчи изготовить: Государеву свѣчу въ два пуда, Царевнину въ полтора пуда; а на свѣчахъ положить обручи большіе, широкіе, чеканные, а брак ова золочены. А сѣнникъ устроивать и подвивать коврами золотыми спальникамъ; а для бережения быть у сѣнника боярину Глѣбу Ивановичу Морозову, да Ильѣ Даниловичу Милославскому, съ товарищи; а постелю слать въ сѣнникѣ боярину Глѣбу жъ Ивановичу Морозову, да Ильѣ Даниловичу, вшедъ въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ; а послати постелю въ семь перинъ, и вумажниковъ, и сголовій бархатныхъ и камчатныхъ и атласныхъ, и покрыть одѣяломъ; а у постели въ головахъ положить два сголовьица, а на нихъ поставить шапки Государскія, а въ ногахъ положить коверъ, да одѣяло, да шубу соболью, и покрыть простынею; а въ хоромехъ и въ сѣняхъ во всѣхъ, куда Государю и Государынѣ ходить, и у сѣнника поставить на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, обложены серебромъ, и въ сѣнникѣ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ поставити на стѣнѣ по иконѣ съ низаными застѣнками съ нарядными; да надъ дверьми, внутри и съ надворья, и надъ окны въ сѣнникѣ, поставити кресты золотые, съ мощьми; а какъ понесутъ въ сѣнникъ постелю Государскую, и въ то время несть предъ постелю два образа: Спасовъ да Пречистыя Богородицы, да крестъ воздвизальный, и поставить у постели въ головахъ; да въ сѣнникѣ-жъ у Государя въ головахъ поставить образъ Пречистыя Богороди-

цы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, письмо чудотворца Петра. И какъ все изготовили, и великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, изволилъ своей Государской радости быть Января въ 15 день, въ недѣлю. Въ субботу, Января въ 14 день, въ вечеру, въ седьмый часъ дня, великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пошелъ въ соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и благословился у святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ соборѣ; а говорилъ Государь патріарху рѣчь: «Великій господинъ, отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи! По милости всеблагаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію и по совѣту васъ, великаго господина, произволили есмы законному браку сочетатися, и день радости нашея быти завтра, и тебѣ, великому господину, отцу нашему и богомольцу, насъ, великаго Государя, благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ, а тебѣ, великому святителю о насъ помолитися.» И великій господинъ, святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, великаго Государя, Царя и великаго князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, женитися благословилъ, и говорилъ рѣчь: «Благочестивый и Христолюбивый великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ! Всемогущій и пензреченный въ милости въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая васъ, великаго Государя, отъ чрева матери вашея, и за благочестіе Царствомъ прослави и почти васъ, Той и нынѣ благословитъ тя, великаго Государя, причтитися законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ; и подастъ тебѣ, Государю и супругѣ твоей, Царевнѣ Маріѣ Ильиничнѣ, долготу лѣтъ жизнота вашего и благословитъ васъ благословеніемъ крайнимъ, ему же нѣсть премѣненія; и подастъ вамъ благородная чада, яко-же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іякова, Іеклашу и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ Богоугодившимъ; и да узрите сыны сыновъ твоихъ, дщери дщерей твоихъ; и благочестивое ваше царство соблюдетъ отъ всѣхъ нашихъ враговъ ненавѣтно, и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.» А изговоря, благословилъ Государя образомъ. А стоялъ, въ тѣ поры, святѣйшій патріархъ у своего святительскаго мѣста, у рѣшетки. А послѣ того пошелъ Государь изъ собора въ Чудовъ монастырь къ Архистратигу Михаилу и къ Чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесенію Христову, и ко Пречистой Богородицѣ въ монастырь и къ Благовѣщенію. А за нимъ, Государемъ, ѣхали бояре, и окольничіе, и думные люди, и дворяне. А изъ монастыря пришелъ Государь въ свои царскія хоромы. А Января въ 15 день, съ утра, съ Божіею помощію, изволилъ великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сочетатися законному браку, съ нареченною Царевною Маріею. И велѣлъ Государь Царевну Марью Ильиничну нарядити по своему Царскому чину, какъ ей, Государынѣ, идти на мѣсто въ ея царицыныхъ хоромѣхъ въ платьѣ, и въ вѣнецъ золотый съ городами, съ каменьемъ, и жемчугу. И потому Государеву вельною Царевну Марью Ильиничну нарядили, и сѣдѣла Государыня до времени въ своихъ царевнинныхъ хоромѣхъ. У нее были свахи и боярыни. Да какъ приспѣло время, и въ пятомъ часу дни, великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пришелъ изъ своихъ царскихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ кожухъ золотный, аксамитный, на соболяхъ, да въ шубу Русскую соболью: а поясъ былъ на Государѣ кованый золотый. А что бывало въ прежнихъ Государскихъ радостяхъ, чтобы у шубы заметать полы назадъ за плеча,

и того Государь учинить не изволилъ, а въ то место велѣлъ Государь сдѣлать у шубы ожерелье долгое, соболье, большое. А передъ Государемъ изъ хоромъ шли стольники и дворяне, которые написаны въ повѣжанахъ, а за ними шли дружки. А Государя подъ руку велъ тысяцкій, боярин князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій. А за нимъ, Государемъ, шли бояре, и окольничіе, и стряпчіе, и дворяне, всѣ въ золотныхъ и въ черныхъ шапкахъ, и въ низаныхъ ожерельяхъ стоячихъ, и отложныхъ низаныхъ. А пришелъ Государь въ золотую палату, и поклонився образамъ, сѣлъ на лавкѣ, на своемъ Царскомъ мѣстѣ, на сголовьѣ бархатномъ Персидскомъ, а колодочка была золотая, участковая. И велѣлъ Государь отцу, боярину Борису Ивановичу Морозову, и тысяцкому, боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому и дружкамъ, и боярамъ сѣсти въ большой лавкѣ, а повѣжаномъ въ другой лавкѣ. И послалъ Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, Царицыныхъ дружекъ, боярина Михаила Михайловича Салтыкова, да Василья Голохвастова, а велѣлъ Царевнѣ Маріѣ идти въ грановитую палату на мѣсто. И дружки, Михаилъ Михайловичъ и Василій, вшедъ въ хоромы къ Царевнѣ, поклонились святымъ иконамъ, и Царевнѣ Маріи челомъ ударили, по обычаю, и говорилъ Михаилъ Михайловичъ рѣчь: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ, Царевнѣ, Маріѣ Ильиничнѣ, идти въ грановитую палату на мѣсто.» И Государыня Царевна пошла изъ своихъ хоромъ чрезъ палату проходную, да постельнымъ крыльцомъ, да въ грановитую палату къ мѣсту. А передъ Государынею шли свѣчники, коронайники и фонарники, въ терликѣхъ золотыхъ, на соболяхъ, подпоясався кушаками золотыми, въ шапкахъ лисьихъ горлатныхъ. Свѣчники были у Государевой свѣчи: стольники — князь Василій, княжъ Борисовъ, сынъ Хилковъ, да Михаилъ Семеновъ сынъ Волынскій; у Государынниной свѣчи свѣчники были: стольники — князь Андрей, княжъ Ивановъ, сынъ Хилковъ, да Василій Семеновъ сынъ Волынскій; у фонарей были у Государева: стольникъ князь Даніилъ да князь Борисъ, княжъ Ефимьевы, дѣти Мышецкаго; у Государынина фонаря, стряпчіе: Михаилъ Васильевъ сынъ Тихменевъ, да Юрій Петровъ сынъ Лутохинъ; въ коровайникахъ были: у Государева коровая стольники — Григорій Васильевъ, да Лука, да Василій Володимировы дѣти Лапуновы, да Петръ Дмитріевъ сынъ Курватовъ; у Государынина коровая: стольники — Петръ Ѳедоровъ сынъ Беклемишевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Голевищевъ; да Григорій Ѳедоровъ сынъ Боршевъ, да Даніилъ Богдановъ сынъ Лихачевъ; а на нихъ были терлики золотые, на соболяхъ, и шапки черныя лисьи горлатныя, да кушаки подпоясаны золотными; а даны имъ тѣ терлики съ казеннаго двора, а шапки и кушаки были свои, и ходили они въ терликахъ, подпоясаны кушаками, по три дни, и за столы сажались въ терликахъ. Обручальныя свѣчи несъ стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ. Богоявленскую свѣчу несъ стряпчій Михаилъ Наумовъ. А за тѣмъ шли Царевнины дружки, Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, да Василій Яковлевичъ сынъ Голохвастовъ. А передъ Царевною шли напередъ, по сторонамъ: окольничій Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, да дьякъ Давидъ Дерябинъ, и берегли пути, чтобы никто не переходилъ. А за ними передъ Царевною шелъ Рождественскій протопопъ Андріанъ, и кропилъ путь святою водою. А съ Государынею Царевною шли и ее Государыню подъ руки вели свахи вольныя, да подлѣ ее Государыни для береженья шла, съ правую сторону, Глѣба Ивановича Морозова жена Авдотья Алексѣевна. А за нею Государынею шли боярыни сидячія. А съ какою шла Іевлева жена Голохвастова Матрена Алексѣевна. А за боярынями несли убрусцы и ширинки Государевы и патріарховы на золоченыхъ блюдахъ, постельницы. А

пришедъ въ грановитую палату, протопопъ Андріанъ чертожное мѣсто покропилъ святою водою; а Царевна сѣла на своемъ чертожномъ мѣстѣ, на сголовьѣ, а сорокъ соболей свянъ, дали держать дьяку Ивану Ѳедорову; а на Царя и великаго князя мѣсто посадили князя Ивана Михайловича Воротынскаго; а свахи всѣ стояли у государынина мѣста, а боярыни сѣли по мѣстамъ, въ большой лавкѣ за столомъ. А въ материно мѣсто сѣла боярина Глѣба Ивановича Морозова жена Авдотья Алексѣевна; а подлѣ ее сѣла боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго жена княгиня Екатерина Ивановна, а подлѣ ее боярина князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго жена княгиня Марья Ивановна, да боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго жена княгиня Марья Семеновна, да боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина жена Ульяна Осиповна. А со свѣчами, пришедъ въ палату, стали на правѣ, противъ Государева мѣста у лавки; а съ боровая и съ фочари стали по лѣвой, поотодвинувся подалѣ, подлѣ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и боярыни по мѣстамъ сѣли, и Государю о томъ учинилъ вѣсть дружка, Василій Голохвастовъ. И Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, послалъ, кому сидѣть на большемъ мѣстѣ въ отцово мѣсто, боярина Бориса Ивановича Морозова, да бояръ, которымъ быть въ сидячихъ: боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго, боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго, боярина и оружейничаго Григорія Гавриловича Пушкина. И боярин Борисъ Ивановичъ вшедъ въ палату, поклонился образамъ на всѣ стороны, и челомъ ударя Государынѣ Царицы, сѣлъ за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матери, въ золотномъ платьѣ. А противъ боярынь въ скамьѣ сѣли: боярин князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, боярин князь Михаилъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій, боярин князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, боярин и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. А посидя немного, боярин Борисъ Ивановичъ, послалъ къ Государю, Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, и велѣлъ Государю говорить рѣчь. И окольничій Борисъ Ивановичъ пришедъ къ Государю въ золотую палату, говоритъ: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ! боярин Борисъ Ивановичъ велѣлъ тебѣ, Государю, говорить: прося у Бога помощи, время тебѣ, Государю, идти къ своему Государеву дѣлу.» И Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, поклонився образамъ, и благословясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ грановитую палату. А передъ нимъ, Государемъ, шли дружки, а за дружками шли предъ Государемъ бояре: боярин князь Петръ Ивановичъ Пронскій, боярин князь Михаилъ Петровичъ Пронскій, боярин и дворецкій князь Алексѣй Михайловичъ Лыковъ, боярин Борисъ Петровичъ Шереметевъ; да окольничіе: князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкаскій, князь Дмитрій Петровичъ Львовъ, князь Иванъ Ивановичъ Ромадановскій, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, Степанъ Матвѣевичъ Провстевъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій, князь Петръ Ѳедоровичъ Волконскій, князь Семенъ Романовичъ Пожарскій; думные дьяки: Назарій Ивановъ сынъ Чистово, да Михаилъ Дмитріевъ Волошининовъ. А Государя вель подъ руку тысяцкій, боярин князь Яковъ Кудинетовичъ Черкаскій. А Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ шелъ предъ Государемъ, святою водою кропилъ протопопъ Адріанъ. Съ колпакомъ за Государемъ шелъ стольникъ Михаилъ Ивановъ сынъ Морозовъ; а за нимъ, Государемъ, шли стольники и стряпчіе, которые остались за чинами; а до тѣхъ мѣстъ тѣ

стольники и стряпчіе были въ столовой избѣ, и дожидался Государева выхода изъ золотой палаты. А какъ Государь вышелъ въ грановитую палату, и протопопъ Стефанъ говорилъ: «Достойно есть», и благословилъ Государя крестомъ, и Государь поклонився образамъ, пошелъ къ своему Государеву мѣсту, а большій Государевъ дружка, боярин князь Никита Ивановичъ Одоевской, поднялъ съ мѣста князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, а сорокъ соболей съ столовья снялъ, и отдалъ держать дьяку Ивану Ѳедорову. А Государь сѣлъ на своемъ Государевѣ чертожномъ мѣстѣ, подлѣ Царевны, отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы; а боярину Борису Ивановичу Морозову велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ мѣстѣ въ лавкѣ; а подлѣ его Государь велѣлъ сѣсти боярынѣ, которая была въ материно мѣсто, боярынѣ Глѣба Ивановича женѣ, Авдотьѣ Алексѣевнѣ, а подлѣ ее велѣлъ Государь сѣсти боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго женѣ, княгинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ; а подлѣ ее боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго женѣ, княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ, боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго женѣ княгинѣ Марьѣ Семеновнѣ, да боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина женѣ, Ульянѣ Осиповнѣ, а въ скамьѣ сѣлъ тысяцкій боярин князь Яковъ Куденетовичъ; а подлѣ его сѣли въ скамьѣ жъ, по Государеву указу, боярин князь Алексѣй Никитичъ Трубецкій, боярин Михаилъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій, боярин князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, боярин и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. А въ кривомъ столѣ сѣли въ лавкѣ: боярин князь Петръ Ивановичъ Пронскій съ товарищи; а въ скамьѣ Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ; а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане. А посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Стефанъ молитву покровенію главъ Царевнѣ Мар іѣ. А послѣ того большая сваха великому Государю, Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, и Государынѣ Царевнѣ, Марьѣ Ильиничнѣ чесала голову; да въ то же время свѣчи Царя и великаго князя и Царевнину зажгли Богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государю и Государынѣ голову зачесали, и на Государыню Царевну кику и покровъ положили, и покрыли убрусцемъ, а убрусецъ былъ низанъ жемчугомъ, съ дробницами золотыми, и послѣ того Царя и великаго князя первый дружка, боярин князь Никита Ивановичъ Одоевскій, благословлялся у отца и матери, рѣзалъ перепечу и сыръ. А Царевнинъ большій дружка, боярин Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, подносилъ къ Государю отъ Государыни Царевны убрусецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай. Къ Царевнѣ и великой княжнѣ Ириѣ Михайловнѣ, къ Царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, къ Царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ отъ Царевны ходилъ съ убрусцами низаными, и съ ширицками, и съ коровай Государынинъ большій дружка, боярин Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ. И къ святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, отъ Государыни, Царевны Марьи Ильиничны ходилъ съ оврусцемъ съ низанымъ, и съ перепечею и съ сыромъ, Царевнинъ дружка большій, онъ же боярин Михаилъ Михайловичъ. А Царевнинъ меньшій дружка, Василій подавалъ отъ Царевны и великія княжны ширинки, и коровай и сыръ отцу, и матери, и тысяцкому, и боярамъ, и окольничимъ, которые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ. И въ Царевнины хоромы къ боярынямъ, которыя въ комнатѣ, и бояранъ и боярынямъ, которыя у постели, относилъ ширинки Царевнинъ дружка, онъ же Василій. А послѣ того великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, и Государыня Царевна Марія Ильинична, вставъ съ своего мѣста, пошли изъ грановитыя палаты къ вѣнчанію къ Успенію Пресвятыя Богородицы, въ соборную церковь. А дружка первую

скатерть, на которой рѣзаны были коровай и сыръ, снялъ и, запечатавъ, отдалъ на дворецъ ключникамъ нижнимъ, и велѣлъ беречь; а на столѣ оставилъ двѣ скатерти. А сголовье Царя Государя и великаго князя, на чемъ онъ Государь сидѣлъ, положили на Царицыно сголовье, а два сорока соболей положили поверхъ сголовья. А у мѣста Государева и у Государынина, какъ Государь Царь и великій князь и Государыня Царевна были у вѣнчанія, для берженія былъ Иванъ Никитичъ сынъ Головинъ, а сорокъ соболей, чемъ Государя опахивали, держалъ дьякъ Исакъ Кудринъ. А шли Государь и Государыня Царевна изъ палаты сѣньми, да лѣстницею, что у грановитыя палаты, до аргамака и до саней; а путь предъ ними, Государи, слали камками червчатыми, да желтыми, стольники: князь Дмитрій, княжъ Васильевъ, сынъ Романовскій, да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ меньшій да Михаилъ Ивановъ сынъ Доримонтовъ, да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Еропкинъ. А аргамака Государева въ то время привели съ конюшни, и сани Государынины привезли къ лѣстницѣ, и сѣлъ на аргамака конюшій, боярин Иванъ Васильевичъ Морозовъ. А какъ Государь пришелъ къ аргамаку, и конюшій боярин Иванъ Васильевичъ подвелъ къ Государю аргамака, и Государь сѣдши на аргамака, поѣхалъ ко Пречистой Богородицѣ площадью. А предъ нимъ, Государемъ ѣхали поѣзжане; а поѣзжанъ строилъ и уряжалъ боярин Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, да думный дьякъ Ѳедоръ Елизаровъ. А въ поѣзду были стольники: князь Григорій княжъ Сунчалѣевъ, сынъ Черкаскій, князь Василій да князь Иванъ, княжъ Андреевы, дѣти Голицына, Семенъ Ивановъ сынъ Шенинъ, князь Михайло, да князь Ѳедоръ, княжъ Никитины, дѣти Одоевскаго, князь Григорій, княжъ Семеновъ, сынъ Куракинъ, Петръ Михайловъ сынъ Салтыковъ, Василій Ивановъ сынъ Шереметевъ, Василій Борисовъ сынъ Шереметевъ, князь Иванъ, княжъ Петровъ, сынъ Пронскій, князь Андрей, княжъ Ивановъ, сынъ Буйносовъ-Ростовскій, князь Борисъ, княжъ Ивановъ, сынъ Троекуровъ, князь Ѳедоръ, княжъ Юрьевъ, сынъ Хворостининъ, князь Иванъ Арасланов сынъ Черкаскій, князь Иванъ да князь Петръ, княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Василій Власьевъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ, княжъ Григорьевъ, сынъ Львовъ, князь Иванъ, княжъ Григорьевъ, сынъ Пожарскій, князь Юрій, княжъ Ивановъ, сынъ Романдановскій, князь Семенъ, княжъ Ивановъ, сынъ Львовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, князь Василій Темрюковичъ сынъ Черкаскій, Никита Воиновъ сынъ Пушкинъ, князь Юрій княжъ Юрьевъ, сынъ Звенигородскій, Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ, Петръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, Родіонъ Матвѣевъ сынъ Стрѣшневъ, Андрей Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Никита да Иванъ Ивановы дѣти Головина, Семенъ Юрьевъ сынъ Милославскій Левъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ, Аѳанасій Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Давыдъ Ивановъ сынъ Доримонтовъ, Ѳедоръ да Григорій дѣти Яковлевы Милославскіе, Ѳедоръ Прокопьевъ сынъ Соковнинъ. А за поѣзжанами ѣхали дружки, а за дружками ѣхалъ тысяцкій мало впередъ Государя, по сторонѣ. А конюшій, боярин Иванъ Васильевичъ, шелъ пѣшь у Государя подлѣ аргамака. А Государыня Царевна ѣхала въ саняхъ большихъ нидьцовскихъ, и сани обиты атласы золотными; а противъ ее, Государыни, сидѣли свахи, всѣ четыре: а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Государыня Царевна въ сани сѣла, сидѣлъ въ саняхъ окольничій, князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ. И какъ Государыня пришла къ санямъ, и окольничій, въ то время, всталъ и пошелъ за ними пѣшь. И Государыня Царевна сѣдши въ сани, поѣхала за Государемъ. А за Государынею за саньми шли изъ дворянъ, которые у Государынинныхъ Царевининыхъ саней вѣдали; а свирали

дворянъ: окольничій князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ, ясельничій Жданъ Васильевичъ, да дьякъ Мина Грязевъ, и конюшенные дьяки, Томило Истоминъ да Петръ Лутохинъ. А дворяне съ ними были сверстные: Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Ефимъ Мышецкій, Уаръ Гавриловъ сынъ Лодыгинъ, князь Григорій, княжъ Петровъ, сынъ Боратинскій, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Михаилъ Петровъ сынъ Волынскій, Иванъ Тихановъ, сынъ Траханіотовъ, князь Ѳедоръ, княжъ Тимофеевъ, сынъ Оболенскій, Никита Борисовъ сынъ Колычевъ, князь Василій, княжъ Петровъ, сынъ Кропоткинъ, Алексѣй Дмитріевъ сынъ Колычевъ, князь Ѳедоръ, княжъ Андреевъ, сынъ Шелешпанской, Иванъ да Михайло дѣти Дмитріевы Колычевы, Андрей Андреевъ сынъ Племянниковъ, Прокопій Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ, Иванъ Андреевъ сынъ Милославскій. А съ ними для сбереженія, чтобъ межъ Государя, Царя и Великаго князя, и Государыни Царевны пути не переходилъ никто, шли Царицына чина дѣти боярскіе 20 человѣкъ. А пріѣхавъ къ соборной церкви Пречистыя Богородицы, Государь, Царь и великій князь слѣзъ съ коня, и Государыня Царевна изъ саней вышла на мостъ, и шли Государь и Государыня въ церковь, въ широкія красныя двери, что отъ Архангела; а тысяцкій и дружки шли предъ ними, Государемъ, а Государыню въ церковь вели подъ руки свахи большія; а меньшія свахи шли за Государынею Царевною; а конюшане въ то время стояли отъ лѣстницъ и до соборныя церкви по обѣ стороны, на коняхъ; а за Государемъ шли въ церковь бояре, которые написаны предъ Государемъ; а на Государева аргамака сѣлъ въ то время конюшій, бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ; а въ сани на Государынино мѣсто сѣлъ окольничій, князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ; а Царицына чина дѣти боярскіе въ то время берегли пути, чтобъ межъ Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никто. А свѣчи, и фонари и короваи несли въ церковь предъ Государемъ. А вшедъ въ церковь, Царь и великій князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей; а со свѣчами стали на право, противъ патріарша мѣста; а съ короваи стали близко лѣваго крылоса; а у лѣваго крылоса, у столба, поставлена была скамейка, а на скамьѣ былъ посланъ коверъ Казылбашскій золотый, да положены были два сголовья, бархатъ червчатъ въ одинъ цвѣтъ съ золотомъ; а сголовья принесли напередъ Государева приходу въ церковь, и положили на мѣсто и покрыли сукномъ; а передъ сголовьями шли: предъ Государевымъ окольничій князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ, а несъ за нимъ стряпчій Петръ Андреевъ сынъ Бунаковъ; а передъ Государынинымъ сголовьемъ шли: Никита Михайловъ сынъ Боборыкинъ, а за нимъ несъ стряпчій Петръ Богдановъ сынъ Лихачевъ; а скамью поставили и коверъ послали шатерничіе; а подъ ноги изготовили двѣ колодки, обитыя бархатомъ участковымъ. А какъ Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, и Царевна Марья Ильинична пошли въ церковь, и стали близко царскихъ дверей, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ амвонъ, а въ тѣ поры амвона не было; а подъ Государя и подъ Государыню послалъ подножье стольникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Савуровъ, камку червчату бухтеръ, въ длину 3 аршина, сшивъ въ двое, а на нее положилъ 40 соболей, по 20 соболей головами вмѣстѣ, цѣна 50 рублей. А въ церковь подножье за Матвѣемъ несъ стряпчій Алексѣй Богдановъ сынъ Луговской, а 40 соболей несъ Бахтеяръ Ѳедоровъ сынъ Мякининъ. А обручалъ и вѣнчалъ въ соборной церкви Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи, съ Государынею Царицею и великою княжною Маріею Ильиничною Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ по священному преданію; а въ то время

на крылосахъ пѣли Государевы пѣвчіе дьяки, строками. А съ протопопомъ дѣйствовалъ протодіаконъ да два ключаря. А вино фряжское держалъ въ скляницѣ окольничій Петръ Траханіотовъ; а несли за нимъ то вино и скляницу два человѣка, погребные ключники; а шли всѣ въ золотѣ, и наливали вино въ скляницу съ отливкою. И послѣ вѣнчанія поднесъ протопопъ вино пить къ Царю и великому князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя трижды, да опять Государю; и выпивъ Царь и великій князь вино, велѣлъ скляницу взять въ олтарь протопопу Стефару. А послѣ вѣнчанія Царь и великій князь сѣлъ у лѣваго крылоса, у столба, на сголовье, въ правую сторону, а Государыню Царицу посадили свахи у него Государя, съ лѣвую сторону. И поучалъ ихъ Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ по священному преданію. И послѣ того протопопъ Стефанъ пришелъ къ Царю и великому князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, и къ его Царицѣ и великой княгинѣ, Маріѣ Ильиничнѣ, и имъ, Государемъ, здравствовалъ. А потомъ здравствовали Государю Царю и Государынѣ Царицѣ тысяцкій, и дружки и бояре, которые были въ церкви. А дьяки пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государевѣ Царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильиничнѣ, демество большое. А послѣ вѣнчанія Царь и великій князь взявъ Царицу и великую княгиню Марью Ильиничну за руку, шелъ отъ церкви въ тѣ-жъ сторонніе двери, и сѣдши на аргамака ѣхалъ на дворъ; а Царица и великая княгиня отъ церкви ѣхала къ сѣнямъ въ саняхъ тѣхъ же, а свахи сидѣли съ Царицею въ саняхъ. А какъ Царь и великій князь пріѣхалъ отъ церкви, слѣзъ съ коня у лѣстницы, что подлѣ грановитыя палаты; а Царица и великая княгиня вышла изъ саней тутъ же, и Царь и великій князь, взявъ Царицу и великую княгиню за руку, и шелъ съ нею тою-жъ лѣстницею въ грановитую палату; а путь подъ ними, Государи, слали тѣ же стольники, камками червчатыми и желтыми; а въ то время сѣлъ на аргамака конюшій, боярин Иванъ Васильевичъ Морозовъ, и поѣхалъ къ сѣнямъ, и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ, и во всю ночь съ голымъ мечемъ, а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ ясельничій и отвезъ на конюшню. А свѣчи, и короваи внесли предъ Государемъ въ палату, и стали на прежнихъ мѣстахъ. А пришедъ Царь, и великій князь, и его Государева Царица въ грановитую палату, сѣли на прежнемъ мѣстѣ; а боярамъ, и боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ. И послѣ того Царь и великій князь велѣлъ предъ себя, Государя, и въ столы ставить ѣствы и подавать вины фряжскія. И подали Государю три кубка: кубокъ Романеи, кубокъ Рейскаго, кубокъ Бастры, и тѣми кубками Государь пожаловалъ бояръ: Борису Ивановичу Морозову кубокъ, Григорью Гавриловичу кубокъ, боярынѣ Глѣба Ивановича Морозова женѣ кубокъ. А послѣ третей ѣствы подавали предъ Царя и великаго князя и предъ Царицу и великую княгиню куря жаркое, и большій Государевъ дружка оввернувъ куря съ блюдомъ, и съ перепечью, и солонкою, и съ скатертью другою, отнесъ къ сѣнніку, и отдалъ именно боярину Глѣбу Ивановичу Морозову. А послѣ того Царь и великій князь изъ за стола вставъ, пошелъ къ сѣнніку и съ Царицею великою княгинею Марьею Ильиничною, взявъ ее Государыню за руку; а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли: тысяцкій, и дружки и свахи всѣ; а боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ шелъ предъ Государемъ и провожалъ Государя до грановитыя палаты; а путь предъ Государемъ и Царицею слали тѣ-жъ стольники. И какъ Царь и великій князь и Царица пришли ко дверямъ, и боярин Борисъ Ивановичъ въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ, да и говорилъ рѣчь: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Ру-

сти Самодержецъ! По волѣ всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію отца вашего и великаго господина, святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Русіи, изволилъ ты, великій Государь, по преданію Апостольскому и святыхъ Отецъ правиламъ, сочетатись законному браку, въ наслѣдіе вѣчно вашему, Царскому роду, во овладаніе великихъ государствъ вашихъ. А понялъ за себя Царицу и великую княгиню, Марью Ильиничну; и ты, великій Государь свою Царицу и великую княгиню, Марью Ильиничну, а нашу Государыню, пріемли и содержи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашея истинныя православныя Христіанскія Вѣры устроилъ и святые Апостоли и Отцы предаша». А изговоря, поклонился, и пошелъ назадъ, и сѣлъ, и бояре всѣ сѣли за столъ; а образами Государя и Государыню боярин Борисъ Ивановичъ въ то время не благословлялъ; а бояре и боярыни сидячія провожали Государя и Государыню до сѣнника; а свѣчи и коровай напередъ Государскихъ радостей, внесли въ сѣнникъ и поставили въ сѣнникѣ свѣчи обѣ вмѣстѣ въ одну кадь, во пшеницу, у постели въ головахъ; а обручей со свѣчь не снимали три дни, а какъ пройдутъ три дни, и свѣчи обѣ соткавъ вмѣстѣ, и поставятъ въ церкви у мѣстныхъ образовъ. А проводя Государя и Государыню бояре и боярыни сидячія до сѣнника, пошли въ грановитую палату и сѣли за столъ по чину; а поѣзжане и дворяне, которые у дѣлъ, сѣли за столы-жъ; а боярыни шли отъ сѣнника въ Царицыны хоромы, и учали кушать. А у ѣствы у Государыни Царицы сидѣлъ Тимофей Дмитріевичъ Лодыгинъ. И въ тѣ поры подавано было къ Государю въ сѣнникъ квасъ въ серебряной лощатой братинѣ, да съ кормоваго дворца приказныхъ ѣствъ: попорокъ лебединъ водъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окрашиванъ подъ лимоны, потрохъ гусиный; да Государынѣ Царицѣ подавано приказныхъ ѣствъ: гусь жаркій, порося жарков, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря во щахъ богатыхъ; да про Государя и про Государыню подаваны хлѣбенныя ѣствы: перепеча крупчатая въ три лопатки недомѣрокъ, четь хлѣбаситнаго, курникъ подсыпанъ яицы, пирогъ съ бараниною, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо жаворонокъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниною. И послѣ того, по времени, велѣлъ Государь боярь, отца и мать, и тысяцкаго, и дружекъ, и свахъ, и боярынь и ближнихъ, которые въ комнатѣ, и которые у постели, позвать къ себѣ Государю къ сѣннику. И боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ, и тысяцкій и дружки, пошли изъ грановитыя палаты, а мать, Глѣбова жена Ивановича, и свахи и боярыни ближнія, которыя въ комнатѣ, пошли изъ царицыныхъ хоромъ, и пришедъ къ Государю, и кормили Государя въ сѣняхъ предъ сѣнникомъ отецъ и бояре ближніе, а Государыню кормили въ сѣнникъ мать и свахи и боярыни, которыя были въ комнатѣ. А боярыни были у Царицы и великія княгини въ комнатѣ: боярина Ивана Никитича Романова жена Ульяна Ѳедоровна, боярина Ивана Васильевича Морозова жена Степанида Семеновна, боярина князя Борися Михайловича Лыкова жена княгиня Настасья Никитична, Ильи Давыдовича Милославскаго жена Екатерина Ѳедоровна. А на затрапезѣ, въ понедѣльникъ, Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыленкѣ; а съ нимъ Государевы были въ мыленкѣ стольники: Михайлъ Морозовъ, Семенъ Шенинъ, князь Иванъ Голицынъ, Петръ Салтыковъ, князь Михайло да князь Ѳедоръ Одоевскіи, князь Борисъ Троекуровъ, Василій Бутурлинъ, Иванъ Колычевъ, Родіонъ Стрѣшневъ, Василій Голохвастовъ, Аѳанасій Матюшкинъ, Іевъ Голохвастовъ. И кушалъ Государь въ мыленкѣ, а Государыня, Царица и великая княгиня Марья Ильи

нична кушала въ избушкѣ; а эствы были у Государя и у Государыни Царицы приказныя. И жаловалъ Государь, подавалъ ближнимъ боляромъ эствы, а бояръ и окольничихъ жаловалъ Государь, подавалъ романею въ кубкахъ. А у мыльни были: князь Петръ, князъ Андреевъ, сынъ Хилковъ, да постельничій Михайлъ Алексѣевичъ Ртищевъ, да стряпчій съ ключемъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ. У воды у выемки были: печатникъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ, да думный дьякъ Михайлъ Даниловъ. А послѣ кушанья Государь и Государыня, были въ сѣнникѣ; а съ ними, Государи были: боярин Борисъ Ивановичъ, да тысяцкій, да дружки, да бояре ближніе, да свахи. И раскрывалъ Государыню, Царицу боярин Борисъ Ивановичъ, а покровъ поднялъ стрѣлою. А послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ видѣти своя Государевы и Царицыны очи всѣмъ боляромъ и окольничимъ, и думнымъ людямъ въ сѣнникѣ. А послѣ сего кормили Государя и Государыню кашею, каша была въ двухъ горшечкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двѣмя парами соболей; а пары взяты были съ казеннаго двора, по десяти рублей пара. А держалъ нашу Государеву большій дружка, боярин князь Никита Ивановичъ Одоевскій; а перелъ Государынею держала большая сваха, боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго жена, княгиня Авдотья Ѳедоровна. Да на прежнихъ Государскихъ радостяхъ бывало въ то время, какъ Государь пойдетъ въ мыленку, во весь день до вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны, и въ трубы, и били по накрамъ; а нынѣ великій Государь, Царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, на своей Государевой радости накрамъ и трубамъ быти не изволилъ. А велѣлъ Государь въ свои Государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ станицамъ переменяясь, строчные и демественные большіе стихи изъ праздничнаго миней и изъ тріодей другія вещи, со всякимъ благочиніемъ. И по его, Государеву, мудрому и благочестивому разсмотрѣнію высть тишина, и радость, и благочиніе всякое, яко и всѣмъ тѣ сущимъ дивитися и возсылати славу превелікому въ Троицѣ славимому Богу, и хвалити и удивлятися о премудромъ его Царскаго Величества разумѣ и благочиніи. И какъ у сѣнника и у мыльни, по его Государеву чину, съ Божіею помощію все совершилося, и Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, отъ сѣнника пришелъ въ грановитую палату, и сѣлъ въ своемъ Государевѣ въ Царскомъ мѣстѣ, за золотымъ столомъ, а передъ нимъ Государемъ стояли дружки; а боярамъ и окольничимъ, и думнымъ людямъ, которые у него, Государя, въ чинѣхъ, велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ столѣ; а повѣшанымъ и двоянымъ и приказнымъ людямъ, которые были у Государыни Царицы у саней, и въ иныхъ чинѣхъ, и у дверей и у рѣшетокъ, велѣлъ Государь сѣсти за столы по чинамъ. И по его Государеву указу сѣли за большимъ столомъ, отъ Государева мѣста: боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ, противъ его боярин князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, а подлѣ нихъ бояре, и окольничіе и думные люди; а въ другомъ и въ кривомъ столѣ сидѣли стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, которые были у Государя въ поѣздѣ и за Царицынми санями, и въ иныхъ чинѣхъ, а по дверямъ и по рѣшеткамъ. А сидѣли бояре и думные люди въ шубахъ нагольныхъ, да въ горлатныхъ шапкахъ; а стольники и дворяне и всякихъ чиновъ люди сидѣли въ охабняхъ; а свѣчники и фонарники и коговайники сидѣли за столомъ во всѣ три дни въ терликахъ. А въ столы у Государя сказывали стольники, въ большой столъ: князь Иванъ, княжъ Семеновъ, сынъ Прозоровскій, да Левъ Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ: князь Петръ, княжъ Семеновъ, сынъ Прозоровскій, да Ѳедоръ Львовъ сынъ

Плещеевъ; вина наряжалъ и Государю пить наливалъ: князь Михайло, княжъ Никитинъ, сынъ Одоевскій; чашники, которые предъ Государя пить носили: князь Семенъ, княжъ Васильевъ, сынъ Кловуковъ-Мосальскій, князь Василій, княжъ Ивановъ, сынъ Хилковъ, князь Никита княжъ Ивановъ, сынъ Лобановъ-Ростовскій, князь Александръ, княжъ Ивановъ, сынъ Лобановъ-Ростовскій; стольники, которые предъ Государя есть ставили: князь Михайло, княжъ Андреевъ, сынъ Кольцовъ-Мосальскій, князь Степанъ, княжъ Ивановъ, сынъ Татевъ, князь Иванъ, княжъ Ивановъ сынъ Дашковъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Аоанасій Григорьевъ сынъ Образцовъ, Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ, Иванъ Андреевъ сынъ Полевъ, князь Михайло, княжъ Ивановъ, сынъ Щетининъ, Никита Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, князь Тимофей княжъ Ивановъ, сынъ Щербатой, князь Михайло, княжъ Никитинъ, сынъ Егуповъ-Черкаскій, Андрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Приимковъ, князь Григорій, княжъ Аѳанасьевъ, сынъ Козловскій, Михаилъ Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Колтовской, князь Степанъ, княжъ Михайловъ, сынъ Львовъ, Никифоръ Ѳедоровъ сынъ Лвовъ-Елецкій, князь Василій княжъ Богдановъ, сынъ Волконскій, князя Иванъ, князь Петровъ, сынъ Борятинскій, Семенъ Семеновъ сынъ Коровинъ, Андрей Ивановъ сынъ Колычевъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ; стольники пить носили предъ бояръ въ большой столъ: Кондратій Гавриловъ сынъ Лодыгинъ, Михаилъ Тимофеевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ, Михайло Юрьевъ сынъ Татищевъ, князь Иванъ, княжъ Ѳедоровъ, сынъ Засѣкинъ, князь Петръ, княжъ Ивановъ, сынъ Шаховской; стольники пить носили въ кривой столъ: Яковъ Семеновъ сынъ Волынской, Иванъ Васильевъ сынъ Яковъ, Иванъ Богдановъ сынъ Хитрово, Андрей Тимофеевъ сынъ Плещеевъ, Петръ Тимофеевъ сынъ Измайловъ, Василій Григорьевъ сынъ Ѳеофилактовъ, Михаилъ Ждановъ сынъ Колычевъ, князь Семенъ, княжъ Юрьевъ, сынъ Звенигородскій; стольники боярамъ есть ставили въ большой столъ: князь Василій, княжъ Андреевъ, сынъ Горчаковъ, князь Дмитрій, княжъ Андреевъ, сынъ Волконскій, Иванъ Богдановъ сынъ Комынинъ, Миронъ Лаврентьевъ сынъ Кологривовъ, Василій Яковлевъ сынъ Колтовской, Трофимъ Степановъ сынъ Хрущовъ, Артемій Богдановъ сынъ Комынинъ, Михаилъ Луньяновъ сынъ Васильчиковъ, Осипъ Михайловъ сынъ Квашнинъ, Иванъ Павловъ сынъ Акинфовъ; стольники, которые боярамъ есть ставили въ кривой столъ: Петръ Ждановъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Пропчищинъ, Семенъ Ждановъ сынъ Кондыревъ, Степанъ Григорьевъ сынъ Аляевъ, Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Леонтьевъ, Яковъ Никитинъ сынъ Лихачевъ, Алексѣй Павловъ сынъ Еропкинъ, Василій Григорьевъ сынъ Нечаевъ. князь Иванъ, княжъ Тимофеевъ, сынъ Волконскій, Кириллъ Осиповъ сынъ Хлоповъ; у питья и ествъ былъ сытнаго двора степенный ключникъ Никифоръ Логиновъ сынъ Веревкинъ, путные ключники: Василій Гавриловъ сынъ Угрюмовъ, Константинъ Ивановъ сынъ Лихачевъ, Денисъ Евстафіевъ сынъ Крюковъ; чарочники: Поздѣй Михайловъ сынъ Рудановъ, Никита Яковлевъ сынъ Шапкинъ, Аѳанасій Тимофеевъ сынъ Лихачевъ; съ кормоваго двора степенный ключникъ Андрей Никитинъ сынъ Суворовъ; да съ нимъ путные ключники: Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Якимовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Раковъ; съ хлѣбеннаго двора: степенный ключникъ Смирной Дмитріевъ сынъ Поросинъ; да съ нимъ путные ключники: Василій Андроніковъ сынъ Малево, Никонъ Евстафіевъ сынъ Простоволосовъ. А у Государыни, Царицы, и великия княгини Марьи Ильиничны былъ столъ для боярынь особый, у нея, Государыни, въ ея Государыниной

цы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, письмо чудотворца Петра. И какъ все изготовили, и великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, изволилъ своей Государской радости быть Января въ 15 день, въ недѣлю. Въ субботу, Января въ 14 день, въ вечеру, въ седьмый часъ дня, великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пошелъ въ соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и благословился у святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ соборѣ; а говорилъ Государь патріарху рѣчь: «Великій господинъ, отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи! По милости всеблагаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію и по совѣту васъ, великаго господина, произволили всмы законному браку сочетатися, и день радости нашея быти завтра, и тебѣ, великому господину, отцу нашему и богомольцу, насъ, великаго Государя, благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ, а тебѣ, великому святителю о насъ помолитися.» И великій господинъ, святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, великаго Государя, Царя и великаго князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, женитися благословилъ, и говорилъ рѣчь: «Благочестивый и Христолюбивый великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ! Всемогущій и непзреченный въ милости въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая васъ, великаго Государя, отъ чрева матери вашея, и за благочестіе Царствомъ прослави и почти васъ, Той и нынѣ благословитъ тя, великаго Государя, причтитися законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ; и подастъ тебѣ, Государю и супругѣ твоей, Царевнѣ Маріи Ильиничнѣ, долготу лѣтъ живота вашего и благословитъ васъ благословеніемъ крайнимъ, ему-же нѣсть премѣненія; и подастъ вамъ благородная чада, яко-же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іякова, Іекланну и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ Богоугодившимъ; и да узрите сыны сыновъ твоихъ, дщери дщерей твоихъ; и благочестивое ваше царство соблюдетъ отъ всѣхъ нашихъ враговъ ненавѣтно, и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.» А изговоря, благословилъ Государя образомъ. А стоялъ, въ тѣ поры, святѣйшій патріархъ у своего святительскаго мѣста, у рѣшетки. А послѣ того пошелъ Государь изъ собора въ Чудовъ монастырь къ Архистратигу Михаилу и къ Чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесенію Христову, и ко Пречистой Богородицѣ въ монастырь и къ Благовѣщенію. А за нимъ, Государемъ, ѣхали бояре, и окольничіе, и думные люди, и дворяне. А изъ монастыря пришелъ Государь въ свои царскія хоромы. А Января въ 15 день, съ утра, съ Божію помощію, изволилъ великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сочетатися законному браку, съ нарѣченною Царевною Маріею. И велѣлъ Государь Царевну, Марью Ильиничну нарядити по своему Царскому чину, какъ ей, Государынѣ, идти на мѣсто въ ея царицыныхъ хоромѣхъ въ платье, и въ вѣнецъ золотый съ городами, съ камешьемъ, и жемчугу. И потому Государеву вѣлѣнью Царевну Марью Ильиничну нарядили, и сѣдѣла Государыня до времени въ своихъ царевниныхъ хоромѣхъ. У нее были свахи и боярыни. Да какъ пріспѣло время, и въ пятомъ часу дни, великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пришелъ изъ своихъ царскихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ кожухъ золотный, аксамитный, на соболяхъ, да въ шубу Русскую соболью; а поясъ былъ на Государѣ кованый золотый. А что бывало въ прежнихъ Государскихъ радостяхъ, чтобы у шубы замотать полы назадъ за плеча,

и того Государь учинить не изволилъ, а въ то место велѣлъ Государь сдѣлать у шубы ожерелье долгое, соболье, вольшое. А передъ Государемъ изъ хоромъ шли стольники и дворяне, которые написаны въ поѣзжанахъ, а за ними шли дружки. А Государя подъ руку велъ тысяцкій, бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской. А за нимъ, Государемъ, шли бояре, и окольничіе, и стряпчіе, и дворяне, всѣ въ золотыхъ и въ черныхъ шапкахъ, и въ низаныхъ ожерельяхъ стоячихъ, и отложныхъ низаныхъ. А пришелъ Государь въ золотую палату, и поклонился образамъ, сѣлъ на лавкѣ, на своемъ Царскомъ мѣстѣ, на сголовьѣ бархатномъ Персидскомъ, а колодочка была золотая, участковая. И велѣлъ Государь отцу, боярину Борису Ивановичу Морозову, и тысяцкому, боярину князю Якову Куденетовичу Черкаскому и дружкамъ, и боярамъ сѣсти въ вольшой лавкѣ, а поѣзжанамъ въ другой лавкѣ. И послалъ Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, Царицыныхъ дружекъ, боярина Михаила Михайловича Салтыкова, да Василья Голохвастова, а велѣлъ Царевнѣ Маріѣ идти въ грановитую палату на мѣсто. И дружки, Михаилъ Михайловичъ и Василій, вшедъ въ хоромы къ Царевнѣ, поклонились святымъ иконамъ, и Царевнѣ Маріѣ челомъ ударили, по обычаю, и говорилъ Михаилъ Михайловичъ рѣчь: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ, Царевнѣ, Маріѣ Ильиничнѣ, идти въ грановитую палату на мѣсто.» И Государыня Царевна пошла изъ своихъ хоромъ чрезъ палату проходную, да постельнымъ крыльцомъ, да въ грановитую палату къ мѣсту. А передъ Государынею шли свѣчники, коровайники и фонарники, въ терликѣхъ золотыхъ, на соболяхъ, подпоясався кушаками золотыми, въ шапкахъ лисьихъ горлатныхъ. Свѣчники были у Государевой свѣчи: стольники — князь Василій, княжъ Борисовъ, сынъ Хилковъ, да Михаилъ Семеновъ сынъ Волынскій; у Государынной свѣчи свѣчники были: стольники — князь Андрей, княжъ Ивановъ, сынъ Хилковъ, да Василій Семеновъ сынъ Волынскій; у фонарей были у Государева: стольникъ князь Даніилъ да князь Борисъ, княжъ Евѳиміевы, дѣти Мышецкаго; у Государынина фонаря, стряпчіе: Михаилъ Васильевъ сынъ Тихменевъ, да Юрій Петровъ сынъ Лутохинъ; въ коровайникахъ были: у Государева коровая стольники — Григорій Васильевъ, да Лука, да Василій Володиміровы дѣти Ляпуновы, да Петръ Дмитріевъ сынъ Курватовъ; у Государынина коровая: стольники—Петръ Ѳедоровъ сынъ Беклемишевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Голенищевъ; да Григорій Ѳедоровъ сынъ Боршевъ, да Даніилъ Богдановъ сынъ Лихачевъ; а на нихъ были терлики золотые, на соболяхъ, и шапки черныя лисьи горлатныя, да кушаки подпоясаны золотыми; а даны имъ тѣ терлики съ казеннаго двора, а шапки и кушаки были свои, и ходили они въ терликахъ, подпоясаны кушаками, по три дни, и за столы сажались въ терликахъ. Обручальныя свѣчи несъ стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Гавреевъ. Богоявленскую свѣчу несъ стряпчій Михаилъ Наумовъ. А за тѣмъ шли Царевнины дружки, Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, да Василій Яковлевичъ сынъ Голохвастовъ. А передъ Царевною шли напередъ, по сторонамъ: окольничій Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, да дьякъ Давидъ Дерябинъ, и берегли пути, чтобы никто не переходилъ. А за ними передъ Царевною шелъ Рождественскій протопопъ Андріанъ, и кропилъ путь святою водою. А съ Государынею Царевною шли и ее Государыню подъ руки вели свахи вольшія, да подлѣ ее Государыни для береженья шла, съ правую сторону, Глѣба Ивановича Морозова жена Авдотья Алексѣевна. А за нею Государынею шли боярыни сидячія. А съ какою шла Іевлева жена Голохвастова Матрена Алексѣевна. А за боярынями несли уврусцы и шпринки Государевы и патріарховы на золоченыхъ блюдахъ, постельницы. А

пришедъ въ грановитую палату, протопопъ Андріанъ чертожное мѣсто покропилъ святою водою; а Царевна сѣла на своемъ чертожномъ мѣстѣ, на сголовьѣ, а сорокъ соболей снявъ, дали держать дьяку Ивану Ѳедорову; а на Царя и великаго князя мѣсто посадили князя Ивана Михайловича Воротынскаго; а свахи всѣ стояли у государынина мѣста, а боярыни сѣли по мѣстамъ, въ большой лавкѣ за столомъ. А въ материно мѣсто сѣла боярина Глѣба Ивановича Морозова жена Авдотья Алексѣевна; а подлѣ ее сѣла боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго жена княгиня Екатерина Ивановна, а подлѣ ее боярина князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго жена княгиня Марья Ивановна, да боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго жена княгиня Марья Семеновна, да боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина жена Ульяна Осиповна. А со свѣчами, пришедъ въ палату, стали на правѣ, противъ Государева мѣста у лавки; а съ коровая и съ фонари стали по лѣвой, поотодвинувся подалѣ, подлѣ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и боярыни по мѣстамъ сѣли, и Государю о томъ учинилъ вѣсть дружка, Василій Голохвастовъ. И Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, послалъ, кому сидѣть на большемъ мѣстѣ въ отцово мѣсто, боярина Бориса Ивановича Морозова, да бояръ, которымъ быть въ сидячихъ: боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго, боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго, боярина и оружейничаго Григорія Гавриловича Пушкина. И боярин Борисъ Ивановичъ вшедъ въ палату, поклонился образамъ на всѣ стороны, и челомъ ударя Государынѣ Царицы, сѣлъ за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матери, въ золотномъ платьѣ. А противъ боярынь въ скамьѣ сѣли: боярин князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, боярин князь Михаилъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій, боярин князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, боярин и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. А посидя немного, боярин Борисъ Ивановичъ, послалъ къ Государю, Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, и велѣлъ Государю говорить рѣчь. И окольничій Борисъ Ивановичъ пришедъ къ Государю въ золотую палату, говорилъ: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ! боярин Борисъ Ивановичъ велѣлъ тебѣ, Государю, говорить: проси у Бога помощи, время тебѣ, Государю, идти къ своему Государеву дѣлу.» И Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, поклонився образамъ, и благословясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ грановитую палату. А передъ нимъ, Государемъ, шли дружки, а за дружками шли предъ Государемъ бояре: боярин князь Петръ Ивановичъ Пронскій, боярин князь Михаилъ Петровичъ Пронскій, боярин и дворецкій князь Алексѣй Михайловичъ Лыковъ, боярин Борисъ Петровичъ Шереметевъ; да окольничіе: князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черказскій, князь Дмитрій Петровичъ Львовъ, князь Иванъ Ивановичъ Ромадановскій, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій, Князь Петръ Ѳедоровичъ Волконскій, князь Семенъ Романовичъ Пожарскій; думныкъ дьяки: Назарій Ивановъ сынъ Чистово, да Михаилъ Дмитріевъ Волошениновъ. А Государя велъ подъ руку тысяцкій, боярин князь Яковъ Куденетовичъ Черказскій. А Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ шелъ предъ Государемъ, святою водою кропилъ протопопъ Адріанъ. Съ колпакомъ за Государемъ шелъ стольникъ Михаилъ Ивановъ сынъ Морозовъ; а за нимъ, Государемъ, шли стольники и стряпчіе, которые остались за чинами; а до тѣхъ мѣстъ тѣ

стольники и стряпчіе были въ столовой избѣ, и дожидался Государева выхода изъ золотой палаты. А какъ Государь вышелъ въ грановитую палату, и протопопъ Стефанъ говорилъ: «Достойно есть», и благословилъ Государя крестомъ, и Государь поклонился образамъ, пошелъ къ своему Государеву мѣсту, а большій Государевъ дружка, боярин князь Никита Ивановичъ Одоевской, поднялъ съ мѣста князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, а сорокъ соболей съ сголовья снялъ, и отдалъ держать дьяку Ивану Ѳедорову. А Государь сѣлъ на своемъ Государевѣ чертожномъ мѣстѣ, подлѣ Царевны, отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы; а боярину Борису Ивановичу Морозову велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ мѣстѣ въ лавкѣ; а подлѣ его Государь велѣлъ сѣсти боярынѣ, которая была въ материно мѣсто, боярынѣ Глѣба Ивановича женѣ, Авдотьѣ Алексѣевнѣ, а подлѣ ее велѣлъ Государь сѣсти боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго женѣ, княгинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ; а подлѣ ее боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго женѣ, княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ, боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго женѣ княгинѣ Марьѣ Семеновнѣ, да боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина женѣ, Ульянѣ Осиповнѣ, а въ скамьѣ сѣлъ тысящкій боярин князь Яковъ Куденетовичъ; а подлѣ его сѣли въ скамьѣ жъ, по Государеву указу, боярин князь Алексѣй Никитичъ Трубецкій, боярин Михаилъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій, боярин князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, боярин и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. А въ кривомъ столѣ сѣли въ лавкѣ: боярин князь Петръ Ивановичъ Пронскій съ товарищи; а въ скамьѣ Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ: а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане. А посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Стефанъ молитву покровенію главѣ Царевнѣ Мар іѣ. А послѣ того большая сваха великому Государю, Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, и Государынѣ Царевнѣ, Марьѣ Ильиничнѣ чесала голову; да въ то же время свѣчи Царя и великаго князя и Царевнину зажгли Богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государю и Государынѣ голову зачесали, и на Государыню Царевну кику и покровъ положили, и покрыли убрусцемъ, а убрусецъ былъ низанъ жемчугомъ, съ дровницами золотыми, и послѣ того Царя и великаго князя первый дружка, боярин князь Никита Ивановичъ Одоевскій, благословлялся у отца и матери, рѣзалъ перепечу и сыръ. А Царевнинъ большій дружка, боярин Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, подносилъ къ Государю отъ Государыни Царевны убрусецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай. Къ Царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, къ Царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, къ Царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ отъ Царевны ходилъ съ убрусцами низаными, и съ ширицками, и съ короваи Государынинъ большій дружка, боярин Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ. И къ святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, отъ Государыни, Царевны Марьи Ильиничны ходилъ съ оврусцемъ съ низанымъ, и съ перепечею и съ сыромъ, Царевнинъ дружка большій, онъ же боярин Михаилъ Михайловичъ. А Царевнинъ меньшій дружка, Василій подавалъ отъ Царевны и великія княжны ширинки, и короваи и сыръ отцу, и матери, и тысяцкому, и вояромъ, и окольничимъ, которые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ. И въ Царевнины хоромы къ боярынямъ, которыя въ комнатѣ, и боярамъ и боярынямъ, которыя у постели, относилъ ширинки Царевнинъ дружка, онъ же Василій. А послѣ того великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, и Государыня Царевна Марія Ильинична, вставъ съ своего мѣста, пошли изъ грановитыя палаты къ вѣнчанію къ Успенію Пресвятыя Богородицы, въ соборную церковь. А дружка первую

скатерть, на которой резаны были коровай и сыръ, снялъ и, запечатавъ, отдалъ на дворецъ ключникамъ именно, и велѣлъ беречь; а на столѣ оставилъ двѣ скатерти. А сголовье Царя Государя и великаго князя, на чемъ онъ Государь сидѣлъ, положили на Царицино сголовье, а два сорока соболей положили поверхъ сголовья. А у мѣста Государева и у Государынина, какъ Государь Царь и великій князь и Государыня Царевна были у вѣнчанія, для береженія былъ Иванъ Никитичъ сынъ Головинъ, а сорокъ соболей, чемъ Государя опахивали, держалъ дьякъ Исакъ Кудринъ. А шли Государь и Государыня Царевна изъ палаты сѣньми, да лѣстницею, что у грановитыя палаты, до аргамака и до саней; а путь предъ ними, Государи, слали камками червчатыми, да желтыми, стольники: князь Дмитрій, княжъ Васильевъ, сынъ Романдановскій, да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ меньшій да Михайлъ Ивановъ сынъ Доримонтовъ, да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Еропкинъ. А аргамака Государева въ то время привели съ конюшни, и сани Государынины привезли къ лѣстницѣ, и сѣлъ на аргамака конюшній, бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ. А какъ Государь пришелъ къ аргамаку, и конюшій боринъ Иванъ Васильевичъ подвелъ къ Государю аргамака, и Государь сѣдши на аргамака, поѣхалъ ко Пречистой Богородицѣ площадью. А предъ нимъ, Государемъ ѣхали поѣзжане; а поѣзжанъ строилъ и уряжалъ боярин Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, да думный дьякъ Ѳедоръ Елизаровъ. А въ поѣзду были стольники: князь Григорій княжъ Сунчалѣевъ, сынъ Черкаскій, князь Василій да князь Иванъ, княжъ Андреевы, дѣти Голицына, Семенъ Ивановъ сынъ Шепинъ, князь Михайло, да князь Ѳедоръ, княжъ Никитины, дѣти Одоевскаго, князь Григорій, княжъ Семеновъ, сынъ Куракинъ, Петръ Михайловъ сынъ Салтыковъ, Василій Ивановъ сынъ Шереметевъ, Василій Борисовъ сынъ Шереметевъ, князь Иванъ, княжъ Петровъ, сынъ Пронскій, князь Андрей, княжъ Ивановъ, сынъ Буйносовъ-Ростовскій, князь Борисъ, княжъ Ивановъ, сынъ Троекуровъ, князь Ѳедоръ, княжъ Юрьевъ, сынъ Хворостининъ, князь Иванъ Арасланов сынъ Черкаскій, князь Иванъ да князь Петръ, княжъ Семеновы, дѣти Прозоровскіе, Василій Власьевъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ, княжъ Григорьевъ, сынъ Львовъ, князь Иванъ, княжъ Григорьевъ, сынъ Пожарскій, князь Юрій, княжъ Ивановъ, сынъ Романдановскій, князь Семенъ, княжъ Ивановъ, сынъ Львовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, князь Василій Темрюковичъ сынъ Черкаскій, Никита Воиновъ сынъ Пушкинъ, князь Юрій княжъ Юрьевъ, сынъ Звенигородскій, Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ, Петръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, Родіонъ Матвѣевъ сынъ Стрѣшневъ, Андрей Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Никита да Иванъ Ивановы дѣти Головина, Семенъ Юрьевъ сынъ Милославскій Левъ Денисовъ сынъ Голохвастовъ, Аѳанасій Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Давыдъ Ивановъ сынъ Доримонтовъ, Ѳедоръ да Григорій дѣти Яковлевы Милославскіе, Ѳедоръ Прокопьевъ сынъ Соковнинъ. А за поѣзжанами ѣхали дружки, а за дружками ѣхалъ тысяцкій мало впередъ Государя, по сторонѣ. А конюшій, боярин Иванъ Васильевичъ, шелъ пѣшь у Государя подлѣ аргамака. А Государыня Царевна ѣхала въ саняхъ большихъ вяльцовскихъ, и сани обиты атласы золотными; а противъ ее, Государыни, сидѣли свахи, всѣ четыре: а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Государыня Царевна въ сани сѣла, сидѣлъ въ саняхъ окольничій, князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ. И какъ Государыня пришла къ санямъ, и окольничій, въ то время, всталъ и пошелъ за санми пѣшь. И Государыня Царевна сѣдши въ сани, поѣхала за Государемъ. А за Государынею за санми шли изъ дворянъ, которые у Государынныхъ Царевнинныхъ саней вѣдали; а свирали

дворянъ: окольничій князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ, яскольничій Жданъ Васильевичъ, да дьякъ Мина Грязевъ, и конюшенные дьяки, Томило Истоминъ да Петръ Лутохинъ. А дворяне съ ними были сверстные: Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Ивачъ Павловъ сынъ Матюшкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Ефимъ Мышецкій, Уаръ Гавриловъ сынъ Лодыгинъ, князь Григорій, княжъ Петровъ, сынъ Борятинскій, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Михайлъ Петровъ сынъ Волынскій, Иванъ Тихановъ, сынъ Траханіотовъ, князь Ѳедоръ, княжъ Тимофеевъ, сынъ Оболенскій, Никита Борисовъ сынъ Колычевъ, князь Василій, княжъ Петровъ, сынъ Кропоткинъ, Алексѣй Дмитріевъ сынъ Колычевъ, князь Ѳедоръ, княжъ Андреевъ, сынъ Шелешпанской, Иванъ да Михайло дѣти Дмитріевы Колычевы, Андрей Андреевъ сынъ Племянниковъ, Прокопій Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ, Иванъ Андреевъ сынъ Милославскій. А съ ними для сбереженія, чтовъ межъ Государя, Царя и Великаго князя, и Государыни Царевны пути не переходилъ никто, шли Царицына чина дѣти боярскіе 20 человѣкъ. А пріѣхавъ къ соборной церкви Пречистыя Богородицы, Государь, Царь и великій князь слѣзъ съ коня, и Государыня Царевна изъ саней вышла на мостъ, и шли Государь и Государыня въ церковь, въ широкія красныя двери, что отъ Архангела; а тысяцкій и дружки шли предъ нимъ, Государемъ, а Государыню въ церковь вели подъ руки свахи большія; а меньшія свахи шли за Государынею Царевною; а поѣзжане въ то время стояли отъ лѣстницъ и до соборныя церкви по ову стороны, на коняхъ; а за Государемъ шли въ церковь бояре, которые написаны предъ Государемъ; а на Государева аргамака сѣлъ въ то время конюшій, боярин Иванъ Васильевичъ Морозовъ; а въ сани на Государынино мѣсто сѣлъ окольничій, князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ; а Царицына чина дѣти боярскіе въ то время берегли пути, чтобъ межъ Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никто. А свѣчи, и фонари и коровай несли въ церковь предъ Государемъ. А вшедъ въ церковь, Царь и Великій князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей; а со свѣчами стали на право, противъ патріарша мѣста; а съ коровай стали близко лѣваго крылоса; а у лѣваго крылоса, у столба, поставлена была скамейка, а на скамьѣ былъ посланъ коверъ Казылбашскій золотый, да положены были два сголовья, бархатъ червчатъ въ одинъ цвѣтъ съ золотомъ; а сголовья принесли напередъ Государева приходу въ церковь, и положили на мѣсто и покрыли сукномъ; а передъ сголовьями шли: предъ Государевымъ окольничій князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ, а несъ за нимъ стряпчій Петръ Андреевъ сынъ Бунаковъ; а передъ Государыниными сголовьемъ шли: Никита Михайловъ сынъ Боборыкинъ, а за нимъ несъ стряпчій Петръ Богдановъ сынъ Лихачевъ; а скамью поставили и коверъ послали шетерничіе; а подъ ноги изготовили двѣ колодки, обитыя бархатомъ участковымъ. А какъ Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, и Царевна Марья Ильинична пошли въ церковь, и стали близко царскихъ дверей, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ амвонъ, а въ тѣ поры амвона не было; а подъ Государя и подъ Государыню послалъ подножья стольникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Сабуровъ, камку чѣрвчату куфтеръ, въ длину 3 аршина, сшивъ въ двое, а на нее положилъ 40 соболей, по 20 соболей головами вмѣстѣ, цѣна 50 рублей. А въ церковь подножье за Матвѣемъ несъ стряпчій Алексѣй Богдановъ сынъ Луговскій, а 40 соболей несъ Бахтіяръ Ѳедоровъ сынъ Мякининъ. А обручалъ и вѣнчалъ въ соборной церкви Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи, съ Государынею Царицею и великою княжною Маріею Ильинишною Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ по священному преданію; а въ то время

на крылосахъ пѣли Государевы пѣвчіе дьяки, строками. А съ протопопомъ дѣйствовалъ протодьяконъ да два ключаря. А вино фряжское держалъ въ скляницѣ окольничій Петръ Траханіотовъ; а несли за нимъ то вино и скляницу два человѣка, погребные ключники; а шли всѣ въ золотѣ, и наливали вино въ скляницу съ отливкою. И послѣ вѣнчанія поднесъ протопопъ вино пить къ Царю и великому князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя трижды, да опять Государю; и выпивъ Царь и великій князь вино, велѣлъ скляницу взять въ олтарь протопопу Стефану. А послѣ вѣнчанія Царь и великій князь сѣлъ у лѣваго крылоса, у столба, на сголовье, въ правую сторону, а Государыню Царицу посадили свахи у него Государя, съ лѣвую сторону. И поучалъ ихъ Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ по священному преданію. И послѣ того протопопъ Стефанъ пришелъ къ Царю и великому князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, и къ его Царицѣ и великой княгинѣ, Маріѣ Ильиничнѣ, и имъ, Государемъ, здравствовалъ. А потомъ здравствовали Государю Царю и Государынѣ Царицѣ тысяцкій, и дружки и бояре, которые были въ церкви. А дьяки пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государевѣ Царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильиничнѣ, дѣвичество большое. А послѣ вѣнчанія Царь и великій князь взявъ Царицу и великую княгиню Марью Ильиничну за руку, шелъ отъ церкви въ тѣ-жъ сторонніе двери, и сѣдши на аргамака ѣхалъ на дворъ; а Царица и великая княгиня отъ церкви ѣхала къ себѣ въ саняхъ тѣхъ же, а свахи сѣдѣли съ Царицею въ саняхъ. А какъ Царь и великій князь пріѣхалъ отъ церкви, слѣзъ съ коня у лѣстницы, что подлѣ грановитыя палаты; а Царица и великая княгиня вышла изъ санѣй тутъ же, и Царь и великій князь, взявъ Царицу и великую княгиню за руку, и шелъ съ нею тою-жъ лѣстницею въ грановитую палату; а путь подъ ними, Государи, слали тѣ же стольники, камками червчатыми и желтыми; а въ то время сѣлъ на аргамака конюшій, боярин Иванъ Васильевичъ Морозовъ, и поѣхалъ къ сѣннику, и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ, и во всю ночь съ голымъ мечемъ, а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ ясельничій и отвезъ на конюшню. А свѣчи, и короваи внесли предъ Государемъ въ палату, и стали на прежнихъ мѣстахъ. А пришедъ Царь, и великій князь, и его Государева Царица въ грановитую палату, сѣли на прежнемъ мѣстѣ; а бояромъ, и боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ. И послѣ того Царь и великій князь велѣлъ предъ себя, Государя, и въ столы ставить ѣствы и подавать вины фряжскія. И подали Государю три кубка: кубокъ Романеи, кубокъ Ренскаго, кубокъ Бастры, и тѣми кубками Государь пожаловалъ бояръ: Борису Ивановичу Морозову кубокъ, Григорью Гавриловичу кубокъ, боярынѣ Глѣба Ивановича Морозова женѣ кубокъ. А послѣ третей ѣствы подавали предъ Царя и великаго князя и предъ Царицу и великую княгиню куря жарковъ, и большій Государевъ дружка оввернувъ куря съ блюдомъ, и съ перепечью, и солонкою, и съ скатертью другою, отнесъ къ сѣннику, и отдалъ именно боярину Глѣбу Ивановичу Морозову. А послѣ того Царь и великій князь изъ за стола вставъ, пошелъ къ сѣннику и съ Царицею великою княгинею Марьею Ильиничною, взявъ ее Государыню за руку; а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли: тысяцкій, и дружки и свахи всѣ; а боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ шелъ предъ Государемъ и провожалъ Государя до грановитыя палаты; а путь предъ Государемъ и Царицею слали тѣ-жъ стольники. И какъ Царь и великій князь и Царица пришли ко дверямъ, и боярин Борисъ Ивановичъ въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ, да и говорилъ рѣчь: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Ру-

сія Самодержецъ! По волѣ всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію отца вашего и великаго господина, святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Русіи, изволилъ ты, великій Государь, по преданію Апостольскому и святыхъ Отецъ правиламъ, сочетатися законному браку, въ наслѣдіе вѣчно вашему, Царскому роду, во обладаніе великихъ государствъ вашихъ. А понялъ за себя Царицу и великую княгиню, Марью Ильиничну; и ты, великій Государь свою Царицу и великую княгиню, Марью Ильиничну, а нашу Государыню, пріемли и содержи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашея истинныя православныя Христіанскія Вѣры устроилъ и святые Апостоли и Отцы предаша». А изговоря, поклонился, и пошелъ назадъ, и сѣлъ, и бояре всѣ сѣли за столъ; а образами Государя и Государыню боярин Борисъ Ивановичъ въ то время не благословлялъ; а бояре и боярыни сидячія провожали Государя и Государыню до сѣнника; а свѣчи и боровай напередъ Государскихъ радостей, внесли въ сѣнникъ и поставили въ сѣнникѣ свѣчи овѣ вмѣстѣ въ одну кадь, во пшеницу, у постели въ головахъ; а обручей со свѣчъ не снимали три дни, а какъ пройдутъ три дни, и свѣчи овѣ соткавъ вмѣстѣ, и поставятъ въ церкви у мѣстныхъ образовъ. А проводя Государя и Государыню бояре и боярыни сидячія до сѣнника, пошли въ грановитую палату и сѣли за столъ по чину; а поѣзжане и дворяне, которые у дѣлъ, сѣли за столы-жъ; а боярыни шли отъ сѣнника въ Царицыны хоромы, и учали кушать. А у ѣствы у Государыни Царицы сидѣлъ Тимофей Дмитріевичъ Лодыгинъ. И въ тѣ поры подавано было къ Государю въ сѣнникъ квасъ въ серебряной лощатой братинѣ, да съ кормоваго дворца приказныхъ ѣствъ: попорокъ лебединъ подъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окрашиванъ подъ лимоны, потрохъ гусиный; да Государынѣ Царицѣ подавано приказныхъ ѣствъ: гусь жаркій, порося жаркое, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря во щахъ богатыхъ; да про Государя и про Государыню подаваны хлѣбенныя ѣствы: перепеча крупчатая въ три лопатки недомѣрокъ, четь хлѣба ситнаго, курникъ подсыпанъ яицы, пирогъ съ бараниною, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо жаворонокъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниною. И послѣ того, по времени, велѣлъ Государь боярѣ, отца и и мать, и тысяцкаго, и дружекъ, и свахъ, и боярынь и ближнихъ, которые въ комнатѣ, и которые у постели, позвать къ себѣ Государю къ сѣнніку. И боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ, и тысяцкій и дружки, пошли изъ граповитыя палаты, а мать, Глѣбова жена Ивановича, и свахи и боярыни ближнія, которыя въ комнатѣ, пошли изъ царицыныхъ хоромъ, и пришедъ къ Государю, и кормили Государя въ сѣняхъ предъ сѣнникомъ отецъ и бояре ближніе, а Государыню кормили въ сѣнникѣ мать и свахи и боярыни, которыя были въ комнатѣ. А боярыни были у Царицы и великія княгини въ комнатѣ: боярина Ивана Никитича Романова жена Ульяна Ѳедоровна, боярина Ивана Васильевича Морозова жена Степанида Семеновна, боярина князя Бориса Михайловича Лыкова жена княгиня Настасья Никитична, Ильи Даниловича Милославскаго жена Екатерина Ѳедоровна. А на затрѣе, въ понедѣльникъ, Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыленкѣ; а съ нимъ Государемъ были въ мыленкѣ стольники: Михайлъ Морозовъ, Семенъ Шенинъ, князь Иванъ Голицынъ, Петръ Салтыковъ, князь Михайло да князь Ѳедоръ Одоевскіе, князь Борисъ Троекуровъ, Василій Бутурлинъ, Иванъ Колычевъ, Родіонъ Стрѣшневъ, Василій Голохвастовъ, Аѳанасій Матюшкинъ, Іевъ Голохвастовъ. И кушалъ Государь въ мыленкѣ, а Государыня, Царица и великая княгиня Марья Ильи

нячна кушала въ извужкѣ; а ествы были у Государя и у Государыни Царицы приказныя. И жаловалъ Государь, подавалъ ближнимъ бояромъ ествы, а бояръ и окольничихъ жаловалъ Государь, подавалъ романею въ кубкахъ. А у мыльни были: князь Петръ, князь Андреевъ, сынъ Хилковъ, да постельничій Михаилъ Алексѣевичъ Ртищевъ, да стряпчій съ ключемъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ. У воды у выемки были: печатникъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ, да думный дьякъ Михаилъ Даниловъ. А послѣ кушанья Государь и Государыня, были въ сѣнникѣ; а съ ними, Государи были: боярин Борисъ Ивановичъ, да тысяцкій, да дружки, да бояре ближніе, да свахи. И раскрывалъ Государыню, Царицу боярин Борисъ Ивановичъ, а покровъ подялъ стрѣлою. А послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ видѣти свои Государевы и Царицыны очи всѣмъ бояромъ и окольничимъ, и думнымъ людямъ въ сѣнникѣ. А послѣ сего кормили Государя и Государыню кашею, каша была въ двухъ горшечкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двѣмя парами соболей; а пары взяты были съ казеннаго двора, по десяти рублей пара. А держалъ нашу Государеву большій дружка, боярин князь Никита Ивановичъ Одоевскій; а передъ Государынею держала большая сваха, боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго жена, княгиня Авдотья Ѳедоровна. Да на прежнихъ Государскихъ радостяхъ бывало въ то время, какъ Государь пойдетъ въ мыленку, во весь день до вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны, и въ трубы, и били по накрамъ; а нынѣ великій Государь, Царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, на своей Государевой радости накрамъ и трубамъ быти не изволилъ. А велѣлъ Государь въ свои Государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ станицамъ перемѣняясь, строчные и дѣвственные большіе стихи изъ праздниковъ и изъ триодей другія вещи, со всякимъ благочиніемъ. И по его, Государеву, мудрому и благочестивому разсмотрѣнію бысть тишина, и радость, и благочиніе всякое, яко и всѣмъ тутъ сущимъ дивитися и возсылати славу превеликому въ Троицѣ славимому Богу, и хвалити и удивлятися о премудромъ его Царскаго Величества разумѣ и благочиніи. И какъ у сѣнника и у мыльни, по его Государеву чину, съ Божіею помощію все совершилося, и Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, отъ сѣнника пришелъ въ граповитую палату, и сѣлъ въ своемъ Государевѣ въ Царскомъ мѣстѣ, за золотымъ столомъ, а передъ нимъ Государемъ стояли дружки; а боярамъ и окольничимъ, и думнымъ людямъ, которые у него, Государя, въ чинѣхъ, велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ столѣ; а поѣзжанамъ и дворянамъ и приказнымъ людямъ, которые были у Государыни Царицы у саней, и въ иныхъ чинѣхъ, и у дверей и у рѣшетокъ, велѣлъ Государь сѣсти за столы по чинамъ. И по его Государеву указу сѣли за большимъ столомъ, отъ Государева мѣста: боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ, противъ его боярин князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, а подлѣ ихъ бояре, и окольничіе и думные люди; а въ другомъ и въ кривомъ столѣ сидѣли стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, которые были у Государя въ поѣздѣ и за Царицыными санями, и въ иныхъ чинѣхъ, а по дверямъ и по рѣшеткамъ. А сидѣли бояре и думные люди въ шубахъ напольныхъ, да въ горлатныхъ шапкахъ; а стольники и дворяне и всякихъ чиновъ люди сидѣли въ охабняхъ; а свѣчники и фонарники и коговайники сидѣли за столомъ во всѣ три дни въ терликахъ. А въ столы у Государя сказывали стольники, въ большой столъ: князь Иванъ, княжъ Семеновъ, сынъ Прозоровскій, да Левъ Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ: князь Петръ, княжъ Семеновъ, сынъ Прозоровскій, да Ѳедоръ Львовъ сынъ

Плещеевъ; вина наряжалъ и Государю пить наливалъ: князь Михайло, княжъ Никитинъ, сынъ Одоевскій; чашники, которые предъ Государя пить носили: князь Семенъ, княжъ Васильевъ, сынъ Кловуковъ-Мосальскій, князь Василій, княжъ Ивановъ, сынъ Хилковъ, князь Никита княжъ Ивановъ, сынъ Лобановъ-Ростовскій, князь Александръ, княжъ Ивановъ, сынъ Лобановъ-Ростовскій; стольники, которые предъ Государя есть ставили: князь Михайло, княжъ Андреевъ, сынъ Кольцовъ-Мосальскій, князь Степанъ, княжъ Ивановъ, сынъ Татевъ, князь Иванъ, княжъ Ивановъ сынъ Дашковъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Аѳанасій Григорьевъ сынъ Образцовъ, Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ, Иванъ Андреевъ сынъ Полевъ, князь Михайло, княжъ Ивановъ, сынъ Щетининъ, Никита Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, князь Тимофей княжъ Ивановъ, сынъ Щербатой, князь Михайло, княжъ Никитинъ, сынъ Егуповъ-Черкасскій, Андрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Приимковъ, князь Григорій, княжъ Аѳанасьевъ, сынъ Козловскій, Михаилъ Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Колтовской, князь Степанъ, княжъ Михайловъ, сынъ Львовъ, Никифоръ Ѳедоровъ сынъ Лвовъ-Ростовскій, князь Василій княжъ Богдановъ, сынъ Волконскій, князя Иванъ, княжъ Петровъ, сынъ Борятинскій, Семенъ Семеновъ сынъ Коровинъ, Андрей Ивановъ сынъ Колычевъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ; стольники пить носили предъ бояръ въ большой столъ: Кондратій Гавриловъ сынъ Лодыгинъ, Михаилъ Тимофеевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ, Михайло Юрьевъ сынъ Татищевъ, князь Иванъ, княжъ Ѳедоровъ, сынъ Засѣкинъ, князь Петръ, княжъ Ивановъ, сынъ Шаховской; стольники пить носили въ кравой столъ: Яковъ Семеновъ сынъ Волынской, Иванъ Васильевъ сынъ Яковъ, Иванъ Богдановъ сынъ Хитрово, Андрей Тимофеевъ сынъ Плещеевъ, Петръ Тимофеевъ сынъ Измайловъ, Василій Григорьевъ сынъ Ѳеофилактовъ, Михаилъ Ждановъ сынъ Колычевъ, князь Семенъ, княжъ Юрьевъ, сынъ Звенигородскій; стольники боярамъ есть ставили въ большой столъ: князь Василій, княжъ Андреевъ, сынъ Горчаковъ, князь Дмитрій, княжъ Андреевъ, сынъ Волконскій, Иванъ Богдановъ сынъ Комынинъ, Миронъ Лаврентьевъ сынъ Кологривовъ, Василій Яковлевъ сынъ Колтовской, Трофимъ Степановъ сынъ Хрущовъ, Артемій Богдановъ сынъ Комынинъ, Михаилъ Луьяновъ сынъ Васильчиновъ, Осипъ Михайловъ сынъ Квашнинъ, Иванъ Павловъ сынъ Акинфовъ; стольники, которые боярамъ есть ставили въ кравой столъ: Петръ Ждановъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Пропчищевъ, Семенъ Ждановъ сынъ Кондыревъ, Степанъ Григорьевъ сынъ Аляевъ, Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Леонтьевъ, Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ, Алексѣй Павловъ сынъ Егоркинъ, Василій Григорьевъ сынъ Нечаевъ. князь Иванъ, княжъ Тимофеевъ, сынъ Волконскій, Кириллъ Осиповъ сынъ Хлоповъ; у питья и ествъ были сытнаго двора степенный ключникъ Никифоръ Логиновъ сынъ Вервенкинъ, путные ключники: Василій Гавриловъ сынъ Угримовъ, Константинъ Ивановъ сынъ Лихачевъ, Денисъ Евстафіевъ сынъ Крюковъ; чарочники: Поздей Михайловъ сынъ Рудановъ, Никита Яковлевъ сынъ Шапкинъ, Аѳанасій Тимофеевъ сынъ Лихачевъ; съ кормового двора степенный ключникъ Андрей Никитинъ сынъ Суворовъ; да съ нимъ путные ключники: Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Якимовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Раковъ; съ хлѣбенного двора: степенный ключникъ Смирной Дмитріевъ сынъ Поросинъ; да съ нимъ путные ключники: Василій Андрониковъ сынъ Малево, Никонъ Евстафіевъ сынъ Простоволосовъ. А у Государынь, Царицы, и Великия княгини Марьи Ильиничны былъ столъ для боярынь особый, у нея, Государыни, въ ея Государыненькой

хоромахъ. Сидѣла Государыня за столомъ, во своемъ Царскомъ мѣстѣ, а предъ нею Государынею столпи сваху; а въ грановитой палатѣ Государыня Царица не была. А боярыни, которые у ней, Государыни, были въ чинѣхъ и въ комнатѣ, сидѣли у ней Государыни, за столомъ по ея Государынину указу, безъ мѣстъ. А какъ ѣствы всѣ издали, а послѣ ѣствъ ставили предъ Государя и въ столы овощи на блюдахъ; а ѣствъ и питья въ столахъ было много и всѣмъ довольно. А въ которую пору у Государя былъ столъ, и послѣ стола передъ Государемъ пѣли: «многое время» его Государевы дьяки пѣвчіе, строчные и демественные стихи изъ владычныхъ праздниковъ и изъ тріодей. И бысть бракъ честенъ и пированіе веліе, яко всѣмъ быти веселымъ и радостнымъ, и благодарити и молити Бога о ихъ Государскомъ здоровьѣ, и о многолѣтномъ пребываніи. А послѣ того Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, пошелъ изъ грановитыя палаты въ свои Государскія хоромы, а бояре, и окольничіе и думные всякихъ чиновъ люди отъ Царскаго стола разыдошась во свои домы, гдѣ кто стоитъ, славя и благодаря Бога о Государской радости, и о такомъ его Царскаго Величествѣ благочиніи и пространномъ жалованьи. А въ третій день, во вторникъ, Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Самодержца, столъ былъ въ грановитой же палатѣ, а самъ Государь сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, за столомъ золотымъ: а бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе, которые были у Государя въ поѣздѣ, и у Государыни Царицы за санями, и у иныхъ дѣлъ въ чинѣхъ, и которые дворяне и приказные люди были въ верху у дверей и у рѣшетокъ, всѣ сидѣли за столомъ, какъ во второй день, безъ мѣстъ. А въ столы сморгѣли и стольники ѣсть ставили, и пить подавали тѣ-жъ, которые были прежде. А передъ Государемъ во весь столъ пѣли дьяки, пѣвчіе Государевы, станицы всѣ, перемѣнялись. И вѣсть благочиніе и тишина велія. А послѣ стола жаловалъ Государь овощами многими изъ своихъ рукъ, и подавали овощи всѣмъ людямъ, которые были у стола, отъ Государя, нескудно, по цѣлому блюду, а иныхъ и по два. И радость была всѣмъ людямъ; и благодареніе воздавъ, и прославляя Бога о Государской неизреченной радости, пойдоша въ свои домы, гдѣ кто столъ. А Государыня Царица за столомъ съ Государемъ не была; столъ былъ у Государыни Царицы и великія княгини Маріи Ильинишны у нее, Государыни, въ хоромѣхъ, по ея Государынину чину. Въ четвертый день, въ среду, Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, въ третьемъ часу дни, вышелъ изъ своихъ Государевыхъ хоромъ въ золотую палату, и послалъ Государь вѣсть къ патріарху. И по вѣсти къ Государю пришелъ святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, а за нимъ пришли митрополиты и архіепископы, и епископы и прочія власти. А ѣхалъ Іосифъ патріархъ съ своего патріаршаго двора въ саняхъ, да къ Благовѣщенію, а за нимъ митрополиты, архіепископы и черныя власти шли всѣ пѣши; и вышедъ изъ саней у Благовѣщенской лѣстницы, и шелъ Благовѣщенскою паперти, да по красному крыльцу, да въ золотую палату. И Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, встрѣтилъ патріарха, вышедъ изъ золотыя палаты, по прежнему чину, и пошелъ Государь въ золотую палату, а за нимъ шелъ патріархъ. И вшедъ въ палату святѣйшій Іосифъ Патріархъ, говорилъ: «достойно есть» — и благословилъ Государя крестомъ животворящимъ, и кропилъ святыя иконы, и его великаго Государя, и стряпню святою водою. И велѣлъ Государь патріарху сѣсть на лавкѣ, по прежнему чину; и посидѣвъ мало, всталъ Государь, пошелъ изъ золотыя палаты въ Царицыны палаты, а съ собою велѣлъ Государь идти къ Царицѣ святѣйшему Іосифу патріарху и властемъ, и бояр-

ромъ, и думнымъ людемъ. А какъ Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, и святѣйшій патріархъ къ Государынѣ, Царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильиничнѣ вошли въ хоромы, и святѣйшій патріархъ говорилъ: «достойно есть» — и благословилъ Государыню, Царицу; и великую княгиню крестомъ воздвизательнымъ и поздравлялъ Государыню Царицу съ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ. А Государь, Царь и великій князь сѣлъ на своемъ Государевомъ мѣстѣ, подлѣ Государыни Царицы. И святѣйшій патріархъ Іосифъ, Московскій и всеа Русіи, великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, и Государыню, Царицу и великую княгиню Марью Ильиничну поздравлялъ и говорилъ рѣчь: «Богомъ вѣнчанный, и Богомъ почтенный, и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный, и благочестіемъ во всѣ концы вселенныя возсіявшій, наипаче во Царѣхъ въ благочестивой православной Христіанской Вѣрѣ, всезрядно цвѣтущій пресвѣтлѣйшій, и преславный, и благовѣрный, и христолюбивый, великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ! По благодати Св. Духа, и по преданію Св. Апостолъ, и Св. Отецъ правиламъ, вѣнчался есте и сочетался законному браку съ благовѣрною и христолюбивою Царицею, и великою княгинею Маріею Ильиничною, и чтовъ подалъ Богъ вамъ, великимъ Государемъ, благородныя чада, въ наслѣдіе рода вашего; да узрите, сыны сыновъ, и дщери дщерей нашихъ, и благочестивое Царство ваше соблюдетъ Богъ отъ всякихъ вашихъ враговъ и супостатовъ, здраво и пекавѣтно, и распространитъ Господь Богъ и умножитъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя». А послѣ поздравленія благословлялъ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, святѣйшій Іосифъ патріархъ образомъ, да крестомъ золотымъ съ мощами, украшенъ каменьями и жемчуги. А послѣ благословленія подносилъ Государю патріархъ дары. А послѣ того святѣйшій патріархъ Іосифъ благословилъ Государыню, Царицу и великую княгиню Марью Ильиничну образомъ, да крестомъ золотымъ съ мощами, украшенъ каменьями и жемчуги. А послѣ того подносилъ Государыни Царицѣ святѣйшій патріархъ дары. А послѣ патріарха благославляли Государя и Государыню Царицу образами митрополиты, архіепископы, епископы и прочія власти, и подносили дары. А кто именно власти Государя Царя и великаго князя и Государыню Царицу образами благословляли, и что подносили въ дарахъ, и то все принимали въ его Государеву казну казенные дьяки. Всего въ 7156 году у великаго Государя бъ радости въ чинахъ были: бояръ 14, окольничихъ 16, стольничевъ 117, думныхъ дьяковъ 6, стряпчихъ 6, дворянъ 21, печатникъ 1 постельничій 1, стряпчій съ ключемъ 1, лекарничій 1, боярынь 12, окольничего жена 1, стольникова жена 1, дьяковъ 15, дворцовыхъ степенныхъ ключниковъ и чарочниковъ 14, Царицыныхъ дѣтей боярскихъ 20. Да по особому наряду довелось смотрѣть и городовыя ворота дозирать окольничему князю Семену Романовичу Пожарскому, дьяку Степану Чернышеву; у рѣшетки, что на красное крыльцо: Богдану Каковинскому, да подьячему Василью Брехову; у другой рѣшетки, что подлѣ грановитой палаты: головѣ Ивану Головлинкову, дьяку Никитѣ Головину, да 200 стрѣльцамъ; у дверей что къ Благовѣщенію въ наперть: Ѳеодору Севастьяновичу сыну Колтовскому да подьячему Дмитрію Брянцову; у дверей, что на постельное крыльцо, съ краснаго крыльца: Ѳеодору Михайловичу сыну Мякинину, да дьяку Ивану Бибикову; у дверей, что съ постельнаго крыльца, къ грановитой палатѣ въ сѣни: Ивану Михайлову сыну Новоспасскову, да дьяку Никифорову Вялдову; у дверей, что съ краснаго крыльца грановитой палаты въ сѣни жъ. Дмитрію

Иванову сыну Горихвостову, да подьячему Ѳедору Дурышкину; у дверей, что съ постельнаго крыльца на лѣстницу, во дворецъ: Аѳанасію Богданову сыну Заволоцкому, да дьяку Василью Ушакову; у дверей, что съ постельнаго крыльца, въ проходныя сѣни, что вывала жилецкая палата: Григорію Караулову, да подьячему Ефиму Юрьеву; у дверей, что за перегородой съ постельнаго крыльца: Аѳанасію Жедринскому, да дьяку Григорію Протопопову; двери, что въ палату къ Государеву къ патріаршу двору: замкнуть и запечатать тѣ двери Аѳанасью-жъ да дьяку Григорію; у дверей и у прохода сѣней, что была жилецкая палата, въ проходныя сѣни предъ золотою палатою: Алексѣю Кирѣевскому да дьяку Томилѣ Перфильеву; у дверей, что изъ проходныя палаты въ золотую палату: Артемію Огибалову, да дьяку Ивану Пескову; у дверей, что изъ приходныя палаты, на право изъ столовыя избы: Андрею Андрееву сыну Бунакову, да подьячему Сергею Иванову; у дверей, что въ столовыя сѣни Степану Михайлову сыну Чирикову, да подьячему Ивану Ѳомину; у дверей, что съ столоваго крыльца, по крыльцу къ сборной палатѣ: Якову Соловцову, да подьячему Дмитрію Шубину; у дверей, что въ сѣни къ сборной и къ отвѣтной палатѣ: Даніилу Иванову сыну Зубову, да подьячему Максиму Винюкову; у дверей, что на лѣстницу въ дворецъ, да изъ тѣхъ же дверей переходы къ Срѣтенью и къ набережной палатѣ: Матвѣю Иванову сыну Милюкову, да подьячему Дмитрію Васильеву; у дверей, что изъ проходныхъ сѣней отъ золотыя палаты, на лѣво, на крыльцо: Константину Чирикову, да подьячему Ивану Никитину; у дверей, что съ постельнаго крыльца къ Государынинымъ хоромамъ: истопничему Александру Баркову; двери проходныя къ Царицынымъ хоромамъ, что отъ Екатерины, на лѣстницу, что на дворецъ, замкнуть и стеречь сыну боярскому; у крыльца, что отъ Рождества, у дверей, что съ корнованго дворца вверхъ: Провѣрщину, да дьяку Михаилу Невѣгову; двери, что отъ мастерскія палаты на Государынины переходы, что къ Рождеству, и тѣ полаты, что подъ Государынинымъ верхнимъ хоромы, замкнуть, чтобъ въ нихъ никто не ходилъ, а у нихъ не быть ни кому; у дверей, что у дворца къ Рождеству, въ придѣлъ къ Лазарю, поставить истопниковъ; у дверей, что отъ Рождества изъ придѣла Никиты Столвника, къ Государынину крыльцу, что въ верхнимъ хоромамъ быть истопнику; у дверей что отъ Лазарева Воскресенія на переходъ, къ Государевымъ хоромамъ быть истопнику. Да смотрѣть по Кремлю городу въ воротахъ: у Фроловскихъ воротъ: голова стрѣлецкому Алексѣю Полтеву, да подьячему Сергею Дмитріеву, да сотнику, да 100 стрѣльцамъ; у Никольскихъ воротъ: голова Леонтью Назарьеву, да подьячему Дмитрію Молчанову, да 30 стрѣльцамъ, а ворота запереть; у воротъ, что на каменной мостъ: голова Аврааму Лопухину, да подьячему Ѳедору Давыдову, да сотнику, да 100 стрѣльцамъ; у Боровицкихъ воротъ: голова Семону Коковинскому, да подьячему Ивану Михайлову, да 50 стрѣльцамъ, и ворота запереть; у Тайницкихъ воротъ водяныхъ: Петру Лаврову, да 2 сотникамъ, да подьячему Кандратію Мининну, да 100 стрѣльцамъ; у дворца у Курятныхъ воротъ: голова Гаврилѣ Бобину, да 2 сотникамъ, да подьячему Ивану Степанову, да 10 стрѣльцамъ; у воротъ, что отъ конюшенъ на дворецъ: голова Артамону Матвѣеву, 2 сотникамъ, да подьячему Ивану Врѣщову, да 50 стрѣльцамъ; у воротъ, что подъ крыльцо: 2 сотникамъ, да 50 стрѣльцамъ: у воротъ, что подъ Срѣтеньемъ: быть 10 стрѣльцамъ; да и ворота запереть; у Портомойныхъ воротъ: 2 сотникамъ, да 30 стрѣльцамъ. Всего у дверей, и у рѣшетокъ и по городу: 17 дворянъ, 7 дьяковъ, 8 головъ стрѣлецкихъ, 12 сотниковъ, подьячихъ 8, стрѣльцовъ 570.

СВАДЬБА ВТОРАЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СЪ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛЛОВНОЮ НАРЫШКИНОЮ ВЪ 1671 ГОДУ.

Лѣто 7179. Милостію всещедраго Бога и помощію Пресвятыя нашея Владычицы Богородицы. и молитвами святыхъ, великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержецъ изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ, а понятя Кириллову дочь Полуехтовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кирилловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22 день, въ Воскресенье. А въ чинѣхъ великій Государь указалъ быть вояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ и инымъ чинамъ безъ мѣстъ Во отцово мѣсто: боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому; въ материно мѣсто.... тысяцкой Грузинской Царевичъ Никулъ Давидовичъ, дружка у Государя боярынъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской, да стольникъ князь Ивановъ сынъ Хилковъ. У Государыни Царицы Іевъ Давидовъ сынъ Голохвастовъ. Свахи: боярина князя Яковлева жена Никитича боярыня княгиня Анна Михайловна, окольничаго князя Бориса Ивановича жена княгиня.... Михайловна, князя Василькова жена Хилкова, Левлева жена Голохвастова. Въ сидячихъ у Государя Царевичъ Василій Арасланов Касимовскій, да Царевичъ Петръ Алексѣевичъ Сибирской. У Государыни Царицы въ сидячихъ: Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ Сибирской, окольничій князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ. У Государевой свѣчи стольникъ князь Ѳодоръ Андреевъ сынъ Хилковъ, да Петръ Андреевъ сынъ Волынской. Поѣздъ наряжалъ окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ да думный дьякъ Семенъ Титовъ, конюшій боярин князь Григорій Черкасскій, у Царицы у саней окольничій князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, да съ нимъ дворяне по списку. У сѣнника боярин князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій да думной дворянинъ Артамонъ Матвѣевичъ Матвѣевъ. Въ Кремлѣ по воротамъ дозиралъ окольничій Василій Семеновичъ Волынскій, да дьякъ Аѳанасій Зыновъ.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ АГАѲЬЕЮ СЕМЕНОВНОЮ.

1680 году Іюля въ 18 день Благовѣрный Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ бракомъ сочетался съ Царицею Агаѳью Семеоновною, вѣнчалъ въ день недѣльный по святой литургіи въ соборной явленской церкви святѣйшій Іоакимъ патріархъ, при немъ были тонмо два ключаря, иныхъ же церковниковъ никого не было; читали и пѣли въ дѣйство вѣнчанія ключари, за патріархомъ одинъ былъ соборной діаконъ, иныхъ не было; а съ верху предъ Государемъ въ соборную церковь со крестомъ шелъ духовникъ, а кропилъ Спаской протопопъ.

СВАДЬБА ВТОРАЯ ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ МАРѲОЮ МАТВѢЕВНОЮ.

1682 году Февраля въ 15 день Благовѣрный Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ сочетался вторымъ бракомъ съ Царицею Марѳою Матвѣевною, вѣнчанъ духовникомъ въ верху, а не въ соборной великцей церкви, на послѣдней недѣлѣ мясоястія, въ среду, а вѣнцы иманы изъ собора, а городъ заперли въ заутрени, а вѣнечныя памяти по Государеву указу отпущать велѣно изъ Тиунскія избы; а молебенъ былъ на Сырной недѣлѣ во вторникъ, благовѣстъ былъ къ молебну въ новой большой колоколъ въ два часа дни, и звонъ съ нимъ, послѣ молебна патріархъ со властьми въ соборѣ литургію слушалъ, служилъ соборной священникъ со діакономъ, службу пѣли рядовую безъ прилога. къ литургіи звонъ былъ въ три колокола, а ко словесемъ благовѣстъ во всенощной. И послѣ литургіи патріархъ со властьми ходили къ Государю съ дарами.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ ЕВДОКІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ.

1689 году Іануарія въ 27 день, въ недѣлю Блуднаго, Благовѣрный Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ сочетался законнымъ бракомъ съ Царицею Евдокію Ѳеодоровною, вѣнчанъ въ верху въ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла, отъ своего духовника протопопа Меркурія, во второмъ часу нощи. И въ 28 день изъ утра въ часъ дни благовѣстъ былъ въ Успенской колоколъ, и архіереи всѣ съѣзжались въ Крестовую, святѣйшій патріархъ за скорбію въ Крестовую и къ молебну не выходилъ, указалъ архіереямъ всѣмъ быть у молебна, и стоять по своимъ мѣстамъ; а патріарху амвонъ и стулъ и коверъ уготовать, и подлѣ амвона ризничій и подіаконы стояли безъ облаченія, а во облаченіи былъ архидіаконъ и соборные всѣ. И архидіаконъ поклонясь мало мѣсту патріарха, начиналъ, и первый митрополитъ начиналъ и возгласъ говорилъ *яко твое есть*, по третіей пѣсни ектенію говорилъ архидіаконъ, а на ектеніи послѣ Царицъ и Царевенъ о Царѣхъ и о ихъ Царицахъ, о еже послати имъ чада возгласилъ митрополитъ первой, второй архіерей по шестой пѣсни, и прочіе по чину. Свѣщи архіереямъ свои діаконы подносили, архимандритамъ и игуменамъ каждой начальной архіерей своей сторонѣ подавалъ, послѣдніе возгласы начальной митрополитъ говорилъ, и молитву читалъ предъ образомъ Богородицынымъ, и по отпустѣ титла къ поздравленію всѣ подошли власти и бояре; а звонить во всѣ ключари приказали въ ясакъ ударить, и какъ бояре пришли въ церковь, а звонить перестать велѣли, какъ стали первую пѣснь пѣть. Тропарь пѣли пѣвчіе *повелѣнное тайно*, и канонъ пѣли пѣвчіе седьмаго гласа, отпѣли въ четвертомъ часу въ началѣ, по отпустѣ благовѣстъ къ обѣднѣ во всенощной, и звонъ по обычаю. А власти послѣ молебна пошли во своя си; а изъ бояръ былъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, окольничій князь Петръ Лукичъ Львовъ, думной дьякъ Автамонъ Ивановъ, пришли отъ Ризъ положенія, и пошли такожде.

СВАДЬБА ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ ПАРАСКЕВОЮ ѲЕОДОРОВНОЮ.

1684 году Генваря въ 9 день, въ среду, Благовѣрный Царь нашъ Іоаннъ Алексѣевичъ сочетался съ Царицею Параскевою Ѳеодоровною, вѣнчанъ въ соборной великцей церкви по божественной литургіи святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ, при немъ были токмо два ключаря, они же и пѣли въ дѣйствіи вѣнчанія, да два діакона святѣйшаго патріарха, да третій соборной. А молебенъ былъ Генваря жъ въ 13 день въ недѣльный день по литургіи, благовѣстъ былъ въ новой большой колоколъ, и пришествію Государеву въ соборную церковь звонъ былъ со всѣми, и не переставая звонили къ молебну до третіей пѣсни канона, пѣвчіе пѣли тропарь *повелѣнное тайно*, а канонъ седьмаго гласа изъ Октоиха, что въ субботу повечерія. А съ дарами ходили на Всѣхстной недѣлѣ въ среду, Генваря въ 23 день послѣ литургіи; въ соборѣ служилъ чередный священникъ, а въ прибавку властей не было; предъ патріархомъ по обычаю крестъ со святою водою носится отъ ключаря, да съ нимъ протодіаконъ, и въ верху бывъ, по обычаю сходятъ, и ожидаютъ вѣсти къ столу. А столъ бываетъ того дня, въ которой день съ дарами ходятъ.

...ка Пустокъ, а къ селу де... ...ерегия Тельяево, дер. Воронцо... дер. Дуброва, дер. Демешково, дер. Кончово, дер Прокопково, дер. Луговица, дер. Ванино, дер. Кончинъкино, дер Матюково дер Сергово, дер. Шыково, дер. Ивашка Микитина, дер. Чудинка Мелентия, дер Олексейково Петрово, дер. Кашкино, дер. Денисово, дер. Осово, дер. Сычицово, дер. ...ково, дер Заражье Заниво, дер. ...ково, дер Шишкино, дер. Заболотье Пашково, дер. Юдино, да полвинокъ пустошь Рыжкина. Да по отца моего духовной грамоте, далъ князь ... ...ентинъ на спое половины матере ... и ключи Марье десять деревень, ... и живота, дер Росолово, дер. Поторьково, дер Брагино, дер. Слугинской, дер. Бѣлявъ Починокъ, дер. Попково, дер. Митрошово, дер. Семкино, дер. Сырнево, дер. Терпичево. А по матери моей живота и та десять деревень зятю же моему князю Даниилу Васильевичу; да десять головъ людей служихъ и дѣлавыхъ: да пятдесять рублевъ денегъ. За платье, и за сапожье, и за манисто, за серги и за запястье. — А на то послуси: князь Петръ князь Александровъ сынъ Ухтомского, да отецъ нашъ душевной игуменъ Макарей Семеновской, да попъ Терентей Троецкой Софоновъ сынъ, да попъ Григорей Олексиевъ сынъ Ильинской. А рядную писалъ мой человѣкъ Сухой, лѣта 7050.

Къ сей рядной язъ князь Петръ князь Александровъ сынъ послухъ и руку приложилъ. А по сей рядной язъ игуменъ Макарей руку свою приложилъ, отецъ ихъ душевной. Къ сей рядной язъ попъ Терентей послухъ руку свою приложилъ. Къ сей рядной попъ Григорей руку свою приложилъ.

2. *Рядная роспись о женидьбѣ крестьянина Скоровскаго на Милавѣ Окинфіевой*, 1612 *года*.

Се язъ Марко Ивановъ сынъ Скоровской, крестьянинъ Прилуцкаго монастыря, сговорилъ есмя съ Евстемією Окинфиевою дочерью, прозвищемъ Милана: взяти мнѣ Марку за собя Евстемію: а съ нею Спасовы земли, къ Выпрягвѣ, полплуга земли, съ двогомъ и съ насѣяною рожью, да сухаго хлѣба, ржи и овса и ячменя, сорокъ четвертей; да платья съ нею: сукно на однорядку настрафиль синее, да шушунъ студеной сукно зелено, ношенъ, да однорядка держана, да шушунъ теплой ношенъ, да ожерелье жемчюжное, а у него шесть пугвицъ, да двѣ шапки женскихъ камчатыхъ лазорева да красная, одна съ кружевомъ съ жемчюжнымъ, да двои серги серебряныхъ съ жемчюги съ золочены, да у четырехъ дочерей по двоимъ сергамъ; да съ нею же сынъ Василій, да двѣ кобылы, да жеребчикъ лонской, да семь овецъ съ ягняты, да одинадцать рублевъ денегъ, да купленая пожня Житушка, да пятеро свиней, да корова бура: да у мяня у Марка живота пришло въ домъ къ ней: два мерина, одна сѣдломъ, да кобыла лонская, да десять рублеръ денегъ, да двѣ овцы, да боранъ, да тридцать четвертей хлѣба, ржи и овса и ячменя, да однорядка настрафиль синей, да серги двоичны да одинцы красное каменье серебряныхъ позолоченыхъ. А дочери выдавать замужъ изъвовча, по изможеному. А буде сынъ богоданой Василей захочетъ прочь, ино ему Спасовы земли четверть плуга, въ Выпряговѣ, и съ насѣяною рожью, да четверть изо всего живота ему: и буде Марку случится смерть, ино его дѣтемъ, трема сыновьямъ, половины живота. А не возму язъ Марко за собя Евкстимии на срокъ после Великаго дни нынѣшняго 120 году въ первое воскресенье, и на мнѣ на Маркѣ взяти, по сей записѣ, Евстеміе десять рублевъ денегъ. — А въ мужехъ у записей сидили: Никольской священникъ Василей Якимовъ сынъ, да Дружина Григорьевъ сынъ, да Овдокимъ Авросимовъ сынъ, да Гридя Семеновъ сынъ деревни Боранова Кубенские волости. А записи писалъ по противнемъ Иванко Дмитріевъ: дьякъ и мужи одне. Лѣта 7120 году.

Къ сей записѣ попъ Василей руку

приложилъ Послухъ Ондокимко руку приложилъ.

3. *Рядная роспись о женидьбѣ Григорія Бухвостова на дѣвицѣ Матренѣ Ушаковой* 1691 *года.*

Се азъ Тимофѣй Осиповъ сынъ Ушаковъ, сговорилъ я Тимоѳей дочь свою дѣвицу Матрену Тимоѳеевну замужъ за Григорья Васильева сына Бухвостова; а благословляю я Тимоѳей его зятя своего Спасовымъ образомъ, а дочь свою благословляю образомъ пресвятые Богородицы Успеніе подъ окладомъ; да приданаго даю за нея дочерью своею Матреною, жемчюжного низанья, и серебряной кузни, и платья, на сто рублевъ; да за ней же даю въ приданые, къ ларцу, старинную свою дворовую дѣвку Пелагѣицу Васильеву дочь; да въ приданые даю за ней же дочерью своею, изъ вотчины своей, въ Шелонской пятинѣ въ Доворѣтцкомъ погостѣ двѣ пустоши, пустошь Раменье да пустошь Замошье, пашню, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. А выдать мнѣ Тимоѳею Ушакову та дочь своя дѣвица Матрена замужъ за него Григорья Бухвостова въ нынѣшнемъ во сто девяносто девятомъ году, на срокъ, Февраля въ вторый-надесять день; а будетъ я Тимоѳей Ушаковъ противъ сей рядной записи въ чемъ нибудь хотя въ единомъ въ которомъ словѣ своемъ не устою, или той дочери своей на тотъ вышеписанной срокъ не выдамъ, и на мнѣ Тимоѳѣ взять ему Григорью Бухвостову за мою неустойку и за свадебной подѣздъ денегъ двѣсти рублевъ, по сей записи. А ся запись и впредь въ запись и сговоръ въ сговоръ. — А у сей записи послухи: площадные подъячіе, Данила Винулинъ, Ѳедоръ Прокофьевъ, Иванъ Ѳедоровъ, Андрѣянъ Клементьевъ, Борисъ Ѳедосѣевъ, Филипъ Ивановъ. А запись писалъ Похвалскіе площади подъячей Стенка Бѣлозеровъ, лѣта 7199 году Февраля въ 9 день.

По сей рядной записи Софѣйского дому сынъ боярской Григорій Бухвостовъ приданого за женою своею Матреною, жемчюжного, и изафья, и серебряные кузни, и платья, на сто рублевъ приялъ и приданую дѣвку взялъ и росписался. Къ сей записи Тимоѳей Ушаковъ руку приложилъ. Послухъ Данилка руку приложилъ. Послухъ Ондка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Андрѣяшко руку приложилъ. Послухъ Бориско Куклинъ руку приложилъ. Послухъ Филка руку приложилъ.

4. *Рядная роспись о женидьбѣ Евима Иванова на дѣвицѣ Вассѣ Михайловой*, 1670 *года.*

Се азъ Василей Васильевъ сынъ, въ нынѣшнемъ во сто 78 году Февраля пятаго числа сговорилъ я Василей внуку свою, дѣвицу Вассу Михайлову дочерю за мужъ за Еоима Ивановича, а благословляю я Василей внуку свою: образомъ Всемилостиваго Спаса Преображенія обложенъ серебромъ, образъ умиленія Пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ, да приданова платья даю я жъ Василей: лѣтникъ камчатъ, цѣна двадцать рублевъ, опашень червчатъ багрецовой, пуговицы серебряныя, цѣна 20 р. да охабень жолтъ, пуговицы серебряныя, цѣна 6 р., да шуба бѣлья подъ дорогими червчатыми, пуговицы серебряныя, цѣна 5 р, шапка вершокъ низаной жемчугомъ съ каменьемъ, цѣна 30 р., да ожерелья жемчужная, да переденка жемчужная жъ, цѣна 30 р., да серьги каменья съ жемчуги, цѣна 5 р., да чепь серебряная позолочена съ крести и съ прописками и съ перспями, цѣна 6 р., да охабень жолтъ камчатъ, кружева серебряная, пуговицы серебряныя позолоченыя, цѣна 20 р., да постеля съ изголовьемъ и съ подушками и съ одѣяломъ, цѣна 8 р., да приданова жъ даю государева жалованья помѣстье..... двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да крестьянина Ерошку съ женою и съ матерью и съ дочерью, да полоннаго человѣка Ивашку съ женою и съ дѣтьми саму пяту, а выдать мнѣ Василью внуку свою Вассу за него Еоима Ивановича нынѣшняго жъ сто семдесятъ осьмаго года послѣ Крещенья въ первое воскресенье, а буде я Василей

внуки своей Вассы за него Ефима на тотъ срокъ не выдамъ и приданова платья, и помѣстья и крестьянина, и людей или челобитной на помѣстья къ роспискѣ не дамъ, и на мнѣ на Василью взять ему Ефиму по сей рядной записи за ряду пять сотъ рублевъ. А у сей рядной записи сидѣли: Анофрій Андрѣевичъ, да Ерофей Васильевичъ. А рядную запись писалъ Андрей Ерофеевъ сынъ, лѣта 7178 году. Къ сей рядной записи Михайла Михайловъ сынъ руку приложилъ по велѣнію дѣда своего Василія Васильевича. Андрей Андрѣевъ сынъ руку приложилъ. Ерофей Васильевъ сынъ руку приложилъ.

5. *Рядная роспись о женитьбѣ Севастьяна Макарьева на дѣвицѣ Иринѣ Григорьевой*, 1672 *года*.

«Си азъ вдова Анна Тихонова дочь, Резанца Григорья Левонтьевича жена зговорила я, вдова Анна, дочь свою Арину Григорьеву дочерю замужъ въ нынѣшнемъ во сто восемьдесятомъ году за Резанца за Севастьяна Макарьева сына, а благословляю я дочерь свою Арину образомъ Знаменья Пресвятыя Богородицы въ окладѣ, да даю я Анна за дочерью своею Ариною приданова платья: шапка, цѣна семь гублевъ, да кокошникъ низанъ жемчюгомъ, цѣна 4 р., серьги двои, цѣна 2 р., ожерелья жемчужная, цѣна 8 р., кусынь со кресты, цѣна 4 р., оховенекъ тафтяной, цѣна 7 р., тѣлогрѣя кумачная, цѣна 2 р., тѣлогрѣя киньдячьная, цѣна полтора рубля, постеля съ одѣяломъ, цѣна 4 р., да даю жъ я за дочерью своею Ариною въ приданое ему Севастьяну дворовыхъ своихъ людей вдову Ѳедору Данилову дочь съ дѣтьми своими съ Семіонкомъ, да къ ларцу дѣвку Солошку, Стѣпановыхъ дѣтей, да дворового жъ своего человѣка Петрушку Мартынова сына; а выдать мнѣ Аннѣ дочь свою Арину за него Севастьяна Макарьева на срокъ нынѣшняго жъ восьмидесятова году мѣсяца Февраля въ девятый день; а не выдамъ я Анна дочери своей Арины за него Севастьяна, али приданова платья и приданыхъ людей, кои въ сей записи писаны, на тотъ срокъ и на мнѣ Аннѣ взять двѣсти рублевъ. А запись писалъ церковный дьячекъ Ивашка Ивановъ лѣта 7180 году мѣсяца Февраля въ день». Къ сей рядной записи Никольской попъ Сафронъ вмѣсто вдовы Анны Тихоновой дочери по ея велѣнію руку приложилъ.

Примѣчаніе. Свадебные договоры: № 1, 2 и 3 взяты изъ собранія Юридическихъ актовъ, Т. I, № 392, 395 400, послѣдніе два изъ Сына Отечества 1836 г. Ч. 180, стр 33. Свадебный поѣздъ Царевны Софьи Ѳоминичны взятъ изъ Псковской Лѣтописи, изданной М. П. Погодинымъ, стр. 125.

СВАДЕБНЫЯ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ

ЧАСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

1. ЧИНЪ СВАДЕБНОЙ (*).

Поставить мѣсто, и мѣсто обить бархатомъ, или ковромъ, на мѣстѣ положить подушку атласную, или бархатъ золотной. У мѣста держать двѣма человѣкома по сороку соболей; у мѣста же поставити столъ, на столѣ наслати двѣ скатерти. Да тутъ же поставити судцы, и положити перепичи и калачи. На блюдѣ поставити сыръ, да перепечу положить, которую рѣзать. Да на другомъ блюдѣ поставить осыпной хмѣль, да деньги золотыя и Новгородки золоченыя, да девять соболей, да камки и тафты всякія. Да на третьемъ блюдѣ поставити ширинки. На четвертомъ блюдѣ положить кику; да положити подъ кикою подзатыльникъ, да подбрусникъ, да волосникъ, да покрывало. Да поставить чарку золотую, или серебряную; а въ чаркѣ поставити меду немного, да хмѣлку, да двѣ маковицы. Да грибешокъ положити у кики на блюдѣ. Да посторонь у мѣста поставити двѣ скамейки, гдѣ бы сидѣти на одной тысяцкому, а на другой свахѣ. Да у мѣста стояти двумъ человѣкомъ, а держати имъ носилы съ короваемъ да съ сыромъ, покрывши атласомъ, или бархатомъ золотнымъ, а рукояти у носилъ и шлейки опушити камкою, или атласомъ. Да третьему человѣку держати свѣчю въ кошелкѣ, а кошелекъ былъ бы атласъ, или бархатъ золотной, да шлейку опушити атласомъ же. Да двумъ человѣкомъ держати фонарь. А тѣ всѣ люди были бы въ кафтанѣхъ и въ терликѣхъ бархатныхъ, и въ камчатныхъ, и въ атласныхъ золотныхъ, да въ шапкахъ черныхъ лисьихъ.

И какъ новобрачной пріѣдетъ съ поѣздомъ, и коровайники и свѣчники пріидутъ потому же. И какъ Богъ дастъ новобрачной сядетъ на мѣсто, и посидѣвъ мало, сваха станетъ благословлятися у отца и матери новобрачному князю и княгини голову чесать. Возьметъ соболи, которые держатъ, и обноситъ тѣми соболями около головъ новобрачному князю и новобрачной княгинѣ по трижды. А дружка въ тѣ поры благословляется перепечи и сыръ рушити. И подноситъ сыръ и перепечю ковсѣмъ, къ отцу и къ матери, и новобрачному

(*) Взято изъ рукописи: *Книга, глаголемая Домострой*, гдѣ чинъ свадебной составляетъ 67 главу. *Домострой* есть замѣчательное произведеніе въ старой литературѣ. Она вѣрно показываетъ состояніе хозяйства старой Русской жизни. Это обрядникъ всего, что дѣлать и какъ жить. Рукопись получена отъ Воронова, изъ Вельска.

князю и ко княгинѣ и ко всему поѣзду, и къ сидячимъ ко всѣмъ, кто будетъ въ избѣ. Да послати перепечю и съ сыромъ къ отцу и къ матери новобрачнаго князя, и кто будетъ въ сидячихъ у новобрачнаго князя, и тѣмъ по тому же посылати съ сыромъ и перепечею. И какъ Богъ дастъ на новобрачную княгиню положатъ кику и покроютъ покрываломъ, и встаетъ сваха благословитися у отца и матери осыпать новобрачнаго князя и новобрачную княгиню. А дружка понесетъ въ ту пору новобрачному князю и ко всему поѣзду ширинки на блюдѣ; а къ отцу и къ женѣ его отъ новобрачной княгини послать съ ширинками же. Какъ Богъ дастъ новобрачной князь и княгиня встанутъ съ мѣста и выступятъ въ сѣни, и въ тѣ поры стелютъ камки и тафты, по чему идти новобрачному князю до аргамака, а новобрачной княгинѣ до саней.

А новобрачной княгинѣ ѣхати къ вѣнчанію въ саняхъ. Сани поволочити атласомъ, или тафтою, а въ сани положити подушку бархатную, или атласъ золотной на миндерѣ. Да въ сани послати коверъ. А миндеръ сукно червчато. Да у саней держать сорокъ соболей. Какъ новобрачная княгиня пойдетъ къ вѣнчанію, и тѣ соболи держати на мѣстѣ, въ саняхъ.

И какъ новобрачной князь у церкви сойдетъ съ аргамака, а новобрачная княгиня выйдетъ изъ саней, и стелютъ камки и тафты до церковныхъ дверей. А у вѣнчанья послать подъ новобрачнаго князя и подъ княгиню камки изъ атласа золотнаго, да положити два соболя подъ ноги. И какъ пойдетъ новобрачной князь отъ вѣнчанья до аргамака, а новобрачная княгиня до саней, ино постилать предъ ними по тому же. А сойдетъ новобрачной князь съ аргамака, а новобрачная княгиня выйдетъ изъсаней, и пойдутъ на мѣсто за столъ, и подъ новобрачнаго князя и подъ княгиню постилать по тому же. И встанутъ изъ-за стола и выступятъ изъ горницы, и подстилать подъ новобрачнаго князя и подъ княгиню по тому же. И какъ пріѣдетъ новобрачной князь къ себѣ на подворье и сойдетъ съ аргамака, а новобрачная княгиня выйдетъ изъ саней, и постилать подъ новобрачнаго князя и подъ княгиню до сѣнника по тому же.

—

2. ИНЪ ЧИНЪ СВАДЕБНОЙ.

Какъ пріѣдетъ князь молодой на дворъ за посадъ, а княгиня бы въ тѣ поры на мѣстѣ сидѣла, а сваха бы сидѣла подлѣ ея. Да отецъ бы и мать, и бояре и боярыни сидѣли на готовѣ. А князя бы молодаго бояре сидячіе встрѣтили на дворѣ. И какъ князь молодой войдетъ въ горницу, и въ тѣ поры отецъ, и мать, и сваха и боярыни встаютъ; а княгиня бы сидѣла на мѣстѣ и не вставала, и прикрылася бы она камкою. И князь молодой сядетъ подлѣ ея; а отецъ и мать, и тысяцкой и бояре сядутъ по своимъ мѣстамъ. И маленько посидятъ, и тогда дружка пришедъ, благословляется у отца и матери; а сваха встала бы, а въ тѣ поры ничего свахѣ не говорить, и изъ-за стола свахѣ не выходить же, и кланятися своимъ образомъ, на всѣ четыре стороны, какъ дружка же. И какъ сойметъ дружка покрывало съ блюда, и въ тѣ поры завѣсятъ покрываломъ княгиню отъ князя молодаго. И завѣсивъ, съ княгини снять шапку. И черезъ завѣсъ учнетъ сваха чесати у князя молодаго голову гребнемъ; да послѣ того у княгини молодыя голову чесати по трижды. И какъ сваха станетъ у князя и у княгини голову зачесывати, а въ тѣ поры дружка сыръ разнимаетъ и перепечю рѣжетъ. И какъ зачесана будетъ голова, у княгини молодыя расплести косу, и крутить кня-

гиню молодую, а окрутя, покрыти покрываломъ; а на покрывалѣ нашити крестъ. И какъ покроютъ, кланятися своимъ образомъ и благословитися у отца и матери, и осыпати осыпаломъ. И послѣ осыпала ширинки давати. А послѣ того священникъ обручаетъ князя и княгиню. А въ сѣнѣхъ поставити поставецъ, а въ немъ держать питье, меды, и вино, и пиво и квасъ доброй; и были бы въ поставцѣ чары, и судцы, и ковши, чѣмъ бы угощати. Да у поставца поставити дву человѣкъ и приказать имъ, какъ и чѣмъ и кого угощать. А какъ боярскіи люди въ сѣняхъ сядутъ, и туто подчивать ихъ питіемъ, вдоволь, кому чего пригоже.

—

3. НАРЯДЪ, КАКЪ ОХРАНЯТЬ ДОМЪ И ВСЕ ЖИЛОЕ У МОЛОДАГО КНЯЗЯ (*).

Урядить ясельничаго изъ старыхъ людей, да въ помочь ему придать двухъ молодыхъ. По наряду ясельничій держитъ домъ и все жилое, отъ утра до другаго утра. Да ему же, ясельничему, поставить челядь у саней, въ чемъ молодую повезутъ, и приказать накрѣпко, чтобы недобрые люди не учинили туто какого лиха. А молодымъ, что при ясельничемъ, стеречи накрѣпко коня, да баню, чтобы не учинили туто какого лиха. Да дать ясельничему булатной мечъ, чтобы съ тѣмъ мечемъ караулить клѣть, гдѣ будетъ опочивать князь съ княгиней, чтобы не учинили какого лиха. А какъ поѣздъ привезетъ къ дому молодаго князя съ княгиней, и въ тѣ поры ясельничій повелитъ играть потѣшникамъ въ сурмы и бубны тихо, чинно, немятежно, благолѣпно, доброгласно. Да ему, ясельничему, устроить по всему двору крѣпкіе караулы изъ добрыхъ людей, чтобы не было какой порухи отъ злыхъ людей. А за все за то, опослѣй пированья, молодой князь со княгиней дарятъ ясельничаго ширинкой золотой и чествуютъ за столомъ питіями и яствами вдоволь; а въ домъ къ нему тысяцкій посылаетъ коровай съ двумя поддатнями, во славу ясельничаго.

(*) Взято изъ одного сборника, находящагося въ моей библіотекѣ.

—

4. ОБИХОДЪ

ВСЯКОМУ СТОЛОВОМУ НАРЯДУ, ЯСТВАМЪ И ПИТІЯМЪ НА ВЕСЬ ГОДЪ, ВЪ НАУЧЕНІЮ МОЛОДОМУ КНЯЗЮ СО КНЯГИНЕЙ (*).

1. Обиходъ, что въ столы ясти подавать, а се тому роспись.

Съ велика дни, въ мѣсопѣдъ, въ столъ пѣству подаютъ: лебедь, потрохъ лебяжій, журавли, чапли, утки, тетерева, ряби, почки заячьи верченыя, куры разсольныя, пупки, шейки, печенцы курячьи, баранина разсольная, баранина печеная, ухи курячьи, каши путныя, солонина полотки, языки, лосина, зайцы въ сковороткахъ, зайцы разсольные, молочки заячьи, куры верченыя, курячьи черевца, пупки и печенцы, жаворонки, потрошекъ бараній, сандрикъ, свинина, ветчина, караси, сморчки, кундюмы, шти.

На ужинъ подаютъ: студень, рябь, зайцы печеныя, утки, куры и тетерева верченые, баранина полотки, зайцы разсольные, свинина, ветчина.

Въ великоденской мѣсопѣдъ по постнымъ днямъ въ столъ пѣствы по-

(*) *Обиходъ всякому столовому наряду* взятъ изъ книги: *Домострой*, изъ главъ: 64 и 68, и особеннаго обрядника—*Вожэя по жизни*.

даютъ: сельди паровыя, щуки паровыя, лещи паровые, лососина сухая, бѣлая рыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, бѣлужина сухая, спинки бѣлужьи, спинки бѣлыя рыбицы, пареные лещи паровые, уха шафранная и черная, уха окуневая, уха плотичья, уха щучья, уха лещовая, уха карасевая. Изъ разсольнаго: бѣлая рыбица свѣжая, стерлядинная свѣжая, осетрина свѣжая, осетрина шехонская, осетрина косячная, головы щучьи съ чеснокомъ, гольцы.

Въ великоденской мѣсоѣдъ въ столъ подаютъ: пирогъ подовой, оладьи, котломы, пироги пряженые кислые, пироги пряженые съ яицы и съ сыромъ, сырники съ яицы и съ сыромъ, пироги со пшеномъ да съ везигою, пироги съ горохомъ, караси со пшеномъ да съ везигою, пироги съ рыбою, пироги подовые съ бараниною.

Въ Петрово говѣйно въ столъ пъству подаютъ: сельди паровыя, щуки паровыя, сухая рыба лососина, бѣлая рыбица, осетрина, спинки стерляжьи, пруты бѣлужьи, спинки бѣлыя рыбицы пареныя, уха щучья съ шафраномъ, уха черная вѣкошники, печеныя окуни, вѣкошники плотичьи, уха лещовая, уха карасевая, тавранчюкъ осетровой, тавранчюкъ стерляжей. Изъ разсольнаго: бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, стерлядина просольная, осетрина свѣжая, осетрина просольная, щучина свѣжепросольная, головы щучьи съ чеснокомъ, гольцы, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные и печеные; шти, караси, раки, пироги съ пшеномъ и съ везигою и горохомъ, караси со пшеномъ да съ везигою и рыбою, и вишенье.

Въ Петровъ мѣсоѣдъ въ столъ пъству подаютъ: лебедь, потрохъ лебяжій, журавли, чапли, утки, почки заячьи да части верченыя, языки говяжьи верченые, груди баранья верченыя, куры разсольныя, пупки и шейки курячьи, баранина печеная, говядина разсольная, юрмы, солонина съ чеснокомъ, солонина съ зельемъ, гужи съ чеснокомъ, гужи съ зельемъ, полотки гусины, полотки утячьи сухіе, солонина старая, языки говяжьи сухіе, зайцы ярые въ сковородкахъ, зайцы въ лапшѣ, зайцы въ разсолѣ, почки заячьи въ разсолѣ, куры верченыя молодыя, короваи, курники, пироги слоеватые, сальники, листники, говядина шестная, смолочи говяжьи, вепревина, ветчина, смолочи свиныя, рубцы съ кашкой, двои сычюги, минты кривые, тукмачи, кундюмы, шти кочневые, блины сырные, пироги, оладьи, кисели, каши, сливки, сыры губчаты, молоки вареныя, молоки съ хрѣномъ, короваи ставленые, короваи блинчатые, короваи битые, короваи яцкіе.

Въ Госпожино говѣйно въ столъ пъству подаютъ рыбную. Дается капуста кислая съ сельдьми и икру всякую ставить рядомъ, бѣлужья спина вѣтреная, лососина съ чеснокомъ дается зубками, осетрина шехонская, бѣлая рыбица, семга провѣсная, спины осетрьи, спины стерляжьи, сельди паровыя, щуки паровыя, стерляди паровыя, лещь паровой, спина семжья, спины рыбныя всякихъ рыбъ даются послѣ пароваго, ухи рядовыя горячія, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха плотичья, уха лещовая, уха окуневая черная, тавранчюкъ осетрей, межъ ухами даются: коровай тельной, стерлядь и кружки, пирожки въ маслѣ орѣховомъ, пряженые съ горошкомъ, оладейки въ орѣховомъ маслѣ кисленькіе, пироги подовые кисленькіе съ горошкомъ, пироги съ макомъ большіе, пряженые въ конопляномъ маслѣ съ горошкомъ, да большой пирогъ съ маковымъ сокомъ да съ сочнями, пирогъ съ везигою большой, пирогъ съ сига-

ми, пирогъ съ сельдьми, пирогъ съ сочни, а межь пересыпаютъ блинки. Изъ разсольнаго: щука подъ чеснокомъ, окунь въ разсолѣ, щука живопросольная, бѣлужина вѣтреная въ разсолѣ подъ взваромъ, осетрина въ разсолѣ подъ взваромъ, лососина въ разсолѣ подъ взваромъ, семга въ разсолѣ подъ взваромъ, сиговина въ разсолѣ подъ взваромъ, ладожина подъ взваромъ въ разсолѣ.

Въ Госпожинъ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ: лебедь, потрохъ лебяжій, журавли, чапли, утки, грудь баранья, верченая съ шафраномъ, части говяжьи верченыя, языки верченые; середки свиныя, куры разсольныя, говядина да свинина разсольныя, юрмы, лососина, солонина съ чеснокомъ и съ зельемъ, зайцы сковородные, зайцы въ рѣпѣ, зайцы разсольные, куры верченыя, печени бараньи съ перцомъ и шафраномъ, говядина да свинина шестныя, колбасы, желудки, рубцы, кишки, куры шестныя, кундюмы, шти.

На ужинъ въ Госпожинъ мясоѣдъ въ столъ ясти подаютъ: заицы печеные, буженина, квашенина, головы и ноги свиныя, полотки зайцы соленые, свинина, ветчина.

А что когда подавать къ столы, тому роспись:

Заецъ черной дается всегда; голова подъ чеснокомъ съ Покрова дня; буженина съ самаго Госпожина дня промежъ говѣйна до Семена дня; ноги говяжьи, тетеревъ подъ шафраномъ, лебедь медвяной взваръ подъ шафраномъ съ Покрова дня; потрохъ лебяжій съ шафраномъ съ тапешками, шейка лебяжья съ шафраномъ, а кладутся по ней тапешки; а по нашему тапешки: калачь въ маслѣ пряженъ ломтями; а гусь дикой такъ же дается, что и лебедь; гусь кормленой дается съ Покрова дня; журавли подъ взваромъ съ шафраномъ даются съ Покрова дня; части подъ взваромъ съ шафраномъ дается съ Покрова дня; утка верченая съ простымъ взваромъ дается съ Покрова дня; грудь баранья верченая съ шафраномъ дается до Семена дня; языкъ верченой подъ простымъ взваромъ до Семена дня; середки верченыя свиныя подъ взваромъ простымъ даются съ Покрова дня; почки заячьи съ простымъ взваромъ всегда даются; ушное зайцы въ разсолѣ даются всегда; куры подъ брынцемъ съ шафраномъ, зайцы въ лапшѣ, зайцы въ рѣпѣ, куры въ лапшѣ, осерьдье, уха въ звѣринѣ, а дѣлается въ груди говяжьей и въ лосинѣ, съ Семена дня; потрохъ гусиной, кальи куричья, или тетеревина, или утичья, съ Покрова дня; пироги сухарные дѣлаются въ брынцѣ; пирогъ подовой мясной дѣлается съ блинцы; пироги кислые большіе пряжатъ въ маслѣ съ сыромъ; оладьи большія даются съ медомъ; коровай блинчатой большой, да пироги прѣсные съ сыромъ даются пройежъ ухъ; и послѣ всего ѣства даются оладьи сахарныя. Послѣ Семена дня сухія рыбы не подаютъ. Съ Дмитріева дня прибудутъ ѣствы рыбныя— ухи назимныя всякія.

Въ Филипово говѣйно ѣствы въ столъ подаютъ: сельди паровыя, сельди свѣжія застуженныя, лещи паровые, спины бѣлыя рыбицы, спины лососьи, спины пельмежьи, спины семожьи, стерляди паровыя, сиги, ладоги, ухи назимыя, короваи, уха шафранная, уха черная, уха линевая, печени и молоки линевыя, уха окуневая, уха плотичья, уха лещовая, уха карасевая, тавранчюкъ бѣлужій, тавранчюкъ осетрій, тавранчюкъ севрюжій, тавранчюкъ стерляжій, ухи съ мѣшечки, ухи съ толчаники, ухи стерляжьи, ухи судачьи, ухи черевци стерляжьи. Изъ разсольнаго: бѣлая рыбица, лососина, пелмина, стерляди, осетрина, головы

стерляжьи, головы щучьи съ чеснокомъ и съ хрѣномъ, стерляди жареныя, щуки отворачиванныя, лини, окуни, плотицы, лещи разсольные, трубы съ хабы бѣлужьи, сельди жареныя, осетрина шехонская, осетрина сосячная, осетрина длинная, шти съ ухою свѣжею да съ ухою осетрею.

Въ мѣсоѣдъ послѣ Рождества Христова въ столъ подаютъ: лебеди, потрохъ лебяжій, гуси верченые, тетерева, куропатки, рябки, поросята верченыя, баранина разсольная, баранина печеная, поросята разсольные, потрохъ поросячій, ухи курячьи, солонина съ чеснокомъ и съ зеліемъ, лосина, осердіе лошье въ разсолѣ и крошеное, губа лошья, печень и мозги лошьи, зайцы разсольные и сковородные, куры верченыя, потрохъ гусиной, говядина шестная, свинина шестная, ветчина, колбасы, желудки, гуси шестные, куры шестныя, минты кривые, тукмачи, лапши, караси, кундюмы, шти.

Въ мѣсоѣдъ послѣ Рождества Христова по постнымъ днямъ въ столъ пѣству подаютъ: сельди паровыя, сельди свѣжія и застуженыя, лещи паровые; спины: бѣлыя рыбицы, лососьи, пелмежьи, семжьи, стерляди паровыя, сиги, ладоги паровыя; ухи назимыя: шефранная, черная, линевая, щучьи съ перцемъ, окуневыя, плотичьи, лещовыя, карасевыя, стерляжьи, судачьи, ухи изъ черевецъ стерляжьихъ, ухи съ мѣшечки, ухи съ толчаники, молоки и печенцы линевыя, тавранчюки бѣлужьи и стерляжьи. Изъ разсольнаго: бѣлая рыбица, лососина, пелмина, стерлядь, осетрина; головы: стерляжьи, щучьи съ чеснокомъ, кружекъ стерляди, щуки отворачиванныя, окуни, плотицы разсольныя, лещевина, щучина разсольная съ хрѣномъ, трубы съ хабы бѣлужьи, сельди жареныя, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина длинная, шти.

На масляной недѣлѣ въ столъ пѣства подаютъ: хворосты, орѣхи, ецы, ядра мсенныя, шишки, сыры губчатые, молочи вареныя, сыры сметанные сухіе, блины, оладьи.

Въ великое говѣйно въ столъ пѣствы подаютъ: хлѣбы постные, лапша гороховая, яглы съ маковымъ масломъ, горохъ четцкой, горохъ битой, шти, луковники, левашники, пироги подовые съ макомъ, кисели сладкіе, преснечки, рыжики сухіе, рыжики въ маслѣ, пряженые пироги съ пшеномъ и горохомъ, блины съ маковымъ творогомъ и съ масломъ.

По субботамъ и воскресеньямъ въ великое говѣйно въ столъ пѣствы подаютъ: икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свѣжая, икра осенняя, стерляжья, ксени щучьи черныя и бѣлыя, осетрьи, бѣлужьи, сухія и мокрыя, лосочьи, пироги съ пшеномъ и везигою, караси съ пшеномъ и везигою, кашка съ икрою осетровою, икра отваренная въ уксусѣ и маковомъ молокѣ, кашка съ бѣлой рыбицей, кашка судачья, кашка стерляжья, кашка севрюжья, кашка бѣлужья, кашка съ снѣтки, пласти карасевые и язевые, пупки сухіе осетрьи, пупки пресносольные, везига въ уксусѣ, стерлядина бочечная, языки мокрые; шти: осетровые, бѣлужьи, осетрина шехонская.

2. Обиходъ о всякихъ питіяхъ, что въ столы подавать, а се тому роспись.

Обарной медъ сытить.

Взять меду сырцу и на него влить теплой воды въ семеро, да розсытя, медъ процѣдить ситомъ на-чисто, безъ вощинъ. Да положить въ тотъ медъ хмѣльнаго вару на всякой пудъ по полумѣркѣ хмѣлю. А варя тотъ медъ, пѣну снимати ситомъ, чтобы было къ

котлѣ чисто. Да уварить того меда съ хмѣлемъ до половины. И въ тѣ поры сливать изъ котла въ мѣрникъ. А послѣ укрой хлѣба натерти дрожжами съ патокою, да припечь у печи, и положить въ мѣрникъ. А какъ соймется медъ кыснути гораздо, ино его сливати, тотъ часъ въ бочки, чтобъ не окисъ.

Бѣлой медъ сытить.

А кому бѣлой медъ сытить, выбирать бѣлую чистую патоку, да убить патоку мутовкою гораздо, чтобы не было кусья мелкаго. А ту патоку разсытити въ четверо теплою водою, а хмѣлеваго вару положити на всякъ пудъ по четверти мѣрки хмѣлю, да дрожжами наквасити. А какъ медъ кыснетъ, ино дрожжи снимать съ меда ситомъ до чиста. И какъ поспѣетъ, такъ и сливати въ бочки.

Паточный медъ сытити.

Взять патоки да розсытить въ пятеро водою, а воду лить теплую, да процѣдить чисто, да слить въ мѣрникъ, а хмѣлеваго вару положить на три пуда одну мѣрку, да дрожжами наквасить. А какъ медъ укиснетъ, и дрожжи снимати съ меда ситомъ до чиста. А какъ поспѣетъ медъ, такъ и сливай въ бочки.

Боярской медъ сытить.

А боярской медъ сытить, ино снять вощину съ патоки, да взяти въ шестеро воды, да розсытить горячей водою, а вару положить на всякой пудъ по мѣркѣ, да наквасить дрожжами, а процѣдить чисто, безъ вощинъ. А кыснути въ мѣрникахъ недѣлю, да слить въ бочки безъ дрожжей, да подсытить патокою.

Медъ съ зеліемъ ставити.

А съ зеліемъ медъ ставити съ мушкатомъ и съ гвоздикою; а какъ будетъ разлить въ бочки, да тотъ медъ подкормить сытой. Да тѣ зелія утереть мелко и класти въ мѣшечки платяные, да тѣ мѣшечки положить въ бочки съ медомъ, а воронки закрывать накрѣпко, чтобы изъ бочекъ духъ не выходилъ.

Ягодной медъ ставити

Какія ягоды ни буди положить ягоды въ котелъ, да съ ними же положити въ котелъ кислой медъ простой, чтобы ягоды въ котлѣ поняло, и чтобы ягоды въ котлѣ не пригорѣли, да варити ягоды въ котлѣ гораздо, покамѣстъ раскипятся, а какъ ягоды раскипятся, ино оставити на ночь. Какъ ся отстоитъ медъ ягодной отъ гущи начисто, ино слити его въ тотъ медъ въ бочки, въ какой медъ произволишь и сколь густо захочешь взяти. Ино бы въ тѣхъ бочкахъ и въ меду дрожжей не было.

О морсѣ ягодномъ.

А ставити морсъ ягодной изъ какихъ ягодъ ни буди. Ягоды положити въ котелъ съ водой, чтобы ихъ поняло и къ котлу не пригорѣли, да варити въ котлѣ гораздо, окамѣстъ ягоды раскипятся, да отваря, такъ оставити на ночь. А какъ ся отстоитъ морсъ ягодной отъ гущи начисто, ино слити въ бочки, въ которой бы бочкѣ дрожжей не было.

Какъ квасъ простой медвеной сытити.

А повелишь квасъ простой медвяной сытити, и взяти меду патоки да въ четверо воды и розсытить, да процѣдить ситомъ чисто, да влить въ мѣрникъ. А квасити калачемъ простымъ мягкимъ, безъ дрожжей. А какъ укиснетъ, ино сливай въ бочки.

Какъ пиво подсытити.

А какъ сварится пиво, и како сцѣдится съ дрожжей, ино пива того ведро

влить въ котелъ, да на всякое ведро, сколько въ той бочкѣ пива, положить патоки по гривенки большой, да варить ту патоку съ пивомъ въ котлѣ до кипятка, чтобы патока съ пивомъ смѣшалась, да послѣ простудить, да слити то съ патокой въ бочку.

—

8. НАРЯДЪ ГОСТИНОЙ, КОГО КАКЪ ЧЕСТВОВАТИ (*).

Молодому князю со княгиней подобаетъ вопрошати старыхъ людей: какъ и что въ добрыхъ людяхъ ведется, кого какъ чествовати и про какой случай? Всему тому есть обычай испоконъ вѣка; да и дѣло то не писаное, а уложено старыми людьми не даромъ, и должно вершиться безъ всякой порухи, чтобы не было на смѣхъ и позоръ.

Буде молодой князь и его княгиня похотятъ справлять свадебной отводъ, и то подобаетъ накрѣпко размыслить: есть ли припасы, кого чѣмъ подчивать? Есть ли достатокъ на всѣ харчи и проторы? Дѣлать то по силѣ и статкамъ, чтобы не было въ надсаду и на свой истинникъ, а не въ долгъ. Какъ все размыслятъ и уладятъ, ино и приступать къ дѣлу съ толкомъ и съ разумомъ.

Прежде всего сыскать зватаго, человѣка стараго, которой бы смыслилъ свое дѣло, зналъ кого и какъ позывать по старому обычаю. А зватаго призывать, поставить предъ него угощеніе по среднему наряду, посадить съ почетомъ за столъ и чествовать, чѣмъ Богъ послалъ. Послѣ чествованія говорить молодому князю наказъ: придумалось де мнѣ со княгиней справить свадебной отводъ про родныхъ и добрыхъ людей, какъ ведется изстари. А на тотъ отводъ просимъ позывать, сватушка, дорогихъ гостей. Туто вымолвить прежде всего тестя съ тёщей, по имени и по отечеству, съ поклономъ и почетомъ. Далѣй того молвить про крестнаго отца съ матерью, про дѣда и бабку; а то все говорить по имени и отечеству. Да какъ все изговорить, и въ тѣ поры подать княгинѣ зватому хлѣбъ съ солью на полотенцѣ. Княгинѣ молвить только поклонъ отцу съ матерью. Ино-то не женское дѣло, кого звать, и кого чествовать и какъ чему быть; да и не стать въ слухъ, при людяхъ, своимъ умомъ наказывать. На то есть глава, мужъ законной; на то есть совѣтъ безъ людей, съ очи на очи.

Да какъ отпустятъ зватаго, и въ тѣ поры призвать стряпуху, да и пытать накрѣпко ее: гдѣ какъ водится? Что дѣлается въ большомъ домѣ и что чинятъ люди средней руки? А изговоря, что и чему быть, выдать припасы, что Богъ послалъ. Да и чествовать княгинѣ стряпуху по женскому обычаю, чтобы ей было всего вдоволь, и чтобы отъ ней въ людяхъ была слава хорошая.

Послѣй того умомъ размыслить: станетъ ли изъ своей челяди на чествованіе гостей, или нѣтъ? Буде нѣтъ, то сыскать проворныхъ людей, непитущихъ, незазорныхъ, и не воровъ. Худъ человѣкъ, и своруетъ, и хозяйскова добра не сбережетъ, и въ позоръ вдастъ хозяина и гостей.

Молодой княгинѣ снаряжать дубовы столы и полавошники, доставать браныя скатерти и всякую рухлядь изъ своего приданаго, чтобы гости видѣли, чѣмъ надѣлилъ родимой батюшка съ матушкой въ замужство. А изготовивъ всякой снарядъ, чинить совѣтъ съ стряпухой: чему и какъ быть?

Молодому князю убрать поставецъ про вино, пиво и медъ сыченой. Да поставить у поставца столъ, да накрыть его скатертьей; на столѣ поста-

(*) Взято изъ рукописи: *Вождь по жизни.*

вить братину про веселыхъ гостей и чары для добрыхъ людей; да тутъ же поставить яндову съ пивомъ и ковшика два на честь гостей и веселіе. А все то было бы доброе, чтобы тестю съ тещей на радость, себѣ на славу, людямъ на утѣшеніе.

Приспѣетъ день отвода, и князю съ княгиней встрѣчать дорогихъ гостей съ почетомъ и поклономъ и сажать по старшинству, чтобы никому не было обидно. И чествовать князю весьма женнину родню; тако же чествовать и княгинѣ мужнину родню. А самимъ, князю съ княгиней за дубовы столы не садится; ино-то будетъ въ людяхъ покоръ. Да и ходить князю съ чарою отъ верхняго кута до нижняго, бить челомъ и кланяться, просить дорогихъ гостей: хлѣба-соли кушать, не спѣсивѣться, зелено вино выпивать съ отрадою, медъ сыченой вкушать съ забавою. Да тутo же вымолвлять: Дорогіе наши гости! Всего намъ Богъ послалъ, всѣмъ надѣлили насъ родители, да умъ нашъ не созрѣлъ. Буде, что состряпано и сварено не по обычаю, ино намъ простите для радости и молодости. Состарѣемся, научимся.» Княгинѣ молодой подобаетъ вѣдати, что есть по женскому нраву, по обычаю, коротчѣмъ чествовати и какъ старую, и какъ молодую. Старой гостьѣ подносить чару при всѣхъ: ей-то чара не въ укоръ. Молодую гостью вызвать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да и тутъ одной подносить чару съ поклономъ и почетомъ. А то все дѣлать въ утай, чтобъ было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей.

Да какъ отойдетъ столъ обѣденной, и въ тѣ поры урядить княгинѣ столъ съ яствами сахорными, со сластями и вареньями. А князю знать свое дѣло: усаживать гостей у поставца и чествовать ихъ напитками вдоволь и по разсудку, на славу и на почесть.

Да какъ приспѣетъ время ухода, и въ тѣ поры провожать дорогихъ гостей съ двора съ почетомъ съ поклономъ, бить челомъ за неоставленіе напредки. и кланяться за великую честь всѣмъ и каждому.

—

6. НАКАЗЪ МОЛОДОМУ КНЯЗЮ И ЕГО МОЛОДОЙ КНЯГИНѢ.

Какъ, милостію Божіею, совершится свадьба, и молодой князь съ княгиней вступятъ въ домашнюю жизнь, и въ тѣ поры подобаетъ совершить благодареніе роднымъ и почетнымъ гостямъ. Большіе родные: крестный отецъ и крестная мать. Имъ-то подобаетъ чинить особой почетъ: подарки по силѣ, поклонъ до земли и пирогъ большой въ имянины, а на масляницѣ пряники. Женнинъ братъ и женнина сестра родня почетная: имъ-то подобаетъ чинить свой почетъ: подарки средніе, поклонъ до пояса, на масляницѣ пряники, въ имянины ходить съ поклономъ. Аще здравствуютъ дѣдъ и бабка, сватъ и сватьюшки и другіе старые люди въ женниной роднѣ: имъ свой почетъ. Подарки дарить въ имянины, на масляницѣ пряники, на святой ѣздить съ почетнымъ поклономъ, да и въ свои имянины чествовать ихъ пирами. Тысяцкій, подружка, ясельничій, сваха сходатая — то гости почетные; дарить ихъ единожды на масляницѣ пряниками. Безъ времени молодой княгинѣ не учащать по гостямъ: въ томъ молодому князю накрѣпко блюсти. Въ воскресной день да ѣдетъ молодая княгиня къ своему отцу и къ матери; а къ другимъ роднымъ ходить по зову, въ дни имянинные и крестинные. А молодой княгинѣ одной въ гости не ходить, а брать провожатыхъ, кого похочетъ князь дать. Молодому князю чтить тысяцкаго и подружку, аки близкихъ родныхъ, и

спрашивать совѣта, какъ жить и домомъ править. Все то будетъ старымъ людямъ въ почетъ, а себѣ доброе имя.

—

7. НАКАЗЪ ТЕСТЮ И ТЕЩИ ПРИ ОТПУСКѢ ПРИДАНАГО.

Какъ скоро приспѣетъ день свадебной, и въ тѣ поры снаряжать приданое въ большой палатѣ. Прежде поставить столы дубовые, да покрыть ихъ скатертьми браными. Въ переднемъ углу на столѣ положить на блюдѣ хлѣбъ съ солью и покрыть ширинкою. Далѣй того уложить по чину приданое. Да какъ изготовятъ все, послать сваху, сходатую къ женихову отцу съ матерью, и велѣть де говорить: «просимъ жаловать на смотрины приданаго.» И какъ пріѣдутъ поѣзжане отъ отца съ матерью, й въ тѣ поры сажать ихъ съ почетомъ, гдѣ хлѣбъ-соль, да и учать показывать доброе чинно, неспѣшно, распорядительно, благолѣпно. Да какъ досмотрятъ поѣзжане, и въ тѣ поры укладывать въ сундуки, и шкатулы, и коробьи, гдѣ чему быть. Невѣстинъ отецъ тогда подастъ тысяцкому роспись приданому, а теща тысяцкого женѣ подастъ на блюдѣ ключи отъ сундуковъ. Да какъ все устроятъ, и теща проситъ гостей садитися, а тесть спрашиваетъ поѣзжанъ: «Все ли въ угоду вамъ наше доброе и не забыто ли чего?» Тысяцкій встаетъ и кланяется, а самъ говоритъ: «Спасибо вамъ, Иванъ Ивановичъ и Марѳа Андреевна, на вашемъ добрѣ. Умѣли вспоить, вскормить Настасью Ивановну, умѣли и приданымъ надѣлить.» И въ тѣ поры тесть подноситъ гостямъ зелено вино, проситъ выкушать и не взыскать, что доспѣяно не такъ. Послѣ того, снимаетъ сваха со стола хлѣбъ-соль, а отецъ съ матерью чинятъ отпускъ приданаго. Тысяцкій впередъ съ поѣзжанами ѣдутъ къ женихову отцу въ домъ; а послѣй ихъ ѣдетъ сваха сходатая съ приданымъ. Впереди выходятъ съ Божіимъ благословеніемъ, а тамъ несутъ кладь съ приданымъ. Весь тотъ чинъ и порядокъ устроены старыми людьми не даромъ. а съ добрымъ смысломъ, чтобы лихіе люди не сказали: «что де у молодой есть? И приданое де не казано тысяцкому и по росписи не сдано.»

СКАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

РУССКАЯ

НАРОДНАЯ ГОДОВЩИНА.

НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.

Русская народная Годовщина раздѣлена мною на два отдѣленія: въ первомъ помѣщенъ: народный Дневникъ, а во второмъ: народные Праздники и обычаи Дневникъ расположенъ по мѣсяцамъ и днямъ въ продолженіи всего года. Наши народные обряды, повѣрія и приметы отправляются въ опредѣленные дни и не подвержены измѣненіямъ года и самой мѣстности. Праздники и обычаи потому отдѣлены мною отъ Дневника, что они отправляются народомъ въ неопредѣленное время и зависятъ отъ измѣнякмости нашего мѣсяцослова и мѣстныхъ обрядовъ. Нѣкоторые изъ нашихъ старинарей (археологовъ) раздѣляютъ наши народные праздники: на весенніе, лѣтніе, осенніе и зимніе; но такое раздѣленіе, по измѣнякмости мѣстныхъ обрядовъ, не имѣетъ правильнаго значенія. Праздники и обычаи расположены мною по недѣлямъ и днямъ.

НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Слово: *Январь*, или *Генварь*, или *Іануарій*, — не-Русское; оно вошло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи, вмѣстѣ съ Юліанскимъ календаремъ. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія, и эта разность принадлежала каждому поколѣнію. Наши *предки* называли его: ПРОСИНЕЦЪ, *Мало-Руссы* и *Иллирійцы*: СѢЧЕНЬ, *Поляки*: СТЫЧЕНЬ, *Венды*: НОВОЛѢТНИКЪ, ПЕРВНИКЪ, ЗИМЕЦЪ и ПРОЗИМЕЦЪ, *Чехи* и *Словаки*: ЛЕДЕНЬ, ГРУДЕНЬ, *Карніольцы*: ПРОСИНЕЦЪ, *Кроаты*: ПРОСИНЕЦЪ, МАЛИБОЖНЯКЪ. Граматные люди XI вѣка Январь писали: *Еноуарь* (по Остромірову Евангелію), и какъ будто для поясненія чужаго слова прибавляли: «рекомаго Просинца». Всѣ эти названія книжныя; народъ забылъ, какъ его предки называли прежде Январь. Время скрыло отъ насъ, какимъ мѣсяцомъ считался Просинецъ у нашихъ отцовъ? Въ христіанской жизни Русскаго народа совершились три перемѣны: 1, по старому Русскому счету, когда годъ начинали съ Марта, Январь былъ ОДИНАДЦАТЫМЪ мѣсяцомъ: 2, когда годъ начинали съ Сентября, онъ былъ ПЯТЫМЪ; 3, съ 1700 года онъ постоянно считается ПЕРВЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЯНВАРѢ МѢСЯЦѢ.

1. ВАСИЛЬЕВЪ ДЕНЬ. — ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЪ. — АВСЕНЬ. — ГАДАНІЯ. — ПРОКАЗЫ ВѢДЬМЪ.

Васильевъ день у нашихъ поселянъ считается осовеннымъ времясчисленіемъ. Такъ они, желая напомнить, что нибудь былое, говорятъ: «а это было овъ Васильевъ день»; или: «случилось на Васильевъ день»; или: «на ту пору былъ Васильевъ день», или «онъ нанялся отъ Васильева дня до Евдокей», то есть, съ 1 Января по 1 Марта.

Васильевъ вечеръ для Русскихъ дѣвицъ былъ весьма важнымъ днемъ: онъ приходился на осмый день Святокъ, когда святочныя гаданія были во всемъ разгулѣ. Наши бабушки думали, что святочныя гаданія на Васильевъ вечеръ всегда сбывались, и что въ этотъ вечеръ, чтобы по гаданію не вышло, ужъ всегда такъ и случится. Поверье старое, съ незапамятныхъ временъ соблюдается на Руси.

На Васильевъ день совершаются обряды какого-то непонятнаго народнаго праздника. Изъ словъ пѣсенъ и причитаній мы узнаемъ его названіе: это: Авсень, или Овсень, Усень, Таусень, Гонсень. Былъ ли это дѣйствительно праздникъ, какая была цѣль его, или это только соединеніе нѣсколькихъ обрядовъ — рѣшительно отвѣчать невозможно. Изъ оставшихся обрядовъ мы видимъ нынѣ *вареніе каши*, *засѣваніе зерень*, *обрядъ хожденія по домамъ*. Ко всѣмъ этимъ обрядамъ присоединяются и пѣсни. Наши археологи считали Авсень «земледѣльческимъ праздникомъ, прообразовательнымъ обрядомъ обсѣванія»; отыскивали по обрядамъ сходство Авсеня съ Колядою. Могло ли быть на самомъ дѣлѣ, чтобы зимою, на Руси, праздновалъ народъ земледѣльческій праздникъ? Это предположеніе ученыхъ, останется на всегда безъ доказательствъ. Однимъ только ученымъ могло взойти въ голову, что Авсень и Коляда указываютъ «на соединеніе миѳовъ разноплеменныхъ народовъ на Руси». Мы уже не говоримъ о томъ, что объ Авсенѣ нѣтъ помина ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ; не упоминаетъ о томъ, чтобы народъ помнилъ объ этомъ праздникѣ изъ преданій; скажемъ только одно: что нѣтъ ни одного мѣста въ Русской землѣ, гдѣ бы всѣ обряды совершали вмѣстѣ. Въ одномъ мѣстѣ варятъ кашу, въ другомъ происходитъ засѣваніе зеренъ, въ третьемъ хожденіе по домамъ. Есть и обряды, но нѣтъ помина объ словѣ Авсень. Кажется, что безъ пѣсенъ это слово навсегда могло бы исчезнуть изъ Русскаго языка. Вотъ обряды, которые совершаются на Васильевъ день по разнымъ мѣстамъ.

1. *Вареніе каши.* Вареніе каши совершается до свѣта. Старшая въ домѣ изъ женщинъ, ровно въ два часа утра, приноситъ изъ амбара крупъ. Старшій изъ мущинъ приноситъ воды изъ рѣки, или колодезя. Крупы и вода стоятъ на столѣ до тѣхъ поръ, пока истопится печь; до нихъ никто не касается; иначе, это сочтется худымъ признакомъ. Когда нужно *затирать* кашу, все семейство садится за столъ, а старшая женщина причитываетъ, размѣшивая кашу: «сѣяли, ростили гречу во все лѣто; уродилась наша греча и крупна и румяна; звали позывали нашу гречу во Царь-градъ побывать, на княжой пиръ пировать; поѣхала греча во Царь-градъ побывать со князьями, со боярами, съ честнымъ овсомъ, золотымъ ячменемъ; ждали гречу, дожидали у каменныхъ вратъ; встрѣчали гречу князья и бояре, сажали гречу за дубовый столъ пиръ пировать; пріѣхала наша греча къ намъ гостевать». Послѣ сего всѣ встаютъ изъ-за стола, а хозяйка съ поклонами ставитъ кашу въ печь. Потомъ снова садятся за столъ, въ ожиданіи каши. Когда поспѣетъ каша, тогда вынимая горшокъ изъ печи хозяйка говоритъ «милости просимъ къ намъ во дворъ со своимъ добромъ». Прежде всего осматриваютъ: полонъ ли горшокъ? Нѣтъ болѣе несчастія, если каша *вылезетъ* изъ горшка вонъ. Это явная бѣда всему дому. Худое предвѣщаетъ, если треснулъ горшокъ. Потомъ *снимаютъ* ножемъ пѣнку: каша красная, полная предвѣщаетъ счастіе всему дому, будущій урожай и талантливую дочь. Каша мелкая, вѣлая угрожаетъ бѣдами. Завтракъ изъ каши оканчиваетъ добрыя предвѣстія; при худыхъ признакахъ кашу выбрасываютъ въ рѣку.

2. *Засѣваніе зеренъ* отправляется въ Велико-Россіи и Мало-Россіи съ различными обрядами.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи совершаютъ обрядъ засѣванія безъ пѣсенъ, съ одними приговорками. Дѣти, разсыпая зерны ярового хлѣба, гово-

рятъ: «уроди Боже всякаго жита по закрому, что по закрому, да по великому, а и стало бы жита на весь міръ крещеный». Старшая женщина въ домѣ сбираетъ на полу зерны и хранитъ до посѣва.

Въ Мало-Россіи обрядъ засѣванія совершается съ приговорками и пѣснями. Тамъ дѣти поселянъ, предъ обѣднею, ходили по домамъ сѣять изъ рукава, другіе изъ мѣшка разныя семена. Въ это время они пѣвали особенную засѣвальную пѣсню.

Ходитъ Илья
На Василья,
Носитъ пугу
Житняную.
Де запахне
Жито росте,
Житу пшеницю
Всяку пашницю.
У полѣ ядро,
А въ домѣ добро.

Другіе при засѣваніи зеренъ говорятъ: «на счастье, на здоровье, на новое лѣто, роди Боже жито, пшеницю и всякую пашницю». Вѣроятно, что эта приговорка составилась изъ засѣвальной пѣсни. Тождество словъ доказывать это очевидно.

3. *Обряды хожденія* по домамъ мнѣ извѣстенъ только въ двухъ губерніяхъ, Костромской и Рязанской.

Въ Костромской губерніи для Васильева вечера варятъ свиныя ноги. Тамъ поселяне ходятъ въ этотъ вечеръ подъ окны, сбирать пироги и свиныя ноги, приговаривая: «свинку да боровка выдай для Васильева вечерка». Въ Рязанской губерніи ходятъ толпами подъ окны просить пироговъ. Впереди всѣхъ идетъ дѣвица, называемая *маханоскою*; она то несетъ кошель для пирожнаго сбора; она-то предводитъ толпу и распоряжаетъ долежкомъ сбора. Подходя къ окнамъ, толпа причитываетъ: «кишку да ножки въ верхнее окошко».

Въ Велико Русскихъ губерніяхъ наблюдательные старики и старушки говорятъ, что «на Васильевъ вечеръ день прибываетъ на курячій шахъ».

Въ Тульской губерніи есть преданіе, что на Васильевъ вечеръ вѣдьмы скрадываютъ мѣсяцъ, изъ опасенія, чтобы онъ не освѣщалъ ихъ ночныхъ прогулокъ съ нечистыми духами (см. подробности сего вѣрованія въ Демонологіи).

2. Святочныя гаданія.—Почетныя проводы гостей. — Предосторожности. — Смываніе.

Старые люди въ Тульской губерніи считаютъ весьма важнымъ дѣломъ окуривать курники смолою съ девясиломъ; эта предосторожность, какъ они думаютъ, спасаетъ куръ отъ лихаго Домоваго. Обрядъ совершается старшею женщиною въ домѣ, скрытно отъ всѣхъ, на разсвѣтѣ. Иначе предосторожность будетъ безъ успѣха.

Старушки, извѣстныя на Руси подъ именемъ: *бабушекъ-повитушекъ*, справляютъ въ этотъ день: *смываніе лихоманокъ*. Обрядъ и вѣрованіе заключается въ слѣдующемъ:

Въ селахъ думаютъ, что Лихоманки выгоняются изъ ада морозомъ, ищутъ пристанища по теплымъ избамъ, гдѣ уже всегда есть люди виноватые. А Лихоманки только и знаютъ, что искать людей виноватыхъ; а если уже и сыщутъ виноватаго, то съумѣютъ и потрясть и познобить. Вѣдь на то она и Лихоманка. Бабушки-повитушки увѣряютъ заподлинно, что онѣ видали ихъ сами и знаютъ въ лицо. Послушайте ихъ, и они вамъ разскажутъ, что за штуки Лихоманки. Отъ нихъ только вы узнаете, что наши Лихоманки бываютъ тощія, слѣпыя, безрукія, уроды такіе, что хуже смерти; не умѣютъ ни войти въ избу, ни отворить дверей; если голодны, то смирны и пошлы до того, что какъ сироточки стоятъ, пригорюнясь у притолоки, выжидая, не выдетъ ли кто изъ виноватыхъ. Заботливыя бабушки, спасая людей отъ Лихоманокъ, ходятъ по домамъ смывать притолоки. Все это дѣлается потихоньку отъ мущинъ. Зоркій глазъ старика здѣсь считается опаснымъ, а молодымъ нѣтъ довѣрія. Рано, на зарѣ, бабушка являлься, по приглашенію, во дворъ. Съ нею всегда есть запасъ: четвертовая соль, зола изъ се-

ми печей, земляной уголь, выкапываемый на Иванов день изъ-подъ Черноыльника. Старшая женщина въ домѣ встрѣчаетъ бабушку у воротъ, съ хлѣбомъ-солью, съ низкимъ поклономъ, съ ласковымъ словомъ «добро пожаловать». Не входя въ избу, бабушка начинаетъ обмывать своимъ снадобьемъ притолокъ, а послѣ вытираетъ чистымъ полотенцомъ. Подарки и угощенія оканчиваютъ обрядъ смыванія. Послѣ сего уже на цѣлый годъ остаются спокойными отъ посѣщенія Лихоманокъ. Если случится съ кѣмъ нибудь бѣда, то уже за вѣрное полагаютъ, что она была напущена въ чужомъ домѣ, по ненависти злыхъ людей.

Святочныя гаданія продолжаются и въ этотъ день. Богатыхъ дѣвицъ провожаютъ подруги со всѣмъ почетомъ, предъ вечеромъ, до воротъ. Мать богатой дѣвицы должна у воротъ, при прощаніи, приглашать подругъ взойти въ домъ; дѣвицы должны выискивать причины, что онѣ теперь не могутъ быть по разнымъ дѣламъ. Это такъ изстари ведется, хотя бы были самые близкіе родные.

3. Святочныя гаданія.—Предосторожности. — Отчитыванія.

Между поселянами Калужской и Тульской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день голодныя Вѣдьмы, возвращаясь съ гулянья, задаиваютъ коровъ. Поселяне, для избѣжанія отъ такой бѣды, привязываютъ надъ воротами сальную свѣчу. Говорятъ, что будто въ старину тѣ только и были счастливы, которые принимали такія предосторожности. Это повѣрье существуетъ и въ Бѣло-Руссіи.

Въ народныхъ повѣріяхъ есть преданіе, что только въ этотъ день можно образумить *каженика*. Мои добрые земляки знаютъ и часто встрѣчаютъ каженицковъ съ сожалѣніемъ и боязнію. Они не то, чтобы ихъ боялись, а такъ, просто, робѣютъ только; видишь, имъ страшно смотрѣть на нихъ. Вѣдь всѣ человѣки. Раздумается, и страшно станетъ глядѣть на человѣка. Кажись бы и бѣда не велика: всего-то на всего лѣтомъ, въ лѣсу, обошли лѣшіе. И тотъ же человѣкъ, да не тотъ; а посмотришь по ближе, такъ онъ и вышелъ каженикъ. Всякой знаетъ, что каженикъ такой же человѣкъ, какъ и все мы грѣшные; онъ и видитъ и слышитъ, какъ и всѣ добрые люди. Все это издали только. Подойдите поближе, и тотчасъ будетъ видно всякому, что каженикъ не то дѣлаетъ, что видитъ, и не то и говоритъ, что слышитъ. Задумаетъ ли онъ, что дѣлать, все выходитъ на оборотъ. Смотришь: начинаетъ дѣлать по умному, а къ концу ужъ вѣрно спѣдетъ дѣльцо, хоть брось. Попробуйте заговорить съ каженикомъ, то что твой граматный: такъ слова рѣкой и льются. За то ужъ и не гнѣвайтесь послѣ, что въ его рѣчи нѣтъ ни смыслу, ни толку. Вѣдь за то-то и зовутъ его каженикомъ. Одного только не знаютъ: отъ чего каженику не милъ бѣлой свѣтъ? отъ чего онъ не дорожитъ своею жизнію? Жить, или не жить — ему все равно. Нѣтъ ни тоски, ни кручины, а горюетъ обо всемъ. Живетъ между годными, есть, какъ и у добрыхъ людей, жена и дѣти, водится всякое добро больше другаго; а для каженика хоть ничего нибудь. Тужитъ обо всемъ горемычной сиротой. Знахари открыли тайну: какъ навести каженика на добрый путь, какъ научить его уму-разуму. Призванные исцѣлять каженика, они надѣваютъ бѣлую рубашку на выворотъ, сажаютъ его семь зорь подлѣ верей, подъ вѣтеръ, поятъ травяной росой, окачиваютъ водой изъ нагорнаго студенца. Знахарь, какъ знахарь, и отчитываетъ каженика отъ лихости и волѣсти, и отыскиваетъ виноватаго по примѣтамъ между родными и чужими, и сулитъ здоровье и долголѣтіе, и обираетъ подарки. Попробуйте прислушаться къ заговорамъ знахаря: говоритъ онъ, какъ и всѣ мы Русскіе говоримъ; а что онъ говоритъ, ни кто еще изъ поселянъ не успѣлъ понять. Въ деревняхъ правду говорятъ, на то онъ и знахарь, чтобы его никто не понялъ. Мнѣ случалось видѣть каженика

никовъ: это были люди, одержимые *меланхоліею*.

4. ПОСЛѢДНІЯ СВЯТОЧНЫЯ ГАДАНІЯ.—ПРИМѢТЫ.—ЧЕРТОПОЛОХЪ.

Любопытныя дѣвицы, желая испытать дѣйствіе своихъ гаданій, выходятъ вечеромъ на дворъ примѣчать звѣзды. Если увидятъ, что Сажары будутъ у нихъ съ правой руки, то остаются увѣренными, что гаданія сбудутся. Въ такомъ случаѣ, старшая и почетная дѣвушка, всегда дочь богатыхъ родителей, выходитъ впередъ съ пирогомъ, а другія, увиваясь вокругъ ея, скороговоркою причитываютъ:

Ай звѣзды, звѣзды,
Звѣздочки!
Всѣ вы, звѣзды,
Одной матушки,
Бѣлорунины вы
И дородныя.
Засылайте сватей
По міру крещеному;
Сострапайте свадебку.
Для міра крещеного,
Для пира гостинаго,
Для красной дѣвицы,
Свѣтъ родимой
Анны Ивановны.

Когда же замѣтятъ, что впереди будутъ: *Дьявичьи зори* (линія звѣздъ по млечному пути), тогда съ горемъ отходятъ въ покои. По преданіямъ и разсказамъ старушки завѣряютъ, что Дѣвичьи зори предвѣщаютъ еще годъ дѣвичей жизни. Отчаяніе и грусть дѣвушекъ, что всѣ гаданія были совершены напрасно—невыразимы.

Уваженіе нашего народа къ *Чертополоху* основано на разныхъ повѣріяхъ. Старушки говорятъ, что онъ и врачуетъ болѣзни, и утоляетъ дѣвичьи зазновы, и отгоняетъ бѣсовъ, и сохраняетъ въ цѣлости домашній скотъ. Его вездѣ берегутъ, къ нему всѣ имѣютъ довѣріе. Чертополохъ, принесенный на сѣверъ съ Кіевскихъ полей, имѣетъ много чуднаго и загадочнаго. Его приносятъ женщины переходницы. Не онѣ ли занесли къ нимъ, на сѣверъ, и разныя повѣрія? Чего добраго, народъ смышленый. Съ незапамятныхъ временъ вѣдется повѣріе, что если кто хочетъ быть цѣлъ въ дорогѣ, тотъ запасайся для этого *вощанками*, въ которыхъ сваренъ былъ чертополохъ. Въ Велико-Русскихъ губерніяхъ промышляютъ вощанками старушки, переходницы, исходившія всѣ пути и дорожки отъ Москвы рѣки до Іордана. Для совершенія обряда, чертополохъ предварительно кладется на семь дней и ночей подъ подушку. Его не долженъ никто не видѣть, ни трогать. На осмую ночь, послѣднюю на Святкахъ, приносятъ чертополохъ къ старушкѣ-переходницѣ. Она варитъ его, съ особенными обрядами, съ воскомъ и ладономъ. Выворенная вощанка зашивается въ ладонку.

5. КРЕЩЕНСКІЙ ВЕЧЕРЪ.—ЗВѢЗДЫ.—КОЛЫХАНІЕ ВОДЫ ВЪ ПОЛНОЧЬ.—КРЕЩЕНСКІЙ СНѢГЪ.

Снѣгъ великое дѣло для Русской земли: онъ на все пригоденъ Русскому человѣку. Уваженіе къ нему въ деревняхъ иногда переходитъ даже въ большія странности. Объ немъ есть особенное повѣріе (миѳъ), преданія, обряды и обычаи. Обо всемъ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ деревняхъ подъ Крещенье, старушки сбираютъ снѣгъ съ стоговъ, съ полною увѣренностію, что только онъ одинъ можетъ вывѣлить всякую холстину, чего такъ не сдѣлаютъ солнце и зола.

Снѣгъ собранный въ Крещенскій вечеръ, говорятъ поселяне, можетъ сохранить въ колодцахъ воду во весь годъ. Стоитъ только съ поля принесть снѣга, опустить его въ колодезь, и тогда отъ него будетъ сборина и подспорье во весь годъ, хотя бы во все лѣто не было ни одной капли дождя.

Снѣгомъ, собраннымъ въ Крещенскій вечеръ, поселяне исцѣляютъ недуги — онѣмѣніе въ ногахъ, головокруженія, судороги.

Въ Тульской губерніи есть повѣріе, что въ этотъ день, гдѣ бы не показался Огненный змѣй, вездѣ найдетъ свою погибель. Извѣстно всѣмъ и каждому на Руси, что такое за диво Огненный

змѣй. Всѣ знаютъ, зачѣмъ онъ и куда летаетъ; но въ слухъ объ этомъ никто не рѣшается говорить. Огненный змѣй не свой братъ; у него нѣтъ пощады: вѣрная смерть отъ одного удара. Да и чего ждать отъ нечистой силы! Казалось бы, что ему не за чѣмъ летать къ краснымъ дѣвицамъ; но поселяне знаютъ за чѣмъ онъ летаетъ, и говорятъ, что если Огненный змѣй полюбитъ дѣвицу, то ее зазнова невсцѣлима во вѣкъ. Такой зазновы ни отчитать, ни заговорить, ни отпоить никто не берется. Всякой видитъ, какъ Огненный змѣй летаетъ по воздуху и горитъ огнемъ неугасимымъ, а невсякой знаетъ, что онъ, какъ скоро спустится въ трубу, то очутится въ избѣ молодцомъ несказанной красоты. Не любя, полюбишь, не хваля, похвалишь, говорятъ старушки, когда завидитъ дѣвица такого молодца. Умѣетъ оморочить онъ, злодѣй, душу красной дѣвицы, привѣтами; усладитъ онъ, губитель, рѣчью лебединою молоду молодицу; заиграетъ онъ, безжалостный, ретивымъ сердцемъ дѣвичьимъ; затомитъ онъ, ненасытной, ненаглядную въ горючихъ объятіяхъ; растопитъ онъ, варваръ уста алыя на меду на сахарѣ. Отъ его поцѣлуевъ горитъ красна дѣвица румяной зарей; отъ его привѣтовъ цвѣтетъ красна дѣвица краснымъ солнышкомъ. Безъ змѣя красна дѣвица сидитъ во тоскѣ, во кручинѣ; безъ него она не глядитъ на Божій свѣтъ; безъ него она сушитъ сушитъ себя. Посудите же, добрые люди, какое горе для семьи—гость Огненный змѣй! Неизвѣстно, когда и кѣмъ открыто средство — какъ погубить змѣя. Предъ тѣмъ часомъ, какъ быть змѣю, насыпаютъ на загнетку снѣгу собраннаго въ Крещенскій вечеръ. Говорятъ, что змѣй, когда будетъ опускаться въ трубу, погибаетъ отъ него на всегда.

Въ степныхъ селеніяхъ Тульской губерніи старики замѣчаютъ, что если въ Крещенскій вечеръ звѣзды блестятъ и горятъ, то предрекаютъ плодородіе ягнятъ. Тогда они говорятъ: «ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки.»

6. ВОДОКРЕЩИ.—КРЕЩЕНСКІЕ МОРОЗЫ.—ВСТРѢЧИ.—ПРЕДСКАЗАНІЕ.

Водокрещи — слово старое, осталось только между поселянами Московской, Тульской, Орловской и Кіевской губерній. Симъ словомъ они выражаютъ: 1 *время*. «Отъ Оспожинокъ до Водокрещей минуло. — Отъ Водокрещей до Евдокей пройдетъ семь недѣль съ половиной». 2. *Праздникъ* — когда совершается на рѣкахъ св. Водосвященіе.

Крещенскіе морозы, извѣстные своею жестокостію, по преданію поселянъ, предвѣщаютъ плодородіе. Кіевляне, говоря о сихъ морозахъ: прибавляютъ: «трещи, не трещи, а минули Водокрещи.

Въ Велико Русскихъ губерніяхъ дѣвушки пекутъ пироги и выходятъ съ ними, вечеромъ, окликать суженаго. Возрастъ, видъ, голосъ, имя, платье и разговорчивость — представляютъ имъ данныя угадывать будущаго суженаго.

Старики примѣчаютъ, что если въ этотъ день, будетъ *мятель*, то тоже самое будетъ и на Масляницѣ.

8. ПРИМѢТЫ. — ОБЫЧАЙ.

Въ Тульской губерніи старики примѣчаютъ. что если въ этотъ день будутъ сильные вѣтры отъ Кіева — съ юга, то будетъ *лѣто грозное*. Тогда говорятъ они: «коли на Амельяна подуетъ съ Кіева, то быть лѣту грозному».

Въ степныхъ мѣстахъ принято въ обычай на этотъ день угощать кума съ кумой. Поселяне думаютъ, что угощеніе кума съ кумою приноситъ здоровье дѣтямъ. Кумъ и кума приходя въ званый домъ, приносятъ въ подарокъ: *брусокъ мыла* и *полотенцо*, и, вручая его, говорятъ: «вотъ тебѣ кума, мыльцо да бѣлое бѣльицо для хрестника».

10. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне выходятъ смотрѣть на сѣнные стога и хлѣбные скирды и если замѣтятъ, что на нихъ есть *иней*, то предрекаютъ, что лѣто будетъ сырое и мокрое.

16. ПРИМѢТЫ.

Поселяне Костромской губерніи на день *Петра полукорма* выходятъ осматривать сѣнники и анбары. Въ сѣнникахъ, осматривая сѣно и солому, замѣчаютъ, сколько вышло корму для скотины и сколько его осталось до весны. Поселяне думаютъ, что отъ этого дня ровно остается половина зимняго корма. Излишній остатокъ житнаго хлѣба въ анбарахъ предвѣщаетъ плодородіе.

Въ Псковской губерніи поселянинъ, снаряжая для продажи ленъ, говоритъ: «коли есть метла да кострa, то будетъ хлѣба до Петра, а синецъ и звонецъ довезутъ хлѣбу конецъ». Въ этомъ выраженіи поселянъ заключаются свои примѣты: метла, или метлина, и кострика, какъ предметы малоцѣнные въ льняной торговлѣ, не обѣщаютъ большихъ барышей, и что вырученныя деньги отъ такого льна достаточны только будутъ на покупку хлѣба до дня Петра Полукорма. Ленъ синій (синецъ) и издающій звукъ при трепаніи, (звонецъ)— обѣщаютъ худой торгъ, житье голодное и безхлѣбное.

18. АѲАНАСЬЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ИЗГНАНІЕ ВѢДЬМЪ.

По примѣтамъ поселянъ на день *Іоанасія Ломоноса* всегда бываютъ сильные морозы. Овощники и лавщики, отправляющіеся изъ степныхъ мѣстъ въ Москву, часто подвергаются отмороженію лица. Другіе, глядя на нихъ: говорятъ: «на Аѳанасья береги носъ».

Вѣрованіе поселянъ нашихъ въ Вѣдьмъ есть явленіе незапамятное и такъ глубоко укоренилось, что ни какія увѣщенія не въ состояніи поколебать его. Тамъ, гдѣ пронеслась молва, что завелась Вѣдьма, всѣ сосѣди въ страхѣ, всѣ ищутъ избавленія. Знахари и колдуны являются къ услугамъ, съ обѣщаніями изгнать и уничтожить Вѣдьмъ. Избавителей принимаютъ съ радостію, съ подарками. Знахарь или колдунъ является ночью; одни только старшіе въ домѣ знаютъ о его прибытіи. Ровно въ полночь онъ начинаетъ заговаривать трубы — обыкновенный путь Вѣдьмъ — забиваетъ клинья подъ князекъ, сыплетъ скипидарную золу по загнетьямъ и наконецъ отправляется на край селенія, гдѣ снова, у изгородья, повторяются тѣже проказы. Но разсказамъ поселянъ извѣстно, что Вѣдьмы, желая нанести кому нибудь вредъ, влетаютъ въ трубу; но какъ скоро будетъ труба заговорена, то весь домъ и дворъ уже свободны отъ ея проказъ. Вѣдьмы, отлетая вдаль, всегда летятъ прежде на югъ, по направленію къ Лысой горѣ, а возвращаются на западъ. Западное изгородье заговариваютъ знахари. Вѣдьма, подлетая къ очарованному изгородью, съ досады или убиваетъ себя, или отлетаетъ въ другое мѣсто. Есть изъ знахарей такіе доки, которые умѣютъ пересадить Вѣдьму за тридевять земель; но такіе знахаря рѣдки и труды ихъ оцѣниваются большими издержками — коровою или лошадью. Знахари увѣряли поселянъ, что только на Аѳанасьевскіе морозы можно изгонять Вѣдьмъ; всякое другое время неудовно. Будто въ эти дни Вѣдьмы летаютъ на шабашъ и тамъ теряютъ память отъ излишняго весилія.

20. ПРИМѢТЫ.

Если въ этотъ день будетъ *мятель*, то поселяне замѣчаютъ, что и вся Масляница будетъ мятельная. Въ этомъ случаѣ они говорятъ: «по мелу мятлой, на Масляницу; пріѣдетъ осударыня Масляница мятельная».

Если же въ полдень будетъ ясное солнце, то примѣчаютъ, что весна будетъ ранняя.

22. ТИМОФЕЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ПОЛУЗИМНИКИ.

Сильные морозы, бывающіе въ этотъ день получили названіе Тимофеевскихъ, по дню, празднуемому въ этотъ день Св. Тимофею. Поселяне говорятъ: «пождди Тимофеевскихъ морозовъ!—каковъ на дворѣ морозо-тъ! слышъ Тимофеевской».

Въ селеніяхъ Тульской губерніи говорятъ, что на этотъ день ровно при-

ходится половина зимы. Тогда говорятъ они: «вотъ и пришли полузимники». Другіе же говорятъ: «ползимы стали на Тимофея полузимника».

21. ПРИМѢТЫ.

Въ этотъ день замѣчаютъ цѣны разныхъ хлѣбамъ. Если цѣны на хлѣбъ повышаются, то поселяне увѣрены, что будущій урожай будетъ скудной и на хлѣбъ дороговизна; если же цѣны на хлѣбъ понижаются, то они замѣчаютъ изъ этого будущій урожай съ избыткомъ. Наблюдательные старики говорятъ: «коли до Аксиньи полухлѣбницы жита хватитъ, то до новинъ станетъ половина, а до корма треть».

По замѣчаніямъ стариковъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, на этотъ день приходится ровно половины зимы. Тогда они говорятъ: «вотъ-те Аксиньи полузимницы».

На Вагѣ, Шенкурскѣ, Вельскѣ замѣчаютъ, что если въ этотъ день будетъ хорошая погода, то говорятъ, что будетъ и весна красная.

28. КУДЕСЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день, если хозяйка не оставитъ на ночь гостинца для *Домоваго*, то будто онъ изъ *добрыо* превращается въ *лихаго*. Съ этой перемѣной во дворѣ и избѣ все пойдетъ на изворотъ: скотина пропадаетъ, скотъ худѣетъ и чахнетъ, люди заболѣваютъ, бѣды летятъ со всѣхъ сторонъ. Суевѣрные люди твердо увѣрены, что болѣзни и несчастія, появляющіяся съ этого дня, происходятъ отъ лихаго Домоваго. Колдуны и знахари, овольщающіе поселянъ, увѣрили простодушныхъ, что Домоваго можно унять кудесами; а чтобы его всегда держать въ смиреніи, то нужно ставить на ночь гостинцы.

Поселяне для смиренія Домоваго послѣ ужина оставляютъ на загнеткѣ горшокъ каши, обкладывая его вокругъ горячими угольями. Будто ровно въ полночь Домовой выходитъ изъ подъ печи и ужинаетъ. Съ той поры онъ цѣлой годъ бываетъ смиренъ и услужливъ.

Кудесы, унимающія лихаго Домоваго заключаются въ слѣдующемъ: колдунъ, призванный во дворъ, ровно въ полночь зарѣзываетъ пѣтуха, выпускаетъ кровь на голикъ. Этимъ-то голикомъ выметаетъ все углы въ избѣ и во дворѣ, вмѣстѣ съ причитаніемъ разныхъ заговоровъ. Все это совершается до пѣнія послѣднихъ пѣтуховъ. Колдунъ получаетъ подарки за свои кудесы, а хозяева остаются съ увѣренностію, что Домовой смирится.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Слово: *Февраль*, или *Февруарій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ также изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: **сѣчень** (по тексту харатейнаго Вологодскаго Евангелія) и **снѣжень** (по тексту Полотскаго Евангелія) *Мало-Руссы* и *Поляки*: **лютый**, *Иллирійцы*: **вельяча**, *Кроаты*: **свѣченъ** и **сѣчень**, *Карніольцы*: **свичанъ**, *Венды*: **свѣчникъ**, **сѣчанъ**, **друинкъ**, т. е. **вторый**, *Сорабы*: **свѣчковний**, *Чехи* и *Словаки*: **уноръ**. Названіе Февраль въ старинныхъ святцахъ встрѣчается съ половины XI вѣка. Поселяне доселѣ его называютъ: **бокогрѣй**, основываясь на томъ, что ско-

тина выходитъ въ Февралѣ изъ хлѣвовъ обогрѣвать бока. Въ нашихъ лѣтописяхъ его называли: СВАДЕБНЫМЪ, объ зимнихъ свадебъ, совершаемыхъ отъ дня Богоявленія до Масляницы. Это названіе доселѣ удержалось между поселянами Костромской губерніи. По новому счету Русской годовщины Февраль считается ВТОРЫМЪ, по старому, когда годъ считали съ Марта, онъ былъ ДВѢНАДЦАТЫМЪ, а когда съ Сентября, онъ былъ ШЕСТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ФЕВРАЛѢ МѢСЯЦѢ.

1. ЗАКЛИНАНІЕ—ПРИМѢТЫ.

Есть старое преданіе у поселянъ Калужской и Московской губерній, что только на этотъ день можно заклинать тубителей скирдовъ и стоговъ — мышей. По ихъ вѣрованію, заклятіе не только можетъ сгубить мышей, но и совсѣмъ искоренить ихъ изъ селенія. Призванный знахарь вынимаетъ изъ средины скирда по снопу, со всѣхъ четырехъ сторонъ, изъ стоговъ беретъ по клоку сѣна. Все это сносится въ печь, зажигается раскаленною кочергою. Зола, оставшаяся отъ сожженія соломы и сѣна, всыпается въ тѣ мѣста, откуда были вынуты снопы и сѣно. Знахарь во все время читаетъ заговоры и громко произноситъ заклятія. Знахаря сопровождаютъ во всѣхъ проделкахъ хозяинъ съ хозяйкою съ хлѣбомъ-солью и чистымъ полотенцомъ. Возвращаясь съ гумна, знахаря угощаютъ и отдариваютъ. Для образца мы приводимъ здѣсь заклятіе знахаря.

«Какъ желѣзо на водѣ тонетъ, такъ и вамъ гадамъ сгинуть въ преисподнюю, въ смолу кипучую, въ адъ кромѣшный. Не жить вамъ на бѣломъ свѣтѣ, не видать вамъ травы муровой, не топтать вамъ росы медяной, не ѣсть вамъ бѣлоярой пшеницы, не таскать вамъ золотаго дѣленія, не грысть вамъ полнотѣлой ржи, не таскать вамъ пахучаго сѣна. Заклинаю васъ, мышей, моимъ крѣпкимъ словомъ на вѣки вѣковъ. Слово мое ни чѣмъ же порушится».

Старики примѣчаютъ въ этотъ вечеръ: если покажется на небѣ много звѣздъ, то увѣряютъ, что зима еще долго продолжится и весна будетъ поздняя.

2. СРѢТЕНСКІЕ МОРОЗЫ. — ПРИМѢТЫ. — ПРЕДАНІЯ.

Срѣтенскіе морозы въ Тульской губерніи считаются послѣдними, и послѣ ихъ поселяне не рѣшаются пускаться вдаль на санной ѣздѣ. Тамъ, по преданію, оттепель появляющаяся въ этотъ день, предвѣщаетъ худую и гнилую весну.

Примѣты, наблюдаемыя поселянами въ этотъ день, бываютъ различны, смотря по мѣстности.

Въ Костромской губерніи, при появленіи оттепели, говорятъ: «на Срѣтенье въ день отъ воровья стѣна мокра». Съ этимъ вмѣстѣ они примѣчаютъ появленіе ранней весны.

Въ Рязанской губерніи, при выпаденіи снѣга, говорятъ: «на Срѣтенье снѣжокъ, пригонитъ на весну дожжокъ». Если появится мятель, то говорятъ: «коли на Срѣтенье мятель дорогу перемететъ, то корма-тъ подвергнетъ». Съ этой примѣтою у нихъ соединяется понятіе о поздней осени, недостатокъ корма.

Въ Тульской и Рязанской губерніяхъ есть повѣрье, что съ этого дня въ первой разъ появляется весенняя теплота. Для этого у нихъ есть поговорка: «на Срѣтенье зима съ лѣтомъ встрѣтилась».

Въ Тульской губерніи, когда середь дня появится солнце, говорятъ: «солнце идетъ на лѣто, а зима на морозъ».

Въ Каширскомъ уѣздѣ есть преданіе о погибшемъ семействѣ, предпринявшемъ въ этотъ день поѣздку вдаль, за рыбою, къ Масляницѣ.

Жилъ когда-то, говорятъ они, старикъ съ семьею сытно и богато. Всего было у него много и во всемъ ему была спорина. Наградилъ его Господь дѣтками умными и талантливыми. Чего самъ старикъ не додумаетъ, то дѣтки домыслятъ, а чего дѣтки не съумѣютъ, то отецъ научитъ. Пожелалъ старикъ всѣхъ дѣтей на одинъ день, а пожелавши, задумалъ напоить, накормить всѣхъ сватовъ и сватей, а кормъ для нихъ порядилъ на широкой Масляницѣ. Вотъ и вздумалъ старикъ на промыслъ: съѣздить вдаль за рыбою, заработать копѣйку и гостей удоволить. Старикъ все свпрался, ждалъ путя и дороги; глядь, поглядь и Сретенье на дворѣ, а тамъ и Масляница на носу. И собрался старикъ всей семьей, опричь бабъ и ребятъ, а на поѣздъ снарядилъ семь подводъ. Какъ прочуяли бабы про нарядъ за рыбою, такъ и не весь что вышло. И повоютъ и поплачутъ бабы во кругъ мужей: не тутъ-то было. Задумали бабы и своя хитрости: и сны-то имъ не добрые видѣлись, и тоска-то на нихъ не къ добру нападала, и домовой-то ихъ къ худу давилъ. Извѣстно бабье дѣло: не спорь съ ними. Нѣтъ таки, старикъ не слушаетъ бабъ. Поѣду таки, поѣду за рыбою, накормлю объ Масляницѣ сватовъ и сватей, говоримъ онъ имъ. Вѣдь не что сдѣлаешь съ мужикомъ: упряжъ живетъ и отродясь не слушаетъ. Какъ на бѣду, на самое Сретенье, началась оттепель. Взвыли бабы пуще прежняго отъ лихой приметы. «Поглядико родимой на дворъ: какая стала оттепель? Вѣдь морозы-то минули; подуло съ весны». Не бывать добру, невидать мужей, голосятъ бабы. Старикъ таки все думаетъ: поѣду да поѣду. Вотъ и поѣхалъ старикъ за рыбою на семи подводахъ, а на тѣхъ подводахъ посажалъ сыновей, да и самъ сѣлъ. Ждутъ бабы своихъ мужей недѣлю, а объ нихъ и слуху нѣтъ; ждутъ и другую, и никто вѣсти не кажетъ. Вотъ и пестрая недѣля наступила, а родныхъ все нѣтъ. Подошли и заговины, а съ ними и слухи пошли: Вотъ тамъ-то мужикъ утонулъ; а тамъ-то двухъ мужиковъ замертво напили. Воютъ бабы пуще прежняго. Кому Масляница, а бабамъ великой постъ. И прослышали бабы о вѣдѣ: на Волгѣ де ихъ мужья на льду подломились съ подводами. Никто-то не спасся. Вѣстимо дѣло, у того и бѣда на носу виситъ, кто не чтетъ приметъ, да не слушаетъ старыхъ людей. А и на что было старику ѣхать на Сретенье, коли на дворѣ оттепель? Не слушался, такъ и помнинай какъ зналъ. Сиротство-то, сиротство какое оставилъ!

3. ПОЧИНКИ.—ПОВѢРЬЕ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи, послѣ Сретенской оттепели, рачительныя хозяева, начинаютъ починивать лѣтнюю сбрую, ѣздовую и пахатную. Съ ранней зари, помолясь всей семьей, выходятъ въ сараи и занимаются работой. Для *починокъ* варится въ этотъ день семейная саломата, дорогое и лакомое кушанье поселянъ. Тогда-то, говорятъ поселяне: «пріѣхала саломата на дворъ, разчинай починки».

Въ селеніяхъ Владимірской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день лихой домовой, почью, заѣзжаетъ лошадей. Въ отвращеніе зла, поселяне, по чьимъ-то совѣтамъ, придумали привязывать на шею лошадямъ кнутъ и онучи. Все это дѣлается для того, будто домовой тогда не смѣетъ дотронуться до лошади, воображая, что на ней сидитъ самъ хозяинъ.

5. ПОВѢРЬЕ.—ТРУБЫ.

Въ селеніяхъ Нижегородской губерніи есть повѣрье, что на этотъ день провѣгаетъ по селамъ замореная *коровья смерть*. Поселяне наши чуму рогатаго скота олицетворили миѳомъ и разными сказаніями. Коровья смерть является людямъ въ видѣ старой, отвратительной женщины. Это не то, что старая вѣдьма съ хвостомъ; у коровьей смерти есть своя примѣта: «руки съ граблями». Она сама никогда въ село

не заходитъ, а всегда мужики завозятъ ее съ совой. За то ужъ какъ заверется куда эта дорогая гостья, то досыта натѣшится: переморитъ всѣхъ коровъ, изведетъ все племя до конца. Коровья смерть появляется болѣе въ концѣ или въ началѣ осени. Наши поселяне твердо увѣрены, что одно только *опахиванье*, совершенное съ таинственнымъ обрядомъ, изгоняетъ коровью смерть. Отъ этого обряда она скрывается по лѣсамъ и болотамъ, до тѣхъ поръ, пока скотина выдетъ на солнцѣ обогрѣвать бока. Тогда она, чахлая и заморенная, бѣгаетъ по селамъ, и съ горя скрывается въ стѣни, если не успѣетъ провратиться въ хлѣвы. Робкіе поселяне тогда запираютъ свои хлѣвы; а дальновидительные и опытные убираютъ хлѣвы лаптями обмоченными въ деготь, съ увѣренностію, что такіе лапти отгоняютъ отъ скота заморенную коровью смерть.

Въ зажиточныхъ селеніяхъ, гдѣ печи построены съ трубами, происходятъ въ этотъ день большія хлопоты. Съ вечера закрываютъ трубы крѣпко на крѣпко, замазываютъ глиною, на заглѣткахъ покуриваютъ чертополохомъ; никто не спитъ ночью, отъ малаго до большаго. И всѣ эти хлопоты для того, что будто въ этотъ день вылетаютъ изъ ада нечистыя духи въ видѣ птицъ и заглядываютъ въ трубы. Гдѣ оплошаютъ, не примутъ предосторожностей, тамъ ужъ навѣрно поселятся нечистые. Выживай тогда ихъ, отыскивай знахарей. Сколько хлопотъ и заботъ съ ними. Все лучше, какъ заранѣе примѣшь мѣры, и послѣ живи, не тужи. Вотъ, если ужъ куда заверется нечистой, такъ весь домъ поднимется вверхъ дномъ. Все перебьетъ и переколотитъ; ничего не останется на мѣстѣ. Хозяева вѣги вонъ, если хотятъ быть живыми. Достается и сосѣднимъ и прохожимъ. Такія бѣды бывали въ старину и въ городахъ. Спросите только: и вамъ, какъ по пальцамъ, разскажутъ когда и гдѣ это было на самомъ дѣлѣ.

6. Жуколы.

Жуколами поселяне Костромской губерніи называютъ коровъ и телятъ, рождающихся въ Февралѣ мѣсяцѣ. Тамъ есть поговорка: «На день св. Вукола—телятся жуколы».

11. Власьевскіе морозы. — Волосъ.—Опахиваніе.

Власьевскіе морозы въ Костромской губерніи считаются послѣдними. Напротивъ того въ Тульской губерніи эти же самые морозы называются въ числѣ *семи крутыхъ утренниковъ*. Отъ этого самаго тамъ говорятъ: «Власьевскіе утренники подошли, держи ухо востро»! Счетъ утренникамъ наблюдаютъ тамъ: «три до Власія, да три послѣ Власія, а седьмой на день Власія». Во многихъ мѣстахъ о послѣднихъ Власьевскихъ морозахъ сохранилась народная поговорка: «Власій сшиби рогъ съ зимы».

Набожные наши поселяне въ этотъ день служатъ молебны св. мученику *Власію* и молятъ его о покровительствѣ и защитѣ домашняго скота, особливо коровъ. Во имя его прихожане устроивали въ старину придѣлы и часовни. Прасолы, торгующіе скотомъ, въ Зарайскѣ и другихъ городахъ предъ началомъ своего торга, служатъ молебны св. Власію. Въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, въ Ракульскомъ погостѣ находится древняя церковь, выстроенная въ лѣсу, во имя св. Власія. Сюда съѣзжаются поселяне для молитвы св. угоднику. Поселянки приносятъ въ храмъ коровье масло и кладутъ его предъ образомъ святаго угодника. Это масло называется въ Вельскомъ, Черновецкомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ: *соломянымъ*. По окончаніи обѣдни, приходскій священникъ служитъ общій молебенъ, а потомъ по усердію молебщиковъ и частные. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ молебствіе совершается въ субботу предъ св. пятидесятницею. Тогда къ церквамъ приводятъ коровъ для окропленія св. водою. Тоже самое отправляютъ и во время скотскаго падежа.

Въ языческой жизни нашихъ отцовъ было поклоненіе Волосу, или Велесу, истукану *скотія бога*,, находившемуся

въ числѣ Кіевскихъ божествъ. Имя его извѣстно намъ еще по договорамъ Русскихъ съ Царьградомъ. Такъ въ договорѣ Святослава съ Греками сказано: «да имѣемъ клятву отъ бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и *Волоса*, скотья бога». По стародавнему *закону нашихъ отцовъ* видимъ, что вѣрованіе въ Волоса распространенное отъ Кіева до Новгорода и Ростова, позднѣе всѣхъ прекратилось. Св. Авраамій Ростовскій сокрушилъ идола Велеса въ Ростовѣ уже въ XII столѣтіи. Между тѣмъ какъ въ Кіевѣ онъ прекращенъ было великимъ Владиміромъ: «Волоса, его же именоваху скотья бога, повелѣ въ Почайну рѣку врещи» (Макарьевская Великая Минея рукописная) Наши стародавніе поэты, по словамъ пѣвца Игорева слова, считались *Велесовыми внуками*. Имя Велеса сохранялось долго въ народныхъ памятникахъ. Въ Новгородѣ была *Волосова улица*. Въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, находился *Волосовъ камень* (житіе Ирнарха Ростовскаго въ рукописи). Въ южной Россіи, по разсказамъ отца Сабинина, передъ жнитвою старухи *завивали бороду Волосу* (журн. Мин. Народ. Просв. 1837, № 11). Собравъ горсть колосьевъ, не вырывая жито изъ корня, онѣ завивали ихъ между собою и завязывали въ узлъ. Борода Волосова женщинами оставалась неприкосновенною. Вѣрованіе въ Волоса существовало и между другими Славянскими племенами. Имя его извѣстно у Иллирійскихъ Славянъ. Въ Богеміи есть гора Велесъ; на Вардарѣ есть урочище Велесъ; въ Кроаціи находятся мѣста: *Велешевецъ*, *Велешковецъ*, *Велетня*. На Латинскомъ языкѣ Велесъ означаетъ тѣни усопшихъ, приходящихъ къ живымъ. И у насъ на Руси, есть созвучныя сему слову мѣста: *Волотя*, деревня близъ Тулы, *Волотово поле* подъ Новгородомъ, *Волосница* рѣка. Много существуетъ мнѣній о происхожденіи Волоса; но ни одно изъ нихъ не выражаетъ настоящаго значенія. Одни отыскиваютъ его въ Скандинавской миѳологіи, въ словахъ: Vali-ass, Val-ass, и полагаютъ, что этотъ Вал-ассъ, покровительствовавшій земледѣлію и скотоводству, есть Славянскій Волосъ. Другіе отыскиваютъ его въ языческомъ праздникѣ Мордвы: *Велз-Оскъ*, предполагая, что нынѣшняя Мордва, какъ потомки Ростовской Мери, переселившійся за Оку, могли сохранить преданіе о Волосѣ. Ова эти мнѣнія можно только считать удачными предположеніями ученыхъ людей, и не какъ болѣе. Третьи производили Волоса отъ Ассирійскаго *Ваала* и приписывали ему значеніе: *бога земныхъ тварей*. Само собою разумѣется, что это мнѣніе навсегда будетъ безполезнымъ для Славянской Миѳологіи. Страннѣе всего, что никто до сихъ поръ не хотѣлъ отличать Кіевскаго Волоса отъ Ростовскаго. Въ Кіевѣ жили Славяне и могли вѣровать Волосу по своему. Около Ростова жили Меря и могли вѣровать также по своему.

Народный обрядъ *окаяванія* принадлежитъ къ остаткамъ древняго языческаго вѣрованія нашихъ отцовъ. Поселяне отправляютъ его для прекращенія *коровьей смерти*. Пораженные ужасными бѣдствіями, они, послѣ мірскаго совѣщанія, рѣшаются опахивать землю. Мужья изъявивъ свое согласіе, предоставляютъ этотъ обрядъ своимъ женамъ. *Повѣщалка*, женщина старая, опытная въ подобныхъ продѣлкахъ, съ ранняго утра повѣщаетъ по всѣмъ домамъ: *пора де унять лихость коровью*. Входя въ избу, она сзываетъ къ себѣ женщинъ и открываетъ имъ на совѣтъ задуманное предпріятіе. Согласіе всегда бываетъ готово, а увѣренность въ обрядѣ опахиванія придаетъ особенную рѣшимость. Въ знакъ согласія, женщины обмываютъ руки водой и утираютъ ихъ ручникомъ, которой носитъ съ собой повѣщалка. Послѣ сего обряда, она строго приказываетъ всему мужескому полу, отъ мала до велика: «не выходить изъ избы ради вѣды великія». Ровно въ полночь повѣщалка, въ одной рубахѣ, выходитъ къ околицѣ, и съ дикимъ воплемъ: «*ай! ай!* бьетъ въ сковороду. На этотъ вызовъ выхо-

дятъ всѣ женщины съ ухватами, кочергами, помелами, косами, серпами и дубинами. Мужчины запираютъ ворота, загоняютъ скотъ въ хлѣва и привязываютъ собакъ. Повѣщалка, сбросивъ съ себя рубаху, со всевозможнымъ неистовствомъ, произноситъ клятвы на *коровью смерть*. Въ это время, другія женщины подвозятъ соху, надѣваютъ на нее хомутъ и запрягаютъ. Съ зажженными лучинами, начинается трократное шествіе вокругъ всего селенія. Впереди всѣхъ идетъ съ сохою повѣщалка и проводитъ борозду *межевую* за ней слѣдуютъ нѣсколько женщинъ на помелахъ, въ однихъ рубашкахъ, съ распущенными волосами Сзади ихъ идетъ толпа, размахивая по воздуху кочергами, косами, серпами, ухватами и дубинами, съ полною увѣренностію уничтожить своими дѣйствіями посящуюся надъ селеніями *коровью смерть*. Во время шествія они поютъ слѣдующую пѣсню.

От Окіанъ моря глубокаго,
От лукоморья ли зеленаго
Выходили двенадесять дѣвъ.
Шли путемъ, дорогой немалою,
Ко крутымъ горамъ, высокіимъ,
Ко тремъ старцамъ, старымъ.
Молились, печаловались,
Просили въ упросъ
Двенадесять дѣвъ:
Ой вы, старцы старые!
Ставьте столы бѣлодубовые,
Стелите скатерти бранныя,
Точите ножи булатные,
Заиигайте котлы кипучіе,
Колите, рубите на мертво
Всякъ животъ подиебесной.
И клали великъ обѣтъ
Двенадесять дѣвъ:
Про животъ, про смерть,
Про весь родъ человѣчь.
Во ту пору старцы старые
Ставятъ столы бѣлодубовые,
Стелятъ скатерти бранныя,
Колятъ, рубятъ на мертво
Всякъ животъ подиебесной.
На крутой горѣ, высокоей.
Кипятъ котлы кипучіе
Во тѣхъ котлахъ кипучіихъ
Горитъ огнемъ погасимымъ
Всякъ животъ подиебесной.
Вокругъ котловъ кипучіихъ
Стоятъ старцы старые,
Поютъ старцы старые
Про животъ, про смерть,
Про весь родъ человѣчь.
Кладутъ старцы старые
На животъ обѣтъ великъ,
Сулятъ старцы старые
Всему міру животы долгіе;
Какъ на ту ли злую смерть
Кладутъ старцы старые
Проклятьице великое.
Сулятъ старцы старые
Вѣковѣчну жизнь
На весь родъ человѣчь.

Съ окончаніемъ сего обряда всѣ женщины расходятся по домамъ съ полною увѣренностію, что за обведенную черту вокругъ селенія не можетъ пробраться коровья смерть. Горе тому животному, которое попадется въ это время на встрѣчу нечистовымъ женщинамъ; его убиваютъ безъ пощады, предполагая, что въ образѣ его скрывалась *коровья смерть*.

Въ Велико-Русскихъ и Мало-Русскихъ селеніяхъ есть старыя преданія, что для истребленія *коровьей смерти* обрекали на смерть женщину, заподозрѣнную цѣлымъ міромъ въ злыхъ умыслахъ. Женщинъ, обреченныхъ на смерть въ Велико-Русскихъ селеніяхъ, завязывали въ мѣшокъ съ кошкою и петухомъ и живую зарывали въ землю. Напротивъ того Мало-Руссы такихъ женщинъ топили въ озерахъ и рѣкахъ. Ова преданія едва ли могли когда нибудь существовать на самомъ дѣлѣ.

15. Окличка.—Семенное.—Зорить пряжу.

Въ Тульской губерніи есть преданіе, что въ этотъ день овчары должны *окликать звѣзды*, для обильнаго плодородія овецъ. Заботливые хозяева заранѣе уговариваютъ овчаровъ на сей подвигъ. Вечеромъ, когда появятся звѣзды, выходятъ ова за околицы и кладутъ на всѣ четыре стороны по три поклона. Овчаръ становится на рую и произноситъ слѣдующія слова: «Засвѣтись звѣзда ясная по-подъ небесью на радость

міру крѣщенному: загорись огнемъ негасимымъ на утѣху православнымъ. Ты загляшь звѣзда ясная на дворъ къ рабу такому-то. Ты освѣти звѣзда ясная огнемъ негасимымъ бѣлоярыхъ овецъ у раба такого-то. Какъ подъ небесью звѣздамъ нѣсть числа, такъ бы у раба такого-то уродилось овецъ болѣй того». Послѣ сего окликанія, хозяинъ приводитъ овчара къ себѣ въ избу, угощаетъ его виномъ и надѣляетъ подарками.

Въ селеніяхъ Рязанской и Тульской губерній былъ обычай изстари собирать въ амбарахъ разныя семена, выставлять ихъ на три утреннія зори на морозъ, и потомъ откладывать ихъ къ будущему посѣву. Этотъ обычай, называемый ими *семенное* производился съ надеждою на обильный урожай.

Рукодѣльныя женщины, оканчивая пряжу льна и конопель, отвѣрали первый мотокъ, лучшій изъ всей пряжи, и въ этотъ день выставляли его на утреннюю зорю, съ увѣренностію, что вся пряжа будетъ бѣла, чиста и крѣпка. Этотъ обычай они называютъ: *зорить пряжу*.

20. МАНЬЯКЪ.—ПРИМѢТЫ.

Изстари ведется на Руси преданіе, что въ этотъ день не должно смотрѣть на падующія звѣзды съ неба. Худая примѣта заляжетъ на душу того, кто завидитъ падующую звѣзду; она предвѣщаетъ неизбѣжную смерть ему, или кому нибудь изъ его семейства. Простодушные, пренебрегающіе старыми примѣтами, увидѣвши падающую звѣзду, говорятъ: «маньякъ полетѣлъ». Опытные люди всегда чуждаются такихъ людей, и даже имѣютъ объ нихъ худое понятіе. Старушки, опытныя въ житейскихъ дѣлахъ, замѣчаютъ, что если кто заболитъ на этотъ день, то или долго проболитъ, или навѣрно умретъ. Не довольствуясь этимъ наблюденіемъ, онѣ кладутъ подъ мышки больнаго по ломтю хлѣба, и замѣчаютъ: если къ утру хлѣбъ засохнетъ, то больной непремѣнно умретъ.

25. ПРИМѢТЫ.—КУМАХА.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня опасно спать вечеромъ. Недальновидные они тогда говорятъ: «кто спитъ подъ вечеръ въ Февралѣ, тотъ наспитъ кумаху».

За великую бѣду считаютъ наши поселяне, если въ этотъ день сорвется съ крючьевъ дверь избяная. Эта примѣта всегда предвѣщаетъ домашнюю бѣду, или смерть какого нибудь изъ домочадцовъ, или пожаръ, или моръ оспенной.

Кумаха. Такъ поселяне Костромской губерніи называютъ лихорадку, появляющуюся въ концѣ Февраля. Живетъ Кумаха въ дремучемъ лѣсу, въ непокрытой губѣ; живетъ она не одна, а съ сестрами. Всѣхъ сестеръ счетомъ двѣнадцать. Ростомъ и дородствомъ сестра въ сестру. Что взглянешь на одну, то увидишь и на другой. Нѣтъ примѣтъ, почему спознать сестру отъ сестры. Надъ всѣми надъ ними есть навольшая — старшая сестра; она-то посылаетъ своихъ сестеръ въ міръ — людей знобить, грѣшное тѣло мучить, бѣлы кости крушить. Поселяне открыли противъ Кумахи удивительное средство: страждущіе Кумахою выходятъ на то мѣсто, гдѣ будто поскользились въ нихъ Кумаха, обсыпаютъ вокругъ себя ячневою крупою, и, раскланиваясь на всѣ стороны, говорятъ: «прости, сторона, мать сыра земля! вотъ тебѣ крупицъ на кашу, вотъ и тебѣ Кумаха»! Снова раскланиваются на всѣ стороны и идутъ домой съ увѣренностію, что они непремѣнно будутъ здоровы. Въ Тульской губерніи поселяне увѣрены твердо, что 25 Февраля она не смѣетъ нападать на людей: «въ этотъ день ее стережетъ Кумаху Домовой».

28. КАПЕЛЬНИКЪ. — ОВЕЧЬЯ ОДЫШКА.

Съ этого дни, по замѣчаніямъ поселянъ, будто начинаетъ таять снѣгъ на крышахъ. Поселяне, обрадованные появленіемъ солнечной теплоты, говорятъ: «по смотри на Васильевъ день, на капельники, и капель пойдетъ».

Дѣти, страждущіе водяною болѣзнію, имѣютъ опухлой животъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно получаютъ тяжелое дыханіе. Поселяне, глядя на нихъ говорятъ: «Бѣда нашла на ребятъ: ростутъ въ брюхо». Эту болѣзнь они называютъ: *овечью одышкою*. Дѣтей, страждущихъ этою болѣзнею зимою, они придумали 28 Февраля избавлять ихъ слѣдующимъ средствомъ: больное дитя, окутавъ въ овчинной тулупъ, мать кладетъ его подлѣ порога, а отецъ въ это время загоняетъ овецъ въ избу, и потомъ опять изъ избы. Простодушные поселяне думаютъ, что овцы, переходя чрезъ больное дитя, уносятъ съ собою дѣтскую болѣзнь.

29. ОПАСЕНІЯ.

Изстари завѣдено на Руси считать высокосный годъ опаснымъ и приписывать ему многія, невыбывалыя бѣды. 29 число Февраля высокоснаго года, по ихъ замѣчанію, есть самый бѣдственный день для всѣхъ возможныхъ несчастій. Тогда будто и скотъ падаетъ, и деревья засыхаютъ, и повальныя болѣзни появляются, и семейные раздоры заводятся. Изъ благоговѣнія къ нашей Религіи, мы умалчиваемъ о суевѣрныхъ приметахъ нашего народа; предаемъ забвенію и самую легенду.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Слово: *Мартъ* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: **сухый**, **сухій**, *Мало-Русы*: **березозолъ**, *Чехи и Словаки*: **вржезень**, *Поляки*: **марзецъ**, *Сорабы*: **позимскій**, *Карніольцы*, *Венды и Кроаты*: **сущецъ**, **третникъ**, **грегурчакъ**. Съ Марта мѣсяца начиналось Русское *пролѣтіе*, (слово, вышедшее нынѣ изъ книжнаго употребленія). Чехи первый день Марта называютъ доселѣ *лѣтницы*; а наши простолюдины: *новичокъ*. Въ старой Русской жизни Мартъ считался **первымъ** мѣсяцомъ въ году, и этотъ счетъ измѣнился только въ княженіе в. к. Василія Димитріевича, въ началѣ XV столѣтія. Когда годъ начали считать съ Сентября, Мартъ былъ уже **седмымъ**. Съ 1700 года онъ приходится по счету уже **третьимъ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАРТѢ МѢСЯЦѢ.

1. НАБЛЮДЕНІЯ. — ОКЛИЧКА ВЕСНЫ. — ПЛЮШНИХА. — СРОКИ. — СНѢГЪ.

Съ Евдокеи въ столъ собаку заносить сильномъ. — Откуда на Евдокеи повѣетъ вѣтеръ, оттуль онъ подуетъ весной и лѣтомъ. — Коли на Евдокеи новичокъ съ дождемъ, то быть лѣту мокрому. — На Евдокей погожо, все лѣто пригожо. — И Мартъ на носъ садится, коли на Евдокеи морозъ прилучится — Ни въ Мар-

ть воды, ни въ Апрѣлѣ травы. — Февраль воду подпущаетъ, а Мартъ подбираетъ.

Поселяне замѣчаютъ, что со дня Евдокіи начинаютъ вѣтры дуть и *свистать*. Тогда они говорятъ: «вотъ те на! пріѣхала *свистунья*».

Въ селеніяхъ Смоленской губерніи, въ день св. Евдокіи *кликутъ весну*. Жещины, дѣвицы и дѣти взлезаютъ на кровли анбаровъ, или на пригорки и поютъ:

Весна красна!
Что ты намъ принесла?
Красное лѣтичко.

Плюшниха, плюшки. Такъ поселяне называютъ черты, раздѣляющія ледъ и снѣгъ на клочки — плюшки. Эти плюшки появляются послѣ оттепели. Солнце, пригрѣвая снѣгъ, образуетъ ручьи, которые въ Мартовскіе утренники замерзая, оставляютъ на снѣгу и льду особенныя черты. Тогда старики говорятъ: «плюшниха провела плюшки». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ случалось слышать, что старушки, припоминая какое нибудь событіе, говорили: «а то было на плюшнихѣ».

Первымъ числомъ Марта оканчиваются у нашихъ поселянъ сроки зимнимъ наймамъ. Съ Марта начинаются наймы весенніе. При новыхъ срокахъ они говорятъ. «съ Евдокіи до Егорья» или «Евдокіи по Петровъ день, по Аспасовъ день».

У Русскихъ гусятниковъ съ перваго Марта начинаются совѣщанія о гусиной охотѣ и о назначеніи дней, когда спущать губей на бой.

Нашъ народъ думаетъ, что съ перваго Марта снѣгъ получаетъ особенную цѣлительную силу. Для больныхъ сбираютъ снѣгъ съ пригорковъ и поятъ ихъ, снѣговой водой отъ разныхъ недуговъ.

4. ГРАЧЕВНИКИ. — КИКИМОРЫ.

По наблюденіямъ поселянъ извѣстно, что въ этотъ день прилетаютъ съ *теплыхъ странъ* на Русскую землю *Граки*, первыя весенніе птицы. Опытные люди замѣчаютъ, что если Грачи прилетятъ прямо на гнѣздо, то *весна будетъ дружная*.

Наши поселяне увѣрены, что на грачевники Кикиморы дѣлаются смирными и ручными, и что только въ этотъ день можно ихъ уничтожать. Вѣрованіе въ Кикиморъ нашего народа, началось съ незапамятныхъ временъ и принадлежитъ къ особенному міру Русской Демонологіи. По понятіямъ нашего народа Кикиморы представляютъ собою міръ чисто физическій, особенный родъ духовъ, населяющихъ воздухъ, ужасныхъ для семейной жизни, невидимыхъ и мстительныхъ. Вотъ разсказы нашего народа о происхожденіи Кикиморъ.

Живетъ на бѣломъ свѣтѣ нечистая сила сама по себѣ; ни съ кѣмъ-то она проклятая не родится; нѣтъ у ней ни роднаго брата, ни родной сестры; нѣтъ у ней ни родимаго отца, ни родимой матери; нѣтъ у ней ни двора, ни поля; а пробивается бездомовая гдѣ день, гдѣ ночь. Безъ привѣту, безъ радости глядитъ она, нечистая, на добрыхъ людей: все бы ей губить, да крушить, все бы ей на зло ядти, все бы міромъ мутить. Есть между ними молодые молодцы, зазорливые. А и тѣ-то, молодые молодцы, прикидываются по человѣчью и по змѣиному. По-подъ небесью летятъ они, молодые молодцы, по змѣиному, по извѣ-то ходятъ они, молодцы, по человѣчью. По-подъ небесью летятъ, на красныхъ дѣвушекъ глядятъ; по избѣ-то ходятъ, красныхъ дѣвушекъ сушатъ. Полюбитъ ли красну дѣвицу душу, загоритъ онъ, окаянный, змѣемъ огненнымъ, освѣтитъ онъ, нечистой, дубровы дремучія. По-подъ небесью летятъ онъ, злодѣй, шаромъ огненнымъ, по землѣ разсыпается горючимъ огнемъ, во теремѣ красной дѣвицы становится молодымъ молодцомъ неисказанной красоты. Сушитъ, знобитъ онъ красну дѣвицу до истомы. Отъ той ли силы нечистыя заражается у дѣвицы дѣтище некошное. Со тоски, со кручины надрывается сердце у отца съ матерью, что зародилось у красной дѣвицы дѣтище некошное. Клянутъ, бра-

нятъ они дѣтище некошное клятвой великою: не жить ему на бѣломъ свѣтѣ, не быть ему въ уростъ человѣчь; горѣть бы ему вѣкъ въ смолѣ кипучей, въ огнѣ негаспномъ. Со той ли клятвы то дѣтище заклятое, безъ поры безъ времени, проподаетъ изъ утровы матерп. А и его-то, окаяннаго, уносятъ нечистые за тридевять земель въ тридесятое царство. А и тамъ-то дѣтище заклятое ровно чрезъ семь недѣль нарекается Кикиморой. Живетъ, растетъ Кикимора у кудесника въ каменныхъ горахъ; поитъ-холитъ онъ Кикимору медяной росой, паритъ въ бани шелковымъ вѣникомъ, чешетъ голову золотымъ гребнемъ. Отъ утра до вечера тѣшитъ Кикимору котъ баюнъ, говоритъ ей сказки заморскія про весь родъ человѣчь. Со вечера до полуночи заводитъ кудесникъ игры молодецкія, веселитъ Кикимору то слѣпымъ козломъ, то жмурками. Со полуночи до бѣла свѣта качаютъ Кикимору во хрустальчатой колыбелкѣ. Ровно чрезъ семь лѣтъ вырастаетъ Кикимора. Топешенька, чернешенька та Кикимора; а голова-то у ней малымъ-малешенька со наперсточекъ, а туловища не сознать съ соломиной. Далеко видитъ Кикимора по-подъ небесью, скорѣй того вѣгаетъ по сырой землѣ. Не старѣется Кикимора дѣлой вѣкъ; безъ одежи, безъ обуви бродитъ она лѣто и зиму. Никто-то не видитъ Кикимору ни середь дня бѣлаго, ни середь темной ночи. Знаетъ-то она, Кикимора, всѣ города съ приходками, всѣ деревни съ приселочками; вѣдаетъ-то она, Кикимора, про весь родъ человѣчъ, про всѣ грѣхи тяжкіе. Дружитъ дружбу Кикимора со кудесниками да съ Вѣдьмами. Зло на умѣ держитъ на людъ честной. Какъ минутъ годы урѣченные, какъ придетъ пора законная, вывѣгаетъ Кикимора изъ-за каменныхъ горъ на бѣлой свѣтъ ко злымъ кудесникамъ во науку. А и тѣ-то кудесники люди хитрые, злогадливые; опосылаютъ они Кикимогу ко добрымъ людямъ на пагубы. Входитъ Кикимора во избу ни кѣмъ не знаючи, поселяется она за печку ни кѣмъ не вѣдаючи. Стучитъ, гремитъ Кикимора отъ утра до вечера; со вечера до полуночи свиститъ, шипитъ Кикимора по всѣмъ угламъ и полавочной; со полуночи до бѣла свѣта прядетъ кудель канапельную, сучитъ пряжу пеньковую, снуетъ основу шелковую. На зарѣ-то утренней она Кикимора, собираетъ столы дубовые, ставитъ скамьи кленовыя, стелитъ ручники кумачные для пира неряженаго, для гостей незваныхъ. Ничто-то ей, Кикиморѣ, не по сердцу: а и та печь не тамъстъ, а и тотъ столъ не во томъ углу, а и та скамья не по стѣнѣ. Строитъ Кикимора печь по своему, ставитъ столъ по нарядному, убираетъ скамью запонами шидяными. Выживаетъ она, Кикимора, самаго хозяина, взводитъ она окаянная, всякъ родъ человѣчь. А и послѣй того, она, лукавая, мутитъ міромъ крещенымъ: идетъ ли прохожій по улицѣ, а и тутъ она ему камень подъ ноги; ѣдитъ ли посацкой на торгъ торговать, а и тутъ она ему камень въ голову. Со той вѣды великія, пустѣютъ домы посацкіе, заростаютъ дворы травой муравой».

Если гдѣ поселится Кикимора, то поселяне на Грачевники призываютъ знахарей, которые за великіе посулы рѣшаются только изгнать нечистую силу. Въ этотъ день, съ утра, переселяется знахарь въ опустѣлой домъ, осматриваетъ всѣ углы, обметаетъ печь и читаетъ заговоры. Къ вечеру объявляетъ въ услышаніе всѣхъ, что Кикимора изгната изъ дома на времена вѣковѣчныя.

9. СОРОКЪ СОРОКОВЪ. — ОКЛИЧКА ВЕСНЫ.

На Сороки — сороки утренниковъ. — Во что Сороки, во то и Петровки. — На Сороки прилетаетъ кулика изъ за моря, приноситъ воду изъ неволья. — На Сороки прилетаютъ жаворонки.

По замѣчаніямъ стариковъ съ 9 Марта начинаются утренники — утренніе морозы—и продолжаются ровно сорокъ дней. Если эти утренники будутъ продолжаться постоянно, тогда они говорятъ: лѣто будетъ теплое.

Изстари ведется обычай на Руси на

день сорока Мученикова печь изъ хлѣбеннаго теста жаворонки. Затѣйливыя старушки пекутъ эти жаворонки съ особенными *выгурами*; золотятъ всю птичку сусальнымъ золотомъ, голову обмазываютъ медомъ и посылаютъ ихъ по родныхъ, въ гостинцы дѣтямъ. Съ ранняго утра торговки продаютъ хлѣбные жаворонки на торгахъ и около церквей.

По замѣчанію поселянъ, будто съ 9 Марта наступаетъ весна. Поселяне Смоленской губерніи выходятъ на этотъ день окликать весну, какъ дѣлаютъ перваго Марта. Предвѣстниками весны, по ихъ словамъ, бываетъ полетъ жаворонокъ. Это повѣріе встрѣчать весну по прилетанію птицъ, перешло къ намъ отъ Грековъ, съ тою только разницею, что они встрѣчали весну при появленіи соловьевъ (Вѣстн. Европы 1827 г. № 5, стр. 64). Эта ранняя встрѣча весны, вѣроятно, есть только преданіе, занесенное къ намъ съ южныхъ странъ. Москвичи говорятъ: «одна ласточка весны не дѣлаетъ».

12. ПРИМѢТЫ.

Наши поселянки замѣчаютъ если утромъ появится туманъ, то въ этотъ годъ будетъ большой урожай на ленъ и конопли. А чтобы примѣта ихъ сбывалась, то они бросаютъ по двору нѣсколько семенъ коноплянныхъ и льняныхъ для угощенія птицъ. Рачительныя хозяева прилагаютъ особенную заботливость къ лошадямъ. По ихъ замѣчанію, если на этотъ день заболитъ лошадь, то она никуда не годится для лѣтней работы.

17. ЗАМѢЧАНІЯ.

Съ горъ вода пролетѣ. — Съ горъ потоки. — Пролей кувшинъ. — Покинь сани, снаряжай телѣгу. Поселяне замѣчаютъ: что если на этотъ день появятся большіе ручьи, то полая вода будетъ большая и широко разольется по лугамъ. Въ Тулѣ на эти дни бывали сворные гусицые бои, оканчивавшіеся пирушками.

19. ПРИМѢТЫ.

Дарьи грязныя пролубницы. — Оклади пролуби. — Стели красны по замерзамъ. Съ увеличеніемъ солнечной теплоты, на пролубяхъ рѣкъ и прудовъ дѣлается грязно. Тогда поселяне говорятъ: «вотъ пришли и Дарьи грязныя пролубницы».

22. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи поселяне выходятъ утромъ смотрѣть вокругъ солнца красныхъ круговъ. Эти круги, по ихъ замѣчанію, обѣщаютъ всегда плодородіе.

25. ОСВОВОЖДЕНІЕ ПТИЦЪ.—КАПУСТА.—СОЖИГАНІЕ ПОСТЕЛЬ.—ПРИМѢТЫ.

На Благовѣщеніе и воронъ вить гнѣзда не свиваетъ. — На Благовѣщеніе на суровую пряжу не глядятъ. — Каково Благовѣщенье, таково и свѣтлое Воскресенье. — На Благовѣщеніе дождь, родится рожь. — На Благовѣщеніе весна лѣто побарала. — До Благовѣщенія зимнимъ путемъ либо недѣлю не доѣдешь, либо переѣдешь.

Изстари на Руси заведено, чтобы къ этотъ день освобождать птицъ на волю. Въ Москвѣ этотъ обрядъ досель совершается противъ Охотнаго ряда. Сюда съ утра приходитъ народъ, покупаетъ птицъ и своими руками выпускаетъ ихъ изъ клѣтки на волю. Прежде на исполненіе этого обычая стекались со всѣхъ сторонъ, и только одна темная ночь прекращала сборище.

Подъ Благовѣщенскій вечеръ наши поселяне приходятъ въ подвалы съ кочаномъ капусты и кладутъ на землю, скрытно отъ всѣхъ. Этотъ кочанъ долженъ быть первый, сорванный осенью съ гряды. На другой день, возвращаясь отъ обѣдни, разсматриваютъ кочанъ. Говорятъ, что будто счастливцы находятъ въ немъ семена, отъ которыхъ родившуюся капусту ни какой морозъ не убиваетъ.

Во многихъ селеніяхъ Тульской губерніи осталось вѣрованіе въ огонь. Поселяне, подъ Благовѣщеніе, ночью, сожигаютъ свои соломенныя постели,

скачутъ чрезъ огонь и окуриваютъ свои платья. Постелю, говорятъ они, будто для того сожигаютъ, чтобы истребить болѣзни; скачутъ чрезъ огонь для того, чтобы избавить себя отъ призора; окуриваютъ платья для того, чтобы предостеречь себя отъ обоянія. Съ сего вечера молодые поселяне переселяются съ новыми постелями въ холодныя клѣти; въ избахъ остаются старики, больные и дѣти.

Пожилыя женщины находятъ нужнымъ въ этотъ день пережигать соль въ печи. Эта соль, по ихъ мнѣнію, оказываетъ чудеса въ разныхъ болѣзняхъ. Съ этою солью онѣ изъ хлѣбеннаго теста пекутъ *блинки*, небольшія булки, назначаемыя ими для излеченія скота.

Если на Благовѣщеніе будетъ *день красный*, то наши поселяне предполагаютъ, что этотъ годъ будетъ *жаркій*. Если пойдетъ дождикъ, поселяне думаютъ, что годъ будетъ *рыбной*, а рыболовы надѣются на удачный ловъ рыбы. Если на этотъ день будетъ морозъ, то они ожидаютъ нѣсколько утренниковъ. Въ Шенкурскѣ и Вагѣ насчитываютъ отъ сего мороза еще сорокъ утренниковъ.

У нашихъ поселянъ есть странное понятіе о птицахъ, свивающихъ гнѣзды въ сей день. Они полагаютъ, что такія птицы за свой поступокъ теряютъ силу въ крыльяхъ и въ наказаніе осуждаются ходить по землѣ. Не отсюда ли произошло замѣчаніе: «на Благовѣщеніе и воронъ гнѣзда не свиваетъ».

26. ПРИМѢТЫ.

Поселяне за-Московныхъ селеній, замѣтивъ на этотъ день свѣтлый восходъ солнца, убираютъ всю санную сбрую, и говорятъ: «вынерли оглобли». Между тѣмъ женщины на этотъ день оканчиваютъ послѣднюю пряжу. Если же которыя продолжаютъ еще прясть послѣ сего дня, тѣмъ говорятъ: «не пойдетъ въ прокъ».

27. НАСТАВИЦЫ.-ПОЛУРЕПНИЦЫ.

Слово: Наставицы имѣетъ двойное значеніе. Щиголки, птицы, прилетающія къ этому дню въ Нерехту и Кострому, называются тамъ Наставицами. Поверхность снѣга, замерзаемая утренниками послѣ большихъ оттепелей, называется: *настъ*. Въ это время поселяне наши говорятъ: «пойдемъ по настамъ — иди по наставицѣ».

Въ селеніяхъ Рязанской губерніи. этотъ день называется: *полурѣпницы*. Въ этотъ день они отбираютъ годныя рѣпы для семянъ, что составляетъ у нихъ отдѣльную, неприкосновенную половину.

30. ВѢДЫ СЪ ДОМОВЫМЪ.

Многіе имъ нашихъ суевѣрныхъ поселянъ, вѣрующіе въ Домовыхъ, боятся въ этотъ день и вечеромъ ходить по двору. Они думаютъ, что Домовой въ тѣ поры вѣсится и не узнаетъ своихъ домашнихъ. Съ заходомъ солнца запираютъ весь домашній скотъ и птицъ, а сами боятся уже подойти и къ окну во всю ночь. Вотъ ихъ разсказы объ этомъ страшномъ положеніи Домоваго.

Домовой, какъ и всякая нечистая сила, съумѣетъ сотворить вѣду православнымъ людямъ, если противъ него не будутъ приняты предосторожности. Ровно цѣлой годъ, онъ окаянный. живетъ смирно, радѣетъ о хозяйскомъ добрѣ, пуще заботливаго мужика, бережетъ скотъ, холитъ лошадей, смотритъ за огородомъ, не дастъ потѣшится въ саду Лѣшему, не дастъ въ овинду злой Вѣдьмѣ коровъ изуродовать. У добраго Домоваго все въ домѣ исправно, во всемъ спорина, отъ всего привыль, всѣмъ сытно. Вдругъ встоскуется онъ, окаянный, не вѣсть по чему. Въ тѣ поры онъ на всѣхъ злится, всѣхъ бы радъ известь, готовъ сокрушить весь домъ. Одного только за нимъ не водится: не наложитъ рукъ на себя. За то ужъ всѣмъ домашнимъ отъ него приходитъ жутко: лошадей завьетъ подъ ясли, у коровъ отовьетъ охоту отъ ѣды, перекусаетъ со зла всѣхъ собакъ, раскидаетъ по всему двору сани и телѣги, хозяину подкатываются подъ ноги. И все это бываетъ 30 Марта, съ ранней утренней зари, до полуночи, какъ

запоютъ пѣтухи. Много ходятъ толковъ по міру крещеному о такой бѣдѣ съ Домовымъ. Одни говорятъ, что у него въ началѣ весны спадаетъ старая шкура, и отъ этой боли онъ бѣсится. Другіе думаютъ, что на него находитъ чума, вотъ хоть бы какъ на собакъ, или на коровъ, и отъ того онъ такъ проказитъ по всему двору. Третьи знаютъ на вѣрное, что въ этотъ день бываетъ имъ расправа отъ нечистой силы за цѣлой годъ. Хоть онъ и Домовой, а все таки набьютъ ему спину не хуже виноватаго мужика. Вѣдь тутъ нечистая сила не даетъ пощады и своему брату: отваляетъ на обѣ корки по своему. А иначе, отъ чего бы и взбѣсяться Домовому? Четвертые разсказываютъ за тайну, что хозяинъ когда то поссорился съ знахаремъ не шутя, и что за такую овиду знахарь и удружилъ ему лихимъ Домовымъ. Бываютъ же такія бѣды съ мужикомъ: все ладитъ съ знахаремъ, такъ вдругъ и завеличается: «я дескать, и самъ не хуже его съумѣю сдѣлать». Извѣстное дѣло, гдѣ мужику стоять противъ знахаря? Хоть онъ былъ и посацкой человѣкъ: такъ разнѣ достанетъ силы тягаться съ знахаремъ? Пятые, люди дальніе и посторонніе, увѣряютъ со всею правотою, что въ этотъ день приходитъ Домовому смертная охота жениться на Вѣдьмѣ. Извѣстное дѣло на Руси, что нечистая сила весь свой вѣкъ живетъ неженатая; да и гдѣ имъ бездомовымъ будетъ поселиться съ своей семьей, когда шатаются гдѣ день, гдѣ ночь? Ужъ и по всему видно, что это неправда. Вотъ какъ думаютъ и поговариваютъ мои земляки объ этой бѣдѣ съ Домовымъ; а вы, люди православные, потрудитесь сами добиться правды, если у васъ есть охота заниматься съ Домовымъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Слово: *Апрѣль*, или *Апріллій* по-Русскоѳ; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* назвали его: **березозоль**, *Мало-Руссы* и *Поляки*: **квѣтень, цвѣтень**, *Чехи* и *Словаки*: **дубень**, *Сорабы*: **налѣтній, ячманъ**, *Венды*: **чтерникъ** (четвертый) **малъ-травенъ**, *Кроаты*: **травенъ** и **джюджревчакъ** (Юрьевъ день), *Иллирійцы*: **травяный**. Въ старой Русской жизни Апрѣль считался **вторымъ** пролѣтнимъ мѣсяцомъ; а когда годъ стали считать съ Сентября, то онъ былъ **осмымъ**. Съ 1700 года онъ приходится по счету уже: **четвертымъ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АПРѢЛѢ МѢСЯЦѢ.

Наши поселяне говорятъ: *съ Апрѣля земля прѣетъ. — Ни въ Мартѣ воды, ни въ Апрѣлѣ травы. — Апрѣль всѣхъ напоитъ. — Дождались полой водицы, ай да батюшка Апрѣль. — Апрѣль спитъ да дуетъ, бабамъ тепло сулитъ, а мужику что то будетъ. — Играй матушка Ока, пока Апрѣль на дво-*

ръ. — Не ломай печи, еще Апрѣль на дворѣ.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ замѣчаютъ, что если на этотъ день разольется *полая вода*, то будетъ большая трава и ранній покосъ.

«Захотѣлъ ты въ Апрѣлѣ кислыхъ щей». Зимній запасъ капусты у нашихъ поселянъ всегда оканчивается въ Мартѣ. Апрѣльскія щи у нихъ называются *пустыми*. По чему они и говорятъ тогда: «пришли на Марью пустыя щи».

3. ПРИМѢТЫ.—УГОЩЕНІЕ ВОДЯНАГО.

Рыболовы на Окѣ замѣчаютъ: если ледъ не пройдетъ въ этотъ день, то рыбной ловъ будетъ самый худой.

Многіе суевѣрные рыболовы приходятъ въ полночь полакомить гостинцами *Водянаго* дѣдушку. Это угощеніе Водянаго происходитъ у нихъ слѣдующимъ порядкомъ.

Покупаютъ у Цыганъ самую негодную лошадь, *не торгуясь*, ровно за три дня. Въ эти три дня они стараются откормить ее хлѣбомъ и конопляными *жемыгами*. Въ послѣдній вечеръ вымазываютъ у лошади голову медомъ съ солью, въ гриву вплетаютъ множество красныхъ лентъ, ноги спутываютъ веревками, на шею навязываютъ два старыхъ жернова. Ровно въ полночь отправляются къ рѣкѣ. Если еще ледъ не прошелъ, то связанную лошадь опускаютъ въ пролубь; если же рѣка очистилась отъ льда, то сами садясь на лодки, стараются у топить лошадь сердъ рѣки. Въ это время, старшій изъ рыболововъ находится на берегу рѣки, прислушивается къ водѣ и даетъ знакъ другимъ, когда можно утопить лошадь. Большое несчастіе бываетъ для рыболововъ, если Водяной не жалуетъ угощенія, или онъ перешелъ на другую усадьбу. По ихъ замѣчанію, Водяной всю зиму лежитъ въ водѣ и спитъ крѣпкимъ сномъ. Съ 1-го Апрѣля онъ просыпается голоднымъ, сердитымъ. Съ досады и голода онъ ломаетъ ледъ, замучиваетъ мелкую рыбу до смерти, а большія сами убѣгаютъ въ другія рѣки. Когда же рыболовы задобрятъ его добрымъ гостинцомъ, лошадкою, то онъ смиряется, стережетъ рыбу, переманиваетъ къ себѣ большихъ рыбъ изъ другихъ рѣкъ, спасаетъ рыболововъ отъ бури и потопленія, не рветъ неводовъ и бредней. Во время своего гнѣва и голода, Водяной три дня дожидается гостинца, и если рыболовы не поспѣютъ съ приносомъ, то онъ, по истребленіи рыбы, удаляется въ сосѣднюю усадьбу. Желаніе Водянаго получить гостинецъ, узнается по сильному колыханію воды и глухому подземному стону. Когда надѣлятъ Водянаго гостинцемъ, то старшій рыболовъ, выливая въ рѣку масло, говоритъ: «вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинцу на новоселье. Люби да жалуй нашу семью». Возвращаясь съ этой тризны, рыболовы съ радостію проводятъ всю ночь въ пьянствѣ.

5. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ въ этотъ день начинаютъ дуть теплые, весенніе вѣтры. Тогда они говорятъ: «пришелъ Овдулъ, теплый вѣтеръ подулъ». Или: «на Овдула растворяй оконницу».

Съ первымъ весеннимъ вѣтромъ, говорятъ поселяне, прилетаютъ *сверчки* и разселяются по огородамъ.

8. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи есть старинная примѣта, что на этотъ день солнце встрѣчается съ мѣсяцомъ. По ихъ замѣчаніямъ, эти встрѣчи бываютъ добрыя и худыя. Добрая встрѣча обозначается яснымъ солнцемъ и свѣтлымъ днемъ. Изъ этого выводятъ они предположенія о хорошемъ лѣтѣ. Худая встрѣча обозначается туманнымъ и пасмурнымъ днемъ, и остается худымъ предзнаменованіемъ на все лѣто. По разсказамъ поселянъ солнце и мѣсяцъ съ перваго мороза расходятся въ дальнія стороны: одинъ на востокъ, другой на западъ, и съ той поры не встрѣчаются другъ съ другомъ до самой весны. Солнце не знаетъ, не вѣ-

дастъ, гдѣ живетъ мѣсяцъ, и что онъ дѣлаетъ; а мѣсяцъ не болѣе того знаетъ о солнцѣ. Когда же они весною повстрѣчаются, то долго разсказываютъ о своемъ житьѣ-бытьѣ, гдѣ были, что видѣли, что подѣлывали. Часто случается, что мѣсяцъ съ солнцемъ на этой встрѣчѣ доходятъ до ссоры; а это всегда оканчивается землетрясеніемъ. Наши поселяне въ этой ссорѣ обвиняютъ болѣе всего мѣсяцъ, называя его гордымъ и задорнымъ.

11. ВОДОПОЛЫ.

Въ за-Московной сторонѣ полагаютъ, что съ этого дня должны рѣки вскрываться и вода выходить изъ береговъ. Изъ этого наблюденія они выводятъ свои замѣчанія: вскрытіе рѣкъ къ этому дню обѣщаетъ хорошій урожай, благополучное лѣто. Позднее вскрытіе всегда обѣщаетъ худое.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселяне говорятъ: *на день св. Василія весна землю варитъ. — На день св. Василія, выверни оглобли, закинь сани на повыть.*

Охотники утверждаютъ, что на этотъ день *медвѣдь* выходитъ изъ берлоги и прячется въ кустахъ. Между тѣмъ объ *зайцахъ* говорятъ: «заяцъ, заяцъ, выскочи изъ куста».

14. ПРИМѢТЫ.

По примѣтамъ охотниковъ на этотъ день будто *лисицы* переселяются съ старыхъ гнѣздъ на новыя, и что въ первые три дня своего переселенія онѣ бываютъ слѣпы и глухи. Они пробуждаются изъ этого усыпленія, не иначе, какъ вороны начнутъ ихъ клевать. Слѣпота лисицъ, по разсказамъ поселянъ, происходитъ отъ *куриной слѣпоты*.

На этотъ день старожилы изъ поселянъ замѣчаютъ, что воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отпускаетъ въ отдѣлъ, *на особое* семейное житье.

15. ПЧЕЛЫ.

Пчельники на этотъ день осматриваютъ *пасѣки* и *амшеники*. Когда бываетъ ранняя весна, то они вынимаютъ ульи изъ амшеника. Нашъ народъ сохранилъ поговорку, вѣроятно занесенную съ юга. «На день св. Иуда, вынимай пчелъ изъ-подъ спуда».

16. РОЗСАДНИЦЫ.

Поселяне Московской и Ярославской губерній, на этотъ день сѣютъ розсаду на особенныхъ приготовленныхъ насадахъ, или срубахъ. Между тѣмъ на сѣверѣ этотъ посѣвъ, въ Шенкурской, Вельской и Важской областяхъ, совершаютъ 5 Мая.

По замѣчанію Сибиряковъ на этотъ день вскрывается Иртышъ рѣка.

17. ПЧЕЛЫ.

Вынутыхъ пчелъ изъ амшеника пчельники разставляютъ въ пасѣкахъ; а навожные наши поселяне иначе не принимаются за это дѣло, какъ по совершеніи молебствій св. Зосимы и Саватію.

18. ПОСѢВЫ.

Рачительные поселяне засѣваютъ на этотъ день морковь и свеклу. Предъ посѣвомъ они выходятъ утромъ къ обѣтнымъ студенцамъ для смачиванія семенъ, и, въ надеждѣ на будущій урожай, бросаютъ мѣдныя деньги на дно студенца. Другіе считаютъ болѣе приличнымъ смачивать семена рѣчной водой въ продолженіи трехъ утреннихъ зорей. Въ такомъ случаѣ скрытность есть важное дѣло: иначе урожай будетъ худой. Завистливый глазъ здѣсь много вредитъ.

19. НОВИНЫ.

Поселянки на этотъ день, откачавши свои холсты, выходятъ съ обѣтнымъ *концомъ* въ поле. Раскланиваются на всѣ стороны, и обращаясь на востокъ, говорятъ: «вотъ тебѣ, матушка, весна, новая новинка»! Послѣ сего разстилаютъ конецъ холстины по лугу, кладутъ на него пирогъ и уходятъ домой съ надеждою, что матушка весна одѣнется *въ новину* и за хлѣбъ-соль уродитъ въ изобиліи ленъ и конопли.

20. ОКЛИКАНІЕ РОДИТЕЛЕЙ.

По какому-то непонятному предчувствію наши поселяне догадываются, что ихъ покойники въ этотъ день скорбятъ о прежней своей жизни и желаютъ повидаться съ родными. Это предчувствіе находитъ только на пожилыхъ женщинъ и старухъ. Рано утромъ они выходятъ на могилы и съ причитаніемъ окликаютъ родителей. Вотъ два причитанія:

«Роднёнькія наши батюшки! не надсажайте своего сердца ретивого, не рудите своего лица бѣлаго, не смежите очей горючей слезой. Али вамъ, роднёнькимъ, не стало хлѣба-соли, не достало цвѣтна платья? Али вамъ, роднёнькимъ, встосковалося по отцу съ матерью, по милымъ дѣтушкамъ, по ласковымъ невѣстушкамъ? И вы наши, роднёнькіе, встаньте, пробудитесь, поглядите на насъ, на своихъ дѣтушекъ, какъ мы горе мычемъ на семъ бѣломъ свѣтѣ. Безъ васъ то, наши роднёнькіе, опустѣлъ высокъ теремъ, заглохъ широкъ дворъ; безъ васъ то, родимые, не цвѣтно цвѣтутъ въ широкомъ полѣ цвѣты лазоревы, не красно растутъ дубы въ дубровушкахъ. Ужъ вы, наши роднёнькіе, выгляньте на насъ, сироть, изъ своихъ домковъ, да потѣшьте словомъ ласковымъ».

«Родимые наши батюшки и матушки! Чѣмъ-то мы васъ, родимыхъ, прогнѣвали, что нѣтъ отъ васъ ни привѣту, ни радости, ни тоя прелуки родительской? Ужъ ты, солнце, солнце ясное! Ты взойди, взойди съ полуночи, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не во тьмѣ сидѣть, не съ бѣдой горевать, не съ тоской вѣковать. Ужъ ты, мѣсяцъ, мѣсяцъ ясный! Ты взойди, взойди со вечера, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не крушить во тьмѣ своего сердца ретивого, не скорвѣть во тьмѣ по свѣту бѣлому, не проливать во тьмѣ горючихъ слезъ по милымъ дѣтушкамъ. Ужъ ты, вѣтеръ, вѣтеръ буйный! Ты возвѣй, возвѣй со полуночи, ты принеси вѣсть радостну нашимъ покойничкамъ, что по нихъ ли всѣ родные въ тоскѣ сокрушилися, что по нихъ ли всѣ дѣтушки изныли во кручинушкѣ, что по нихъ ли всѣ невѣстушки съ горевальица надсадилися.

23. НАБЛЮДЕНІЯ. — ОБРЯДЫ. — УГОЩЕНІЯ.

Наблюдательные поселяне говорятъ: «*Егорій съ тепломъ, а Никола съ кормомъ. — Сѣй росаду до Егорья, будетъ щей въ довольѣ. — Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ. — Коли на Егорьевъ день листъ въ полушку, на Ильинъ день кладни хлѣбъ въ кладушку. — Пришелъ бы на Егорій морозъ, а то будетъ просо и овесъ. — Коли весенній Егорій съ кормомъ, то Никола осенній будетъ съ мостомъ. — Выгоняй скотъ на Юрьеву росу. — Егорій съ водой, а Никола съ травой. — На Руси два Егорья, холодный да голодный, а вездѣ Божья благодать. — Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ. — Онъ сытъ, какъ Юрьева гора*; — говорятъ Нерехонцы про богатаго мужика. — *Святый Юрій коровъ запасаетъ, а Никола коней*; — говорятъ Бѣло Руссы. — *Егорій съ полувозомъ, а Никола съ цѣлымъ возомъ*. Въ Чухломскомъ и Кологорскомъ уѣздахъ говорятъ: *въ поле стадо сгонять, и Егорья окликать*».

Въ день святаго Георгія выгоняютъ скотъ на траву первою, оставленной отъ Вербной недѣли. Рано утромъ служатъ молебны на студенцахъ, рѣкахъ, или лугахъ отъ всего міра, и послѣ благословенія отъ священника, провожаютъ всею деревнею скотину въ поле. Здѣсь угощаютъ пастуховъ сытною мірскою яшницею, надѣляютъ холстомъ и деньгами. На этомъ праздникѣ пастуховъ веселятся всѣ поселяне.

Въ Тульской губерніи выходятъ на засѣянныя поля служить молебны съ водосвященіемъ, окропляютъ нивы св. водой. Послѣ сего мужчины и женщины катаются по полямъ, въ надеждѣ быть сильными и здоровыми, *какъ Юрьева роса*. Въ Курскѣ, на Юрьевъ день бываетъ ярмарка, гдѣ продаютъ деревянныя, глиняныя коровки. Въ Муромскомъ

уѣздѣ бывали прежде крестные ходы во кругъ пашенъ; а въ другихъ мѣстахъ вокругъ селъ и всѣхъ полей. Въ Малой Россіи 23 Апрѣля бываетъ крестный ходъ *на жито*. Вятчане, въ память ихъ предковъ, Хлыновцовъ, одержавшихъ побѣду надъ Чудью и Вотяками, на Юрьевъ день, изъ села Волкова приносили въ Вятку образъ св. Георгія вмѣстѣ *съ желѣзными стрѣлами*.

На Юрьевъ день начинаются сельскія гулянья. Въ Шенкурскѣ и Вельскомъ округѣ разыгрываются вечерніе хороводы. Въ Солигаличѣ и Буѣ выходятъ посляне ночью пѣть пѣсни, которыя всегда оканчиваются припѣвами о сохраненіи стадъ. Смоленскіе жители выходятъ за городъ освѣжаться *на горахъ* и гуляютъ до поздней зари.

Между знахарками и колдуньями есть тайное преданіе, что ранняя Юрьевская роса бываетъ чрезвычайно вредна для животныхъ. Для этого самаго онѣ выходятъ на поле сбирать росу. Сборъ росы производятъ напитываніемъ холстины въ утренней росѣ. По ихъ примѣтамъ Юрьевская роса сушитъ рогатой скотъ, у коровъ отнимаетъ молоко, телятъ ослѣпляетъ. Стоитъ только этой холстиной покрыть рогатый скотъ, и тогда всѣ бѣды польются на нихъ рѣкой. Одно только можетъ невредить скотинѣ, если поселяне выгоняютъ ее на Юрьевъ день вербой.

Съ Юрьева дня посляне начинаютъ производить всѣ торговыя сдѣлки, назначаютъ сроки. Работники по старому обычаю нанимаются: «съ весенняго Юрья по Семенъ день — или — по Покровъ». Торговцы говорятъ: «выставь къ Юрьеву дню—доспѣю къ Юрьеву дню», Для нихъ этотъ день служитъ указаніемъ событій: «а это было до Юрьева дня — кажись, случилось на Юрьевъ день»,

Нашъ народъ сохранилъ древніе *сказаніе о Георгіѣ храбромъ* — истребителѣ басурманства и поборникѣ свѣтлой Руси. Приводимъ здѣсь это сказаніе.

Во святой землѣ, православной,
Нарожается желанное дѣтище
У тоя ли премудрыя Софіи;
И нарекаетъ она по имени
Свое то дѣтище Георгій,
По прозванью храбрый.
Возрастаетъ Георгій храброй
Промежъ трехъ родныхъ сестеръ,
Отъ добра дѣла не отходючи,
Святыхъ словонъ огрожаючи,
Міру крещеному угожаючи.
Какъ и сталъ онъ, Георгій храброй,
Во матеръ возрастъ приходити,
Умъ-разумъ спознавати,
И учалъ онъ во тѣ поры
Думую крѣпкую оповѣдати
Своей родимой матушкѣ,
А и ей ли, премудрой Софіи:
Соизволь родимая матушка,
Осударыня премудрая Софія
Ѣхать мнѣ по землѣ свѣтло-Русской
Утверждать вѣры христіанскія.
И даетъ ему родимая матушка,
Она ли, осударыня премудрая Софія,
Свое благословеніе великое:
Ѣхать по той землѣ Свѣтло-Русской,
Утверждать вѣры христіанскія.
Ѣдетъ онъ, Георгій храброй
Ко той землѣ свѣтло-Русской,
Отъ востока до запада поѣзжаетъ,
Святую вѣру утверждаючи,
Бесерменскую вѣру побѣждаючи.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ лѣса, на темные,
На тѣ лѣса, на дремучіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы, лѣса, лѣса, темные!
Ой вы, лѣса, лѣса дремучіе!
Зароститеся лѣса темные
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Разлинитеся лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ по высокіимъ,
По Божьему все велѣнью,
По Георгіеву все моленью!
По его, слову, Георгіеву,
По его ли, храбраго, моленію,
Заростали лѣса темные
По святой землѣ свѣтло-Русской,
Расшидалися лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ, по высокіимъ.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ горы на высокія,
На тѣ холмы на широкіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,

Хочетъ онъ, храброй, тутo проторити;
Нельзя Георгію тутo проѣхати,
Нельзя храброму тутo подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы, горы, горы высокія!
Ой вы, холмы, холмы широкіе!
Разсыптеся горы высокія
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Становитесь холмы широкіе
По степямъ, полямъ зеленымъ,
По Божьему все велѣнію,
По Георгіеву все моленію!
По его ли, слову Георгіеву,
По его ли, храбраго моленію,
Разсыпалися горы высокія
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Становилися холмы широкіе
По степямъ полямъ зеленымъ.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ моря, на глубокія,
На тѣ рѣки, на широкія;
Хочетъ онъ, Георгій, тутo проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, тутo проторити:
Нельзя Георгію тутo проѣхати,
Нельзя храброму тутo подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы моря, моря глубокія!
Ой вы рѣки, рѣки широкія!
Потеките моря глубокія
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Побѣгите рѣки широкія
Отъ востока да и до запада,
По Божьему все велѣнію,
По Георгіеву все моленію!
По его слову ли, Георгіеву,
По его ли, храбраго моленію,
Протекали моря глубокія,
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Пробѣгали рѣки широкія
Отъ востока да и до запада.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣхъ звѣрей, на могучіихъ,
На тѣхъ звѣрей, на рогатыихъ;
Хочетъ онъ, Георгій, тутo проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, тутo проторити:
Нельзя Георгію тутo проѣхати,
Нельзя храброму тутo подумати.
И Георгій храбрый проглаголуетъ:
Ой вы, звѣри, звѣри могучіе!
Ой вы, звѣри, звѣри рогатые!
Заселитеся звѣри могучіе
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Плодитеся звѣри рогатые
По степямъ, полямъ безъ числа,
По Божьему все велѣнію,
По Георгіеву все моленію!
И онъ, Георгій храброй, заповѣдуетъ
Всѣмъ звѣрямъ могучіимъ,
Всѣмъ звѣрямъ рогатымъ:
А и есть про васъ на съѣдомое
Во поляхъ трава муравчата,
А и есть провасъ на пойлицо
Во рѣкахъ вода студеная.
По его ли, слову Георгіеву,
По его ли, храбраго, моленію,
Заселялися звѣри могучіе
По всей землѣ свѣтло-Русской;
Плодилися звѣри могучіе
По степямъ, полямъ безъ числа;
Они пьютъ, ѣдятъ повелѣнное,
Повелѣнное, заповѣданное
Отъ его, Георгія храбраго.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На то стадо, на змѣиное,
На то стадо на лютое;
Хочетъ онъ, Георгій тутo проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, тутo проторити:
И стадо змѣиное возговоритъ
Ко тому ли, Георгію храброму:
А ли ты, Георгій, не вѣдаешь,
Али ты, храброй, не знаешь:
Что та земля словомъ заказана,
Словомъ заказана, заповѣдана.
По той землѣ заповѣданной
Пѣшъ человѣкъ не прохаживалъ,
На конѣ никто не проѣзживалъ.
Уйми ты, Георгій, своего коня ретивого,
Воротися ты, храброй, самъ назадъ.
Вынималъ Георгій саблю острую,
Нападалъ храброй на стадо змѣиное.
Ровно три дня и три ночи
Рубитъ, колетъ стадо змѣиное;
А на третій день по вечеру
Посѣкъ, порубилъ стадо лютое.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На ту землю свѣтло-Русскую,
На тѣ поля, рѣки широкія,
На тѣ высоки терема, златоверхіе.
Хочетъ онъ, Георгій, тутo проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, тутo проторити.
Какъ и тутъ ли ему, Георгію,
Выходятъ на встрѣчу красны дѣвицы,
Какъ и тутъ ли ему, храброму, проглаголютъ!
А и тебя ли мы, Георгій, дожидаючись,
Тридцать три года не вступаючи
Съ высока терема, златоверхаго,
А и тебя ли мы, храбраго, дожидаючись,
Держимъ на роду великъ обѣтъ:
Отдать землю свѣтло-Русскую,
Принять отъ тебя вѣру крещеную.

Прискакалъ онъ, Георгій храбрый,
Ту землю свѣтлу-Русскую
Подъ свой великъ покровъ,
Утверждаетъ вѣру крещеную
И [illegible] свѣтлу-Русскій.

Подобная легенда отыскана была Колляромъ и напечатана въ собраніи Чешско-Русскихъ пѣсенъ, въ которой воспѣвается побѣда надъ змѣемъ и освобожденіе дѣвицы. Нѣмцы сохранили старинную рыцарскую пѣсню о сраженіи Бернскаго Дидриха съ дракономъ — Dieterichs Drachenkampf.

Въ Кологривскомъ уѣздѣ сохранилось Егорьевское окликанье.

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали.
Егорій ты нашъ храбрый...
Ты спаси нашу скотинку
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ свѣтлымъ подъ мѣсяцемъ,
Подъ краснымъ солнышкомъ,
Отъ волка отъ хищнаго,
Отъ медвѣдя лютаго,
Отъ звѣря лукаваго.

Благоговѣніе къ св. Георгію повѣдопосцу принадлежитъ всѣмъ христіанамъ; но Славянскій міръ болѣе всѣхъ ознаменовалъ себя. Сербы на Юрьевъ день купаются до восхожденія солнца и выгоняютъ въ поле скотину вербою. Они говорятъ: «нѣтъ лѣта безъ Юрьева дня». Сербянки въ своихъ пѣсняхъ поютъ: «о праздникъ св. Георгія приди и найди меня замужемъ»! Булгары на Юрьевъ день закалаютъ агнца, безъ пролитія крови на землю. Этою кровію они мажутъ у дѣтей чело, ланиты и вороду. Барашка зажариваютъ при собраніи всѣхъ домашнихъ и родныхъ, нежонатыхъ мужчинъ. Послѣ совершенія молитвы священникомъ, начинается пиршество. Вечеромъ всѣ косточки барашка зарываютъ въ землю. Жареніе барашка совершаютъ Сербы, Боснійцы и Герцоговинцы. Въ Галиціи отправляютъ на Юрьевъ день праздникъ пастуховъ съ конскими ристаніями и пѣснями.

Въ старину, у нашихъ отцовъ было преданіе, что въ Лукоморье есть люди, которые 26 Ноября умираютъ, а 23 Апрѣля оживаютъ. Предъ смертію, будто они сносили свои товары въ одно мѣсто, гдѣ зимою сосѣди могли ихъ брать за извѣстную цѣну, безъ всякаго обмана. Съ безсовѣстными покупателями они расчитывались весною, при своемъ оживленіи (Кар. Ист. Т. VII, стр. 233). Это преданіе, извѣстное еще Геродоту, вѣроятно, было занесено на Русь съ востока.

25. ПРИМѢТЫ.

Заботливыя поселянѣ выходятъ утромъ въ поле и смотрятъ: если птицы летятъ на конопляникъ поль, то ожидаютъ хорошаго урожая конопель. Въ такомъ случаѣ, они бросаютъ по двору конопляное сѣмя для домашнихъ и залетныхъ птицъ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ бывало прежде, что поселянѣ на этотъ день отправлялись ловить тенетами чижей. Въ Тулѣ, на оружейной сторонѣ, продолжается этотъ обычай и доселѣ. Онъ часто измѣнялся временемъ и появленіемъ самой весны; но старики всегда были неизмѣнны ему, не смотря ни на какую погоду.

28. ПРИМѢТЫ.

Больныхъ, страждущихъ весенними лихорадками, въ Тульской губерніи въ старину начинали поить съ этого дня березовымъ сокомъ. Предъ этимъ временемъ всегда ихъ купали въ дождевой водѣ, а другіе вытирали сбережевымъ Мартовскимъ снѣгомъ. День ясный и теплый всегда предвѣщалъ больнымъ здоровье. Въ туманные и холодные дни никто не прибѣгалъ къ этому средству. Суевѣрныя старушки и здѣсь находили свое дѣло: съ обѣтными ладанками выходили на перекрестки и дожидались попутнаго, теплаго вѣтра съ юга. По ихъ понятію вѣтеръ южный приносилъ съ собою здоровье и поселялся въ обѣтную ладонку, которую послѣ надѣвали на больнаго. Увѣренность въ средство и простая жизнь были лучшими цѣлителями ихъ болѣзней.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ въ этотъ день замѣчали: если вечеромъ, взойдутъ звѣзды и подуетъ съ юга теплый вѣтеръ, то оставались съ полною увѣренностію, что лѣто будетъ грозное и теплое: плодородіе изобильное. Старики всегда ручаются за эту примѣту.

Въ Тулѣ было преданіе, что на этотъ день никогда не должно выѣзжать въ дальній путь, не искупавшись напередъ въ водѣ изъ Мартовскаго снѣга. Старушки увѣряли, что съ этого дня будто въ чужихъ сторонахъ начинаютъ бродить тощія, замореныя, весенніе болѣзни, и что безъ Мартовской воды будто заѣзжему нѣтъ отъ нихъ спасенія. По ихъ понятіямъ, весенніе болѣзни на зиму запираются въ снѣжныя горы, гдѣ сидятъ всю зиму до оттепелей. Когда солнце отогрѣетъ землю, разстаетъ снѣгъ, тогда весенніе болѣзни разбѣгаются по бѣлому свѣту и нападаютъ на неосторожныхъ. Одинъ только Мартовскій снѣгъ будто спасаетъ отъ ихъ нападеній.

Наши чадолюбивые старики съ этого дня прекращали всякое сватовство. По ихъ понятіямъ наступающій Май мѣсяцъ очень невыгоденъ бываетъ для новобрачныхъ. Всякое предложеніе о сватовствѣ считалось дѣломъ обиднымъ и даже зазорнымъ. Худая бы молва пронеслась о томъ семействѣ, когда прослышатъ сосѣди, что есть люди, помышляющіе въ это время о свадьбѣ. Въ старину строго держались этой примѣты.

Въ селеніяхъ Рязанской губерніи наблюдали въ этотъ день восходъ солнца. Если оно восходило на чистомъ, ясномъ небѣ, то ожидали, что все лѣто будетъ ясное и ведреное.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Слово: *Май*, или *Маій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: **ТРАВЕНЬ**, **ТРАВНЫЙ**, *Чехи* и *Словаки*: **КВѢТЕНЬ** или **ЦВѢТЕНЬ**, *Кроаты*: **РОЗОЦВѢТЪ**, **РОЗНЯКЪ**, **ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЪ**, **ШЕБОЙ** или **ШВИВАНЪ**, *Сорабы*: **РОЖЕЛОНЪ**, **МАЙСКІЙ**, *Карніольцы*: **ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЪ**, *Венды*: **МАЙНИКЪ**, **ПЯТНИКЪ**, **ЖЕЛТОПУШНИКЪ**, **ЦВѢТИЧНЕКЪ**, *Иллирійцы*: **ШВИВАНЪ**, **ШВИВАНЫЙ**. Въ старой Русской жизни Май считался **ТРЕТЬИМЪ ПРОЛѢТНИМЪ МѢСЯЦОМЪ**; а когда годъ считали наши отцы съ Сентября, онъ былъ тогда **ДЕВЯТЫМЪ**. Съ 1700 года по счету онъ приходится уже **ПЯТЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАѢ МѢСЯЦѢ.

Въ Мать добрые люди не женятся. — *Радъ бы женился, да Май не велитъ.* — *Кто въ Мать женится, тотъ будетъ вѣкъ маяться.* — *Захотѣлъ ты въ Мать добра.* — *Живи, веселись, да каково-то будетъ въ Мать.* — *Наша пономарь по-*

надѣялся на Май, и безъ коровы сталъ. — Коли Мартъ сухъ, да мокръ Май такъ будетъ хлѣбъ и коровай. — Майская трава и голодную кормитъ. — Сѣй и хлѣ яровое въ Маѣ, такъ будетъ зимой добро — Понадѣялся на Май, да не сѣ зимой вѣтерокъ, вотъ тебѣ и хлѣбецъ. — Даромъ, что соловей птица малая, а знаетъ когда Май. — Захотѣлъ ты у мужика, да въ Маѣ перепутья. — Ай, ай, государь Май, теперь да холодень.

1. ПОСѢВЫ.—ГУЛЯНЬЯ.

Майское гулянье заведено жителями въ позднее время; наши поселяне не знаютъ и не вѣдаютъ объ немъ. Этотъ западный праздникъ переселился въ наши загородныя рощи и раскатывается только въ экипажахъ со всѣми заморскими причудами. Русскіе любятъ гулять пѣшкомъ, безъ всякихъ затѣй, въ кругу своего семейства. Московское Майское гулянье отправляется въ Сокольницкой рощѣ, гдѣ прежде наши Цари потѣшались охотами звѣриною и соколиною. Простой народъ Сокольницкое гулянье называетъ *Нѣмецкими станами*. Есть преданіе, что здѣсь когда-то были поселены заѣзжіе Нѣмцы, и что этотъ праздникъ выдумали они на помнѣ своей землѣ. Въ Петербургѣ первое Майское гулянье отправляется въ Екатерингофѣ и заведено съ недавнихъ временъ. Наши старые, школьные Майскіе праздники перешли къ намъ изъ Польши и Литвы. Тамошніе Maiowki, reckreacie maiowe, поселились въ прежней Кіевской академіи, и оттуда распространились по духовнымъ и свѣтскимъ училищамъ въ XVIII столѣтіи Въ *рекреаціонный день*, т. е. перваго Мая, въ Кіевѣ выходили на гору Скавыку, при урочищѣ Лысочица. Здѣсь ученики меньшаго возраста забавлялись играми, студенты пѣли *канты*, разыгрывали *комедіи* и *произносили діалоги*. Комедіи для рекреціоннаго дня сочиняли учители поэзіи, а діалоги писали учители философіи и реторики. Здѣсь былъ зародышъ нашего театра.

Наши поселяне съ первой Майской росы выходятъ на посѣвы. Тогда они говорятъ: *подымай сѣтево* — лукошко съ сѣменами. Въ старину они приглашивали въ церковь, служивали молебны св. пророку Іереміи и потомъ выходили въ посѣвъ. Вступая въ поле, засѣвальщики молятся на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, бросаютъ на каждую сторону по горсти жита, съ низкими поклонами, и потомъ уже засѣваютъ!

Наблюдательные старики по своимъ замѣчаніямъ увѣряютъ: если этотъ день будетъ похожій, то все время для хлѣбной уборки будетъ хорошее При худой погодѣ говорятъ они: «всю зиму будетъ маяться».

Вспоминая объ этомъ днѣ, они обыкновенно говорятъ: «посѣвъ то былъ на Іеремію запрягальника». Опытные наши поселяне иначе не сѣвали хлѣбъ, какъ при теплой погодѣ, клали объ руки на землю и замѣчали, что если земля тепла, то уже нѣтъ ни какой опасности для посѣва. По ихъ замѣчаніямъ, холодная земля сама сказывается, что она въ глубинѣ еще не оттаяла, и что будущій ростъ легко уничтожится въ самомъ зародышѣ. Знатоки увѣряютъ, что это замѣчаніе никогда не обманывало наблюдателей Посѣвъ съ перваго Мая не вездѣ принятъ поселянами. Въ Вологодской губерніи начинаютъ его съ Юрьева дня; въ другихъ мѣстахъ, Костромичи и Владимирцы, за три дни до пророка Іереміи. Двухъ-недѣльный посѣвъ есть общій въ цѣлой Россіи. Объ немъ говорятъ старики: «сѣй недѣлю послѣ Егорья, да другую сѣй послѣ Іереміи».

О посѣвѣ овса и другаго яроваго хлѣба, поселяне сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ. *Раннее яровое сѣй, когда вода сольетъ, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу. — Лягушка квакетъ, овесъ скакетъ. — Когда на дорогѣ грязь, тогда овесъ князь. — Овесъ сквозь лапоть прорастаетъ — Яровой хлѣбъ сѣй съ дырышкой и повялдкой. — Рожь говоритъ: сѣй меня въ золу, да въ пору; а овесъ говоритъ: топчи меня въ грязь, а я буду князь. — Сѣй овесъ хоть въ воду, да въ пору.*

2. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне говорятъ, что съ этого дня начинаютъ пѣть соловьи. Въ Нерехтѣ 2 Мая называютъ *соловьиной день*. Тульскіе оружейники встарину отправлялись въ этотъ день на *соловьиную охоту* въ Носильскіе и Курскіе лѣса, съ надеждою поймать бѣлаго соловья. Странствіе ихъ по лѣсамъ обыкновенно продолжалось по мѣсяцу и оканчивалось путешествіемъ въ Москву для продажи наловленныхъ птицъ.

5. РОЗСАДНИЦЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ въ этотъ день начинаютъ разсаживать по грядамъ розсаду. Предпріимчивыя старушки съ вечера еще выносятъ на гряды горшокъ, кладутъ въ него крапиву съ корнемъ, и ставятъ верхъ дномъ на срединную гряду. При сажаніи розсады приговариваютъ: «не будь голенаста, а будь пузаста; не будь пустая, а будь тугая; не будь красна, а будь вкусна; не будь стара, а будь молода; не будь мала, а будь велика».

6. ГОРОШНИКИ.

Съ этого дня поселяне начинаютъ сѣять горохъ. Этотъ день слыветъ у нихъ подъ именемъ *Горошника*; а въ другихъ мѣстахъ говорятъ: «приходи работать на бѣлые горохи».

Въ Тульской губерніи сѣяніе гороха сопровождалось особеннымъ приговоромъ: «сѣю, сѣю бѣлъ горохъ; уродися мой горохъ и крупенъ, и бѣлъ и самъ тридесятъ, старымъ бабамъ на потѣху, молодымъ ребятамъ на веселье».

Огородники въ этотъ день замѣчаютъ росу. Если будетъ большая роса, то ожидаютъ большаго рода огурцовъ. Этотъ день извѣстенъ у нихъ подъ именемъ: *Росенника*.

8. ПОСѢВЪ.

Въ степныхъ мѣстахъ съ этого дня начинаются ранніе посѣвы пшеницы, а въ Костромской губерніи еще только оканчиваютъ паханіемъ подъ пшеницу. Зажиточные поселяне на этотъ день пекли овѣтные пироги и угощали ими бѣдныхъ сосѣдей и прохожихъ людей. Старики для встрѣчи прохожаго человѣка выхаживали на большіе дороги и перекрестки. Худая примѣта западала на сердце старика, когда онъ возвращался назадъ съ пирогомъ; съ отчаяніемъ встрѣчали его всѣ домочадцы. До овѣтнаго пирога никто не касался: его отдавали птицамъ на съѣденіе. Замѣчательны и слова тоскующаго старика надъ овѣтнымъ пирогомъ: «прогнѣвилъ я Господа Создателя при старости лѣтъ; не послалъ мнѣ добраго человѣка раздѣлить хлѣбъ трудовой; не въ угоду Его святой милости было накормить мнѣ горемышнаго, при истомѣ усладить мнѣ стараго старика въ безвременьицѣ. А и какъ то будетъ мнѣ на міръ Божій глядѣть, на добрыхъ людей смотрѣть! А и какъ то мнѣ будетъ за хлѣбъ приниматься»! Такъ крѣпко влюлись завѣтные обычаи нашей родной старины.

9. ПРИМѢТЫ.

Наши наблюдательные поселяне сохранили свои примѣты объ этомъ днѣ въ поговоркахъ: «Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ, а Никола весенній лошадь откоритъ. — Егорій съ ношей, а Никола съ возомъ. — Никола вешній съ тепломъ. — До Николы крѣпись, а съ Николы живи не тужи. — Прошолъ вы Николинъ день, а то будетъ тепло. — Городи городьбу послѣ Николина дня. — Не хвались на Юрьевъ день посѣвомъ, а хвались на Николинъ травой. — Велика милость мужику на Николинъ день, когда поле польетъ дождичкомъ».

Въ за-Московныхъ селеніяхъ съ этого дня выгоняютъ лошадей на *ночлину*. Для этого вечера изъ каждаго семейства снаряжаются холостые ребята и всѣмъ сходомъ провожаютъ ихъ до поля. Для этого дня пекутся пироги съ гречневой кашей. Ребята всю ночь проводятъ въ играхъ. Въ Бѣло-Русскихъ селеніяхъ бываетъ на этотъ день праздникъ *конюховъ*. Конюхи съ подарками и пирогами, послѣ угощенія, ѣдутъ на

ночлегъ съ лошадьми и цѣлую ночь проводятъ въ гуляніи.

10. ПОСѢВЪ.

Въ селеніяхъ Смоленской и Бѣло-Русскихъ губерніяхъ сѣятъ на этотъ день пшеницу. Тамошніе поселяне говорятъ: «кто сѣетъ пшеницу на день св. Симона Зилота, у того родится пшеница аки золото».

11. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селеніяхъ Костромской губерніи замѣчаютъ, если этотъ день будетъ *мокрый*, то и все лѣто будетъ мокрое. Въ Тульской губерніи, по замѣчаніямъ поселянъ, случившіяся въ этотъ день туманы, означаютъ также сырое лѣто. Тамъ же замѣчаютъ: если солнце восходитъ въ этотъ день на красномъ небѣ, то ожидаютъ лѣта грознаго и пожарнаго.

13. КОМАРНИЦЫ.

Въ Рязанской губерніи въ этотъ день, говорятъ поселяне, появляются *комары* вмѣстѣ съ теплымъ вѣтромъ. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *комарницы*. Наше поселянѣ думаютъ, что комары предъ осенью уносятся вѣтрами на теплыя моря, и весною опять приносятся на Русь, гдѣ всего урожается вдоволь на всѣ души.

Въ Москвѣ на этотъ день, въ старину, было гулянье на Дѣвичьемъ полѣ.

14. ПРИЛЕТАНІЕ ПТИЦЪ.

Въ Тульской и другихъ смежныхъ губерніяхъ утверждаютъ поселяне, что на этотъ день прилетаютъ изъ-за теплыхъ морей *стрижи* и *касаточки*, и съ ними приносится тепло.

Въ селеніяхъ: Московской, Ярославской и Костромской губерній полагаютъ, что съ этого дня прекращаются сѣверные вѣтры. Тамъ говорятъ: «на день св. Исидора отойдутъ всѣ сѣверы», или: «какъ пройдетъ Исидоровъ день, такъ пройдутъ и сѣверы».

18. ПРИМѢТЫ.

По медленному развертыванію дубовыхъ листовъ въ Тульской губерніи замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ ярового хлѣба. Тамъ говорятъ: «сѣй овесъ, когда дубъ развернется въ заячье ухо.— На дубу листъ въ пятакъ. Быть яровому такъ. — Коли на день св. Ѳедота на дубу макушка съ опушкой, будешь мѣрять овесъ кадушкой. — Не сѣй пшеницу прежде дубоваго листа». Поселянѣ на этотъ день, увидѣвши совершенно развернутый дубъ, предполагаютъ, что земля *приняласъ за свой родъ*.

20. ОГУРЕЧНИКИ.

Въ Рязанской губерніи на день св. Филиппа начинаютъ садить огурцы. Тамъ эти дни извѣстны подъ именемъ: *огуречниковъ*.

21. ПОСѢВЪ ЛЬНА.

На день св. Елены поселяне начинаютъ сѣять ленъ. Этотъ день они называютъ: *длинные льны*. Въ надеждѣ на хорошій урожай льна, старушки съ каждой бабы свираютъ по парѣ печныхъ курныхъ лицъ и кладутъ ихъ тихонько въ мѣшокъ съ сѣменами. Мужикъ-сѣяльщикъ, хотя бы и зналъ объ этомъ заранѣе, но долженъ молчать; иначе ему не будетъ житья отъ бабъ и на всѣ село прослыветъ озорникомъ. Выѣзжая на полѣ, онъ прежде всего принимается за завтракъ, и домой привозитъ одни только скорлупки.

Въ Костромской губерніи поселяне говорятъ: «ленъ съ ярью не лачитъ». Потому-то самому они никогда на *длинныхъ* не сѣютъ ярового хлѣба; будто другое ничто не родится на нихъ.

23. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи на день св. Леонтія садятъ огурцы. Тамъ наблюдаютъ, чтобы первую посадку никто не видалъ, и потому всегда скрываютъ первую гряду и первый выросшій огурецъ. Этотъ первенецъ тутъ же зарывается. Огородники думаютъ, что по его только милости могутъ расти огурцы. Вѣтви желтыя, повлекшія на грядахъ считаютъ зазорѣными отъ постороннаго глаза, подсмотрѣвшаго на ростѣ первый огурецъ.

25. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня будто появляются худыя, вредныя росы. Заболитъ ли скотина, и они говорятъ: «вѣрно напали на *медяную росу*. Заблекнутъ ли на сухомъ деревѣ листья, считаютъ, что завелась мѣдяная роса. Заболитъ ли ребенокъ, думаютъ на вѣрнок, что онъ бѣгалъ по мѣдяной росѣ. Отъ мѣдяной росы не скоро избавляется больной: надобно знахаря, да знахаря. Въ этотъ день замѣчаютъ *рябину*. Если на ней бываетъ много цвѣтовъ, то полагаютъ, что будетъ хорошей урожай овса. При маломъ цвѣтѣ говорятъ: «знать Рябину на цвѣту, что идетъ къ мату».

29. КОЛОСЯНИЦЫ.

По замѣчанію поселянъ на день Св. Ѳеодосіи начинаетъ рожь колосится. Отъ этого самаго и сей день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *колосянницы*. Старики поселяне говорятъ: *рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ*. Въ Архангельской губерніи говорятъ: «*хлѣбъ поспѣваетъ изъ закрома въ закромъ въ восемь недѣль*.

Съ этого дня начинаютъ скотину кормить печеными сочнями и хлѣбными баранками, съ надеждою, чтобы она болѣе плодилась.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ, что съ этого дня будто бродятъ змѣи по лѣсамъ станицами, и что ихъ тогда убивать очень опасно. Поселяне думаютъ, что змѣи тогда идутъ поѣздомъ на свои свадьбы, и что каждому встрѣчному готовы мстить безъ милосердія, и что отъ укушенія змѣи въ этотъ день ни одинъ колдунъ не можетъ заговорить.

На этотъ день начинаютъ садить бобы. Дальновидныя старушки иначе не приступаютъ къ сажанію бобовъ, какъ напередъ не вымочивши ихъ въ озимой водѣ. Озимую воду для этого собираютъ въ лѣсныхъ оврагахъ, гдѣ долго лежитъ снѣгъ. При сажаніи бобовъ, они приговариваютъ: «уродитесь бобы и крупны и велики, на всѣ доли, на старыхъ и малыхъ, на весь міръ брещеный».

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Слово *Іюнь*, или *Іуній* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: ИЗОКЪ, *Поляки*: ЧЕРВЕЦЪ, *Чехи* и *Словаки*: ЧЕРВЕНЬ, *Иллирійцы*: ЛИПАНЬ, *Кроаты*: РОЗЕНЦВѢТЪ, ИВАНЧАКЪ, КЛИСЕНЬ, *Сорабы*: СМАЗНИКЪ, РОЗОВОЙ, *Карніольцы*: РОЗЕНЦВѢТЪ, КРЕСНИКЪ, *Венды*: ШЕСТНИКЪ, ПРАШНИКЪ, КРЕСНИКЪ. Въ старой Русской жизни мѣсяцъ Іюнь былъ ЧЕТВЕРТЫМЪ. Когда годъ начинали считать съ Сентября, онъ былъ ДЕСЯТЫМЪ; а съ 1700 года онъ приходится по счету ШЕСТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ІЮНѢ МѢСЯЦѢ.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ старики восходъ солнца. Если солнце восходитъ на чистомъ небѣ, ясно освѣщаетъ поля, то полагаютъ, что будетъ хорошей наливъ ржи. По дождливому и мрачному дню старушки угадываютъ о добромъ урожаѣ льна и конопель.

3. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Владимірской, Ярославской и Тверской губерніяхъ посляне наблюдаютъ теченіе вѣтровъ. Вѣтеръ Московскій, или южный, приноситъ съ собою скорый ростъ яровымъ хлѣбамъ. Вѣтеръ сѣверо-западный предвѣщаетъ сырую погоду и приноситъ болѣзни. Вѣтеръ восточный, по ихъ замѣчаніямъ, всегда уже влечетъ за собою мяюсныя болѣзни.

Въ Тульской губерніи посляне болѣе всего опасаются сѣверо-восточнаго вѣтра, который будто бы приноситъ съ собою безпрерывные дожди, вредные при наливаніи ржи.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Громъ и молнія, появляющіяся съ этого дня, по замѣчанію поселянъ Тульской губерніи, предвѣщаютъ худую уборку сѣна. Старушки съ этого дня наблюдаютъ восходъ льна и конопель по утреннимъ росамъ. Онѣ замѣчаютъ, что если утренниками появляются большія росы, хотя бы лѣто было и сухое, урожай будетъ хорошей и выгодной для сбыта.

Колодезники, особенный класъ народа на Руси выводящіе начало своего искуства изъ Вологодской и Пермской губерній, считаютъ сей день важнымъ въ своихъ работахъ. Съ вечера подъ этотъ день, они кладутъ сковороды на мѣста, назначенныя для колодезей. На другое утро, при солнечномъ восходѣ, они снимаютъ ихъ и, по отпотѣвшей сковородѣ, выводятъ свои наблюденія. Сковорода, покрытая водяными струями, указываетъ на обильныя *водяныя жилы*. Сковорода, слегка отпотѣвшая, овѣщаетъ *маловодной* колодезь. Сковорода, совершенно сухая, ничего не овѣщаетъ хорошаго. Сковорода, облитая дождемъ, предвѣщаетъ всѣ невыгоды ихъ лѣтнихъ занятій.

10. ПОВѢРІЯ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто въ голодному году на этотъ день бываютъ разныя *знаменія*. То по гумнамъ бѣгаютъ *веренищами* мыши, что ни какой глазъ сосчитать ихъ не можетъ. То по полямъ во все утро бродятъ голодные волки стадами, что ужасъ нападаетъ и на самаго безстрашнаго. То вороны стадами летятъ изъ-за лѣсовъ, что и свѣту Божьяго не видно. То будто сама земля стонетъ, и такъ жалобно, что у крѣпкаго мужика текутъ слезы отъ надсады. То будто яровой и озимой хлѣбъ играетъ отъ межи до межи, что православному человѣку и глядѣть страшно на такія ужасти. То будто весь скотъ ходитъ по полю избитымъ и переломаннымъ, что у мужика опускаются съ горя руки. Всего этого вдругъ будто въ одномъ мѣстѣ не бываетъ: одно знаменіе покажется въ одномъ мѣстѣ, другое въ другомъ. За то въ селахъ знаютъ все, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Стоитъ только одному мужику съѣздить на базаръ, такъ ужъ къ вечеру вѣрно будутъ знать въ десяти деревняхъ, что дѣлается и было добраго и худаго у сосѣдей.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселяне говорятъ, что на день св. Петра Аѳонскаго солнце *укорачиваетъ свой ходъ, а мѣсяцъ на прибыль идетъ*. Это будто происходитъ отъ того, что *солнце поворачивается на зиму, а лѣто на жары*.

Огородники производятъ на этотъ день послѣдній посѣвъ огурцамъ и разсаживаютъ послѣднюю розсаду. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *запазданаго капустника.*

13. ГРѢЧИШНИЦЫ.

Въ степныхъ губерніяхъ поселяне начинаютъ сѣять Гречиху, смотря по погодѣ. Обыкновенный срокъ сѣянія Гречихи, по ихъ замѣчаніямъ, наступаетъ «или за недѣлю до Акулины, или спустя недѣлю послѣ Акулины». Наши поселяне сохранили о Гречихѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *Гречиху сѣй, когда рожь хороша.* — Или: *Не ровна Гречиха, не ровна и земля: взвитую и возъ бросишь, да послѣ зерна не сберешь.* — Или: *холь Гречиху до посѣва, да сохни до покоса.* — Или: *осударыня Гречиха ходитъ боярыней, а какъ хватитъ морозу, ведри на калѣчій дворъ.* — *Не вѣрь Гречихѣ на цвѣту, а вѣрь закрому.*

По старому Русскому обычаю наше степные поселяне варили въ этотъ день *мірскую кашу для нищей братіи.* На такой радушный пріемъ сходились нищіе и слѣпые со всѣхъ сторонъ. Послѣ небогатаго, но сытнаго стола, *нищія братія* благодарили хозяевъ ласковымъ словомъ: «спасибо вамъ, хозяинъ съ хозяюшкой, со малыми дѣтками и со всѣмъ честнымъ родомъ — на хлѣбѣ, на соли, на богатой кашѣ! Уроди Боже вамъ православнымъ Гречи безъ счету. Безъ хлѣва да и безъ каши ни во что и труды наши».

Наши слѣпцы изъ нищей-братіи сохранили народную сказку о переселеніи Гречи на Русь. Вотъ она:

«За синими морями, за крутыми горами жилъ-былъ царь съ царицей. На старость послалъ имъ Господь на утѣху единое дѣтище, дочь, красоты несказанныя. Вотъ они, царь съ царицей, и думаютъ думу крѣпкую: какъ бы имъ назвать свое нароженое дѣтище? И молвитъ царь: а какъ такъ назвать? А царица молвитъ: а и то-то имя есть у боярина. И молвитъ царь на инако? А царица молвитъ: а и то-то имя есть у князича. И молвитъ царь: ну ни такъ звать? А царица молвитъ: а и то-то имя есть у посацкаго. Думали, думали и придумали: пошлемъ де посла на встрѣчнаго спрошать по имени и по изотчеству, и во то имя наречемъ нароженое дѣтище. И ту свою думу крѣпкую оповѣдали князьямъ и боярамъ. И князья и бояре приговорили: быть дѣлу такъ! Снарядили посла.

По слову царскому, по приговору боярскому идетъ посолъ искать встрѣчнаго, спрошать его по имени и по изотчеству, чѣмъ бы можно наречи нароженую дочь у царя съ царицей. Сидитъ посолъ на перекресицѣ день, сидитъ и другой. На третій день ко вечеру идетъ на встрѣчу старая старуха по Кіевъ градъ Богу молитися. Вотъ и молвитъ ей посолъ думу царскую: «Богъ на помочь старъ человѣкъ! Скажи всю правду, не утай: какъ тебя звать по имени, да и какъ величать по изотчеству?» И молвитъ въ отповѣдь ему старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Какъ народилась я волею Божіею на вѣлой свѣтъ, и тутo де отецъ съ матерью нарекли меня: Крупеничкою, а какъ звали батюшку годимаго, то она во своемъ сиротствѣ не помнитъ. — И учалъ посолъ пытать старую старуху: «Али ты, старая, изъ ума выжила, али на тѣ, старую, дурь нашла — что не вѣсть, что говоришь? Да такого имя слухомъ не слыхать, видомъ не видать, какъ вѣлой свѣтъ стоитъ. Буде ты, старая, на правду не идешь, ино не ходить тебѣ на сырой землѣ. Спокайся и молви безъ утайки». И взмолилась старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Не вели казнить, вели слово вымолвить. Оповѣдала я тебѣ, боярину, всю правду со истиной, молвила все дѣло безъ утайки. А во всемъ во томъ кладу порукою всѣхъ святыхъ и угодниковъ. Умилосердись осударь, ты мой бояринъ милостивой! Пусти душу на покаяніе, не дай во грѣхахъ умереть. И думаетъ бояринъ самъ съ собой: а и что? Не какъ старая правду молвила? А и что старую до пытки доводить? Быть дѣлу такъ, какъ молвила старая. Отпускалъ бо-

рянъ старую старуху во Кіевъ градъ Богу молитися, а на отпускѣ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молитися за царя съ царицей, да и за ихъ нароженое дѣтище. Съ дива дивовалася старая, что съ нею содѣялось, а со того дива еле душа во тѣлѣ осталася.

«Идетъ посолъ по князьямъ и боярамъ оповѣдати содѣянное. Входитъ онъ, посолъ, во палату боярскую, по середь пола становится, на всѣ стороны покланяется а самъ и молвитъ имъ, боярамъ, рѣчь посольскую: по слову царскому, по приговору боярскому, правилъ я посольство на перекресцѣ на встрѣчнаго, а на томъ посольствѣ было дѣло такъ: сидѣлъ я на перекресцѣ три дня съ мѣста не сходючи, ни едину ночь не всыпаючи, а на третій день идетъ встрѣчная старая старуха, а ей-то молвилъ: скажи всю правду, не утай: какъ знать тебя по имени, да и какъ величать по изочеству? И на ту рѣчь посольскую молвитъ въ отповѣдь старая старуха: какъ народилась она волею Божіею на бѣлой свѣтъ, и тутo де отецъ съ матерью нарекли ея: Крупеничкой, а какъ звали ея батюшку родимаго, просто она, старая, во своемъ сиротствѣ, не помнитъ. И онъ де, посолъ, выслушавши такія рѣчи небывалыя, пыталъ старую старуху крѣпко на крѣпко, да и съ угрозою. И она де, старая, крѣпко стояла на своемъ словѣ: оповѣдала де всю правду со истиной, молвила де все дѣло безъ утайки. И онъ де, посолъ, принялъ тѣ рѣчи за правдивыя, отпустилъ старую старуху во Кіевъ градъ Богу помолитися, а на отпускѣ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молитися за царя съ царицей, да за ихъ нароженое дѣтище. А опослѣ того онъ, посолъ, клалъ на столъ статьи писаныя, что дѣялось во посольствѣ. Отъ тоя рѣчи посольскія всѣ князья и бояре съ дива дивовалися, что содѣялось. И приговорили бояре: оповѣдать царю все дѣло посольское, а на челобитьѣ поднесть статьи писаныя всему дѣлу посольскому.

«Идутъ князья и бояре во теремъ княженецкой со словомъ посольскимъ, со статьями писаными. Какъ взошли они, князья и бояре во теремъ ко своему осударю царю, били челомъ, о сыру землю кланялись, а на челобитьицѣ молвили всю рѣчь и подносили статьи писаныя всему дѣлу посольскому. Слушаетъ осударь царь рѣчь посольскую, читаетъ статьи писаныя всему дѣлу посольскому, да и возговоритъ опослѣ того: быть дѣлу тому такъ, какъ содѣялось.

«И нарекали царь съ царицей свое нароженое дѣтище во имя встрѣчнаго. Крупеничкой. Выростаетъ та царская дочь Крупеничка не по днямъ, а по часамъ, спознаваетъ всякую мудрость книжную волѣй старыхъ старикомъ, а на возрастѣ печаловалась о старомъ и о маломъ. Вотъ и задумали царь съ царицей: кабы свое дѣтище за мужъ отдать? И опосылаютъ пословъ во всѣ царства и государства, да и по всѣмъ королевствамъ искать себѣ зятя, а своему дѣтищу мужа.

«Не думано, не гадано подымалась золота орда бесермянская на его, осударя царя, войной воевать, его царство полономъ полонить, его слугъ вѣрныхъ сгубить. Выходилъ осударь царь на золоту орду бесермянскую войной воевать со всѣми князьями и боярами, со всѣмъ своимъ царствомъ, опричь бабъ и ребятъ и старыхъ стариковъ. На той войнѣ ему, осударю царю, не посчастливилось: положилъ онъ, осударь царь, свою голову со всѣми князьями и боярами, со всѣмъ своимъ воинствомъ. А и та золота орда бесермянская полонила полономъ всѣхъ бабъ и ребятъ, всѣхъ старыхъ стариковъ. А и того царства кабы не бывало.

Доставалась та царская дочь Крупеничка злому Татарину во полонъ. И онъ ли, злой Татаринъ, нудилъ Крупеничку во свою вѣру бесермянскую. Я де тебя, Крупеничка, молвитъ онъ, собака, за то наряжу во нарядъ оксамитной, во манисто съ ожерельицемъ. Будешь ты, Крупеничка, молвитъ онъ, окаянной, ходить въ чистомъ золотѣ,

будешь спать на хрустальчатой кроватушкѣ, будешь ѣсть яства лебединыя, будешь пить питья медвяныя. Его-то рѣчамъ бескрменскимъ она, Крупеничка, вѣры неймѣть; его-то словамъ окаяннымъ она, Крупеничка, и отповѣди не даетъ. А и думаетъ онъ, злой Татаринъ: ай постой ты, Крупеничка, ай погоди ты, упрямая! А я тѣ во работу отдамъ, а я тѣ во неволю пошлю. И мучалъ онъ, окаянной, Крупеничку работою великою, неволею тяжкою ровно три года; а на четвертой годъ нудить сталъ во свою вѣру бескрменскую. И стояла она, Крупеничка, крѣпко на своей православной вѣрѣ.

«Во тѣ поры проходила старая старуха изъ Кіева чрезъ золоту орду бескрменскую. Вотъ и видитъ она, старая, Крупеничку въ работѣ великой, во неволѣ тяжкой. И стало жаль ей, старой, Крупеничку. И оборачаетъ она, старая, Крупеничку во гречневое зернышко, и кладетъ то гречневое зернышко во свою калиту. Идетъ она, старая, путемъ, дорогой немалою на святую Русь. И въ тѣ поры возговоритъ ей Крупеничка: сослужила ты для меня службу немалую, спасла меня отъ работы великія, отъ неволи тяжкія; сослужи еще службу послѣднюю: какъ придешь на святую Русь, на широки поля, привольныя, схорони меня въ землю. — Старуха по сказанному, какъ по писанному, все сдѣлала, что заповѣдала ей Крупеничка. Какъ схоронила она, старуха, гречневое зернышко на святой землѣ Русской, на широкомъ полѣ, привольномъ, и учало то зернышко въ ростъ итить, и выросло изъ того зернышка греча, о семидесяти семи зернахъ. Повѣяли вѣтры со всѣхъ сторонъ, со четырехъ сторонъ, разнесли тѣ семьдесять семь зернъ на семьдесять семь полей. Съ той поры, на святой Руси расплодилась греча. А то старина, а то и дѣянье добрымъ людямъ во услышанье».

Поселяне Нерехотскаго уѣзда день 13 Іюня называютъ: *бызы*. По ихъ замѣчаніямъ въ этотъ день нападаютъ мухи на скотину, которая съ безпокойствомъ отмахивается отъ нихъ хвостомъ и бѣгаетъ взадъ и впередъ. Глядя на тревогу скотины, они говорятъ: «пошли бызы на скотину».

16. ПРИМѢТЫ. — ТОЛОКА.

Поселяне думаютъ, съ этого дня начинаютъ *затихать яловія птицы*, кромѣ соловья, который будто, только поетъ до Петрова дня.

Въ Бѣло-Русскихъ селеніяхъ на этотъ день отправляется *Толока*, пиръ для тружениковъ, собранныхъ на *помочь* унавоживать поля. Избранныхъ охотниковъ угощаютъ обѣдомъ, виномъ и врагою; пѣсни и игры оканчиваютъ пиршество *Толоки*. Въ Вятской и Пермской губерніяхъ удобреніе полей начинается съ Петрова дня. Тамъ вмѣсто Толоки весь сборъ рабочихъ называется *Помочи*. Смолянскія Толоки описалъ Кельхенъ въ своей Лифляндской исторіи, и говоритъ, что слово Толоки происходитъ отъ древняго Естскаго слова: Talek, означающаго работу за пятье и кушанье. Русскія Помочи заведены съ другою цѣлію — обезпечить бѣдныя семейства, и самыя увеселенія, отправляемыя рабочими, называются: въ *пазьмы играть*.

20. ПРИМѢТЫ.

Съ этого дня перепелиные охотники наблюдаютъ примѣты объ удачномъ ловѣ. По ихъ замѣчаніямъ, если надъ озимымъ хлѣбомъ носится паутина, летаетъ мушкара, то здѣсь-то болѣе всего будутъ сбираться перепела. Каждый охотникъ старается для будущаго счастія непремѣнно въ этотъ день поймать хоть одну птичку. Другіе наблюдаютъ, что тамъ, гдѣ болѣе слышно перепелинаго свиста, всегда менѣе можно ожидать успѣха. Охотники за ранѣе пріучаются къ свистку и другимъ инструментамъ, завлекающимъ подражательнымъ звукомъ къ сбору перепеловъ. И у нихъ есть своя страсть: поймать совершенно бѣлаго перепела, предводителя птицъ своего рода, обѣщающаго всегдашній успѣхъ въ ловлѣ. Записные охотники

странствуютъ во ржахъ по цѣлому мѣсяцу.

23. КУПАЛЬНИЦА.—ОБРЯДЫ.

Наши поселяне Купальницею называютъ особенную траву, извѣстную подъ именемъ: *кашчый ,гремы* (TROLLIUS EUROPAEUS). Другіе это имя относятъ къ *лютику* (RANUNCULUS. Этой травѣ приписываютъ разныя цѣлебныя дѣйствія. На Ваге и въ Вологодской губерніи сбираютъ утромъ траву Купальницу, когда она бываетъ еще въ росѣ, и сохраняютъ въ стклянкахъ для леченія. Въ селахъ изъ этой травы взрослые дѣлаютъ вѣнки и парятся ими въ баняхъ. Дѣти изъ нея плетутъ вѣнки, колпаки, шапки и надѣваютъ ихъ на головы во время игръ.

На Руси издавна вклось париться въ сей день, утреннею порою, въ баняхъ, а днемъ купаться въ рѣкахъ, или прудахъ. Поселяне Рязанской губерніи этотъ день называютъ *лютые коренья*. Смышленые старые люди, молясь въ банѣ, парились лютыми кореньями въ надеждѣ помолодѣть. Въ степныхъ селеніяхъ вмѣсто соломы разсыпали въ печь жгучей крапивы и на ней парились. Все это дѣлалось для изцѣленія болѣзней. По выходѣ изъ бани, садились за столъ завтракать, гдѣ заранѣе становилась *обытная каша*. Больныхъ, старыхъ и *хворыхъ* людей выносили въ баню на жгучей крапивѣ и парили цѣлебными травами. Купаніе въ рѣкахъ начилось съ полдня и продолжалось до вечерень. Въ Переславлѣ-Залѣскомъ купались въ озерѣ Клещинѣ съ пѣснями и играми. Тамъ, пока одни купались, другіе на берегу пѣли пѣсни. Въ Зарайскѣ выхаживали купаться на рѣку Осетръ, къ *бѣлому колоду*. Здѣсь между купаньемъ происходили игры и пиршества. Въ Тулѣ прежде купаніе дѣтей происходило въ прудѣ, (нынѣ уничтоженномъ) на Ивановскомъ монастырѣ. Пожилыя старушки выходили съ дѣтьми умываться къ студенцамъ. Здѣсь онѣ, умывая дѣтей, бросали въ студенцы мѣдныя деньги старыя сорочки или дарили нищей братіи, или сжигали въ лѣсу.

Купальницкая обѣтная каша отправлялась съ разными обрядами. Поселяне Верхотскаго уѣзда предоставляли это дѣло краснымъ дѣвицамъ. Тамъ онѣ сбирались къ одной изъ своихъ подругъ съ вечера: *толокли во ступѣ ячмень*. Пѣснями и веселыми играми сопровождается толченія ячменя. Рано утромъ, варили изъ этого ячменя кашу, которую съѣдали во время полудня, съ масломъ. Послѣ полудника выносили изъ сарая передовый станокъ отъ теллеи, на улицу. Одни изъ нихъ садились на ось, другія, схватясь за оглобли, возили ихъ по селенію съ пѣснями, потомъ выѣзжали на полѣ, гдѣ, при появленіи вечерней росы, умывались для здоровья. Въ степныхъ селеніяхъ обѣтную кашу варили пожилыя женщины. Изъ разныхъ семействъ снесилася крупа, оставляемая для сего обряда отъ перваго рушенія. На эту кашу сзывались почетные старики и старушки послѣ баннаго мытья. Въ селеніяхъ Тульской губерніи въ старину извѣстна была еще *мірская каша*. Зажиточныя семейства варивали эту кашу для нищій-братіи. Увѣчныя, безприютные люди заранѣе приглашались въ баню и послѣ угощаемы были мірскою кашею. Многія семейства считали это дѣло за необходимую обязанность въ жизни. Усердные и сострадательные люди сами нашивали эту кашу по домамъ къ бѣднымъ больнымъ и по тюремнымъ заведеніямъ къ колодникамъ. Все это дѣлалось по обѣщанію, въ память какого нибудь избавленія отъ бѣдъ, или болѣзней.

Во многихъ мѣстахъ имя Купальницы усвоилось вмѣсто названій. Въ Переславлѣ Залѣскомъ, бываемая въ этотъ день ярмарка, при Владимірской церкви, называется Купальницею. Другіе называли этимъ именемъ поляны, гдѣ они сбирали цѣлебныя травы. Иные называли самые студенцы купальницами.

Въ старину слѣпцы и нищіе-братія, послѣ баннаго мытья и угощенія мірскою кашею, воспѣвали *стихиры про убогую вдовицу Купальницу*.

«Какъ во старомъ городѣ, во Кіевѣ, какъ у богатаго князя-боярина, у Неупокоя Мироновича жила во сиротствѣ убогая вдовица Купальница. Какъ у того ли у князя-боярина, у Неупокоя Мироновича было всякаго богачества на всѣ доли убогія. Золотой казной одѣлялъ онъ, князь-бояринъ, храмы Божіи, чистымъ серебромъ питалъ убогое сиротство. Къ его ли столамъ бѣлодубовымъ, къ его ли скатертямъ браннымъ сходились каліки перехожіе со всѣхъ сторонъ. Всего было у князя-боярина вдоволь, одного только не было желаннаго дѣтища. Скорбитъ князь-боярынъ о своей вѣдѣ, не знаетъ, не вѣдаетъ въ своемъ горевальщѣ ни малой утѣхи. А и во той скорби дожилъ онъ и до старости. Во едину нощь видитъ онъ, князь-боярынъ, чудный сонъ: а кабы за городомъ за Кіевомъ, подалѣй перевѣсища, лежитъ, ни къмъ не знаема, убогая вдовица во хворости и болѣсти. А и тутъ ему, князю-боярину, послышался голосъ невѣдомой: возьми ты, князь-боярынъ, тую убогую вдовицу къ себѣ во дворъ, пои и корми до исхода души. А и за то тебѣ будетъ во грѣхахъ отрада. Просыпается князь боярынъ на утренней зарѣ, выходитъ за Кіевъ градъ, ко тому ли перевѣсищу, и видитъ онъ тутo на яву убогую вдовицу во хворости и болѣсти. И спрошаетъ князь-боярынъ ту убогую вдовицу: а и скажи ты по правдѣ и по истинѣ. откуда родомъ ты, да и какъ тебя величать по имени и по изочеству?—И молвитъ ему убогая вдовица: родомъ де я изъ Новагорода, а и зовутъ де меня Купальницей, а опричь того за старостію де своего роду и племени не помню.—И нудилъ онъ, князь-боярынъ, тую убогую вдовицу нажитье къ себѣ во дворъ, а самъ возговоритъ: а и буду те поить, кормить до исхода души.—И въ отповѣдь молвитъ ему та убогая вдовица: спасибо те, князь-боярынъ дорогой, на ласковомъ словѣ, на великомъ желованьѣ. А созови ты напередъ того нищую-братію, всѣхъ калікъ перехожихъ, да напой и на корми сытой медовой, кашей гречневой Идетъ боярынъ къ себѣ во дворъ, опосылаетъ своихъ вѣрныхъ слугъ по всѣмъ дорогамъ и перепутьицамъ кликать кличь на нищую-братію, каликъ перехожихъ. Сходилися нищая-братія, всѣ каліки перехожіе ко князю-боярину на широкъ дворъ. А и тутъ къ нему опосльй всѣхъ приходила убогая вдовица Купальница, а садилась съ нищей-братіей за столы бѣлодубовые, за скатерти браныя. И выходилъ тутo къ нимъ князь-боярынъ дорогой, билъ челомъ всей нищей-братіи, каликамъ перехожимъ, поилъ, кормилъ ихъ сытой медовой, кашей гречневой. Со той поры поселилась у князя-боярина во дворѣ убогая вдовица Купальница; со той поры строилъ онъ кормы ежегодъ про всю нищю-братію, про всѣхъ каликъ перехожихъ; а на тѣхъ кормахъ была сыта медовая, да каша гречневая. И жила та убогая вдова Купальница у князя-боярина во дворѣ до исхода души.

21. ИВАНОВЪ ДЕНЬ.—КУПАЛО.—ОБРЯДЫ.

Нагодное празднество, отправляемое на Руси въ Ивановскую ночь, извѣстно во всемъ Славянскомъ мірѣ. Отличительные обряды этого празднества составляютъ: *зажженые костры, пѣсни, игры, перепрыгиваніе чрезъ огонь и крапивные кусты, купаніе ногою въ росѣ, а днемъ въ рѣкахъ, плаваніе вокругъ дерева жертвы и повруженіе его въ воду, сорываніе травъ, повѣріе о полетѣ Вѣдьмъ на Лысую гору.* Купало и Купальскіе огни извѣстны болѣе въ Великой Россіи, Мало Россіи и Бѣло-Россіи. Новѣйшіе многографы включили Купало въ число Славянскихъ божествъ; но его не было ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Объ немъ не говорятъ ни Несторъ, ни другіе писатели; это слово извѣстно въ нашихъ письменныхъ памятникахъ съ XVII столѣтія.

Русское Ивановское празднество извѣстно у Чеховъ, Сербовъ, Моравовъ, Карпато-Россовъ, Булгаровъ и Поляковъ. Тамъ Ивановская ночь извѣстна подъ

именемъ *Соботокъ*. Самое величественное торжество этого дня совершается Славянами между Селезнею и Чехами. Тамъ Ивановскіе огни горятъ на Карпатскихъ горахъ, Судетахъ и Корконошахъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ. Гулевой народъ опоясывается перевязями изъ цвѣтовъ, на головы надѣваютъ вѣнки изъ травъ, составляютъ хороводы, поютъ пѣсни. старики добываютъ изъ деревъ живой огонь. Послѣ перепрыгиванія чрезъ костры огней, купаются въ росѣ. Поляки, по описанію Кохановскаго, отправляли этотъ день въ черномъ лѣсу въ Сендомирскомъ воеводствѣ. Въ пѣснѣ Купальской они поютъ такъ, что это празднество передали имъ матери:

Takto matki nam podały,
Same także z drugich miały
Że na dzień Swietego Iana
Zawzdy Sobotka palana.

Голембовскій говоритъ, что Польскіе поселяне, опоясанные чернобыльникомъ, цѣлую ночь прыгаютъ около огней. Ивановскіе празднества въ Краковѣ отправлялись на Кремонкахъ, въ Варшавѣ на берегу Вислы и на островѣ Саксонскомъ. Отперъ путешествовавшій по Польшѣ въ 1635 г. говоритъ, что огни взжигались на площадяхъ, около лѣсовъ и въ разныхъ окрестностяхъ, въ дома сносились цвѣты, травы. Ивановскій огонь назывался тогда у нихъ: kresz. Польскій писатель Мартинъ свидѣтельствуетъ объ участіи Поляковъ XVI вѣка въ этомъ торжествѣ: «съ вечера Иванова дня женщины зажигали огни, плясали кругомъ ихъ, пѣли пѣсни, воздавая честь и мольбы демону. Сего языческаго обычая досель не оставляютъ въ Польшѣ, приносятъ жертвы изъ травы черновыльника, зажигаютъ костры огнемъ, полученнымъ чрезъ треніе дерева объ дерево». Сербы думаютъ, что *Иванъ день* столь великъ, что для него солнце на небѣ трижды останавливается. У Вука Стефановича находимъ Сербскія Ивановскія пѣсни: «Иваньско цвѣдье, Петровскио» и проч. Литовцо-Руссы называютъ Ивановское празднество — *праздникомъ росы*. Съ вечера, подъ Ивановскую ночь они совираются на избранномъ мѣстѣ, на полянѣ ставятъ шалаши, разводятъ огни, поютъ пѣсни, пляшутъ съ факелами и перескакиваютъ чрезъ огонь. Рано утромъ отправляются въ лѣсъ — *на росу*. Утренніе сборы называются у нихъ *сталоли*, а пляска *корколоноли*. Утромъ сбираютъ травы для врачеванія и чарованія. Литовцо-Руссы вѣрятъ и въ папортниковъ цвѣтъ.

Въ письменныхъ памятникахъ Велико-Русскіе Ивановскіе обряды извѣстны нераньше XVI вѣка. О Псковскихъ обрядахъ говоритъ игуменъ Памфилъ въ своемъ посланіи къ Псковскому намѣстнику: «егда приходитъ великій праздникъ день Рождества Предтечева, исходятъ огнищницы, мужіе и жены чаровницы по лугамъ, и по болотамъ, и въ пустыни, и въ дубровы, ищущи смертныя отравы и привѣтрочрева, отъ травнаго зелія на пагубу человѣкомъ и скотомъ; тутже и дивіи корения копаютъ на потвореніе мужемъ своимъ. Сія вся творятъ дѣйствомъ діавольскимъ въ день Предтечевъ съ приговоры сатанинскими. Егда бо придетъ самый праздникъ Рождество Предтечево, тогда во святую ту нощь мало не весь градъ возмятется, и въ селѣхъ возвѣсятся въ бубны, и въ сопели, и гудѣніемъ струннымъ и всякими неподобными играми сатанинскими, плескашемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвкамъ и главами киваніемъ и устами ихъ непріязненъ ключь, вся сквернныя, бѣсовскія пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляніе и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; что же бысть во градѣхъ и въ селѣхъ». На Стоглавомъ соборѣ говорили: «противъ праздника Рождества великаго Іоанна Предтечи, и въ ночи на самый праздникъ, и въ весь день и до нощи, мужи, и жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ ходя и по водамъ глумы творятъ всякими играми, и всякими скомрашествы, и пѣсни сатанинскими и плясками, гусльми и иными многими виды и скаредными образованіи.

И егда нощь мимо ходитъ, тогда отходятъ къ рощѣ съ великимъ крича-ніемъ, аки бѣсы омываются росою». Въ указѣ 1721 года, 17 Апрѣля сказано: «къ тому жъ будто вы воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же былъ нѣкій идолъ Купало, ему же на Великъ день приносили жертву онымъ купаніемъ; о чемъ пространно зрится въ Лѣтописцѣ Кіевскомъ». О Мало-Русскихъ обрядахъ Ивановской ночи, Гизель, въ своемъ Синопсисѣ писалъ по своему: пятый идолъ Купало, его же бога плодовъ земныхъ быти мняху, и ему прелестію бѣсовскою омрачеиніи благодаренія и жертвы въ началѣ жнивъ приношаху. Того же Купало бога, истинны бѣса, и доселѣ по нѣкимъ странамъ Россійскимъ еще память держится; напаче же въ навечеріи Рождества св. Іоанна Крестителя, собравшеся въ вечеру юноши мужеска, дѣвическа и женска пола, сплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главу и опоясуются ими. Еще на томъ бѣсовскомъ игралищѣ кладутъ и огнь, и окрестъ его емшеся за руцѣ нечистиво ходятъ и скачутъ, и пѣсни поютъ, скверпаго Купала часто повторяюще и чрезъ огнь прескачуще, самихъ себя тому же бѣсу Купалѣ въ жертву приносятъ». Въ Потребникѣ 1639 года находимъ: «нѣцыи пожаръ запаливъ предскаканіе по древнему нѣкоему обычаю». Таковы извѣстія, сохранившіеся въ нашихъ письменныхъ памятникахъ. Перейдемъ теперь къ описанію народнаго празднества, отправляемаго въ разныхъ мѣстахъ. Слѣды обрядовъ Ивановскаго празднества, сохранившагося въ Новгородскихъ окрестностяхъ, суть слѣдующіе:

Въ старой Ладогѣ Ивановскіе огни совершаются на горѣ Поведищѣ, при впаденіи рѣчки въ Волховъ. Тамъ свой огонь, добытый при треніи изъ дерева извѣстенъ подъ именемъ: *живаго, лѣснаго, царя огня, лекарственнаго*. Тихвинцы купаются въ озерѣ, находящемся близъ Антоніева Дымскаго монастыря. Послѣ купаютъ тамъ и лошадей хворыхъ. Въ окрестностяхъ Петербурга, по Рижской дорогѣ бывали въ XVIII вѣкѣ Ивановскіе огни, гдѣ участвовали вмѣстѣ съ Русскими и Ижорцы. Послѣдніе это игрище называли: *Кокуемъ*. Въ Лужскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Лугѣ, Ивановское празднество извѣстно болѣе подъ именемъ Соботокъ. Вѣроятно, что это названіе занесено изъ Литвы.

Въ Парголовѣ Ростовскіе переселенцы справляютъ Ивановскіе огни со всѣми обрядами. Зажженые костры, игры, пѣсни и купаніе тамъ одинаковы со всѣми другими обычаями, встрѣчаемыми въ Московскихъ окрестностяхъ.

Въ Московскихъ окрестностяхъ Ивановскіе огни зажигались на горахъ, поляхъ и по берегамъ рѣкъ. Чрезъ эти огни перескакивали мужчины и женщины, перегоняли скотъ. Игры и пѣсни продолжаются до утренней зари. Замѣтимъ важное обстоятельство: Велико-Руссы *не поютъ пѣсенъ съ именемъ Купала*, какъ это находимъ у Мало-Руссовъ. Москвитяне Ивановъ день празднуютъ на *трехъ горахъ*. Въ Тулѣ это празднество отправлялось близъ Щегловской засѣки. Вечеромъ 23 Іюня крестьяне выходятъ въ полѣ въ чистыхъ бѣлыхъ рубашкахъ, составляютъ костры изъ хворосту; другіе приносятъ съ собою дехтярныя баклаги. Старики садятся въ кружокъ и начинаютъ чрезъ треніе добывать огонь изъ двухъ старыхъ, сухихъ деревъ. Кругомъ ихъ всѣ стоятъ въ глубокомъ молчаніи. Едва показался огонь, все ожило, запѣло и завеселилось. Зажигаются костры и баклаги. Молодые поютъ и пляшутъ, старики сидятъ въ кружкахъ, бесѣдуютъ о старинѣ и отъ радости попиваютъ винцо. Часто случалось видѣть, какъ надъ этимъ костромъ старушки-матери сжигали сорочки, взятыя съ больныхъ дѣтей, съ полною увѣренностію, что отъ сего обряда прекратятся болѣзни. Нашъ народъ думаетъ, что перескакиваніе чрезъ огонь избавляетъ отъ очарованія. Въ купаніи утренней росою они полагаютъ очищеніе тѣла и избавленіе отъ болѣзней. Другихъ повѣрій мнѣ не случилось слышать. На-

ночлегъ съ лошадьми и цѣлую ночь проводятъ въ гуляніи.

10. ПОСѢВЪ.

Въ селеніяхъ Смоленской и Бѣло-Русскихъ губерніяхъ сѣятъ на этотъ день пшеницу. Тамошніе поселяне говорятъ: «кто сѣетъ пшеницу на день св. Симона Зилота, у того родится пшеница аки золото».

11. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селеніяхъ Костромской губерніи замѣчаютъ, если этотъ день будетъ *мокрый*, то и все лѣто будетъ мокрое. Въ Тульской губерніи, по замѣчаніямъ поселянъ, случившіяся въ этотъ день туманы, означаютъ также сырое лѣто. Тамъ же замѣчаютъ: если солнце восходитъ въ этотъ день на красномъ небѣ, то ожидаютъ лѣта грознаго и пожарнаго.

13. КОМАРНИЦЫ.

Въ Рязанской губерніи въ этотъ день, говорятъ поселяне, появляются *комары* вмѣстѣ съ теплымъ вѣтромъ. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *комарницы*. Наше поселяне думаютъ, что комары предъ осенью уносятся вѣтрами на теплыя моря, и весною опять приносятся на Русь, гдѣ всего урожается вдоволь на всѣ души.

Въ Москвѣ на этотъ день, въ старину, было гулянье на Дѣвичьемъ полѣ.

14. ПРИЛЕТАНІЕ ПТИЦЪ.

Въ Тульской и другихъ смежныхъ губерніяхъ утверждаютъ поселяне, что на этотъ день прилетаютъ изъ-за теплыхъ морей *стрижи* и *касатки*, а съ ними приносится тепло.

Въ селеніяхъ: Московской, Ярославской и Костромской губерній полагаютъ, что съ этого дня прекращаются сѣверные вѣтры. Тамъ говорятъ: «на день св. Исидора отойдутъ всѣ сиверы», или: «какъ пройдетъ Исидоровъ день, такъ пройдутъ и сиверы».

18. ПРИМѢТЫ.

По медленному развертыванію дубовыхъ листовъ въ Тульской губерніи замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ яроваго хлѣба. Тамъ говорятъ «сѣй овесъ, когда дубъ развернется въ заячье ухо.— На дубу листъ въ пятакъ, быть яровому такъ. — Коли на день св. Ѳедота на дубу макушка съ опушкой, будешь мѣрять овесъ кадушкой. — Не сѣй пшеницу прежде дубоваго листа». Поселяне на этотъ день, увидѣвши совершенно развернутый дубъ, предполагаютъ, что земля *приплясь за своей ролъ*.

20. ОГУРЕЧНИКИ.

Въ Рязанской губерніи на день св. Филиппа начинаютъ садить огурцы. Тамъ эти дни извѣстны подъ именемъ: *огуречниковъ*.

21. ПОСѢВЪ ЛЬНА.

На день св. Елены поселяне начинаютъ сѣять ленъ. Этотъ день они называютъ: *длинные льны*. Въ надеждѣ на хорошій урожай льна, старушки съ каждой бабы свираютъ по парѣ печеныхъ куриныхъ яицъ и кладутъ ихъ тихонько въ мѣшокъ съ сѣменами. Мужикъ-сѣяльщикъ, хотя бы и зналъ объ этомъ заранѣе, но долженъ молчать; иначе ему не будетъ житья отъ бабъ и на все село прослыветъ озорникомъ. Выѣзжая на полѣ, онъ прежде всего принимается за завтракъ, и домой привозитъ одни только скорлупки.

Въ Костромской губерніи поселяне говорятъ: «ленъ съ ярью не ладитъ». Потому-то самому они никогда на *льницахъ* не сѣютъ ярового хлѣба; будто другое ничто не родится на нихъ.

23. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи на день св. Леонтія садятъ огурцы. Тамъ наблюдаютъ, чтобы первую посадку никто не видалъ, и потому всегда скрываютъ первую гряду и первый выросшій огурецъ. Этотъ первенецъ тутъ же зарывается. Огородники думаютъ, что по его только милости могутъ расти огурцы. Вѣтви желтыя, повлекшія на грядахъ считаютъ зазорѣными отъ посторонняго глаза, подсмотрѣвшаго на ростѣ первый огурецъ.

25. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня будто появляются худыя, вредныя росы. Заболитъ ли скотина, и они говорятъ: «вѣрно напали на *мѣдяную росу*. Завлекнутъ ли на сухомъ деревѣ листья, считаютъ, что завелась мѣдяная роса. Заболитъ ли ребенокъ, думаютъ на вѣрнок, что онъ бѣгалъ по мѣдяной росѣ. Отъ мѣдяной росы не скоро избавляется больной: надобно знахаря, да знахаря. Въ этотъ день замѣчаютъ *рябину*. Если на ней бываетъ много цвѣтовъ, то полагаютъ, что будетъ хорошій урожай овса. При маломъ цвѣтѣ говорятъ: «знать Рябину на цвѣту, что идетъ къ мату».

29. КОЛОСЯНИЦЫ.

По замѣчанію поселянъ на день св. Феодосіи начинаетъ рожь колосится. Отъ этого самаго и сей день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *колосянницы*. Старики поселяне говорятъ: *рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ*. Въ Архангельской губерніи говорятъ: «*хлѣбъ поспѣваетъ изъ закрома въ закромъ въ восемь недѣль*.

Съ этого дня начинаютъ скотину кормить печеными сочнями и хлѣбными баранками, съ надеждою, чтобы она болѣе плодилась.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ, что съ этого дня будто бродятъ змѣи по лѣсамъ станицами, и что ихъ тогда убивать очень опасно. Поселяне думаютъ, что змѣи тогда идутъ поѣздомъ на свои свадьбы, и что каждому встрѣчному готовы мстить безъ милосердія, и что отъ убіенія змѣи въ этотъ день ни одинъ колдунъ не можетъ заговорить.

На этотъ день начинаютъ садить бобы. Дальновидныя старушки иначе не приступаютъ къ сажанію бобовъ, какъ напередъ ихъ вымочивши ихъ въ озимой водѣ. Озимую воду для этого сбираютъ въ лѣсныхъ оврагахъ, гдѣ долго лежитъ снѣгъ. При сажаніи бобовъ, они приговариваютъ: «уродитесь бобы и крупны и велики, на всѣ доли, на старыхъ и малыхъ, на весь міръ крещеный».

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Слово *Іюнь*, или *Іуній* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: **ИЗОКЪ**, *Поляки*: **ЧЕРВЕЦЪ**, *Чехи* и *Словаки*: **ЧЕРВЕНЬ**, *Иллирійцы*: **ЛИПАНЬ**, *Кроаты*: **РОЗЕНЦВѢТЪ, ИВАНЧАКЪ, КЛИСЕНЬ**, *Сорабы*: **СМАЗНИКЪ, РОЗОВОЙ**, *Карніольцы*: **РОЗЕНЦВѢТЪ, КРЕСНИКЪ**, *Венды*: **ШЕСТНИКЪ, ПРАШНИКЪ, КРЕСНИКЪ**. Въ старой Русской жизни мѣсяцъ Іюнь былъ **ЧЕТВЕРТЫМЪ**. Когда годъ начинали считать съ Сентября, онъ былъ **ДЕСЯТЫМЪ**; а съ 1700 года онъ приходится по счету **ШЕСТЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ІЮНѢ МѢСЯЦѢ.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ старики восходъ солнца. Если солнце восходитъ на чистомъ небѣ, ясно освѣщаетъ поля, то полагаютъ, что будетъ хорошій наливъ ржи. По дождливому и мрачному дню старушки угадываютъ о добромъ урожаѣ льна и конопель.

3. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Владимірской, Ярославской и Тверской губерніяхъ поселяне наблюдаютъ теченіе вѣтровъ. Вѣтеръ Московскій, или южный, приноситъ съ собою скорый ростъ яровымъ хлѣбамъ Вѣтеръ сѣверо-западный предвѣщаетъ сырую погоду и приноситъ болѣзни. Вѣтеръ восточный, по ихъ замѣчаніямъ, всегда уже влечетъ за собою маносныя болѣзни.

Въ Тульской губерніи поселяне болѣе всего опасаются сѣверо-восточнаго вѣтра, который будто бы приноситъ съ собою безпрерывные дожди, вредные при наливаніи ржи.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Громъ и молнія, появляющіяся съ этого дня, по замѣчанію поселянъ Тульской губерніи, предвѣщаютъ худую уборку сѣна. Старушки съ этого дня наблюдаютъ восходъ льна и конопель по утреннимъ росамъ. Онѣ замѣчаютъ, что если утренниками появляются вольныя росы, хотя бы лѣто было и сухое, урожай будетъ хорошій и выгодной для сбыта.

Колодезники, особенный классъ народа на Руси выводящіе начало своего искуства изъ Вологодской и Пермской губерній, считаютъ сей день важнымъ въ своихъ работахъ. Съ вечера подъ этотъ день, они кладутъ сковороды на мѣста, назначенныя для колодезей. На другое утро, при солнечномъ восходѣ, они снимаютъ ихъ и, по отпотѣвшей сковородѣ, выводятъ свои наблюденія. Сковорода, покрытая водяными струями, указываетъ на обильныя *водяныя жилы*. Сковорода, слегка отпотѣвшая, овѣщаетъ *маловодной* колодезь. Сковорода, совершенно сухая, ничего неовѣщаетъ хорошаго. Сковорода, облитая дождемъ, предвѣщаетъ всѣ невыгоды ихъ лѣтнихъ занятій.

10. ПОВѢРІЯ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто къ голодному году на этотъ день бываютъ разныя *знаменія*. То по гумнамъ бѣгаютъ *верещами* мыши, что ни какой глазъ сосчитать ихъ не можетъ. То по полямъ во все утро бродятъ голодные волки стадами, что ужасъ нападаетъ и на самаго безстрашнаго. То вороны стадами летятъ изъ-за лѣсовъ, что и свѣту Божьяго не видно. То будсамая земля стонетъ, и такъ жалобно, что у крѣпкаго мужика текутъ слезы отъ надсады. То будто яровой и озимой хлѣбъ играетъ отъ межи до межи, что православному человѣку и глядѣть страшно на такія ужасти. То будто весь скотъ ходитъ по полю избитымъ и поломаннымъ, что у мужика опускаются съ горя руки. Всего этого вдругъ будто въ одномъ мѣстѣ не бываетъ: одно знаменіе покажется въ одномъ мѣстѣ, другое въ другомъ. За то въ селахъ знаютъ все, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Стоитъ только одному мужику съѣздить на базаръ, такъ ужъ къ вечеру вѣрно будутъ знать въ десяти деревняхъ, что дѣлается и было добраго и худаго у сосѣдей.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселяне говорятъ, что на день св. Петра Аонскаго солнце *укорачиваетъ свой ходъ, а мѣсяцъ на прибыль идетъ*. Это будто происходитъ отъ того, что *солнце поворачивается на зиму, а лѣто на жары*.

Огородники производятъ на этотъ день послѣдній посѣвъ огурцамъ и разсаживаютъ послѣднюю розсаду. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *запазды́лаго капустника.*

13. ГРѢЧЯШНИЦЫ.

Въ степныхъ губерніяхъ поселяне начинаютъ сѣять Гречиху, смотря по погодѣ. Обыкновенный срокъ сѣянія Гречихи, по ихъ замѣчаніямъ, наступаетъ «или за недѣлю до Акулинъ, или спустя недѣлю послѣ Акулинъ». Наши поселяне сохранили о Гречихѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *Гречиху сѣй, когда рожь хороша.* — Или: *Не ровна Гречиха, не ровна и земля: въ иную и возъ бросишь, да послѣ зерна не сберешь.* — Или: *холь Гречиху до посѣва, да сохни до покоса.* — Или: *осударыня Гречиха ходитъ боярыней, а какъ хватитъ морозу, ведри на калегій дворъ.* — *Не вѣрь Гречихѣ на цвѣту, а вѣрь закрому.*

По старому Русскому обычаю наши степные поселяне варили въ этотъ день *мірскую кашу для нищей братіи.* На такой радушный пріютъ сходились нищіе и слѣпые со всѣхъ сторонъ. Послѣ небогатаго, но сытнаго стола, *нищія братія* благодарили хозяевъ ласковымъ словомъ: «спасибо вамъ, хозяинъ съ хозяюшкой, со малыми дѣтками и со всѣмъ честнымъ родомъ — на хлѣбѣ, на соли, на богатой кашѣ! Уроди Боже вамъ православнымъ Гречи безъ счету. Безъ хлѣба да и безъ каши намъ во что и труды наши».

Наши слѣпцы изъ нищей-братіи сохранили народную сказку о переселеніи Гречи на Русь. Вотъ она:

«За синими морями, за крутыми горами жилъ-былъ царь съ царицей. На старость послалъ имъ Господь на утѣху единое дѣтище, дочь, красоты несказанныя. Вотъ они, царь съ царицей, и думаютъ думу крѣпкую: какъ бы имъ назвать свое нароженое дѣтище? И молвитъ царь: а какъ такъ назвать? А царица молвитъ: а и то-то имя есть у боярина. И молвитъ царь на инако? А царица молвитъ: а и то-то имя есть у княжича. И молвитъ царь: ну инъ такъ звать? А царица молвитъ: а и то то имя есть у посацкаго. Думали, думали и придумали: пошлемъ де посла на встрѣчнаго спрошать по имени и по изотчеству, и во то имя наречемъ нароженое дѣтище. И ту свою думу крѣпкую оповѣдали князьямъ и боярамъ. И князья и бояре приговорили: быть дѣлу такъ! Снарядили посла.

По слову царскому, по приговору боярскому идетъ посолъ искать встрѣчнаго, спрошать его по имени и по изотчеству, чѣмъ бы можно наречи нароженую дочь у царя съ царицей. Сидитъ посолъ на перекресткѣ день, сидитъ и другой. На третій день ко вечеру идетъ на встрѣчу старая старуха во Кіевъ градъ Богу молитися. Вотъ и молвитъ ей посолъ думу царскую: «Богъ на помочь старъ человѣкъ! Скажи всю правду, не утай: какъ тебя звать по имени, да и какъ величать по изотчеству?» И молвитъ въ отповѣдь ему старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Какъ народилась я волею Божіею на бѣлой свѣтъ, и туто де отецъ съ матерью нарекли меня: Крупеничкою, а какъ звали батюшку годимаго, то она во своемъ сиротствѣ не помнитъ. — И учалъ посолъ пытать старую старуху: «Аль ты, старая, изъ ума выжила, аль на тѣ, старую, дурь нашла — что не вѣсть, что говоришь? Да такого имя слухомъ не слыхать, видомъ не видать, какъ бѣлой свѣтъ стоитъ. Буде ты, старая, на правду не идешь, ино не ходить тебѣ на сырой землѣ. Спокайся и молви безъ утайки». И взмолилась старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Не вели казнить, вели слово вымолвить. Оповѣдала я тебѣ, боярину, всю правду со истиной, молвила все дѣло безъ утайки. А во всемъ во томъ кладу порукою всѣхъ святыхъ и угодниковъ. Умилосердись осударь, ты мой бояринъ милостивой! Пусти душу на покаяніе, не дай по грѣхахъ умереть. И думаетъ бояринъ самъ съ собой: а и что? Не какъ старая правду молвила? А и что старую до пытки доводить? Быть дѣлу такъ, какъ молвила старая. Отпускалъ бо-

рянъ старую старуху во Кіевъ градъ Богу молитися, а на отпускѣ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молитися за царя съ царицей, да и за ихъ нароженое дѣтище. Съ диву дивовалася старая, что съ нею содѣялось, а со того дива еле душа во тѣлѣ осталася.

«Идетъ посолъ ко князьямъ и боярамъ оповѣдати содѣянное. Входитъ онъ, посолъ, во палату боярскую, по середь пола становится, на всѣ стороны покланяется а самъ и молвитъ имъ, боярамъ, рѣчь посольскую: по слову царскому, по приговору боярскому, правилъ я посольство на перекресцѣ на встрѣчнаго, а на томъ посольствѣ было дѣло такъ: сидѣлъ я на перекресцѣ три дня съ мѣста не сходючи, ни едину ночь не всыпаючи, а на третій день идетъ встрѣчная старая старуха, а ей-то молвилъ: скажи всю правду, не утай: какъ звать тѣбя по имени, да и какъ величать по изочеству? И на ту рѣчь посольскую молвитъ въ отповѣдь старая старуха: какъ народилась она волею Божіею на бѣлой свѣтъ, и тутo де отецъ съ матерью нарекли ея: Крупеничкой, а какъ звали ея батюшку родимаго, про-то она, старая, во своемъ сиротствѣ, не помникъ. И онъ де, посолъ, выслушавши такія рѣчи небывалыя, пыталъ старую старуху крѣпко на крѣпко, да и съ угрозою. И она де, старая, крѣпко стояла на своемъ словѣ: оповѣдала де всю правду со истиной, молвила де все дѣло безъ утайки. И онъ де, посолъ, принялъ тѣ рѣчи за правдивыя, отпустилъ старую старуху во Кіевъ градъ Богу помолитися, а на отпускѣ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молитися за царя съ царицей, да за ихъ нароженое дѣтище. А опослѣ того онъ, посолъ, клалъ на столъ статьи писаныя, что дѣялось во посольствѣ. Отъ тоя рѣчи посольскія всѣ князья и бояре съ диву дивовалися, что содѣялось. И приговорили бояре: оповѣдать царю все дѣло посольское, а на челобитьѣ поднесть статьи писаныя всему дѣлу посольскому.

«Идутъ князья и бояре во теремъ княженецкой со словомъ посольскимъ, со статьями писаными. Какъ взошли они, князья и бояре во теремъ ко своему осударю царю, вели челомъ, о сыру землю кланялись, а на челобитьицѣ молвили всю рѣчь и подносили статьи писаныя всему дѣлу посольскому. Слушаетъ осударь царь рѣчь посольскую, читаетъ статьи писаныя всему дѣлу посольскому, да и возговоритъ опослѣ того: быть дѣлу тому такъ, какъ содѣялось.

«И нарекали царь съ царицей свое нароженое дѣтище во имя встрѣчнаго. Крупеничкой. Выростаетъ та царская дочь Крупеничка не по днямъ, а по часамъ, спознаваетъ всякую мудрость книжную волѣй старыхъ стариковъ, а на возрастѣ печаловалась о старомъ и о маломъ. Вотъ и задумали царь съ царицей: кабы свое дѣтище за мужъ отдать? И опосылаютъословъ во всѣ царства и государства, да и по всѣмъ королевствамъ искать себѣ зятя, а своему дѣтищу мужа.

«Ни думано, ни гадано подымалась золота орда бесерменская на его, осударя царя, войной воевать, его царство полономъ полонить, его слугъ вѣрныхъ сгубить. Выходилъ осударь царь на золоту орду бесерменскую войной воевать со всѣми князьями и боярами, со всѣмъ своимъ царствомъ, опричь бабъ и ребятъ и старыхъ стариковъ. На той войнѣ ему, осударю царю, не посчастливилось: положилъ онъ, осударь царь, свою голову со всѣми князьями и боярами, со всѣмъ своимъ воинствомъ. А и та золота орда бесерменская полонила полономъ всѣхъ бабъ и ребятъ, всѣхъ старыхъ стариковъ. А и того царства кабы не бывало.

Доставалась та царская дочь Крупеничка злому Татарину во полонъ. И онъ ли, злой Татаринъ, нудилъ Крупеничку во свою вѣру бесерменскую. Я де тебя, Крупеничка, молвитъ онъ, собака, за то наряжу во нарядъ оксаметной, во манисто съ ожерельицемъ. Будешь ты, Крупеничка, молвитъ онъ, окаянной, ходить въ чисточ золотѣ,

будешь спать на хрустальчатой кроватушкѣ, будешь ѣсть яства лебединыя, будешь пить питья медвяныя. Его-то рѣчамъ бесермянскимъ она, Крупеничка, вѣры неимѣть; его-то словамъ окаяннымъ она, Крупеничка, и отповѣди не даетъ. А и думаетъ онъ, злой Таталинъ: ай постой ты, Крупеничка, ай погоди ты, упрямая! А я тѣ во работу отдамъ, а я тѣ во неволю пошлю. И мучалъ онъ, окаянной, Крупеничку работою великою, неволею тяжкою ровно три года; а на четвертой годъ нудить сталъ во свою вѣру бесермянскую. И стояла она, Крупеничка, крѣпко на своей православной вѣрѣ.

«Во тѣ поры проходила старая старуха изъ Кіева чрезъ золоту орду бесермянскую. Вотъ и видитъ она, старая, Крупеничку въ работѣ великой, во неволѣ тяжкой. И стало жаль ей, старой, Крупеничку. И оборачаетъ она, старая, Крупеничку во гречневое зернышко, и кладетъ то гречневое зернышко во свою калиту. Идетъ она, старая, путемъ, дорогой немалою на святую Русь. И въ тѣ поры возговоритъ ей Крупеничка: сослужила ты для меня службу немалую, спасла меня отъ работы великія, отъ неволи тяжкія; сослужи еще службу послѣднюю: какъ придешь на святую Русь, на широки поля, привольныя, схорони меня въ землю. — Старуха по сказанному, какъ по писанному, все сдѣлала, что заповѣдала ей Крупеничка. Какъ схоронила она, старуха, гречневое зернышко на святой землѣ Русской, на широкомъ полѣ, привольномъ, и учало то зернышко въ ростъ итить, и выросло изъ того зернышка греча, о семидесяти семи зернахъ. Повѣяли вѣтры со всѣхъ сторонъ, разнесли тѣ семьдесять семь зернъ на семьдесять семь полей. Съ той поры, на святой Руси расплодилась греча. А то старина, а то и дѣянье добрымъ людямъ во услышанье».

Поселяне Нерехотскаго уѣзда день 13 Іюня называютъ: *бызы*. По ихъ замѣчаніямъ въ этотъ день нападаютъ мухи на скотину, которая съ безпокойствомъ отмахивается отъ нихъ хвостомъ и бѣгаетъ взадъ и впередъ. Глядя на тревогу скотины, они говорятъ: «пошли бызы на скотину».

16. ПРИМѢТЫ. — ТОЛОКА.

Поселяне думаютъ, съ этого дня начинаютъ *затихать пѣвчія птицы*, кромѣ соловья, который будто, только поетъ до Петрова дня.

Въ Бѣло-Русскихъ селеніяхъ на этотъ день отправляется *Толока*, пиръ для тружениковъ, собранныхъ на *помочь* унавоживать поля. Избранныхъ охотниковъ угощаютъ обѣдомъ, виномъ и брагою; пѣсни и игры оканчиваютъ пиршество *Толоки*. Въ Вятской и Пермской губерніяхъ удобреніе полей начинается съ Петрова дня. Тамъ вмѣсто Толоки весь сборъ рабочихъ называется *Помочи*. Смоленскія Толоки описалъ Кельхенъ въ своей Лифляндской исторіи, и говоритъ, что слово Толоки происходитъ отъ древняго Естскаго слова: Talek, означающаго работу за питье и купанье. Русскія Помочи заведены съ другою цѣлію — обезпечить бѣдныя семейства, и самыя увеселенія, отправляемыя рабочими, называются: въ *назьмы терать*.

20. ПРИМѢТЫ.

Съ этого дня перепелиные охотники наблюдаютъ примѣты объ удачномъ ловѣ. По ихъ замѣчаніямъ, если надъ озимымъ хлѣбомъ носится паутина, летаетъ мушкара, то здѣсь-то болѣе всего будутъ сбираться перепела. Каждый охотникъ старается для будущаго счастія непремѣнно въ этотъ день поймать хоть одну птичку. Другіе наблюдаютъ, что тамъ, гдѣ болѣе слышно перепелинаго свиста, всегда менѣе можно ожидать успѣха. Охотники за ранѣе пріучаются къ свистку и другимъ инструментамъ, заманивающимъ подражательнымъ звукомъ къ сбору перепеловъ. И у нихъ есть своя страсть: поймать совершенно бѣлаго перепела, предводителя птицъ своего рода, обѣщающаго всегдашній успѣхъ въ ловлѣ. Записные охотники

странствуютъ во ржахъ по цѣлому мѣсяцу.

23. КУПАЛЬНИЦА.—ОВРЯДЫ.

Наши поселяне Купальницею называютъ особенную траву, извѣстную подъ именемъ: *кашегьей ,гремы* (TROLLIUS EVROPAEUS). Другіе это имя относятъ къ *лютику* (RANUNCULUS. Этой травѣ приписываютъ разныя цѣлебныя дѣйствія. На Ваге и въ Вологодской губерніи собираютъ утромъ траву Купальницу, когда она бываетъ еще въ росѣ, и сохраняютъ въ стклянкахъ для леченія. Въ селахъ изъ этой травы взрослые дѣлаютъ вѣнки и парятся ими въ баняхъ. Дѣти изъ нея плетутъ вѣнки, колпаки, шапки и надѣваютъ ихъ на головы во время игръ.

На Руси изстари велось париться въ свой день, утреннею порою, въ баняхъ, а днемъ купаться въ рѣкахъ, или прудахъ. Поселяне Рязанской губерніи этотъ день называютъ: *тлные коренья*. Смышленые старые люди, моясь въ банѣ, парились лютыми кореньями въ надеждѣ помолодѣть. Въ степныхъ селеніяхъ вмѣсто соломы набрасывали въ печь жгучей крапивы и на ней парились. Всѣ это дѣлалось для изцѣленія болѣзней. По выходѣ изъ бани, садились за столъ завтракать, гдѣ заранѣе становилась *обытная каша*. Больныхъ, старыхъ и *хворыхъ* людей выносили въ баню на жгучей крапивѣ и парили цѣлебными травами. Купаніе въ рѣкахъ начилось съ полдня и продолжалось до вечерень. Въ Переславлѣ-Залѣскомъ купались въ озерѣ Клещинѣ съ пѣснями и играми. Тамъ, пока одни купались, другіе на берегу пѣли пѣсни. Въ Зарайскѣ выхаживали купаться на рѣку Осетръ, къ *бѣлому колоду*. Здѣсь между купаньемъ происходили игры и пиршества. Въ Тулѣ прежде купаніе дѣтей происходило въ прудѣ, (нынѣ уничтоженномъ) на Ивановскомъ монастырѣ. Пожилыя старушки выходили съ дѣтьми умываться къ студенцамъ. Здѣсь они, умывая дѣтей, бросали въ студенцы мѣдныя деньги старыя сорочки или дарили нищей братіи, или сжигали въ лѣсу.

Купальницкая обѣтная каша отправлялась съ разными обрядами. Поселяне Пекрехотскаго уѣзда предоставляли это дѣло краснымъ дѣвицамъ. Тамъ онѣ сбирались къ одной изъ своихъ подругъ съ вечера: *толокли въ ступѣ ячмень*. Пѣснями и веселыми играми сопровождается толченія ячменя. Рано утромъ, варили изъ этого ячменя кашу, которую съѣдали во время полудня, съ масломъ. Послѣ полудника выносили изъ сарая передовый станокъ отъ телѣги, на улицу. Одинъ изъ нихъ садились на ось, другіе, схватясь за оглобли, возили ихъ по селенію съ пѣснями, потомъ выѣзжали на полѣ, гдѣ, при появленіи вечерней росы, умывались для здоровья. Въ степныхъ селеніяхъ обѣтную кашу варили пожилыя женщины. Изъ разныхъ семействъ сносилася крупа, оставляемая для сего обряда отъ перваго рушенія. На эту кашу сзывались почетные старики и старушки послѣ баннаго мытья. Въ селеніяхъ Тульской губерніи въ старину извѣстна была еще *міркая каша*. Зажиточныя семейства варивали эту кашу для нищій-братіи. Увѣчные, безпріютные люди заранѣе приглашались въ баню и послѣ угощаемы были міркою кашею. Многія семейства считали это дѣло за необходимую обязанность въ жизни. Усердные и сострадательные люди сами пашивали эту кашу по домамъ къ бѣднымъ больнымъ и по тюремнымъ заведеніямъ къ колодникамъ. Все это дѣлалось по обѣщанію, въ память какого нибудь избавленія отъ бѣдъ, или болѣзней.

Во многихъ мѣстахъ имя Купальницы усвоивалось вмѣсто названій. Въ Переславлѣ Залѣскомъ, бываемая въ этотъ день ярмарка, при Владимірской церкви, называется Купальницею. Другіе называли этимъ именемъ поляны, гдѣ они сбирали цѣлебныя травы. Иные называли самые студенцы купальницами.

Въ старину слѣпцы и нищіе-братія, послѣ баннаго мытья и угощенія міркою кашею, воспѣвали *стихеры про убогую вдовицу Купальницу*.

«Какъ во старомъ городѣ, во Кіевѣ, какъ у богатаго князя-боярина, у Неупокоя Мироновича жила во сиротствѣ убогая вдовица Купальница. Какъ у того ли у князя боярина, у Неупокоя Мироновича было всякаго богачества на всѣ доли убогія. Золотой казной оделялъ онъ, князь-бояринъ, храмы Божіи, чистымъ серебромъ питалъ убогое сиротство. Къ его ли столамъ бѣлодубовымъ, къ его ли скатертямъ браными сходились калики перехожіе со всѣхъ сторонъ. Всего было у князя-боярина вдоволь, одного только не было желаннаго дѣтища. Скорбитъ князь-боярынъ о своей бѣдѣ, не знаетъ, не вѣдаетъ въ своемъ горенапьицѣ ни малой утѣхи. А и во той скорби дожилъ онъ и до старости. Во едину нощь видитъ онъ, князь-боярынъ, чудный сонъ: а кабы за городомъ за Кіевомъ, подалѣй перевѣсища, лежитъ, ни кѣмъ не знаема, убогая вдовица во хворости и болѣсти. А и тутъ ему, князю-боягину, послышался голосъ невѣдомой: возьми ты, князь-боярынъ, тую убогую вдовицу къ себѣ во дворъ, пои и корми до исхода души. А и за то тебѣ будетъ во грѣхахъ отрада. Просыпается князь боярынъ на утренней зарѣ, выходитъ за Кіевъ градъ, ко тому ли перевѣсищу, и видитъ онъ тутo на яву убогую вдовицу во хворости и болѣсти. И спрошаетъ князь-боярынъ ту убогую вдовицу: а и скажи ты по правдѣ и по истинѣ. откуда родомъ ты, да и какъ тебя величать по имени и по изочеству?—И молвитъ ему убогая вдовица: родомъ де я изъ Новагорода, а и зовуть де меня Купальницей; а опричь того за старостію де своего роду и племени не помню.—И нудилъ онъ, князь-боярынъ, тую убогую вдовицу нажитье къ себѣ во дворъ, а самъ возговоритъ: а и буду те поить, кормить до исхода души —И въ отповѣдь молвитъ ему та убогая вдовица: спасибо те, князь-боярынь дорогой, на ласковомъ словѣ, на великомъ желованьѣ. А созови ты на передъ того нищую-братію, всѣхъ каликъ перехожихъ, да на пой и на корми сытой медовой, кашей гречишевой. Идетъ боярынъ къ себѣ во дворъ, опосылаетъ своихъ вѣрныхъ слугъ по всѣмъ дорогамъ и перепутьицамъ кликать кличь на нищую-братію, каликъ перехожихъ. Сходилися нищая-братія, всѣ калики перехожіе ко князю-боярину на широкъ дворъ. А и тутъ къ нему опослый всѣхъ приходила убогая вдовица Купальница, а садилась съ нищей-братіей за столы бѣлодубовые, за скатерти браныя. И выходилъ тутo къ нимъ князь-боярынъ дорогой, билъ челомъ всей нищей-братіи, каликамъ перехожимъ, поилъ, кормилъ ихъ сытой медовой, кашей гречишевой. Со той поры поселилась у князя-боярина во дворѣ убогая вдовица Купальница; со той поры строилъ онъ кормы ежегодъ про всю нищю-братію, про всѣхъ каликъ перехожихъ; а на тѣхъ кормахъ была сыта медовая, да каша гречишевая. И жила та убогая вдова Купальница у князя-боярина во дворѣ до исхода души.

21. ИВАНОВЪ ДЕНЬ.—КУПАЛО.—ОВРЯДЫ.

Нагодное празднество, отправляемое на Руси въ Ивановскую ночь, извѣстно во всемъ Славянскомъ мірѣ. Отличительные обряды этого празднества составляютъ: *зажженые костры, пѣсни, игры, перепрыгиваніе грязь огонь и крапивные кусты, купаніе ногою въ росѣ, а днемъ въ рѣкахъ, пляски вокругъ дерева марины и повруженіе его въ воду, зарываніе травъ, повѣріе о полетѣ Вѣдьмъ на Лысую вору.* Купало и Купальскіе огни извѣстны болѣе въ Великой Россіи, Мало Руссіи и Бѣло-Руссіи. Новѣйшіе миѳографы включили Купало въ число Славянскихъ божествъ; но его не было ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Объ немъ не говорятъ ни Несторъ, ни другіе писатели; это слово извѣстно въ нашихъ письменныхъ памятникахъ съ XVII столѣтія.

Русское Ивановское празднество извѣстно у Чеховъ, Сербовъ, Моравовъ, Карпато-Россовъ, Булгаровъ и Поляковъ. Тамъ Ивановская ночь извѣстна подъ

именемъ *Соботокъ*. Самое величественное торжество этого дня совершается Славянами между Силезиею и Чехами. Тамъ Ивановскіе огни горятъ на Карпатскихъ горахъ, Судетахъ и Корконошахъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ. Гулевой народъ опоясывается перевязями изъ цвѣтовъ, на головы надѣваютъ вѣнки изъ травъ, составляютъ хороводы, поютъ пѣсни, старики добываютъ изъ деревъ живой огонь. Послѣ перепрыгиванія чрезъ костры огней, купаются въ росѣ. Поляки, по описанію Кохановскаго, отправляли этотъ день въ чермомъ лѣсу въ Сендомирскомъ воеводствѣ. Въ пѣснѣ Купальской они поютъ тамъ, что это празднество передали имъ матери:

Takto matki nam podały,
Same także z drugich miały
Ze na dzień Swietego Iana
Zawzdy Sobotka palana.

Голембовскій говоритъ, что Польскіе поселяне, опоясанные черновыльникомъ, цѣлую ночь прыгаютъ около огней. Ивановскіе празднества въ Краковѣ отправлялись на Кремонкахъ, въ Варшавѣ на берегу Вислы и на островѣ Саксонскомъ. Отверъ путешествовавшій по Польшѣ въ 1635 г. говоритъ, что огни взжигались на площадяхъ, около лѣсовъ и въ разныхъ окрестностяхъ, въ дома сносились цвѣты, травы. Ивановскій огонь назывался тогда у нихъ: kresz. Польскій писатель Мартинъ свидѣтельствуетъ объ участіи Поляковъ XVI вѣка въ этомъ торжествѣ: «съ вечера Иванова дня женщины зажигали огни, плясали кругомъ ихъ, пѣли пѣсни, воздавая честь и мольбы демону. Сего языческаго обычая доселѣ не оставляютъ въ Польшѣ, приносятъ жертвы изъ травы черновыльника, зажигаютъ костры огнемъ, полученнымъ чрезъ трепіе дерева объ дерево». Сербы думаютъ, что *Иванъ день* столь великъ, что для него солнце на небѣ трижды останавливается. У Вука Стефановича находимъ Сербскія Ивановскія пѣсни: «Иваньско цвѣдье, Петровско» и прочь. Литовцо-Руссы называютъ Ивановское празднество — *праздникомъ росы*. Съ вечера, подъ Ивановскую ночь они собираются на избранномъ мѣстѣ, на полянѣ ставятъ шалаши, разводятъ огни, поютъ пѣсни, пляшутъ съ факелами и перескакиваютъ чрезъ огонь. Рано утромъ отправляются въ лѣсъ — *на росу*. Утреннія сборы называются у нихъ *ставомъ*, а пляска *коркодономъ*. Утромъ свирались травы для врачеванія и чарованія. Литовцо-Руссы вѣрятъ и въ папортниковъ цвѣтъ.

Въ письменныхъ памятникахъ Велико-Русскіе Ивановскіе обряды извѣстны ранѣе XVI вѣка. О Псковскихъ обрядахъ говоритъ игуменъ Памфилъ въ своемъ посланіи къ Псковскому намѣстнику: «егда приходитъ великій праздникъ день Рождества Предтечева, исходятъ огньницы, мужіе и жены чаровницы по лугамъ, и по болотамъ, и въ пустыни, и въ дубровы, ищущи смертныя отравы и привѣтрочрева, отъ травнаго зелія на нагубу человѣкомъ и скотомъ; тутже и дивіи корѣнія копаютъ на потворение мужемъ своимъ. Сія вся творятъ дѣйствомъ діаволимъ въ день Предтечевъ съ приговоры сатанинскими. Егда бо придетъ самый праздникъ Рождество Предтечево, тогда во святую ту нощь мало не весь градъ возмятется, и въ селѣхъ возвѣсятся въ бубны, и въ сопели, и гудениемъ струннымъ и всякими непотребными играми сатанинскими, плескашемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвкамъ и главами кивашемъ и устнами ихъ непріязненъ кличь, вся сквернныя, бѣсовскія пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляніе и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; что же бысть во градѣхъ и въ селѣхъ». На Стоглавомъ соборѣ говорили: «противъ праздника Рождества великаго Іоанна Предтечи, и въ ночи на самый праздникъ, и въ весь день и до нощи, мужи, и жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ ходя и по водамъ глумы творятъ всякими играми, и всякими скомрашествы, и пѣсни сатанинскими и плясками, гусльми и инѣми многими виды и скаредными образованіи.

И егда нощь мимо ходитъ, тогда отходятъ къ рощѣ съ великимъ крича-ніемъ, аки бѣсы омываются росою». Въ указѣ 1721 года, 17 Апрѣля сказано: «къ тому жъ будто бы воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же былъ нѣкій идолъ Купало, ему же на Велик день приносили жертву онымъ купаніемъ; о чемъ пространно зрится въ Лѣтописцѣ Кіевскомъ». О Мало-Русскихъ обрядахъ Ивановской ночи, Гизель, въ своемъ Синопсисѣ писалъ по своему: пятый идолъ Купало, его же бога плодовъ земныхъ быти мняху, и ему прелестію бѣсовскою омраченіи благодаренія и жертвы въ началѣ жнивъ приношаху. Того же Купало бога, истинны вѣса, и доселѣ по нѣкимъ странамъ Россійскимъ еще память держится; наипаче же въ навечеріи Рождества св. Іоанна Крестителя, собравшеся въ вечеру юноши мужеска, дѣвичьска и женска пола, сплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главу и опоясуются ими. Еще на томъ бѣсовскомъ игралищѣ кладутъ и огнь, и окрестъ его емшеся за руцѣ нечистно ходятъ и скачутъ, и пѣсни поютъ, скверна-го Купала часто повторяюще и чрезъ огнь прескачуще, самихъ себя тому же вѣсу Купалѣ въ жертву приносятъ». Въ Потребникѣ 1639 года находимъ: «нѣцыи пожаръ запаливъ предскакаху по древнему нѣкоему обычаю». Таковы извѣстія, сохранившіяся въ нашихъ письменныхъ памятникахъ. Перейдемъ теперь къ описанію народнаго празднества, отправляемаго въ разныхъ мѣстахъ. Слѣды обрядовъ Ивановскаго праздества, сохранившагося въ Новгородскихъ окрестностяхъ, суть слѣдующіе:

Въ старой Ладогѣ Ивановскіе огни совершаются на горѣ Поводицѣ, при впаденіи рѣчки въ Волховъ. Тамъ сей огонь, добытый при треніи изъ дерева извѣстенъ подъ именемъ: *живаго*, *ласнаго*, *царя огня*, *лекарственнаго*. Тихвинцы купаются въ озерѣ, находящемся близъ Антоніева Дымскаго монастыря. Послѣ купаютъ тамъ и лошадей хворыхъ. Въ окрестностяхъ Петербурга, по Рижской дорогѣ бывали въ XVIII вѣкѣ Ивановскіе огни, гдѣ участвовали вмѣстѣ съ Русскими и Ижорцы. Послѣдніе это игрище называли: *Кокуемъ*. Въ Лужскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Лугѣ, Ивановское празднество извѣстно болѣе подъ именемъ Соботокъ. Вѣроятно, что это названіе занесено изъ Литвы.

Въ Парголовѣ Ростовскіе переселенцы справляютъ Ивановскіе огни со всѣми обрядами. Зажженые костры, игры, пѣсни и купаніе тамъ одинаковы со всѣми другими обычаями, встрѣчаемыми въ Московскихъ окрестностяхъ.

Въ Московскихъ окрестностяхъ Ивановскіе огни зажигались на горахъ, поляхъ и по берегамъ рѣкъ. Чрезъ эти огни перескакивали мужчины и женщины, перегоняли скотъ. Игры и пѣсни продолжаются до утренней зари. Замѣтимъ важное обстоятельство: Велико-Руссы *не поютъ пѣсенъ съ именемъ Купала*, какъ это находимъ у Мало-Руссовъ. Москвитяне Ивановъ день празднуютъ на *трехъ горахъ*. Въ Тулѣ это празднество отправлялось близъ Щегловской засѣки. Вечеромъ 23 Іюня крестьяне выходятъ въ поле въ чистыхъ бѣлыхъ рубашкахъ, составляютъ костры изъ хворосту; другіе приносятъ съ собою дехтярныя баклаги. Старики садятся въ кружокъ и начинаютъ чрезъ треніе добывать огонь изъ двухъ старыхъ, сухихъ деревъ. Кругомъ ихъ всѣ стоятъ въ глубокомъ молчаніи. Едва показался огонь, все ожило, запѣло и завеселилось. Зажигаются костры и баклаги. Молодые поютъ и пляшутъ, старики сидятъ въ кружкахъ, бесѣдуютъ о старинѣ и отъ радости попиваютъ винцо. Часто случалось видѣть, какъ надъ этимъ костромъ старушки-матери сжигали сорочки, взятыя съ больныхъ дѣтей, съ полною увѣренностію, что отъ сего обряда прекратятся болѣзни. Нашъ народъ думаетъ, что перескакиваніе чрезъ огонь избавляетъ отъ очарованія. Въ купаніи утренней росою они полагаютъ очищеніе тѣла и избавленіе отъ болѣзней. Другихъ повѣрій мнѣ не случилось слышать. На-

прасно я дерзаю повѣрить на мѣстѣ остроумныя замѣчанія нашихъ изыскательныхъ археологовъ, которые въ празднествахъ Купалы и Купальницы отыскиваютъ миѳы физическіе и астрологическіе, видятъ въ нихъ почитаніе солнца и луны, находятъ благоговѣніе къ стихіямъ природы — огню и водѣ. Нашъ народъ этого не знаетъ и не понимаетъ. Можетъ быть, или самое время истребило эти понятія въ народѣ, или г. археологи слишкомъ упиваются въ идеяхъ водопоклоненія и травополхованія. По крайней мѣрѣ остается одно вѣрнымъ, что въ этихъ идеяхъ не участвуетъ Велико-Русскій народъ.

Въ Мало-Русскихъ селеніяхъ Ивановскіе огни соединяются со особенными обрядами, которыхъ нѣтъ у Велико-Русскаго народа. Здѣсь видимъ: крапивный кустъ, куклу, шествіе около дерева марины; здѣсь слышимъ пѣсни съ именемъ Купало. Въ Харьковской губерніи поселяне сбираются въ назначенное мѣсто и перепрыгиваютъ чрезъ крапивный кустъ. Въ старину перепрыгиваніе бывало чрезъ зажженную солому съ пѣснями Купальскими. Другіе срубаютъ дерево марину, украшаютъ его вѣникомъ изъ цвѣтовъ и относятъ его въ отдаленное мѣсто. Здѣсь подъ деревомъ сажали куклу, изукрашенную разными уборами. Подлѣ дерева ставили столъ съ горѣлкою и закусками. Молодые схватясь руками, ходили вокругъ дерева и пѣли пѣсни. По окончаніи игръ, снимали дерево съ пѣснями и относили къ рѣкѣ. Во время сего поѣзда пьютъ горѣлку и ѣдятъ закуски. Съ приходомъ къ рѣкѣ начинали всѣ купаться. Дерево марину потопляли въ рѣкѣ. Въ другихъ мѣстахъ куклу дѣлали не болѣе трехъ четвертей аршина, украшали цвѣточнымъ вѣникомъ и съ ней перепрыгивали чрезъ огонь. Иные дѣлали куклу изъ соломы въ ростъ человѣка, одѣвали въ женскую рубашку, голову убирали лентами и намистами. Кукла съ именемъ Купала ставилась подлѣ дерева марины. Черноклева. Женщины одѣвались въ праздничное платье, вѣнки для головы сплетались изъ цвѣтовъ и перевивались канупферомъ и другими душистыми травами. Вѣнками закрывали лица до половины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда приносили дерево и куклу къ рѣкѣ, то прежде снимали съ себя вѣнки, которые или прямо бросали въ воду, или надѣвали на куклу. Другіе, тайно уносили съ собой вѣнки и вѣшали ихъ въ сѣняхъ, для предохраненія отъ вѣдъ и напастей. Въ селеніяхъ Подольской и Волынской губерній, поселяне, приходя въ назначенное мѣсто, приносили съ собой вѣтвь вербы, украшенной цвѣтами. Эта верба, называемая у нихъ Купайло, утверждалась въ землю, вокругъ ее ходили и пѣли Купальскія пѣсни. Послѣ пѣсенъ, дѣвицы становились подлѣ вербы, а мужчины отходили въ сторону. Потомъ вдругъ мущины нападали на дѣвицъ, похищали вербу и обрывали ее въ клочки.

Зарываніе травъ на Ивановъ день производится Велико-Руссами и Мало-Руссами. Повѣріе о цвѣтѣ Поворотника или кочедыжника, цвѣтущаго огненнымъ цвѣтомъ въ Ивановскую ночь — есть общее въ народѣ. Знахарки отыскиваютъ *разрывъ траву*, *терлича* и *архилиз*. О послѣдней говорятъ, что «она растетъ при большой рѣкѣ, срывать ее должно чрезъ золотую или серебряную гривну, а кто носитъ на себѣ, и тотъ не будетъ бояться ни дьявола, ни еретика, ни злаго человѣка». Народъ сбираетъ свои травы: *Купалеску*, *Медвѣжье ушко*, *Богатеньку*. Эту послѣднюю траву поселяне Новгородской губерніи вѣшаютъ на стѣну на имя каждаго человѣка. Чей цвѣтъ завянетъ, тотъ или умретъ, или заболѣетъ на этотъ годъ. Тихвинцы и Ладожане въ истопленную баню приносятъ вѣники съ травою Иванъ-да-Марья и парятся ими на здоровье. Въ муравьиныхъ кочкахъ отыскиваютъ цѣлебное масло. Въ садахъ, подъ корнемъ черноыльника, отыскиваютъ земляной уголь, исцѣляющій черную немочь и падучую болѣзнь. Въ Мало-Россіи сбираютъ: *голубыя сокир-*

ки, красные пахучіе васильки, пунцовые гвоздички, панскій макъ, желтой зверобой, ноготки, разноцвѣтн. мяту, капуперъ, колокольчики, полынь. Изъ этихъ травъ свиваютъ: *Купальскій вѣнокъ*, а полынь носятъ подъ мышками, въ предохраненіе отъ обаянія нечистой силы. Въ Бѣло-Руссіи есть народное преданіе о мужикѣ, которому цвѣтъ папоротника попалъ въ лапоть. Этотъ счастливецъ зналъ, гдѣ закопаны были клады, гдѣ лежали деньги; но онъ его какъ-то подъ хмѣльникомъ потерялъ, а съ нимъ исчезло и все знаніе о кладахъ.

Народное преданіе о полетѣ Вѣдьмъ на Лысую гору извѣстно во всей Руси. Народъ твердо увѣренъ, что онѣ въ Ивановскую ночь летаютъ на эту гору на помелахъ. Мало-Руссы знаютъ, что онѣ слетаются на *Чертово Беремище* подъ Кіевомъ. У Поляковъ эта Лысая гора извѣстна подъ Сендоміромъ. Бѣло-Руссы говорятъ, что сборище Вѣдьмъ бываетъ на горѣ Шатрін, гдѣ могила Альциса, и гдѣ угощаетъ ихъ чародѣйка Яусперита. Подробности о Вѣдьмахъ будутъ изложены въ Демонологіи. Бѣло-Руссы изъ предосторожности запираютъ въ Ивановскую ночь лошадей, боясь, чтобы на нихъ не поѣхали Вѣдьмы на Лысую гору. Мало-Руссы для защиты отъ Вѣдьмъ вѣшаютъ на окнахъ и порогахъ дверей жгучую крапиву. Велико-Руссы думаютъ, что съ этой ночи появляются *свѣтлячки—Ивановскіе червячки*. Дѣти, кладя ихъ на ладонь, говорятъ: Иванушка Иванушка! полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холоднехонько». Наши огородники по обильной Ивановской росѣ угадываютъ о большомъ урожаѣ огурцовъ.

26. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ полагаютъ, что съ этого дня начинаетъ *поспѣвать земляника*. Пчельники твердо увѣрены, что тогда же пчелы вылетаютъ изъ ульевъ за медовымъ сборомъ.

27. ПРИМѢТЫ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ замѣчаютъ въ сей день о погодѣ. Если на день св. Самсона будетъ дождь, то все лѣто будетъ мокрое до бабьяго лѣта. Въ Сибири сей день называется: *Никола обыденный*. Въ Тобольскѣ приводятъ на этотъ день лошадей къ церкви Рождества Богородицы, служатъ молебны и послѣ кропятъ лошадей св. водой.

29. ПРИМѢТЫ.—ОБРЯДЫ.—ИГРАНІЕ СОЛНЦА.

Поселяне всѣ свои наблюденія сохранили объ этомъ днѣ въ поговоркахъ: *на Петровъ день и солнышко играетъ. — Съ Петрова дни красное лѣто, зеленой покосъ. — Женское лѣто по Петровъ день. — Съ Петрова дни и барашка въ лобъ. — Съ Петрова дни зорница зоритъ хлѣбъ. — Петръ и Павелъ два часа прибавилъ. — Утѣшили бабу Петровскіе жары холодухой. — У мужика то и праздникъ, что Петровъ день. — Строй косы и серпы къ Петрову дню, такъ будетъ мужикъ. — Не хвались баба, что зеленъ лугъ, а смотри каковъ Петровъ день.*

Въ старину Петровъ день былъ срокомъ судовъ и взносомъ дани и пошлинъ. Извѣстна еще *Петровская дань*, въ которой «тянули попы». По зазывнымъ грамотамъ пріѣзжали въ Москву *ставиться на судъ*. *Петровскіе торги*, извѣстные съ XVI вѣка, составляли особенныя мѣстныя ярмарки по селамъ.

На Петровъ день бываютъ *обѣтныя угощенія*. Такъ на Вагѣ и въ Вельскомъ уѣздѣ тещи приносятъ почетный сыръ своимъ зятьямъ, во второй годъ бракосочетанія. Зять угощаетъ тещу при сборѣ всѣхъ родныхъ. Въ степныхъ селеніяхъ бывало въ старину провѣдываніе крестниковъ. Кумы привозили своимъ крестникамъ яишничные пироги. Въ Тульской губерніи сваты, со стороны женниной родни, угощали сватовъ ужиномъ, что называлось у нихъ: *отводнымъ столомъ*.

Поселяне Тульской губерніи выходятъ подъ Петровъ день *карауллить солнце*, какъ оно *будетъ играть на небѣ* при своемъ восходѣ. Это вѣрованіе, извѣстное Исландцамъ, сохранилось только въ одной Тульской губерніи. Поселяне, всѣхъ возрастовъ, собираются на

пригорки, раскладываютъ огонь и въ ожиданіи солнца проводятъ ночь въ играхъ и пѣсняхъ. Едва начинаетъ восходить солнце, всѣ испускаютъ радостные клики. Старики наблюдаютъ какъ солнышко играетъ по небу: оно, то покажется, то спрячется; то взойдетъ въ верхъ, то опустится внизъ; то заблещетъ разными цвѣтами — голубымъ, розовымъ и бѣлымъ, то засіяетъ ясно, что ни чьи глаза не стерпятъ. Молодые поютъ пѣсню: «Ой, ладо! на Ярганѣ».

Петровскія гулянья отправляются почти во всей Великой Россіи съ пѣснями, хороводами, и рельными качелями. Въ Тулѣ гуляютъ на оружейной сторонѣ, и самое гулянье слыветъ: *Облупою*. Тамъ говорятъ: «пойдемъ на Облупу.—Былъ ты на Облупѣ»? Въ Туль къ этому дню окрашиваютъ яица въ желтую краску пупавками, и продаютъ ихъ на гуляньяхъ. Въ Кашинѣ бываетъ гулянье у Кловыкова монастыря, близъ Петропавловской церкви, подлѣ родника. Старики умываются изъ родника для здоровья, молодые веселятся. Тамъ прежде бывало ночное гулянье съ особеннымъ обрядомъ: холостые парни прогуливались съ закрытымъ лицомъ, а дѣвицы съ полуоткрытымъ. Въ это время дѣвицы должны были угадывать мущинъ. Часто отъ соперничества и за нескромное слово гулянье обращалось въ побоище. Въ Старицахъ народъ выходитъ на три ключа, за четыре версты отъ города, пить воду изъ родниковъ и веселиться. Въ Переславлѣ-Залѣсскомъ бываютъ гулянья въ разныхъ мѣстахъ: у села Веськова на Гремячемъ ключѣ, на Александровской горѣ около села Городища, на берегу озера Клещина. Въ Ярославлѣ въ Таворахъ, близъ Петропавловской церкви, гдѣ, по преданію, стоялъ князь Пожарскій съ своими дружинами въ 1612 году.

Поселяне замѣчаютъ, что ѣсли на Петровъ день пойдетъ дождь, то сѣнокосы будутъ мокрые. Въ Тульской губерніи говорятъ, что съ сего дня перестаютъ пѣть соловьи.

30. ПРОВОЖАНІЕ ВЕСНЫ.

Провожаніе весны принадлежитъ къ сельскимъ обрядамъ. Въ степныхъ губерніяхъ въ этотъ день, поселяне, собираясь на сѣнной покосъ, одѣваются во все лучшее платье и веселятся весь вечеръ. Это называется у нихъ: *проводы весны*. Въ Саратовской губерніи дѣлаютъ соломенную куклу, убираютъ ее въ кумачный сарафанъ, на голову надѣваютъ — *гулюкю* — кокошникъ съ цвѣтами, на шею подвязываютъ ожерелье. Эту куклу носятъ по селу съ пѣснями и, потомъ, раздѣтую, бросаютъ въ рѣку. Кажется, что этотъ обрядъ занесенъ изъ Польши. Тамъ соломенная кукла, убранная въ видѣ женщины, называется *маржаною* и съ обрядами потопляется въ рѣкѣ. Въ Симбирской и Пензенской губерніи провожаніе весны отправляется на заговѣнье Петровскаго поста. Въ селеніяхъ Тульской губерніи бываетъ послѣдняя окличка весны. Поселяне, при солнечномъ закатѣ, выходятъ на пригорки играть въ хороводы и поютъ пѣсни: «Весна красна — ты когда, когда пришла, когда проѣхала». Потомъ садятся въ кружки, размѣниваются яицами, окрашенными въ желтую краску, угощаются брагою и все расходятся на весель. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ угощаютъ пастуховъ вечеромъ яишницами и на отходѣ надѣляютъ желтыми яицами.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Слово: *Іюль*, или *Іулій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца бы-

ли другія. Наши *предки* называли его: **ЧЕРВЕНЬ**, *Мало-Руссы* и *Поляки*: **ЛИПЕЦЪ**, *Чехи* и *Словаки*: **ЧЕРВЕНЕЦЪ** и **СѢЧЕНЬ**, *Карніольцы*: **СЕРПАНЪ**, *Венды*: **СЕДМНИКЪ**, **СЕРПАНЪ**, *Иллирійцы*: **ШЕРПЕНЪ** и **ШАРПАНЪ**. Поселяне Тульской губерніи сей мѣсяцъ называютъ: **СѢНОЗОРНИКЪ**, Тамбовской: **МАКУШКА ЛѢТА**. Въ старой Русской жизни онъ былъ **ПЯТЫМЪ** мѣсяцемъ, а когда начали считать годъ съ Сентября, онъ приходился **ОДИНАДЦАТЫМЪ**. Съ 1700 года его считаютъ **СЕДЬМЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ІЮЛѢ МѢСЯЦѢ.

Наблюденія поселянъ о Іюлѣ мѣсяцѣ сохранились въ поговоркахъ: *въ Іюлѣ хоть раздѣнься, а все легче не будетъ. — Въ Іюлѣ на дворѣ пусто, да на полѣ густо. — Не товоръ кормитъ мужика, а Іюльская работа. — Сбилъ сѣнозорникъ у мужика мужицкую спѣсь, что никогда и на печь легъ. — Знать мужикъ доложилъ, что на сѣнозорникѣ не спитъ. — Плясала бы баба, да макушка лѣта настала. — Макушка лѣта устали не знаетъ, все пребираетъ. — Всѣмъ лѣто пригожо, да макушка тяжела.*

1. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне Тульской губерніи выходятъ съ этого дня на покосы. Огородники начинаютъ полоть гряды и вырывать корневые овощи для продажи. Въ окрестностяхъ Московскихъ и степныхъ мѣстахъ сбираютъ красильныя растенія.

4. ПРИМѢТЫ.

Въ степныхъ мѣстахъ замѣчаютъ, что съ этого дня озимый хлѣбъ вполнѣ *наливается*. Тогда поселяне говорятъ: *озимы въ наливахъ дошли*. Объ овсѣ: *батюшка овесъ до половины урослъ*. О гречихѣ: *овесъ въ кофтахъ, а на гречѣ и рубахи нѣтъ. — Озимы въ наливахъ, а греча на всходѣ.*

5. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ вечеромъ выходятъ смотрѣть на играніе мѣсяца. Если мѣсяцъ при всходѣ своемъ виденъ, то онъ будто кажется перебѣгающимъ съ мѣста на мѣсто, или измѣняетъ свой цвѣтъ и прячется за облака. Все это, по ихъ замѣчаніямъ, будто происходитъ отъ того, что у мѣсяца бываетъ свой праздникъ. Играніе мѣсяца обѣщаетъ хорошіе урожаи.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне замѣчаютъ, что если съ этого дня начинаетъ поспѣвать Черника, то озимый хлѣбъ бываетъ готовъ къ жатвѣ.

Есть странное повѣрье у поселянъ, что на этотъ день является сама собою *Камаха*, краска *гераніумъ*. Они думаютъ, что Камаха заносится вѣтрами на наши поля съ теплыхъ странъ, свивается въ клубокъ и первому счастливцу, которой ей встрѣтится, подкатывается подъ ноги. Находка Камахи предвѣщаетъ счастливцу благополучіе на цѣлой годъ. Въ старину бывали страстные охотники отыскивать Камаху. Неудачные искатели говорятъ, что она достается тѣмъ только, кому написано на роду такое счастіе. Въ Тулѣ бываетъ на этотъ день ярмарка, куда сходятся поселяне для продажи холста и нитокъ и возвращаются домой съ глиняными куклами.

12. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто съ

этого дня наступаютъ *большія росы*. До этого дня они спѣшатъ высушивать сѣно *ерядушками*. Большія росы будто загнаиваютъ сѣно. Старушки-лечейки собираютъ большія росы для *огнаво врагеванія*. Этой де водицей, говорятъ онѣ, изводится очной призоръ.

16. ЖАТВА.

Въ Тульской губерніи съ этого дня начинаютъ жать рожь. Тульскіе жители праздновали сей день въ селѣ Высокомъ. Первый сжатый снопъ называется: *именинным*. Въ старину бывало, что вечеромъ именинный снопъ приносили съ пѣснями на гумно. Впереди шелъ хозяинъ съ снопомъ, за нимъ всѣ рабочіе. Когда наши бояре живали въ деревняхъ, именинный снопъ приносился на барскій дворъ. Его, какъ дорогаго гостя, встрѣчалъ бояринъ со всей семьей, и за принось угощалъ крестьянъ виномъ. Именинный снопъ въ старину имѣлъ много чудеснаго: съ него начинали молотьбу, соломой кормили больную скотину, зерны ржи считались цѣлебными въ болѣзняхъ для людей и птицъ. Безъ имениннаго зерна не бывало посѣва. Все время *жнитвы хлѣба* наши поселяне называютъ: *рабочая пора, страдная пора, страда*. Они говорятъ тогда: *пой, гемъ на жнивы — умаялся на жнитвѣ*. Въ Костромской губерніи при началѣ жнитвы оставляютъ на полянѣ клокъ несжатаго хлѣба, что называется у нихъ: *Волотка на бородку*. *Волоткою* называютъ они верхъ снопа, а *колосъ* волокномъ. Въ Мало-Россіи старухи предъ жатвою *завиваютъ бороду Волосу*. До этой вороды во все жнитво не касается рука жницъ.

19. МАКРИДЫ.

Поселяне по погодѣ сего дня замѣчаютъ и о будущей осени. Хорошій день предвѣщаетъ сухую осень; если идетъ дождь, то осень будетъ мокрая и сыран. Этотъ день они называютъ *Мокрицы*. Тогда они говорятъ: *смотри осень по Мокрицамъ. — Прошли бы Мокриды, а то будетъ съ хлѣбомъ. — Какъ на поль Мокриды, а ты свое смекай.*

20. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне свои наблюденія объ этомъ днѣ сохранили въ поговоркахъ: *на Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень. — На Ильинъ день и камень проклябаетъ. — До Ильина дни подъ кустомъ сушить, а послѣ Ильина дни и на кустѣ не сохнетъ. — Илья пророкъ три часа привозитъ. — До Ильина дня сѣно смекать, пудъ меду въ него накласть. — Богатъ какъ Ильинской сотъ. — Ильинская соломка деревенская перинка. — Новый хлѣбъ на Ильинъ день. — Знать осень на Ильинъ день по снопамъ. — До Ильина дня мужикъ купается, а съ Ильина дня съ рыбой прощается. — То и веселье Ильинскимъ ребятамъ, что новой хлѣбъ. — У мужика та обнова на Ильинъ день, что новинкой сыть. — Знать бабу по наряду, что на Ильинъ день съ пирогомъ.*

Въ этотъ день на Руси совершаются многіе мѣстные обряды. Въ Тульской губерніи, въ Шенкурской и Вельской округахъ пекутъ изъ новой ржи хлѣбъ и приносятъ для благословенія въ церковь. Въ старину, безъ благословенія священника, никто не дотрогивался до новины. Въ Новгородской и Тульской губерніяхъ поселяне устроиваютъ себѣ постели изъ новой соломы, о которой они говорятъ: «Ильинская соломка деревенская перинка». Пчельники на этотъ день осматриваютъ свои ульи и запродаютъ просоламъ соты. Отъ этого взошло у нихъ въ поговорку, про богатыхъ пчельниковъ, говорить: «богатъ какъ Ильинской сотъ». Къ Ильину дню стараются скошенное сѣно высушить и убрать въ стоги. Здѣсь-де, говорятъ поселяне, сладимая яства въ цвѣтахъ для скотинки. И о такомъ душистомъ сѣнѣ въ Костромской и Владимірской губерніяхъ говорятъ: «до Ильина дня сѣно смекать, пудъ меду въ него накласть». Изъ мірскихъ складчинъ устроиваютъ на Ильинъ день обѣды. Такъ видѣлъ Лепехинъ въ селѣ Обычинскомъ, Пермской губерніи, что поселяне, на мірскую

складчину, приводили съ собою быка, другіе теленка, убивали ихъ и съѣдали всею деревнею. Въ старину въ Тульской губерніи на мірскую складчину поселяне пекли новой хлѣбъ и раздавали нищей-братіи отъ всей деревни. По наблюденіямъ поселянъ съ Ильина дня начинается осень, появляются холодные утренники. Отъ чего у нихъ взошло въ поговорку: «на Ильинъ день и камень прозябаетъ». Съ этого дня они перестаютъ купаться. Старинные наши охотники выѣзжали въ сей день съ собаками въ отъѣзжее поле травить волковъ. У нихъ была своя примѣта: если они затравятъ тогда звѣря, то весь годъ будутъ счастливы. Поселяне увѣрены, что волки выходятъ изъ своихъ норъ послѣ покосовъ; а до тѣхъ поръ, будто никто не можетъ открыть *волчьихъ выходовъ*.

Суевѣрные наши поселяне увѣрены, что въ сей день звѣри и гады выходятъ изъ своихъ норъ и бродятъ по лугамъ и лѣсамъ. Скотина, выпущенная на лугъ, бываетъ растерзана звѣрями, или ужалена змѣями. Они думаютъ, что нечистые духи поселяются тогда въ звѣрей и гадовъ, мстятъ домашнему скоту и людямъ, и что только одинъ громъ въ состояніи разогнать этихъ враговъ. Безстрашные знахари, не смотря на всѣ опасности, отваживаются свирать змѣй, и вытапливать изъ нихъ сало на свѣчи. Поселяне увѣрены, что въ рукахъ знахаря змѣиныя свѣчи производятъ непостижимыя чудеса. Другіе изъ непонятнаго страха отгоняютъ отъ себя кошекъ и собакъ. Недовѣрчивость поселянъ и въ нихъ находитъ своихъ враговъ. По замѣчаніямъ ворожеекъ, дождь, собранный на Ильинъ день, избавляетъ отъ *огнева призора* и *всякой вражей силы*. Въ старину, въ засѣкахъ Тульской губерніи поселяне отыскивали старыхъ дубовъ, при которыхъ вытекали бы ключи. Съ такихъ дубовъ они сдирали кору, вымачивали ихъ въ ключахъ, а потомъ привѣшивали себѣ на ладонки — въ предохраненіе отъ зубной боли.

22. ПРИМѢТЫ.

Поселяне Тульской губерніи съ разсвѣтомъ солнца замѣчаютъ появленіе росы на льнахъ. Если роса будетъ обильная, то ожидаютъ сѣраго льна. По ихъ наблюденіямъ роса уничтожаетъ бѣлизну льна и *укоротываетъ* самой ростъ. Тогда они говорятъ: «коли на день св. Магьи росы, то льны будутъ сѣры и косы».

24. ПОЛИКОПНЫ.

Мало-Руссы говорятъ: «*на Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися*». Въ Рязанской губерніи говорятъ: «*на Бориса и Глѣба посѣваетъ хлѣба*». Въ Бѣлой и Черной Руси называютъ сей день: *Поликовомъ*. У поселянъ Тульской губерніи онъ извѣстенъ подъ именемъ: *Поликопны*. По замѣчанію стариковъ будто въ старину на этотъ день бывали большія грозы и спаливали копны у тѣхъ, которые работали въ полѣ.

26. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ, если на этотъ день наступитъ холодный утренникъ, то зима будетъ ранняя и холодная. Тогда они говорятъ: «на день св. Анны зима припасаетъ холодные утренники».

29. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ полагаютъ, что появляющіеся съ сего дня морозы, убиваютъ на жнивахъ хлѣбъ. Отъ чего въ Архангельской губерніи говорятъ: *прошли, Господи, Калинники мороковые*. Слово *мороки* у нихъ значитъ: туманъ сырой. Въ Тульской губерніи говорятъ поселяне: *коли на Калинники туманы, зимой косы про овесъ съ лѣменемъ*.

30. ПОВѢРІЯ.

Между поселянами есть старое повѣріе, что на этотъ день обмираютъ Вѣдьмы. Все это будто происходитъ отъ того, что онѣ обливаются молокомъ. Кому не извѣстно, что Вѣдьмы умѣютъ задавать коровъ до смерти, тотъ не можетъ себѣ представить, какъ онѣ

приходятъ въ такое состояніе. Ужъ если обомретъ Вѣдьма, говорятъ поселяне, то ее ни чѣмъ не провудишь. Жги скорѣй пяты соломой; все дѣло пойдетъ на ладъ. Наши поселяне были бы очень рады видѣть ихъ всѣхъ мертвыми, да то бѣда: умираютъ страшно. Страшнѣй того смотрѣть на Вѣдьму, когда она обомретъ: подъ ней и земля трясется, и въ поле звѣри воютъ, и отъ воронъ на дворѣ *отбою* нѣтъ, и скотъ нейдетъ на дворъ, и въ избѣ все стоитъ не на мѣстѣ. Отъ такой напасти по неволѣ примешься за солому, да жечь пяты. Говорятъ старухи, что Вѣдьмы, послѣ такого провужденія, никогда уже не дотрогиваются до коровъ и не смотрятъ на молоко. Услужливые знахари снабжаютъ нашихъ поселянокъ разными снадобьями, спасающими коровъ отъ нападенія Вѣдьмъ. Мужики знаютъ, что такія снадобья не всегда помогаютъ. Хитрыя Вѣдьмы умѣютъ ихъ *отхаживать назадъ пятами*.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Слово *Августъ* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: ЗАРЕВЪ, *Мало-Руссы*, *Поляки*, *Чехи* и *Словаки*: СЕРПЕНЬ, *Сорабы*: ЖЕНЧЬ, ЖНЕЙСКА, ПРАШНИКЪ. ЯЦМЕНСКИ, *Карніольцы*: ВЕЛИКЪ СЕРПЕНЪ, *Венды*: ОСЕМНИКЪ (осьмый), ГОСПОЖНИКЪ, *Кроаты*: ВЕЛИКОМЕШНЯКЪ, КИМОВЕЦЪ, *Иллирійцы*: КОЛОВОЦЪ. — *Народное* названіе: ЗОРНИЧНИКЪ. Въ старой Русской жизни Августъ былъ ШЕСТЫМЪ мѣсяцомъ, съ XV вѣка ДВѢНАДЦАТЫМЪ. Съ 1700 года онъ считается ОСМЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АВГУСТѢ МѢСЯЦѢ.

Наши поселяне въ Августѣ сохранили въ поговоркахъ свои наблюденія: *батюшка Августъ крутитъ, да послѣ тятенька. — У мужика въ Августѣ три заботы: и косить, и жать и спать. — Кому работа, а нашимъ бабамъ и въ Августѣ праздникъ. — Овесъ да ленъ въ Августѣ смотри.*

I. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне говорятъ: *во что Макавеи, во то и розговины. — Съ перваго Спаса и росы хороши. — Олень обмакиваетъ лапу въ осну.*

Съ этого дня въ селахъ зачинаютъ *защипывать* горохъ, выѣзжаютъ пахать подъ озимы, *заламываютъ* въ ульяхъ соты, отдѣлываютъ овины, очищаютъ гумны.

Поселяне увѣрены, что съ этого дня пчелы перестаютъ выроватывать медъ. Если пчельникъ не заламаетъ сота, то они говорятъ, что сосѣднія пчелы вытаскаютъ весь медъ.

Неизвѣстно откуда зашло къ нашимъ поселянамъ странное понятіе о розахъ. Они думаютъ, что когда перестаютъ цвѣсть розы, тогда происходитъ перемѣна и въ росахъ. Общее мнѣніе ихъ,

что съ 1 Августа выступаютъ росы хорошія и безвредныя — извѣстно повсюду. Перенесеніе розъ въ Русскую землю послѣдовало въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Слѣдовательно это повѣріе нестаровѣ. На этотъ день бываютъ народныя гулянья. Въ Москвѣ сходятся гулять подъ Симоновымъ; въ Тулѣ бываетъ собраніе на Поповомъ болотѣ, за городомъ.

2. ПОВѢРІЕ.

Многіе поселяне поятъ въ сей день лошадей *сребромъ*. Искупавши лошадей, они приводятъ ихъ къ студенцамъ, бросаютъ въ воду мелкую серебряную монету, и потомъ поятъ лошадей изъ шапки, гдѣ также лежитъ монета. Поселяне думаютъ, что отъ этого обряда лошади добрѣютъ, не боятся лихаго глаза, приходятъ въ милость у домоваго. Серебряную монету берутъ изъ шапки и кладутъ, скрытно отъ всѣхъ, въ конюшню подъ яслями. Такая монета въ старину часто переходила отъ отца къ сыну.

3. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ, что если въ сей день будетъ вѣтръ съ юга и появятся вихри, то ожидаютъ зимою большихъ снѣговъ. Отчаянные люди выходятъ на перекрестки *допрашивать вихрь о зимѣ*. Для сего они заранѣе запасаются ножемъ и пѣтухомъ. Выходя на перекрестокъ, они сторожатъ вихрь. Едва онъ появится, отважный втыкаетъ въ самый вихрь ножъ и, въ то же время, держитъ за голову пѣтуха. Послѣ сего допрашивается вихрь. Люди, испытавшіе это на самомъ дѣлѣ, увѣряютъ, что вихрь имъ сказывалъ всю правду. Замѣтимъ одно: всѣ такіе разсказы основаны на преданіяхъ. Подробности такихъ подвиговъ будутъ изложены въ Русской Демонологіи.

4. СѢНОГНОЙКИ.

По замѣчанію Сибиряковъ съ этого дня начинаютъ идти дожди, вредные для сѣна. Эти дожди они называютъ *сѣногнойками*.

5. ЖНИВЫ.

Рачительные домоводцы изъ нашихъ поселянъ находятъ нужнымъ заклинать жнивы. Это, говорятъ они, будто нужно для того, чтобы нечистая сила не поселилась на жнивахъ и не выжила съ пажитей скотъ. Для сего они, ранней зарею, выходятъ на жнивы съ масломъ конопляннымъ. Обращаясь на востокъ, говорятъ: «мать сыра земля! Уйми ты всяку гадину нечистую отъ приворота, оборота и лихаго дѣла». Проговоривши, выливаютъ на землю масло. Потомъ, обращаясь на западъ, говорятъ: «мать сыра земля! Поглоти ты нечистую силу въ бездны кипучія, въ смолу горючую». Послѣ сего выливаютъ масло на землю. Обращаясь на югъ, говорятъ: «мать сыра земля! Утоли ты всѣ вѣтры полудённые со ненастьемъ, уйми пески сыпучіе со мятелью». И здѣсь опять выливается масло. Обращаясь на западъ, говорятъ: «мать сыра земля! уйми ты вѣтры полуночные со тучами, содержи морозы со мятелями». Здѣсь бросаютъ стекляницу на землю. Есть люди, которые увѣрятъ васъ, что такое дѣло необходимо должно исполнять всякое лѣто. Многіе изъ робости не рѣшаются на такой подвигъ, не смотря на свое непреодолимое желаніе.

6. НАБЛЮДЕНІЯ.

Во всей Великой Руси съ этого дня начинаютъ ѣсть плоды и фрукты. Люди, имѣвшіе сады, въ старину приносили въ храмы плоды для освященія. Здѣсь они, изъ рукъ священника, раздавались всѣмъ прихожанамъ. Кромѣ того, наши предки поставляли себѣ въ обязанность надѣлять всѣхъ бѣдныхъ плодами, а больнымъ посылать въ домъ. Неисполнившіе сего стараго обычая почитались людьми недостойными общенія. Объ нихъ говаривали наши старики: «а не дай-то Боже съ нимъ дѣла имѣть! Забылъ онъ стараго и сираго, не удѣлилъ имъ отъ своего богачества малаго добра, не призрѣлъ своимъ довромъ хвораго и бѣднаго». Къ сожалѣнію должно замѣтить

здѣсь, что заморскія новизны вытѣсняютъ этотъ старый обычай. Со слезами смотрятъ старики на равнодушіе молодыхъ людей.

Во многихъ мѣстахъ на этотъ день бываютъ народныя гулянья. Въ Москвѣ гулянье бываетъ у Новаго Спаса, въ Тулѣ за городомъ, въ селѣ у Спаса на Рогожи.

Поселяне наблюдаютъ въ этотъ день захожденіе солнца. Выходя вечеромъ на пригорки, они съ пѣснями и плясками проводятъ время. Едва начнетъ скрываться солнце на западъ, они поютъ:

Солнышко, солнышко подожди!
Пріѣхали господа бояре
Изъ велика де Новагорода
На великъ день пировать.
Ужъ и вы ли, господа бояре,
Вы, бояре старые, Новгородскіе!
Стройте пиръ большой
Для всего міра крещеная,
Для всей братіи названой.
Строили господа бояре пиръ,
Строили бояре Новгородскіе
Про весь крещеный міръ.
Вы сходитеся, люди добрые,
На великъ званый пиръ;
Есть про васъ медъ, вино,
Есть про васъ яства сахарныя.
А и вамъ, крещеной міръ,
Бьемъ челомъ и кланяемся.

10. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне на этотъ день примѣчаютъ въ полдень колебаніе воды. Если рѣки, озера и болоты не волнуются вѣтромъ, лодки стоятъ покойно, то ожидаютъ, что осень будетъ тихая и зимой не будетъ мятелей.

11. ПОВѢРІЕ.

Въ Рязанской губерніи, въ селеніяхъ, расположенныхъ на берегахъ рѣкъ Воки и Быстрицы, есть преданіе, что на могилкахъ Перекольскихъ бываетъ чудо чудное, диво дивное. Тамъ, на болотѣ Ермачковомъ, бываетъ свистъ, слышны пѣсни. Кто свиститъ, кто поетъ, никто не вѣдаетъ. Изъ болота выбѣгаетъ на могилки бѣлая лошадь. Эта бѣлая лошадь обѣгаетъ всѣ могилки, прислушивается къ землѣ, раскапываетъ землю, и жалобно плачетъ надъ покойниками. За чѣмъ она бѣгаетъ, что слушаетъ, о чемъ плачетъ, никто не знаетъ, не вѣдаетъ. Ночью надъ могилками появляются огни и перебѣгаютъ на болото. А эти огни не то, что въ городахъ бываютъ на свѣчахъ, а въ деревняхъ на лучинѣ; нѣтъ, эти огни горятъ по своему, свѣтятъ иначе. Какъ загорятъ они, такъ видно каждую могилку, а какъ засвѣтятъ, то видно, что и на днѣ болота лежитъ, да ужъ такъ видно, что въ изъ лавка. Пытались добрые люди поймать бѣлаго коня, дознать кто свиститъ, кто поетъ, поймать огонь на могилкахъ и на болотѣ. Не тутъ-то было. Конь не кому въ руки не дается, отъ свисту и отъ пѣсней только глохнутъ, а про огонь и нечего говорить. Вѣстимо дѣло: кто огонь поймаетъ? Поселяне говорятъ, что здѣсь когда-то было побоище. Сражались Русскіе князья съ Татарами, бились не на животъ, а на смерть. Ужъ было Татары начали одолѣвать князей, какъ ни отсюдова, ни оттудова выѣзжаетъ на бѣломъ конѣ невѣдомой богатырь съ своими сотнями. Бьетъ и колетъ Татаръ, на право и на лѣво и добилъ ихъ чуть не всѣхъ. Тутъ подоспѣлъ окаянный Батый; онъ убилъ богатыря, а бѣлаго коня загналъ въ болото. Съ тѣхъ поръ бѣлый конь ищетъ своего богатыря; а его сотня удалая поетъ и свищетъ, авось откликнется удалый богатырь.

15. ОБЫЧАИ.

Во многихъ селеніяхъ Великой Руси, съ проходомъ Успенокъ, празднуютъ окончаніе жатвы. Этотъ праздникъ слыветъ у народа Успеницами. Поселяне на мірскую складку варятъ пиво, убиваютъ барана, пекутъ пироги и сзываютъ родныхъ и сосѣдей на пиръ пировать. Наши старые бояре угощали на этотъ день своихъ крестьянъ и праздновали съ ними окончаніе жатвы. Поселянки выходятъ въ поле, обвязываютъ послѣдней соломой всѣ серпы, потомъ катаются по жнитвѣ, приговаривая: «жнивка, жнивка! отдай мою

спляку на пестъ, на колотило, да на молотило и на криво веретено». Послѣ сего послѣдній снопъ, *именинный*, наряжаютъ въ сарафанъ и кокошникъ, и съ пѣснями несутъ на господскій дворъ. Здѣсь ихъ бояре встрѣчаютъ и угощаютъ обѣдомъ и виномъ. Снопъ во весь обѣдъ стоитъ на столѣ. Въ Сѣнновскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, къ именинному снопу придѣлываютъ руки, на кичку надѣваютъ *бѣлую пасовку*. Именинный снопъ двѣ бабы несутъ на рукахъ на господскій дворъ, а другія бабы вокругъ ихъ поютъ и пляшутъ. Приходя на дворъ, одна изъ бабъ выходитъ съ вѣнкомъ и сѣчетъ снопъ съ припѣвами. Мущины въ старое время прихаживали отъ всего міра съ короваемъ на барскій дворъ ударить боярину челомъ на новой новинѣ. Бояринъ угощалъ челобитчиковъ и всему міру крещеному посылалъ подарки. Въ Гродненской губерніи, по Украйнѣ, Подоліи и Волыніи, съ сжатіемъ послѣдняго снопа, сплетали съ пѣснями вѣнокъ и клали на голову почетной дѣвицѣ. Послѣ сего всѣ отправлялись на боярской дворъ ударить челомъ своему боярину. Дѣвица на дворѣ вручала боярину вѣнокъ, а боярынъ, принимая вѣнокъ, цѣловалъ дѣвицу и угощалъ поселянъ. Такъ въ старину праздновался на Руси *Дожинки*. Все это было во очію и быльемъ поросло. Старина, старина! Какъ была ты мила нашимъ предкамъ, и какъ мы, ихъ потомки, успѣли скоро промѣнять тебя на заморскія причуды!

Съ 15 Августа начинаются осенніе хороводы въ городахъ и селахъ. Въ селахъ съ этого дня въ старину начиналось *молодое бабье лѣто* и продолжалось до 29 Августа, до Ивана постнаго.

16. ПОСѢВЫ.

Степные поселяне посѣвъ озимаго хлѣба начинаютъ за три дня до Успенья: на дни и продолжаютъ еще три дня послѣ. Все это зависѣло отъ погоды и скорой уборки. Были времена, говорятъ старики, что въ старину, наши отцы отсѣвались къ Преображенію, а къ Успенію весь хлѣбъ стоялъ на гумнѣ. Прежъ посѣвомъ, вся семья приносила усердныя моленія ко Господу, женщины провожали мужей съ хлѣбомъ и солью, на телѣгу клали три снопа, а на нихъ въ мѣшкахъ укладывали рожь. На полѣ встрѣчали засѣвальщика ребяты съ гречневой кашей. Послѣ отсѣванія, пирогъ и каша съѣдались всей семьей. *Досѣвки* въ старину отправлялись цѣлымъ міромъ и въ складчину. Въ городахъ съ этого дня начинаются *великодненскія гулянья*. Въ Тулѣ сходбище бываетъ на кладбищѣ, за оружейной стороной.

18. ПРИМѢТЫ.

Въ старину къ этому дню оканчивали поселяне посѣвъ. О лѣнивыхъ они говаривали: «кто сѣетъ рожь на Флоровъ день, у того родятся флорки». Въ Костромской губерніи говорятъ: «Съ Флорова дня засѣиваютъ ретивые, а съ Семена лѣнивые».

Наши поселяне этотъ день празднуютъ съ своими лошадками. Купаютъ ихъ въ рѣкѣ, для корма даютъ овса, гривы убираютъ лентами, приводятъ къ церкви, гдѣ, послѣ молебна, кропятъ ихъ св. водой.

Въ степныхъ губерніяхъ съ этого дня начинаются *помочи*, работы, предпринимаемыя крещеными міромъ въ пользу вдовъ и сиротъ. Нашъ народъ говоритъ: *на вдовій дворъ хоть щепку брось*. На такихъ сходкахъ косятъ сѣно, сжинаютъ хлѣбъ, удобряютъ поля, рубятъ дрова, молотятъ снопы. Всѣ эти работы имѣютъ свои названія: *золотушки, потрепушки, супрядки, пазьмы, дровяницы, сѣновницы*. Помочи у зажиточныхъ людей сопровождаются угощеніями. Для рабочихъ тогда выставляются на дворѣ столы съ хлѣбомъ-солью, пирогами, или калачами, кадки съ брагой, сулейки съ виномъ. Такое угощеніе продолжается во все время работы.

19. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне степныхъ мѣстъ наблюдаютъ въ это время теченіе вѣтра. Если дуетъ вѣтръ съ юга, тогда они говорятъ:

пошли овсы на стяхъ — Батюшка ювъ пустилъ вѣтръ на овесъ.

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянье подъ Донскимъ монастыремъ; въ Тулѣ веселятся у Николы за валомъ.

22. ПОВѢРІЕ.

Въ Тульской губерніи поселяне выходятъ ночью осматривать снопы и караулить ихъ отъ *потяхи Лѣшаго*. Они увѣрены, что въ эту ночь Лѣшій выходитъ на луга и гумны потѣшиться надъ соломкой. Потѣхи Лѣшаго заключаются въ разкидываніи сноповъ съ одного гумна на другое, или въ развязываніи ихъ. Если хозяинъ караулитъ свое гумно, то будто Лѣшій тогда не смѣетъ подойти къ *завороди*. Поселяне, свираясь въ ночную, надѣваютъ тулупъ на выворотъ, голову обвязываютъ полотенцомъ, для обороны берутъ кочергу. Приходя на гумно, они кочергою обводятъ кругъ и садятся въ него. Съ этими предосторожностями ни какой Лѣшій не смѣетъ подойти къ полю и гумну.

24. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне замѣчаютъ въ этотъ день: если поспѣла Брусника, то и овесъ созрѣлъ. Другіе говорятъ, что на этотъ день: *лѣны лупятся*. По ихъ наблюденіямъ: *лѣтъ день недѣли цвѣтетъ, четыре недѣли спѣетъ, а на седмую семя летитъ*. Въ Сибири появляются съ этого дня первые морозы. Овъ осенніхъ морозахъ тамъ говорятъ: *морозы Лупенскіе, Покровскіе, Екатерининскіе, Михайловскіе*.

26. ОВСЯНИЦЫ.

Съ этого дня начинаютъ косить овесъ. Поселяне, въ первый день покоса, скосивши пукъ овса, вяжутъ снопъ, несутъ его съ пѣснями на боярскій дворъ, или въ свои избы. Снопъ ставятъ въ большой *кутъ*, подъ образа, въ *сутки*. Хозяинъ съ своими работниками садится за столъ. Здѣсь хозяйка начинаетъ угощать ихъ *деженемъ* — толокномъ, замѣшаннымъ на кисломъ молокѣ, или на водѣ съ медомъ, потомъ овсяными блинами. Гости, вставая изъ-за стола, благодарятъ хозяевъ: *за сладкій дежень и за сытые блины, спасибо хозяинъ съ хозяюшкой*! Въ старину угощеніе на боярскомъ дворѣ за овсяный снопъ состояло мужикамъ изъ деженя и врагя, а бабамъ изъ грешневой каши. Во все время овсянаго покоса за *полужиною* — полдникомъ, поселяне лакомятся толокномъ.

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянье у Срѣтенскаго монастыря; въ Тулѣ веселятся у Георгія на Ржавцахъ.

28. СКИРДНИЦЫ.

Съ этого дня степные поселяне начинаютъ убирать сжатый хлѣбъ въ *скирды*. Тамъ изъ 13 сноповъ складываются прежде на полѣ: *хрестцы*, изъ хрестцовъ дѣлаютъ *одонья* и *копны*, изъ копенъ и одоній уже убираютъ скирды. Въ сѣверныхъ губерніяхъ вмѣсто хрестцовъ дѣлаютъ: *суслоны*, изъ озимаго хлѣба въ 13, изъ яроваго въ 6 снопонъ. Въ другихъ мѣстахъ вмѣсто скирдовъ дѣлаютъ *городки*. Эти городки складываются въ три большихъ стѣны, а четвертая въ половину; или треугольникомъ въ три стѣны, или длинною полосою съ углами. Число снопонъ въ одоньяхъ и копнахъ соразмѣряется мѣстными обычаями.

29. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Тульской губерніи поселяне наблюдаютъ полетъ птицъ. Если журавли летятъ на Кіевъ, къ югу, тогда говорятъ: *скоро наступятъ холода*. Вообще, всѣ наблюденія о птицахъ они сохранили въ поговоркахъ: *лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю. — Лебедь несетъ на носу снѣгъ. — Ласточка день начинаетъ, а соловей вечеръ оканчиваетъ. — Сколько разъ бухало (филинъ) будетъ бухать, по столько кадей хлѣба будетъ молотить съ овина. — Одна ласточка весны не дѣлаетъ. — Петухъ не человѣкъ, а свое все скажетъ и бабъ научитъ. — Чай, примѣчай, куда Чайки летятъ. — Прилетѣла бы Чайка,*

а то будетъ весна. — Видна птица, что журавль, коли летитъ на югъ. — | *У журавля та и дорога, что на теплыя воды летитъ.*

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Слово: *Сентябрь*, или *Септемврій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: **РЮИНЪ** и **РЮЕНЪ**, *Мало-Руссы*: **ВРЕСЕНЬ**, *Поляки*: **ВРЖЕСЕНЬ**, *Чехи*: **ЗАРЖИ**, *Словаки*: **ГРУДЕНЬ**, *Сорабы*: **НАЗИМСКІЙ**, *Карніольцы*: **КИМОВЦЪ**, *Венды*: **ДЕВЕТНИКЪ**, **ЛѢСЕНИКЪ** и **КОСАПЕРСКЪ**, *Кроаты*: **МАЛОМЕШНЯКЪ**, **МИХОЛЧАКЪ** и **РЮЛНЪ**, *Иллирійцы*: **РЮЯНЪ**. Народное названіе Сентября: *Ревунъ*. Первая недѣля Сентября у народа извѣстна подъ именемъ **СЕМЕНСКОЙ**, вторая **МИХАЙЛОВСКОЙ**, третья **НИКИТСКОЙ**, четвертая **ДМИТРІЕВСКОЙ**. Въ старой Русской жизни Сентябрь былъ **СЕДМЫМЪ** мѣсяцомъ; а когда годъ начали считать съ *Семена лѣтопроводца*, онъ былъ **ПЕРВЫМЪ**. Съ 1700 года онъ считается **ДЕВЯТЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

Наблюденія поселянъ о Сентябрѣ мѣсяцѣ сохранились въ поговоркахъ: *батюшка Сентябрь не любитъ баловать.— Въ Сентябрѣ держись крѣпче за кафтанъ. — Считай баба осень съ Сентября по шапкамъ да по лаптямъ. — Понеслись вытерки съ полуночи, ай да Сентябрь!— Хвалились бабы да бабьимъ лѣтомъ на Семенъ день, а того бабы не видали, что на дворѣ Сентябрь.—Зажигай огонь съ Сентября въ избѣ и на полѣ. — Въ Сентябрѣ одна ягода, да и та горькая рябина. — Въ Сентябрѣ и листъ на деревѣ не держится. — У мужика въ Сентябрѣ только ты и праздники, что новыя лапти.*

1. ОБЫЧАИ.

Первое Сентября въ за-Московныхъ селеніяхъ называется: *Бабьимъ лѣтомъ*. Тамъ говорятъ: *Бабье лѣто восемь дней.* Это лѣто извѣстно у Чеховъ, Сербовъ, Мало-Руссовъ и Поляковъ. Мало-Руссы справляютъ свое бабьино лѣто. У Чеховъ бабье лѣто слываетъ подъ именемъ *паутиннаго*, и отъ чего даже произошла у нихъ поговорка: *бабье лѣто летаетъ* (Babj leto ljta). У Карпато-Руссовъ есть преданіе, что *бабинъ морозъ* заморозилъ на Полонинныхъ горахъ (Алпійскихъ) бабу чародѣйку. Бабье лѣто въ другихъ мѣстахъ начинается съ 8 Сентября. Въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ этотъ день называютъ: *насиковымъ*. Тамъ въ это время убираютъ ульи. Въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ тотъ же день называется *луковымъ днемъ*. Тамъ въ это время вырываютъ съ грядъ лукъ и чеснокъ. Въ Рязанской губерніи онъ

слышетъ *Аѳосовымъ днемъ*. Тамъ говорятъ: *Бабье лѣто по Аѳосовъ день*.

По погодѣ Бабьяго дня судятъ поселяне объ осени. Въ Тульской губерніи замѣчаютъ: если первый день Бабьяго лѣта будетъ яснымъ, то вся осень выдетъ теплая и ведряная. Въ Костромской губерніи есть свои приметы. Тамъ, если на Бабье лѣто луга будутъ опутаны тенетникомъ, гуси гуляютъ стадами, скворцы не летятъ, то осень будетъ протяжною и ведряною. Въ Московскихъ обрестностяхъ по вечерней зарѣ также замѣчаютъ о теплой осени.

Въ Московской и Тульской губерніяхъ поселяне подъ Семенъ день тушатъ огонь, кромѣ *тепла лампаднаго*. Едва только начнетъ заниматься утренняя заря, вздуваютъ новый огонь. Въ старину новый огонь добывали изъ сухаго дерева. Старики и старухи садились середи двора и терли сухое дерево объ дерево. Молодая невѣстка, или дѣвица, или сынъ зажигали спицею новый огонь. Этимъ огнемъ топили печи въ избахъ и баняхъ, на засидкахъ зажигали свѣчи и лучину.

Въ селахъ съ Семена дня начинались *бабьи работы*. Дневная работа начиналась съ пеньки и льна. Съ ранняго утра мнутъ и треплютъ пеньку, лень моютъ въ водѣ и стелятъ по лугамъ. На этотъ же день затыкаютъ *красна*. Вечеромъ садятся за прясницы и веретены. Въ селахъ съ Бабьяго лѣта начинаются осенніе хороводы.

Въ городахъ на Семенъ день отправляются игры, хороводы и обряды. Въ Тулѣ и Серпуховѣ дѣвушки *хоронятъ мухъ и таракановъ*. Серпуховскія дѣдушки хоронятъ мухъ въ морковныхъ и свекловичныхъ гробахъ. Въ это время выходятъ женихи смотрѣть невѣстъ. Тульскія дѣвушки хоронямъ мухъ въ садахъ въ рѣпныхъ гробахъ, а таракановъ въ щепкахъ. Это повѣрье основано на томъ, что будто отъ такого погребенія погибаютъ мухи и тараканы. Матушки, приглашая красныхъ дѣвушекъ, родныхъ и сосѣднихъ, позабавиться съ своими дѣтками, приказывали чрезъ своихъ сватыхъ объявить гостямъ: «у насъ де пироги напечены и медъ наваренъ». Въ старину богатые посадскіе люди ставили у воротъ ушаты съ брагой и пивомъ. Хороводники подходили къ воротамъ, гдѣ хозяева угощали ихъ.

Съ перваго Августа начинаются у рабочихъ *засидки*, или Семенинскіе вечера. На этихъ засидкахъ зажигаются свѣчи, хозяева угощаютъ рабочихъ и весь вечеръ проводится въ пѣсняхъ. Въ Кіевѣ объ этихъ засидкахъ говорятъ: *женить Семена*.

Семенъ день, бывшій прежде первымъ днемъ новаго года, отправлялся на Руси со всѣми веселіями. Московское празднество преимуществовало предъ всѣми. Москвичи, собравъ у себя гостей, проводили съ ними встрѣчный вечеръ до пѣтуховъ. Эти вечера бывали семейные: молодые и старые сходились на Семенины посидѣлки къ старшему въ родѣ, съ тишиною и скромностію встрѣчать новое лѣто. Съ посидѣлокъ отправлялись къ заутрени въ церковь Симеона Столпника. Въ полночь ударяла въ Кремлѣ вѣстовая пушка, гудѣлъ болоколъ на Иванѣ великомъ и городскія ворота растворялись настежъ. Такъ новый годъ возвѣщался на Руси. Съ разсвѣтомъ дня Москвичи спѣшили въ Кремль, гдѣ патріархъ и Царь встрѣчали новый годъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ книгѣ: *славянской Потребникъ мірской*, 1639 г. находимъ: *сіи препровожденію лѣту, или начало индикта, еже есть новое лѣто*. Патріархъ Филаретъ совершалъ этотъ обрядъ на Ивановской площади, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. У Благовѣщенскаго собора устроивалось Царское шатерничье мѣсто съ наволоками, а патріаршское съ коврами. Патріархъ выходилъ, послѣ утренней службы, изъ Успенскаго собора въ западныя двери съ святыми образами и духовенствомъ, и на дворѣ, предъ вратами, совершалъ молитвословіе. Послѣ сего Царь подходилъ къ Евангелію и принималъ благословеніе отъ патріарха. Осѣнивши Государя животворящимъ Крестомъ, спра-

шивалъ о Царскомъ здравіи. Потомъ отправлялись на Ивановскую площадь, гдѣ совершалось молебствіе съ водоосвященіемъ. Въ это время Государь и патріархъ стояли на своихъ мѣстахъ. По окончаніи *гимна*, патріархъ подходилъ къ Государю и привѣтствовалъ его рѣчью:

«А Государь Боговѣнчанный, и благочестивый и Христолюбивый Царь и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, и многихъ государствъ Государь и обладатель и всея Русіи Самодержецъ! Въ нынѣшній и настоящій день праздника начало индикту, сирѣчь новаго лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго, и всещедраго и человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Его Матерь, и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи святыхъ Божіихъ церквей, и о вашемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи, Богомъ вѣнчаннаго, и благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и о боляръхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о доброхотѣхъ, и о всѣмъ православномъ христіанствѣ, чтобы всемилостивый, въ Троицѣ славимый Господь Богъ нашъ, въ нынѣшній и въ настоящій годъ, и въ предбудущія многія лѣта, намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, умножилъ лѣтъ живота вашего и даровалъ бы Господь Богъ вамъ, Великому Государю, и Христолюбивому нашему воинству свыше побѣду, и крѣпость, и храбрость и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги, и возвысилъ бы Господь Богъ вашу царскую десницу надъ всесермянствомъ, и надъ латинствомъ и надо всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящая; и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноздѣ вашя всякаго врага и супостата, и царство бы ваше устроилъ мирно и неподвижно во благоденствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай Господи, чтобы Вы, Государь, Царь и Великій князь, всея Русіи Самодержецъ, здравъ былъ съ своею Государевою Царицею и Великою княгинею, а съ нашею Великою Государынею, и съ своими Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми богомольцы, съ преосвященными митрополиты, съ архіепископы и епископы, и со архимандриты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры, и съ Христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны. Здравствуй, Государь, нынѣшній годъ и въ предбудущія многія лѣта въ родъ и родъ и во вѣки».

Послѣ сего, патріархъ освятивъ Государя Крестомъ и окропивъ его св. водою, возвращался въ Успенскій соборъ. Государь привѣтствовалъ весь народъ своимъ милостивымъ словомъ. На его царскія рѣчи народъ восклицалъ: «здравствуй, здоровъ будь на многія лѣта, надежа Государь». Изъ царской казны въ этотъ день раздавалась милостыня вѣдымъ и нищимъ — молить о многолѣтнемъ здравіи Государя Царя. Послѣднее торжество лѣтопровожденія было въ Москвѣ 1699 года. Здѣсь Великій Петръ справлялъ старый обычай своихъ предковъ, сидя на престолѣ, въ царской одеждѣ. Въ 1689 году патріархъ Іоакимъ, отправляя чинъ лѣтопровожденія, поздравлялъ Государя *и говорилъ рѣчь по письму*. Вѣроятно, эта рѣчь была одна и таже, что говорилъ патріархъ Филаретъ.

Въ старину, на Семенъ день пріѣзжали въ Москву *ставиться на судъ* предъ Государемъ и его боярами. Неявившіеся на этотъ срочный судъ считались виноватыми. Челобитчикъ получалъ правую грамату и по суду считался правымъ. Судебная формула: «ко питься жаловнымъ людямъ на судный день въ Москву» извѣстна со временъ великаго князя Іоанна Васильевича. Для монастырскихъ слугъ и крестьянъ были *три срока* въ году ставиться на судъ: Рождество Христово, Троицынъ и Семенъ дни. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году уложилъ: «если не подадутъ челобитья

по первое Сентября о крестьянахъ, то, послѣ того срока, написать ихъ въ книги за тѣмъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ».

Семенъ день считался срочнымъ днемъ для взноса оброковъ, даней и пошлинъ. Съ него начинались и оканчивались всѣ условія между посельянами и торговыми людьми; съ него отдавались въ наемъ земли, рыбныя ловли и другія угодья. Въ условіяхъ писали: «платить оброкъ ежегодно на срокъ на Семенъ день лѣтопроводца».

Въ старину наши бояре выѣзжали на Семенъ день поохотиться за зайцами. Выѣзды бывали сборные, отъ богатаго боярина. У нихъ было повѣрье, что отъ Семенинскаго выѣзда: лошади смѣлѣютъ, соваки довѣрютъ и не болятъ, первая затравка *наводитъ* зимою большія добычи. Выѣзды барскіе продолжались отъ одной недѣли до двухъ и болѣе, объѣзжали по всѣмъ *островамъ* (лѣсамъ). Для выѣздовъ готовились запасныя кушанья, наливки, меды и романеи, для ночлеговъ бирались шатры. Выходя на дворъ, бояре садились на коней, а псари, держа на сворахъ собакъ, кричали: *восяй!* Здѣсь то раздавались завѣтныя, охотничьи слова: «бери, бери, улю, лю, лю! Ту тутъ былъ, тутъ игралъ, тутъ сметку далъ».

Съ Семенина дня начинались *запашки*, особенное празднество посельянъ при опахиваніи полей. Для этого пиршества на мірскую складчину варилась брага, пекли пироги, убивался баранъ. Въ Костромской губерніи говорятъ: *на Семенъ день до обѣда пашни, а послѣ обѣда пахаря и валькомъ поволи*. Въ Тверской и Новгородской губерніяхъ говорятъ: *на Семенъ день сѣ головней на постать* (пахотная полоса земли) *ходи*. Костромичи говорятъ: *на Семенъ день семена выпываютъ долой изъ колосьевъ*.

Наши предки на Семенъ день переѣзжались въ новые дома. Для сего сзывали родныхъ и почетныхъ гостей. На такое новоселье хаживалъ сзывать гостей самъ хозяинъ. Первыми гостями считались тесть съ тещей, сваты, дяди и кумовья. Гости напередъ присылали на новосельѣ хлѣбъ-соль, по усердію и состоянію. Тесть присылалъ коня любимому зятю, а теща корову для внучатъ. Коня встрѣчалъ зять у воротъ съ поклонами и почетами *изъ золы*, у крыльца кормилъ ячменемъ и пшеницей изъ рукавицы, а въ конюшни поилъ сытой медовой *чрезъ серебро*, изъ ковша. Корову провожала сама теща до зятнина двора. Хозяинъ съ хозяйкой встрѣчали корову на дворѣ съ поклонами и ласковымъ словомъ, у крыльца кормили хлѣбомъ и съ радостію провожали всѣ свою буренушку до сарая. Кумъ съ кумой приносили на новосельѣ мыло и полотенце. Встрѣча ихъ была въ сѣняхъ, гдѣ угощали чаркою вина. Сваты приносили домашнюю птицу, и новыхъ переселенцовъ кормили на дворѣ овсомъ и гречихою. Всѣ званые сходились праздновать новосельѣ къ обѣду, и пиршество оканчивалось вечеромъ, съ большими проводами гостей.

Перейдемъ теперь къ тайной сторонѣ новосельѣ, разскроемъ повѣрье нашихъ отцовъ и ихъ заботу съ новымъ домомъ. Домъ готовъ, все отдѣлано, все припасено, все убрано; но не сдѣлано важнаго, не исполнено нужнаго. Это важное, это нужное не продается, не покупается. Объ немъ всѣ старшіе въ домѣ со страхомъ вспоминаютъ. А безъ этого нужнаго, какъ перейдти въ новой домъ? Какъ будетъ жить? Давно ли были примѣры у сосѣдей, что въ новомъ домѣ пропадало и счастье, и богатство и весельѣ? Если вы знаете завѣтныя тайны нашихъ отцовъ, вы уже догадались, что въ новый домъ нельзя перейти безъ *Домоваго дѣдушки*. Онъ въ старомъ домѣ берегъ все хозяйское добро, холилъ домашній скотъ, радѣлъ и заботился о дворѣ пуще хозяйскаго глаза. И его ли оставить, бросить на старомъ пепелищѣ? Можетъ быть, на новомъ дворѣ заведется лихой и грозной Домовой? И вотъ хозяева рѣшаются перевесть съ собою и Домоваго дѣдушку. Свекровь, или бабка, или старшая нянька отправляетъ съ стараго пепелища молодую хозяйку, а

сама топитъ печь въ послѣдній разъ. Весь жаръ выгребаетъ она изъ печи въ печурку и дожидается полдня. У ней уже заранѣе приготовленъ горшокъ съ скатертью. Ровно въ полдень, по солнцу, свекровъ кладетъ въ горшокъ горячія уголья и накрываетъ его скатертью. Потомъ растворяетъ двери, и, обращаясь къ заднему куту, говоритъ: «милости просимъ, Дѣдушка, къ намъ на новое жилье». Послѣ сего отправляется изъ стараго пепелища на новый дворъ. Здѣсь хозяинъ съ хозяйкой, у растворенныхъ воротъ, ожидаютъ уже Дѣдушку съ хлѣбомъ-солью. Подходя къ воротамъ, свекровъ стучится въ дверь, и спрашиваетъ: «рады ли хозяева гостямъ»? Ей отвѣчаютъ молодые хозяева съ низкими поклонами: «милости просимъ, Дѣдушка, къ намъ на новое мѣсто». Свекровь идетъ въ новые покои; впереди несетъ хозяинъ хлѣбъ-соль; сзади провожаетъ хозяйка. Входя въ избу, свекровь ставитъ горшокъ на загнетку, беретъ скатерть и трясетъ ее по всѣмъ угламъ, какъ будто выпуская Домоваго; потомъ высыпаетъ всѣ уголья въ печурку. Съ восторгомъ и радостью садятся всею семьею за столъ и ѣдятъ хлѣбъ-соль. Горшокъ разбиваютъ и зарываютъ ночью подъ передній уголъ дома. Для предосторожности, чтобы злые люди не напустили на дворъ *лихаго Домоваго*, вѣшаютъ въ конюшню медвѣжью голову. Все это дѣлается будто для того, чтобы *лихой* не вступалъ въ борьбу съ *добрымъ за жилое* и не овезсилилъ бы его.

Въ старину, на Семенъ день бывали *Постриги* и *сажанье на коня*. Постриги совершались въ однихъ семействахъ на каждомъ сынѣ, а въ другихъ на одномъ *первенцѣ*. Этотъ древній Русскій обычай нынѣ прекращается. Въ нашихъ лѣтописяхъ, мы находимъ его въ 1191 г. едва ли не въ первый разъ. Онъ тогда былъ совершенъ надъ Ярославомъ, сыномъ великаго князя Всеволода (Кенигсбер. списокъ лѣтоп. стр. 286). Великій Всеволодъ III. постригалъ сына своего Георгія: «выша постриги у великаго князя Всеволода Юрьева сына Долгорукаго сыну его князю Юрью въ градѣ Суздалѣ; того-же дни и *на конь всадиша его* (лѣт. по Никон. сп. т. III, стр. 226. подъ годомъ 6699 г.). Въ 1230 году, «князь Михаилъ сотвори *постриги* сыновцу своему, Ростиславу въ Новѣгородѣ, у святѣй Софіи; и *у я власа* архіепископъ Спиридонъ (полн. собр. Русск. лѣт. Т. III, стр. 46). Константинъ Всеволодовичъ постригалъ сыновей своихъ, Василія и Михаила въ 1213 году. (лѣт. по Никон. сп. т. II, стр. 314). Возрастъ для постригъ не имѣлъ опредѣленнаго времени. Такъ Георгій Всеволодовичъ, рожденный въ 1189 г. былъ постриженъ въ 1191 г. Слѣдственно на третьемъ году. Василій Константиновичъ родился 1209 г., а постриги его были въ 1213 г., на 4 году. Всеволодъ Константиновичъ родился въ 1210 г., а постриги его были въ 1213, на 3 году. Древній обрядъ постриженія надъ великокняжескими дѣтьми совершался въ церкви, отъ руки епископа. Всѣ подробности этой старой жизни нашихъ отцовъ остаются въ неизвѣстности. Историкъ Татищевъ передалъ намъ о своихъ современникахъ, и послѣ него всѣ начали утверждать, что постриги на Руси прекратились. Въ 1840 году М. Н. Макаровъ, въ Русскихъ преданіяхъ (кн. 3, стр. 52), разсказалъ, что въ родѣ Писаревыхъ сохранялись постриги и сажанье на коня, и что онъ самъ тоже испыталъ на себѣ. Замѣтимъ здѣсь: древнія постриги, вѣроятно, разнились въ обрядахъ съ новыми, современными намъ. Нынѣ совершаются постриги между старообрядцами и простымъ народомъ болѣе по старой привычкѣ, нежели въ воспоминаніе древняго обряда. Козаки совершали постриги послѣ сорока дней отъ рожденія. Простой народъ совершаетъ постриги на Семенъ день, а другіе въ именинный день. Для сего сзываютъ родныхъ, приглашаютъ кума съ кумой. Послѣ молебствія, отецъ подаетъ куму ножницы, а кумъ выстригаетъ у крестника *вумянцо*. Выстриженные воло-

сы кума передаетъ матери. Волосы зашивались въ ладонку. Кумъ и кума выводили своего крестника на дворъ, гдѣ отецъ ожидалъ ихъ съ конемъ, а мать разстилала для нихъ коверъ. Здѣсь кумъ, на коврѣ, передавалъ своего крестника отцу съ ласковымъ словомъ, а отецъ, принимая своего сына съ поклонами, сажалъ на коня. Послѣ сего кумъ водилъ коня по двору за узду, а отецъ придерживалъ сына. У крыльца, отецъ снималъ сына съ коня и передавалъ его куму; кумъ отдавалъ его изъ-полы своей кумѣ съ поклонами; кума съ ласковымъ словомъ вручала его матери. Наконецъ отецъ съ матерью отдаривали кума съ кумой, а они крестника. Подарки кума почти всегда состояли изъ коня, а кума дарила *поясью* и *валицами*. За обѣдомъ, на головѣ крестника, разламывали кумъ съ кумой имянинный пирогъ, съ пожеланіемъ всякаго богатства и счастія. Наши поселяне ранѣе семи лѣтъ не приступаютъ къ постригамъ. Первенца постригаютъ кумъ съ кумой, а всѣхъ другихъ сыновей отецъ съ матерью, по прошествіи трехъ лѣтъ, безъ всякихъ обрядовъ. Выстриженное гуменцо сохранялось до самой смерти. Въ старину, на боярскія постриги прихаживали крестьяне съ челобитьемъ и подарками. Челобитчиковъ угощали виномъ и имянинымъ пирогомъ.

Въ Новгородской губерніи, въ селеніяхъ около Валдая, есть повѣріе, что на Семенъ день рыба *Угорь* утренней зарей выходитъ изъ воды и прогуливается лугомъ на три версты изъ росъ. Эта рыба будто тогда смываетъ съ себя всѣ болѣсти. Наши поселяне считаютъ Угорь въ числѣ непозволенныхъ *яствъ*. Одна только крайность заставляетъ мужика покуситься на эту рыбу; но и то съ условіемъ: обойди напередъ семь городовъ, и если не сыщешь ни какой яствы, тогда можно ѣсть Угорь, не касаясь головы, и хвоста. Они считаютъ его за водянаго змѣя, хитраго и злобнаго; но, за какіе-то грѣхи, лишеннаго жалить людей и звѣрей. При всемъ томъ колдуны употребляютъ его въ своихъ кудесахъ, когда нужно знать о пропажѣ. Тогда они кладутъ Угорь на горячія уголья и по прыжкамъ и движеніямъ гадаютъ, гдѣ скрыта пропажа.

8. АСПОСОВЪ ДЕНЬ.

На Аспосовъ день нашъ народъ встрѣчаетъ: *Осенины* играми и пѣснями. Рано утромъ женщины выходятъ къ берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ встрѣчать *матушку осенину* съ овсянымъ хлѣбомъ. Старшая женщина стоитъ съ хлѣбомъ, а молодыя вокругъ ея поютъ пѣсни. Послѣ сего разламываютъ хлѣбъ на куски по числу народа и кормятъ имъ домашній скотъ.

Въ Тульской губерніи къ новобрачнымъ сходились всѣ родные и знакомые. Такихъ гостей позыватый приглашалъ: «навѣстить молодыхъ, посмотрѣть на ихъ житье-бытье и поучить уму-разуму». Послѣ сытнаго обѣда, молодая хозяйка показывала въ домѣ все свое хозяйство. Гости, по обыкновенію, должны были хвалить и учить уму-разуму. Хозяинъ выводилъ гостей на дворъ, показывалъ имъ въ анбарахъ жито, въ сараяхъ лѣтнюю и зимнюю упряжь, а въ саду угощалъ пивомъ изъ боченка.

12. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Московской губерніи есть повѣріе, что змѣи съ этого дня перебираются изъ полей въ лѣса и уходятъ въ землю.

14. ПРИМѢТЫ и ОБЫЧАИ.

Поселяне Рязанской, Тамбовской и Тульской губерній сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ: *шуба за кафтаномъ тянется. — Гадъ и змѣя не движется, а хлѣбъ съ поля сойдется — Вздвиженскія зазимки мужику не бѣда. — Смекай баба яро какусту, на Вздвиженьевъ день. — У добраго мужика на Вздвиженьевъ день и пирогъ съ капустой.*

Съ сего дня въ городахъ начинаются дѣвичьи вечеринки — *капустницы*. Это народное торжество, отправляемое

горожанками извѣстно во многихъ мѣстахъ. Въ Алексинѣ, уѣздномъ городѣ Тульской губерніи, дѣвушки, въ богатыхъ уборахъ, ходятъ съ пѣснями изъ дома въ домъ рубить капусту. Въ домахъ, гдѣ приготовлена для гостей капуста, убирается особенной столъ съ закусками. За дѣвицами являются молодежъ съ своими гостинцами высматривать невѣстъ. Вечеромъ по всему городу разыгрываются хороводы. Въ Сибири на *капустенскіе вечерки* приглашались сосѣдки. Тамъ капустницы, входя въ домъ, поздравляли хозяекъ съ капустой, какъ съ праздникомъ. Для добрыхъ гостей варилось пиво, приготовлялся овѣдъ и ужинъ, гдѣ всѣ торжество хозяйки составлялъ *пирогъ хлѣбальный*. День оканчивался плясками и играми. Капустницы на Руси продолжались двѣ недѣли.

15. НАБЛЮДЕНІЯ.

Гусиные промышленники и охотники празднуютъ сей день съ особенными обрядами. Въ старину охотники хаживали по дворамъ съ пшеницей въ рукахъ. Входя на дворъ, они стучали въ притолоку и вызывали хозяина показать свою охоту. Хозяинъ встрѣчалъ гостя на крыльцѣ и уводилъ его на *звороть*, гдѣ содержались гуси. Здѣсь хозяинъ угощалъ гостя чаркою вина, а гость разсыпалъ гусямъ пшеницу. Такія посѣщенія продолжались во весь день и оканчивались вечеромъ пирушками. Друзья охотники дарили другъ друга лучшими гусями. Гусь перекидывался изъ полы въ полу, съ особенными пожеланіями и проводами до воротъ, гдѣ чарка съ виномъ скрѣпляла будущія увѣренія въ дружбѣ. Вечернія угощенія происходили въ домѣ богача охотника. Здѣсь круговыя чаши съ виномъ и медомъ стояли съ самаго утра на столѣ. Гость, входя въ домъ, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, угощался изъ этой чаши виномъ или медомъ и клалъ на столъ калачъ на новоселье гусямъ. Послѣ сбора всѣхъ гостей, хозяинъ вносилъ въ комнату пару *гусей бойцовъ* на *похвальбу* своей охоты. Гуси бойцы украшались красными лентами. Надъ головами этихъ красавцовъ всѣ гости пили изъ круговой чаши вино, или медъ. Хозяинъ сбрызгивалъ гусей-бойцовъ медомъ. Не рѣдко бывало, что ретивые охотники на веселой пирушкѣ заводили споры и побоища.

Поселяне сей день называютъ: *гусепролетъ*, *гусари*, *рѣпорѣзы*. По ихъ замѣчаніямъ, съ этого дня дикіе гуси улетаютъ стадами на теплыя моря. По крику гусей и полету они заключаютъ о наступленіи скорыхъ холодовъ. Огородники начинаютъ на этотъ день вырывать въ поляхъ рѣпу. Тогда они говорятъ: *ужъ видно мужика по рѣпѣ, что подошли рѣпорѣзы. — Не дремли баба на рѣпорѣзовъ день*. Гусиные промышленники съ этого дня начинаютъ скупать по селамъ гусей. Въ селахъ бой гусей прежде начинался съ 15 Сентября. Когда наши бояре жили въ деревняхъ, имъ подносили старики на человитье гуся съ гусыней отъ всего міра. Гусыню накрывали кумачной ширинкой, а на шею гуся надѣвали *льняную плетенку* въ видѣ кольца. Человитчиковъ бояре отдаривали ширинками и угощали виномъ.

Наши поселяне сохранили странное повѣріе о гусяхъ: будто они все лѣто живутъ подъ надзоромъ Водянаго дѣдушки. Чтобы задобрить сего неумолимаго дѣдушку, они ночью, подъ 15 Сентября, отрываютъ гусю голову и бросаютъ туловище въ воду. Водяной за такія *поминки* стережетъ гусей, и ни кому не даетъ ихъ въ обиду. Въ противномъ случаѣ, онъ мучитъ гусей, или изводитъ ихъ. Оставшуюся голову относятъ на птичій дворъ изъ опасенія, чтобы Домовой по убыли не узналъ о продѣлкахъ мужика. Извѣстное дѣло, что заботливой Домовой ведетъ счетъ по головамъ. Есть голова на лицо, онъ покоенъ; нѣтъ головы, мужикъ виноватъ.

Во многихъ городахъ на этотъ день бываютъ гулянья, а въ селахъ ярмарки. Въ Ярославлѣ бываетъ гулянье на Никитской улицѣ, въ Москвѣ близъ

Никитскаго монастыря. Наши поселяне въ старину пріѣзжали съ своими новинами на ярмарки, не то чтобы для продажи, а такъ за просто, чтобы допытаться: какія цѣны установятся на хлѣбъ?

18. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне замѣчаютъ о послѣднемъ полетѣ журавлей на теплыя моря. Если въ сей день полетятъ журавли, то на Покровъ будетъ первой морозъ. Если же случатся замѣтить имъ полета журавлей, то ожидаютъ перваго мороза не ранѣе 20 Октября. Тогда дѣти и взрослые, замѣтивши вдали стада журавлей, кричатъ: «колесомъ дорога! колесомъ дорога»! Они твердо увѣрены, что сей крикъ разстроиваетъ журавлей; отвращаетъ ихъ отъ полета на теплыя моря, а съ ними вмѣстѣ возвращается и зима назадъ. Въ Тулѣ очень часто мои земляки спорили о возможности этимъ средствомъ отдалить зиму.

20. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне въ сей день замѣчаютъ теченіе вѣтровъ. Такъ на Онегѣ *Шелоникъ* вѣтеръ, дующій съ югозапада, производитъ бури. Рыбаки о немъ говорятъ: *вѣтеръ Шелоникъ по Онегѣ разбойникъ*. Другіе вѣтры называютъ тамъ: *зимнякъ*, *сѣверникъ*, *подсѣверный*, *меженецъ*. Галицкіе рыбаки вѣтеръ, дующій вдоль озера называютъ *продольнымъ*; вторый *восточнымъ отъ Столбища*, гдѣ когда-то, близъ княжескаго дворца, стоялъ столбъ; третій *среднимъ*, когда онъ дуетъ съ сѣвера; четвертый *Ребровскимъ*, когда онъ дуетъ отъ села Реброва. Средній вѣтеръ, дующій при началѣ ловли, по ихъ замѣчаніямъ, приноситъ съ собою стужу и дождь. Сѣверный вѣтеръ почитается у нихъ самымъ опаснымъ, а въ окрестностяхъ называется: *Галицкими ершами*. О немъ рыбаки говорятъ: *подули Галицкіе ерши*. На озерѣ Селигерѣ есть свои названія. Тамъ попутный вѣтеръ называютъ: *повѣтерь*, сѣверовосточный: *меженикъ*, *меженецъ*, противный: *проливень*, боковой: *поперекъ*, *боковикъ*. Южный вѣтеръ Волжскіе рыбаки называютъ: *хилокъ*, и считаютъ его предвѣстникомъ вёдра. Наши степные поселяне имѣютъ свои названія. *Сладкіе вѣтры*, дующіе съ юга, при началѣ посѣва, обѣщаютъ плодородіе. Вѣтеръ *весняк*, дующій съ юговостока *разбиваетъ почку у деревъ*. О вѣтрахъ полуденномъ и полуночномъ они имѣютъ свои повѣрія. Всѣ подробности о вѣтрахъ съ ихъ олицетвореніями будутъ изложены въ Русской народной *Символикѣ*. Свѣжій, юговосточный вѣтеръ на Волгѣ называется: *моряна*, *моряна*. Когда тамъ говорятъ: *дуетъ моряна*, то это значитъ, что вѣтеръ дуетъ съ моря. Тамъ онъ всегда поднимаетъ воду въ Волгѣ, что рыбаки называютъ *наводнемъ*. *Перекатомъ* называютъ перемѣнной, благопріятной вѣтеръ дующій на Каспійскомъ морѣ. При перекатахъ идетъ рыба на ловлю. *Перекатомъ дошелъ* — у нихъ значитъ: проплылъ перемѣнными, попутными вѣтрами въ морѣ. *Сорочкомъ* или *сороковкомъ* называется въ Каспійскомъ морѣ вѣтеръ, дующій съ сѣверовосточной стороны. Вѣтры на Байкальскомъ озерѣ имѣютъ свои названія. *Востокъ* есть вѣтръ восточный, *шелоникъ* — юговосточный, *полуденикъ* — южный, *елубникъ* — югозападный, *горный* — сѣверозападный, *обетонь*—дующій прямо, *битень*—наискось, *колышень* зыбленіе воды подъ вѣтромъ, *пурга* вьюга и метелица съ вѣтромъ и снѣгомъ, *толкуны* бурные вѣтры съ шквалами. На Бѣломъ морѣ *звоздями* называются валы, *обдьдникомъ* юговосточный вѣтеръ, *шелоникомъ* югозападной, *полудникомъ* сѣверозападной, *полуночникомъ* сѣверовосточной, *волынъ* вѣтеръ, дующій въ открытое море. Въ Тулѣ *Московскимъ* вѣтромъ называютъ сѣверозападной; онъ, по мнѣнію ихъ, приноситъ съ собою холодъ и дожди. *Кіевскимъ* включаютъ южный; объ этомъ думаютъ, что онъ приноситъ съ собою теплую погоду. Можетъ быть, со временемъ, успѣемъ привести въ извѣстность всѣ мѣстныя названія вѣтровъ, успѣемъ или замѣнить нашу

морскую технику. Всѣ эти ожиданія скорѣе исполнятся нашими потомками. Мы слишкомъ спесивы.

24. ЗАРЕВНИЦЫ.

Съ этого дня наши бояре въ старину начинали *замолотки*. Съ вечера топились овины, около нихъ сбирались молотильщики и всю ночь проводили съ пѣснями и играми. Съ полуночи зажигались костры—Заревницы и начинались замолотки. Первый *овинъ* наши поселяне называютъ *именинникомъ*. Для именинника овина варятъ молотильщикамъ кашу. Садясь за завтракъ, они говорятъ: *хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ*. Вечеромъ бояре угощали на своемъ дворѣ молотильщиковъ пирогами и брагою.

25. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне по погодѣ сего дня замѣчаютъ объ *установленіи* зимы. Первый снѣгъ, по ихъ наблюденіямъ, выпадаетъ за 40 дней до зимы. О первомъ снѣгѣ они говорятъ: *если выпадетъ первый снѣгъ на Сергіевъ день, то зима установится на Михайловъ день*. Они думаютъ, что первый снѣгъ выпадаетъ отъ Сергіева дня въ продолженіе *четырехъ семинъ* (недѣль). На основаніи этихъ данныхъ выводятся всѣ ихъ расчеты. Числы: 5, 11 и 21 Ноября и 6 Декабря принимаются за основныя указанія установки зимы. Впрочемъ, эти правила принадлежатъ мѣстностямъ и имѣютъ свои исключенія.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Вечеромъ молодыя бабы въ степныхъ селеніяхъ сжигаютъ свои соломенныя постели—однѣ въ печахъ, другія въ овинахъ. Все это дѣлается будто отъ призора недобраго глаза. Съ этой ночи онѣ уже спятъ на новыхъ свѣжихъ постеляхъ. Между тѣмъ, старушки сжигаютъ только одни лапти. Дѣтей купаютъ на порогѣ изъ рѣшета. И это все дѣлается въ извѣщеніе будущихъ болѣзней.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Слово *Октябрь*, или *Октоврій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки*, *Кроаты* и *Иллирійцы* называли его: ЛИСТОПАДЪ, *Поляки* и *Мало-Руссы*: ПАЗДЕРНИКЪ (паздерыкостряки), *Сорабы*: ВИНСКІЙ, *Карніольцы*: КОСАПЕРСКЪ, *Чехи* и *Словаки*: РЖЕНЬ, *Венды*: ОБРОЧНИКЪ, ДЕСЕТНИКЪ, КОСОПЕРЦЪ. *Народное* названіе сего мѣсяца: ГРЯЗНИКЪ. Въ старой Русской жизни Октябрь былъ ОСЬМЫМЪ мѣсяцомъ, съ XV вѣка ВТОРЫМЪ. Съ 1700 года считаютъ его ДЕСЯТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ОКТЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

Наши поселяне объ Октябрѣ сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ: *лѣни и тепли лѣты съ половины Грязника*. — *Знать осень въ Октябрѣ по грязи*. — *Въ Октябрѣ та бабамъ и работа, что лѣты пристъвать*. — *Вспомъ бы Ок-*

тябрь взялъ, да мужику холу нѣтъ.— Охъ ты, батюшка Октябрь! только и добра въ тебѣ, что яровы взялъ. — Въ Октябрѣ и изба съ дровами и мужикъ съ лаптями, а спорины все нѣтъ. — Въ Октябрѣ только и ягодъ, что рябина.— Въ Октябрѣ мужикъ живетъ съ овладкой.

1. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Сибири говорятъ: *Покровъ не лѣто, а Срѣтенье не зима.* Въ сѣверныхъ губерніяхъ поселяне говорятъ: *на Покровъ первое зазимье.* Въ Тульской губерніи замѣчаютъ: *Если на Покровъ вѣтеръ дуетъ съ востока, то зима будетъ холодна.*

1 Октября у нашихъ поселянъ бываетъ срокомъ работъ и наймовъ. Этотъ срокъ у нихъ заключается въ выраженіяхъ: «отъ Покрова до Евдокей. — Отъ Покрова до Крещенья. — Пріѣзжій товарищъ къ Покрову. — Сдамъ на Покровской ярмаркѣ. — Подожди до Покрова: весь долгъ выплачу.

Съ 1 Октября въ селахъ начинаются свадьбы. Наши старушки выпаденіе снѣга на этотъ день считаютъ счастливымъ предзнаменованіемъ для обрученныхъ. Тогда дѣвицы говорятъ: «Батюшка Покровъ покрой сыру землю и меня молоду». Иныя говорятъ: «бѣлъ снѣгъ землю прикрываетъ, не меня ли молоду замужъ снаряжаютъ»?

Покровское гуляньe считается послѣднимъ игрищемъ у поселянъ и горожанъ. Гуляньe въ селѣ Покровскомъ досель напоминаетъ Москвичамъ объ окончаніи войны 1613 года.

4. ПОВѢРІЕ.

Наши поселяне думаютъ, что съ сего дня перестаютъ бродить по лѣсу *Лѣшіе*. Разставаясь съ лѣсомъ, они, будто съ досады, ломаютъ деревья какъ тросточки, въ поляхъ вырываютъ землю на семь пядей, загоняютъ всѣхъ звѣрей по норамъ, а сами проваливаются сквозь землю. Во весь день вѣтеръ воетъ по лѣсамъ, птицы не смѣютъ прилетать къ деревнямъ. Объ мужикѣ и говорить нечего: ни за что изъ доброй воли не пойдетъ въ лѣсъ. Лѣшій не свой братъ — переломаетъ всѣ косточки не хуже медвѣдя. Между поселянами существуетъ преданіе объ удаломъ мужикѣ, желавшемъ подсмотрѣть, какъ Лѣшій будетъ проваливаться сквозь землю.

«Жилъ когда-то въ деревнѣ мужикъ, не въ нашей, а тамъ, въ чужой, совой не мудрой, но за то такой проворной, что всегда и вездѣ поспѣлъ первый. Поведутъ ли хороводы, онъ первой впереди; хоронятъ ли кого, онъ и гробъ примѣряетъ, и на гору стащитъ; просватаютъ ли кого, онъ посклится отъ руковиться до самой свадьбы, и поетъ и пляшетъ, обновы закупаетъ и вавъ нарижаетъ. Отродясь своей избы не ставилъ, городьбы не городилъ, а живалъ въ чужой избѣ, какъ у себя во дворѣ. Хлѣбалъ молоко отъ чужихъ коровъ, ѣдалъ хлѣбъ изо всѣхъ печей, выѣзжалъ на базаръ на барскихъ коняхъ, накупалъ гостинцевъ для всѣхъ деревень. Въ деньгахъ счету не зналъ. У кого нѣтъ избы, онъ дастъ денегъ на избу; у кого нѣтъ лошадки, онъ дастъ денегъ на пару коней. Одного только не знали православные: откуда къ нему деньги валятся? Старики поговаривали, что онъ продалъ свою душу нечистому за деньги, и утверждали за правду, что трудовая копѣйка не велика и для своей нужи. А у него, отъ чего же завелись деньги для всѣхъ? Съ работы де не будешь богатъ, а только горбатъ. Бабы говорятъ свое: старики никогда правды не скажутъ. Ну, кто бабъ переспоритъ? Молодые судили по своему: онъ де кладъ нашелъ съ золотомъ и серебромъ. Вотъ отъ чего и богатство. Бабы и тутъ стояли на своемъ: что молодые знаютъ? Молодо зелено. Поди увѣрь ихъ, что молодые не дураки, такъ послѣ и бѣги самъ съ бѣла свѣта. Старушки увѣряли своихъ кумушекъ, что удалой таскаетъ свои деньги изъ воронья гнѣзда. Тамъ де никогда деньгамъ перевода нѣтъ. Вотъ за тѣмъ-то онъ и въ лѣсъ ходитъ всякой день. Бабы и тому не вѣрили: гдѣ де старухамъ знать? Да-

вно изъ ума выжили! А скажи бабамъ, что старухи умнѣе ихъ, такъ и въ избѣ мѣста не дадутъ. Одинъ только староста говаривалъ подъ хмѣлькомъ, что онъ знаетъ всю правду. Старостѣ можно было бы повѣрить; мужикъ онъ богатой, понтъ стариковъ врагой, кормитъ ребятъ пирогами. Все это говорятъ мужики; а бабы думаютъ другое, староста де все дѣлаетъ по женскому велѣнью. Что скажетъ его баба, такъ тому и быть. А съ бабьимъ умомъ далеко ли уйдешь? Послушайте-ка, что сосѣди говорятъ про старосту. Разъ случилась на него, старосту бѣда: не дочетъ вышелъ въ подушныхъ. Вотъ онъ и началъ спрашивать бабу издалека: хвалишься ты, баба, что умнѣй тебя нѣтъ. А знаешь ли ты, баба, сколько у насъ въ селѣ дворовъ? — Знать, не знаю, а сочту по умнѣй твоего. И начла баба всѣхъ тридцать дворовъ. — Староста сидитъ за столомъ, бороду поглаживаетъ, на бабу поглядываетъ, да и молвитъ: дворовъ-то было тридцать еще до тебя, когда я не женился, а ты, баба, замужъ не шла. А знаешь ли ты, баба, сколько подушнаго съ мужиковъ идетъ? — Вотъ еще чего не знать! Съ Покрова по рублю, съ Евдокеи по рублю, съ Радуницъ по рублю; а сколько всего, ты самъ смекни, умная голова.—Сидитъ мужикъ и думаетъ: нѣтъ эдакъ и въ годъ не сочтешь! Есть дворы вдовьи, есть и въ пустѣ. Въ приказѣ уряжено со вдоньяго двора не брать, а съ пустаго нечего взять. И пошелъ староста къ удалому мужику на совѣтъ ума-разума набраться, А пошелъ было онъ не просто съ поклонами, а съ дорогими посулами: съ виномъ и пряниками. Дозналась баба, что у мужа на умѣ сидитъ, такъ и не вѣсть, что было: и била-то его, и бранила-то его, и на недѣлю въ амшникъ заперла. Ну, сами вы, православные, народъ толковой, посудите по умнѣй: можно ли вѣру дать старостѣ, что онъ говоритъ? Другое дѣло удалой мужикъ: ума палата. Все знаетъ, что на свѣтѣ дѣлается: какъ на торгу купецъ торгуетъ; какъ въ городѣ воевода судитъ-рядитъ; какъ бояре живутъ въ каменной Москвѣ. Кажись, мужику чего вы больше и знать? Такъ нѣтъ; давай то, что не знаю; говори то, что не вѣдаю. Нашъ удалой одного только не зналъ: какъ Лѣшіе проваливаются сквозь землю! Задумалъ мужикъ самъ собой посмотрѣть на Лѣшаго, да и былъ таковъ. Ну чтобы ему попросить совѣта у бабъ? Все бы лучше присудили: какъ миновать бѣды? Старики прежде насъ говаривали, что бабы на это дѣло умнѣй мужиковъ. Вотъ и ходитъ мужикъ по лѣсу. А тутъ на встрѣчу ему Лѣшій. Онъ и тутъ не сробѣлъ: шапку долой, да и ему жъ челомъ. Извѣстное дѣло, что Лѣшій не говоритъ, а только смѣется. Удалой себѣ на умѣ молвитъ: нѣтъ, братъ, меня этимъ не проведешь, смѣйся себѣ, сколько хочешь. Лучше попытаю: гдѣ его жилье? И началъ пытать его, вотъ такъ: а если у тебя, Иванычъ: хата да жена баба? — И повелъ Лѣшій мужика къ своей хатѣ, по горамъ, по доламъ, по крутымъ берегамъ. Шли, шли и пришли прямо къ озеру. — Не красна же твоя изба, Иванычъ, молвитъ удалой. У насъ, братъ изба, о четырехъ углахъ, съ крышкой да съ поломъ. Есть въ избѣ печь, гдѣ ребятамъ лежать, есть палати, гдѣ съ женой спать, есть лавки, гдѣ гостей сажать. А у твоей хатъ, прости Господи, ни дна, ни покрышки.—Не успѣлъ мужикъ домолвить слова, какъ бухъ Лѣшій о землю: земля-то разступилась, туда и Лѣшій попалъ. Съ тѣхъ поръ удалой сталъ дуракъ дуракомъ: ни слова сказать, ни умомъ пригадать. Такъ дуракомъ померъ. За чѣмъ было ему смотрѣть на Лѣшаго? Хотѣлъ умнѣй всѣхъ быть. Да и чего набраться у него, Лѣшаго? Важное дѣло: смотрѣть, какъ будетъ онъ сквозь землю проваливаться! Невсь, весною опять выскочитъ изъ земли, какъ ни въ чемъ не бывалъ. Вишь ихъ такая порода».

10. ПРИМѢТЫ.

Поселяне выходятъ смотрѣть на мѣсяцъ: *куда онъ смотритъ?* Если золоты рога у мѣсяца на полночь, то оттуда

повѣютъ метели со снѣгомъ и зима ляжетъ по суху; если рога на полночь то прежде наступятъ грязи и зима долго не станетъ.

12. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ степныхъ селеніяхъ съ сего дня наблюдаютъ появленіе звѣздъ съ полдня и полуночи. Наша народная Астрономія очень мало извѣстна граматнымъ людямъ, и многіе даже не вѣрятъ ея существованію. Всѣ подробности, мнѣ извѣстныя, будутъ изложены въ Русской Символикѣ; здѣсь предлагаю одинъ приметы о звѣздахъ.

Чигирь звѣзда. Такъ поселяне называютъ *Венеру*. Преданія о сей планетѣ заключаются въ томъ, что она показываетъ человѣку счастіе и не счастіе, что дѣлать и чего нѣтъ. Наши граматные старики записали о ней слѣдующее: «сія бо звѣзда единa именемъ Чигирь есть, межъ всѣми звѣздами 10 мѣстъ во всякомъ мѣсяцѣ имѣетъ, а по трижды приходитъ на всяковъ мѣсто коегождо мѣсяца. Сіе есть великая мудрость. Аще кто добрѣ гораздъ и разумѣетъ мѣсячному нарожденію, той видитъ и кій кругъ вѣдаетъ сія звѣзда Чигирь. Аще кому ѣхати, или идти куда, или селится, смотри, на которую сторону та звѣзда стоитъ: аще она станетъ противу, и ты противу ея не ѣзди ни куды. Во дни 1, 11 и 21 стоитъ Чигирь на востокѣ, и ты храмины не ставъ, на дворѣ главы своей не голи. Во дни 2, 12, 22 стоитъ Чигирь межъ востокомъ и полуднемъ, и ты съ женою не спи; иноврожденное будетъ курчя и безплодно. Во дни 3, 13, 23 стоитъ Чигирь на полдни, и ты въ тѣ дни въ полдни не купайся, въ баню не ходи: взойдешь лихомъ, или учинится переполохъ.

Сажарь звѣзда. Сажаромъ поселяне называютъ *Медвѣдицу*. Они думаютъ, что это созвѣздіе благопріятствуетъ охотникамъ отыскивать звѣрей, и что медвѣди живутъ подъ ея защитой. За воровство и кражу Сажары наводятъ сонъ на медвѣдей во всю зиму. Когда Сажары глядятъ на землю, тогда медвѣди бываютъ смирны и не нападаютъ на человѣка. Основываясь на этомъ преданіи, охотники пускаются въ лѣсъ только при появленіи Сажаръ.

Гнѣздо утиное звѣзда. Такъ поселяне называютъ *Плеяды*. Они думаютъ, что Гнѣздо наскверно духами, въ послѣдній день новолунія горитъ яркимъ огнемъ, и что тогда тамъ бываетъ праздникъ. По яркому свѣту поселяне угадываютъ о погодѣ всего мѣсяца.

Кнагачи звѣзда. Такъ поселяне называютъ *Орионовъ поясъ*. Въ Костромской губерніи по этому созвѣздію поселяне узнаютъ время. Въ степныхъ селеніяхъ говорятъ, что Кнагачи ѣздятъ въ пятеромъ по небу на колесницахъ, по тысячѣ верстъ на часъ. Гдѣ они станутъ на небѣ на постой, на зкилъ поютъ пѣтухи. Кнагачи такіе же люди, какъ и мы; только ростомъ и дородствомъ не похожи на насъ.

Желѣзное колесо. Такъ поселяне называютъ *Арктическій поясъ*. Они думаютъ, что тамъ заключены Татары, и что ихъ избавленію не будетъ конца. Заключены они, Татары, въ желѣзный домъ; а домъ тотъ стоитъ отъ земли до неба, на желѣзномъ колесѣ.

Дьячьи зори. Такъ поселяне называютъ три звѣзды подлѣ Млечнаго пути. Они разсказываютъ: жили когда-то на вѣломъ свѣтѣ три родныя сестры; а были тѣ три сестры родствомъ и дородствомъ сестра въ сестру; что глядѣть на одну, то увидишь и на другой. Жили тѣ три сестры въ одномъ домѣ, безъ отца и безъ матери, сами правили домомъ, сами пахали, сами хлѣбъ продавали. Приходили сваты и свахи сватать тѣхъ сестеръ за молодыхъ ребятъ; придутъ сваты къ воротамъ, ворота сами растворяются; пойдутъ къ избѣ, двери сами отойдутъ настежъ; взойдутъ въ избу, въ избѣ нѣтъ ни живаго, ни мертваго, какъ послѣ мора. Постоятъ, постоятъ, такъ и пойдутъ ни съ чѣмъ. Выдутъ на улицу, посмотрятъ на окны, а у оконъ сидятъ три сестры вмѣстѣ, прядутъ одну кудель. Вотъ и придумали бабы сжить тѣхъ трехъ сестеръ; онѣ де *возьдли-*

лись, отъ того и живутъ врозь отъ народа крещенаго. Сдумано и сдѣлано. Пойдутъ ночью, зажигать городьбу, глядятъ — городьбу и огонь не беретъ. Зажгутъ избу, и изба не горитъ. Пытались бабы достать и живой огонь въ Ивановскую ночь; и тотъ огонь не беретъ ихъ. Ходили по знахарямъ и колдунамъ; и тѣ ума не приложатъ, что съ тремя сестрами дѣлать. Ужъ какіе кудесы не строили надъ ними? Имъ все ничего. Вотъ разъ и видятъ бабы: летитъ огненный змѣй по селу, и прилетѣлъ прямо въ избу къ тремъ сестрамъ. Что жъ, скажите, змѣй въ избу влетѣлъ? Не тутъ-то было: повѣгалъ, повѣгалъ вокругъ избы, да и прочь полетѣлъ. Вотъ, такъ народецъ, думаютъ бабы — и змѣй не беретъ ихъ. Ну, гдѣ тутъ сладить бабамъ? Дознались бабы, что померли тѣ три сестры. Хочется бабамъ поглядѣть на тѣхъ трехъ сестеръ; да какъ войдти въ избу? Страшно и подумать, кому идти напередъ. Всякому своя жизнь дорога. Сжалились мужики надъ бабами, да и пошли сами напередъ. Подходятъ къ городьбѣ, городьба разступилась на четыре стороны; подходятъ къ избѣ, изба разсыпалась на мелкія щепки. Тутъ-то мужики догадались, что тѣ три сестры были прокляты на роду. Да и послѣ смерти имъ худое житье: досталось весь вѣкъ горѣть зорями. Вотъ ихъ ужъ немножко осталось: только три красныхъ пятнышка. Ништо имъ проклятымъ: таковская и честь.

Косари. Такъ поселяне называютъ голову Млечнаго пути. Они думаютъ, что у Млечнаго пути голова состоитъ изъ четырехъ косарей. Эти косари сѣкутъ и рубятъ всякаго встрѣчнаго на пути.

Становище. Такъ поселяне называютъ *Млечный путь*. Они думаютъ, что Становище наполнено старыми служивыми, басурманскаго отродья. Но тому-то Становище хаживали Татары на святую Русь прямо отъ желѣзныхъ горъ. Въ Тульской губерніи старики разсказываютъ, что Татары хаживали на Русь по *Коморинской дорогѣ*. Это самое записано и въ древней Русской Идрографіи. Неподалеку отъ Тулы есть и *Коморинской бродъ* чрезъ Упу рѣку. Чрезъ этотъ бродъ Татары прихаживали къ сему городу. О самомъ *Млечномъ пути* нашъ народъ разсказываетъ: когда-то на *Становищѣ* басурманка мать кормила свое дитя грудным молокомъ. Басурманское отродье не умѣло сосать молока, которое будто бы разлилось по небу. Потомъ изъ этого молока развелись по Становищу старые служивые. А эти служивые до того дожили что не владѣютъ отъ старости ни руками ни ногами. За то вмѣсто ихъ поставлены на сторожкѣ четыре *Косаря*, которые сѣкутъ и рубятъ всякаго.

Маньякъ. Такъ поселяне называютъ падающія звѣзды. Наши граматные дѣды этотъ Маньякъ величали *бѣлымъ путемъ*. О Маньякѣ наши поселяне разсказываютъ разныя преданія. Одни говорятъ, что Маньякъ всегда падаетъ съ неба на тотъ дворъ, гдѣ дѣвица потеряла невинность. Другіе утверждаютъ, что въ его видѣ летаютъ нечистые духи посѣщать одинокихъ бабъ, когда ихъ мужья пускаются въ дальній путь на заработки. Тогда они, при видѣ Маньяка, говорятъ: «аминь! разсыпся!» Третьи со страхомъ увѣряютъ, что это блуждаютъ проклятые люди, и что они сгоняются съ мѣста на мѣсто до тѣхъ поръ, пока будутъ прощены.

11. ГРЯЗНИХИ.

Такъ поселяне привыкли называть осенніе грязи. Въ этомъ днѣ у нихъ сосредоточены свои наблюденія. Если 14 Ноября будетъ *полная*, осенняя грязь, то они насчитываютъ *четыре седмины* до появленія зимы. Грязнихи извѣстны и въ Сибири.

22. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне сохранили объ этомъ днѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *коли на Казанскую дождь пойдетъ и всѣ луночки нальетъ, то и зима пойдетъ* (другіе говорятъ: *то и зиму приведетъ*). — *На Казанскую добрые люди вдаль не поѣдятъ.* — *Пошелъ бы на Казанскую*

дождь, а то будетъ зима на дворъ съ сугробами. — Ранняя зима и объ Казанской на санкахъ ъздить. — Наряжали бабъ изъ Захарьева села съ блинами становится объ Казанской на судъ. а нашимъ бибамъ то и на руку.

26. ПРИМѢТЫ.

Въ Сибири говорятъ: *Дмитріевъ день перевоза не ждетъ.* Поселяне Тульской губерніи замѣчаютъ: *если Дмитріевъ день будетъ по колу* безъ снѣга, *то и Пасха будетъ теплая.*

28. ЛЬНЯНИЦЫ.

Поселяне Костромской губерніи празднуютъ сей день съ началомъ уборки льна. Съ вытрепанными *опышками* льна выступаютъ на улицу на показъ добрымъ людямъ. Пожилыя старушки ходятъ въ церковь служить молебны и съ усердіемъ испрашиваютъ благословеніе своимъ начаткамъ. Въ Тульской губерніи съ этого дня начинаютъ мять и трепать льны.

29. ОВЧАРЬ.

Съ этого дня поселяне начинаютъ стричь овецъ. Въ степныхъ селеніяхъ для Овчаря пекутъ пироги и угощаютъ пастуховъ.

30. ЮРОВАЯ.

Такъ въ Сибири называется праздникъ рыбаковъ: онъ совершается при отправленіи ихъ по Иртышу за ловлею *красной рыбы.*

Въ Тульской губерніи охотники, сбираясь на охоту за зайцами, сходятся пировать въ одну избу. Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то они, вмѣсто пирушки, разгуливаютъ по *порошамъ*, и тогда уже *измятиный заяцъ* довершаетъ ихъ пирушку на другой день.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ замѣчаютъ: если появятся на этотъ день волки по полямъ, то будто они предвѣщаютъ или моръ, или голодъ, или войну. По большой части, всѣ эти примѣты основаны на преданіяхъ и разсказахъ. Кумушки и бабушки бываютъ первыми участницами въ этихъ разсказахъ. А кто болѣе всѣхъ знаетъ примѣтъ, какъ не кумушки и бабушки? Только въ городахъ невѣрятъ, что такія примѣты сбываются, что сельскія кумушки знаютъ меньше всѣхъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Слово: *Ноябрь*, или *Ноемврій* — пе-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: ГРУДЕНЬ. *Поляки*, *Мало-Руссы*, *Чехи* и *Словаки*: ЛИСТОПАДЪ, *Иллирійцы*: СТУДЕНЫЙ, *Сорабы*: МЛОШНЫЙ, ПОДЗИМНЫЙ, *Карніольцы*: ЛИСТОГНОЙ, *Венды*: ГНИЛЕЦЪ, ЕДНАИСТНИКЪ, (одинадцатый), *Кроаты*: ВШЕШВЕЧАКЪ. Въ старой Русской жизни Ноябрь былъ ДЕВЯТЫМЪ мѣсяцомъ, съ XV вѣка считали ТРЕТЬИМЪ. Съ 1700 года онъ числится ОДИНАДЦАТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ НОЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

1. ЗАМѢЧАНІЯ.—ОБЫЧАИ.

Поселяне Тульской губерніи полагаютъ, что съ этого дня начинаются морозы. Объ этомъ морозѣ они сохра-

вили свое наблюдение въ поговорку: *Козьма и Даміанъ съ воздухомъ.*

Поселянки въ сей день справляютъ *курьи имянины*. Этотъ старый обычай извѣстенъ былъ въ Москвѣ. Тамъ, въ Толмачевскомъ переулкѣ, за Москвою рѣкою, женщины собирались вокругъ церкви Козьмы и Даміана съ курами. Усердныя старушки послѣ обѣдни служили молебны. Богатые люди разсылали куръ въ подарки по своимъ роднымъ. Въ селахъ женщины прихаживали съ курами на боярскій дворъ, и съ челобитьемъ подносили ихъ своей боярынѣ на *красное житье*. Боярыни отдаривали поселянокъ лентами на *убрусникъ*. Такія челобитныя куры содержались въ почетѣ: ихъ кормили овсомъ и ячменемъ и никогда не убивали. Яицы, выносимыя ими, считались цѣлебными: ими кормили больныхъ, страждущихъ желчною болѣзнію.

Въ Тульской губерніи къ этому дню изготовлялись боярынями обѣтныя работы. Деньги, выручаемыя отъ продажи своихъ издѣлій, онѣ употребляли на милостыню нищимъ и на свѣчи.

Въ селеніяхъ Мышкинскаго уѣзда Ярославской губерніи поселяне убиваютъ кочета въ овинахъ. Старшій въ домѣ выбираетъ кочета и самъ отрубаетъ ему голову топоромъ. Ноги кочетиныя бросаютъ на избы, для того, чтобы водились куры. Самаго кочета варятъ и за обѣдомъ съѣдаютъ всей семьей.

Въ селеніяхъ Валдайскаго уѣзда варятъ *козьмодемьянское пиво* для честныхъ гостей.

Поселяне Ярославской губерніи управляются на этотъ день съ *Дворовымъ*. Такъ они называютъ Домоваго, имѣющаго попеченіе за домашнимъ скотомъ. Если въ чьемъ дворѣ заведется *лихой*, то они берутъ помело, садятся на лошадь, которую не любитъ Дворовой, и ѣздятъ на ней по двору. Во время сихъ разъѣздовъ, они машутъ по воздуху помеломъ и кричатъ: «Батюшка Дворовой! Не разори дворъ и не погуби животину». Послѣ сего остаются покойными и думаютъ, что лихой уйдя. Другіе помело обмакиваютъ въ деготь съ намѣреніемъ: *отмѣтить на лысинѣ Дворового зазубрину*. Съ этой зазубриной будто Лихой сбѣгаетъ съ двора.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне имѣютъ разныя наблюденія объ этомъ днѣ. Одни и тѣ же лица будутъ вамъ разсказывать о *Михайловскихъ ерзалахъ* и о томъ, что *день Архангела Михаила бываетъ съ мостомъ*; другіе что *съ Михайлова дня зима не стоитъ, земля не мерзнетъ*, что *со дня Михаила Архангела зима куетъ морозы*. И эта видимая разность имѣетъ свои основанія. Признаки, по которымъ они судятъ о появленіи зимы, основаны на наблюденіяхъ 25 Сентября. Здѣсь ключъ къ сельскимъ, метеорологическимъ замѣчаніямъ.

9. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи полагаютъ, что *съ Матрены зимней* зима *встаетъ на ноги* и морозы прилетаютъ отъ желѣзныхъ горъ.

10. ПРИМѢТЫ.

Если послѣ Михайловскаго мороза появится на деревахъ иней, то поселяне ожидаютъ большихъ снѣговъ. Если день начинается большимъ туманомъ, то ждутъ оттепели.

11. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Калужской губерніи говорятъ: «со дня св. Ѳеодора Студита прилетаютъ зимніе вѣтры, отъ которыхъ бываетъ студено на дворѣ и морозно на землѣ».

12. ПРИМѢТЫ.

Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то замѣчаютъ, что оттепели продолжатся до 21 Ноября, до Введенія.

15. ПОВѢРІЕ.

Наши суевѣрные поселяне думаютъ, что съ этого дня всѣ нечистые увѣгаютъ съ земли, боясь морозовъ и зимы. По ихъ замѣчаніямъ, зима пріѣзжаетъ

на ньюй кобыль и разгоняетъ всѣхъ нечистыхъ.

21. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Тульской губерніи говорятъ: *Введенье ломаетъ леденье*, а въ Рязанской: *на Введенье толстое леденье*. Въ за-Московныхъ селеніяхъ замѣчаютъ, что *Введенскіе морозы не ставятъ зимы*. Общее народное замѣчаніе, что появляющіяся оттепели съ 21 Ноября, разстроиваютъ зимній путь, основано на многолѣтнихъ наблюденіяхъ. Со дня Введенія начинались зимніе торги. Въ Москвѣ первый зимній торгъ съ санями бывалъ на Лубянкѣ. Здѣсь были лубяные и санные ряды. Сюда привозились расписанные сани разными красками изъ разныхъ мѣстъ. Галицкіе сани съ позолотой красовались на Лубянкѣ какъ особенная рѣдкость.

22. ОБЫЧАЙ.

Пермской губерніи въ селѣ Обычкинскомъ, на день св. Прокопія бывалъ мірской праздникъ. Поселяне въ складчину убивали мірскаго барашка и съѣдали его съ званными гостьми. Этотъ обычай существовалъ и въ Олексинскомъ уѣздѣ, гдѣ вмѣсто барашка угощали гостей *караманной* рыбой.

24. ОБЫЧАИ.

Съ сего дня начинаются въ городахъ зимнія гулянья на саняхъ. Въ старину, къ этому гулянью бывали особенныя приглашенія. Въ домъ богатаго и зажиточнаго семьянина, гдѣ была осенняя свадьба, сходились всѣ родные смотрѣть, какъ поѣдутъ новобрачные. *За молодыми снаряжался длинный поѣздъ* всѣхъ родныхъ. Здѣсь впервые показывалась молодая послѣ свадьбы, и, по старому обычаю, должна была раскланиваться всѣмъ сосѣдямъ. Сани новобрачныхъ всегда отличались предъ другими: ихъ или расписывали красками *съ выводами*, или позолачивали сусальнымъ золотомъ. Боярскіе сани украшали волчьи и медвѣжьи мѣха. Поѣздомъ новобрачныхъ управляли самые ближніе родственники. Свекоръ и свекровь, отправляя свою невѣстку на гулянье, просили провожатыхъ беречь молодую отъ всякой бѣды, а болѣе всего отъ лихаго глаза. Подлѣ порога въ сѣняхъ постилали овчинную шубу на выворотъ. Когда возвращались съ гулянья, на этой шубѣ свекоръ и свекровь встрѣчали свою невѣстку. Здѣсь провожатые *сдавали съ рукъ на руки* молодыхъ. Вечерняя пирушка оканчивала торжество.

Маленькимъ дѣтямъ, именинницамъ, посылали въ подарокъ *козырные сани съ куклами*. Эта обязанность лежала на тещахъ и крестныхъ матеряхъ.

26. ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Поселяне объ этомъ днѣ сохранили свои воспоминанія въ поговоркахъ: *вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* — *Нарядилась баба на Юрьевъ день погулять съ боярскаго двора.* — *Перестала мужикъ на Юрьевъ день радѣть о боярскомъ добрѣ.* — *Ни гью ни лолю поймаетъ воле, то скажетъ Юрьевъ день.* — *Судила Маланья на Юрьевъ день на кого справлять преторы.* — *Мужикъ не мужикъ, знаетъ, когда живетъ Юрьевъ день.* — *Позывалъ дьякъ мужика судиться на Юрьевъ день, а мужикъ и былъ таковъ.* — *Крѣпки ряды Юрьевымъ днемъ.* — *Мужикъ болитъ и сохнетъ по Юрьевъ день.* Мало-Руссы сохранили объ Юрьевѣ днѣ свою поговорку: *вотъ, тыбѣ, бабо, и Юрьевъ день!* Сербы имѣютъ свое воспоминаніе о Юрьевѣ днѣ: *дань за дань шать додье, и Ђурђьевъ дѣнь, али е много нељуља, баба говорила* (день за день, придетъ и Юрьевъ день, но еще не скоро, баба говорила).

Юрьевъ день осенній былъ временемъ перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому. Въ Судебникѣ этотъ срокъ опредѣлялся: «за недѣлю до Юрьева дни и недѣлю по Юрьевѣ днѣ осеннемъ». Въ Стоглавѣ (глава 97) было уложено: «а въ которыхъ старыхъ слободахъ дворы опустѣютъ, и о тѣ дворы *называти сельскихъ людей пашенныхъ и непашенныхъ* по старинѣ, какъ прежде сего было. А отказывати тѣхъ людей о срокѣ *Юрьевъ днь осен-*

нем. по цареву указу и по старинѣ. А изъ слободъ митрополичьихъ, и изъ архіепископльихъ, и епископльихъ и монастырскихъ, которые христіанк похотятъ идти во градъ на посадъ, или въ села жити, и тѣмъ людямъ идти волно о сроцѣ Юрьевѣ дни съ отказомъ по нашему Царскому указу». Крестьяне, переходя на помѣщичью землю, обязывались подчиняться помѣщикамъ, исполнять условныя повинности и платить подати за владѣніе ихъ вотчиною. Обязанные условіями, они не могли отойти прежде срока, уложеннаго законами; не могли подняться съ своими животами, не расчитавшись за пожилое. Помѣщикъ не могъ брать и требовать лишняго; сдѣлки бывали при свидѣтеляхъ и послухахъ; онъ не могъ удержать его на своей землѣ: законъ ограждалъ и мужика и владѣльца. Переходы совершались послѣ предварительнаго объявленія помѣщику и при свидѣтеляхъ. Свѣжавшій тайно, считался бѣглецомъ и наказывался пенями. По Судебнику видимъ, что семь дней назначались для объявленій и сдѣлокъ, и семь дней для сборовъ. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ первый остановилъ вродяжничество крестьянъ и укрѣпилъ ихъ за владѣльцами. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій указомъ 1607, Марта 9, рѣшительно запретилъ крестьянскіе переходы. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ введеніемъ Писцовыхъ книгъ и всеобщею переписью опредѣлилъ права помѣщичьи и оставилъ крестьянъ на всегда при землѣ владѣльца.

Помѣщичьи сборы съ крестьянъ доселѣ называются въ Костромской и другихъ губерніяхъ *Юрьевскимъ оброкомъ*. Воспоминаніе крестьянъ о переходахъ совершенно исчезло въ народѣ; но доселѣ сохранился обычай у крестьянъ при отъѣздѣ служить на этотъ день молебны объ успѣхѣ въ пути.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи выходятъ вечеромъ на рѣки, озера и колодцы прислушиваться къ водѣ. Если вода стоитъ спокойно, то это означаетъ, что зима будетъ теплая, безъ мятелей. Если вода гудетъ и стонетъ, то это предвѣщаетъ бури, большіе морозы и вѣды.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Слово: *Декабрь*, или *Декемврій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: СТУДЕНЪ, *Поляки*: ГРУДЗЕНЬ и ГРУДЕНЬ, *Чехи* и *Словаки*: ПРОСИНЕЦЪ, *Сорабы*: ЗИМСКІЙ, ВОЛЧІЙ, *Иллирійцы*: ПРОСЦИНЕЦЪ, *Карніольцы*: ГРУДНЬ, *Венды*: ГРУДЕНЬ и ДВАНАИСТНИКЪ (двѣнадцатый), *Кроаты*: ГРУДЕНЬ и ВЕЛИКОВОЖНИЧЯКЪ. Въ старой Русской жизни Декабрь былъ ДЕСЯТЫМЪ мѣсяцомъ, а съ XV вѣка ЧЕТВЕРТЫМЪ. Съ 1700 года его считаютъ ДВѢНАДЦАТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ДЕКАБРѢ МѢСЯЦѢ.

1. ОБЫЧАИ.

Съ 1 Декабря наши предки начинали учить своихъ дѣтей грамотѣ. Для сего заранѣе условливались съ приходскимъ

дьячкомъ, или другимъ лицомъ. Все семейство отправлялось въ церковь, гдѣ, послѣ обѣдни, служили молебенъ, испрашивая благословеніе на отрока. Учитель являлся въ назначенное время въ домъ родителей, гдѣ его встрѣчали съ почетомъ и ласковымъ словомъ, сажали въ передній уголъ съ поклонами. Тутъ, держа сына за руку, отецъ передавалъ его учителю съ просьбами научить уму-разуму, и за лѣность учащать побоями. Мать, по обыкновенію, стоя у дверей, должна была плакать. Иначе худая молва пронеслась бы по всѣмъ околоткѣ. Ученикъ, приближаясь къ учителю, обязанъ былъ сотворить ему три земныхъ поклона. Такъ установлено было нашими предками. Послѣ сего учитель ударялъ осторожно своего ученика по спинѣ три раза плеткой. Мать сажала сына за столъ, вручала ему узорчатую костяную указку, учитель развертывалъ азбуку и начиналось великмудрое ученіе: *азъ - земля - еръ - азъ*. Мать усугубляла свой плачъ и умоляла учителя не морить сына за граматой. На одномъ *азъ* оканчивалось первое ученіе. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ награждалъ учителя платьемъ, или хлѣбомъ, мать полотенцомъ отъ своихъ трудовъ. Проводы и угощенія продолжались до воротъ. На другой день ученика отправляли къ учителю съ азбукой и указкой. Матушка снаряжала съ сынкомъ огромный завтракъ и подарокъ для учителя, который состоялъ изъ домашнихъ птицъ.

4. ПРИМѢТЫ.

Въ Кіевѣ есть примѣта, что на этотъ день устанавливается зимняя погода. Тамъ говорятъ: *на день св. Варвары зима мосты моститъ*. Между тѣмъ въ Орловской губерніи говорятъ: *къ Варварину дню зима дорогу заваритъ*.

5. ПРИМѢТЫ.

Въ южныхъ губерніяхъ объ этомъ днѣ ведется изстари поговорка: *на день св. Саввы зима звѣзды вострита*. Въ Орловской губерніи говорятъ: *на день св. Саввы зима руки засалитъ*.

6. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наблюденія поселянъ объ этомъ днѣ сохранены въ разныхъ поговоркахъ: *на день св. Николая зима ходитъ съ возделъ.—Подошелъ бы Николинъ день, а то будетъ зима на санкахъ. — Коли на Михайловъ день зима закуетъ, то на Николу разкуетъ. — Провезли зиму на санкахъ до Николы, вотъ тебѣ и отепель. — Коли зима до Николина дня слѣдъ заметаетъ, дороги не стоятъ. — Хвали зиму послѣ Николина дня. — Цѣны на хлѣбъ строитъ Никольскій торгъ. — Никольской обозъ для боярской казны дороже золота. — Веселилась Маланья на Николинъ день, что мірскую бражку пьютъ, а того Маланья не вѣдаетъ, что за похмѣлье мужиковъ бьютъ. — Никольщина красна пивомъ да пирогами. — Звали бабы Никольскихъ ребятъ браку варить, а того бабы не вѣдали, что ребяты только браку пьютъ.— На Никольщину пѣдутъ мужики съ поклядкой, а послѣ Никольщины валяются подъ лавкой. — Знать мужика, что Никольщину справлялъ, коли на головѣ шапка не держится. — Никольщина не ходитъ съ поклономъ на барской дворъ. — Для кума Никольщина бражку варитъ, для кумы пироги печетъ. — На Никольщину зови друга, зови и ворога, оба будутъ друзья. — Горевалъ мужикъ по Никольщинѣ, за тѣмъ онъ не цѣлой вѣкъ живетъ. — У добраго мужика и на Никольщину торгъ стоитъ. — Никольской торгъ всему указъ. — Городская Никольщина на санкахъ по улицамъ бѣжитъ, а деревенская въ избѣ сидитъ, да бражку пьетъ. — Позывала Никольщина барщину въ гости пировать, а того Никольщина не вѣдала, что на барщину заказъ положенъ.*

12. СОЛОНСВОРОТЪ.

Поселяне говорятъ, что съ этого дня *солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Вотъ отъ чего этотъ день они называютъ: *солоноворотомъ, поворотникомъ, поворотомъ*. Въ народныхъ

повѣріяхъ находимъ особенныя преданія о солнцѣ и зимѣ. Солнце будто съ этого дня наряжается въ праздничный сарафанъ и кокошникъ, садится въ тельгу и ѣдетъ на теплыя страны. Зима ходитъ съ сего жвдня въ медвѣжьей шкурѣ, стучится по крышамъ и будитъ бабъ ночью топить печи. Если зима ходитъ по полю, то за ней вереницами ходятъ метки и просятъ дѣла. Если ходитъ по лѣсу, то сыплетъ изъ рукова ники. Если по рѣкѣ идетъ, то подъ слѣдомъ своимъ кукъ воду на три аршина.

Въ Тульской губерніи существуетъ повѣріе, что *на солоноворотъ медвѣдь ворочается въ берлогѣ съ одного бока на другой*, что *солнышко на прощанье накрываетъ коровамъ богокъ*.

Старики замѣчаютъ: съ какой стороны на этотъ день подуетъ вѣтеръ, съ той стороны будетъ дуть онъ до весенняго равноденствія.

16. ПРИМѢТЫ.

Посиляне замѣчаютъ: если на этотъ день будетъ на деревахъ иней, то Святки будутъ теплыя. Если будетъ утромъ большой морозъ, то онъ продлится до Крещенья.

27. КОЛЯДА.—ОБЫЧАИ.

Въ Русскомъ Колядованіи участвуютъ нынѣ одни только дѣти. Древняя Коляда и всѣ старинные обряды совершенно исчезли: нѣтъ ни воспоминаній, ни разсказовъ. Дѣти ходятъ подъ окнами величать богатыхъ хозяевъ съ колядою и *виноградьемъ*. За колядованіе награждаютъ ихъ деньгами и съѣстными припасами. *Виноградье* напоминаетъ намъ о какомъ-то старомъ обрядѣ Славянъ южныхъ странъ. Въ селеніяхъ Шенкурскаго и Вельскаго округовъ сохранился старой обычай приготовлять къ этому дню изъ пшеничнаго теста животныхъ: коровъ, быковъ, овецъ, и домашнихъ птицъ. Животныя выставлялись на окны для показа проходящимъ, на столѣ они съ утра красовались для семейства и уже вечеромъ разсылались въ подарокъ роднымъ. Для вечерней *трапезы* готовится доселѣ *изъ крупъ каша*, а изъ пшена и ячменя *кутья согельницкая*. Мало-Руссы варятъ: также своюособенную кутью. Въ одномъ горшкѣ изготовляютъ пшеницу, въ другомъ вареныя въ медѣ яблоки, груши и сливы. Оба горшка ставятся на покути, въ переднемъ углу. Въ старину, въ За-Московныхъ селеніяхъ въ саняхъ возили коляду — дѣвицу, одѣтую, сверхъ платья, въ бѣлую рубашку. Колядовщики пѣли пѣсню: «уродилась Коляда на капунѣ Рождества». Въ другихъ мѣстахъ пѣли: «шла Коляда изъ Новагорода». Въ Муромскомъ уѣздѣ прибавляли: «Коляда Таусень». Наши затѣйливые миѳографы, по слѣдамъ Гизеля, въ Колядѣ находятъ особенное Славянское божество. Карпато-Руссы нашу Коляду называютъ: *Керегунъ*, а Румыны *Крегуномъ*. Наши простолюдины Рождественный постъ называютъ: *Корогуномъ*. Въ Валахіи и Болгаріи родившихся 25 Декабря называютъ *Крагунами*. Въ спискѣ Воскресенской лѣтописи мы находимъ: *Корогуновъ камень*. Сохранившаяся у насъ поговорка: *Карагунъ дать*— выражаетъ рѣшительную погибель. Въ Шелонской пятинѣ въ XVII вѣкѣ упоминался въ грамотахъ: *Карагуницкій* погостъ. Но нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ читать догадки нашихъ археологовъ о Колядѣ. Такъ одни въ ней находятъ празднество въ честь Перуна; другіе видятъ въ ней связь съ солнцестояніемъ зимнимъ и лѣтнимъ; третьи, словопроизводы, отыскиваютъ *Коло*, символъ солнечнаго оборота и коловратности судьбы человѣческой; четвертые находятъ сходство съ Египетскимъ Озиридомъ. И все это, въ XIX вѣкѣ, называется критическими, ученными изслѣдованіями!

25. СВЯТКИ.—ОБРЯДЫ.

Съ вечера 25 Декабря начинаются на Руси Святки, веселое время для всѣхъ возрастовъ. Утро дѣти проводятъ въ славленіи и вертепаніи.

Славленіе на Руси заключается въ хожденіи съ *вертепомъ*, *звѣздою*, *рацемъ* и *виршами*. Вертепъ въ Сибири

прежде устроивался въ видѣ ящика, о двухъ ярусахъ. Здѣсь помѣщались деревянныя фигуры. Въ верхнемъ ярусѣ изображалась смерть Ирода, а въ нижнемъ Иродіадины пляски. Въ вертепѣ горѣли свѣчи. Славельщики ходили съ ними по домамъ. За пѣніе награждали деньгами и пирогами. Для сбора пироговъ одинъ носилъ кузовъ, а для денегъ другой хажинадъ съ тарелкой. На разсвѣтѣ къ нимъ присоединялись гудочники и участвовали въ дѣлежѣ.

Хожденіе со звѣздою есть общее во всей Руси. Звѣзда дѣлается изъ бумаги величиною въ аршинъ, раскрашивается красками и освѣщается свѣчами. Мальчики, ходя по улицамъ, для важности, вертятъ звѣзду во всѣ стороны. За свое пѣніе славельщики получаютъ разныя подарки. *Рацеи* и *вирши* завелись съ начала по бурсамъ. Славельщики хажинали до обѣдни къ своимъ *патронамъ* и милостивцамъ и привѣтствовали ихъ *виршами*. Рацеи переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и остались только у Мало-Руссовъ.

Славленіе взрослыхъ людей начиналось около полудня. Въ старину въ этомъ участвовали всѣ сословія. Корнелій Брюинъ описалъ намъ Московское славленіе. Впереди всѣхъ появлялись двое съ барабанами и ударяли въ нихъ палочками; за ними въ саняхъ ѣхалъ царь съ князьями, боярами и придворными. Входя въ домъ, пѣли стихеры и поздравляли хозяина. Хозяинъ подносилъ царю въ подарокъ деньги и угощалъ всѣхъ славельщиковъ. Великій Петръ участвовалъ въ славленіи. Съ великолѣпнымъ поѣздомъ, 1702 года, сей Государь славилъ у Бранса и Лупса. Славельщиковъ записывали въ списки и за небытіе наказывали плетями. Такъ, по словамъ Желябужскаго, наказанъ былъ Григорій Камынинъ. Нынѣ вмѣсто славленія взрослые ѣздятъ съ поздравленіемъ по роднымъ и знакомымъ.

Въ Мало-Россіи съ 25 Декабря начинаются Колядки. Въ нихъ участвуютъ взрослые и дѣти. Колядовщики поютъ *Колядки*—пѣсни, въ которыхъ величаютъ хозяина со всѣмъ семействомъ и получаютъ въ награду разные подарки, въ томъ числѣ и свиныя кишки. Покойный Гнѣдичъ отъ этихъ кишокъ производилъ Коляду.

Поселяне Рязанской губерніи говорятъ: *темныя святки—молочныя коровы.—Свѣтлыя святки—носкія куры.*

26. ГАДАНІЯ.—ПОВѢРІЯ.

Съ этого вечера на Руси начинаются гаданія и переряживанія. Всѣ подробности о святочныхъ гаданіяхъ были изложены въ первомъ томѣ.

Общее повѣріе существуетъ у нашихъ поселянъ, что съ этого вечера начинаются бѣсовскія потѣхи, и что нечистые прелетаютъ тогда на землю. Вѣдьмы будто сдружаются съ духами, летаютъ на шабашъ, скрадываютъ съ неба мѣсяцъ и звѣзды. Подробности объ этихъ повѣріяхъ будутъ изложены въ Русской Демонологіи.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне на этотъ день бьютъ свиней и по печени и селезенкѣ судятъ о зимѣ. Если селезенка будетъ *ровная* и *гладкая*, то ожидаютъ зимы суровой; если она къ спинѣ будетъ толще, то думаютъ, что зима *придетъ* съ холодами въ концѣ. Толстая печень въ серединѣ означаетъ, что стужи начнутся съ половины зимы. Широкая сторона печени къ брюху *обѣщаетъ* морозы съ *перезимья*. Въ Костромской губерніи варятъ на этотъ день свиной желудокъ; отъ чего и самой день называется у нихъ: *желудочницы*.

31. ЩЕДРЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Мало-Руссы вечеромъ, подъ новый годъ ходятъ по домамъ *щедровать* и поютъ *Щедровки*—пѣсни, въ которыхъ величаютъ хозяина. За щедровки награждаютъ подарками.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ПО ДНЯМЪ И НЕДѢЛЯМЪ.

НЕДѢЛИ.

СВАДЕБНЫЯ НЕДѢЛИ.

Такъ изстари называются на Руси тѣ недѣли, которыя начинаются съ 6 Января и продолжаются до Масляницы. Въ эти недѣли производятся: сватовство, разыгрываніе свадебъ, княжіе и отводные столы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свадебными недѣлями называются дни съ 1 Сентября до 15 Ноября.

ПЕСТРЫЯ НЕДѢЛИ.

Пестрыми недѣлями называются на Руси послѣднія недѣли предъ постами; онѣ обыкновенно слѣдуютъ послѣ *вспѣдныхъ* недѣль. Богатыя люди, одни изъ тщеславія, другіе по старымъ примѣтамъ не рѣшаются играть свадебъ на этихъ недѣляхъ. Въ народѣ распространены поговорки: *на пестрой недѣли женится вольдабѣда. — На пестрой женится съ бѣдой породниться. — Отъ того и баба пестра, что на пестрой замужъ шла.*

МАСЛЯНИЦА.

Русскій народъ свою Масляницу величаетъ: *честная Масляница — широкая Масляница — веселая Масляница.* Въ нашихъ церковныхъ книгахъ Масляница называется: *сырною недѣлею.*

Всѣ дни Масляной недѣли имѣютъ свои особенныя названія: *встрѣча* — понедѣльникъ, *заигрыши* — вторникъ, *лакомка* — среда, *разгулъ, переломъ, широкій четвергъ* — четвертокъ, *тещины вечерки* — пятница, *золовкины посидѣлки* — суббота, *проводы, прощанья, цѣловникъ, прощеной день* — воскресенье.

На первый день Масляницы нашъ народъ справляетъ *встрѣчу честной Масляницы, широкой болѣзни.* Дѣти съ утра выходятъ на улицу строить снѣжныя горы. Здѣсь они, устроивши горы, скороговоркою причитываютъ: «звалъ, позывалъ честной Семикъ широкую Масляницу къ себѣ въ гости во дворъ. Душа-ль ты моя Масляница, перепелиныя косточки, бумажное твое тѣльцо, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь! Пріѣзжай ко мнѣ въ гости на широкъ дворъ на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потѣшаться. Ужъ ты-ль, моя Масляница, красная краса, русая коса, тридцати братовъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехъ-материна дочька, неточка, ясочка, ты же моя перепелочка! Пріѣзжай ко мнѣ во тесовой домъ душой потѣшиться, умомъ повеселиться, рѣчью насладиться. Выѣзжала честная ма-

сляница. широкая боярыня на семидесяти семи саняхъ козырныхъ, во широкой лодочки, во великъ городъ пировать, душой потѣшиться, умомъ повеселиться, рѣчью насладиться. Какъ на встрѣчу Масляницѣ выѣзжалъ честной Семикъ на салазочкахъ, въ однихъ протяночкахъ, безъ лапотокъ. Пріѣзжала честная Масляница, широкая боярыня къ Семику во дворъ на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потѣшиться. Ей-то Семикъ бьетъ челомъ на салазочкахъ, въ однихъ протяночкахъ, безъ лапотокъ. Какъ и тутъ ли честная Масляница на горахъ покаталася, въ блинахъ поваляласъ, сердцемъ потѣшалася. Ей-то Семикъ бьетъ челомъ, кланяется, зоветъ во тесовой теремъ, за дубовой столъ, къ зелену вину. Входила честная Масляница, широкая боярыня, къ Семику во тесовой теремъ садилась за дубовой столъ къ зелену вину. Какъ и она-ль, честная Масляница, душой потѣшалася, умомъ повеселялася, рѣчью наслаждалася».

Послѣ этой встрѣчи, дѣти сбѣгаютъ съ горъ и кричатъ: «пріѣхала Масляница! Пріѣхала Масляница»! Встрѣча оканчивается кулачнымъ боемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ случалось видѣть, какъ дѣти приготовляли утромъ соломенную куклу—Масляницу. На Масляницу надѣвали кафтанъ и шапку, опоясывали кушакомъ, ноги обували въ лапти. Эту Масляницу—куклу на салазкахъ возили на гору съ причитаніемъ встрѣчи. Неизвѣстно, когда и кѣмъ *позываніе Масляницы* перенесено было на *лубочныя* картинки.

Нашъ степенный народъ, люди зажиточные, встрѣчу Масляницы начинали посѣщеніемъ родныхъ. Съ утра свекоръ съ свекровью отправляли невѣстку на день къ отцу съ матерью, а вечеромъ сами приходили къ сватамъ въ гости. Здѣсь, за круговой чашей, условливались: когда и гдѣ проводить время? кого звать въ гости? когда кататься по улицамъ?

Къ первому дню Масляницы устроиваются общественныя горы, качели, висѣлыя и круглыя, балаганы для скомороховъ (паяцовъ и комедіантовъ), столы съ сладкими яствами: Здѣсь народъ торговой сбираетъ дань съ праздности и лѣни; здѣсь копѣйка ставится на ребро. Не ходить на горы, не качаться на качеляхъ, не потѣшаться надъ скоморохами, не отвѣдать сладкихъ яствъ—значило въ старину: жить въ горькой бѣдѣ, и то при старости, лежать на смертномъ одрѣ, сидѣть калекой безъ ногъ. Въ старину, Москвичи Масляницу справляли у Красныхъ воротъ. Здѣсь Петръ Великій открывалъ Масляницу съ понедѣльника и качался на качеляхъ съ офицерами.

Богатые люди съ понедѣльника начинаютъ печь *блины*, а бѣдные съ четверга, или пятницы. Въ старину первый блинъ отдавался нищей-братіи на поминъ усопшимъ. Въ степныхъ сельяхъ первый блинъ кладутъ на слуховое окошко для душъ родительскихъ. Старухи, кладя блинъ на это окно, приговариваютъ: «честныя наши родители! вотъ для нашей душки блинокъ». Прежде печенія блиновъ, наши женщины-стряпухи изготовляютъ *опару* съ особенными обрядами. Одни опару готовятъ изъ снѣга, на дворѣ, когда взойдетъ мѣсяцъ. Здѣсь онѣ причитываютъ: «мѣсяцъ, ты мѣсяцъ, золотые твои рожки! Выглянь въ окошко, подуй на опару». Онѣ остаются въ полной увѣренности, что мѣсяцъ выглядываетъ изъ окошка и дуетъ на опару. Отъ этого, будто, блины бываютъ бѣлые, рыхлые. Другія выходятъ вечеромъ готовить опару на рѣчки, колодези и озера, когда появятся звѣзды. Приготовленіе первой опары содержится въ величайшей тайнѣ отъ всѣхъ домашнихъ и постороннихъ. Малѣйшая неосторожность стряпухи наводитъ на хозяйку тоску въ продолженіе всей недѣли. Гдѣ нѣтъ свекра и свекрови, гдѣ молодыя встрѣчаютъ первую Масляницу, тещи приходятъ къ зятьямъ въ домъ учить своихъ дочекъ печь блины. Въ старину, зятья и дочери приглашали заранѣе такихъ гостей поучить уму-разуму. Это призваніе считалось нашими бабушками

за великую честь; объ немъ говорили всѣ сосѣди и родные. Званая тещa обязана была прислать съ вечера весь блинной снарядъ: таганъ, сковороды, дежники, половникъ и кадку, въ чемъ *ставить блины*. Тесть присылалъ: мѣшокъ манной гречневой муки и коровьяго масла. Не уваженіе зятя къ сему обычаю считалось безчестіемъ и обидой и поселяло вѣчную вражду между тещей и зятемъ.

На *заговрыши* съ утра приглашаются дѣвицы и молодцы покататься на горахъ, поѣсть блиновъ. Въ богатыхъ домахъ къ этому дню братцы устроивали горы для сестрицъ среди двора. Матушки посылали позывателокъ звать по родныхъ и знакомыхъ дочекъ и сыновъ, съ наказомъ: у насъ де горы готовы и блины испечены — просимъ жаловать. Позывателокъ встрѣчали съ почетомъ и привѣтомъ, угощали виномъ и блинами и отпускали съ наказомъ: «кланяться хозяину и хозяйкѣ съ дѣтками, со всѣми домочадцами; а дѣтокъ своихъ пришлемъ къ вечеру». Отказъ всегда объявлялся условленнымъ, общимъ выраженіемъ: «у насъ де состроены у самихъ горы и прошены гости». Сосѣди толковали такіе отказы по своему: «здѣсь де начинается разладъ и дочьку *яростъ* за другаго. Гостей принимали съ встрѣчами у воротъ, крыльца и овразной. Послѣ нѣсколькихъ угощеній, гостей отпускали потѣшиться на горы. Здѣсь братцы высматривали невѣстъ, а сестрицы поглядывали украдкой на суженыхъ. Нянюшки, матушки, бабушки все это знаютъ; съ ними встарь то же бывало; теперь онѣ радуются на веселости своихъ дѣтокъ, воображая ихъ будущее счастіе.

На *лакомки*, въ среду, тещи приглашали своихъ зятьевъ къ блинамъ, а для забавы любимаго зятя сзывали всѣхъ своихъ родныхъ. Въ Тулѣ тещи для зятя пекутъ еще *блинцы*, *оладьи* и *творожники*. Въ Перхтѣ бываетъ съѣздъ изъ деревень дѣвицъ, молодыхъ и пожилыхъ, гдѣ онѣ, въ праздничныхъ платьяхъ, катаются отдѣльно отъ мущинъ. Насмѣшливый Русскій народъ составилъ нѣсколько пѣсенъ о заботливости тещи при угощеніи зятя. Эти пѣсни вечеромъ поютъ холостые, съ разными олицетвореніями. Здѣсь наряженный медвѣдь играетъ разные фарсы «какъ теща про зятя блины пекла — какъ у тещи головушка болитъ — какъ зять-то удалъ тещи спасибо сказалъ».

Въ *широкой четвергъ* начинается масляничной разгулъ: катанье по улицамъ, разные овряды и кулачные бои.

Въ Переславлѣ-Залѣскомъ, Юрьевѣ, Польскомъ и Владимірѣ возятъ по улицамъ мужика. Для поѣзда выбираютъ огромные сани, утверждаютъ въ срединѣ столбъ, на столбѣ привязываютъ колесо, на колесо сажаютъ мужика съ виномъ и калачами. За этими санями тянется поѣздъ съ народомъ, который поетъ и играетъ. Въ старину, въ Зарайскѣ возили на саняхъ дерево, украшенное лоскутами и бубенчиками въ сопровожденіи народа. Въ Архангельскѣ прежде мясники возили быка по городу на огромныхъ саняхъ, къ которымъ прицѣплялся поѣздъ съ народомъ.

Въ Ярославлѣ съ четверга начинаютъ колядовщики *пѣть Коляду*. Тамъ фабричные ходятъ по домамъ съ бубнами, рожками и балалайками для поздравленія съ праздникомъ: «прикажи, сударь-хозяинъ, Коляду пропѣть». За колядскія пѣсни колядовщиковъ угощаютъ пивомъ и награждаютъ деньгами. Въ Сольвычегодскѣ на мірскую складчину варятъ пиво. Братчина, разгульный народъ, сходится въ назначенное мѣсто пить пиво и пѣть пѣсни. Въ Сибири Масляница возится на нѣсколькихъ саняхъ, на которыхъ устроивается корабль съ парусами и снастями. Здѣсь усаживаются люди, медвѣдь и честная Масляница. Сани, запряженные въ 20 лошадей, возятъ Масляницу по улицамъ въ сопровожденіи поѣзда пѣсенниковъ и шутовъ. Кулачные бои начинаются съ утра и продолжаются до вечера. Съ начала начинаютъ бои *самъ на самъ*, *одинъ на одинъ*, а потомъ уже *стѣна на стѣну*. Въ кулачныхъ бояхъ прежде принимали участіе всѣ возрасты; но нынѣ они находятъ рѣдкихъ поборни-

ковъ и только одни мальчики напоминаютъ о старыхъ потѣхахъ.

Въ XVIII столѣтіи Москва видѣла три царственныя увеселенія на Масляницѣ. Въ 1722 году, послѣ Нейштатскаго міра, Великій Петръ снарядилъ масляничный поѣздъ изъ Всесвятскаго села чрезъ Тверскія ворота прямо въ Кремль. Празднество продолжалось четыре дня. Императрица Елизавета Петровна открывала Масляницу въ селѣ Покровскомъ. Императрица Екатерина II, послѣ своей коронаціи, справляла на Масляницѣ трехъ-дневный маскарадъ на городскихъ улицахъ.

На тещины вечерки зятья угощаютъ своихъ тещей блинами. Приглашенія бываютъ почетныя со всею родней къ обѣду, или запросто, на одинъ ужинъ. Въ старину, зять обязанъ былъ съ вечера лично приглашать тещу, а потомъ, утромъ; присылать нарядныхъ сватыхъ. Чѣмъ болѣе бывало сватыхъ, тѣмъ тещѣ болѣе оказывалось почести. Дружко, или сватъ приглашались къ такимъ нарядымъ позывамъ, и за свои хлопоты съ обѣихъ сторонъ получали подарки.

На золовкины посидѣлки, молодая невѣстка приглашала своихъ родныхъ къ себѣ. Если золовки были еще въ дѣвушкахъ, тогда невѣстка сзывала старыхъ своихъ подругъ-дѣвицъ; если онѣ были выданы замужъ, тогда она приглашала родню замужнюю и со всѣмъ поѣздомъ развозила гостей по золовкамъ. Новобрачная невѣстка обязана была дарить своихъ золовокъ подарками.

Въ Тульской, Пензенской и Симбирской губерніяхъ въ субботу дѣти строютъ на рѣкахъ, прудахъ и поляхъ снѣжной городокъ съ башнями и воротами. Послѣ своей работы, они раздѣляются на двѣ стороны, одна принимаетъ на себя охранять городокъ, другая должна отбоемъ занять его. Охранители вооружаются метлами и помелами, а храбрецы палками. Когда *порядятся взять городокъ*, тогда вдругъ нападаютъ на охранителей, и послѣ битвы врываются въ ворота, и разрушаютъ городокъ. Въ этой игрѣ принимаютъ участіе и взрослые. Тогда храбрецы садятся на лошадей и конные нападаютъ на городокъ. Послѣ взятія городка, взрослые воеводу купаютъ въ проруби. Послѣ сего начинается всеобщее угощеніе и съ пѣснями возвращаются по домамъ.

Проводы Масляницы и *прощаніе* отправляются на Руси съ разными обрядами.

Проводы честной Масляницы въ Симбирской, Саратовской и Пензенской губерніяхъ состояли въ поѣздѣ по городу и селамъ. Для поѣзда сколачивали нѣсколько дровень и саней. Въ середнія дровни ставили большой столбъ, на него клали колесо, на колесо сажали мужика, опытнаго въ разныхъ забавахъ и причитаніяхъ. Вмѣсто лошадей запрягали разукрашенныхъ людей. Такой поѣздъ разъѣзжалъ по всѣмъ улицамъ; впереди и вокругъ его пѣли, играли и плясали скоморохи и колоброды, приходившіе изъ деревень забавлятъся съ городскими весельчаками. Прощальный поѣздъ въ Ярославлѣ называется: *околка*, въ Нерехтѣ: *обозъ*, въ Тулѣ *кругъ* и *конецъ*. Въ Нерехтѣ на проводахъ *сожигаютъ* Масляницу. Вечеромъ, послѣ всѣхъ гуляній и забавъ, выходятъ молодой народъ, мужчины, женщины, дѣвицы и дѣти, изъ своихъ дворовъ съ соломою. При пѣніи пѣсенъ сожигается солома.

Прощаніе бываетъ съ живыми и покойниками. Въ Тулѣ и Зарайскѣ выходятъ на кладбища утромъ и на могилахъ просятъ прощенія у покойниковъ. Съ кладбищъ заходятъ прощаться къ священникамъ. Въ Нерехтѣ сей обрядъ отправляется вечеромъ.

Новобрачные ѣздятъ по своимъ роднымъ отдаривать тестя съ тещею, сватовъ и дружекъ за свадебные подарки. Здѣсь, кромѣ подарковъ, приносились и пряники, испещренные узорами и надписями: *кого люблю, тому дарю.* — *Отъ милаго подарокъ дороже золота.* — *Чинъ чина почитай, и подарокъ не забывай.* — *Милости просимъ нашей хлѣба-соли.* — *За всѣ благости наше низ-*

ное челобитье. Тульскіе пряники, Бѣлевскіе медовики, Вяземскіе коврижки считались у нашихъ отцовъ дорогими подарками.

На прощеный день ѣздятъ отдаривать кума съ кумой. За *ризки* и *зубокъ*, привозятъ соотвѣтственные подарки ровнымъ по состоянію, *щедрые* бѣднымъ. И здѣсь пряники составляютъ необходимую принадлежность. Въ деревняхъ самой почетной подарокъ для кума состоитъ изъ полотенца, для кумы изъ бруска мыла.

Прощаніе между родными и знакомыми происходитъ вечеромъ. Прощаться приходятъ родные къ старшему въ родѣ, бѣдные къ богатымъ. Въ старые годы на прощаніе приносили пряники. Прощаясь, говорили по обыкновенію другъ другу: «прости меня, пожалуй, буде въ чемъ виноватъ предъ тобою». Прощаніе заключалось поцѣлуемъ и низкимъ поклономъ. Прощаніе между домашними бывало послѣ ужина, предъ сномъ. Здѣсь дѣти кланялись въ ноги своимъ родителямъ и просили прощенія. Послѣ ихъ приходили всѣ находящіеся въ услуженіи, и справляли свое челобитье.

Въ XVII столѣтіи Государи хаживали на прощаніе къ Патріарху съ боярами, окольничими и думными людьми. Патріархъ угощалъ дорогихъ гостей медами и романеею. Маржеретъ, очевидецъ Русской масляницы, описалъ только одно прощаніе. Неизвѣстный сочинитель книги: Anhang von der Russichen oder Moskowitischen Religion, бывшій въ Москвѣ описалъ нашу Масляницу съ самой невыгодной стороны; выдумалъ, что будто патріархъ хотѣлъ уничтожить этотъ праздникъ; но не успѣлъ, и только сократилъ его на 8 дней, тогда какъ прежде онъ продолжался 14 дней; сравнивалъ нашу масляницу съ Италіянскимъ карнаваломъ.

О Русской Масляницѣ между народомъ сохранились поговорки: *не житье, а Масляница. — Не всегда коту Масляница.—Масляница семь дней гуляетъ.— Милости просимъ къ намъ объ Масляницу съ своимъ добромъ, съ честнымъ животомъ. — Сваталась Маланья на Масляницу, думала, гадала замужъ пойдти, а того Маланья не вѣдала, что Масляница только ставитъ молодыхъ на показъ. — Пируй и гуляй баба на Масляницу, а про постъ вспоминай. — Выпили пиво объ Масляницу, а съ похмѣлья ломало послѣ Радуницы.*

Средопостная недѣля.

Такъ на Руси называется четвертая недѣля Великаго поста. Въ народѣ есть повѣріе, что будто бы въ среду на этой недѣлѣ *переламывается постъ въ переднемъ углу.* Нянюшки и бабушки, зававляя дѣтей, садятся въ передній уголъ, за столъ, и стучатъ подъ лавкой. Этотъ стукъ, какъ увѣряютъ онѣ дѣтей, будто происходитъ отъ ломанія поста. По замѣчанію старушекъ, будто съ этого дня: *щука разбиваетъ хвостомъ ледъ.*

Святая недѣля.

Святая недѣля называется у народа: *великодненскою, славною, великою* и *радостною.* Первой день пасхи они называютъ: *Великъ день*, утро вторника: *купалищемъ*, пятницу: *прощеный день*, субботу: *хороводницы.* Поселяне Черниговской губерніи эту недѣлю называютъ: *Гремящею.*

Съ Святой недѣли начинаются городскія и сельскія гулянья, разыгрываніе хороводовъ и окликаніе весны. Въ Тулѣ гулянье называется *тюльпою.*

Въ первый день Святой недѣли поселяне Тульской губерніи выходятъ смотрѣть на *играніе солнца.* Взрослые мущины выходятъ смотрѣть на колокольни, какъ будетъ играть солнце; а женщины и дѣти наблюдаютъ появленіе его на пригоркахъ и крышахъ домовъ. При появленіи солнца дѣти поютъ:

Солнышко, ведрышко,
Выглянь въ окошечко!
Твои дѣтки плачутъ,
Сыръ колупаютъ,
Собакамъ бросаютъ;
Собаки-то не ѣдятъ,
А куры-те не клюютъ.

Солнышко покажись,
Красное снарядись!
Ѣдутъ господа бояре
Къ тебѣ въ гости во дворъ,
На пиры пировать,
Во столы столовать.

По замѣчаніямъ поселянъ, появленіе солнца на чистомъ небѣ и его играніе предвѣщаютъ хорошее лѣто, благополучной урожай и счастливыя свадьбы. Старушки, при появленіи солнца, умываются съ золота, серебра и краснаго яица, въ надеждѣ разбогатѣть и помолодѣть. Старики расчесываютъ тогда же свои волосы съ причитаніемъ: сколько въ головѣ волосковъ, столько бы было и внучатъ.

Въ понедѣльникъ Святой недѣли въ Тулѣ и другихъ мѣстахъ выходятъ на кладбища *похристосоваться со своими и поговорить о житьѣ-бытьѣ*. Здѣсь вдовушки, помышляющія о замужствѣ, часто находятъ себѣ женишковъ. Въ старину на могилки выхаживали всей семьей и пировали до вечера. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ хожденіе на кладбище, называется *на горы итить*.

Во вторникъ Святой недѣли утромъ народъ исправляетъ купалище. Молодые и старики обливаютъ холодной водою тѣхъ, которые просыпаютъ заутреню. Въ указѣ Правительствующаго Синода 1721 г. Апрѣля 17, находимъ строгое запрещеніе сего обычая: «въ Россійскомъ государствѣ какъ въ городахъ, такъ и въ весяхъ происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно, во всю Свѣтлую седмицу пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, таковаго, аки бы штрафуя, обливаютъ водою и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ; и хотя простой народъ дѣлаетъ себѣ будто за забаву праздничную, однако отъ той суетной забавы дѣлается не токмо здравію, но и животу человѣческому тщета; ибо онымъ отъ невѣждъ купаніемъ въ глубинахъ, иногда людей потопляютъ, или разбиваютъ, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапно обліяніемъ ума лишаютъ».

Въ Бѣло-Россіи на Святой недѣли поютъ *великоденныя пѣсни* подъ окнами, ходятъ играть съ музыкою по домамъ. Такъ пѣсенниковъ называютъ: *волочебниками*, а запѣвалъ: *починальниками*. Въ Минской губерніи и окрестностяхъ мѣстечка Юрьевичи пляшутъ на игрищахъ: *метелицу* и *завѣйницу*.

На *прощеный день* въ Тульской губерніи сзываютъ тесть и теща зятиныхъ родныхъ на молодое пиво. Въ Костромской губерніи варятъ *молевое* пиво, Козьмодемьянское, въ складчину. При сливаніи пива въ лагуны сходятся молодые и старые распивать остатокъ. Каждый изъ нихъ, отвѣдывая пиво, обязанъ говорить: пиво не диво, а медъ не хвала, а всему голова, что любовь дорога». Царь Іоаннъ Васильевичъ дозволялъ народу пировать на Святой недѣли въ кабакахъ. Въ уставной Пермской граматѣ 1555 года дозволено было народу на великодненой недѣлѣ варить питья и пить ихъ.

Съ Святой недѣли начинаютъ повсемѣстно разыгривать хороводы. Соберемъ всѣ преданія о нихъ, объ ихъ введеніи въ жизнь нашихъ отцовъ и времени ихъ дѣйствія.

ХОРОВОДЫ.

Русскіе хороводы, украшая собою нашу семейную жизнь, представляются столько же древними, сколько древна наша жизнь. Жили ли предки наши дома, они занимались играми, плясками, хороводами; были ли они на поляхъ, они воспѣвали родину въ своихъ былинахъ. Съ несклыхъ пировъ Владиміра пѣсни разносились по всей Руси и переходили изъ рода въ родъ. Прежніе наши гусляры, вдохновители Русской народной поэзіи, видны досель еще въ запѣвалахъ, хороводницахъ, свахахъ. Какъ гусляры въ старину открывали пѣснями великокняжескія пиршества, такъ наши запѣвалы и хороводницы составляютъ хороводы и пляски. Есть люди, указывающіе намъ на былое дѣйствіе, но нѣтъ вѣрнаго указанія, когда начались наши хороводы. Исторія хороводовъ заключается въ преданіяхъ; а всѣ наши народныя пре-

дания говорятъ о быломъ, какъ о настоящемъ времени, безъ указанія дней и годовъ; говорятъ, что дѣлали наши отцы и дѣды, не упоминая ни мѣста дѣйствія, ни самыхъ лицъ.

Первоначальное значеніе хоровода, кажется, потеряно навсегда. Мы не имѣемъ ни какихъ источниковъ, указывающихъ прямо на его появленіе въ Русской землѣ, и по этому всѣ предположенія остаются ничтожными. Было счастливое время, когда наши филологи производили хороводъ отъ Греческихъ и Латинскихъ словъ. Счастливо было то время, когда наши умники вѣрили, что нашъ хороводъ происходитъ отъ Греческаго слова Χορεύω — ступаю въ хоръ; невозвратны и тѣ наслажденія, когда съ торжествомъ произносили, что хороводъ заключается въ словахъ: Χορος — лики поющихъ и пляшущихъ, ἄγω—веду. Утѣшны и споры филологовъ. Латинцы отыскали созвучіе у Горація въ IV книгѣ, 7 одѣ— MOROS DUCERE — вести хоры, лики, и утверждали первенство за собой. Всматриваясь въ это взысканіе, какъ въ предположеніе, находимъ, что оно прекрасно, что оно открыло труженикамъ мечтательное созвучіе въ словахъ; но, кто поручится, что это было такъ? Кто докажетъ намъ, что Русскіе, вводя въ свою семейную жизнь игры, составили свой хороводъ изъ Латинскаго выраженія Горація? Много, очень много, есть прямыхъ указаній, какъ Русскіе умѣли заимствовать изъ Греціи обряды для своей жизни; и во всемъ этомъ мы только находимъ привлекательныя указанія. Очевидностей и нечего искать: ихъ нѣтъ у нашего народа, когда преданія передаютъ былое вамъ о старой жизни.

Хороводы мы встрѣчаемъ, всѣхъ Славянскихъ племенъ. Литовцо-Руссы хороводъ переименовали въ *коровод*. Богемцы, Хорваты, Карпато-Руссы, Морлаки, Далматы обратили его въ коло — кругъ. Славянское коло также сопровождалось пѣснями, плясками и играми, какъ и Русскій хороводъ. Подобныя именованія мы находимъ и въ Русскихъ сказаніяхъ. Поселяне Тульской, Рязанской и Московской губерній говоря о хороводникахъ, выражаются: *они пошли тонки водить*. Въ словѣ *тонки* мы узнаемъ народную игру *Толоки*, въ которой игроки ходятъ столпившись, какъ въ хороводѣ.

Важность Русскихъ хороводовъ для нашей народности столь велика, что мы, кромѣ свадебъ, ничего не знаемъ подобнаго. Занимая въ жизни Русскаго народа три годовыя эпохи: весну, лѣто и осень, хороводы представляютъ особенныя черты нашей народности: разгулъ и восторгъ. Отдѣляя народность отъ простонародія, мы въ ней открываемъ творческую силу народной поэзіи, самобытность вѣковыхъ созданій. Въ этомъ только взглядѣ наша народность ничего не имѣетъ подобнаго. Отнимите у Русскаго народа поэзію, уничтожте его веселый разгулъ, лишите его игръ, и наша народность останется безъ творчества, безъ жизни. Этимъ-то отличается Русская жизнь отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ поколѣній, отъ всего міра.

Русскіе хороводы доступны всѣмъ возрастамъ: дѣвы и женщины, юноши и старики равно принимаютъ въ нихъ участіе. Дѣвицы, окруженныя хороводницами, изучаютъ пѣсни и игры по ихъ наставленіямъ. Въ нашей хороводницѣ сохраняются слѣды глубокой древности. Обратите вниманіе на ея заботливость передавать вѣковыя пѣсни возрастающему поколѣнію, на ея желаніе внушить дѣвамъ страсть къ народнымъ играмъ, и вы увидите въ ней посредницу между потомствомъ и современностію, увидите въ ея думахъ генія-блюстителя нашей народности. При всей этой важности, хороводница считается у насъ обыкновенною, простою женщиною, способною только пѣть и плясать. Такъ одно время могло измѣнить народное значеніе этого слова. Между нашими православными людьми соблюдается доселѣ почетъ къ хороводницѣ: подарки сельскихъ дѣвушекъ, угощеніе матушекъ, вседневные труды отцовъ на ея полѣ. Это все дѣлается во время хороводныхъ игръ.

Въ другое время она измѣняетъ свой характеръ: дѣлается свахою на свадьбахъ, бабкою позывателкою на пирахъ, за безлюдьемъ кумою на крестинахъ, плакушею на похоронахъ. Таковъ кругъ жизни, совершаемый Русскими хороводницами. Кромѣ того, есть еще особенныя отличія въ хороводницахъ городскихъ и сельскихъ.

Городскою хороводницею можетъ быть нянюшка, взлелѣевшая цѣлое семейство, и сосѣдка, живущая на посылкахъ у богатыхъ купцовъ. Нянюшка изъ любви къ дѣтямъ утѣшаетъ молодежь хороводами, передаетъ имъ старину своего дѣтства - сельскую; ибо большая часть Русскихъ нянекъ родились въ селахъ, а доживаютъ свою жизнь въ городахъ, въ чужомъ семействѣ. Въ этомъ классѣ всегда преимуществуютъ мамки, воспитавшія дѣтей на своихъ рукахъ. Сосѣдка, удивительная своею заботливостію по чужимъ дѣламъ, представляетъ въ нашей народности лице занимательное. Она знаетъ всѣ городскія тайны: кто и когда намѣренъ жениться, кого хотятъ замужъ отдать, кто и гдѣ за что поссорился. Безъ ней нѣтъ въ семействѣ ни какого утѣшенія: зимой она приходитъ дѣтямъ разсказывать сказки, матушкамъ передавать вѣсти; лѣтомъ она первая выходитъ на лугъ составлять хороводы, первая пляшетъ на свадьбѣ, первая пьетъ брагу на праздникѣ. Сосѣдку вы всегда встрѣтите въ домѣ зажиточнаго купца утромъ, въ полдень, и вечеромъ; она всегда бываетъ весела, шутлива, вѣдно одѣта. Заговорите съ ней поближе, словами близкими къ ея сердцу, и она передастъ вамъ все сокрытое и явное; она ознакомитъ васъ съ городомъ и горожанами; она обрисуетъ вамъ картины своего вѣка такъ рѣзко, что вы во сто лѣтъ не могли бы сами изучить такъ отчетисто и вѣрно.

Сельская хороводница—женщина пожилая, вдова, живущая мірскимъ состраданіемъ. Отвага, молодость и проворство отличаютъ ее отъ всѣхъ другихъ. Ей не суждено состариться. Она вѣчно молода, игрива, говорлива; она утѣшаетъ всю деревню; она нужна для всего деревенскаго міра; она распоряжаетъ всѣми увеселеніями; она не пируетъ на праздникахъ какъ гостья, но за то всѣ праздничныя увеселенія исполняются по ея наставленіямъ. Весь кругъ ея жизни и дѣйствій сосредоточивается въ одной и той же деревнѣ, гдѣ она родилась, гдѣ состарилась и гдѣ должна умереть.

Мѣста, гдѣ отправляются народные хороводы, получили во многихъ мѣстахъ особенныя названія и удержали изстари за собою это право. Рѣки, озера, луга, погосты, рощи, кладбища, огороды, пустоши, дворы — вотъ мѣста для ихъ отправленія. На однихъ мѣстахъ бываютъ хороводы праздничные, на другихъ обыкновенные, за-просто. Праздничные хороводы есть самые древніе: съ ними сопряжено воспоминаніе прошлаго, незапамятнаго народнаго празднества. Для такихъ хороводовъ поселяне и горожане приготовляются заранѣе, сзываютъ дальнихъ гостей и сосѣдей, красятъ желтыя яйца, пекутъ короваи, яишницы, пироги, варятъ пиво, медъ и брагу. Праздничные хороводы отправляются равно поселянами и горожанами; обыкновенные же болѣе замѣтны по городамъ. Дѣвушки богатыхъ отцовъ выходятъ повеселиться на свой дворъ, куда сбираются къ нимъ подруги. Все это бываетъ вечеромъ, съ окончаніемъ работъ.

Женщины и дѣвушки, приготовляясь къ хороводамъ, одѣваются въ лучшіе наряды, предметъ особенной заботливости поселянъ. Сельскія дѣвушки для сего закупаютъ ленты, платки на ярмаркахъ, и все это на свои трудовыя деньги. Изъ мірской сладчины они покупаютъ для хороводницы платокъ и коты. Въ городахъ вся заботливость лежитъ на матушкахъ, награждающихъ хороводницъ и сосѣдокъ изъ своихъ *молочныхъ денегъ*, изъ барышей, остающихся у богатыхъ купчихъ отъ продажи молока.

Мужчины въ сельскихъ хороводахъ

представляютъ гостей, призванныхъ раздѣлить веселья и радости. Молодые ребята, неженатые вступаютъ въ игры съ дѣвушками по приглашенію хороводницы. Въ городскихъ хороводахъ, совершаемыхъ на дворахъ и площадяхъ, рѣдко участвуютъ мужчины; тамъ можно видѣть братцовъ и родныхъ, будущихъ суженыхъ. Эти братцы живо представятъ вамъ особенный бытъ нашей семейной жизни: родниться съ своимъ кругомъ и заранѣе сближаться съ подругами жизни.

Русскіе хороводы распредѣлены по времени года, свободнымъ днямъ жизни и по сословіямъ. Сельскіе начинаются со Святой недѣли и продолжаются до рабочей поры; другіе появляются съ 15 Августа и оканчиваются при наступленіи зимы. Поселяне веселятся только по днямъ праздничнымъ; въ другіе дни окружаютъ ихъ нужды, а для искупленія ихъ они должны жертвовать всѣмъ. Городскіе хороводы такъ же начинаются съ Святой недѣли и продолжаются во все лѣто и осень. Горожане, люди досужливые, болѣе имѣютъ времени гулять и пѣть; они пользуются всѣмъ готовымъ. Время и разные обычаи до того разнообразятъ увеселенія православныхъ, что въ одно и тоже время въ одномъ городѣ встрѣчаемъ такой праздникъ, а въ другомъ находимъ совершенно иной; тамъ есть свои стародавніе обряды, здѣсь другіе. Весна и осень, два время, въ которыя поселяне болѣе всего веселятся. Здѣсь семейная жизнь представляется въ разныхъ картинахъ. Принимая раздѣленіе хороводовъ на весенніе, лѣтніе и осенніе, мы увидимъ настоящую картину Русской жизни и правильнѣе можемъ слѣдить за постепенныхъ ходомъ народныхъ увеселеній.

Первые. весенніе хороводы начинаются съ Святой недѣли и оканчиваются вечеромъ на Красную горку. Здѣсь соединялись съ хороводами: встрѣча весны, снаряженіе суженыхъ къ [illegible]ному поѣзду. Радуницкіе хороводы отличаются разыгрываніемъ *Вьюна*, стараго народнаго обряда въ честь новобрачныхъ. Георгіевскіе хороводы соединяютъ съ собой выгонъ скота на пастьбы и игры на поляхъ. Въ этотъ день къ хороводницамъ присоединяются гудочники, люди умѣющіе играть на рожкѣ всѣ сельскія пѣсни. Послѣдними весенними хороводами считаются *Никольскіе*. Для празднованія Никольщины званые гости съѣзжаются съ вечера и принимаются съ почетомъ, поклонами и просьбами пировать на праздникѣ. Цѣлое селеніе складывается въ складчину на мірской своръ: поставить Угоднику мірскую свѣчу; сварить браги, щей, лапши, каши; напечь пироговъ для званыхъ гостей. Все это дѣло присуждалось старостѣ, или земскому. Званые гости уѣзжали съ лошадьми въ ночную, гдѣ пиршества продолжались до утра съ плясками и пѣснями. Наставалъ праздникъ, со всѣхъ сторонъ стекались православные, званые и незваные. Богатые незваные приходили къ старостѣ и давали въ кладу пировать Никольщину; бѣдные только отдѣлывались поклонами. Кругомъ погоста ставили столы съ пирогами, кадушки съ брагой; а въ земской избѣ стояли на столѣ: щи, лапша, каша. Съ окончаніемъ обѣдни начиналась пирушка. Гости ходили по избамъ, ѣли, что душѣ было угодно, пили до нельзя. Предъ вечеромъ женщины выходили на улицы пѣть пѣсни, играть въ хороводы. Раздолье бывало шумное и гуляливое, когда бояринъ жилъ въ селѣ и справлялъ съ своими гостями Никольщину. Дворъ его наполнялся людьми; боярынъ съ боярыней угощали гостей виномъ и брагой. Все это бывало прежде, а нынѣ быльемъ заросло. Вотъ о чемъ съ горестію воспоминаютъ старики! Вотъ отъ чего мила Русскому по душѣ и сердцу Русская старина! Никольщина продолжалась три дня, а иногда и болѣе. Заѣзжіе гости до того наслаждались брагой, что не могли руками брать шапку. Это считалось для хозяевъ особеннымъ почетомъ, а гости почитали себя въ правѣ величаться такимъ угощеніемъ. Въ пиршествѣ не участвовали только дѣвицы;

онъ наслаждались хороводами. когда женщины плясали «въ всю Ивановскую».

Лѣтніе хороводы начинаются съ Троицкой недѣли и бываютъ веселѣе и разнообразнѣе весенніхъ. Поселяпки закупаютъ наряды: платки и ленты. Семейная жизнь провуждается со всѣми причудами. Московскій семикъ, первенецъ *Троицкихъ* хороводовъ, отправляется со всѣми увеселеніями. Къ этому дню мужчины рубятъ березки, женщины красятъ жетыя яицы, готовятъ коровай, сдовники, драчены, яишницы. Съ разсѣтомъ дня начинались игры и пѣсни. Троицкіе хороводы продолжаются всю недѣлю. Въ это время только можно изучать Семицкія пѣсни. *Всесвятскіе* хороводы продолжаются три дня и соединены съ особенными мѣстными праздествами. *Петровскіе* и *Пятницкіе* хороводы отправляются почти въ одно и тожъ время. Начатіе и продолженіе ихъ зависятъ отъ измѣняемости нашего мѣсяцослова. *Ивановскіе* хороводы начинаются 23 Іюня и продолжаются двое сутокъ. На Петровъ день оканчиваются наши лѣтніе хороводы. Въ городахъ и селахъ они отправляются на площадяхъ, вмѣстѣ со всѣми другими увеселеніями.

Осенніе городскіе хороводы въ однихъ мѣстахъ начинаются съ Ильина дня, а въ другихъ съ Успенья дня. Сельскіе хороводы начинаются съ Бабьяго лѣта. Такая разность указываетъ болѣе на мѣстности, нежли на различіе оврядовъ. *Успенскіе* хороводы начинаются съ 6 Августа, когда начинаютъ свирать фруктовыя плоды Въ старину эти праздества бывали сборныя въ Тульскихъ садахъ. Веневцы, исключительно занимавшіеся садовыми промыслами, начинали сборъ яблокъ и грушъ пѣснями и хороводами. *Семенскіе* хороводы отправляются по всей Россіи съ разными оврядами и продолжаются цѣлую недѣлю. *Капустинскіе* хороводы начинаются съ половины Сентября и отправляются только въ городахъ. Послѣдніе хороводы бываютъ *Покровскіе* и отправленіе ихъ зависятъ отъ времени года.

Кромѣ сихъ обреченныхъ дней, Русскіе хороводы отправляются на свадьбахъ, даже зимою. Мнѣ часто случалось видѣть, какъ зимою на Московскихъ свадьбахъ дѣвушки разыгрывали хороводы въ комнатахъ.

Русскіе хороводы сопровождаются особенными пѣснями и играми. Пѣсни принадлежатъ ко временамъ отдаленнымъ, когда наши отцы живали припѣвающи, безъ горя и заботъ. Нѣтъ ни какой возможности опредѣлить, когда игры были соединены съ хороводами. Такое смѣшеніе игръ и хороводовъ замѣтно болѣе въ городахъ. Игры хороводныя содержатъ въ себѣ драматическую жизнь нашего народа. Здѣсь семейная жизнь олицетворена въ разныхъ видахъ. Въ хороводахъ, исключительно взятыхъ, заключается народная опера. Ея характеръ, исполненный мѣстными оврядами, старыми повѣрьями, принадлежитъ исключительно Русскому народу.

Въ Черниговской губерніи въ конца Святой недѣли бываетъ особенное игрище: *изнаніе* или провожаніе Русалокъ.

РАДУНИЦКАЯ НЕДѢЛЯ.

Радуницкая недѣля начинается съ Ѳомина воскресенья и вмѣщаетъ въ себѣ старые овряды нашихъ отцовъ. Первый день сей недѣли называютъ: *красная горка*, понедѣльникъ: *Радуницею*, вторникъ: *Наской* или *Навій день*, или *успѣшія Радованицы*. На этой недѣли отправляютъ: *хожденіе Вьюницства*. Мало-Руссы Ѳоминъ понедѣльникъ называютъ: *могилками*, *вробками*, *провождами*; а въ Мохновскомъ округѣ Кіевской губерніи величаютъ сей день: *Бабскимъ праздникомъ*. Въ Кіевѣ наша Радуница извѣстна подъ именемъ: *провождовъ*. Болгары справляютъ свою Радуницу на могилахъ родителей, пируютъ съ родными и катаютъ по могиламъ красныя яица.

КРАСНАЯ ГОРКА.

Красная горка на Руси составляетъ первый весенній праздникъ. Велико-Руссы здѣсь встрѣчаютъ весну, вѣнчаютъ суженыхъ, разыгрываютъ хороводы. Мало-Руссы отправляютъ свои Веснянки, ходятъ съ пѣснями по улицамъ.

Поселяне Тульской губерніи на Красную горку *закликаютъ* весну съ хороводными пѣснями. При восхожденіи солнца, они выходятъ на холмъ или пригорокъ, подъ предводительствомъ хороводницы. Обращаясь на востокъ, хороводница, проговоривъ молитву, входитъ въ кругъ съ круглымъ хлѣбцомъ въ одной рукѣ и съ краснымъ яйцомъ въ другой, и начинаетъ пѣсню:

Весна красна!
На чемъ пришла?
На чемъ пріѣхала?
На сошечкѣ,
На бороночкѣ и проч.

Въ Калужской губерніи поселяне *зазываютъ* весну такимъ же пѣснями. Соломенное чучело, укрѣпленное на длинномъ шестѣ, ставится на горкѣ; кругомъ его сбираются женщины и мужчины. Послѣ пѣсенъ садятся вокругъ горки, угощаютъ другъ друга яишницами. Вечеромъ сожигаютъ чучело съ пѣснями и плясками. Въ степныхъ селеніяхъ встрѣчаютъ весну съ одними пѣснями, безъ всякихъ обрядовъ.

Въ Вязьмѣ выходятъ невѣсты и женихи въ праздничныхъ нарядахъ погулять на Красную горку. Здѣсь невѣсты выглядываютъ своихъ женяховъ. Тамъ очень часто случается, что на этотъ день происходятъ и самыя руковитья.

Въ Буйскомъ уѣздѣ для встрѣчи весны взрослыя дѣвицы и холостые ребята, при восхожденіи солнца, обливаютъ себя водою, на открытомъ воздухѣ. Отчаянные и смѣлые купаются въ рѣкахъ. Послѣ на сходбищѣ поютъ пѣсни, перепрыгиваютъ чрезъ плетень огорода, взлѣзаютъ на деревья, ходятъ вереницами вокругъ сѣнныхъ стоговъ. Въ это время они поютъ:

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью и проч.

На Красную горку начинаются и поминовенія родителей. Въ Спасскѣ Рязанскомъ дѣвицы и женщины въ *жаленькомъ* платьѣ (траурномъ) выходятъ на кладбищѣ поклониться своимъ родителямъ. Съ начала, по обыкновенію, плачутъ на могилахъ съ разными причитаніями о житьѣ-бытьѣ покойниковъ, потомъ принимаются раскладывать по могиламъ кушанья и напитки. Родные и знакомые ходятъ по могиламъ въ гости. Здѣсь старые занимаются угощеніемъ, а молодые катаютъ по могиламъ красныя яицы. Остатки вина выливаются на могилы. Съ кладбищъ отправляются въ праздничныхъ платьяхъ разыгривать Красную горку въ хороводахъ.

На Красную горку начинаютъ играть: въ *горѣлки, слать просо, плести плетень, прославлять замку, сходбище Дона Ивановича.*

Въ Мало-Руссіи и по всей Украйнѣ ходятъ дѣти по домамъ славить *Ярь* и *Зеленагку*. Дѣти носятъ съ собою въ рукахъ деревянную ласточку. Дѣвушки ходятъ по улицамъ и поютъ *Веснянки*.

ВЬЮНЕЦЪ.

Вьюнецъ принадлежитъ къ незапамятнымъ, старымъ Русскимъ обрядамъ. Этотъ обрядъ, досель неполно объясненный, упоминается въ 25 вопросѣ Стоглава: «и на Радуницу Вьюнецъ и всяко въ нихъ бѣсованіе». Остатки сего обряда состоятъ въ хожденіи по улицѣ — *съ вьюнишеством*, въ пѣніи обрядныхъ пѣсенъ въ честь новобрачныхъ. Вьюнецъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ въ субботу на Святой недѣли, въ другихъ въ Фомино воскресенье. Вьюницкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаній.

Въ селеніяхъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи Вьюнецъ справляютъ въ субботу на Святой недѣли. Тамъ поселяне сбираются съ разсвѣтомъ за околицею, а потомъ толпою ходятъ по улицамъ. Подходя къ дому, они поютъ пѣсни. Молодые угощаютъ взрослыхъ виномъ, а дѣтей одѣляютъ деньгами. Вечеромъ на эти деньги покупается вино и пряники. Дѣвицы рабы

дятся женихи и невѣсты испрашивать благословенія у своихъ покойныхъ родителей на *любовь* и *союзъ*, и въ воспоминаніе своего обѣта кладутъ на могилы красныя яйцы.

Радуницы напоминаютъ намъ древнія *тризны* нашихъ праотцовъ, сопровождаемыя поминками, жертвами и возліяніями въ память усопшихъ. Діаконъ Левъ Калойскій говоритъ: «Русскіе, слѣдуя языческимъ обрядамъ Грековъ, совершали жертвы и возліянія въ честь усопшихъ». Кажется, что Русскіе переняли у Грековъ и Римлянъ только возліяніе яицъ на могилахъ. У Грековъ этотъ обрядъ принадлежалъ къ числу умилостивительныхъ жертвъ надъ усопшими.

Въ Орловской губерніи на Радуницкой недѣлѣ поселяне прогоняютъ *смерть* изъ своего села. Въ полночь дѣвицы выходятъ съ метлами и кочергами и гонятъ по всю смерть. Въ степныхъ селеніяхъ женщины убираютъ всю недѣлю свои избы и на ночь оставляютъ на столѣ кушанье для покойныхъ родителей. Онѣ твердо увѣрены, что ихъ покойные родители на Радуницкой недѣлѣ заглядываютъ въ избы къ своимъ роднымъ и наказываютъ тѣхъ, которыя не готовятся къ этому.

Въ Тульской и Костромской губерніяхъ на Радуницкой недѣлѣ поселяне и горожане *окликаютъ* первый дождь. По преданіямъ извѣстно, что прежде въ окликаніи дождя участвовали всѣ возрасты; а нынѣ только этимъ дѣломъ занимаются одни дѣти. При появленіи тучи, или облаковъ, дѣти выбѣгаютъ на улицу и на распѣвъ причитываютъ:

Дождикъ, дождикъ!
Снаряжайся на показъ.
Дождикъ припусти,
Мы поѣдемъ во кусты,
Во Казань побывать,
Въ Астрахань погулять.
Поливай дождь
На бабину рожь,
На дѣдову пшеницу,
На дѣвкинъ ленъ
Поливай ведромъ.
Дождь, дождь припусти,
По сильнѣй, по скорѣй,
Насъ, ребятъ, обогрѣй.

После сего дѣти, дожидаются дождя, распѣвая свою окличку нѣсколько разъ; а когда пойдетъ дождь, то они умываютъ имъ лицо и руки. Если при дождѣ появится молнія, тогда выбѣгаютъ на дворъ дѣвицы и женщины и умываются дождемъ съ золота и серебра. Для сего выносятъ въ чашкѣ каждая изъ нихъ золотыя и серебреныя кольца. Все это дѣлается съ полною увѣренностію помолодѣть и похорошѣть.

Семицкая недѣля.

Семицкая недѣля бываетъ на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи и получила такое народное названіе отъ Семика. Эта недѣля въ старину извѣстна была подъ именемъ *Русальной*. Мало-Руссы называютъ ее *зеленою*, *клечальною*, а послѣднія три дня *зелеными святками*. Около Стародуба ее величаютъ *Греною*, гдѣ и Семицкія пѣсни называются *Гренухами*. Дни Семицкой недѣли нашъ народъ называетъ особенными именами: вторникъ: *задушными поминками*, четвергъ: *Семикомъ*, субботу: *клечальнымъ днемъ*. Семицкія ночи называются: *воробьиными*. Литовцы и Поляки называютъ нашу Семицкую недѣлю *зеленою недѣлею*, Чехи и Словаки *Русальною*, Корпато-Россы *Русалье*.

На Семицкой недѣлѣ отправляются разные обряды: *Задушные поминки*, *Семикъ*, *Кукушки*, *Моргостье*, *завиваніе вѣнковъ*, поются особенныя Семицкія и Троицкія пѣсни.

Задушные поминки.

Въ народѣ существуетъ странное понятіе о покойникахъ: будто они, вспоминая о старой своей жизни, бродятъ въ Семицкую недѣлю по кладбищамъ безъ пристанища. Добродушныя старушки, изъ жалости, приходятъ весѣдовать во вторникъ на ихъ могилы и справляютъ по нихъ задушные поминки. По ихъ предположеніямъ, покойники, довольные такимъ угощеніемъ, уже не выходятъ изъ могилъ. Забытые покойники часто вступаютъ въ ссоры и драки съ Русалками, а Русалки за всѣ обиды мстятъ уже живымъ. По-

ковъ, дѣвицы мѣняются кольцами и серьгами. Въ Саратовской губерніи, въ селеніяхъ по Волгѣ, выходятъ въ лѣсъ *срѣзывать* березки; съ этими березками и вѣнками, украшенными лентами, приходятъ въ село. Березку врываютъ въ землю и поютъ Семицкія пѣсни. Послѣ пѣсенъ становятся двѣ дѣвушки съ поднятыми руками въ верхъ, а другія ходятъ кругомъ ихъ и поютъ пѣсни. Семицкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаній.

Семицкіе вѣнки въ однихъ мѣстахъ сохраняются въ избахъ до Троицына дня, а въ другихъ бросаютъ ихъ въ воду съ гаданіемъ: потонетъ ли вѣнокъ, или нѣтъ? На одномъ ли мѣстѣ онъ остановится, или поплыветъ въ сторону? Чей вѣнокъ плыветъ впереди, и чей остается назади? Подруги бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ, а иногда и братъ съ сестрой. Не рѣдко случается, что влюбленныхъ, какъ будто нечаянно, бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ. Догадливые люди о сближеніи такихъ вѣнковъ на водѣ нерѣдко угадываютъ о близкой свадьбѣ. Бывали примѣры, что матушки никогда не отдавали своихъ дочекъ за такихъ суженыхъ, которыхъ Семицкіе вѣнки потопили въ водѣ, въ виду всѣхъ. По замѣчаніямъ старушекъ, такіе суженые или скоро умираютъ, или *сживаются со свѣта*. Ленты, которыми наши бабушки перевивали Семицкіе вѣнки, сохранялись всю жизнь. Когда онѣ въ этотъ годъ выходили замужъ, ими связывали вѣнчальныя свѣчи.

Клочальная суббота.

Съ именемъ Клочальной субботы въ понятіяхъ нашего народа соединяется старое повѣрованіе въ Русалокъ. Въ этотъ день суевѣрные поселяне думаютъ, что Русалки бѣгаютъ по ржамъ, бьютъ въ ладоши и распѣваютъ: «Вухъ, вухъ! соломенный духъ! меня мати породила не крещену положила». Повѣрованіе въ Русалокъ будетъ подробно изложено въ Русской Демонологіи.

Жители села Горохова, Воронежской губерніи, на берегу озера, соединяющагося съ Дономъ, устроивали на лугу особенной шалашъ, убирали его цвѣтами и вѣнками, въ серединѣ ставили соломенное чучело. Это чучело съ начала наряжали въ женское платье, а потомъ въ мужское. Въ шалашъ предъ нимъ ставили приносимое кушанье, вино и другія *лакомства*. Вокругъ шалаша одни поселяне разыгрывали хороводы, молодые плясали, иные въ кружкахъ пѣли пѣсни, другіе вели борьбу. Послѣ всего начиналось пированіе. Поселяне угощали другъ друга кушаньемъ, виномъ и лакомствами. Въ заключеніе всего раздѣвали чучело и бросали его со смѣхомъ въ озеро. Въ этомъ старомъ обрядѣ замѣтно сходство съ Костромою и Ярилою. (*Украин. журн.* 1834 г. № 18).

Въ Саввинѣ городкѣ, Чистопольскаго уѣзда, утромъ, на ржаныхъ и яровыхъ поляхъ бываетъ молебствіе, при стеченіи многочисленнаго народа. Вечеромъ поселяне на своихъ поляхъ разыгрываютъ хороводы, поютъ пѣсни и пляшутъ почти до разсвѣта.

Въ селеніяхъ Ефремовскаго, Епифанскаго и Новосильскаго уѣздовъ, особенно по берегамъ рѣки *Красивой Мечи*, бываютъ проводы Русалокъ. Съ вечера поселяне начинаютъ сбираться на поляхъ и поютъ пѣсни. Когда же наступитъ ночь, то они бѣгаютъ по полямъ съ помелами, машутъ ими по воздуху и кричатъ: «догоняй, догоняй»! Нѣкоторые изъ отчаянныхъ, которыхъ въ деревняхъ очень немного, разсказываютъ за правду, что они видѣли, какъ Русалки отвѣгали отъ ихъ селенія за лѣсъ съ плачемъ и воплемъ. Послѣ сего, на разсвѣтѣ, купаются въ рѣкѣ. Народъ нашъ твердо увѣренъ, что на Русальной недѣлѣ опасно купаться въ рѣкахъ; тогда будто купаются тамъ Русалки и всякаго неосторожнаго защекочиваютъ до смерти. Съ изгнаніемъ Русалокъ эта опасность прекращается.

По берегамъ рѣки Оки, разсказываютъ поселяне, въ старину бывало особенное народное сборище для успокоенія Водянаго дѣдушки. Встревоженный и огорченный появленіемъ Русалокъ,

го народнаго празднества остались едва замѣтные слѣды древняго вѣрованія въ гаданіе о будущемъ.

Рано утромъ, въ городахъ и селахъ убираютъ дома березкою и цвѣтами, пекутъ коровай, сзываютъ гостей, завиваютъ вѣнки изъ березы и цвѣтовъ, для старыхъ и молодыхъ людей. Въ полдень, послѣ обѣда, начинается празднество молодыхъ людей. Въ старину бабка-повытчица повѣщала по всѣмъ домамъ и сзывала дѣвушекъ на гульбищѣ. Хороводница, съ короваемъ въ рукахъ, выходила на улицу и запѣвала заздывную пѣсню. Къ ней со всѣхъ сторонъ сбирались дѣвушки съ своими матушками и нянюшками. Съ толпою народа она отправлялась въ рощу. На широкой полянѣ разстилалась скатерть, и коровай, убранной цвѣтными вѣнками, послѣ Троицкихъ пѣсенъ, клался на скатерть. Народъ разсыпался семейными кружками полдневать. Въ это время пожилой народъ занимался угощеніемъ родныхъ и знакомыхъ, а молодежь завивала вѣнки. Здѣсь братцы завивали цвѣтные вѣнки для своихъ сестрицъ. Случалось часто, что сестрицы такіе вѣнки успѣли скрытно передавать суженымъ, по наказу братцовъ. Троицкой вѣнокъ считался неизмѣннымъ вѣстникомъ брачнаго совѣта. Съ вѣнками на головѣ, молодежь начинала разыгрывать хороводы, съ начала отдѣльными кругами, гдѣ участвовали родные и знакомые, а потомъ въ мірскомъ кругѣ соединялись всѣ, подъ защитою матушекъ и нянюшекъ. Съ окончаніемъ хороводовъ начиналась игра Горѣлки. Вечеромъ уже возвращались изъ рощи прямо къ рѣкѣ, гдѣ молодой народъ бросалъ свои вѣнки въ воду. Если вѣнокъ поплываетъ, то это означало неизмѣнное счастіе. Если вѣнокъ завертится на одномъ мѣстѣ, то это предвѣщало разстройство свадьбы, семейныя ссоры. Если вѣнокъ потонетъ, то это угрожало великимъ несчастіемъ, смертію родныхъ, или суженаго. Если вѣнокъ останавливался на одномъ мѣстѣ, то изъ этого заключали, что дѣвицамъ въ этотъ годъ не быть замужемъ, а молодцамъ оставаться неженатыми. Смышленыя нянюшки по плаванію вѣнка угадывали о мѣстопребываніи суженаго. Въ той де сторонѣ дѣвушкѣ придется быть за мужемъ, куда вода понесетъ вѣнокъ. Въ селеніяхъ Московской губерніи старушки выхаживали съ своими цвѣтными пучками къ рѣкѣ, бросали ихъ въ воду, и, по своимъ наблюденіямъ, гадали о будущемъ для себя и родныхъ.

Троицкой коровай и скатерть прежде у нашихъ бабушекъ заключали въ себѣ особенныя тайны. Хороводницы коровай раздавали по богатымъ семьямъ. Его засушивали въ сухари и хранили на *свадебной обиходѣ*. Эти сухари замѣшивались въ свадебной коровай на счастье и на любовь молодыхъ. Скатерть играла важную тайну на *смотринахъ*. Ее клали тайно отъ всѣхъ на столъ и накрывали другою скатертью. Старушки увѣряли, что эта скатерть приковывала суженаго къ дѣвушкѣ крѣпче всякаго желѣза. Но на такой подвигъ отваживались не всѣ матушки изъ опасенія: *не достать бы своему дитяти тихаго суженаго*.

На берегахъ Оки, около Алексина, есть старинное преданіе о двухъ суженыхъ, погибшихъ въ Окѣ съ вѣнками. Жили два семейства въ счастьѣ, довольствѣ и согласіи, какъ живутъ на Руси добрые сосѣди. Въ каждомъ семействѣ были *красныя дѣтки*, дочь и сынъ. Старики думали свое: какъ бы породниться съ сосѣдями? Молодые гадали по своему: какъ бы взять суженую, какъ бы не потерять суженаго? Матушки прочили своихъ дочекъ и разсуждали по своему. Батюшки думали и спорили по своему: или отдать дочь, или женить сына? Жаль обездолить сына, а жалчей того засадить дочь въ дѣвкахъ. Наступилъ Троицынъ день, завили вѣнки и бросили ихъ на угадъ въ рѣку, на счастье, на долю суженыхъ. Съ начала вѣнки плыли ровно, потомъ закружились и потонули на дно. Заныло ретивое у суженыхъ, замерли сердца у дѣвицъ. Молодымъ ли стерпѣть бѣду неминучую? Кинулись оба

Въ другое время она измѣняетъ свой характеръ: дѣлается свахою на свадьбахъ, бабкою позываткою на пирахъ, за безлюдьемъ кумою на крестинахъ, плакушею на похоронахъ. Таковъ кругъ жизни, совершаемый Русскими хороводницами. Кромѣ того, есть еще особенныя отличія въ хороводницахъ городскихъ и сельскихъ.

Городскою хороводницею можетъ быть нянюшка, взлелѣявшая цѣлое семейство, и сосѣдка, живущая на посылкахъ у богатыхъ купцовъ. Нянюшка изъ любви къ дѣтямъ утѣшаетъ молодежь хороводами, передаетъ имъ старину своего дѣтства - сельскую; ибо большая часть Русскихъ нянекъ родились въ селахъ, а доживаютъ свою жизнь въ городахъ, въ чужомъ семействѣ. Въ этомъ классѣ всегда преимуществуютъ мамки, воспитавшія дѣтей на своихъ рукахъ. Сосѣдка, удивительная своею заботливостію по чужимъ дѣламъ, представляетъ въ нашей народности лице занимательное. Она знаетъ всѣ городскія тайны: кто и когда намѣренъ жениться, кого хотятъ замужъ отдать, кто и гдѣ за что поссорился. Безъ ней нѣтъ въ семействѣ ни какого утѣшенія: зимой она приходитъ дѣтямъ разсказывать сказки, матушкамъ передавать вѣсти; лѣтомъ она первая выходитъ на лугъ составлять хороводы, первая пляшетъ на свадьбѣ, первая пьетъ брагу на праздникѣ. Сосѣдку вы всегда встрѣтите въ домѣ зажиточнаго купца утромъ, въ полдень, и вечеромъ; она всегда бываетъ весела, шутлива, вѣдно одѣта. Заговорите съ ней поближе, словами близкими къ ея сердцу, и она передастъ вамъ все сокрытое и явное; она ознакомитъ васъ съ городомъ и горожанами; она обрисуетъ вамъ картины своего вѣка такъ рѣзко, что вы во сто лѣтъ не могли бы сами изучить такъ отчетисто и вѣрно.

Сельская хороводница—женщина пожилая, вдова, живущая мірскимъ состраданіемъ. Отвага, молодость и проворство отличаютъ ее отъ всѣхъ другихъ. Ей не суждено состариться. Она вѣчно молода, игрива, говорлива; она утѣшаетъ всю деревню; она нужна для всего деревенскаго міра; она расторяжаетъ всѣми увеселеніями; она не пируетъ на праздникахъ какъ гостья, но за то всѣ праздничныя увеселенія исполняются по ея наставленіямъ. Весь кругъ ея жизни и дѣйствій сосредоточивается въ одной и той же деревнѣ, гдѣ она родилась, гдѣ состарилась и гдѣ должна умереть.

Мѣста, гдѣ отправляются народные хороводы, получили во многихъ мѣстахъ особенныя названія и удержали изстари за собою это право. Рѣки, озера, луга, погосты, рощи, кладбища, огороды, пустоши, дворы — вотъ мѣста для ихъ отправленія. На однихъ мѣстахъ бываютъ хороводы праздничные, на другихъ обыкновенные, за-просто. Праздничные хороводы есть самые древніе: съ ними сопряжено воспоминаніе прошлаго, незапамятнаго народнаго празднества. Для такихъ хороводовъ поселяне и горожане приготовляются заранѣе, сзываютъ дальнихъ гостей и сосѣдей, красятъ желтыя яица, пекутъ бороваи, яишницы, пироги, варятъ пиво, медъ и брагу. Праздничные хороводы отправляются равно поселянами и горожанами; обыкновенные же болѣе замѣтны по городамъ. Дѣвушки богатыхъ отцовъ выходятъ повеселиться на свой дворъ, куда сбираются къ нимъ подруги. Все это бываетъ вечеромъ, съ окончаніемъ работъ.

Женщины и дѣвушки, приготовляясь къ хороводамъ, одѣваются въ лучшіе наряды, предметъ особенной заботливости поселянъ. Сельскія дѣвушки для сего закупаютъ ленты, платки на ярмаркахъ, и все это на свои трудовыя деньги. Изъ мірской сладчины они покупаютъ для хороводницы платокъ и коты. Въ городахъ вся заботливость лежитъ на матушкахъ, награждающихъ хороводницъ и сосѣдокъ изъ своихъ *молочныхъ денегъ*, изъ барышей, остающихся у богатыхъ купчихъ отъ продажи молока.

Мужчины въ сельскихъ хороводахъ

представляютъ гостей, призванныхъ раздѣлить веселья и радости. Молодые ребята, неженатые вступаютъ въ игры съ дѣвушками по приглашенію хороводницы. Въ городскихъ хороводахъ, совершаемыхъ на дворахъ и площадяхъ, рѣдко участвуютъ мужчины; тамъ можно видѣть братцовъ и родныхъ, будущихъ суженыхъ. Эти братцы живо представятъ вамъ особенный бытъ нашей семейной жизни: родниться съ своимъ кругомъ и заранѣе сближаться съ подругами жизни.

Русскіе хороводы распредѣлены по времени года, свободнымъ днямъ жизни и по сословіямъ. Сельскіе начинаются со Святой недѣли и продолжаются до рабочей поры; другіе появляются съ 15 Августа и оканчиваются при наступленіи зимы. Поселяне веселятся только по днямъ праздничнымъ; въ другіе дни обременяютъ ихъ нужды, а для искупленія ихъ они должны жертвовать всѣмъ. Городскіе хороводы такъ же начинаются съ Святой недѣли и продолжаются во все лѣто и осень. Горожане, люди досужливые, болѣе имѣютъ времени гулять и пѣть; они пользуются всѣмъ готовымъ. Время и разные обычаи до того разнообразятъ увеселенія православныхъ, что въ одно и тоже время въ одномъ городѣ встрѣчаемъ такой праздникъ, а въ другомъ находимъ совершенно иной; тамъ есть свои стародавніе обряды, здѣсь другіе. Весна и осень, два время, въ которыя поселяне болѣе всего веселятся. Здѣсь семейная жизнь представляется въ разныхъ картинахъ. Принимая раздѣленіе хороводовъ на весенніе, лѣтніе и осенніе, мы увидимъ настоящую картину Русской жизни и правильнѣе можемъ слѣдить за постепенныхъ ходомъ народныхъ увеселеній.

Первые, весенніе хороводы начинаются съ Святой недѣли и оканчиваются вечеромъ на Красную горку. Здѣсь соединялись съ хороводами: встрѣча весны, снаряженіе суженыхъ къ [illegible]ному поѣзду. Радуницкіе хороводы отличаются разыгрываніемъ *Вьюнца*, стараго народнаго обряда въ честь новобрачныхъ. Георгіевскіе хороводы соединяютъ съ собой выгонъ скота на пастьбы и игры на поляхъ. Въ этотъ день къ хороводницамъ присоединяются гудочники, люди умѣющіе играть на рожкѣ всѣ сельскія пѣсни. Послѣдними весенними хороводами считаются *Никольскіе*. Для празднованія Никольщины званые гости съѣзжаются съ вечера и принимаются съ почетомъ, поклонами и просьбами пировать на праздникѣ. Цѣлое селеніе складывается въ складчину на мірской своръ: поставить Угоднику мірскую свѣчу; сварить браги, щей, лапши, каши; напечь пироговъ для званыхъ гостей. Все это дѣло присуждалось старостѣ, или земскому. Званые гости уѣзжали съ лошадьми въ ночную, гдѣ пиршества продолжались до утра съ плясками и пѣснями. Наставалъ праздникъ, со всѣхъ сторонъ стекались православные, званые и незваные. Богатые незванные приходили къ старостѣ и давали въ кладу пировать Никольщину; бѣдные только отдѣлывались поклонами. Кругомъ погоста ставили столы съ пирогами, кадушки съ брагой; а въ земской избѣ стояли на столѣ: щи, лапша, каша. Съ окончаніемъ обѣдни начиналась пирушка. Гости ходили по избамъ, ѣли, что душѣ было угодно, пили до нельзя. Предъ вечеромъ женщины выходили на улицы пѣть пѣсни, играть въ хороводы. Раздолье бывало шумное и гуляливое, когда бояринъ жилъ въ селѣ и справлялъ съ своими гостями Никольщину. Дворъ его наполнялся людьми; боярынъ съ боярыней угощали гостей виномъ и брагой. Все это бывало прежде, а нынѣ быльемъ заросло. Вотъ о чемъ съ горестію воспоминаютъ старики! Вотъ отъ чего мила Русскому по душѣ и сердцу Русская старина! Никольщина продолжалась три дня, а иногда и болѣе. Заѣзжіе гости до того наслаждались брагой, что не могли руками врать шапку. Это считалось для хозяевъ особеннымъ почетомъ, а гости почитали себя въ правѣ величаться такимъ угощеніемъ. Въ пиршествѣ не участвовали только дѣвицы;

онъ наслаждались хороводами. когда женщины плясали «въ всю Ивановскую».

Лѣтніе хороводы начинаются съ Троицкой недѣли и бываютъ веселѣе и разнообразнѣе весенніихъ. Поселяни закупаютъ наряды: платки и ленты. Семейная жизнь пробуждается со всѣми причудами. Московскій семикъ, первенецъ *Троицкихъ* хороводовъ, отправляется со всѣми увеселеніями. Къ этому дню мужчины рубятъ березки, женщины красятъ желтыя яицы, готовятъ коровай, сдобники, драчены, яишницы. Съ разсвѣтомъ дня начинались игры и пѣсни. Троицкіе хороводы продолжаются всю недѣлю. Въ это время только можно изучать Семицкія пѣсни. *Всесвятскіе* хороводы продолжаются три дня и соединены съ особенными мѣстными праздествами. *Петровскіе* и *Пятницкіе* хороводы отправляются почти въ одно и тоже время. Начатіе и продолженіе ихъ зависятъ отъ измѣняемости нашего мѣсяцослова. *Ивановскіе* хороводы начинаются 23 Іюня и продолжаются двое сутокъ. На Петровъ день оканчиваются наши лѣтніе хороводы. Въ городахъ и селахъ они отправляются на площадяхъ, вмѣстѣ со всѣми другими увеселеніями.

Осенніе городскіе хороводы въ однихъ мѣстахъ начинаются съ Ильина дня, а въ другихъ съ Успеньева дня. Сельскіе хороводы начинаются съ Бабьяго лѣта. Такая разность указываетъ болѣе на мѣстности, нежели на различіе обрядовъ. *Успенскіе* хороводы начинаются съ 6 Августа, когда начинаютъ свирать фруктовыя плоды. Въ старину эти праздинства бывали сборныя въ Тульскихъ садахъ. Веневцы, исключительно занимавшіеся садовыми промыслами, начинали сборъ яблокъ и грушъ пѣснями и хороводами. *Семенскіе* хороводы отправляются по всей Россіи съ разными обрядами и продолжаются цѣлую недѣлю. *Капустинскіе* хороводы начинаются съ половины Сентября и отправляются только въ городахъ. Послѣдніе хороводы бываютъ *Покровскіе* и отправленіе ихъ зависитъ отъ времени года.

Кромѣ сихъ обреченныхъ дней, Русскіе хороводы отправляются на свадьбахъ, даже зимою. Мнѣ часто случалось видѣть, какъ зимою на Московскихъ свадьбахъ дѣвушки разыгрывали хороводы въ комнатахъ.

Русскіе хороводы сопровождаются особенными пѣснями и играми. Пѣсни принадлежатъ ко временамъ отдаленнымъ, когда наши отцы живали припѣвающи, безъ горя и заботъ. Нѣтъ ни какой возможности опредѣлить, когда игры были соединены съ хороводами. Такое смѣшеніе игръ и хороводовъ замѣтно болѣе въ городахъ. Игры хороводныя содержатъ въ себѣ драмматическую жизнь нашего народа. Здѣсь семейная жизнь олицетворена въ разныхъ видахъ. Въ хороводахъ, исключительно взятыхъ, заключается народная опера. Ея характеръ, исполненный мѣстными обрядами, старыми повѣрьями, принадлежитъ исключительно Русскому народу.

Въ Черниговской губерніи въ концѣ Святой недѣли бываетъ особенное игрище: *изнаніе* или провожаніе Русалокъ.

РАДУНИЦКАЯ НЕДѢЛЯ.

Радуницкая недѣля начинается съ Ѳомина воскресенья и вмѣщаетъ въ себѣ старые обряды нашихъ отцовъ. Первый день сей недѣли называютъ: *красная горка*, понедѣльникъ: *Радунцею*, вторникъ: *Наской* или *Навій день*, или *успѣшія Радованицы*. На этой недѣли отправляютъ: *хожденіе Вьюнитства*. Мало-Руссы Ѳоминъ понедѣльникъ называютъ: *могилками*, *вробками*, *проводами*; а въ Мохновскомъ округѣ Кіевской губерніи величаютъ сей день: *Бабскимъ праздникомъ*. Въ Кіевѣ наша Радуница извѣстна подъ именемъ: *яровод[illegible]в*. Болгары справляютъ свою Радуницу на могилахъ родителей, пируютъ съ родными и катаютъ по могиламъ красныя яица.

КРАСНАЯ ГОРКА.

Красная горка на Руси составляетъ первый весенній праздникъ. Велико-Руссы здѣсь встрѣчаютъ весну, вѣнчаютъ суженыхъ, разыгрываютъ хороводы. Мало-Руссы отправляютъ свои Веснянки, ходятъ съ пѣснями по улицамъ.

Поселяне Тульской губерніи на Красную горку *закликаютъ* весну съ хороводными пѣснями. При восхожденіи солнца, они выходятъ на холмъ или пригорокъ, подъ предводительствомъ хороводницы. Обращаясь на востокъ, хороводница, проговоривъ жолитву, входитъ въ кругъ съ круглымъ хлѣбцомъ въ одной рукѣ и съ краснымъ яйцомъ въ другой, и начинаетъ пѣснію:

Весна красна!
На чемъ пришла?
На чемъ пріѣхала?
На сошечкѣ,
На боровочкѣ и проч.

Въ Калужской губерніи поселяне *зазываютъ* весну также съ пѣснями. Соломенное чучело, укрѣпленное на длинномъ шестѣ, ставится на горкѣ; кругомъ его сбираются женщины и мужчины. Послѣ пѣсенъ садятся вокругъ горки, угощаютъ другъ друга яишницами. Вечеромъ сожигаютъ чучело съ пѣснями и плясками. Въ степныхъ селеніяхъ встрѣчаютъ весну съ одними пѣснями, безъ всякихъ обрядовъ.

Въ Вязьмѣ выходятъ невѣсты и женихи въ праздничныхъ нарядахъ погулять на Красную горку. Здѣсь невѣсты выглядываютъ своихъ женяховъ. Тамъ очень часто случается, что на этотъ день происходятъ и самыя руковитья.

Въ Буйскомъ уѣздѣ для встрѣчи весны взрослыя дѣвицы и холостые ребята, при восхожденіи солнца, обливаютъ себя водою, на открытомъ воздухѣ. Отчаянные и смѣлые купаются въ рѣкахъ. Послѣ на сходбищѣ поютъ пѣсни, перепрыгиваютъ чрезъ плетень огорода, взлѣзаютъ на деревья, ходятъ вереницами вокругъ сѣнныхъ стоговъ. Въ это время они поютъ:

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью и проч.

На Красную горку начинаются и поминовенія родителей. Въ Спаскѣ Рязанскомъ дѣвицы и женщины въ *жаленькомъ* платьѣ (траурномъ) выходятъ на кладбищѣ поклониться своимъ родителямъ. Съ начала, по обыкновенію, плачутъ на могилахъ съ разными причитаніями о житьѣ-бытьѣ покойниковъ, потомъ принимаются раскладывать по могиламъ кушанья и напитки. Родные и знакомые ходятъ по могиламъ въ гости. Здѣсь старые занимаются угощеніемъ, а молодые катаютъ по могиламъ красныя яицы. Остатки вина выливаются на могилы. Съ кладбищъ отправляются въ праздничныхъ платьяхъ разыгривать Красную горку въ хороводахъ.

На Красную горку начинаютъ играть: въ *горѣлки*, *сѣять просо*, *плести плетень*, *прославлять зайку*, *сходбище Дона Ивановича*.

Въ Мало-Россіи и по всей Украйнѣ ходятъ дѣти по домамъ славить *Ярь* и *Зеленаку*. Дѣти носятъ съ собою въ рукахъ деревянную ласточку. Дѣвушки ходятъ по улицамъ и поютъ *Веснянки*.

ВЬЮНЕЦЪ.

Вьюнецъ принадлежитъ къ незапамятнымъ, старымъ Русскимъ обрядамъ. Этотъ обрядъ, досель неполно объясненный, упоминается въ 25 вопросѣ Стоглава: «и на Радуницу Вьюнецъ и всяко въ нихъ бѣсованіе». Остатки сего обряда состоятъ въ хожденіи по улицѣ — *съ вьюнишествомъ*, въ пѣніи обрядныхъ пѣсенъ въ честь нововрачныхъ. Вьюнецъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ въ субботу на Святой недѣли, въ другихъ въ Ѳомино воскресенье. Вьюнецкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаній.

Въ селеніяхъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи Вьюнецъ справляютъ въ субботу на Святой недѣли. Тамъ поселяне сбираются съ разсвѣтомъ за околицею, а потомъ толпою ходятъ по улицамъ. Подходя къ дому, они поютъ пѣсни. Молодые угощаютъ взрослыхъ виномъ, а дѣтей одѣляютъ деньгами. Вечеромъ на эти деньги покупается вино и пряники. Дѣвицы рабы

гривают хороводы, а молодцы бьются на кулачки и борятся один на один.

Въ Переславлѣ-Залѣсскомъ народъ хаживалъ по улицамъ для отысканія молодыхъ, *Вьюна* и *Вьюницы*. Подходя къ ихъ домамъ, холостые приговаривали у оконъ: «Вьюнъ-вьюница, отдай наши яицы!» Молодые обязаны были выдавать изъ окна куличъ, окрашенныя яица, пить виномъ и брагой. Въ селеніяхъ Нерехотскаго уѣзда ходятъ ребяты *бесѣдами* по домамъ и поютъ подъ окнами: «Вьюнъ да вьюница, давай яицо; а не дашь яицо, придетъ ветрица». Окликальщикамъ выдаются яицы; а гдѣ есть новобрачные, тамъ угощаютъ ихъ виномъ и брагой. Собранныя яица употребляютъ на яишницы. Въ Галичѣ хожденіе народа происходитъ ночью, до самаго разсвѣта. Вьюнишники распѣваютъ подъ окнами: «юница, молодица! подай яицо въ перепечу». Молодые угощаютъ ребятъ виномъ и брагой, дѣтей ладышками и казанками, дѣвицъ пряшками и красными яицами.

Радуница.

Радуница, называемая иначе: *Радунецъ*, *Радоница*, *Радовница*, *Радованица*, сопровождается особенными обрядами и пѣснями. Въ Нерехтѣ сохранилась поговорка: *расплакалася какъ усопшая Радуница*. Въ одной народной пѣснѣ поютъ: «какъ зять звалъ ли тещу ко Радуницѣ». Въ Костромской губерніи Радуница бываетъ въ Оомино воскресенье, а въ другихъ въ понедѣльникъ. Бѣло-Руссы справляютъ свою Радуницу во вторникъ, какъ и Рязанцы. Въ нашихъ лѣтописяхъ слово Радуница принималась за времясчисленіе. Такъ въ Кіевской лѣтописи бывшій пожаръ 16 Апрѣля 1493 года, показанъ, что былъ на Радуницу. Апрѣля 16 приходилось тогда во вторникъ Ооминой недѣли. Троицкій лѣтописецъ, упоминая въ 1372 году о нападеніи Литвы на Переславль, говоритъ, что оно было по Велицѣ днѣ на другой недѣли во вторникъ, *на завтріе во Радуницу*. Въ Столѣ находятъ объясненіе на тѣхъ, которые *окликки на Радуницы творятъ*.

Въ Москвѣ въ Ооминъ понедѣльникъ сохранилось гулянье въ гостиномъ ряду. Сюда женщины сходятся покупать *остатки* за дешевую цѣну. Въ Тулѣ на этотъ день ходятъ женщины на кладбищѣ поминать родителей съ калачами и кануномъ. Въ Устюгѣ великомъ, въ память совытія 1445 года, бываетъ крестное хожденіе на увоги домъ, а вечеромъ отправляется гулянье въ сосновой рощѣ, при кладбищѣ. Въ Иркутскѣ Радуницу справляютъ на *крестовой горѣ*. Сюда, какъ на общее кладбище, сходятся поминать усопшихъ, гулять съ родными и знакомыми и пировать за упокой родителей, чѣмъ Богъ послалъ. Въ Кіевѣ поминали прежде родителей на горѣ Скавицѣ. Здѣсь, послѣ панихиды, происходило въ семейныхъ кружкахъ угощеніе. Бурсаки пѣвали тогда особенныя плачевныя канты.

Бѣло-Руссы выходятъ во вторникъ на могилы своихъ родителей, въ 2 часа по полудни, обѣдать и поминать ихъ за упокой. Съ начала начинаются катанье на могилахъ красныхъ яицъ, потомъ обливаніе могилъ медомъ и виномъ. Яицы раздаются нищимъ. Могилы накрываются бѣлымъ столичникомъ, устанавливаются кушаньями. По старымъ примѣтамъ кушанье должно состоять изъ нечетныхъ блюдъ и сухихъ. Богатые снабжаютъ бѣдныхъ кушаньями для родительской трапезы. Послѣ сего привѣтствуютъ родителей: *святые родзицели, ходзице къ намъ хлѣбсоли кушаць!* — И садятся на могилахъ поминать ихъ. По окончаніи поминокъ говорятъ: *мои родзицели, выбачайте, не дзивуйцесь, гдзѣ хата богата, тамъ и рада!* Остатки кушанья раздаются нищимъ и день оканчивается при корчмахъ съ пѣснями и плясками. Славянскіе *Дзяды*, по своему сходству съ нашею Радуницею, заслуживаютъ особенное вниманіе.

Обкладываніе родительскихъ могилъ на Ооминой недѣли почитается у Русскихъ въ числѣ необходимой принадлежности старыхъ людей. Сюда схо-

ются женихи и невѣсты испрашивать благословенія у своихъ покойныхъ родителей на *любовь* и *союзъ*, и въ воспоминаніе своего обѣта кладутъ на могилы красныя яицы.

Радуницы напоминаютъ намъ древнія *тризны* нашихъ праотцовъ, сопровождаемыя поминками, жертвами и возліяніями въ память усопшихъ. Діаконъ Левъ Алойскій говоритъ: «Русскіе, слѣдуя обычаямъ обрядамъ Грековъ, совершали жертвы и возліянія въ честь усопшихъ». Кажется, что Русскіе перенял у Грековъ и Римлянъ только возліяніе яицъ на могилахъ. У Грековъ этотъ обрядъ принадлежалъ къ числу умилостивительныхъ жертвъ надъ усопшими. Въ Орловской губерніи на Радуницкой недѣлѣ поселяне прогоняютъ *смерть* изъ своего села. Въ полночь дѣвицы выходятъ съ метлами и кочергами и гонятъ по полю смерть. Въ стѣнныхъ селеніяхъ женщины убираютъ всю нелѣпую свою избы и на ночь оставляютъ на столѣ кушанья для покойныхъ родителей. Онѣ твердо увѣрены, что ихъ покойные родители на Радуницкой недѣлѣ заглядываютъ въ избы къ своимъ родимымъ и наказываютъ тѣхъ, которыя не готовятся къ этому.

Въ Тульской и Костромской губерніяхъ на Радуницкой недѣлѣ поселяне и горожане *окликаютъ* первый дождь. О преданіяхъ извѣстно, что прежде въ окликаніи дождя участвовали всѣ возрасты; а нынѣ только этимъ дѣломъ занимаются одни дѣти. При появленіи тучи, и облаковъ, дѣти выбѣгаютъ на улицу и на распѣвъ причитываютъ:

Дождикъ, дождикъ!
Снаряжайся на показъ.
Дождикъ пригусти,
Мы пойдемъ во кусты,
Во Казань побывать,
Въ Астрахань погулять.
Поливай дождь
На бабину рожь,
На дѣдову пшеницу,
На дѣвкинъ ленъ
Поливай ведромъ.
Дождь, дождь пригусти,
По сильнѣй, по скорѣй,
Насъ, ребятъ, обогрѣй.

После сего дѣти, дожидаются дождя, расѣвая свою окличку нѣсколько разъ; а когда пойдетъ дождь, то они умываютъ имъ лицо и руки. Если при дождѣ появится молнія, тогда выбѣгаютъ на дворъ дѣвицы и женщины и умываются дождемъ съ золота и серебра. Для сего выносятъ въ чашкѣ каждая изъ нихъ золотыя и серебреныя кольца. Все это дѣлается съ полною увѣренностію помолодѣть и похорошѣть.

Семицкая недѣля.

Семицкая недѣля бываетъ на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи и получила такое народное названіе отъ Семика. Эта недѣля въ старину извѣстна была подъ именемъ *Русальной*. Мало-Руссы называютъ ее *зеленою*, *клечальною*, а послѣдніе три дня *зелеными святками*. Около Стародуба ее величаютъ *Греною*, гдѣ и Семицкія пѣсни называются *Гренухами*. Дни Семицкой недѣли нашъ народъ называетъ особенными именами: вторникъ: *задушными поминками*, четвергъ: *Семикомъ*, субботу: *клечальнымъ днемъ*. Семицкія ночи называются: *воробьиными*. Литовцы и Поляки называютъ нашу Семицкую недѣлю *зеленою недѣлею*, Чехи и Словаки *Русалѣдою*, Корпато-Россы *Русальѣ*.

На Семицкой недѣлѣ отправляются разные обряды: *Задушные поминки*, *Семикъ*, *Кукушки*, *Моргостье*, *завиваніе вѣнковъ*, поются особенныя Семицкія и Троицкія пѣсни.

Задушные поминки.

Въ народѣ существуетъ странное понятіе о покойникахъ: будто они, вспоминая о старой своей жизни, бродятъ въ Семицкую недѣлю по кладбищамъ безъ престанища. Добродушныя старушки, изъ жалости, приходятъ бесѣдовать во вторникъ на ихъ могилы и справляютъ по нихъ задушныя поминки. По ихъ предположеніямъ, покойники, довольные такимъ угощеніемъ, уже не выходятъ изъ могилъ. Забытые покойники часто вступаютъ въ ссоры и драки съ Русалками, а Русалки за всѣ обиды мстятъ уже живымъ. По-

ковъ, дѣвицы мѣняются кольцами и сергами. Въ Саратовской губерніи, въ селеніяхъ по Волгѣ, выходятъ въ лѣсъ *срѣзывать* березки; съ этими березками и вѣнками, украшенными лентами, приходятъ въ село. Березку врываютъ въ землю и поютъ Семицкія пѣсни. Послѣ пѣсенъ становятся двѣ дѣвушки съ поднятыми руками въ верхъ, а другія ходятъ кругомъ ихъ и поютъ пѣсни. Семицкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаній.

Семицкіе вѣнки въ однихъ мѣстахъ сохраняются въ избахъ до Троицына дня, а въ другихъ бросаютъ ихъ въ воду съ гаданіемъ: потонетъ ли вѣнокъ, или нѣтъ? На одномъ ли мѣстѣ онъ остановится, или поплыветъ въ сторону? Чей вѣнокъ плыветъ впереди, и чей остается назади? Подруги бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ, а иногда и братъ съ сестрой. Не рѣдко случается, что влюбленные, какъ будто нечаянно, бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ. Догадливые люди о сближеніи такихъ вѣнковъ на водѣ нерѣдко угадываютъ о близкой свадьбѣ. Бывали примѣры, что матушки никогда не отдавали своихъ дочекъ за такихъ суженыхъ, которыхъ Семицкіе вѣнки потопли въ водѣ, въ виду всѣхъ. По замѣчаніямъ старушекъ, такіе суженые или скоро умираютъ, или *сгибаются съ круга*. Ленты, которыми наши бабушки перевивали Семицкіе вѣнки, сохранялись всю жизнь. Когда онѣ въ этотъ годъ выходили замужъ, ими связывали вѣнчальныя свѣчи.

Клечальная суббота.

Съ именемъ Клечальной субботы въ понятіяхъ нашего народа соединяется старое вѣрованіе въ Русалокъ. Въ этотъ день суевѣрные поселяне думаютъ, что Русалки бѣгаютъ по ржамъ, бьютъ въ ладоши и распѣваютъ: «Вухъ, вухъ! соломенный духъ! меня мати породила не крещену положила». Вѣрованіе въ Русалокъ будетъ подробно изложено въ Русской Демонологіи.

Жители села Горохова, Воронежской губерніи, на берегу озера, соединяющагося съ Дономъ, устроивали на лугу особенной шалашъ, убирали его цвѣтами и вѣнками, въ серединѣ ставили соломенное чучело. Это чучело съ начала наряжали въ женское платье, а потомъ въ мужское. Въ шалашъ предъ нимъ ставили приносимое кушанье, вино и другія *лакомства*. Вокругъ шалаша одни поселяне разыгривали хороводы, молодые плясали, иные въ кружкахъ пѣли пѣсни, другіе вели борьбу. Послѣ всего начиналось пированіе. Поселяне угощали другъ друга кушаньемъ, виномъ и лакомствами. Въ заключеніе всего раздѣвали чучело и бросали его со смѣхомъ въ озеро. Въ этомъ старомъ обрядѣ замѣтно сходство съ Костромою и Ярилою. (*Украин. журн.* 1834 г. № 18).

Въ Саввинѣ городкѣ, Чистопольскаго уѣзда, утромъ, на ржаныхъ и яровыхъ поляхъ бываетъ молебствіе, при стеченіи многочисленнаго народа. Вечеромъ поселяне на своихъ поляхъ разыгриваютъ хороводы, поютъ пѣсни и пляшутъ почти до разсвѣта.

Въ селеніяхъ Ефремовскаго, Епифанскаго и Новосильскаго уѣздовъ, особенно по берегамъ рѣки *Красивой Мечи*, бываютъ проводы Русалокъ. Съ вечера поселяне начинаютъ сбираться на поляхъ и поютъ пѣсни. Когда же наступитъ ночь, то они бѣгаютъ по полямъ съ помелами, машутъ ими по воздуху и кричатъ: «догоняй, догоняй»! Нѣкоторые изъ отчаянныхъ, которыхъ въ деревняхъ очень немного, разсказываютъ за правду, что они видѣли, какъ Русалки отвѣгали отъ ихъ селенія за лѣсъ съ плачемъ и воплемъ. Послѣ сего, на разсвѣтѣ, купаются въ рѣкѣ. Народъ нашъ твердо увѣренъ, что на Русальной недѣлѣ опасно купаться въ рѣкахъ; тогда будто купаются тамъ Русалки и всякаго неосторожнаго защекочиваютъ до смерти. Съ изгнаніемъ Русалокъ эта опасность прекращается.

По берегамъ рѣки Оки, разсказываютъ поселяне, въ старину бывало особенное народное сборище для успокоенія Водянаго дѣдушки. Встревоженный и огорченный появленіемъ Русалокъ,

онъ въ полночь начиналъ поднимать воду изъ береговъ такъ высоко, какъ будто бы гора выростала изъ воды. Суевѣрные поселяне раскладывали по берегамъ огни и пѣли пѣсни. Водяной, услышавъ народныя пѣсни, смирялся и вода входила опять въ свои берега. Тамъ же, гдѣ не предпринимали такихъ мѣръ, всегда случались несчастія. Это горе посягало болѣе всѣхъ рыбаковъ.

КУКУШКИ.

На Семицкой недѣлѣ отправляется поселянами старый обычай Кумовства надъ Кукушками. Для совершенія сего обряда поселянки Калужской губерніи приготовляютъ заранѣе птицу Кукушку, а за неимѣніемъ сплетаютъ изъ травы. *Кукушкины слезы* (ORCHIS LATIFOLIA) вѣнокъ, перевязываютъ его красною лентою, и выходятъ на лугъ, или въ лѣсъ. Здѣсь онѣ разстилаютъ на травѣ платокъ, кладутъ на него Кукушку, а сами садятся въ кружокъ. Послѣ сего мѣняются крестами и цѣлуются между собою съ обѣщаніемъ сохранить вѣчную дружбу. Съ сего времени онѣ величаютъ другъ дружку кумами. Кумовство оканчивается угощеніемъ и яишницею. Поселянки Тульской губерніи выходятъ для совершенія сего обряда въ лѣсъ, отыскиваютъ тамъ двѣ *плакучія березы*, связываютъ ихъ вѣтви между собою платками, или полотенцами, въ видѣ вѣнка, а къ самымъ деревамъ вѣшаютъ свои кресты. Въ средину, надъ вѣнкомъ, кладутъ птицу Кукушку, или траву Кукушкины слезы, или Семицкой вѣнокъ. Всѣ подруги, рѣшившіяся покумиться надъ Кукушкой, ходятъ въ разныя стороны вокругъ вѣнка, и послѣ цѣлуются три раза сквозь вѣнокъ. Въ это время другія женщины поютъ: «ты, Кукушка, рява—и проч.». Въ заключеніе мѣняются кольцами и крестами, даютъ обѣтъ жить въ мирѣ и согласіи. Оставшіеся отъ сего обряда вѣнокъ, или Кукушку, раздѣляютъ между собою по частямъ и хранятъ на память кумовства. Мущины не допускаются къ исполненію сего обряда и женщины съ ними не кумятся надъ Кукушкой.

Наши старинари Кумовство надъ Кукушкой причисляютъ къ древнимъ обрядамъ птицегаданія. И. М. Снегиревъ сей обычай называетъ: *крещеніемъ Кукушекъ* (Русскіе простонародные праздники ч. 3, стр. 96); а А. М. Глаголевъ полагаетъ, что его справедливѣе надлежало бы назвать *крещеніемъ Русалокъ* (Тр. Овщ. любит. Россійск. Слов. М 1821, ч. XIX). О справедливости сихъ предположеній мы не входимъ въ разборъ; они сами за себя говорятъ вѣрнѣе возраженій. Наша народная Символика имѣетъ совершенно другое вѣрованіе о Кокушкахъ.

МОРГОСТЬЯ.

Такъ поселяне Лихвинскаго уѣзда Калужской губерніи называютъ нарядный поѣздъ кумы. Для справленія Моргостья одна кума ѣздитъ къ другой на помелѣ. Здѣсь гостью угощаютъ пирогами. Что такое Моргостьи? Не скрываются ли здѣсь опять какой нибудь старый обычай Кумовства?

ОКОЛИЦА.

Такъ въ городѣ Скопинѣ Рязанской губерніи называютъ особенный хороводъ, начинающійся съ понедѣльника Семицкой недѣли. Вечеромъ дѣвицы и женщины, держась за конецъ платья, ходятъ змѣйкою, поютъ пѣсни, съ припѣвомъ: «лелій, лелій, лелій зеленый и Ладо мое»! Змѣйка продолжается до Всесвятскаго заговѣнья, ежедневно. Этотъ мѣстный обрядъ увидимъ въ городахъ подъ другимъ названіемъ.

ТРОИЦКІЙ ДЕНЬ.

Въ этотъ день по всей Руси отправляется народное празднество завиванія вѣнковъ, семейнаго коровая и хороводныхъ игръ. Въ завиваніи вѣнковъ сохранились слѣды древняго гаданія Русскихъ дѣвушекъ о своихъ суженыхъ. Семейной коровай выражаетъ остатки какого-то древняго, теперь намъ непонятнаго торжества. Въ мѣстныхъ обрядахъ замѣчаемъ только, что изъ всѣ-

го народнаго празднества остались едва замѣтные слѣды древняго вѣрованія въ гаданіе о будущемъ.

Рано утромъ, въ городахъ и селахъ убираютъ дома березкою и цвѣтами, пекутъ короваи, сзываютъ гостей, завиваютъ вѣнки изъ березы и цвѣтовъ, для старыхъ и молодыхъ людей. Въ полдень, послѣ обѣда, начинается празднество молодыхъ людей. Въ старину бабка-позвятка повѣщала по всѣмъ домамъ и сзывала дѣвушекъ на гульбищѣ. Хороводница, съ короваемъ въ рукахъ, выходила на улицу и запѣвала заздравную пѣсню. Къ ней со всѣхъ сторонъ сбирались дѣвушки съ своими матушками и нянюшками. Съ толпою народа она отправлялась въ рощу. На широкой полянѣ разстилалась скатерть, и коровай, убранной цвѣтными вѣнками, послѣ Троицкихъ пѣсенъ, клался на скатерть. Народъ разсыпался семейными кружками полдневать. Въ это время можилой народъ занимался угощеніемъ родныхъ и знакомыхъ, а молодежъ завивала вѣнки. Здѣсь братцы завивали цвѣтные вѣнки для своихъ сестрицъ. Случалось часто, что сестрицы такіе вѣнки успѣли скрытно передавать суженымъ, по наказу братцовъ. Троицкой вѣнокъ считался неизмѣннымъ вѣстникомъ брачнаго обѣта. Съ вѣнками на головѣ, молодежъ начинала разыгривать хороводы, съ начала отдѣльными кругами, гдѣ участвовали родные и знакомые, а потомъ въ мірскомъ кругѣ соединялись всѣ, подъ защитою матушекъ и нянюшекъ. Съ окончаніемъ хороводовъ начиналась вгра Горѣлки. Вечеромъ уже возвращались изъ рощи прямо къ рѣкѣ, гдѣ молодой народъ бросалъ свои вѣнки въ воду. Если вѣнокъ поплываетъ, то это означало неизмѣнное счастіе. Если вѣнокъ завертится на одномъ мѣстѣ, то это предвѣщало разстройство свадьбы, семейныя ссоры. Если вѣнокъ потонетъ, то это угрожало великимъ несчастіемъ, смертію родныхъ, или суженаго. Если вѣнокъ останавливался на одномъ мѣстѣ, то изъ этого заключали, что дѣвицамъ въ этотъ годъ не быть замужемъ, а молодцамъ оставаться неженатыми. Смышленыя нянюшки по плаванію вѣнка угадывали о мѣстопребываніи суженаго. Въ той де сторонѣ дѣвушкѣ придется быть за мужемъ, куда вода понесетъ вѣнокъ. Въ селеніяхъ Московской губерніи старушки выхаживали съ своими цвѣтными пучками къ рѣкѣ, бросали ихъ въ воду, и, по своимъ наблюденіямъ, гадали о будущемъ для себя и родныхъ.

Троицкой коровай и скатерть прежде у нашихъ бабушекъ заключали въ себѣ особенныя тайны. Хороводницы коровай раздавали по богатымъ семьямъ. Его засушивали въ сухари и хранили на *свадебной обиходѣ*. Эти сухари замѣшивались въ свадебной коровай на счастье и на любовь молодыхъ. Скатерть играла важную тайну на *смотринахъ*. Ее клали тайно отъ всѣхъ на столъ и накрывали другою скатертью. Старушки увѣряли, что эта скатерть приковывала суженаго къ дѣвушкѣ крѣпче всякаго желѣза. Но на такой подвигъ отваживались не всѣ матушки изъ опасенія: *не достать бы своему дѣвицу чужаго суженаго*.

На берегахъ Оки, около Алексина, есть старинное преданіе о двухъ суженыхъ, погибшихъ въ Окѣ съ вѣнками. Жили два семейства въ счастьѣ, довольствѣ и согласіи, какъ живутъ на Руси добрые сосѣди. Въ каждомъ семействѣ были *красныя дѣвки*, дочь и сынъ. Старики думали свое: какъ бы породниться съ сосѣдями? Молодые гадали по своему: какъ бы взять суженую, какъ бы не потерять суженаго? Матушки прочили своихъ дочекъ и разсуждали по своему. Батюшки думали и спорили по своему: или отдать дочь, или женить сына? Жаль овездолить сына, а жальчей того засадить дочь въ дѣвкахъ. Наступилъ Троицынъ день, завили вѣнки и бросили ихъ на угадъ въ рѣку, на счастье, на долю суженыхъ. Съ начала вѣнки плыли ровно, потомъ закружились и потонули на дно. Заквилъло ретивое у суженыхъ, замерли сердца у дѣвицъ. Молодымъ ли стерпѣть бѣду неминучую? Кинулись оба

въ Оку доставать вѣнки. Замутилась вода въ рѣкѣ, всплыли вѣнки, но не всплыли суженые. Со тѣхъ поръ, говорятъ, каждой годъ на этомъ мѣстѣ, въ Троицынъ день, всплываютъ вѣнки.

Въ Тульской губерніи, на берегу Красивой Мечи, въ селѣ Козьемъ существуетъ старое преданіе о погибели Троицкаго хоровода. Былъ годъ худой и неурожайной, были знаменія на войну и на моръ, носились по селамъ худые толки о большой бѣдѣ, о великомъ горѣ. Народъ жилъ съ кручиною всю весну: никто не смѣлъ пѣсни спѣть, никто не думалъ о хороводахъ. Наступилъ Троицынъ день. Молодежь не стерпѣла и вышла на поле разыграть хороводъ. Долго старики уговаривали молодыхъ не играть хоровода, забыть про веселье. Молодые поставили на своемъ, заиграли хороводъ. Вдругъ налетѣла грозная туча, ударилъ громъ и весь хороводъ обратился въ камни. Съ тѣхъ поръ, говорятъ старики, каждой годъ на этотъ день воютъ камни и вѣщаютъ всѣмъ бѣду неминучую, кто будетъ только на этомъ мѣстѣ играть въ хороводъ. Груды камней дѣйствительно находятся на берегу Красивой Мечи; но съ чего началось преданіе о погибели Троицкаго хоровода, народъ молчитъ.

Мѣстные обряды Троицкаго народнаго празднества имѣютъ свои отличія.

Въ Тульской и Псковской губерніяхъ, старики и старушки, послѣ вечерни выходятъ на кладбища обметать Троицкими цвѣтами могилы родителей. Этотъ обрядъ называется: *глаза у родителей просящать*.

Поселяне Орловской губерніи выходятъ въ рощи: *молить коровай*. Для этого они готовятъ два коровая: одинъ мірской для стола, другой для рощи. Съ послѣднимъ короваемъ выходятъ завивать вѣнки. Мірской коровай остается для домашняго угощенія, а остатки раздаются нищей-братіи.

Въ Нерехтѣ и окружныхъ селеніяхъ на Троицынъ день кумушки сбираются въ рощи, цѣлуются сквозь березку при развиваніи вѣнковъ и дарятъ другъ друга лентами, или полотенцами.

Въ Енисейской губерніи, въ Минусинскомъ округѣ, изготовляется поселянками *гостейка*, березка, одѣтая въ лучшее женское платье. Гостейку на Семикъ приносятъ въ клѣть, гдѣ она стоитъ до Троицына дня. Молодцы и дѣвицы приходятъ провѣдывать Гостейку, поютъ пѣсни и играютъ хороводы. На Троицынъ день, послѣ обѣдни, сбираются къ клѣти дѣвицы съ молодцами, выносятъ Гостейку, отправляются къ рѣкѣ, играютъ въ хороводы, завиваютъ вѣнки и бросаютъ ихъ въ воду для загадыванія.

Въ Бѣло-Руссіи также завиваютъ въ рощахъ изъ березокъ вѣнки для родныхъ и милыхъ. Матери завиваютъ вѣнки для дѣтей, дѣти для отца и матери, братья для сестеръ и суженыхъ. Дѣвушки мѣняются кольцами на вѣчную дружбу и поютъ Русальныя пѣсни.

Въ Ярославѣ Троицкое гулянье отправляется на Тверицахъ, гдѣ прежде была слобода Заволгоны.

Въ Тулѣ Троицкое гулянье отправлялось прежде за городомъ въ Горѣльской рощѣ. Нынѣ уже этой рощи не существуетъ и народъ разсыпается въ разныя мѣста.

Въ Шенкурскѣ народное Троицкое гулянье было за городомъ, на лугу. Сюда сбирались горожане и поселяне. Дѣвицы, отдѣляясь отъ мущинъ, схватывались за платки, соединялись въ кругъ, и медленнымъ, тихимъ хороводомъ переходили съ одного мѣста на другое. Кругомъ ихъ обходили молодцы и высматривали себѣ невѣсту.

Въ Москвѣ народное Троицкое гулянье бываетъ на Красномъ прудѣ, у Каланчевскаго поля, и Дорогомиловскаго моста. Красной прудъ, по преданію стариковъ, назывался прежде *Русальскимъ*.

Въ степныхъ селеніяхъ Троицкое гулянье считается послѣднимъ праздникомъ. Тамъ кумы посылаютъ въ гостинцы своимъ крестникамъ грешневые короваи и желтыя яицы. Дѣвицы дарятъ другъ друга лентами и мѣняютъ-

ся кольцами. Мѣновые вѣнки хранятъ на память дружбы, перевязывая ихъ лентами.

Въ Чухломѣ сохранились особенные хороводы и игры. Тамъ въ Троицкомъ празднествѣ участвуютъ однѣ дѣвицы. Дочь зажиточнаго отца приглашаетъ на вечеръ своихъ подругъ. Эта дѣвица называется тогда *Большухою* и управляетъ играми. Дѣвицы, въ сопровожденіи матушекъ и нянюшекъ, сбираются въ назначенное мѣсто, на площадь, или на загородь, или на улицу, противъ дома большухи. Всѣ дѣвицы соединяются въ кружокъ и поютъ пѣсни Троицкія. При пѣніи первой пѣсни въ срединѣ круга ходятъ двѣ дѣвицы, дочери почетныхъ отцовъ, а по окончаніи пѣсни раскланиваются и выходятъ изъ круга. Послѣ сего начинается новая пѣсня и другія дѣвицы вступаютъ въ кругъ. Часто случается, что между подругами затѣваются ссоры и неудовольствія: будто пѣсня для нихъ была выбрана худая и оскорбительная, будто младшая вступила въ кругъ прежде старшей. Въ ссоръ дѣвицъ принимаютъ участіе и матушки. Въ старину изъ сего происходили многолѣтнія ссоры между горожанами. Такихъ обидъ никогда не прощали. Послѣ сего хоровода начинается игра: *красны сновать*. Двѣ дѣвицы, схватясь рука съ рукой, ходятъ взадъ и впередъ углами, какъ снуютъ красны, при пѣніи пѣсенъ. Игры и пѣсни продолжаются до вечера.

Въ Мало-Россіи извѣстна Семицкая недѣля съ своими обрядами и вѣрованіями. Тамъ съ утра приготовляютъ въ видѣ снопа травы: зорю, калуферъ, мяту, связываютъ ихъ веревкою, а въ средину ставятъ тройную свѣчу. Съ этими травами отправляются въ церковь. Травы берегутъ для леченія болѣзней, а свѣча сохраняется для умирающихъ. Завиваніе и развиваніе вѣнковъ совершается одинаково съ Русскими. Тамъ поютъ свои особенныя Троицкія пѣсни. Вѣрованіе Мало-Россовъ въ Русалокъ есть общее по всей Украйнѣ. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ есть преданіе, что Кривицы, дѣвицы съ русыми волосами, появляются на родникѣ *Заругейская криница* или на *Ярославовомъ родникѣ*, на разсвѣтѣ зеленой недѣли и расчесываютъ свои волосы. Въ Троицкую ночь ихъ *Мавки* — Русалки бѣгаютъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, поютъ пѣсни, хлопаютъ въ ладоши, играютъ и мяукаютъ какъ кошки. Тамъ есть вѣрованіе въ *свадьбы Русалокъ*.

Троицынъ день былъ срокомъ для пріѣзда въ Москву *становится на судъ*. Въ грамотахъ этотъ срокъ считался какъ особеннымъ правомъ, дарованнымъ въ видѣ царскихъ и княжескихъ милостей. По большой части такимъ правомъ пользовались монастыри и подвластные имъ крестьяне.

Троицкія и Семицкія народныя игры были строго преслѣдованы еще въ XVI столѣтіи. Въ Стоглавѣ находимъ, что въ Троицкую субботу: «сходятся мужи и жены на кладбищахъ, и плачутся на могилахъ съ великимъ кричаніемъ, и егда станутъ играть на могилахъ скоморохи, гудцы и прегудницы, они же переставше отъ плача и начнутъ скакать, плясать, и въ ладоши бить пѣсни сатанинскія пѣть». Все это доселѣ сохраняется въ разныхъ мѣстахъ. Ни время, ни преслѣдованія не могли уничтожить народныхъ обрядовъ.

Память о Семикѣ сохранилась въ названіи мѣстностей. Такъ подъ Ярославлемъ называется слобода *Семикъ*, въ Мосальскомъ уѣздѣ есть село *Семиково*, въ Устюжскомъ уѣздѣ есть пустошь *Семики*, въ Боровицкомъ есть сельцо *Семицы*. Замѣчательнѣе всего, что въ письменныхъ памятникахъ слово Семикъ встрѣчается только съ конца XVII столѣтія. Народная память долговѣчнѣе письменныхъ памятниковъ.

Всесвятская недѣля.

Въ продолженіи Всесвятской недѣли отправляются разные народные обряды и увеселенія. Въ однихъ мѣстахъ мы видимъ похороны *Костромы*, гульбище *Ярилы*, въ другихъ *развиваніе Троицкихъ вѣнковъ*, *проводы весны* и *народныя гулянья*. Въ Спасскѣ Рязанской губерніи самое воскресенье этой недѣли

извѣстно подъ именемъ *Русальнаго заговѣнья*.

КОСТРОМА.

Народное празднованіе Костромы въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній отправлялось въ понедѣльникъ, а въ Муромскомъ въ воскресенье. Мѣстные обряды сего празднества имѣютъ свои отличія. Замѣчательно, что въ нашихъ письменныхъ памятникахъ не находимъ вѣрованія въ Кострому. Страннѣе всего, что къ городѣ Костромѣ это празднество совершенно неизвѣстно.

Въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній сбираются дѣвицы, въ простыхъ платьяхъ, въ назначенное мѣсто. Здѣсь онѣ выбираютъ изъ среды себя одну дѣвицу и называютъ ее Костромой. Отдѣлившись отъ всѣхъ подругъ, Кострома стоитъ съ потупленной головой. Другія дѣвицы подходятъ къ ней съ поклонами, кладутъ ее на доску и съ пѣснями относятъ на рѣку. На берегу пробуждаютъ Кострому и поднимаютъ за руки. Послѣ сего начинается купанье: здѣсь дѣвицы купаютъ другъ дружку. Старшая изъ нихъ сгибаетъ изъ лубка лукошко и бьетъ въ него, какъ въ барабанъ. Дѣвицы выходятъ изъ воды и отправляются домой. Въ новыхъ, праздничныхъ платьяхъ выходятъ на улицу и доканчиваютъ день въ хороводахъ и играхъ.

Въ Муромскомъ уѣздѣ похороны Костромы справляли молодцы и дѣвицы. Собравшись въ назначенное мѣсто, онѣ дѣлали изъ соломы чучелу. Въ однихъ мѣстахъ убирали его въ какое нибудь платье, въ другихъ только перевязывали веревками. Чучелу называли Костромой и становились всѣ предъ ней въ почтительномъ видѣ. Старшія почетныхъ родителей дѣвицы и молодцы брали Кострому на руки и съ пѣснями относили на берегъ озера или рѣки. Здѣсь всѣ сопровождавшіе Кострому раздѣлялись на двѣ стороны. Одна, охранявшая чучелу, становилась въ кружокъ, молодцы и дѣвицы кланялись Костромѣ и производили предъ ней разныя тѣлодвиженія. Другая сторона нападала внезапно на первую для похищенія Костромы. Онѣ стороны вступали въ борьбу. Какъ скоро захватывали чучелу, то тотчасъ срывали съ ней платье, перевязи, соломy топтали ногами и бросали въ воду со смѣхомъ. Первая сторона съ отчаянія производила заунывной вой, другіе закрывались руками, какъ бы оплакивая погибель Костромы. Послѣ сего онѣ стороны соединялись вмѣстѣ и съ веселыми пѣснями возвращались въ селенія.

Неизвѣстный описатель сего обряда (Сѣверн. Пчела 1842, № 267) полагаетъ, что сей суевѣрный обрядъ сохранился отъ древности, съ временъ Владиміра, когда Русская земля была крещена, что Муромцы погребеніемъ Костромы выражали Перуна, утопленнаго въ Днѣпрѣ, въ насмѣшку Кіевскимъ язычникамъ, и что похоронная пѣсня Костромы оканчивалась припѣвомъ: «выдывай божѣ». Догадка очень остроумная. Вообще всѣ наши народныя игры и обряды остаются часто безъ объясненія. Историческая критика обязана прежде всего отыскать вѣрныя и основательныя указанія, и на основаніи ихъ выводить свои заключенія. Для объясненія Муромскаго обряда нѣтъ пока вѣрныхъ указаній; но есть сравненіе съ чуждыми намъ повѣріями. Въ обрядѣ Костромы видно болѣе сходства съ Польскою Марзаною. Не здѣсь ли должно отыскивать происхожденіе Муромскаго обряда?

Во Владимірѣ на Клязьмѣ прежде отправлялось подобное народное празднество съ пѣніемъ пѣсенъ и припѣвомъ: «о Ладо мое». Одинъ изъ нашихъ старинарей, вѣроятно получившій объ этомъ извѣстіе изъ третьихъ рукъ, провозгласилъ, что «во Владимірѣ на Клязьмѣ *бываетъ погребеніе Лады*» въ противоположность Костромѣ. Смѣемъ увѣрить, что тамъ никогда не бывало погребенія Лады, какъ никогда не бывало божества Лады у язычниковъ Славяно-Руссовъ. Затѣйливые наши старинари всячески стараются увеличивать нашу миѳологію своими вымышленными мечтами. Отсю-

да происходятъ всѣ выдумки, отсюда появилось и погребеніе Лады. Мало того, что смѣшиваютъ безъ всякаго основанія Миѳологію съ Демонологію, Символику съ простыми обычаями; они еще лодъ видомъ ученыхъ изслѣдованій привѣгаютъ къ невѣжалымъ открытіямъ и наводятъ на нашихъ предковъ позорную тѣнь многобожія.

ЯРИЛО.

Народное игрище *Ярилы* совершалось въ губерніяхъ: Владимірской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Тверской, Воронежской и Костромской. Мѣстныя празднества различались обрядами и временемъ отправленія. Въ однихъ мѣстахъ это игрище сходствовало съ погребеніемъ Костромы, въ другихъ имѣло свое олицетвореніе. Въ однихъ мѣстахъ оно начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли, въ другихъ съ воскресенья, въ третьихъ съ перваго воскресенья послѣ Петрова дня. Имя Ярилы сохранилось въ названіяхъ мѣстъ. Такъ въ Костромѣ есть *Ярилово поле*, подъ Кинешмою была *Ярилова роща*, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ есть село *Ерилово*, въ Тихвинскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ есть урочища *Ярловицы*. Во многихъ мѣстахъ игрище Ярилы соединялось съ ярмарками, гдѣ нововведенія придавали какъ бы особенныя отличія. Наши старинары, кажется, по ошибкѣ приданали эти отличія Ярилѣ, не различая старыхъ обрядовъ отъ новыхъ и постороннихъ прибавленій. Соображая всѣ мѣстные обряды, находимъ два главныя олицетворенія Ярилы, и они-то составляютъ основаніе сего игрища и отличаютъ отъ всѣхъ посторонихъ придавленій. Подивимся еще странности нашихъ миѳографовъ, умѣвшихъ Ярило причислить къ Славяно-Русскимъ божествамъ. Посмотрите на мнѣнія нашего народа, какъ онъ умѣетъ рѣзко отличать свои обряды. Преосвященный Воронежскій Тихонъ, передавая намъ понятіе Воронежскихъ жителей, говоритъ: «праздникъ сей, какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слышу, называютъ *игрищемъ*, которое издавна началось и годъ отъ году умножается, такъ что люди ожидаютъ его какъ годоваго торжества». Если хотятъ причислять Ярило къ божествамъ Славяно-Русскимъ, то послѣ этого можно обращать въ такія же божества и Масляницу и Святки. Костромское и Воронежское игрища развѣ можно принимать за миѳическія олицетворенія Ярилы?

Костромское игрище отправлялось въ воскресенье Всесвятской недѣли. Народъ совирался на площадь послѣ обѣда. Изъ среды его извирался старикъ; на него надѣвали старое поношенное платье, клали на руки гробъ съ чучелою — Ярилою. Послѣ сего начиналось шествіе изъ города въ поле. Женщины въ это время завываніями и причитываніями выражали скорбь и отчаяніе; мужщины пѣли пѣсни и плясали; дѣти бѣгали взадъ и впередъ. Въ полѣ вырывали палками могилу и въ гробъ хоронили Ярилу съ *плачемъ* и *воемъ*. Игрище оканчивалось плясками и играми. Въ этомъ обрядѣ Костромитянъ находимъ очевидное сходство съ Муромскимъ обрядомъ Костромы. Погребеніе Ярилы отправлялось прежде въ Колязинскомъ уѣздѣ по дорогѣ къ Троицѣ Нерли, близъ старой сосны. Здѣсь нынѣ только осталось одно народное гулянье.

Воронежское игрище начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли и продолжалось въ субботу и воскресенье. Игрище было на городской площади, за старыми Московскими воротами. Сюда съ ранняго утра совигались горожане и окрестные поселяне. Міръ извиралъ для сего игрища особеннаго человѣка. Послѣ провозглашенія, одѣвали его въ разноцвѣтной кафтанъ, украшали лентами колокольчиками, на голову надѣвали, гаскрашенный, вумажный калпакъ съ ленточными кисточками; лице сурмили красками; на руки привязывали позвонки. Избранный человѣкъ въ такомъ нарядѣ назывался Ярилою. Онъ ходилъ по площади, плясалъ и пѣлъ пѣсни. Вокругъ его толпился народъ всѣхъ возрастовъ: одни пѣли, другіе плясали, третьи вились на кулачки.

Въ 1771 году преосвященный Тихонъ I, уничтожилъ это игрище. Слово, произнесенное имъ для уничтоженія сего обряда, увѣковѣчило память святителя.

Близъ Галича въ селѣ Туровскомъ, гдѣ поклонная гора, происходило почти одинаковое игрище съ Воронежскимъ. Поселяне и горожане извирали изъ среды себя старика, поили его виномъ, одѣвали въ разное платье, шутили и забавлялись надъ нимъ. Потомъ выводили его на лугъ, гдѣ становились всѣ въ кругъ. Молодцы и дѣвицы, подходя къ нему, кланялись въ поясъ. Послѣ сего начинались игры и хороводы. Гуляньe оканчивалось проводами Ярилы до села или города.

Тоже самое игрище происходило въ Кинешмѣ. Народъ свирался въ рощу, гдѣ протекаетъ рѣчка Кинешемка, и праздновалъ игрище Ярилы.

Въ Нерехтѣ игрище Ярилинское называлось Конюховскою и производилось при рѣчкѣ Солоницѣ. Въ уѣздѣ остались только одни народныя гульбища въ селахъ: Кочуровомъ подлѣ лѣса Рамишки, Ипкольскомъ, Иссцовомъ и Сотницкомъ.

Въ Саввиномъ городкѣ Чистопольскаго уѣзда Ярилинское игрище производится ночью, и состоитъ изъ игръ и плясокъ.

Въ селеніяхъ Рязанской и Тамбовской губерній Ярилинскія игрища производились по селамъ. Преданія и разсказы подтверждаютъ, что горожане сихъ губерній не участвовали въ этомъ игрищѣ. Въ игрищахъ всегда первенствовалъ избранной міромъ человѣкъ, какъ въ Воронежѣ.

Въ Нижегородской губерніи Ярилинское игрище начиналось 4 Іюля, вмѣстѣ съ ярмаркою. Поселяне для этого игрища продавали пряжу и на вырученныя деньги покупали обновы и лакомства.

Въ Твери Ярилинское игрище начиналось въ первое воскресенье послѣ Петрова дня. Народъ совирался вечеромъ въ Тресвятскомъ саду, близъ рѣчки Лазури. Здѣсь плясали *Бланжу*, пляску въ восемь паръ, подъ балалайку, или торбанъ. На Бланжу рядились (мѣщанки) отпускали своихъ дочерей *поневѣститься*. Тверскіе святители, преосвященные Меѳодій и Амвросій, уничтожили въ Твери Ярилинское игрище. Нынѣ только въ Твери сохранилась одна пляска Бланжа.

Извѣстные наши старинари, М. П. Макаровъ и И. М. Снегиревъ объ Ярилинскихъ игрищахъ выводили свои заключенія. Г. Макаровъ говоритъ: «Ярило, кажется былъ древній праздникъ нашихъ вакханалій, буйствъ, пьянства, великаго разврата... Суздальскій лѣтописецъ въ числѣ своихъ идоловъ его же называетъ Ягуномъ (Преданія к. 1, стр. 45). И. М. Снегиревъ говоритъ: «празднество это, соотвѣтствуя времени года, мѣстности и духу народа, намекаетъ на *господствованіе языческаго божества (?) имѣвшаго у разныхъ народовъ нашего сѣвера значеніе то Ареса, то Ерата*, или Пріапа, смотря по свойству жителей и климата» (Русск. прост. праздн. ч. IV, стр. 61).

Уважая вполнѣ труды сихъ ученыхъ мужей, мы находимъ свои основанія не соглашаться съ ихъ выводами о Ярилинскомъ игрищѣ. Принявшій однажды и навсегда выводить заключенія о народныхъ обрядахъ только на основаніи историческихъ данныхъ, уклоняемся и нынѣ отъ всякихъ предположительныхъ заключеній. Наши преданія еще едва, едва начинаютъ приходить въ извѣстность. Только основательныя свѣдѣнія, собранныя изъ всѣхъ мѣстъ Русской земли, могутъ окончательно рѣшить это дѣло.

РАЗВИВАНІЕ ВѢНКОВЪ.

Развиваніе вѣнковъ на Всесвятскомъ заговѣньѣ совершалось въ Калугѣ, Воронежѣ, Мценскѣ; нынѣ этотъ обычай сохранился только въ степныхъ селеніяхъ. Молодыя женщины, дѣвицы и холостые ребята выходили на рѣку, или на родникъ съ своими вѣнками. Здѣсь прежде разыгрывали хороводы съ вѣнками на головѣ, а потомъ бросали вѣнки въ воду. Молодежь бросалась въ воду и доставала вѣнки сво-

ихъ возлюбленныхъ. Дѣвицы и женщины за пойманный вѣнокъ отдаривали своихъ защитниковъ поцѣлуями. Молодецъ, послѣ поцѣлуя, надѣвалъ вѣнокъ на свою голову и назывался для женщины кумомъ, для дѣвицы краснымъ молодцомъ. Въ этихъ вѣнкахъ пѣли плясовыя пѣсни, а послѣ съ кумушками и дѣвицами плясали. При доставаніи вѣнковъ часто случалось, что молодцы изъ ненависти къ дѣвицамъ, или женщинамъ, топили вѣнки, или развивали. Такой поступокъ считался оскорбленіемъ для женщины и навлекалъ ссоры отъ родныхъ. Послѣ плясокъ развѣнчивались вѣнками. Женщины тутъ же развивали свои вѣнки, а дѣвицы возвращались съ ними въ свои дома и хранили ихъ до будущей радости, до свадьбы.

Проводы весны.

Проводы весны сопровождаются разными обрядами и въ разные дни. Въ Саратовской губерніи для сего дѣлали изъ соломы чучело, одѣвали его въ сарафанъ и кокошникъ съ ожерельями. Чучелу носили по деревни съ пѣснями, а послѣ раздѣвали и бросали въ воду. Въ старину, въ степныхъ селеніяхъ Тульской губерніи избирали мужика, надѣвали на его голову березовый вѣнокъ, на кафтанъ нашивали ленты, въ руки давали древесныя вѣтви съ полевыми цвѣтами. Такой мужикъ назывался: *водокъ*. Его угощали брагой и пирогами, провожали всѣ по селеніямъ съ пѣснями и плясками. Въ селеніяхъ Симбирской и Костромской губерній поселянк наряжались въ оборванныя старыя платья и представляли изъ себя, хромыхъ, увѣчныхъ калекъ, слѣпыхъ попрошаекъ. Дѣвицы приготовляли соломенное чучело, а молодцы вывозили на улицу телеги безъ переднихъ колесъ, связывали ихъ одна съ другою веревками въ видѣ *гуська* и впрягали лошадей. Потомъ начинался поѣздъ отъ одного конца селенія до другаго. На передней телегѣ помѣщалась старуха и держала на коленяхъ чучело. Послѣ поѣзда разыгрывали хороводы. Вечеромъ, съ пѣснями отправлялись къ рѣкѣ и бросали чучело въ воду.

Народныя Всесвятскія гулянья состоятъ нынѣ въ веселомъ провожденіи времени. Здѣсь нѣтъ ни обрядовъ, ни игръ. Въ Тулѣ гулянье бываетъ на Всесвятскомъ кладбищѣ, почти съ самаго утра. Москвичи выходятъ гулять на Ваганьковское кладбище и Всесвятскую рощу. Въ Ярославлѣ гуляютъ на Бутыркахъ, въ слободѣ за рѣкою Которостью. Провожаніе Всесвятскаго заговѣнья на могилахъ родителей сопровождалось прежде семейными угощеніями. Родные сбирались къ старшему въ родѣ съ своими приносами—пирогами, короваями и виномъ—и потомъ *полными поѣздомъ* отправлялись на кладбищѣ. Чѣмъ поѣздъ былъ многочисленнѣе, тѣмъ болѣе было славы для стариковъ. Старики, какъ хозяева разставляли на могилахъ приносы и угощали родныхъ и знакомыхъ. Остатки приноса раздавались нищей-братіи. При каждомъ угощеніи, старики вспоминали о жизни покойниковъ, разсказывали про ихъ житье-бытье на землѣ, и желали, чтобы всѣ молодые жили такъ на землѣ, оставляя по себѣ почетъ и привѣтъ.

ДНИ.

Понедѣльникъ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста называется у нашего народа *чистымъ днемъ*. Въ Тулѣ въ этотъ день съ ранняго утра начинались кулачные бои. Въ нихъ участвовали всѣ возрасты; но болѣе всѣхъ сражались посадскіе съ оружейниками. Въ Костромѣ бойцы раздѣлялись на *Дебрянъ*—жителей нижняго берега Волги и *Сулянъ* — жителей около ручья Сулы. Бои

бывали на Молошной горѣ, къ Волгѣ, гдѣ нынѣ перевозъ. Этотъ обычай, говаривали старики, заведенъ *для вытресвнія блиновъ*. Самое похмѣлье называется тогда: *полосканьемъ ртовъ*.

Съ понедѣльника второй недѣли Великаго поста начинаются въ городахъ поѣзды молодыхъ женщинъ къ своимъ матерямъ. Свекровь, отпуская свою невѣстку, надѣляла ее какимъ нибудь рукодѣльемъ, чтобы по пустому не проводить время. Въ старину, съ этого дня начинали *перенизывать* жемчугъ, убирать убрусники и кокошники, вышивать фаты шелками. На всѣ такія работы приглашались старыя, опытныя женщины.

Въ понедѣльникъ четвертой недѣли Великаго поста опытныя старушки выхаживали вечеромъ на рѣку, къ проруямъ *окунать* свою пряжу въ воду. Отъ этого, по ихъ примѣтамъ, пряжа получала необыкновенную вѣлизну, крѣпость и прочность. Съ этого дня начинали варить *посну* для холстовъ.

Въ понедѣльникъ шестой недѣли Великаго поста бывали вечеромъ приносы отъ тещи въ домъ зятя. Приносы состояли изъ убрусниковъ, кокошниковъ, фаты и жемчугу. Теща приглашала съ собою самыхъ близкихъ родныхъ. Вечеромъ, зять встрѣчалъ тещу у воротъ, а сваты на крыльцѣ. Для смотра приносовъ свекровь приглашала такжѣ своихъ близкихъ родныхъ. Всѣ приносы теща вручала свекрови и просила *не погнѣваться на желанномъ добрѣ*. Свекровь передавала приносы невѣсткѣ, съ наказомъ: *бить челомъ и кланяться матери за желанное добро*. Невѣстка, по обычаю, должна была просить у свекрови позволеніе примѣрить наряды. Въ полномъ нарядѣ невѣстка кланялась въ ноги свекрови и матери. Все это дѣлалось въ особенной комнатѣ, гдѣ не бывало мужчинъ, даже мужа. Потомъ въ своемъ нарядѣ, невѣстка входила къ свекру и испрашивала у него позволеніе носить желанное добро. Свекоръ обязанъ былъ дарить невѣстку. Семейнымъ угощеніемъ оканчивалась бесѣда родныхъ.

Въ первой понедѣльникъ Петрова поста бывало въ Москвѣ гулянье въ рощахъ, близъ урочища Наливки, или Налейки, гдѣ, по указанію Стоглава, совершались *бѣсовскія потѣхи*.

Въ Спасскъ Рязанскомъ, въ старину, въ первый понедѣльникъ Петрова поста совершалось игрище: *провожаніе Русалокъ*. Для сего игрища женщины снаряжали изъ соломы два чучела, въ видѣ женщинъ. Вечеромъ выходили женщины и дѣвицы на улицу, раздѣлялись на двѣ половины и тихими хороводами приближались къ концу улицъ. Здѣсь раздѣвались попеременно хороводныя пѣсни. Во время пѣнія, хороводница съ чучелою плясала и своими кривляніями старалась приводить въ смѣхъ игроковъ. Послѣ пѣсенъ, игроки сближались. Здѣсь открывалась война. Соломенную чучелу, Русалку, дѣвицы принимали на свои руки, для защиты, а женщины стоя кругомъ ихъ, нападали на другой хороводъ, или защищались сами отъ нападенія. Защитницы кидали другъ въ дружку пескомъ, обливали водой, отмахивались соломой. Бойцы изъ улицы перебѣгались на поле, гдѣ оканчивалось побоище растерзаніемъ чучелъ и разбрасываніемъ соломы по полю. Въ это время дѣвицы причитывали похоронныя завыванія, а отчаянныя, распустивъ косы, припадали къ землѣ, какъ бы къ могиламъ. Такъ оканчивалось игрище *провожаніе Русалокъ*.

Вторникъ.

Со вторника первой недѣли Великаго поста старики замѣчали въ селеніяхъ Тульской губерніи появленіе звѣздъ и по нимъ угадывали о погодѣ всего лѣта. Звѣзды яркія, небо безоблачное предвѣщали имъ лѣто сухое и грозное. Востокъ, сокрытый туманомъ и облаками, предвѣщалъ холодное лѣто. Снѣгъ и буря обѣщали дождливое лѣто.

Во вторникъ на пятой недѣли Великаго поста бывали въ городахъ семейныя угощенія. Молодой зять сзывалъ женину родню къ себѣ на вечеръ посмотрѣть на житье-бытье. Родные прихаживали съ приносами для всей семьи.

Теща дарила своими подарками свекровь, зятя, золовокъ, тесть дарилъ свекра, свою дочь и деверьевъ. Послѣ учтивыхъ отговорокъ: къ чему это и для чего? начиналось угощеніе. На проводахъ свекоръ и свекровь отдаривали своихъ сватовъ. Часто случалось, что родные, недовольные подарками, заводили ссоры и все горе отзывалось на одной невѣсткѣ. Умная теща прекращала такія ссоры новыми подарками уже на Святой недѣлѣ.

Во вторникъ послѣдней недѣли Великаго поста въ селеніяхъ Тульской губерніи свираютъ изъ закромовъ семена льняныя и конопляныя вмѣстѣ, толкутъ ихъ въ ступкѣ и потомъ съ водою приготовляютъ изъ нихъ *согеное молоко*. Все это дѣлается утромъ, до разсвѣта. Такимъ молокомъ на разсвѣтѣ поятъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, въ предосторожность отъ будущихъ болѣзней. Здѣсь главное условіе: мужчины не должны знать сего дѣла; а иначе оно будетъ безъ пользы. По замѣчаніямъ старушекъ извѣстно, если животное не пьетъ соченаго молока, то въ немъ нельзи ожидать ни какого прока; оно бываетъ тогда уже или больнымъ, или очарованымъ.

Во вторникъ на третьей недѣли послѣ Пасхи сбираются поселяне на ржаныя поля и по взошедшимъ озимымъ растеніямъ замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ. Сельскія старушки, занимающіяся леченіемъ болѣзней, сбираютъ тогда озимую рожь. По замѣчаніямъ ихъ извѣстно, что озимая рожь собранная только въ этотъ день можетъ лечить болѣзни; а отъ собранной въ другіе дни нельзя ожидать пользы.

Во вторникъ на первой недѣли Петровскаго поста поселяне степныхъ селеній сбираются на луга *заповѣдывать всякой гадъ*. Опытныя знахарки объѣзжаютъ часть луга на помелахъ, соображая свой поѣздъ отъ запада на востокъ. Въ лѣвой рукѣ держатъ кнутъ и махаютъ имъ по воздуху, или ударяютъ по землѣ, приговаривая: «заповѣдываю всякому гаду выходить во вно поле». По слѣдамъ за ней идетъ старикъ и замѣтаетъ метлой *бразздоводную* черту. Послѣ сего, кланяются на всѣ четыре стороны и расходятся по домамъ, съ полною увѣренностію, что гады не будутъ больше жить на заповѣданномъ лугѣ. Всѣ случившіяся неудачи, полагаютъ, что происходятъ отъ *напуска* злыхъ людей.

СРЕДА.

Въ среду на первой недѣли Великаго поста поселяне Тульской губерніи выходятъ къ рудникамъ, или къ рѣчкамъ и прудамъ прислушиваться: не шумитъ ли вода? Не стонетъ ли она? Не слышно ли въ ней человѣческаго голоса? Если вода шумитъ какъ жерновъ на мельницѣ, то ожидаютъ лѣтомъ большихъ дождей съ грозами. Если стонетъ вода какъ ребенокъ, или какъ старая баба, то это предвѣщаетъ большія вѣды: пожаръ, смерть роднаго, землетрясеніе. Если замѣчаютъ, что изъ воды отдается человѣческій голосъ, то остаются съ полною увѣренностію, что лѣто будетъ благополучное. Больше всего поселяне боятся свиста; они думаютъ, что ихъ выживаетъ нечистая сила изъ родимаго мѣста.

Въ среду на пятой недѣли Великаго поста въ селеніяхъ Алексинскаго уѣзда Тульской губерніи бываютъ сходбища по избамъ для проводовъ зимы. Послѣ работъ, выходятъ мужчины и женщины на улицу, берутъ по горсти снѣгу и бросаютъ на югъ. Молодые, не женатые молодцы вывозятъ сани, сажаютъ въ нихъ дѣвицъ и женщинъ, съ шумомъ и крикомъ возятъ ихъ по улицамъ. Женатые въ это время бѣгаютъ кругомъ саней и бросаютъ въ женщинъ и дѣвицъ снѣжными комками. Подъѣзжая къ изгородью, женатые смѣняютъ холостыхъ и везутъ сани по той же улицѣ. Тутъ холостые стараются опрокинуть сани *съ товаромъ*. Женатые вступаютъ въ борьбу съ ними и всячески стараются отвращать ихъ нападенія. Въ это время женщины выскакиваютъ изъ саней. Порокъ и безчестье падаетъ на холостыхъ, если женщины успѣютъ выскачить прежде.

нежели они успѣютъ взвалять санк. Тогда жнатые, женщины и дѣвицы вросаютъ въ холостыхъ снѣжными комками и отгоняютъ ихъ прочь. Если побѣда остается на сторонѣ холостыхъ, тогда позоръ обращается уже на женатыхъ.

Въ среду на послѣдней недѣли Великаго поста въ степныхъ селеніяхъ обливаютъ утромъ водою всѣхъ домашнихъ животныхъ въ предосторожность отъ будущихъ болѣзней. Для сего свираютъ по полямъ чистый снѣгъ, растапливаютъ его въ избѣ въ горшкахъ по числу животныхъ. Потомъ солятъ воду старою четверговою солью. По замѣчаніямъ опытныхъ людей извѣстно, что послѣ такой воды ни одинъ знахарь не можетъ чаровать домашнихъ животныхъ.

ЧЕТВЕРГ.

Въ четвергъ на первой недѣли Великаго поста, по замѣчаніямъ поселянъ, начинаютъ улетать зимнія птицы Грачи и Вороны. Разставаясь съ своими гнѣздами, говорятъ старики, эти птицы кладутъ на деревахъ приметы, а въ гнѣздахъ прячутъ деньги, которыхъ будто простыми глазами нельзя видѣть. Кто съумѣетъ достать эти деньги, тотъ будетъ жить богачемъ. Охотниковъ на такую довычу бываетъ очень мало изъ опасенія: будто съ похитителями птицы поступаютъ очень гнѣвно: искореняютъ весь дворъ наносными болѣзнями, на поляхъ и гумнахъ поѣдаютъ хлѣбъ.

Въ четвергъ на послѣдней недѣли Великаго поста совершаются на Руси разные обряды.

Въ деревнѣ Сосновкѣ Чистопольскаго уѣзда бываютъ въ полночь сборы на рѣчкѣ Бахту. Ровно въ полночь, послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ выходятъ дѣвицы и молодцы на рѣчку *погерпнуть воды, пока воронъ не обмакнулъ крыла*. Почерпая воду, они поютъ пѣсни и умываютъ лицо. По замѣчаніямъ Сосновцовъ будто въ полночь съ этого дня наступаетъ весна и приноситъ съ собою красную красоту и здоровье, и что воронъ, изъ зависти, спѣшитъ запастися здоровьемъ прежде людей.

Поселяне Буйскаго уѣзда Костромской губерніи выходятъ рано утромъ встрѣчать весну. Буйскія дѣвицы выходятъ для сего къ рѣкамъ. Если искрылась вода, то онѣ входятъ по поясъ въ рѣку, соединяются въ кружокъ, держась рука за руку, поютъ: «весна, весна красная, приди весна къ намъ съ милостью, со тою милостью, съ великою благостью». Если еще рѣки покрыты льдомъ, то они окружаютъ проруби, умываютъ водой лице, вертятся кругомъ и призываютъ весну.

Солигаличскіе дѣвицы выходятъ на рѣчки при восхожденіи солнца, погружаются трижды въ воду, катаются по три раза по землѣ, на восточную и западную стороны; послѣ, по угламъ взлѣзаютъ на избы, гдѣ поютъ пѣсни и призываютъ весну. Все это дѣлается для здоровья.

Почти во всѣхъ мѣстахъ на Руси пожилыя старушки пережигаютъ въ этотъ день въ печахъ соль. Такая пережженая соль, называемая *четверговою*, употребляется въ домашнемъ леченіи отъ многихъ болѣзней.

Наблюдательные старики и старушки увѣряютъ, что въ этотъ день воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отпускаетъ ихъ въ отдѣлъ. Все это происходитъ въ глухую полночь. Многіе въ старину, для счастья, прорубали на рѣчкахъ проруби для такого купанія. Воронъ въ благодарность будто охраняетъ поля и дворы отъ хищныхъ звѣрей и птицъ.

Изъ Стоглава узнаемъ, что наши предки: «по рану солому палили и кликали мертвыхъ». Мнѣ нигдѣ не встрѣчалось видѣть исполненіе такого обычая, и существуетъ онъ гдѣ доселѣ — не знаю.

Въ четвергъ на Вознесенье бываютъ во многихъ городахъ народныя гулянья. Въ Ярославлѣ гуляютъ у Вознесенской церкви. Въ Тулѣ сбираются съ утра къ Вознесенской церкви, а потомъ расходятся пировать *на перепутье* по роднымъ и знакомымъ.

ПЯТНИЦА.

Съ именемъ Пятницы соединяются на Руси воспоминанія о разныхъ дняхъ, обрядахъ, празднествахъ и торжищахъ.

Въ Бузскомъ уѣздѣ на третьей недѣлѣ Великаго поста молодой зять справляетъ для тестя съ тещею *обжорную пятницу*. Для сего пира варятъ кисель и угощаютъ имъ знатныхъ гостей съ конопляннымъ масломъ.

Издавна принято раздѣленіе Пятницъ на *временныя* и *обѣтныя*. Во всѣ десять недѣль послѣ Пасхи бываютъ по пятницамъ ярмарки. Отсюда возникло новое названіе и народъ считаетъ до нынѣ *десять торговыхъ Пятницъ* (подробности о торгахъ смотри въ Академич. извѣст. на 1781 годъ ч. 7). Обѣтныя пятницы образовались съ незапамятныхъ временъ, когда наши простодушные предки, въ страхѣ и отчаяніи отъ падежа скота или неурожая, обѣщались не работать, а праздновать по пятницамъ. Въ увѣреніе сего обѣта писались *заповѣдныя записи*. Одна изъ таковыхъ записей находится въ собраніи И. И. Царскаго. Въ *желтую пятницу* въ пяти верстахъ отъ Верховажья бываетъ народное игрище *полукрестъ*. Изъ дѣвицъ и молодцовъ составляются особенные два круга, въ отдаленіи одинъ отъ другаго; потомъ кругами дѣвицы сближаются съ молодцами, въ молчаніи, безъ всякихъ пѣсенъ. По приближеніи, круги разрываются и дѣвица съ парнемъ начинаютъ бѣгать въ запуски; за ними всѣ другіе. Оставшіяся молодцы, или дѣвицы безъ подруги начинаютъ разлучать пары. Если случится разорвать на бѣгу подругъ, то преслѣдователь получаетъ подругу и пускается съ нею бѣгать въ запуски. О суевѣрныхъ обрядахъ нашихъ отцовъ въ XVIII вѣкѣ находимъ въ Духовномъ Регламентѣ: «въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, въ пятокъ водятъ жонку простовласу, подъ именемъ Пятницы, и водятъ въ ходѣ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дары и съ упованіемъ нѣкія пользы». Нынѣ сего обряда уже нигдѣ незамѣтно.

Берендеева пятница. Такъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ называется ярмарка. Сюда сбираются для трехдневнаго празднества родные и знакомые. Когда за обѣдомъ начинаютъ пить вино, то говорятъ: «празднику честному златъ вѣнецъ, а хозяину доброе здоровье». Въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ былъ городъ Берендеевъ, отъ котораго нынѣ остались одни развалины.

Въ старину *перекрестки на дорогахъ* назывались пятницами. Здѣсь были выстроены часовни на столбикахъ. Здѣсь невѣсты вымаливали себѣ женихонъ. Здѣсь бывали *встрѣчи* и *проводы* родныхъ.

Въ *десятую* пятницу бываетъ ярмарка въ Тулѣ. Сюда съѣзжаются поселяне изъ окрестныхъ селъ и деревень для продажи своихъ издѣлій. Въ Гончарской слободѣ приготовляютъ къ этой ярмаркѣ изъ глины разныя куклы для дѣтей.

Въ десятую пятницу бываетъ крестный ходъ изъ города Курска въ Коренную пустынь съ чудотворнымъ образомъ Курскія Пресвятыя Богородицы, установленный съ 1618 года.

Въ народѣ о пятницѣ сохранились поговорки: *на недѣлѣ семь пятницъ*. — *Добрые люди въ пятницу не рядятся*. — *Считай работу по пятницамъ*.

СУББОТА.

Въ субботу на первой недѣлѣ Великаго поста справляется народомъ: *тужилка* по *Масляницѣ*. Въ этотъ день пекутъ блины съ *постнымъ* масломъ. Въ старину справлялась тужилка во всемъ разгулѣ на Ростовской ярмаркѣ.

Въ субботу на третьей недѣлѣ Великаго поста справляется въ Кинешемскомъ уѣздѣ *обжорная суббота*. Тамъ въ это время зять угощаетъ тестя съ тещей киселемъ съ масломъ.

Въ субботу на пятой недѣлѣ Великаго поста бываютъ въ степныхъ селеніяхъ *званыя поминки*. На эти поминки въ старину сбиралась складчина со всего міра. Староста, распорядитель

поминокъ, сзывалъ нищію - братію и угощалъ ихъ отъ всего села; нынѣшнія поминки справляются особенно, въ семействахъ.

Вербная суббота, извѣстная во всей Россіи по разнымъ украшеніямъ, приготовляемымъ изъ вербы и цвѣтовъ, издавна справлялась въ Москвѣ съ особеннымъ гуляньемъ на Красной площади. Въ старину разставляли съ утра ивы и вербы по берегу Неглинной рѣчки. Сюда сбирался народъ *ломать вербу*, покупать вѣтви съ херувимами. Въ послѣдствіи торгъ вербами и цвѣтами перенесенъ былъ съ Неглинной на Красную площадь и въ Воскресенскій монастырь. Послѣ обѣда начиналось катаніе въ экипажахъ вокругъ Кремля. Катаніе вокругъ Кремля есть обычай новый, появившійся въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Въ Вербную субботу совершался въ Москвѣ *обрядъ шествія Святителя на ослятѣ*. Подробности сего обряда, не принадлежащія къ нашему изложенію, описаны въ Тріодіонѣ, изданномъ въ 1666 году.

Въ субботу на послѣдней недѣлѣ Великаго поста въ селеніяхъ Тульской губерніи заклинаютъ морозъ, какъ губителя овса, льна и конопли. (Смотри объ этомъ въ I томѣ Сказаній Р. Н. к. 2).

Въ субботу на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи Вятчане празднуютъ на берегу рѣки Вятки *Свистопляску*, народный праздникъ въ память убіенныхъ въ 1480 году. На горѣ Раздерихѣ, гдѣ построена часовня, ставятъ палатки, съ глиняными издѣліями: лошадками, свистками, шариками, и съ лакомствами. Здѣсь, послѣ панихиды начинается гулянье взрослыхъ и дѣтей. Взрослые поютъ пѣсни, играютъ на балалайкахъ; дѣти же свистятъ въ глиняные свистки, пляшутъ, а потомъ бросаютъ другъ въ друга глиняными шариками.

Дмитріевская суббота, учрежденная въ память знаменитой Куликовской битвы 1380 года, справляется во всей Россіи между 18 и 26 Октября. Къ этому дню пекутъ во всей Россіи блины, пироги, а въ Смоленскихъ селеніяхъ тонкія, угловатыя лепешки — *рѣзни*. Въ старину варивали брагу, сзывали родныхъ на канунъ, кисель съ сытой и блины.

ВОСКРЕСЕНЬЯ.

Ярмарки, торги, разныя охоты, справляемыя въ воскресенье на первой недѣли Великаго поста, получили названія *сборныхъ*. По этимъ сборамъ и самое воскресенье называютъ сборнымъ.

Въ Тулѣ съ этого воскресенья начинаются гусиные бои. Охотники выносятъ своихъ гусей въ назначенное мѣсто, въ сопровожденіи любопытныхъ зрителей. Бои давались: по условію, за опредѣленную цѣну, изъ зависти, уничтожить хвастовство соперника, по новости, показать добрымъ людямъ свою охоту. Бои оканчивались перушками и ссорами.

Въ десятое воскресенье Тюменцы, жители Тобольской губерніи, празднуютъ *Клюкъ* за бѣлымъ городищемъ. Веселье открывается сборищемъ знакомыхъ и родныхъ, а оканчивается пѣснями, плясками и борьбою.

Въ городѣ Осташковѣ по воскресеньямъ Петровскаго поста бываетъ гулянье вечеромъ по улицамъ. Все общество гулякъ называется: *беззаботною площадью*. Въ Цывильскѣ такія гулянья дѣвицъ называются *холяки*.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

НАРОДНОМУ ДИВЬНИКУ.

Грамата Царя Алексѣя Михаиловича, Шуйскому воеводѣ Змееву о Колядѣ, Усени и народныхъ играхъ 1649 *г.*

Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Русіи въ Шую воеводѣ нашему Семену Ильичу Змееву.— Въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 22 день, въ Галицкую четь, къ діаку нашему къ Семену Софонову въ памяти изъ Стрѣлецкаго Приказу, за припискою діака нашего Дмитрія Жеревилова, написано: въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 19-й день, вѣдомо намъ учинилося, что на Москвѣ, напередъ сего въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ, и въ Земляномъ городѣхъ, и за городомъ, и по переулкамъ, и въ черныхъ и въ ямскихъ слободахъ по улицамъ и по переулкамъ, въ навечери Рождества Христова кликали многіе люди *Каледу* и *Усень*, а въ навечери Богоявленія Господня кликали *Плугу;* да въ Москвѣ жъ чинятся безчинство. многіе люди поютъ бѣсовскія, сквернословныя пѣсни, и противъ Воскресныхъ дней въ суботу ввечеру, и въ Воскресные дни, и въ Господскіе и Богородичные праздники топятъ бани и платья моютъ; и многіе жъ люди бранятся межъ себя матерны и всякою неподобною лаею, и жены и дѣвицы бранятъ позорными словесы. — Да на Рождество Христово и до Богоявленьева дни собираются на игрища сборища бѣсовскія, да пьяныя жъ ходятъ на Москвѣ попы и иноки, и всякихъ чиновъ православныхъ христіанъ безчинною бранью бранятся, и дерутся, и бьются, кричатъ и вопятъ, и безъ памяти упиваются; и многіе люди, ереси послѣдующе, бороды бреютъ, и въ Воскресные дни сидятъ въ харчевняхъ, и по улицамъ до обѣдни продаютъ всякой харчь; и въ Воскресные жъ дни, и въ Господскіе праздники и въ Богородичные, и въ среду, и въ пятки, и посты игрецы бѣсовскіе—скоморохи съ домрами, и съ дудами, и съ медвѣди ходятъ, и дару Божію хлѣбу поругаются, всяко животно скотское, и звѣрино и птичье пекутъ. И мы указали о томъ учинить на Москвѣ. и въ городѣхъ. и въ уѣздахъ заказъ крѣпкой, чтобъ нынѣ и впредь никакіе люди по улицамъ и по переулкамъ, и на дворѣхъ, въ навечери Рождества Христова и Богоявленья, Коледъ и Плугъ и Усеней не кликали, и пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, матерны и всякою неподобною лаею не бранилися, и въ Воскресные дни и праздники, и противъ Воскресныхъ дней въ суботу ввечеру бань не топили, и въ Воскресные жъ дни и въ Господскіе праздники платья не мыли, и никакого безчинства, что сопротивно христіанскому закону, ни отъ какихъ людей не было. И по нашему указу діаку нашему Семену Софонову велѣно послать нашя грамоты въ городы, которые городы вѣдомы въ Галицкой чети, и велѣно въ тѣхъ городѣхъ по улицамъ, и по торжкамъ, и по крестцамъ, и по переулкамъ, прокликати вирючемъ по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредь въ навечери Рождества Христова Коледы и Усеня и въ навечери Богоявленія Господня Плуги не кликали, и бѣсовскихъ, сквернословныхъ пѣсней не пѣли, и въ суботу ввечеру противъ Воскресныхъ дней и въ праздники бань не топили, и въ Воскресные жъ дни и по Господскимъ праздникамъ платья не мыли, и пьяные въ люди всякаго чину не ходили, и бородъ не брили, и на качеляхъ не качалися, и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ

не розносили, на игрища не сходилися. А которые люди нынѣ и впредь учнутъ Коледу и Плуги, и Усени, и пѣть скверныя пѣсни, или кто учнетъ кого бранить матерны и всякою лаею,—и тѣмъ людямъ за такія супротивныя христіанскому закону за неистовства, быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. И велѣно тотъ нашъ указъ сказывать всякимъ людямъ всѣмъ вслухъ, и вирючемъ велѣно кликати по многіе дни. чтовъ тотъ нашъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ, чтовъ нынѣ и впредь такого неистовства не было. А которые люди учнутъ такія неистовства чинить и тѣхъ велѣно имать, и за тѣ ихъ вины наказанье имъ чинить по нашему указу. А какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и тывъ въ Шуѣ по улицамъ и по торжкамъ, и по крестцамъ, и по переулкамъ, и въ Шуйскомъ уѣздѣ. велѣлъ кликати вирючемъ по многіе дни, чтовъ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредь въ навечеріи Рождества Христова Коледы и Усени, и въ навечеріи Богоявленія Господня Плуги не кликали, и бѣсовскихъ сквернословныхъ пѣсенъ николи не пѣли, и въ субботу въ вечеръ противъ Воскресныхъ дней и въ праздники бань не топили. и въ Воскресные же дни и по Господскимъ праздникамъ платья не мыли, и матерны не бранилися, и пьяные въ люди всякаго чину не ходили и бородъ не брили, и на качеляхъ не качалися, и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ не разносили, и на игрища не сходилися. А которые люди нынѣ и впредь учнутъ кликать Коледы и Плуги, и Усени. пѣсни скверныя пѣти, или кто учнетъ кого бранити матерны и всякою лаею,—и тѣмъ людемъ, за такія супротивныя христіанскому закону за неистовства, быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; и велѣли вы всѣ тотъ нашъ указъ сказывать всякимъ людемъ всѣмъ вслухъ, и вирючемъ велѣли кликать по многіе дни, чтовъ тотъ нашъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ, чтовъ нынѣ и впредь ни отъ кого такого неистовства не было, а которые люди учнутъ какія неистовства чинить, и тѣхъ велѣли вы всѣ имать и за тѣ ихъ вины наказанье имъ чинить по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157, Декабря въ 24 день.

Взята изъ Москвитянина 1843 года, № 1, стр. 237.

У нашихъ предковъ въ числѣ запрещенныхъ книгъ считалась: *книга Коледникъ*. См. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 211.

ВЫПИСКИ ИЗЪ СТОГЛАВА.

Глава 40, *вопросъ* 16. Въ мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы, и органники, и смѣхотворцы, и гусельники, и бѣсовскія пѣсни поютъ. И какъ къ церкви вѣнчатися поѣдутъ, священникъ со крестомъ будетъ, а предъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ, а священники имъ о томъ не возбраняютъ, и священникомъ о томъ достоятъ запрещати —*Вопросъ* 17. Да въ нашемъ же православіи тяжутся, и нѣцыи же не прямо и поклепавъ, крестъ цѣлуютъ или образы святыхъ, и на поли бьются, и кровь проливаютъ, и въ тѣ поры волхвы и чародѣйники отъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ творятъ, кудесы бьютъ, и въ Аристотелевы врата и въ Рафли смотрятъ, и по звѣздамъ и по планетамъ глядаютъ и смотрятъ дней и часовъ, и тѣми діавольскими дѣйствы міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ, и на тѣ чарованія надѣяся, поклепца и явдника не мирится, и крестъ цѣлуютъ и на поли бьются и поклепавъ отбиваютъ. — *Вопросъ* 19. Да по дальнымъ странамъ ходятъ скоморохи, совокупляяся ватагами многими по штидесятъ, и по семидесятъ и до ста человѣкъ, и по деревнямъ у крестьянъ сяли-

но ѣдятъ и пьютъ, и изъ клѣтей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ. — *Вопросъ* 20. Да дѣти боярскіе и люди боярскіе и всякіе вражники зернью играютъ и пропиваются, ни службы не служатъ, ни промышляютъ. И отъ нихъ всякое зло чинятся: крадутъ и разбиваютъ и души губятъ, и то бы зло искоренити. — *Вопросъ* 21. Да по погостамъ и по селамъ и въ волостяхъ лживыя пророки, мужики и жонки, и дѣвки, и старыя бабы, наги и босы, и волосы отростивъ, роспустя трясутся, и увиваются, а сказываютъ, что имъ является св. Пятница и св. Анастасія, и велятъ имъ заповѣдывати канунъ засвѣчивати; они же заповѣдываютъ христіаномъ въ среду и въ пятницу ручнаго дѣла не дѣлати, и женамъ не прясти, и платія не мыти, и каменія не разжигати, и иныя заповѣдываютъ богомерзкія дѣла творити, кромѣ Божественнаго писанія; то бы тѣмъ магиямъ и бесомъ и лживымъ пророкомъ путь запретити, чтобы міра не соблазняли. — *Вопросъ* 22. Злые еретп, кто знаютъ ихъ и держатся: Рафли, Шестокрылъ, Вороногрій, Остромій, Зодій, Алманахъ, Звѣздочетіе, Аристотель, Аристотелевы врата, и иныя составы и мудрости еретическія и ковы бесовскія, которыя прелести отъ Бога отлучаютъ, и въ тѣ прелести вѣруючи, многихъ людей отъ Бога отлучаютъ и погубляютъ. — *Вопросъ* 23. Въ Троицкую субботу по селамъ и по погостамъ сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробамъ съ великимъ крычаніемъ, и егда учнутъ скоморохи, и гудцы и прегудницы играти, они же, отъ плача престанше, начнутъ скакати и плясати и въ ладони бити, и пѣсни сатанинскія пѣти; на тѣхъ же жальникахъ обманщики и мошенники.—*Вопросъ* 24. Русалии о Іоаннѣ днѣ, въ навечеріи Рождества Христова, и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на нощное плещеваніе, и на безчинный говоръ, и на плясаніе и на скаканіе, и на богомерзскія дѣла, и бываетъ отрокомъ осквернение и дѣвамъ растлѣніе, и егда нощь мимо хо-дитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ крычаніемъ, аки бѣснии, умываются водою; и егда начнутъ заутрению звонити, тогда отходятъ въ домы своя, и падаютъ аки мертвіи отъ великого хлохотанія. — *Вопросъ* 25. А о Велицѣ дни оклички, на Радуницю Вьюнецъ и всякое въ нихъ бѣсованіе. *И о томъ отвѣтъ.* Чтобы о Велицѣ дни оклички и на Радуницы не творили, и сквернымъ рѣчьми не упрекалися. и о томъ священникомъ дѣтемъ своимъ духовнымъ запрещати, чтобъ впредь таковая не творили. — *Вопросъ* 26. А въ великій четвертокъ по рану солому палятъ и кличютъ мертвыхъ; нѣкоторые же невѣгласи попы въ великій четвергъ соль подъ престолъ кладутъ и до седьмаго четверга по Велицѣ дни такожъ держатъ, и ту соль даютъ на врачеваніе людемъ и скотомъ.—*Вопросъ* 27. Въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ рощи ходятъ и въ наливки бесовскія потѣхи дѣяти. *И о томъ отвѣтъ.* Чтобы православные христіане въ понедѣльникъ Петрова поста въ рощи не ходили. и въ наливкахъ бесовскихъ потѣхъ не творили. и отъ того въ въ конецъ престали, понеже то все Еллинское бесованіе, прелесть бесовская; и того ради православнымъ христіяномъ не подобаетъ таковая творити.

Глава 26. *О училищахъ книжныхъ по всѣмъ градомъ.* И мы о томъ по церковному совѣту соборне уложили въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ: тѣмъ же протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и со всѣми священники и дьяконы, кожуждо во своемъ градѣ по благословенію своего святителя избирати добрыхъ священниковъ и діяконовъ и дьяковъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользовати, и грамотѣ вы и чести и писати горазды были, и у тѣхъ священниковъ и дьяконовъ учинити въ домѣхъ училища, чтобъ священницы и дьяконы и всѣ православные христіане въ кожуждо градѣ предавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ, и на ученіе книжнаго письма, церковнаго пѣнія

псалтырнаго и чтенія налойнаго, и тѣбы священники дьяки, избранные учили своихъ учениковъ страху Божію, и граматѣ, и писати и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ, наипаче же всего учениковъ бы своихъ врегли и хранили во всякой чистотѣ, и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія, наипаче отъ сквернаго содомскаго грѣха и руковлудія и отъ всякія нечистоты. чтобъ имъ нашимъ вреженіемъ и поученіемъ пришедъ въ возрастъ, достойнымъ быти священническому чину. Да учениковъ же бы естя своихъ во святыхъ Божіихъ церквахъ наказывали и поучали страху Божію и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію, пѣтя и канорхати по церковному чину, учили бы есть своихъ учениковъ граматѣ довольно, сколько сами умѣютъ, и силу бы сказывали по данному вамъ отъ Бога таланту, ничто же скрывающе, чтобы ученицы ваши книги учили всѣ, которыя соборная святая церковь пріемлетъ, чтобы потомъ впредь могли не токмо себя, но и прочихъ поучати, и учити страху Божію о всѣхъ полезныхъ. Тако же бы учили своихъ учениковъ чести и пѣти и писати, сколько сами умѣютъ, ничто же скрывающе, но отъ Бога мзды ожидающе. а здѣ отъ ихъ родителей дары и почести пріемлюще по ихъ достоинству.

Глава 28. *О книжныхъ писцахъ.* Такожде, которые писцы по градомъ книги пишутъ, и вы въ нихъ велѣли писати съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правили, потомъ же бы продавали, а не правивъ вы книгъ не продавали; а который писецъ написалъ книгу, продастъ не исправивъ, и вы бы тѣмъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ. А кто у него неисправленную книгу купитъ, и вы бы тому потомужъ возбранили съ великимъ запрещеніемъ, чтобы впредь тако не творили. А впредь, когда таковые обличены будутъ, продавецъ и купецъ, и вы у нихъ тѣ книги имали даромъ, безъ всякого зазора, да исправивъ, отдали бы въ церковь, которыя будутъ церкви книгами скудны. Да видяще таковая вашимъ вреженіемъ и прочія страхъ пріимутъ. И вы о всѣхъ о тѣхъ, предреченныхъ церковныхъ чинѣхъ, и о честныхъ иноцѣхъ, и о святыхъ книгахъ, о всѣмъ о томъ потщалися совершити и исправити елика ваша сила, и за то отъ Господа Бога великую мзду воспріимете, отъ благочестиваго Государя хвалу и честь, отъ нашего смиренія соборное благословеніе, а отъ всего народа благодареніе и хваленіе за ваши священническіе труды и подвиги. И аще сія со благодареніемъ и хотѣніемъ сердечнымъ исправити потщитеся, то съ радостію ожидайте сугубыя мзды отъ Бога царства небеснаго, по реченному Христову словеси: добрый мой рабе, благій и вѣрный о малѣ ми бысть вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Внеди въ радость Господа своего—и прочее. Сія уво до здѣ священству вашему написахомъ.

Глава 92. *Отвѣтъ о игрищахъ Еллинскаго бѣсованія.* Еще мнози отъ неразумія простая чадь православныхъ христіанъ во градѣхъ и въ селѣхъ творятъ Еллинскія бѣсованія, различныя игры и плясаніе, противъ праздника Рождества Христова, великаго Іоанна Предтечи, и въ нощи на самый праздникъ, весь день и до нощи, мужи, и жены и дѣти. въ домѣхъ и по улицамъ обходятъ, и по водамъ глумлы творятъ всякими плясаньми и играніи гусльми и инымъ многими виды, сирѣчь играми и скаредными образованіи. Еще же и пьянствомъ подобна же скму творятъ во днѣхъ и въ навечеріи Рождества Христова, и въ навечеріи Василія Великаго, и въ навечеріи Богоявленія. А инде и инымъ образомъ таковая непотребная дѣла творятъ въ Троицкую субботу, и заговѣнь Петрова поста въ первый понедѣльникъ ходятъ по селомъ, и по погостомъ и по рѣкамъ на игрища, тамъ же неподобная Еллинская бѣсованія творятъ, и тѣмъ Бога прогнѣвляютъ, въ невѣдѣніи согрѣшаютъ простая чадь, никѣмъ же возбраняеми, ни обличаеми, ни запрещаеми. ни отъ священниковъ наказуеми, ни отъ судей устрашаеми таковая творятъ неподоб-

мая дѣла, святыми отцы отречённая. Вмѣсто же сего вѣсованія отнынѣ и впредь подобаетъ православнымъ христіаномъ за таковые святые и честные праздники по святымъ церквамъ Божіимъ на молитвѣ упражнятися и пѣнiемъ Божественнымъ услаждатися, и святаго почитанія Божественнаго со вниманiемъ слушати, и на Божественныхъ литургіяхъ со страхомъ стояти, и потомъ врашномъ и питiемъ въ домѣхъ своихъ учрежатися вкупѣ о Бозѣ ликствующе съ священническимъ чиномъ, и съ други своими, и маломощныхъ питающе и веселящеся во славу Божію, а не въ пiянство, яко же и въ прочіе Господскіе праздники. И того ради, по священнымъ правиламъ и по заповѣди св. отецъ, отнынѣ и впредь православнымъ христіяномъ на таковая древняя Еллинская вѣсованія не исходити, ни по городомъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ, и о томъ благочестивому Царю по всѣмъ градомъ и по селомъ своя царская заповѣдь учинить, чтобъ православные христіане на таковое вѣснованiе Еллинское впредь не исходили, чтобы то Еллинское вѣснованiе отнынѣ, Божiею благодатiю, и во твое Христолюбивое царство поправно было до конца.

Глава 97. *Отвѣтъ о милостыни и о ругѣ по многимъ монастырямъ.* А по нѣкоторымъ монастырямъ, отецъ твой, Государевъ, Князь Великiй Василiй Ивановичъ, всея Русiи Самодержецъ, давалъ милостыню въ приказъ, а не въ прокъ, и хлѣбъ, и соль, и деньги, и воскъ на свѣчи, и медъ на кутью и пшеницу на просвиры. И послѣ того мати твоя, Государыня Великая Княгиня Елена несполна въ приказъ же, а не въ прокъ давала не по вся годы; а послѣ твоея матери и великiя княгини, до твоего царскаго возраста, многіе монастыри граматы понимали по вся годы имать милостыню въ прокъ въ ругу; а иные монастыри и церкви многія приходныя вновь въ тѣ же времена граматы понимали ругу имать изъ казны, а у тѣхъ монастырей и села есть и иные доходы, а у приходныхъ церквей приходу есть улица, а у иныхъ села, и огороды, и сады, и пожни, и иныя пошлины, и лавки поземныя, да и твою царскую ругу устроили себѣ же въ тѣ же времена изъ казны до твоего царскаго возрата. И о томъ тебѣ Государю, благочестивому Царю, велѣти обыскать извѣстно: по которымъ будетъ монастырямъ, по большимъ и меньшимъ, и по убогимъ мѣстамъ отецъ твой, приснопамятный Государь, князь великiй Василiй Ивановичъ всея Русiи, давалъ въ прокъ милостыню, и тебѣ бъ, Государю, и нынѣ по тѣмъ монастырем по тому жъ давати милостыни въ прокъ; а по которымъ монастырем давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ, а будутъ у тѣхъ монастырей села и доходы, и мочно имъ безъ тое руги прожити, и то Государь въ твоей царской волѣ: дати, или отложити? А которымъ будетъ убогимъ монастырямъ, и святымъ церквамъ и убогимъ мѣстамъ безъ твоея руги впредь прожити невозможно, а отецъ твой милостыню въ приказъ давалъ, а у тебя Царя всѣ тѣ граматы понимали многіе, что имѣти милостыни въ прокъ, и тебѣ, Государю, благочестивому царю, и о томъ велѣти обыскати извѣстно: которымъ будетъ убогимъ монастырямъ и церквамъ мочно безъ той руги прожити, и то, Государь, въ твоей царской волѣ. А которымъ будетъ, убогимъ монастырямъ и святымъ церквамъ безъ твоей руги, прожити не возможно, и тебѣ бы, благочестивому Царю достойно и правѣдно таковыхъ пожаловати. Да и прочіе монастыри и мѣста, и св. церкви, неимущимъ ни откуду помощи устроити въ своемъ Христолюбивомъ царство. А которые ружные попы и діаконы времянники въ нынѣшняя лѣта причли къ соборомъ своихъ поповъ и діаконовъ да и руги имъ и милостыню изъ царскія твоея казны устроили безъ твоего царскаго вѣдома, и тѣхъ всѣхъ поповъ и діаконовъ отставити и руги имъ царскія не давати, и за столы ихъ не пущати, а жити имъ и молити Бога по старинѣ, у своихъ церквей.

Глава 99. Лѣта 7059, Сентября въ 15.

Говорилъ со Царемъ и великимъ княземъ отецъ его, Макарій митрополитъ всеа Русіи: приговорилъ еси Государь съ нами прежъ сего со своими Богомольцы, со архіепископы и епископы, о слободахъ нашихъ митрополичьихъ, и архіепископлихъ и епископлихъ и о монастырскихъ, что слободамъ всѣмъ повымъ тянути съ городскими людьми во всякое тягло и съ судомъ, и мы нынѣ тотъ приговоръ помнимъ, что въ новыхъ слободахъ вѣдаетъ Богъ да ты, Царь Государь, опричь суда; а нынѣ намѣстники твои, Царевы Государевы, и властели возлѣ тѣхъ новыхъ приходцовъ и старыхъ слобожанъ хотятъ судити, и въ томъ тѣмъ слобожаномъ нашимъ запустѣти: а прежъ сего, Государь, твои намѣсники и волостели нашихъ слобожанъ не суживали. И тывъ, Государь своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и впредь нашихъ слобожанъ не велѣлъ судити. А нынѣ твой царскій приговоръ съ нами, что въ тѣ новыя слободы вышли посацкіе люди послѣ отписи, и тѣхъ бы людей изъ новыхъ слободъ опять вывести въ городъ на посадъ. И о томъ вѣдаетъ Богъ да ты Государь, какъ тебѣ о нихъ Богъ извѣститъ. И впредь бы митрополитомъ, и архіепископомъ и епископомъ и монастыремъ держати свои слободы по старинѣ, о судѣ и о всякихъ дѣлѣхъ по прежнимъ граматамъ; а новыхъ бы слободъ не ставити, и дворовъ многихъ въ старыхъ слободахъ не прибавливали, развѣ отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятю, или отъ брата брату выставливался и своими дворы жити. А опричнымъ приходимъ людемъ, градскимъ и сельскимъ, въ тѣхъ старыхъ слободахъ новыхъ дворовъ не ставити, а въ которыхъ слободахъ дворы опустѣютъ, и въ тѣ дворы называти людей сельскихъ пашенныхъ и не пашенныхъ, по старинѣ, какъ прежъ сего было. А отказывати тѣхъ людей о срокѣ Юрьевѣ дни осеннемъ, по цареву же указу, по старинѣ же. А съ посаду впредь градскихъ людей въ слободы не называти и не принимати, развѣ казаковъ, нетяглыхъ людей, а изъ слободъ изъ митропольихъ, и архіепископлихъ, и епископлихъ и изъ монастырскихъ, которые крестьяне хотятъ идти въ городъ на посадъ, или въ села жити, и тѣмъ людемъ идти вольно, о срокѣ же о Юрьевѣ дни, отказомъ, по нашему царскому указу.

ДОПОЛНЕНІЯ

КО ВТОРОЙ КНИГѢ СКАЗАНІЙ РУССКАГО НАРОДА.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПРИСЛОВЬЯ.

АРЗАМАСЦЫ.

Лукопьды.

ВАЛАХОНЦЫ.

Балахна стоитъ ротъ распахня.

ВАЛДАЙЦЫ.

Колокольники.—Молодецъ кутъ баранокъ, а поцѣлуй въ придачу.

ВИЛЬНЯНЕ.

Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ. — Въ Вильнѣ семь дорогъ для Жида, да три для Поляка.

ВОЛОГЖАНЕ.

На словахъ, какъ не масль, а на дѣлѣ, какъ на Вологдѣ.

ВЫТЕГОРЫ.

Камзольники.

ВЯЗЬМИЧИ.

Глупая Вязьма безтолковой, Дороговъ.

ВЫТЕГОРЫ.

Камзольники.

ВЯТЧАНЕ.

Хлыновскіе бояре. — Свистоплясцы.

ГАЛИЧАНЕ.

Що парь галунки.

ЕГОРЬЕВЦЫ.

Головотяпы.

ИВАНОВЦЫ.

Богать и хвастливъ, какъ Иваноскій мужикъ.

КАЗАНЦЫ.

Казань прогребли и орду прошли.

КАПОРЦЫ.

Крошевники. — Капорское крошево и кисло и дешево.

КАРГОПОЛЬЦЫ.

Чудь бѣлоглазая. — Сыроѣды.

КИЖАНЕ.

Золотую грамату просили.

КИМРЯКИ.

Пѣтуха на канатѣ кормили, чтобъ на гужую землю не перешелъ,

КРОМЛЯНЕ.

Живетъ въ Кромахъ въ разныхъ домахъ.

ЛИХВИНЦЫ.

Лихвинскія воры, да Новосильскіе воры злые всѣхъ.

ЛУЧАНЕ.

Въ Луцкъ все не по людски: на вкось вода, въ срединѣ бѣда.

Это старинное присловіе о Луцкѣ произошло отъ Жидовъ и Унитовъ, наполнявшихъ городъ въ началѣ XVII вѣка.

Точно такое же присловіе и о Каменцѣ: *Каменецъ вѣнецъ, кругомъ вода, въ срединѣ бѣда.*

МОСКВИЧИ.

Въ Москвѣ не дороду хлѣба не бываетъ. — Живетъ во Москвѣ не въ малой тоскѣ. — Два брата съ Арбата, а оба горбаты. — Съ Москвы съ посада, съ овошнаго ряда.

НИЖЕГОРОДЦЫ.

Дома каменные, люди желѣзные. — Татинецъ да Слопинецъ ворамъ кормилецъ. — Нижегородцы не уродцы.

Селенія Татинецъ и Слопинецъ, находящіяся отъ Нижняго Новгорода въ 60 верстахъ, были въ старину опасными мѣстами для проѣзжающихъ. Сюда по народнымъ преданіямъ, заѣзжали позабавиться Волжскіе разбойники, о которыхъ нынѣ остались одни воспоминанія.

ОЛОНЧАНЕ.

Любезный Олонецъ, бѣлые берега. — Кайваны въ Олонецъ не бывали.

ОНЕЖАНЕ.

На ровахъ онучи сушили.

ПЕНЗЯНЕ.

Сура рѣчка у насъ важная, течетъ по тихоньку, донышко у нее серебряное, круты бережка позолоченые.

ПЕТРОЗАВОДЦЫ.

Кагу лавочку, кагу мытной дворъ, кагу свой торжокъ. — Боску сѣли. — Боска, боска на тебѣ костку!

СТАРИЧАНЕ.

Возьми сорокъ алтынъ? — Сороки, не сороки, а меньше рубля не отдамъ.

СЕРПУХОВЦЫ.

Дядя пѣдетъ изъ Серпухова, бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

СИБИРЯКИ.

Сибирь золотое дно.

СМОЛЬЯНЕ.

Крупенники. — Хоть бейся о Малоховскія ворота. — Крѣпокъ, какъ Малоховскія ворота.

СУЗДАЛЬЦЫ.

Въ Суздаль, да въ Муромъ Богу помолиться, въ Вязникахъ погулять, въ Шуѣ напиться.

ТАМБОВЦЫ.

Молоканы. — Хрептуги степные.

ТВЕРИТЯНЕ.

Новоприведенная дѣвонька.—Цуканы.

ТИХВИНЦЫ.

Козу на колокольню тащили.

ТРОИЧАНЕ.

Поляки съ пушками, а мы съ клюшками.

Это относится къ осадѣ Троицкой Сергіевы лавры при Тушинскомъ Самозванцѣ.

ТУЛЯКИ:

Живетъ въ Тулѣ да тѣсто дуетъ. — Бей челомъ на Тулу, ищи на Москвѣ.

УСТЮЖАНЕ.

Краснолзыки. — Черносеребренники. — Мазы.

ШУЯНЕ.

Бъса въ солдаты отдавали. — Въ Питеръ бывалъ, на полу сыпалъ и тутъ и упалъ.

ЯРОСЛАВЦЫ.

Красавцы. — Пъсенники.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

1. *Квашня и заторъ.*
   Ступица рубленая,
   Пестъ неокованной,
   Толчетъ и пашетъ,
   А баба вздыхаетъ.
2. *Зубья въ бердъ.*
   Въ нашемъ припасѣ
   Сто полѣнъ на прекрасѣ,
   А на истопьѣ нѣтъ.
3. *Помело.*
   Въ углу, за полицей
   Сидитъ старъ съ бородой.
4. *Первой снѣгъ.*
   У насъ на молоду
   Скатерть бѣла
   Весь міръ заслала.
5. *Хмѣль.*
   На задворичкѣ
   У Захарушки
   Кудерочки трясутъ.
6. *Крыша.*
   У сорока семи полъ
   Одинъ подолъ.
7. *Стрѣла.*
   Летитъ птица перната,
   Безъ глазъ, безъ крылъ,
   Сама свиститъ, сама бьетъ.
8. *Ушатъ.*
   У нашей туши
   Выросли уши,
   А головы нѣтъ.
9. *Лодка.*
   Ни рукъ, ни ногъ,
   Ни очей, ни ушей,
   Добра молодца везетъ
   По круту бережку.
10. *Мышь.*
    Сивую буренушку
    И дома не любятъ,
    И на торгу не купятъ.
11. *Грузди.*
    А что таково:
    Ни сѣяно, ни кошено,
    Ни вѣяно, ни молочено,
    Водой смочено,
    Камнемъ придавлено,
    На зиму припрятано?
12. *Роса.*
    Вечеромъ водой,
    Ночью водой,
    А днемъ въ небеса.
13. *Улей съ пчелами.*
    Во темной темницѣ
    Красна дѣвица
    Камку тчетъ
    И узоромъ шьетъ,
    Безъ иглы, безъ шелка.
14. *Улей.*
    Въ пустомъ дуплу
    По сту домовъ,
    По сту котловъ
    Въ середи дупла ярмарка.
15. *Игла съ ниткой.*
    Нашъ звѣрокъ съ вершокъ,
    А хвостъ съ локотокъ.
16. *Хмѣль.*
    Во кругъ тына
    Повисла золота грива.
17. *Верея.*
    У нашего сосѣда
    Конь саврасъ
    По колѣно увязъ.

18. *Подъ печной.*
У насъ во дому
Сѣро поле
Распахано, разглажено
Не сохой, не вороной,
А козлиной бородой.

19. *Ведра и коромысла.*
Два моря, два горя,
На крутыхъ горахъ
На дугѣ висятъ.

20. *Пила.*
И ѣстъ и жуетъ,
Самъ не глотаетъ,
Другихъ надѣляетъ.

21. *Городьба.*
Наряженъ нарядъ
Изъ ста ребятъ,
Всѣ связаны стоятъ.

Для сравненія Русскихъ народныхъ загадокъ съ другими Славянскихъ поколѣній, прилагаю загадки *Червоно-Русскія* и *Сербскія*.

ЗАГАДКИ ЧЕРВОНО-РУССКІЯ.

Загадки Червоно-Русскія взяты изъ собранія Григорія Илькевича: *Галицкія приповѣдки и загадки. У Вѣдни. Надрукованно Черенками О. О. Мехитаристовъ.* 1841.

1. *Товарина.*
Штыри тыки, два патыки, семый замахайло.

2. *Терлица.*
За лѣсомъ, за пралѣсомъ суха дзява (собака) брешѣ.

3. *Кульбака.*
Больше водъ коня, меньше водъ свинѣ.

4. *Ланцюхъ.*
Бери — квичитъ, клади — квичитъ, лиши — мовчитъ.

5. *Колеса.*
Чотыре братя вси бѣжутъ, а нѣкды негодни здогонитися.

6. *Яблоко, порося.*
Виса висить, хода ходитъ; виса впала, хода взяла.

7. *Блоха.*
Чорненьке, маленьке, що найбольшу колоду рушитъ.
Меньше водъ пчолы, а найбольшу колоду перевернѣ.

8. *Горнецъ.*
На подъ почовавъ, якъ упавъ, нѣхто костей не збиравъ (лизавъ).

9. *Серпъ.*
Кривенькое, маленькое, вси поле счепуряе.

10. *Мѣсяцъ.*
Лѣсомъ иде, не трѣсне—водою иде, не плюсне.

11. *Сонце.*
За лѣсами, за горами золота дѣжа кисне.

12. *Зубы.*
За лѣсомъ, за пралѣсомъ бѣли хуста висятъ.

13. *Вокна — дверѣ — плотъ.*
Одно проситъ: свитай Боже, друге проситъ: смеркай Боже, третѣ мовитъ: менѣ все одно якъ въ день, такъ въ ночи.

14. *Рыба.*
Шуварова сестра, шуваромъ вшла, семь сотъ сорочокъ на совѣ несла.

15. *Дымъ.*
Нѣмъ ся отецъ уродитъ, вже сынъ по свѣтѣ ходитъ.

16. *Рѣпа.*
Бѣле якъ мука—не мука, хвостъ мае якъ мышь — не мышь.

17. *Каня.*
Шило-вило, мотовило, по подъ небо ходило, по нѣмецки говорило, по турецки заводило.

18. *Сокира.*
Иде чоловѣкъ у лѣсъ — дивится въ село; иде чоловѣкъ до села — дивится въ лѣсъ.

19. *Ластовка.*
Шило-вило мотовило, по подъ небе-

ся сяло; въ лѣтѣ спѣвае, на зиму насъ покидае.

20. *Човень.*

Возъ везъ колѣсъ, дорога безъ пѣску, ватогъ везъ тряску.

21. *Морозъ.*

Сивый волъ выпивъ воды повный долъ.

22. *Ворона — свиня.*

Скунда скаче, рында рые.

23. *Ягода.*

Червоный корѣнь, винный смакъ— земля го зродила, чому такъ?

24. *Перси женскія.*

Маленьке, кругленьке на столѣ не бувало, а весь міръ згодовало.

25. *Дорога.*

Довга Гася (лася) простяглася, ковы встала, то бы нева достала.

26. *Кирница.*

На середь села зарѣзано вола; въ кождій хатцѣ по бокатцъ.

27. *Борщъ квашеный.*

За лѣсомъ, за пралѣсомъ бочка крови мокне; въ найвѣднѣйшій хатѣ мусять ю мати.

28. *Рыболовля.*

Иду — не берегомъ, кину — не деревомъ, иму — не курье, скубу — не пѣрье.

29. *Котъ — сало.*

Виса висить, хода ходить, Бога просить, щобы виса впала.

30. *Дымъ.*

Безъ рукъ, безъ нозъ (ногъ), на подъ вылѣзъ.

31. *Сито.*

По подъ конѣ лягае, до сусѣды вѣгае.

Встайни ся кохало, на рукахъ свѣвало — хто буде знати, буде добре казати.

32. *Маковка.*

Стоитъ при дорозѣ на одній нозѣ; головка мала, а въ ней тьма.

33. *Сонце.*

Стоитъ дерево середь села, а въ кождій хатцѣ по гилячцъ.

34. *Столъ накрытій—въ мысцъ капуста.*

Стоитъ дубъ — на дубѣ липина на липѣ конопля, на коноплѣ глина, на глинѣ капуста, а въ капустѣ свиня.

35. *Борона.*

Плахта-тарахта всьо поле звѣгае.

Дѣраве рядно все поле вкрыло, Бога просило, щобъ ся зазеленѣло.

36. *Рокъ.*

Стоитъ дубъ, а въ дубѣ дванадцять гилякъ, въ кождій гилѣ по штыри гнѣздъ, въ кождимъ гнѣздѣ по сѣмъ птахъ.

37. *Письмо.*

Бѣлое поле, гусь на немъ орѣ, чорне насѣньѣ, мудрый го сѣе.

38. *Возъ.*

Чотырѣ идуть, дванадцять несуть, де платити треба; вдень ся каже.

39. *Камень.*

Що росте безъ корѣня?

40. *Папороть.*

Що цвите безъ цвѣту?

41. *Вода.*

Що бѣжить безъ повода.

42. *Мышь — котъ.*

Питалася швидка сверка; чи е хайко дома.

43. *Ковбица.*

Е у насъ такій баранъ, що у него сорокъ ранъ.

44. *Жорна.*

Е у насъ такій конь, що подъ себе мече гной.

45. *Дымъ.*

Отецъ лежитъ въ повитью, а сынъ шовъ по свѣту.

46. *Рыба.*

Конецъ села забито вола, до кождой хижки тягнутся кишки.

47. *Коса.*

Корова сива горы позвивала, прийшла домовъ, тай зарычала.

48. *Великдень.*

Семь миль мосту, а за тымъ мостомъ цвѣтъ, радуе му ся весь свѣтъ.

49. *Мытла.*

По земли вѣгае, подъ лавовъ лѣгае.

50. *Сито.*

Въ лѣсѣ росло, на полю ся пасло, на градцѣ схло, на столѣ ся трясло.

51. *Сорока.*

Чорне якъ крукъ, бѣле якъ снѣгъ, простe якъ стрѣла, кревe якъ коса.

52. *Звоны.*

Межe двома горами, бьются бараны золотыми рогами.

53. *Млинъ.*

Мой братъ Кундратъ, на горахъ, на водахъ, на жклѣзѣ, на тѣлѣзѣ, на рачачій нозѣ.

54. *Дверь.*

Иде — дѣдъ бабу за руку веде.

55. *Колыска.*

Въ лѣсѣ росло, листокъ имѣло, теперь носить душу и тѣло.

56. *Коровячи цыцки.*

Чотыре братя стрѣляютъ до едного пня, а не могутъ выстрѣляти.

57. *Столъ накрытый во стравою.*

Е у насъ вучокъ, а на вучку яворецъ, на яворци конопка, на конопцъ глинка, а на глинцъ млачка, а въ нѣй хвостачка.

58. *Лѣта головѣчи.*

Двайцять красныхъ. тридцять сильныхъ, пятьдесять мудрыхъ, а сто дурныхъ.

59. *Тѣло головѣче.*

Суть то росохи, на росохахъ кадовець, на кадовцци драбинка, на драбинцѣ горка, а на горцѣ жердье; по тимъ жердю дики пташки лѣтаютъ, але крылецъ не мають.

60. *Плугъ.*

Стоить при дорозѣ, розложивъ обѣ нозѣ — прійшовъ хлопъ, межe ноги льопъ: Щасте дай Боже.

ЗАГАДКИ СЕРБСКІЯ.

Загадки Сербскія взяты изъ книги: *Народне Српске пртовшіетке, написао В. В. У Бечу* 1821. Въ этомъ собраніи загадки имѣютъ особенное надписаніе: *чародне Српске заюнетке.*

1. *Преко леда.*

Безъ инера наводи тупрня.

2. *Лебъ у печь.*

Безъ коже уде, съ кожомъ изиде.

Пунь врегь дуврега.

3. *Зубы.*

Бикла кока исподъ стрее вири.

4. *Письмо.*

Бикла нива, црно сѣме, мудра глава, коя сѣе.

5. *Овца и ягньe.*

Бела белу тера преко бела поља: дај ми, бело! бела лева исподъ бела скута.

6. *Ротква.*

Бело ie, сиръ нпе; репато е, мишъ нпе; со лиже, во нпе.

7. *Мостъ преко воде.*

Божіе созданье, луцко отворенье, змия осѣдлана.

8. *Жито.*

Вшое пои, на коплу стоіи, да нпе вшол, нк ви било никога.

9. *Брашно када пада исподъ камена.*

Витокъ виси, витка зіа, витакъ вію! те у витку.

10. *Звоно црквенно.*

Во вуче, па пуну кошару набуче.

11. *Пиевацъ и репъ му.*

Воіводъ воду пие, надъ нимъ се барякъ вие.

12. *Казанъ.*

Гвозденъ седи у лугу у гвоздену клобуку, сузе, му каплу узъ елову кацу.

13. *Ивла.*

Губицомъ рие а г..цомъ жвле вади.

14. *Паунъ*

Гушина глава, господско руо, Арапске ноги.

15. *Коса.*

Гурова повила свe поле повила.

16. *Серпъ.*

Гураво прасе свe поле опасе.

17. *Терамъ.*

Дану клана, а ноту звездe броіи.

18. *Ушн око главе.*

Два локвана око пана.

19. *Псето.*

Два свпѣтле, четири стеру, а единъ мисли да легне.

20. *Ватра меду прнекладина.*

Два дола суподола, меду нима змия лежи, де змиі лежи, та трава не расте.

21. *Гребенъ.*

Два се брата преко плота завроде вуку.

22. *Оси.*

Два ступца у небо ударају.

Двије чавчиће напоредо стоје, а једна другу не виде.

23. *Конопље.*

Двије горе упоредо расту; једна цвати, а не роди; друга роди, а не цвати.

24. *Уштипци.*

Деветь баба по леду се плаза.

25. *Лепиња.*

Док се отац роди, син покути оди.

26. *Пратлача.*

Дрвена кучка у потоку лаје.

27. *Тестере.*

Дрвено тело, гвоздени зуби камень прегризе.

28. *Гусле.*

Дрвенъ трбу, кожна леда, длакама говори.

29. *Ватра.*

Те нашъ црвенко лежи, онде никадъ трава не ничe.

30. *Сврака.*

Дужи иверъ одъ кладе.

31. *Кандило.*

Жуто маче предъ Богомъ плаче.

32. *Овце и јагањи.*

Загрмље велики громъ, а према нему мали громъ, де се састаше, ту се слапташе.

33. *Главица биелога лука.*

Закла вола бивола, изуди гана удите сваки удъ вола даде.

34. *Кокошь, кадъ снесе је.*

Закла вола бика све село свика, а кадъ о оте да слави, нема шта да стави.

35. *Гружва.*

Залолота лота са висока плота, далеко се чуе у незнану земљу.

36. *Лубеница.*

Зелена кошара, црна говеда, гвозденъ кључь, који откључава.

37. *Саонице.*

Зими служи, а лете зубе кеси.

38. *Узда.*

Зова гроздъ одъ мора до Дунава, нитъ та мою позовати, ни га мою прегорети.

39. *Перо.*

Изъ меса изишло, а месо није; млогу штету и асно починило, а тому криво није.

40. *Чобани каже зову жене, да понесу музлице, да музу овце.*

Я подо по сопоту, а стадо на грнотy позва мрдалаче; донесъ те ми тулеоде, е су дошле назли траве.

41. *Огњило и кремень и варница и трудъ.*

Я удари гвозденимъ малемъ у каменъ градъ, изъ него скочи девендука краль и прими се узъ Мекинь градъ.

42. *Калуђерь тражи соли.*

Яше родъ на нероду и тражи ничкли.

43. *Сврака на крмачи.*

Яше тута на блуви.

44. *Канапъ на нози.*

Еданъ прутъ све поле огради.

45. *Сунце.*

Една груда воска цијелоиъ свиту доста.

Една чаша масла свему свиту доста.

46. *Кревети, врата и дирек више врата.*

Едно вели: свани, Боже, друго вели: смркни, Боже; трете вели: како ми е, тако ми е.

47. *Плугъ.*

Кадъ у поле иде, куди окренуло рогове, а какъ куди иде, у поле окренуло рогово.

48. *Иглe.*

Кобила ождриебн кость, а кость ждриебе, па ждриебе воли бабу кобило, него кость маяку.

49. *Девојка и венацъ.*

Коя вотка само едномъ цвати, а у вивкъ рада.

50. *Попови.*

Ко пјева, кадъ други луди плачу.

51. *Лула и чибукъ.*

Крава рече одъ Босне, теле сиса одъ гараве.

52. *Пушка.*

Куди иде, а у гору гледа.

О клину виси, о злу мисли.

53. *Кадъ човекъ иде у воденицу.*

Куди идешь, а Богу се молишь, да никога у куди не надвишъ.

54. *Глива.*

Кутица у горици на едной пожици.

55. *Овледало.*
Лиеска троліеска, у лиесци огонь гори, и у огню човѣкъ стои.

56. *Змія.*
Мастанъ каши крозъ землю пронде.

57. *Сито.*
Медъ коньма расло, медъ женами играло.

58. *Прстень на прсту.*
Месанъ ражань, Гвоздено пецниво.

59. *Тетао и уре; тиге гнездо и змія.*
Млинъ меле навръ еле, шарено се вижли пене, да и оно меле.

60. *Чеде.*
Матовило вило, по гори се вило, кути долазило, соли не лизало.
Пилипиль цара копа подъ липовъ пань на Турдевъ дань.

61. *Четаль и уши.*
Мртво живо изъ шуме вуче.

62. *Іаіе.*
На царевичу везъ узла кошула.

63. *Коса на глави.*
Навръ пласта шака шаша.

64. *Брадн, уста, нос, оч, коса, четаль.*
Надо тите брадите, вишь брадита устотите, вишь устотита носочите, вишь носочита гледочите, вишь гледочита челочите, вишь челотича Гоіко крике врата.

65. *Крьстъ.*
Надо стеоно, а дану ялово.

66 *Пиевецъ.*
Одъ бикла камена постало, алину има рукомъ неградену, одъ гласа него мртви луди устаю, а послие смрти крсте га.

67. *Конь.*
Оздоль гвоздено, озгоръ дрвено, а у сриеди месано.

68. *Лукъ.*
Озго трава, оздо брада, а у сриеди кистока часть.

69. *Во.*
Наприедъ вили, у сриеди вуре остраг слинацъ.

70. *Сврдао.*
Нашъ мркоња у кошару уде, а рогови му не могоше.

71. *Сатъ у кошницы.*
Ни брадвомъ брадвито, ни сврдломъ сврдлито, а све рупа до рупе.

72. *Козмі репъ.*
Ни одъ шедао ни одъ чиперакъ, а два дутано покрило.

73. *Нити.*
Нити мысли, ни говори, само ти се кожа.

74. *Мракъ.*
Нить шушну, нить вушну, а у куту доде.

75. *Клупко.*
Одъ земле се диже, а не може се дигнути.

76. *Чокоть и вино.*
Отацъ у коливеци, а синъ у сватовима.

77. *Прсти у преле.*
Петъ врате путемъ иду, а петъ подъ пластомъ стое; кои путемъ иду, ницу покисли, а они подъ пластомъ покисли.

78. *Кадъ прсти скидаю муе са скорупа.*
Подиже се петелева войска, те ми отера по леду говеда, кадъ ми вике у киту вшеница.

79. *Овце и курякъ и пасъ.*
Подигле се рогольаче, сусрете и рендесило, оташе и рендесати, неда вендешь ни гледати.

80. *Човекъ съ гувна поручуе жени за врату, кадъ се наоблачи.*
Поручуе домаръ домадарици: пошли мене тисли мисли, пале су ми мрке чеде на плешиваць.

81. *Човекъ поругуе жени изъ воденице, да му пошле кала, да носи брашно.*
Поручуе цицибанъ цицибаници: пошли мене шетлу петлу на Магарици, покисе ми бела пена на Загалици.

82. *Воденица.*
Присли чаре на мачари, на панье деканье, на свие допоре.

83. *Ждралови.*
Проде ванъ ерванъ с мора на Дунаво коньскомъ брискомъ, юначкомъ викомъ; мало га ко виде, сватко га чу.

84. *Видъ огнь.*
Пружи платно одъ мора до Дунава, па га сави у орлову лусну.

85. *Свиеча.*
Пуна сова за краицару.

86. *Звезде.*

Пуна тепсия златни кошчица.

87. *Семе у лубеници.*

Пана црква дока, ни одъ куда врата.

88. *Сиръ у каци.*

Пуно до иверя.

89. *Писмо.*

Пуче пушка на леду, одъ пара чакъ до цара.

90. *Тиквено семе, и ермежа, и цвеетъ и тикве.*

Пушта штицу у море, а штица тракове, а тракови цвктове, а цветови тумбеке, то се чудо у Млетке.

91. *Коса, гело, очи, уста, езикъ.*

Расла честа шумица, подъ шумицомъ поланьа, подъ поланомъ гледура, подъ гледуромъ Гостуръ градъ, и у граду господарь.

92. *Вино у буретy.*

Растовъ трупъ, лесковъ прутъ, а у нему огненъ юнакъ лежи.

93. *Пиевацъ.*

Рогомъ пие, рогомъ кде, рогомъ Богу славу дае.

94. *Врата на куги.*

Савъ мркона лежи, а пледе му оди.

95. *Врата кадъ се запрете.*

Сави злато, разви злато, а то злато ко и злато.

96. *Лонацъ.*

Создаде ме Богъ одъ шта и Адама, свакога напои и нарани; а кадъ умрie, нити ми Богъ прими душе, ни земля тела.

97. *Мравинакъ.*

Самъ лончитъ у полу ври.

98. *Сисе у краве.*

Све гора покисе, а четири прута не могоше.

99. *Луга.*

Све по кути изгоре, а кута оста.

100. *Месецъ.*

Сиваць море прескочи, ни копита нескваси.

101. *Овна у тору и куряк и пасъ.*

Седа седи у Седину граду, царь е проси, окованъ е неда.

102. *Лада.*

Седе на врага, оде безъ трага.

103. *Коковъ на гнезду.*

Седи вила навръ вила, чека синова изъ бпели градова.

104. *Рена.*

Седи госпа у двору, косе ioi на двору.

105. *Ватра и димъ.*

Седи мара на дно града, пуствла косе довръ града.

106. *Зуби и езикъ.*

Себутикъ секу, вукотики вуку, сама вата превата.

107. *Варница.*

Скочи срна изъ трна, де се свила, ту и умрла.

108. *Млада подъ венцима.*

Сламна кута, гвоздени притисци.

109. *Жетуљацъ кокошини.*

Спола тело, а у нутра кошула.

110. *Ластавица.*

Спрнедъ шило, стрига вило, оздолъ артия, озгаръ мантия.

111. *Грозде на гокоту.*

Стараць седи подъ воткомъ, покрио се обоикомъ, заложио бравоникомъ.

112. *Груда сира.*

Сто орлова едно ие снесе.

113. *Чела у кошници.*

Тавно пева у тавноi клети веръ везе танку гоиту плете.

114. *Травъ конски.*

Танпръ до танпра, чакъ до Варадина.

115. *Сандукъ.*

Тело му е дрвено, зуби су му гвоздено, срце му е пртено.

116. *Сунце, кадъ топи снегъ.*

Тица безъ зуба, а свиетъ изеде.

117. *Игла.*

Тица шаргизда све село нагизда, а себе не може.

118. *Свиньче и жирка.*

Трчи, трчи трчулакъ, виси, виси висулакъ; Бога моли трчулакъ, да отпадне висулакъ.

119. *Кадъ се ноктима утуче буе, или уши.*

Уби вола винола, окрвави два дола.

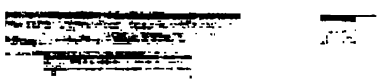
120. *Месецы.*

У едномъ брлогу двапаесть назимаца лежи, а ни единъ съ краiне

СКАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ОСЬМАЯ.



ПУТЕШЕСТВІЯ

РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ:

1. ИГУМЕНА ДАНІИЛА.
2. ЛЕГЕНДА О ИГУМЕНІИ ЕВФРОСИНІИ.
3. ІЕРОДІАКОНА ЗОСИМА.
4. ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА.
5. КАЗАНЦА ВАСИЛІЯ ГАГАРЫ.
6. ИНОКА ІОНЫ.
7. АРСЕНІЯ СУХАНОВА.
8. ДІАКОНА АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ:

1. НОВГОРОДЦА СТЕФАНА.
2. ДІАКОНА ИГНАТІЯ.
3. ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИТАЛІЮ:

ИНОКА СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИНДІЮ:

ТВЕРСКАГО КУПЦА АѲАНАСІЯ НИКИТИНА.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ КИТАЙ:

1. ИВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША ЕЛЫЧЕВА.
2. ѲЕДОРА БАЙКОВА.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИГУМЕНА ДАНІИЛА

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ВЪ НАЧАЛѢ XII-го СТОЛѢТІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О путешествіи игумена Даніила.

Книга, глаголемая странникъ. О Іерусалимѣ и о Лаврѣ святаго Саввы; пребываніе здѣсь Даніила; путеводитель его.

Сказаніе о пути во Іерусалимъ:—путь отъ Царяграда; островъ Петала; города: Галлиполь, Авидъ, Критъ; острова: Идъ, Тенедосъ, Митилинъ, Хіосъ; города: Эфесъ, Самосъ, Карія, Патмосъ, Косъ, Харкія, Родосъ, Макринъ, Патара, Миръ.

О Кипрѣ островѣ; о Ладанѣ Телмунѣ; Яффа.

О церкви Св. Георгія; окрестности Іерусалима; церковь Св. Стефана; входъ въ Іерусалимъ; пути отъ него; зданія въ Іерусалимѣ.

Сказаніе о гробѣ Господнѣ и о церкви Воскресенія Христова; Крайнемъ мѣсто (Голгоѳа), о столпѣ Давыдовѣ.

Домъ Уріевъ; мѣсто обрѣтенія Еленою креста; Преторъ; темница; дворъ Іудинъ; церковь Іоакима и Анны.

О притворѣ Соломони и купѣли, о Святая Святыхъ, о домѣ Соломона; о Гевсиманіи; о горѣ Елеонстей; путь отъ Іерусалима ко Іордану; о горѣ Ермонстей; сказаніе о Іорданѣ рѣцѣ, о Іерихонѣ — мѣстности, событія.

О Лаврѣ святаго Саввы и о Сіонѣ; сказаніе о Виѳлеемѣ—мѣстности, событія; *о Хевронѣ, о дубѣ Мамврійскомъ, о Сугубой вечерѣ, о Авраамѣ и жертвѣ.* Провожатые. Харитонъ монастырь; *о Іерусалимѣ; о Рамѣ.*

Путь отъ Іерусалима въ Галилею.—Свиданіе съ Балдуиномъ, походъ въ Дамаскъ, окрестности; *о Іорданѣ*—окрестности; градъ Тиверіадскій; *о Ѳаворстей горѣ; о Назаретѣ.*

А се о святѣмъ Святемъ, како сходитъ ко гробу Господню съ небесе; опроверженіе мнѣній; свиданіе съ Балдуиномъ; просьба Даніила къ нему; Даніилъ вѣшаетъ кандило у гроба Господня; Даніилъ разсказываетъ о богослуженіи въ Великую Субботу; Даніилъ призванъ Балдуиномъ; о схожденіи Свѣта Святаго; Даніилъ береть свое кандило.

Послѣсловіе; время Даніилова путешествія; имена Русскихъ князей, записанныя Даніиломъ для поминовенія; обращеніе Даніила къ читателямъ.

О ПУТЕШЕСТВІИ ИГУМЕНА ДАНІИЛА.

Благочестивый Игуменъ Даніилъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ въ княженіе Русскаго великаго князя Святополка Изяславича, въ то самое замѣчательное время, когда Рыцарскіе, Крестовые походы открыли Европейцамъ свободный входъ въ Палестину. Во это время находился въ Іерусалимѣ королемъ Балдуинъ, братъ Готфреда, доставившій нашему путешественнику всѣ возможныя средства къ обозрѣнію святыхъ мѣстъ; тогда видѣлъ Даніилъ святыя мѣста, изъ которыхъ нынѣ уже многія не существуютъ. Замѣчательно: Даніилъ, какъ очевидецъ возвращенія святаго града Іерусалима, нигдѣ не говоритъ о Крестоносцахъ и о ихъ подвигахъ, кромѣ одного похода къ Дамаску.

Кто такой былъ Игуменъ Даніилъ? когда онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ? Вотъ вопросы, которыхъ доселѣ Русская Археологія не успѣла рѣшить. Археологи, основываясь на сравненіи рѣки Іордана съ Сосною рѣкою, будто протекающею въ Черниговской губерніи, полагаютъ, что онъ былъ житель Черниговскій. Такъ полагалъ Митрополитъ Евгеній и другіе[1]. Н. М. Карамзинъ думалъ, что онъ могъ быть Епископомъ Юрьевскимъ, поставленнымъ въ 1113 году[2]. Это мнѣніе принялъ Г. Муравьевъ[3]. Одно только вѣроятно: Даніилъ былъ Русской человѣкъ. Это доказываетъ намъ его путешествіе, объ этомъ онъ самъ говоритъ, что онъ видѣлъ тамъ своихъ, Русскихъ, что онъ повѣсилъ у гроба Господня кандило *за всю Русскую землю*, что самый разсказъ его путешествія есть Русскій, современный Нестору. Вотъ все, что объ немъ можно сказать.

Игуменъ Даніилъ въ заключеніи своего путешествія говоритъ, что онъ: «*Ходилъ если тамо въ княженіе Русское, великаго князя Святополка Изяславича, внука Ярослава Владимеровича Кіевскаго.*»

Святополкъ Изяславичъ вступилъ на великое Кіевское княженіе въ 1093 году, а скончался въ 1113 году, Апрѣля 46. Слѣдовательно: это время было временемъ путешествія Даніила. Но то ли оно? Посмотримъ:

Даніилъ говоритъ: «*сподобихся худаго написати имена князей Русскихъ у святаго Саввы въ Лаврѣ, и нынѣ поминаются въ октеніи. Се же имена ихъ: Михаилъ Святополкъ, Василій Владимірь, Давидъ-Всеславичь, Михаилъ-Олегъ, Панкратій Ярославъ Святославичь, Андрей Мстиславъ Всеволодовичь, Борисъ Всеславичь, Глѣбъ Минской.*» Вотъ сколько лицъ, указывающимъ на время его путешествія. Михаилъ-Святополкъ умеръ въ 1113 году, а онъ тотъ самый, въ княженіе котораго, говоритъ Даніилъ, ходилъ онъ по святымъ мѣстамъ. Василій Владимірь-Мономахъ умеръ въ 1125 году, Олегъ княжилъ въ Черниговѣ въ 1115 году, Глѣбъ Минскій померъ въ 1119 году. Когда же былъ Даніилъ въ Палестинѣ? Приводимыя имена князей Русскихъ, записанныя имъ для поминовенія, высказываютъ невольное сомнѣніе къ этому доказательству. Но, какъ этихъ князей поминали? за упокой, или только за

здоровье? Онъ объ этомъ ничего не говоритъ, а упоминаетъ только, что онъ служилъ литургію за живыхъ и за мертвыхъ. При всемъ томъ вопросъ — о времени его путешествія — остается нерѣшеннымъ. Вѣрно только, что онъ путешествовалъ въ началѣ XII столѣтія. Обратимся къ третьему свидѣтельству.

Даніилъ говоритъ, что онъ былъ въ походѣ съ королемъ Балдуиномъ Іерусалимскимъ въ Дамаску. Король Балдуинъ I отправлялся въ походъ въ Дамаску около 1115 года, въ соединеніи съ Сарацынами Дамасскими и Месопотамскими, когда Богдадскіе и Моссульскіе воины двинулись въ Сирію для пораженія Христіанъ и Мусульманъ, отмщевая смерть Людуда, повелителя Моссульскаго, разбившаго въ 1113 году короля Балдуина[4]. Если этотъ походъ былъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Даніилъ, то онъ уже странствовалъ въ княженіе Владиміра Мономаха. И это свидѣтельство не разрѣшаетъ вопроса. Не ужели всѣ эти свидѣтельства о времени путешествія Даніила вставлены позднѣйшими переписчиками? Сомнѣваемся и не вѣримъ.

Путешествіе Игумена Даніила болѣе 700 лѣтъ оставалось въ рукописныхъ спискахъ. Русскіе люди читали его записки, справлялись по нихъ объ обѣтованной землѣ. Послѣдующіе Паломники вписывали его хожденіе въ свои записки. Даніилъ то же былъ для Паломниковъ, что Несторъ для Лѣтописцевъ. Сколько въ это время переписчики могли дополнять и перемѣнять текстъ по своему! Людямъ, знакомымъ съ письменными памятниками, это извѣстно. Первоначальный списокъ Даніила потерянъ для насъ невозвратно. Мы имѣемъ много списковъ его путешествія; но они всѣ начинаются не ранѣе XV столѣтія. Внимательное чтеніе списковъ указываетъ, что они подновлены переписчиками, исполнены ошибками, и, вѣроятно, съ ихъ произвольными дополненіями. Разительнѣе всего въ этомъ повѣствованіи бросается въ глаза, невѣроятность разстояній, мѣръ, указаній взаимныхъ мѣстныхъ положеній. Таковыми перемѣшанными повѣствованіями представляются: описаніе Іордана, Лавры св. Саввы, и всѣ собственныя его оговорки о недостаткахъ, разсѣянныя во многихъ мѣстахъ. Митрополитъ Евгеній, неутомимый и дѣятельный изслѣдователь нашихъ древностей, первый изъ Русскихъ принялся за изданіе путешествія Даніила. Его сводный списокъ, сведенный съ Макарьевскимъ—Патріаршимъ и Соѣйскимъ, былъ представленъ въ 1816 году для изданія въ Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ. Этотъ сводный списокъ досель остается неизданнымъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ. Неизвѣстный Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, помѣстилъ нѣкоторые отрывки изъ путешествія Даніила въ своей Исторіи. Въ бумагахъ покойнаго К. Ѳ. Калайдовича былъ отысканъ также сводный списокъ, совершенно приготовленный къ изданію. Онъ былъ сведенъ со списками: *Толстовскимъ, историческаго общества и своднымъ Митрополита Евгенія*. Въ 1834 году Московское общество Исторіи и древностей Россійскихъ, имѣя въ виду сводный списокъ Митрополита Евгенія и другіе списки, хранящіеся въ его библіотекѣ, поручило одному изъ своихъ сочленовъ, Г. Коркунову, издать путешествіе Даніила. Въ его рукахъ находятся *готовые къ изданію* сводные списки Калайдовича и Митрополита Евгенія, и пергаменный Флорищевскій списокъ. Въ 1836 году Г. Муравьевъ при третьемъ изданіи своего путешествія ко св. мѣстамъ, приложилъ обзоръ Русскихъ путешествій по святымъ мѣстамъ, гдѣ находятся выписки изъ путешествія Даніила, взятыя изъ списковъ, находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ.

Для изданія путешествія Игумена Даніила приняты были мною слѣдующіе списки:

1. *Книга, глаголемая странникъ.*

Этотъ списокъ находится въ сборни-

мъ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ исходѣ XVI вѣка, въ четверть листа. Съ этого списка прилагается снимокъ съ заглавнаго листа. Онъ изъ всѣхъ есть самый лучшій и исправный, пропусковъ въ немъ очень мало, и противъ другихъ не имѣетъ столько ошибокъ.

2. *Хожденіе Игумена Даніила по святымъ мѣстамъ.*

Этотъ списокъ находится въ сборникѣ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ первой половинѣ XVII вѣка, въ четверть листа; онъ не имѣетъ введенія и послѣсловія.

3. *Странникъ, Богомъ погнанъ.*

Этотъ списокъ, помѣщенный въ сборникѣ XVII вѣка, писанный скорописью въ 8 долю листа, находится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Путешествіе начинается на оборотѣ 550 листа и продолжается до 622. Списокъ начинается съ описанія пути изъ Царяграда въ Іерусалимъ, и исполненъ многими пропусками и разительными ошибками.

4. Второй Румянцовскій списокъ находится въ музеумѣ покойнаго графа. Писанный въ концѣ XVII вѣка, въ 4 долю листа, онъ помѣщенъ въ сборникѣ вмѣстѣ съ Бѣло-Русскимъ Псалтыремъ. Путешествіе начинается на оборотѣ 153 листа и продолжается до 205, безъ всякаго оглавленія. Съ половины 153 стр. рукопись писана полууставомъ до 160, гдѣ въ концѣ страницы, съ послѣднихъ трехъ строкъ, начинается скоропись и продолжается до конца. На 162 стр. есть пропускъ, и самый текстъ перемѣшанъ отъ 162 до 170 страницы.

5. *Хожденіе Игумена Даніила къ святымъ мѣстамъ.*

Этотъ списокъ, писанный скорописью въ исходѣ XVI или начала XVII вѣка, находится въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежавшій прежде графу Толстому [См. Росп. отдѣл. 2 № 218. Въ этомъ спискѣ первые три листа изорваны и конца не достаетъ.

6. *Даніила Игумена хожденіе къ святымъ мѣстамъ.*

Полууставный рукописный списокъ, безъ начала и конца, XVI вѣка, находится въ Императорской публичной библіотекѣ, изъ собранія графа Толстаго (См. Росп. отд. 2, № 293). Этотъ списокъ исправнѣе другихъ, не смотря на недостатокъ листовъ.

7. *Книга, глаголемая странникъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ рукописи, находится въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежавшій графу Толстому (См. Росп. отд. 2, № 392. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 1.

8. *Житіе и хожденіе Даніила Русскія земли Игумена.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ концѣ книги: Нестора лѣтопись Русскія земли — ex museo Petri Dubrowsky, находится въ Императорской публичной библіотекѣ. Текстъ путешествія начинается на 522 стр. и продолжается до 563 листа; онъ писанъ скорописью, въ листъ и очень сходенъ со вторымъ Румянцовскимъ спискомъ.

9. *Хожденіе Игумена Даніила.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Басову, писанъ въ XVII вѣкѣ, скорописью. Путешествіе начинается съ 120 стр. и продолжается до половины 162. Въ этомъ спискѣ нѣтъ ни введенія, ни послѣсловія; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ Румянцовскимъ спискомъ, кромѣ четырехъ пропусковъ на стр. 130, 135, 160 и 162.

10. *Хожденіе Даніила Игумена въ Іерусалимъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Струнину, писанъ въ XVII вѣкѣ, самою связною скорописью. Текстъ путешествія начинается на 170 стр. и продолжается до конца 238. Этотъ списокъ во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 2, кромѣ пропусковъ. Здѣсь нѣтъ ни введенія, ни послѣсловія.

Я не имѣлъ средствъ повѣрять всѣ эти списки со списками Макарьевскимъ — Синодальнымъ и Софійскими; равно не видалъ своднаго списка, доставленнаго Митрополитомъ Евгеніемъ въ Московское Историческое общество; не имѣю свѣдѣній, какъ составленъ сводный списокъ Г. Калайдовича; не знаю также о другихъ спискахъ Историческаго общества. Указывая на это, я увѣренъ, что будущимъ издателямъ представляется удобный случай говорить о недостаткахъ издаваемаго мною путешествія Даніила, и вотъ почему я предупреждаю ихъ въ этомъ. Не думаю, чтобы мое изданіе безъ трехъ старыхъ списковъ и двухъ новыхъ сводныхъ заслужило укоризну.

Пересмотрѣвши десять списковъ, мнѣ извѣстныхъ, путешествія Игумена Даніила, нахожу что они раздѣляются на два разряда: на *полные* и *сокращенные*. Къ полнымъ причисляю тѣ, которые имѣютъ надпись: *книга, глаголемая странникъ*. Здѣсь есть введеніе въ путешествіе Игумена Даніила, здѣсь находится вполнѣ и послѣсловіе, гдѣ онъ говоритъ, что ходилъ въ княженіе Святополка Изяславича; въ нихъ очень мало ошибокъ, и они то суть самые полные. Ко вторымъ отношу тѣ, которые имѣютъ заглавіе: *хожденіе Игумена къ святымъ мѣстамъ*. Въ этихъ спискахъ, кромѣ Дубровскаго, нѣтъ введенія и послѣсловія, въ нихъ не говорится о путешествіи его въ княженіе Святополка; они наполнены ошибками и прибавленіями. Вѣроятно, что изъ этаго разряда находился списокъ у Н. М. Карамзина; иначе онъ не упустилъ бы замѣтить о путешествіи Даніила при князѣ Святополкѣ.

Для изданія принятъ мною списокъ, означенный здѣсь подъ № 1, сведенный со всѣми здѣсь указанными. Всѣ внесенныя дополненія въ этотъ текстъ, напечатаны курсивомъ, а необходимыя разночтенія, казавшіяся мнѣ замѣчательными, означены въ примѣчаніяхъ.

Первоначальный списокъ потерянъ, и эта утрата, какъ ни чѣмъ невознаградимая, налагала на меня многія обязанности. Мнѣ должно было угадывать настоящія слова Даніила, понимать его современный очеркъ выраженій и письменъ. Но, что дѣлать съ нашими старыми переписчиками, которые, при списываніи, любили подновлять старые списки? Вотъ почему принято правописаніе современное намъ, со всевозможнымъ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ выраженій. Имена собственныя оставлены такъ, какъ находятся въ спискѣ, принятомъ за основаніе. Оставлять правописаніе старыхъ переписчиковъ я не считалъ необходимымъ. Для кого любопытны будутъ ошибки позднѣйшихъ переписчиковъ, когда списки, ими изуродованные, и безъ того несносны? Не думаю также, чтобы меня стали обвинять за то, что я оставилъ въ неизмѣнности языкъ и всѣ выраженія текста — чисто Славяно-Русскими. Это изданіе готовлено для Русскихъ, и какой изъ Русскихъ скажетъ, что ему не знакомъ свой отечественный языкъ? Всѣ заглавія, находящіяся въ спискѣ, принятомъ за основаніе, предъ каждымъ описаніемъ оставлены такъ, какъ есть. Я не смѣлъ ихъ выпустить, точно такъ, какъ не смѣлъ измѣнять самый текстъ, ни прибавлять, какъ не позволялъ себѣ прибавлять ни одного своего слова. Пусть судятъ меня за это; но прошу судей поставить прежде себя на мое мѣсто. Если я сдѣлалъ не такъ, пусть другіе сдѣлаютъ лучше меня.

---

1. Слов. Истор. Писат. ч. 1, стр. 111. — 2. Ист. Карам. Т. 2, стр. 211. — 3. Путеш. къ св. мѣст. изд. 3. ч. 1, стр. IX. — 4. Истор. Крестов. поход. соч. Мишо, перев. Бутовскимъ, т. 2, стр. 63.

КНИГА,

ГЛАГОЛЕМАЯ СТРАННИКЪ.

Се азъ недостойный, Игуменъ Даніилъ[1], должнѣйшій[2] во всѣхъ мнисѣхъ[3], смиренъ сый грѣхи многими, недоволенъ сый о всякомъ дѣлѣ влазѣ[4], понужень мыслею своею и нетерпѣніемъ своимъ восхотѣхъ видѣти святый градъ Іерусалимъ, и землю обѣтованную, и мѣста святая, и Благодатію Божію[5] съ миромъ доходитъ[6], и очима своима видѣхъ святая мѣста вся, обходитъ всю ту землю обѣтованную, идѣ-же Христосъ Богъ нашъ походи своима ногама и многа чудеса показа по мѣстомъ *земли* святымъ. То все видѣхъ очима своима грѣшныма, и все показалъ ми Богъ видѣти, его же желахъ[7] по многи дни видѣти. Братіе, и отцы, и господіе мнисы! простите мя и[8] не зазрите моему худоумію, еже грубостію своею списахъ о св. градѣ Іерусалимѣ и о землѣ той святѣй[9], и о пути семъ святѣмъ, идѣ-же путемъ симъ ходихомъ, и *написахомъ*, и *смиреніемъ да не прекратну милости Божія на нем*ъ[10]. Азъ же не подобно ходихъ по мѣстомъ симъ святымъ во всякой славости и лѣности, піа, ѣдый, и вся неподобныя дѣла творя, но обаче надѣясь на милость Божію и на вашу молитву, негли Христосъ Богъ проститъ мя грѣхъ моихъ безчисленныхъ. Да се списахъ путь сей и мѣста сія святая, не возносяся[11], ни величаяся путемъ симъ, яко добро сотворивъ что на пути семъ; не буди то: ни что же во не сотворихъ добра на пути семъ. Но, любы ради святыхъ мѣстъ сихъ, списахъ все, еже видѣхъ очима своима грѣшныма, дабы не забыти[12] было то, еже ми показа Богъ недостойному видѣти. Уво я вонса[13] осужденія онаго раба лѣниваго, скрывшаго талантъ Господа своего, не сотворши имъ прикупа. Да и се написахъ вѣрныхъ ради человѣкъ, дабы се кто слышавъ о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, потщался[14] душею и мыслію[15] ко святымъ симъ мѣстомъ, и равну мзду симъ пріиметъ[16] съ ходившими до святыхъ мѣстъ[17]. Мнози бо дома сущіи, во своихъ мѣстѣхъ добріи[18] человѣцы милостынями удобрили[19] и добрыми дѣлы своими достизаютъ мѣстъ святыхъ, иже большую мзду пріимутъ отъ Бога[20]. Мнози-жъ, доходивше до святыхъ сихъ мѣстъ, и увидѣвши святый градъ Іерусалимъ, и вознесшеся умомъ, яко нѣчто добро сотворивше, погубляютъ мзду труда своего. Отъ нихъ же первый есмь азъ. Мнози-жъ доходивше до Іерусалима, идутъ взадъ[21], многа добра не видѣвше, тщащеся вборзѣ. А се то путь вборзѣ нельзя ходити, но по тиху людскомъ[22]: той мочно видѣти вся та святая мѣста во градѣ и внѣ града.

О ІЕРУСАЛИМѢ И О ЛАВРѢ СВЯТАГО САВВЫ[23].

Азъ во недостойный, Игуменъ Даніилъ, пришедъ въ Іерусалимъ, прежихъ 16 мѣсяцъ[24] *отъ лютозѣ* святаго Саввы, и оттолѣ *лютозѣ* походихъ, испытуя вся святая мѣста, и видѣхъ я. Не возможно во безъ вожа *добрю ходити*, и безъ языка[25] добрѣ испытати, и видѣти всѣхъ святыхъ мѣстъ, и что у себя имѣя въ руку моею худаго довытка, отъ того всѣмъ подаваахъ вѣдящимъ добрѣ вся святая мѣста во градѣ и внѣ града, да выша ми указали всѣ добрѣ. Яко же и бысть; приподоби ми[26] Богъ налѣсти въ Лаврѣ той мужа свята, и стара деньми, и кончина вельми, и тому мужеви святому вложи Богъ въ сердцѣ любити ми вельми худаго. И той ми указа добрѣ вся мѣста святая во Іерусалимѣ, и по всей той землѣ поводи мя, и до Тиверіадскаго моря, и до Ѳавора, и до Назарета, и до Хеврона, и до Іордана, и по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ поводи мя, потрудився со мною любви ради, и вна святая мѣста многа видѣхъ, яже *о любозѣ* послѣди скажу.

СКАЗАНІЕ О ПУТИ ВО ІЕРУСАЛИМЪ[27].

Путь во Іерусалимъ отъ Цареграда по Узкому (Мармарному) морю[28] итти 30 верстъ, до Петалы *(Маржара)* острова, а до Великаго моря 100 верстъ отъ Цареграда. А то есть первый островъ на Узцѣ морѣ; и есть ту лименъ добръ; и ту есть градъ Ираклій *(Эрекли)* Великій. Противу того града святое миро выходитъ изъ глубины морскія; и ту бо святіи мученицы погружены суть многи отъ мучителей. А отъ Петалы острова до Галлиполя 100 верстъ, а отъ Галлиполь града до Авида *(Абидосъ, Дарданеллы)* града 50[29] верстъ. Противу того града лежитъ Святый Еѳимій новый. А отъ Авида до Ида 20 верстъ. И ту есть на великое море выти на лѣво[30] во Іерусалимъ, а на десную ко святѣй горѣ, и къ Селуню, и къ Риму. А отъ Ида до Тенедоса острова 30 верстъ, то есть первый островъ на Великомъ *(Архителагѣ)* морѣ. И ту лежитъ Авпудимосъ[31] Христовъ мученикъ. И ту есть, противу того острова[32], градъ бысть великъ, а имя ему Троада (пынѣ *Кумъ Калеси*); ту св. Апостолъ Павелъ приходилъ, и научи ту страну всю *вѣровати во Христа* и крестилъ ю. А отъ Тенедоса острова до Метелина[33] острова 100 верстъ: ту лежитъ св. Георгій Метелинскій Митрополитъ. А оттуда до Хіоса острова 100 верстъ: и ту лежитъ Исидоръ мученикъ. Въ томъ во островѣ рождается мастика[34], и вина добрая, и овощи всяки. А отъ Хіоса до Ефеса города есть верстъ 60. Ту есть гровъ Ивана Богослова; исходитъ во персть святая изъ гроба его, и на память его взимаютъ[35] персть ту на исцѣленіе всякаго недуга; и сента Иванова ту лежитъ, въ ней же ходилъ[36]; и ту есть пещера близъ, 7-ми отроковъ, идѣ-же лежатъ тѣлеса ихъ, иже спали 300 и 72 лѣта, при Декіѣ Царѣ уснуша[37], а при Ѳеодосіѣ царѣ явишась. Въ той же пещерѣ 300 святыхъ отецъ лежатъ[38], и гровъ Маріи Магдалины, *ону же* и голова ея. А святый Тимофей ученикъ святаго Апостола Павла, въ ветсѣмъ градѣ лежитъ. И ту есть въ ветсей въ церквѣ икона святыя Богородицы, ею-же иконою святіи отцы прекрѣша Нестолія ересь. И ту есть и пана *Іоанна*[39], идѣ-же работалъ Иванъ Богословъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ у Романы. И видѣхомъ пристанище, идѣ-же Ивана Богослова море изверже. Ту во стояхомъ 3 дни. Зовется пристанище тое: муро морянов[40]. Ефесъ градъ есть на сушѣ, отъ моря въ далѣ 4 верстъ[41], въ горахъ, обиленъ же есть всѣмъ; и ту поклонихомся гробу тому, благодатію Божію хранними и молитвами Ивана Богослова, и ходихомъ радующесь. Отъ Ефеса до Самоса острова верстъ 40. [illegible] въ томъ островѣ рыбы многія, обиленъ же островъ той всѣмъ. Отъ Самоса острова до Карія *(Никоріа)* острова 20 верстъ[42]. А отъ Карія острова до Патмоса острова 2 версты, вдалече, встороне по морю Патмосъ островъ. Въ томъ островѣ Иванъ Богословъ Евангеліе написалъ, егда биша затотенъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ[43]. А оттуда есть Леросъ, та-жъ Нисара *(Несиросъ)* островъ, и потомъ Косъ островъ вельми великъ, и богатъ всѣмъ, людьми и скотомъ, та-жъ Телосъ *(Пископія)* островъ. Въ семъ островѣ есть мука Иродова, изъ рва кипитъ рѣкою горючею, и ту сѣру варячи продаютъ, ею-жъ огнь вытинаютъ[44]. Та-жъ Харскія *(Халки)* островъ. И всѣ тѣ острови богаты людьми и скоты, близъ себѣ[45] по десяти верстъ[46] имутъ межъ собою. Та-жъ Родосъ островъ великъ вельми и богатъ всѣмъ. Въ томъ островѣ былъ Олегъ князь Русскій 2 лѣта и 2 зимы[47]. А отъ Родоса острова до Самоса острова верстъ 200. А отъ Самоса острова до Накрина острова верстъ 60: ту градъ Накринъ. Въ томъ градѣ *Накринѣ* и по земли той по всей, и *олны до Миръ*, ту ся рожается Темьянъ-готоинъ—черминый; тако ся рожается: изъ древа исходитъ яко мезга, и сонмаютъ то желѣзомъ острымъ, имя древу тому Зигія[48]; есть аки олха образомъ древо то, и другое древце мало, образомъ аки сосна[49], но есть тонко, имя ему Стурика, а въ волѣ яко въ попоровы, и есть въ древцѣ томъ за корою черви и точатъ; древце то изводитъ червоточина, аки отруби пшеничны, и падаетъ отъ древца того аки клей вишневый. То собираютъ тѣ людіи и смѣшиваютъ съ первореченнымъ древцомъ, и вложивше въ котелъ варятъ Темьянъ той готоинъ[50], и кидаютъ въ мѣхъ и продаютъ купцамъ. А отъ Накрина до

Патера града есть верстъ 40. Ту есть рожество св. Николы, той есть и отчина его градъ Патеръ. А отъ Патера до Мира[61] верстъ 40, идѣ-же гробъ св. Николы. А отъ Мира до Хелидонія верстъ 60.

О Кипрѣ островѣ[62].

А отъ Хіоса[63] до Кипра острова до великаго есть верстъ 200. Кипръ же островъ великъ вельми, и множество въ немъ людей, и обилепъ же есть всѣмъ добрымъ. Суть же бо въ немъ епископъ 24, все-жъ митрополія одна. И святыхъ много ту безъ числа лежатъ: св. Епифаній, и Апостолъ Варнава, и св. Зинонъ, и св. Трифиллій Епископъ, его-жъ крестилъ Павелъ Апостолъ, и Онгріосъ[64] епископъ[65]. Ту есть гора высока зѣло, и на той горѣ св. Елена Царица поставила крестъ кипарисенъ, на прогнаніе бѣсовъ, и всякому недугу на исцѣленіе, и вложа въ онь *крестъ* честный гвоздь Христовъ, и бываютъ на мѣстѣ томъ[66] знаменія и чудеса многа, и до нынѣ всѣ суть на воздусѣ, ни чѣмъ же не придержатся къ землѣ, *но только*[67] *носими есть на воздусѣ*. И ту недостойный азъ поклонихся святынѣ той чудной, и видѣхъ очима грѣшныма благодать Божію, сущу на мѣстѣ томъ, и проходихъ островъ той добрѣ.

О ладанѣ темьянѣ[68].

И ту рожается ладанъ темьянъ, спадываетъ съ небеси яко роса, мѣсяцъ Іюля ожъ Августа. Суть бо многи по горамъ тѣмъ древца малыя, низки съ травою, на то падаетъ темьянъ той добрый, и емлютъ въ та два мѣсяца, а въ иные не падаетъ.

А отъ Кипра острова до Яѳа града есть верстъ 400, все по полю идти[69]. А всего пути *по морю, и по земли* отъ Цариграда до Яѳа (Яффа) есть верстъ 1000 и 600. Яѳа же есть на брезѣ близъ Іерусалима, а оттуду *идти* по суху къ Іерусалиму верстъ 30, да по полю 10 верстъ *по горамъ*, до церкви святаго Георгія.

О церкви[70].

Ту есть[71] церковь[72] св. Георгія велика создана, клѣтцки[73], ту и гробъ его высть подъ олтаремъ, ту мученикъ *Христовъ* Георгій, и воды многи суть. И ту опочиваютъ всѣ пришельцы[74] странники у *воды тоя*, со страхомъ великимъ: есть бо мѣсто то пусто и донынѣ[75]. Ту во близѣ есть Асколонъ градъ: Срацыни выходятъ[76] и повиваютъ странныя на пути. Да ту есть воязнь велика. А отъ мѣста[77] *св. Георгія* въ горы до Іерусалима есть 19 верстъ[78] великихъ; но все въ горахъ каменныхъ, путь тяжкой и страшенъ вельми[79].

И есть же св. градъ Іерусалимъ въ дебрѣхъ, около его горы каменны высоки, и олны пришедъ близъ къ городу, то видѣти градъ. Первое видѣнъ домъ Давыдовъ[80], а потомъ мало подошедъ видѣти Елеонскую гору и Святая Святыхъ[81], а потомъ весь градъ видѣти. И ту есть гора ровна, близъ пути града Іерусалима, яко версты *одноя* вдалѣе, и на той горѣ ссѣдаютъ людіе съ коней и пѣши вси людіе ходятъ[82] и поклоняются Христіане Святому Воскресенію[83]. Бываетъ же тогда радость всякому Христіанину велика, увидѣвшему градъ святый Іерусалимъ; никто же бо можетъ не прослезитись[84], видѣвши землю желанную, и мѣста святая, идѣ-же Христосъ Богъ нашего ради спасенія походи[85]. И идутъ пѣши съ радостію великою ко св. граду Іерусалиму[86]. Ту есть церковь св. Стефана первомученика у пути близъ, на лѣвой странѣ, и, тамо идучи, на томъ мѣстѣ побіенъ бысть каменіемъ св. Стефанъ первомученикъ[87] отъ Іудей, и гробъ его ту есть. Ту же есть гора каменна плоска, раздѣлася въ распятіе Христово, и то зовется: адъ; а то есть близъ стѣны городныя, яко мужъ каменемъ довержетъ[88]. Потомъ входятъ во градъ св. Іерусалимъ вси людіе съ радостію великою, вороты сущими близъ дому Давыдова; тѣ суть врата отъ Виѳлеема лицъ, и тѣ во суть зовутся: Вениаминовы. И яко же внидучи[89] въ городъ, путь есть сквозѣ градъ: на право же къ Святая Святымъ, а на лѣво къ Святому Воскресенію, идѣ-же есть Гробъ Господень[90].

Есть же церковь Воскресенія Господня сяка: образомъ кругла создана, столповъ имать овлыхъ 12, а 6 заднихъ[91]; помощена-жъ есть досками мраморяными[92] красно; двери-жъ имать 6-ры, а на палатахъ столбовъ 16; а на палатахъ подъ верхомъ ис-

писаны суть Пророцы святіи мусіею, яко живи суть *столяхъ*. Надъ олтаремъ же написанъ Христосъ мусіею. Въ олтарѣ же великъмъ написано есть Адамово Воздвиженіе; а горѣ верхъ написано есть мусіею Вознесеніе Господне. Ова-жъ полы олтаря[83] написано есть святое Благовѣщеніе. Верхъ же кровный не до конца сведенъ верхомъ каменнымъ, но тако спертъ досками, деревомъ тесанымъ плотничимъ образомъ, и тако есть безъ верха и не покрыта ни чѣмъ же.

Глава о Гробѣ Господнѣ.

Подъ тѣмъ же верхомъ самымъ непокрытымъ есть Гробъ Господень, симъ образомъ: яко печерка *мала* изсѣчена въ камени, дверца имуще малы, можетъ человѣкъ влѣсти на колѣну поклонышеся, возвысше-жъ мужа малаго, и вся мокачна — 4 локоть въ длину и ширину. Влѣзучи-жъ въ печерку ту дверцами тѣми малыми, на десной странѣ есть яко лавица засѣчена въ томъ же камени печернемъ; на той лавицѣ лежало тѣло Господа нашего Іисуса Христа, и есть нынѣ та святая лавица покрыта досками мраморяными, и есть на сторонѣ продѣланы 3 окопцы круглы. И тѣми оконцы видѣти святый *тый* камень, и ту цѣлуютъ всѣ христіане. Висятъ же во Гровѣ Господнѣ 5 кандилъ великихъ, съ масломъ древянымъ, горятъ безъ престани кандила та святая, не угасающе ни въ день ни въ нощь. Та-жъ святая лавица, идѣ-же лежало тѣло Христово, есть въ длину 4 локти, а въ ширину 2 локти, а возвыше полтора локти; предъ дверьми печерными лежатъ 3 камени и столпъ вдалѣе отъ дверей тѣхъ печерныхъ. На томъ во камени Ангелъ сидя, явился женамъ, благовѣстя имъ Воскресеніе Христово. И есть печерка та отдѣлана яко амвонъ краснымъ мраморомъ, и столпцы мраморяны около стоятъ, числомъ 12. Верху же надъ печерою тою созданъ яко теремецъ красной, на столпцѣхъ, и вершень ему спертъ кругло, и серебряными чешуйками, позлащеными покованъ; а на верху теремца стоитъ Христосъ, сдѣланъ сребрянъ, яко мужа вволѣ. И то суть Фрязи сдѣлали и поставили[84]. Суть же дверцы трои у теремца того, учинены хитро, яко рѣшето хрестцы, и тѣми дверцими влазятъ люди ко Гробу Господню. Да то есть Гровъ Господень печерка, та яко-жъ написахъ[85], испытавъ довѣ отъ сущихъ ту издавна, вѣдящихъ[86] святая места.

О церкви Воскресенія Христова[87].

Есть святая церковь та Воскресенія Христова кругла образомъ, вся мокачна — въ длину и въ ширину саженъ 30. Суть же у нея палаты пространны, и въ тѣхъ палатахъ живетъ горѣ патріархъ. Есть же отъ дверей гроба до стѣны великаго олтаря саженъ 12. И ту есть возлѣ стѣны за олтаремъ: пупъ земный. Создана-жъ надъ нимъ камора, а горѣ написанъ Христосъ мусіею. И глаголетъ грамата: «се пядью моею измѣрихъ небо, а длaнью землю[88].» А отъ пупа земнаго до Распятія Господня есть Крайнево мѣсто[89]. а до Крайнева есть 12 саженъ. Есть во Распятіе Господне отъ Воскресенія къ востоку лицъ на камени высоко было, яко стріа[90] возвышше, кругъ же сего камени яко горка мала, посредѣ же камени того на верху высѣчена есть скважина яко локтя въ глубину, а ширѣ пяди[91], кругло. И ту былъ водруженъ Крестъ Христовъ. Исподи же подъ тѣмъ камнемъ лежитъ глава Адама перваго. Въ распятіе Господне, егда на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предастъ Духъ свой, тогда раздрася церковная катапетазма, и камения распадеся, тогда же той камень просѣдеся надъ главою Адамовою, и тою разсѣлиною сниде и вода изъ ребръ Іисусъ Христовыхъ[92] на главу Адамлю, и омый грѣхи рода человѣча. Есть во разсѣлинна та на камени томъ знать и до сего дня; и есть[93] Распятіе Господне камень той святыня одѣланъ стѣною все каменною, и горѣ надъ Распятіемъ Господнимъ создана камора, исписана бысть мусіею дивно. Отъ востока лицъ на стѣнѣ написанъ Христосъ на крестѣ распятъ, хитро и дивно, яко живъ, и возвышенъ вволѣ, яко же бысть тогда; а отъ полудня лицъ написано Снятіе, тако-жъ дивно. Двери-жъ имать двое; влѣсти-жъ есть по ступенькамъ[94] горѣ 3-мя

стѣпени, и помощено есть досками мраморяными, красными[96]. Исподи же подъ Распятіемъ, идѣ-же есть глава Адамля, призданна есть яко церковца мала, красна и помощена-жъ есть мраморомъ. Да то зовется: *Кройнево мѣсто*, еже есть Лобное мѣсто. А гора, идѣ-же есть Распятіе, то зовется: *Голѣова*. А отъ Распятія Господня до Снятія есть саженъ 5. И ту есть мѣсто у Распятія, близъ къ полунощи лицъ: идѣ-же раздѣлиша ризы его. И ту другое мѣсто есть близъ: идѣ-же возложиша вѣнецъ терновъ на главу Іисусову, и въ багряницу поругания одѣяніе облекоша[98]. И ту есть жертвенникъ Авраамовъ близъ: идѣ-же положи жертву Богови Авраамъ, и закла овенъ во Исаака мѣсто сына своего; на то-жъ во мѣсто возведенъ выстъ Исаакъ, идѣ-же возведенъ выстъ и Христосъ на жертву[97] насъ ради грѣшныхъ, и закланъ выстъ отъ беззаконникъ. А оттуду есть близъ же мѣсто, яко двою саженъ вдалѣе: идѣ-же заушенъ выстъ Христосъ Богъ нашъ. А оттуду есть[98] святая темница: идѣ-же всаженъ Христосъ выстъ. И ту посидѣ мало, дондеже доспѣютъ Іудеи крестъ, и поставлятъ, и да распнутъ и. Та мѣста святая вся подъ единымъ покровомъ[99]. И отъ темницы Христовы, къ полунощи лицъ, есть саженъ 22 до мѣста, идѣ же св. Елена далѣе честный Крестъ, и гвозди, и вѣнецъ, и трость, и губу, и копіе. И есть же Распятіе Господне, и вся святая мѣста на удобнѣ мѣстѣ; есть во возгорье отъ запада лицъ надъ Гробомъ и надъ Распятіемъ. Мѣсто, идѣ-же плакася[100] Святая Богородица, то мѣсто есть на пригоріи томъ. На то мѣсто притече скоро Святая Богородица, тщащевося текуще въ слѣдъ Христа[101] и *глаголаше въ болѣзни сердца своего слезящи*[102]*:* «камо идеши чадо мое? И что ради теченіе се скоро течеши? Егда другій вракъ въ Канѣ Галилеи, да тамо ли тщишись сыне мой и Боже мой, не молча мене отъиди сыне рожшая тя? Дайже ми слово равѣ твоей?» И приде на мѣсто то Св. Богородица, и узрѣ съ горы тоя сына своего распинаема на крестѣ, ужасеся вельми, согнувся сѣде, печалію и рыданіемъ одержима выше. И ту сбысться пророчество Симеона, яко рече, о Святѣй Богородицѣ прежде: «се лежитъ на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили; тебѣ же самой оружіе душу пройдетъ, сирѣчь: егда узритъ сына своего распинаема[103]». Ту стояху мнози на мѣстѣ томъ други и знаемии издалеча зряще: Марія Магдалина, Марія Іаковля и Саламія; тѣ стояху всѣ, ижъ отъ Галилеи пришедше со Иваномъ, съ матерью *Іисусовою* и зряще издалеча, яко-жъ пророкъ *Давыдъ* глаголетъ о томъ: «други-жъ мои и ближніи мои, *прямо мнѣ приближишась, и ближнія мои отдалеча мене стоша.*» А то мѣсто есть подалѣе отъ Распятія Христова, яко-жъ полтораста саженъ далѣе на западъ лицъ отъ Распятія, а имя мѣсту тому: *Студія*, еже протолкуется: тщаніе Богородично. И есть на мѣстѣ томъ монастырь во имя Святыя Богородицы, а въ немъ церковь добра, создана клѣтцки, верхъ есть сцертъ.

О СТОЛПѢ ДАВЫДОВѢ.

И ту есть отъ столпа Давыдова и дому его саженъ 200. Столпъ же[104] есть св. Пророка, той на немъ же псалтырь составилъ. Дивенъ есть *столпъ* вельми: великимъ каменіемъ[105] сдѣланъ, высоко вельми, на четыре углы, верхъ есть чертвъ и въ днѣродный каминь уродися посреди его, и воды въ немъ много; двери-жъ имать пятеро желѣзныхъ, степеней же имать 200[106], по нимъ же взыти горѣ; и жита[107] въ немъ много безъ числа лежитъ; и есть твердъ ко взятію: то есть глава всему граду тому. Блюдутъ же его вельми и не дадятъ влѣсти въ онь. Мнѣ же худому[108] пригоди Богъ влѣсти въ столпъ святый, и одва могохъ съ собою ввести единаго отъ людей моихъ, именемъ Седѣслава Иванковича, а иныхъ не пустиша ни кого-жъ[109]. Отъ столпа того-жъ выдъ домъ Уріевъ: его же Урію уби Давыдъ, и поя жену его, *Вирсавію*, видѣ во банѣ ю мъющеся въ *сиюворадіи*[110] *своемъ, близъ бо бѣ и дому того*, яко довержетъ мужъ каменіемъ, идѣ-же нынѣ есть метохія св. Саввы[111]. И отъ столпа, идѣ-же св. Елена крестъ честный налѣзѣ, подалѣ отъ Распятія Христова, близъ къ востоку лицъ саженъ 20, и ту-жъ[112] выла на мѣстѣ томъ церковь *во имя честнаго Воздвиженія Креста* клѣтцкѣ, создана велика вельми; и ту суть две-

ри велики[113]. къ тѣмъ дверемъ прінде Марія Египтяннна, хотѣ влѣсти, и цѣловати честный Крестъ[114], и не попусти сила Святаго Духа въ церковь. Потомъ покаяся ко св. Богородицѣ[115], ту бо стоящe икона святыя Богородицы, въ притворѣ у дверей тѣхъ близъ; и потомъ возможе внити въ церковь Господню и цѣлова честный Крестъ, тѣми паки дверьми изыде въ пустыню Іорданскую. А отъ тѣхъ дверей близъ ту есть мѣсто, идѣ-же св. Елена искуси[116] Крестъ Господень; и абіе возста мертвая дѣвица. А оттуду есть мѣсто, пойдучи мало къ востоку лицъ, *Преторъ главолемый:* идѣ-же воиномъ *предаша* Іисуса и привѣдоша его къ Пилату, и ту умы Пилатъ гуцъ своп, и рекъ Пилатъ «чистъ есмь отъ крови сего праведника, и вивъ Іисуса, предастъ воинномъ, да распнутъ его.» Ту есть темница людская[117]: изъ той темницы изведе Ангелъ Апостола Петра нощію. Ту-жъ есть дворъ былъ Іюдинъ, предателя Христова: есть же мѣсто[118] то пусто и проклято, не можетъ[119] никто сѣсти клятвы ради на томъ. А оттуду мало идучи къ востоку лицъ, есть мѣсто: идѣ же Христосъ кровоточиву исцѣли. И у Вергограда есть близъ ровъ: идѣ-же вверженъ бысть Іеремія пророкъ, ту-жъ и дворъ[120] его бысть, егда бѣ въ жидовствѣ. А оттуду поидучи мало къ востоку лицъ, на лѣвой сторонѣ пути, ту есть дворъ, былъ Святаго Іоакима и Анны: на томъ мѣстѣ создана церковь велика каменна, во имя Св. праведныхъ Іоакима и Анны. И есть ту печерка въ камени изсѣчена исподи подъ олтаремъ: въ той печерѣ родилась Святая Богородица, и въ *той печерѣ* гговъ Іоакима и Анны.

О ПРИТВОРѢ СОЛОМОНѢ И О КУПЕЛИ[121].

А оттолѣ близъ есть притворъ Соломона, идѣ-же есть *Овгая купель*, гдѣ есть Христосъ разслабленнаго исцѣли. И есть мѣсто то къ западу лицъ близъ отъ Іоакима и Анны, яко довержетъ *муже каменіемъ*. А оттуду, на востокъ лицъ, близъ есть ворота градныя, и тѣми воротами исходятъ къ Геѳсиманіи.

О СВЯТАЯ СВЯТЫХЪ[122].

А Святая Святыхъ отъ Воскресенія Христова есть вдалѣе яко двою дострѣлить мужъ. И есть церковь Святая Святыхъ дивно и хитро вельми создана, и красота ея несказанна; есть бо кругла образомъ, и страшно видѣти, и мусіею изовну исписана дивно, несказанно, стѣны ея помощены[123] досками мраморяными драгаго мрамора, красно вельми; столповъ же имать подъ верхомъ кругомъ стоящихъ 12 овлыхъ, а подъ палатами столповъ 12 овлыхъ[124] же, а задніхъ[125] 8. Двери жъ имать 4, мѣдью злачеюю покованы суть; верхи-жъ ея изовну мусіею исписаны хитро вельми, несказанно, а изовну повѣени мѣдью злачеюю. По верхомъ же тѣмъ самымъ есть печера, въ камени изсѣчена: въ той печерѣ увитъ бысть пророкъ Захарія; *ту гробъ его бысть и нынѣ же нѣсть его ту; ту-жъ Захаріина кровь была, и нынѣ нѣсть ея, но камень есть близъ печеры той, подъ верхомъ.* На томъ камени Іаковъ спалъ, и ту сонъ видѣхъ: «се лествица, утвержденна бяше на земли, ея-жъ глава досязаша до небеси, и Ангели Божіи возхождаху и нисхождаху по ней, и Господь же утвержшеся на ней; ту-жъ убо бралася Яковъ со Ангеломъ». И восста Іаковъ отъ сна и рече: «се мѣсто домъ Божій, и врата небесная суть.» На томъ же камни пророкъ Даніилъ видѣ Ангела, стояща со оружіемъ нагимъ и секуща люди израилевы. И влѣзѣ Давидъ въ ту-жъ печеру, плакась горько, моля къ Богу: «Господи не овца согрѣшн, но азъ согрѣшихъ». Есть церковь та вса мокачна — саженъ 10 вгрекъ, шприну и долину, и въ печеркѣ подлѣ входы-жъ 4 имать. Ветхая церковь Святая Святыхъ разорена есть отъ поганыхъ, и нѣсть ничто же ветхаго зданія Соломонова знать; но токмо ровъ[126] церковный, еже почахъ было пророкъ Давыдъ созидати; она-жъ печера и камень, иже подъ верхомъ церкви, то есть ветхаго зданія только; а сію церковь нынѣшнюю создалъ старѣйшина отъ Сарацынъ, именемъ Амиръ.

О ДОМУ СОЛОМОНѢ[127].

Ту есть же былъ домъ Соломона Царя, сильно-жъ было созданіе его, велико вель-

ми и *круглою* зѣло, и красно, помощено-жъ есть дцками мраморными, и воды многи суть въ немъ исподи, и хоромины[129] создани красно вельми, мусіею украшены изрядно, и столпи же драгаго мрамора кругомъ поставлени, а каморы на столпѣ томъ созданы хитро, покрыты чистымъ оловомъ. И ту суть врата у дома того красны[130], зѣло хитро мусіею украшены, и покованы суть мѣдью злаченою, и тѣ врата зовутся: *красныя*; у тѣхъ вратъ Петръ и Иванъ хромаго исцѣлиста[130]. А иныя врата, кромѣ тѣхъ трех есть: *врата Апостольская*. Тѣ во врата пророкъ Давыдъ сотворилъ; и хитро-жъ суть сдѣланы: мѣдью позлащеною были покованы, извну подписани были хитро по мѣди, изовну желѣзы покованы были твердо, двери суть 4-ры у вратъ тѣхъ. Тако во суть врата осталось только ветхаго зданія, да столъ Давыдовъ, а ино все есть ново зданіе. Ветхій во городъ Іерусалимъ разоренъ есть. И единою тѣми во враты вшелъ есть Господъ Богъ нашъ съ Лазаремъ отъ Виѳаніи, *седя воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря въ Виѳаніи;* тѣ во врата отъ Виѳаніи лицъ на востокъ, противу горы Елеонстѣй. Есть во отъ тѣхъ вратъ до церкви Святая Святыхъ саженъ 150; а до Виѳаніи отъ града Іерусалима вдалѣе двѣ версты[131].

Во удобнѣ мѣстѣ есть во Виѳаніи градъ малъ, къ полудню лицъ отъ Іерусалима. Входя во врата городка того, на десной странѣ есть пещера: въ той пещерѣ гробъ святаго Лазаря *Праведнаго* и келья его ту. Въ той кельѣ Лазарь болѣвъ, умре, и ту-жъ въ воскресе его Іисусъ. Есть посреди того городка церковь велика создана, а вверху исписана была вельми. И отъ тоя церкви до грова Лазарева *сажень* 12; *есть же гробъ Лазаря и до нынѣ* передъ городомъ. А отъ церкви, къ западу лицъ, есть же ту вода добра и сладка, въ землѣ глубоко, слѣсти по степенемъ. И оттуду яко вдалѣе версты одноя, ко Іерусалиму лицъ, стоитъ столпъ на томъ мѣстѣ, идѣ-же срѣтила Марія[132] Іисуса. Ту-жъ паки на осля всѣлъ Іисусъ, егда Лазаря воскресе[133].

О ГЕѲСИМАНІИ[134].

Гѳесимания есть село, идѣ-же есть гробъ Святыя Богородицы, близъ въ града Іерусалима, на потоцѣ Кедрстѣмъ, во юдолѣ плачевнѣ[135]. И есть же отъ Іерусалима, межъ востокомъ лѣтнимъ и зимнимъ, отъ вратъ градныхъ саженъ 50, до мѣста, идѣже жидовинъ Аѳонія хотѣлъ соврещи[136] со одра тѣло Святыя Богородицы, егда несли[137] Апостоли погребсти въ Гѳесиманію, отъяжъ ему Ангелъ Господень руцѣ овѣ нечестивыя пламенныя[138]. Есть на мѣстѣ томъ монастырь женскій, и нынѣ-жъ разоренъ высть отъ поганыхъ[139]. А оттуду до гроба Святыя Богородицы саженъ 100. Гробъ же Святыя Богородицы во удолнѣмъ мѣстѣ; пещера была мала въ камени изсѣчена, двери имуще малы, яко же можетъ человѣкъ влѣсти[140] въ нея-жъ. Есть[141] въ пещерѣ той противу дверей яко лавица засѣчена въ томъ же камени пещерномъ: на той лавицѣ положено высть тѣло Святыя Богородицы, а оттолѣ взято высть въ Рай нетлѣнно сущи. Есть во пещерка та и до сего дня, мужа возвысше, а въ ширину 4 локти — вся мокачна, а около теремцемъ одѣлана красно, мраморными досками обита. А прежде того была церковъ создана въ верху[142] надъ гробомъ Св. Богородицы, во имя Успенія, и нынѣ же разорена есть отъ поганыхъ, и гробъ Богородицинъ былъ подъ олтаремъ тоя церкви[143]. А отъ гроба Богородична до пещеры саженъ 10[144], идѣ-же преданъ былъ Христосъ отъ Іюды на 30 сребренникъ жидомъ[145]. И ту есть мѣсто близъ отъ пещеры тоя, яко довержемъ мужъ каменемъ малымъ, при горѣ Елеонстѣй, идѣже помолись Христосъ ко Отцу своему въ нощи, въ нюю же преданъ высть на распятіе Іюдеомъ, и рече: «Отче! аще возможно есть, да минетъ чаша сія отъ меня». И есть на мѣстѣ томъ создана церковь мала. А оттуду до грова Іоасафатова вдалѣе, яко-жъ человѣкъ дострѣлитъ. То есть былъ Царь Іудѣскъ, по тому зовется и дверь та: Іоасафатова во юдоли; ту есть гробъ Іакова брата Господня.

О ГОРѢ ЕЛЕОНСТѢЙ[146].

Елеонская гора есть отъ Іерусалима на лѣтній востокъ лицъ, отъ Гѳесиманіи полѣсти на гору высоко вельми, не можетъ стрѣлецъ встрѣлить на нюю 3-жды, но токмо до Отче нашъ только можетъ встрѣлити трижды отъ Гѳесиманіи; и ту есть церковь

вельми создана; исподи-жъ, подъ олтаремъ, есть пещера велика, въ той пещере научи Христось ученики своя *глаголя*: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.» То мѣсто[147] тако зовется: Отче нашъ. А оттуда до верха самой Елеонской горы, идѣ-же есть Вознесеніе Господне[148], на верховьи же Елеонскія горы, прямо къ востоку, есть гора мала, на той горѣ былъ камень круглой выше колѣна: и съ того камени вознесся Христосъ Богъ нашъ на небеса. И есть мѣсто то создано около все каморами, и вверху на каморахъ тѣхъ созданъ есть яко дворъ кругомъ, и помощенъ же есть весь дворъ той досками мраморными; посреди-жъ двора того созданъ яко теремецъ круглой безъ верха. Въ томъ же теремцѣ подъ верхомъ непокрытымъ лежитъ камень той святой и до сего дни, идѣ-же стояста ногѣ Владычни. И есть на камени томъ святая трапеза; на той трапезѣ и нынѣ литургисаютъ. Исподи-жъ подъ тою святою трапезою камень той святый одѣланъ досками мраморными, да только верхъ его видѣти мало; и ту де цѣлуютъ христіане. Двери-жъ имать двои[149] теремецъ той, влѣсти-жъ есть по степенемъ къ Вознесенію Господню; всѣхъ же степеней 20 и 2. Есть гора Елеонская высока вельми надъ градомъ Іерусалимомъ; видѣти же съ нея всюду во градѣ и внѣ града, и у Святая Святыхъ, и до Содомска моря, и до Іордана, дозрѣти и всю ту обѣтованную землю, и обонъ полъ Іордана. Выше во всѣхъ есть гора Елеонская, гора сущихъ горъ, около града Іерусалима[150]:

Іерусалимъ *есть* градъ великъ и твердъ стѣнами, весь мокаченъ, на 4 углы[151], крестнымъ образомъ создавъ. Дебри же суть мнози и горы каменны около его. Безводно-жъ есть мѣсто вельми: нѣтъ ни рѣки, ни источника, ни кладязя близъ Іерусалима, но токмо одна купель Силоамля; и дождевою водою живутъ вси людіе и скотъ во градѣ томъ и окрестъ Іерусалима. *И жита много и добра рожается граду тому окрестъ Іерусалима*, безъ дождя, но благословеніемъ Божіимъ родится пшеница и ячмень изрядно: одну кадь сѣявши, паки *вземлютъ* 130 и 50 кадей[152]. То есть ли благословеніе Божіе на земли той святой? Ту суть же и виноградны мнози около Іерусалима и овощная древеса безчисленная по всей той земли *и около Іерусалима: растутся сливіе, и маслиніе, и рожки, и яблоки, и иныя всякая овощныя древеса разныя и безчисленныя по всей той земли.* На той же горѣ Елеонстѣй есть пещера глубока, близъ Вознесенія Господня, на полдни лицъ. Ту близъ есть столпникъ, мужъ[153] древенъ и страшенъ видомъ, и старъ деньми.

Путь отъ Іерусалима ко Іордану[154].

Есть же путь отъ Іерусалима ко Іордану чрезъ Елеонскую гору на *лѣтній востокъ* лицъ, есть путь тяжекъ и страшенъ вельми, и безводенъ: суть во горы каменны, и высоки вельми. Погапін-жъ мнози приходятъ, и избиваютъ Христіанъ въ горахъ и въ дебрѣхъ страшныхъ. Отъ Іерусалима же до Іордана верстъ 20 и 6 великихъ, 15 верстъ до Кузивы, идѣ-же постился Св. Іоакимъ неплодства ради своего: есть мѣсто то тамо идучи на лѣвой сторонѣ въ потоцѣ. А отъ Кузивы до Іерихона 5 верстъ, а отъ Іерихона до Іордана 5 верстъ великихъ, все поровну, въ песцѣ, путь тяжекъ вельми: ту во мнози человѣцы задыхаются отъ зною и умираютъ[155] отъ жажды водныя. Ту во есть море Содомское близъ пути того, исходитъ же духъ знойный, и смердяцъ изъ моря того, яко изъ пещи горящія, и попаляетъ землю ту *зновѣ вельми смердныя*. И ту есть, не дошедъ до Іордана, близъ на пути, монастырь Святаго Ивана Предтечи, весь городомъ обдѣланъ.

О горѣ Ермонстѣй[156].

Ту есть гора *высока* Ермонъ, близъ монастыря того, вдалѣе яко 20 саженъ на лѣвой сторонѣ. Тамо идучи у пути[157], *есть горка мала*, близъ же песочна гора вельми высока, а отъ ветхаго монастыря Иванова вдалѣе, якою двою дострѣлитъ добръ стрѣлецъ: ту во есть церковь создана была во имя Ивана Предтечи, и за олтаремъ тоя церкви, близъ къ востоку лицъ, на пригоріи, созданъ яко теремецъ[158] каморами: на томъ мѣстѣ есть крестилъ Господа *нашего Іисуса Христа* Иванъ Предтеча. Отъ того во[159] мѣста изыде Іорданъ отъ *ложа* своего и видѣвъ Творца своего пришедша крести-

тися, и возвратися вспять. Предь на мѣстѣ томъ было море Содомское, близъ купѣли той, и нынѣ есть далече отвѣгло крещенія дѣля, яко 4 версты. Тогда во узрѣвъ море наго Божество въ водахъ Іорданскихъ, убоявся, повѣже, *и возстрепета и видѣвъ Бога* Іорданъ, и возвратись вспять, яко же Пророкъ глаголетъ, «что ти есть море, да повѣже, и ты Іорданъ возратися вспять?» А отъ того мѣста до самыя рѣки Іордана есть вдалѣе, яко можетъ мужъ доврещи каменемъ малымъ[161], ту есть купель на Іорданѣ, ту ся купаютъ, приходящіи Христіане *странніи*. Ту же есть и бродъ чрезъ Іорданъ во Аравію. На томъ же мѣстѣ древле раступись Іорданъ людемъ Израилевымъ, и проидоша вси людіе по суху. Ту-жъ и Елисей удари милотью Ильиною въ воду, и прейде по суху Іорданъ. На той же купѣлу Марія Египтянина прейде по водамъ къ отцу Зосимѣ, пріяти тѣло Христово, и паки по водамъ прейде въ пустынь, тамо преставись.

СКАЗАНІЕ О ІОРДАНѢ РѢЦѢ[162].

Іорданъ рѣка течетъ быстро, берега-жъ имать овонъ полъ прекрутыя, отселѣ пологи. Вода-жъ его мутна, и сладка вельми пить, и нѣсть сыто піющимъ воду ту святую, ни съ нея болитъ, ни покости во чревѣ *имѣетъ*[163]. *Вельми есть подобенъ Іорданъ Сосновѣ*[164] *рѣцѣ*, и въ ширину, и въ глубину, лукарево[165] жъ вельми и быстро течетъ, волоніе имать, тако-жъ яко Сосновa рѣка, во глубинѣ есть 4 саженъ средн самыя купѣли. Яко самъ совою вскусихъ, измѣрихъ, прекрадихъ на ону страну Іордана и много походихъ по брегу тому Іордановy любовно. Въ ширѣ-жъ Іорданъ рѣка, яко на устье ко Сосновѣ рѣцѣ. Есть-жъ по сей странѣ рѣцѣ купѣли тоя, яко лѣсокъ малъ, древіе многи и превысоки по брегу Іорданову, яко верве подовною, но нѣсть верва; и выше купѣли есть лозіе мнози по брегу Іордановy, но нѣсть яко лоза наша, но инака, яко ксиляжъ[166] подовно есть, и есть ихъ тростіе много; и звѣри мнози живутъ; ту есть свиніи дивіи, безъ числа много, и пардуси мнози ту суть. Львовіе-же есть овонъ полъ Іордана, въ горахъ каменныхъ, а львовіе мнози ту суть рожаются. Друзіи-жъ горы суть подъ тѣми горами, бѣлы суть близъ Іордана; да то зовется обонъ полъ Іордана: земля Завулонія и Неѳалимля[167]. И ту есть мѣсто, яко двѣ дострѣлу вдалѣе, отъ рѣки Іордана къ востоку лицъ, идѣ-же пророкъ Илія восхищенъ быстъ на колесницѣ огненной на небо[168]; ту-жъ печера Ивана Предтечи; ту-жъ потокъ Ильинъ водный, течетъ красно по камени во Іорданѣ; вода та студена и сладка: ту воду пилъ Предтеча Христовъ, егда-жъ ту жилъ въ печерѣ той святой. Ту-жъ и другая печера, идѣ-же жилъ Илья пророкъ съ Елисеомъ, ученикомъ его[169]. То видѣхъ[170] всѣ очима своима грѣшныма. Сподоби-жъ мя Богъ трижды быть на Іорданѣ, и въ самый праздникъ водокрещенія быхъ на Іорданѣ, со всею дружиною моею, видѣхомъ благость Божію, приходившую на воду Іорданскую. И множество народа безъ числа тогда приходятъ къ водѣ, со свѣщами, и всю ту нощь бываетъ пѣніе изрядно, свѣщемъ безъ числа горящe, Въ полунощи-жъ бываетъ крещеніе воды. Тогда во Духъ Святый исходитъ на воды Іорданскія. Достойнін-жъ человѣцы видятъ добрѣ: *како сходитъ духъ Святый*, а вси народы не видятъ, но токмо радость и веселіе всякому человѣку бываетъ тогда въ сердцѣ, *егда погрузитъ Крестъ Честный*, и егда рекутъ: «Во Іорданѣ крещающутися Господи» — тогда вси людіе вскочатъ въ воду Іордана, крестящесь во Іорданстей рѣцѣ, яко-жъ Христосъ въ полунощи крестился есть отъ Іоанна[171].

И ту есть гора высока и велика вельми, овонъ полъ Іордана, подалѣе отъ Іордана на югъ лицъ; видѣти же ю есть отселѣ издалеча. На той горѣ пророкъ[172] Моисей преставись, видѣ землю обѣтованную. А отъ монастыря Иванова до Красникова монастыря до Каломонія есть верста одна: на томъ мѣстѣ Святая Богородица со Христомъ и Іосифомъ ночлегъ сотворища, егда рѣжагу во Египетъ отъ Ирода Царя. И нарече Святая Богородица мѣсту тому имя: Каломонія, еже протолкуется — доброе обиталище. Есть же ту нынѣ монастырь во имя Святыя Богородицы; и ту же нынѣ приходитъ Духъ Святый ко иконѣ Святыя Богородицы. И есть же монастырь той на устьѣ, идѣ-же Іорданъ

входитъ въ море Содомское. Есть же монастырь той городомъ одѣланъ весь около, и чернецъ въ немъ 20. А оттуду до монастыря святаго Ивана Златоустаго[173] версты 2, а отъ Иванова монастыря до Іерихона верста одна.

О Іерихоно[174].

Іерихонъ градъ прежъ великъ былъ и твердъ вельми, и тотъ Іерихонъ Іисусъ Навинъ взялъ и разорилъ до конца, а нынѣ-жъ ту есть село Срацинское. Ту высть домъ Закхѣевъ, и пень древа того, нань-же вѣше взлѣзъ, хотя Христа видѣти Закхѣй. И ту есть домъ Сумантянынѣ, у нея же Елисей отрочице воскресн. Есть же около Іерихона земля добра, многоплодна, поле красно и ровно, мнозн-жъ финицы стоятъ высоцы и всякая овощная древеса многоплодовитая; суть же воды многи ту розведены по землѣ той по всей, и тѣ воды суть Елискевы, ихъ же осладн Елисей пророкъ, прежъ того выша горьки[175].

И ту есть мѣсто близъ Іерихона, версты одноя вдалѣе, на лѣтній востокъ лицъ: на томъ мѣстѣ явился Архангелъ Михаилъ Іисусу Навину предъ полкомъ Израилевымъ. И возведе очи свои Іисусъ, и видѣхъ предъ собою стояща мужа страшна вооружена. И рече Іисусъ: «нашъ ли еси, или супостатъ нашихъ?»—И рече ему Михаилъ: «азъ есмь *Михаилъ Архистратигъ*, воевода Божій, посланъ есть на помощь тебѣ. Дерзай, и побѣждай враги[176] твоя.»— И проречѣ ему: «мѣсто есть свято, на немъ же ты стоиши: изуй сапоги ногу твоею.»— И паде Іисусъ на лице свое, поклонился ему. Есть же на мѣстѣ томъ монастырь во имя Святаго Архангела Михаила: церковь каменна[177] велика. Въ той церкви лежатъ 12 камней; тѣ во каменія взяты тогда на днѣ Іордановѣ, егда раступилась вода людямъ Израилевымъ. Взяша каменіе тое Іереи, носяще кивотъ завѣта Господня по числу колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, въ память роду ихъ[178]. И отъ того-жъ мѣста близъ, къ западу лицъ, есть гора высока и весьма велика, имя ей: Гаванъ. Надъ тою горою Гаванскою стояло солнце, пожде яко до полудне, дондеже Іисусъ побѣди враги своя, егда ворящесь[179] съ нимъ Огъ[180] Царь Васанскій, и Сіонъ же Царь Аморѣйскій и вси Царіе Ханаѣстіи. Егда повѣди я Іисусъ до полудне, тогда солнце зайде за гору Гаванскую. Въ той горѣ Гаванстей есть пещера вельми велика: въ той пещерѣ постился Господь нашъ Іисусъ Христосъ 40 дней и 40 нощей, а послѣди взалкавъ, и ту пріиде къ нему діаволъ, искусити хотя. И рече ему: «Аще ли еси сынъ Божій, рцы каменью сему: да будетъ хлѣбъ?» Ту есть былъ близъ домъ Елисея Пророка, и пещера его и владязь, къ востоку лицъ отъ Гавана[181].

Есть отъ Іерусалима верстъ 6 до Ѳеодосіева монастыря. Той же монастырь на горѣ городомъ одѣланъ, видѣть отъ Іерусалима. И ту есть пещера на горѣ той, посредн монастыря: въ той пещерѣ волсви почлегѣ сотвориша, егда уклонившась отъ Ирода; ту нынѣ лежитъ св. Ѳеодосій, и нніи св. отцы мнозн лежатъ; въ той пещерѣ лежитъ мати св. Саввы, и Ѳеодосіева мати лежитъ.

О Лавро святаго Саввы.

А отъ того монастыря до Лавры святаго Саввы есть верстъ 6. Лавра св. Саввы есть на дебри, на Іоасафатовѣ юдолѣ плачевнѣ, еже дебрь есть пойде отъ Іерусалима и отъ Геѳсиманіи; та бо дебрь идетъ сквозь Лавру, и проходитъ къ морю Содомскому. Лавра-жъ святаго Саввы уставлена есть отъ Бога дивно и чудно, несказанно. *Есть бо* потокъ нѣкакъ страшенъ и глубокъ вельми, безводенъ, стѣны имѣя каменны, высоки вельми; на стѣнахъ каменныхъ суть келіи прилѣпленны, Богомъ утверждены, нѣкако дивно и страшно на высотѣ той, *пять келіи* тѣ по образа странама потока того страшнаго стоятъ *на скалахъ, яко гнѣзда* на небеси утверждены суть; ту церкви 3 утверждены суть и посредн келій стоятъ. Есть же *къ западу лицъ* ту подъ скалою каменна пещера велика: въ той пещерѣ церковь Святыя Богородицы. И ту пещеру показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, прежъ живущему ему единому въ потоцѣ томъ. Есть бо келья св. Саввы первая, идѣ-же жилъ единъ прежъ, суть бо подалѣе отъ нынѣшніа Лавры, яко полверсты вдалѣе, оттуду показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, надъ[182] мѣстомъ тѣмъ, идѣ-же есть нынѣ Лавра св. Саввы: есть бо дивно мѣсто

то. Посреди церквей тѣхъ есть гробъ св. Саввы, вдалѣе отъ великія церкви 4 сажени; надъ гробомъ св. Саввы теремецъ красно учиненъ. И ту лежатъ мнозіи въ тѣлесахъ св. отцы: Иванъ Епископъ, Сихастъ, Иванъ Дамаскинъ; ту лежатъ и св. Ѳеодоръ, Едесскій Епископъ, Михаилъ сыновецъ его; и ту есть св. Ефродитъ; ту лежатъ и инія мнозіи св. отцы; а тѣлеси ихъ яко живи суть, и благоухавіе отъ нихъ исходитъ неисказанно. Ту видѣхъ и кладязь св. Саввы, его-жъ показа ему осля дикое, въ потоцѣ же томъ, противу кельи его, и пихомъ отъ него[103] воду сладку и студену вельми. Въ мѣстѣ во томъ нигдѣ же нѣсть ни рѣки, ни источника, ни кладязя, но токмо единъ кладязь св. Саввы; есть во мѣсто то безводно въ горахъ каменныхъ[104], и токмо дождевою водою живутъ вси людіи, сущіи ту. И есть близъ Лавры, на полдни лицъ, мѣсто, и имя мѣсту тому Рува[105], близъ моря Содомскаго, идѣ-же суть горы каменны высоки; пещеры-жъ многи въ горахъ тѣхъ: ту живутъ св. отцы, *пустынники*, въ пустынѣ той страшной и безводной[106]. Ту суть жилище пардусовъ, и осли дикіе ту суть мнозіи.

Море-жъ то Содомское мертво есть, и не имать ни что-жъ въ себѣ животна: ни рыбы, ни рака ни сколькіи; но аще быстрина Іорданская вшесетъ рыбу въ море, то не можетъ жива быти ни мала часа, но вскорѣ потибаетъ[107]. Исходитъ во изъ дна моря смола черна, и плаваетъ та смола многа; а сирадъ же исходитъ изъ моря того[108] неисказанъ[109].

А отъ Лавры св. Саввы, на востокъ лицъ, за горою, есть монастырь св. Евѳиміа, верстъ 10 вдалѣе отъ Лавры. И ту лежитъ св. Евѳиміи, и иніи мнозіи св. отцы, яко живи тѣлеса ихъ лежатъ. Есть же монастырь на ровнѣ мѣстѣ, около же его горы каменны и подалѣе суть, одѣланъ городомъ; церковь же была въ верху; и ту былъ монастырь св. Ѳеоктиста, *подъ горою, на полдни лицъ отъ монастыря* Евѳиміева. А нынѣ же разорено есть отъ поганыхъ.

О Сіонѣ[110].

Сіонъ же гора есть высока и велика на югъ лицъ отъ Іерусалима, и полога жъ, и красна и ровна есть. На той горѣ Сіонстей прежъ былъ Іерусалимъ ветхій, и той же градъ разорилъ Навоходоносоръ Царь Вавилонскій, при Іереміи пророцѣ. Нынѣ же гора Сіонъ внѣ стѣны градныя, *на югъ лицъ отъ Іерусалима*. Ту бысть домъ св. Ивана Богослова. На той горѣ Сіонстей и на томъ мѣстѣ создана была церковь велика, клѣтцкы, отъ стѣны градныя яко довержетъ мужъ каменемъ до той великой церкви святаго Сіона, и помощена красно. У той церкви, за олтаремъ, есть хоромина: въ той хороминѣ умылъ Христосъ позъ ученикомъ своимъ[111]. Изъ тоя хоромины пойдучи на югъ лицъ, взлѣсти по степенемъ яко на горницу: ту есть храмъ, красно созданъ на столпѣ и верхъ же мусіею исписанъ. Олтарь же яко и церковь имать на востокъ лицъ: ту есть была келья св. Ивана Богослова; въ той кельѣ вечерялъ Христосъ со ученики своими; ту-жъ Иванъ возлегъ на перси его, и рече: «Господи! кто есть предаяй та?» На томъ мѣстѣ было сошествіе Святаго Духа на св. Апостолы въ день пятьдесятный[112]. Въ той же церкви есть другая хоромина на долѣ, на земли низко, *на югъ лицъ*: въ ту бо хоромину пріиде Христосъ къ ученикомъ своимъ, по Воскресеніи своемъ, двереми затворенымъ, и, ставъ посреди ихъ, глаголя имъ: «Миръ вамъ!» Ту-жъ и Ѳому увѣривъ въ 8 день. Ту-жъ есть святый камень, ангеломъ принесъ бысть отъ Синайскія горы. На другой же сторонѣ тоя церкви, къ западу лицъ, есть хоромина низка, другая, тѣмъ же образомъ: и ту, въ той хороминѣ, представилась Святая Богородица. И то все дѣялось въ дому Ивана Богослова[113].

Ту есть близъ бывъ дворъ Каіафинъ. Тутъ же Петръ отвергся Христа трижды, донде-же петелъ[114] не возгласи[115], и то мѣсто есть на востокъ лицъ отъ Сіона[116]. А оттуда мѣсто есть на сторонѣ горы *высоко, къ восточку лицъ, и ту есть* пещера глубока вельми, влѣсти по степенемъ въ пещеру ту, степеней имать 32. Въ той пещерѣ плакалъ горько за отверженіе свое Апостолъ Петръ. Надъ тою пещерою церковь создана велика во имя св. Апостола Христова Петра[117]. А оттуда на югъ лицъ, далѣ подъ горою, есть купель Силоамля: идѣ-же Христосъ слѣпцу очи отверзе[118]. Ту-жъ

подъ горою тою Сіонскою есть село Скудельничк, нжъ купиша село Скудельничє цѣною Христовою на погребеніе странныхъ[199]. Суть ту пещеры многи на сторонѣ, въ горѣ каменной насѣчены: въ тѣхъ пещерахъ гробы мнози и до сего дни устроены дивно и чудно; ту погребаютъ пришельцы странніи, не даючи-жъ ничто отъ мѣста того святаго; искуплено во есть кровію Христовою мѣсто то.

СКАЗАНІЕ О ВИѲЛЕЕМѢ[200].

Виѳлеемъ же святый градъ есть на югъ лицъ отъ Іерусалима верстъ 6 вдалѣе и 2 версты по полю до сидѣнія Авраамля[201], идѣ-жъ остави отрока своего Авраамъ со осляты. Овзятъ[202] Исаака, сына своего, Авраамъ на жертву, и даде ему дрова понести и огнь. И рече Исаакъ: «Отче! се дрова и огнь, а овча гдѣ есть?»—Авраамъ: «Чадо! Богъ покажетъ намъ овча.» Идяше Исаакъ[203] путемъ ко Іерусалиму, и на то-жъ мѣсто приведенъ бысть Исаакъ, идѣ-же Христосъ распятъ бысть. А оттолѣ есть верста одна: идѣ-же Святая Богородица видѣ двои люди—одни плачущася а другая смѣющись; ту-жъ нынѣ церковь Святыя Богородицы[204]. А оттуда до гроба Рахилина, матери Іосифовы прекраснаго, версты 2. А оттуда верста одна до мѣста, идѣ-же Святая Богородица сѣла на осляти, егда подъ оною[205] суще во чревѣ ея, хотяще во изыти; и ту есть камень великъ: на немъ же опочивала Св. Богородица[206]. А отъ того каменя *вставши*, шла пѣша до вертепа, идѣ-же роди Господа нашего Іисуса Христа. Есть Рожество Христово отъ каменя того яко дострѣлитъ[207]. Надъ вертепомъ же Рождества Христова создана церковь клѣтцки, и въ *верху* покрыта-жъ оловомъ вся, *и церковь та Рождество Христово есть* мусіею исписана. Столповъ же мраморныхъ имать 50 овлыхъ; помощена-жъ досками[208] мраморными; двери-жъ имать трои. Есть же въ длину 30 сажень до великаго олтаря, а въ ширину сажень 20[209]. Вертепъ же святый, идѣ-жъ было Рождество Христово, есть подъ великимъ олтаремъ, яко пещера создана красна, степеней имать 7, куда-жъ[210] влѣсти къ двереми святаго вертепа того, а двери-жъ имать двои, а у другихъ дверей тако-жъ 7 степеней. Восточными дверьми влязучи *отъ вертепа той селѣной*, есть мѣсто на лѣвой странѣ на землѣ долѣ: на томъ мѣстѣ родился Христосъ Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и есть надъ мѣстомъ тѣмъ сдѣлана трапеза и на той трапезѣ литургисаютъ. И то-жъ мѣсто на востокъ лицъ, а другое мѣсто къ западу лицъ[211], противи мѣсту, на правой руцѣ, идѣ-же суть *ясли* Христовы подъ каменною скалвою. Въ тѣхъ же яслѣхъ положенъ бысть Христосъ Богъ нашего ради спасенія, въ рубища худы повитъ бысть, и вся претерпѣвъ насъ ради грѣшныхъ. И есть мѣста-жъ та ова: Рождество и ясли влизъ себѣ яко три сажени межъ ими, и есть въ одной пещерѣ ова та мѣста святая. Исписана пещера та мусіею и помощена досками мраморными. Подъ всею же церковію тою дувлако[212] есть, а мощей же лежитъ святыхъ ту много. Пойдучи-жъ изъ церкви, есть иная пещера, на правой руцѣ подъ церковію тою, глубока вельми: въ той пещерѣ были мощи св. Младенецъ, ныне-жъ преисены въ Царьградъ[213]. Есть же церковь Рождества Христова на горѣ, кромѣ людей, одѣлана въ городомъ все около, да то ся нынѣ зоветъ: Виѳлеемъ[214], идѣ-же ту есть нынѣ Рождество Христово[215]. А ветхій Виѳлеемъ, кромѣ того мѣста, былъ напередъ не дошедъ до Рождества Христова, идѣ-же ту есть нынѣ столпникъ и каменъ Св. Богородицы, и то на той горѣ былъ ветхій[216] Виѳлеемъ. И та во земля зовется *Ефрамъ* — земля Іудова—яко-жъ глаголется[217]: «Ты, Виѳлееме, земля Іудова! ни чѣмъ еси меншій въ тысящахъ[218] Іюдовыхъ; изъ *тебя во* изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя, Израиля.» И есть во земля та около Виѳлеема красна зѣло, на горахъ, и древеса овощная стоятъ многа по пригорію тому, красны масличія есть, и смоква, и рожцы, и винограды мнози, и нивы суть по удолінѣ мнози—все около Виѳлеема. И есть влизъ же[219] ту стѣны градныя, въ пустынѣ той, яко стрѣлитъ[220], на полдни лицъ, пещера; въ той же пещерѣ жила Св. Богородица со Христомъ и Іосифомъ[221] 2 лѣта, по Рождествѣ Христовѣ. Въ ту пещеру пріидоша съ дары волсви, и поклонишась Христу. Изъ тоя-жъ пещеры вывезалъ Христосъ съ Матерью своею и со Іосифомъ, и повезла во

Египетъ. И ту есть мѣсто на сторонѣ горы, къ востоку лицъ отъ града Виѳлеема, яко дострѣлитъ мужъ силенъ, а имя мѣсту тому Виѳиръ[222]: ту былъ домъ Іессеовъ, отца Давидова. Въ тотъ домъ, пришедъ[223] пророкъ Самуилъ, помазалъ Давида на Царство во Израиль, въ Саулово мѣсто[224]. И ту есть кладязь Давидовъ, его же древле пилъ Давидъ, вжадався. А оттуда есть мѣсто на полдни лицъ[225], версты вдалѣе отъ Рождества Христова: на томъ мѣстѣ благовѣстиша Ангелы пастухомъ Рождество Христово. И есть ту была пещега, надъ тою пещерою создана была церковь во имя св. Іосифа обручника Маріина. Ту былъ монастырь добръ[226], и нынѣ-жъ разорено мѣсто то отъ погаными. Есть же мѣсто то поле красно вельми, и нивы многи, плодны маслячемъ, многи плоды висящи, и то ся зовется: Агна[227], еже протолкутся—Святая паства. И ту есть близъ подъ горою село св. Саввы[228].

О ХЕВРОНѢ[229].

А отъ Виѳлеема[230] до Хеврона есть верстъ 22, и есть путь мимо Іерихона, а отъ Виѳлеема до рѣки Ифамскія суть версты 3, и о той рѣцѣ Ифамстей глаголетъ Пророкъ Давидъ въ Псалтырѣ: «ты изсуши рѣки Ифамскія; твой есть день, и твоя есть нощь.» Есть же рѣка та суха, но подъ землею течетъ, и явится близъ моря Содомскаго, и ту во выходитъ въ море Содомское. И ту есть, обонъ полъ рѣки тоя, гора высока вельми, и есть на горѣ той лѣсъ великъ и частъ, *и леопарди и барлуси многи во лѣсу живутъ* по горѣ той; путь же есть сквозь гору страшенъ, и нездобь проходенъ; есть во ту твердь велика. Извиваютъ Сраціне *во горѣ той*, и ниже кто хощетъ пройти *гору ту* въ малѣ дружинѣ, *и той не можетъ пройти ея*. Мнѣ же Богъ приходи[231] дружину добру и многу зѣло, и тако пройде безъ пакости мѣсто то страшное. Ту во приближитъ Аскалонъ градъ Сраценскій; а оттуда выходятъ погании многи и побиваютъ людіе на пути. На той горѣ, въ томъ лѣсу убіенъ былъ Авессаломъ сынъ Давыдовъ, братъ Соломона, туда во вбѣжа отъ повѣды[232] отца своего. И ту внесе его вища въ чашу лѣса того, и ять его лоза за власы и долу извержe. И ту повѣсившась на древѣ высоко; устрѣленъ бысть тремя стрѣлами въ сердце, и тако вися на древѣ, умре. А оттуда до добраго[233] кладязя Авраамова верста.

О ДУБѢ МАМВРІЙСКОМЪ[234].

А отъ кладязя того до дуба Мамврійскаго 6 верстъ. Есть же дубъ той святый у пути близъ, на правой руцѣ, тамо идучи, стоитъ на горѣ[235] красно вельми. Есть во около горы[236] тоя уродилося каменія яко помостъ по земли, ровно яко досками помощенъ мрамора вѣлаго. И есть около всего дуба того дивнаго помощено, яко помостъ церковный, и посредѣ помоста того выросъ дубъ святый изъ каменія того дивно, и есть же на верху горы тоя, около дуба того, уродилось ровно яко дворище пусто[237] около каменія. И ту стоялъ шатеръ Авраамовъ близъ дуба того же, къ востоку лицъ. И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но крановатъ, и часты вѣтви имуща, и плоду много на немъ есть; вѣтви-жъ его близъ земли приклонились суть, яко можетъ на земли стоя мужъ досячи вѣтви его. Въ толщѣ-жъ есть дву саженъ, моею рукою измѣрихъ около его, а годома его до вѣтви полуторы саженн есть. Дивно же и чудно колико лѣтъ есть тому дубу святому и на высоцѣй горѣ не вредѣся, ни гнилости на немъ, но стоитъ отъ Бога утвержденъ, яко теперь[238] посаженъ. И подъ той дубъ прійде Святая Троица къ Патріарху Аврааму, и ту овѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вдастъ имъ на старость родити Исаака. Показа-же Св. Троица ту воду Авраамови, и есть же кладязь той днесь подъ горою, у пути близъ. Та во земля около дуба того зовется: Мамврія, до потому ся зоветъ и дубъ Мамврійской.

О ХЕВРОНѢ[239].

А оттуда есть[240] до Хеврона 2 версты. Хевронъ же гора есть велика зѣло и градъ на ней великъ былъ прежъ созданъ, а зданія-жъ ветхая была, сильно множество людей сидѣло по горѣ той первo; нынѣ бо пусто есть. На той горѣ Хевронстей первое

сѣлъ быхъ внукъ Ноевъ, сынъ Хаиловъ, по потопѣ пришедъ отъ столпотворенія, населилъ быхъ землю ту всю около Хеврона, и потомъ ся назва земля та: Хананейская земля. Ту бо землю *Богъ* обѣщалъ Авраамови, еще ему сущу въ Месопотаміи. И ту былъ въ *Хананеѣ* домъ отца Авраамова[241]. И рече Богъ Авраамови: «изыде отъ дому отца твоего, и иди въ землю Хананейскую, тебѣ бо дамъ ю и сѣмени твоему до вѣка, и азъ буду съ тобою всегда.» И нынѣ по истинѣ земля та благословенна отъ Бога[242] всѣмъ добромъ: пшеницею, и виномъ, и масломъ, и всякимъ овощемъ обильна есть зѣло, и скотомъ и овцами умножена во, и добри скоты рожаются дважды лѣтомъ, и пчелъ много ту есть. Въ каменіи томъ, по горамъ тѣмъ красивымъ, и виногради красни мнози по пригоріямъ есть, и древеса овощная стоятъ много безъ числа, масличіе, рожцы, смоквы, яблонья и *черешніе*[243] и гроздіе родятся, и всякія овощи. Лучше во всѣхъ овощовъ на земли и гроздія нѣсть таковаго нигдѣ же овоща[244]: подобенъ есть невѣсному овощу. Ту-жъ былъ домъ Давыдовъ на горѣ той Хевронстей; ту жилъ Давыдъ 8 лѣтъ, егда выгналъ Авесаломъ изъ Іерусалима сынъ его Авессаломъ.

О Сугубой пещерѣ.

А отъ Хеврона до Сугубыя[245] пещеры есть яко полверсты вдалѣе. Сугубая пещера въ каменіи изсѣчена, и въ той пещерѣ есть гробъ Авраамовъ, Исааковъ, и Іаковль. Ту бо пещеру Сугубою Авраамъ купилъ у Хеттея[246] *(у сыновъ Еммора Сихемова)* на погребеніе себѣ и всему роду своему, егда пришедъ отъ Месопотаміи въ землю Хананейскую; иного-жъ себѣ не притяжа ничего-жъ, но токмо пещеру Сугубою на погребеніе себѣ и всему роду своему. И есть нынѣ созданъ градъ каменной около пещеры тоя твердъ вельми; созданъ есть великимъ каменемъ хитро, вельми несказанно; и стѣны его высоки суть вельми; посредѣ же града того, во дпѣ, суть утверждена его пещера[247] та крѣпко, помощенъ же градъ той досками мрамора бѣлаго. Есть же пещера та подъ мостомъ тѣмъ мраморнымъ исподи, утверждена вельми, идѣ-же лежатъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, и вси сыновѣ Іаковли, и жены ихъ лежатъ: Сарра, и Ревекка, и *Лія*, а Рахиль кромѣ лежитъ на пути у Виѳлеема. Суть же въ городѣ томъ, во дпѣ, надъ пещерою гробы создани розно себѣ; надъ гробы тѣми создани суть церковцы малы, круглы. Есть близъ себѣ гробъ Авраамовъ и Саррынъ жены его; гробъ же Исааковъ и Ревекинъ тако-жъ есть близъ себѣ, гробъ Іаковль и жены Лиины потому-жъ близъ себѣ есть[248], а Іосифа прекраснаго гробъ есть внѣ града того, кромѣ пещеры Сугубыя вдалѣе, яко довержетъ мужъ[249] каменіемъ отъ града того, и то мѣсто нынѣ зовется: святый Авраамъ. И ту же есть мѣсто гора высока, на полдни лицъ, отъ Сугубыя пещеры вдалѣе яко версты одноя, и на ту гору взыде Св. Троица со Авраамомъ, до тоя бо горы проводи Авраамъ Св. Троицу отъ дуба Мамврійскаго. И ту есть мѣсто, на верху горы тоя, красно и высоко вельми: на томъ мѣстѣ Авраамъ, паде на лицы свое[250], и поклонясь Св. Троицѣ, и молящесь о Содомѣ, глаголаше[251]: «Господи! не погуби праведнаго съ нечестивымъ[252], и да не будетъ праведный, яко нечестивый въ пагубу; но аще Господи обрящеши въ Содомѣ 8 праведникъ, не погубиши[253] ли всего града 8 ради праведникъ[254]?»—И рече Авраму Господь: «аще обрящу 5 праведникъ въ градѣ[255], не погублю всего града[256].» И умолча Авраамъ, не приложи глаголати ничто же. Съ тоя-жъ горы посла Св. Троица два Ангела въ Содомъ, да изведутъ Лота изъ Содома. И ту, на томъ мѣстѣ, невидима бысть отъ Авраама Св. Троица.

О Авраамѣ и жертвѣ его[257].

Тогда же Авраамъ жертву принесе Богогови: пшеницу всыпа на огнь; и то[258] мѣсто зовется св. Авраамъ—жертва Авраамова. И есть мѣсто то высоко вельми, видѣти отвсюду[259]. А оттоль близъ есть Сигоръ, яко двѣ верстѣ вдалѣе, и ту есть гробъ Лотовъ, и обою дщерей его[260]; есть во ту пещера его велика. Въ ту пещеру вбѣгль быхъ Лотъ со двѣма дщерьма своима, егда же бѣжалъ отъ Содома: иже есть городище первыхъ людей, на горѣ высоко, да то зовется: Сигоръ[261]. А оттуда есть версты

вдалѣе мѣсто, на взгорьи, къ полудню лицъ отъ Сигора: и ту стоитъ жена Лотова столпомъ каменнымъ. А отъ жены Лотовы до Содома 2 версты. То все видѣхъ очима своима, но ногама своима не могохъ дойти до Содомскаго того моря, боязни ради поганыхъ. И не дашa ны тамо итти правовѣрнии человѣцы, рекуще тако: «ничто же вы не видите добра тамо; но токмо мука, и смрадъ золъ исходитъ изъ моря того, и тако ны рѣша: воль будетъ отъ смрада того злаго[268].» Да ту ся воротихомъ взадъ, ко св. Аврааму, Богомъ хранимии[269], и, благодатию его совлюдаеми, приходомъ паки въ Сугубую пещеру въ городокъ, и поклонихомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, испочихомъ ту 2 дни. Благодатию Божиею, въ городкѣ обрѣтохомъ дружину добру и многу, идущу во Іерусалимъ; и ту мы пристахомъ къ нимъ, идохомъ съ ними съ радостию, безъ боязни, и дойдохомъ по здорову, до св. града Іерусалима, похвалихомъ Бога, сподобившаго насъ видѣть всѣ святыя мѣста неизреченныя и нескazанныя[270].

Помалѣ-жъ идохомъ въ монастырь Харитонія. Есть же путь мимо Виѳлеема, а отъ Виѳлеема-жъ, на полдни лицъ, вдалѣе яко 5 верстъ до монастыря св. Харитонія. И есть во монастырь св. Харитонія на той рѣцѣ Іорданстѣй близъ моря Содомскаго, въ горахъ каменистыхъ; пустыня-жъ около его велика вельми и страшна, зѣло безводна; есть во сухо то мѣсто. Монастырь же св. Харитонія красно стоитъ между горами каменными, около былъ городомъ одѣланъ, и есть подъ нимъ дверь каменна велика и страшна зѣло; посредѣ же монастыря есть церкви двѣ. Въ великѣй же церкви есть гробъ св. Харитонія, а внѣ огородья есть усыпальница: то розно[271] создано; въ той же усыпальницѣ св. Отецъ тѣлеса[272] яко живи лежатъ: ту во нихъ лежитъ болѣе семи сотъ[273]. Ту лежитъ св. Кириакъ исповѣдникъ, тѣломъ яко живъ и весь цѣлъ; ту лежатъ Ксенофонтовы два сына—Иванъ и Аркадій, много благоуханія исходитъ отъ нихъ. И ту поклонихомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, и взыдохомъ на гору, на югъ лицъ отъ монастыря того версты вдалѣе, отъ коя есть мѣсто ровно на нивѣ[274]. На томъ мѣстѣ восхищенъ бысть Ангеломъ Пророкъ Аввакумъ, идущу ему ко жнецомъ со брашномъ и съ водою, и донесе *его вскорѣ* Ангелъ въ Вавилонъ къ Даниилови Пророку въ ровъ, и ту[275] накорми и напои его, и паки восхищенъ бысть Ангеломъ, въ той же часъ, въ той же день паки бысть на мѣстѣ томъ у жнецовъ, и дастъ имъ брашно[276] и питіе. Есть же на мѣстѣ томъ яко теремецъ созданъ, знаменія дѣля. Вавилонъ же отъ того мѣста за 40 дней пути, ѣхати борзо. Есть отъ того мѣста близъ церковь велика, создана клѣтцки, во имя св. Пророкъ; и ту есть исподи, подъ церковью тою, пещера, въ ней же лежатъ 12 пророкъ, въ трехъ ракахъ: Аввакумъ, Михей, Іоиль, Іезекія, Іюда, Захарій, Іеремія, Измаилъ, Савелъ, Варухъ, Аммосъ, Іосія[277]. Ту есть близъ на горѣ село велико вельми, и сидятъ въ немъ Сарацынове мнози, и крестьяне мнозѣ въ селѣ томъ. То село св. Пророкъ; ту во сутъ и родились святіи Пророцы; то есть ихъ вотчина село то. И ту лежахомъ нощь одну въ селѣ томъ, Божію благодатію хранимы; почтоста ны добрѣ въ селѣ томъ христіане живущіи. И ту опочивше *добрѣ* нощь ту, и заутра возставше, идохомъ къ Виѳлеему. Старѣйшина-же Сарацынскій села того самъ ны проводи, со оружіемъ, олны до Виѳлеема, и та мѣста вся проводилъ ны, показа намъ; бо тѣмъ мѣстомъ не удобъ пройти погаными ради; ту во сутъ мнози погании Сарацыны избиваютъ въ горахъ тѣхъ. И дойдохомъ по здорову вси святаго града Виѳлеема, и ту поклонихомся святому Рождеству Христову, и ту опочивше добрѣ, идохомъ съ радостию во святый градъ Іерусалимъ.

О ИЕРУСАЛИМѢ[278].

И есть *ту* мѣсто близъ Іерусалима, на востокъ лицъ, яко отъ столпа Давыдова мужъ дострѣлитъ: на томъ мѣстѣ убилъ Давидъ Голіаѳа. Есть то мѣсто подольно, близъ стѣны[279], и нивѣ ту есть нива добра. Оттолѣ вдалѣе, яко дострѣлитъ мужъ, есть пещера: лежатъ мощи св. Младенцевъ, избиенныхъ во Іерусалимѣ въ царство Иродово[280], и зовется то мѣсто Мамалая[281]. Отъ того мѣста до честнаго Креста есть мѣсто на западъ лицъ, отъ Іерусалима за горою: на томъ мѣстѣ подножникъ[282] посѣченъ есть кресту, на немъ пригвождша ноз

пречистыя Господа Іисуса Христа, и место то городомъ одѣлано. Посреди-жъ града церковь велика создана, во имя честнаго Креста, исписана довѣ вся; подъ великимъ же олтаремъ тоя церкви, подъ трапезою, есть пень древа того честнаго, древо утвержденно-жъ есть надъ пнемъ тѣмъ, покрыто мраморными досками, и оконце продѣлано противу древа того круглo. Ту есть монастырь Иверскій[277].

А отъ того монастыря до дому Захарьина суть версты 4; есть во место то надъ горою, къ западу лицъ отъ Іерусалима. И въ тотъ домъ Захарьинъ Святая Богородица пріиде ко Елизаветѣ, и цѣлова Елизаветъ, яко услыши цѣлованіе Маріино, и взыграся младенецъ радощами во чревѣ ея, и рече: «откуда се да пріиде мати Господа моего ко мнѣ?» И въ томъ же дому Иванъ Предтеча родился, а нынѣ же церковь на мѣстѣ томъ создана *была;* вверхъ взлѣзучи-жъ въ церковь ту, на лѣвой странѣ есть печера мала: въ той печерѣ родился Иванъ Предтеча, и есть место то одѣлано городомъ каменнымъ[278]. А оттуда есть полверсты чрезъ дебрь до горы, въ ню-жъ гору прибѣжа Елизаветъ со Иваномъ, и возопи Елизаветъ, и рече: «Горо! пріими матерь съ чадомъ». И абіе гора раступись, и пріятъ ихъ гора та. Слуги-жъ Иродовы, иже гнаху въ слѣдъ ея, пришедше до мѣста того, и не обрѣтоша ничто же, и паки возвратившась посрамлены. Есть место то знати на камени и до днешняго дни. Ту есть церковь мала, исподи-жъ, подъ церковію тою, есть печера мала[279], изъ тоя печеры исходитъ вода добра зѣло, и ту воду пила Елизаветъ со Иваномъ, ту сущи въ горѣ той[280], Ангелъ во ю наведяше[281]. Въ ту-жъ гору вбѣжалъ выхъ Давыдъ Пророкъ изъ Іерусалима отъ Саула Царя.

О РАМѢ[282].

Отъ тоя горы къ западу лицъ есть 2 версты до Рамы. О той Рамѣ Пророкъ Іеремія глаголетъ: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ высть[283].» И есть Рама та дебрь велика, и по той дебри сидѣли села многа[284], и то есть область Виѳлеемская[285]. И ту Иродъ посла вои своя извити младенцы, Христа ища. А отъ Рамы, къ западу лицъ, 4 версты до Еммауса: ту Христосъ въ третій день Воскресенія своего явись *Луцѣ* и Клеопѣ, идущема има на село отъ Іерусалима; и ту познася има Христосъ въ преломленія хлѣба; и есть за горою село то, тоже идучи къ Яффѣ отъ Іерусалима[286]. А отъ Еммауса до Лидды версты 4, по полю всѣ идти, и ту былъ городокъ великъ, имя ему *Лидда*, нынѣ зовется Рамлія[287]: ту Петръ Апостолъ Христовъ исцѣлилъ Энея на одрѣ лежаща[288]. Отъ Лидды до Іоппіи есть верстъ 8[289]: ту св. Апостолъ Петръ Тавиѳу воскресилъ. Въ томъ городѣ постившуся Петру на горницѣ, въ 9 часъ видѣлъ Петръ плащаницу *съ небеси сходящу*, на 4 краяхъ повержшу и къ нему пришедшу, и слышавшу съ небесъ гласъ глаголющъ: «востань, Петре! заколи и яжь[290].» На томъ мѣстѣ церковь создана велика во имя св. Апостола Петра[291], нынѣ зовется градъ той: градъ Яффа, Фряжскимъ языкомъ. Отъ Яффы града до Тарса есть верстъ 6, а[292] отъ Тарса до Кесаріи Филипповы есть верстъ 24, все подлѣ моря путь. Въ той Кесаріи Петръ Апостолъ крестилъ Корнилія. И ту же есть гора, вдалѣе 2 верстъ отъ Кесаріи Филипповы: въ той горѣ жилъ отецъ св. Мартынъ, къ нему-жъ приде блудница искусити его[293]; а отъ Кесаріи Филипповы до Капернаума града 8 верстъ[294]. И о томъ Капернаумѣ Пророкъ глаголетъ: «Горе тебѣ, Капернаумъ! возвысившыйся до небесъ и низведеши до ада.» Ту во ся есть родитись Антихристу[295]. Да тѣмъ нынѣ Фрязове обладѣли суть[296].

А отъ Капернаума до *Кармильскія* горы 6 верстъ: въ той горѣ св. Илья жилъ, и ту въ печерѣ вранымъ прекормленъ высть; на той же горѣ и жрецы Ваалевы ножемъ искололъ, и рече во Илья: «Ревнуя, поревновахъ по Господѣ Бозѣ моемъ[297]. А отъ горы Кармильскія до града Кайафы есть верста одна[298]; а отъ Кайафы городка до Акры есть верстъ 15[299]; а отъ Акры до Тира[300] города есть верстъ 10. Ту-жъ есть близъ село Сарепта Сидонская: въ томъ селѣ Илья Пророкъ сына вдовичи воскресилъ[301].

А отъ Сидона до Верита града есть верстъ 15; въ томъ градѣ Веритѣ[302] Жидовѣ проводаша икону Владычицю, образъ Госпо-

да нашего Іисуса Христа копиемъ, и абие изыде кровь и вода[303]. Оле чудо, како бысть изъ древа суха! Въ томъ градѣ Беритѣ Ксенофонтовы два сына учились, Иванъ и Аркадій[304]. А отъ Берита до Зовеля 20 верстъ; а отъ Зовеля до Триполя 40 верстъ; а отъ Триполя до рѣки Суды 20 верстъ[305]; а отъ Суды рѣки до Антіохіи великія, подалѣ отъ моря, есть верстъ 50[306]. Антіохія во градъ великъ, и то во зовется градъ Антіохія великая. А оттуду до Лаодикіи есть верстъ 100, потому зовется малая Антіохія, та-жъ Калимеросъ[307] островъ, та-жъ Сатаія градъ, та-жъ Хилидони островецъ малъ. Тѣ-жъ вси города подлѣ моря. Мы-жъ всѣ ти города минухомъ по морю, не приставаючи[308], но пристахомъ въ Хилидонѣ, а оттолѣ идохомъ въ Муръ и къ Патарову граду[309]; а оттолѣ путь къ Царюграду[310].

О МУРѢ, ИЖЕ ВЪ РАЙСКОЙ ЗЕМЛИ[311].

И хоть пути отъ Іерусалима: въ Галилею, и къ Тиверіадскому морю, и къ Ѳаворской горѣ, и къ Назарету. Та во земля зовется вся Галилея и *около* Тиверіадскаго моря; есть во земля та[312] на лѣтній востокъ лицъ; а Тиверіада градъ есть вдалѣ отъ Іерусалима 4 дни пѣшему *человѣку* идти, и есть путь страшенъ вельми въ горахъ каменныхъ и прекрутыхъ, 3 дни идти *въ горахъ тѣхъ каменныхъ страшныхъ*, а день четвертый по полю идти, вси подлѣ Іордана, къ востоку лицъ, олны до верха Іорданова, отнюду Іорданъ потечѣ. И пригоди ми Богъ путь ходити тако: пойдѣ Князь Іерусалимскій, именемъ Балдвинъ, на войну къ Дамаску тѣмъ путемъ, мимо Тиверіадскаго моря[313], и азъ же идохъ ко Князю тому, и рекохомъ съ мольвою, кланяясь ему: «Княже Господине! Пойми мя съ собою до Тиверіадска моря, да выхъ видѣлъ тамо вся святая та мѣста. » Тогда Князь, *съ радостію*, повелѣ ми съ собою идти[314], и идохомъ съ нимъ и съ вои его; а безъ вои путемъ тѣмъ никто же можетъ проити; токмо святая Елена тѣмъ путемъ ходила; а нѣмъ никто же въ малѣ дружинѣ можетъ проити. Да сей путь есть[315]: отъ Виѳлеема до кладязя Святыя Богородицы верстъ 20[316]; а отъ кладязя до Іудейскихъ[317] горъ суть верста: на тѣхъ горахъ убитъ бысть Саулъ[318] Царь Іудейскій, и сынъ его Наѳанъ ту убіенъ бысть. Суть же горы тѣ велики, каменны[319]. А отъ тѣхъ горъ до кладязя Давыдова суть версты 2; а отъ кладязя до пещеры Давыдовой суть версты 4: въ той пещерѣ вдалъ бяше Богъ Саула Царя въ руцѣ Давидови, и не уби его Давыдъ; но спящу ему, урѣза скуту[320], и откры лице его, и мечь его взя, и покровъ ручный. А отъ тѣхъ горъ до Сихемскихъ горъ суть версты 4, идѣже ровъ Іосифа прекраснаго. На тѣхъ бо горахъ сынове Іяковли пасяху овцы, и стада вся отца своего Іякова, и ту, на тѣ горы, пріиде Іосифъ къ братіи своей, посланъ отъ отца своего къ нимъ, нося имъ миръ и благословеніе отца своего Іакова; они-жъ, видѣвше врата своего Іосифа, яко волцы злии, возставше на Іосифа, и яша его и ввергоша въ ровъ, и до нынѣшняго дни звати ровъ той, яко изтурга созданъ каменіемъ есть той ровъ твердо вельми. И ту намъ угодись ночлегъ сотворити на мѣстѣ томъ; есть во мѣсто близъ пути людскаго, на правой руцѣ тамо идучи[321]. А оттуду до вси Іосифовы, еже нарицается Сихемъ, есть верстъ 10[322].

И ту есть кладязь Іяковль глубокъ вельми, и вода его студена и сладка вельми, и у того кладязя Христосъ бесѣдова съ женою Самарянынею[323]. И лежахомъ ту ночлегъ у кладязя того. Ту есть близъ градъ Самаріискій, яко полверсты вдалѣ отъ кладязя того. Градъ же Самарія великъ вельми[324], и обиленъ всѣмъ добромъ, и овощи всякія въ немъ. И той нынѣ градъ Самарія зовется: Неаполія. А отъ того града Самарія есть мѣсто, къ западу лицъ дву верстъ вдалѣ, имя мѣсту тому: Севастополь; на томъ мѣстѣ градъ малъ созданъ: въ томъ городкѣ есть церковь церница св. Ивана Предтеча, и въ той церницѣ усѣченъ бысть Иванъ Предтеча отъ Ирода Царя, и ту есть гровъ его[325]. Создана-жъ на мѣстѣ томъ есть церковь добра во имя св. Ивана Предтеча. Ту-жъ есть нынѣ малъ монастырь Фряжскій, богатъ вельми. А оттуда есть верстъ 4 до Аримаѳеи[326]. И ту есть мѣсто въ горахъ каменныхъ, созданъ городокъ малъ, въ томъ городцѣ гробъ св.

Іосифа Аримаѳеи[327], создана церковь каѳтцки. И то ся мѣсто тако зоветь: Аримаѳея, иже искупи у Пилата тѣло Іисусово. Надъ гробомъ св. Іосифа[328] создана церковь каѳтцки.

Есть[329] отъ Самарии до Вассана града верстъ 30. Въ томъ городѣ Вассанстѣмъ Игъ[330] Царь Вассанскій былъ, его же убилъ Іисусъ Навинъ, у Іерихона града. Есть же мѣсто то страшно и грозно вельми; исходить бо изъ городища того 7 рѣкъ, и стоить тростіе велико по рѣкамъ тѣмъ, и фунницы мнози по городищу тому стоять яко лѣсъ частъ[331]; ту бо живуть Срацины мнози погании, и бьютъ на бродѣхъ по рѣкамъ тѣмъ. И львове мнози, по рѣкамъ тѣмъ, въ тростьѣхъ тѣхъ ту рождаются. То бо есть мѣсто близъ Іордана рѣки[332]. Ту есть близъ, подъ городомъ тѣмъ, къ востоку лицъ, пещера дивна[333]: изъ тоя пещеры исходить источникъ, и есть ту, у источника того, купель, и въ той купели купался Христосъ со ученики своими, и есть знати до дѣвятняго дни, идѣ-же Христосъ сидѣлъ на камени. И ту купахомся и мы грѣшніи и недостойніи. Въ томъ же градѣ Вассанстѣмъ Жидове искушаху Христа, показующе ему денарій, и ему глаголюще[334]: «чій есть образъ?» — Христосъ рече имъ: Воздадите убо Кесарева Кесареви, а Божія Богови?» — И рече Христосъ, обратився къ Петрови: «йди, ввержи удицу въ море, и южъ прежъ имѣши рыбу, разверзи уста ея, изми[335] статиръ, и вдай за мя и за ся.» И у того же града Вассана Христосъ исцѣли два слѣпца, иже зваста, идуще во слѣдъ Христа: «помилуй ны сыне Давыдовъ[336]!»

А отъ Вассана до верха Іорданова, до мытницы Матвѣевы верстъ 20; путь же отъ Вассана идти по полю, подлѣ Іордана[337], къ востоку лицъ, олни до верха Іорданова, до мытницы Матвѣевы.

О ІОРДАНѢ.

Іорданъ же рѣка пойдетъ изъ моря Тиверіадскаго отъ двою источнику, кипитъ изъ земли чудно вельми. Имя источнику единому: Іеръ, а другому *источнику* имя: Данъ, и оттуду рѣка Іорданъ двумя рѣками изъ моря Тиверіадскаго пондетъ; ѣста во ова потока подолѣе себѣ, яко три пострѣлы межъ себя *имають*. Пондоста рѣцѣ тѣ ровно себѣ мало, яко полверсты вдалѣе, и потомъ снестася[338] вмѣстѣ ови рѣцы тѣ во едину рѣку, и идуть единою рѣкою, и то зовется Іорданъ, по имени двою источнику. Течетъ же рѣка Іорданъ быстро водою, и лукарево вельми, и есть подобнѣй Іорданъ яко Сосновъ[339] рѣцѣ въ ширину, и лукарево[340], и имать болоніе, и всѣмъ подобенъ Сосновѣ рѣцѣ, и рыбы въ немъ мнози зѣло. И есть на самомъ верху Іордановѣ, по обоя потоку, суть два моста каменны, созданы на каморахъ твердо вельми, и подъ тѣ мосты течетъ Іорданъ сквозѣ каморы моста того[341].

И ту есть близъ мостовъ была мытница св. Матвѣя, Апостола Христова, и ту бо ся сходятъ вси путіе чрезъ Іорданъ къ Дамаску и къ Месопотаміи. Ту во у тѣхъ мостовъ сталъ князь Балдвинъ оубѣдати съ своими вои. Ту-жъ и мы стахомъ *съ нимъ* у самаго верха Іорданова, и купахомся ту, на самомъ верху Іордановѣ, и въ морѣ Тиверіадскомъ купахомся, и походихомъ подлѣ моря Тиверіадскаго безъ страха и безъ болзни, и вся та святая мѣста, куда Христосъ Богъ нашь походи своима ногама пречистыма, туда-жъ и меня грѣшнаго Богъ сподобилъ походити, и видѣти землю[342] Галилейскую, ея же не надѣяхомся видѣти, ни обходити ногама своима грѣшныма. Обходихъ всю ту землю Галилейскую неложно во, и яко видѣхъ очима своима грѣшныма, по истинѣ тако и написахъ[343]. И угоди ми Богъ налѣсти такового человѣка стара деньми, книжна вельми, и духовна, и свята, живша въ Галилеи лѣтъ 30 и у св. Саввы 20 лѣтъ, и сей мужъ поводи мя по землѣ той, и сказа ми вся, отъ святыхъ книгъ испытахъ добрѣ. Да что воздамъ Господеви о всѣхъ, еже воздасть ми грѣшному видѣти толико добра? И ту стояхомъ у моста того день той весь, а къ пещеру Князь Балдвинъ пойде за Іорданъ къ Дамаску съ вои своими воевать[344].

Мы-жъ идохомъ въ градъ Тиверіадскій, и ту пребыхомъ 10 дней въ градѣ томъ, дондеже Князь пріидетъ съ вои своя отъ Дамаска, и мы же дотолѣ походихомъ вся та святыя мѣста около Тиверіадскаго моря[345]. Море же Тиверіадское обходчиво яко

ОЗЕРО, ВОДА-ЖЪ ЕГО СЛАДКА[346] ЯКО ВЪ РѢЦѢ, НЕСЛАНА ПИТЬ, ДОБРА ВО ЕСТЬ ЗѢЛО: ВЪ ДЛИНУ ЄСТЬ МОРЕ ТО 50 ВЕРСТЪ, А ВЪ ШИРИНУ ЕСТЬ 20 ВЕРСТЪ. РЫБЫ-ЖЪ ВЪ НЕМЪ МНОГО СУТЬ, И ЕСТЬ ЖЕ РЫБА ВЪ НЕМЪ ОДНА ЧУДНА, ТУ-ЖЪ РЫБУ ЛЮБИЛЪ САМЪ ХРИСТОСЪ; СЛАДКА БО ТА РЫБА, ПАЧЕ ВСѢХЪ РЫБЫ, ОБРАЗОМЪ ЕСТЬ ЯКО КОРОПЪ[347] РЫБА; И ЯДОХОМЪ БО ТУ РЫБУ МЫ ГРѢШНІИ НЕ ЕДИНОЮ, НО МНОГОЖДЫ, ТУ БУДУЧИ ВЪ ГРАДѢ ТОМЪ. ТУ-ЖЪ РЫБУ ѢЛЪ ПО ВОСКРЕСЕНІИ И ХРИСТОСЪ, ЕГДА ПРІИДЕ КЪ УЧЕНИКОМЪ, ЛОВЯЩИМЪ НИМЪ, И РЕЧЕ ИМЪ, СТАВЪ ПРИ ВРѢЗѢ: «ДѢТИ! ИМАТЕ ЛИ, ЧТО СНѢДНО ЗДѢ?» — ОНИ РѢША ЕМУ: «НИ».— И РЕЧЕ ИМЪ ІИСУСЪ «ВВЕРЗИТЕ ОДЕСНУЮ КОРАВЛЯ МРЕЖИ, И ОБРЯЩЕТЕ[348]». И ЕСТЬ ОТЪ МѢСТА ТОГО ДО БАНИ ХРИСТОВЫ, И ДО БАНИ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ДО БАНИ АПОСТОЛЬСКІЯ ЕСТЬ ВЕРСТЪ 6; А ОТЪ БАНЕЙ ТѢХЪ ДО ГРАДА ТИВЕРІАДА ВЕРСТА. И ЕСТЬ ЖЕ БЫЛЪ ГРАДЪ ТИВЕРІАДЪ ВЕЛИКЪ ВЕЛЬМИ, ВЪ ДЛИНУ 2 ВЕРСТЫ, А ВЪ ШИРИНУ БОЛѢЕ ВЕРСТЫ, И СТОИТЪ ЖЕ ПОДЛѢ МОРЯ ТИВЕРІАДСКАГО. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДѢ МНОГА ЧУДЕСА ПОКАЗА[349] ХРИСТОСЪ БОГЪ НАШЪ; И ТУ ЕСТЬ МѢСТО ПОСРЕДѢ ГРАДА: ИДѢЖЕ ХРИСТОСЪ ПРОКАЖЕННАГО ОЧИСТИ; И ТУ ЕСТЬ БЫЛЪ ДОМЪ ТЕЩИ ПЕТРОВѢ, АПОСТОЛА ХРИСТОВА: ТУ-ЖЪ ХРИСТОСЪ ВНИДЕ ВЪ ДОМЪ ТОЙ И ИСЦѢЛИ Ю ОТЪ ВОЛѢЗНИ ОГНЕННЫЯ; И ТУ НА ТОМЪ МѢСТѢ ЦЕРКОВЬ БЫЛА СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА; ТУ-ЖЪ И ДОМЪ СИМОНА ПРОКАЖЕННАГО БЫЛЪ: ИДѢЖЕ ЖЕНА БЛУДНИЦА *на вечери* СЛЕЗАМИ ОМЫ НОЗѢ ПРЕЧИСТЫЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА, И ВЛАСЫ СВОИМА ОТРЕ И ПРІЯТЪ ОТПУЩЕНІЕ БЕЗЧИСЛЕННЫХЪ ГРѢХОВЪ[350]. ТУ-ЖЪ ЕСТЬ ИСТОЧНИКЪ[351] ЧУДЕНЪ. И ТУ-ЖЪ ОДРЪ СВѢСИВША СЪ БОЛЬНЫМЪ, ПРОКОПАВШЕ ПОМОСТЬ. ТУ ЖЕ И ХАВАНЕЮ ПОМИЛОВА[352]. ТУ-ЖЪ ЕСТЬ ПЕЧЕРА[353] И КЛАДЯЗЬ, И ВОДА ВЪ НЕМЪ СЛАДКА И СТУДЕНА: ВЪ ТУ БО ПЕЧЕРУ ХРИСТОСЪ ВВѢЖАЛЪ, ЕГДА ХОТѢХУ И ПОСТАВИТИ ЦАРЕМЪ ВЪ ГАЛИЛЕИ. И ИНА МНОГА ЧУДЕСА СОТВОРИ ХРИСТОСЪ ВЪ ГРАДѢ ТОМЪ. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДѢ ЕСТЬ ГРОБЪ ПРОРОКА ИСАІЯ, СЫНА АММОСОВА[354]. ТУ ЖЪ ЕСТЬ ПРЕДЪ ГРАДОМЪ[355] НА ГУБѢ ГРОБЪ ІИСУСА НАВИНА. И ЕСТЬ ТУ У ПУТИ БЛИЗЪ, У МОРЯ, КАМЕНЬ ВЕЛИКЪ, КЪ ВОСТОКУ ЛИЦЪ, ОТЪ ГРАДА ВДАЛѢЕ ЯКО ПЕРЕСТРѢЛА: НА ТОМЪ КАМЕНИ ХРИСТОСЪ СТОЯЛЪ, И ТУ УЧА НАРОДЫ, ИЖЪ БѢХУ ПРИШЛИ КЪ НЕМУ ОТЪ ПОМОРІЯ ТИРСКА И СИДОНСКА И ОТЪ ВСЕЯ ГАЛИЛЕИ, И ОТТУДУ-ЖЪ ОТПУСТИ НАРОДЫ И УЧЕНИКИ СВОЯ, ИЖЪ ѢХАША НА ОНУ СТРАНУ ВЪ КОРАВЛѢХЪ, А САМЪ ІИСУСЪ ТУ СЯ ОТСТАЛЪ, И ПОСЛѢДИ ОТТУДУ ПРЕЙДЕ ПО МОРЮ, ЯКО ПО СУХУ, И БЫХЪ НА ОНУ СТРАНУ ПРЕЙДЕ ПРЕЖЪ НАРОДЫ, ОНИ ЖЕ ПРИШЕДШЕ, ОБРѢТОША ІИСУСА ТАМО ХОДЯЩА, И РЕКОША ЕМУ: «УЧИТЕЛЮ! КОКО СѢМО ПРІИДЕ?» — ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ИМЪ: «ОТЪ БОГА ВСЯ ВОЗМОЖНА, А ОТЪ ЧЕЛОВѢКА НИЧТО ЖЕ *возможно* ЕСТЬ.» И ТУ ЕСТЬ[356] МѢСТО: ИДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ НАСЫТИЛЪ 5 ТЫСЯЧЬ[357] ПЯТЬЮ ХЛѢБЫ И ДВѢМА РЫБЫ, ОПРОЧЬ ЖЕНЪ И ДѢТЕЙ, А ОСТАЛОСЬ УКРУГЪ 12 КОШЕЙ. ЕСТЬ МѢСТО ТО НА ПРИГОРІИ, ВДАЛѢЕ ОТЪ МОРЯ ВЕРСТЫ ОДНОЯ, ЕСТЬ МѢСТО ТО РОВНО И КРАСНО[358]; ТУ ЕСТЬ БЛИЗЪ[359] ИНО МѢСТО: НА ТОМЪ МѢСТѢ ЯВИСЬ ХРИСТОСЪ ТРЕТЕЕ УЧЕНИКОМЪ СВОИМЪ, ВОЗСТА ОТЪ МЕРТВЫХЪ, И РЕЧЕ ИМЪ ІИСУСЪ, ВСТАВЪ ПРИ ОЗЕРѢ[360]: «ДѢТИ! ИМАТЕ ЛИ ЧТО СНѢДНО?» ОНИ-ЖЪ РѢША ЕМУ: «НИ!»—И РЕЧЕ ИМЪ ІИСУСЪ: «ВВЕРЗИТЕ ОДЕСНУЮ СТРАНУ КОРАВЛЯ МРЕЖА, И[361] ОБРЯЩЕТЕ.» ОНИ-ЖЪ ВЕРГОША И КЪ ТОМУ НЕ МОЖАХУ ПРИВЛѢЩИ ОТЪ МНОЖЕСТВА РЫБЪ, И ИЗВЛЕКОША МРЕЖУ НА ЗЕМЛЮ, ПОЛНУ СУЩУ ВЕЛИКИХЪ РЫБЪ 100 И 50 И 3. И ВИДѢВШЕ *у мрежа* ОГНЬ, *и хлѣбъ* И РЫБУ ПЕЧЕНУ, И ТУ СТАВЫЙ ХРИСТОСЪ ПРЕДЪ УЧЕНИКИ СВОЯ; И РЫБУ ДАСТЬ ИМЪ. ТУ-ЖЪ ЕСТЬ НА ТОМЪ МѢСТѢ НЫНѢ ЦЕРКОВЬ СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛЪ. А ОТТУДУ БЛИЗЪ БЫЛЪ ДОМЪ МАРІИ МАГДАЛИНЫ: И ТУ ИСЦѢЛИ ХРИСТОСЪ МАРІЮ ОТЪ 7 БѢСОВЪ. И ТО СЯ МѢСТО ЗОВЕТЪ: МАГДАЛІА[362]. А ОТТУДУ ЕСТЬ ГРАДОКЪ ВИФСАИДА АНДРЕЕВЪ И ПЕТРОВЪ[363]. И ТУ ЕСТЬ МѢСТО, ИДѢ-ЖЕ ПРИВЕДЕ КО ХРИСТОВИ ФИЛИППЪ НАѲАНАИЛА. ТУ-ЖЪ ЕСТЬ МѢСТО НА МОРѢ: ИДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ПРІИДЕ КЪ ЗАВЕДЕОВИ И КЪ ПЕТРОВИ, СУЩУ ИМА ВОЛОЧАХУ[364] МРЕЖА. И ТУ ПОЗНАША ХРИСТА ПЕТРЪ И АНДРЕЙ, И ТУ ОСТАВИСТА ЛОДЬЮ И МРЕЖА СВОЯ И ВО СЛѢДЪ ХРИСТА ИДОСТА. И ТУ ЕСТЬ БЛИЗЪ МОРЯ ТОГО СЕЛО ОТЦА ЗАВЕДЕЕВА; ТУ-ЖЪ БЫЛЪ ДОМЪ СВ. ИВАНА БОГОСЛОВА; ТУ-ЖЪ ХРИСТОСЪ ОТГНА ОТЪ ЧЕЛОВѢКА ЛЕГЕОНЪ БѢСОВЪ, И ПОВЕЛѢ ИМЪ ВЪ СВИНІЙ ИДТИ, И ТУ ИСТОПОША СВИНІИ ВЪ МОРЬ[365].

ТУ БЛИЗЪ СЕЛО КАПЕРНАУМЪ. И ТУ, ПОДЪ ТѢМЪ СЕЛОМЪ, РѢКА ВЕЛИКА ТЕЧЕТЪ, И ТА РѢКА ПОЙДЕ ИЗЪ ОЗЕРА ГЕННИСАРИТСКАГО, И ВХОДИТЪ РѢКА ТА ВЪ МОРЕ ТИВЕРІАДСКОЕ. ОЗЕРО-ЖЪ ТО ГЕННИСАРИТСКОЕ ВЕЛИКО— ВЕРСТЪ 40 ЧРЕЗЪ

и въ длину и въ ширину; озеро-жъ то кругло есть, вся мокачно, и рыбы въ немъ множество. И ту же есть близъ другой градъ великъ, имя ему Геннисаритъ и потому ся зоветъ озеро то Геннисаритское[366]. И ту есть близъ града другій градъ, имя ему Декаполія. И ту есть мѣсто отъ града того надъ озеромъ ровно и красно зѣло: на томъ мѣстѣ учаше Іисусъ народы, пришедше и отъ Декаполія и отъ поморія Тирска и Сидонска. О томъ бо мѣстѣ во Евангеліи писано. И инная многа чудеса сотвори Іисусъ около озера того[367].

И ту есть овонъ полъ озера того[368] гора высока, имя той горѣ — *Ливанъ*. На той горѣ Ливанѣ рожается Ливанъ-Темьянъ вѣлый. Изъ тоя жъ горы Ливанскія поидоста 12 рѣкъ великихъ; идетъ же шесть рѣкъ къ востоку лицъ, а шесть рѣкъ на югъ лицъ, и входятъ тѣ шесть рѣкъ въ то озеро Геннисаритское, а другія шесть рѣкъ идутъ къ великей Антіохіи — да то ся зоветъ Месопотамія, еже есть — средорѣчіе. И ту есть межъ тѣми рѣками Хевронъ[369], отнюду изыде Авраамъ, и отъ тѣхъ рѣкъ наполняется озеро то Геннисаритское[370], а изъ того озера идетъ велікая рѣка въ морѣ Тиверіадское[371]. Горы-жъ тоя Ливанскія не могохомъ дойти, страха ради поганыхъ, но сказаша ны о горѣ той добрѣ свѣдающіи[372]; мы-жъ грѣшные токмо очама своима видѣхомъ ту гору и та вся мѣста около озера того Геннисаритскаго[373].

О ѲАВОРСКѢЙ ГОРѢ[374].

Ѳаворская гора и Назаретъ отъ Тиверіадскаго моря, на западъ лицъ, есть 50 великихъ верстъ[375]. Ѳаворская же гора чудно и дивно уродилась отъ Бога, поставлена есть красно и высоко вельми, посреди моря красно уродилась гора та, аки стогъ высока. Есть же, кромѣ тѣхъ всѣхъ горъ ту сущихъ, подалѣе гора та; подлѣ же горы тоя течѣтъ по полю рѣка; по горѣ той по всей ростетъ древа всякія — смоквы, рожцы и масличія много зѣло. Выше же есть Ѳаворская гора всѣхъ горъ сущихъ около ея, и есть же уединенна кромѣ всѣхъ горъ[376], яко стогъ сдѣланъ круглой, и вельми велика ободомъ. Высота ея жъ яко можетъ съ нея на полдесть лицъ олны добрый стрѣлецъ четырежды встрѣлитъ[377], а на земли стоя горѣ осмижды встрѣлитъ, колик добрый стрѣлецъ. Есть же та гора каменна вся, и лѣсти на ню трудно и вредно добрѣ, есть мѣсто во по камешю лѣсти на нюо, руками держась, путь тяжекъ, одва *на нюо* вълѣзохомъ, полѣзши же отъ третьяго часа дни до девятаго, и, ворзо идучи, одва взойдохомъ[378] на самый верхъ горы тоя святыя. Есть же на верху горы тоя мѣсто высоко, къ востоку лицъ, аки горка каменна мала, островерха, и на томъ мѣстѣ преобразился есть Христосъ Богъ нашъ. И ту есть нынѣ церковь велика создана на мѣстѣ томъ, во имя св. Преображенія Христова; а *другая* церковь на той же горѣ во имя Пророка Моисея; а третья ту близъ во имя св. Ильи[379]. Мѣсто-жъ *святаго* Преображенія Христова одѣлано есть все городомъ каменнымъ твердо вельми; врата-жъ имать желѣзныя. Градъ той первая выда епископія, и нынѣ-жъ ту монастырь Латинскій[380]. Воды-жъ многи на горѣ той: дивно Божіе устроеніе, иже на той высотѣ водѣ быти, и нивы жъ суть многи по горѣ той святой и виноградъ многъ, и древеса овощная всяка суть. Видѣть же съ нея далече вельми[381].

И ту есть на той горѣ Ѳаворстѣй пещера чудна, яко погресецъ въ камени изсѣчена, и оконцы *малы были* на верху пещеры тоя[382], дверцы-жъ имать малы. Слѣсти-жъ есть по степенемъ въ пещеру ту *отъ запада лицъ*, на днѣ же пещеры тоя святая трапеза создана[383]. Предъ дверьми же пещеры тоя стоятъ смоковницы малы, около-жъ ея деревцы всякія стоятъ, а первое же былъ лѣсъ великъ *около пещеры*, нынѣ жъ малы и худы деревцы тѣ суть[384]. Въ той пещерѣ жилъ Мелькиседекъ Святый, и ту прииде къ нему Авраамъ Патріархъ, *внѣдѣ въ тащу лѣса того*, и къ пещерѣ той возва Авраамъ трижды, глаголя: «человѣче Божій, изыди сѣмо!» И изыде Мелькиседекъ, и изнесе хлѣвъ и вино, и созда жертвенникъ въ пещерѣ той Богови, сотвори жертву Мелькиседекъ Царь Салимскій Богови хлѣбомъ и виномъ, *и абіе* взятся жертва къ Богу на небеса. И ту благослови Мелькиседекъ Авраама, и остриже Мелькиседека Авраамъ и обрѣза ногти его: бѣ бо косматъ Мелькиседекъ. Той бо Мелькиседекъ первый есть началъ литургію хлѣ-

вомъ и виномъ, а не опрѣсноном. О томъ во Пророкъ глаголетъ: «Ты еси Іерей во вѣки по чину Мелхиседекову.» И есть пещера та отъ Преображенія Господня яко мужъ дострѣлитъ *добрѣ*.

И ту поклонивше ны ,добрѣ въ монастырѣ томъ Преображенія Господня, и отдохнувъ мало, идохомъ въ церковь, и поклонихомся мѣсту тому святому, идѣже преобразился Христосъ Богъ нашъ, и облобызавше мѣсто то святое съ любовію и со слезами, и вземши благословеніе у игумена и у братіи, и идохомъ второе къ пещерѣ той святѣй; *туда бо путь есть мимо пещеры къ Назарету, а Назаретъ же есть на западъ лиць*[398], и влѣзохомъ паки съ любовію въ пещеру ту святую, и поклонихомся трапезѣ той святой, юже создалъ Мелхиседекъ съ Авраамомъ. Есть до днешняго дни трапеза та святая въ пещерѣ той, и нынѣ ту приходитъ святый Мелхиседекъ, и литургисаетъ въ пещерѣ той святой на той трапезѣ[399]. И мы поклонихомся ту[400], и снидохомъ съ горы Ѳаворскія долонь на полѣ, и идохомъ[401] къ Назарету[402].

О НАЗАРЕТѢ.

Есть во отъ Ѳаворскія горы до Назарета верстъ 5, двѣ версты итти по полю, а три въ горахъ, путь тяжетъ вельми и непроходенъ, *и лѣсенъ*; ту во погании Срацыны мнози сидятъ въ горахъ тѣхъ, и по полю тому *сидятъ* многи селы Срацынскія, и тѣ изъ горъ[403] тѣхъ страшныхъ выходятъ и изнимаютъ странныхъ. Бѣдно-жъ мнится путемъ въ малѣ дружинѣ, но со многою дружиною безъ страха мочно пройти; а намъ же не пригодп Богъ дружины, но сами надѣющеся, безъ оружія пройдохомъ и безъ пакости, Божіею благостію влюдомы[404], дойдохомъ святаго града Назарета[405]. Назаретъ же есть градъ малъ стоитъ *на югъ лиць* въ горахъ тѣхъ на удолиемъ мѣстѣ[406]; посредъ-жъ града того церковь велика создана, о трехъ олтарехъ[407]. Влѣзучи-жъ въ церковь ту, на лѣвой руцѣ, есть пещера глубока[408]; двери-жъ имать двои[409]; слѣсти по степенемъ въ пещеру ту[410]; влѣзучи-жъ въ пещеру ту[411] дверьми на правой руцѣ есть келья[412], въ той кельи жила Святая Богородица со Христомъ; ту во вскормленъ бысть Христосъ Богъ нашъ; ту есть[413] мѣсто знать, идѣ-же Христосъ Богъ нашъ лежалъ дѣтескъ съ матерію; есть же[414] мѣсто то на землѣ низко создано, аки одръ[415]. Въ той же пещерѣ, влѣзучи *западными ,дверьми*, на лѣвой руцѣ, есть гровъ св. Іосифа обручника Маріина; ту во самъ Христосъ погревалъ его своима пречистыма рукама. Исходитъ же отъ гроба отъ стѣны вода святая вѣла, яко муро, и взимаютъ на исцѣленіе недужнымъ[416].

И ту есть мѣсто въ той же пещерѣ, у дверей западныхъ близъ: на томъ мѣстѣ Святая Богородица сидѣла, ткаша[417] червленицу; и ту пріиде къ ней Гавріилъ Архангелъ, посланъ бысть отъ Бога къ Дѣвѣ Маріѣ[418], и ставъ предъ нею явѣ, въ очи, вѣсть подалъ мало[419]. Идѣ-же сидѣша Пречистая Дѣва Марія, яко три сажени вдалѣе, есть мѣсто же отъ дверей пещерныхъ, идѣ-же стояла Гавріилъ, рече[420] къ Дѣвѣ Маріи: «радуйся обрадованная, Господь съ тобою;» и ту ей благовѣсти Рождество Христово. Есть же на мѣстѣ томъ, идѣ-же стояла Гавріилъ, сдѣлана трапеза[421], на той трапезѣ литургисаютъ[422]. Ту есть домъ былъ Іосифовъ, идѣ-же ту есть пещера. Да то ся есть все дѣялось въ дому Іосифова обручника Маріина. Есть создана церковь ту[423] надъ пещерою во имя святаго Благовѣщенія, и то было мѣсто опустѣ первѣе, нынѣ-жъ Фрязи обновили суть, и устроили добрѣ суть мѣсто то. Есть же ту епископъ Латынскій богатъ зѣло, той и владѣетъ мѣстомъ тѣмъ святымъ; и ту[424] мы опочивше въ градѣ томъ святомъ, заутра идохомъ въ церковь и вшедше въ пещеру поклонихомся мѣстомъ тѣмъ святымъ всѣмъ. И изыдохомъ изъ города того, *и пойдохомъ* мало на лѣтній востокъ лицъ, и обрѣтохомъ ту кладязь *глубокъ* и студенъ зѣло. Слѣсти-жъ къ водѣ его по степенемъ глубоко; надъ кладяземъ тѣмъ создана церковь во имя Архангела Гавріила *круглa образомъ*. И есть отъ града Назарета[425] яко дострѣлитъ добрѣ стрѣлецъ до кладязя того святаго; у того во кладязя первое бысть благовѣщеніе Святѣй Богородицѣ отъ Архангела, пришедше во ей по воду, яко почерпе водоносы свои, и возгласи ей Ангелъ невидимо, *рече*: «Радуйся

ОБРАДОВАННАЯ МАРІЯ, ГОСПОДЬ СЪ ТОБОЮ!» И ОБОЗРѢВЪ ЖЕ МАРІЯ СЮДУ И СЮДУ[413], ЯКО НЕ ВИДѢ НИ КОГО ЖЕ, ТОКМО ТАМО ГЛАСЪ СЛЫШАШЕ. И ВЗЕМШЕ ВОДОНОСЫ СВОИ, ИДЯШЕ ДИВЯЩЕСЬ, ВТ. УМѢ СВОЕМЪ РЕКУЩЕ: «ЧТО СЕ БУДЕТЪ, ГЛАСЪ СЕЙ СЛЫШАХЪ, *а ни кого же* НЕ ВИДѢХЪ»? И ПРИШЕДША ВЪ НАЗАРЕТЪ ВЪ ДОМЪ СВОЙ, ПОСТАВИ ВОДОНОСЫ СВОИ, СѢДЕ НА ПРЕЖЪ РЕЧЕННОМЪ МѢСТѢ, И НАЧА СКАТИ КОКИНЪ; И ТОГДА ЯВИСЯ ЕЙ АНГЕЛЪ[414] И БЛАГОВѢСТИ РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО[415]. ЕСТЬ ЖЕ ОТЪ НАЗАРЕТА ДО СЕЛА ИСАВОВА 5 ВЕРСТЪ[416]; А ОТЪ СЕЛА ТОГО ДО КАНА ГАЛИЛЕИ 4 ВЕРСТЫ. КАНА ГАЛИЛЕЯ ЕСТЬ СЕЛО НА ЛЮДСКОМЪ ПУТИ; ТУ ХРИСТОСЪ ВОДУ ВЪ ВИНО ПРИЛОЖИ. И ТУ ОБРѢТОХОМЪ ДРУЖИНУ ДОБРУ И МНОГУ ИДУЩУ ВО АКРУ, И ПРИСТАХОМЪ КЪ НИМЪ СЪ РАДОСТІЮ, И ИДОХОМЪ СЪ НИМИ ВО АКРУ. АКРА-ЖЪ БЫЛЪ ГРАДЪ СРАЦИНСКІЙ, И НЫНѢ ФРЯЗИ ДЕРЖАТЪ[417]. ЕСТЬ ЖЕ ГРАДЪ ТОЙ АКРА НА ВЕЛИЦѢМЪ МОРѢ, И ЕСТЬ ТУ ЛИМЕНЪ ДОБРЪ, И ОВПЛЕНЪ ВСѢМЪ ЕСТЬ ГРАДЪ ТОЙ[418]. И ПРЕБЫХОМЪ 4 ДНИ ВЪ АКРѢ И ОБРѢТОХОМЪ ДРУЖИНУ МНОГУ, ИДУЩУ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ И ПРІИДОХОМЪ ВЪ КАФУ. А ОТЪ НАЗАРЕТА НА ПОЛДЕНЬ ДО АКРЫ ЕСТЬ ВЕРСТЪ 28 ВЕЛИКИХЪ. А ОТЪ АКРЫ ИДОХОМЪ КЪ ГОРѢ КАРМИЛСТЕЙ: ВЪ ТОЙ ЖЕ ГОРѢ КАРМИЛСТЕЙ ЕСТЬ ПЕЧЕРА СВ. ПРОРОКА ИЛЬИ, И ТУ ПОКЛОНИХОМСЯ. А ОТТУДА ИДОХОМЪ ВЪ КАПЕРНАУМЪ, А ОТЪ КАПЕРНАУМА ИДОХОМЪ ВЪ КЕСАРІЮ ФИЛИППОВУ, ПУТЬ ЕСТЬ ПОДЛѢ МОРЯ, ИДТИ ПО ПОЛЮ[419]. И ТУ ПРЕБЫХОМЪ ТРИ ДНИ ВЪ ГРАДѢ ТОМЪ КЕСАРІЙСТЕМЪ. И ТУ ЕСТЬ БЫЛЪ КОРНИЛІЙ СОТНИКЪ, ЕГО-ЖЪ КРЕСТИЛЪ ПЕТРЪ АПОСТОЛЪ. А ОТЪ КЕСАРІИ ИДОХОМЪ ВЪ САМАРІЮ: ПУТЬ ЕСТЬ ОТЪ МОРЯ ВЪ ГОРЫ, НА ЛѢВО ВЕРСТЪ 15[420], И ИДОХОМЪ ПОЛТОРА ДНИ, И ВЫХОМЪ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ДО ПОЛУДНИ ВЪ САМАРІЮ, ПО ТИХУ ИДУЧИ, ЗНОЯ РАДИ[421]. И ТУ ЛЕЖАХОМЪ НОЩЬ ПЕРЕДЪ ГРАДОМЪ САМАРІЕЮ, У КЛАДЯЗИ ІАКОВЛЯ, ИДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ БЕСѢДОВА СЪ ЖЕНОЮ САМАРЯНЫНЕЮ[422]. И ОТТУДУ ВОЗСТАВШЕ, ИДОХОМЪ ПУТЕМЪ СВОИМЪ, ИМЪ ЖЕ ПРІИДОХОМЪ[423] ОТЪ ІЕРУСАЛИМА, И ДОИДОХОМЪ ПО ЗДОРОВУ ДО СВ. ГРАДА ІЕРУСАЛИМА СЪ РАДОСТІЮ ВЕЛИКОЮ, ПОХОДИВШЕ ДОБРѢ[424], И ВИДѢВШЕ СВЯТАЯ МѢСТА ВСЯ[425], ЮДУ-ЖЪ ХРИСТОСЪ БОГЪ НАШЪ ПОХОДИ СВОИМА НОГАМА НАШЕГО РАДИ СПАСЕНІЯ; ТУДА-ЖЪ И МЕНѢ СПОДОБИ БОГЪ ПОХОДИТИ И ВИДѢТИ ЧУДНУЮ ТУ ЗЕМЛЮ ГАЛИЛЕЙСКУЮ И ВСЮ ПАЛЕСТИНСКУЮ[426], БЛАГОДАТІЮ БОЖІЮ ХРАНИМЫ[427] И МОЛИТВАМИ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ СОБЛЮДАЕМЫ. ТА БО ЗЕМЛЯ ОКОЛО ІЕРУСАЛИМА ЗОВЕТСЯ: ПАЛЕСТИНА. НЕ ВИДѢХЪ БО ЗЛА НИЧЕСО ЖЕ НА ПУТИ, НИ ОТЪ ПОГАНЫХЪ, НИ БОЛѢЗНИ ИЗ ТѢЛЪ НЕ ЧУЯХОМЪ НИ МАЛО; БО ВСЕГДА АКИ ОРЛЪ ТѢЛОМЪ ОБЛЕГЧАЕМЪ, БОЖІЮ БЛАГОСТІЮ УКРѢПЛЯЕМЪ, ЯКО ЛЕНЬ КРѢПКО ХОДИХЪ БЕЗЪ ВСЯКАГО ТРУДА И БЕЗЪ ЛѢНОСТИ[428]. АЩЕ ПОХВАЛИТИСЯ ПОДОБАЕТЪ, ТО СИЛОЮ ХРИСТА МОЕГО ПОХВАЛЮСЯ: «СИЛА БО МОЯ ВЪ НЕМОЩАХЪ СОВЕРШАЕТСЯ», ГЛАГОЛЕТЪ БО ПАВЕЛЪ АПОСТОЛЪ. ЧТО ВОЗДАМЪ ГОСПОДЕВИ МОЕМУ О ВСѢХЪ, ЯЖЪ ВОЗДАСТЪ МНѢ *ерминолу* РАБУ СВОЕМУ, ЯКО СПОДОБИ МЯ *толику* БЛАГОДАТЬ ВИДѢТИ И ПОХОДИТИ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ТѢМЪ, И ИСПОЛНИТИ МИ ЖЕЛАННОЕ СЕРДЦА МОЕГО, ЕГО ЖЕ ЕСМЬ НЕ НАДѢЯЛСЯ ВИДѢТИ, И ТО ЯВИ МИ РАБУ СВОЕМУ. ДА ПРОСТИТЕ МЯ, БРАТІЕ, И ОТЦЫ И ГОСПОДІЕ МНИМСЯ! НЕ ЗАЗРИТЕ МОЕМУ ХУДОУМІЮ И ГРУБОСТИ МОЕЙ, ЕЖЕ НАПИСАХЪ НЕ ХИТРО, НО ПРОСТО О МѢСТѢХЪ СИХЪ СВЯТЫХЪ, И О ГРАДѢ ІЕРУСАЛИМѢ, И О ВСЕЙ ЗЕМЛІИ ОВѢТОВАННОЙ, ОБАЧЕ АЩЕ НЕ НУДРО, НО БЕЗО ЛЖИ, И ЯКО-ЖЪ ВИДѢХЪ ОЧИМА СВОИМА, ТАКО И НАПИСАХЪ И.

А СЕ О СВѢТѢ, ЯКО СХОДИТЪ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ КО СВ НЕБЕСИ[429].

И СЕ МИ ПОКАЗА БОГЪ ВИДѢТИ ХУДОМУ И НЕДОСТОЙНОМУ РАБУ СВОЕМУ, ДАНИЛУ ИНОКУ[430]: ВИДѢХЪ БО ОЧИМА СВОИМА ГРѢШНЫМА ПО ИСТИНѢ, ЯКО СХОДИТЪ СВѢТЪ СВЯТЫЙ КО ГРОБУ[431] ЖИВОТВОРЯЩЕМУ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА. МНОЗИ БО ИНІИ *странницы* НЕ ПРАВО ГЛАГОЛЮТЪ О СХОЖДЕНІИ *Свѣта* СВЯТАГО. ИНІИ БО ГЛАГОЛЮТЪ: ЯКО ДУХЪ СВЯТЫЙ ГОЛУБЕМЪ СХОДИТЪ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ; А ДРУГІИ БО ГЛАГОЛЮТЪ: ЯКО МОЛНІЯ СХОДИТЪ СЪ НЕБЕСИ, И ТАКО ВЖИГАЮТСЯ КАНДИЛА НАДЪ ГРОБОМЪ ГОСПОДНИМЪ. ТО ЕСТЬ ЛЖА И НЕПРАВДА; НИЧТО ЖЕ БО ТОГДА ВИДѢТИ — НИ ГОЛУБЯ, НИ МОЛНІИ; НО ТАКО НЕВИДИМО СХОДИТЪ *съ небесе* БЛАГОДАТЬ БОЖІЯ, И ВЖИГАЮТСЯ КАНДИЛА НАДЪ ГРОБОМЪ ГОСПОДНИМЪ. ДА О ТОМЪ СКАЖУ, ЯКО-ЖЪ ВИДѢХЪ ПО ИСТИНѢ.

ВЪ ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ, ПО ВЕЧЕРНѢ, ПОТИРАЮТЪ ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ, И ПОМЫВАЮТЪ КАНДИЛА, СУЩАЯ НАДЪ ГРОБОМЪ ГОСПОДНИМЪ, И

наливаютъ кандила вся та масла *древянаго* чистаго, безъ воды, одинаго *тожде масла*, и вложатъ свѣтильна[432], и не вжигаютъ свѣтилень тѣхъ, но тако оставливаютъ свѣтильна *та* не возжена, и запечатлѣютъ Гробъ *Господень* во вторый часъ нощи. Тогда изгасятъ вся кандила *не тожде ту* сущая, *но и* по всѣмъ церквамъ, *иже* во Іерусалимѣ. Тогда азъ худый и *недостойный* идохъ, въ пятницу *великую*, въ 1 часъ дни, ко князю Балдвину, и поклонихся ему до земли. Онъ же, видѣвъ[433] мя *поклонившася*, призва мя къ себѣ съ любовію, и рече ми: «что хощеши[434] игумене Русскій?» — позналъ во мя вяше добрѣ и любяше мя вельми, яко-жъ вяше мужъ благъ, и смиренъ *вельми и не гордящь ся ни мало*. Азъ же рекохъ къ нему: «Княже мой, господине! молю ти ся, Бога дѣля, и князей дѣля Русскихъ: хотѣлъ[435] ныхъ и азъ поставити кандило свое на Гровѣ святѣмъ Господнемъ отъ всея Русскія земли, *и за вся князи наши*, и за вся Христіане Русскія земли.» И тогда князь съ радостію повелѣ ми поставити кандило, и посла со мною мужа своего, *слугу* лучшаго, ко иконому Святаго Воскресенія, и къ тому, иже держитъ[436] Гровъ Господень. И повелѣста ми ова — икономъ и ключарь святаго Грова Господня принести кандило свое съ масломъ. *Азъ же поклонистася имъ, и шедше на торгъ, съ радостію великою, и купихъ кандило* стекляное велико, и наліяху масла древянаго чистаго, безъ воды, и принесохъ ко Грову Господню, уже вечеру сущу, и удасихъ[437] ключаря того единаго[438], и возвѣстихъ ему. Онъ же отверзъ двери *Гроба Господня*, и повелѣ ми выступити изъ калигъ, и тако босого введе мя единого во Гровъ Господень съ кандиломъ, иже ношахъ азъ. И повелѣ ми поставити[439] своима рукама грѣшныма[440] въ ногахъ; а въ головахъ стояше кандило Греческое, а на персѣхъ[441] святаго Грова Господня кандило всѣхъ монастырей[442], а на средѣ Русское кандило, иже поставихъ азъ грѣшный. Благодатію же Божіею та 3 кандила возжглись тогда дольная; а Фряжскія кандила повѣшени суть горѣ, а тѣхъ кандилъ ни едино не возгорѣся тогда. Азъ же поставивъ кандило свое на святѣмъ Гровѣ Господа нашего Іисуса Христа, и поклонихся честному тому Грову Господню, и облобызавъ съ любовію и со слезами мѣсто тое святое и честное, идѣ-же лежало тѣло пречистое Господа нашего Іисуса Христа, и изыдохомъ изъ Грова того съ радостію великою, и идохомъ кождо въ келію. Заутра же, въ великую субботу, въ шестый часъ дня, сбираются вся людіе предъ церковію Воскресенія Христова, безчисленно многое множество людей. Отъ всѣхъ странъ пришельцы и туземци, отъ Вавилона, и отъ Египта, и *отъ Антіохіи*, и отъ всѣхъ странъ ту ся сбираютъ въ тотъ день несказанно много людей, и наполняются вся та мѣста около церкви и около Распятія Господня. Велика же тѣснота[443] тогда бываетъ въ церкви и около церкви; мнози во тогда ту и задыхаются отъ тѣсноты людей тѣхъ. И тѣ вси людіе стоятъ съ свѣщами невозженными, и ждутъ отверзенія дверемъ церковныимъ. Внутрь же церкви *тожде* попове *едины*, и ждутъ попове съ людьми донде-же князь Балдвинъ пріидетъ съ дружиною, и бываетъ *тогда* отверзеніе дверемъ церковнымъ, и входятъ вси людіе въ церковъ въ тѣснотѣ великѣй, и въ гнетеніи наполняютъ церковь ту и палату, и все полно будетъ, церковь и внѣ церкви и около Голговы и около Крайнева *мѣста*, и дотолѣ, идѣ-же налѣзенъ крестъ *Господень*, все полно будетъ людей. *И тѣ людіе*[444] инаго не глаголютъ ничто же, но токмо: «Господи помилуй!» — зовутъ не ослабляючи, и вопіютъ сильно, яко тутнати и взгремѣти всему мѣсту тому отъ вопля людей тѣхъ. И ту источницы прольются слезны отъ вѣрныхъ человѣкъ; аще во у кого окаменѣло сердце, и той тогда вазритъ себя и помянетъ грѣхи своя, глаголетъ въ себѣ[445]: «егда моихъ дѣля грѣховъ не сведетъ Свѣтъ святый»; и тако стоятъ вси вѣрніи слезни и сокрушенно сердце имуще. И ту самъ князь Балдвинъ стоитъ со страхомъ и смиреніемъ великимъ, источникъ слезъ проливается отъ очію его; такъ же и дружина его стоятъ около его прямо Грову, близъ алтаря великаго[446]. И яко бысть седьмый часъ дни субботнаго, пойде князь Балдвинъ ко Грову Господню и съ дружиною своею, изъ дому своего, вси боси[447] и пѣши. И присла князь въ метохію святаго Саввы, и позва игумена съ черньци его. И пойде игуменъ съ братьею ко Грову

Господню, и азъ худый тутъ же идохъ со игумномъ тѣмъ и со братьею, и пріидохомъ ко князю тому и поклонихомся ему вси. *Тогда и онъ поклонился игумену и братіи всей.* И повелѣ же князь игумену святаго Саввы и мнѣ худому повелѣ съ ними пріидти и близъ себя стати, и пришедша; нимъ же игуменомъ и черноризцомъ повелѣ князь предъ собою ити, а дружинѣ повелѣ по себѣ ити. И пріидохомъ въ церковь Воскресенія Господня къ западнымъ дверемъ, и се множество людей заступили бяху двери церковныя, и не могохомъ въ церковь внити. Тогда князь Балдвинъ повелѣ разгнати людей насильствомъ воемъ своимъ[448], и створша яко улицу сквозѣ люди, оныя до Гроба Господня, и тако возмогохомъ пройти[449]. И тогда пріидохомъ къ восточнымъ[450] дверемъ до Гроба святаго; а князь же по насъ внѣ, и ста на мѣстѣ своемъ, на десной странѣ, у преграды великаго алтаря, противу восточныхъ дверей[451]; ту бо есть мѣсто княже устроено высоко. Повелѣ же игумену святаго Саввы стати надъ гробомъ вверху со всеми черньци и съ православѣрными попы; а мене же худаго повелѣ поставити высоко, надъ самыми дверьми гробными, противу великаго алтаря, яко дозрѣти ми бяше лзѣ во двери гробныя. Двери же гробныя всѣ трои замчены печатью царскою. Латынстіи же попове стояху въ великемъ алтарѣ. Яко бысть осмый часъ дни, и почаша попове православѣрніи пѣти вечерню на гровѣ горѣ, и вси духовніи мужи и черноризцы, и пустынници мнози бяху ту пришли. Латыне же въ великемъ олтарѣ верещати начаша свойскы; и тако поющимъ имъ всѣмъ, азъ же ту стоя, прилежно зрѣхъ къ дверемъ гробнымъ. Яко почаша паремьи чести суботы великія, и на первой паремьи изыде епископъ со діакономъ изъ великаго алтаря, и пріиде къ дверемъ гробнымъ, и призрѣ во гробъ сквозѣ хрестцѣ дверей тѣхъ, и не узрѣ свѣта во гровѣ, и возвратихся вспять въ алтарь. Яко же начаша чести[452] шестую паремью, и той же епископъ съ діакономъ паки припаде къ дверямъ гробнымъ, и не увидѣ ничто-жъ во гровѣ. Тогда вси людіе возопиша со слезами: «Киріе елейсонъ, *еже есть Господи помилуй!*» Яко бысть 9 часу минующу, начаша пѣти проходную: «Господеви помо», тогда внезапу пріиде туча мала отъ востока лицъ, и ста надъ верхомъ непокрытымъ тое церкви, и одожди надъ Гробомъ святымъ, и смочи вы добрѣ стоящихъ надъ Гробомъ Господнимъ. И тогда внезапу вонзи[453] Свѣтъ во Гробѣ святѣмъ, и изыде блистаніе страшно и свѣтло изъ Грова святаго Господня. И пріиде епископъ съ четырьмя дьяконы и отверзоша двери гровныи. И взяша свѣщу *у князя того Балдвина, и онъ же епископу во гробъ, вземше свѣщу княже первое* отъ свѣта того святаго, *вынесше изъ гроба свѣщу* и вдаетъ ю самому князю тому въ руцѣ. *И ста князь* на мѣстѣ своемъ, держа свѣщу ту съ радостію великою. Отъ тоя свѣщи мы вси возжегохомъ свои свѣщи, а отъ нашихъ свѣщъ вси людіе взожгоша свои свѣщи[454]. Свѣтъ же святый нѣстъ яко огнь зѣнный, но чудно инако свѣтится изрядно, пламя его червлено яко киноварь[455]. И тако вси людіе стоятъ со свѣщами горящими, вопіютъ же вси непрестанно: «Господи помилуй», съ радостію великою и веселіемъ, видѣвши свѣтъ Божій святый. Иже бо кто не видѣвъ тоя радости въ той день, той не имѣтъ вѣры сказующему о всемъ томъ видѣніи. Обаче вѣрніи добріи человѣцы вельми вѣруютъ и въ сласть послушаютъ сказанія сего святыпѣ сей и о мѣстѣхъ сихъ святыхъ. Вѣрній бо въ малѣ и въ мнозѣ вѣренъ есть, а злу человѣку истина крива есть[456]. Мнѣ же худому Богъ послухъ есть и святый Гробъ Господень, и вся дружина моя, Русскіе сынове, приключившіеся тогда[457], и Новгородци и Кіяне, Сѣдеславъ[458], Иванковичъ, Городиславъ Михайловичъ, Кашкича два[459], и инѣи мнозіи, иже то свѣдаютъ о мнѣ и о сказаніи томъ.

Но возвратимся на преждеречennую повѣсть. Егда Свѣтъ во Гровѣ святѣмъ возсія, тогда жъ и пѣнія преста, и вси вопиша: «Киріе-елейсонъ!» и потомъ пойдоша вси изъ церкви съ радостію великою и со свѣщами горящими, соблюдающе кождо свѣщу свою отъ угашенія вѣтренаго[460], и идоша кождо во свояси. Отъ того же Свѣта святаго вжигаютъ свѣщи[461] во своихъ церквахъ, и кончеваютъ пѣніе вечернее, кождо дома въ своей церкви. Въ великій же церкви, у Грова Господня сами попове вкъ

людей кончаютъ пѣніе вечернее. Тогда же и мы со игуменомъ и съ братьею во свой монастырь идохомъ, несуща свѣщи горящи, и ту кончахомъ пѣніе вечернее, и идохомъ въ келія своя, хваляще Бога, показавшаго намъ недостойнымъ ту благодать видѣти. Во утріи жъ Святыя недѣли[463], заутрению отпѣвши, како подобаетъ, и бывшу цѣлованію со Игуменомъ и со всею братію, и отпущенію бывшу, въ первый часъ дня, вземъ игуменъ крестъ съ братіею, идохомъ ко Гробу Господню поюще *кондакъ сій:* «Аще и во гробѣ сниде безсмертне», и вшедше во гробъ животворящій, и облобызавше съ любовію и со слезами теплыми, и насладившесь ту благоуханія тоя воня Святаго Духа пришествіемъ[465], и кандиломъ тѣмъ еще горящимъ свѣтло и чудно изрядно вельми. Та бо кандила три бяху возжглись тогда, егда сниде Свѣтъ святый, яко-жъ ны повѣда иконом и ключарь святаго Гроба Господня[464]; а иныхъ веситъ 5 кандилъ надъ Гровомъ Господнимъ, горяху ту тогда, на свѣтъ ихъ инакъ бяше, не яко-жъ оныхъ 3 кандилъ, изрядно и чудно свѣтясь[465]. Посемъ изыдохомъ изъ грова восточными дверьми, и вшедъ[466] во алтарь и сотворихомъ цѣлованіе съ благовѣрными попы и Сиріанскими [467], и изыдохомъ изъ церкви *Воскресенія* въ свой монастырь, *и ту оточиве до литургіи.* И по трехъ днехъ *Воскресенія Господня* по литургіи, идохъ ко ключарю святаго Гроба Господня и рѣхъ ему: «хотѣхъ выхъ взяти кандило свое.» Онъ же понимъ мя съ любовію токмо единого, введе мя съ собою во Гровъ, и вшедше во Гровъ обрѣтохъ свое кандило на Гровѣ святѣмъ, еще горяще свѣтомъ тѣмъ святымъ, и поклонихся Гробу тому святому и облобызахъ со слезами место то святое, идѣ-же лежало пречистое Господа нашего Іисуса Христа тѣло; и тогда бо измѣрихъ собою гробъ въ длину и въ ширину[468]; при людѣхъ бо не возможно измѣрити ни кому же; и почестихъ святаго Гроба *Господня* по силѣ своей како мога, и тому ключареви подахъ нѣчто мало и худо и благословеніе свое. Онъ же видѣвъ любовь мою *сущу* ко Гробу Господню, и къ тому самому удвигнувъ же доску сущую въ головахъ святаго Грова, и уломи тако святаго камени нѣчто мало на благословеніе, и запрети ми съ клятвою ни кому-жъ повѣдати во Іерусалимѣ. Азъ же поклонихся Грову тому святому, и у того ключаря вземъ кандило свое съ масломъ горящимъ, и изыдохомъ съ радостію великою зѣло, сбогатився Божіею благодатію, пося въ руку моею даръ и знаменіе святаго Грова, просвѣщая симъ вся места, идохомъ радуясь, яко нѣкако сокровище богатства обрѣтохъ[469].

ЖЕЛЕЗОВЕЦЪ[470].

Ходилъ есмь тамо во княженье Русское великаго князя Святополка Изяславича, внука Ярослава Владиміровича Кіевскаго[471]. Богъ тому послухъ и святый Гровъ Господень, яко во всѣхъ сихъ мѣстѣхъ святыхъ не забылъ именъ князей Русскихъ, и княгинь ихъ, и дѣтей ихъ, ни епископъ, ни игуменовъ[472], ни боляръ, ни дѣтей моихъ духовныхъ, ни всѣхъ христіанъ, ни коли же не забылъ есмь[473], но вездѣ поминалъ есть[474]. И о семъ благаго Бога похвалю, яко сподобилъ мя худаго написати[475] имена князей Русскихъ у святаго Саввы въ Лаврѣ, и нынѣ поминаются во октепьи[476]. Се же имена ихъ: «Михаилъ — Святополкъ, Василій — Владиміръ, Давыдъ Всеславичь[477], Михаилъ — Олегъ, Панкратій — Ярославъ Святославичъ, Андрей — Мстиславъ Всеволодовичъ[478], Борисъ Всеславичъ, Глѣбъ Минской[479]. Только есмь вспомянулъ именъ, да все то вписалъ есть, опричь всѣхъ князей Русскихъ и бояръ у Гроба Господня. Во всѣхъ мѣстѣхъ отпѣхомъ литургій всѣхъ 90[480], за князи и за бояре и за дѣти мои духовныя, и за вся христіане, за живыя и за мертвыя.

Буди же всѣмъ почитающимъ написаніе се *съ вѣрою и любовію* благословеніе отъ Бога и отъ святаго грова, и отъ всѣхъ мѣстъ сихъ святыхъ: пріимутъ бо мзду отъ Бога ровно съ ходившими въ места сія святая. Блаженни, иже не видѣвше и вѣроваше[481]. Вѣрою бо пріиде Авраамъ въ землю обѣтованную: по истинѣ во вѣра равна добрымъ дѣламъ. Но, Бога дѣля, братіе и отцы и господіе мои, не зазрите моему худоумію и моей грубости и да не будетъ въ похуленіе се написаніе, не меня ради грубаго, но святыхъ дѣля мѣстъ[482], почтите съ любовію, да мзду пріимете отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Богъ мира буде со всѣми вами *во вѣки вѣковъ.* Аминь.

ВАРІАНТЫ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ИГУМЕНА ДАНІИЛА.

Чтобы не увеличить объема книги внесеніемъ многократно повторяемыхъ словъ въ указаніи разночтій, я нашелъ необходимымъ помѣщать слова сокращенно. Всѣ эти сокращенія означаютъ:

Въ Рум. 1 сп. — Въ Румянцовскихъ первомъ и второмъ спискахъ, означен-
Въ Рум. 2 сп. — ныхъ здѣсь подъ № 3 и 4.
Въ Тол. 1 сп. — Въ Толстовскомъ первомъ спискѣ, извѣстномъ подъ № 7.
Въ Тол. 2 сп. — Въ Толстовскомъ второмъ спискѣ, извѣстномъ подъ № 6.
Въ Тол. 3 сп. — Въ Толстовскомъ третьемъ спискѣ, извѣстномъ подъ № 518.
Въ Дубр. сп. — Въ Дубровскомъ спискѣ, означенномъ здѣсь подъ № 8.
Въ Басов. сп. — Въ Басовскомъ спискѣ, означенномъ здѣсь подъ № 9.
Въ Стр. сп. — Въ Струнинскомъ спискѣ означенномъ здѣсь подъ № 10.
Въ спхъ: Въ спискахъ.

1. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Игуменъ Даніилъ Русскія земли. — 2. Въ Рум. 2 сп. хужьшій; въ Дубр. сп. худшьшій. — 3. Въ Рум. 2 сп. иноцѣхъ. — 4. Въ Рум. 2 сп. недоволенъ сый всякаго дѣла блага. — 5. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: и Духомъ Святымъ. — 6. Въ Тол. 2 сп. дойдохъ; въ Рум. 2 сп. доходилъ есмь св. града Іерусалима, и видѣхъ святыя мѣста и обыдохъ всю страну Іорданскую, куды же Господь. — 7. Въ Дубр. сп. его же желахъ по многой мысли своей. — 8. Въ Дубр. прибавлено: и чѣмъ буди описался, братіе. — Въ Дубр. сп. блазѣй. — 10. Въ Дубр. сп. иже во кто походитъ путемъ симъ святымъ со страхомъ Божіимъ и смиреніемъ, не погрѣшитъ милости Божія николи же. — 11. Въ Тол. спхъ: не возношаясь. — 12. Въ Тол. и Дубр. спхъ: не взавытіи. — 13. Въ Тол. 2, Рум. 2, и Дубр. спхъ: убояхся бо. — 14. Въ Тол. 1 сп. тѣломъ. — 15. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: поскорвѣлъ бы. — 16. Въ Рум. 2 и Добр. спхъ: пріиметъ отъ Бога съ тѣми, иже буде доходили. — 17. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: иже большую мзду пріимутъ отъ Бога. — 18. Въ Тол. 2 сп. блазіи. — 19. Въ Рум. 2 сп. убогыхъ накормяще; въ Дубр. сп. милостыню убогихъ; въ Тол. спхъ нѣтъ слова: удовриап. — 20. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Спаса нашего Іисуса Христа. — 21. Въ Дубр. сп. пойдучи опять. — 22. Въ Рум. 2 и Добр. спхъ: А сего пути нельзя вборзѣ створити, но истокомъ того и ощи створити; въ Тол. 2 сп: нетоскомъ. — 23. Этого оглавленія нѣтъ въ Тол. спхъ. — 24. Въ Рум. 2 сп. пребыхъ много. — 25. Въ Тол. 2 сп. безъ толмача. — 26. Въ Рум. 2 и Добр. спхъ: пригоди ми. — 27. Въ Дубр. сп. о пути Іерусалимстѣмъ. — 28. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: по лукоморью. — 29. Въ Рум. 2 Добр. Басов. спхъ: 20 верстъ. — 30. Въ Тол. 1 и Дубр. спхъ: на шюю; въ Стр. сп. на ворзу тюю. — 31. Въ Тол. 2 сп. Анкподимъ; въ Басов. сп. Алимпъ. — 32. Въ Рум. 2, Добр. и Басов. спхъ: на березѣ. — 33. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: Метанія. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а отъ Метанія острова. — 34. Въ Рум. 2 и Стр. здѣсь стоитъ заглавіе: о Ефесѣ. — 35. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: взимаютъ вѣрніи человѣцы. — 36. Въ Рум. 2 сп. здѣсь стоитъ заглавіе: о пещерѣ 7 отроковъ. — 37. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: успоша. — 38. Въ Дубр. сп. здѣсь прибавлено: и св. Александра лежитъ. — 39. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: баня Діокоридова. — 40. Въ Тол. 1 сп. находится здѣсь большой пропускъ. — 41. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: 30 верстъ. — 42. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь стоитъ заглавіе: о Потомѣ островѣ. — 43. Въ Тол. 3 сп. начинается отселѣ пропускъ до прихода въ Іерусалимъ. — 44. Въ Рум. 2, Тол. 2, Дубр. и Стр. спхъ: мы-жъ ею огнь вытинаемъ. — 45. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: близъ себѣ суть по ряду. — 46. Въ Тол. 1 сп. вмѣсто верстъ--поприщь, — 47. Ольгъ былъ взятъ въ плѣнъ Харами и отведенъ

въ Грецію въ 1079 году.—48. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: зыкыя.—49. Въ Дувр. и Басов. спхъ: осина.—50. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: Темьянъ готовитъ. — 51. Въ Дувр. сп. приваблено: идѣ-же есть св. Никола.—52. Въ Дувр. сп. О Кипрстѣмъ островѣ. — 53. Въ Тол. 2, Дувр. и Стр. отъ Хилидонія до Кипра.—54. Въ Рум. 2 сп. Филаагріосъ. — 55. Въ Рум. 2 сп. здѣсь оглавленіе: о крестѣ; въ Дувр. сп. заглавіе другое: о горѣ, идѣ-же св. Елена крестъ поставила. — 56. Въ Дувр. сп. у креста того.—57. Въ Дувр. сп. св. Духомъ.—58. Въ Тол. 1 и 3, Стр. и Басов. спхъ: нѣтъ сего оглавленія; въ Дувр. сп. о Ѳиміамѣ.—59. Въ Рум. 2 сп. все по морю идти; а отъ Царяграда до Рода 8 сотъ; а отъ Рода до Яѳа верстъ 8 сотъ, то все по морю и до Яѳа. — 60. Въ Тол. 1 сп. нѣтъ сего заглавія. — 61. Въ Рум. 2 и Дувр. спхъ: была. — 62. Въ Рум. и Дувр. спхъ: градъ Рамль, и церковь во имя.—63. Въ Басов. сп. и во градѣ Рамлѣ и гровъ его.—64. Въ Рум. 2 сп. калики.—65. Въ Тол. 1 сп. начинается пропускъ.—66. Въ Рум. 2 сп. оттуда. — 67. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: отъ мѣста того пойдучи въ горы.—68. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: 20 верстъ.—69. Въ Рум. 2 сп. приваблено здѣсь: страшно зѣло идти. И ту есть гора зѣло высока близъ Іерусалима, на десной рукѣ тамо идучи отъ Яѳамстѣй, и имя горѣ той Аримаѳемъ; на той горѣ есть гровъ св. Пророка Самуила, отца Елькона и матери Египтяныни; то во суть было село и домъ; есть мѣсто городомъ одѣлано, да и то зовется городомъ Аримаѳемъ. Здѣсь стоитъ еще заглавіе: о Іерусалимѣ. — 70. Въ Дувр. и Басов. спхъ: столпъ Давидовъ. — 71. Въ Дувр. сп. и Воскресенія церковь, идѣ-же гровъ Господень.—72. Въ Дувр. и Стр. спхъ: вмѣсто пѣши—вси люди ходятъ и поставляютъ кресты, ту.—73. Въ Дувр., Басов. и Стр. спхъ: тогды на дорозѣ городъ видѣти бываетъ.—74. Въ Дувр. и Басов. спхъ: и слезамъ пролитіе бываетъ отъ вѣрныхъ человѣкъ. — 75. Въ Дувр. и Стр. спхъ: претерпѣ.—76. Въ Тол. 2 сп. находится здѣсь заглавіе: о церкви св. Стефана. — 77. Въ Тол. 2 сп. Архидіаконъ.—78. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть заглавіе: о градѣ Іерусалимѣ.—79. Въ Рум. 2 сп. войдучи. — 80. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ здѣсь стоитъ заглавіе: о церкви. — 81. Въ Стр. и Рум. 2 спхъ: зданыхъ.—82. Въ Рум. 2 сп. муро моряными.—83. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: на овою столпу.—84. Въ Дувр. и Басов. спхъ: и нынѣ есть подъ самымъ верхомъ тѣмъ непокрытымъ. — 85. Въ Рум. 2 сп. сказахъ. — 86. Въ Рум. 2 сп. и вѣдущихъ по истинѣ. — 87. Въ Тол. 2 и 3, въ Басов. спхъ приваблено къ этому: и о пупѣ земномъ.—88. Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ среди земли, идѣ-же распяся Христосъ.— 89. Въ Рум. 1 и Тол. 1 спхъ написано предъ сими словами заглавіе: Крайнево мѣсто; въ Тол. 2, 3, и Басов. спхъ приваблено: и о распятіи Господнѣ.— 90. Въ Дувр. сп. стружія, въ Рум. 2 сп. яко стражіе, въ Басов. и Стр. спхъ: яко струи водныя. — 91. Въ Рум. 2 сп. и шире менѣе яко пяди. — 92. Въ Дувр. сп. Владычныхъ. — 93. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о мѣстѣ ловнемъ. — 94. Въ Рум. 2 сп. до двери 7 степеней, а въ двери влѣсти 7 степеней.— 95. Въ Тол. 2 сп. муро моряным.— 96. Въ Дувр. сп. заглавіе: о жертовницѣ Авраамовѣ. — 97. Въ Рум. 2 сп. заколенъ.— 98. Въ Дувр. сп. три сажени и далѣе. 99. Въ Рум. 1 сп. стоитъ это съ особеннымъ заглавіемъ: о мѣстѣ идѣ-же плакася. Въ Дувр. и Басов. спхъ: суть по ряду вся. — 100. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ идѣ-же плакася. — 101. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто Христа Іисусъ. — 102, Въ Басов. и Стр. спхъ; нѣтъ спхъ словъ.—103. Въ Дувр. сп. заколана.— 104. Въ Рум. 2, Дувр. и Стр. спхъ: ту есть домъ св. Пророка Давида, въ столпѣ томъ псалтырь составилъ и написалъ.—105. Въ Тол. 2 сп. краснымъ каменіемъ. — 106. Въ Тол. 1 сп. степеней имать 2. — 107. Въ Тол. 3 сп. вмѣсто жита—живота.—108. Въ Рум. 2 сп. и недостойному. — 109. Въ Дувров. сп. здѣсь заглавіе: о домѣ Уріинѣ. — 110. Въ Тол. 1 и Стр. спхъ: въ банѣ. — 111. Въ Дувр. и Басов. спхъ: есть близъ столпа, яко можетъ довѣщи, есть знати, гдѣ-жъ была баня та доднѣсь.—112. Въ Рум, 2 сп. вдалей есть на мѣстѣ томъ церковь здана. — 113. Въ Рум. 2 сп. къ востоку лицъ; въ Дувр. сп. приваблено здѣсь: нынѣ-жъ мала церковца, ту суть дверцы.—114. Здѣсь перемѣшанъ текстъ въ Дувр. сп. до описанія Св. Святыхъ.—115. Въ Тол. 2 сп. приваблено: иконѣ.—116. Въ Тол. 2 сп. испы-

ца.— 117. Въ Рум. 2 сп. Іюдейская. — 118 Въ Рум. 2 сп. дворище. — 119. Въ Тол. 2 сп. не имѣетъ.— 120. Въ Тол. 2 сп. ту-жъ Павловъ домъ былъ Апостола. — 121. Въ Тол. 2 сп. не достаетъ: и о купѣли, въ Рум. 2 сп. Овчи купѣли.— 122. Въ Тол. 3 сп. стоитъ: а Святая Святыхъ отъ Воскресенія Христова.— 123. Въ Тол. 2 сп. поковала; въ Рум. 2 сп. извѣнны.—124. Въ Тол. 2 и Рум. 2 зданныхъ.—125. Въ Дубр. сп. а западныхъ столповъ 8.—126. Въ Тол. Рум. 2 и Дубр. спхъ: насопь.— 127. Въ Тол. 2 сп. стоитъ заглавіе: О дому Соломони Царя.— 128. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто хоромины — Храны.— 129. Въ Рум. 2 сп. красно покрыто оловомъ.— 130. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же мѣсто то и донынѣ въ воротѣхъ.—131. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о Виѳаніи и о Лазарѣ; въ Рум. 2 сп. о Виѳаніи; въ Дубр. сп. отъ всѣа Виѳаніи. Текстъ начинается: «Виѳаніа же отъ града Іерусалима вдалѣ двѣ версту, въ удольныхъ мѣстѣ.»— 132. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ: вмѣсто Маріи стоитъ— Марѳа.— 133. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: Христосъ.— 134. Въ Тол. 2 и 3 спхъ стоитъ заглавіе: о Геѳсиманіи и о Гровѣ Св. Богородицы; въ Рум. 2 сп. о Геѳсиманіи.— 135. Въ Рум. 2 сп. о Оховѣ жидовинѣ.— 136. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: свѣречи.—137. Въ Рум. 2 сп. егда несяху и погребать.— 138. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и положи на немъ.— 139. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о гровѣ Богородицы.— 140. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: поклонивсѧ.— 141. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: во днѣ пѣчеры.— 142. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь пропускъ.— 143. Въ Тол. 3 сп. стоитъ заглавіе: о горѣ Елеонстѣй и о вознесеніи Господнѣ; въ Рум. 2 сп. о Елеонстѣй горѣ; въ Дубр. сп. нѣтъ заглавія.— 144. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о пѣчерѣ; идѣ-же преданъ бысть Христосъ.—145. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: есть пѣчера овонъ полъ потока Кедрскаго.— 146. Въ Дубр. сп. здѣсь текстъ перемѣшанъ до описанія Лавры св. Саввы.— 147. Здѣсь начинаются 2 Тол. сп. послѣ вышеуказаннаго прекращенія.— 148. Въ Рум. 2 сп. есть саженъ 8. Вознесеніе Господне есть на верху Елеонскія горы.— 149. Въ Тол. 2 сп. Трон.— 150. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о градѣ Іерусалимѣ, иже и окрестъ Іерусалима; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ: о Іерусалимѣ градѣ.— 151 Въ Тол. сп. вѣтсю углы—стѣны.— 152. Въ Тол. 1 сп. стоитъ: взяти 100 или 30 или 80, а въ Тол. 2 сп. 90 или 100, а въ Тол. 3 сп. 100 или 99; въ Рум. сп. 190, а другый 100.— 153 Въ Рум. 1 сп. духовенъ велми.—154. Въ Тол. 1 сп. пропущено заглавіе; а въ Тол. 2 сп. о пути иже ко Іордану; въ Тол. 3 сп. то же самое заглавіе, но писанное, на полѣхъ.— 55. Въ Рум. 2 сп. исчезаютъ. — 156. Въ Тол. спхъ: нѣтъ сего заглавія; въ Рум. 1 сп. о Ермонстѣй.—157. Въ Рум. 1 сп. есть пѣчерка та не велика, а отъ Ермона до ветхаго монастыря Іоанова есть вдалѣе яко.— 158. Въ Рум. 2 сп. жаморка мала.— 159. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: до того мѣста, идѣ-же изыдѣ.— 160. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: идѣ-же ся крестилъ Христосъ до самыя. 161. Въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 спхъ: здѣсь стоитъ заглавіе: о купѣли.— 161. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Іорданѣ рѣцѣ; а въ Тол. 2 сп. о Іорданстѣй рѣцѣ; въ Рум. 2 сп. о Іорданѣ.— 163. Въ Рум. 2 сп. на пакости въ чревѣ человѣку.—164. Въ Рум. 2 сп. Сновидстѣй.— 165. Въ, Тол. 2 сп. лукаво же; въ Рум. 2 сп. лукаряво.— 166. Въ Рум. сп, космя яже.— 167. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: суть во горы каменны высоки близъ Іордана, во всѣ земля Заулоня и Нефталимля, овонъ полъ Іордана.—168. Въ Рум. 2 Босов. спхъ здѣсь заглавіе: о восхищеніи пророка.— 169. Въ Рум. 2 и Басов. здѣсь заглавіе: о пѣчерѣ.— 170. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: своимъ.—171. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: и то всѣ благодатію Божію видѣхъ своима очима.— 172. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: есть здѣсь заглавіе: о горѣ на ней Монскѣй Пророкъ преставись, и о монастырѣхъ.— 173. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Пророка—Законодавецъ.— 174. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а тотъ монастырь такожде городомъ одѣланъ, великъ есть, богатъ и силенъ вельми.— 175. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Іериконстемъ градѣ; въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Ерихонѣ градѣ.— 176. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь есть заглавіе: А се о мѣстѣ Архангела Михаила, гдѣ явися Іисусу Навину.— 177. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: супостаты.—178, Въ Тол. 2 сп. церковь велика создана клѣтцки и высока.—179. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ при-

вавлено: ныя мѣсту тому Галганимъ, на томъ во мѣстѣ стоящѣ сыновѣ Израилевы, прошедше Іорданъ. Далѣе здѣсь же заглавія: о Гаваинѣ горѣ.— 180. Въ Рум. и Басов. спхъ: въящись.— 181. Въ Тол. 1 и 3 спхъ: Иагъ, а въ Тол. 2 сп. Игорь.—182. Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть оглавленіе: о Лаврѣ Ѳеодосіевѣ и Саввинѣ; въ Рум. 2 и Стр. спхъ привавлено здѣсь: вдалѣе яко полверсты. — 183. Отсюда начинается Дубр. сп. послѣ вышеуказаннаго пропуска.—184. Въ Дубр. сп. отъ кладязя того.— 185. Въ Дубр. и Стр. спхъ: и есть пустыня та суха и безводна.— 186. Въ Тол. 1 сп. Ривъ, а въ Тол. 2 сп. Ровъ.— 187. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ. здѣсь стоитъ заглавіе: о морѣ.—188. Въ Дубр. сп. умираетъ.—189. Въ Дубр. сп. привавлено: яко отъ сѣры горящѣ; ту-то есть мука подъ моремъ тѣмъ.— 190. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ. здѣсь заглавіе о монастырѣ; въ Дубр. сп. о монастырѣ св. Еѵѳимія.— 191. Въ Тол. 1 сп. не находится сего заглавія, а во 2 и 3 Тол. стоитъ: о Сіонѣ Святѣмъ и о вѣтсѣмъ градѣ Іерусалимѣ и о дому Іоанна; въ Рум. 2 сп. о Сіонѣ горѣ; въ Дубр. сп. о горѣ Сіонтей.— 192. Въ Дубр. здѣсь заглавіе: о дому Іоанна Богослова, идѣже вечерялъ Христосъ.— 193. Въ Дубр. и Басов. спхъ: въ Пянтикостіи.—194. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о Петровѣ отверженіи; въ Рум. 2, Стр. и Басов. спхъ: о дому Каіафинѣ.— 195. Въ Тол. 2, Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ: Куръ—вмѣсто петелъ.— 196. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о пещерѣ Петровѣ.—197. Въ Дубр. и Стр. спхъ заглавіе: идѣже Петръ отвергся Христа 3-жды и плакалъ горько.— 198. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о Силоамѣ купѣли; въ Дубр. и Стр. спхъ: о купѣли Силоамстей.— 199. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ заглавіе: о селѣ Скудѣльничѣ.— 200. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть овонъ полъ двери подъ горою Сіонскою.— 201. Въ Тол. 2 и 3 сп. стоитъ заглавіе: о Виѳлеомѣ, идѣ-же Христосъ родися; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ: о Виѳлеомѣ градѣ.— 202. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о сидѣніи Авраамля.— 203. Въ Тол. 2 сп. и поятъ.— 204. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о видѣніи Св. Богородицы.— 205. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: и монастырь быль Св. Богородицы, а нынѣ-же разорено есть отъ поганыхъ.— 206. Въ Рум. 2 и Тол. 2 спхъ: «понуди ю сущѣ въ чревѣ ея»; а въ Тол. 1 сп. «понуди ю во ея сущѣ во утробѣ ея, когда хотящѣ изыти»; въ Дубр. сп. когда понуди сущѣя во чревѣ ея.— 207. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ; тогда ссѣдъ со ослятѣ.— 208. Въ Тол. 2 сп. яко доверженъ мужъ силенъ каменцемъ малымъ; въ Рум. 2 сп. яко можетъ стрѣлецъ дострѣлити; въ Дубр. и Басов. спхъ: яко можетъ стрѣлити добръ стрѣлецъ; въ Дубр. сп. сдѣсь заглавіе: о церкви Рождества Христова.—209. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: вѣлаго мрамора— 210. Въ Дубр. сп. заглавіе: о вертепѣ, идѣже роди Христа Св. Богородица,— 211. Въ Тол. 1 и 2 спхъ вмѣсто: куда-жъ—удуже.— 212. Въ Тол. 1 сп. на востокъ лицъ; а въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о яслѣхъ Христовыхъ.—213. Въ Рум. 2 сп. дублята; въ Дубр. Басов. и Стр. спхъ: дуплята.— 214. Въ Тол. 2 сп. «и въ той пекерѣ лежатъ мощи св. младенцы, и оттуда взяты суть св. младенцы, а половина ихъ пересена суть въ Царьградъ; и созданъ же есть градъ высоко вельми около тоя церкви, и есть то мѣсто Рождество Христово на горѣ, въ пустынѣ, кромѣ людей. Что ся нарицается: Виѳлеомъ.— 215. Въ Рум. 2 сп. градъ.—216. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ привавлено: и городокъ тъ.— 217. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто ветхій первый.— 218. Въ Тол. 2 сп. о томъ рѣчено быстъ пророкомъ Михеемъ.— 219. Въ Дубр. и Басов. спхъ: во владыкахъ.— 220. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: церкви Рождества Христова.— 221. Въ Тол. 2 сп. яко на полверсты далѣе.— 222. Въ Дубр. сп. есть здѣсь пропускъ и стоитъ заглавіе: о дому Есеевѣ отца Давида. Текстъ начинается: «и ту есть мѣсто на странѣ града, къ востоку лицъ.— 223. Въ Тол 2 и Рум. 2 сп. Виѳель, а въ Тол. 3 спхъ Виѳель; въ Дубр. Виѳлиту.— 224. Въ Тол. 1 сп. въ той домъ приходилъ.— 225. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Саула Царя. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе о кладязѣ Давидовѣ.— 226. Въ Тол. 2 сп. на востокъ лицемъ.— 227. Въ Тол. 2 сп. чюденъ.— 228. Въ Тол. 2 сп. Агви, а въ Тол. 3 сп. Агии; въ Рум. 2 сп. Агна пимина; въ Дубр. и Стр. спхъ: Ага апнинна.—229. Въ Дубр. Рум. 2 и Басов. спхъ привавлено: къ Виѳлеему лицъ, подъ

горою.— 230. Въ Рум. 2, сп. о пути къ Хевронъ, а въ Тол. 3 сп. о Хевронѣ и опути къ нему. Въ Дубр. и Басов. спхъ: о пещерѣ и о дубѣ Мамврійстѣмъ.— 231. Въ Тол. 2 и 3, въ Рум. 2 и Дубр. спхъ текстъ начинается: отъ Виѳлеема на югъ лещъ Хевронъ и пещера сугубая и дубъ Мамврійской, есть до Хеврона верстъ 20 и 8, путь мимо Іерихона 12 верстъ, до Виѳлеома, отъ Іерусалима до Виѳлеома 5 верстъ а отъ Виѳлеома до рѣцъ Ефамской 20 верстъ.— 232. Въ Дубр. Стр. и Басов. спхъ: вмѣсто пригоди написано—далъ.— 233. Въ Дубр. сп. отъ вѣды.— 234. Въ Дубр. и Басов. спхъ: отъ клятвеннаго.— 235. Въ Дубр. сп. заглавіе: о томъ же.—236. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ горѣ высоцѣ.— 237. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. вмѣсто горы—коренія.— 238. Въ Дубр. сп. ровно и чисто.— 239. Въ Дубр. и Стр. спхъ: яко топеры.— 240. Въ Тол. 2 и 3 сп. стоитъ: о Хевронѣ, а въ Тол. 1 сп. о Хевронѣ и о пути къ нему; въ Дубр. сп. о горѣ Хевронѣ.— 241. Въ Рум. 2 сп. отъ дуба до Хеврона.— 242. Въ Тол. 2 сп. Тутво былъ въ Харанѣ Авраамъ въ дому отца своего Фарры.— 243. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Бога благословенна и обѣтованна.— 244. Въ Тол. 2 сп. чересіе; въ Рум. 2 сп. вмѣсто яблонья—яблочніе; въ Дубр. сп. яблокп.— 245. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. прибавлено: и воды добрѣ въ мѣстѣ томъ и всѣмъ здорово есть мѣсто и красотою пескаанно, есть бо земля та около Хеврона.— 246. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Авраамовъ.— 247. Въ Тол. сп. у Готіана; въ Тол. 2 сп. у Хеврона Хетвеина; въ Тол. 3 сп. у хрестьянина у Хеврона Хетвеина; въ Рум. 2 сп. у Хетѳѣянина; Въ Дубр. и Басов. спхъ: у Ефронъ Хетѳѣевина.— 248. Въ Тол. 2 сп. градъ.— 249. Въ Дубр. и Стр. спхъ. заглавіе: о гробѣ Іоспфовѣ.— 250. Въ Рум. 2 сп. мужъ.— 250. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ нѣтъ словъ: на лицѣ свок.— 251. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ прибавлено: Господеви.— 252. Въ Дубр. сп. прибавлено: въ пагубу.— 253. Въ Дубр, сп. не помилуеши ли.— 254. Въ Дубр. сп. Содомленѣхъ.— 255. Въ Дубр. сп. 8. дѣля праведникъ.— 256. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ это со всѣмъ иначе: «И поклонихся Авраамъ Господеви, и рече: аще обрящется въ Содомленѣхъ 30 праведникъ, не погубиши ли всего града того?— И рече Аврааму Господь: аще обрящется въ Содомленѣхъ 30 праведникъ, не погублю всего града того.— И поклонихся Авраамъ Господеви, и рече: многомилостивъ и терпѣливъ отъ беззаконій нашихъ, не прогнѣвайся на мя, раба своего, еще единою возглаголю: аще обрящется 15 праведникъ, не погубиши ли всего града того?— И рече Господь Авраамови: аще обрящется 5 праведникъ, не погоблю всего града того. 257. Въ Рум. 2 сп. есть заглавіе: о жертвѣ Авраамли. — 258. Стр. сп: да тѣмъ нынѣ ся зоветъ.— 259. Въ Рум. 2 Дуг. и Басов. спхъ прибавлено: видѣти есть оттуду всю ту землю Хананѣйскую и Сигорь, и близъ есть оттуду яко 3 версты, и ту есть— 260. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: гроба есть.— 261. Въ Дубр. сп, прибавлено: до дебри грозновѣ, верста едина, а отъ дебри грозновы до гумна верста едина. Здесь еще заглавіе: о горѣ Лотовѣ, иже въ сей горѣ —262. Въ Тол. 2 сп. И реша намъ тако: вы вольны будете.— 263. Въ Рум. 2 сп. сохраняемъ.— 264. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь заглавіе: о монастырѣ св. Харитона.— 265. Въ Тол. 2 сп. го. раздо здѣлани; въ Рум. 2 сп. и создана есть гора задъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: создани гораздо.— 266. Въ Тол. 2 сп. тѣ лежатъ св. отцы въ тѣлѣ яко живи.— 267. Въ Тол. 2 сп. болѣ пяти сотъ; въ Тол. 1 сп. болѣ восьми сотъ; въ Тол. 3 сп. болѣ семи сотъ.— 268. Въ Рум. 2 сп. на лѣво.— 269. Въ Тол. 2 сп. здѣсь вставлено: а отъ Іерусалима до Вавилона поприщъ 2000, 60 и 3.— 270 Въ Рум. 2 и Дубров. спхъ: и дастъ имъ овѣдъ.— 271 Въ Тол. сп. Аввакумъ, Михіа, Іоиль, Иезекіа Авдѣй, Измаилъ, Совелій, Варухъ, Амосъ, Осіи, Наумъ, Софоній; въ Рум. 2 сп. Авваумъ, Іоилъ, Мѣхѣя, Иезикѣлъ,-Измаиль, Варухъ, Самуилъ, Осій; въ Дубр. сп. Аввакумъ, Наумъ, Михѣя, Авдій, Захарій, Езикѣилъ, Измаилъ, Савелей, Варухъ, Амосъ, Носѣй.— 272. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто сего заглавія стоитъ: о мѣстѣ Гольядовѣ и о мученицѣхъ; въ Дубр. сп. идѣже уби Давидъ Гольяфа — 273. Въ Тол. 2 сп. близъ истрины; въ Дубр. сп. истерпы.— 274. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ царство Ракіево.— 275. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: Мамили; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ; Агна-Мамила. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе идѣ-же возрасте честное древо.— 276. Въ

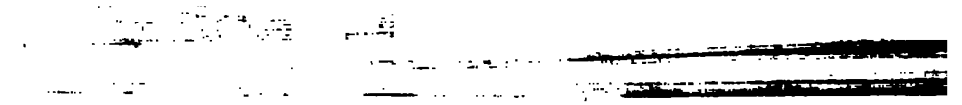
Рум. 2 и Дубр. спхъ: подножекъ Христовъ. 277. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о дому Захарьина отца Іоанна Крестителя; въ Рум. 2 сп. и ту есть монастырь великій; а въ Дубр. сп. и ту есть монастырь Иверскій. Здѣсь еще заглавіе: о дому Захарьинѣ.— 278. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о горѣ идѣ-же вѣжа Елизаветъ съ Предтечею. — 279. Въ Дубр. сп. приваѳлено: и церковца мала другая нередъ пещерою тою приздана.— 280. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѳлено: ту есть былъ до умертвія Иродова.— 281. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѳлено: въ горѣ той-есть же гора та велика вельми, и лѣсу по ней есть много, и двери глубоки около ея каменны суть и есть на западъ лицъ отъ Іерусалима, а имя мѣсту тому: Орней.— 282. Въ Тол. спхъ нѣтъ сего заглавія. — 283. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѳлено: плачь и рыданіе въ ушію его, Рахиль плачущися о чадахъ своихъ, не хотяще утѣшитися, яко нѣсть ихъ.— 284. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѳлено: ниже земля вся, около двери тоя зовется Рама, и то есть власть Виѳлеемская.— 285. Въ Дубр. и Басов. спхъ заглавіе: о Еммаусѣ.— 286. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѳлено: и ту есть село было велико, на мѣстѣ томъ была церковь создана, нынѣ разорено есть все, и село то пусто есть Еммаусъ, и есть въ сторонѣ пути, за горою было село то, тамо идучи на правой руцѣ. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавіе: О Лидѣ.— 287. Въ Тол. 2 сп. Раклій.—288. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о Опіи.— 289. Въ Тол. 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ: 10 верстъ. 290. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: И воззрѣвъ Петръ, видѣ плащаницю ту исполнену сущу четвероногихъ и всякаго гада. И рече ему гласъ съ небеси.— 291. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: и рече Петръ: Господи! ничтоже скверно и не чисто не внидетъ въ уста моя. И рече ему вторицею гласъ съ небеси: яжъ; Богъ очистилъ, ты не оскверняй.— 292. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же городъ тъ Опія у моря близъ, проходитъ же море къ стѣнамъ его, и тако ся зоветъ градъ той Яѳъ. — 293. Въ Дубр. и Босов. спхъ заглавіе здѣсь: О Кесаріи Филипповы. — 294. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: О Капернаумѣ.— 295. Въ Рум. 1 и 2, въ Басов. и Стр. спхъ приваѳлено: изъ того града хощетъ изыти Антихристъ того ради нынѣ Фрязи опустошили мѣсто и городъ Капернаумъ.— 296. Въ Тол. 2 и Рум. 1 спхъ стоитъ здѣсь заглавіе: о горѣ Кармильстѣй; а въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Кармилѣ.— 297. Въ Рум. 2 сп. приваѳлено: Всѣдръжителю; далѣе еще въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть гора та Кармильская высока вельми и море великое близъ есть.— 298. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавіе: о Акрѣ градѣ.— 299. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: и есть городъ той Акра великъ вельми и твердъ зданіемъ, и лиманъ добръ подъ городомъ тѣмъ есть, и тъ градъ былъ Срацинскій, и нынѣ Фрязи дѣржатъ его.— 300. Въ Тол. 2 сп. Тура; въ Рум. 2 сп. до Тура до Сидона; въ Дубр. и Басов. спхъ: до Тирова града есть верстъ 10, и ту есть село Сарепта.— 301. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заглавіе: о Варытѣ; а въ Дубр. сп. о Варитѣ градѣ. — 302. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѳлено здѣсь: и тогда мнози вѣроваше во имя: Отца и Сына и Святаго Духа; но нѣтъ словъ; оле чудо, како бысть изъ древа суха!—303. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пошли вѣста учитись Философіи. — 304. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: 60 верстъ.—305. Здѣсь въ Дубр. сп. заглавіе: о великѣй Антіохіи; въ Рум. и Дубр. спхъ: на той во рѣцѣ есть Антіохія великая и есть отъ моря подалѣе Антіохія градъ. — 306. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Калиноросъ тожъ Мавроноросъ.—307. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: не проходихомъ къ городомъ тѣмъ, боязни ради поганыхъ.— 308. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и того града сретожа ны Хусаревы въ 4-хъ Хѣгалеяхъ (въ Дубр. Галиліяхъ) и яша ны и излупиша ны всѣхъ.—309. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: и дондохомъ по здорову до Царяграда.— 310. Въ Рум. 2 сп. О Галилеи; въ Дубр. сп. О Галилеи и о морѣ Тиверіадстѣмъ. — 311. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Іерусалима.— 312. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: туда бо есть къ Дамаску мимо Тиверіадскаго моря. И то азъ увѣдахъ, оже Князь хощетъ понти Тиверіадскимъ путемъ, и идохъ ко Князю тому, и поклонихся, и рече ему: И азъ бых хотѣхъ съ тобою понти къ Тиверіадскому морю, да бых, походилъ святая та

мѣста вся; да, Бога дѣля, поими мя, княже, съ собою.—113. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и приряди ихъ къ отрокомъ своимъ; тогда съ радостію шаху кони подъ ся, и тако проидохомъ мѣста та страшная безъ страха и безъ пакости. — 314. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть путь къ Тиверіадѣ отъ Іерусалима.— 315. Въ Тол. 2 сп. 10 верстъ.—316. Въ Тол. 2 сп. до Великутейскихъ горъ 4 версты; въ Дубр. сп. до Лигвонскихъ горъ.— 317. Въ Тол. 2 сп. убіенъ быстъ Заулонъ Царь Іюдейскій.— 318. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: безъ воды, нѣсть во росы на нихъ никогда же. — 319. Въ Тол. 2 сп. полу одѣяла его; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: скуту окройници его. — 320. Въ Тол. 2 сп. здѣсь стоитъ заглавіе: о кладязѣ и о Самарѣ; въ Дубр. сп. о кладязи Іяковли.— 321. Въ Рум. сп. есть здѣсь заглавіе: о вѣси Іосифовѣ. — 322. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о Самаріи.—323. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ здѣсь приваплено: межу двумя горами высокими, источницы мнози посреди того града текутъ красно, и древи овощная безъ числа ту суть всякія, смоквія, и орѣшнія, и рожцы, и масличія, яко дубравія, лѣсъ по всей той земли и около Самаріи, и поля красны, и нивы многоплодны по краямъ тѣмъ суть, и земля та около Самаріи вся красна и чудна зѣло, и есть мѣсто то обильно всѣмъ добромъ, масломъ, и виномъ и пшеницею, и овощемъ, просто рещи и оттуда есть живъ Іерусалимъ всѣмъ добромъ, и тъ градъ нынѣ зовется: Самарійскій Неаполія.— 324. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: гробъ Іоанна Предтечи, и ту есть на мѣстѣ томъ.— 325 Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: О Аримаѳеи градѣ.— 326. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваплено: и св. Маленла, и есть мѣсто къ западу лицъ отъ Самаріи.— 227. Въ Тол. 2 сп. здѣсь заглавіе: О Вассанстемъ градѣ.—328. Въ Рум. 2, Басов. и Дубр. спхъ отъ Самаріи путь есть къ Тиверіадскому морю на лѣтній востокъ лицъ, а отъ Самаріи.— 329. Въ Тол. 2 сп. Иогъ; въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: Огъ.— 330. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ. здѣсь приваплено: и есть мѣсто страшно и некудовь прохоѣно.— 331. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваплено: и волоніе много прилежитъ отъ Іордана къ городищу тому Васанскому и рѣки тѣ текутъ къ Вассану; да ту мнози львове въ мѣстѣ томъ суть.— 332. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: крестіанинъ образомъ уродилась, яко создана отъ Бога есть.— 333. Въ Дубр. сп. и рекоша: «достоитъ ли дань дати, или не?»— 334. Въ Тол. сп. и обрѣщоша.— 335. Въ Тол. 2 сп. въ заглавіи стоитъ: О верховьи Іордановѣ; въ Дубр. о Іорданѣ рѣцѣ.— 336 Въ Тол. и Рум. спхъ; піющи воду Іорданскую сладкую и чистую.—337. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: съимастась.—338. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: къ Сновѣ рѣцѣ.— 339. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто *лукарево* стоитъ.—*лукаво*—. 340. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: О мытницѣ Матѳеѣ Апостола Христова; въ Дубр. сп. о мытницѣ Матѳеѣ.— 341. Въ Рум. 2 сп. обѣтованную Галилейскую.— 342 Въ Рум. 2, Дубр. Басов. Стр. спхъ приваплено: мнози же друзіи доходивше мѣстъ спхъ святыхъ, и немогше испытати добрѣ, глаголютъ о мѣстѣхъ спхъ святыхъ, а друзіи, и не доходивше мѣстъ спхъ святыхъ, лжутъ много и блудятъ о всѣмъ. Мнѣ же худому Богъ показа мужа.— 343. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: о градѣ Тиверіадѣ, и о морѣ его чудесѣхъ Христовыхъ.— 344. Въ Дубр. сп. заглавіе: о морѣ Тиверіадстѣмъ.— 345. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: сладка зѣло нѣсть сыта пьюще ю. — 346. Въ Рум. 2 сп. коропичь; въ Дубр. сп. коробочникъ; въ Стр. сп. коропьянъ.— 247. Въ Дубр. сп. заглавіе: О версѣ Іордановѣ.— 348. Въ Рум. 2 сп. створи.— 349. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: кругла образомъ. — 350. Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть слова: въ томъ же градѣ и съ Лукою исцѣли; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ томъ же градѣ и съ Лукою жену исцѣли. — 351. Въ Тол. 2 сп. сѣдничѣ вмѣсто источникъ; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: ту же есть было и сотничѣ чюдо. — 352. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Асафатова.— 453. Въ Рум. 2, Басов. Дубр. спхъ приваплено: къ полунощію лицъ на горѣ у пути гробъ. — 354. Въ Тол. 2 сп. приваплено здѣсь: и Декаполиа; тожъ самое и въ Рум. 2 и Дубр. спхъ.— 355. Въ Рум. 2 сп. И есть верстъ 10 отъ Тиверіады до того мѣста по морю, и есть мѣсто на пригоріи, вдалѣ отъ моря верста 1, и есть мѣсто то травно и ровно; на томъ мѣстѣ напиталъ народы 5 тысячь.—356. Въ Тол.

2 сп. напиталъ 5 тысячъ мужъ.— 357 Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: идѣ-же Христосъ третіе явись ученикомъ своимъ воста изъ мертвыхъ.— 358. Въ Дубр. сп. приваѧлѣно близъ подъ горою моря того Тиверіадскаго.— 359. Въ Тол. 2 сп. при кран.— 360. Въ Дубр. и Басов. спхъ приваѧлѣно: и по глаголу моему обрящете.— 361. Въ Дубр. сп. заглавіе: О Виѳсаидѣ градѣ.—362. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: Идѣ-же Христосъ приде къ ученикомъ, ловящимъ рыбу.— 363. Въ Тол. 2 сп. они-жъ платяху мрежа; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: они же влачаху мрежа и завязываху. — 364. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: О езерѣ Геньсаридьскомъ, и о градѣ.— 365. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь заглавіе: О градѣ Декаполіи.— 366. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ есть здѣсь заглавіе: о горѣ Ливанстей.—367. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: не лѣтній востокъ лицъ гора велика и высока вельми зѣло, снѣзи на ней лежатъ чрезъ лѣто. — 368. Въ Тол. 2 сп. Харіонъ; въ Рум. 2 сп. Харафонъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: Хавронъ. — 369. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: водъ много.— 370. Въ Рум. Дубр. и Басов. 2, спхъ: и умножится вода тою рѣкою въ морѣ Тиверіадстѣмъ а изъ моря того Тиверіадскаго пойдетъ Іорданъ, яко то первое сказахомъ о Іорданѣ томъ, тако по истинѣ есть. Въ Рум. 2 сп. приваѧлѣно: ногама своима. — 371. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: иже ту ны водяху христьяне ту живущіи, и не даша тамо идти къ горѣ той.— 372. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѧлѣно: И есть озеро то близъ отъ Тиверіадскаго моря яко 2 версту вдалѣкъ межу има, и есть на лѣтній востокъ лицъ отъ Тиверіады.— 373. Въ Рум. 2 сп. О Ѳаворѣ.— 374. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѧлѣно: до Ѳаворскія горы идти только одиву гору и взыти на ню, а на другую малу горку вдѣсти, а ино все по полю идти, олны до Ѳаворскія горы. — 375. Въ Рум. 2 и Дув. спхъ приваѧлѣно: стоитъ посреди поля красно зѣло. — 376. Въ Тол. 2 сп. добрый стрѣлецъ 4-ю стрѣлецъ, а съ ней стрѣлица перестрѣлъ есть; въ Рум. 2 сп. яко можетъ 4-жды съ нее встрѣлити олны добръ стрѣлецъ, а на ню то 8-жды не можетъ встрѣлити.— 377. Въ Тол. 2 сп. Едва выдохомъ.—378. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Се же Илія по далѣ того мѣсто есть церковь создана на сѣверъ лицъ отъ Преображенія. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ, идѣ-же Христосъ преобразись.— 379. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть предъ городомъ польце красно уродилося, на верху горы тоя. — 380. Въ 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о пещерѣ Мелхиседековѣ.— 381. Въ Дубр. и Басов. спхъ: церковь Св. Троица создана на днѣ пещеры той на востокъ лицъ.— 382. Въ Тол. 2 сп. приваѧлѣно здѣсь: на ней же Мелхиседекъ Царь жертву сътворитъ богови хлѣвомъ и виномъ.— 383. Это есть замѣчательное преданіе на Востокѣ. о Царѣ Мелхиседекѣ, неизвѣстное другимъ нашимъ путешественникамъ. — 384. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѧлѣно: отъ Ѳаворскія горы.— 385. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. приваѧлѣно: и почиваютъ вси вѣрніи, иже ту, на горѣ той святѣй, и тѣ-жъ мнѣ повѣдаша по истинѣ.— 386. Въ 2 и Дубр. спхъ: и похвалихомъ Бога сподовившаго насъ видѣти, худыхъ и недостойныхъ, вся та святая мѣста, и облобызати устнама своима недостойныма.— 387. Въ Рум. 2 сп. по полю 2 версты. — 388. Въ Рум. 2 сп. здѣсь приваѧлѣно: на западъ лицъ.— 389. Въ Дубр. сп. изъ селъ тѣхъ.— 390. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ приваѧлѣно: и молитвами Пречистыя Богородицы соблюдакми. — 391. Въ Рум. 2, Босов. и Дубр. спхъ приваѧлѣно: идѣ-же бысть св. благовѣщеніе Пречистой Богородицѣ отъ Архангела Гавріила, и ту же Христосъ вскормленъ бысть. Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавіе: О Назаретѣ; въ Дубр. сп. о градѣ Назаретѣ.— 392. Въ Рум. и Стр. спхъ приваѧлѣно: и олны нань нашедши видѣть.— 393. Въ Рум. 2 сп. о иноцѣхъ. — 394. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: предъ малымъ алтаремъ.— 395. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ приваѧлѣно: двои малы пещера та.— 396. Въ Рум. 2 сп. приваѧлѣно: отъ овоихъ дверей тѣхъ стѣнкви. — 397. Въ Рум. 2 сп. приваѧлѣно: западнымн дверьми.—398. Въ Рум. 2 сп. приваѧлѣно: келья мала создана, двер. ци имуща мала.— 399. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ вмѣсто: мѣсто — ложница.— 400. Въ Рум. 2 сп. приваѧлѣно: въ кельицѣ.—401. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о гробѣ Іосифа обручника.— 402. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь

заглавіе: о Благовѣщеніи Святѣй Богородицы; въ Дубр. сп. о пещерѣ, идѣ-же сидящи Св. Богородица.—403. Въ Тол. 2 сп. исткана кокинѣ, еже зовется чрвленица; въ Дубр. сп. скаше кокинъ, еже есть чрвленица.— 401. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: идѣ-же благовѣсти Архангелъ Богородицѣ.—405. Въ Рум. 2 сп. подалъ мало отъ мѣста; въ Дубр. подалче отъ мѣста того отъ дверей церковныхъ. — 406. Въ Рум. 2 сп. възпи.—407. Въ Рум. 2 сп. привавлено: кругла мраморяна, на одномъ столпцѣ.— 408. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о дому Іосифа обручника. — 409. Въ Басов. сп. заглавіе: о церкви св. Благовѣщенія.—410. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ привавлено: и ту почтиша ны довре всѣмъ и пятіемъ и ядѣніемъ, и лежахомъ ту нощь едину въ городцѣ томъ.— 411. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о кладязѣ, идѣ-же Архангелъ первое благовѣсти.—412. Въ Рум. 2 сп. и рече Марія сюду и овамо. — 413. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: Архангелъ Гавріилъ явѣ, стоя на прежъ реченномъ мѣстѣ.—414. Въ Тол. 2 сп. и Благовѣщеніе сътворивъ и отъиде отъ нея Ангелъ Господень. Здѣсь въ Тол. сп. есть. заглавіе: о Канѣ Галилеи.— 415. Въ Дубр. сп. заглавіе: о Канѣ Галилейстей.— 416. Въ Тол. 2 сп. живутъ и владѣютъ.—417. Дубр. сп. здѣсь перемѣшанъ— 418. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: а иное есть по песку олны до Кесаріи.— 419. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: и хоть верстъ 20 отъ Кессаріи. до Самаріи.— 420. Въ Рум. 2 сп. не можаху людіе пѣши идти во зной.— 421. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: О Іерусалимѣ.— 422. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: имъ же вяхомъ пришли.—423. Въ Дубр. сп. прибавлено: и чудную землю ту. — 424. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: ничто же зла видѣвще на пути семъ, по все доброе Богъ показа намъ видѣти очима своима грѣшныма. — 425. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: и въ Палестину Богъ спододи мя походити. — 426. Въ Рум. 2, Стр. и Дубр. спхъ. начинается: Божіею помощію укрѣпляемъ, походихъ св. мѣста, и не видѣхъ.— 427. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ святымъ походи, Божіею благодатію соблюдаемъ и силою вышняго укрѣпляемъ.—428. Въ Тол. 1 сп. А се о Свѣтѣ святѣмъ, како сходитъ съ небесе Свѣтъ святый; въ Дубр. сп. о Свѣтѣ небесномъ како сходитъ ко Гробу Господню; въ Басов. и Стр. спхъ: А се о Свѣтѣ святѣмъ, иже сходитъ ко Гробу Господню; въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 спхъ: о Свѣтѣ святѣмъ, коко сходитъ съ небесе ко Гробу Господню.—429. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ нѣтъ словъ: Даніилу иноку. — 430. Въ Рум. 2 сп. только: ко Гробу Господню.— 431. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: вѣтхующіи свѣтильна воловцати.—432. Въ Рум. 2 сп. привавлено здѣсь: худаго.— 433. Въ Рум. 2 сп. о игумене. — 434. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ; повели ми, княже, да выхъ и азъ.— 435. Въ Рум. 2 сп. дръжитъ ключь гробнѣй.— 435. Въ Тол. 2 сп. умолихъ; въ Дубр. сп. упросихъ. — 436. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: суща во гробѣ Господни внутрь. — 437. Въ Дубр. сп. поставити кандило на Гробѣ Господни, и поставихомъ. 438. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: идѣже лежатъ ноздѣ Пречистыя Господа нашего Іисуса Христа.— 439. Въ Рум. 2 сп. а на персѣхъ поставлено вяше кандило св. Саввы и всѣхъ монастырей.— 440. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. нѣтъ здѣсь словъ: о Русскомъ кандилѣ; но за кандиломъ всѣхъ монастырей слѣдуетъ слова: таковъ бо обычай тутъ по вся лѣта поставляти кандило Греческое и св. Саввы. — 441, Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и томленіе люто любдемъ ту бываетъ. — 442. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: вси и въ церкви и внѣ церкви. — 443. Въ Рум, 2, Дубр. и Стр. спхъ: всякъ человѣкъ.— 444. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ привавлено: вси бо со смиреніемъ. — 445. Въ Тол. 2 сп. и всѣ больши и пѣши идутъ съ нимъ; въ Рум. 2 сп. вси шли пѣши.— 446. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и изгнаша людіе насиліемъ— 447. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: сказъ люди безчисленны олны до гроба.— 448. Въ Рум. 2 сп. и пріидохомъ. къ востоку лицъ двереи св. гроба. — 449. Въ Рум. 2 сп. двереи гробнымъ.— 450. Здѣсь оканчивается третій Толстовской списокъ. — 451. Въ Тол. 2 сп. облиста.— 452. Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: и по всей церкви другъ отъ друга.— 453. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и оттуду несказано святится.—454. Въ Дубр. сп. истина крива сътворятся.—455. Въ спхъ: Рум. 2, Дубр. и Карамз. приключившійся въ тотъ день.—456. Въ Карамз.

сп. вмѣсто Сѣдеславъ — Изяславъ. —457. Въ Тол. 1 и 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ пропущено: Кашкича два. 458 Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и дождевнаго.—459. Въ Дубр. сп. вмѣсто свѣщи —кандила.— 460. Въ Тол. 2 сп. во утріи же день Воскресенія Христова въ недѣлю святыя пасхи на заутренѣ. 461. Здѣсь: въ Дубр. спискѣ вставленъ пропускъ, который былъ замѣченъ предъ описаніемъ Лавры св. Саввы.— 462. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: къ игумену глаголаста Гроба, яко долѣ стоящѣ на гробѣ Господнѣ.— 463. Въ Дубр. сп. здѣсь пропущено 4 строки.—464. Здѣсь оканчивается Басовскій списокъ.—465. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: нѣтъ словъ Сиріанскими. — 466. Въ Рум. 2 сп. въ двѣ и вънреки и възвышѣ. —467. Здѣсь пропускъ въ Тол. 2 сп. — 468. Это заглавіе только находится въ подлинникѣ, съ котораго печатано, и въ Стр. сп. 469. Это важное извѣстіе находится только въ трехъ спхъ: подлинникѣ, съ котораго печатанъ текстъ, въ Стр. и Тол. 1; а въ Рум. 1 и 2, Дубр. спхъ и другихъ нѣтъ его. Къ сожалѣнію, сего не зналъ и Карамзинъ.— 470. Въ Рум. 2 сп. ни игуменъ Русскихъ.— 471. Здѣсь оканчивается 2 Толст. списокъ. 472. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и первое поклонялся есмь за князи и за всѣхъ, потомъ о своихъ съгрѣшеніяхъ помолился есть.—473. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто написати—поминати.—474. Въ Рум. 2 сп. здѣсь прибавлено: имена ихъ съ женами и дѣтьми.—475. Въ сп. Карам. вмѣсто Всеславичъ—Святославичъ. — 476. Въ Рум. 2 сп. Ѳедоръ Мстиславичъ Володимеровичъ; въ Дубр. сп. пропущены: Ѳодоръ Мстиславичъ и Борисъ Всеславичъ. 477. Въ Тол. 1. сп. нѣтъ Глѣба Минскаго; — 478 Въ спискѣ Карам. стоитъ 50, въ другихъ 40, а въ Рум. 1 сп. 200; въ Рум. 2 сп. за живыхъ 30 литургій, а за усопшихъ 40 литургій отпѣхомъ; а въ Дубр. сп. не означено сколько за усопшихъ.—479. Въ Рум. 2 сп. Блаженни во видѣвше, вѣровавша, и тревлаженни, иже во не видѣвше, вѣровавша.—480. Въ сп. Карам. стоитъ: гроба Господня ради.



ПУТЕШЕСТВІЕ

СТИФАНА

НОВГОРОДЦА.

[redacted]

ПУТЕШЕСТВІЕ
СТЕФАНА
НОВГОРОДЦА.

Пришествие Стефана въ Царьградъ; церковь Софійская; изваяніе Юстиніана; входъ въ храмъ св. Софіи; описаніе храма сего; патріархъ и его бесѣда съ Стефаномъ; владѣніе въ олтарѣ св. Софіи; споръ Русскихъ съ Греками; изваяніе Авраама; желѣзный одръ; каменіе Царя Константина; церковь св. Ирины; церковь св. Георгія; монастыри св. Богородицы, Трахрадионъ, Пантократоръ; икона св. Богородицы, писанная Евангелистомъ Лукою; палата Царя Константина; монастырь Сергія и Вакха; врата градскія; суда Гречискія; монастырь св. Димитрія; монастырь Студійскій; Русскіе получаютъ книги въ сего монастыря; монастырь Андрея Критскаго; церковь св. пророка Даніила; церковь Іоанна Милостиваго; церковь Апостольская; столпы, принесенные Царицею Еленою изъ Іерусалима; монастырь Спаса; монастырь св. Константина; встрѣча Стефана съ Русскими Иваномъ и Дометіемъ; монастырь св. Іоанна Дамаскина; церкви Влахернская и св. Николая; монастыри: Козьмы и Даміана, св. Ѳеодосіи и св. Пантелеймона; заключеніе.

О ПУТЕШЕСТВІИ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

Досель еще путешествіе Стефана почитается сомнительнымъ, невѣроятнымъ, спискомъ съ извѣстнаго путешествія Игумена Даніила; но это подозрительное мнѣніе уничтожается открытіемъ вѣроятнаго списка. Стефанъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ и *составилъ только описаніе одного Царяграда.* Къ его путешествію переписчики прибавляли и путешествіе Игумена Даніила. Разсматривая сей прибавокъ со списками путешествія Даніила, видно что онъ есть тотъ самый, который обозначенъ нами выше сего подъ № 2 и 4. Послѣ сего рѣшительно утверждаемъ, что путешествіе Стефана состоитъ только изъ одного описанія Царяграда, а все прочее прибавлено переписчиками.

Кто былъ Стефанъ Новгородецъ? когда онъ путешествовалъ? Вопросы необходимые, любопытные для разрѣшенія читающихъ.

Стефанъ не означилъ времени своего существованія, и не сказалъ: какого онъ былъ тогда званія? Въ описаніи своего путешествія онъ говоритъ: «*Азъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Новограда съ своимъ другомъ осломъ пріидохомъ въ Царьградъ поклонитися святымъ мѣстамъ.*» Во время обозрѣнія святыхъ мѣстъ въ Царяградѣ, онъ встрѣтился съ Русскими людьми: «*и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ.*» Изъ этихъ словъ мы только узнаемъ, что Стефанъ былъ Новгородецъ, и болѣе ничего. Говоря о трудности путешествія, онъ записалъ: «*Старость бо моя аки ветхаго жилія удручаетъ, и не мю бо лѣта, ведма быхомъ до жилѣйскаго обѣта.* Это третіе указаніе объясняетъ, что Стефанъ уже путешествовалъ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ монашескомъ званіи.

Время своего путешествія онъ также не означилъ; но записалъ: «*И ту видѣ насъ св. Патріархъ Царяграда, ему же имя: Исидоръ, а на Патріаршество поставленъ бысть шестое лѣто.*»

Исидоръ Бухирасъ, Патріархъ Цареградскій, былъ возведенъ на Патріаршество около 1342 года Кантакузиномъ, сдѣлавшимся въ послѣдствіи Греческимъ Императоромъ. Слѣдовательно Стефанъ, видѣвши Исидора въ шестое лѣто его Патріаршества, былъ въ Царьградѣ около 1350 года [1].

Въ путешествіи Стефана записанъ одинъ важный, историческій фактъ, о которомъ ничего не говорятъ наши лѣтописцы. Это: «*Изъ Студійскаго монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріоди и иныя книги.*» Говоря о встрѣчѣ съ своими земляками, Иваномъ и Добрилою, онъ записалъ: «*И нынѣ живутъ тутъ, списуючи въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ Святаго Писанія, зане бо искусни вельми книжному списанію.*»

Для изданія путешествія Стефана употреблены были мною три списка.

1. *Софійскій списокъ.* Копія съ сего списка находится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Текстъ начинается описаніемъ Царяграда, потомъ слѣдуетъ путешествіе въ Іерусалимъ, а въ концѣ прибавлено о Новгородскихъ святыняхъ и о пребываніи Князя Ивана Васильевича въ Новгородѣ въ лѣто 6886. Путешествіе въ Іерусалимъ есть прямая копія съ сокращенныхъ списковъ Игумена Даніила. Вся разница состоитъ въ томъ, что здѣсь текстъ

перемѣшанъ до послѣдней возможности. Сіи вставки, очевидно, сдѣланныя переписчиками, ничего не имѣютъ сходнаго съ разсказомъ Стефана. Я не видалъ подлиннаго Софійскаго списка; но зная, какимъ раченіемъ незабвенный графъ, И. П. Румянцовъ, старался пріобрѣтать списки съ старыхъ рукописей, не нахожу ни какого сомнѣнія въ его достовѣрности. Сей списокъ принятъ нами только для сличенія съ другими списками. Выписываемъ здѣсь любопытную приписку, помѣщенную въ концѣ Софійскаго списка:

«Въ великомъ Новѣгородѣ 5 концевъ: 1 *Славный*, 2 *Плотницій*, 3 *Неревскій*, 4 *Гончарскій* 5 *Людинъ* Земля Новгородская раздѣлена на 5 частей, яже онія пятины нарицутъ: 1 пятина *Шелонская*, 2 *Бѣжецкая*, 3 *Обонѣжьская*, 4 *Водьская* 5 *Ижерская и Чудская* тоже, и хлѣбна, и скоты велики, и лѣсъ, и желѣзо добро.

Въ лѣто 6986 Князь великій Іоаннъ Васильевичъ, Осподарь всея Руси, взялъ Великій Новгородъ въ свою волю. И первo владыка Новгородскій поминковъ явилъ великому князю панагію сизову обложену златомъ съ жемчюги, да кубокъ, яицо строфокамилово сковано серебромъ, да чару сердоличну сковану серебромъ, да миску сребряну 12 гривенокъ, да 200 золотыхъ корабельниковъ А въ другое приѣде владыка къ великому князю съ поминки, и подастъ: чепь злату 5 гривенокъ, да чару злату 10 гривенокъ, да чару злату пол-2 гривенки и 10 золотниковъ, да ковшъ златой гривенка, да кружку сребряну золочену 13 гривенокъ да кубокъ складной золоченъ 14 гривенокъ да кубокъ складной золоченъ пол-3 гривенки да поясъ золоченъ великія око вы пол-19 гривенокъ, да 100 золотыхъ корабельниковъ. Бояре же Новгородстіи, и купцы и житіи люди подавали великому князю многіе поминки. И такъ пойде великій князь къ Москвѣ, и волоколъ вѣчевой повелѣ за собою привести къ Москвѣ. А былъ ему одинъ станъ въ ямахъ, и на тотъ станъ пріѣхалъ за нимъ Владыка проводить его и явилъ: бочку вина да жеребецъ. И бояре Новогородстіи и купцы и житіи являли: мѣха, вина и медъ; да ѣли у него и пили И ударилъ владыку и бояръ, и отпусти ихъ въ Новгородъ назадъ.»

2. *Черниковскій списокъ*, писанный въ началѣ XVII вѣка, помѣщенъ въ сборникѣ, принадлежавшемъ купцу Р. Е. Черникову. Путешествіе Стефана начинается съ 120 стр. и продолжается до 145 стр. Этотъ списокъ писанъ скорописью, въ листъ Съ сего списка напечатано путешествіе. Здѣсь изъ путешествія Даніила помѣщено только нѣсколько выписокъ безъ всякой вѣрности текста.

3 *Басовскій списокъ*, принадлежитъ купцу И В Басову, писанный въ половинѣ XVII вѣка, отдѣльною рукописью, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, на 10 листахъ. Въ этомъ спискѣ находится только одно описаніе Царяграда, нѣтъ послѣднихъ пяти строкъ и оканчивается словами: «И оттолѣ идохомъ къ Святой Варварѣ.» При изданіи путешествія *Стефана списки* Софійскій и Басовскій служили только вариантами Всѣ слова, напечатанныя *курсивомъ* означаютъ, что ихъ не находится въ Софійскомъ спискѣ. Это сдѣлано для того чтобы любопытные могли свѣрить и видѣть вполнѣ разнорѣчія.

СТРАНИЦЫ

СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

Азъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Новгорода съ своими други осмью пріидохомъ въ Царьградъ поклонитися святымъ мѣстамъ, и цѣловати тѣлеса святыхъ, и помиловани быхомъ отъ Святой Софіи Премудрости Божіей.

Въ недѣлю страстную пріидохомъ въ Царьградъ и идохомъ къ святой Софіи. И видѣхомъ: ту стоитъ столпъ чуденъ вельми, толстотою и высотою и красотою издалеча смотря видѣти его, и наверху его сидитъ Юстиніанъ Великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣсѣ *отъ*лянѣ Срацинскомъ, грозно видѣти его, а въ руцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя простре вуйно наполдни, на Срацынскую землю къ Іерусалиму[3]. Суть же много и иныхъ столповъ по граду стоятъ отъ камени мрамора, много же на нихъ писанія отъ верха и до долу, писано рытіею великою, *и словеси есть позлощены быша, а инѣм черны*. Много бо есть дивитися и умъ сказати не можетъ: како *бо толико лѣтъ* камня того ничто не имѣтъ!

А отъ столпа Юстиніанова внити въ двери святыя Софіи; въ первыя двери поступивъ мало, идти въ другія, и третьи, и четвертыя, и пятыя, и въ шестыя тоже, а въ седмыя двери внити въ святую Софію, въ великую церковь. И пошедъ мало обратитисъ назадъ, и возрѣвъ горѣ на двери, видѣти: ту стоитъ икона Святый Спасъ, и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту во погани иконоворцы лѣствицу приставили восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и святая Ѳеодосія опроверже лѣствицу, и разби поганина, и ту святую заклаша рогомъ козьимъ. И отъ того мимо пошедъ, видѣхомъ множество народа цѣлующе *съ умиленіемъ* Страсти Господни, и возрадовахомся вельми; зане во безъ слезъ не мочно пріидти къ Страстямъ Господнимъ. И ту видѣ насъ Царевъ боярин, ему же имя простов: Ботарь, и той *видя тѣсноту и нужду нашу*, допроводи ны къ Страстямъ Господнимъ, Бога дѣля, и ту мы цѣловахомъ грѣшніи. Потомъ *идохомъ*, поступивше мало на сторону, и *увидѣхомъ* ту на стѣнѣ Спасъ мусіею утворенъ, и вода святая отъ язвъ гвоздиныхъ отъ ногу его идетъ, и ту цѣловахомъ *ерьшнін*, и помазы ны *единъ отъ Іеромонахов* масломъ и *нашом* водою святою. И ту стоятъ многи столпове отъ камени краснаго мрамора, окованы чудно, въ нихъ же лежатъ мощи Святыя: ту люди прикасаются, и иже кто болитъ, *и обѣе съ вѣрою* здравіе пріемлетъ. И ту виде насъ св. Патріархъ Царяграда, ему же имя Исидоръ, *и на Патріаршество поставленъ бысть шестое лѣто, и той Патріархъ призва ны и благословихомся* и цѣловахомъ въ руку, *и бысѣдова съ нами*, понеже во вельми любитъ Русь. О великое чудо! колико смиренія[4] *бысть ему, иже бысѣдова съ странними ны ерьшнім*; не нашъ во обычай имѣетъ.

И быхомъ довочьно въ великой церкви святой Софіи, оттолѣ идохомъ къ св. Арсенію Патріарху и цѣловахомъ тѣло его; и то все идетъ по солонь въ церкви той. И оттолѣ поидти изъ церкви въ двери, идти прочежъ стѣнъ со свѣщею, обходя аки кругомъ: тамъ бо стоитъ икона Святый Спасъ, вельми чуденъ, и то зовется: Елеонъ гора, по подовію яко же въ Іерусалимѣ. И оттолѣ пошедъ къ олтарю, стоятъ столпи вельми красны, по подобію аспила: ту во есть въ великомъ олтарѣ кладязь отъ святаго Іордана явися. *Бысть во единно утро* стражи царскіе выняша изъ кладязя пахирь, и познаша калиги Русскія; Греци же не яша вѣры. Русь же рѣша

нашъ пахирь есть; мы во купахомся и изронихомъ на Іорданѣ. *И не бысть ово Грековъ тако, яко же рѣша Русь, и не рѣша камень: зане бо не лѣнь Русь вѣры на тожъ. Оле намъ странныхъ!* А во днѣ князя того бысть злато запечатано; и *во единожды изыскаше ставецъ*, и разбиша той ставецъ, и обрѣтоша много злата, и дивишася. Се во сотворися кладязь Божіемъ повелѣніемъ, что ся нарече: Іорданъ. И выйдти изъ олтаря великаго на лѣвую руку по солонь, и ту кандило великое съ масломъ стеклянно надеся отъ высоты и не разбися, ни огнь не угасе. Аще бы желѣзно было, и дабы ся то развило, но нѣкая сила невидимая поставила на камени. И ту близъ трапеза каменна: святый Авраамъ, ему же Богъ въ Троицѣ явися подъ дубомъ Мамврійскимъ. *Мы же зрѣхомъ сидяхомъ той дубъ Мамврійскій, ведяше быхомъ отъ Іерусалима и окрестъ его*, а листвіе зеленые уродилися у дуба того и стоять и зимѣ и лѣтѣ, глаголютъ во, яко будутъ стоять до скончанія вѣка,[5] огороженъ каменемъ высоко, и Срацыны стерегутъ его. Ту же одръ лежитъ желѣзный, на немъ же святыхъ мученикъ мучиди, на огнь поставивше; у того - жъ одра множество людей приходятъ и пріемлютъ изцѣленіе, *и мы зрѣхомъ* цѣлованхомъ его. И ту стоятъ столпове отъ камени багряна, красны вельми, пропестріе аспиду подобно, видѣти человѣку лица своего образъ, аки въ зерцало, отъ великаго Рима привезены во суть. Имать же святая Софія множество кладязей съ сладкими водами, опричь тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ, и не познать ихъ ровно съ дномъ, рекше: помостомъ церковнымъ. *Надъ тѣми бо кладезьми* вбиты суть кольцы желѣзныя во мраморъ, а мраморъ ся зоветъ камень гладокъ. Тако-жъ и кандилъ *развѣшено многое* множество, несчетно, въ святой Софіи: инаи-жъ въ предѣлѣхъ и камарахъ, а инѣи въ стѣнахъ и промежъ стѣнъ, и въ улицахъ церковныхъ, идѣ-же иконы великія стоятъ, и ту кандила съ масломъ древянымъ горятъ, и ту мы грѣшніи приходихомъ со слезами и съ радостію, по силѣ сущи подавахомъ, тако-жъ и у мощей святыхъ. Святая софія имать дверей 365, такожъ и престоловъ; окованы во хитро вельми, а инѣи во отъ нихъ заграждены за оскуденіе. А о святой Софіи Премудрости Божіей умъ человѣчь не можетъ ни сказати, ни вычести, и что видѣхомъ, то и написахомъ[6].

Идучи-жъ отъ святой Софіи мимо столповъ Юстиніановыхъ, и мимо малыхъ трехъ и мимо святаго Ѳеодора, на гору подти великою улицею, Царевымъ путемъ, прошедъ недалечь добраго перестрѣла, ту стоитъ столпъ православнаго Царя Констатина[7], отъ багряна камени створенъ, отъ Рима привезенъ; на верху его вдѣланъ крестъ; въ томъ же *столпѣ* лежатъ 12 конь укругъ; ту-жъ и сѣмира Ноева лежитъ; ту патріархъ лѣто провождаетъ. И оттолѣ идохомъ назадъ къ святой Софіи. Ту во близъ двѣ церкви великія *столпы*: Ирина Великая церковь[8], а оттолѣ недалечь святыя Богородицы монастырь женскій: ту лежитъ святая Евдокія. И оттуду на подолъ къ морю идучи, есть холмъ святаго великомученика Георгія[9], рекше: неповѣдимая сила: ту стоятъ страсти Господни, замчены и запечатаны церковною печатію.[10]. На страстной недѣлѣ Царь самъ съ Патріархомъ отпечатываютъ и цѣлуютъ, а потомъ невозможно видѣть ни кому же. Ту лежитъ тѣло святыя Анны, и цѣловахомъ грѣшніи; и ту за стѣною, надъ моремъ, явися Христосъ самъ, и ту церковь нарекутъ: Христосъ. Стоятъ множество болящихъ, и отъ всѣхъ градовъ привозятъ, и пріемлютъ изцѣленія; и ту лежитъ Святый Аверкій, и цѣловахомъ тѣло его. То во все мѣсто подобно есть Соломоновой купѣли, иже въ Іерусалимѣ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь св. Богородицы: ту лежитъ глава Ивана Златоустаго, *и мы зрѣхомъ* поклонихомся и цѣловахомъ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь Панаграмъ: ту лежитъ глава Св. Василія. И оттолѣ недалечь монастырь Пандамасый: ту во лежатъ замчены[11] Страсти Господни на двое раздѣлены. И оттолѣ идохомъ во вторникъ къ Святой Богородицѣ поклонитися выходней иконѣ; ту во икону Евангелистъ Лука написа, понарови самую Госпожу дѣву Богородицу, еще сущей живу; ту во икону во всякій вторникъ выносятъ чудно вельми зрѣти, како сходится народъ

и людіе изъ иныхъ городовъ! Икона-жъ та велика вельми, окована гораздо, и пѣвцы предъ нею поютъ красно, а народи вси зовутъ: Киріе елейсонъ! съ плачемъ. Единому человѣку на плеча вставятъ раму, а онъ руцѣ распростретъ, аки распятъ, также и очи ему запровержутъ, видѣти грозно, по ходбищу мещетъ его семо и овамо, вельми силно повертываетъ имъ, а онъ не помнится, куда его икона носитъ. Потомъ другій подходитъ, и той тако жъ, та-жъ третій и четвертый подхватываютъ, *и тіи вси тако жъ*. А они поютъ пѣніе съ дьяки велікое, и народъ зоветъ: Господи помилуй! съ плачемъ. Два діакона держатъ рипиды, а иные кивотъ предъ иконою. Дивное видѣніе! три человѣка вставятъ на плеча единому человѣку, а онъ аки простъ ходитъ, изволеніемъ Божіимъ.

И оттуду идучи къ монастырю Еннея Клесія, рекше: девятой церкви, а все то во единой церкви; ту Христосъ вельми гораздо, аки живъ человѣкъ, образно стоитъ не на иконѣ, но собою стоитъ. Ту-жъ есть дворъ, паричается: палата правовѣрнаго Царя Константина; а стѣны его велики, стоятъ высоко вельми, выше городныхъ стѣнъ, велику граду подобны, подъ Ипподромiемъ стоятъ, при морѣ. Ту близъ монастырь Сергія и Вакха, и цѣловахомъ, главы ихъ[12]. То все по солонь водится, подерживая на лѣвую руку городныя стѣны возлѣ моря. А отъ Ипподрома поидти мимо Кантоскопія: ту суть *стоятъ дивно* врата градныя, желѣзныя, рѣшетчатыя, велики вельми; тѣми во враты море введено внутрь града. И коли бываетъ рѣвніе морю, и ту держатъ корабли катархи до трехъ сотъ; имѣютъ же катархи веселъ 200 а иныя 300 веселъ. Въ тѣхъ судѣхъ рать по морю ходитъ; а ожъ будетъ вѣтръ, и они тогда не могутъ вѣжать, зане во вѣтромъ ся гонятъ, а корабль стоитъ и погоды ждетъ. А оттолѣ идохомъ къ св. Димитрію: ту лежитъ тѣло святаго Царя Ласкарисафа; таково въ имя его, и цѣловахомъ мы грѣшніи тѣло его. Той есть монастырь Царевъ, стоитъ при морѣ. И ту есть, близъ монастыря того, живетъ жидовъ много, при морѣ, возлѣ городной стѣны, и врата на морѣ ся зовутъ: Жидовская. И ту было знаменіе: приходилъ Хозрой Царь Перскій съ ратію къ Царюграду, и ужъ хотѣлъ взять градъ. И бысть въ Царѣградѣ плачь великъ. Тогда явивъ Богъ видѣніе старцу нѣкоему, и рече: возьми поясъ Святыя Богородицы, и омочи конецъ его въ морѣ. И сотвориша тако съ пѣніемъ и плачемъ. И возмутися море и разби корабли ихъ о градную стѣну. Ту-жъ нынѣ кости ихъ бѣлѣются, аки снѣгъ, при градной стѣнѣ, близъ Жидовскихъ вратъ.

Та-жъ идохомъ къ Ѳеодору въ Студійскій монастырь. Много бо суть *видѣхомъ въ Царѣградѣ* видѣнія, яже не можно всего написати. *Только бо Богъ прославилъ святыя мѣста, еже не можно разстатися. Въ Монастырѣ Студійскомъ быхомъ* и цѣловахомъ тѣло святаго Саввы. И церковь та велика вельми, и высоко палатою сведена; икона въ ней аки солнце сіяетъ, вельми украшена златомъ, много дивитися, аки жемчугомъ изсажена, и писцу тако не можно вписати. Тако жъ и трапеза устроена, идѣже братія ѣдятъ, вельми чудно, паче всѣхъ монастырей, а стоитъ на краю, близъ Златыхъ вратъ. Ту лежитъ Ѳеодоръ Студійскій. Изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріоди и иныя книги. И оттолѣ идохомъ къ прекрасной Богородицѣ, въ монастырь, и цѣловахомъ руку Ивана Крестителя, и Симеона Богопріимца и Григорія Богослова. И оттолѣ идохомъ къ Андрею Критскому; той бо есть монастырь женскій, вельми красенъ; и цѣловахомъ мощи святаго Андрея. И оттолѣ идохомъ къ св. Патріарху Тарасію и цѣловахомъ мощи его. И оттолѣ идохомъ къ святой Богородицѣ въ монастырь, и цѣловахомъ святую Елизавету. И оттолѣ идохомъ къ святой Евѳиміи, и цѣловахомъ мощи ея. И оттолѣ идохомъ къ святому Даніилу, и пришедъ въ церковь поидти подъ землею степеней 25, все со свѣщею идти, на правой руцѣ есть гробъ святаго Даніила, а на лѣвой руцѣ святаго мученика Никиты; и цѣловахомъ ихъ грѣшніи. И оттолѣ идохомъ къ святому Іоанну Милостивому, и къ святой Маріи Клеопиной, и къ святой мученицѣ Ѳеодосіи, иже заклаша рогомъ

козьпмъ за пкону Христову: тіи святіи лежатъ въ единой церкви, высоко идти по лъствицѣ, въ гору; ту-жъ ввидохомъ въ церковь и цѣловахомъ ихъ грѣшніи. И оттолѣ идти на гору къ церкви Апостольской, и ту цѣловахомъ мощи святаго Спиридона и св. Полиевкта. И пришедъ къ олтарю, на правой руцѣ, есть: гробъ святаго Григорія Ѳеолога, въ притворѣ олтарнемъ; ту-жъ гровъ Ивана Златоустаго; ту-же близъ пкона въ кіотѣ, святый Спасъ, въ нюже ножемъ удари невѣрный, и пойде отъ пкопы кровь, и цѣловахомъ грѣшніи. И отъ великихъ дверей, на правой руцѣ, стоятъ два столпца, единъ, мдѣ-же въ привязанъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а другій, на немъ же Петръ плакася горько; *тіи бо столпове* привезены отъ Іерусалима *святою Еленою Царицею*. Единъ столпъ, иже въ Іисусовъ, отъ зелена камени, съ прочернью, а другій Петровъ тонокъ, аки вревенце, вельми красенъ, есть прочернь и пробѣлъ, видомъ аки дятленъ. А олтарь ту среди церкви вельми великъ; и потомъ отъ олтаря прямо на востокъ идучи къ церкви, ту стоитъ гровъ Царя Константина, великъ *вельми сѣдланъ* отъ камени, аки аспиду подобенъ; и иныхъ же много гровъ Царскихъ ту стоятъ, *но не вси* бо святіи, и мы цѣловахомъ грѣшніи *и поклонихомся*. А оттолѣ идохомъ къ Спасу Великому, монастырю, рекше: Вседержителю. Внити во врата первая, и есть надъ враты Спасъ мусіею утвореиъ, великъ бо образомъ и высокъ, также и въ другія врата внити, то-жъ въ монастырь, видѣти зданіе чудно и красно, а церковь мусіею удивлена изовну, аки сіяетъ; ту доска Господня лежитъ, *иже привезена бысть святою Еленою Царицею*; ту-жъ три главы лежатъ: Флора и Лавра и Іякова Перскаго; ту лежитъ тѣло Михаила Черноризца, безъ главы; ту-жъ стоитъ въ олтарѣ чаша отъ бѣла камени, въ ней же Іисусъ отъ воды вино сотвори вельми чудно. И оттолѣ идохомъ къ святому Константину, въ монастырь женскій: ту лежитъ тѣло святаго Климента Архіепископа; ту-жъ лежитъ тѣло и Ѳеофаніи Царицы.

И на утріе, въ пятокъ, идохомъ съ други моими по святымъ монастырямъ и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрила, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомся зѣло, иже нѣколи бъ можно было свидѣтися, зане бо безъ вѣсти пропали, и нынѣ живутъ тутo, спасаютъ въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ святаго писанія, зане бо искусни зѣло книжному списанію. И идохомъ съ ними къ святому Ивану Дамаскину, въ монастырь женскій. А оттолѣ идохомъ въ монастырь Ивана Предтеча, зовутъ: Ивана Бога богатымъ; и та церковь вельми удивлена *мусіею*, и ту цѣловахомъ руку святаго Іоанна Кѣтитора, иже устрои церковь, *иконы* окова златомъ и съ драгимъ камепіемъ и жемчугомъ. *И глаголютъ бо нѣцыи, сіе та рука Ивана Предтеча; но нѣсть тако*, не Предтечева рука, иже впереди писахомъ, у прекрасной Богородицѣ, близъ Студійскаго монастыря, та есть рука святаго Ивана Предтеча правая, а лѣвая на Іорданѣ. И оттолѣ идохомъ во Влахерну, въ церковь Святыя Богородицы, идѣ-же лежитъ риза и поясъ и скуфія, иже въ на главѣ ея была, а лежатъ во олтарѣ на престолѣ, въ ковчегѣ запечатана тако-жъ, яко и страсти Господни, еще и тверже того, приковано желѣзомъ; а ковчегъ сотворепъ отъ камени, хитро вельми, и цѣловахомъ; ту лежитъ святый Потапій и святый Анастасій и святаго Пантелеймона мощи, и цѣловахомъ грѣшніи. И оттолѣ идохомъ въ церковь святаго Николы: ту лежитъ глава святаго Григорія и святаго Леонтія. И оттолѣ идохомъ внѣ града, на полѣ, и *ту бо*, близъ града есть монастырь великъ во имя святаго Козьмы и Дмиіана: ту цѣловахомъ главы *святіи*, окованы хитро вельми златомъ.

И отъ того монастыря возвратихомся въ градъ, *зане бо не могу всево дозрѣти единоюдцы; старость бо моя аки ветхаго книга удругаетъ, и не ть бо лѣта, сѣда быхомъ до мнишескаго обѣта. Наутріе* идохомъ къ святой Ѳеодосіѣ дѣвицѣ, и цѣловахомъ *грѣшніи*; ту есть монастырь женскій во имя ея, при морѣ. Есть же чудно вельми *створяется въ монастырь* во всякую среду и пятокъ, аки въ праздникъ, множество мужей и женъ подаваютъ свѣщи, и масло и милостыню; ту же мно-

жество людей лежитъ больныхъ, на одрѣхъ различными недуги одержимыхъ принимаютъ изцѣленія, и входятъ въ церковь, а иныхъ вносятъ, и ложатся предъ нею по единому человѣку; и иже кто волитъ, и абіе здравіе пріемлетъ; а пѣвцы поютъ отъ утра до 2 часа, а литургію поютъ поздно. И оттолѣ идохомъ сквозь градъ далече, поприще велико идти къ святому Кипріяну, и цѣловахомъ тѣло его; великъ бо бѣ тѣломъ. Ту близъ стоитъ монастырь женскій; ту есть глава святаго Пантелеймона. И оттолѣ идохомъ къ святой Варварѣ, и глава ея ту.

Сподови ны Богъ видѣти все въ добрѣ, еже ся надѣяхомъ, а въ Царьградъ во аки въ дуброву внити, и безъ добра вожа не возможно ходити, а скупо или убого не можетъ видѣти, ни цѣловати единаго святаго, развѣ на праздникъ, котораго святаго будетъ и тогды видѣти и цѣловати. И обходивъ вся святая мѣста, идохомъ въ Іерусалимъ[13].

ВАРІЯНТЫ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

1. См. Начертаніе Церк. Исторіи Иннокентія. Т. 2. Вѣкъ XIV.—2. Въ Соф. сп. заглавіе: Отъ Странника Стефана Новгородца; въ Бас. сп. Странникъ Стефана.—3. Смотри это же самое описаніе въ путешествіи Іеродіакона Зосимы. Памятника Юстиніанова уже болѣе не существуетъ въ Константинополѣ—4. Въ Соф. сп. О великое чудо смиреніе святыхъ! не нашъ обычай имѣютъ; въ Бас. сп. О велико и чудно зрѣти тое смиреніе! не нашъ бо обычай потягаютъ.—5. Въ Соф. сп. Той дубъ зеленое листіе имѣетъ и зимѣ и лѣтѣ и до скончанія вѣка.—6. Софійскій Соборъ первоначально былъ основанъ Императоромъ Константиномъ. Архитекторы Анѳемій Трульскій и Исидоръ Милетскій строили его отъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильнаго землетрясенія, упалъ куполъ, и былъ выстроенъ другимъ Архитекторомъ Исидоромъ. Императоръ Ѳеодосій старшій основалъ этотъ храмъ въ большомъ размѣрѣ. Юстиніанъ выстроилъ его въ томъ колосальномъ объемѣ, въ которомъ онъ досель сохраняется. На сооруженіе его были привезены изъ Ефесскаго храма Діаны колонны зеленой яшмы; отъ храма Солнца, построеннаго въ Римѣ Авреліаномъ, 8 порфировыхъ колоннъ; другія были вывезены изъ Александровой Трои, Аѳинъ, Цикладъ, Мемфиса, Александріи. Юстиніанъ употребилъ серебряную конную статую Ѳеодосія для балдахина, поддерживаемаго въ олтарѣ четырьми золотыми колоннами. Софійской соборъ представляетъ огромную массу зданій, теперь изуродыванную передѣлками. Куполъ предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, болѣе всего перестроивался. Еще Андроникъ старшій къ сѣверной сторонѣ, грозившей паденіемъ, пристроилъ контръ-форсы. Кантакузинъ и Іоаннъ Палеологъ возновляли обветшалыя части храма. Магамедъ, послѣ взятія Константинополя, обратилъ Софійскій храмъ въ мечеть, пристроивъ къ нему четыре минарета.—7. Колонна Константина Великаго находится на третьемъ холмѣ Цариграда, гдѣ нынѣ Такъ-Базаръ, перевезена изъ Рима, имѣетъ 90 футъ вышины, на ней стоялъ Аполлонъ Фидіасовъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: «Константину, сіящему подобно солнцу». Эта колонна составлена изъ восьми кусковъ Египетскаго порфира, и по швамъ скрѣплена мѣдными обручами, въ видѣ вѣнцевъ. Землетрясеніе разрушило вверхъ колонны, и тогда она была достроена плитами камня. Колонна Константина теперь называется; «погорѣлая колонна».—6. Храмъ Св. Ирины, гдѣ былъ соборъ Восточныхъ святителей въ царствованіе Ѳеодосія, обращенъ Турками въ ар-

сеналь; и находится нынѣ внутри Сераль-скихъ стѣнъ, не далеко отъ монетнаго двора.—9. Въ Соф. и Бас. спхъ: И оттуда на подолъ къ морю идучи, Св. великій мученикъ Георгій, нарицаемъ Ирины.—10. Въ Соф. сп. Царскою печатію. 11.—Въ Соф. сп. И ту суть Страсти Господни. 12. Храмъ Сергія и Вакха былъ построенъ Юстиніаномъ Великимъ и извѣстенъ теперь подъ именемъ: Качукъ-Ая-Софья джамисы, т. е. маленькаго Софійскаго храма.—13. Здѣсь въ Соф. и Чернык. спискахъ стоитъ оглавленіе: Сказаніе о пути отъ Царяграда до Іерусалима, и потомъ начинается описаніе пути, словами Даніила Игумена, о чемъ уже было сказано.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИЕРОДІАКОНА

ЗОСИМЫ.

сеналь; и находится нынѣ внутри Сераль-скихъ стѣнъ, не далеко отъ монетнаго двора.—9. Въ Соф. и Бас. спхъ: И оттуда на подолъ къ морю идучи, Св. великій мученикъ Георгій, нарицаемъ Ирины.—10. Въ Соф. сп. Царскою печатію. 11.—Въ Соф. сп. И ту суть Страсти Господни. 12. Храмъ Сергія и Вакха былъ построенъ Юстиніаномъ Великимъ и извѣстенъ теперь подъ именемъ: Качукъ-Ая-Софья джа-мисы, т. е. маленькаго Софійскаго храма.—13. Здѣсь въ Соф. и Чернык. спискахъ стоитъ оглавленіе: Сказаніе о пути отъ Цареграда до Іерусалима, и потомъ начи-нается описаніе пути, словами Даніила Игумена, о чемъ уже было сказано.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИЕРОДІАКОНА

ЗОСИМЫ.

Введеніе Зосимы о своемъ хожденіи; приходъ въ Кіевъ; его путешествіе въ Царьградъ съ купцами и вельможами; рѣка Бугъ и городъ Бриславъ; Днѣпръ; Бѣлградъ; плаваніе по морю до Царяграда. Описаніе храма св. Софіи. Монастыри Пр. Одигитріи; Лазаря; Панахранъ; Пандакасый; Юрія Монгана; памятникъ Юстиніана; ристалище конское; столпъ медный съ змѣиными главами; памятникъ Царя Константина и матери его Елены; монастыри: Пантократовъ, Аполлинаріи, Филастротосъ, Сехаритомминитъ; Влахернская церковь; монастырь Продромъ; монастырь Козьмы и Даміана; Вергетисъ. Царица Анна, дочь Московскаго князя. Монастыри: Герасимовъ, Повасильясъ, Студійскій. Расположеніе Царяграда: Византія, Скутаръ, Фряжской градъ; зданія. Первое посѣщеніе Царяграда Зосимою въ царство Мануила. Патріархъ Іосифъ. Путешествіе въ Іерусалимъ: плаваніе по морю; островъ Мармаръ; Галлиполь; море Понтійское; Троада; Зигрій; Лимвры; Лемносъ; святая гора и монастыри на ней; Селунь; путешествіе по морю съ вселенскимъ митрополитомъ Киръ Іоанномъ; острова: Хіосъ; Патмосъ; Понтійское море; Палестина. Входъ въ Іерусалимъ; свѣтъ святый; еретики; церковь Воскресенія Христова; Сіонъ; окрестности Іерусалима; церкви въ Іерусалимѣ; Герасимовъ монастырь; Іорданъ; Сихемъ; палата Діоклитіанова. Виѳлеемъ; время путешествія Зосимы. Монастыри: св. Иліи, Иверскій. Геѳсиманія. Путешествіе по морю; острова: Хіосъ; Родосъ. Разбойники. Прибытіе въ Царьградъ. Послѣсловіе.

О ПУТЕШЕСТВІИ ІЕРОДІАКОНА ЗОСИМЫ.

Іеродіаконъ Зосима путешествовалъ по святымъ мѣстамъ въ 1420 году. Прибывшій изъ Троицкой Сергіевой Лавры въ Кіевъ, онъ пожелалъ видѣть и святый градъ Іерусалимъ. Съ купцами и вельможами отправился онъ въ Царьградъ, посѣщалъ храмы и составилъ описаніе мѣстностей Константинопольскихъ. Изъ Царяграда онъ отправился въ Аѳонскія горы, гдѣ, въ его время, былъ тогда Русскій монастырь; путешествовалъ въ Солунь, и моремъ уже достигъ до Іерусалима.

Въ запискахъ Зосимы мы встрѣчаемъ историческій фактъ: свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія дочери Московскаго великаго князя, Василія Васильевича, Анны Васильевны, бывшей въ супружествѣ за Іоанномъ Палеологомъ, сыномъ Императора Мануила. Царевна Анна сочеталась бракомъ въ 1414 году, а въ 1417 году скончалась въ Царѣградѣ отъ мороваго повѣтрія, и была погребена въ женскомъ монастырѣ *Литеси*.

Для изданія путешествія Іеродіакона Зосимы употреблены слѣдующіе списки:

1. *Тѣшиловскій* списокъ, принадлежавшій крестьянину Н. П. Тѣшилову, находится въ сборникѣ, писанномъ скорописью, въ началѣ XVII вѣка. Путешествіе начинается съ 17 стр. и продолжается до 43. Сей списокъ принятъ нами для изданія, какъ лучшій и вѣрный, и не столько обезображенъ ошибками и пропусками, какъ Толстовскій и Софоновскій.

2 *Софоновскій* списокъ, принадлежащій купцу Софонову, помѣщенъ въ сборникѣ, писанномъ скорописью, въ XVII вѣкѣ. Путешествіе начинается съ 130 стр. и продолжается до конца 172 стр. Этотъ списокъ, писанный съ пропусками и ошибками, служилъ только для сличенія.

3. *Толстовскій* списокъ, находящійся въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежалъ прежде Графу Толстому. Онъ писанъ полууставомъ, въ концѣ XVI столѣтія, и находится въ одной книгѣ съ путешествіями Даніила и Трифона Коравейникова. Путешествіе Зосимы начинается съ 72 листа Толстовскій списокъ извѣстенъ по росписи подъ № 393, отдѣл. II. Въ 1828 году, извѣстный нашъ Археографъ, П. М. Строевъ, напечаталъ, съ этого только одного списка, въ Русскомъ Зрителѣ, въ № VII и VIII, стр. 181, путешествіе Зосимы.

КНИГА, РАЗУМЪНИЕ ИСТИНОЕ[1], СИРѢЧЬ СТРАНИЧЕ ДІАКОНА ЗОСИМОВА О ХОЖЕНІИ ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ДО ЦАРЕГРАДА И ДО ІЕРУСАЛИМА.

Хоженье и бытье грѣшнаго инока Зосимы, діакона Сергіева монастыря *до Царяграда и до Іерусалима.*

Полезе глаголетъ писаніе[2]: тайну *бо* Цареву хранити добро есть, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть: да еже бо не хранити Царевы тайны, неправедно и блазненно *есть*, а еже бо молчати дѣла Божія, ино[3] бѣду наноситъ душѣ своей. Убо и азъ боюся дѣла Божія таити, воспоминая муку раба онаго, *иже* пріимша талантъ Господень, и въ землю скрывый, а прикупа *бо ни чесо же* имъ не сотворша. И буде ми грѣшному не ятся вѣры отъ васъ[4], Рустіи сыновє, почитающе[5] написаніе, *ино* не мните меня, гордящася о хожєніи семъ. И аще ли суть етери *воздушніи*, чтуще книги сія, и высотѣ и словесі моему дивящеся и нехотяще вѣровати, *ино* буди имъ милость Божія; тіи бо немощь человѣческу помышляюще, непріятство намъ творятъ.

И уже ми подобаетъ почати ксепосъ, глаголемый страничикъ, о хожєніи и о бытьи моемъ[6].

Отъ Русскія страны и стольна града Москвы, изъ великія Лавры преподобнаго Игумена Сергія, потщахся достигнути славный градъ Кіевъ, иже бѣ матіи всѣмъ градомъ Русскимъ. И *достигнувъ благодатію Божіею града Кіева*, пребыхомъ въ Лаврѣ, еже зовется Кіевская печера, у гроба преподобнаро Антонія Игумена и Ѳедосія полъ лѣта; и *тамъ бо* возмыслихомъ и восхотѣхомъ видѣти святыя мѣста, идѣ-же Христосъ своими стопами походи, и святіи Апостоли послѣдоваху ему, и святіи отцы паки идѣже спасахуся. И идохъ отъ Кіева съ купцы и вельможами съ великими, и идохъ 30 миль (а миля *бо потлѣетъ олнъ долье* 5 верстъ], и обрѣтохомъ рѣку велику, въ дальнѣй[7] землѣ, еже зовется Бугъ[8] и ту стоитъ градъ Бряславъ, и [illegible] столхомъ недѣлю. И поидохомъ въ поле Татарское, и идохомъ 50 миль *тою* дорогою Татарскою, еже зовется: на Великій Донъ[9], и обрѣтохомъ рѣку велику, подъ Митиревыми Кыминами, еже зовется: Днѣстръ[10]. Туто бяше перевозъ и порубежье Волоское: *и ту* обонъ поль страны Волохове за перевозъ емлютъ, а осю страну великаго Князя Витовтовы; а тыгу *съ проходящихъ* емлютъ, и то ся обон подѣлятъ. И оттолѣ 3 дни пути до Бѣлаграда, по Волоской странѣ, и пребыхомъ въ Бѣлградѣ двѣ недѣли. А *отъ Бѣлограда* до моря 9 верстъ *потлѣнетъ*. На самомъ устьѣ Днѣстра столпъ стоитъ, еже зовется: Фонарь, и ту вашу привалы[11] корабельные. И наидохомъ *борзо* сѣвъ корабль, и пойдохомъ на море, и быхомъ *ходящє* по морю 3 седмицы[12], егда съ нужею дондохомъ устья Цареградскаго. Ино по часту возстаетъ[13] фуртина велікая и валовѣ страшніи, *иже* предъ Филипповымъ заговѣньемъ бываетъ.

И достигохомъ до Царяграда и быхомъ въ Цареградѣ 10 седмицъ, и обходихомъ вся святая мѣста. Первое поклонихомся *святой* великой церкви Софіи, идѣ-же Патріархъ живетъ; и цѣловахомъ образъ Господа нашего Іисуса Христа, иже предъ нимъ грѣхи своя исповѣдуютъ, егда срама ради немощно исповѣдати духовнику, и то ся зоветъ: Спасъ исповѣдникъ. *И видѣхомъ бо* образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима, *егда* бесѣдовалъ къ Маріѣ Египтянынѣ; и святаго Арсенія Патріарха, мощи и гробъ Кирьяка Тріѣтнаго: и камень въ олтарѣ, иже съ Самарянынею *Христосъ Богъ нашъ, стоя* у кладязя Іаковля, бесѣдовы; и трапезу Авраамову, на ней же угости[14] Святую Троицу Авраамъ, подъ дубомъ Мамврійскимъ: и одръ желѣзный, на немъ же мученикъ святыхъ мучили; и посохъ Ивана Златоустаго вверху стоитъ; и ходихомъ ту по степенемъ[15] отъ врата великая церковная. И видѣхомъ Ноевъ ковчегъ ту же

близъ святыя Софіи. И выхомъ въ монастырь Одигитріи въ немъ же чудо Пречистая творитъ во всякій вторникъ. Близъ того монастыря есть два монастыря: Лазаря четыредневнаго, и въ немъ мощи его запечатаны въ столпѣ, и сестра его Марія *ту же*; и ту другой Лазарь, Епископъ Галассійскій. Ту же близъ есть женскій монастырь и ту *лежитъ* глава Ивана Златоустаго. Близъ же того есть другій монастырь, *идѣ же лежитъ* св. Кипріянъ въ своемъ тѣлѣ; и инъ монастырь, *идѣ-же есть* св. Андрей юродивый Христа ради, иже и до нынѣ бѣсныхъ исцѣляетъ. Тамо же, близъ св. Софіи, есть монастырь женскій Пашахранъ, *идѣ-же есть* ту глава Василья Кесарійскаго, и стопы святаго Апостола Павла на камени воображени довръ. Близъ же святой Софіи *стоитъ* монастырь женскій: Христосъ Милостивый; *и есть ту* вода святая въ немъ подъ церковію; и ту въ песокъ ноги копающе прокаженніи *приходятъ*, и ту волящіи исцѣленіе пріемлютъ безчисленно. Близъ же того монастыря есть женскій монастырь, *зооломый*: Пандаласый: *и ту есть* часть отъ страстей Христовыхъ, и отъ ризъ и отъ крови, и отъ власовъ Пречистыя. И ту *стоитъ* великій монастырь: Юрья Монгана, въ немъ же многи мощи святыхъ *опочиваютъ*. Предъ дверьми же св. Софіи столпъ стоитъ, на немъ Царь Юстиніанъ стоитъ на конѣ: конь мѣденъ, и самъ мѣденъ вылитъ, правую же руку держитъ распростерту, а зритъ на востокъ, *а самъ* хвалится на Срацинскіе Царіи; а Срацинскіе Царіи противъ ему стоятъ, *есть* болваны мѣдяны, держатъ въ рукахъ своихъ дань, и глаголятъ ему: А не хвалися на насъ, Господине: мы во ся тебѣ ради, и *поставленъ* противу ти не *ерминіемъ*, *но умовчастно*.» Въ друзей же руцѣ держитъ яко яблоко злато, а на яблоцѣ крестъ. А оттуду есть, яко съ стрѣловище, еже ся мѣсто зоветъ: Подорожье, урыстаніе конское[16], и тутo *поставленъ* столпъ на спѣ, а сопъ есть вышины человѣка съ 3, а на спѣ томъ лодыги 4 мраморяны, а на лодыгахъ тѣхъ поставленъ столпъ, а высота его 6 саженъ[17], а ширина его одна сажень, единъ камень безъ става. И ты во человѣче, *ставый зоженье се*, не моги тому подивитися: кто тое *бо* есть ставилъ? какіе во ся были люди? И возлѣ стоитъ столпъ, три главы аспидовы мѣдяны сплетены вмѣсто *одной главы*, а въ нихъ запечатлѣнъ ядъ змінинъ: тотъ, кого охавитъ[18] змія внутрь града, и тіи прикасаютъ во ся и исцѣлеваютъ; аще ли внѣ града, то нѣсть исцѣленья. Повыше же Гипподрома стоитъ столпъ, и въ немъ запечатлѣны акруги Христовы 12; и Ноева ковчега сѣкира, чѣмъ Ной ковчегъ дѣлалъ; и камень, иже изъ него Моисей воду источи. И есть столпъ идучи къ Студійскому монастырю, весь подписанъ, что на свѣтѣ есть; сей столпъ поставилъ Царь Аркадій на память свою. Во святой же Апостольстей церкви стоитъ столпецъ, у него же Петръ Апостолъ плакахуся, егда отвержся Христа. Въ той же въ церкви великій Спиридоній и св. мученикъ Полиевктъ лежатъ; и ту гробъ Царя Константина, и матери его Елены, и многихъ Царей правовѣрныхъ: и образъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же исповѣдася мниховъ, иже въ патерицѣ писано, иже предъ образомъ исповѣдахся. И предъ враты великими церковными стоитъ Ангелъ страшенъ великъ и держитъ въ рукѣ скипетръ Цареграда; а противъ его стоитъ Царь Константинъ, *аки мужъ живой*, а держитъ онъ въ рукахъ своихъ Царьградъ, и даетъ его на соблюденіе тому Ангелу. Монастырь же великій Пантократовъ, еже зовется по Руски: Вседержитель, *въ томъ бо монастыри* стоитъ доска, на ней же Христа несли ко гробу; на ней же слезы Богородицы Маріи и до нынѣ знати. Тутo же есть глава Флора и Лавра, и Іякова Перскаго и Стефана новаго рука, и преподобный новый Михаилъ; и ту есть судно то, во олтарь, иже Христосъ воду въ вино претвори въ Канѣ Галилейстѣй. И въ сторонѣ того монастыря, съ два перестрѣлища *болгина*, *есть* монастырь, *еже ся* зовутъ: Аполликанти; предъ враты того монастыря лежитъ жава камена: сія жава, при Царѣ Львѣ Премудромъ, по улицамъ ходячи[19], смертію людей пожирала, а метлы пометали сами, возстанутъ людіе *во рану*[20], а улицы чистыя. Ту есть монастырь, еже есть зовутъ ся: Филастротосъ, въ немъ-же мощи св. Климента Ангирскаго, и Ѳеофанія, и Царя Льва Пре-

мудраго. *Ту есть* монастырь Сехаритомнитъ: *идѣ же лежитъ* Иванъ Дамаскинъ. Въ Влахернской же церкви лежатъ: честная риза, и поясъ Святой Богородицы Маріи и мощи св. Потапія. Въ монастырѣ же Перептѣ есть рука Ивана Предтечя, коею Христа крестилъ; и ту есть глава Григорія Богослова, и попъ Григорій Никомидійскій и глава Татьяны мученицы; *и ту же лежатъ* мощи св. мучениковъ многихъ. Того монастыря близъ стѣны[21] стоятъ 2 болвана каменны, велики, иже были суть при Львѣ Царѣ Премудромъ правосудіи[22]. Ту же монастырь стоитъ Продромъ: и ту стояли страсти Христовы, и риза Спасова, и копье, чѣмъ его прободоша, и трость, на чѣмъ копье было насажено, и губа, чѣмъ его напоили отцета и желчи; и кровь Христова, коею икону Жидовины провили въ городѣ Варутѣ; и хлѣвецъ, кой на вечери хлѣвецъ яде со ученики своими Господь, во Святомъ Сіонѣ; камень, кой клали Жидовины подъ главу Христову; и власы Пречистыя Богородицы. Монастырь женскій *ту близъ есть, идѣже* лежатъ мученики Козьма и Даміянъ; и ту же лежитъ преподобная Елисавет; и ту же лежитъ Ѳоманда блаженная, *иже* посвѣчена *бысть* отъ свекра, и о ней же писано въ Патерицѣ: «*блаженная Ѳоманда бысть* жена рыболовля, а мужъ ея пошелъ по рыбу, отецъ его восхотѣ съ нею впастися въ блудъ, она же бѣ *зѣло* мудра и боголюбива, и не дашась ему, а онъ же разъярився похотію плотскою, посѣче ея съ яростью: и дастъ ей Богъ исцѣленія, иже кому брань плотская приходитъ, и притекаютъ, и поклоняются гробу ея, и абіе отходитъ брань молитвами ея.» *И ту есть* монастырь Вергетисъ: идѣ же лежитъ Ѳеодосія дѣвица. Монастырь женскій *есть ина подалѣе отъ того*, зовомый Липеси: ту лежатъ св. Стефанъ и Царица Ирина, и царица Анна[23], дочь Московскаго Великаго Князя Василья Дмитріевича, внука Великаго Князя Александра Литовскаго, зовемаго Витовта. *И ту близъ есть* монастырь Герамартасъ: ту лежитъ Марія Клеопова и Иванъ Воинникъ. *А подалѣе* стоитъ монастырь женскій Повасильясъ: ту лежитъ св. Калія пѣвица, а мужъ *бѣ ея* богатъ и гостилъ по морю 3 лѣта, она же *бѣ отъ юности* мудра, и боголюбива и милостива, и раздая имѣніе безъ мужа всѣ, мужъ же ея пришедъ и замучи ю; и то всѣ творитъ врагъ, чтобы въ лихое дѣло вкладали нечестивіи[24]; *и бѣ дана ей* Господь исцѣленіе: хроміи и больніи гробу ея биютъ челомъ и исцѣляются. *И ту стоитъ* монастырь великій Студійскій: ту лежитъ Евѳимій Патріархъ; и ту мурро Дмитріево въ рацѣ стоитъ, близъ вратъ Студійскихъ; и ту есть внѣ града кладязь[25], кже зовется: Нигій, а въ немъ достаютъ воду святую[26], *и та вода* подаетъ исцѣленіе многое болящимъ. И ту же близъ монастыря *созданъ* церковь св. Пророка *Даніила; и ту стоитъ* гробъ внутрь въ церкви возлѣ стѣны, на двѣ львахъ.

А Царьградъ стоитъ на три угла: двѣ стѣны отъ моря, а третья отъ западу приступа дѣля ратныхъ, Въ первомъ углѣ отъ Бѣлаго моря *созданъ* Студійскій монастырь; во второмъ углѣ *созданъ* св. Юрія монастырь, зовемый Монганъ: а сей выше перваго градецъ малъ, зовемый Византія, на противъ Скутаря. А мѣсто, зовемое Скутарь, есть на оной странѣ моря, *и есть ту* торговище: съѣзжаются Турчане, а съ сея страны Греки и Фрязове, и торгуютъ межъ собою. Въ третьемъ углѣ стоитъ церковь Влахерна. Отъ Лимена повыше мало *стоитъ* Царева палата; а за Лименомъ стоитъ Фряжскій градъ, красенъ и добръ и лѣпъ[27].

Сія же вся сподобихся видѣти, и поклонитися страстемъ его и святымъ его угодникамъ, яко-же прежде бѣхъ, *коли* со Княжною, во Царство благочестиваго Царя киръ Мануила; и въ то же время вѣнча сына своего старѣйшаго Калояна на царство Греческое, состарѣвшуся ему. Имѣвше убо царь Мануилъ шестъ сыновъ: 1. сынъ Калоянъ, сирѣчь Іоаннъ, иже нынѣ царь въ Константинѣградѣ; 2. сынъ Андроникъ, Деспотъ Селуня града; 3. сынъ его Ѳеодоръ, Деспотъ Аморейскія земли; 4. сынъ его Константинъ, Деспотъ Чернаго моря; 5. сынъ его Димитрій, Деспотъ Милійскія земли; 6. сынъ его Ѳома, *иже* бяше у отца, *суще съ нимъ обита въ палатѣ*[28]. И предъ святымъ Вселенскимъ Соборомъ и Патріархомъ *бѣхомъ не единожды, а бѣхъ тогда* киръ Іосифъ, иже много пользоваху тогда

ученици его. Сіи же его великіи церковницы: 1 великій Протофилатъ, 2 Сакелларій, 3 Скевофилаксъ, 4 Сакелларіосъ. Въ святой же Софіи 7 кладязей, а подъ ними озеро. Се азъ, грубый Іеромонахъ Зосима, смотрихъ и поклонихся, и помянахъ въ молитвѣ, кто до меня Русскихъ сыновъ добръ.

И по довольнѣ времени поидохъ въ корабль, превыхомъ въ Константинъградъ *по зимы и едино лѣто*, и идохъ 100 миль Узкимъ моремъ, и минухомъ островъ Мармаръ; въ *томъ бо* островѣ всѣ Цареградцы колютъ мраморъ и мостятъ церкви и полаты въ Царѣградъ[29]. И оттуду минухомъ 60 миль, и минухомъ градъ Галлиполь, идѣже бяше перевозъ Турской; и оттуду другія 60 миль идохомъ: тутъ бяше устье вышло на Великое море Понтійское, еже зовется: Бѣлое, и тутъ стоитъ градъ Троада, на самомъ устьѣ. Отселѣ выходятъ пути на Великое море: на право поидти ко Святой горѣ, и къ Селуню, и ко Армянской землѣ, и къ Риму: на лѣво же *ходятъ православніи* ко Іерусалиму. Идучи отъ устья 10 миль, минухомъ островъ Зигрій; оттуду 300 миль островъ Лимвры; оттуду плыхомъ 100 миль и минухомъ островъ Лимносъ; и оттуду плыхомъ 60 миль подъ Святую гору. И взыдохомъ на Святую гору, и походихомъ по всѣмъ церквамъ, и *быхомъ* въ монастырѣхъ на святомъ версѣ, и поклонихся[30] тамо на праздникъ Преображенія. Всѣхъ же монастырей во Святѣй горѣ 22. Се же имена ихъ: 1 Лавра, 2 Ватопедъ, 3 Хиландаръ, 4 монастырь Русскій, зовемый святый Пантелеймонъ, 5 Пантократоръ, 6 Свимонъ, 7 Верверскій, 8 Зуфгри, 9 Дохіаръ, 10 Ксенось, 11 Алупъ, 12 Капакалъ, 13 Кутумосъ, 14 Протатій, 15 Ксератопалъ, 16 Ѳилитои, 17 Василевпиргій, 18 Павлова пустыня, се же общаго житья, 19 Діонисіевъ монастырь, 20 Григоріевъ монастырь, 21 Симона Петранк, 22 Кастомонитъ.

И благословихся отъ Святогорскихъ отецъ и пойдохомъ въ Селунь, во суху. И сподоби мя Христосъ видѣти, и поклонитися гробу святаго великаго мученика Христова Мироточца Дмитрія и преподобныя Ѳеодоры черноризици, иже непрестанно муро точитъ, яко отъ источника текуща, отъ лѣвыя ноги; *ту бо* лоханъ стоящѣ, *идѣ-же сбирается мero* чрезъ весь годъ, *и овагажды приидетъ уреченное время*, и тогды сонмаютъ съ нея порты, омочены яко въ мало мура того; и раздаютъ себѣ на благословеніе правовѣрніи Христіане; на нея же воздѣваютъ новы порты; она же лежитъ аки жива суща; послушница во была въ монастырѣ. И сіи вся сподови мя Христосъ видѣти и поклонитися.

Еще же ми ся приложи желанье къ желанью: восхотѣхъ видѣти святый градъ Іерусалимъ, идѣ-же Господь нашъ Іисусъ Христосъ страсти подъятъ, спасенія ради нашего, и поклонитися животодавному гробу. И благословился отъ господина митрополита Селунскаго кир Іоанна и Симкона: тогда во, въ тѣ дни, митрополитъ пойде въ корабль, *и азъ съ нимъ поидохъ* и плыхомъ не мало деньми[31] и минухомъ островъ Лимносъ, и пріидохомъ во островъ Хіосъ, и пристахомъ тутъ, и быхомъ пи мало деньми. И въ томъ островѣ сидитъ капитанъ, сирѣчь князь, отъ Зены великія; въ томъ во островѣ родится: мастика, и рожки, и шелкъ, и всякъ овощь. И оттуду идохомъ не мало деньми, кораблемъ, и пристахомъ ко острову Патмосу, идѣ-же былъ Іоаннъ Богословъ, Апостолъ Христовъ, *иже* у Романы жены взяю сжегъ, и на томъ мѣстѣ *стоитъ и нынѣ* его монастырь, а святый Іоаннъ Богословъ церковь на *томъ островѣ*[32] поставилъ, и Евангельская словеса писалъ, и гробъ его быхъ ту. А церковь *стоитъ* внѣ града, *яко* поприще едино. И оттуду идохомъ Понтійскимъ моремъ, 800 миль, и пристахомъ въ Палестинскія мѣста; егда же съ нужею дошдохомъ святаго града Іерусалима, злыхъ ради Араповъ[33].

И поутру, зѣло рано, внидохомъ во градъ святый Іерусалимъ, и идохомъ первое во святое Воскресеніе, на самый праздникъ, на Великъ день, и внихомъ челомъ животодавному Гробу Господа нашего Іисуса Христа многожды. Видѣхъ святый свѣтъ небесный: о десятомъ часу дни, въ великую субботу, зажигаются паникадила надъ гробомъ Божіимъ невидимо.

О зажженіи же глаголютъ инніи: яко молнія сверкаетъ; а инніи же глаголютъ: яко голубь во устѣхъ своихъ огнь носитъ; а все то есть лжа и не истина, зане же азъ

видѣхъ Зосима, грѣшный дьяконъ. Не хвалюся, глаголю, никто же тако видѣ Іерусалимская мѣста, яко азъ грѣшный *смотрѣхъ Іерусалимская вся мѣста, зане же* прежыхъ лѣто цѣлое во Іерусалимѣ, и за Іерусалимомъ, ходя по святымъ мѣстомъ, и подъяхъ раны довольны отъ злыхъ Араповъ, азъ грѣшный, и все терпя за имя Божіе; поминахъ Апостоли и мученицы, что они подъяша за имя Божіе, азъ же то ни во что же вмѣнихъ и терпя съ благодареніемъ; зане же, аще кто донде Іерусалима, уже гробъ быхъ видѣлъ; а за Іерусалимъ никто же поидти можетъ, злыхъ ради Араповъ, бьютъ во безъ милости[34]. У гроба же Господня поминахъ азъ грѣшный всѣхъ, иже отъ нашего предѣла Русскія земли, князи и воляре и всѣ православніи Христіяне.

И видѣхомъ азъ грѣшный многи сущи еретики, *пришедшіи ту*, и дивихся, како ся створяютъ зѣло *срамное*..... трясутся и плещутъ руками попы ихъ, со Евангеліемъ и съ трисолнечники. И вопросихъ патріарша попа: что есть та ересь? Онъ же рече ми: что во Псалтыри писано: «вси языци восплещите руками», и они тому воспослѣдуютъ и радуются, что воскресе. Шестая Яковити за гробомъ Божіимъ; а противъ седьмая Несторіяне, яко въ билыца витіи бьютъ, ходятъ, что Христосъ воскресе. И выхомъ внутрь въ церкви, во святомъ Воскресеніи, по 3 дни въ велику пятницу и въ субботу; а въ субботу бо бываютъ двери замчены, и на Великъ день Патріархъ Ѳеофилъ литургію уже отпоетъ тако, какъ заря на дворѣ. И идохомъ на трапезу къ Патріарху, и вкусихомъ у него врашна на Пасху. Ту бяше отъ всѣхъ мѣстъ черноризцы, Игумени, и со юдоли Іосафатовой, и изъ Саввина монастыря, изъ Предтечева, и со Іордана Игуменъ Лазарь съ своею братьею, и инѣхъ монастырей; ту бяше и азъ грѣшный Зосима.

И восходящу солнцу, яко бысть часъ 1, прінде Амиръ, со всѣми своими слугами, отомкнуть церковь, отпечатать и впустять всѣхъ *людей*. *А послѣди же* Амиръ такожде повелитъ замкнути и запечатати. Патріархъ же Ѳеофилъ тако же поиметъ всѣхъ старцевъ во. свою Патріархію, и почнутъ ся веселить духовнѣ и тѣлесно; и веселився довольнѣ, и пойдутъ кійждо во своясн. Оканнніи же Срацыне всѣ церкви Христіянскія запечатаютъ, глаголюще: «Нѣтъ у васъ праздника, откупайте.» *Другую же* литургію пѣлъ Патріархъ на Антипасху у гроба Господня; а чрезъ весь годъ замчена церковь Святаго Воскресенія *печатію* печатію Султана Царя Египетскаго. Прилучившыйся поклонницы отъ которыхъ странъ, идутъ ко Амиру, и Амиръ, *имѣ* дары, церковь отпечатываетъ[35]. Патріархъ же поетъ въ другой церкви, тутѣ же есть близъ святая церковь. И *оттуду* пондохомъ въ Геѳсиманію, и вихомъ челомъ Пречистыя[36] Матери Божія. И *оттуду* мало поступя, есть пещера въ горѣ *Елеонстѣй*, идѣ-же Христосъ со ученики водворился: и ту вихомъ челомъ и ту цѣловахомъ ступень. И мало поступя, есть вторая церковь мала, въ ней же Пелагія блудница, и гробъ ея отъ стѣны яко локоть; и *зѣло сущо чюдесное*: кто хощетъ поидти мимо гроба ея, и она не пускаетъ, аще недостоинъ.

И оттолѣ пондохъ на гору Сіонскую и ту стоитъ церковь святый Сіонъ, мати всѣмъ церквамъ. *Глаголемо бо вкратцѣ*, яко сія убо первая церковь стася, по распятіи Христовѣ, во Іерусалимѣ; ту жила Святая Богородица, по Вознесеніи Сына своего на небеса, и ту молилася Сыну своему, и до нынѣ знати мѣсто то, идѣ-же клала поклоны на мраморѣ; и ту разболѣся, и ту духъ свой предастъ, и ту Христосъ ей явися: и ту на Апостѣлы Святый свой Духъ пославъ; и ту есть гробъ Царя Давида, и сына его Соломона; и ту есть служба Фряжская; и ту есть гробъ первомученика Стефана; и ту лежатъ 2 каменіе: иже Пречистая восхотѣла видѣти тѣ каменіе, на чемъ Христосъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ на горѣ Синайстѣй; и принесе Ангелъ 2 каменіе, еже ся зоветъ: Купина неопалимая; все то во святомъ Сіонѣ. И есть мѣсто, отъ святаго Сіона, яко до стрѣлити, гдѣ Ангелъ Жидовину руку отсѣкъ, коли Пречистыя тѣло хотя съ одра совлещи. Есть ту домъ Давидовъ, а стоитъ къ западу.

Съ полудніи къ граду Іерусалиму есть врата желѣзныя, куда Христа на распятіе вели; а стоятъ затворены до нынѣ. Съ востока граду Іерусалиму *стоитъ* гора Елеонская, тако же Іорданъ. Мало поступя отъ тѣхъ вратъ, есть другія врата, кудыи

Христосъ на Вербницу въѣхалъ, во градъ Іерусалимъ. *И видѣхомъ у врата тыхъ камени два*, кои рекли Жидове Христу: «рци ученикомъ своимъ да умолчатъ»; онъ же къ нимъ отвѣща: «аще ли сіи умолкнутъ, то каменіе возопіютъ,» на два каменіе указавъ; то тѣ каменіе на тѣхъ вратѣхъ лежатъ во лѣвъ. И мало поступя, *видно мѣсто*, гдѣ Жидове первомученика Стефана убили. И есть купель Соломона, пять притворъ имуще, внутрь града Іерусалима *стояще*; есть купель Силуамля, внѣ града Іерусалима *стояще*. Есть дворъ Пилатовъ, въ немъ же живетъ нынѣ Амиръ; есть дворъ Анны и Каіафы, въ нихъ же нынѣ Срацыни[37] живутъ; есть дворъ Іоакимовъ и Аннинъ, отца Богородицы; и ту есть палата Ивана Богослова, идучи къ святому Сіону.

Церкви же во Іерусалимѣ: первая Святая Святыхъ, въ ню же христіяне входятъ, вторая Святый Сіонъ, третья Святое Воскресеніе. У Святаго Воскресенія два верха; единъ есть съ маковицею и со крестомъ, надъ пупомъ земнымъ[38]; другій верхъ надъ гровомъ Божіимъ, сей верхъ не покрытъ. А надъ гровомъ Божіимъ, есть храмина каменная, яко церковь, какъ клѣтцки со олтаремъ, безъ притвора. Въ первыя двери влѣзши на правой руцѣ, лежитъ каменъ, кой Ангелъ приидѣ, отвалилъ отъ двери грова; и во другія двери влѣзши, яко во олтарь, главу наклоня[39], и тамъ гровъ Божій, возлѣ стѣны, яко коникъ, а надъ нимъ написанъ Спасъ Фрязскій, на стѣнѣ. А верху надъ нимъ горятъ 12 кандилъ стеклянныхъ; и на томъ мѣстѣ тако же 12, коли со Креста сняли Господа и положили Его на томъ мѣстѣ. А кому поклонитися Грову Господню, тому дати златыхъ денегъ, Венетическихъ флориновъ. То еще коликo на пути Арапомъ давати, откупати путь, идучи отъ Рамли ко Іерусалиму; то еще сторожемъ давати, 15 стражей у грова Господня приставлено, лютыхъ Срацинъ. *Быхомъ во литургіи Святая Святыхъ, и слышахомъ, како Патріарху Іерусалимскому на обѣдни кличутъ: «Игумену Патріарху святаго Іерусалима, Галилеи и Аравіи и святаго Іордана, Палестины: исполатаеши, се же есть многа лѣта*[40].

Отъ Рамли идти пять верстъ, ровно и красно до Іерусалима, а отсюды полѣсти въ горы. Градъ бо Іерусалимъ стоитъ на прислонѣ, противъ востока, а гора Елеонская противъ ему стоитъ. Града Іерусалима издалеча не видать, но пріидти близко, то увидѣти; а стоитъ на стрѣлицѣ. А о сю страну, съ прихода, есть юдоль Іосафатова, пришедъ къ мертвому морю; а объ ону страну потокъ Кедрскій; а гдѣ ся сошли *тутъ* вмѣстѣ, на самой стрѣлицѣ, *тутъ* есть купель Силуамля; а противъ на оной странѣ, есть юдоль Іосафатова, и село Скудельничье. Четвертая церковь Архангела Михаила, монастырь Сербскій; въ немъ же Игуменъ Паисій, а иконом Макарій Сиріанинъ отъ Сіонскія горы. Пятая церковь Іакова, брата Господня; сію во церковь Армянове взяли за себя. Шестая церковь Одигитріе, монастырь чернѣчески. Седьмая церковь Успенія Святыя Богородицы, монастырь черноризицъ. Восьмая церковь монастырь Иверскій. Девятая церковь метохія[41] монастырь отъ Іордана, отъ Предтечева монастыря. Десятая метохія же отъ Саввина монастыря. Се же все тамо, идѣ-же Марія Египетская жила, въ пустыни. *Восходя* на горы велицы и пропасти, изнемогохъ идти, и паки возвратихся, и пріидохъ Іорданъ, и внидохъ въ гровницу, идѣ-же кладутся святіи отцы изъ Предтечева монастыря: и ту зихомъ челомъ, и цѣловахъ мощи святыхъ отцовъ, и святаго старца Зосиму, иже Марію Египтянынію причащалъ.

И оттолѣ идохъ въ Герасимовъ монастырь, ему же левъ поработа, иже при Іорданѣ поприще единo, и ту вящше поклонихся; и бысть пустъ, и не можаше во ни одинъ[42] чернецъ живъ быти, злыхъ ради Араповъ, и вящше монастырь чуденъ и хорошъ при Іорданѣ. Іорданъ же рѣка быстра и глубока велыми, а не широка, бережиста, и вода въ ней вѣла, ступити въ него нѣо по колѣну: а идетъ съ ночи въ полудни, а идетъ въ мертвое море, иже потопило Содомъ и Гоморъ. И пондохъ возлѣ Мертваго моря, и нападоша на ны злыи Арапове, и возложиша на мя раны доволѣ, и оставивше ня въ полумертва, отъидоша во своясы; азъ же изнемогая, едва возмогохъ доити до Саввина монастыря, на юдоль Іосафатову: и выхъ ту восемь дней

и упокоиша мя святіи отцы; старцовъ бо бяше 30.

И оттуду идохомъ въ Сехимъ Аравскій, иже зовется: Рахиль, идѣ же есть гровъ Аврама, Исаака, Іякова, Сарры и Ревекы. А оттолѣ, возлѣ Хеврона[43] горы, стоитъ дубъ Мамврійскій, идѣ-же Авраамъ Святую Троицу учреди; ту есть гробъ, подъ тѣмъ дубомъ, Іова Авсѣдійскаго и Іопы Пророка. И привелъ Царь Соломонъ воду изъ Сихема, сирѣчь изъ Халими, въ церковь Святая Святыхъ. И оттолѣ идохомъ ко Адовымъ вратамъ, и видѣ врата Адова. И оттолѣ поидохъ въ Діоклитіяновѣ палатѣ, идѣ-же Святаго великаго мученика Георгія Діоклитіанъ мучилъ и съ горы спущалъ на острыя желѣза. Палата Діоклитіанова велика добрѣ, съ городъ невеликой; нынѣ на томъ мѣстѣ церковь Святый Георгій, и есть во церкви той цѣпь желѣзна, въ чемъ мученъ его, велика, въ стѣну вдѣлана; сею цѣпью болящіи знаменуются, и исцѣленіе пріемлютъ. И оттуду поидохъ въ домъ Захарьинъ, *лѣзохомъ* въ подгорье: есть бо въ томъ мѣстѣ рождество Ивана Предтечи. И есть тутъ кладязь, *а влаголютъ:* коли дѣвици испіютъ тое воды, а не сохранили дѣвства своего, ино имъ уста позлатѣютъ; сія же вода взовъ есть на обличеніе. И оттуду поидохъ къ каменн, идѣ-же Елисаветъ скрыся со младенцемъ, отъ Иродовыхъ слугъ. И оттуду поидохъ въ Виѳлеемъ: и ту стоитъ церковь Рождество Христово, чудна вельми, надъ вертепомъ и надъ яслями, гдѣ Христосъ родися; такихъ во мѣстѣ не видохомъ въ Іерусалимѣ и окрестъ его[44]; бо въ немъ есть 40 столповъ отъ краснаго мрамора, чуднаго аспида; пещера же и ясли въ лѣвую руку подъ олтаремъ[45]. Держитъ ся копланъ Фряжскій, сирѣчь попъ. И лѣзучи въ пещеру, у самыхъ дверей, съ лѣвую руку, есть кладязь, въ немъ же видится на днѣ яко звѣзда; и ту бихомъ челомъ, и цѣловахомъ пещеру и ясли. И оттолѣ поидохъ ко гробу Рахилину; гробъ же Рахилинъ стоитъ межъ Виѳлеемъ и Іерусалимомъ на Египетской дорогѣ. Шелъ Іяковъ на Семехи, еже нарицается Фараонъ, а былъ Іяковъ у отца Авраамова; и пошелъ въ Палестину и ко граду Авраамля, и ту было явлено жилище и ту претставися на дорозѣ; надъ гробомъ тѣмъ стоитъ столпъ, и на томъ мѣстѣ стоитъ мезгитъ Сарацинская. И оттолѣ 3 версты стоитъ столпъ, и на томъ мѣстѣ столпникъ сидитъ: и принесе ему Апостолъ ключь града Іерусалима, и велѣлъ ему щедати градъ Іерусалимъ нечестивымъ, сирѣчь Сарациномъ; отъ *той поры* уже четыреста лѣтъ владѣютъ Іерусалимомъ и гробомъ Божіимъ.

И быхъ азъ грѣшный Зосима, іеромонахъ, у гроба Божія въ лѣто 6938. Тогда былъ Патріархъ Ѳеофилъ; а во Египтѣ Султанъ сирѣчь, Царь, имя ему Тотаръ; а въ Домасцѣ Цембакъ: се имъ Сарацинскія имена. *А се поди Египетскимъ князем Султановомъ градовъ:* 1 *Египетъ*, 2 *Іерусалимъ*, 3 *Александрія*, 4 *Газа*, 5 *Дамаскъ*, 6 *Антіохія*, 7 *Веритъ*, 8 *Тріполь*, 9 *Рамла въ Палестинѣ*, 10 *Лидда*, 11 *Виѳлеемъ. А се десятокъ Арабскій: Валотъ тре шителятъ арбахамъ сесетъ себя тижени телесе ашкеръ аршинъ шелляшинъ амбрянинъ хамсинитъ сесетитъ соотенинъ тижепенты сеинъ мирь*[46].

И оттолѣ идохъ на гору, въ монастырь ко Святому Иліѣ, иже закла жрецы Вааловы, побѣжѣ на ту гору, отъ лица Велзевулина. И оттуду поидохъ въ монастырь Иверскій, идѣ-же усѣчено древо Кресту Господню; то бяше мѣсто подъ престоломъ, *еже знати и донынѣ*. И оттуду поидохъ въ мѣсто, идѣ-же Авимелехъ спалъ[47]. И оттуду поидохъ въ пещеру, иже зовется: *село* Скудельничье, иже купиша тѣмъ сребромъ, еже Іюда на Христѣ взялъ; и ту кладутся странники[48]; а во Святомъ Сіонѣ кладутся Сарацыни, повыше *юдоли* Іосафатовой, за Египетскою дорогою, иже изъ Іерусалима ко Египту идетъ.

И оттолѣ возвратихомся во Іерусалимъ и видохомъ въ тѣ врата, куда Христосъ на Вербницу въѣхалъ, и мимо мѣста, гдѣ Стефана первомученика каменіемъ побиша. Тако же поидохомъ въ потокъ Кедронскій, мимо Геѳсиманіи. Геѳсиманія стоитъ межъ Іерусалимомъ и Елеонскою горою, въ потокѣ Кедронстѣмъ. И *идохомъ* мимо пещеры, гдѣ Христосъ со ученики водворялся, и идохомъ мимо мѣста, гдѣ Христосъ, отъ учениковъ отходя, молился Отцу Своему. И идохомъ по концецъ горы Елеонскія, мимо

Виѳсавіи, сквозь Виѳлеѣмъ, и мимо Христова камени, и мимо потока Кисона; и *идохомъ* мимо пустыни, гдѣ Христосъ постился 40 дней; и идохомъ мимо Іерихона, къ Предтечеву монастырю до Іордана.

И поидохомъ отъ Іерусалима въ Палестину съ господиномъ Патріархомъ Ѳеофиломъ, и *съ нимъ* его попъ Іоакимъ, а Іоакимъ бо умѣетъ граматѣ Арабской и Греческой, любимъ Патріархомъ вельми, по немъ хощетъ быти, и Аѳанасій духовникъ и дьякъ Варѳоломей, и пріидохомъ во градъ Рамъ, иже во Евангеліи писано есть: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть.» И оттолѣ поидохомъ въ *Лидду*, идѣ же былъ великій мученикъ Георгій; ту ему главу усѣкли. И оттолѣ поидохъ во градъ *Яффу*, иже зовется во Апостолѣ: «Іоппія;» сей бо градъ стоящь при морѣ, идѣ-же Петръ Апостолъ видѣ, въ семъ градѣ, *како сходяща* плащаница съ небеси. И оттолѣ поидохъ въ корабль и вдохомъ 300 миль, и пристахомъ ко острову Кипрскому въ лиманъ: тутъ бяше *Лазарь* Епископъ былъ. И оттолѣ поидохомъ на гору, идѣ-же крестъ стоитъ благоразумнаго разбойника, воздухомъ держимъ; гора же бяше высока вельми. А другая гора бяше возлѣ ту, «на ней же родится ладанъ червый, падаетъ съ небеси, мѣсяца Іюля и Августа, росою; по горамъ тѣмъ древцы малы и многи, низки и съ травою равны, и на тѣхъ древцахъ емлютъ ладанъ той[49].» Въ семъ островѣ градъ великій, стольный, Никосія: тутъ стоитъ Рига Фряжскій, *(Король)* сіирѣчь князь, обладаетъ всѣмъ островомъ тѣмъ; и братъ его Арцибургъ *(Архіепископъ) тутожде сѣдитъ*; Греческихъ Епископъ 4, и два мірянина и два черевца, Во всѣхъ же церквахъ Фряжскихъ[50] со органы поютъ на великіи праздники. А вторый градъ Кириніа; въ семъ градѣ родится: сахаръ, и рожки и гроздія, и аспидъ и мусъ мала. Оттолѣ есть 10 верстъ село княже, зовется Оморѳо *(Левкъ)*, сіирѣчь хорошое; ту тако же родится сахаръ, и тутъ лежитъ святый Мамантъ, и точитъ на свой праздникъ муро. Четвертый градъ Фамагуста, а пятый *градъ* Ларнаки[51], а шестый *градъ* Пафосъ, а седьмый *градъ* Кикко, идѣ-же былъ Лазарь четвородневный. И превыхомъ въ семъ островѣ, во градѣ Никосіи, полтора мѣсяца, и выхомъ въ монастырь Кикко.

И поидохомъ въ корабль, идохомъ 500 миль, и видѣхомъ землю и горы, ихъ же есми и въ писаніи не слышахъ; и ходихомъ по Лукоморью, и пристахомъ ко острову Родосу. Сей же островъ предали Апостоли ко Апостольской церкви въ Римъ; ту сидитъ отъ Папы Римскаго Мистръ великій, и всѣ у него Крестоносцы а церковныхъ люди носятъ кресты на лѣвыхъ плечахъ, на портищахъ нашиваны; и ту есть Митрополитъ Греческій, и Епископъ, и попъ мірянинъ. Противъ острова того есть градъ Критскій; «въ томъ градѣ, по всей земли той, олны до Мнръ, ту родится Темьянъ черный: съ древа лупятъ и мажутъ его масломъ древянымъ, и выступаетъ яко мезга, и снимаютъ его острыми желѣзы, яко сокъ, имя древу тому Зигна, есть яко ольха образомъ, и перетапливаютъ ладанъ[52]», и чинится черпъ. И поидохомъ въ корабль и плыхомъ 2500 миль, и, на среди пути, найдѣ на насъ корабль Котаньскій, развой' пяци злии, и разбиша корабль пушками, аки дивіи звѣріе, и разсѣкоша нашего корабельника на части. И ввергоша въ море и взяша яже въ нашемъ кораблѣ. Меня же увогаго ударили копейнымъ ратовищемъ въ грудь, и глаголюще ми: «калугере, поне дуката кърса», еже зовется: «деньга золотая». Азъ же заклинахся Богомъ живымъ Богомъ вышнимъ, что нѣтъ у меня; они же взяша мишлешь мой весь, меня же убогаго во единомъ сукманцѣ оставиша; а сами скачуще по кораблю, яко дивіи звѣріе, влистающеся копьи своими, и мечи, и саблями, и топоры широкими. Мню азъ, грѣшный Зосима, яко воздуху устрашитися отъ нихъ[53]. Паки взыдоша на корабль свой отъидоша въ море. Мы же присташа къ острову Митилину, и ту выхомъ не мало дней; и оттолѣ поидохомъ въ Константиноградъ, и ту зимовахомъ всю зиму. Мѣсяца Мая поидохомъ на Черное море, изъ Константинограда, и донесе мя Богъ Русскія земли, града своего, милостію его и всѣхъ Іерусалимскихъ мѣстъ[54].

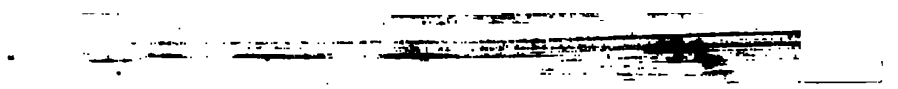
«Буди же се написанiе всѣмъ намъ причащающимся благословенiе отъ Бога и святаго гроба, и отъ святыхъ мѣстъ сихъ;

Толст. сп. *Сарини*.—38. Въ Толст. сп. *надъ* путемъ земскимъ.—39. Въ Тол. сп. какъ наклоня; въ Соф. сп. подгнувшись.—40. Слова напечатанныя здѣсь курсивомъ, въ Тол. сп. находятся въ концѣ, въ особенной статьѣ, начинаясь со словъ: «Се Патріарху Іерусалимскому на обѣдню кличутъ.»—41. Въ Тол. сп. Ветохій монастырь. 42. Въ Тол. сп. ни паки, вмѣсто ни единъ. 43. Въ Тол. сп. вмѣсто Хеврона стоитъ: возрѣнмъ горѣ. 44. Въ Тол. сп. ни во Іерусалимѣ такія есть.—45. Въ Соф. сп. есть во въ пещерѣ ясли, на лѣвой странѣ, по одаль мѣсто.—46. Слова, напечатанныя здѣсь курсивомъ, находятся въ Тол. сп. въ концѣ, въ отдѣльной статьѣ; но, очевидно, эти неправильныя названія или такъ написаны самимъ Зосимою, или переписчиками. Смотри въ Энцикл. Лексик. т. III, стр. 95.—47. Въ Тол. сп. прибавлено здѣсь число: 60.—48. Въ Тол. сп. вмѣсто странники — крестьяне.— 4º. Выписка явная изъ Путешествія Игумена Даніила. —50. Въ Толст. сп. Греческихъ вмѣсто Фряжскихъ.—51. Въ Софон. сп. великъ и многолюденъ. Въ Тол. сп. Кипрскіе города: Сирурій, Лемощь, Епаѳа, Китѣя.—52. Выписка изъ путешествія Игумена Даніила.—53. Въ Софон. сп. здѣсь есть прибавки: «Егда во сгибнуша окаяніи, мы же востахомъ и видѣхомъ много избіенныхъ, восплакахомъ.»—54. Здѣсь оканчивается путешествіе Зосимы и начинается выписка изъ путешествія Даніила. 55. Въ Тол. сп. въ концѣ путешествія Зосимы, на 92 листу рукописи, прибавлена отдѣльная статья, изъ которой мы видѣли, что два отрывка были размѣщены въ текстѣ самаго путешествія, по списку Тѣшиловскому, принятому нами для изданія. Теперь выписываемъ остальное, не внося его въ самый текстъ.

А по Пенескому морю, сирѣчь по Бѣлому, иже за Царемградомъ, острововъ: 1 островъ великій Кипрскій, 2 Митиленъ, 3 Родосъ, 4 Критъ, 5 Венеція, 6 Патмосъ, 7 Стихія, 8 Лемносъ, 9 Лимбро, 10 Тигрій, 11 Мармара; а отъ сего острова 100 миль до Царяграда.

А се десятокъ Греческій: ѥнъ, діо, тресъ, тессаресъ, пенте, ексъ, епта, окто, еннія, дека, тріаконта, тессараконта, пентиконта, ѳдоміконта, огдоконта, енеміконта, екатонъ

А се Богу имена: Жидовскій Адонаи, Арапскій Гаала, Греческій Ѳеосъ, Армянскій Арстват, Татарскій Тенгрій, а Русскій Богъ.



ПУТЕШЕСТВІЕ

ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Путешествіе дьяка Александра состоитъ только изъ описанія Царяграда. Не говоря о времени своего путешествія, ни о себѣ самомъ, онъ пишетъ: *азъ дїакъ Александръ прихо дихомъ купцемъ въ Царьградъ.* Въ этихъ словахъ вмѣщается все его жизнеописаніе. О времени своего прихода въ Царьградъ онъ также ничего не сказалъ; но здѣсь есть лица, свидѣтельствующія за него: *Патріархъ Антоній* и *Царь Мануилъ*.

Патріархъ Антоній правилъ Константинопольскою церковію отъ 1387 до 1396 года. При этомъ Патріархѣ былъ въ Царьградѣ, около 1390 года, Митрополитъ Пименъ.

Царь Мануилъ короновался въ Константинополѣ въ 1391 году. Въ это время Русскіе люди находились въ Софійскомъ храмѣ, видѣвшіе его коронованіе.

Не былъ ли въ числѣ сихъ Русскихъ съ Пименомъ и дьякъ Александръ? Это предположеніе мы не осмѣливаемся принимать за истину.

При изданіи путешествія Александра употребленъ былъ одинъ списокъ, и кромѣ сего я не могъ найдти ещѣ другаго. Его путешествіе списано буквально изъ рукописной книги, находящейся въ Императорской публичной библіотекѣ, подъ заглавіемъ: *Нестора лѣтопись Русскія земли*—ex museo Petri Dubrowsky. Путешествіе Александра, писанное скорописью въ XVII вѣкѣ, начинается въ срединѣ 295 листа.

СОДЕРЖАНІЕ

Время путешествія дьяка Александра; храмъ св. Софіи; монастырь Юрія Монгана; Апостольская церковь; гробъ Царя Константина и Царицы Елены; монастыри Пантократовъ св. Николы, Поліевкта, Студійскій, Кирмарта, Сергія и Вакха, св. Лазаря; походъ Мануила противъ Турковъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

При Патріархѣ Антоніѣ и при Царѣ Мануилѣ, се азъ, дьякъ Александръ приходихъ куплею въ Царьградъ и ходихомъ поклонитись во Святую Софію: величества и красоты ея немощно исповѣдати. Входя въ великія двери, по правую сторону, стоитъ икона Святой Богородицы, что гласъ отъ нея исшелъ Маріѣ Египетской во Іерусалимѣ, и ту есть великія двери отъ Новаа ковчега: на лѣвой сторонѣ, преобразился Спасъ нашъ на мраморѣ; внутри церкви есть трапеза Авраамля, на ней же Спасъ явился въ Троицѣ Аврааму, подъ дубомъ Мамврійскимъ. Близъ того одръ желѣзенъ на немъ же жгли мощи святыхъ мучениковъ;— и ту мощи святаго Патріарха Арсенія. Во олтарѣ есть каменъ, на немъ же сидѣлъ есть Спасъ, всѣдуя съ женою Самарянынею, при кладезѣ Іаковли. А въ монастырѣ въ Монганѣ страсти Спасовы всѣ: багрянница, и кровь, и копіе, трость, губа; и святыхъ мощей много въ томъ монастырѣ. А назади того монастыря, церковь Святый Спасъ: и ту мощи святаго Аверкія, и вода цѣлебная тутo есть. Близъ того монастырь женскій, и ту глава святаго Василія Кесарійскаго. Въ одигитріи есть икона Святой Богородицы, выносятъ во всякій вторникъ и творитъ чудеса, кто съ вѣрою приходитъ и здравіе получаетъ. Писалъ же сію икону Лука Евангелистъ. Нѣкогда были иконоборцы, и сохранища сію икону въ Пантократорѣ монастырѣ въ стѣнѣ и зажегше кандило предъ нею, 60 лѣтъ не угасло предъ нею. Во Апостольской церкви мощи святыхъ Апостолъ въ олтарѣ призданномъ: мощи святаго Спиридона, мощи святаго Полиевкта, гробъ святаго Ивана Златоустаго, гробъ святаго Константина Царя и матери его Елены. Ту столпъ есть мраморянъ, у него же привязанъ былъ Спасъ, коли мучили его жидове Тутo жъ есть камень, у него-жъ плакалъ Петръ Апостолъ овъ отвержеши Господни, коли петелъ возгласи. А въ Пантократорѣ монастырѣ есть: доска Спасова, на ней же несли его ко гробу: корчага въ олтарѣ, что воду въ вино претворилъ Спасъ въ Канѣ Галилеи; главы святыхъ Флора и Лавра., глава святаго Іякова Перскаго; а близъ того Ѳеодосія дѣвица въ тѣлѣ лежитъ. Въ другомъ монастырѣ есть глава св. Игнатія Богоносца. Въ Подромѣ монастырѣ именуется: Богомъ Богатымъ, есть мощи Святаго Іоанна Постника, глава Святаго Вонифатія, и отъ мощей святаго Пантелеймона. У сего монастыря нѣтъ ни селъ, ни городовъ, но Божіею милостію всѣхъ монастырей богатѣе. Близъ того монастыря есть женскій монастырь святый Никола; тутo есть отъ мощей его, а во олтарѣ мощи святаго Михаила. Въ Влахернѣ риза святой Богородицы, и отъ пояса ея. Нѣкогда былъ иконоборецъ въ Царѣградѣ, пріидоша по суху и по морю. Сергій-жъ Патріархъ омочи въ морѣ ризу сію Святой Богородицы, и морѣ воскипѣ; и ратніи погрязоша. Тутo есть икона Святой Богородицы юже видѣ святый Андрей на воздусѣ, за міръ молящуся. Близъ того монастырь: святый Козьма и Даміана, ту отъ мощей ихъ есть, а главы въ монастырѣ святаго Пророка Даніила, а Пророкъ Даніилъ во гробѣ, святый великій Никита во гробѣ; Романъ пѣвецъ во гробѣ. Въ Пелекентѣ монастырѣ рука правая Іоанна Крестителя Господня, и ту глава великаго Григорія: и отъ мощей Святаго Симеона Богопріимца, и отъ мощей 40 мучениковъ, и иныхъ мощей святыхъ много есть. Икона Святой Богородицы, что покололъ Жидовинъ въ шахматной игрѣ, изошла кровь, и донынѣ знати. Во Студійскомъ монастырѣ святаго Ѳеодора есть мyро отъ святаго Великомученика Димитрія и мощей святыхъ много. Въ монастырѣ Царицыномъ, еже именуется: Кирмарта, есть отъ мощей святаго Ивана милостиваго, Маріи Клеоповѣ, Апостоловѣ сестрѣ, святой Ирины:, Ѳеодосіи мученицы, что рогомъ козьимъ заклали ю во святой Софіи. Близъ Царева двора Константинова, есть монастырь Сергія и Вакха: отъ мощей ихъ главы овѣ есть. Близъ того игрища, идѣ-же ядъ змінъ запечатлѣнъ въ трехъ мѣдяныхъ зміяхъ, и иныхъ дѣ вещей много ту. То сотворено Львомъ премудрымъ Царемъ. Въ монастырѣ святаго Лазаря, Лазарь святый, и сестры его овѣ, Марія и Марѳа, зазданы въ олтарѣ.

Сіяжъ Святыя монастыри, и святыя мощи, и чудотворенія—ово видѣхомъ, иная-жъ не видѣхомъ; не мощно во исходити все и видѣти святыхъ монастырей, или святыхъ мощей, или списати тысяща тысящами; а иныхъ святыхъ мощей и чудотворепій не мощно исповѣдати. Приходилъ Царь Калачанъ Андроникovъ сынъ съ Туркы ко Царюграду; и выѣхалъ Царь Мануилъ съ Греци и съ Фразы, и прогонилъ Туркы.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ДІАКОНА

АРСЕНІЯ СІЛУНСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЕ АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

Сказъ, рабъ Божій, Арсеній смиренный, діаконъ Селуня града, былъ есмь во Іерусалимѣ 17 лѣтъ, и видѣлъ есмь Іерусалимъ, и вся знаменія Іерусалима. Скажу вамъ во истину предъ Богомъ. Первое знаменіе есть: святый Сіонъ, храмъ Господень, а церковь велика, сведена на 4 страны. А надъ гробомъ Господнимъ не покрыта церковь; а дверей въ ней есть 12; входъ въ церковь о правую сторону храмъ господень, 12 ступеней, нога къ ногѣ прикладая, братіе; а знаменіе на гробѣ Господнѣ о правую сторону есть гробъ Господень. А отъ гроба Господня 5 саженъ, ту есть пупъ земли, а величество его три обоймища около его; съ лѣвую сторону гроба Господня есть пропасть велика, гдѣ сшелъ Христосъ во адъ; стоитъ весь годъ запечатана, только въ Воскресеніе Христово отпадаютъ печати, и приходитъ Патріархъ съ діаконы, и приклонивъ свою главу надъ пропастью, и діаконъ такъ же свою главу, и слышатъ чвекотъ въ пропасти, и потомъ обратится ко гробу Господню Патріархъ съ попы и со всѣми народы. А пропасть отъ гроба есть Господня полторы сажени. И ту знаменіе сходитъ съ небеси, молнія на гробъ Господень. Во гробѣ Господни суть три свѣщи горятъ, что Мироносцы поставили. Ту во гробѣ Господни есть три кресты велики: единъ аки свѣща горитъ, другій курится аки дымъ, третій износитъ изъ нея аки кизя. И въ великій четвертокъ изгасаютъ тѣ свѣщи, и не будетъ огня во всемъ Іерусалимѣ въ четвертокъ и пятокъ; а въ субботу великую на ночь, въ 9 часъ сходитъ молнія въ гробъ Господень, и зажгутся свѣщи, и тѣ три свѣщи. И видѣвъ Патріархъ знаменіе Христово, входитъ во гробъ съ двѣма діаконы, и зажгутъ свѣщу, и начинаютъ: «Христосъ воскресе,» и потомъ даютъ огнь изъ гроба Господня всему народу. Отъ гроба до ногъ Господнихъ есть 5 саженъ; ту лежитъ камень бѣлъ, тѣмъ подобнымъ яко яицо, что было на гробѣ Господни. И входя въ церковь, о лѣвую страну, лежитъ глава Адама первозданнаго человѣка; а отъ дверей 15 саженъ до главы Адамовы. А на главѣ той есть церковь, служба въ ней вседневная, а лежитъ взничь двери въ главу горломъ, а лежитъ въ закрилу церковномъ.

Отъ Іерусалима до Виѳаніи града, гдѣ былъ гробъ Лазаревъ, 6 миль; а Геѳсимавія, гдѣ гробъ Святыя Богородицы, 6 миль отъ Іерусалима. Ту знаменіе: гробъ Святыя Богородицы, и стопы Христовы знати на камени и до сего дни; второе знаменіе: Жидовинъ принялся за одръ Святыя Богородицы, и Ангелъ отсѣкъ ему руцѣ.

Отъ Іерусалима до Елеонскія горы 7 миль; гора выкока вельми, растутъ на ней древеса масличныя, а инаго лѣса нѣтъ.

Между Іерусалимомъ и Елеонскою горою есть поле Іермонъ, среди поля того стоитъ гора Ѳаворъ, гдѣ преобразился Христосъ. Гора не велика, лѣса нѣтъ, стоитъ на ней церковь, а въ ней служба вседневная, а въ олтарѣ, подъ престоломъ, стопы Христовы знати и до сего дни на камени томъ, гдѣ стоялъ Христосъ.

И на праздникъ Преображенія Христова патріархъ обѣдню соборомъ поетъ, рано какъ солнце всходитъ; а отпѣвъ обѣдню побѣжитъ наскорѣ, занеже, какъ отпоютъ, сходятъ на гору столпъ огненъ и молнія.

Отъ Іерусалима до Скудельничаго села миля: ту страннымъ погребеніе. Коли Іюда Христа предалъ на 30 сребреницѣхъ, и раскаяхся, повержe сребренники. Поплатъ же купи село Скудельниче на погребеніе страннымъ. А отъ Іерусалима до Капернаума 20 миль: ту стоялъ Христосъ на молитвѣ со ученики своими.

А отъ Іерусалима до Іордана 23 мили, гдѣ Христосъ крестился: ту есть церковь

святый Іоаннъ Предтеча; а на брезѣ Іордана камень, знати стопы Христовы на немъ, а подъ тѣмъ каменіемъ кости зміевы видѣти, что плюлъ рукописаніе Адамле.

И отъ тоя церкви до святаго Герасима 3 мили, а отъ Лавры святаго Саввы 6 миль, а отъ святаго Іоанна чрезъ Іорданъ до дуба Мамврійскаго миля, гдѣ явися Богъ въ Троицѣ Аврааму. А отъ Іордана до града Самарійска, до студенца Іаковля, коли явися Христосъ женѣ Самаранынѣ, миля; а отъ Іерусалима до дверей затворенныхъ 4 мили, коли пришелъ Христосъ къ дверемъ затвореннымъ, и глаголя ученикомъ своимъ: «миръ вамъ»; и ту стѣна каменна, а овому стѣнъ смотрихъ 12 дверей, а въ другую страну отворенны двери. А гдѣ ныне Христосъ, затворены. А до каменя, ник нарицается: «слава тебѣ Боже»—6 миль. Коли шелъ Христосъ во Іерусалимъ, рекъ ученикамъ своимъ: идѣте въ предлежащее село, и обрящете человѣка въ скудельницѣ воду носяща, и рцѣте дому-владыцѣ: «учитель глаголетъ у тебя сотворю пасху со ученики моими.» А въ домъ Давидовъ нѣтъ силы зрѣти, коли день солнечный осіяетъ, яко солнце зрѣти, и доколѣ солнце не зайдетъ, не дойти до него.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЖИВОПИСЦА

СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Прибытіе въ Москву митрополита Исидора; его споры на Флорентійскій Соборъ; споръ съ В. К. Васильемъ Васильевичемъ. Путешествіе Исидора изъ Москвы: Тверь, Торжекъ, Волокъ, Новгородъ, Псковъ, Юрьевъ, Рига и письмо Магистра Нѣмецкаго къ Исидору. Путешествіе изъ Риги по морю: буря. Любекъ, Люнебергъ, Брауншвейгъ, Баумбергъ, Понтъ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Полоненны горы, Феррара. Лица, прибывшія въ Феррару на соборъ; рѣчь Императора; начало Соборныхъ совѣщаній; часы; путешествіе во Флоренцію: Аржентя, Бастія, Сельжи, Луга, Фаензы, Бряги, Берегъ. Флоренція и ея достопамятности. Соборныя совѣщанія; Осипа Русскій посолъ; Авраамій Епископъ; Симеонъ; Марко; заключеніе Собора; выѣздъ Греческаго Императора и Исидора изъ Флоренціи. Путешествіе изъ Флоренціи: Скорперія; Кровенъ; Болонія; Фара; Каза; Венеція; Ѳома споритъ съ Исидоромъ и ѣдетъ въ Русь; пропускная грамата ему отъ Папы. Путешествіе изъ Венеціи: островъ св. Николая; Пещера; Пара; Осора; Семи; Брынн; Мудрушъ; Везуль; Истревискъ; Окичи; Краковъ; Крыжъ; Литва; отправленіе Герасима архимандрита въ Псковъ. Исидоръ въ Москвѣ; его заточеніе въ Чудовъ монастырѣ; бѣгство Исидора въ Тверь и Римъ.

О ПУТЕШЕСТВІИ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Въ числѣ замѣчательныхъ событій княженія Великаго Князя Василья Васильевича было путешествіе митрополита Исидора въ Италію на Флорентійскій Соборъ, гдѣ приготовлялись для Европы новыя, политическіе перевороты. Исидоръ, возведенный въ санъ Московскаго митрополита въ Царьградѣ, прибылъ въ Москву съ неожиданными предпріятіями для Русскихъ— участвовать во Флорентійскомъ Соборѣ. Долго не соглашался Великій Князь; но сильные доводы Исидора, его непреодолимое желаніе, его клятва, данная на сохраненіе Православія, невольно вынудили согласіе Великаго Князя. Исидоръ отправился въ Италію въ сопровожденіи многочисленной свиты; съ нимъ были: Суздальскій епископъ Авраамій, Тверскій боярин̀ъ и посолъ Русскій Ѳома, инокъ Симеонъ Суздальскій, передавшій намъ описаніе сего путешествія, архимандритъ Васіанъ, Греки и бояре, вѣроятно митрополичьи.

Лице Тверскаго боярина Ѳомы, какъ Русскаго посла, доселѣ остается неразгаданнымъ. Симеонъ не упоминаетъ: имѣетъ ли Ѳома выѣхалъ съ ними изъ Москвы, или соединился на дорогѣ? Судя по тому, какъ онъ при возвратномъ путешествіи въ Россію отдалился отъ Исидора, видно, что онъ не былъ ему подчиненъ. Наши лѣтописцы, получивше всѣ свѣдѣнія изъ записокъ Симеона, также объ этомъ ничего не говорятъ. Папа Евгеній, выдавшій ему опасную грамату на проѣздъ въ Россію изъ Флоренціи, называетъ его: *благороднымъ мужемъ, Русскимъ посломъ, пріѣзжавшимъ въ Римъ за Духовнымъ дѣломъ.* Гдѣ бумаги Русскаго посла? Въ одномъ только Волоколамскомъ монастырѣ сохранился переводъ опасной граматы. Не посвятилъ ли Ѳома свою жизнь отшельничеству?

Авраамій епископъ Суздальскій, вѣроятно увлеченный Исидоромъ, съ дозволенія Великаго Князя, былъ дѣйствующимъ лицемъ на Флорентійскомъ Соборѣ. Памятникомъ его дѣйствія невольнаго, страдальческаго, осталась одна подпись.

Лице инока Симеона также остается неразгаданнымъ. Исидоръ и его принуждалъ къ отступленію отъ Православія. Память его для насъ драгоцѣнна; онъ передалъ путешествіе и, можетъ быть, самую *повѣсть о Флорентійскомъ Соборѣ*. Исторіографъ, прилагая въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, стр. 195, примѣч. 302), записалъ: «Пойде изъ Венецыи посолъ Ѳома, азъ же видѣвъ такую великую ересь и пойде съ посломъ Декемврія въ 9 день и приіиде въ великій Новъградъ, и все лѣто пребысть у владыки Евѳимія.» Но въ описаніи самаго путешествія, мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ, и не отдѣлялся отъ него, подобному послу Ѳомѣ. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору и епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучаться. Вѣроятно, или переписчики этой повѣсти смѣшали самой текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о Флорентійскомъ Соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ.

Мы имѣемъ очень много списковъ Путешествія въ Италію и Повѣсти о Флорентійскомъ Соборѣ. Въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ есть рукопись, подъ № 10. съ заглавіемъ: *повѣсть Симеона Суздальскаго о осьмомъ Соборѣ*. Я не видалъ этой повѣсти. Въ Московской Синодальной библіотекѣ находятся также списки, съ коихъ въ VI томѣ Древней Россійской Вивліоѳи-

ѣ было напечатано: *путешествіе Исидора Митрополита на Флорентійскій Соборъ въ* 6945 *году.*

Въ Императорской публичной библіотекѣ находится: *Реэстръ книгамъ Русскимъ рукописнымъ, въ Синодальной библіотекѣ хранящимся.* Въ этомъ реэстрѣ на 273 стр. подъ *№* 329 отмѣчена рукопись, въ которой находится:

1. *Повѣсть о путешествіи митрополита Исидора на Флорентійскій Соборъ, и что видѣлъ въ Царградѣ и другихъ мѣстахъ въ лѣто* 6945.

2. *Повѣсть о томъ же Исидорѣ митрополитѣ, како пріѣде изъ Царяграда на Москву: и како паки пойде на Флорентійскій Соборъ, и оттуду возвратясь, заразился ересьми Латинскими, въ коихъ облитенъ будучи, посаженъ былъ въ монастырь, и въ лѣто* 49 *побѣжде отъ Москвы къ Твери, и оттуда въ Литву и въ Римъ къ Папѣ.*

3. *Соборъ во Флоренціи, бывшій въ лѣто по воплощеніи* 1439, *Іануаріи въ* 6 *день*

4. *Посланіе Григорія вселенскаго Патріарха Цареградскаго во градъ Кіевъ о пріятіи митрополита Исидора по возвращеніи его въ Римъ.*

Въ той же библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ *№* 437, находится:

Соборъ осьмый Флорентійскій.

Въ той же библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ *№* 608, находится:

Повѣсть о Исидорѣ митрополитѣ, како ходилъ на Флорентійскій Соборъ и заразился ересьми Латинскими, потомъ возвратился въ Москву и содержался въ Чудовѣ монастырѣ, откуда опять убѣжалъ къ Папѣ Римскому.

Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится списокъ съ письма Исидорова, писаннаго изъ Кандіи отъ 7 Іюля 1458 года, на Латинскомъ языкѣ, о взятіи Константинополя. Этотъ списокъ сообщилъ Канцлеру въ 1821 году изъ Флоренціи г. Страндманъ, вмѣстѣ со снимкомъ подписей тѣхъ особъ, которыя подписали протоколъ Флорентійскаго Собора. Въ этомъ снимкѣ находится подпись и Авраамія Суздальскаго епископа. Я желалъ было приложить этотъ снимокъ, но, по обстоятельствамъ, отъ меня независящимъ, не могъ этого выполнить.

Списокъ путешествія, помѣщенный въ Вивліоѳикѣ Новикова, есть тотъ самый, который находится въ Синодальной библіотекѣ подъ *№* 329. Въ этомъ спискѣ сказаны вмѣстѣ и Путешествіе въ Италію и Повѣсть о Флорентійскомъ Соборѣ. Издатели не могли отдѣлить этого, и даже перемѣнили самой текстъ, и путешествіе напечатано съ пропусками.

Для изданія приняты были мною слѣдующіе списки:

1. *Черниговскій списокъ*, писанный скорописью, въ XVII вѣкѣ, на 28 листахъ, въ четвертку, принадлежалъ прежде купцу Р. Е. Чернигову. Въ этомъ спискѣ находится только одно путешествіе, и съ него списка, какъ исправнаго, предпринято изданіе.

2. *Бессовскій списокъ* находящійся въ сборникѣ, въ XVII столѣтіи. въ 4 листъ. скорописью. Путешествіе начинается съ 267 стр. и продолжается до 385 стр. Здѣсь недостаетъ конца. Онъ очень сходенъ съ Черниговскимъ спискомъ.

3. Синодальный списокъ, помѣщенный въ Вивліоѳикѣ Новикова. Если бы выписывать всѣ разночтія сего списка съ другими, то пришлось бы цѣлую книгу составить изъ однихъ примѣчаній, замѣтокъ и поправокъ. Любопытные могутъ сами сличать всѣ разности. Вотъ почему не рѣшаются безъ всякой надобности увеличивать объемъ книги, и не видавши Синодальнаго списка, съ котораго было произведено печатаніе Издателями Вивліоѳики, кажется, не имѣю на это ни какого права. Можетъ быть, скоро дождемся, что сокровища Синодальной библіотеки будутъ доступны всякому, какъ теперь доступны Императорская публичная библіотека и Румянцовскій музеумъ, и тогда можно сверять старые списки.

ПУТЕШЕСТВІЕ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Лѣта 6945 приѣде изъ Цареграда на Москву митрополитъ Исидоръ, во вторникъ Свѣтлыя недѣли, по вечерни дни, и пріятъ его Великій Князь честнѣ. Онъ же сый, подстрѣкаемъ сатаною бысть, и по малѣ времени своего пришествія, нача дерзновенно тщатись соборному путешествію, и повѣдаше, яко быти нынѣ въ Римской земли собранію осьмаго Собора, мятежа ради и раскола, еже Греческѣй церкви съ Римскою, о растворенія Святаго Тѣла и крове Божія на святѣмъ жертвенницѣ, еже въ кисломъ хлѣвѣ растворенїе даже и въ опрѣсноцѣхъ, и прочее о Святѣмъ Дусѣ. И тако нарицашеся прежній сходатай собору тому Богомъ.

Благовѣрный же Великій Князь Василій Васильевичъ, Богомъ вразумѣваемъ, глаголаше ему: »да не пойдетъ на составленіе осьмаго Собора Латинскаго, за неже соблазнится въ ересѣхъ ихъ«—и возвращшесь ему о сихъ. Повелѣ и еще глаголати ему: »яко да останется таковыя мысли совершати, и много глаголаше ему.« И не послушаше сицевыхъ; яко неистовъ ся дѣяше. И по семъ рѣкоша ему: »яко вѣсли, отче, заповѣдь святыхъ правилъ, и св. Отецъ, яко-жъ, о сихъ Богоносные отцы святый седьмый Соборъ совершивше, и во святыхъ правилѣхъ уставъ, и Божественный законъ св. Апостолъ весь положивше и св. Вѣру Православія запечатлѣша проповѣдію Отца и Сына и Святаго Духа; чтуще Святую Троицу, єдино Божество нераздѣлимо; о осьмомъ же Соборѣ составляющихъ проклятію предаша, и анаѳема ихъ нарекоша, со кретики ихъ отлучиша, єдинословно Богу сопротивное дѣлающихъ. Онъ же симъ словесамъ никако-жъ послушати можаше.

Благочестія же ревнитель и поспѣшникъ истины, благовѣрный Князь Великій, Василій Васильевичъ, сицевая рече къ нему:

»О Исидоре! дерзновенно дѣеши, въ Латинскую землю идеши, составленіе осьмаго Собора повѣдаеши, его же святіи отцы отрѣкоша: нынѣ же аще не останешися мысли своея, по будь вѣдая: егда возвратишися оттуду къ намъ, то приносиши къ намъ изначальственнѣйшее прежде благосоединеніе, нынѣшніе возсіявше въ насъ благочестіе: и уставъ Божественнаго закона, и исправленья святыя церкви.«

Онъ же зѣло тяжкую о сихъ клятву на ся положи, рекуще: »яко ни что же странна и чужа не принести отъ Латинъ въ Русскую землю съ осьмаго Собора ихъ. Но ятся, рече, крѣпце стояти о Православіи и по святымъ правиламъ поборати о благочестіи«. Лжесловесне бо глаголаше сія скрывя мысль злую въ сердцѣ своемъ, хотя совратити люди Божія съ истиннаго пути св. Вѣры Божія, соединити и къ Латинамъ, мнѣвъ себя мудрѣйша единаго во всѣхъ.

Лѣта 6945 поѣхавъ митрополитъ Исидоръ съ Москвы, на Рождество Святыя Богородицы. Пріѣхалъ въ Тверь на Воздвиженіе честнаго Креста. А съ нимъ ѣхалъ Владыка Авраамій Суздадьскій съ боляры и со иноки. И встрѣтилъ его Князь Борисъ Тверскій съ своими боляры, съ великою честью, а владыка Илья со Кресты со всѣми священники, и весь народъ града того. А былъ во Твери десять дней. А выѣхалъ въ недѣлю и ночевалъ въ Саввинѣ пустынѣ. А отъ Москвы до Твери двѣсте верстъ, безъ двадцати. А отъ Твери до Торжска 60 верстъ. А отъ Волочка пошелъ рѣкою Мстою, въ лодьяхъ, къ Великому Новгороду, а кони пошли берегомъ. А отъ Волочка ѣхалъ рѣкою до Новагорода 300 верстъ. И срѣтоша его далече, владыка Новгородскій Евѳимій и посадники, съ великою честью. И ночевалъ въ Юрьевѣ монастырѣ. На утрѣ же въѣхалъ въ го-

ПУТЕШЕСТВІЕ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

При Патріархѣ Антоніѣ и при Царѣ Манулѣ, се азъ, дьякъ Александръ приходихъ куплею въ Царьградъ и ходихомъ поклонитись во Святую Софію: величества и красоты ея немощно исповѣдати. Входя въ великія двери, по правую сторону, стоитъ икона Святой Богородицы, что гласъ отъ нея исшелъ Маріѣ Египетской во Іерусалимѣ, и ту есть великія двери отъ Ноева ковчега: на лѣвой сторонѣ, преобразяся Спасъ нашъ на мраморѣ; внутри церкви есть трапеза Авраамля, на ней же Спасъ явился въ Троицѣ Аврааму, подъ дубомъ Мамврійскимъ. Близъ того одръ желѣзенъ на немъ же жгли мощи святыхъ мученикъ;— и ту мощи святаго Патріарха Арсенія. Во олтарѣ есть камень, на немъ же сидѣлъ есть Спасъ, вѣседуя съ женою Самарянымею, при кладязѣ Іаковли. А въ монастырѣ въ Монганѣ страсти Спасовы всѣ: багрянница, и кровь, и копіе, трость, губа; и святыхъ мощей много въ томъ монастырѣ. А назади того монастыря, церковь Святый Спасъ: и ту мощи святаго Аверкія, и вода цѣлевная тутo есть. Близъ того монастырь женскій, и ту глава святаго Василія Кесарійскаго. Въ одигитріи есть икона Святой Богородицы, выносятъ во всякій вторникъ и творитъ чудеса, кто съ вѣрою приходитъ и здравіе получаетъ. Писалъ же сію икону Лука Евангелистъ. Нѣкогда были иконоборцы, и сохранища сію икону въ Пантократорѣ монастырѣ въ стѣнѣ и зажегше кандило предъ нею, 60 лѣтъ не угасло предъ нею. Во Апостольской церкви мощи святыхъ Апостолъ въ олтарѣ призданномъ: мощи святаго Спиридона, мощи святаго Полиевкта, гробъ святаго Ивана Златоустаго, гробъ святаго Константина Царя и матери его Елены. Ту столпъ есть мраморянъ, у него же привязанъ былъ Спасъ, коли мучили его жидове Тутo жъ есть камень, у него-жъ плакалъ Петръ Апостолъ объ отверженіи Господни, коли петелъ возгласи. А въ Пантократорѣ монастырѣ есть: доска Спасова, на ней же несли его ко гробу: корчага въ олтарѣ, что воду въ вино претворилъ Спасъ въ Канѣ Галилеи; главы святыхъ Флора и Лавра., глава святаго Іякова Перскаго; а близъ того Ѳеодосія дѣвица въ тѣлѣ лежитъ, Въ другомъ монастырѣ есть глава св. Игнатія Богоносца. Въ Подромѣ монастырѣ именуется: Богомъ Богатымъ, есть мощи Святаго Іоанна Постника, глава Святаго Вонифатія, и отъ мощей святаго Пантелеймона. У сего монастыря нѣтъ ни селъ, ни городовъ, но Божіею милостію всѣхъ монастырей богатѣе. Близъ того монастыря есть женскій монастырь святый Никола; тутo есть отъ мощей его, а во олтарѣ мощи святаго Михаила. Въ Влахернѣ риза святой Богородицы, и отъ пояса ея. Нѣкогда былъ иконоборецъ въ Царѣградѣ, придоша по суху и по морю. Сергій-жъ Патріархъ омочи въ морѣ ризу сію Святой Богородицы, и морѣ воскипѣ; и ратніи побѣгоша. Тутo есть икона Святой Богородицы южъ видѣ святый Андрей на воздусѣ, за міръ молящуся. Близъ того монастырь: святый Козьма и Даміана, ту отъ мощей ихъ есть, а главы въ монастырѣ святаго Пророка Даніила, а Пророкъ Даніилъ во гробѣ, святый великій Никита во гробѣ; Романъ пѣвецъ во гробѣ. Въ Пелекенетѣ монастырѣ рука правая Іоанна Крестителя Господня, и ту глава великаго Григорія: и отъ мощей Святаго Симеона Богопріимца, и отъ мощей 40 мучениkъ, и иныхъ мощей святыхъ много есть. Икона Святой Богородицы, что покололъ Жидовинъ въ шахматной игрѣ, изошла кровь, и донынѣ знати. Во Студійскомъ монастырѣ святаго Ѳеодора есть мyро отъ святаго Великомученика Димитрія и мощей святыхъ много. Въ монастырѣ Царицыномъ, еже именуется: Кирмарта, есть отъ мощей святаго Ивана милостиваго, Маріи Клеоповѣ, Апостоловѣ сестрѣ, святой Ирины:, Ѳеодосіи мученицы, что рогомъ козьимъ заклали ю во святой Софіи. Близъ Царева двора Константинова, есть монастырь Сергія и Вакха: отъ мощей ихъ главы овѣ есть. Близъ того игрища, идѣ-же ядъ змінъ запечатлѣнъ въ трехъ мѣдяныхъ зміяхъ, и иныхъ де вещей много ту. То сотворено Львомъ премудрымъ Царемъ. Въ монастырѣ святаго Лазаря, Лазарь святый, и сестры его овѣ, Марія и Марѳа, зазданы въ олтарѣ.

Сижъ Святыя монастыри, и святыя мощи, и чудотворенія—ово видѣхомъ, иная-жъ не видѣхомъ; не мощно во исходити все и видѣти святыхъ монастырей, или святыхъ мощей, или списати тысяща тысящами; а иныхъ святыхъ мощей и чудотворенiй не мощно исповѣдати. Приходилъ Царь Калачанъ Андроникovъ сынъ съ Туркы ко Царюграду; и выѣхалъ Царь Манулъ съ Греци и съ Фразы, и прогонилъ Туркы.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ДІАКОНА

АѲАНАСІЯ ОБЛУЦКАГО.

Время путешествія Арсенія діакона Скунскаго намъ неизвѣстно, и даже нѣтъ лицъ, свидѣтельствующихъ о его хожденіи въ Іерусалимъ. Не смотря на свое долговременное пребываніе во святомъ градѣ, какъ онъ самъ говоритъ, путешествіе его состоитъ изъ краткой записки, виданныхъ имъ мѣстъ. Для изданія путешествія Арсенія употребленъ былъ мною только одинъ списокъ, находящійся въ Румянцовскомъ музеумѣ; другихъ списковъ сего путешествія я не видалъ. Списокъ Румянцовскаго музеума есть только копія, выписанная изъ Софійской библіотеки.

Въ росписи Синодальной Московской библіотеки, хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ, находится подъ № 329 списокъ: *Повѣсть краткая Арсенія діакона о Іерусалимѣ*. Эта повѣсть та ли самая, которая находится въ Софійской библіотекѣ, или другая—мнѣ неизвѣстно.

СОДЕРЖАНІЕ:

Сіонъ; церковь Воскресенія; пропасть; Виѳанія; Геосиманія; Елеонская гора; Іермонъ; село Скудельничье; Капернаумъ; Іорданъ; окрестности Іерусалима.

ПУТЕШЕСТВІЕ АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

Се азъ, рабъ Божій, Арсеній смиренный, діаконъ Селуня града, былъ есмь во Іерусалимѣ 17 лѣтъ, и видѣлъ есмь Іерусалимъ, и вся знаменія Іерусалима. Скажу вамъ во истину предъ Богомъ. Первое знаменіе есть: святый Сіонъ, храмъ Господень, а церковь велика, сведена на 4 страны. А надъ гробомъ Господнимъ не покрыта церковь; а дверей въ ней есть 12; входъ въ церковь о правую сторону храмъ господень, 12 ступеней, нога къ ногѣ прикладая, братіе; а знаменіе на гробѣ Господнѣ о правую сторону есть гробъ Господень. А отъ гроба Господня 5 сажень, ту есть пупъ земли, а величество его три оборонища около его; съ лѣвую сторону гроба Господня есть пропасть велика, гдѣ сшелъ Христосъ во адъ; стоитъ весь годъ запечатана, только въ Воскресеніе Христово отпадаютъ печати, и приходитъ Патріархъ съ діаконы, и приклонивъ свою главу надъ пропастью, и діаконъ такъ же свою главу, и слышатъ чекотъ въ пропасти, и потомъ обратится ко гробу Господню Патріархъ съ попы и со всѣми народы. А пропасть отъ гроба есть Господня полторы сажени. И ту знаменіе сходитъ съ небеси, молнія на гробъ Господень. Во гробѣ Господни суть три свѣщи горятъ, что Мироносцы поставили. Ту во гробѣ Господни есть три кресты велики: единъ аки свѣща горитъ, другій курится аки дымъ, третій износитъ изъ нея аки хмза. И въ великій четвертокъ изгасаютъ тѣ свѣщи, и не будетъ огня во всемъ Іерусалимѣ въ четвертокъ и пятокъ; а въ субботу великую на ночь, въ 9 часъ сходитъ молнія въ гробъ Господень, и зажгутся свѣщи, и тѣ три свѣщи. И видѣвъ Патріархъ знаменіе Христово, входитъ во гробъ съ двѣма діаконы, и зажгутъ свѣщу, и начинаютъ: «Христосъ воскресе,» и потомъ даютъ огнь изъ гроба Господня всему народу. Отъ гроба до ногъ Господнихъ есть 5 сажень; ту лежитъ камень бѣлъ, темъ подобіемъ яко яицо, что было на гробѣ Господни. И входя въ церковь, о лѣвую страну, лежитъ глава Адама первозданнаго человѣка; а отъ дверей 15 сажень до главы Адамовы. А на главѣ той есть церковь, служба въ ней всенощная, а лежитъ вничь двери въ главу горломъ, а лежитъ въ закрилу церковномъ.

Отъ Іерусалима до Виѳаніи града, гдѣ былъ гробъ Лазаревъ, 6 миль; а Геѳсиманія, гдѣ гробъ Святыя Богородицы, 6 миль отъ Іерусалима. Ту знаменіе: гробъ Святыя Богородицы, и стопы Христовы знати на каменіи и до сего дни; второе знаменіе: Жидовинъ прилялся за одръ Святыя Богородицы, и Ангелъ отсѣкъ ему руцѣ.

Отъ Іерусалима до Елеонскія горы 7 миль; гора высока вельми, растутъ на ней древеса масличныя, а инаго лѣса нѣтъ.

Между Іерусалимомъ и Елеонскою горою есть поле Іермонъ, среди поля того стоитъ гора Ѳаворъ, гдѣ преобразился Христосъ. Гора не велика, лѣса нѣтъ, стоитъ на ней церковь, а въ ней служба всенощная, а въ олтарѣ, подъ престоломъ, стопы Христовы знати и до сего дни на каменѣ томъ, гдѣ стоялъ Христосъ.

И на праздникъ Преображенія Христова патріархъ обѣдню соборомъ поетъ, рано какъ солнце всходитъ; а отпѣвъ обѣдню повѣжитъ наскорѣ, занеже, какъ отпоютъ, сходятъ на гору столпъ огненъ и молнія.

Отъ Іерусалима до Скудельничаго села миля: ту страннымъ погребеніе. Коли Іюда Христа предалъ на 30 сребренницѣхъ, и раскаялся, повержe сребренники. Пилатъ же купи село Скудельничье на погребеніе страннымъ. А отъ Іерусалима до Капернаума 20 миль: ту стоялъ Христосъ на молитвѣ со ученики своими.

А отъ Іерусалима до Іордана 23 мили, гдѣ Христосъ крестился: ту есть церковь

святый Іоаннъ Предтеча; а на брезѣ Іордана каменъ, знати стопы Христовы на немъ, а подъ тѣмъ каменіемъ кости зміевы видѣти, что влюлъ рукописаніе Адамле.

И отъ тоя церкви до святаго Герасима 3 мили, а отъ Лавры святаго Саввы 6 миль, а отъ святаго Іоанна чрезъ Іорданъ до дуба Мамврійскаго миля, гдѣ явися Богъ въ Троицѣ Аврааму. А отъ Іордана до града Самарійска, до студенца Іаковля, коли явися Христосъ женѣ Самарянынѣ, миля; а отъ Іерусалима до дверей затворенныхъ 4 мили, коли пришелъ Христосъ къ дверемъ затворенымъ, и глаголя ученикомъ своимъ: «миръ вамъ»; и ту стѣна каменна, а овому стѣнѣ смотрихъ 12 дверей, а въ другую страну отворены двери, а гдѣ былъ Христосъ, затворены. А до камени, яко нарицается: «слава тебѣ Боже»—6 миль. Коли шелъ Христосъ во Іерусалимъ, рече ученикамъ своимъ: идите въ предиюю весь, и обрящете человѣка въ скудельницѣ воду носяща, и рцыте дому-владыцѣ: «учитель глаголетъ у тебя сотворю пасху со ученики моими.» А въ домъ Давыдовъ нѣтъ силы зрѣти, коли день солнечный осіяетъ, яко солнце зрѣти, и доколѣ солнце не зайдетъ, не дойти до него.

ПУТЕШЕСТВІЕ

МНОГА

СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Прибытіе въ Москву митрополита Исидора; его сборы на Флорентійскій Соборъ; споръ съ В. К. Васильемъ Васильевичемъ. Путешествіе Исидора изъ Москвы: Тверь, Торжекъ, Волокъ, Новгородъ, Псковъ, Юрьевъ, Рига и письмо Магистра Нѣмецкаго къ Исидору. Путешествіе изъ Риги по морю: буря. Любекъ, Люнебергъ, Брауншвейгъ, Баумбергъ, Понтъ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Половинны горы, Феррара. Лица, прибывшія въ Феррару на соборъ; рѣчь Императора; начало Соборныхъ совѣщаній; часы; путешествіе во Флоренцію: Арженти, Бастія, Сканжи, Луга, Фаензы, Браги, Бернъ. Флоренція и ея достопамятности. Соборныя совѣщанія; Ѳома Русскій посолъ; Авраамій Епископъ; Симеонъ; Марко; заключеніе Собора; выѣздъ Греческаго Императора и Исидора изъ Флоренціи. Путешествіе изъ Флоренціи: Скорперія; Кровенъ; Болонія; Фара; Каза; Венеція; Ѳома споритъ съ Исидоромъ и ѣдетъ въ Русь; пропускная грамата ему отъ Папы. Путешествіе изъ Венеціи: островъ св. Николая; Пещера; Пара; Осора; Сеня; Брынь; Мудрушъ; Везуль; Истревискъ; Окичи; Краковъ; Крыжъ; Литва; отправленіе Герасима архимандрита въ Псковъ. Исидоръ въ Москвѣ; его заточеніе въ Чудовъ монастырь; бѣгство Исидора въ Тверь и Римъ.

О ПУТЕШЕСТВІИ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Въ числѣ замѣчательныхъ событій княженія Великаго Князя Василья Васильевича было путешествіе митрополита Исидора въ Италію на Флорентійскій Соборъ, гдѣ приготовлялись для Европы новыя, политическіе перевороты. Исидоръ, возведенный въ санъ Московскаго митрополита въ Царыградѣ, прибылъ въ Москву съ неожиданными предпріятіями для Русскихъ— участвовать во Флорентійскомъ Соборѣ. Долго не соглашался Великій Князь; но сильные доводы Исидора, его непреодолимое желаніе, его клятва, данная на сохраненіе Православія, невольно вынудили согласіе Великаго Князя. Исидоръ отправился въ Италію въ сопровожденіи многочисленной свиты; съ нимъ были: Суздальскій епископъ Авраамій, Тверскій боярин и посолъ Русскій Ѳома, инокъ Симеонъ Суздальскій, передавшій намъ описаніе сего путешествія, архимандритъ Васіянъ, Греки и бояре, вѣроятно митрополичьи.

Лице Тверскаго боярина Ѳомы, какъ Русскаго посла, доселѣ остается неразгаданнымъ. Симеонъ не упоминаетъ: вмѣстѣ ли Ѳома выѣхалъ съ ними изъ Москвы, или соединился на дорогѣ? Судя по тому, какъ онъ при возвратномъ путешествіи въ Россію отдалился отъ Исидора, видно, что онъ не былъ ему подчиненъ. Наши лѣтописцы, получивше всѣ свѣдѣнія изъ записокъ Симеона, также объ этомъ ничего не говорятъ. Папа Евгеній, выдавшій ему опасную грамату на проѣздъ въ Россію изъ Флоренціи, называетъ его: *благороднымъ мужемъ, Русскимъ посломъ, пріѣзжавшимъ въ Римъ за Духовнымъ дѣломъ.* Гдѣ бумаги Русскаго посла? Въ одномъ только Волоколамскомъ монастырѣ сохранился переводъ опасной граматы. Не посвятилъ ли Ѳома свою жизнь отшельничеству?

Авраамій епископъ Суздальскій, вѣроятно увлеченный Исидоромъ, съ дозволенія Великаго Князя, былъ дѣйствующимъ лицемъ на Флорентійскомъ Соборѣ. Памятникомъ его дѣйствія невольнаго, страдальческаго, осталась одна подпись.

Лице инока Симеона также остается неразгаданнымъ. Исидоръ и его принуждалъ къ отступленію отъ Православія. Память его для насъ драгоцѣнна; онъ передалъ путешествіе и, можетъ быть, самую *повѣсть о Флорентійскомъ Соборѣ*. Исторіографъ, прилагая въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, стр. 195, примѣч. 302), записалъ: «Пойде изъ Венеціи посолъ Ѳома, азъ же видѣвъ такую великую ересь и пойде съ посломъ Декемврія въ 9 день и приіде въ великій Новъградъ, и все лѣто пребысть у владыки Евѳимія.» Но въ описаніи самаго путешествія, мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ, и не отдѣлялся отъ него, подобному послу Ѳомѣ. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору и епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучаться. Вѣроятно, или переписчики этой повѣсти смѣшали самой текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о Флорентійскомъ Соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ.

Мы имѣемъ очень много списковъ Путешествія въ Италію и Повѣсти о Флогентійскомъ Соборѣ. Въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ есть рукопись, подъ № 10, съ заглавіемъ: *повѣсть Симеона Суздальскаго о осьмомъ Соборѣ*. Я не видалъ этой повѣсти. Въ Московской Синодальной библіотекѣ находятся также списки, съ коихъ въ VI томѣ Древней Россійской Вивліоѳи-

ѣ было напечатано: *путешествіе Исидора Митрополита на Флорентійскій Соборъ въ* 6945 *году*.

Въ Императорской публичной библіотекѣ находится: *Реэстръ книгамъ Русскимъ рукописнымъ, въ Синодальной библіотекѣ хранящимся*. Въ этомъ реэстрѣ на 273 стр. подъ № 329 отмѣчена рукопись, въ которой находится:

1. *Повѣсть о путешествіи митрополита Исидора на Флорентійскій Соборъ, и что видѣлъ въ Цареградѣ и другихъ мѣстахъ въ лѣто* 6945.

2. *Повѣсть о томъ же Исидорѣ митрополитѣ, како пріиде изъ Цареграда на Москву: и како паки пойде на Флорентійскій Соборъ, и оттуду возвратясь, заразился ересьми Латинскими, въ коихъ облитенъ будучи, посаженъ былъ въ монастырь, и въ лѣто 49 побѣжде въ Москвы къ Твери, и оттуда въ Литву и въ Римъ къ Папѣ.*

3. *Соборъ во Флоренціи, бывшій въ лѣто по воплощеніи* 1439, *Генуаріи въ* 6 *день*

4. *Посланіе Григорія вселенскаго Патріарха Цареградскаго во градъ Кіевъ о пріятіи митрополита Исидора по возвращеніи его въ Римъ.*

Въ той же библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ № 437, находится:

Соборъ осьмый Флорентійскій.

Въ той же библіотекѣ, въ рукописпой книгѣ, подъ № 608, находится:

Повѣсть о Исидорѣ митрополитѣ, како ходилъ на Флорентійскій Соборъ и заразился ересьми Латинскими, потомъ возвратился въ Москву и содержался въ Чудовѣ монастырѣ, откуда опять убѣжалъ къ Папѣ Римскому.

Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится списокъ съ письма Исидорова, писаннаго изъ Канди отъ 7 Іюля 1458 года, на Латинскомъ языкѣ, о взятіи Константинополя. Этотъ списокъ сообщилъ Канцлеру въ 1821 году изъ Флоренціи г. Страндманъ, вмѣстѣ со снимкомъ подписей тѣхъ особъ, которыя подписали протоколъ Флорентійскаго Собора. Въ этомъ снимкѣ находится подпись и Авраамія Суздальскаго епископа. Я желалъ было приложить этотъ снимокъ, но, по обстоятельствамъ, совершенно отъ меня независящимъ, не могъ этого выполнить.

Списокъ путешествія, помѣщенный въ Библіоѳикѣ Новикова, есть тотъ самый, который находится въ Синодальной библіотекѣ подъ № 329. Въ этомъ спискѣ сказаны вмѣстѣ и Путешествіе въ Италію и Повѣсть о Флорентійскомъ Соборѣ. Издатели не могли отдѣлить этого, и даже перемѣнили самой текстъ, и путешествіе напечатано съ пропусками.

Для изданія приняты были мною слѣдующіе списки:

1. *Черниговскій списокъ*, писанный скорописью, въ XVII вѣкѣ, на 28 листахъ, въ четвертку, принадлежалъ прежде купцу Р. Е. Черникову. Въ этомъ спискѣ находится только одно путешествіе, и съ сего списка, какъ исправнаго, предпринято изданіе.

2. *Бѣсовскій списокъ* писанный въ сборникѣ, въ XVII столѣтіи. въ полистъ. скорописью. Путешествіе начинается съ 267 стр. и продолжается до 385 стр. Здѣсь недостаетъ конца. Онъ очень сходенъ съ Черниговскимъ спискомъ.

3. Синодальный списокъ, помѣщенный въ Библіоѳикѣ Новикова. Если вы выписывать всѣ разнорѣчія сего списка съ другими, то пришлось бы цѣлую книгу составить изъ однихъ примѣчаній, замѣтокъ и поправокъ. Любопытные могутъ сами сличать всѣ разности. Вотъ почему не рѣшаются безъ всякой надобности увеличивать объемъ книги, и не видавши Синодальнаго списка, съ котораго было произведено печатаніе Издателями Библіоѳики, кажется, не имѣю на это ни какого права. Можетъ быть, скоро дождемся, что сокровища Синодальной библіотеки будутъ доступны всякому, какъ теперь доступны Императорская публичная библіотека и Румянцовскій музеумъ, и тогда можно сверять старые списки.

ПУТЕШЕСТВІЕ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Лѣта 6945 пріиде изъ Царяграда на Москву митрополитъ Исидоръ, во вторникъ Свѣтлыя недѣли, по великѣ дни, и пріятъ его Великій Князь честнѣ. Онъ же сый, подстрѣкаемъ сатаною высть, и по малѣ времени своего пришествія, нача дерзновенно тщатись соборному путешествію, и повѣдаше, яко быти нынѣ въ Римской земли собранію осьмаго Собора, мятежа ради и раскола, еже Гречестѣй церкви съ Римскою, о растворенія Святаго Тѣла и крове Божія на святѣмъ жертвенникѣ, еже въ кисломъ хлѣвѣ растворяюще даже и въ опрѣсноцѣхъ, и прочее о Святѣмъ Дусѣ. И тако нарицашеся прежній сходатай собору тому Богомъ.

Благовѣрный же Великій Князь Василій Васильевичъ, Богомъ вразумѣваемъ, глаголаше ему: »да не пойдетъ на составленіе осьмаго Собора Латинскаго, за неже соблазнится въ ересехъ ихъ«— и возбраняшеся ему о сихъ. Повелѣ и еще глаголати ему: »яко да останется таковыя мысли совершати, и много глаголаше ему.« И не послушаше сицевыхъ; яко неистовъ ся дѣяше. И по семъ рѣкоша ему: »яко вѣсили, отче, заповѣдь святыхъ правилъ, и св. Отецъ, яко-жъ, о сихъ Боговосные отцы святый седьмый Соборъ совершивше, и во святыхъ правилѣхъ уставъ, и Божественный законъ св. Апостолъ весь положивше и св. Вѣру Православія запечатлѣша проповѣдію Отца и Сына и Святаго Духа; чтуще Святую Троицу, едино Божество нераздѣлимо; о осьмомъ же Соборѣ составляющихъ проклятію предаша, и анаѳема ихъ нарекоша, со еретики ихъ отлучиша, единословно Богу сопротивное дѣлающихъ. Онъ же симъ словесамъ никако-жъ послушати можаше.

Благочестія же ревнитель и поспѣшникъ истины, благовѣрный Князь Великій, Василій Васильевичъ, сицевая рече къ нему:

»О Исидоре! дерзновенно дѣяши, въ Латинскую землю идеши, составленіе осьмаго Собора повѣдаеши, его же святіи отцы отрѣкоша: нынѣ же аще не останешися мысли своея, по будь вѣдая: егда возвратишися оттуду къ намъ, то приносиши къ намъ изначальственнѣйшее преднее благосоединеніе, нынѣшнее возсіявше въ насъ благочестіе: и уставъ Божественнаго закона, и исправленья святыя церкви.«

Онъ же зѣло тяжкую о сихъ клятву на ся положи, рекуще: »яко ни что же странна и чужа не принести отъ Латинъ въ Русскую землю съ осьмаго Собора ихъ. Но ятся, рече, крѣпцѣ стояти о Православіи и по святымъ правиламъ поборати о благочестіи«. Лжесловесне бо глаголаше сія скрывя мысль злую въ сердцѣ своемъ, хотя совратити люди Божія съ истиннаго пути св. Вѣры Божія, соединити и къ Латинамъ, мнѣвъ себя мудрѣйша единаго во всѣхъ.

Лѣта 6945 поѣхавъ митрополитъ Исидоръ съ Москвы, на Рождество Святыя Богородицы. Пріѣхалъ въ Тверь на Воздвиженіе честнаго Креста. А съ нимъ ѣхалъ Владыка Авраамій Суздадьскій съ вояры и со иноки. И встрѣтилъ его Князь Борисъ Тверскій съ своими вояры, съ великою честью, а владыка Илья со Кресты со всѣми священники, и весь народъ града того. А былъ во Твери десять дней. А выѣхалъ въ недѣлю и ночевалъ въ Саввинѣ пустынѣ. А отъ Москвы до Твери двѣстѣ верстъ, безъ двадцати. А отъ Твери до Торжска 60 верстъ. А отъ Волочка пошелъ рѣкою Мстою, въ лодьяхъ, къ Великому Новгороду, а кони пошли берегомъ. А отъ Волочка ѣхалъ рѣкою до Новагорода 300 верстъ. И срѣтоша его далече, владыка Новгородскій Евѳимій и посадники, съ великою честью. И ночевалъ въ Юрьевѣ монастырѣ. На утрѣ же въѣхалъ въ го-

родъ, мѣсяца Октября въ 7 день. И встрѣтилъ его владыка со Кресты, съ попы и діаконы, и весь народъ въ тѣснотѣ велицѣ. И дошедъ врать града того и взыде въ церковь на вратѣхъ, и ту Митрополитъ былъ облеченъ въ ризы; а съ нимъ владыка Авраамій Суздальскій. И ту освѣщали воду и кропили народъ. И иде къ Святой Софіи, и развлокся ту. И того дня пировалъ у архіепископа Новгородскаго у Евфимія, и далъ ему честь велію. Бысть въ Новгородѣ семь дней.

И изъ Новгорода пойде ко Пскову. И Псковичи срѣтоша его на рубежѣ, и даша ему честь велію. И пріѣхалъ во Псковъ мѣсяца Декабря, на память св. отца Николы. И за городомъ срѣтоша его со кресты священницы и народа много. И того дня служилъ обѣдню у св. Троицы, а съ нимъ служилъ владыка Авраамій и благословилъ народъ. И даша ему Псковичи двадесять рублевъ. А отъ Новагорода до Пскова 200 верстъ. И ту быша пирове многи, и дары велицы. А отпуская его даша ему сто рублевъ. А былъ во Псковѣ 7 дней.

И поѣха изъ Пскова въ Нѣмцы, мѣсяца Генваря, на память св. Апостола Тимофея. Первый градъ Нѣмецкій Костеръ вискупа Юрьевскаго. И ту срѣтилъ его вискупъ Юрьевскій съ великою честію по своему праву Нѣмецкому, со всѣми строи Нѣмецкими, съ трубами и со свирѣлми, и далъ ему честь велику и дары многи. А отъ Пскова до Юрьева града 100 верстъ.

И пріѣхалъ владыка къ Юрьеву, и срѣтоша его посадники и ратманы далече, и священники со Кресты, и живущіе въ немъ людіи православніи. Латыны же и Нѣмцы крыжъ изнесоша противу его, почести его ради: онъ же преступивъ тяжкую, клятву свою, ею же кляхся о благочестіи Великому Князю Василью Васильевичу, всея Русіи, по реченному пророкомъ: яко забы Бога спасающаго и в. Прежъ бо возрѣ, и поклонися, и притече любезно цѣлова и знаменася въ крыжъ Латинскій; а по сихъ пріиде ко св. Крестамъ Православнымъ. Послѣдовавше-жъ, и провожаше и чтяше крыжъ Латинскій, и иде съ нимъ до костела, спрѣчь до церкви ихъ, а о святыхъ Крестѣхъ Православія небрежаше, ни провожаше. Видѣвъ же сія воголюбивый Авраамій, владыка Суздальскій, и вси на томъ пути бывшіе съ нимъ православные Христіяне, яже таковая нечестія отъ него святымъ Крестамъ бываема: въ томъ часѣ ужасомъ одержима быша, яко во не дошедъ Рима, таковая богоотступная дѣяше.

Градъ же бо Юрьевъ великъ и каменъ, нѣсть такихъ у насъ; палаты же въ немъ созданы вельми чудны, намъ же, невидящимъ таковыхъ, дивящеся. И церкви многи въ немъ суть и монастыри велицы. И есть ту монастырь женскій, по ихъ праву единъ, вельми чуденъ; неисходящимъ во нѣмъ никогда же изъ монастыря того, а стригущимся въ монастырѣ томъ дѣвицами сущи, и того ради зовутъся: святыя дѣвы. Ризы-жъ черницъ тѣхъ вѣлы яко снѣгъ, раски же и мантіи и на головахъ ихъ вѣнецъ черные, а поперѣгъ главы крестъ, а на то наметки вздѣты бѣлы яко снѣгъ. А отъ міряпъ никто же къ нимъ не ходитъ, но только же намъ у нихъ бывшимъ съ владыкою, и видѣвше житіе ихъ, удивихомся. Рѣка-жъ бѣ обошла съ той страны, откуда мы пріѣхали. Горы-жъ выше у нихъ велики, и поля, и садове красны. Церкви Христіанскія бѣ у нихъ двѣ; св. Никола и св. Юрій, Христіанъ же мало.

А отъ Юрьева до Риги града 200 и 50. А отъ Юрьева, ѣхавъ къ Ригѣ, видѣхомъ множество градъ и ѣхали на Володимеръ *(Вольмаръ)* градъ. И срѣтоша Исидора паны велицы за день, егда быша уже близъ города; и срѣтѣ его арцыбискупъ Тимофей, и архимандритъ Захарій и посадники и ратманы, и весь градъ съ трубами, и со свирѣлми, и гудницы, съ великою честію.

А пріѣхалъ въ Ригу до обѣда, мѣсяца Февраля, въ 4 день на память святаго Исидора. Во градѣ его срѣтоша со Кресты папове, и вси народи и ради ему быша вельми. И ѣлъ у арцыбискупа Исидоръ и владыка Авраамій и Ѳома посолъ Тверскій; а за единымъ столомъ съ Митрополитомъ Исидоромъ сидѣлъ арцибискупъ, а мнѣ Симеону и другимъ иноками довелось быть за другимъ, и чествовалп насъ вели-

кою честію, и вина различная выша. И ту былъ владыка восемь недѣль[2].

И поѣхали изъ Риги мѣсяца Мая 5 дня, на память мученицы Ирины, рѣкою Двиною въ море, и проводиша Исидора въ корабль на море съ великою честію. И на брезѣ у моря былъ день; и пошли въ корабли по морю въ среду, четвертыя недѣли по Пасцѣ, въ Преполовеніе праздника. И бывшу во единъ день вѣтру добру вѣющу, и не по многѣхъ днѣхъ, внезапу съ полуноція нападе на насъ буря вѣтрѣпымъ дѣломъ, и корабль волнами покрываашеся, и градцу верховному въ валѣхъ бывшу. Мы-жъ вси живота своего отчаяхомся, глаголюще: «увы! погибаемъ.» Но не много тому бывшу, и не единова такой буре бывшей, и потомъ тьма высть на морѣ велика, а вѣтру не вѣющу. И ропташа Нѣмцы, къ Исидору глаголюще: «видѣши ли толику бѣду нашу? не насъ ради сія быша, но Христіянъ ради. И ту во островъ Свитецылихъ каменный, идѣ-же бываютъ преборы и разбои великіе. И мы того ради пріидохомъ къ тебѣ: помоли Бога!» Исидору, призвавшу владыку Авраамія, и Ѳому посла Тверскаго, и архимандрита Василіана, и всѣ свои бояре, и нача глаголати: «помолимъ Бога». И нача молебенъ пѣти Святой Богородицѣ Одигитріи по-Гречески, со своими Греки, а владыка Авраамій по своему, по-Русски. И нача тьма расходитись, и уже высть при вечерѣ, и вѣтру добру вѣющу, и оттолѣ зла ничто же видѣша, и не по многихъ днѣхъ врегъ увидѣвше, дондохомъ по здорову.

А изъ корабля Исидоръ пошелъ въ понедѣльникъ, мѣсяца Мая 19 дня, на память св. Патрикія, и дошедше ему до пристанища, срѣтоша его ратманы и посадники. Отъ славнаго города Любека моремъ тысяча верстъ, а берегомъ полторы тысячи. И привезоша двадесять возовъ, и сѣдохомъ на возы, и поидохомъ ко граду, и приближившуся къ городу, и срѣтоша весь градъ и много народа. И видѣхомъ градъ вельми чуденъ, и поля бяху и горы велики, и садове красны; и палаты вельми чудны, съ позлащенными верьхами; и монастыри въ немъ вельми чудны и сильны; и товара въ немъ много всякаго; и воды приведены въ него, и текутъ по всѣмъ улицамъ, по трубамъ, а иныя изъ столповъ, и студены и сладки. Ходящу на праздникъ Вознесенія по вожницѣ, и видѣхомъ сосуды священные златые и серебряные, и мощей святыхъ множество. И ту пріидоша мниси и начаша звати господина, чтобы ихъ монастырь посмотрѣлъ. Онъ же пойде. И показаша ему сосудовъ священныхъ несчетное множество, и ризъ другихъ златыхъ множество, съ каменіемъ драгимъ и съ жемчугомъ, и прошвы; а шитье нѣсть яко наше, но инако. И увидѣхомъ ту мудрость недоумѣнну и несказанну: яко жива стоитъ Пречистая, и Спаса держитъ на руцѣ младенечнымъ образомъ; се во яко зазвенитъ колокольчикъ, и слетаетъ Ангелъ съ верху и сноситъ вѣнецъ въ рукахъ, и положитъ на Пречистую, и пойдетъ звѣзда яко по небу, и на звѣзду зряху, идутъ волсви три, а предъ ними человѣкъ съ мечемъ, а за нимъ человѣкъ съ дарами. И внесоша дары Христу: злато, ливанъ и смирну, и пріидоша къ Христу и Богородицѣ, и поклонившась. И Христосъ обратися, благослови ихъ, хотяще руками взяти дары, яко дитя, играя у Богородицы на рукахъ; она же поклонившась и отдаша; и Ангелъ же возлетитъ горѣ, и вѣнецъ взя. И введоша насъ, идѣ-же лежатъ книги, и видѣхомъ болѣе тысячи книгъ, и всякаго добра невзреченнаго, и всякія хитрости, и палаты чудны вельми. И введоша насъ въ трапезу свою, и несоша вина различныя; и ту даша ему честь велику. И вопроси мя единъ о имени, и азъ повѣда ему яко Симеонъ инокъ изъ Суздаля града, и той мнѣ принесе вина и яства, и удоволихъ меня. И ту видѣхомъ на рѣцѣ устроено колесо, около его яко десять сажень, воду емлетъ изъ рѣки, и пущаетъ на всѣ страны; и на томъ же валу колесо мало, ту же мелетъ и сукна тчетъ красныя. Ту же видѣхомъ два звѣря люты въ палатѣ, и у окна перекованы сидятъ желѣзомъ.

Отъ Риги къ Любеку ѣхать на Нѣмецкую землю, и оттолѣ на Прускую, и оттолѣ на Поморскую землю и оттолѣ на Шконскую землю, и оттолѣ на Шведскую землю, и оттолѣ къ Любеку. И изъ Любека поѣхалъ одинъ Исидоръ, а мы поѣхали изъ Любека за шесть недѣль до поѣзду митрополичья. И ѣхали изъ Любека

на конѣхъ, въ пятокъ Троицыны недѣли, и ночевали за четыри мили въ градѣ Миленѣ. И въ во около града того озеро а съ другой страны приведена рѣка болѣе 20 верстъ изъ великія рѣки Ельвы. А отъ Ельвы рѣки Мечь рѣка, а перевозъ поперегъ ее три версты. А отъ той рѣки до Любекбурга града двѣ мили.

Отъ Любека до Любекбурга миль восемь. Той убо градъ величествомъ подобенъ есть Любеку, и среди града того суть столпы устроены, въ мѣди позлащены, вельми чудны, трехъ саженъ вышины; и у тѣхъ столповъ, у кого жъдо, люди приряжены около тою же мѣдію, и истекаютъ изъ тѣхъ людей изъ всѣхъ воды сладки и студены у инаго изъ устъ, а у инаго изъ уха, а у инаго изъ ока, а у инаго изъ локтя, а у инаго изъ ноздрію. Воды истекаютъ прытко, яко вода течетъ изъ почекъ. Тіи во люди наполняютъ весь градъ той и скоты. Приведенье водъ тѣхъ вельми хитро, и стеканіе несказанно.

А отъ Любекбурга до Брауншвейга града 16 большихъ поприщъ. И той во градъ величествомъ выше всѣхъ тѣхъ градовъ прежнихъ, и палаты въ немъ видѣти вельми чудны состроены, а покровеніе ихъ вельми подобно удивленію: есть во крыты всѣ досками, изъ камени хитраго, яко не можетъ рушитись во много лѣтъ. И еще суть рѣки велики проведены, яко-жъ и въ предписанныхъ градѣхъ, и все зданіе града того видѣти твердо есть и подивится о немъ.

А отъ Брауншвейга до Амберга града одинадцать большихъ поприщъ. Той во градъ величествомъ подобенъ Любеку есть, и по всему тому граду по улицамъ мраморныя палаты, а воды къ нему проведены изъ Аламанскія земли *(Нѣмецкія)*. И отъ того града есть градъ другій, именемъ Лейвисъ *(Лейбицигъ)*, вельми великъ. И отъ того града есть градъ именемъ Эрфуртъ, великъ и чуденъ, богатъ имѣніемъ многимъ и хитрымъ рукодѣліемъ преумноженъ, и и таковаго товара и хитраго рукодѣлія ни въ коемъ градѣ преждеписанномъ не видѣхомъ.

А отъ того града есть Бамбергъ великъ. же и чуденъ, и ту праздновахомъ праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и ту видѣхомъ, како ходили со кресты по граду триста поповъ.

Да того же дни выѣхалъ Исидоръ изъ того града поприще едино, и оврѣтохомъ въ градѣ, зовомый Понтъ, а рѣка водъ нимъ зовется нѣмецкимъ Тискъ, и того ради зовется градъ той нѣмецкимъ Понтискъ. И той убо градъ бывшаго при распятіи Пилата: въ томъ во градѣ отчина его и рожденіе, и потому градъ зовется Понтійскій Пилатъ.

И отъ того града есть градъ Нирнбергъ, вельми великъ и крѣпокъ, и людей въ немъ много и товара, и палаты въ немъ дѣланы вѣлымъ каменемъ великимъ, чудны, и хитры, тако же и рѣки приведены во граду тому, а иныя воды во столпы приведены хитрѣе всѣхъ преждеписанныхъ градовъ, и сказати о семъ убо не можно и не домысленно. Отъ Любека до Нирнберга сто миль. И той Нирнбергъ градъ стоитъ среди Аламанскія земли; а Аламанская земля, то есть не иная вѣра, ни иный языкъ, но есть едина вѣра Латинская, а языкъ Нѣмецкій же, но разной, яко Русь съ Сербы.

А отъ того града большихъ 17 поприщъ есть градъ во имя Августа Царя, его же изъ начала той Царь Юстиніанъ нача, и созда на славной рѣцѣ Дунаѣ, и того ради зовется градъ той Августъ, а по Нѣмецкій Аугсбургъ, и величествомъ превзыде всѣхъ преждеписанныхъ градовъ, и палаты въ немъ и воды, и иное строеніе вельми чудны: и божницы въ немъ устроены, а съ надворья писаны вельми хитро, не яко у насъ, а внутри яко-жъ иныя божницы подписаны. И ту подписанъ Царь Юстиніанъ начальный зиатель града того, да иныя Цари Римскіе писаны, то же Угорскіе и Аламанскіе.

А отъ того града до Полонинныхъ *(Тирольскихъ)* горъ десять миль, а отъ Полонинныхъ горъ до князя до зовомаго Дуки 16 поприщъ великихъ, и городокъ той держитъ Инспрукъ не великъ. А отъ того града къ Полонинымъ горамъ до града Фрейады 24 великихъ поприщъ А оттолѣ во Фрязскую землю *(Италіянскую)* въѣхали, и ѣхали до града Падуа 15 великихъ поприщъ; а всѣхъ Полонинныхъ горъ ѣхали 60 великихъ поприщъ. Горы-жъ тѣ не ту суть почались, но отъ Чернаго моря пошли

даже и до Бѣлаго моря, яко поясъ зовется земный каменный. Дивны горы тѣ и толикой высотѣ суть, яко облаки въ полъ ихъ ходятъ, и облаки отъ нихъ ся взимаютъ. Снѣзи же лежатъ на нихъ отъ сотворенія горъ тѣхъ. Въ лѣтѣ же варъ и зной великъ въ нихъ, но снѣгъ не во таяше. Падуа же градъ вельми великъ и крѣпокъ.

И оттолѣ ѣхали до Феррары града 10 великихъ поприщъ. И ту есмы пріѣхали по Госпожинѣ днѣ на третій день въ область Римскую, во градъ нарицаемый Феррара, идѣ-же тогда Богоотмѣтный, сукмысленный осьмый соборъ Папа Римскій составляше, въ четыредесять седьмое лѣто, мѣсяца Сентемврія, въ седьмой тысячи послѣдняго ста. И ту есмы наѣхали Папу Римскаго Евгенія, а наѣхали отъ Рима за восемъ верстъ. И ту же оврѣли Царя Греческаго Ивана, и святаго Іосифа патріарха вселенскаго, съ нимъ же Трапезундскаго Царя, и святый вселенскій Соборъ. А въ Соборѣ бысть: Патріархъ, митрополитовъ двадцать два: 1 Раклійскій Антоній, 2 Эфесскій Марко, 3 Русскій Исидоръ, 4 Мавласійскій Досифей, 5 Трапезундскій Дорофей, 6 Кизинскій Митрофанъ, 7 Никейскій Виссаріонъ, 8 Никомидійскій Марко, 9 Лакедемонскій Меѳодій, 10 Терновскій Игнатій, 11 Аминсійскій Іасафъ, 12 Молдавскій, рекше Влашскій, Даміанъ, 13 Ставропольскій Исаія, 14 Родоскій Нафанаилъ, 15 Митилинскій Дорофей, 16 Драмасинскій Дорофей, 17 Митилинскій Матѳей, 18 Тристріасійскій Каллистъ, 19 Калайскій Геннадій, 20 Ахелоинскій Геннадій, 21 Иверскій Іоаннъ, 22 Сардійскій Діонисій, сный на томъ Соборѣ къ Богу Господу отъиде. А съ Папою быша Латинскія церкви архіепископы, епископы, Латины, Аламаны, Фрязове, Калатины, Франчуки, Берекаланы, и Кафаяны. И не соборовaша долго, ожидающе отъ великія Русіи митрополита Исидора по совѣту его. Царь же тогда Киръ Иванъ извѣстовавше сицевое слово Евгенію Папѣ Римскому и всѣмъ съ нимъ бывшимъ ту:

«Яко восточніи земли суть Русіи, и больше есть Православіе и высшее Христіанство Бѣлыя Русіи, въ нихъ же есть Государь великій, и братъ мой, Василій Васильевичь, емуже восточніи Цари прислухаютъ, и великіе князи со землями служатъ ему. Но смиренія ради, благочестія, яличества разума, и благовѣрія не зовется Царемъ, но княземъ великимъ Русскимъ, своихъ земель православія.»

И того ради ожидающе Исидора, не соборовали мѣсяцовъ шесть. Егда же Исидоръ приспѣ къ нимъ и срѣтоша его людей множество зѣло съ великою честію, славы ради имени Великаго Князя Василія Васильевича всея Русіи.

По малѣхъ днехъ начаша соборовати тамо. Первый Соборъ бысть Октемврія 8 день во градѣ Феррарѣ, во Фрязѣхъ; вторый Соборъ мѣсяца того въ 13 день. И тако бысть двадцать пять Соборовъ, и не могоша ничесо сотворити, зане сила Православія въ великa, и ничесо же Латини успѣша[3].

Въ томъ же градѣ Феррарѣ на Папиномъ дворѣ возведенъ бысть столпъ каменъ высокъ и великъ, надъ торгомъ, и на томъ столпѣ устроены часы, колоколъ великъ, и коли ударитъ, на весь градъ слышати. И у того столба отведено крыльцо и двои двери; и коли приспѣетъ часъ ударити въ колоколъ, и выдетъ изъ столба на крыльцо Ангелъ, простъ видѣти, яко живъ, и потрубитъ въ трубу, и входитъ другими дверцами въ столбъ; а людямъ всѣмъ видящимъ, слышати можно гласъ его; и потомъ въ тотъ колоколъ великій восходяше, Ангелъ на всякъ часъ ударяше. И въ томъ же градѣ яства купихомъ: яловича 20 золотыхъ, воровъ 5 золотыхъ, а золотой по 30 грошей, а баранъ 2 золотыхъ, гусь три грошіи, куря три грошіи, хлѣба девять проскуръ на грошъ, сыръ по золотому.

И поѣха Папа мѣсяца Генваря 16 дня ко Флоренціи городу; а Патріархъ поѣха изъ Феррары мѣсяца того же 26 дня, рѣкою По въ судѣхъ на низъ, и Митрополитъ Исидоръ пойде мѣсяца того-жъ 27 дня рѣкою тою же въ судѣхъ. А отъ Феррары до града Аржента 25 миль; а отъ Аржента до града Бастія 7 большихъ поприщъ: а отъ Бастія до града Селва 7 большихъ поприщъ. И ту пойде Исидоръ изъ судна на кони. А отъ града Селва до града Луги 7-же большихъ поприщъ, отъ Луги до града Фаензы 10 большихъ

многажды томляше мя. Мнѣ же укрѣпльшуся и не послуха его ни въ чемъ, но идохъ ко Св. Марку Эфесскому, еще во ему тогда за стражи сидящу, и поклонихся ему, и вся сказа, яже о мнѣ; онъ же благослови мя, и оттолѣ никакого зла не прія[4].

Мѣсяца Іюля въ 5 день бывшу сбору великому, и тогда написаша граматы Собора ихъ, и подписа Папа Евгеній, и Царь Греческій, и вси кардиналове и митрополиты, и подписаша на граматѣхъ кождо своею рукою. Блаженнѣйшему Марку Митрополиту Эфесскому не подписавшуся съ ними въ суемысленная и прелестная ихъ положенія, токо же Ниврійскому митрополиту Григорію и Нитрійскому Исакію, и Агайскому Софронію. Исидоръ же подписаша. А Григорій Иверскій, къ своему Царю утекше, въ Венецію на морѣ, тако извѣжавше. И поѣха Царь съ Собора изъ Флоренціи мѣсяца Августа 26 дня, и проводиша его съ честію кардиналове вси, и бискупы, и весь народъ града того, съ трубами и свирѣлми, и несоша надъ нимъ ныо наряжено 12 человѣкъ; а коня подъ нимъ ведоша пѣши два ратмана болшіе града того.

Того-жъ дни Исидоръ митрополитъ и владыка Авраамій Русскій благословися у Папы на Русь, и пойде изъ Флоренціи на Русь мѣсяца Сентября 6 дня[5]. Отъ Флоренціи до града Скорпирія 13 большихъ поприщъ; а отъ Флоренціи до града Каврена 17 большихъ поприщъ; а отъ Каврена до града Болоніи 22 большихъ поприщъ; той градъ великъ. А отъ того града Исидоръ пойде рѣкою Фарою, а кони пошли берегомъ. Къ Фарѣ отъ Болоніи 40 большихъ поприщъ. А отъ Фары пойде рѣкою По, да и кони проводили рѣкою на судѣхъ. А отъ Фары до града Казы *(Кази-де-марини)* 80 большихъ поприщъ: той градъ у Бѣлаго моря на березѣ, ту родится соль крупная. Отъ Казы до града Венеціи 25 большихъ поприщъ; а шли моремъ. А той градъ стоитъ въ морѣ, а сухаго пути къ нему нѣтъ, отъ берега стоитъ 13 большихъ поприщъ въ морѣ; а среди его проходятъ корабли и катархи, а по всемъ улицамъ воды, и ѣздитъ на баркахъ. А градъ той великъ вельми, и палаты въ немъ чудныя, а иныя позлащены, и товара въ немъ всякаго много, зане же корабли приходятъ изъ иныхъ земель отъ Іерусалима, отъ Царяграда, отъ Азова, отъ Турецкія земли, отъ Срацинъ отъ Нѣмецъ. Есть въ градѣ томъ церковь: Св. Евангелиста Марко, каменна, и столпы въ ней чудны, Гречинъ писалъ мусіею, и до верху видѣти вельми чудно, а внутри рѣзаны святые изъ мрамора вельми хитро, а сама велика церковь; а надъ передними дверьми извнутри поставлены четыре кони мѣдные позлащены велики, видѣти яко живи, и повѣшены два змія велики убиты. Ту и самъ Св. Марко лежитъ; а мощей святыхъ много, иманы изъ Царяграда. И монастырей много около града того по островамъ на морѣ, церквей много въ нихъ.

Въ той градъ въѣхалъ Исидоръ мѣсяца Сентября 15 дня. Видѣхомъ въ томъ же градѣ, въ монастырѣ Св. Пророка Захарія, за престоломъ, въ рацѣ каменнѣ, отца Ивана Предтеча, и Св. Григорія и Ѳеодора во единой рацѣ; и ту черіщовъ 63. Въ томъ же градѣ, въ монастырѣ Св. Варвары мощи ея въ тѣлѣ лежатъ, трупъ безъ главы. Исидоръ, ходя по божницамъ, и приклякая какъ Фрязи, и намъ тако же повелѣваше. Ѳома же посолъ противясь Исидору, зане въ не его послушникъ, и пойде изъ Венеціи самъ собою[6]. И пойде Исидоръ изъ Венеціи въ. кораблѣ мѣсяца Декабря 22 дня, и приста корабль къ острову. И ту видѣхомъ монастырь Св. Николая и ту самъ Св. Николай лежитъ, и видѣхомъ гровъ его въ церкви на четырехъ столбахъ, учинено по лѣствицѣ шесть степеней, и знаменахомся у грова Св. Николая, самаго не видѣхомъ, замурованъ лежитъ. И вопрошахомъ Игумена монастыря того: откуду мощи Св. Николы взяты? Онъ-же повѣдаша: отъ Бара града слали Венеціи сто катархъ, да три корабли съ житомъ, и взяли мощи. И стоялъ корабль нашъ два дни, зане вѣтръ противенъ. И поидохомъ на морѣ въ кораблѣ на Рождество Христово. Идохомъ отъ Венеціи до града Печери 110 большихъ поприщъ, а отъ Печеры до града Полы 30 большихъ поприщъ; ту бо родится соль на морѣ мѣсяца Іюлія и Августа. И ту стоя нашъ корабль 10 дней, зане вѣтръ противенъ. Изъ того града пойде Исидоръ на коняхъ самъ третей, а 15 человѣкъ пошли пѣши, и егда пристаху къ

берегу пошелъ владыка кораблемъ да съ нимъ Исидорофы вояре. А отъ Полы до града Оссоры 8 вольшихъ поприщъ, и ту корабль стоялъ 10 дней, и ту родится соль тако же. До града Сени 60 вольшихъ поприщъ; той градъ стоитъ у Бѣлаго моря межъ горъ; ту кыйдохомъ изъ корабля мѣсяца Генваря 7 дня. Отъ Сени до града Брынки 15 вольшихъ поприщъ, а путь лѣсомъ на горы; а въ тѣхъ горахъ живутъ Хавритяне, языкъ съ Руси, а вѣра Латинская. Отъ Мудрушки до града Везуля 20 вольшихъ поприщъ; той градъ древенъ, а рѣка подъ нимъ Колень. А отъ Везуля до града Истревинска 15 вольшихъ поприщъ, а отъ Истревинска до града Окичи 5 вольшихъ поприщъ; той градъ великъ и красенъ, а державы Угорскаго Царя. Въ томъ градѣ видѣхомъ Царя Деспота съ Царицею и съ дѣтьми, зане пренесено есть царство его отъ Турецкаго Царя Амурата. И въ томъ градѣ видѣхомъ въ рацѣ младенцы въ тѣлесѣ, всѣ цѣлы, отъ Ирода извѣнные въ Рождество Христово. Отъ Загрева до Кракова 20 вольшихъ поприщъ. Отъ Кракова до Крыжа 15 вольшихъ поприщъ. Отъ Вевши до Бѣлаго града 15 вольшихъ поприщъ. Той убо градъ стоитъ въ полѣ чистѣ, красенъ и великъ; ту во ставятъ Короля. Ото Бѣлаго града до Офена 40 вольшихъ поприщъ; той убо градъ есть столный Угорскаго Королевства, на славной рѣцѣ Дунаѣ; красенъ убо есть, великъ и посадъ на обѣ стороны рѣки. И королевъ дворъ есть, стоитъ во градѣ вельми крѣпокъ и хорошъ; ту есть убо на посадѣ владязь, кипитъ въ котлѣ горячая вода въ зимѣ и лѣтѣ.

И пріѣхалъ Исидоръ въ Литву на Покровъ день, и посла во Псковъ своя граматы и благословеніе, а намѣстника своего архимандрита Геласія сведе, и на его мѣсто приставн архимандрита Григорія.

Въ лѣто 6948 пріиде изъ Рима митрополитъ Исидоръ на Москву, иму-жъ предносяху Крыжъ, и глаголя: яко съединяемся всѣмы на семъ Соборѣ Восточныя церкви со Западныими. И тако восхотѣ соединити Православіе съ Латинствомъ. И не попусти ему Господь Богъ погубити Христіанство. И обличену и истязану имъ, нашла Исидора въ среду крестопоклонную, и посадиша въ монастырѣ у Чюда. Онъ же сѣдѣлъ ту лѣто все.[9]

Въ лѣто 6949, Сентября 15 дня[8], митрополитъ Исидоръ нощію исшедъ тайно, поѣзжѣ со ученики своими, съ черницемъ Григоріемъ и Аѳанасіемъ, и повѣзжалъ съ Москвы ко Твери. И Князь Тверскій Борисъ пріимъ его за приставй посади, и потомъ отпусти его. И поѣхалъ въ Литву къ Князю Казимиру, въ Новый городецъ, и, пѣвывъ тамъ, пойде къ Риму.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.

1. Въ Псков. лѣтоп. записано: «Пріѣха во Псковъ Исидоръ Митрополитъ Декабря въ 6 день, и въ Св. Троицѣ Литургію сверши, а пребысть 7 недѣль, и отъя судъ, и печать, и воды, и землю, и вси пришлины владычни, и на тѣхъ оброцѣхъ посади Намѣстника своего Геласія архимандрита, а самъ поѣха на осьмый Соборъ.»

2. Долговременное пребываніе Исидора въ Ригѣ объясняется письмомъ великаго Магистра Нѣмецкаго къ нему. Это письмо, сообщенное къ К. Н. Карамзину изъ Кенигсбергскаго архива, помѣщено въ V Т. въ пр. 296 его исторіи. Выписываемъ содержаніе сего письма: «Свѣдавъ отъ вашего посланнаго и Маршала Ливонскаго, что вы, ревностно желая способствовать единомыслію въ Христіанствѣ, спѣшите на Соборъ Италіянскій, но доселѣ не могли безопасно проѣхать чрезъ Самогитію, писалъ я о томъ къ вел. Герцогу Литовскому Свигизмунду, который и доставилъ мнѣ пропускъ и другую, по-Русски писанную бумагу, вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ письмомъ: что все къ вамъ посылаю. Увидите, что Герцогъ не ручается за Самогитію. И такъ посовѣтуйтесь съ Маршаломъ и съ иными Орденскими чиновниками, а въ особенности съ архіепископомъ Рижскимъ, какъ вамъ лучше ѣхать, берегомъ ли или другимъ путемъ. Архидіаконъ вашего Высокопреосвященства, отправленный вами напередъ въ Италію, получилъ отъ насъ оберегательную грамату на путь.»

3. Въ Архивской Повѣсти Симеона Суздальскаго о осьмомъ соборѣ, сказано, что и Симеонъ отправился вмѣстѣ съ посломъ Ѳомою. (См. Ист. Кар. Т. V. пр. 303). Между рукописями Іосифа Волоколамскаго монастыря *№* 665, стр. 352. есть переводъ опасной граматы, данной Папою Тверскому боярину Ѳомѣ, для его возвращенія въ Россію. Вотъ содержаніе его: «Евгеній. . . . . всѣмъ и коимждо, къ нимъ же настоящая сія писанія прійдутъ, св. Апост. благословеніе. Какъ возлюбленный сынъ благородный мужъ Ѳома, Русскій посолъ благоговѣнія виною, въ Римъ нынѣ приходилъ, и къ нѣкоимъ міра частемъ, такъ же и къ своимъ возвращаяся, дойти умышляетъ и мы хощемъ того Ѳому съ товарищи и со служебники его, числомъ съ десятми и съ рухлядми ихъ всякими идти, и стояти полнымъ вездѣ безвозбраненіемъ и опасеніемъ радоватися. . . Подвластнымъ убо нашимъ заповѣдаемъ. . . . того Ѳоту съ товарищи. . . . своводно пропускати. . . . не давайти обидѣти, но паче ему въ опасномъ путешествіи и о пріниманіи въ домы и о провожаніи ихъ. . . . тако же ласкою промыслити. . . . чтобы онъ возмогълъ нами ему порученная совершити, да отъ того къ намъ и къ сѣдалищу Апостольскому пріидетъ благоговѣніе. Данъ во Флоренціи, въ лѣто Воплощенія Господня 1348.» См. Ист Кар. Т. V. пр. 296.

4. Засѣданія Собора началось въ церкви Св. Георгія. Съ обѣихъ сторонъ выбрали защитниковъ. Папа назначилъ кардиналовъ Алъбергати, Іуліана, епископа Родосскаго. Съ Греческой стороны назначены были: святители Марка Ефесскій, Исидоръ Русскій и Виссаріонъ Никейскій.

5. Въ повѣсти Симеона Суздальскаго сказано: Исидоръ же Московскій митрополитъ похвалялся Папѣ, еще рече, яко вси князи и люди въ моей рукѣ суть и епископи; ни единъ противу мене не можетъ глаголати; а князь Великій младъ есть, и той въ моей волѣ; а нынѣ вси князи боятся мене. И того ради Папа далъ ему область православныхъ Патріарховъ въ первыхъ не поминати, ни православныхъ Царей въ началѣ не поминати; а на томъ Исидоръ Папѣ приклякнулъ. Папа же даде ему много злата, и пойде Исидоръ отъ Папы Сентемврія въ 14 день и пріѣха въ Венецыю, и пребысть ходя по божницамъ, и приклякая какъ и Фрязи, и намъ тако же повелѣваше. Пойде изъ Венецыи посолъ Ѳома; азъ

же видѣвъ такую великую кресь и пойде съ посломъ Декемврія въ 9 день, и приіде въ Великій Новградъ, и все лѣто пребысть у Владыки Евѳимія.» Ист. Карам. Т. V. пр. 302.

6. Въ Истор. Карамзина (Т. V. пр. 306) помѣщено: Посланіе Евгенія Папы Римскаго къ Великому Князю о Исидорѣ митрополитѣ: Евгеній Епископъ, рабъ рабомъ Божіимъ, превысокому Князю Василію Васильевичу Московскому и всея Русіи Великому Царю спасеніе и апостольское благословеніе. Благодаримъ Вседержителя Господа Бога, яко же нынѣ по многихъ трудомъ, Духа святаго благодати помощію, Восточныя церкви съ нами едина есть, еже ко спасенію идетъ душъ многихъ людей, и къ твоей славѣ и хвалѣ пишется; и къ сему единочеству и согласію многое изможеніе и поспѣшеніе честнѣйшаго брата нашего Исидора митрополита твоего Кіевскаго и всея Руссіи и отъ Апостольскаго Престола посла, иже за свое благое крѣпчайше потрудился о соединеніи. И того ради потребно есть помогати ему каждому во всѣхъ дѣлѣхъ, а наипаче въ сихъ дѣлѣхъ, еже пристояніе имѣетъ ко достоинству и чину церковному, врученну ему; а твое превысочайшее въ Господа Іисуса Христа со многимъ желаніемъ просимъ сего митрополита Исидора о оправданіи, и о довѣрѣ церковнѣмъ прежереченнымъ, да пріимши его Бога ради и насъ для, зане же то же желаніемъ и со многимъ рачѣніемъ къ тебѣ о семъ призываетъ во всѣхъ вещехъ, еже имаши видѣти отъ него о церковной пользѣ пристояніе, да будеши помощникъ ему усердно всею своею мышцею, сице да будетъ хвала и слава отъ людей и отъ насъ благословеніе, а отъ Бога вѣчное дарованіе да имаши. Дано во Флоренціи священства нашего въ 9 лѣто.»

7. Въ Псковской лѣтописи о взятіи Исидора записано: «не болѣя вины пріѣхалъ изъ Литвы митрополитъ Исидоръ на вербной недѣли . . Увѣжа съ Москвы на Тверь митрополитъ Исудоръ, и князь Тверскій Борисъ пріимъ его, за приставы посади, и потомъ отпусти въ Великій постъ на Средокрестной недѣли, и поѣха въ Литву, къ князю Казимиру въ новый Городецъ.» Въ Никонов. лѣтоп. сказано: «Исидоръ нощію, исшедъ тайно, бѣгу ятся и со ученики своими, съ черницемъ Григоріемъ и Аѳанасіемъ, и повѣжа съ Москвы къ Твери, а изо Твери къ Литвѣ, да и къ Риму.»

8. Въ Новгород. лѣт: Исидоръ нача зватися и легатосомъ отъ ребра Апостольскаго, сѣдалища, и нача помнити Папу, и иныя вещи, ихъ же николи же слышахомъ отъ крещенія Русской земли, и повелѣ въ Литовскихъ божницахъ Русскимъ попомъ служити, а въ Русскихъ церквахъ Капланомъ Литва же и Русь о томъ не вѣяша.

ЖИТІЕ

О ПУТЕШЕСТВІИ ИГУМЕНІИ ЕВФРОСИНІИ

ПОЛОЦКОЙ КНЯЖНЫ.

О ПУТЕШЕСТВІИ ИГУМЕНІИ ЕВФРОСИНІИ.

Полоцкій князь Георгій Всеславичъ, происходивший отъ Равноапостольнаго Князя Владиміра, славился добродѣтелями и благочестивою жизнію своихъ дѣтей. Старшая дочь его *Предислава*, набожная и благочестивая, съ юныхъ лѣтъ посвятившая себя ученію и книжному списыванію, отрѣклась отъ мірской жизни, и изъ княжескихъ чертоговъ перешла въ мирную обитель отшельниковъ. Въ сказаніяхъ ея современниковъ мы читаемъ, что «разнесшися по всѣмъ городамъ вѣсти, гласяхи о ея премудрости, влазяхъ ученіе и тѣлесной добротѣ, бяше во лицѣхъ лѣпа.» Супруга Романа Всеславича, тетка ея, приняла юную отшельницу, удалившуюся тайно отъ своихъ родителей на 20 году, въ свою обитель съ именемъ Евфросиніи. Исполняя священные обѣты, она занималась и переписываніемъ книгъ для Полоцкой Софійской церкви. Неизвѣстно, сколько времени она жила въ Полоцкѣ; въ сказаніи о ея жизни мы находимъ, что она перешла изъ Полоцка на *село*, къ церкви Спаса, бывшей владѣніемъ Полоцкихъ Епископовъ. Здѣсь она соорудила церковь и устроила женскій монастырь. Вѣроятно, что въ этой обители она получила званіе Игумении Въ число своихъ сотрудницъ она приняла въ обитель: родную свою сестру *Гориславу*, постриженную въ иноки съ именемъ Евдокіи; двоюродную сестру *Звениславу*, дочь князя Бориса, двухъ дочерей брата своего, Князя Вячеслава, Кириню и Ольгу. Келіи отшельницъ были устроены на хорахъ внутри церкви. Записки современниковъ приписываютъ ей основаніе мужеской Маріинной пустыни. Въ сей монастырь была принесена икона Пресвятой Богородицы, писанная Евангелистомъ Лукою. Греческій Императоръ Мануилъ и патріархъ Лука прислали сей священный даръ. находившійся въ Ефесѣ, изъ Царяграда по особенному ходатайству Евфросиніи.

Древніе памятники не сохранили намъ свѣдѣній: въ которомъ году родилась Евфросинія? въ которомъ отправилась путешествовать по святымъ мѣстамъ? Съ роднымъ братомъ своимъ Давидомъ и сродницею Евпраксіею отправилась она въ Іерусалимъ, поручивъ свою обитель сестрѣ Евдокіи. Въ Царѣградѣ она была принята честно Царемъ и Патріархомъ. Въ Іерусалимѣ она обитала въ Русскомъ монастырѣ, при церкви Пресвятыя Богородицы. Здѣсь благочестивая Игумения Евфросинія занемогла и послѣ двадцати четырехъ дневнаго страданія. преставилась 23 Мая 1173 года. Нетлѣнныя мощи ея. погребенныя въ обители Ѳеодосія преподобнаго, были впереносены въ Кіевъ. гдѣ и почиваютъ досель въ пещерахъ преподобнаго Ѳеодосія. Православная Грекo-Россійская церковь совершаетъ ея память Мая 23.

Памятники благочестивой жизни преподобной Евфросиніи досель еще служатъ живыми воспоминаніями въ Полоцкѣ. Тамъ въ Софійскомъ храмѣ сохраняется ея крестъ съ мощами, окованный серебромъ и украшенный каменьями. Сей Крестъ Евфросинія принесла въ даръ церкви Спаса. Изъ устроенной ею обители сохранилась только одна церковь Спаса. отданная въ 1579 году Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ Іезуитамъ, которые выстроили жилища вокругъ церкви, для лѣтняго житья. Въ 1820 году. когда были изгнаны изъ Россіи Іезуиты, церковь Спаса, со всѣми Іезуитскими владѣніями. поступила въ распоряженіе благодѣтельнаго Правительства. Всеавгустѣйшій Императоръ НИКОЛАЙ 1-й повелѣлъ возобновить древній храмъ Спаса. Эта возобновленная древняя обитель возвратилась паки въ нѣдра Православной Грекороссійской церкви. Мужеская Маріинна обитель нынѣ уже не существуетъ.

Современныхъ записокъ о путешествіи преподобной Евфросиніи мы не имѣемъ. Легенда объ ея странствованіи находится въ описаніи ея житія, помѣщеннаго въ Минеи-Четьи, Прологъ, и Степенной книгѣ. Мы буквально списали сію Легенду, изъ Минеи Четьи изданной въ Москвѣ въ 1829 году Древнѣйшій же списокъ находится въ Великой Минеи-Четьи, такъ называемой Макарьевской, хранящейся въ библіотекахъ Московской синодальной и Московскаго Успенскаго Собора.

Обращаемъ вниманіе читателей на весьма любопытную книгу. изданную въ Вильнѣ въ 1781 году. Это: Dwa Wielkie swiatla na Horyzoncie Polockim z cieniow Zakonnych powstaiace czyli Zywotu Ss. panien y matek Ewfrozyny u Parascewii, Zakonnic y Hegumenity, w Monastyrze S. Spasa za Polockiem zyiacych Przez W. X. Jgnacego Stebelskiego. Сочинитель собралъ здѣсь всѣ возможныя свѣдѣнія, достойныя вниманія Археологовъ.

ЛЕГЕНДА

О ПУТЕШЕСТВІИ ИГУМЕНІИ ЕВФРОСИНІИ

ПОЛОЦКОЙ КНЯЖНЫ.

По скончаніи же родителей своихъ, и по довольныхъ иночествованія своего лѣтехъ, восхотѣ преподобная Евфросинія видѣти святая Іерусалимская мѣста, и поклонитися живоносному гробу Христову, мысляше же и животъ свой тамо скончати, и о томъ прилежно къ Богу моляшеся. Увѣдавше же намѣреніе ея духовніи и мірскія власти, жалостію велію объяты быша, и сошедшися къ ней, моляху со слезами, да не оставляетъ ихъ и всего отечества своего; она же благоразумными и душеполезными словесы яко матерь дѣтей всѣхъ утѣшаше. Бяше же любимый ея братъ, Князь Вячеславъ, той пріиде съ княгинею съ своею и съ дѣтьми своими поклонитися ей, и глаголаше слезящи: «Госпоже сестро и мати моя! Почто хощеши оставити мя, свѣтѣ очію моею, и управительнице души моея? А Святая отвѣщаваше: не оставати, но помолитися хощу о себѣ и о васъ въ святыхъ мѣстехъ.

Та же по маломъ времени вручи обитель сестрѣ своей Евдокіѣ, и цѣловавши всѣхъ, и на Бога возложившися, по довольной молитвѣ, яся намѣреннаго ко Іерусалиму пути, провождающимъ ю всѣмъ далече, съ горькими слезами. Поя же съ собою другаго брата своего Давида, и Евпраксію сродницу. И пріиде первѣе въ Константинъ градъ, и пріята бысть честно отъ Царя и Патріарха; идѣ-же поклонившеся святымъ церквамъ, и многимъ святымъ мощамъ, пойде въ Іерусалимъ; его же достигши, поклонися живодавному Христову гробу, и златое кандило въ немъ постави, и многіе дары даде церквѣ Іерусалимстѣй и патріарху. Обыде же и вся святая Іерусалимская мѣста, со многимъ умиленіемъ покланяющися и молящися. и обита въ монастырѣ, нарицаемомъ Русскомъ, при церкви Пресвятыя Богородицы.

И паки ко гробу Господню пришедши, помолися со слезами и воздыханіи сердечными, глаголюще: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, рождейся отъ пречистыя и Пресвятыя приснодѣвы Маріи спасенія ради нашего, рекій: просите и дастся вамъ; благодарю благоутробіе твое, яко азъ грѣшная, еже просихъ у Тебя, то получихъ: споспѣшися бо видѣти святая сія мѣста, яже Ты пречистыми твоими ногами оставилъ еси: и лобызати святый гробъ твой, въ немъ же почилъ еси пречистою Твоею за ны смерть подъемшею плотію; но и еще у тебѣ, о превлагій Владыко, прошу единаго дара сего, даждь мнѣ, да на сихъ мѣстѣхъ святыхъ скончаюся. Не презри смиреннаго моленія моего Создателю мой, пойми духъ мой во святѣмъ сѣцъ Твоемъ градѣ, и вчини со угодившими тебѣ на лонѣ Авраамлемъ.» Тако помоливъшеся, изыде въ предреченную церковь, идѣ-же виташе, и впаде въ недугъ тѣлесный и возлеже на одрѣ болѣзни, рекши: «слава Тебѣ, Владыко мой Іисусе Христе, яко и въ семъ послушалъ мя еси недостойную раву твою, и сотворилъ ми еси, яко-же восхотѣлъ еси.» Желаше же быти и на Іорданѣ, но уже не возможе болѣзни ради: посла убо Давида брата своего и Евпраксію; они же шедше на Іорданъ и возвратившеся оттуду, принесоша ей воды Іорданскія. И пріа воду тую блаженная со многою радостію и благодареніемъ, и пи ю, и по всему тѣлу своему облився ею, и паки возляже на одрѣ и рече: «благословенъ Господь, просвѣщаяй и освѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.» Бысть же ей въ болѣзни той Ангельское явленіе, и возвѣщеніе отъ Бога о блаженной кончинѣ ея, и о уготованномъ ей покоѣ, и веселящеся душею преподобная о Богѣ Спасѣ своемъ, хваля и благодаря того благостыню. Послаже въ Лавру святаго Саввы, молящи архимандрита и братію, да дадутъ ей мѣсто на

погребеніе во обители той. Они же отрѣкоша, глаголюще: заповѣдь имамы отъ святаго отца нашего Саввы; еже никогда же не погрести жены во обители его; есть же общежительный монастырь Пречистыя Богородицы Ѳеодосіевъ, въ немъ же многія жены святыя лежатъ; тамо во и матерь св. Саввы. и матерь св. Ѳеодосія, и матерь св. безсребренныхъ: Ѳеодотія и инии погребены суть; тамо убо и богоугодной Ефросиніи положенной быти приличествуетъ. Преподобная же услышавше похвали Бога, яко тѣло ея съ мощьми святыхъ женъ имать быти положено. И абіе посла во обитель преподобнаго Ѳеодосія съ моленіемъ. И показаша черноризцы мѣсто на гробъ въ церковномъ притворѣ, и устроенъ бысть гробъ святой на погребеніе. Болѣзновавши же преподобная двадесять и четыре дни, и къ окончанію приближившися, призва презвитера, и причастися Божественныхъ таинъ и молящеся предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи, мѣсяца Мая въ 23 день, и положена бысть честно во обители Ѳеодосія преподобнаго, въ паперти церкви Пресвятыя Богородицы.

Давидъ же братъ и Евпраксія сродница возвратившеся. въ свою страну, во градъ Полоцкъ, принесоша вѣсть о блаженномъ скончаніи и честномъ погребеніи преподобныя Ефросиніи, и вси много плакавше восприяша совершати память ея, славяще Бога отца, и Сына и Святаго духа, отъ всея твари хвалимаго. нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ДІАКОНА ИГНАТІЯ

ВЪ ЦАРЬГРАДЪ И ІЕРУСАЛИМЪ.

Діаконъ Игнатій отправился изъ Москвы въ 1389 году, когда Митрополитъ Пименъ предпринялъ третіе путешествіе въ Царьградъ. Онъ тогда находился при Смоленскомъ Епископѣ Михаилѣ. Болѣе сего мы объ немъ ничего не знаемъ.

Игнатій началъ писать свои записки по приказанію Пименна, и вписалъ въ нихъ все, что видѣлъ и замѣтилъ отъ Москвы до Царяграда. Въ 1391 году онъ видѣлъ коронованіе Императора Мануила. Изъ Царьграда онъ отправился въ Іерусалимъ. Въ запискахъ Игнатія мы находимъ *четыре* отдѣльныхъ описаній: *Путевыя записки отъ Москвы до Царяграда, Разсказъ объ Амуратѣ; Церемоніалъ коронованія Императора Мануила; Дневникъ по святой землѣ*. Современникъ вписалъ путешествіе его въ Лѣтописи.

Записки Игнатія были напечатаны въ Русской лѣтописи по Никонову списку, въ Русскомъ Временникѣ и Татищевой Исторіи. Митрополитъ Евгеній приписывалъ ему сокращенный Лѣтописецъ, находящійся въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

При изданіи путешествія Игнатія, я имѣлъ въ виду четыре списка: первые три, печатные, помѣщенные въ Лѣтописи, Временникѣ и Татищевой Исторіи, а послѣдній рукописный XVII вѣка. Путь отъ Москвы до Царяграда напечатанъ по рукописному списку, коронованіе Мануила по другому, древнему списку XVII вѣка, а хожденіе по святой землѣ взято изъ Лѣтописи по Никонову списку.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ МОСКВЫ ДО ЦАРЯГРАДА.

Пименъ Митрополитъ въ третіи[1] пойде въ Царьградъ къ патріарху, а съ нимъ Михаилъ-владыка Смоленскій, да Сергій архимандритъ Спасскій, да старецъ его и слуги, и протопопъ и протодьяконъ, и иные священники и діяконы.

Бысть же начало пути тому отъ града Москвы, мѣсяца Апрѣля въ 13 день, въ великій вторникъ страшныя недѣли. Князь Великій-жъ Димитрій Ивановичъ по негодованіе на Митрополита о семъ, яко безъ его совѣта пойде, бѣ во и распря нѣкая промежъ ихъ[2]. И сице сотворися шествіе. И повелѣ митрополитъ Пименъ Михаилу владыцѣ Смоленскому, да Сергію архимандриту Спасскому, и всѣ кождо аще кто хощетъ, писати сего путешествованіе все, како поидоша, и гдѣ что случися, или кто возвратится или не возвратится вспять; мы же сія вся писахомъ. И сице поидохомъ отъ Москвы, якоже напреди писахомъ, и придохомъ на Коломну въ субботу въ великую, а во святую недѣлю пасхи поидохомъ къ Рязани по рѣцѣ по Окѣ, и приспѣхомъ къ Перевитску, и ту срѣте насъ Еремѣй епископъ Рязанскій Гречинъ; а приближившимся намъ ко граду Переславлю, срѣтоша насъ сынове великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго. И тѣмъ отшедшимъ отъ своего мѣста, и срѣте насъ съ великою любовію самъ князь великій Олегъ Ивановичъ и съ дѣтьми своими и съ боляры. И пришедшимъ намъ ко граду Переславлю, и срѣтоша насъ со кресты.

Пришедши Митрополитъ въ соборную церковь и молебная совершивъ, и пирова у великаго князя и честь многу пріятъ; и сице безпрестани чествоваше насъ со своимъ епископомъ Еремѣемъ, Гречиномъ.

Таже исходящимъ намъ оттуду, проводили насъ самъ князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій и съ дѣтьми своими и съ боляры, и со многою честію и съ любовію.

Тажъ цѣловавшеся разлучихомся: онъ возвратися ко граду, мыжъ поидохомъ напредъ; и отпусти съ нами боярина своего Станислава съ довольною дружиною, повелѣ насъ проводити до рѣки до Дону съ великимъ опасеніемъ, развоя дѣля.

Проводиша же насъ тогда епископи мнози: Ѳеодоръ Ростовскій, и Евфросинъ Суздальскій, Еремѣй Гречинъ епископъ Рязанскій, Исаакій епископъ Черниговскій, Даніло епископъ Звенигородскій, и архимандриты, и игумены и иноцы.

Поидохомъ же отъ Переславля Рязанскаго въ недѣлю Ѳомину, проводиша-жъ съ нами и три струги да насадъ на колесѣхъ. Въ четвертокъ же пріидохомъ къ рѣцѣ къ Дону и спустихомъ суды на рѣку на Донъ. И во вторый день пріидохомъ до Чюрь-Михайловыхъ, сице во тамо тако нарыцаемо есть мѣсто, и ту утѣшеніе вземше о Христѣ, цѣлованіе сотворше и съ радостію и со умиленіемъ проводиша насъ епископи, и архимандриты, и игумени, и священницы, и иноцы и бояре великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго, цѣловавшеся вси цѣлованіемъ святымъ. И отъ того мѣста возвратишася во своясн.

Мы же въ недѣлю святыхъ мироносицъ оттуду съ Пименомъ Митрополитомъ всѣ поидоша: Михаило епископъ Смоленскій, и Сергій архимандритъ Спасскій, и протопопы и діаконы и священноиноцы и слуги, влѣзше въ суды, и поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ.

Бысть же сіе путное шествіе печально и уныльливо: яшеже бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ни что же, ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ, мѣста точію, пустожь все и ненаселено; ни гдѣ во видѣти человѣка, точію пустыни велія и звѣрей множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдри, медьвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая, и

вящше вся пустыни великія.

Во вторыйжъ день рѣчнаго плаванія минухомъ двѣ рѣцѣ Мечу и Сосну; въ третійжъ день пройдохомъ острую луку; въ четвертый же день пройдохомъ Крывый боръ, въ шестыйжъ день приспѣхомъ до усть Воронежа рѣки.

На утріи въ недѣлю, на память святаго чудотворца Николы, пріиде къ намъ князь Юрій Елецкій съ боляры своими и со многими людьми, посла во къ нему вѣстника князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій; онъ же сотвори повелѣнное, и воздаде намъ честь, и радость и утѣшеніе велію.

Оттудажъ приплыхомъ къ Тихой Соснѣ, и видѣхомъ столпы каменны вѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ яко стози малы, вѣлыжъ и свѣтлы зѣло надъ рѣкою надъ Сосною.

Тажъ минухомъ и Червленый Яръ рѣку, и Битюкъ рѣку и Хоперъ рѣку.

Въ недѣлюжъ пятую по Самарянинѣ минухомъ плывуще рѣку Медвѣдицу, и Горы высокія рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку. Въ понедѣльникъ же плывуще минухомъ горы каменныя красныя; во вторникъ же Серьклію градъ минухомъ плывуще, не градъ же убо, но точію городище; таже и перевозъ минухомъ, и тамо обрѣтохомъ первіе Татаръ много зѣло, якожъ листъ и яко же песокъ. Въ среду же плывуще минухомъ Великую Луку и царевъ Сарыхозинъ улусъ, и тако оттуду нача насъ страхъ овдержати, яко внидохомъ въ землю Татарскую, ихъ же множество оба пола Дона рѣки аки песокъ. Въ четвертокъ же плывущимъ минухомъ Бек-Булатовъ улусъ. Стада-жъ Татарскія видѣхомъ толико множество, яко же умъ превосходящь, овцы, козы, волы, верблюды, кони. Таже въ пятокъ минухомъ Червленыя горы.

Въ недѣлю-жъ шестую Слѣпаго плывуще, минухомъ Аккугинъ улусъ. И ту многое множество Татаръ, и всякихъ скотъ стады безъ числа много. Отъ Татаръ же никто же насъ ни обиде, точію воспросиша ны вездѣ; мы же отвѣщахомъ, и они слышавше, ничто же намъ пакости творяху и млеко намъ даяху. И сице съ миромъ въ тишинѣ плавахомъ. Въ понедѣльникъ же придохомъ Вузукъ рѣку, въ канунѣ Вознесень-ева дни приспѣхомъ, плывуще до моря, града Азова; въ недѣлю же седьмую Святыхъ отецъ вкладшеся въ корабль на усть Дона рѣки подъ градомъ Азовскимъ[3].

Тогда же въ во Азовѣ живущіе Өрязове и Нѣмцы, владѣющіе тѣмъ мѣстомъ и отступихомъ въ море, и бысть въ полунощи кораблю стоящу на якорехъ, и нѣцыи во градѣ оклеветаша насъ Өрязомъ, и дошла насъ Өрязове въ сандалціхъ, и насыпаша въ корабль нашъ ворзостію. И бысть топотъ велій на мосту корабля, и бывающаго, всѣ невѣдахомъ. И вшедшіе на мостъ и видѣхомъ мятежъ великій, и рѣче ми Игнатій епископъ: что братіе сице стоните, ни что же печали имѣя? Мнѣ же реку: что господине мои святый? И рѣче ми: сіи во Өрязи отъ града Азова пришедше, нашего господина Пимина митрополита изыше, споваша, и Ивана протопопа, и Григорія протодіякона, и Германа архидіякона, и Михаила дьяка: должни во нихъ суть; нынѣ съ ними везъ вины погибаемъ. Таже вопросихомъ старѣйшину Өрязь тѣхъ: что хотятъ и намъ сотворить? Онъ же отвѣща, глаголя: не бойтесь вы; что убо вашего есть, и вы своя вся возмете.

Таже по малѣ умолени бысша Пиминомъ Митрополитомъ, и довольну мзду взяше, всѣхъ насъ отпустиша невредимыхъ, и дню тамо мимошедшу, и сице во вторый день пондохомъ оттуду.

Тогда убо вѣтру добру и посовну вѣющу, плыхомъ по морю въ радости и въ веселіи велице; таже въ третій день тяжекъ вѣтръ въ преки вяше, и пріяхомъ истомленіе веліе потомленія ради корабленнаго, понеже и сами корабленницы не могуще стояти, избиваемъ зѣло отъ вѣтра, и валяхуся якоже пьяни. И пройдохомъ устье Азовскаго моря, и взыдохомъ на великое море; въ шестыйжъ день, въ субботу, минухомъ Каѳинскій Лиманъ и Сурожъ, и мимошествующимъ плаваемъ добрѣ четыре дни, недѣлю, понедѣльникъ, вторникъ, и среду.

Таже въ пятый день въ четвертокъ возвѣя вѣтръ супротивенъ зѣло, и повѣде насъ по морю въ лѣвую страну къ Синопу граду и впадохомъ въ Лиманъ близъ града Синопа. И нѣцыи изъ града Синопа изыдше, посѣтиша насъ и пищею и виномъ угостиша добрѣ, и тамо пребыхомъ два дни.

Тажѣ возвѣя добрѣ и покосенъ вѣтръ, и ноплыхомъ близъ града; вяхужъ тамо горы высоки зѣло, и половину убо тѣхъ горъ закрываху, облацы преходяще по воздуху.

Тажъ оттуду мало пришедше сице подъ тѣми же горами противу града Амастра заговѣхомъ къ Петрову дни, и сице въ токъ пловуще, минухомъ Пандораклію. Въ среду же возвѣя вѣтръ супротивенъ зѣло, и паки возвратихомся въ Пандораклію, и пребыхомъ тамо въ Пандоракліи 15 днѣй, и ту есть церковь святаго Ѳеодора Тирона, ту же и мученіе его бысть въ ней же и гровъ его.

Тажѣ оттуду поидохомъ въ сандаліяхъ ко Царюграду на рожество святаго Ивана Предотечи, и на утріе, въ пятокъ минухомъ плывуще Діополь градъ Дафнусій, и Карѳію градъ.

Тажъ пловуще пріидохомъ во градъ Астравію и тамо пребыхомъ и пытающе вѣстей о Амуратѣ Царѣ; вяше бо Царь Амуратъ Турскій пошелъ ратью на Сербскаго царя Лазаря.

О АМУРАТѢ ЦАРѢ.

Бысть же сей царь Турскій Амуратъ отъ роду Христіянскаго, обладая странами посредѣ Персиды, послѣдняжде варицашесь Ачеміи[4]. Оскудѣшажъ царіи Гречестіи, и тако отъ тѣхъ странъ Арменійскихъ воцарися во Грецѣхъ царь; другій же братъ его воцарися во отечествіи своемъ Арменіи; вѣ же ова христіяне: и Цареградстіи и Арменстіи, еже есть ачеминскіи два брата сущи, единъ во Грецехъ царствуя, а другій во во Ачеміи царствуя.

Потомъ же Греческій царь повдговоренъ своими ему сущими, поиде на брата своего ратію на царя Арменійскаго, еже глаголятся Ачеминскій.

Слышавъ же царь Ачеминскій таковая отъ брата своего и пострижеся во иноческій чинъ, и срѣтѣ брата своего Греческаго царя во иноческомъ образѣ пѣшъ. Удивись же о семъ братъ его Греческій царь. Онъ же рече къ нему: господине брате, что дивишися о мнѣ? не вѣсяли яко дѣды и отцы не хотѣша крови пролити межу собою, азъ жели худый и грѣшный могу сіе сотворити. И сице пріяхъ святый ангельскій иноческій образъ, и вся буди держава моя въ твоей рупѣ. Единъ же есть сынъ мой, и сей неврежетъ о славѣ отечествіей, юностижъ ради не можетъ пріяти иноческаго житія. Суть же монастыри мнози, ихъ же отцы наша создаша во языцѣ нашемъ, даждь ему написаніе твое окормлятися ему отъ тѣхъ монастырей; прочаяжъ вся въ твоей области суть. Братъ же его, Греческій Царь сотвори тако сыну его; тажъ потомъ и владѣти сотвори сыну его на тѣхъ странахъ, тако же и того сына сынове обладаху странами своими Армевійскими же, глаголются нынѣ Ачеминскія.

Превозмогошажъ тамо Турцы, и восточныя страны отъемше, привлекоша къ себѣ и Ачеминскія страны, и вѣру свою поставляюще; правнукъ убо царя онаго постригшагося во иноческій образъ, преложися въ вѣру Турскую, ему же имя Арканъ, его же первый сынъ Сулименъ. Сей Сулименъ пріемъ скипетры его, въ западная притече живу сущу отцу его Аркану на Колиполь, моря пріиде отворити путь и прочимъ, при Царѣ Гречестемъ Андровицѣ, имущу рать съ братомъ своимъ.

Тажѣ умре Арканъ и сынъ его Сулименъ, и по Сулименѣ возста братъ его, меншій сынъ Аркановъ, ему же имя Амуратъ, бѣ же силою превозможе всѣхъ, и лютостію и жестостію, и многи царства покори подъ себя на востоцѣ и на западѣ, и Турскую страну покори подъ себя. Сего ради Турскій царь нарицаемъ, повеже Турецкими странами обладая.

Тажѣ и на Христіянскаго царя Сербскаго Лазаря, вооружився, пойде. Православный же царь Сербскій Лазарь со многими силами, собрався поиде противу его. Бѣ же нѣкто у Лазаря Царя Сербскаго слуга вѣренъ сый, нѣцыихъ оклеветаша его, яко неправо и невѣрно служитъ царю. Сведошажеся полцы обои, и бысть брань велика и сѣча зла. Оклеветанъ же онъ правую свою службу хотя показати, вниде въ полкъ Турскаго Царя Амурата, являя себя бѣжаща отъ православнаго Сербскаго Царя Лазаря, ему же Турстіи полцы растушишась, дающе путь; онъ же являя себя съ любовію идуща ко Амурату царю Турскому, и внезапу вскорѣ вонзе мечь свой въ сердцѣ Амурата Царя Турскаго, и въ той часъ умре Амуратъ,

Царь Турскій. Увѣнъ же бысть отъ нихъ и чудный той слуга христіянскій. И сицѣ Турки смятошася, и начаша одолѣвати Сербскія силы съ Лазаремъ Царемъ надъ Турки.

Таже Турки вскорѣ Амуратова сына Баязита поставляютъ Царемъ надъ собою, и тако Турки начаша одолѣвати Сербскаго Царя Лазаря и воинство его. И яша Сербскаго Царя Лазаря руками и князей его, и воеводъ его, и бояръ его, и слугъ его, и всѣ воинство его: овехъ изсѣкоша, овехъ же руками яша. Повелѣ же Баязитъ Царь Турскій Сербскаго Царя Лазаря мечемъ посѣщи. Бысть же сія битва въ лѣто 6897. Сицѣ уво намъ повѣдаша гражане, зане вѣхомъ въ Турской державѣ, и мятежъ бысть великій и смущеніе много въ той странѣ. И уповѣшеся мятежа, и отпусти Цимкинъ Митрополитъ черница Михаила ко Царюграду, а Михаилъ епископъ Смоленскій меня Игнатія, а Сергій архимандритъ Спасскій своего черница.

И поидохомъ отъ града Астравія въ недѣлю передъ Петровымъ днемъ, на утріе поидохомъ отъ Онли, и минухомъ Рѣку, и пріидохомъ ко устью и минухомъ Онарь.

Вѣтру-жъ добру сущу вельми, приспѣхомъ въ Царьградъ съ радостію неизреченною. Въ понедѣльникъ же канонъ Петрову дни, во время вечерни, пріидоша къ намъ Русь, живущая тамо. И бысть обоимъ радость велія, и ту нощь провыхомъ въ кораблѣ.

На утріе-жъ, мѣсяца Іюня въ 29 день, въ самый праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, благодарящѣ Господа Бога, вшидохомъ во градъ Константинъ.

Во утріе того же мѣсяца, въ 30 день, поидохомъ къ церкви святѣй Софіи, еже есть премудрость Божія, и дошедше великихъ врать поклонихомся чудотворнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде гласъ Маріи Египецкой, егдаже возбраняше ей божественная сила внити во святую церковь, ижъ во Іерусалимѣ на поклоненіе честнаго креста. И уразумѣвшу ей согрѣшенія своя, и умилившуся о семъ, и поручницу о себѣ пресвятую Богородицу дающе, и сицевая ей словеса глаголюще, и абіе внезапу услыша гласъ глаголющъ ей издалеча: аще Іорданъ прейдеши, добро покоище обрящеши. И сицѣ мы поклонихомся той святѣй и честнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы, иже стоитъ внутрь церкви святыя Софіи, и прочимъ святымъ иконамъ, и святымъ мощемъ цѣлительнымъ и святыя раки чудотворныя. И цѣловахомъ трапезу, на ней же полагаютъ святыя страсти Христовы, и потомъ цѣловахомъ святаго Арсенія патріарха и иныхъ святыхъ. Таже цѣловахомъ гробницу Авраамлю, на ней же угости Христа Бога, въ Троицѣ явльшагося. Таже цѣловахомъ одръ желѣзный, на немъ же Христовы мученицы сжигаемы быша; и пребыхомъ все утро во церкви поклоняющеся и дивящеся чудесемъ святыхъ, и величеству и красотѣ великія церкви. И отслушавше святую литургію и идохомъ изъ церкви на дворъ Константиновъ, и видѣхомъ тамо зданіе царское. Ту есть игрище царское, еже глаголется Ипподромъ. И тамо стоитъ столпъ мѣдянъ, аки въ три пряди свитъ, въ верху роздѣленъ быша тыя пряди и на коемъ же концѣ тѣхъ прядій по зміевѣ главѣ съ каменіемъ и инсерою утворены. Въ томъ же столпѣ заклепанъ ядъ зміевъ; вѣхужъ ту и ины столпы мози каменны и мѣдяны, и чудеса много, и много сія смотряхомъ, дивящеся.

Таже мѣсяца Іюля въ 1 день, на память святыхъ чудотворцевъ Козьмы и Даміана, поидохомъ въ монастырь святаго Ивана, еже глаголется Греческимъ языкомъ Продромъ, Русскимъ же глаголется Предотеча, и ту поклонихомся и цѣловахомъ, и упокоиша насъ добрѣ, тамо живущая Русь. Третійжъ день тогожъ мѣсяца, въ 2 день, на положеніе ризы Пречистыя Богородицы, идохомъ въ Влахерну, и цѣловахомъ тамо святу раку, въ ней же лежатъ риза и поясъ Пречистыя Богородицы.

Таже оттуду идохомъ ко Апостолстѣй церкви, и поклонихомся, и цѣловахомъ со многимъ страхомъ и трепетомъ святый столпъ, къ нему же привязанъ и вбенъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ во спасеніи и въ вольнѣй его страсти, и четыредесять совершенныхъ пріимъ ранъ, смертныя являя отвѣтъ спасенія ради нашего. Тужъ есть и Петра верховнаго камень, на немъ же плакась горько о отверженіи во время вольнаго страданія Христова.

Таже поклонихомся образу Пресвятыя

Богородицы, иже явись святому старцу въ пустынѣ.

Тамѣ видѣхомъ тамо гробы царстіи, и святаго и великаго и равноапостольнаго Константина Царя, и великаго Ѳеодосія Царя, и Ѳеодосія малаго, и инѣи многи.

Тамѣ видѣхомъ въ той же странѣ церковь малу, въ ней же образъ Спасовъ великій, отъ него же изыде гласъ прощенія на одрѣ лежащему человѣку, и вѣрою кающуся о своихъ грѣсѣхъ.

Тамѣ видѣхомъ тамо въ предѣлѣ святаго Спиридона епископа и Полієвкта, ова въ тѣлѣ суть, многая чудеса истощающи, и мощи святаго Ивана Златоустаго, и мощи святаго Григорія Богослова патріарха въ камешныхъ ковчезѣхъ запечатаны. Въ третій же день, тогожъ мѣсяца Іюля, идохомъ ко святому Антонію патріарху, поклонихомся и благословеніе отъ него пріяхомъ.

Въ четвертыйжъ день, идохомъ поклонитися образу великаго архангела Михаила, иже явись отроку стрегущему скоты, и нашедшему у столпа онаго злата много, и ввержену ему бывшу отъ иноковъ онѣхъ въ морѣ.

Тамѣ въ шестый день идохомъ ко Пресвятей Богородицѣ Одигитріи, еже Русскимъ глаголется языкомъ: Наставница, и поклонившесь, цѣловахомъ ю со страхомъ и съ трепетомъ, и взяхомъ поморизмо и помазахомся, и идохомъ въ великій честный монастырь Пантократовъ, и цѣловахомъ святую доску Господню, на ней же со креста снемше тѣло Христово положища, и пречистыя слезы на томъ вообразившась; и тамо есть корчага въ самородномъ камени содѣлана, въ ней же Христосъ воду въ вино претвори, и держатъ въ ней нынѣ и всегда воду святыхъ Богоявленій.

Тамѣ видѣхомъ тамо лежаща главы святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха и Якова Перскаго.

Тамѣ въ 8 день идохомъ и поклонихомся образу Христову, сотворшему чудо о купцѣ Ѳеодорѣ.

По семъ же въ 16 день мѣсяца Іюля приде Михаилъ владыко Смоленскій отъ Пимена митрополита во Царьградъ.

По семъ же въ 24 день того же мѣсяца идохомъ въ монастырь святаго и великаго Аѳанасія патріарха, ему же вдала посохъ на патріаршество святая пречистая Богородица и цѣловахомъ мощи его въ тѣлѣ, много исцѣленія подающе приходящимъ съ вѣрою.

Тамѣ идохомъ оттуду въ Перивлепто монастырь, и цѣловахомъ тамо мощей много святыхъ, и святаго священномученика Григорія въ тѣлѣ, много исцѣленіе изливающе всѣмъ съ вѣрою приходящимъ; таможъ есть и рука святаго Ивана Предотечи Крестителя Господня.

Тамѣ въ 31 день Іюля ходихомъ вверху церкви святыя Софіи и видѣхомъ 40 оконъ шейныхъ, иже на верху церкви святыя Софіи, и мѣрихомъ окно едино со столпомъ по двѣ сажени, и сихъ 40 оконъ въ ширину имѣяху съ столпомъ по двѣ сажени въ шеѣ церковней. И сему много чудихомся, яко предивно и изрядно удобрено.

Тамѣ мѣсяца Августа въ 1 день, идохомъ въ церковь при Константиновѣ дворѣ, еже глаголется Девяточинная церковь, въ ней же суть столпіи чудне зѣло и недомышленни, зрѣти убо есть сущихъ при нихъ человѣкъ всѣхъ приходящихъ, аки въ зеркалѣ чисте видящихъ свои образи, и сему много дивихомся.

Тамѣ оттуду идохомъ въ скрай моря, идѣже есть цѣлебный песокъ, и надъ нимъ церковь святый Спасъ, въ ней же есть святый чудотворный образъ Господень, и святый равноапостольный Аверкій въ тѣлѣ, знаменія и чудеса много творя.

Тамѣ мѣсяца Августа въ 2 день, идохомъ въ монастырь святаго Стефана первомученника, и поклонихомся и цѣловахомъ святыя мощи его.

Тамѣ въ пятый день того же мѣсяца идохомъ къ Пичіи и поклонихомся Пречистой Богородицѣ, и пихомъ святую воду цѣлебною и умыхомся ею. Тамѣ въ 8 день того же мѣсяца идохомъ въ Перивлептовъ монастырь, и цѣловахомъ руку Предотечеву, и главу святаго Григорія Богослова патріарха, и лобъ святаго Стефана новаго, и икону Господню, отъ нея же изыде гласъ Царю Маврикію, въ ней же вковано святыхъ мощей много; и тамо есть потиръ топазіонъ—камени многоцѣннаго, и иныхъ святыхъ мощей многое множество видѣхомъ.

Тамѣ въ 9 день мѣсяца Августа идохомъ

въ Пантократорскую церковь, и въ сосудохранительницѣ видѣхомъ святое Евангеліе, писанно все златомъ рукою Ѳеодосія Царя малаго; и тамо цѣловахомъ кровь Господню, истекшую отъ ребръ его въ распятіи на крестѣ.

Также потомъ разволѣся преосвященный Пименъ митрополитъ, и преставися мѣсяца Сентября въ 11 день въ Халкидонѣ, и привезше тѣло его положиша внѣ Царяграда, на краю моря, противъ Галаты, во церкви Предотечевѣ.

Тогда же сущу во Царѣградѣ и Кипріяну митрополиту Кіевскому, о исправленіи престола Русскаго пребывающу ему; сице же и Пименъ митрополитъ, егда живъ сый, о исправленіи престола Русскаго пріиде ко Антонію патріарху въ Царьградъ.

Богъ же своими судьбами сице устрои: преставись Пименъ митрополитъ, якожъ прежде писахомъ, и тако преосвященный Антоній патріархъ благослови Кипріяна митрополитомъ на Кіевъ, и на всю Русь, и отпусти его съ честію. И пойде оттуду мѣсяца Октября въ 1 день, а съ нимъ Михаилъ епископъ Смоленскій, Іона владыко Волынскій, еще-жъ съ нимъ и два митрополита Греческихъ, и Ѳеодоръ архимандритъ[4] Симоновскій, духовный отецъ Великаго Князя.

Отшедшимъ же имъ, мало по отшествіи ихъ, пріиде вѣстникъ, сице глаголя: истопе Русь на морѣ, точію единъ корабль съ митрополиты спасенъ бысть, а иже со владыками корабль безвѣсти бысть; и нѣцыи глаголаху отъ нихъ; яко истопоша: другіе же глаголаху: яко отъ разбойникъ изсѣченъ суть; иніе же глаголаху: отъ великихъ вѣтръ сильныхъ волнуеми и во Амастрію отнесени суть; иніежъ глаголаху; въ Даѳнусіи суть.

Также по неколицѣхъ днѣхъ пріиде грамата отъ Кипріяна митрополита всея Руссіи, повѣдающе многія бѣды ихъ морскаго плаванія страшнаго пути случившагось имъ, и каково быша имъ имъ грома, и трески, и молніи, и отъ страженіи волнъ морскихъ бысть душа ихъ при смерти, и отъ великихъ вѣтръ и вихровъ развѣяны быша корабли ихъ по морю, и не вѣдаху другъ друга, гдѣ кто бысть.

Тажъ Божіею благодатію буря преста, и бысть тишина велія, и по малѣ совкупихомся всѣ и спасены быхомъ, и къ Бѣлуграду приплывше всѣ здравы Божіею милостію и Пречистыя его матери въ Русію идохомъ.

Мы же прочетъ сія словеса, писанная въ граматахъ къ намъ отъ Кипріяна митрополита всея Русіи слышавше радостни быхомъ зѣло, и на сорокоусты по Пименѣ митрополитѣ по церквамъ и по монастырямъ давахомъ, и святыя мѣста смотряхомъ, и много целебнымъ гробамъ и чудотворнымъ мощемъ покланяхомся.

КОРОНОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА МАНУИЛА.

Видѣхомъ же мѣсяца Февраля въ 11 день въ недѣлю о блудницѣ како вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Царяградскій въ лѣто 6898 на царство и со Царицею его благословенъ и поставленъ отцемъ ихъ преосвященнымъ Антоніемъ патріархомъ.

И бысть поставленіе его на царство сицево: той нощи бысть вдѣніе всенощное въ великій церкви патріаршествій въ Софіи, еже есть сказуемо премудрость Божія. Наставшу-жъ дни, пріидохомъ тамо и даша намъ смотрити сана того и чина на поставленіи. И снидеся народа многое множество. Мужескій полъ внутрь святыя церкви Софіи, а женскій полъ на палатахъ. И сице дивно и любомудро бысть: всѣ убо женскаго полу стояху на палатахъ за шидяными запонами; лицъ ихъ украшенія прелестнаго и мертвеннаго никому же отъ народа не видѣти, а сами же тіи мужи и всѣ мужескіи полы съ старческимъ чиномъ одеждами драгими одѣяни, кромѣ всякаго щапленія; женъ же ни како же видѣти мужемъ во церкви той, жены-жъ, стоящи на палатахъ, видяху вся. Пѣвцы-жъ стояху украшены чудно, ризы имѣяху аки священныя стихари широцы и долзи, сице же и рукава ихъ широцы и долзи, овіи камчаты, а другіи же шидяны, наплечники-жъ со златомъ и съ висеромъ и съ кружевомъ; на главахъ же ихъ воскрыльцы остры со златомъ и съ висеромъ и съ круживомъ, и и многое ихъ множество собрано, и толико бысть чинно, яко написанны зряхуся. Старѣйшинъ ихъ въ мужъ дивенъ и красенъ

зѣло, и сѣдинами аки снѣгъ вѣлѣяся. Бяху ту и Римляне отъ Рима, и отъ Испаніи Нѣмцы, и Ѳрязове отъ Галаты, а иніи Цареградстіи, а иніи Зеновицы, а иніи Венейцы, а иніи Угры, и тѣхъ бяше чинъ видѣти чудень. И стояху на два лика, и каждый своея земли знамя имѣяху на себѣ, и одѣянія ови багряни бархаты, а другіе вишневы бархаты, а иніе темносини бархаты; вся же старческимъ чиномъ вещаплива. Сице же и знамена имѣяху, каждой ликъ свое знамя имѣяше. На персѣхъ ношаху овіи жемчужень, овіи обручь златъ на шеѣ, овіи чепь злату на шеѣ и на персѣхъ, а другіе свое знамя, а иніе свое знамя, а сіи свое знамя, коймдо ликъ всѣ равно свои знамена имѣяху.

Бѣше же подъ палатами на правой сторонѣ чертоговъ 12; степени же шириною двѣ сажени, а обольчени вси червленымъ червцемъ, на нихъже поставлцеи два стола златіи. Тогдажъ той нощи Царь Мануилъ на палатахъ бысть, и егда приспѣ первой часъ дни, сниде съ палатъ, и вниде во святую церковь предними великими дверьми, иже глаголются царскія двери, а пѣвцы пояху пѣніе пречудно и странно, и несказанно, умъ превосходяще. И бысть шествіе Царево толико тихо и кротко, три часы отъ предніихъ вратъ до чертога; а оба полъ Царя 12 оружниковъ, и отъ главъ ихъ и до ногъ ихъ вск желѣзно, а предъ нимъ грядяху два стяжка власы черны; а древо ихъ и ризы и шапки черлены; а предъ тѣми двѣма стяжки грядяху подвоинскіе; а посохи ихъ сребромъ и златомъ окованы, а на концахъ ихъ жемчюгомъ осажено.

Дошедшу жъ Царю до чертога и вниде въ пресвѣтлый тои чертогъ, и облечеся въ кесарскую багряницу и въ дядиму кесарскую, и вѣнецъ кесарскій около главы со столпчики возложи, и изыде изъ чертога и и взыде на верхъ. И привѣдоша Царицу. И сѣдоша оба на столѣхъ златыхъ.

Тогда убо начаша Божественную литургію; а Царь сидитъ на златѣмъ столѣ, сице же и Царица сидитъ на златѣмъ столѣ. И егда хотяше быти Выходъ, и пришедше два великіе архидіакона ко Царю, и сотвориша поклонъ малъ, точію главы своя къ персемъ своимъ мало приклониша, благочинно зѣло и уставно, и возста Царь и пойде ко олтарю, а стяшки предъ нимъ грядяху, и оружницы оба пола его грядяху. Вшедшу-жъ Царю во святый олтарь, сташа стяжки и оружницы предъ святымъ олтаремъ на обѣ страны святыхъ дверей царскихъ. И облекоша Царя во священный Фелонецъ малъ до пояса багрянъ, еже есть ризлыцы малы багряны точію до пояса. Иде Царь на Выходъ, свѣщу въ рущѣ держа. Антоній же патріархъ стояше на своемъ мѣстѣ среди церкви. И сотворя патріархъ Выходъ, взыде на священный амвонъ и Царь съ нимъ, и принесоша къ патріарху царскій вѣнецъ на блюдѣ покровенъ, такожъ и царицынъ вѣнецъ принесоша къ патріарху на блюдѣ покровенъ. И благословившася у патріарха два великіе архидіакона и идоша по Царицу, и пришедше къ ней, сотвориша поклонъ малъ, точію главы своя къ персемъ своимъ приклонивша благочинно и уставно зѣло. И приндѣ Царица до амвона, и положи пресвященный патріархъ крестъ на Царя, и даде ему крестъ въ руку, и вземъ кесарскій вѣнецъ патріархъ, и благослови Царя и возложи на главу его кесарскій вѣнецъ, а другій вѣнецъ даде ему въ руку его, и повелѣ ему возложити на Царицу его, сошедъ долѣ. Онъ же сниде долѣ. И помолвъ долѣ стоя Патріарху на амвонѣ рукою и вѣнцемъ, и Патріархъ стоя наамвонѣ, издалеча благослови рукою своею Царя и Царицу. Они же оба купно равно сотвориша поклонъ къ патріарху, и поидоша на своя мѣста и сѣдоша на златыхъ столѣхъ; а патріархъ Выходъ сотвори, и вниде во святый олтарь царскими дверьми. И егда херувимская пѣснь приспѣ, и шедше великіе архидіаконы и сотвориша Царю поклонъ малъ, точію главы своя къ персемъ своимъ приклониша благочинно и уставно зѣло; тогда убо вставъ Царь со страхомъ и трепетомъ и съ великимъ вниманіемъ благочинно зѣло, иде во олтарь; и одѣша его во священный Фелонецъ. И прежде всѣхъ шествова Царь предъ святыми царскими дверьми въ переносѣ свѣщу возжену въ рущѣ держа, сице изъ олтаря изыде и во олтарь вниде: прежде всѣхъ онъ грядяше, и по немъ благочинно и уставно зѣло священный великій соборъ съ великою красотою и честію и славою священною и божественною. И то-

лико бысть благочинно и чествованно и преукрашенно, яко умъ человѣческій превосходя. Много-жъ бяше шествіе ихъ со святыми дары, колико Херувимской пѣсни есть отъ начала и до конца, сице шествіе ихъ, пѣніе же бяше долго зѣло и красно и предивно и умильно. По принесеніи-жъ во святый олтарь священныхъ и божественныхъ даровъ, ходитъ Царь около священнаго престола. И превысть Царь въ олтарѣ до святаго Причащенія. Егда высть время святому Причащенію, и шедша великіе архидіаконы сотвориша поклонъ малъ Царицѣ, точію главы своя къ персемъ своимъ приклониша благочинно и уставно зѣло. И егда сниде отъ престола Царица долѣ, и ту стоящіе народы разодраша всю опону чертожную кесарскую, колико кто восхити себѣ. И иде Царица съ великимъ страхомъ, и трепетомъ, и умиленіемъ и смиреніемъ южными враты въ крыло олтаря, и даша ей святое Причастіе. Царь же отъ патріарха съ священники причастися у престола Христова. Изшедшу жъ ему изъ олтаря, патріарху-жъ сѣдшу на своемъ святительскомъ мѣстѣ изъ олтаря изшедшу, приде къ нему Царь въ кесарской багряницѣ и діадимѣ, и благослови его патріархъ и Царицу его, и даде ему завѣтъ православія соблюдати непоколебимо своя царская, и никакожъ претворяти уставы древніе, ниже восхищати не своя, и стяжати прежде всего страхъ Божій и смертную память, яко земля еси и паки въ землю пойдеши, и прочая, яко же тамо во уставѣхъ ихъ имать. И по патріарховыхъ глаголѣхъ никто-жъ можаше и смѣяше преже приступити ко Царю, и глаголати ему о здравіи, ни князи, ни бояре, ни вои.

Но точію приступятъ къ нему мраморницы и гробоздателіе, принесше показуютъ ему мраморы и каменіе отъ различныхъ лицъ, и внидутъ къ нему и глаголютъ которымъ лицамъ велитъ быти держава твоя гробу твоему, притчею воспоминающе ему глаголюще: человѣкъ еси смертенъ и тлѣненъ, мимоходя въ суетнемъ семъ изчезаемомъ и скоропогибаемомъ бѣдномъ житіи, пецыйся своею душею и благочестіе царство строи; колико убо великъ еси, толико смиряй себѣ; понеже сильніи сильнѣе истязани будутъ; и яко же убо богохулніи согрѣшаютъ къ Богу, и сицеже и гордѣливіи въ гордости своей согрѣшаютъ къ Богу; но и паче имѣй убо всегда страхъ Господень и смиреніе и любовь и милость, и да сохраненъ будеши и соблюденъ невѣсомою любовію Господнею и милостію. И сице съ нимъ глаголавшимъ, якоже тамо во уставѣ писано есть, и потомъ идоша князи и стратилаты и попы и вои и вси великіе глаголюще ему по обычаю ихъ. И вѣнчавшуся ему на царство и по семъ благословись Царь у патріарха съ великою тихостію и смиреніемъ, и со страхомъ Божіимъ, и изыде изъ церкви благочинно зѣло, якоже нѣкій священноначальникъ великій, и осыпаша его ставратами. Народи-жъ похваташа койждо рукама своима. Сице древнее преданіе Царемъ бысть на поставленіяхъ ихъ на царство, и сице поставляхуся. Сице же и Мануилъ Царь поставленъ бысть Антоніемъ патріархомъ, и священнымъ соборомъ по уставу древле предавному.

ХОЖДЕНІЕ ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Сицеже ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ: есть убо тамо церьковь Воскресеніе Христово, входя въ церьковь есть на правой сторонѣ доска, на нейже Христа Бога нашего положиля, со креста спемъ; а оттуду на лѣво пошедъ, и ту гробъ Господень, а противъ гроба Господня Греческая служба, Грецы служатъ; а съ правую сторону отъ гроба Господня Римская служба, Римляне служатъ; а на палатѣхъ съ правую сторону Армянская служба, Армяни служатъ; а съ правую сторону отъ Гроба Господня на землѣ Ѳрязская служба, Ѳрязи служатъ; о оттуду паки Сирская служба, Сиряне служатъ; а съ лѣвую страну гроба Господня за гробомъ Господнимъ, Яковицкая служба, Яковиты служатъ; а съ лѣвую страну Господня гроба Ѳрязская служба, Ѳрязи служатъ; а оттуды паки Нѣмецкая служба, Нѣмцы служатъ; а отъ тое службы паки Ѳрязская служба, Ѳрязи служатъ; а подъ Ѳрязскою службою мѣсто есть, гдѣ мѵроносицы сидѣли и Ангела Господня видѣли, гдѣ Ангелъ отвалилъ каменъ отъ дверей гроба; а во Ѳрязской службѣ полстолба,

у того столба привязаемъ и вѣнъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ вольней его страсти, и поругашася ему, и четыредесятъ совершенне пріемъ ранъ смертнымъ являюще ответъ; а другая половина того столба во Царьградѣ во апостольстей церкви. А подалѣ пошедъ ино темница Господа нашего Іисуса Христа, а за Греческимъ престоломъ есть престолъ, гдѣ Іяковъ врать Господень; а оттуду есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму, десять ножныхъ степеней каменныхъ, гдѣ нашла животворящій крестъ Елена Царица; а съ правую сторону Греческія службы на палатѣхъ Голгоѳа, зовомое Лобное мѣсто, гдѣ распяша окаянные Іудеи Господа нашего Іисуса Христа: тамо есть Адамля глава, а служба тамо Гурзинская, Гурзи служатъ; а за нею Венецыйская служба, Венецыи служатъ, а за тѣми иная Ѳрязская служба, Ѳрязи служатъ; а подъ Голгоѳою внизу на земли Иверская служба, Иверы служатъ. На лѣвой сторонѣ у Ѳрязскія службы долѣ Близместиры служатъ, а посреди церкви Святая святыхъ пупъ земли, что размѣрилъ царь Невродосъ. А подъ гробомъ Господнимъ содѣлана церковь мала. Входя ко гробу Господню двои двери, а гробъ Господень мѣра его въ длину девять пядей, а ширина гроба четырехъ пядей. Надъ гробомъ же Господнимъ больша церьковь есть, верхъ у ней полъ, надъ гробомъ же Господнимъ все покрыто, немалыя скважни вѣсть видѣти, и сицѣ сія въ церкви тамо. А на востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть село Гевсиманія нарицаемая, и ту есть въ томъ селѣ гробь Пречистыя Богородицы и церковь велія, а въ нее полѣсти 8 степеней на подолъ, а подъ гробомъ Пречистыя Богородицы содѣлана церковь невелика, а гробъ Пречистыя полъ 9 пяди; а надъ гробомъ одиннадцать кандилъ горятъ. А за гробомъ одръ, на немъ же лежала Пречистая Богородица, содѣланъ престолъ той одръ; а въ церковь ту влезши ино на правѣ Гурзинскія службы Гурзи служатъ. А за тѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій, идѣ же вниде Іисусъ со ученики своими; а за потокомъ вертоградъ пещера велика Господа нашего Іисуса Христа, идѣже преданъ высть ученикомъ своимъ Іудою Жидовомъ; тамо есть камень, что Христосъ руку положа стоялъ; таможе есть мѣсто, гдѣ Пречистая Богородица приходя молилася на камени. А за тѣмъ мѣстомъ масличная великая гора Елеонская: съ тое горы Господь вознесеся на небо. Тамо есть церьковь велика зѣло, а среди тое церкви церковь мала, въ той церкви на камени выпечаталася стопа Господня, яко жива видѣти есть, какъ на воску выпечатана сего часу; а въ той же церкви на правѣ гробъ Пелагеи блудницы, тое Пелагеи, которая ноги мѵромъ помазала Господа и власы своими отерла, а на ее гробѣ другая стопа Господня выпечаталась аки на воску сего часу, и видѣти есть аки жива. А на правой сторонѣ отъ великія Елеонскія горы другая гора Елеонская, гдѣ Христосъ повелѣ ученикомъ своимъ видяти себя по воскресеніи своемъ; тамо была церковь. А отъ града Іерусалима на правой сторонѣ Масличныя горы пять поприщъ до Виѳаніи, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Лазаря воскресилъ, тамо есть и нынѣ церковь велія и гробъ Лазаревъ, и кельи сестръ Лазаревыхъ, а въ той церкви Армянская служба, Армяни служатъ. А на полдень отъ града Іерусалима, блиско Силоамля купель, гдѣ Господь слѣпаго посла умытися; а оттуду тамо близъ пещера великаго Антонія пустынника; а оттуду близъ село Скудельничье, что Іудеи купили цѣною Христовою. А тамо же на полдень отъ Іерусалима пятдесятъ поприщъ Саввинъ монастырь и гробъ великаго Саввы. Тамо было 14. тысящь черицовъ, кельи ихъ и нынѣ знати есть. А за тѣмъ Саввинымъ монастыремъ Асафатова девръ; тоже есть юдоль, и тамо такожъ черицы живутъ мнози, и тамо есть келья великаго Іоанна Дамаскина, въ нейже онъ жилъ. А шествующу къ Саввину монастырю разстояніе много, и на правой сторонѣ есть монастырь великаго Ѳеодосія киновіарха, отъ града Іерусалима шесть поприщь на горѣ и подъ горою, такожъ тамо было черицовъ 16 тысячь. А оттуду противъ монастырь на правой сторонѣ, тамо жила Евдокія; а отъ града Іерусалима на востокъ ко Іордану шествовати, и тамъ недалече отъ Виѳаніи, течетъ вода изъ камени, егда у Христа ученицы его просили воды, и Христосъ рече ученикамъ своимъ: изъ камени ли сего вамъ воду подамъ? и ударя

ногою въ камень, и абіе потечѣ вода и до нынѣ идетъ. Тамо есть некременъ сарай, поставленъ не доходя Іордана рѣки съ пять верстъ, заѣхавъ за гору, повернути на лѣво съ три версты, а гора та вельми высока, и на той горѣ Господа нашего Іисуса Христа діаволъ искушалъ, поятъ его на гору высоку зѣло и показа ему вся царствія міра и славу ихъ, и глагола ему сія: вся по тебѣ дамъ, аще падъ поклонишисѧ ми. Тогда глаголя ему Іисусъ: иди за мною сатана, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишись и тому единому послужиши. Тогда остави его діаволъ, и се Ангелы приступиша и служаху ему. Въ той же горѣ подъ верхомъ церковь подписана, а на верхъ горы церковь же велика зѣло; на той горѣ Господь постился 40 дней, якоже писано есть: возведенъ бысть Іисусъ духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола, и постився дней 40 и нощей 40, послѣди взалка, и приступилъ къ нему искуситель рече, и прочая якоже во Евангеліи писано есть. Іорданъ же рѣка глубока и крутоберега, грозна вельми, течетъ же въ Садомское море. На Іорданѣ-жъ есть монастырь великъ зѣло Ивана Предотечи, въ томъ бо Іорданѣ Господь крестился отъ Ивана; тамо Марія Египецкая преходила Іорданъ ко Зосимѣ, яко по суху. За Іорданомъ же рѣкою келія великаго Ивана Предотечи; близь же тоя келія святаго Иліи Пророка; отъ туда же мало подалѣ гора есть, отъ той горы святый пророкъ Илія на огненной колесницѣ на небо взятъ бысть; тамо же недалече мѣсто есть на Іорданѣ рѣцѣ, гдѣ Елисей пророкъ удари милотію Ильиною на Іорданъ, и вода Іорданская разступилась сюда и сюда, Елисей же пройде по суху. Оттуду недалече, съ пять поприщъ, близь Садомскаго моря, есть монастырь святаго Герасима, у него же звѣрь левъ жилъ; есть и гробъ святаго Герасима за олтаремъ, а звѣрь той левъ, что ему работалъ, въ ногахъ лежитъ. Море же Садомское тамо, гдѣ Садомъ и Гаморъ седьмь градовъ, иныежъ земля пожерла есть, а иные грады море пожерло есть; курится же и нынѣ дымомъ изъ моря того; а которые грады земля пожерла, тамо не растетъ ничто же, только сѣра горючая, а травы нѣсть. Отъ Іерусалима же на право съ два поприща монастырь есть Илья святый, тамо жилъ сей Илья пророкъ, тамо его вранъ кормилъ. А оттуду же съ пять поприщъ до Виѳлеема, гдѣ Господь родился; въ Виѳлеемѣ же церковь велика есть, а подъ олтаремъ ея пещера, въ той же пещерѣ вертепъ, гдѣ Господь родился, а въ пещеру идучи на лѣвой сторонѣ ясли, гдѣ лежалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ пеленахъ свитъ, а отъ яслей въ подолъ три сажени до вертепа, а на яслѣхъ служба Ѳрязская, а на вертепѣ служба Греческая; а въ Виѳлеемѣ съ лѣвую сторону Ѳрязскій монастырь, а въ немъ церковь Рожество Христово, служатъ Ѳрязове. Въ томъ Ѳрязскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладезь, откуду. Господъ нашъ Іисусъ Христосъ и Пречистая Богородица воду пили. Отъ града же Іерусалима до Назарета три дни на Дамаской дорозѣ; тако же отъ града Іерусалима до Ѳаворской горы 2 дни и больше; отъ града же Іерусалима десять поприщъ гровъ Рахилинъ, патріарха Іакова жены, сына Исаакова, внука Авраамова. Отъ Дамаска два дни ровъ есть, гдѣ Іосифа прекраснаго братія его кинули; а отъ Дамаска-жъ пять дней до Вениаминова гроба, брата Іосифа прекраснаго; отъ Іерусалима-жъ до Синайскія горы 15 дней. Отъ Іерусалима-жъ до Кана Галилеи 3 дни. Тамо жъ на Сіонѣ горѣ въ своей кѣліѣ Пречистая Богородица преставись, тамо же на Сіонѣ горѣ былъ Аннинъ дворъ архіереевъ, тамо Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ темницѣ сидѣлъ, и нынѣ та темница въ церкви Арменстей, тамо монастырь Армянской. Въ той церкви Арменстей великій камень, что лежалъ на гробѣ Господнѣ содѣланъ престоломъ, на томъ монастырѣ огнище, у котораго огня Петръ верховный Апостолъ грѣлся въ вольней страсти Христовы, егда его рабыня архіереева вопросила, глаголюще: и ты бѣ со Іисусомъ Галилейскимъ? Петръ же отвержеся предо всѣми, глаголя: не вѣдѣ, ни свемъ, что ты глаголеши; и изшедшу Петру ко вратамъ, узрѣ его другая рабыня и глаголя ему ту: и сей бѣ со Іисусомъ Назарѣемъ. Петръ же паки отвержеся съ клятвою, яко не знаю человѣка. По малѣ же приступиша стоящіе и рѣша Петрови: воистинну и ты отъ нихъ еси, ибо бесѣда твоя явѣ тя творитъ. Тогда Петръ нача ро-

тится и клятися, яко не знаю человѣка, и абіе алекторъ петелъ возгласи. И помяну Петръ глаголъ Іисусовъ реченный ему: яко-жъ преже даже петелъ не возгласитъ, три краты отвержешися мене, и изшедъ вонъ, плакашесь горько. Подалѣ того на Сіонѣ же горѣ дворъ Каіафы архіереевъ былъ, ту есть нынѣ монастырь Арменскій великъ зѣло. А къ Виѳлеему идучи столвъ еще стоитъ, гдѣ стоялъ Симеонъ столпникъ съ Ильею святымъ. А на подолѣ идучи во градѣ Іерусалимѣ была церковь Греческая, а нынѣ Срацынскій мезгитъ; тамо лежатъ святыя Богоотцы Іаким и Анна, а противу стола Святая святыхъ, которую создалъ Соломонъ. Тамо увіенъ пророкъ Захарья, отецъ Іоанна Предотечи; тамо есть Господня келья, а пошедъ ниже улицею тамо былъ дворъ Пилатовъ; а за Святая святыхъ въ монастырѣ святаго Спаса одръ Соломоновъ и домъ Соломоновъ; тамо-жъ и та церковь; въ нюже вниде Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и обрѣте въ той церкви продающая овцы и волы и голуби, и пѣнежники седящая, и сотвори бичъ отъ вервій, и вся изгна изъ церкви овцы и волы и торжниковъ, розсыпа пенязи и доски опровержe, и продающимъ голубей рече: возмите сія отсюду и не творите дому купленнаго отца моего. Тамо есть Давыдовъ домъ какъ городокъ; былъ каменъ круголъ и дпероденъ и дивенъ зѣло, въ немъ же во единой странѣ живутъ сороки, а въ вольшіе домы не смѣютъ ни загалнути; тамо есть столпъ вельми высокъ, гдѣ Давыдъ Псалтырь складывалъ. За Давыдовымъ же домомъ недалече Сіонъ гора, и на той горѣ монастырь дивенъ зѣло Ѳрязскій, держатъ его Ѳрязове и живутъ въ немъ Ѳрязскіе черницы, глаголютъ же сице: яко тамо Христосъ самъ обѣдню служитъ, и научилъ по плоти брата своего Іакова обѣдню служити, и предалъ ему Таинство священныхъ и божественныхъ служеній; тамо горница, идѣ-же на святые Апостолы Христовы Духъ святый сниде въ день въ пятидесятный; тамо съ лѣвыя страны церкви мѣсто есть, гдѣ Господь ноги умылъ ученикамъ своимъ; тамъ та храмина есть, гдѣ Господь къ затворенным дверемъ вниде, и невѣрующаго своего ученика Ѳому увѣрилъ по Воскресеніи своемъ; въ той церкви во время вольнаго и спасеннаго распятія Христова завѣса раздрася на двое; въ той церкви той камень лежитъ, на которомъ Пречистая Богородица поклоны клала; таможъ въ той церкви два каменя, на которыхъ Христосъ сиживалъ часто. Оттуду же близко мѣсто, гдѣ есть Стефана архидіакона увили Іудеи, и кровь его и нынѣ на каменѣ знати есть; таможъ у церкви близь келія Пречистыя Богородицы, гдѣ Пречистая жила у Іоанна Богослова, и та келья крѣпка и до сего дни стоитъ, а позади той кельи Пречистыя Богородицы келья святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ДІАКОНА ИГНАТІЯ.

1. Митрополитъ Пименъ въ первый разъ путешествовалъ въ Царьградъ съ Митяемъ въ 1379 году, бывши тогда еще Переяславскимъ архимандритомъ. Во второй: привдоста изъ Царяграда 2 митрополита Гречина, Матвѣй и Никандръ, съ архидіаконы и сановницы, и позываху митрополита Пимена въ Царьградъ (зимою 1384). Мая въ 9 день (1385) Пименъ митрополитъ пойде въ Царьградъ въ судѣхъ по Волзѣ къ Сараю. Авраамій игуменъ Ростовскій Низкій пойде съ нимъ. По Петровѣ дни за недѣлю (въ 1388) Іюля въ 6 день, въ недѣлю привде Пименъ на Русь изъ Царягорода, не на Кіевь, но на Москву, а привде безъ исправы. Ист. Кар. Т. V, стр. 66.

2. Пименъ, поставленный противъ воли Великаго Князя въ Царьградѣ, былъ не любимъ имъ. Съ начала онъ подвергся опалѣ, и за крѣпкою стражею былъ отвезенъ въ Чухлому. Когда Князь изгналъ изъ Москвы митрополита Кипріяна, Пименъ призванъ на Митрополію. Суздальскій архіепископъ Діонисій, извѣстный своею ревностію въ изгнаніи Стригольниковъ, пріобрѣлъ довѣренность Донскаго. Его-то Великій Князь желалъ имѣть митрополитомъ на мѣстѣ Пимена. Діонисій былъ отправленъ въ Царьградъ въ 1383 году, а въ 1384, возвращаясь изъ Царяграда, былъ задержанъ въ Кіевѣ Княземъ Владимиромъ Ольгердовичемъ, гдѣ онъ и скончался въ 1385. Слѣдовательно всѣ поѣздки Пимена были съ цѣлію упрочить себя на Московской Митрополіи. По этому-то самому отзывали его изъ Москвы въ Царьградъ. Въ третій разъ Пименъ ѣздилъ въ Царьградъ, кажется, также для того, чтобы отклонить Кипріяна, который тогда старался въ Царьградѣ о возвращеніи Московской митрополіи.

3. Путешествіе Пимена и его сопутниковъ было: на Коломну, Рязань, рѣкою Дономъ — отъ мѣста Чюръ Михайлова — рѣками Мечкомъ и Сосною — до устья рѣки Воронежа. Мѣсто свиданія Князя Юрія не означено. Виденныя путешественниками близъ Тихой Сосны бѣлыя каменныя столпы для насъ остаются неразгаданными. Карамзинъ думалъ: не было ли тутъ кладбища Татарскаго? Отъ Сосны путешественники ѣхали: Чирянинъ Яромъ, Битюкомъ и Хопромъ — рѣками, Медвѣдицею, Высокими горами и Болынъ Яромъ. Казарскій городъ Саркелъ застали въ развалинахъ. Слѣды сего города еще примѣтны около Качалинской станицы, гдѣ Волга и Донъ сближаются; здѣсь они нашли жилища Татаръ: Улусы Сарыхосина, Бек-Булатовъ, Аквугинъ.

4. Ѳеодоръ архимандритъ Симоновскій былъ племянникъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Онъ избралъ для себя мѣсто Симоновское, гдѣ выстроилъ церковь во имя Успенія Богоматери. Митрополитъ Алексѣй поставилъ его во игумены; а патріархъ Нилъ въ 1383 году въ Архимандриты. Съ этого времени Симоновскій монастырь по грамотѣ названъ былъ Патріаршимъ. Въ послѣдствіи времени Великій Князь назначилъ его Епископомъ въ Ростовъ Патріархъ Антоній: даде ему честь велію называтися архіепископомъ Ростовскимъ: изначала же тамо епископія выша до лѣта 6828 (1390).

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВАСИЛІЯ ГОГАРЫ

въ 1634 году.

Василій Гогара, родомъ изъ Казани, путешествовалъ по святой землѣ въ 1634 году. Онъ началъ свой путь съ Астрахани, прошелъ Тифлисъ, оттуда на Карсъ, Ерзерумъ и Кесарію. Въ Іерусалимѣ онъ провелъ только три дня и отправился въ Египетъ и Александрію. Любопытство простодушнаго Василія при взглядѣ на Египетскія пирамиды. Здѣсь онъ провелъ 14 недѣль. Потомъ возвратился опять въ Іерусалимъ. Возвратный путь его былъ уже на Самарію, Дамаскъ, Едесъ, и вверхомъ Чернаго моря обошелъ Царьградъ прямо до Каллиполя. Изъ Валахіи онъ прямо перешелъ Польскую границу чрезъ Каменецъ въ Вильну. Здѣсь онъ, по подозрѣнію, былъ задержанъ 14 недѣль. Въ Москву же возвратился уже въ 1637 году.

Для печатанія текста путешествія Василія Гогары я имѣлъ два списка. Одинъ неполный, принадлежащій мнѣ, писанный въ половинѣ XVII вѣка, въ 4 д. л. скорописью. Другой Лаптевскій, писанный во второй половинѣ XVII вѣка, скорописью, въ 4 д. л. въ сборникѣ, съ 150 189 стр. Невѣрность Лаптевскаго списка исправлена по списку, принадлежащему мнѣ.

СПИСОКЪ ХОЖДЕНІЯ ВЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ МѢСТАХЪ УБОГАГО ВАСИЛІЯ, ПО ПРОЗВИЩУ ГОГАРЫ[1].

Лѣта 7142 году. Во дни благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго браздодержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и его царскія державы града Казани, нѣкто смиренный и многогрѣшный въ человѣцѣхъ, родомъ Плесковинъ, жительствомъ съ Казани, Василій Яковлевъ, по прозвищу Гогара[2], слышалъ онъ Василій о Палестинскихъ мѣстахъ, и еже тамо прежде бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преумножено, наипаче же всего еже Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи и много чюдеса сотворивъ и за наше спасеніе пострада плотію, и воскресе тридневно, и приде ми грѣшному мысль еже ми тамо быти и помолитися святымъ, и во Іерусалимѣ животворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися и по прочимъ святымъ мѣстамъ походити. По малѣ же времени посла человѣка своего съ товары за морѣ торговати въ Персидскую землю. И Божіимъ гнѣвомъ, за мое окаянство, на морѣ бусу со всѣми товары развило, и все имѣніе мое потонуло; а се иныя многія вѣды и напасти приключашася ми. Въ то время и въ тѣхъ скорбѣхъ и напастѣхъ, азъ многогрѣшный и наипаче учахъ овѣщатися, о еже бы ми тамо быти въ Іерусалимѣ, у гроба Господня и въ прочихъ святыхъ мѣстѣхъ помолитися, и чтобы скорби своей малое нѣкое утѣшеніе пріобрѣсти. И абіе милость Божія послѣдова ми, призрѣ милостивнымъ окомъ на мое окаянство, и яко же рече Апостолъ: идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать Божія и желаемаго надежею не погрѣшихъ. И противъ того моего погибшаго имѣнія подалъ мнѣ Богъ со вторицею. И како пошелъ во Іерусалимъ, и како изъ града шелъ, и что тамо видѣхъ, то и начну сказывати.

Изъ Казани пошелъ въ *Астрахань*[3], изъ Астрахани пошелъ на Грузинскую землю, на градъ *Тифлисъ*. Тифлисъ же градъ въ державѣ Персидскаго шаха, а въ немъ четыре града каменныхъ стоятъ на двое, а промежъ тѣхъ градовъ идетъ рѣка зовомая Кура, не мерзнетъ никогда, а прошла та рѣка сквозь гору каменную, и по обѣ страны отъ рѣки стоятъ по два города предиреченныхъ подлѣ самаго брега, и въ тѣ грады приведена изъ тоя рѣки вода тайниками, а черезъ рѣку мостъ дѣланъ межъ горами наружу, вельми чуденъ. Да близъ того града Тифлиса есть кладези горящіе, а надъ ними устроены палаты вельми красны, и въ тѣхъ палатахъ мыются въ бани вмѣсто изъ русца рукавками; а вань тѣхъ сдѣлано до пятидесятъ и больше. Да ближе того города Тифлиса стоитъ монастырь, а имя тому монастырю пропаметовалъ, а живетъ въ немъ Грузинскій митрополитъ; а храмъ въ монастырѣ вельми прекрасенъ сдѣланъ и всякою церковною лѣпотою украшенъ. Разстояніе же имать отъ града 11 поприщъ. Да въ той же Грузинской землѣ, межь Батечюйскою и Дадіянскою землею, межъ горами высокими и снѣжными, въ непроходимыхъ мѣстѣхъ есть щели земныя и въ нихъ загнаны дивіе звѣри Гогъ и Магогъ; а загналъ тѣхъ звѣрей въ древнемъ законѣ Царь Александръ Македонскій. И многи мнѣ о тѣхъ звѣрѣхъ повѣдаша, что де недавно тѣ звѣри были поймалы, изъ тѣхъ щелей вонъ выдралися. И Дадіянскій-де Царь приходилъ со всею Грузинскою землею, и тѣ щели велѣлъ каменіемъ завалити съ верху горы, а вон-де были у тѣхъ щелей двери желѣзныя, и тѣ двери въ землю ушли[4]. А изъ Грузинской земли пошелъ на Турской городъ на Ардаганъ; и отъ того града день ходу;—стоитъ гора Араратская, а на ней лежитъ все снѣгъ, а поверхъ тоя горы видѣти стоитъ Ноевъ Ковчегъ, а потому его знать[5], что концами стоитъ на двухъ горахъ, а промежъ тѣхъ горъ щель великая, изъ тоя щели только того

Ковчега дно видѣти, понеже у ковчега дно черно; а на ковчегѣ снѣгъ же лежитъ, той на горѣ. А гора Араратская вельми высока, и мы до нея шли девять дней, и близко является, а дойти не можно; а кто на нея ни пойдетъ, мнози глаголютъ, что де нало съ нея бываютъ, понеже вельми студено на ней, и отъ тоя студени люди помираютъ. А изъ Ардагана шелъ на Карсъ, а изъ Карса на Ерзерумъ, а изъ Ерзерума шелъ на Севастію, гдѣ мученіи бѣша 40 мучениковъ. Да близъ того же города Севастія есть озеро 15 поприщъ отъ города: и въ то де озеро ввержени быша четыредесять мучениковъ. А изъ Севастія пошелъ на Кесарію. Кесарія же градъ стоитъ близъ горы вельми страшно, и съ той де горы была же вода, и тотъ градъ хотѣла потопити. Граждане же пренесли я на иное мѣсто отъ того града пять поприщъ, а старое мѣсто запустѣло. А изъ Кесаріи пошелъ на Едесъ, а изъ Едеса на Омидонію; а сквозь Омидоніи града течетъ рѣка съ Москву-рѣку, и выше города изъ тоя рѣки взведена вода оплотою каменною вельми высоко, а Омидонія стоитъ на два посада, и та вода пропущена въ ова посада. А прошедъ Омидонію, не дошедъ Капернаума, идетъ рѣка изъ озера Енисейскаго вельми глубока, и чрезъ нея сдѣланъ мостъ каменный, изъ камени вольшаго. И то де строеніе Іакова, Іосифова отца, прекраснаго. А мостъ переѣхавъ, стоитъ Капернаумъ въ правой рукѣ, на горѣ, вельми высоко. Въ Капернаумъ же никто не ѣздитъ, потому что живутъ въ немъ Жиды. Отъ Капернаума же недалече есть езеро вельми велико, именуемое Тиверіадское, о немъ же речено бысть во святомъ Евангеліи. И близъ того езера стоитъ село Петра и Андрея верховныхъ Апостолъ; а въ немъ палаты каменныя, а въ тѣхъ палатахъ кладенъ каменъ дикій, съ извѣстью дѣлано. Изъ того езера Тиверіадскаго течетъ Іорданъ рѣка къ Іерусалиму.

Къ Іерусалиму идучи, стоитъ, въ правой рукѣ, градъ Назаретъ, идѣже Ангелъ благовѣстилъ Богородицѣ о зачатіи Господа нашего Іисуса Христа. А Ѳаворская гора стоитъ отъ того езера недалече, не много больше пяти верстъ. Гора же Ѳаворская вельми красна, и кругловидна, и древами благолиственными прекрашена паче иныхъ горъ. На ней же Господь нашъ Іисусъ Христосъ преобразися предъ ученики своими. И потомъ ѣхалъ на Самарію. Самарія же посадъ, а не городъ, и изобилна много масличнымъ деревомъ и инымъ всякимъ овощемъ. Отъ Самаріи два дня хода до Іерусалима. И какъ будешь близъ Іерусалима и увидишь градъ Іерусалимъ, и около его горы и холмы покажутся все кроваво, яки кровь, а какъ во Іерусалимѣ побудишь дни съ два, и тѣ горы и холмы явятся аки прочая земля.

И какъ меня многогрѣшнаго принесъ Богъ въ Іерусалимъ градъ и сталъ на патріаршемъ дворѣ; а патріарха въ тѣ поры дома не было, ѣздилъ въ Молошскую землю для ради собранія милостыни; а приказалъ быть на патріаршемъ дворѣ митрополиту Виѳлеемскому Аѳанасію. И какъ я, пріѣхавъ, сталъ на патріаршемъ дворѣ и старцы отвели мнѣ особную палату одному, а кои Греки пріѣхали со мною, и тѣмъ отвели иныя палаты и ставили человѣкъ по 10 вмѣстѣ, а меня почаяхъ, что-де пріѣхалъ отъ государя посланникомъ съ всякими съ дарами и съ милостынею; и меня многогрѣшнаго, милости ради Господа Бога и его Пречистыя матери и ради Царскаго имени Россійскаго государства, паче иныхъ утѣшаютъ и берегутъ, и еже у нихъ что Богъ послалъ, всякимъ овощемъ и питіемъ подчиваютъ; а ихъ почитаніе, еже ко мнѣ глаголюще, чтобъ тебѣ пожаловать не поскорбѣти, докуда пріѣдетъ митрополитъ Аѳанасій. И вскорѣ митрополиту въ Виѳлеемъ писали и особнаго человѣка къ нему послали; онъ же, по своему благоразумному нраву, ради меня грѣшнаго того же дни къ вечерни пріѣхалъ въ Іерусалимъ. Азъ же Василій сподобихся его святительскаго благословенія и молитвъ. И митрополитъ Аѳанасій вопроснѣ меня: которой всѣ вѣры и коего государства человѣкъ? Азъ, Василій, сказахъ имъ, что вѣры Христіанскія и Россійскаго государства, пришелъ изъ Московскія земли. Онъ же и вси предстоящіе тутъ о мнѣ грѣшнемъ радостію великою возрадовалися, глаголюще: что де опричь Трифона Коробейникова, что посланъ былъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, съ милостынею въ Іерусалимъ и въ прочія Палестинскія мѣста до меня

многогрѣшнаго, отъ своего произволенія, никто не бывалъ въ Іерусалимѣ изъ дальняго Государства Россійскія земли. И посемъ митрополитъ Аѳанасій учалъ меня вопрошати: о Соборной и Апостольской церкви, и о монастыряхъ, и о вѣрѣ, како-де стоитъ ненарушима и непоколебима, и о безбожныхъ иновѣрныхъ языкъ Королевскаго и Крымскаго Царя; не во изгнаніи ли, всѣ ли въ мірѣ и въ тишинѣ и въ благоденьствіи пребываютъ? Также и о здравіи Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, и о Царицѣ и о ихъ Царскихъ дѣтяхъ. Азъ же Василій сказахъ: како-де, Государь святитель, поѣхалъ изъ Россійскаго государства и Богъ человѣколюбецъ за молитвъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и Московскихъ чудотворцевъ и прочихъ просіявшихъ въ Русской землѣ, и вашими святыми молитвами, церковь свою и градъ, и Царя и люди соблюдетъ и покрываетъ ино же самъ вѣсть; а нынѣ-де, Государь, мнѣ третій годъ какъ поѣхалъ изъ Россійскія земли и того ничего послѣ себя не вѣдаю, что творится въ Русскомъ государствѣ. И по вопрошеніи, митрополитъ Аѳанасій послалъ человѣка своего къ Турскому къ Кадію, по нашему Словенскому языку митрополиту, чтобъ прислалъ съ ключами клюшника своего. И какъ пришелъ ключникъ отъ Кадія съ ключами и взялъ съ меня и человѣка моего четыренадесять серебреныхъ ефимка на Кадія. И поя въ церковь Святая Святыхъ, отомкнули храмъ во имя Господа нашего Іисуса Христа тридневнаго Воскресенія, гдѣ стоитъ гробъ Господень. Мы же вшедохомъ въ церковь Господню, и видѣхъ Господа Бога Саваоѳа, написанъ во облацѣхъ вельми страшно и чюдно, неизреченною красотою украшенъ и не могохъ зрѣти ради многаго согрѣшенія моего. И въ той часъ на меня грѣшнаго было Божіе посѣщеніе: на ногахъ не могъ стояти и всѣ уди мои разслабѣша, отнюдь не могохъ ни руками, ни ногами владѣти; только едва вспомянухъ многія своя согрѣшенія и начахъ молитися Господу Богу и Пречистой его Матери о прежнихъ своихъ согрѣшеніяхъ. Человѣколюбецъ же Богъ, по истинѣ чадолюбивый Отецъ, *его же любитъ Господь*, рече Апостолъ, *милуетъ наказуетъ*, и не презрѣ грѣшнаго моленія и воздыханія и помилова мя. И въ той часъ паки по прежнему пріиде въ умъ, и всѣ составы тѣла моего здрави быша, и никако въ себѣ ни слѣда болѣзни не обрѣтохъ. Обрѣтшежеся со мною Греческіе попы и миніи, удивившася Божію посѣщенію и милосердію Его, глаголюще: что-де никако такого Божія посѣщенія изъ давныхъ лѣтъ не бывало ни надъ кѣмъ.

И оттуда поидохомъ ко гробу Владычню и поклонихомся ту и приложихся. Гробъ Господень высѣченъ изъ камени, а покрытъ доскою аспидною, а стоитъ вглубни каменной на землѣ, а величиною слово въ слово, что у насъ на Москвѣ въ Соборѣ стоитъ, что вывезъ Трифонъ Коровейниковъ мѣру изъ Іерусалима къ Москвѣ, токмо по скуднѣе того не много въ ширину. А среди великія тоя церкви виситъ паннникадило, сдѣлано шаромъ, а около его висятъ лампадъ съ 300, съ масломъ съ деревяннымъ безпрестанно горятъ. А около паннникадила величиною сажень съ 15; да подъ тѣмъ же паннникадиломъ сдѣланъ пупъ земной. Да подлѣ святаго храма Воскресенія Христова сдѣланъ придѣлъ съ полуденной стороны, а въ немъ лежитъ камень вельми великъ и глаголютъ о немъ извѣстно: како-де Господа нашего Іисуса Христа распяли и въ тѣ поры той камень на двое распадеся и тою разсѣлиною Владыка Господь нашъ Іисусъ Христосъ омы грѣхи прародца нашего Адама и всего человѣческаго рода; а сказываютъ, что и глава Адамова подъ тѣмъ каменіемъ лежитъ. И поклонихомся ту. А позади олтаря храма Воскресенія Христова, внизъ мати сорокъ ступеней, гдѣ крестъ Господень обрѣла Благовѣрная Царица Елена, и того креста тамо нѣтъ, а сказываютъ о немъ, что тотъ животворящій Крестъ увезенъ въ Венецейскую землю, въ Нѣмцы. И въ томъ мѣстѣ положены три креста для признака, а не тѣ кресты, что при распятіи Господни быша. И поклонихомся ту. Да въ томъ же храмѣ въ лѣвую страну щель есть, величиною, какъ можно человѣческой головѣ пройдти, и въ той щели шумно вельми: шумъ аки осы шумятъ; и тою-де щелію Господь нашъ Іисусъ Христосъ во адъ сходилъ на воскресеніе мертвыхъ. А глубина той щели никому не вѣдома; много было

покушалися на испытаніе тоя пропасти и опускали внизъ камень по веревкѣ не едину тысячу саженей, а домѣриться не могли. И называютъ тую щель — бездною. А по сторонамъ тоя великія церкви многіе предѣлы сдѣланы розныхъ языковъ и въ нихъ служатъ службу, каждый языкъ по своей вѣрѣ. Да въ той великой церкви сдѣланъ кладезь для потребъ причетниковъ церковныхъ, потому что служатъ во весь годъ священници, и діаконы, и крилошани, и дьячки, и пономари и живутъ безвыходно изъ года въ годъ. Да ту-жъ въ лѣвой странѣ сдѣланы отходъ внѣ церкви, и отходовъ съ шесть для тѣхъ причетниковъ церковныхъ потому что изъ той церкви Турскіе люди не часто впущаютъ причетниковъ; а ключи храма Воскресенія Христова у безбожнаго Турскаго Кадія, а по нашему митрополита. И въ церковь входятъ въ едины двери съ полудневныя страны, а не въ большія двери каменныя, понеже окаянный и безбожный Турчанинъ насильствомъ у тѣхъ дверей дворъ поставилъ, а у большихъ дверей у церковныхъ сдѣлавъ, наругался православной вѣрѣ, задецъ привелъ. И патріархъ и вси сущіе Христіане тѣ большія двери по нуждѣ задѣлали.

И быхомъ во Святая святыхъ, и по святымъ мѣстамъ и по прочимъ ходихомъ, и возвратихомся оттуду. И митрополитъ Аѳанасій позвалъ меня грѣшнаго за трапезу хлѣба ѣсти. И какъ по его благословенію пришелъ въ трапезу, и повелъ митрополитъ меня грѣшнаго и человѣка моего ноги умывать. И священникъ по его благословенію принесъ лаханъ серебряную, на красно позолочена, да кувалъ воды теплыя, да полотенцо чистое, и дьяконъ у меня грѣшнаго ноги мылъ надъ лаханью, да священникъ чистымъ полотенцомъ утиралъ, и человѣка моего также ноги мылъ и утиралъ полотенцомъ. И посадиша мя за трапезу хлѣба ѣсти, и честь мнѣ велію воздаша, паче мѣры моея. И ядохомъ во славу Христа Бога нашего. И по насыщеніи трапезномъ, митрополитъ Аѳанасій пилъ чаши заздравныя по Царское многолѣтнее здравіе, и про царицу, и про ихъ благородныхъ чадъ, и про патріаршеское душевное спасеніе. И по малу времени воспросихъ у митрополита благословенія и пошелъ изъ трапезы къ себѣ въ палату, гдѣ отведена была мнѣ особная. И митрополитъ Аѳанасій прислалъ ко мнѣ съ питіемъ и со всякимъ овощемъ.

Да въ томъ же Іерусалимѣ градѣ домъ Давида Царя, съ приходу, у самыхъ воротъ стоитъ; а около двора отведена ограда каменная, и подлѣ ограды выкопанъ ровъ вельми великъ и выкладенъ въ обѣ стороны каменемъ; а въ томъ дворѣ Давыдовѣ подѣланы палаты вельми стройны и красны; а величиною тотъ дворъ съ Государевъ дворецъ, что на Москвѣ; и стоитъ на четыре угла, а въ немъ стоитъ снарядъ, и пороховая казна и ядра. И жити въ немъ никто не смѣетъ; понеже строенье Царя Давида, и почитаютъ его честно.

Да въ томъ же Іерусалимѣ стоитъ Силамля купѣль, уподобися лоновому мѣсту, что на Москвѣ; также сдѣлано каменное съ известью, и въ немъ полно воды стоитъ. И въ той купѣли вдѣланъ щурунъ медной, и нѣкія ради потребы емлютъ изъ той купѣли многіе люди воду.

Да внѣ града Іерусалима стоитъ село Гевсиманія подъ горою; и въ немъ кладенецъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Да тутъ же стоитъ гробъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, а тѣло ея взято отъ Ангелъ. Изъ той церкви верхъ проломанъ и до нынѣ главу Греки не задѣлываютъ на укоризнѣ православныхъ Христіанъ. Да въ томъ же храмѣ двѣ гробницы Іоакима и Анны: и видѣхъ и поклонихся ту.

Да близъ Гевсиманіи стоитъ гора Елеонская, гдѣ Господь возшелъ на небеса, и сѣдѣ одесную Отца.

Да пониже горы Елеонскія стоитъ Виѳанія, гдѣ Господь Лазаря воскресилъ, а тѣло Лазарево погребено въ земли саженяхъ съ три и болѣе. Виѳлеемъ градъ отъ Іерусалима 8 поприщъ; а въ немъ храмъ созданъ во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа на 34-хъ столпѣхъ, и всякою лѣпотою превукрашенъ.

Да близъ Іерусалима, отъ града два поприща, гдѣ дѣланъ Крестъ Господень, на немъ же плотію пострада, и на томъ мѣстѣ стоитъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста а въ немъ живутъ Грузинскія власти и иноки.

Да близъ же Іерусалима, отъ града пять поприщъ, стоитъ монастырь Или пророка; а въ немъ мниховъ съ тридесять.

А Саввы освященнаго монастырь отъ Іерусалима 8 поприщъ; а мниховъ въ немъ сто десять.

А гдѣ Іоаннъ Предтеча родился и отецъ его Захарія жилъ, и то село отъ Іерусалима 10 поприщъ. И въ томъ мѣстѣ есть ключь водяной, и тая вода, кто испіетъ, или умоется, и какимъ недугомъ одержимъ бываетъ, и православнымъ Христіянамъ милость Божія послѣдуетъ молитвами Крестителя Господня.

А жилъ я Василій во святомъ градѣ во Іерусалимѣ три дня и три ночи, и что видѣхъ и достовѣрно слышахъ отъ повѣданныхъ еже во Іерусалимѣ и окрестъ града, то и написахъ впростѣ; а не ухищреніемъ или баснословіемъ. И въ четвертый день пошелъ оттуда во Египетъ. И ко Египту идучи путь истоменъ, возлѣ пещаное море, и тѣмъ путемъ человѣку пѣшему идти нельзѣ, солнечнаго ради сженія и жажды водныя; понеже отнюдь воды пресныя тамо не обрѣтается, а кладези копаные есть, и та вода вельми солена и горька. И на ту дорогу ѣздятъ на верблюдахъ, и воду возятъ въ бараньихъ кожахъ выдѣланыхъ. А ко Египту идучи, есть деревня отъ града 7 поприщъ, имя ей Матарія, а по Гречески Марина. И во дни Ирода Царя Іудейска, родившуся Господу нашему Іисусу Христу, и се Ангелъ Господенъ явися во снѣ Іосифу, глаголя: поими отроча и матерь и бѣжи во Египетъ; понеже ищетъ Иродъ отрочати, да погубитъ его. Іосифъ же поимъ отроча и матерь, и бѣжа во Египетъ. И какъ будетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ матеріею своею и со Іосифомъ близъ тоя деревни Матаріи, и Пречистая Богородица вжадася жаждею; на томъ мѣстѣ, на песку, стоялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и изъ пречистыхъ стопъ его изыде изъ песку ключь воды вельми сладокъ. И подлѣ того ключа выросло повелѣніемъ Божіимъ древо, изъ того древа выходило масло, при Греческихъ царѣхъ и при Турскихъ, отъ того времени 1430 лѣтъ; а имя тому маслу смирна и ливанъ. И отъ того масла вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа было великое исцѣленіе, кои кто какимъ недугомъ одержимъ бываше. И нѣкая жена отъ безбожныхъ Турокъ пришла окаянная съ скверностію къ тому древу, и помазала масломъ очи свои, и отъ того часа то древо засохло, исцѣленія не было много лѣтъ. И въ то время Нѣмцы были, и то древо сухое дорого купили и увезли въ свою землю. Да подъ Египтомъ же, отъ града пять поприщъ, стоитъ камень на четыре угла, а верхъ того каменя 12 сажень, а около его 9 сажень; а сказывали про той камень, что-де дѣло Фараона Царя было, а весь камень той копью подобенъ.

И какъ близъ Египта будешь, покажется Турскія мечети и колокольни, аки темный лѣсъ. И тѣхъ мечетей во Египтѣ по счету до тысячи до семи сотъ. Да во Египтѣ за Ниломъ рѣкою подѣланы палаты вельми зело велики, аки сильныя горы; а отъ рѣки 35 поприщъ. А стоятъ на горѣ, а дѣланы на четыре углы, а верхи у нихъ шаровые; а входъ у тѣхъ палатъ сдѣланы по стѣнкамъ, можно человѣку идти со пшеницею, одному сверхъ идти, а другому де напротивъ. И то дѣлалъ поругаяся Фараонъ Царь надъ Израильтяны. А того ради ставилъ на горѣ палаты, понеже писано, что Египту отъ водъ потопленну быть. Да въ томъ же Египтѣ многія овощи родятся, опричь фиников и сахару; а пшеница изъ Египта во всю Турскую землю ѣдетъ; понеже градъ Египетъ вельми обиленъ пшеницею, и много въ немъ родится. А въ старомъ Египтѣ стоятъ многія житницы, и тѣ житницы насыпаютъ пшеницею. Да въ томъ же Египтѣ введена вода стѣною каменною, а по стѣнѣ сдѣланъ жолобъ и приведена въ кремль городъ отъ рѣки Геона. И отъ того мѣста сдѣлана башня и воду взимаютъ колесомъ вверхъ сажень съ восемь.

Да близъ же Египта Александрійска есть гора каменная, вельми высока, на кремлѣ городѣ, именуемая Одоръ. Да и азъ Василій про ту гору Грековъ спрашивалъ: что сей градъ поставленъ близъ горы великія и страшныя, ѣдва не осыплется на градъ? И Греки о ней повѣдаша: что та гора Одоръ давно подъ градъ пришла Божіимъ изволеніемъ лѣтъ шестьдесятъ. Было де у православныхъ Христіянъ прѣніе съ жидами о вѣрѣ Христіянской, что ту вѣру жидове ни во что полагаху, и на Господа нашего Іису-

са Христа хулу возглаголаху; что де не можете сей горы переставити; и они-де за то стояли крѣпко, яко же Богъ наставилъ. И отъ жидъ прѣніе было не малое. И они жиды, надѣючись на свое богатство, и Турскаго Пашу мздою подкупили и очеса его златомъ ослѣпили, и сами окаянніи во тьмѣ невѣдѣнія ходяще и покивающе главами, и хотяще вѣру Господа нашего Іисуса Христа попрати, свою же утвердити. Но Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать, волю боящимся его сотворитъ. Глаголюще жиды тако: аще вѣра Христіанская велика, да возмогутъ сію гору Одоръ призвати на градъ нашъ и пріидетъ на гора ко Египту и падетъ въ Геонъ рѣку; то де вѣра ихъ велика и Христосъ силенъ, и имъ де дадимъ, Христіаномъ, пять сотъ тысячь златыхъ. Аще ли не могутъ гору сію Одоръ призвати на Египетъ, имъ де на Христіянѣхъ взять пять сотъ тысячь златыхъ. И то свое умышленіе сказали Пашѣ. Варваръ же, слыша таковая отъ жидовъ и яко довлѣетъ ему отъ сихъ многое преворѣтеніе злату сотворити, посла по епископа и сказа ему оныхъ совѣтъ, и хотя его сухмудренными своими словесы устрашити, глаголя тако: ино убо есть вашъ Богъ, ему же вы работаете, изъ лучшей всѣхъ вѣры мните быти, глаголете своему Христу: да аще силенъ, то послушаетъ васъ и переставитъ гору сію Одоръ на градъ Египетъ, и ввержетъ ю въ Геонъ рѣку. И вы въ славѣ поживете у Христа своего. Аще же ни, то все богатство взято будетъ въ ризницу Цареву; вы же всѣ выходите изъ города. Тогда епископъ, слышавъ таковыя отъ безбожнаго варвара хульныя словесы и положи упованіе свое на вышняго промыслъ, и яко вся возможно суть Богу, и можетъ вся расточити злыя совѣты, еже всего вѣрующихъ отъ богомерзскихъ жидовъ умышленія, глаголя къ варвару: слова, еже еси глаголахъ, вельми превосходятъ наши немощи, обаче не насъ дѣля; и вси бо недостойни есми таковаго дѣла, но хулы ради твоея на Бога нашего Іисуса Христа, еже еси глаголалъ; но отче отпусти убо намъ мало, да ся помолимъ Христу своему и Богу содержащему всяческая, и вѣру ему покажемъ. Пишетъ бо ся: волю, рече, боящихся его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ и спасетъ, яко жа уповаша нань вся. Слышавъ беззаконный варваръ, посмѣявся рече: дерзаете на дѣло, ему же невозможно быти и отъ Магмета посланника, ему всѣ Аравитяне и варвары вѣруютъ. И отосла епископа, и даетъ ему на осмь дней ослабу, да ся помогутъ. Тогда епископъ собравъ всѣхъ православныхъ Христіянъ отъ всѣхъ предѣлъ до трехъ тысячъ мужей, опричь жонъ и дѣтей, и сказа имъ по ряду мучительево прещеніе, и умышленіе на православную и благочестивую вѣру, яко не токмо, рече, чинове наше хощетъ разорити, но и прочіи, и хульно возглаголетъ на Господа нашего Іисуса Христа и хощетъ попрати вѣру Христіянскую, и лѣпо есть намъ за сіе дѣло крѣпко и неподвижно стояти, и молити всещедраго Бога да ся мучительно посмѣется, и да не рекутъ: гдѣ есть Богъ ихъ? Богъ же нашъ на небеси и на земли, и вся возможно ему суть, и подастъ намъ силу и разумъ, во еже непреклонно подвизатися о имени Его Божественномъ. Вы же, братіе, якождо васъ есть, молите Владыку и содѣтеля нашего, Іисуса Христа, со слезами и постомъ, и всенощнымъ стояніемъ, да умилосердится о насъ грѣшныхъ и прославитъ симъ свою Божественную вѣру, давы ея мучителя не порадоватися о нашей немощи. И заповѣда всѣмъ прилежно молитися. Въ то же время приступи къ епископу и сказа ему о златоковачѣ, и еже все умышленье прежнее на него же исповѣдая, и его твердую вѣру и не приложную любовь къ Богу. Азъ вѣхъ, рече, любодѣяніе хотѣхъ съ нимъ сотворити; онъ же яко твердый адамантъ не поколебался и не прельстился на грѣхъ любодѣянія, изводе десное свое око. Слышавъ епископъ и не обрѣтъ его въ пришествіи совора, и посла по него вскорѣ. Онъ же пришедъ, глагола ему епископъ: человѣче Божій! искушеніе нѣкое пріиде намъ отъ Бога и лѣпо есть намъ молитися Господу Богу, да милость свою подастъ на сопротивляющія Божественному его имени. И сказа ему по ряду мучителево прещеніе и еже жидовскаго семени злаго совѣта. Онъ же рече ему: владыко! должно есми молити Бога. Не можно сіе дѣло отъ человѣкъ, а отъ Бога вся возможно суть, яко же рече Христосъ: аще вѣру вашу покажите съ зерно горошечно,

то можеть и горы преставлять и речете горѣ: се двигнися и вверзися въ морѣ. И будеть тако. И въ третій день епископъ изыде со крестомъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ къ горѣ. И ополчи гору Одоръ со крестомъ трижды, и стаяше прямо горѣ. И призва епископъ прежереченнаго кузнеца и рече къ немѹ: о чадо! Нынѣ тебе поработаемъ и покажи своея вѣры дѣло, да се посрамять нечестивіи жиды, хвалящеся о дѣлѣхъ своихъ непотребныхъ, и да увидять стѣны церкви Христовы, и сопостаніе Христіянское, и да не рекуть: гдѣ есть Богъ ихъ? Златокузнець же поклонися епископу и пристѹпи къ горѣ, и руцѣ воздѣвъ на небо, глаголя: «Владыко Господи, Іисусе Христе Боже нашъ! Послушай молитву рабъ своихъ, и стада твоего не дажды врагамъ въ поношеніе, и разточи Господи противящіеся Тебѣ. Покажи силу свою истины, да единаго Тебе знаютъ Содѣтеля и Творца видимымъ и невидимымъ, и прослави со Отцемъ, съ пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.» И абіе потрясеся земля и воздвижеся гора отъ мѣста. Людіе же падоша ницъ на землю и моляхуся, да посрамится жидовское племя. И бысть во градѣ плачь великъ отъ страха онаго и ужаса. И се дивное чудо: палаты сокрушахуся отъ основанія, и городныя стѣны падоша на землю отъ многаго трясенія. Варвари же и неблагодарныя жидове, видѣвша страшное чудо: како гора съ мѣста своего идѣ на градъ, и припадаше ко епископу и всѣмъ православнымъ Христіяномъ, молящуся и глаголюще: помозите и помолитеся Богу своему, даны уставилъ гору отъ шествія и градъ и палаты не разваляшеся. И отвѣщаша Гѣхи: вѣсть, братіе, наше хотѣніе о семъ, но ваше произволеніе; повѣжь глаголахъ на Господа нашего Іисуса Христа, что не можеть горы преставить съ мѣста. Се видите силу и величіе, како послушаетъ молитву рабъ своихъ, вѣдя во смиреніе нашемъ помыслы къ Господу. Что сотворимъ, аще Господь послетъ гнѣвъ свой, не только градъ разорится, но и всѣхъ насъ умертвитъ за невѣрія наше. Аще убо той нынѣ есть сынъ Божій, спрославляемый съ Отцемъ и со святымъ Духомъ, то не погинемте. Они же отвѣщаша: хощемъ вси простѣтися во имя Отца и Сына и святаго Духа. Епископъ же помолися Богу, и ста гора отъ шествія на градъ, и вверста трясеніе земли. И многи вѣроваша жиды въ Господа нашего Іисуса Христа, и написаша клятву на сіе отселѣ и до вѣку не пакостити Христіяномъ, и пребывать въ вѣрѣ Христовѣ, яко вѣрующимъ вся возможно суть отъ Бога и благодать дающему вѣрнымъ во славу святыя Троицы, Отца и Сына и святаго Духа. И паша де извѣрахъ лучшихъ жидовъ человѣкъ съ пятдесять и предасть смертной казни, и много казны съ нихъ взялъ, и вѣру ихъ проклятша. Нині же жиды и донынѣ возятъ воду на Грековъ за то прѣніе, а воду возятъ изъ Геона рѣки на верблюдахъ въ городъ, и въ городѣ сдѣланъ кладязь, и они воду льютъ въ тотъ кладязь. Ино Греки недостаточные въ богатствѣ и вдовицы емлютъ на всякую нужу. Да въ той Геонѣ рѣкѣ есть звѣрь, именуемый крокодилъ. А живетъ въ той рѣкѣ въ водѣ; а голова у него, что у сома, а ноги яко у человѣка, и естествомъ таковъ; а хвостъ у того звѣря яко у сома; а по видѣнію той звѣрь яко змія хѵдыя. А какъ ему случится съ самовой поляницею, и онъ выдетъ изъ воды на берегъ. И аще будетъ въ тѣ поры случится мимо идти человѣкомъ, и тотъ звѣрь гонится за человѣкомъ дальче. Аще же постижетъ человѣка, то снѣдаетъ до смерти. Кожа на немъ яко рыбья чешуя, а величиною крокодилъ сажень дебелъ.

Пологи составляютъ Аравлянскимъ разномъ. Камышъ, той родится возлѣ моря и въ изворѣхъ, и по тѣ камыши ѣздятъ дальче; а во Египтѣ мало его родится, понеже около Египта вся песокъ. И какъ его привезутъ, и садятъ тѣ камыши въ осень. Въ ков время вода сольетъ, подъ тотъ камышъ сыплютъ навозъ и обольютъ тотъ корень патокою, и до конецъ мѣста отпрянетъ, и до тѣхъ ѣстъ все подливаютъ сытой медовою. А садятъ его, во колѣно земдю вмѣщаливаютъ; а посѣваетъ въ третій годъ. И сладокъ бываетъ, яко медъ сѣяный. И отъ того камышу продаютъ, въ ков время посѣетъ, не дорого: великой пучекъ его на денгу. А дѣлавой сахаръ погоны же дешево продаютъ: гривенка по двѣ денги. И какъ посѣетъ камышъ, срѣзаютъ и кладутъ его въ скирдѣ, а подъ скирдами

сдѣланы великія колоды, подобно жолобамъ, и кладутъ на него великія каменья для гнетовъ. И какъ время приспѣетъ и станетъ изъ него росою копать, подобно капустному усолу, и какъ тѣ колоды напаполнятся, и тотъ усолъ счерпываютъ, наливаютъ корчаги, и посемъ перевариваютъ въ котлахъ и сперва бываетъ аки тесто соложеное, а какъ вдругорядь переварятъ, и прибавливаютъ въ него буйволовы сметаны. И тако бываетъ сахаръ головной. А леденецъ сахаръ дѣлаютъ: тотъ же усолъ перевариваютъ въ третій рядъ. И такого состава сахара опричь Египта нигдѣ не бываетъ, и возятъ во всю вселенную по всѣмъ царствамъ. И сказываютъ, что де нѣтъ такихъ людей затѣйливыхъ, что Аравляне: ко всякимъ составамъ смышлены.

Да внѣ града Египта, поприща за два отъ града, учрежденъ садъ, и въ томъ саду стоятъ палаты, вельми прекрасны; а ограда кругъ его каменная, а вода въ него напускается. И тѣ палаты устроены на пріездъ Турскимъ воеводамъ, кои пріѣзжаютъ на намѣстничество въ перемѣну старымъ воеводамъ. И воздаютъ ему велію честь. И въ кое время пріѣдетъ новый намѣстникъ къ палатамъ, и выдетъ въ садъ, по дорогамъ постилаютъ ему участки златоглавья не токмо до палатъ, но и на лѣстницу и во всю палату до мѣста, гдѣ ему сѣсть посланы участки драгоцѣнные, и какъ воевода пройдетъ по тѣмъ участкамъ въ палаты, и дворовые люди его снимаютъ тѣ участки себѣ, кождо кто себѣ возметъ. А посланныхъ тѣхъ участковъ бываетъ съ триста, стелятъ посадскіе люди. И житья его бываетъ въ томъ дворѣ три дня и три ночи. И въ тѣ дни онъ вельми богатѣетъ и людей украшаетъ въ разныя платья. А въ городъ поѣдетъ, и тако его встрѣчаютъ всѣмъ городомъ, и честь ему велику воздаютъ. А кои палаты строилъ Фараонъ царь, и тѣ палаты и донынѣ стоятъ. И какъ Божіимъ промысломъ поставленъ былъ княземъ Іосифъ прекрасный, и онъ себѣ поставилъ палаты подлѣ тѣхъ же палатъ Фараоновыхъ: вельми прекрасны, выше Фараоновыхъ палатъ. А Турскіе воеводы въ нихъ не живутъ: стоятъ тѣ палаты пусты и донынѣ. А кровли на нихъ старыя, аки вновь покрыты. Стѣнюк письмо и подзоръ тоже аки вновь писано. А коя палата была судейна Іосифа прекраснаго, и та стоитъ на тридцати на осми столпѣхъ.

Да близъ же Египта Черное море; ѣздятъ на верблюдахъ единымъ днемъ и ночью до него, а шириною въ томъ мѣстѣ добрѣ широка. И Божіимъ повелѣніемъ, древле изъ Египта Израиль рѣка, Моисей ударилъ жезломъ, крестообразно присѣче море, и прейдоша Израильтяне аки по суху. Фараонъ же и вся воя его вниидоша по нихъ, и погрязоша въ морѣ, аки олово въ водѣ зѣльнѣ. И на томъ мѣстѣ видѣти съ краю на край признаки вшествія и изшествія изъ моря.

А отъ Синайскія горы осмь дней ходу на верблюдахъ до Чернаго моря. И подлѣ той Синайской горы градъ сдѣланъ каменной а въ немъ четыредесять монастырей, и всѣ пусты; токмо единъ монастырь великомученицы Екатерины; а въ немъ живетъ Епископъ Синайской горы; а братій въ монастырѣ съ триста, а живутъ дани окупая отъ Аравовъ; а кормятъ тѣхъ Аравовъ монастырскою пищею на всякъ день человѣкъ по пяти сотъ того ради, да не тако тѣ сверѣпіи вооружатся на монастырь враждо. А всходъ на Синайскую гору до самаго верха четырнадцать тысячъ ступеней, а всѣ ступени въ камени высѣчены. Идучи на тую гору желѣзную трое воротъ желѣзныхъ въ щеляхъ вдѣланы, а у воротъ стоятъ стражи приставлены мнихи, и берутъ, чтобъ человѣкъ не прошелъ, а берутъ съ человѣка по четыре деньги. А на верху тоя горы стоитъ храмъ во имя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа. И опричь тѣхъ ступеней некуды всходити на тую Синайскую гору. А кормятъ дикихъ Аравовъ внѣ града пшеницею съ древяннымъ масломъ, и спускаютъ къ нимъ пищу съ городовой стѣны на веревкѣ, въ мѣшкѣ, дѣланъ въ кожахъ.

И жилъ я, Василій, во Египтѣ четырнадцать недѣль, и еже, что видѣхъ своима очима и слышахъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, то и написахъ. И оттуду пошелъ въ Іерусалимъ, у говѣнье великаго поста за двѣ недѣли, и придохъ во Іерусалимъ за полтретья недѣли до Свѣтлаго Христова Воскресенія.

И на страстной недѣли, въ великій понедѣльникъ учали православные Христіане

сбираются за городъ по обѣщанію ко Іордану купатися. И всѣ вкупѣ сождався, поѣхали ко Іордану рѣцѣ. Турской же паша, сирѣчь воєвода Іерусалимскій, поѣхалъ съ нами на Іорданъ для ради збереженія дикихъ Аравовъ; а съ нимъ пошло человѣкъ съ триста. И не доѣхавъ до Іордана, есть пустыня, монастырь Іоанна Предтеча; и тамо ночевали. И на утрій день вельлъ паша по нашату вити, дабы люди шли ко Іордану. И придохомъ къ рѣцѣ Іордану и разболокохомся. И Божію благодатію сподобихомся искупатися во Іорданѣ рѣцѣ; мужіе и жены и всѣ купались въ рубашкахъ; а Турецкіе люди стояли на конѣхъ подалеку, чтобы насъ не побили суровоядцы, дикіе Аравы. Іорданъ рѣка не добрѣ широка, токмо крутобрега, и быстра вельми, и не дошла до Садомскаго озера за два поприща, и пошла сквозь землю: не изволи Богъ ее въ Садомское озеро совокупить; понеже вельми смердитъ изъ озера гнусно. А надъ тѣмъ Садомскимъ озеромъ ярится безпрестанно день и нощь. Да по овому страну Іордана, противъ того мѣста, гдѣ мы купались, на мѣстѣ томъ дымъ курится также безпрестани, и сказали, что де тутo Лотъ былъ. И вспять возвратихомся въ Іерусалимъ.

Отъ Іерусалима до Іордана не много больше пяти верстъ. Воєвода же повелѣ шатры свои поставити на дорогѣ, и подъ ратовище всѣхъ насъ пропускалъ; а ималъ со всякаго человѣка по три ефимка; а съ меня и съ человѣка моего тоже взялъ. И какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, и сокруши Господь главы зміевы въ водѣ. И како приидe отъ Іордана на гору, идѣже постился 40 дней, и того ради близъ монастыря Іоанна Предтечи, и въ той пещерѣ огнь горитъ, неугасая никогда же; а того не вѣдаютъ, что горитъ: свѣча или масло? понеже никто тамо не бываетъ. А около озера Садомскаго, поприщъ съ тридцать, никто не отвѣдаетъ, а кто искупается въ ней, и съ того человѣка кожа слѣзетъ, и невозможно ни чѣмъ исцѣлитися отъ земнаго врача, аще не Господь поможетъ. И придохомъ во Іерусалимъ въ великій четвертокъ.

И какъ приближился день свѣтлаго Христова Воскресенія, и по повелѣнію Турскаго Кадія, люди его отомкнухъ храмъ во имя Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, и учали всѣ православные Христіане собратися въ храмъ къ празднику. Кадіевы же люди стали съ насъ имать съ человѣка по семи ефимковъ на Турскаго Кадія; понеже уставы у нихъ таковы имать. Въ Великую пятницу къ вечерни собрались всѣ въ церковь во Святая Святыхъ, и тамо насъ въ церкви замкнули и запечатали, а сами отошли по домамъ. И якоже отпѣвша вечерню въ Великую пятницу, и пойде митрополитъ къ себѣ, на упокой, гдѣ ему палата отстроена тамо же, во Святая святыхъ; а старцы Греки и міряне и Арабы вѣрные пойдоша на свое мѣсто, гдѣ имъ уготовано; а иніе языцы во своемъ всякъ придѣлѣ стояху. Ковры у нихъ постланы и ту почиваху до настоящаго дня Божественнаго пѣнія. И овіи плачютъ, овіи радуются; а Турки окаянніи піютъ ходя табакъ, и съ Арабки по Аравски сквернo глаголюще женскому полу, хотяще съ ними сквернодѣйствовать. И яко же приспѣ часъ Божественнаго пѣнія, и отпѣвше утреннюю и великія недѣли вечерню, и тако пойде митрополитъ по прежнему къ себѣ на упокой, и меня грѣшнаго къ себѣ же взялъ. Греки и Арабы вѣрные вѣгаютъ вокругъ тоя великія церкви, тружаются и кличатъ: киріе елейсонъ! а по нашему Господи помилуй; и по то время вѣгаютъ, покамѣстъ митрополитъ придетъ въ церковь Воскресенія Христова. И приспѣ время егда огнь сходитъ съ небесе, и приидe митрополитъ къ часовнѣ, гдѣ гровъ Господень стоитъ. И ту стоя, молился Господу съ десятаго часа до первыянадесять годины. И абіе громъ быстъ трижды, и по семъ прилетятъ три голуби, сизы видѣніемъ, и сядутъ на прагѣ церковнѣмъ. И какъ громъ быстъ на небеси, и всѣ языцы станутъ глаголати: агіосъ, агіосъ, агіосъ! а по нашему: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ! Турки же окаяннія митрополита всего обыщутъ, чтобъ съ нимъ не было огня заводскаго, и огнь погасятъ во всѣхъ предѣлахъ, и въ паникадилахъ такоже, и надъ гровомъ Господнимъ въ паникадилахъ всѣ шандалы погасятъ, и отнюдь въ предѣлѣхъ огнь не бываетъ никдѣ до сшествія небеснаго огня. Митрополитъ же моля, приидетъ въ часовню

ко гробу Господню, а съ нимъ отнюдь никто не бываетъ, како дѣйствуетъ; у дверей часовни стоитъ старицина, дабы никто не приходилъ къ часовни, доколѣже митрополитъ выдетъ отъ гроба Господня. И яко же Божиимъ повелѣніемъ загорится огнь небесный въ лампадѣ, кои виситъ въ наковницѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Господнимъ, и митрополитъ зажжетъ огня небеснаго многія свѣщи, и нимъ станетъ на высотѣ мѣстѣ, дабы люди не затъснили. И тако у митрополита священническій, и иноческій чинъ и всѣ православныя Христіяне, всякъ вождо своя свѣщи зажигаютъ отъ огня небеснаго. Огнь же небесный багровиденъ, а не какъ прочій огнь естественъ отъ земнаго огня. Такожде и Турки зажгоша свои свѣщи. Азъ же, Василій, у митрополита зажегъ въ единю руку двадцать свѣчь, и нача браду свою палити тѣмъ огнемъ, и ни единъ отъ власъ брады моея погибе, и не сгорѣ; и азъ грѣшный токмо увѣрилъ, что небесный огнь есть, како не сожгло брады моея отъ огня, како же бываетъ отъ естественнаго огня что многія вѣщи пожигаетъ; тако же и вдругорядь и въ третій палилъ браду свою, и никакоже прикоснуся огнь власомъ моимъ. Азъ же, Василій, прощеніе у митрополита просилъ въ томъ, что невѣрованіемъ одержимъ бысть, чаяхъ, что Греки той огнь составляютъ своимъ умышленіемъ, а не небесный огнь сходитъ съ небесе. И митрополитъ въ томъ меня простилъ и благословилъ.

А литургію поютъ праздничную до свѣта за три часа. И какъ отпѣвъ обѣдню, и разгавливаются сыромъ и яицы. Турскіе люди въ храмѣ Воскресенія Христова оставляютъ токмо служителей церковныхъ, во весь годъ, якоже выше сего писано.

И жилъ я во Іерусалимѣ послѣ свѣтлаго Христова Воскресенія до Радуницы, и потомъ пошелъ сухимъ путемъ на Самарію, а изъ Самаріи на Дамаскъ, а изъ Дамаска на Омедонію, а изъ Омедоніи на Едесъ, а изъ Едеса на Бренчюкъ, а изъ Бренчюка на Еврикеръ, а Вавилонъ отъ Еврикера всего осмь дней ходу. И азъ не смѣлъ идти на Персидскую землю, на Вавилонъ, потому что шли шаха басскіе люди на Турки, и хотѣли идти на Черное море. И пришедъ къ Черному морю во градъ Синопъ, и Греки мнѣ не велѣли идти чрезъ Черное море, а сказали, что де на Русскую землю идетъ Крымскій царь, и о томъ де пріѣхалъ третій гонецъ въ Крымъ изъ Царяграда, и теперь де поставленну быти отъ нихъ. И я, Василій, увѣяся того и не восхотѣлъ тѣмъ путемъ идти, и пошелъ возлѣ Чернаго моря, и шелъ ровно шесть дней. И какъ обошелъ Царьградъ и пошелъ возлѣ Бѣлаго моря и пришелъ за Каліполь. И тамо было море, пріѣхавъ противъ Каліполи. Отъ сего перѣзду моего Бѣлымъ моремъ не много больше трехъ верстъ. И въ той Каліполѣ зимуютъ катары волжскія, кои ходятъ на Бѣлое море. А изъ Каліполя шелъ на Варнію, а изъ Варніи на Базарчюкъ. Сквозь Болгарскую землю ходу дней десять; а изшедъ Болгарскую землю, стоитъ порубежной Турской городъ Мечимъ у самаго Дуная, а на другой сторонѣ Дуная рѣки стоитъ городъ Мутьянскаго Царя Дракулы, зовомый Келасъ. И тою Мутьянскою землею ходу осмь дней до пристанищ Волошскія земли. А Волошскою землею ходу недѣли съ двѣ. И оттуду шелъ на Литовскую землю, на первый градъ на Каменницу Подольскую, а изъ Каменницы шелъ на Баръ, а изъ Бары пришелъ во градъ Вилницу. И тамо меня панъ Калиновскій почелъ посланникомъ Государевымъ Аѳанасьемъ Буковымъ, что былъ посланъ въ Царьградъ изъ Посольскаго приказа толмачь, и онъ меня держалъ у себя ровно четырнадцать недѣль за приставомъ, пока мѣстъ Государь съ Москвы грамату прислалъ. И въ то время въ Волошской землѣ, во градѣ въ нощи земля тряслася, и горы съ горами бились и древа также. И какъ меня Господь свободилъ отъ опасности, и я пріѣхалъ въ Кіевъ. И былъ у митрополита Кіевскаго и благословился отъ него. И митрополитъ меня распрашивалъ про Палестинскія страны, про патріарховъ, и нѣтъ ли какихъ знаменій и чудесъ въ тамошней странѣ, и я ему повѣдалъ, что въ Волошской землѣ было трясеніе земли и горамъ премѣненіе. И митрополитъ мнѣ сказалъ: азъ тебѣ повѣмъ, что въ нашей странѣ было: егда былъ у Литовскаго Короля азъ митрополитъ въ Варшавѣ, и при мнѣ

гонецъ пріѣхалъ къ Королю отъ цесаря Христіанскаго, и привезъ съ собою кроваваго дождя сосудецъ за цесарскою печатью, а писалъ тако Королю: что де шелъ дождь на страстной недѣлѣ въ Великій четвертокъ въ другомъ часу дни, и въ пятомъ часу небо на двое разступилось и силы небесныя слетались и вились. И послѣ того времени изъ тучи каменья летѣли, а людей не видно; а величиною тѣ каменья, какъ можно человѣку подвять. И то чюдо было въ 7145 году.

Да много Палестинскія земли прошелъ, и Грузинскую землю, и Гурiянскую, и Копты, и Еѳіопскую, и Марокскую, и Угорскую, и Мутьянскую, и Сербскую, и Башіянскую, и Волошкую землю, и нигдѣ столько не нашелъ святыхъ мощей чудотворецъ, что въ Кіевѣ въ пещерахъ: многія святіи во плоти опочиваютъ нетлѣнными, отъ Бога почтени, чудотворцевъ за двѣсти, а ини токмо мощи лежатъ, и тѣхъ сказываютъ не одна тысяча святыхъ. И помолився имъ, изъ Кіева пошелъ на путь.

. . . . . .

И пришелъ изъ Іерусалима къ Москвѣ во 7145 (1637) году. И что въ тамошнихъ странахъ видѣлъ своима очима, и достовѣрно слышахъ отъ сказавшихъ мнѣ, и колико время житія моего гдѣ было, и коими градъ шелъ, то малу, Богу помогающу, написахъ отъ наилучшаго разума ни коего блага, но Божіимъ человѣколюбіемъ вездѣ храними, и ни кого врѣжденія не видѣхъ къ себѣ. Молитвами Пречистыя Владычицы нашея и Богородицы, и приснодѣвы Маріи, и всѣхъ святыхъ. Аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Г. Муравьевъ, въ своей книгѣ: Путешествіе ко святымъ мѣстамъ въ 1830 году, Ч. 1, стр. LV, приводитъ отрывки изъ путешествія Гогары по неизвѣстному намъ списку. Мы эти отрывки помѣщаемъ здѣсь какъ варіанты:

«И какъ азъ многогрѣшный переступилъ чрезъ порогъ и увидѣ образъ Савадофовъ и дейсусъ, вельми написаны страшно и чудно, въ то время на меня многогрѣшнаго раба было посланіе Божіе въ той великой церкви: ноги у меня отняло и состояти не могъ, а того было съ часъ; и я многогрѣшный рабъ въ тѣ поры нача каятися о грѣсѣхъ своихъ блудныхъ и призывая на помощь Господа Бога своего Іисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь, и возопи великимъ гласомъ. А Греческіе же попы и мнихи на мя многогрѣшнаго раба зря, восплакахуся, что ни надъ кѣмъ какова Божія посланія не бывало. И услыша Господь Богъ молитву мою и слезное рыданіе, и по малѣ времени Господь мя исцѣли, отъ того посланія своего Божія, и пойдѣ о себѣ ко Господню гробу, и у гроба Господня помолясь, приложися, и по вечернемъ же пѣніи пойдѣ пріяти благословеніе у митрополита. И митрополитъ и вси Греки меня многогрѣшнаго раба воспросиша: коей вѣры, и которой земли человѣкъ? и я имъ сказа: вѣры Христіанскія, Московскія земли; и митрополитъ же о мнѣ многогрѣшнемъ возрадовася, и вси Греки, потому что опричь Трифова Коровейникова, до меня многогрѣшнаго раба изъ такого изъ дальняго Государства, изъ Христіанскія вѣры, никто не бывалъ.»

«Да за Геѳономъ же рѣкою 80 поприщъ есть озеро, съ великой пятницы во вся годы стоитъ кроваво до Вознесенiева дни; да близъ того озера выходятъ изъ земли кости человѣчьи, съ великой же пятницы до Вознесенiева дни, головы, руки, ноги и ребры шевелятся, уподобився живымъ, а головы съ волосами, а бываютъ наружѣ поверхъ земли; и за нихъ то бысть Турской Паша именемъ Саферъ во Египтѣ въ ненависти Христіанскія вѣры, и тѣ кости повелѣ въ великую яму всѣ погребати въ землю, а на утрѣе тѣ кости по прежнему стали наружѣ верху земли коя гдѣ была, потому же шевелятся до урочнова дни, до Вознесенія.»

2. Въ сп. Сахар. начинается такъ: «Хожденіе по Палестинскимъ мѣстамъ Казанца Василія Гогары, отъ града Казани до Іерусалима. Азъ Василій Яковлевъ, по прозви-

щу Гогара, родомъ Палеспинъ, жительствомъ съ Казани, слышахъ о Палестинскихъ мѣстахъ и о еже тамо бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преумножено, паче же всего, еже Господь нашъ Іисусъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, и много чудесъ сотворивъ, и за наше спасеніе пострада плотію, и воскресе тридневно, и прінде ми грѣшному мысль тамо быти и помолитися святымъ, и во Іерусалимѣ животворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися, и прочимъ святымъ мѣстомъ походити. И въ лѣто 7142 году, во дни благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго правдодержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, пошелъ азъ, Василій, изъ града Казани во Іерусалимъ, и како шелъ изъ града Казани, и что тамо видѣлъ, то и начну сказывати.»

Продолженіе во всемъ сходно съ Лаптевскимъ спискомъ, принятымъ мною за основный текстъ.

3. Въ Лаптевскомъ спискѣ вмѣсто Астраханъ — Сторохань, вмѣсто Тифлисъ — Теоризъ.

4. Преданіе о Александрѣ Македонскомъ есть давнее у насъ. Съ XIV вѣка оно встрѣчается въ нашихъ сборникахъ. У насъ даже есть лубочная картина: люди дивные, найденные Царемъ Александромъ Македонскимъ.

5. Гогара вѣроятно объ Араратской горѣ бесѣдовалъ съ Армянами. Легенда о сохраненіи Ковчега на Араратской горѣ — есть Армянская. Она извѣстна и въ наше время.

ПУТЕШЕСТВІЕ

БОЯРСКАГО СЫНА

ѲЕДОРА ИСАКІЕВИЧА

БАЙКОВА

ВЪ КИТАЙ ВЪ 1654 ГОДУ.

ищу Гогара, родомъ Плесенинъ, жительствомъ съ Казани, слышахъ о Палестинскихъ мѣстахъ и о еже тамо бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа прекумножено, наипаче же всего, еже Господь нашъ Іисусъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, и много чудесъ сотворивъ, и за наше спасеніе пострада плотію, и воскресе тридневно, и приведе мя грѣшному мысль тамо быти и помолитися святымъ, и во Іерусалимѣ животворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися, и прочимъ святымъ мѣстомъ походити. И въ лѣто 7142 году, во дни благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго праводержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, пошелъ азъ, Василій, изъ града Казани во Іерусалимъ, и како шелъ изъ града Казани, и что тамо видѣлъ, то и нынѣ сказывати.»

Продолженіе во всемъ сходно съ Лаптевскимъ спискомъ, принятымъ нынѣ за основный текстъ.

3. Въ Лаптевскомъ спискѣ вмѣсто Астраханъ — Сторохань, вмѣсто Тифлисъ — Творисъ.

4. Преданіе о Александрѣ Македонскомъ есть давнее у насъ. Съ XIV вѣка оно встрѣчается въ нашихъ сборникахъ. У насъ даже есть лубочная картина: люди дивные, найденные Царемъ Александромъ Македонскимъ.

5. Гогара вѣроятно объ Араратской горѣ бесѣдовалъ съ Армянами. Легенда о сохраненіи Ковчега на Араратской горѣ — есть Армянская. Она повѣстна и въ наше время.

ПУТЕШЕСТВІЕ

БОЯРСКАГО СЫНА

ѲЕДОРА ИСАКІЕВИЧА

БАЙКОВА

ВЪ КИТАЙ ВЪ 1654 ГОДУ.

Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ былъ вологскій сынъ изъ города Тобольска. Такъ онъ этотъ городъ называетъ Миллеръ (*Нов. ежемесячныя сочиненія* 1755 г.). Митрополитъ Евгеній почиталъ его сыномъ Тарскаго воеводы [Словарь Русск. свѣтскихъ писат. ч. 1, стр. 36]. Въ 1654 году онъ былъ отправленъ по Царскому Указу въ Китай посланникомъ. Байковъ пріѣхалъ въ Китай и былъ принятъ въ Пекинѣ съ почестями. Китайскіе вельможи предлагали нашему послу, при представленіи Болдыхану, выполнять придворные обряды. Байковъ не согласился на унизительные обряды, и за то самое не былъ допущенъ до Болдыхана. Онъ чрезъ три года возвратился въ Москву, не достигнувъ своей цѣли. Болѣе сихъ извѣстій о Байковѣ мы ничего не знаемъ.

Записки Байкова, составляющія или дѣлающія по крайней мѣрѣ путешествія, можемъ почитать обстоятельнымъ извѣстіемъ о первомъ дипломатическомъ сношеніи Россіи съ Китаемъ. Нашему Байкову досталась самая завидная участь: его записки были переведены на Французскій, Голландскій и Нѣмецкій языки. Амстердамскій бургомистръ Витзенъ въ своей книгѣ *о сѣверо-восточной Татаріи*, напечатанной въ Амстердамѣ въ 1702 г., помѣстилъ сокращенное извлеченіе изъ записокъ Байкова. Этотъ Голландскій переводъ былъ вторично изданъ въ Лейденѣ въ 1707 г. Французскій переводъ напечатанъ въ IV томѣ *собранія сѣверныхъ путешествій*, изданномъ въ Амстердамѣ въ 1732 году. Миллеръ изъ Голландскаго и Французскаго переводовъ составилъ извлеченіе, напечатанное въ его ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ на 1755 г. Полныя записки Байкова были напечатаны Новиковымъ въ 4 т. Древней Россійской Библіотеки. Потомъ перепечатаны были г. Спасскимъ въ 1820 г., въ Сибирскомъ Вѣстникѣ.

Для изданія текста записокъ Байкова былъ принятъ мною списокъ изданный Новиковымъ. Вѣрнѣе и правильнѣе сего списка я не могъ сыскать.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ѲЕДОРА ИСАКІЕВИЧА БАЙКОВА

ВЪ КИТАЙ.

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ на Государеву службу изъ Тобольска въ Китайское царство. Отъ города отъ Тобольска ходу три дни до Ермаковы перекопи[1]; а та Ермакова перекопь, идучи вверхъ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ.

А отъ Ермаковы перекопи до рѣки Вагаю ходу полдневща. А выпала та рѣка Вагай съ правой стороны; а на устьѣ тоя рѣки Вагаю юрты Татарскія; а живутъ въ тѣхъ юртахъ Тобольскаго города служилые Татара. А отъ рѣки Вагаю ходу пять дней до уѣзду Тарскаго города до нижняго Каурдацкаго острожку; а стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртышу, вверхъ идучи на лѣвой сторонѣ; живутъ въ томъ острожкѣ ясачные Государевы Татарова, Тарскаго города для оберегания отъ Калмыковъ, Тарскаго-жъ города служилые люди.

А отъ Каурдацкаго острожку вверхъ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тевендинскаго. А стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртыша, на правой сторонѣ; а живутъ въ томъ острожкѣ Тарского города пятьдесятникъ, да десять человѣкъ стрѣльцовъ, для оберегания отъ Калмыковъ.

А отъ Тевендинскаго острожку вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устьѣ тоя рѣки Ишима стоитъ острожекъ. Выпала та рѣка Ишимъ въ Иртышь, вверхъ идучи съ правой стороны. А живутъ въ томъ въ Ишимскомъ острожкѣ Тарского города Государевы ясачные Татарова, да Тарского города сынъ боярской, а съ нимъ Тарского-жъ города Русскихъ служилыхъ людей двадцать человѣкъ, для оберегания отъ Калмыковъ.

А отъ Ишима рѣки, вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала та рѣка Муя, по Иртышу идучи вверхъ, съ лѣвой стороны.

А отъ рѣки Муя вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до Тарского города ходу двѣ недѣли. А стоитъ тотъ городъ Тарской отъ рѣки Иртышь съ полверсты; а подъ городомъ подъ Тарою течетъ рѣчка не большая: имя ей Аркарка. А пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ на Тару Іюля въ 27 день. На Тарѣ стоялъ за подводами двѣ недѣли; а съ Тары пошелъ Августа въ 10 день, вверхъ по рѣкѣ Иртышу.

Отъ города Тары до устья рѣчки Тары ходу два дня; а выпала та рѣчка Тара въ Иртышь, вверхъ идучи, съ лѣвой стороны. А на устьѣ тоя рѣчки Тары живутъ ясачные Татары: платятъ ясакъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городѣ. А вверхъ по той рѣчкѣ Тарѣ, сказываютъ, три острожка; а въ тѣхъ острожкахъ живутъ Тарского города служилые люди для оберегания отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ устья рѣчки Тары до рѣки Камышлова вверхъ по Иртышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми вверхъ по Иртышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; а живутъ на устьѣ тоя рѣки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачакру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачакръ въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Ачакру до рѣчки Атмасу ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Атмасъ въ Иртышь, вверхъ идучи съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Атмасу до рѣчки Каратуни ходу три дня; а выпала та рѣчка Каратунь въ Иртышь, вверхъ идучи съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Каратуни до рѣчки Шихай-Буталы ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Шихай-Буталы, вверхъ идучи по Иртышу съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Шихай-Буталы, до рѣчки Тюлки ходу два дня; а выпала та

рѣчка Тюлка, вверхъ идучу по Иртышу съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачю ходу два дня; а выпала та рѣчка Алачь въ Иртышь съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Алачю до Бѣлыхъ водъ ходу недѣля.

А отъ Бѣлыхъ водъ до Соленаго Ямышева озера ходу три дня.

А къ Бѣлымъ водамъ пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У Бѣлыхъ водъ стоялъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ за подводами четыре недѣли; а отъ Бѣлыхъ водъ пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аблаю-Тайшѣ Октября въ 8 день.

А отъ Бѣлыхъ водъ до Кабанъ-Гусана ходу три дня; а въ Кабанъ-Гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая[8]: кирпичь жженой.

А отъ Кабанъ-Гусана до Долонъ-Карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-Карагая до рѣчки Енкуля ходу день. А выпала та рѣчка Енкуль изъ каменя; а отъ рѣчки Енкуля вверхъ же подлѣ рѣки Иртыша по правой сторонѣ до Лавы ходу три дня. А живетъ тутъ Калмыцкій Лама, подлѣ Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханныя велики: кирпичь жженой; а избы у нихъ, въ которыхъ живутъ, глиняныя; а хлѣба родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пашутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-Карагаю по лѣвой сторонѣ Иртыша лѣсъ соснякъ великой и до Ламы; а по правой сторонѣ Иртыша отъ степи приходили займища великія, а въ займищахъ лѣсъ тальникъ и тополынникъ.

А отъ Ламы степью отъ Иртыша на правую сторону до Камени ходу шесть дней; а идти всѣ степь пустая: лѣсу и воды нѣтъ, и Улусовъ Калмыцкихъ нѣтъ же. А горами ходу до степи два дня; а въ горахъ улусы Калмыцкіе, многія кочевья, Аблая-Тайши. А лѣсъ въ горахъ въ Каменю березнякъ и осинникъ; а отъ горъ каменныхъ степью до Аблаковыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Калмыки Аблаевы кочевные-жъ; степь голая: лѣсу нѣтъ тополынника. А пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аблаковымъ пашеннымъ Бухарцомъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ до Аблай-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняныя; а родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень и горохъ, и скота всякаго много. И Аблай-Тайша Ѳедора Исаковича Байкова съ Государевою казною поставилъ на своихъ пашняхъ въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на пріѣздѣ корму далъ Аблай-Тайша 30 каповъ ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ[8] вѣсомъ по пуду. А промежь пашенъ течетъ рѣчка не велика: имя ей Карбуга; течетъ та рѣчка изъ Камени, устьемъ пала въ Иртышь съ правой стороны; и мельницы на той рѣчкѣ поставлены; мелютъ въ нихъ весною.

Того-жъ мѣсяца въ 27 день, присылалъ къ Ѳедору Исаковичу Байкову отъ себя, изъ улуса, брата своего Бады-Тайшу смотрѣть Государева жалованья, каково послано Государево жалованье съ Москвы къ нему, Аблаю-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня принято корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ; послѣ Рождества Христова принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькіе.

Къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ поѣхалъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ отъ пашенныхъ его Бухарцовъ Генваря въ 17 день; а къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ пріѣхалъ того-жъ числа, Государево жалованье отдано Аблаю-Тайшѣ Генваря въ 28 день; а у Аблая-Тайши въ улусѣ былъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ два дня; а отъ Аблая-Тайши поѣхалъ къ Аблаковымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Генваря въ 30 день.

Въ великой постъ принято корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ великому дню Христову Воскресенію принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Аблаковыхъ жилъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, и 10 дней.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Аблаемъ-Тайшею, изъ Тарану Апрѣля въ 3 день, и шелъ Аблай-Тайша до рѣчки Дюнну-Дунъ кочевьемъ

9 днéй; а на Дюнму-Дунъ пришли кочевьемъ Апрѣля въ 7 день.

А течетъ та рѣчка Дюнму-Дунъ изъ камени; устьемъ пала въ Иртышь въ правую сторону.

А стоялъ на той рѣчкѣ Аблай-Тайша три недѣли; а съ тоя рѣчки покочевалъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Апрѣля въ 28 день.

А отъ Дюнму-Дуна до рѣчки Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала та рѣчка Чогуляку изъ Камени, устьемъ пала въ Иртышь съ правую сторону; а лѣсъ по рѣчкѣ тополынникъ мѣстами.

А отъ рѣчки Чогуляку до Камени-Калмы ходу два дня; а промежь рѣчки Чогуляку и Камени-Калмы стоялъ Аблай-Тайша четыре дня; а отъ Камени отъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежь Камени-Калмы и рѣчки Чару стоялъ Аблай Тайша день. А течетъ та рѣчка Чаръ изъ Камени: устьемъ пала въ Иртышъ; а лѣсъ по той рѣчкѣ березникъ и тальникъ и черемошникъ; а течетъ та рѣчка весною и лѣтомъ съ землею. А на рѣчкѣ Чару стоялъ Аблай-Тайша двенадцать днéй; а съ рѣчки Чару пошелъ Аблай-Тайша Мая 18 день.

А отъ рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу три дня; а промежь тѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки стоялъ Аблай-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Мая въ 21 день; а течетъ та рѣчка Бешка изъ камени въ Иртышь. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аблай Тайша дѣлаетъ городъ; а про то подлинно не вѣдомо, каменной ли, или деревянной; а лѣсу навожено много: лѣсъ сосновой топокъ, какъ у насъ на Руси въ городѣхъ, около огородовъ оплоты ставятъ; а ставитъ тотъ городъ промежъ горъ каменныхъ; а мастеры къ нему присланы изъ Китайскаго царства. А на рѣчкѣ Бешкѣ стоялъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею пять недѣль, пять днéй.

А въ Китайское царство отпустилъ Аблай-Тайша Ѳедора Исаковича Байкова 163 году Іюня въ 29 день.

А отъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимовалъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, ходу десять днéй; а подъ Тарановъ стоялъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ два дня: сжидался съ Калмыками и съ Бухарцами.

А отъ Тарану до Темиръ-Чюрги, гдѣ зимовалъ Аблай-Тайша, ходу два дня; а течетъ та рѣчка изъ Камени къ Иртышу; а на той рѣчкѣ Темиръ-Чюргѣ живутъ Бухарцы пашенные Контайшиныхъ дѣтей. А родится у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скота всякаго много; а лѣсъ по той рѣчкѣ тополынникъ: переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ. А отъ рѣчки Темиръ-Чюрги до рѣчки Каракучиръ ходу день; а стоитъ на той рѣчкѣ Контайшинъ сынъ Сенкей-Тайша; а течетъ та рѣчка Каракучиръ къ Иртышу; а лѣсу на той рѣчкѣ нетъ: стоялъ на той рѣчкѣ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ день.

А отъ рѣчки Кара-кучиръ до Камени ходу день; а на томъ Камени лежатъ снѣги великіе. А Калмыки сказываютъ: никогда-де тѣ снѣги не сходятъ; а отъ того Камени до Контайшина[4] городка ходу три дня. А городокъ, сказываютъ, глиняной; а въ немъ двѣ палаты каменныя Бурханныя; а живутъ въ томъ городкѣ Лавы, да пашенные Бухарцы.

А отъ того городка до Камени ходу два дня; а поперегъ того Камени ходу полдницца; а перешедъ тотъ Камень степь голая, только лѣсъ невеликой; называютъ его соскоулъ: растетъ не высоко, а дерево тяжело; а на огнѣ горитъ, что дубъ топко. А отъ Камени ходу до озера верстъ съ 20; а озеро то величиною подобно Переславля Залѣскаго. А Калмыки сказываютъ: рыба-де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полдницца; а переходилъ тою Иртышскую вершину поперегъ; а лѣсъ и трава займищами, а шли возлѣ тою Иртышской вершины до Мунгальскихъ людей пять днéй.

А у Мунгальскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многіе; возлѣ Иртыша шли двѣ недѣли: Иртышъ остался вправѣ, вверхъ пошелъ въ россыпь малыми рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо, изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Отъ Иртыша до Мунгальскихъ людей степью межь горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нетъ; а прошедъ то мѣсто, живутъ Мунгальцы, людишки добрѣ худы; а житье ихъ самое нужное.

А отъ тѣхъ Мунгальцовъ черезъ Камень

ходу два дня; ни воды, ни корму нѣтъ; а переѣздъ тотъ Камень Озеро соляное: соль въ немъ добра чиста, и вкусна и сладка.

А отъ того Соленаго озера до Мунгальскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; идти все меж горъ каменныхъ: горы добрѣ высоки, а снѣги велики не сходятъ; а скота, ни воды, ни корму нѣтъ, и мѣста безводныя. А отъ тѣхъ Мунгальцовъ до Китайскихъ пашенъ ходу день, гдѣ бывали прежніе ихъ пашни: а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы глиняныя; а хоромы ставлены на четыре углы: верхъ круглы, а оконъ у тѣхъ хоромъ нѣтъ, только съ верху поло, что у Татарскихъ юртъ; а стоятъ отъ многихъ лѣтъ.

А отъ тѣхъ Китайскихъ пашенъ до Мунгальцовъ ходу день; а отъ тѣхъ Мунгальцовъ до Саахану ходу двѣ недѣли, пять дней; по ихъ Калмыцкому языку: до добрыхъ кормовъ и водъ; а идти все меж горъ каменныхъ: кормомъ и водою добрѣ скудно, и скота мретъ много; а въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Мунгальцы, а земля Мунгальская велика и людна.

А отъ Саахану до послѣднихъ Мунгальцовъ ходу пять дней; а Тайша у нихъ Добронъ. А отъ того послѣдняго Тайши Доброна до Авуги ходу двѣ недѣли.

А отъ Авуги до перваго Китайскаго города до Кококотану[5] кочевьемъ ходу двѣ недѣли, пять дней; а идти въ семъ Камени. Снѣгу и морозовъ нѣтъ, только ночью студено, а въ день добрѣ тепло; а дни передъ нашими вдвое.

А въ томъ Китайскомъ городѣ Кококотанѣ живутъ Тюбѣйцы: языкъ у нихъ Мунгальской; а воеводы въ томъ городѣ два посылаются изъ Канбалыка[6].

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ посылалъ съ Авуги въ Китайской городъ Кококотанъ служилыхъ людей, Петра Малинина, Якова Байкаловскаго, да Бухартина, Бавра Слуобакова, для корму и подводъ. И воеводы въ томъ во всемъ отказали: подводъ де и корму намъ дать не умѣть, для того что отъ Царя указу намъ объ томъ нѣтъ; а вск-де мы его къ себѣ и не звали: а къ нашему-де ему городу ходить не по что; пошелъ вы-де къ заставному городу къ Капкѣ.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною съ Авуги пошелъ въ Кококотану 164 году, Декабря въ 23 день до города шли почевьемъ 10 дней: водъ городомъ Кококотаномъ сталъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ за провожатыми 8 дней; а провожатыхъ воеводы дали только двухъ человѣкъ до Канбалыка.

А отъ перваго города Кококотана пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ Генваря въ 21 день; а городъ Кококотанъ земляной, пашни кирпичныя: кирпичъ сыромятной; прожжія пашни велики: по двои ворота въ пашнѣ; въ проѣздѣ въ тѣхъ пашняхъ по 16 пашенъ ручныхъ; а въ пашнѣ по двои ворота: а ворота дубовыя, окованы желѣзомъ; а прожжихъ 6 пашенъ; а осиноваго воску, пушекъ и пищалей нѣтъ, а кумпяницъ въ городѣ и за городомъ много: кумпяницы кирпичныя, а верхи у нихъ дѣланы по Русски, а крыты черепицею муравленною.

А рядъ у нихъ великъ: лавки каменныя, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Русски съ заметы; а ворота сыромятомъ лавами: а лавъ у нихъ весомъ въ нихъ весь 10 золотниковъ; а нашего весу 9 золотниковъ; а мѣдочь всякую куютъ на чай, а чай кунятъ по 14 вакчи на лавъ. А въ лавкахъ у нихъ товары камки, и бязи всякие цвѣты ихъ Китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозятъ у нихъ на телѣгахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ родится у нихъ просо, и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ, и конопли; а овощи: чеснокъ, и морковь, и орѣхи грецкіе, и масла семяннаго много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и сосновъ, кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу нѣтъ. Стоитъ тотъ городъ въ низкомъ мѣстѣ въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменныя; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ не велика, течетъ на западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отъ Кококотану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ сутками больше полуаршина, и морозы были добрѣ велики; а до того снѣгъ былъ не великъ, только въ конецъ конопь-то, и морозовъ не было.

А отъ Кококотану до заставнаго города до Капки кочевьемъ ходу двѣнадцать дней; а межъ тѣхъ городовъ Кококотану и Капки

живутъ Мунгальские Тайши кочевные, которые отложилися отъ своихъ Мунгальцовъ, а служатъ Китайскому Царю, кочюютъ на верблюдахъ и быкахъ; а кочюютъ на арбахъ.

А къ заставному городу къ Капке пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ Февраля въ 10 день, въ мясное заговѣнье, и сталъ, не доѣхавъ до города за полдневица. Изъ того мѣста посылалъ въ заставной городъ Кашку къ воеводамъ Авлаева человѣка Бухтина Иркимулу, да Русскихъ служилыхъ людей, Петра Малинина, да Якова Чечигина, Ѳедора Суклемскаго, для корму и подводъ. А воеводы въ томъ заставномъ городѣ два, а въ корму и въ подводахъ отказали: отъ Царя-де намъ объ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дать не умѣемъ; а станемъ-де мы о томъ писать ко Царю; и послали съ отписками гонца Февраля во 12 день.

А стоитъ тотъ заставной городъ Капка межь горъ каменныхъ; а черезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичь, а стѣна высока, сажени въ три печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпишной, смазываютъ известью; а стѣна-де та ведена отъ рѣчныхъ Китай, гдѣ родится корень Ревень копитчатой изъ за Сычюя города отъ моря; а ведена-де та стѣна за то Китайское царство до моря-жъ, а сказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогъ: муки пшеничной, и проса, и толокна пудъ купили по лану; а быки покупали ис велики ланъ по 6, и по 7 и по 8.

А подъ тѣмъ заставнымъ городомъ Капкою стоялъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ тотъ заставной городъ Февраля въ 20 день: велѣно идти въ Канвалыкъ. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ поѣхалъ отъ того заставнаго города Капки ко Царю во градъ Канвалыкъ Февраля въ 21 день на своихъ лошадяхъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канвалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заставнаго города Капки до города Канвалыка кочевьемъ ходу 7 дней; а прожежь заставнаго города Капки и города Канвалыка 18 городовъ, а города кирпишные, а иные глиняные, а башни кирпишные, смазываны известью; а башни дѣланы глухие, только въ верхахъ дѣланы окна и обойницы; а на башняхъ на стѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воротахъ стоятъ на карауляхъ служилые люди: оружие у нихъ по три пищали на одномъ стягѣ; а пищали желѣзныя безъ замковъ, длиною только въ поларшина, да пушечки желѣзныя-жъ, длиною только въ аршинъ, да палки дубовыя, да копья, да сѣлимы; а большихъ пушекъ въ тѣхъ городѣхъ нигдѣ не видали.

А черезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичь; а дѣланы мосты добрѣ затѣйчиво, а рѣкъ большихъ нѣтъ; а въ городѣхъ овощей всякихъ много; а ворота проѣзжия дѣланы съ отводами: отвода по два и по три.

А въ городѣхъ передъ воеводами носятъ солнишники бумажные желтые, велики, на стягахъ несетъ одинъ человѣкъ, а по сторону его идутъ по человѣку и по два; а въ рукахъ носятъ палки по концамъ залочены; а идучи, кричатъ по своему языку, неведомо что; а воеводъ носятъ по 4 человѣка и по 6, а подѣланы, что голбчики на стягахъ.

А въ Канвалыкъ пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ Марта въ 3 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли Великаго поста; а на встрѣчу было выслано противъ Ѳедора Исаковича Байкова только человѣкъ съ 10, не доѣхалъ до Канвалыка съ полверсты; а на томъ мѣстѣ поставленъ городъ каменной, выкрашенъ красною красною; а въ томъ городѣ поставлены кумирницы, палаты великия каменныя, крыты черепицею муравленою, желтою, и лазоревою, и зеленою, и золотомъ.

А живутъ въ томъ городѣ Ламы, по ихъ вѣрѣ, а по нашему попы. А дѣланъ тотъ городъ, какъ-де къ нимъ шелъ изъ Бороталы Далай-Лама, а они сказываютъ его вотомъ, для его пріѣзду.

А на встрѣчу высланы отъ Царя, сказываютъ, честные люди; и въ то время тѣ Царевы люди велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову съ лошади слѣзть, и противъ тѣхъ кумирницъ, у самыхъ воротъ, велѣли припадши на колѣно кланяться: поклонися-де нашему Царю. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отговаривался: у насъ-де, въ нашей вѣрѣ, того не повелось, что кланяться при-

падши на колѣно, а Царя не видѣвъ. У насъ-де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяемся стоя, безъ шапокъ, своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровьимъ, а сказываютъ, что-де присланъ тотъ чай отъ Царя. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ чаю не пилъ, а отговаривался отъ нихъ: нынѣ де по нашей Христіянской вѣрѣ постъ; и они ему почали говорить: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты-де, пожалуй, хотя пригуби. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ принялъ чашку съ чаемъ, а принявъ чашку, отдалъ назадъ; и они противъ того тѣ Царевы люди Ѳедору Исаковичу Байкову ничего не молвили. А какъ въѣхали въ городъ Канвалыкъ въ первыя ворота, и въ тѣхъ воротѣхъ на правой сторонѣ стоятъ 3 пушки мѣдныя невеликія: въ долину только аршина въ полтора; а проѣхавъ ворота, на другой сторонѣ башни, на обѣихъ сторонахъ стоятъ по двѣ пушки такія жъ.

А городомъ Канвалыкомъ шли до того двора, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, версты съ три; а шли все рядами; а на томъ дворѣ, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, только двѣ палаты каменныя, а въ палатахъ подволока, и на полкахъ постилка: ковры плетены травяные.

А кормъ дали Ѳедору Исаковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людемъ, и Русскимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, того-жъ дня обычной: Ѳедору Исаковичу Байкову на день по барану, да по кувшину вина въ четверть ведра, да по двѣ рыбы; а рыбы, что наши Русскіе язи невольшіе; да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашкѣ пшена; а людемъ его и кашеваромъ давали витое мясо говяжье; да человѣку по чашкѣ на день пшена, да по двѣ чарки на человѣка вина. А чаю и муки людемъ его не шло; а чашка вѣсомъ всего въ четверть фунта.

А Государевымъ служилымъ Русскимъ людемъ, и служилымъ Татаровомъ, и Русскимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, корму шло на всѣхъ на день по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ дву человѣкамъ на день чаю, да по двѣ чашки дву же человѣкамъ на день муки, да по двѣ чарки человѣку вина.

Марта въ 4 день прислалъ Царь своихъ приказныхъ людей къ Ѳедору Байкову, а велѣлъ по росписи взять Государевы поминки, которые-де присланы къ нашему Царю Богдъ. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отъ тѣхъ приказныхъ Царевыхъ людей отговаривался: у нашего-де Великаго Государя того не повелось, да и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, которые-де съ Великимъ нашимъ Государемъ въ ссылкѣ и въ совѣтѣ, когда-де изволитъ Царское Величество взять посла, тогда-де посолъ подастъ къ Царскому Величеству отъ своего Царя любительную грамату, а послѣ того любительные поминки.

И тѣ Царевы приказные люди молвили: у вашего-де Государя чинъ свой таковъ, а у нашего Царя чинъ свой: Царь де Царю ни въ чемъ не указываетъ. А Царь де нашъ къ тебѣ насъ для того и послалъ: которые де поминки присланы отъ вашего Государя къ нашему Царю, и тѣ-де поминки по росписи нашъ Царь велѣлъ у тебя взять. А буде ты присланъ отъ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и ты-де тѣми поминками торгуй, какъ хочешь. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣмъ Царевымъ людемъ говорилъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю съ любительною его Государевою граматою о дружбѣ, и о любви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки, а не для торгу.

И тѣ Царевы приказные люди Ѳедору Байкову молвили: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя съ любительною граматою и съ любительными поминки къ нашему Царю, и Царь де нашъ велѣлъ тѣ поминки у тебя взять; а съ любительною-де Государевою граматою нашъ Царь возьметъ тебя посла самаго.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣ Государевы поминки по росписи отдалъ приказнымъ людемъ Марта въ 4 день. И Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали вьюкъ; а гдѣ тѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно невѣдомо.

Марта въ 6 день присылали къ Ѳедору Байкову изъ приказу Царевы приказные люди, а велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову

съ Государевою любительною граматою пріѣхать въ Приказъ; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣмъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ, приказнымъ людямъ.

А съ того перваго двора перевели Ѳедора Исаковича Байкова на другой дворъ, Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поставлены четыре палаты каменныя белики; а связи въ нихъ деревянныя: подзоры крашены красками разными.

Августа во 12 день присылали къ Ѳедору Исаковичу Байкову приказные Царевы люди, а велѣли ѣхать въ Приказъ для того, чтобы-де посмотрѣть, какъ кланятись Царю. И Ѳедоръ Байковъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ, не бывъ-де мнѣ у Царя, въ Приказъ ѣхать не умѣть; а како-де мы почитаемъ своего Великаго Государя, такъ де мнѣ Великій Государь указалъ почитать и вашего Царя.

Августа во 12 день присылали къ Ѳедору Исаковичу приказные Царевы люди Государевы любительные поминки, которые взяли на пріѣздѣ; а говорили Ѳедору Байкову тѣ приказные Царевы люди: указалъ-де Царь нашъ тѣ Государевы любительные поминки отдать тебѣ назадъ, для того, что де ты Царя нашего Богды повеленія ни въ чемъ не послушалъ еси: въ Приказъ-де ты съ Государевою граматою къ приказнымъ Царевымъ людямъ не поѣхалъ, и по нашему, припадше на колѣно, не кланялся. Отъ вашего-де Великаго Государя пріѣзжалъ прежде тебя посолъ Петръ Ярыжкинъ, у своего Великаго Государя первой человѣкъ, да и тотъ-де повеленіе все творилъ нашего Царя: въ Приказъ-де къ Царевымъ людемъ пріѣзжалъ, и на колѣно припадше, кланялся; а изъ которыхъ-де земель послы къ нашему Царю ни пріѣзжаютъ, и ни которые-де послы Царя нашего не видаютъ; мы-де его и сами не видаемъ, кромѣ ближнихъ людей и Уановъ, по Русски воляръ.

И Ѳедора Исаковича Байкова отпустили изъ Канвалыка съ Государевою граматою и съ казною 165 году Сентября въ 4 день, и выслали не само его вѣжливо; и Царскому Величеству чести никакой не учинили; а подводъ подъ Государеву казну Ѳедору Байкову не дали, только на дорогу дали корму: Ѳедору Исаковичу Байкову шесть барановъ; а людямъ его и кашеварамъ, кромѣ пшена, корму не давали; а Государевымъ служилымъ, и торговымъ Русскимъ людемъ, и торговымъ Бухарцамъ, по три барана человѣку; а кашеварамъ корму кромѣ крупъ не давали, а вмѣсто крупъ давали пшена на 50 дней: служилымъ и торговымъ людемъ по двѣ чашки на день, а кашеварамъ по чашкѣ. А провожатыхъ дано изъ Канвалыка вмѣсто дѣтей боярскихъ два человѣка; одному имя Яргучей, а другому имя Чиндама; а съ ними служилыхъ людей тридцать человѣкъ.

А отъ послѣдняго Мунгальскаго Тайши провожатыхъ было сто человѣкъ до каравула; а ѣдучи дорогою, въ городѣхъ и въ деревняхъ провожатые харчу купить не давали. А которые верблюды и лошади по Цареву указу взяты были кормить, и тѣ лошади и верблюды дорогою идучи, пристававали, и тѣхъ присталыхъ лошадей и верблюдовъ дорогою идучи метали.

А городъ Канвалыкъ великъ ли, или малъ, про то подлинно невѣдомо; потому что съ двора ходить Русскихъ людей не спускали; заперты были что въ тюрмѣ; а за что были заперты, про то невѣдомо-жъ.

А которые товары приносили изъ рядовъ на дворъ, и покупали тѣ товары большою цѣною противъ Русскаго; а которые лошади и верблюды продавали на серебро, и въ томъ серебрѣ заливано свинецъ и медь; а серебра нѣтъ и вполы; а суды серебряные приносили продавать, и то все съ медью-жъ. А жемчугъ дорогъ, передъ нашимъ передъ Русскимъ вдвое; а каменья добраго отнюдь не видали, а на Русскіе товары ни на которые походу нѣтъ, кромѣ горностаевъ, да песцовъ; а соболей, и лисицъ, и бобровъ, и барсовъ много, а купить не можно. А хоромы въ Канвалыкѣ все каменныя, дѣланы просто, крыты черепицею муравленою; а на хоромѣхъ, и на платьѣ, и на судахъ дѣланы все змѣи.

А овощу всякаго въ Канвалыкѣ и во всѣхъ городѣхъ яблокъ, и грушь, и вишенъ, и сливъ, и дынь, и арбузовъ, и винограду, и огурцовъ, и орѣховъ грецкихъ и Русскихъ, и меду, и воску, и сахару много; а иныхъ овощи невѣдомы. А луку и чесноку, рѣдьки и марковь поспѣваетъ на великое за-

ские, Шпанские и Малиянские; а вѣруютъ своею вѣрою, а живутъ изъ дальныхъ лѣтъ; и Бусорманья вѣруютъ своею Бусорманскою вѣрою, а говорить по своему мало помнятъ. А сказываютъ, что завели дѣды наши и отцы въ Китайское царство съ Темиръ-Аксакомъ, а памятуковъ-де нынѣ у насъ про то нѣтъ, только-де домышляемся по письмамъ. А какъ-де одолѣли Мунгальцы Китайское царство, и тому-де всего только лѣтъ съ тринадцать.

А нынѣ-де у Царя Богды съ сыномъ стараго Царя Дайны вои бываютъ почасту, и служба безпрестанно.

Прошлаго 164 году Іюля въ 7 день, пришли въ Канвалыкъ изъ Голландскія земли послы, 20 человѣкъ Нѣмецъ; а сказываютъ, пришли на корабляхъ; а сколь далеко не дошли кораблями до Канвалыка, того подлинно провѣдать не у кого; а тѣхъ Нѣмецъ съ двора не спущаютъ же, и съ Русскими людьми сходиться не давали же; а которые Русскіе люди съ ними и видались, и они Нѣмецкаго языка не знаютъ, а Нѣмцы не знаютъ Русскаго языка; и спрашивали тѣ Нѣмцы: кто вы умѣлъ по Латынѣ? И съ Ѳедоромъ такихъ людей не было-жъ. И прислали тѣ Нѣмцы къ Ѳедору съ Русскими людми письмо, въ два полма за печатью; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Ѳедоръ изъ Китайскаго царства къ Руси, а тѣ Голландскіе Нѣмцы остались въ Канвалыкѣ; а какъ имъ будетъ отпускъ, или не будетъ, про то невѣдомо.

А межъ Канвалыка и заставнаго города Капки восмь стѣнъ каменныхъ, ведены черезъ горы каменныя; а издалеча ли тѣ ведены стѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ стѣнахъ во всѣхъ камень дичь.

А какъ отпустили Ѳедора Исаковича Байкова изъ Китайскаго царства, изъ Канвалыка, и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отшелъ отъ Канвалыка девять дней, прошедъ городъ Баянъ-Сулу, сталъ на ночь; а до крайняго заставнаго города Капки не дошелъ за день; отпустилъ съ того мѣста Индѣянина торговаго человѣка, Бартыя Матѳѣева кашевара его Тюлика, въ городъ Канвалыкъ въ Приказъ, къ приказнымъ Царевымъ людемъ, Сентября въ 13 день. А велѣлъ ему приказнымъ людемъ говорить: жилъ-де въ Канвалыкѣ полгода, а Царь-де вашъ Государевы любительныя граматы принять не изволилъ, и очей своихъ имъ, холопу Государеву, видѣть не велѣлъ; а въ Приказъ-де вы меня съ Государевою граматою и звали, и азъ-де къ вамъ съ Государевою граматою въ Приказъ не ѣздилъ, исполняючи указъ Великаго Государя. А когда-де у вашего Царя чинъ таковъ, что ни которымъ посламъ Царь вашъ не кажется, и въ томъ-де я передъ Царемъ вашимъ во всемъ виноватъ, что ни въ чемъ повелѣнія Царя вашего не послушалъ. А чтобъ-де нынѣ Царь вашъ пожаловалъ, велѣлъ меня съ Государевою граматою и съ казною взять назадъ къ себѣ въ Канвалыкъ, а я-де повелѣніе Царя вашего во всемъ стану слушать; а отпусти того Бартыя Матѳѣева кашевара Тюлика въ Канвалыкъ, пошелъ впередъ въ послѣдній заставной городъ Капку, и отшедъ отъ того заставнаго города Капки, три дни стоялъ на станѣ. 165 году Сентября въ 19 день пріѣзжалъ изъ Китайскаго царства изъ Канвалыка къ Ѳедору Байкову гонецъ, а говорилъ ему: присланъ-де я къ тебѣ по Цареву указу, отъ приказныхъ Царевыхъ людей, а велѣли де тебѣ говорить: прислалъ-де ты отъ себя съ дороги человѣка своего въ Канвалыкъ въ Приказъ къ приказнымъ Царевымъ людемъ, и приказные-де Царевы люди объ томъ Царю докладывали, и Царь-де тѣмъ рѣчамъ человѣка твоего вѣрить не велѣлъ; а велѣлъ-де Царь объ томъ допросить тебя самого: въ Приказъ-де къ Царевымъ людемъ ѣздишь ли, и Государя своего любительную грамату, которая прислана къ нашему Царю, съ собою къ приказнымъ людемъ привесешь ли? И по нашей вѣрѣ, припадешь ли на колѣно и кланяться станешь ли? И Ѳедоръ Байковъ предъ тѣмъ того почалъ говорить: во всемъ-де Царя вашего повелѣнія стану править: въ Приказъ-де я къ приказнымъ Царевымъ людемъ поѣду, и Государеву любительную грамату приказнымъ Царевымъ людемъ подамъ, и кланяться по вашей вѣрѣ, припадши на колѣно, въ шапкѣ стану, и какъ-де годно Царю вашему, во всемъ повелѣнія его слушать стану. И тѣ его Ѳедоровы рѣчи тотъ гонецъ запи-

ПУТЕШЕСТВІЕ

МОСКОВСКИХЪ КУПЦОВЪ

ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА И ЮРІЯ ГРЕКОВА

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ВЪ 1582 ГОДУ.

Путешествіе Московскихъ купцовъ Трифона Коробейникова и Юрія Грекова на Востокъ совершенно было, по волѣ Царя Іоанна Васильевича, для поминовенія Царевича Іоанна Іоанновича. Москвичи были въ Царьградѣ, Іерусалимѣ, Антіохіи и на Синайской горѣ, и описаніе ихъ хожденія давно у насъ сдѣлалось народнымъ. Первое изданіе было напечатано В. Рубановымъ въ 1783 г., 2 изд. перепечатано въ 1786, 3 издано въ 1803 г. Сибирскій книгопродавецъ Новинскій возобновилъ его изданіе въ 1833 и 1837 годахъ. Въ 1796 году Иванъ Михайловъ издалъ въ Москвѣ это путешествіе, какъ онъ говорилъ, въ переводѣ съ Славянскаго языка. Это изданіе было повторено еще въ 1826 году. Н. И. Новиковъ напечаталъ ихъ путешествіе въ XII томѣ своей Библіоѳики. Изданіе Рубанова было со многими прибавленіями и произвольными вставками и перемѣною слога. Въ изданіи Михайлова и говорить нечего: здѣсь только осталась одна тѣнь изъ путешествія Коровейникова. Все это указано мною въ сравненіяхъ.

Для изданія текста путешествія Московскихъ купцовъ были употреблены слѣдующія списки:

1. Списокъ начала XVII вѣка, находящійся въ моей библіотекѣ. Съ этого списка было предпринято изданіе текста. Онъ писанъ въ 16 долю листа, скорописью на 48 листахъ.

2. Списокъ начала XVII вѣка, находящійся въ Императорской Публичной библіотекѣ, изъ собранія Толстовскихъ рукописей (отд. 11, № 393). Этотъ списокъ, безъ конца, сходный съ моимъ спискомъ, служилъ только для сравненія.

3. Списокъ половины XVII вѣка, находящійся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ замѣчателенъ своими вариантами. Писанъ въ 16 долю листа, связною скорописью.

4. Списокъ начала XVIII вѣка, помѣщенный въ сборникѣ, находящемся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ спискомъ.

5. Списокъ начала XVIII вѣка, находящійся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ сходенъ съ третьимъ спискомъ.

6. Списокъ начала XVII вѣка, находящійся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ сходенъ съ первымъ спискомъ; писанъ, въ 4 долю, скорописью, на 43 листахъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ МОСКОВСКИХЪ КУПЦОВЪ ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА И ЮРІЯ ГРЕКОВА.

По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, и по благословенію Діонисія митрополита Московскаго, посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы и хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антіохію, и во Іерусалимъ, и во Египетъ, и въ Синайскую гору[1].

Въ лѣто 7090, въ Мартѣ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Руссіи, послалъ съ Москвы въ Царьградъ, и во Антіохію, и во Александрію, и во святый градъ Іерусалимъ, и въ Синайскую гору, и во Египетъ къ патріархомъ и во архіепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ и игуменомъ по сынѣ своемъ, по Царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, милостину довольну[2], съ Московскими купцы, съ Трифономъ Коровейниковымъ[3], да съ Юрьемъ Грековымъ, а съ ними ѣздилъ своею охотою Московскій жилецъ, Ѳедоръ, крестьяной мастеръ[4]; да съ ними-жъ Государь послалъ пять сотъ рублевъ въ Синайскую гору на сооруженіе церкви великомученицы Екатерины гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи на горѣ ангелы хранимо[5].

О пути ко Іерусалиму.

Путь отъ Царяграда ко Іерусалиму[6]. По узкому морю Бѣлому до Мармара острова день ходу[7]. Тутo есть, сказываютъ, потонула трапеза, сирѣчь престолъ, сотворенье Царя Константина отъ драгихъ каменій и отъ иныхъ вещей драгихъ. И оттуда идти до Галиполя града два дни[8], а отъ Галиполя до широкаго моря Бѣлаго же день ходу. А отъ̀туда ходятъ въ два пути: единъ путь ко Іерусалиму, а другій путь во святую гору Аѳонскую и въ Селунь; на правую сторону идти въ Селунь и во святую гору, а на лѣвую[9] идти ко Іерусалиму. И тутo есть устье Бѣлаго узкаго моря, гдѣ градъ стоялъ Троя, а нынѣ той градъ разоренъ, и то мѣсто стоитъ пусто. И оттолѣ идти до острова Митилена[10] день ходу. И тутъ стоятъ три городка, а въ нихъ живутъ Греки и Турки. Отъ Митилена острова до острова Сакиза ходу два дни, по морю: и тутo стоитъ городокъ Сакизъ; а родятся въ немъ рожки и всякой виноградъ. А отъ Сакиза острова до острова Станкова два дни ходу: а въ немъ городокъ Станковъ[11]. А отъ Станкова острова до острова Родоса три дни ходу: и ту стоитъ городокъ, по Гречески именуется крѣпость; и ту приставаютъ корабли и наполняваются[12] воды пресныя сосуды на проѣздъ, чѣмъ питатися; а отпускаются по Бѣлому по широкому морю въ кораблѣхъ. Отъ острова Родоса широкимъ Бѣлымъ моремъ идти до острова Кипрскаго день; отъ острова Кипрскаго до Триполя града день ходу: ту родятся маслична древа много; а дѣлаютъ въ томъ градѣ масло древянoе и варятъ мыла Грецкое; и ту пристанище корабельное кораблемъ большимъ. И оттолѣ ходятъ ко Іерусалиму въ два пути: единъ путь Бѣлымъ моремъ, а другій путь сухій. Сухимъ путемъ ходятъ на Дамаскъ градъ; и оттолѣ до Дамаскаго града три дни, а ходятъ на ослятѣхъ, а идти по заравамъ[13] и по горамъ каменнымъ, а путь великiи трудевъ. И не доходя до Дамаска десять верстъ, стоитъ монастырь Греческой Пречистыя Богородицы[14], что исцѣлила Ивана Дамаскина руку, что ему отсѣкъ злочестивый Царь Левъ[15] иконоборецъ въ Дамаскѣ; и отъ того Пречистыя образа исходитъ муро и до сего дни; а образъ Пятница. И не доходя до Дамаска три версты, ту есть юдоль, идѣже Авраамъ отполовилъ братанича своего Лота отъ Ходоллогомора Царя. И оттолѣ идти въ Дамаскъ градъ; а Дамаскъ Турки называютъ Шама, а дѣлаютъ въ немъ тафту Шамскую. А отъ Дамаска идти до горы Ѳаворскія 6 дней ходу; а отъ Ѳаворскія горы идти до святаго града Іерусалима сухимъ путемъ 3 дни. То есть отъ Триполя до Іерусалима

сухой путь. А другой путь отъ Триполя ко Іерусалиму: изъ большихъ кораблей садятся въ малые суда и въ карвасы, а идти до Виѳсаиды день ходу, а отъ Виѳсаиды до Яффы града, иже во Апостолѣ зовется Іоппія, ходу день, или по больше. А сей градъ стоитъ при морѣ, иже Петръ Апостолъ видѣ въ семъ градѣ плащаницу съ небеси висящу. И тутъ выходятъ съ моря на берегъ, и кладутся на осляти, на вьюка, и идутъ день ходу до Рамы града, иже во Евангеліи писано: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть[17]. И тутъ близъ монастырь Георгія великомученика, иже въ Лидѣ; ту Георгіеву главу усѣкли, а глава его тутъ положена. А отъ Рамы града идти до села Матѳѣя Евангелиста, идѣже было жилище его, 5 верстъ. А отъ села Матѳѣева путь идетъ промежъ горъ каменныхъ, день ходу ко Іерусалиму. И не дошедъ ко Іерусалиму святаго града за три версты, и ту ссядаютъ съ ослятъ, и узрятъ градъ Іерусалимъ и гору Елеонскую, и поклоняются[18] святымъ мѣстамъ. А приходъ ко Іерусалиму съ полунощныя страны градныя. И пріѣхали при насъ Турскіе посланники ко святому граду Іерусалиму, въ лѣто 7029 году[19].

О святомъ[20] *градѣ Іерусалимѣ, и о мѣстѣхъ того святаго и Богонаслѣдимаго града Іерусалима сказаніе, ѣдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ своими стопами со святыми своими апостолы и съ Пречистою Богородицею, то мы ерѣшніи извѣстно написахомъ вѣрующимъ истинно въ Господа, Бога нашего и Спаса Іисуса Христа, и колько есть мѣстъ поклонныхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и о окрестныхъ мѣстѣхъ тогожъ града Іерусалима, повѣсть творимъ.*

Градъ убо Іерусалимъ стоитъ на востокъ, на Сіонѣ горѣ, на 4 углы, на крестъ, а въ кругъ его три версты; одинъ уголъ стоитъ на полдень, а другой на полунощъ, а третій на востокъ, а четвертый на западъ. Полуденной уголъ и восточной града Іерусалима стоятъ къ долу, вницъ ко юдоли, плачевной а западный и полунощный града Іерусалима стоятъ на горѣ. Внутрь града въ полуденномъ углѣ стоитъ церковь Святая Святыхъ, а владѣютъ ею Турки, и мечты въ ней творятъ по своему беззаконію. Въ томъ же углѣ врата градныя, въ которыя врата въѣхалъ Іисусъ Христосъ на ослятѣ; у тогожъ угла за градомъ во рвѣ купѣль Силоамля; а въ полунощномъ углу, внутри же града, стоитъ велика церковь Воскресенія Христова, каменная, а въ той церкви гробъ Господень; длина той церкви 70 сажень, а поперегъ 50 сажень; а церковь велыми чудна[21]; а гробъ Господень отъ мрамора вѣлаго камени; длина грова Господня 9 пядей, а поперегъ 5 пядей, а стоитъ гробъ Господень среди великій церкви, а верхъ у великія церкви не спертъ, а сказываютъ — развяли его Турки. А надъ самымъ гробомъ Господнимъ стоитъ въ той же церкви придѣлецъ каменной, а къ церкви же на двоѣ придѣлано; а вкругъ тое малыя церкви обито дицами мраморными и узорчатыми, и внутрь малой церкви обито дицами мраморными же. А гробъ Господень стоитъ въ той церкви на правой рукѣ, къ стѣнѣ, примуровань вверхъ земли, а покрыто дицово мраморово, а запечатанъ семью печатьми свинчатами, сверху залито, а проверчена дица сверху грова Господня, а пишутся печати кустодія жидовскимъ языкомъ. А сказываютъ: тотъ гробъ учинила Царица Елена, а подъ тѣмъ гробомъ тотъ гробъ, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ положенъ быть Іосифомъ Никодимомъ, изъ него же возста и намъ животъ вѣчный даровa. И къ тому гробу Господню невходимо бысть никому и входъ подъ землею заkладенъ бысть каменіемъ. Предъ дверьми того святаго грова въ предѣлѣ лежитъ камень, что Ангелъ Господень отвалилъ отъ двери грова Господня, и надъ нимъ стоятъ 4 кандила, и тотъ камень для благословенія берутъ на помощи. А внутрь, надъ самомъ гробомъ Господнимъ, надъ дицою, горятъ 43 кандила, денно и нощно, стеклянничныя, съ масломъ древянымъ; а въ тѣ кандила старецъ подливаетъ масло, который приставленъ у грова Господня, а даютъ ему на масло православныхъ Христіянѣ[22], и отъ иныхъ странъ присылаютъ вѣрніи, и отъ иныхъ вѣръ. А верхъ придѣльца надъ гробомъ Господнимъ аки теремокъ отъ камени мрамора; а кругъ гроба Господня придѣланы переходы[23] и кругомъ. Въ той церквѣ большой стоятъ 7 кандалъ надъ самомъ верху, а едино кандило у

терема того. А предъ малою церковью гроба Господня стоитъ служба, престолъ Болгарскій, а надъ нимъ кандило горитъ день-но и нощно; и за тѣмъ престоломъ отъ грова Господня 6 саженъ стоитъ церковъ Греческая, служба Воскресенiе Христово, а служитъ въ ней патрiархъ Iерусалимскій и Греческій; а поперегъ тоя церкви 5 саженъ, а длина 10 саженъ; а середи тоя церкви стоитъ пупъ всей земли покровенъ каменiемъ, подобенъ человѣческому пупу, руками человѣческими недѣланъ, сдѣланъ Божiемъ повелѣнiемъ. А отъ пупа земнаго саженiе съ двѣ, въ той же церкви, есть мѣсто ограженно каменiемъ для народа, высота двухъ саженъ; а среди тоя ограды сказываютъ: пропасть, какъ можно человѣку пролести, а накрыта каменемъ же, а пропасть та на камени видится, а въ ней темно, а сказываютъ, что то мѣсто послѣ распятiя Господня было сшествiе Господне во адъ, а два той пропасти не вѣдаютъ. Да въ той же церкви отъ входу, куда ходятъ на лѣствицу, на Лобное тѣсто, саженъ съ десять, отъ того мѣста къ долу и полунощной странѣ, позади алтыря Воскресенiя Христова мѣсто, а стоитъ на немъ престолъ, идѣже на Господа жидове вплели вѣнецъ терновъ. А отъ того мѣста саженъ съ пять престолъ стоитъ, идѣже раздѣлиша воины жидовскiе ризы Господни. А отъ того мѣста, саженъ съ двѣ, ту стоитъ престолъ же, гдѣ воины жидовскiе меташа жребiй о ризѣ[24] Господни, якожъ Давидъ глаголетъ: раздѣлиша риза моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребiй. А отъ того мѣста есть, саженъ 8, мѣсто, ту, гдѣ Пречистая Богородица во время страсти Господня стояла и плакала по Христѣ. И на всѣхъ тѣхъ мѣстѣхъ служба и висятъ кандила сѣлянiчныя съ масломъ съ деревянымъ, горятъ безпрестани. А отъ того мѣста, въ западной странѣ, саженъ съ пять, стоитъ темница трехъ ступеней, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ Iисусъ Христосъ отъ превезаконныхъ судей и пострада нашего ради спасенiя; и тамо горятъ 4 кандила день и нощно, безпрестани. Да тутъ же колода каменая, пробиты у ней двѣ дыры, идѣже жидове наругались Господу, и клали ноги его въ колоду и замкнули замкомъ. И отъ того мѣста есть саженъ 10, и ту стояша ученицы Господни и плакаша по Христѣ во время смерти Господня. А отъ того мѣста саженi съ три къ полунощной странѣ, въ той же большой церкви, столбъ каменной отъ мрамора бѣлаго, занегожъ привязанъ бысть Господь нашъ Iисусъ Христосъ нашего ради спасенiя отъ судей беззаконныхъ. Отъ того столба вторая часть въ Царѣградѣ, въ церкви Успенiя Пречистыя Богородицы, у патрiарха; того жъ столба третья часть въ великомъ Римѣ, у церкви св. Апостола Петра. Да въ той же церкви, не доходя къ лобному мѣсту на лѣствицу саженъ 12, и отъ того мѣста позади алтаря, на восточную страну Воскресенiя Христова, въ большой церкви, и ту есть у двери лѣствица, въ пещеру долу, нскопана глубока, идти по степенемъ по каменнымъ 30 ступеней. И ту стоитъ церковь каменна, во имя Царя Константина и матери его Елены; и тамо горятъ три кандила съ масломъ[25] же; а позади тоя церкви, въ той же пещерѣ, нскопана въ землѣ лѣствица камена 7 ступеней: тамо обрѣте Царица Елена крестъ Христовъ, и съ нимъ два разбойника; а стоятъ на томъ мѣстѣ 7 кандилъ христiянскихъ, и едино Латынское кандило съ масломъ деревянымъ, и въ томъ мѣстѣ вѣтръ великъ ходитъ. И ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ странники приходятъ, и цѣлуютъ и поклоняются тѣмъ святымъ мѣстамъ.

Одесную страну Воскресенiя Христова, сшедъ въ большую церковь, идти высоко на гору, лѣствица каменная, 13 ступенiй, и ту стоитъ гора святая Голгоѳа, каменна, высока, гдѣ распяша Iудеи Господа нашего Iисуса Христа, а сшедъ съ лѣствицы, на лѣво, подъ горою святыя Голгоѳы, стоитъ церковь каменная невелика, а въ ней гровъ Мелхиседековъ, и въ той же церкви видятъ разсѣлину каменную отъ святыя Голгоѳы. Егда приде ко Господу Iисусу Христу единъ отъ воинъ ко кресту, и видѣ его умерша[26] и копiемъ ребро ему проводи, и изыде кровь и вода, и укану кровь на гору Голгоѳу и ту разсѣдеся гора каменна отъ крови Господа нашего Iисуса Христа, и истече кровь тою разсѣлиною на главу Адамову, въ во глава Адамова сокровена въ той горѣ Голгоѳѣ, подъ каменемъ, гдѣ распяша Господа нашего Iисуса Христа превезаконныя жидове;

и то мѣсто гора Голгоѳа зовется: Лобное мѣсто, сирѣчь Кранівео. И въ той церкви видятъ разсѣлину отъ верху святыя горы Голгоѳы, что отъ крови Господа нашего Іисуса Христа, знать и до сего дня. А гдѣ на святой горѣ Голгоѳѣ крестъ стоялъ, на немъ же распяша Господа нашего Іисуса Христа, и ту провита гора до полусажени и то мѣсто серебромъ обложено; а гдѣ капула кровь Господа нашего Іисуса Христа на гору ту, и разсѣлина широка полупяди, а глубины никто можетъ повѣдати[27]. И на той же горѣ отъ Лобнаго мѣстакъ полудню, саженей съ пять, и тутo мѣсто, идѣже Авраамъ Господеви въ жертву[28] заклати сына своего Исаака хотя, и указано агнія[29] быть ему въ саду Савекова за древо маслиное привязано, и то древо стоитъ до сего дни зелено, а ломаютъ его странники на благословеніе, а стоитъ то древо у тоѣже церкви; противъ дверей церковныхъ, яко въ саженей 6 отъ дверей; отъ Лобнаго мѣста 15 саженей на полночь мѣсто есть въ той же церкви, сшедъ съ гроба Господня, снятіе со креста Господня Господа нашего Іисуса Христа Іосифомъ, иже отъ Аримаѳеи, и положи Іосифъ на томъ мѣстѣ, и обвивъ плащаницею; и то мѣсто покрыто доскою мраморяною, подобно гробу; и подъ тѣмъ мѣстомъ поставлены горятъ восмь панникадилъ отъ всякихъ вѣръ, и отъ кретическихъ и Латынскихъ, и горятъ день и нощно. И съ того камени положиша тѣло Іисусово во гробъ, иже въ изсѣченъ изъ камени, иже вышше писано сего.

А церковь великая престолъ Греческій и гдѣ служитъ патріархъ[30], основана Царемъ Константиномъ и матерію его, Царицей Еленой, и ограженна кругомъ на четыре стѣны, а столповъ въ ней 80. А церковь великую держитъ патріархъ Іерусалимскій Софроній съ Христіаны и Греки; а кретики отъ инѣхъ вѣръ къ патріарху не входятъ, гдѣ патріархъ служитъ; а по обѣ стороны великія церкви престолы и службы стоятъ кретическія, а называются христіане, а вѣра ихъ Латынская, Хавешки, Копты, Несторіане, Аріане, Армени, Яковити, Тердеваты, Мурании и прочая ихъ ересь проклятая, а престоловъ кретическихъ восмь. А у великія церкви двоя врата: единыя замурованы, а другія отворяются, и тѣ запечатаны стоятъ отъ Турковъ, ков на Турскаго Царя Салтана тамгу вкрутъ. А у тѣхъ врать стоятъ восемь столповъ мраморныхъ: 5 вѣлыхъ, а 2 аспидныхъ темнозеленыхъ. Да у тѣхъ же врать придѣлано къ церковной стѣнѣ мѣсто высоко, зрѣлою утворено, и позлащенно, а сказываютъ: ту Царица Елена въ прежнія времена жидовъ судила.

О днѣ Великія Субботы и о Огнѣ Господнемъ, какъ сходитъ во оселокъ образъ на гробъ Господень.

Въ день субботный, на канунѣ Воскресенія Христова Пасхи[31], заутра пришедъ Патріархъ Сафроній[32], и мы грѣшніи пришли съ нимъ же ко врагамъ въ великія церкви, и тутъ много народу стоящу пришедшихъ отъ дальныхъ странъ на поклоненіе гробу Господню. Патріархъ же сѣдя предъ церковію, тутъ и мытники и лихвари сѣдятъ. И пришедъ Турки ко врагамъ великой церкви, и отпечатаютъ врата церковныя, и идетъ патріархъ во церковь со христіаны. А Христіане суть Греки, Сиріане, Серви, Иверы, Русь, Арменити, Волохи, и емлютъ погании Турки со всякаго христіанина по 4 золотыхъ Угорскихъ, тожъ и въ церковь пустятъ; такожъ и мы грѣшніи по 4 золотыхъ дали съ человѣка; а которому Христіанину дати нѣчего, того и въ церковь не пустятъ. Да тѣмъ же людямъ, которые даютъ золотые, тѣмъ даютъ письма, да по тому письму ихъ пущаютъ, съ которыхъ возьмутъ[33]. А съ Латыни, и со Фрязи, и съ кретиковъ емлютъ по 10 золотыхъ съ человѣка, а золотые Угорскіе съ черницовъ не емлютъ мыта. Въ той же день субботный придутъ много Христіанъ отъ многихъ земель, а не имущимъ что давати поганымъ Туркамъ страшнымъ и увогимъ и приходящимъ ко врагамъ великія церкви, а на врагѣхъ учинено оконцо невелико, и зрящимъ имъ въ оконцо внутрь великія церкви, и плачутся горце, дабы пошли внутрь великія церкви видѣти гробъ Христа Бога нашего и и сшествіе святаго Духа на гробъ Господень. Вшедшу же патріарху въ церковь, и мы съ нимъ вшедохомъ, и придохомъ ко гробу Господню и помолихомся, у стараго престола Воскресенія Христова, и придохомъ, гдѣ лежитъ камень, иже отвалилъ его Ангелъ Господенъ отъ гроба Гос-

ходня. И надъ нимъ стоятъ образы, и помолившеся образомъ, цѣловахомъ же мы недостойнии тотъ камень, и паки внидохомъ внутрь предѣла ко гробу Господню. Тутъ же радости и трепета наполнися утрова наша, како узрѣхомъ живоносный гровъ[34] Господа нашего. И начахомъ дивитись Христову человѣколюбію, како ны допустилъ со грѣхи нашими дойти до святаго града Іерусалима и видѣти и цѣловати гровъ своего человѣколюбія. Видѣхомъ нѣкоторыхъ съ нами идущихъ поклонитись гробу Господню, и паки видѣхомъ ихъ къ Богу отшедша на пути; зане же во вѣ на пути многи скорби бываютъ отъ беззаконныхъ Турковъ и отъ Аравитянъ на морѣ и на сушѣ. Въ той же день, великія субботы, заутра, внидутъ поганые Турки, наглые санчаки и янычара, въ великую церковь, къ гробу Господню, и погасятъ вся кандила горящая по всей Великой церкви и по предѣломъ и надъ самимъ гровомъ Господнимъ, ни единаго не оставляютъ съ огнемъ. У патріарха же и Христіанъ обычай имѣютъ, что въ домѣхъ своихъ въ великой четвертокъ погашаютъ огонь, и отъ тѣхъ мѣстъ не высть у нихъ огню ни у кого, дондеже огнь снидетъ съ небеси на гровъ Господень, и отъ того огня взимаютъ и разносятъ въ домы своя, и держатъ тотъ огонь во весь годъ. А дѣла отъ четвертка до Воскресенія Христова не дѣлаютъ ни какого, развѣ Богу молятся. И церковь малую Турки запечатаютъ своею печатью, и надъ гровомъ Господнимъ стражи поставятъ у дверей гровницы[35], а патріарху со Христіаны предадутъ старую трапезу[36]. Патріархъ же со Христіаны во свою церковь идетъ къ Воскресенію Христову, и тамо молятся Богу со слезами и ждутъ знаменія Божія съ небеси. И за два часа до вечера, прійдетъ акы солнце въ великую церковь, въ непокровенное мѣсто большой церкви. Надъ гровомъ Господнимъ сдѣлано отъ низу отъ плеча церкви пошло аки широко, а вверху поуже, а верхъ не покрытъ, подобно аки колпакъ[37] на главѣ безъ верха, и ставитъ лучь отъ солнца на крестъ, иже въ внутрь великія церкви крестъ на гровницѣ, на предѣлѣ, надъ гровомъ Господнимъ. И узрѣвъ патріархъ тотъ лучь Божественнаго знаменія, и вземъ Евангеліе и крестъ, и хоругви, и свѣщи безъ огня, и пойдетъ патріархъ въ боковыя двери, сирѣчъ въ сторонніи, отъ старыя трапезы, ко гробу Господню, и за нимъ паки христіяне, и епископи вѣрніи, и иныхъ многіе, и за нимъ игуменъ Армянскій со Армены, и за нимъ идутъ Готѳи, Хабежи, Марунія, Несторіяне, и прочая ересь проклятая[38] съ своими попы. И пришедъ патріархъ со христіаны ко гробу Господню, и обыдоша трижды въ кругъ предѣла гровницы, молящеся Богу со слезами, иноконъ же и иноминямъ и всѣмъ христіаномъ плачущимся горцъ[39] и вопіюще къ Богу: Господи, сподови насъ видѣти благодать своего человѣколюбія и не остави насъ сирыхъ. Патріархъ же, ходя кругъ грова Господня, поюше стихеры: днесь адъ стеня, вопіетъ—намъ же всѣмъ плачущимся и не могохомъ удержатись отъ слезъ. Пришедъ же патріархъ ко дверемъ церковнымъ ко гробницѣ, и повелѣ Туркомъ предѣлъ надъ гробомъ Господнимъ отпечатать. Патріархъ же отверзе двери гровницы, и узрѣвше людіе вси благодать Божію сшедшую съ небеси на гровъ Господень во огненномъ образѣ, огню ходящу по грову Господню по дцѣ мраморяной всякими цвѣты, что молнія съ небеси, а кандиломъ всѣмъ стоящимъ вверху грова Господня безъ огня[40]. И видѣвше вси людіе таковое человѣколюбіе Божіе возрадовавшеся радостію великою зѣло, и испущаху многія слезы отъ радости. Патріархъ же Софроній вшедъ единъ въ предѣлъ грова Господня имущи во обоихъ рукахъ свѣщь много, и приступль ко гробу Господню, и держа въ рукахъ свѣщи вскрай грова Господня, пойдѣ яко молнія на патріаршіи руки и на свѣщи. И абіе загорѣшася свѣщи на патріаршескихъ рукахъ предъ всѣми людьми. И насъ[41] сподоби Господь Богъ видѣти тутожъ. И на гровѣ Господнѣ кандило[42] загорѣлось. Патріархъ же изыде изъ предѣла отъ гровницы имущи въ обоихъ рукахъ свѣщи горящія великія пуки, и изнесе огнь изъ предѣла Господня, и ста патріархъ на высокомъ мѣстѣ, вѣ во ему на то учиненно. Народъ же окрестъ его стоящи, и отъ его руки взимаху огнь христіане, и зажигаютъ по всей великой церкви и по святыхъ мѣстомъ, и свѣщи и кандила. И понесоша

тотъ огнь по домомъ своимъ для благословенія, и держатъ тотъ огнь во весь годъ въ домѣхъ своихъ. А которыя свѣщи съ огнемъ изнесетъ патріархъ отъ гроба Господня, и тотъ огнь въ патріаршескихъ рукахъ не жжетъ человѣческихъ рукъ, развѣ свѣща. А какъ возмутъ Христіяне отъ патріаршескихъ рукъ свѣщу и огнь: все отъ него горитъ[43]. А Латыняне, и всѣ еретицы и ихъ игумены и попы взимаютъ огнь на гробѣ Господни отъ Христіанскаго кандила и всѣ кандила зажигаютъ. А патріархъ имъ изъ своихъ рукъ свѣщи и огня не даетъ и отъ нихъ удалятся и совѣту съ ними не творитъ. А авіе пойдетъ патріархъ со христіаны по святымъ мѣстамъ, со слезами Богу молящеся, и потомъ входятъ во святую свою церковь къ Воскресенію Христову. И авіе чтецъ начнетъ паремія чести; и потомъ начаста вся по ряду пѣти Божественную литургію. И по Божественной литургіи сядетъ патріархъ во церкви со христіаны, и вкуси мало хлѣба и мало вина съ водою, и намъ грѣшнымъ вкусившимъ хлѣба мало и вина съ водою[44]. И потомъ начаша честіи дѣянія Апостольская.

Церковь же великая дѣломъ мудра добрѣ: вся мусіею утворена и златомъ подписана; а гровъ Господень не покрытъ дсками мраморянымп и ни чѣмъ неподписанъ.

О вѣрѣ еретиковъ.

Дивно же видѣхомъ въ ту нощь во церкви еретиковъ вѣсящихся и неистовство ихъ. Арменове ходятъ: единъ отъ нихъ ходитъ предъ владыкою вольшой ихъ попъ, а звонитъ въ колоколецъ, а діаконъ ходитъ предъ тѣмъ ихъ владыкою[45] съ кандиломъ и кадитъ его. А Аріяне такожъ творятъ какъ и Арменіи. Хабежи-жъ ходятъ кругомъ гроба Господня, и есть 4 бубны велики у нихъ, и ходяще кругъ кругомъ гроба Господня и вьяше по тѣмъ бубномъ, скакаше и плясаше, яко скомрахи; а нніи назадъ пяты вдяще и скакаше. И дивихомся человѣколюбію Божію: како терпитъ? Не могій бо человѣкъ на торжищѣ такова безчинія видѣти. А Копты по своей вѣрѣ пѣніе какъ козлы гласуютъ, и бьютъ, ходя около предѣла гроба Господня, молоткомъ въ бильцо, или въ каменъ, аки въ трещетку. Се же видѣхъ во церкви, кругомъ гроба Господня вѣсящихся и неистовство ихъ, о томъ мы же грѣшніи почудимся великому человѣколюбію Божію: како терпитъ намъ грѣшнымъ и нашему безчинію?

И авіе предъ зарею, облечется патріархъ во святительскую одежду и исполнивъ всю церковь воня благоуханія съ смирно и ѳиміамъ, патріархъ возметъ крестъ честный, и возгласитъ велегласно: Христосъ[46] воскресе! Пѣвцамъ же поющимъ тожъ и пояху все по ряду по обычаю утреню и по всей великой церкви, и по придѣломъ начнутъ пѣти заутреню, и по времени Божественную литургію. И[47] идетъ патріархъ изъ церкви и христіане съ великою радостію и праздпуютъ недѣлю всю, радующеся и веселящеся духовно, а не тѣлесно и ни пьянствомъ. А церкви поганіи Турки замкнутъ и запечатаютъ. Патріархъ же оставляетъ внутрь великія церкви священника чернаго да съ нимъ діакона и повоморя, да не останетъ трапеза старая безъ Божественнаго пѣнія. А приносятъ имъ пищу отъ патріарха, и подаютъ въ церковь въ окно, что на великихъ дверехъ церковныхъ. А за стѣною великія церкви придѣла на патріаршеская келія, и въ той кельѣ пребываютъ тѣ людіе[48] неисходимо. А на десной странѣ, изходя изъ церкви, стоитъ колокольница велика вельми и высока, на 4 столпѣхъ каменныхъ мраморныхъ, да подъ тою колокольницею стоятъ 3 церкви: храмъ Воскресенія Христова, а одесную страну Якова брата Господня, а ошую храмъ святыхъ 40 Мучениковъ, иже въ Севастіи. А дворъ патріаршескій придѣланъ къ тѣмъ мѣстамъ. А по лѣвую страну великаго притвора есть придѣлъ на мѣстѣ, гдѣ показа ангелъ Господень мѣсто Аврааму вознести Богу жертву, и заклa сына своего Исаака. А патріархъ ходитъ къ Божественному пѣнію къ тѣмъ тремъ церквамъ, что у колокольни. Да на той же сторонѣ, отъ указаннаго мѣста, стоитъ темница на осужденіе повинныхъ. Въ той же темницѣ сидѣлъ Пророкъ Иванъ Предтеча отъ безбожнаго Царя Ирода. А отъ великія церкви на восточную страну, пошедъ мало, вверженіемъ отъ лука стрѣлити дважды, стоитъ церковь чудна вельми и высока, по Еврейски зовется: хроя, а по-Русски: Святая

Святыхъ. Егда созда святый градъ Іерусалимъ повелѣніемъ Іудейскаго Царя Салима, и совокупися царское имя со градскимъ именемъ, и приложиша граду тому имя: Іерусалимъ. Соломонъ же созда ту церковь повелѣніемъ ангела Господня, и здаша Іудеи ту церковь 45 лѣтъ. Егда пріиде Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святый градъ Іерусалимъ, и рече имъ на сонмищѣ предъ тою церковію о церкви тѣла своего: разорю церковь сію и тремя деньми созижду; а Іудеи же не разумѣша, что рече имъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ бо имъ не дано разумѣть свыше. И рѣша къ себѣ Іудеи: како же можетъ разорити церковь сію и тремя деньми создати ю, создана бо бысть 45 лѣтъ. Въ той церкви пріятъ праведный Семіонъ на руку Христа[49] и глаголя: нынѣ отпущаеши раба твоего владыко—весь до конца. И отъ тоя церкви близъ, на восточную страну, къ горѣ Елеонстѣй стоятъ врата желѣзныя, великія, стараго Іерусалима, затворены и неходимо ни кому и не отверзаются до днесь. И въ тѣ врата въѣхалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Виѳаніи на осли съ горы Елеонскія. Дѣти же Еврейскія рѣзаху вѣтви отъ древъ и постилаху по пути, и отъ тѣхъ вратъ до церкви пояху предъ нимъ: благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ Царь Израилевъ. И пріѣхалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ къ той церкви на ослѣ. И предъ тою церковію[50] лежитъ камень дивой, широкъ, на 4 угла, и въѣхалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на тотъ камень, и позна камень создателя своего, и и ста камень подъ ослѣ яко воскъ мякокъ, и вообразишась стопы его ослѣ 4 въ той камень до полупальца, знати и до сего дни. И изъ той церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ изгна торжники, продающа овцы и волы, и голуби, и птицы вся. Іисусъ вся продающая испровержe и пѣнязи расъсыпа, и рече имъ: «Не творите дому отца моего домомъ купля». Въ тужъ церковь введена бысть Пречистая Богородица, трію лѣтъ суща, храними бысть и питаема отъ руки Ангеловы до 12 лѣтъ. Предъ тою церковію, внѣ церкви и вратъ стоитъ смурована церковь не велика. а въ ней стоитъ мѣрило праведное, сотворена премудрымъ Соломономъ, кавы скалы висятъ двѣ чаши великія желѣзны черны, на желѣзныхъ цѣпяхъ, а валки безъ мѣры отъ одноя свѣщи невеликія ставится на землѣ.

Церковь святая святыхъ, созданіе Соломоново, развіена бысть до основанія Царемъ Титомъ Римскимъ; едино осталось ее мѣрило праведное невреждено нпчѣмъ. А нынѣ на томъ мѣстѣ погании Турки учинили свою мечеть, а христіяне тамо не походятъ, развѣ кто дастъ поминокъ янычарамъ, и они его пустятъ потомъ, да пидитъ мѣрило праведное. О той же церкви пророкъ рече: «Боже пріидоша языцы въ достоянію твое, и осквернишa церковь святую твою». По лѣвую сторону тоя церкви, подъ горою, домъ святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны, и въ томъ дому сотворена церковь во имя ихъ. Да есть ту пещера, гдѣ родися святая Богородица, и изъ тоя пещеры два оконца вверхъ, а сказываютъ, что единымъ оконцемъ вниде Ангелъ Господень ко Аннѣ благовѣстить о зачатіи и о рождествѣ Святой Богородицы, а другимъ оконцемъ выйде Ангелъ Господень; а до того сказываютъ, тѣхъ оконцовъ въ пещерѣ не бывало, а живутъ въ томъ дому Турки, а христіяне приходятъ помолитись, и погании Турки емлютъ съ нихъ поминки, тожъ и въ церковъ пустятъ. А въ томъ дому стоитъ древо Дафинъ, на немъ же святая Анна видѣвъ гнѣздо птичье, и молитву творяще подъ нимъ, и стоитъ то древо и до сего дня цѣло. И близъ ихъ дому мѣсто глаголемо Виѳезда, пять притворъ имуща, купѣль съ водою, ижъ Ангелъ Господень возмущаше воду, и нынѣ въ купѣли воды есть немного, а купѣль та аки яма стоитъ, или прудокъ невеликъ; а домъ Виѳезда пять притворъ развита до основанія, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки. И близъ того мѣста есть ровъ Іеремін пророка, ижъ въ калъ былъ ввержень[51], возлѣ градной стѣны. А отъ дому святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, пошедъ на гору мало, есть домъ Пилатовъ, въ немъ же судили пребезаконные Іудеи Господа нашего Іисуса Христа, судію всего міра. И въ томъ дому и доднесь судъ есть, судитъ санчакъ градскихъ людей. И пошедъ отъ того дома мало, на другой странѣ улицы подъ горою,

стырей стоитъ и до днесь, а пѣніе въ нихъ Божественное совершается не во всѣхъ: многіе пусты стоятъ отъ поганыхъ Турковъ. Первый монастырь Пречистыя Богородицы Одигитріи, вторый монастырь святаго Ивана Предтечи, третій монастырь великомученика Димитрія, четвертый монастырь великомученика Георгія, пятый монастырь святаго архистратига Михаила. Въ томъ монастырѣ живутъ старцы Саввина монастыря, и въ томъ монастырѣ трапеза была каменна велика и высока; поганіи Турки разбиша верхъ у тоя трапезы, и много лѣтъ стояша безъ верха. Старцы-жъ Саввина монастыря Моисей да Кесторій пріидоша въ Московское царство, ко Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи и ко святѣйшему митрополиту Макарію, и молиша Государя даны имъ убогимъ, что далъ на сооруженіе трапезы. Царь же и митрополитъ не презрѣ моленія ихъ и повелѣ дати имъ на сооруженіе трапезы. Они-жъ пріемша отъ православнаго Царя милостыню, отъидаша во Царьградъ радующесь, и вдаша Турскому Царю злата много, дабы имъ убогимъ повелѣлъ у трапезы верхъ создати, и[55] даша имъ грамату къ санджаку. Санджакъ же повелѣлъ имъ у трапезы верхъ сдѣлати. Они жъ велікъ трудъ подъяша своима руками сдѣлаша верхъ у трапезы. Санджакъ же пріиде да видитъ верхъ у трапезы, и діяволскимъ навожденіемъ разъярившасъ яростію великою на старцовъ, и повелѣ имъ верхъ у трапезы развити опять. Они же убогіе плакашесь горцѣ, и пріидоша къ великому архистратигу Михаилу и сотвориша со слезами пѣніе всенощное во храмѣ его. Въ ту жъ нощь пріиде къ санджаку во храминy, гдѣ онъ почиваетъ съ женою своею, человѣкъ незнакомъ, и взя его отъ ложа, и поиде съ нимъ; стражніжъ санджаковы и люди не видѣша его и того человѣка во дворъ выходяща и изъ двора исходящи съ нимъ. И на утріе обрѣтоша Санджака предъ враты мертва лежаща изводенна мечемъ. И испытавше извѣстно о немъ, како изыде Санджакъ изъ двора нощію, а не видѣ его никтожъ, и нападе на поганыхъ страхъ великъ, и рѣша они къ себѣ окаяннiи: тѣ де калугери для ради своея трапезы пришедъ, убили его; идемъ къ калугерямъ симъ, и аще, что обрящемъ у нихъ оружія, любо желѣзно, и мы побіемъ ихъ всѣхъ. И пришедше къ нимъ въ монастырь святаго архистратига Михаила, и обрѣтоша мало калугеровъ въ церкви стоящя и молящась, и искаху у нихъ оружія и ни обрѣтша ничтожъ и[56] не сотвориша ничтожъ калугеромъ зла. И Божіею благодатію не смѣяше трапезъ прикоснутись, стоитъ цѣла и донынѣ. Шестый монастырь святыя великомученицы Екатерины, седьмый монастырь Анны матери пресвятыя Богородицы. И иныхъ 6 монастырей: монастырь преподобнаго отца нашего Евѳимія великаго, монастырь великомученицы Ѳеклы, монастырь святаго отца Харитона, монастырь Воскресенія Христова, монастырь святыхъ 40 Мучениkъ, иже въ Севастіи, монастырь святаго апостола Іякова брата Господня по плоти.

А стѣна стараго града Іерусалима округъ была 6 поприщъ, развита до основанія вся; а кругъ нынѣшняго града Іерусалима 3 поприща. На полунощную страну стоитъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста, на немъ же Христосъ распятъ бысть. Отъ того монастыря на полунощную страну 5 верстъ—тамо есть гора, а въ ней есть пещера, коли вѣжала Елизаветъ, жена Захарінна, со Иваномъ Предтечею отъ Ирода Царя; и въ той пещерѣ есть источникъ, отъ того источника питалась Елизаветъ, а сотворенъ тотъ источникъ Божіимъ повелѣніемъ, а не копанъ ни кѣмъ. Да за восточнымъ граднымъ угломъ, того-жъ града Іерусалима стоятъ два древа смоковныхъ, а стоятъ и до сего дня зелены, а сказываютъ: подъ тѣми древесы спали два пророка.

О селѣ Скудельничѣ.

Отъ града жъ поприще на западную страну, надъ юдолію плачевною, на горѣ стоитъ село Скудельничѣ, погребеніе странныхъ, что откуплено кровію Господа нашего Іисуса Христа, о томъ писаніе Божественное глаголетъ егда преда Іуда Господа нашего Іисуса Христа превезаконнымъ Іудеемъ на 30 сребренникъ, и тогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ вольную смерть подъятъ нашего ради спасенія отъ беззаконныхъ Іудеѣ; и тогда завѣса церковная раздрася на двое, солнце померче, и каменіе распадеся. И нападе на беззаконнаго Іуду великъ страхъ; и рече въ себѣ Іуда: согрѣшихъ, предахъ кровь неповинную, и

Анны, и нарицается Богородичень домъ, а въ томъ селѣ церковь въ земли стоитъ, съ землею ровна, каменна, во имя святыхъ богоотецъ Іоакима и Анны; а входъ внутри церкви изъ дому учиненъ, лѣствица каменна ступеней 46, а на половины лѣствицы стоитъ гробъ святыхъ богоотецъ Іоакима и Анны, и внутрь церкви посреди стоитъ предѣлецъ не великъ, каменнъ, а въ немъ гробъ святыя Богородицы изсѣченъ изъ камени бѣлаго, а надъ гробомъ три кандила горятъ день и нощь; а входятъ въ тотъ предѣлецъ и поклоняются святому мѣсту и гробу и цѣлуютъ человѣкъ по пяти и по шти. А отъ того мѣста, гдѣ служба совершается 5 сажень, и надъ тѣмъ престоломъ, у верха церковнаго окно велико круго, и про то окно сказалъ намъ патріархъ Іерусалимскій Софроній, что тѣмъ окномъ, по Господню повелѣнію, взято тѣло Богородицы изъ гроба, идѣже Богъ вѣсть. И вышедъ изъ церкви, на правой рукѣ, близъ церкви пещера невелика, подписана была вся, а надъ дверьми написанъ Спасовъ образъ; въ той пещерѣ предалъ Іуда Христа превеззаконнымъ Іудеомъ. И оттолѣ поидохомъ на другую страну юдоли плачевной, на Елеонскую гору, прямо отъ тоя пещеры вверженіемъ камени, стоитъ древо зелено и до сего дни, а имя ему маслина. Тамъ творяше Христосъ молитву со ученики своими отцу своему въ тайнѣ. На томъ[88] же мѣстѣ есть долъ, а на томъ долу творяше молитву, яко же рече божественное писаніе, псаломъ 83: во юдоли плачевнѣ, на мѣстѣ, идѣже положи Богъ и благословеніе дастъ. И паки Іисусъ въ ту пещеру пріиде ко ученикамъ своимъ, и обрѣте ихъ спяща, и пришедъ рече имъ: понеже обѣщастеся со мною умрети, и нынѣ невозмогостѣ единаго часа со мною побдѣти; единъ во отъ васъ одинъ, хощетъ мя предати беззаконнымъ Іудеомъ. И отъиде отъ нихъ помолитися въ другое мѣсто, идѣже есть юдоль плачевна; и помолився, паки пріиде въ тужъ пещеру ко ученикомъ своимъ, и обрѣтеше ихъ спяща, и рече имъ: «спите и почивайте; духъ во водрѣ, плоть же немощна.» И оттолѣ мало поидохомъ на Елеонскую гору, туже лежитъ камень, съ него же Христосъ на жребя всяде.

О Елеонской горѣ.

Отъ того поидохомъ на святый верхъ Елеонскія горы. Отъ Гевсиманіи до верху Елеонскія горы, яко вы поверсты, а отъ Іерусалима верста едина. Гора не велми высока, красна и предивна; а на ней ростетъ виноградъ и древеса различная и маслична; а на самомъ верху есть мѣсто, гдѣ Христосъ стоялъ со ученики своими. И вопросиша его ученики о кончинѣ вѣка сего. Онъ же рече: не можетъ сего вѣдати ни Сынъ человѣческій, и никтоже, токмо единъ Отецъ. На томъ же верху стоитъ церковь велика, Вознесеніе Христово. И въ той церкви, предъ царскими дверьми лежитъ камень плоскъ—съ того камени вознесся Христосъ предъ ученики своими на небеса, и на томъ камени вообразишась стопы Христовы и нынѣ одну ступень Христова знати и до сего дни. Мы жъ грѣшніи цѣловахомъ ту ступень, и иные странники отъ Христіянъ приходятъ и цѣлуютъ.

О гробѣ Пелагеинѣ.

А съ полуденную страну тояжъ горы Елеонскія стоитъ церковь, а въ ней гробъ святыя Пелагеи, бывшей прежъ блудницы; а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки, и стоитъ та церковь за печатью Турскихъ людей; а прежъ того странники приходя, грѣхи свои исповѣдали у того гроба.

О Виѳаніи.

Бѣ же Виѳанія отъ Іерусалима 15 поприщъ. Отъ тоя горы Елеонскія до Виѳаніи, идѣже преподобный Лазарь умре, яко вы три версты; и ту Господь воскреси его; и ту стоитъ церковь Воскресенія Христова, другая Лазаря, а въ ней гробъ Лазаревъ, и сестры его Марѳы и Маріи. Отъ Виѳаніи до камени, гдѣ Христосъ сидѣлъ и глаголалъ ученикамъ: «Лазарь, другъ нашъ, уснѣ, да возбудимъ его.» И отъ того камени на востокъ рѣки Іордана, день ходу, гдѣ Христосъ родился.

О рѣцѣ Іорданѣ.

Рѣка Іорданъ быстра и глубока, и вода въ ней бѣла и мутна; а широта ея дважды рукою каменемъ ввергнуть. И противъ того мѣста, гдѣ Христосъ крестился во Іорданѣ рѣкѣ, стоитъ гора Іермонъ. Съ тоя горы Іермонъ Духъ Господенъ свидѣтельствовалъ о Іисусѣ во образѣ голубинѣ: «сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволи.» Съ тояжъ горы Іермонъ взятъ бысть Илія Пророкъ на огненнѣ ко-

и благовѣрный Царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ здравствуетъ о Христѣ. Мы жъ отъ митрополита рекохомъ ему: Діонисій митрополитъ великаго града Москвы и всея Руси[62] велѣлъ тебѣ челомъ ударити, святѣйшему папѣ, патріарху Сильвестру, и поклонихомся ему. Онъ же вста и сотвори молитву и поклонясь до земли, и рече: Богъ да проститъ Царя, Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и его благовѣрную Царицу Марію и его благовѣрнаго Царевича Ѳеодора Ивановича, что превеззаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгналъ отъ стада Христова. И рече намъ: и мы, братіе, нарицаемся христіяне, и имени ради Христова терпимъ отъ нихъ великую нужду. И нача плакати вельми. Мы же, братіе, зряще на пречестный его образъ, не возмогохомъ удержатись отъ слезъ, и молихомъ его со слезами, давы намъ на пользу изрекъ свои христіянскія нужи. Онъ же, посидѣ мало, нача намъ толкомъ сказывати. Былъ де во Египтѣ Царь нѣкто Чюркиской, имя ему Гаврило, а невѣрнымъ сый Турчанинъ, вельми золъ на христіяны, злѣе нынѣшнихъ Турковъ, и имѣяше у себя врача жидовина хитра суща. Дивно же въ повѣдати о древнемъ папѣ и патріархѣ Іоакимѣ Александрійскомъ, и о его терпѣнии. Той врачъ жидовинъ восхотѣ всѣхъ Христіянъ во Египтѣ погубити и изкоренити, но не возможе злыя своея мысли изложити и совершити, и пришедъ ко Царю, Египетскому Гаврилу, и глаголя ему: Царю! живутъ у тебя Христіяне во Египтѣ, и не достоитъ имъ жити на той землѣ, зане погани суть, и неправая ихъ вѣра. И вели имъ свою Турскую вѣру держать, или нашу жидовскую. И рече ему Царь: азъ вы ихъ до вечера потурчилъ, да есть у нихъ патріархъ старецъ, а сказываютъ его свята; и азъ того влюдусь. И рече ему жидовинъ: не влюдися ты, царю, того старца; дай мнѣ его въ руку, и язъ ему дамъ зелія такого поллошки испити[63], и онъ въ полчаса живъ не будетъ. Царь же рече ему: аще сего старца предаси смерти, то всѣхъ христіянъ потурчу, или смерти предамъ ихъ. И повелѣ Царь патріарху быть къ себѣ. Патріархъ же пріиде предъ Царя. И рече ему жидовинъ: старче! Остави свою вѣру, и вѣруй въ Турскую, или въ нашу прямую вѣру Жидовскую; а ваша непрямая, христіянская вѣра. Патріархъ же отвѣща къ Царю: мы вашея Турскія вѣры не хулимъ, и жидовскія не хулимъ же; а наша прямая православная христіанская вѣра добрая. Жидовинъ же рече патріарху: правда ли въ вашихъ книгахъ написано: аще что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ? Патріархъ же рече: истина есть, правда написано. Жидовинъ же рече: аще то правда написано у васъ: можешь ли у меня испити смертное зеліе за свою вѣру? Патріархъ же рече: готовъ есть за Христа моего умрети и за православную вѣру. Давай, что хощеши въ сій часъ. Врачь же жидовинъ рече Царю: Царь, дай мнѣ до такого же дни сроку, и азъ дамъ ему смертное зеліе. А пріѣзжіе у нихъ было въ Воскресеніе Христово. Царь же повелѣ патріарху въ таковъ день быти предъ собою. Патріархъ же призвавъ, пришедъ въ домъ свой, всѣхъ христіянъ, и сказа вся, что ему пріѣзжіе было предъ Царемъ со врачемъ жидовиномъ[64]. И рече имъ патріархъ: отцы и братія! помолитесь Богу и Пречистой Его Матери, давы сохраненъ азъ былъ отъ беззаконнаго жидовина за православную вѣру. Иду прежде васъ къ небесному Царю, Іисусу Христу, и умолю о васъ небеснаго Царя, и воспріимите сугубыя вѣнцы отъ руки Господня; аще и муку приимете, но будете намъ страстотерпцы въ нынѣшнемъ роду; а не мозите, братія, отступите отъ православныя вѣры, и пріимите скорбь мою на радость. Они же, падоша на ноги его, со слезами глаголюще: владыко! не остави насъ, давы и мы ту-жъ смертную чашу пили, которую ты имаши пити. Не ими, владыко, яко вы намъ отвращись истинныя вѣры Христовы; аще ты смерти преданъ будешь, то ни единъ отъ насъ изыдетъ изъ царскаго двора, смерти не вкусивъ. И пришедши въ домы своя затворишась на всю недѣлю, не исхождаше изъ домовъ своихъ, и молишась Богу со слезами. Патріархъ же всю недѣлю пребываше въ постѣ и молитвѣ, и мало сна пріимаше. И паки пріиде Воскресеніе Христово, и иде къ заутрени, къ Чудотворцу Николаю, и ста на своемъ обычномъ мѣстѣ, и скорбяше о томъ, како ему пить смертное зеліе, и вельми смутись о томъ. И на 9 пѣ-

того часа начаша чтити христіянъ и боятися патріарха вельми. Святѣйшій же патріархъ пріиде въ келію свою, и испадоша ему зубы отъ лютаго зелія единъ по едчному безъ болѣзни. Старецъ же ему по вся дни хлѣбъ мягкой и бѣлой печаше и опресноки мягки, и тѣмъ его кормяху. И послѣ того злаго зелія бысть патріархъ во Египтѣ 16 лѣтъ. И пріиде Царь Сулеманъ Турскій ко Египту съ войскомъ изъ Царяграда, и взя Египетъ лѣта[69] 7022, и того Царя Гаврила, что зелію давалъ пити, повелѣ его обвѣсити въ желѣзныхъ вратѣхъ въ царскомъ платьѣ, по конецъ большаго торга. А слышали о святѣмъ патріархѣ, что сидѣлъ на патріаршествѣ 85 лѣтъ, а постриженъ[69] былъ 12 лѣтъ; а во Іерусалимѣ у гроба Господня служилъ 3 лѣта. Дивно же намъ повѣда патріархъ Сильверстъ о бывшемъ святѣмъ патріархѣ и о церкви святаго Николая, что во Египтѣ. Той же де Царь Чиркизской беззаконный повелѣ у бывшаго патріарха Іоакима церковь отняти и претворити въ баню. Патріархъ же начи скорбѣти и помолисъ во церкви святаго Николая со христіяны. И въ тужъ нощь явись Царю святый Николай и взя его рукою за горло и стисну, и глаголя ему: почто еси вселѣлъ въ дому моемъ баню сотворити? аще ли не велиши дома моего христіаномъ отдати, то въ другую нощь приду и погублю тя. И въ той часъ посла Царь и не велѣ тоя церкви трогати, и отдалъ ю патріарху. Патріархъ же служитъ въ той церкви и до нынѣ.

На утро же повелѣ намъ патріархъ ѣхати съ собою въ старый Египетъ, а до стараго Египта 3 версты. И паки пріидохомъ въ старый Египетъ съ патріархомъ. Во старомъ Египтѣ большая церковь святаго великомученика Георгія и монастырь дѣвичь, а въ церкви написанъ на правой рукѣ образъ великомученика Георгія; за рѣшеткою мѣдяною; многи жъ знаменія и исцѣленія бываютъ отъ того образа, и исцѣляшѣ Турокъ и Арабовъ и Латынянъ, не токмо христіянъ, но и всѣхъ безвозбранно; другая же церковь пресвятыя Богородицы. Въ старомъ же Египтѣ были церкви христіянскія св. мученикъ Сергія и Вакха и Успенія Пречистыя Богородицы, и св. мученицы Варвары; а нынѣ тѣми церквами владѣютъ еретики Копты; а въ церквахъ у Коптовъ образы и алтари есть, а крещенія у нихъ нѣтъ; образуются по ветхому закону. А старый Египетъ нынѣ пустъ, не много въ немъ живутъ старыхъ Египтянъ, а Турки и Христіяне не живутъ, а городъ былъ каменъ и нынѣ развалился; токмо одне ворота стоятъ цѣлы, что въ нихъ ѣхала Богородица со Христомъ и со Іосифомъ изъ Іерусалима. И прибыхомъ во Египтѣ съ патріархомъ 4 дни. И оттолѣ поидохомъ въ монастырь св. Арсенія. А отъ Египта до монастыря св. Арсенія, что царскія дѣти учились граматѣ, Онорій и Аркадій, 7 верстъ; а стоитъ монастырь на горѣ высокой и на камени; и во той горѣ есть пещеры каменны, гдѣ старцы живали отшельники; а монастырь былъ вельми красенъ и келіи муровныя предивны, добрѣ высоки, а нынѣ пусты стоятъ отъ Арабовъ. И служилъ патріархъ Божественную литургію у Николы чудотворца со всѣмъ соборомъ, и наряжался патріархъ все по обычаю нашему, и верху сану положили на него другую епитрахиль, и какъ повесли переносъ, и патріархъ, стоящи въ церковныхъ дверехъ царскихъ, вышедъ изъ алтаря съ саженъ, и поклонился тѣлу Христову низко, и пріятъ тѣло Христово съ великою радостію, и съ вѣрою несе во алтарь. И по за амвонной молитвѣ повелѣ тропари говорити, и по молебнѣ[70] говорити: «благословлю Господа на всякое время,»—и отпускъ по обычаю.

О походѣ въ Синайскую гору.

Поидохомъ[71] съ патріархомъ Іерусалимскомъ Софроніемъ въ Синайскую гору, и наяхомъ верблюды до Синайскія горы: по золотому дали съ человѣка провозу, и по два человѣка сѣдоша на верблюда по сторонамъ, и кормъ свой и воду въ мѣсѣхъ кожаныхъ на верблюда положихомъ: яко волѣ 10 пудъ тягнны, а хлѣба по кентарю сухаго на человѣка; а кентарь три пуда нашихъ тянетъ. А ходу до Синайскія горы пустынею три[72] дни; а пустыни не какъ наши въ Руси; въ тѣхъ пустыняхъ нѣтъ ни лѣсу, ни травы, ни людей, и не видѣхомъ ничто, точію единъ песокъ да камень. И на четвертый день видѣхомъ Черное море, то мѣсто, гдѣ Моисей провелъ Израильскія люди 660 тысячъ, сквозь

близко къ нимъ не ходилъ: одаль ихъ вставъ, да излегъ по земли, какъ можно цѣловати достать. И мы грѣшніи тако жъ цѣловахомъ. А надъ Купиною горятъ три кандила неугасимыхъ, а на правой странѣ, на полотнѣ написано Моисѣово лице и видѣніе святыхъ отецъ въ Синаи и въ Раѳѣ изшедшихъ мощей ихъ. И вышедъ мало изъ того придѣла, прямо въ стѣнѣ вдѣланы мощи святыхъ отецъ, изшедшихъ въ Синаи и Раѳѣ. А въ большой церкви 12 столповъ изъ горы высѣчены отъ единаго камени, а паннникадилъ 8.

О Синайскомъ монастырѣ.

Въ Синайскомъ монастырѣ всѣхъ церквей и придѣловъ 25, а во всѣхъ Божественная служба совершается. А монастырь стоитъ между двухъ горъ, а келей въ немъ 300, всѣ каменныя; а ограда каменная жъ; а на вратѣхъ градныхъ двѣ пушки лежатъ; а братій въ немъ 90; потому мало, что имъ великое насильство отъ беззаконныхъ Арабовъ. А тѣхъ Арабовъ далъ благочестивый Іустиніанъ на монастырь 400 семей; а нынѣ ихъ добрѣ много, а живутъ вкругъ монастыря и по пустыни; и приходятъ тѣ Арабы на всякой день по двѣсти человѣкъ, и всѣ тѣ емлютъ оброки свои съ монастыря: муку пшеничную, и соль, и масло, и лукъ. Егда жъ старцы корма не дадутъ, и они старцовъ каменіемъ бьютъ за монастыремъ. И видѣли есми великое насиліе отъ тѣхъ Арабовъ старцомъ Синайскія горы, и како они могутъ терпѣть отъ нихъ великое насиліе. А старцы въ томъ монастырѣ къ Богу добрѣ подвижны.

О кладязѣ Моисеовѣ.

Среди жъ монастыря студенецъ Моисковъ, сирѣчь кладязь, что Моисей овцы своя напоялъ, и надъ тѣмъ кладяземъ стоитъ древо шипокъ, что Моисей насадилъ, и донынѣ стоитъ въ муру, сирѣчь въ каменіи; а студенецъ вельми глубокъ, и съ того студенца весь монастырь питается водою[76]. А на лѣво, противъ студенца церковь Василій Кесарійскій, а нынѣ въ ней Турки себѣ мечеть учинили. И пребыхомъ въ монастырѣ 4 дни и пондохомъ съ патріархомъ на святый верхъ Синайскія горы. Игуменъ и вси старцы рано отпѣвъ Божественную литургію, а на святый верхъ на нощь взыдохомъ: въ во проходъ нуженъ вельми; въ Синайскую гору по камени идти. И видѣхомъ на горѣ воду, что старцы Синайскіе горы молитвою извели изъ горы каменны; а нынѣ та вода по каменнымъ трубамъ идетъ, и монастырскій виноградъ напояетъ. А оттолѣ пошедъ, стоятъ 3 церкви: 1 церковь Илія Пророкъ—надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Илья пророкъ постился 40 дней, и враноve кму пищу приношаху; а враноve ту живяху не велики добрѣ; 2 церковь Елисей пророкъ, 3 церковь св. мученицы Марины. И оттолѣ пошедъ по святымъ верхомъ, лежитъ камень великъ зѣло. Егда Илія пророкъ пошелъ на святый верхъ, ангелъ Господень заложи кму дорогу тѣмъ каменемъ; а отъ того камени нуженъ восходъ на гору, гора стала тутъ истомна, учинена лѣствица каменная; ту патріарха едва возвели, а патріархъ не могъ самъ взыти для ради старости. И взыдохомъ на святый верхъ, и ту стоитъ церковь Преображеніе Господне; и въ той церкви возлѣ алтаря лежитъ камень великъ. Егда Богъ сниде къ Моисею на святый верхъ, и ста Моисей при томъ камени, и камень Моисея пустилъ къ себѣ, и покры главу его, и подъ тѣмъ каменіемъ глаголя Моисей съ Богомъ, и законъ отъ Бога пріятъ—скрижали каменны, написаны перстомъ Божіимъ; и ту видѣлъ задняя его, и просвѣтися лице его яко солнце. Мы же поклонихомся во церкви святымъ образамъ, и то мѣсто цѣловахомъ, гдѣ Моисей стоялъ, и ту есми видѣли темницу каменну, гдѣ Моисей постился и молилъ Бога 40 дней и 40 нощей; и пребыхомъ ту день, да нощь. Гора жъ та вельми высока, облака небесныя ходятъ по воздуху ниже горы, и трутся по горѣ; а вѣтръ на горѣ вельми великъ и студенъ. И пондохомъ съ горы и пребыхомъ нощь на дорогѣ у монастыря, гдѣ Илья пророкъ постился. Патріархъ же, игуменъ, и священницы на томъ верху литургію Божественную служили. И пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 3 дни и пондохомъ на гору святыя великомученицы Екатерины. Мало отошедъ отъ монастыря лежатъ два камени по розну: на тѣхъ же каменѣхъ на столпѣ Моисей змію мѣдяну вознесъ; ту жъ и жилище было

Израильтяномъ; ту ѣдяху[77] ихъ змѣи; и пошедъ мало, видѣхомъ ту же горѣ межь двѣма камени насѣчень, во что Израильтяне главу тельчію слили; и до сего дни знати на камени томъ. Пріидохомъ въ садъ монастырской: въ саду двѣ церкви—церковь 40 мученикъ и преподобнаго Антонія Великаго; садъ же въ вельми предивенъ и великъ, и много въ немъ винограду и миндалю, и грушъ, и яблокъ; грушъ же мы не видали такихъ сладкихъ ни въ коемъ царствіи. По одну сторону Синайская гора, а по другую сторону св. Екатерины гора. Тужъ пребыхомъ нощь; на утріе же рано, за 4 часа до свѣту съ фонари поидохомъ на гору св. великомученицы Екатерины; трудно же вяше идти вельми; горы жъ тамо каменны всѣ; и взыдохомъ на гору о полуднѣ. Отъ Синайскія горы до Екатеринины горы 5 поприщъ. Видѣхомъ на горѣ верхъ горы мѣсто аки гровницы, гдѣ лежали мощи св. великомученицы Екатерины 300 лѣтъ, и то мѣсто знати и до сего дни; а гдѣ два ангела встрѣтиле тѣло ея, помолихомся святому мѣсто и цѣловахомъ: а церкви на томъ мѣстѣ нѣтъ; а прислалъ Царь, Государь и Великій Князь Иванъ Василькевичъ вся Руси съ Москвы съ нами въ Синайскую гору епископу и архимандриту на сооруженіе церкви великомученицы Екатерины, гдѣ мощи ея лежатъ, 500 рублевъ денегъ, и велѣлъ на томъ мѣстѣ церковь воздвигнути во имя великомученицы Екатерины. А пріѣхали въ Синайскую гору въ лѣто 7092 году, и того лѣта по повелѣнію Царя, Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и по благословенію патріарха Іерусалимскаго Софронія, епископъ Синайской и архимандритъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, на той горѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мощи великомученицы Екатерины были, заложили церковь во имя ея при насъ; а тогда не дѣлали потому, что на горѣ воды поскудѣло; а идетъ въ Синайской горѣ и во Іерусалимѣ дождь и снѣгъ съ Семена дни лѣтопроводца до Рождества Христова; и въ тѣ поры, въ тѣхъ мѣстѣхъ кладязи и погребы наполниваются водою, и ту воду люди копятъ, которые ту живутъ и питаются ею во весь годъ. И оттолѣ поидохомъ съ горы и взыдохомъ въ другой садъ монастырской: въ томъ саду церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ кельи старцы ту живутъ. Какъ пріидохомъ въ монастырь Синайской, и приспѣ праздникъ великомученицы Екатерины. Послѣ всенощнаго вдѣніе о мощехъ святыя великомученицы Екатерины, патріархъ отпечатываетъ гровницу съ мощами св. Екатерины, и цѣлованху мощи святыя самъ патріархъ, и мы грѣшніи цѣловахомъ главу святыя мученицы Екатерины; мощи же ея совранни въ гровницу и покрыты хлобчатою бумагою да съ верху рѣшеткою желѣзною. Благоухавіе же велико исходитъ и добровонно отъ мощей ея, и отъ бумаги, что покрыта. Тая бумаги даша патріархъ христіянамъ на честь для благословенія, а мощей святыя ни какоже не даетъ патріархъ, понеже въ не повелѣла святая мощей ни кому крѣнути. И сотворища праздникъ честенъ.

О Иванѣ Лѣствичникѣ.

На утріе жъ поидохомъ, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ постился 40 лѣтъ, и на пути видѣхомъ темницу, отъ Синайскія горы идучи, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ приходилъ и видѣлъ падшихъ и кающихся со слезами, нежели отпадшихъ. Отъ темницы пріидохомъ на мѣсто Ивана Лѣствичника, и видѣхомъ жилище его подъ камешемъ мало и темно. Отъ монастыря 4 версты до Лѣствичникова жилища. И оттуду видѣлъ святыи Иванъ на святомъ верху лѣствицу до небеси, и по ней восходящихъ иноковъ, и премлющу иноковъ самому Христу за руку. Всѣхъ дней пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней.

Въ той Синайской горѣ видѣли есмя птицы, что наши куры таковы велики, а тѣ птицы послалъ Богъ съ небеси Израильскимъ людемъ, егда они жили въ Синайской пустынѣ 40 лѣтъ. О томъ пророкъ Давыдъ написалъ: «птицы пернаты нападоша посреди стана ихъ, и окрестъ жилищъ ихъ; ядоша и насытишася зѣло.» А мясо тѣхъ птицъ сладчае всѣхъ мясъ.

О птицѣ Строфокамилѣ.

Тужъ около Синайскаго монастыря водится птица Строфокамилъ, высотою человѣку въ плеча, а глава у ней аки утичья, а у ногъ капыто на двое, а ноги долги аки у журавля; крылы у нея аки кожаныя, хо-

дитъ по землѣ, а летаетъ мало; а бьетъ человѣка, кто ее раздражитъ, ногою и копытомъ, а бiетъ аки каменiемъ.

И на остаточномъ днѣ пріидохомъ въ церковь помолитись, и тамо показа намъ патріархъ мощи, которыя въ Синайской горѣ въ монастырѣ: животворящее древо, цвѣтомъ недобрѣ черно, каbы сѣро хотѣло быти, съ невеликой черенокъ; и потомъ показа намъ три кости ручныхъ св. чудотворецъ безсребренникъ Козьмы и Дамiана, мощи и св. Апостола Луки, да часть камени, которой былъ приваленъ ко гробу Господню, принесенъ отъ ангела Господня; и иныхъ мощей часть невеликая; а подписи загладились, не вѣмъ котораго святаго. И паки цѣловахомъ мощи святыя мученицы Екатерины. А монастырь Синайской стоитъ между двухъ горъ каменныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону ни наполверсты.

О Раиѳѣ градѣ.

Божiею помощiю сѣдохомъ на верблюды и поидохомъ съ патріархомъ къ Раиѳѣ, и идохомъ три дня до Раиѳы; дорога вельми нужна, промежъ горъ каменныхъ, развѣ ѣздятъ на верблюдахъ, а на иномъ ни на чемъ не ѣздятъ; а источниковъ водныхъ добрѣ много по той дорогѣ. Пріидохомъ въ Раиѳу, а въ Раиѳѣ Греки[70] живутъ и Сирiяне, вѣра православная христiанская. Въ Раиѳѣ пристанище кораблемъ Индѣйскимъ. До Раиѳы отъ Индiи три мѣсяца ходу моремъ. Раиѳа жъ городокъ каменнъ, невеликъ; а Турковъ въ немъ нѣтъ, вси христiяне живутъ, токмо единъ Санджакъ да 4 янычарина.

О кораблiяхъ.

Корабли же въ Раиѳѣ на Чермномъ морѣ раздѣланы безъ желѣзныхъ гвоздей, шиты веревками финиковыми, а конопачены сѣрою горячою, а не смолою, а гвоздiя желѣзна и потому въ корабляхъ нѣтъ, что въ морѣ камени магнита много, и тотъ магнитъ привлекаетъ къ себѣ желѣзо. Видѣхомъ же на Чермномъ морѣ корабли изъ Индiи пришедша, и привезли гости два вола индiйскiе черны; промежъ рогъ сядетъ человѣкъ у нихъ, а длина роговъ ихъ пять пядей, вокругъ рога три пяди. А церковь въ Раиѳѣ Успенiя Пресвятыя Богородицы; стоитъ та церковь въ монастырскомъ дворѣ Синайскiя горы, и въ той церкви лежатъ мощи святыя Маринны вельми чудны, и поклонихомся святымъ мѣстомъ и мощемъ; и поидохомъ на мѣсто, гдѣ Моисей насади 70 финикъ; тутъ же ему Богъ даровалъ изъ горы каменныя 12 источникъ, а тѣ 12 источниковъ текутъ безпрестани денно и нощно и до сего дни; вода жъ въ нихъ горячая течетъ; а повыше тѣхъ источниковъ течетъ источникъ, имя ему Мерра, а вода въ немъ холодна и горька добрѣ; а отъ тѣхъ финиковъ, что Моисей насадилъ, отъ корени ихъ садъ великой расплодился, а тотъ садъ святыя горы Синайскiя. А отъ Раиѳы до Моисеевыхъ финиковъ двѣ версты, а до монастыря св. Ивана Раиѳскаго 3 версты; а монастырь разбитъ отъ паганыхъ Турковъ до основанiя.

И поидохомъ отъ Раиѳы во Египетъ, а отъ Раиѳы до Египта идохомъ съ патріархомъ десять дней, и во Египтѣ у патріарха Iерусалимскаго Софронiя вземше благословенiе и поидохомъ радующеся ко Царюграду, а отъ Царяграда къ Россiйскому царству. И Божiею милостiю поидохомъ здрави безъ пакости[70].

СРАВНЕНIЯ.

1. Въ Толст. сп. текстъ начинается такъ: По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссiи, и по благословенiю Дiонисiя митрополита, посланiе Московскихъ купцовъ, хожденiя ихъ въ Царьградъ и во Антiохiю, и во Iерусалимъ, и во Египетъ, и Синайскую гору къ патріархомъ съ милостынею.—Въ Сахар. 2 сп. По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русiи, и при сынѣ его Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и по благословенiю Дiонисiя митрополита посланiе Московскихъ купцовъ съ Москвы, хожденiе ихъ во Царьградъ, и во Антiохiю, и во

Іерусалимъ, и на Синайскую гору, и во Египетъ къ патріарху съ милостынею.—Въ Сахар. сп. 3 Посланіе по приказу Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Русіи и по благословенію Діонисія митрополита, Московскихъ купцовъ съ Москвы хожденіе ихъ въ Царьградъ, во Антіохію, во Іерусалимъ, во Египетъ и въ Синайскую гору, и къ патріархомъ съ милостынею.—Въ Сахар. сп. 6 По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и при сынѣ его царевичѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и по благословенію Діонисія митрополита Московскаго, посланіе Московскихъ гостей съ Москвы ихъ хожденіе во Царьградъ, во Антіохію, и во святый градъ во Іерусалимъ, и въ Синайскую гору и во Египетъ и къ патріархомъ съ милостынею.—Въ редакціи Рувана, то изданію Новиковскаго 1833 г. начало путешествія: По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи и при сынѣ его благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всея Россіи и по благословенію Діонисія митрополита въ 1583 посланіе Московскихъ купцовъ изъ Москвы и путешествіе ихъ изъ Царяграда въ Антіохію, Іерусалимъ, Египетъ и Синайскую гору, въ Раѳу и ко святымъ мѣстомъ, гдѣ Господь ходилъ, и гдѣ праведный Іоаннъ Лѣствичникъ жилъ, и по инымъ мѣстамъ къ патріархамъ съ милостынею.

2. Карамзинъ въ 9 т. своей Исторіи, стр. 353, показалъ, что Іоаннъ послалъ 10,000 рублей къ патріархамъ, а въ примѣч. 615 ссылается: «Такъ Поссевинъ 10,000 рублей, или 20 тысячъ червонцевъ, у Одерборна 77 тысячъ золотыхъ.»
3. Въ Сах. 2 сп. сказано: съ Трифономъ Каравельникомъ.
4. Въ Сах. 2. сп. жилецъ Ѳедоръ крестьянинъ и мастеръ; въ Сах. 6 сп. Крестечной мастеръ; у Рубана: крестной мастеръ; въ Толст. сп. кретечной мастеръ.
5. Рубанъ прибавилъ: триста лѣтъ.
6. Въ Сах. 2. сп. нѣтъ словъ путь отъ Царяграда ко Іерусалиму, а текстъ начинается: по узскому морю бѣлому; въ Тол. сп. это есть; въ Сах. 6 сп. путь ко Іерусалиму изъ Царяграда по узскому морю бѣлому.
7. Въ Сах. 6 сп. пропущены слова: день ходу.—Замѣчательно, что въ этомъ спискѣ во многихъ мѣстахъ не находится исчисленія дней хода; въ Сах. 2 сп. показано: 2 дни ходу.
8. Въ Сах. 2 сп. два дни ходу. Слова: ходу—нѣтъ и въ Толст. сп.
9. Въ Сах. 2 сп. вмѣсто Аѳонской горы показано: во святую гору Синайскую,—что явно ошибка писца. Кромѣ того въ этомъ спискѣ пропущены слова: на правую сторону идти въ Селунь и во святую гору. Рубанъ, все это измѣнилъ по своему: отъ Галиполя града Архипелага день ходу, оттуда ходятъ въ два пути, одинъ путь къ Іерусалиму, а другой въ святую Аѳонскую гору; итти и въ Салоники; на правую сторону въ Салоники и во святую гору Аѳонскую.
10. Въ Сахар. 2 и 6 сп. вмѣсто: Митьлина—Миндалина.
11. Въ Сах. 2 сп. вмѣсто: Станькова—Санькова, и самой текстъ измѣненъ: отъ Сакиза острова до острова Синькова 2 дни ходу, а нынѣ городокъ Станивъ.
12. Въ Сах. 6 сп. наполниваютъ сосуды воды прекрасныя.
13. Въ Сах. 6 сп. по заморозамъ.
14. Въ Сах. 2 и 6 сп. прибавлено здѣсь: а въ томъ монастырѣ образъ чудотворной.
15. Въ Сах. 2 и 6 сп. вмѣсто: Левъ, показано: царь Неронъ.
16. Въ Сах. 2 сп. въ арвасы; въ Сах 6 сп. въ Карасьи.
17. Въ Сах. 6 сп. показано 10 верстъ.
18. Въ Сах. 2 и 6 сп. и поклоняются святому граду Іерусалиму и всѣмъ святымъ мѣстамъ.
19. Рубанъ это мѣсто передѣлалъ по своему, и у него вмѣсто Турскихъ посланниковъ написано: въ которые въѣзжали Московскіе посланники.
20. Въ Сах. 6 сп. Недостаетъ начальныхъ словъ: о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и о мѣстѣхъ того святаго Богоспасаемаго града Іерусалима.—Рубанъ это оглавленіе соединъ вмѣстѣ съ текстомъ, и выбросилъ слова: повѣсть творимъ.

21. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: а подписана церковь мусіею.
22. Въ Сах. 6 сп. вмѣсто православныхъ—поставлено: вѣрныхъ, и пропущены слова: и отъ иныхъ странъ присылаютъ вѣрніи, и отъ иныхъ вѣръ.
23. Въ Сах. 6 сп. обходы.
24. Въ Сах. 6 сп. о честнѣй ризѣ Господнѣ.
25. Въ Сах. 6 сп. вмѣсто позади тоя церкви—стоитъ—посреди церкви.
26. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: и виде Господа Іисуса Христа оже умерша.
27. Въ Сах. 6 сп. а глубины никто же вѣсть.
28. Въ Сах. 6 сп. идѣже Авраамъ жертву принесе Господеви, заклати сына.
29. Въ Сах. 6 сп. и указа ему Господь вмѣсто того привязанъ овенъ въ саду.
30. Въ Сах. 6 сп. патріархъ Іерусалимскій Софроній.
31. Въ Сах. 2 и 6 сп. Въ день великія субботы, канунъ Воскресенія Господня пасхи.
32. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: Іерусалимскій.
33. Въ Сах. 6 сп. да потому жъ писму пущаютъ изъ церкви вонъ, съ которыхъ возьмутъ; въ Сах. 2 сп. и даютъ писмо, и потому писму пущаютъ ихъ.
34. Въ Сах. 2 и 6 сп. живоносный гробъ избавителя нашего.
35. Въ Сах. 6 сп. и стражи поставятъ, у дверей гроба Господня и у гробницы. Въ Сах. 2 сп. и сторожей поставятъ у дверей и у гробницы.
36. Въ Сах. 6 сп. вмѣсто: старую, стоитъ: малую.
37. Въ Сах. 2 сп. Верхъ не покрытъ, удобенъ быти аки колпакъ на человѣкѣ безъ верху.
38. Въ. Сах. 6 сп. и прочая ихъ ересь съ своими попы.
39. Въ Сах. 6 сп. плачущимся ко Господу.
40. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: загорѣшася.
41. Въ Сах. 6 сп. и насъ грѣшныхъ сподобилъ Богъ видѣть ту тоже.
42. Въ Сах. 2 и 6 сп. а на гробѣ Господни христіанскія кандила загорѣшась, а то иныхъ поганыхъ вѣръ ни едино кандило не загорѣшась.
43. Въ Сах. 6 сп. а какъ возмутъ христіяне, и станетъ жечь яко прочій огонь, все отъ него горитъ.
44. Въ Сах. 6 сп. и намъ грѣшнымъ вкусившимъ хлѣба и вина съ водою, мало спаша, и поставъ начаши чести дѣянія апостольская.
45. Въ Сах. 6 сп. владыкою назадъ пяты.
46. Въ Сах. 6 сп. Христосъ воскресе изъ мертвыхъ.
47. Въ Сах. 6 сп. И отпѣвъ Божественную литургію, идетъ патріархъ.
48. Въ Сах. 6 сп. и пребываютъ тѣ крылошане неисходно.
49. Въ Сах. 6 сп. Въ той же въ церкви пріятъ праведный Семіонъ на руку Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа.
50. Въ Сах. 6 сп. и предъ тою церковію, предъ вратами, лежатъ.
51. Въ Сах. 6 сп. въ ровъ хально ввержень высть.
52. Въ Сах. 6 сп. и разнойничьи два креста.
53. Въ Сах. 6 сп. а величествомъ той домъ отъ лука стрѣлити дважды.
54. Въ Сах. 6 сп. Онъ же злата ради повелѣ имъ у трапезы верхъ сдѣлати, они же вземше грамату у Турскаго царя къ Санджаку.
56. Въ Сах. 6 сп. и не сотвориша Божіею милостію и благодатію ничто.
57. Въ Сах. 6 сп. приносятъ въ то жъ село Скудельничье, изъ Іерусалима въ томъ селѣ ни какъ не положатъ. И въ томъ селѣ ископанъ погребъ каменный.
58. Въ Сах. 6 сп. На томъ же потокѣ есть долъ, на томъ долу молитву творяще, яко речетъ Божественное писаніе. И помолився паки вниде въ пещеру ко ученикамъ своимъ.—Далѣе здѣсь въ текстѣ есть небольшой пропускъ.
59. Въ Сах. 6 сп. Ему же звѣрь послужи. И отъ тоя рѣки къ западу поприщъ 7, пустыня, и въ той пустынѣ есть гора высока и крута вельми, едва можно взыти человѣку на гору ту.
60. Въ Сах. 6 сп. и принесе ему отъ опреснокъ пыречь и корчажецъ воды.
61. Въ Сах. 6 сп. всея Руссіи.
62. Въ Сах. 6 сп. всея Великія Русскія земли.
63. Въ Сах. 6 сп. дамъ язъ ему зелія смертнаго; полковшика бы выпилъ, и получаса живъ не будетъ.
64. Въ Сах. 2 и 6 сп. прибавлено здѣсь: о вѣрѣ христіянской, и что ему пити зеліе смертное отъ руки его.
65. Въ Сах. 6 сп. и милостію Божіею патріархъ невреженъ и цѣлъ.

66. Въ Сах. 6 сп. И повѣже вонъ изъ палаты въ домъ свой, разболѣвся.

67. Въ Сах. 6 сп. Онъ же иде отъ Царя прочь; христіяне же понесоша его на рукахъ своихъ, и прославиша Бога сотворившаго чудеса таковыя; и поставиша трапезу нищимъ и убогимъ.

68. Въ Сах. 6 сп. показано: въ лѣто 7000.

69. Въ Сах. 6 сп. а постриженъ Синайскаго монастыря, а въ монастырѣ былъ 12 лѣтъ.

70 Въ Сах. 6 сп. и молебенъ пѣли и за Государя Царя Богу молились.

71. Въ Сах. 6 сп. И превыхомъ во Египтѣ 3 дни съ патріархомъ Іерусалимскимъ. Изъ Египта поидохомъ въ Синайскую гору.

72. Въ Сах. 2 и 6 сп. показано ходу 12 дней.

73. Въ спискѣ, съ котораго предпринято было печатаніе текста путешествія Коровейникова и Грекова, не находится статьи: о переходѣ Израильтянъ чрезъ Черное море; эта статья находится во 2 и 6 моихъ спискахъ, которая здѣсь и помѣщается:

Егда повелѣ Ангелъ Господень Израильтянъ извести изъ Египта, Моисей вземъ Израильтянъ и иде съ ними. Фараонъ же гна во слѣдъ ихъ. Въ день покрываше Израильтянъ облакъ, а въ нощи предъ ними столпъ огненный пдяше. Они же день и нощь идяху и не падаше; о томъ во пророкъ написа: не бѣ въ колѣняхъ ихъ боляй. И пріидоша сыновѣ Израильстіи къ Чермному морю, возропташа на Моисея, глаголюще: почто извелъ изъ Египта и ввелъ въ пустыню? Гробъ ли намъ во Египтѣ, не въ ли мы на Египтянъ работали; а нынѣ гдѣ можемъ укрытись отъ руки Фараоновы? Почто еси привелъ насъ къ морю? Моисей рече: умолкните, а не ропщите. Которой Богъ изъ Египта повелѣлъ извести васъ, той и сохранитъ васъ. И абіе тутo есть гора высока. Моисей же вшедъ на гору помолись и показа ему Богъ древо, повелѣ ему отъ того древа урѣзати жезлъ и тѣмъ жезломъ ударища въ морѣ поперекъ и разступися море и проведе сыновъ Израилевыхъ сквозь Черное море; а Фараонъ же пріиде созади ихъ и гна ихъ во слѣдъ моря, и паки изыдоша сынове Израилевы на брегъ моря. Моисей же простеръ руку и удари жезломъ въ длину моря и рече во имя Бога Саваоѳа, соступися вода. И Моисей начерта на морѣ и прообразова крестъ Господень. Фараона же потопи въ морѣ со всѣми вои его. Людіе же Фараоновы обратишася рыбами, а тѣ рыбы главы человѣческія у нихъ; а тулова у нихъ нѣтъ—токмо едины главы, а зубы и носъ человѣчьи, а гдѣ уши, тутo перья, а гдѣ потылица, тутo хвостъ. И ни ѣстъ ихъ никто. А кони ихъ обратишася рыбами же, а конскихъ рыбъ шерсть конская же, а кожа на нихъ толста на перстъ; а ловятъ ихъ и кожи снимаютъ, а тѣло мечютъ; и изъ тѣхъ кожъ дѣлаютъ переды и подошвы, а воды тѣ кожи не терпятъ, а въ сушѣ имо на годъ станутъ.

74. Въ Сах. 6 сп. О Синайской горѣ повѣсть.

75. Въ Сах. 6 сп. Входъ съ надворья, и двери вырѣзаны на двенадесять праздниковъ.

76. Въ редакціи Рубана, по изданію Новинскаго: «внутри монастыря находятся два колодезя, изъ коихъ одинъ называется Моисеевымъ, есть тотъ самый, изъ котораго сей пророкъ поилъ овцы тестя своего Іеѳора, другой же именуясь Аѳинома, находится близа мѣстъ Неопалимыя купины. Изъ сихъ колодезей наполненныхъ вкуснѣйшею водою, почерпаютъ оную для потребъ своихъ всѣ живущіе въ монастырѣ. Позади сего кладезя къ оградной находится мельница, дѣйствуемая конями, печь, поварня, палата и трапеза, все сіе сдѣлано изъ бѣлаго камня. Напослѣдокъ осмотрѣвши и прочія монастырскія зданія, патріархъ пошелъ для успокоенія въ нарочно для него приготовленную келію, а мы въ другую.» Не знаю, откуда Рубанъ взялъ эти дополненія. Во всѣхъ, мнѣ извѣстныхъ спискахъ, этого не находится.

77. Въ Сах. 6 сп. здѣсь прибавлено: аще кто возритъ на змію, и исцѣлѣетъ.

78. Въ Сах. 6 сп. сказано: въ Раноѣ Грековъ нѣтъ, а живутъ Сиріане.

79. Въ Сах. 6 сп. окончаніе заключается сими словами: Славящѣ св. Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ІЕРОДІАКОНА ІОНЫ.

ВЪ 1651 ГОДУ.

Іеродіаконъ Іона отправился путешествовать по святымъ мѣстамъ по предложенію Іерусалимскаго Патріарха Паисія, пріѣзжавшаго въ Москву для милостыни. Получивъ разрѣшеніе отъ самаго Государя, Царя Алексѣя Михаиловича, онъ отправился въ 1649 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Паисіемъ. Съ ними тогда же отправился и Арсеній Сухановъ. Въ Молдавіи, въ монастырѣ Терговищѣ, прожилъ Паисій два года; съ нимъ жилъ и Іона. Сухановъ въ это время возвращался въ Москву съ какими-то граматами отъ Патріарха Паисія къ Царю Алексѣю Михаиловичу. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Терговищѣ, говоритъ Іеродіаконъ Іона: «начатъ у него со слезами молити, да отпуститъ мя прежде себя во Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя отпустити на Русь, и даже мя старца араба, Іоакима именемъ, и съ нимъ отпусти мя во Іерусалимъ.» Іона отправился изъ Терговища въ 1651 году, 25 Марта а въ томъ же году, Мая 10 дня, прибылъ въ Іерусалимъ.

Путешествіе Іеродіакона Іоны было напечатано въ 1836 году г. Коркуновымъ по рукописи XVII вѣка. Г. Коркуновъ предполагалъ, что сочинитель сего путешествія долженъ быть Іона, сопутствовавшій Патріарху Паисію.

Текстъ путешествія Іеродіакона Іона напечатанъ нами по рукописи, находящейся въ моей библіотикѣ, писаной въ XVII вѣкѣ, скорописью, въ сборникѣ. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ изданнымъ г. Коркуновымъ, и имѣетъ окончаніе, котораго не достаетъ въ двухъ спискахъ, бывшихъ у г. Коркунова.

ПУТЕШЕСТВІЕ ІЕРОДІАКОНА ІОНЫ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Въ лѣто 7157 года, пріѣзжалъ въ Московское Государство изъ Палестины, отъ святаго града Іерусалима, Святѣйшій Вселенскій Паисій патріархъ Іерусалимскій ко благочестивому и христолюбивому Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи—для милостыни. И, по его Государеву повелѣнію, Іерусалимскій Патріархъ былъ въ домѣ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Великаго Чудотворца Сергія во святый и Великій постъ. Въ то время мнѣ недостойному и послѣднему паче во всѣхъ мнисѣхъ Іонѣ, работающу священнодіаконская въ той великѣй Лаврѣ, приключися тогда патріарху ходити по святымъ церквамъ молитися. Егда вниде онъ во святую и великую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, мнѣ же недостойному держащу его подъ руку и указующе внутрь святыя церкви вся службы, идѣже престолъ Великаго Чудотворца Николы, и прочая вся подробно. Патріархъ же почудися дивному зданію и похваливъ, мнѣ же недостойному рекъ: «За сіе, еже ми указуеши ты церковь Святыя Богородицы Успенія и въ ней службы, и аще восхощеши: азъ же ти укажу и гровъ Пресвятыя Богородицы.» Азъ, же убогій Іона, поклонихся до земли, и цѣловахъ его руку, и овѣщахся шествовати съ нимъ. И отъ того часа пріиде ми велія желаніе и восхотѣ видѣти святый градъ Іерусалимъ, овожде и научѣнія ради Греческаго языка и граматы; онъ же милостивно овѣщася пріяти мое недостоинство и довести до грова Господня. По семъ же возвратися патріархъ паки въ царствующій градъ Москву, азъ же убогій остахся въ обители.

И того же года, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всея Россіи пріиде въ Домъ Живоначальныя Троицы въ Пятьдесятный день. Азъ же убогій, уповая на милость Всещедраго Бога, и на помощь призвавъ Великаго Чудотворца Сергія, и едино помышляхъ, аще угодно будетъ мое грѣшное дерзновеніе Богу, то не погрѣшу прошенія: и абіе страхъ отложихъ и дерзновеніе воспріяхъ, приступивъ ко благочестивому Великому Государю, Царю со слезами, начатъ просится съ патріархомъ. Онъ же милосердный Государь дарова ми свобожденіе и отпущеніе, и не возбрани моему дерзновенію, еже ми свое желаніе совершити. И тако отпущенъ бысть азъ недостойный съ Іерусалимскимъ патріархомъ изъ царствующаго града Москвы того же 7157 году, Мая въ 10 день.

И Божіею милостію Московское Государство и Польскую и Волошскую землю проидохомъ, Богомъ хранимы, до Мутьянскія земли, и ту превыхомъ съ патріархомъ два года. Патріарху же коснящу страха ради Турскаго, овоже бояся патріарха Цареградскаго, занеже между собою велію вражду имуще; мнѣ же убогому скорбящу закоснѣнія ради и нестроенія пути. И не восхотѣвъ ждати патріарха, и начатъ у него со слезами молити,—да отпуститъ мя прежде себя во Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя отпустити на Русь, и даде ми старца арава, Іоакима именемъ, зѣло сѣдуща Варварскимъ языкамъ и Греческому глаголати, Іерусалимлянина, и съ нимъ отпусти мя въ Іерусалимъ; и даде намъ граматы по своимъ митохіямъ провожденія ради до Царяграда и до Іерусалима.

Мы же, милостію Божіею, идоша въ путь 7159 году въ Великій постъ, на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и дошедшимъ намъ Мутьянскою землею до рѣки Дуная, то есть граница Турская съ Мутьянскою землею, и превезохомся рѣку Дунай подъ Силистріею городомъ Турскимъ. Туто берутъ на Турскаго Царя со всякаго старца по два кофника, а со всякаго товару изъ денегъ десятое емлютъ; и въ томъ градѣ Христіане живутъ—Болгары, и под-

ворье патріарха Іерусалимскаго, — храмъ Пречистыя Богородицы. Тутъ живутъ старцы и сбираютъ милостыну на гробъ Господень; мы же у нихъ пребыхомъ 12 дней. И отъ Силистріи града до Варны града идоша пѣши 6 дней, и пріидохомъ на страстной недѣли въ среду, и ту и Пасху Христову взяхомъ и двѣ седмицы дней пребыли. А тотъ градъ Варна стоитъ на край Чернаго моря, и великое пристанище корабельное тутъ; и Христіанъ въ немъ много Грекъ; и въ томъ градѣ митрополитъ. И вражіимъ навожденіемъ, ради моихъ согрѣшеній, мало не погибъ отъ спутника своего, отъ старца Іоакима Іерусалимлянина, Араба, съ которымъ патріархъ мя отпусти: наустилъ на мя Туркомъ, дабы погубили мздоимства ради, и оставилъ мя единаго въ Варнѣ. Тогда милосердіе свое ко мнѣ учинилъ въ толицѣй бѣдѣ святый митрополитъ Варненской для Государскаго Величества и для патріаршихъ граматъ; и на кораблѣ Турскомъ отпустилъ къ Царюграду съ черныимъ попомъ своимъ; азъ же тому попу работнымъ обычаемъ служивъ, дабы не познали мя Турки. И на томъ кораблѣ до Цариграда дондохомъ въ пятый день, въ недѣлю Святыхъ Женъ Мироносицъ; и тотъ Варненской попъ отвелъ мя съ корабля на подворье Іерусалимское. А то Іерусалимское подворье въ самомъ Царѣградѣ, а улица словетъ Форна; а на томъ подворьѣ игуменъ Игнатій. А который старецъ отлучился отъ меня въ Варнѣ градѣ, спутникъ мой, иже и бѣду мнѣ нанесъ, на то же Іерусалимское подворье въ Царьградъ пріиде, и со мною смирися. А въ то время въ Царѣградѣ былъ святѣйшій Пароеній патріархъ; азъ же грѣшный благословенія сподобился отъ него пріяти; и пребылъ въ Царѣградѣ 12 дней. А изъ Цариграда игуменъ Игнатій отпустилъ меня на Митилинскомъ кораблѣ съ тѣмъ же старцемъ. Сѣдшимъ намъ въ корабль Митилинскій въ Царѣградъ, и идохомъ по Узскому морю отъ Цариграда по правую страну до Ираклія града; въ томъ градѣ лежатъ мощи Преподобныя Ксеніи и до нынѣ. А отъ Ираклія до Калиполи града шли по той же странѣ. А отъ Калиполи идохомъ до Бугазы, еже есть Ени градъ, то есть устіе Узскаго моря, гдѣ выѣхать на великое море Бѣлое. А тотъ Ени градъ вельми утвержденъ, съ великимъ нарядомъ, стоитъ на томъ устьѣ по обѣ страны Узскаго моря на берегу; а устроенъ прихода ради воинскихъ кораблей; крѣпкая стража Турская на томъ устьѣ. А отъ Цариграда до того мѣста, сказываютъ, триста верстъ. А то Узское море именуется протокъ, изъ Чернаго моря въ Бѣлое море течетъ; а по обѣ страны того протока и до Бугазы по берегу города многіе. А отъ Бугазы, вышедъ на Бѣлое море, на право путь къ Солуню, и ко святой Аѳонской горѣ и въ Римъ; а на лѣво путь къ Іерусалиму. И Божіею милостію хранимы, дондохомъ до великаго Митилина острова, а въ Митилинѣ островѣ градъ, и не единъ есть; изобиленъ вельми всѣмъ: лимоны и паранжы и виноградъ и масличныхъ древъ много, и мушкатное питіе тамо строятъ. И въ томъ островѣ пребыхомъ двѣ седмицы дней; и въ томъ островѣ есть устроены двѣ палаты, а въ нихъ вода течетъ изъ горы вельми тепла, и люди въ тѣхъ палатахъ мыются, подобно бани. И отъ того острова пристахомъ въ Косу острову, вельми обиленъ же всѣмъ: людьми и скотомъ и овощомъ всякимъ. А отъ того острова преплыхомъ на Хіо островъ, или Сапызъ именуемъ, въ немъ же родится мастика: такоже всѣмъ обиленъ; а большая часть въ томъ островѣ Грековъ и Фрязовъ. А отъ того острова пріидохомъ на Родосъ островъ. И Божіею милостію хранимы, пріидохомъ во Египетскія страны добрымъ вѣтромъ въ 4 дни отъ Родоса острова до Покрея городка; и тутo садятся изъ большаго корабля на малый Египетскій корабленъ, и шествуютъ на устье великія рѣки Нилъ, на ней же градъ Решидъ, отъ моря 15 верстъ стоитъ: тутъ родится фиников много и пшено Сраценское и сахаръ и овощи сладкіе; и въ томъ градѣ пребыхомъ 12 дней; а отъ того мѣста до великія Александріи 30 верстъ. А въ томъ градѣ Решитѣ старцы патріарха Іерусалимскаго сбираютъ милостыню на гробъ Господень съ кораблей, и закупаютъ запасъ: сахаръ, и воскъ, и рыбу и отпускаютъ во Іерусалимъ; и тѣ старцы пріяли насъ съ радостію. Да въ томъ же градѣ видѣхомъ птицу Строфокамилъ, а по-Руски именуется птица верблюдъ. «Строфо» по Гречески птица

а «камилъ,» то верблюдъ; та птица подобіемъ верблюду и вельми велика, копыто на двое. А отъ того града на верблюдѣхъ ѣхати до Дамьята града по Египетской странѣ — Арабскою землею. А Дамьятъ градъ стоитъ на третіемъ устьѣ Нила рѣки: первое устіе подъ Александрію течетъ, а другое подъ Решитъ градъ, а третіе подъ Дамьятъ градъ. Та рѣка великая Нилъ тремя устьи течетъ въ Бѣлое море, и рыбы въ ней множество. И отъ тѣхъ мѣстъ на Бѣлое море въ кораблѣ приплыхомъ до Яффы, еже есть Іоппія, на брезѣ Бѣлаго моря пристанище: и тутo вышедъ изъ кораблей, платили по семи ефимковъ со всякаго человѣка, а съ Нѣмецъ браху по двѣнадцати ефимковъ. И отъ того пристанища сухимъ путемъ къ Іерусалиму на мулахъ, и на лошакахъ и на верблюдѣхъ и доидохомъ до Рамли, еже есть Палестина,—отъ пристанища 15 верстъ. Отъ Яффы до Рамли итти все полемъ, и на томъ полѣ арбузы великіе, и всякой овощь вельми родится. А отъ Рамли на право путь до Лидды, идѣже лежало тѣло Великомученика Георгія. Отъ Лидды тотъ путь и во Іерусалимъ, а другій путь отъ Яффы же во Еммаусъ — на лѣво, идѣже Христосъ явися Луцѣ и Клеопѣ. Мы же тѣмъ путемъ шествовахомъ, и на томъ пути во Еммаусѣ есть церковь велика, пуста, а изъ подъ той церкви исходитъ источникъ свѣтлыя воды; мы же ту воду пихомъ. А отъ того мѣста 12 поприщъ все по горамъ итти до Іерусалима. Егда же дошедшимъ намъ близъ святаго града Іерусалима, съ горы уже видѣть святый градъ; и тутo сходятъ съ муловъ, и молятся святому Воскресенію Христову. И отъ того мѣста идоша пѣши до града; и благодатію Христовою вшедохомъ во Святый градъ Іерусалимъ 7159 году Мая въ 10 день отъ запада, въ Вениаминова врата. И входятъ Христіане съ радостію великою и со слезами во святый градъ Іерусалимъ. А отъ тѣхъ Вениаминовыхъ вратъ улица до Святая Святыхъ, до Красныхъ вратъ; а на лѣво отъ тѣхъ же Вениаминовыхъ вратъ улица къ Воскресенію Христову; а вшедъ во градъ, на право у тѣхъ вратъ домъ Давыдовъ. Пришедшимъ намъ въ домъ патріаршій, и приняли насъ съ радостію великою: азъ же дахъ имъ отъ патріарха граматы. По семъ введоша насъ въ гостинницу палату; а послѣ вечерни того же дни въ трапезу отведоша, и ту умыша намъ ноги трапезарь: всѣмъ бо пришельцамъ ту умываютъ ноги, а женамъ руки; а пришельцы за то почесть воздаютъ. И по томъ умовеніи посажаютъ на трапезѣ, и угостиша насъ вельми. На утріи же ведоша насъ до великія церкви Воскресенія Христа Бога нашего ко вратомъ, и даша намъ свѣщи, и мы сами отдахомъ въ церковь въ окопцѣ начальнику церковному; а за тѣ свѣщи платятъ по ефимку. И гостивши намъ въ патріарховѣ дому три дни, и приде къ намъ протосингелъ и возвѣсти: иже кто восхощетъ написатися у гроба Господня въ вѣчное поминаніе въ синодикъ, и отъ единаго имени по пяти ефимковъ даютъ, а отъ сорокоустія по полутора ефимка. И по трехъ днехъ даша ми келію равно съ братіею; тамо бо по единому старцу живутъ въ келіи: а иныхъ богомольцовъ отведоша на гостинный дворъ, идѣже богомольцы стоятъ. На томъ гостинномъ дворѣ церковь Святыя Великомученицы Ѳеклы—старое строеніе. А у патріарха церковь во дворѣ святаго Царя Константина и матери его Царицы Елены—надъ хлѣбнею: а прежде сего палаты были подлѣ стѣны Святаго Воскресенія, а старой патріарховъ дворъ — отъ запада; а нынѣ Турчинъ владѣетъ.

О святомъ градѣ Іерусалимѣ.

Святый градъ Іерусалимъ четвероугленъ: восточная стѣна внизу ко Юдоли Плачевной, а западная стѣна на горѣ, близъ святаго Сіона, а полуденная стѣна отъ святаго Виѳлеема на сгоріи, а полунощная стѣна такожде на сгоріи. На восточной стѣнѣ противъ востока первыя Гевсиманскія врата. И мало пошедъ, противъ Святая Святыхъ есть врата, въ нихъ же вниде Христосъ Богъ нашъ во Святой градъ Іерусалимъ на осляти отъ Виѳаніи противо Елеоскія горы; и тѣ врата нарицаются Давыдовы, стараго зданія, нынѣ закладены, только знать. А съ полуденную страну на южной стѣнѣ малыя врата; та-

въ крещеніи погружали, а нынѣ въ той купѣли не крестятъ, и засорена. И отъ того угла идучи подлѣ полунощной стѣны къ востоку, на той стѣнѣ двери сдѣланы, а тѣ двери были въ патріарховы палаты изъ церкви, а нынѣ въ тѣхъ палатахъ живутъ Фрязи, и костелъ ихъ тутъ: и у тѣхъ же дверей на правой странѣ часть святаго столпа, къ нему же привязаша Христа Жидове, и тому святому столпу Христіане поклоняются и цѣлуютъ; а другая часть того столпа въ Царѣградѣ у патріарха въ церкви у сѣверныхъ вратъ. И азъ недостойный, будучи въ Царѣградѣ у патріарха Паѳенія, самовидецъ сему, и той святой столпъ также цѣловалъ; а третія часть того же святаго столпа, сказываютъ, въ Римѣ. И отъ тѣхъ дверей къ восточному углу святая Христова темница, а въ той темницѣ церковь Пречистыя Богородицы, мала: а посему и темницею нарицаютъ, что изъ темничнаго каменія святая Богомудрая Царица Елена повелѣ создати ту церковь, въ которую темницу Христосъ былъ всаженъ, дондеже крестъ готовили. А отъ того мѣста на восточной стѣнѣ, за великимъ алтаремъ, престолъ, а подъ престоломъ камень, на немъ же воины раздѣлиша ризы Христовы; а отъ того мѣста лѣствица внизъ подъ церковную стѣну на востокъ, во глубину 30 степеней, и тамъ церковь святаго Іакова брата Господня, а ту церковь нынѣ держатъ Армяне. И изъ тоя церкви еще внизъ лѣствицею идти 17 ступеней во святую пещеру, идѣже взыскала святая Царица Елена Животворящее древо крестъ Господень; и та лѣствица устроена каменная, пространна, въ ту святую пещеру; а служатъ въ ней Греки. А изъ тоя святыя пещеры тѣмъ же путемъ вышедъ въ церковь, по восточной стѣнѣ на югъ, противъ востока въ уголъ, лѣствица вверхъ, 22 степени взыти на святую Голгоѳу, идѣже распятіе претерпѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ нашего ради спасенія. И та святая Голгоѳа гора отдѣлана вся каменнымъ тесанымъ стѣною; а на верху святыя Голгоѳы палата учинена, въ ней же украшено вельми различнымъ мрамором мѣсто яко лавица, въ долготу есть въ двѣ сажени, въ широту же въ сажень: а посреди того святаго мѣста святое водруженіе Честнаго и Животворящаго креста Господня, яко лакть единаго въ глубину, кругло, отдѣлано сребромъ съ каменіемъ драгимъ, идѣже водружено Животворящее древо, и близъ того святаго водруженія разсѣлина, еже въ распятіе Господне въ ту разсѣлину изъ пречистыхъ реберъ Христовыхъ изыде кровь и вода. А подлѣ тоя разсѣлины престолъ на томъ же мѣстѣ; а по лѣвую страну того святаго мѣста жертвенникъ, и то есть церковь на святой Голгоѳѣ, служба бываетъ въ среду и въ пятокъ; служатъ Греки. Помощена та святая Голгоѳа мрамором дивнымъ. А подъ святою Голгоѳою церковь святаго Іоанна Предтечи: а въ алтарѣ у тоя церкви есть оконце противъ разсѣлины, и въ то оконце христіане цѣлуютъ святую Голгоѳу; да въ той же церкви подъ святою Голгоѳою 4 гробы Французскихъ Князей Балдвиновъ, егда они держаша святый градъ Іерусалимъ. Да изъ церкви же святыя Голгоѳы отъ распятія Господня прежде сего были врата на полуденной стѣнѣ вонъ изъ церкви, и нынѣ тѣ двери заложены; токмо едино окно: и противъ тѣхъ дверей за великою церковію сдѣланъ крылецъ, рудинку подобенъ, и надъ нимъ шатеръ мрамора бѣлаго; изъ того рундука 17 степеней до земли, и на томъ крыльцѣ престолъ Латинской; и на тѣхъ степеняхъ съ того рундука патріархъ Іерусалимскій въ Великій Четвертокъ умовеніе ногъ дѣйствуетъ внѣ церкви. Сія описахъ отъ полуденныхъ вратъ церковныхъ, и обыдохъ вкругъ подлѣ стѣны святаго Воскресенія внутрь великія церкви до тѣхъ же церковныхъ вратъ. Посреди же тоя великія церкви устроена церковь именуется Соборная: ограждена стѣнами, промежъ столповъ, въ высоту полторы сажени, въ долготу 16 саженей съ алтаремъ, а поперегъ треть занята великія церкви; врата трои отъ запада и отъ полудня и отъ сѣвера. И вшедъ въ ту среднюю церковь въ западныя врата, направо на полуденной странѣ, подлѣ южныя стѣны, мѣсто патріарха Іерусалимскаго сдѣлано изъ кипарису, и позолочено красно, а на шестой степени, лицемъ стоитъ та церковь противъ сѣвера. Да на той же стѣнѣ по другую страну полуденныхъ дверей мѣсто патріарха Антіохійскаго; а на полунощной странѣ подлѣ сѣверной страны противъ Іерусалимскаго мѣста, патріарха Цареградскаго мѣсто; а по другую страну, сѣверныхъ дверей, противъ Антіохійскаго патріарха мѣсто. А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы, отъ благовѣрнаго и христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи; обложены сере-

ромъ. А по обѣ страны царскихъ вратъ устроены таковы же врата: и вшедъ въ той великій алтарь Сѣверными дверьми, противъ дверей — жертвенникъ; а за жертвенникомъ лѣствица вверхъ въ палаты, въ сосудохранительницу. А святый престолъ вельми былъ украшенъ, а нынѣ обвѣтшалъ; были столбцы мраморные, а нынѣ обломаны: а за святымъ престоломъ Горнее мѣсто сдѣлано кругъ всего алтаря, 12 степеней. А изъ того алтаря лѣствица вверхъ въ палаты, гдѣ живутъ церковные старцы, которые пребываютъ всегда у святаго гроба Господня: служатъ въ церкви Греческія вѣры; а надъ полуденными церковными враты на палатахъ Армяны; а внизу живутъ Хабежы, Копты, Сирьяне. Грековъ живетъ 8 человѣкъ, Фряговъ 12 человѣкъ, Армянъ 6 человѣкъ, Коптъ и Хабежъ и Сирьянъ по два человѣка; и тѣ люди живутъ въ той великій церкви неисходно, заперты и запечатаны Турскою печатію; замокъ у вратъ и печать Турская, а ѣсть подаютъ имъ въ окно. А когда пріидутъ богомольцы, и они платятъ Туркомъ по седьми ефимковъ, а Фряги по двѣнадцати; и имъ даютъ печати Кадія Турскаго, а съ черньцовъ Греческихъ не емлютъ; а какъ богомольцевъ соберется много,—и Турки церковь отопрутъ, и у кого будетъ Турская печать, того и пустятъ въ церковь всякихъ вѣръ; а для немногихъ богомольцевъ церкви не отпираютъ, а когда отпираютъ, и тогда не на долгое время. Мнѣ же недостойному Іонѣ послужившу въ церкви Воскресенія Христова и у Живоноснаго гроба, и святымъ страстемъ неисходно 3 мѣсяцы, и всему самовидѣцъ выхъ; чесо просихъ у Всесильнаго Бога, то и получихъ, не по моему недостоинству, но по неизреченнымъ судьбамъ своимъ. А вышедъ изъ церкви тѣмижъ враты, на правой руцѣ церковь Воскресеніе же Христово; на томъ мѣстѣ явися Господь Маріи Магдалинѣ, рече ей: «Маріе! не прикасайся мнѣ,» а на правой рукѣ еретическихъ разныхъ вѣръ церкви; а противъ вратъ церковныхъ темница, въ которую Елена Царица Жидовъ сажала, взысканія ради Животворящаго креста Господня. А монастырей во святомъ градѣ Іерусалимѣ: монастырь Предтечевъ; особно живутъ Греческіе старцы, необщежительный; другой монастырь Архангелъ, метохія святаго Саввы, въ немъ же множество книгъ Греческихъ и Сербскихъ старыхъ. А 3 монастыря женскихъ: монастырь Пречистыя Богородицы; на томъ мѣстѣ Пресвятая Богородица узрѣла на крестѣ висима сына своего, Господа нашего Іисуса Христа, съ прочими женами, поддержима, горько плакася, зрящи; монастырь святаго Георгія, да монастырь святыя Екатерины. Старицъ во всякомъ монастырѣ по тридцати, зѣло уборни всѣми потребными. Да церковь святаго Николы, подворіе Иверское, церковь святыя Богородицы, церковь святаго Евѳимія, церковь святаго мученика Ѳеодора; а иныя церкви пусты: въ тѣхъ церквахъ бываетъ служба на праздники. А иновѣрныхъ: Французскій монастырь—великое зданіе, а другій монастырь—Армянскій; а прежде была первая епископія святаго Іякова, врата Господня; церковь велика зѣло, и келій множество и людей много. А христіанскихъ дворовъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ только съ триста дворовъ Грековъ и Арабовъ вѣрныхъ. А преторъ промежъ Каіафина двора и Пилатова высоко вельми былъ устроенъ, нынѣ стоитъ не покрытъ; токмо стѣна; а въ Пилатовѣ дворѣ Паша живетъ. А домъ святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны на востокъ близъ Гевсиманскихъ вратъ: и въ томъ дому есть пещера, въ ней же родися Пресвятая Богородица, а прежде былъ монастырь вельми устроенъ; и садъ тотъ, въ немъ же молилася святая Анна, нынѣ стоитъ пустъ. А невѣрнымъ сила Божія въ томъ дому жити не даетъ: помираютъ злою смертію. А на лѣвѣ овчая купѣль есть, тамъ и нынѣ вода зѣло глубоко; строеніе все разорено и завалилось; а направо у Гевсиманскихъ вратъ ровъ, въ онъ же былъ ввержень Іеремія пророкъ, выкладенъ каменіемъ, велико глубокъ. А тотъ ровъ подлѣ стѣны дома Соломонова: тотъ домъ Соломоновъ славно устроенъ въ восточномъ углу противъ полудня; весь мраморомъ бѣлымъ выстланъ; огражденъ стѣною каменною, яко градъ. И въ тотъ домъ съ полуденныя страны великія красныя врата стараго зданія, зѣло хитро отъ камени мраморнаго устроены; у тѣхъ вратъ святый Петръ Апостолъ и Іоаннъ Богословъ хромаго изцѣлили. И въ тотъ домъ Соломоновъ всѣхъ пятеры врата; посреди же вратъ мечеть Турская зѣло высока; а идѣже была церковь Святая Святыхъ, а нынѣ на томъ мѣстѣ устроена мечеть велика и долга зѣло. А въ томъ домѣ Соломоновѣ живутъ Турки Дервиши, безженные люди, или по ихъ законнику черницы.

Отъ христіанскія вѣры тамо никого не впускаютъ; аще ли кому случится отъ простоты видѣти дивное зданіе и красоту, того потурчатъ или сожгутъ: тогда въ немъ близко видѣть, когда врата великія отворены бываютъ, и то смотрятъ издали,—опасно. А подъ тѣмъ домомъ Соломоновымъ, сказываютъ, многія воды трубами ведены. Домъ Давыдовъ на западной стѣнѣ на горѣ подлѣ Веньяминовыхъ вратъ; полъ его во градѣ, а другая внѣ града; стѣнами утвержденъ, и палаты зѣло велики и высоки. На углу того двора столпъ четвероугленъ великъ и высокъ зѣло, на немъ же Царь Давыдъ ходивъ, жену Уріину въ винограда ея мыющуся, увидѣлъ и прельщенъ бысть: и то мѣсто близко того столба; а нынѣ живетъ въ дому Давыдовѣ Турчинъ городничей. Сія вся описахъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, яже видѣхъ очима своима и преходитъ грѣшными ногами, елико возможно; а примѣрити же и гораздо разсмотрѣти, страха ради поганыхъ Турковъ, не удобно. Отъ святаго града вышедъ въ Гевсиманскія врата на востокъ лицемъ, въ потокъ Кедрскій, тоже зовется и юдоль плачевная, въ ней же Гевсиманія прежде было: ту есть церковь велика крестообразна, Пресвятыя Богородицы Успенія въ пещерѣ; входъ лѣствицею внизъ по степенемъ идти въ тое пещеру, степени велики же и гладкаго камени; а та лѣствица полтретья саженни поперегъ, и на той лѣствицѣ идучи внизъ на первой сторонѣ гробы святыхъ, праведныхъ Іоакима и Анны. А противъ того на лѣвѣ сдѣланъ предѣлъ и въ томъ предѣлѣ тако же гробы святыхъ, а не вѣдомо, кто погребенъ; и вшедъ въ церковь—противъ самаго алтаря гробъ святыя Богородицы, пещера истесана изъ камени тѣмъ же подобіемъ, какъ Живоносный гробъ Господень. Внити жъ въ тою пещеру отъ запада; а другія дверцы въ тою святую пещеру съ полуночи, полъ мраморянъ; а та святая лавица противо дверецъ западныхъ. Радость во бываетъ всякому христіанину пришельцу у гроба пресвятыя Богородицы! Та святая церковь нынѣ пуста, а службу совершаютъ въ субботу, и въ недѣлю служебную потребу съ собою приносятъ христіане; а иновѣрные Фрянги и Армяны также приходятъ и служатъ у гроба святыя Богородицы по своей вѣрѣ. А вышедъ изъ церкви тѣмижъ враты, налѣво на востокъ есть пещера велика, гдѣ Апостолы спали во время предательства; къ нимъ же Господь рекъ: «бдите и молитеся, да не внидите въ напасть;» и въ той пещерѣ бываетъ служба. А противо вратъ церковныхъ не далеко есть мѣсто ограждено каменіемъ; древа на томъ мѣстѣ и трава не мала всегда бываетъ. Посредѣ того потока Кедрскаго Іуда предадѣ Іудеомъ Господа нашего Іисуса Христа. А отъ того мѣста вдалѣе яко тридесять саженъ, мѣсто, идѣже Господь помолися Отцу рекъ: «Отче Мой, аще хощеши, да мимо идетъ чаша сія отъ Меня!» И на тѣхъ мѣстѣхъ были церкви, а нынѣ нѣтъ, токмо масличная древеса древняя плодовитая и великая зѣло; а та вся святая мѣста противъ Елеонскія горы внизу, въ потокѣ Кедрскомъ, близъ Іерусалима. А отъ того мѣста внизъ за юдолью плачевною гробъ Асафатовъ вытесанъ изъ горы яко церковь мала; близъ же того и другій гробъ Авессаломовъ, подобенъ тому жъ; а отъ того гроба иныя многія пещеры; глаголютъ бо, что Іякова брата Господня гробъ ту же былъ. А отъ того мѣста и до села Скудельничя по юдоли той внизъ гробы Жидовскіе, древніе и нынѣшніе кладбища; посему бо и юдоль плачевная зовется; понеже Жидове по вся лѣта плакатися сходятъ въ тое юдоль кійждо на свой родъ. А подлѣ стѣны Іерусалимскія восточныя, въ той же юдоли Турки кладутся. А внизъ по той юдоли близъ стѣны градныя Силуамля купѣль противъ святая святыхъ: входъ къ водѣ по степенемъ, яко же въ пещеру. По той же юдоли плачевной внизъ село Скудельничье, куплено цѣною Христовою на тридесятихъ сребреницѣхъ, иже повергъ; суть же въ немъ пещеры многи въ горѣ той, и церковь святаго Онуфрія въ пещерѣ: въ ней же служатъ на память святаго и на Вселенскія субботы. И отъ того мѣста кладбище странныхъ: въ пещерѣхъ истесаны гробы многіе, и въ тое пещеру двои дверцы малыя заваливаютъ каменіемъ; а въ тѣхъ гробѣхъ умершихъ кладутъ, а землею не засыпаютъ. И по той же юдоли огороды и сады многіе; тамо же внизу и кладязь Іаковъ; оттолѣ и путь ко святому Саввѣ. Та юдоль, сирѣчь сухой Долъ, и до Мертваго Содомскаго моря; а по овъ страны горы высокія каменныя. Сія все описахъ отъ востока святыя мѣста и юдоль плачевную близъ града Іерусалима.

О святѣмъ Сіонѣ.

Святый Сіонъ съ запада тридесять саженъ отъ святаго града Іерусалима; прежъ

сталъ въ полѣ, и ту повелѣ собрати со всякаго богомольца по три ефимка за прохожденіе. И посемъ пришедшимъ намъ къ Іерихону и превыхомъ ту весь день и полнощь; мы же отъ того мѣста взыдохомъ немного во святую гору, гдѣ Христосъ постился 40 дней; и ту былъ монастырь Ѳеодосія Великаго, нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; и отъ того мѣста идти возлѣ горы и пришедъ къ горѣ путь вельми скорбенъ: крутъ восходъ имать на гору яко 300 саженъ, и въ той горѣ святая пещера велика зѣло, въ ней же церковь была исписана дивнымъ письмомъ, и монастырь; нынѣ же отъ поганыхъ Арабовъ все пусто, и многія пещеры около ея. Тотъ монастырь именовался Саранъ-даръ, еже есть четыре десятница Христова; близъ того мѣста истекли Елисеевы воды изъ горы каменныя, отъ нихъ же и пихомъ мы. А верхъ тоя горы превысокъ зѣло, и не возможно немощну человѣку взыти: на той-во горѣ, глаголютъ, діяволъ искушая Христа, возведъ на гору и показа Ему вся царства въ часѣ временнѣ; быти той горѣ превыше всѣхъ ту сущихъ горъ же и холмовъ. А отъ Іерихона возвратихомся паки во Іерусалимъ тѣмъ же путемъ; а по инымъ святымъ мѣстамъ овонъ-полъ Іордана страха ради Турскаго и поганыхъ Араповъ ходити не удобно.

О святѣмъ Виѳлеемѣ.

Святый Виѳлеемъ отъ Іерусалима 6 верстъ на югъ лицемъ, и на томъ Виѳлеемскомъ пути съ три версты отъ святаго града монастырь святаго Пророка Иліи; а идти все полемъ; на томъ мѣстѣ спалъ святый пророкъ Илія, егда явися ему Ангелъ Господень, глаголя: «востани, яждь и пій, яко путь многъ ти есть.» И тотъ монастырь устроенъ городкомъ, стѣною каменною высоко, въ немъ же церковь велія: тутъ живутъ старцы патріарховы, пашню пашутъ на монастыри и на патріарха, и виноградъ великій патріарховъ и масличныхъ древъ множество; близъ же того мѣста былъ градъ Рама, о немъ же есть писано: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, Рахиль плакася чадъ своихъ:» нынѣ же то мѣсто до конца разорено; близъ же того мѣста гробъ Рахилинъ, жены Іаковли, матери Іосифа прекраснаго; жиды на томъ мѣстѣ празднуютъ. А отъ того мѣста путь ко Авраамовѣ жертвѣ, къ дубу Мамврійскому три дни отъ Іерусалима ходу. А отъ Рамы до святаго Виѳлеема три версты, а идучи отъ Рахилина гроба яко верста единна до дому Іессеова, отца Давида Царя; а нынѣ токмо кладязь, а зданія ничего не знать. Земля та святая вѣла яко снѣгъ, плодовита зѣло; а отъ того мѣста за потокомъ святый Виѳлеемъ градъ былъ; а нынѣ село; а въ немъ живетъ Турковъ 130 домовъ, а Грековъ сто, а Фрянговъ 30; а близъ того села церковь Рождество Господа нашего Іисуса Христа дивна и велика зѣло, а предъ тою церковью яко дворъ и помощенъ каменемъ вѣлымъ; а стояли кругъ того двора столбы мраморныя, а на нихъ своды яко великіе каморы межъ столбовъ всѣхъ; нынѣ же разрушены; токмо отъ запада стоятъ еще; и врата въ тотъ дворъ яко во градѣ велики зѣло посредѣ того двора у кладязя великаго устроены, а на правой рукѣ того двора близъ недавнѣ устроили себѣ монастырь Арияни велик. Въ томъ великомъ дворѣ церковь святаго Рождества Христова; врата отъ запада двои, яко градныя, нынѣ же закладены каменіемъ, а учинены въ краю малыя дверцы, наклонясся внити въ церковь; пространствомъ же та великая церковь въ долготу отъ западныя стѣны до восточныя 60 саженъ, а поперегъ 30, въ ней же столбовъ 8 мраморныхъ овлыхъ мрамора вѣлаго, а нынѣ Турки выломали во свои мечети, и въ той великій церкви служба бываетъ въ воскресные дни, а невсегда, а служебное приносятъ съ собою. А изъ той великой церкви лѣствица подъ святый алтарь внизъ по степенемъ въ пещеру съ полуденныя страны входъ имать; и вшедъ въ тою святую пещеру къ востоку лицемъ, мѣсто, идѣже родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ; то святое мѣсто украшено мраморомъ дивнымъ, а надъ тѣмъ мѣстомъ престолъ устроенъ, на немъ же святую службу совершаютъ, и многія кандила горятъ съ масломъ; близъ того святаго мѣста Богопріятныя ясли, въ нихъ же изволивый положитися Господь нашъ Іисусъ Христосъ, такожде украшены мраморомъ и кандила висятъ. Та святая мѣста азъ грѣшный видѣхъ своима очима. А изъ той же святыя пещеры другія двери западныя подъ церковью: тамъ пещеры многія и святыхъ многихъ тѣлеса, и святыхъ младенецъ, избіенныхъ отъ Ирода кости тамо же собраны; а изъ тѣхъ пещеръ изходятъ изъ подъ церкви на сѣверную страну двери вонъ изъ подъ церкви во Французскій монастырь, а тотъ Французскій монастырь за великою церковною стѣною отъ сѣвера; а въ полуденную страну церкви есть пещера, въ ней же кла-

дутъ умершую братію, а въ восточномъ углу церковномъ колокольня велика и высока, превыше храма, придѣлана къ стѣнѣ церковной, и въ ней церковь святаго Георгія; служба совершается по вся дни; а подъ церковію въ той колокольницѣ кельи, въ нихъ живутъ Греческіе старцы. И отъ той святыя и великія церкви саженъ съ пятьдесятъ на зимній востокъ есть пещера велика, въ ту бо пещеру пріидоша волсви съ дары; изъ той пещеры пресвятая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ и со Іосифомъ бѣжала въ Египетъ; и въ той пещерѣ церковь. А отъ святаго Виѳлеема, спустяся съ горы къ востоку лицемъ, есть поле ровно и красно, то бо зовется святая паста; на томъ мѣстѣ пастыремъ Ангелъ Господень благовѣстилъ радость велію и рекъ: яко родися вамъ днесь Спасъ во градѣ Давыдовѣ: и тутъ пещера, а надъ тою пещерою создана церковь и монастырь былъ; нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; а окрестъ того мѣста много маслячныхъ древъ и нивы многоплодны. А на западную страну отъ святаго Виѳлеема двѣ версты на взгоріи домъ Ефрантовъ, сирѣчь домъ веселія: на томъ мѣстѣ былъ старый градъ Іудейскій; а нынѣ село велико, а въ немъ живутъ христіане Аравы, болѣе трехъ сотъ дворовъ, а церковь въ немъ едина святаго Николы. А за тѣмъ селомъ яко верста едина монастырь великомученика Георгія; въ пустынѣ живутъ старцы Виѳлеемскіе, пашню пашутъ; а отъ того мѣста до дому Захарьина, отца Предтечева, назадъ четыре версты; зданіе древнее вельми велико стоитъ пусто; близъ того мѣста пещера, идѣже Предтеча родися, и на томъ мѣстѣ церковь была, а нынѣ все то разорено; живутъ поганые Арабы. А отъ дому того яко три версты до горы, въ нюже бѣжала святая Елисаветъ съ Предтечею отъ Иродовыхъ слугъ, о ней же писано: «горо, пріими отроча и матерь;» и то мѣсто и донынѣ яко пещера; а изъ той пещеры вода течетъ, источникъ сладокъ и свѣтелъ вельми; а прежде надъ тѣмъ мѣстомъ была церковь велика, нынѣ же разорена; а отъ того мѣста къ полудни версты съ двѣ вода изъ горы течетъ, на той водѣ 19 линъ; ту Апостолъ каженика крестилъ; и тутъ тако же церковь была, нынѣ же разорена. А отъ святаго Виѳлеема до того мѣста 6 верстъ, а до лавры святаго Саввы освященнаго отъ Виѳлеема 8 верстъ, на востокъ лицемъ, на горы путь; и на тѣхъ горахъ обитель была святаго Евѳимія, великое зданіе и пруды были каменные, а нынѣ разорено все. А отъ той обители къ полудню лицемъ 6 верстъ, на горахъ же стоитъ обитель святаго Харитона, а нынѣ то все разорено. А отъ святаго Евѳимія, пришедъ ко юдоли плачевной за полторы версты отъ святаго Саввы, и въ той юдоли по обѣ страны множество вертеповъ, и до мертваго Содомскаго моря; та юдоль зѣло глубока, а надъ нею превысокія и неудобь восходныя горы каменныя, въ нихъ же у святыхъ и преподовныхъ Отецъ устроены быша вертепы и малыя церкви скитскія и монастыри.

О святый лаврѣ святаго Саввы.

Святаго и Богоноснаго отца Саввы освященнаго Лавра надъ тѣмъ юдолемъ въ полугорѣ ограждена стѣнами каменными, и въ ней церковь Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы велика, исписана вся стѣнным письмомъ, зданіе древнее; а гробъ святаго Саввы подъ тою церковью *внизу въ пещерѣ*, глубоко вельми, и надъ тѣмъ былъ теремецъ устроенъ, а мощей преподовнаго нѣту, токмо гровъ; а столбъ святаго Саввы и до нынѣ стоитъ въ немъ же подвизася къ Богу; а другій столпъ святаго Іоанна Дамаскина; а церквей малыхъ во обители 7 и съ кельями; въ ней бываетъ по 12 и по пятнадцати черницевъ; а питаются—изъ Іерусалима пищу приносятъ; а уставъ святаго Саввы и доднесь содержатъ крѣпко и непреложно. А отъ святаго Саввы идохомъ къ Мертвому Содомскому морю нощію со Арабомъ, страха ради поганыхъ Арабовъ, въ горахъ живущихъ: путь тяжекъ къ нему, все по горамъ отъ святаго Саввы яко пять-надесятъ верстъ. Широтою то Содомское море и величествомъ едва край видѣть, а въ длину не видѣть, а сказываютъ, что изъ него есть протокъ въ Черное море; окрестъ его высокія висалыя горы яко стѣны; а вода въ немъ бѣла и густа, и солона и смрадна, и животна въ немъ нѣсть ничтоже; а которыя близъ на брезѣ моря древеса водою принесенныя повержены, и тѣ отъ мрамора обрастаютъ, сверху видѣніемъ бѣло, а внутрѣ черно и смрадно. А каменіе близъ того мѣста и въ немъ черно, на огнѣ горитъ что уголь и отъ него дымъ исходитъ злосмраденъ; не возможно терпѣти того каменнаго дыма; а въ то мертвое Содомское море втекаетъ Іорданская рѣка съ полуношчи; близъ на томъ Іорданскомъ устіи монастырь былъ пречистыя Богородицы, когда шествовала во Египетъ изъ Виѳлеема, и на томъ мѣстѣ почила; а нынѣ пусто и разорено, и оттолѣ паки возвратихомся во Іерусалимъ тѣмъ же путемъ.

И по четырехъ мѣсяцахъ, азъ, многогрѣшный Іона, милостію Божіею, возвратихся чрезъ Царьградъ въ Богоспасаемый градъ Москву, и оттолѣ въ обитель святаго Сергія. Еже видѣхъ очима своима, то и написахъ на почитаніе вѣрнымъ. Аминь.

ХУТЕШЕСТВІЕ

ТВЕРСКАГО КУПЦА АѲАНАСІЯ НИКИТИНА

ВЪ ИНДІЮ ВЪ 1468 ГОДУ.

Аѳанасій Никитинъ, Тверскій купецъ, отправился изъ Твери купечествовать въ Индію какъ видно изъ большихъ богатствъ. Изъ Твери до Астрахани ѣхалъ онъ Волгою мимо Татарскихъ городовъ Услама и Берекзаны. На Бузанѣ онъ съ своими спутниками былъ ограбленъ Татарами—*и отпустили голыми головами за море.* Послѣ сего несчастія, Никитинъ отправился въ Дербентъ, Баку, Бокару, Мазандеранъ, Аморь, Катанъ, Ормусъ Маскатъ, Гузуватъ, Камбатъ и прибылъ въ Бедеръ, столицу Хорасанскаго Султана. Здѣсь онъ видѣлъ Элорскій храмъ, который называетъ Индійскимъ Іерусалимомъ. Изъ Бедера онъ возвратился въ Ормусъ, и чрезъ Ларъ, Ширазъ, Ездъ сухимъ путемъ прибылъ въ Испаганъ, оттуда въ Катанъ, Саву, Султанію, Таврисъ, Трапезантъ и Кафу. По Софійскому временнику (ст. 2, стра. 1215) видно, что Никитинъ «Смоленска не дошедъ умеръ, а писаніе то своею рукою написалъ, иже его руки тетради привезли гости къ Мамыреву Василью, къ Дьяку, Великаго Князя, на Москву.»

Н. М. Карамзинъ первый отыскалъ списокъ путешествія Никитина при одной лѣтописи, находившейся въ библіотекѣ Троицы Сергіева монастыря. Изъ сего путешествія онъ помѣстилъ въ своей Исторіи (т. 6, стр. 139.) краткую выписку (прим. 629.). Въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ П. М. Строевымъ на иждивеніи гр. Н. П. Румянцова, подъ годомъ 1475, помѣщено путешествіе Никитина съ пропусками. Д. П. Языковъ, по Софійскому списку, перевелъ его путешествіе на Нѣмецкій языкъ и напечаталъ переводъ въ Дерптскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ. Не знаю, гдѣ теперь списокъ лѣтописи, бывшей въ рукахъ Карамзина, имѣющей свои особенности въ изложеніи путешествія Никитина. Составитель Воскресенскаго временника говоритъ: «обрѣтохъ написаніе Ѳеонаса Ѳеритина купца, что былъ въ Индѣи 4 годы, а ходилъ, сказываетъ, съ Васильемъ съ Папинымъ. Азъ же опытахъ, коли Василій ходилъ съ кречаты посломъ отъ Великаго Князя; и сказаша ми: за годъ до Казаньскаго похода пришелъ изъ Орды; коли Князь Юрьи подъ Казанью былъ, тогды его подъ Казанью застрѣлили. Сего написано не обрѣтохъ, въ кое лѣто пошелъ, или въ кое лѣто пришелъ изъ Индѣи, умеръ.» Вѣроятно, что переписчикъ Воскресенской лѣтописи имѣлъ предъ собою современный списокъ.

Для изданія текста путешествія Аѳанасія Никитина принятъ списокъ, помѣщенный въ Софійскомъ временникѣ; начало взято изъ отрывка, помѣщеннаго Карамзинымъ въ Исторіи, два пропуска дополнены по неполному списку, находящемуся въ моей библіотекѣ. При всемъ томъ текстъ путешестія остается съ пропусками. Полнаго списка я не могъ отыскать.

ПУТЕШЕСТВІЕ АѲАНАСІЯ НИКИТИНА ВЪ ИНДІЮ.

Господи Іисусе Христе! помилуй мя, раба своего грѣшнаго, Аѳанасья Никитина сына. Се написахъ грѣшное свое хожденіе за три моря: первое море Дербентское, или Дорія Хвалитская; второе море Индѣйское, Дорія Индустаньская; третье море Черное, Дорія, Стембульская. Пойдохъ отъ св. Спаса Златоверхаго съ его милостью[1] отъ Вел. Кн. Михаила Борисовича[2] и отъ Владыки Геннадія Тверскыхъ; пойдохъ на низъ Волгою и пріидохъ въ монастырь[3] къ св. и Живоначальной Троицѣ, св. мученикомъ Горису и Глѣбу, и у игумена ся благословивъ у Маварія[4]. Изъ Колязина поидохъ на Углечь, съ Углеча[5] на Кострому ко кн. Александру съ иною граматою, и кн. Вел. отпустилъ мя всея Руси доброволно, и на Плесо[6] въ Новгородъ Нижній къ Михаилу къ Киселеву къ намѣстнику и: къ пошлиннику Ивану Сараеву пропустили доброволно; а Василій Папинъ проѣхалъ городъ, а язъ ждалъ въ Новѣгородѣ 2 недѣли посла Татарскаго Ширваншина Асанбека; а ѣхалъ съ кречеты отъ Вел. Князя Ивана, а кречетовъ у него 90. И поѣхалъ съ нимъ на низъ Волгою, и Казань[7] есмя, и Орду, и Усланъ, и Сарай, и Берекзаны проѣхали доброволно, и въѣхала есмя въ Бузань рѣку[8], и ту наѣхали насъ три Татарины поганыи и сказали намъ лживыя вѣсти: Кайсымъ Солтанъ стрежетъ гостей въ Бузани; а съ нимъ 3000 Татаръ. И посолъ ширваншинъ Асанбекъ далъ намъ по однорятку, да по полотну, чтобы[9] провели мимо Азтархань, и они вѣсть дали въ Азтороханѣ Царю, и язъ свое судно покинулъ, да полѣзъ есми на судно послово съ товарищи. По мѣсячу ночи парусомъ Царь насъ[10] видѣлъ, и Татарове насъ кликали: не бѣгайте! И Царь послалъ за нами всю свою орду, и по нашимъ грѣхомъ насъ постигли на Бузанѣ: застрѣляли у насъ человѣка, а мы у нихъ двухъ[11] застрѣлили, и судно наше меншее стало на кзу, и они его взяли часа того, да разграбили; а моя рухлядь вся въ меншемъ суднѣ; а вольшимъ есмя судномъ дошли до моря, но стали на усть Волгы на мели, и они насъ тутo взяли, да судно есмя взадъ[12] тянули до кзу, и тутъ судно наше волшее взяли и 4 головы взяли Русскіе, а насъ отпустили голыми головами за море; а вверхъ насъ не пропустили вѣсти дѣля. И пошли есмя къ Дербенти[13] двѣмя суды: въ одномъ суднѣ посолъ[14], а Русаковъ насъ 10 головами, а въ другомъ 6 Москвичъ, да 6 Тверичъ[15]; и встала фуротовина на морѣ, да судно меншее развило о берегъ; и пришли Кайтаки, да людей поймали всѣхъ[16].—И пришли есмя въ Дербентъ, и ту Василей (Папинъ) но-здорову пришелъ, а мы ноограблены. И бидъ есмя челомъ Василью Папину да послу Ширваци, что есмя съ нимъ пришли, чтобы ся печаловалъ о людехъ, что ихъ поймали подъ Тархы (Тарки) Кайтаки. И Асанбекъ печаловался и ѣздилъ на гору къ Ширваншѣвегу[17]. И Ширваншабегъ того часа послалъ къ шурину своему Алильбегу, Кайтаческому князю, что судно ся мое развило подъ Тархы, и твои люди пришедъ людей поимали, а товаръ ихъ пограбили, и ты бы мене дѣля люди ко мнѣ прислалъ и товаръ ихъ собралъ, зане же тѣ люди посланы на мое имя, а что тобѣ будетъ надобѣ, и ты ко мнѣ пришли, и я тобѣ, своему брату, за то не стою[18]. И Алильбегъ того часа отослалъ людей всѣхъ въ Дербентъ доброволно, а изъ Дербенти послали ихъ къ Ширваншѣ, въ Орду его Кайтукъ; а мы поѣхали къ Ширваншѣ въ койтукъ, и вняли есмя ему челомъ, чтобы насъ пожаловалъ чѣмъ дойти до Руси, и онъ намъ не далъ ничего. Ано насъ много, и мы заплакавъ, да разошлися кой куды. У кого что есть на Руси, и тотъ пошелъ на Русь; а кой должень, а тотъ пошелъ куды его очи понесли; а иные остались въ Шамахѣ, а иные пошли работать къ Баку[19]... А поимаетъ его море по двожды на день. И тутъ есми взялъ первый Великъ день: а

пришелъ есми въ Гурмызъ за четыре недѣли до Велика дня. А то есми городы не всѣ писалъ, много городовъ великыхъ. А въ Гурмызѣ есть солнце варно, человѣка сѣжжетъ. А въ Гурмызѣ былъ есми мѣсяцъ, а изъ Гурмыза пошелъ есми за море Индійское, по великъ дни въ радунницу, въ тавѣ съ конми, и шли есмя моремъ до Мошката 10 дней; а отъ Мошката до Дѣгу 4 дни; а отъ Дѣга Кузрату; а отъ Кузрата Колнбаату, а тутъ ся родитъ краска далекъ; а отъ Канбата къ Чюнерю; а отъ Чюнеря есмя пришли въ 3-ю недѣлю по Велицѣ дни, а шли въ тавѣ есмя 6 недѣль моремъ до Чюнеря. И тутъ есть Индійская страна, и люди ходятъ вси наги, а голова не покрыта, а груди голы а власы въ одну косу заплетены, и всѣ ходятъ брюхаты, а дѣти родятъ на всякый годъ, а дѣтей у нихъ много, а мужики и жонкы всѣ наги, а всѣ черны; язъ куды хожу, мно за мною людій много да дивуются бѣлому человѣку. А Князь ихъ, фота на головѣ, а другая на гузѣ..; а бояре, у нихъ фота на плещѣ, а другая на гузѣ..; Княжни ходятъ, фота на плещѣ овогнута, а другая на гузѣ..; а слуги княжіе и боярьскые, фота на гузѣ.. овогнута, да щитъ, да мечь въ рукахъ, а иные съ сулицами, а иные съ ножи, а иные съ саблями, а иные съ луки и стрѣлами, а всѣ наги, да босы, да волкаты, а волосовъ не бреютъ; а жонкы ходятъ голова непокрыта, а сосци голы; а поровки да дѣвочкы ходятъ наги до семи лѣтъ, а сромъ непокрытъ. А изъ Чюнеря пошли есмя сухомъ до Пали 8 дни, то Индѣйскые городы; а отъ Пали до Умри 10 дни, то есть городъ Индійскый; а отъ Умра до Чюнеря 7 дни, ту есть Асатъ Ханъ Чюнерьскы, а Индійски, а холопъ Меликъ—Тучаровъ, а держитъ семь темъ отъ Меликъ—Тучара. А Меликъ-Тучаръ сидитъ на 20 ти тмахъ; а бьется съ Кафары, 20 лѣтъ есть: то его побиваютъ, то онъ побиваетъ ихъ многажды. Ханъ же Асъ ѣздитъ на людѣхъ, а слоновъ у него много, а коней у него много добрыхъ, а людей у него много добрыхъ Хоросанцевъ; а привозятъ ихъ изъ Хоросаньскія земли, а иные изъ Орапьской земли, а иные изъ Туркменьскыя земли, а иные изъ Чевотайскіе земли, а привозятъ всѣ моремъ въ тавахъ (Индѣйскіи кораблн.) И язъ грѣшный привезлъ жидовца въ Индѣйскую землю, и дошелъ есми до Чюнеря, Богъ далъ поздорову всѣ, а сталъ ми въ сто рублевъ. Зима же у нихъ стала съ Троицына дни, а зимовали есмя въ Чюнерѣ, жили есмя два мѣсяца; кмѣ день и нощь 4 мѣсяца всю да вода да грязь. Въ тѣ же дни у нихъ орютъ да сѣютъ пшеницу, да тутуранъ, да могутъ, да всѣ съѣстное; вино же у нихъ чинятъ въ великихъ орѣхѣхъ кози Гундустаньскаа; а врагу чинятъ въ татну. Кони же кормятъ нофутомъ, да варятъ кичирисъ съ сахаромъ да кормятъ кони, да съ масломъ, по разу же даютъ имъ шкшини. Въ Индѣйской же земли кони ся у нихъ не родятъ; въ нихъ земли родятся волы да буволы, на тѣхъ же ѣздятъ и товаръ возятъ, все дѣлаютъ. Чюнерій же градъ есть на острову на каменномъ, неодѣланъ ничимъ, Богомъ сотворенъ; а ходятъ на гору день по одному человѣку, дорога тѣсна, а двѣма почти нельзѣ. Въ Индѣйской земли гости ся ставятъ по подворіемъ, а ѣсти варятъ на гости осподарыни, и постелю стелютъ осподарыни й спятъ съ гостьми (сикишь, нанрескень душитель бересичь сикишь нанмесь екжитель берсень достуръ аврать чектуръ асикишъ муфутъ), а любятъ бѣлыхъ людей. Зимѣ же у нихъ ходить любо, фота на гузѣ.., а другая по плечамъ, а третья на головѣ; а князи и бояре толды на себя ѣздѣваютъ порткы, да сорочицу, да кафтанъ, да фота по плечемъ, да другою ся опояшетъ, а третьею голову увертитъ (аск оло олоавръ олоакъ оллокеремъ оллорагимъ). А въ томъ Чюнерѣ Ханъ у меня взялъ жеребца, а увѣдалъ, что язъ не Бесерменинъ, Русинъ, и онъ молвитъ: жеребца дамъ да тысящу злотыхъ дамъ, а стань въ вѣру нашу въ Махметдени, и жеребца възму и тысячу златыхъ на головѣ твоей возму — а срокъ учинилъ на четыре дни, въ Оспожино говѣйно на Спасовъ день. И Господь Богъ смиловался на свой честный праздникъ, не оставилъ милости своея отъ мене грѣшнаго и не велѣлъ погибнути въ Чюнерѣ съ нечестивыми: и канунъ Спасова дни пріѣхалъ Хосяйочи Махметъ Хоросанецъ, и билъ есми ему челомъ, чтобы ся о мнѣ печаловалъ, и онъ ѣздилъ къ Хану въ городъ да меня отпросилъ, чтобы мя въ вѣру не

поставили, да и жеребца моего у него взяли. Таково Осподарево чюдо на Спасовъ день. Ино братіе, Русьтіи христіане, кто хощетъ поити въ Индійскую землю, и ты остави вѣру свою на Руси, да въскликнувъ Махмета да поиди въ Гундустаньскую землю. Мене залгали псы Бесермены, а сказыли много всего нашего товару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все товаръ вѣлой, на Бесерменьскую землю, перець да краска, то и дешево; ино возятъ ачѣ и моремъ, и они пошлины не даютъ, а пошлинъ много, а на море разбойниковъ много. А разбиваютъ все Кафарыни, ни Христьяне, ни Бесермене; а молятся каменымъ болваномъ, а Христа не знаютъ, ни Махмета не знаютъ. А изъ Чюнера есмя вышли на Осположинъ день къ Бедерю, къ вольшему ихъ граду, а шли есмя мѣсяць до Бедеря; а отъ Бедеря до Кулонкеря 5 дни; а отъ Кулонкеря до Кольбергу 5 дни. Промежу тѣхъ великихъ градовъ на всякъ день по три городы, а иной по четыре грады; колко кововъ толко градовъ: отъ Чювиля до Чюркиня 20 кововъ, а отъ Чюнеря до Бедеря 40 кововъ, а отъ Бедеря до Колонкеря 9 кововъ. Въ Бедери же торгъ на кони, на товаръ, да на камки, да на шелкъ, на все и иной товаръ, да купити въ немъ люди черные; а иные въ нѣмъ купли нѣтъ, да все товаръ ихъ Гундустаньской, да съѣстное все овощь, а на Рускую землю товара нѣтъ. А все черные люди, а все злодѣи, а жонки все бл..., да вѣдм, да тати, да ложь, да зелье; осподареве морятъ зелікмъ. Въ Индѣйской земли княжатъ все Хоросанцы; и бояре все Хуристанцы а Гундустаньци все пѣшеходы а ходятъ передъ Хоросаньци на конѣхъ, а иные все пѣши ходятъ ворзо, а все наги, да босы, да щитъ въ руцѣ, а въ другой мечь, а иные съ луки великими съ прямыми да съ стрѣлами. А бой ихъ все слоны, да пѣшихъ пускаютъ напередъ, а Хоросанцы на конѣхъ да въ доспѣсѣхъ, и кони и сами; а къ слонамъ вяжутъ къ рылу да къ зубомъ великіе мечи по кѣнтарю ковяны да оболочатъ ихъ въ доспѣхи булатные, да на нихъ учинены городкы, да въ городкѣхъ по 12 человѣкъ въ доспѣсѣхъ, да всъ съ пушками да съ стрѣлами. Есть у нихъ одно мѣсто шихъ Алудинъ пирѣтыръ базаръ Алядиндадъ, на годъ единъ базаръ, съѣжжается вся страна Индѣйская торговать, до торгуютъ 10 денн, отъ Бедеря 12 кововъ, приводятъ кони до 20-ти тысящь коней продавати, всякій товаръ свозятъ; во Идустаньской земли той торгъ лучшій, всякій товаръ продаютъ и купятъ, на память Шихаладдина, а на Рускій праздникъ на Покровъ святыя Богородица. Есть въ томъ Аляндѣ птица гукукъ, летаетъ ночи, а кличетъ кукъ кукъ; а на которой хороминѣ сидитъ, то тутъ человѣкъ умретъ, и кто ея хощетъ убити, ино у ней изо рта огнь выидетъ. А мамоны ходятъ нощи да имаютъ куры, а живутъ въ горѣ или въ каменьѣ. А обезьяны, то тѣ живутъ по лѣсу, а есть у нихъ князь обезьянскый, да ходитъ ратью своею, да кто ихъ занимаетъ, а опы ся жалуютъ князю своему, и оны пришедъ на градъ дворы разваляютъ и людей побьютъ; а рати ихъ, сказываютъ, велми много, а языкъ есть у нихъ свой, а дѣтей родятъ много: да который родится ни во отца, ни въ матерь, и они тѣхъ мечутъ по дорогамъ, ино Гундустаньци тѣхъ имаютъ да учатъ ихъ всякому рукодѣлію, а иныхъ учатъ безымиканетъ. Весна же у нихъ стала съ Похвалы святыя Богородица. А празднуютъ Шигуаладину весне двѣ недѣли по Покровѣ, а празднуютъ 8 денн; а весну держатъ 3 мѣсяци, а лѣто 3 мѣсяци, а зиму у нихъ 3 мѣсяци. Бедерь же ихъ столъ Гундустану Бесерменьскому, а градъ есть великъ, а людей много велми. А Салтанъ не великъ 20 ти лѣтъ, а держатъ бояре, а княжатъ Хоросанци, а воюютъ все Хоросанци. Есть Хоросанецъ Меликъ—Тучаръ боярин, ино у него двѣстѣ тысячь рати своей; а у Фарать Хана 20 тысячь, а много тѣхъ Хановъ по 10 тысячь рати. А съ Салтаномъ выходятъ триста тысячь рати своей. А земля людна велми и пышна велми; а все ихъ носятъ на кроватѣхъ своихъ на серебряныхъ, да предъ ними водятъ кони въ санѣхъ златыхъ до 20, а на конѣхъ за ними 300 человѣкъ, а пѣшихъ пять сотъ человѣкъ, да трубниковъ 10 человѣкъ, да варганниковъ 10 человѣкъ, да свирѣльниковъ 10 человѣкъ. Салтанъ же выѣжжаетъ на потѣху съ матерію да съ женою, ино съ нимъ человѣкъ на конѣхъ 10 тысящь, а пѣшихъ 50 тысящь, а слоновъ выводятъ двѣстѣ на-

рѣзными въ доспѣсѣхъ золоченыхъ, да предъ нимъ трубниковъ сто человѣкъ, да плясцовъ 100 человѣкъ, да коней простыхъ 300 въ саадѣхъ золотыхъ, да обезьянъ за нимъ сто, да вл... сто, а все гаурони. Въ Султановѣ же дворѣ семеры ворота, а въ воротѣхъ сидятъ по сту сторожевъ, да по сту писцевъ Кафаровъ: кто пойдетъ и они записываютъ, а кто выйдетъ и они записываютъ; а Гариповъ не пускаютъ въ градъ. А дворъ же его чудень велми, все на вырѣзъ да на золотъ, и послѣдній камень вырѣзанъ да златомъ описанъ велми чудно; да во дворѣ у него суды разные. Городъ же Бедеръ стерегутъ въ нощи тысяща человѣкъ кутовалovыхъ, а ѣздятъ на коняхъ въ доспѣсѣхъ, да у всѣхъ по свѣтычу. А язъ жеребца своего продалъ въ Бедери, да наложилъ есми у него шестьдесятъ да осмь футуновъ, а кормилъ есми его годъ. Въ Бедери же змѣи ходятъ по улицамъ [21].....

А длина ее двѣ сажени, въ четвертые человѣкъ, а образомъ лютаго звѣря, а являся имъ весь хвостомъ, а вырѣзанъ на каменѣ, а хвостъ черезнаго сажени. Къ Бухану же съѣжжается вся страна Индійская на чудо Бутово, да у Бутхана не бреются, старые и молодые, жонкы и дѣвочки, а бреютъ всѣ волосы на себѣ, и бороды, и головы, и хвосты, да поидутъ къ Бутхану; да со всякія головы емлютъ по двѣ шешькѣни пошлины на Бута, а съ коней по четыре футы, а съѣжжается къ Бутхану всѣхъ людей бысты азаръ лекъ вахбашетъ сатъ азарелекъ. Въ Буханѣ же Бутъ вырѣзанъ изъ камени изъ чернаго, велми великъ, да хвостъ у него черезъ него, да руку правую подялъ высоко да простеръ ее, аки Устенеянъ Царь Цареградскый, а въ лѣвой руцѣ у него копіе, а на немъ нѣтъ ничего, а гуз.. у него обязано ширинкою, а виденье обезьянино; а иные Буты наги, нѣтъ ничего, котъ ачюкъ, а жонки Бутовы наги вырѣзаны и съ соромомъ, и съ дѣтми. А передъ Бутомъ же стоитъ волъ вельми великъ, а вырѣзанъ изъ камени изъ чернаго, а весь позолоченъ, а цѣлуютъ его въ копыто, а сыплютъ на него цвѣты. Индѣяне же не ядятъ ни котораго же мяса, ни яловичины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, (а свиней же у нихъ велми много); ядятъ же въ день врожды, а ночи не ядятъ, а вина не піютъ, ни сыты, а съ Бесермены ни пьютъ, ни ядятъ. А ѣства же ихъ плоха, а одинъ съ однимъ ни пьетъ, ни ѣстъ, ни съ женою: а ѣдятъ брынецъ, да кичири съ масломъ, да травы розные ядятъ, а варятъ съ масломъ да съ молокомъ; а ѣдятъ все правою рукою, а лѣвою не приимется ни за что, а ножа не держатъ, а ложки не знаютъ, а на дорозѣ кто же варитъ себѣ кашу, а у всякаго по горньцу. А отъ Бесермень крыются, чтобы не посмотрилъ ни въ горнецъ, ни въ ѣству; а только посмотритъ, и они тое ѣствы и не ядятъ, а ѣдятъ покрываются платомъ, чтобы никто не видѣлъ его. А намазъ же ихъ на востокъ, по Рускы, обѣ руки подымаютъ высоко, да кладутъ на темя, да ложатся ницъ на земли, да весь ся истянетъ по земли, то ихъ поклоны. А ѣсти же садятся, и оны омываютъ руки да ноги, и ротъ пополаскываютъ. А Бутханы же ихъ безъ дверей, а ставлены на востокъ, а Буты стоятъ на востокъ. А кто у нихъ умретъ, и они тѣхъ жгутъ да и пепелъ сыплютъ на воду. А у жены дитя ся родитъ, иное бабитъ мужъ, а имя сыну даетъ отецъ, а мать дочери; а доврота у нихъ нѣтъ, а сорома не знаютъ. Пошелъ, или пришелъ, и они ся кланяютъ по чернически, обѣ руки до земли дотычутъ, а не говоритъ ничего. Къ Первоти же ѣздятъ о великомъ заговѣніи, къ своему ихъ туто Іерусалиму (а Бесерменьскы Исока, а по Рускы Іерусалимъ, а по Индѣйскы Порвать), а съѣжжаются всѣ наги, только на гуз.. плать; а жонкы всѣ наги, только на гуз.. фота, а иные въ фотахъ, да на шеяхъ жемчугу много да яхонтовъ, да на рукахъ обручи да перстни златы олоолакъ. А внутрь къ Бутхану ѣздятъ на волѣхъ, да у вола рога окованы мѣдью, да на шеѣ у него триста колоколцевъ, да копыта подкованы мѣдью; а тѣ волы ачьчѣн зовутъ. Индѣяне же вола зовутъ отцемъ, а корову матерію. А како пекутъ хлѣбы и ѣству варятъ совѣ, а попеломъ тѣмъ мажутся по лицу, и по всему тѣлу знамя; въ недѣлю же да въ понедѣльникъ ѣдятъ однова денемъ. Въ Индѣѣ же какъ пачектуръ ачюсьдерь секишь илирсень икижитель акинчапы илаатар-

сынъ алтыжетьлиеръ булрадостуръ акулкорапащь учюзъ чярфуна хувъбемъ фуна хувесіа капъ карааль чюкъкичи хошъ. Отъ Порвати же приѣхалъ есми въ Бедерь, за пятнадцать день до Бесерменскаго улуваг-ря. А Великаго дни Воскресенія Христова не вѣдаю, а по примѣтамъ гадаю Великъ день бываетъ христьянскій первіе Бесерменскаго Баграма за девять дней или за десять дней. А со мною нѣтъ ничего, ни кое книги, а книги есмя взяли съ собою съ Руси, ино коли мя пограбили и они и ихъ взяли; а язъ забылъ вѣры христьянскіе, всее праздники христьяньскіе, ни Велика дни, ни Рождества Христова не знаю, а промежу есми вѣръ тань грыданъ истрѣменъ олсакласынъ оллохудо оллоакъ оллоты оллокаримелло таньгресенъ худосинъ сенъ. Богъ единъ, той Царь славы, творецъ небу и земли. А иду я на Русь, кѣтъ мышьтыръ имень урусъ тутъ тымъ. Мѣсяць Мартъ прошелъ, и язъ заговѣлъ съ Бесермены въ недѣлю, да говѣлъ есми мѣсяць, мяса есми не ѣлъ, и ничего скоромнаго, никакіе ѣствы Бесерменьскые, а ѣлъ есми все по двожды на день хлѣбъ да воду, аврать иляять мадымъ; да молился есми Христу Вседержителю, кто сътворилъ небо и землю, а иного есми ик призывалъ, никотораго имени, Богъ олло, Богъ керимъ, Богъ рагимъ, Богъ хосдо, Богъ акьрерь, Богъ Царь славы, олловаренно оллорагимелло сеньсенъ оллоты. А отъ Гурмыза нти моремъ до Галата десять дни, а отъ Галата до Дѣгу шесть дни, а отъ Дѣга до Мошката 6 дни, а отъ Мошката до Кучьзрята 10 дни, а отъ Кучьзрята до Камбата 4 дни, а отъ Камбата до Чюмиля 12 дни, а отъ Чюмиля до Давыля 6 дни (Давыло же есть пристанище въ Гундустани послѣднее Бесерменьству), а отъ Давыля до Келекота 25 дни, а отъ Келекота до Силяна 15 дни, а отъ Силяна до Шанбата мѣсяць нти, а отъ Шабата до Пѣвгу 20 дни, а отъ Пѣвгу до Чини да до Мачина мѣсяць нти (моремъ все то хожденіе); а отъ Чини до Кита, а нти сухомъ 6 мѣсяць, а моремъ 4 дни нти арастъ ходачотомъ. Гурмызъ же есть пристанище велико, всего свѣта люди въ немъ бываютъ, всякій товаръ въ немъ есть, что во всемъ свѣтѣ родится, то въ Гурмызѣ есть все; тамга же велика, десятое съ всего емлютъ. Камбаятъ же пристанище Индійскому морю всему, а товаръ въ немъ всѣ дѣлаютъ, алачи, да пестреди, да киндяки, да чинятъ краску нилъ, да родится въ немъ лекъ, да ахыкь, да лонъ. Дабылъ же есть пристанище велми велико, а приводятъ кони изъ Мисюря, изо Арабъстани, да ходятъ сухомъ мѣсяць до Бедери да до Кельбергу. А Келекотъ же есть пристанище Индѣйскаго моря всего, а пройти его не дай Богъ никакову костяку, а кто его не увидитъ, тотъ поздорову не приидетъ моремъ; а родится въ немъ перець, да зеньзевилъ, да цвѣтъ, да мошкатъ, да каланъфуръ, да корица, да гвоздники, да пряное коренье въ немъ родится много, да все въ немъ дешево, дакулъ дакалаваешь писаларъ хувѣсіа. А Силянъ же есть пристанище Индійскаго моря немало, а въ немъ лежитъ бабаадамъ на горѣ на высоцѣ, да около ее родится каменіе драгое, да червци, да фатисы, да бабугури, да бинчаи, да хрусталь, да сумбамда; да слоны родятся, да продаютъ ихъ въ локоть, да девяхуши продаютъ въ вѣсъ. А Шабатское пристанище Индійскаго моря велми велико; а Хоросанцемъ даютъ алафу по денгѣ на день, и великому и малому; а кто въ немъ женится Хоросанецъ, и Князь Шабатскый даетъ по тысячи тенекъ на жертву, да алафу даетъ на всякій мѣсяць по пятидесять тенекъ;—да родится въ Шабатѣ шолкъ, да сандалъ, да жемчугъ, да все дешево. А въ Пѣвгу же есть пристанище немало, да все въ немъ Дервыши живутъ Индійскіе, да родятся въ немъ каменіе драгое, маникъ, да кирпукъ; а продаютъ же каменіе Дервыши. А Чиньское же да Мачаньское пристанище велми велико, да дѣлаютъ въ немъ чини, да продаютъ же чини въ вѣсъ, а дешево. А жены ихъ съ мужи своими спятъ въ день, а ночи жены ихъ ходятъ спати къ гарипомъ да спятъ съ гарины, да даютъ имъ алафу, да приносятъ съ собою ѣству сахарную да вино сахорное, да кормятъ да поятъ гостей, чтобы ее любилъ, а любятъ гостей людей бѣлыхъ, зань же ихъ люди черны велми; а у которые жены отъ гостя зачнется дитя, и мужи даютъ алафу; а родится дитя бѣло, ино гостю пошлины 300 тенекъ; а черное родится, ино ему нѣтъ ничего, что пилъ да ѣлъ, то ему халялъ.

Шавантъ же отъ Бедеря 3 мѣсяци, а отъ Давыля до Шавата 2 мѣсяца моремъ ити; Мачимъ да Чимъ отъ Бедеря 4 мѣсяци моремъ ити, а тамъ же дѣлаютъ чини, да все дешево; а до Силяна 2 мѣсяца ити моремъ; а до Келекота мѣсяць ити. Въ Шавантѣ же родится шелкъ, да нячи, да жемчюгъ, да сандалъ; слоны же продаютъ въ локоть. Въ Силянѣ же родится аммоны, да червьци, да фатисы, да хрусталь, да бабугари. Въ Лекотѣ же родится перець, да мошкатъ, да гвоздинкы, да фуфалъ, да цвѣтъ. Въ Кузритѣ же родится краска далукъ. Да въ Камбояти родится ахикъ. Въ Орачурѣ же родится алмазъ, впркона да наковна же алмазъ, продаютъ почку по пяти рублевъ почка алмазу, пѣнечь чекѣни сіажечарашешь кѣнь асиипть, екь тенка.

Алмазъ родится въ горѣ каменой, а продаютъ же ту гору каменую локоть по двѣ тысячи фунтовъ златыхъ новаго алмаза, а кона алмазу продаютъ въ локоть по десяти тысячь фунтовъ златыхъ; а земля же та Амеликъ Хоновова, а холопъ Салтановъ, а отъ Бедеря 30 кововъ а-сыто. Жидове зовутъ Шабатъ своими Жидовы, а то лжутъ; а Шаибатене не Жидова, ни Бесермена; ни Христьане, иная вѣра Индійскаа, ни съ Худы, ни съ Бесермены ни пьютъ, ни ѣдятъ, а мяса никакова не ядятъ. Да въ Шабатѣ же все дешево, а родится шолкъ да сахаръ велми дешевъ; да по лѣсу у нихъ мамоны ходятъ да обезьяны, да по дорогамъ людей дерутъ, ино у нихъ ночи по дорогамъ не смѣютъ ѣздити обезьянъ дѣля да мамонъ дѣля. Отъ Шабата же 10 мѣсяць сухомъ ити, а моремъ 4 мѣсяци аукіиковъ. А отъ оленей кормленыхъ рѣжутъ пупкы, а въ немъ скусъ родится; а дикіе оленни пупкы изъ собя роняютъ по лѣсу, ино изъ тѣхъ воня выходитъ, да и съѣсть, то тотъ не свѣжъ. Мѣсяца Маія 1 день Великъ день взялъ есми въ Бедери въ Бесерменьскомъ, въ Гундустапѣ (а Бесермена Баграмъ взяли въ среду мѣсяца); а заговѣлъ есми мѣсяца Апрѣля 1 день. О благовѣрнін Русьстіи христьяне, иже кто по мно[29]... иза твоего, яко въ скорби есмь. Господи призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь създаніе; не отвратн мя, Господи, отъ пути истиннаго, настави мя Господи, на путь праный, яко ни коея же добродѣтели въ нужи той не сътворихъ тобѣ. Господи Боже мой; яко дни своя преплыхъ во злѣ всѣ, Господи мой, оллопервоцигеръ, оллотыкарнимъ оллокарнимъ оллорадимъ оллорагнимелло ахамдулимо. Уже придоша Великіа дни четыре въ Бесерменьской землѣ, а христьянъства не оставихъ; далѣ Богъ вѣдаетъ, что будетъ. Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя, Господи Боже мой. Въ Индѣѣ же Бесерменскомъ въ великомъ Бедерѣ смотрилъ есми на Великую нощь на Великій день волосынндакола въ зорю вошли, а лось главою стоитъ на востокъ. На Баграмъ на Бесерменьской выѣхалъ Султанъ на Шефѣричь, ино съ нимъ 20 Възыревъ великихъ, да триста слоновъ наряженыхъ въ доспѣсѣхъ булатныхъ да съ городкы, да и городкы окованы, да въ городкѣхъ по шти человѣкъ въ доспѣсѣхъ да и съ пушками да и съ писцалми (а на великомъ слонѣ по 12 человѣкъ, да на всякомъ по два проворца великыхъ, да къ зубомъ повязаны великіа мечи по кентарю, да къ рылу привязаны великіа желѣзныя гири, да человѣкъ сидитъ въ доспѣсѣ промежь ушей, да крюкъ у него желѣзной великой да тѣмъ его правятъ); да коней простыхъ тысяща въ санѣхъ златыхъ, да верблюдовъ сто съ нагарами, да трубниковъ 300, да плясцовъ 300, да ковре 300. Да на Салтанѣ кафтанъ весь сажень яхонты, да на шапкѣ чичякъ олмазъ великій, да саадакъ золотъ съ яхонты, да три сабли на немъ золотомъ окованы, да сѣдло золото, да снасть золота, да все золото; да предъ нимъ скачетъ кафаръ пѣшь да играетъ теремцомъ, да за нимъ пѣшихъ много, да за нимъ благой слонъ идетъ, а весь въ камкѣ наряженъ, да обиваетъ люди, да чепь у него желѣзна велика во ртѣ, да обиваетъ кони и люди, кто бы на Салтана не наступилъ близко. А братъ Султановъ, а тотъ сидитъ на кроватн на золотой, да надъ нимъ теремъ оксамитенъ, да маковица золота съ яхонты, да несутъ его 20 человѣкъ. А Махмутъ сидитъ на кроватн же на золотой, да надъ нимъ теремъ шидяпъ съ маковицею золотою, да везутъ его на 4-хъ конехъ въ санѣхъ золотыхъ; да около его многое множество людій, да предъ нимъ пѣвцы, да плясцовъ

много, да всѣ съ голыми мечи, да съ саблями, да съ щиты, да съ сулицами, да съ копьи, да съ луки съ прямыми съ великими, да кони всѣ въ доспѣсѣхъ, да сладаки на нихъ, а имъ всѣ наги, одно платище на гуз.. сорокъ завѣшанъ. Въ Бедерѣ же мѣсяць стоитъ три полонъ: Въ Бедери же сладкаго овощу нѣту. Въ Гундустани же силнаго вару нѣтъ; силенъ варъ въ Гурмызѣ, да въ Кятовагрянмѣ гдѣ ся жемчугъ родитъ, да въ Жидѣ, да въ Мярѣ, да въ Ороовстани, да въ Ларѣ; а въ Хоросаньской землѣ варно, да не таково; а въ Чеготани, велми варно; въ Ширязѣ, да въ Ездѣ, да въ Кашани варно да вѣтръ бываетъ; а въ Гиляни душно велми да парище лихо, да въ Шамахеѣ паръ лихъ; да въ Вавиловѣ варно; а въ Ляпѣ не такъ варно. А въ Севастіи гувѣ да въ Гурмызской землѣ добро обилно всѣмъ; да Турьская земля обилна вели; да въ Волоской землѣ обилно и дешево; да и Подольская земля обилна всѣмъ; и урусъ ерѣтангрыдъ сакласынъ оллосоклавудунія дамунукивитьеръ екь туръ нечикъ урусь ерибегляри аконтугиль урусь ерь аводанъ болсынъ расткамъ даретъ оллохудо Богъ данъ иры. Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя Господи; пути не знаю, иже камо пойду изъ Гундустана; на Гурмызъ поити, а изъ Гурмыза на Хоросань пути нѣту, ни на Чеготай пути нѣтъ, ни въ Бодату пути нѣтъ, ни на Катаюгрянмъ пути нѣтъ, ни на Ездь пути нѣтъ, ни на Арабостань пути нѣтъ; но вездѣ Булкъ сталъ, Князей вездѣ вывилъ, Яншумырзу убилъ Узоасанвегъ, а Султамусянта окормыли, а Узуасанбекъ на Ширязѣ сѣлъ и земля ся не окрѣпила, а Едигерь Махметъ, а тотъ къ нему не ѣдетъ, блюдется, а иного пути нѣтъ никуды. А на Мякку ити, ино стати въ вѣру Бесерменьскую, зане же Христьане не ходятъ на Мякку вуру. А жити въ Гундустани, ино вся собина исхарчити, зане же у нихъ все дорого: одинъ есми человѣкъ, ино по полутретья алтына на харчу идетъ на день, а вина есми не пивалъ, ни сыты. Мелинкъ—Тучаръ два рода взялъ Индѣйскыхъ, что развивали по морю Индѣйскому, а Князей поималъ семь да казну ихъ взялъ, юкъ яхонтовъ, да юкъ алмазу да кирпуковъ, да сто юковъ товару дорогово, а иного товару безчисленно рать взяла; а стоялъ подъ городомъ два года, а рати съ нимъ двѣсти тысячь, да слоновъ сто, да верблюдовъ 300 Мелинкъ—Тучаръ пришелъ рать своею къ Бедерю на Курвантъ—багрямъ, а по Русскому на Петровъ день, и Султанъ послалъ 10 Возыревъ стрѣти его за 10 ковъ (а въ ковъ по 10 верстъ); а со всякимъ Возыремъ по 10 тысячь рати своей да по 10 слоновъ въ доспѣсѣхъ. А у Мелинкъ—Тучара на всякъ день садятся за софрею по пяти сотъ человѣкъ, а съ нимъ садятся три Возыри за его скатерью, а съ Возыремъ по 50 человѣкъ, а его 100 человѣкъ боярновъ въ шеретныхъ. У Мелинкъ—Тучара на конюшнѣ коней 2, да 1, осѣдланыхъ и день и нощь стоятъ готовы, да 100 слоновъ на конюшнѣ; да на всякую ночь дворъ его стерегутъ сто человѣкъ въ доспѣсѣхъ, да 20 трубниковъ, да 10 ногаръ, да 10 бубновъ великихъ по два человѣка бьютъ. Мызамылкъ, да Мекханъ, да Хафаратханъ, а тѣ взялъ три городы великіе, а съ ними рати своей 100 тысячь человѣкъ, да 50 слоновъ а тѣ взялъ безчисленно яхонтовъ да камени всякаго драгаго много; а все то каменіе да яхонты да алмазъ покупили на Мелинкъ—Тучара, заповѣдали дѣлярем приши, что гостемъ не продовати; а тѣ пришли о Оспожинѣ дни къ Бедерю граду. Султанъ выѣжжаетъ на потѣху въ четвергъ да во вторникъ, да три съ нимъ Возыри выѣжжаютъ; а братъ выѣжжаетъ Султановъ въ повседѣльникъ, съ матерью да съ сестрою; а жонокъ двѣ тысячи выѣжжаетъ на конѣхъ да на кроватѣхъ на золоченыхъ, да коней предъ ними простыхъ въ доспѣсѣхъ золотыхъ, да пѣшихъ съ нею много велми, да два Возыря, да 10 Возыренѣй, да 50 слоновъ въ попонахъ суконяныхъ, да по 4 человѣки на слонѣ сидятъ нагихъ, одно платище на гуз.., да жонки пѣшіе наги, а тѣ воду за ними

носятъ пити да подмыватися, а одинъ у одного воды не піетъ. Меликъ—Тучаръ выѣхалъ воевати Индѣянинъ ратію съ своею, изъ града Бедеря на память Шихаладдина, а по Русьскому на Покровъ святыя Богородицы, а рати вышло съ нимъ 50 тысящь; а Султанъ послалъ рати своей 50 тысячь, да три съ нимя Возыри пошли, а съ нимя 30 тысячь, да сто слоновъ съ нимя пошло съ городкы да въ доспѣсѣхъ, да на всякомъ слонѣ по 4 человѣки съ пищалми. Меликъ—Тучагъ пошелъ воевати Чюнедара великое княженіе Индійское. А у Бинедарьскаго князя 300 слоновъ да сто тысячь рати своей, а коней 50 тысячь у него. Султанъ выѣхалъ изъ града Бедеря въ осмой мѣсяцъ по Велицѣ дени да съ нимъ Возыревъ выѣхало 26 Возыревъ, 20 Возыревъ Бесермянскыхъ, а 6 Возыревъ Индійскыхъ. А съ Султаномъ двора его выѣхало сто тысячь рати своей конныхъ людей, а двѣстѣ тысячь пѣшихъ, да 300 слоновъ съ городкы да въ доспѣсѣхъ да сто лютыхъ звѣрей на двою чепехъ. А съ братомъ Салтановымъ вышло двора его 300 тысячь пѣшихъ людей да 100 слоновъ наряженыхъ въ доспѣсѣхъ. А за Молханомъ вышло двора его 20 тысячь конныхъ, а пѣшихъ 7 тысячь, да 20 слоновъ наряженыхъ. А съ Бездерханомъ вышло 30 тысячь конныхъ, да съ братомъ, да пѣшихъ сто тысячь, да слоновъ 25 наряженыхъ съ городкы. А съ Сулханомъ вышло двора его 10 тысячь конныхъ, а пѣшихъ 20 тысячь, да 10 слоновъ съ городкы. А съ Возырханомъ вышло 15 тысячь конныхъ людей, да пѣшихъ 30 тысячь, да 15 слоновъ наряженыхъ. А съ Кутовалханомъ вышло двора его 15 тысячь конныхъ, да пѣшихъ 40 тысячь, да 10 слоновъ. А со всякымъ Возыремъ по 10 тысячь, а съ инымъ 15 тысячь конныхъ, а пѣшихъ 20 тысячь. А съ Индѣйскимъ Авдономомъ вышло рати своей 40 тысячь конныхъ людей, а пѣшихъ людей сто тысячь, да 40 слоновъ наряженыхъ въ доспѣсѣхъ да по 4 человѣка на нихъ съ пищалми. А съ Султаномъ вышло Возыревъ 26, а со всякымъ Возыремъ по 10 тысячь рати своей, а пѣшихъ 20 тысячь, а съ инымъ Возыремъ 15 тысячь, а конныхъ людей и пѣшихъ 30 тысячь. А Индѣйскихъ 4 Возыри великихъ, а съ нимя рати своей 40 тысячь конныхъ людей, а пѣшихъ 100 тысячь; и Султанъ опалѣлся на Индѣянинъ, что мало съ нимъ, а онъ еще привавилъ 20 тысячь пѣшихъ людей, двѣстѣ тысячь конныхъ людей, да 20 слоновъ. Такова сила Султанова Индѣйскаго, Бесермѣньскаго. Махметдени нарiа арастъ даени худодоностъ; а правую вѣру Богъ пѣдаетъ, а правая вѣра Бога единаго знати и имя его призывати на всякомъ мѣстѣ чистѣ чисто. Въ пятый же Великъ день възмыслихся на Русь, идохъ изъ Бедеря града за мѣсяць до Улубагрями Бесермѣньскаго Махметдени разсулялъ; а Велика дени христьяньскаго не вѣдаю Христова Въскресенiа, а говѣйно же ихъ говѣхъ съ Бесермены, и разгонѣхся съ нимя, и Великъ день взялъ въ Келбери, отъ Бедеря 10 коновъ. Султанъ пришелъ да Меликъ — Тучаръ съ братью своею 15 по Улубагрямъ, а въ Келбергу; а война ся нимъ не уда, одинъ городъ взяли Индійской; а людей ихъ много изгибло и казны много истеряли. А Индійскій же Салтанъ Кадамъ велми силенъ и рати у него много, а сидитъ въ горѣ въ Бичинѣгерѣ. А градъ же его велми великъ, около его три ровы, да сквозѣ его рѣка течетъ: а съ одну его страну женгелъ злый, а съ другую страну пришелъ долъ, и чудна мѣста велми угодно все, на ону же страну притти нѣкуды, сквозѣ градъ дорога, а града же взяти нѣкуды, пришла гора велика да деберь златикень. Подъ городомъ же стояла рать мѣсяць, и люди померли безводни, да головъ велми много изгибло съ голоду да съ безводицы; а на воду смотритъ, а взяти нѣкуды. А градъ же взялъ Индійской Меликъ—Чанъ хозя, а взялъ его силою, день и ночь бился съ городомъ 20 дени, рать ни пила, ни ѣла, подъ городомъ стояла съ пушкамы; а рати его не изгибло пяти тысячь люду досыта, а городъ взялъ, и они высѣкли 20 тысячь поголовья мужьскаго и женскаго а 20 тысячь полону взяли великаго и малого, а продовали полону голову по 10 тенекь, а робята по двѣ денги, а казны же не было ничего, а большого города не взяли. А отъ Келбергу поидохъ

до Кулури: а въ Кулури же родится ахикь и ту его дѣлаютъ на весь свѣтъ, оттуду его развозятъ; а въ Кулури же алмазниково въ триста сулѣхмикунетъ. И ту же выхъ пять мѣсяць, а оттуду поидохъ въ Калики (ту же базаръ велми великъ), а оттуду поидохъ Конаверга, а отъ Конаверга поидохъ къ Шихаладину, а отъ Шихаладина поидохъ Коламендріе, а отъ Коламендріа Киняясу, а отъ Киняяса къ Сури, а отъ Сури поидохъ къ Дабыли, пристанище Индійскаго моря. Дабилъ же есть градъ велми великъ, а къ тому же Дабили съѣжжается вся поморіа Индійская и Ефіопьская. Ту же окаянный азъ, рабище Офонасей Бога вышняго, творца небу и земли, възмыслихся по вѣрѣ по христьяньской, и по крещеніи Христовѣ, и по говѣйнѣхъ святыхъ Отець устроеныхъ, по заповѣдехъ Апостолскыхъ, и устремихся умомъ поити на Русь: и вшедохъ и сговорихъ отколѣ на кораблепемъ, а отъ главы своея два златыхъ до Гурмыза града доити. Вшедохъ же въ карабль изъ Дабыля града до Велика дени за три мѣсяца, Бесерменьскаго говѣйна; идохъ же въ тавѣ по морю мѣсяць, а не видѣхъ ничего, на другый же мѣсяць увидѣхъ горы Ефіопьскыа. Ту же людіе вси воскричаша: оллоперводигерь оллоконъ карбизимь башимудна насипь больмыштн; а по Русскы языкомъ молвятъ: Боже Государю, Боже, Боже вышній Царю небесный, зане намъ судилъ есн погибнути. Въ той же землѣ Ефіопьской быхъ пять дени, Божіею благодатію зло ся не учинило, много раздаша брынцу, да перцу, да хлѣвы Ефіопомъ, и они судна не пограбили[23]. А оттудова же идохъ 12 дени до Мошката; въ Мошкатѣ же 6 й Великъ день взялъ, и поидохъ до Гурмыза 9 дени, и въ Гурмызѣ же былъ 20 дени. Изъ Гурмыза поидохъ къ Лари, и въ Лари быхъ 3 дени. Изъ Лари поидохъ къ Ширязи 12 дени, а въ Ширязи быхъ 7 дени. И изъ Ширязи поидохъ въ Вергу 15 дени, а въ Бергу быхъ 10 дени. А изъ Бергу поидохъ къ Езди 9 дени, а въ Езди быхъ 8 дени. А изъ Езди поидохъ къ Спагани, и проидохъ Кашена, а въ Кашени быхъ 5 дени. А изъ Кашена поидохъ къ Куму, и изъ Кума поидохъ въ Саву, а изъ Савы поидохъ въ Султанію, а изъ Султаніи поидохъ до Тавризя. Поидохъ въ Орду Асанъбегъ; въ Ордѣ же быхъ 10 дени, ано пути нѣтъ никуды. А на Турскаго онъ послалъ рати двора своего 40 тысячь, и они Севастъ взяли, а Тохатъ взяли да пожгли, Амасію взяли, и много пограбили селъ, да пошли на Караманьского въюючи. И язъ изъ Орды пошелъ ко Арцицапу, а изъ Арцицана пошелъ есмь въ Трепизонтъ. Въ Трепизонтѣ же приидохъ на Покровъ святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, быхъ же въ Трепизонтѣ 15 дени, и на корабль приидохъ и сговорилъ на кораблѣ дати золотой отъ своея главы до Кафы, а золотой есмь взялъ на харчь, а дати въ Кафѣ. А въ Трепизонтѣ ми же Шюбашь да паша много зла учиниша: хламъ мой весь къ себѣ взнесли въ городъ на гору, да обыскали все, что мѣлочь выли добренкая и они выграбили все; а обыскивали граматъ, что есмь пришелъ изъ Орды Асанбега. Божіею милостью приидохъ до третьяго моря Чернаго, а Парсійскимъ языкомъ Дорія Стамболская. Идохъ же по морю вѣтромъ 10 дени, доидохъ до Воиады, и ту насъ стрѣтили великіи вѣтри полунощныи, възратиша насъ къ Трепизонту; и стояли есмя въ Платанѣ 15 дени, вѣтру велику изловившу[24]. Изъ Платаны есмя пошли на море, вѣтръ насъ стрѣчаетъ злый, не дастъ намъ по морю ходити; оллоакь оллохудь первод игерь развіе бо того иного Бога не знаемъ. И море же проидохъ сыкьбаликакѣ, а отътудова Токорзову, и ту стояли есмя 5 дени; Божіею милостью приидохъ въ Кафу за 9 дени до Филиппова заговѣйна. Оллоперводигерь, милостью Божіею, преидохъ же три моря; дигерьхудо доно оллоперводигерь дапоаминь милпарахманъ рагимъ оллоакь бирь акшихудопялелло акшьходо исарухоаллоаалиикь солюмъ оллоакьберь аиллягаиля илелло оллоперводигерь ахамъ дулилло шюкуръхудо афатадъ бисмилна гирахмамъ ррагимъ хувомогулези ляляса ильлягуя алимуль гяиби вашагадихуя рахману рагиму хубомогу лязи ляиляган мину альазизу алчеваруалмута канбиру алхалику альбарію альмумусавирю алькафару алькахару алчпахазу альязаку альфатагу альалиму алкабизу альвасуту альхафизу альрравію алмавизу алмузилю альсемилю албасирю альакаму альадюлю алляту фу.

М. П. Погодинъ сообщилъ мнѣ изъ бумагъ покойнаго К. Ѳ. Калайдовича записку, въ коей непонятныя слова въ Путешествіи Аѳанасія Тверитянина были объяснены знаменитымъ нашимъ Академикомъ Френомъ. Мы извлекаемъ изъ этой записки слова, доступныя для всеобщаго извѣстія; другихъ же словъ, по нескромнымъ выраженіямъ, какъ оказалось въ переводѣ г. Френа, мы помѣстить не могли.

Стр.

171. *Ширванишина Асанбега* — Ширваншага Асанбека.
Тархы — владѣніе въ Дагестанѣ.
Асанбегъ — Асанбекъ.
Ширванишбегу — Ширваншаху Асанбеку.

172. *Гурмызъ* — Гурмусъ.
Мошката — Маската.
Кузряту — Куджерату.
Фота — Покрывало.
Сикишъ илиресенъ дуньтель бересенъ сикишъ илиесь вжитель берсень достурь аерать гектурь асикишъ муфутъ — Секишь айлесе дунтѣ вирсенъ; секишь айлякмекъ якшидуръ; вирсе достъ ауретчикъ; секишь муфтъ — мы оставляемъ эти нескромныя слова безъ перевода.
Махметдени — Магометане.
а се оло олоабрь олоакъ оллокеремъ оллораимъ — Алла варъ — Богъ существуетъ, Алла гакъ — Богъ истинный, Алла керимъ — Богъ милостивъ, Алла рагимъ — Богъ милосердъ.

173. *Кафарыни* — Кафиры невѣрные.
Кентарю — вѣсъ въ 3 пуда.
Шихбъ алуддинъ пирлятыръ базаръ алладинандъ — Шихавединъ—имя; Пираддинъ—имя; базаръ алладдинъ—имя ярмарки.
Тыхъ мечутъ—Шейхъ Маджидъ—имя.
Безымаканетъ — вази минунедъ — играетъ, или танцуетъ.
Шигуаладдину — шейхъ алладдину—имя.

174. *Бухтану*—храмъ идоловъ.
Бысты азаръ лекъ вахвашетъ сатъ азарлякъ — шесть азаръ лакъ — двадцать миллионовъ; вахтъ вашетъ садъ азаръ лакъ—бываетъ время и сто миллионовъ.
Буты—бути, идолы.
Котъ агюкъ—кютъ ачукъ, голеженые.
Брынецъ — бринджъ, сорочинское пшено.
Кишри—киширъ, морковъ.
Анамазъ—намазъ, колѣнце.
Пачектурь аучюсьдерь секишъ илиресенъ иждитель акиганы илаатарсынъ алтыджетелберь булараддостурь акулкоравашъ угюзъ елрфуна хубъбемъ фуна хубесіа кать карааль гюкъкиги хошъ.—Пачекдуръ, учуздуръ, дешево; секишь кйларсанъ, соединяешься; анчани алдарсенъ, сманиваешь за деньги; алтыджетенъ беръ булларе, 6 коп. дай имъ; достюръ шекулъ каравашъ уджузъ, пріятно, слуга и служанка дешевы; черфуте хубемъ футени, покрывало мое хорошо; хубъ сія кавкара амъ — чогъ кучикъ хошъ.

175. *Улубагря*—улу байрамъ, большой праздникъ.
Баграма—байрамъ.
вирь тангрыдань истерьмень олсакласынъ оллохудо оллоакъ оллоты оллокаримелло таньересень худосень сень — вирь тангридень истерменъ, одного Бога прошу; Алла согласенъ, Богъ сохранитъ; Алла худа, Богъ; алла гакъ, Богъ истинный; Алла Керимъ, Богъ милосердъ; Алла тангрисенъ, призываніе Бога; худа сенсенъ, о Боже!
Кятъ мышятыръ имень урусъ тутъ тымъ — кетмишемдуръ иманъ урусъ туддумъ, шедши я законъ Русскій принялъ.
аерать иллять жадымъ — оврятъ ейламадумъ, я не женился.

ПУТЕШЕСТВІЕ

КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ИВАНА НЕТРОВА И БУРНАША ЕЛЫЧЕВА.

ВЪ КИТАЙ ВЪ1567 ГОДУ

Путешествие казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Елычева напечатано по списку Толстовскому, находящемуся въ Императорской публичной библіотеки. Первыя свѣдѣнія объ этомъ путешествіи сообщилъ Н. М. Карамзинъ, напечатавшій его съ выпусками въ IX т. своей исторіи (пр. 648). Казаки, по волѣ царя Іоанна Васильевича, были отправлены съ грамотами къ неизвѣстнымъ народамъ. Они прошли отъ Каменнаго пояса до Пекина, составили описаніе отъ Байкала до моря Корейскаго; были въ улусахъ Черной, или Западной Мунгаліи, и въ городахъ Восточной, или Желтой Мунгаліи. Здѣсь, по ихъ разсказамъ, царствовала женщина, снабдившая нашихъ казаковъ грамотою, съ которую они прошли желѣзныя врата Китайской стѣны. Текстъ Толстовскаго списка былъ переписанъ для меня г. Бычковымъ, которому приношу искреннюю мою благодарность.

ПУТЕШЕСТВІЕ КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ИВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША ЕЛЫЧЕВА ВЪ КИТАЙ.

Лѣта 7075 году, по Государеву и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи указу посланы были провѣдывать за Сибирь Государствъ атаманы и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ, и вывезлитѣмъ государствамъ роспись, которыя за Сибирью Государства, Китайскому государству и Мунгалской землѣ и съ Государства жилымъ и кочевымъ и великой Оби рѣки и прочимъ рѣкамъ. Отъ Киргиза, города Сибирскаго, есть рѣки; а отъ Бакана до Кумчаку рѣки ѣзду девять дней; отъ Кумчака иная рѣка. Да Бурнашъ Яковлевъ Елычевъ сказывалъ во езерѣ камо яко цвѣтыной камень на 7 дней ѣзду, а около его ѣзду 12 дней копемъ; а въ то езеро четыре рѣки съ востоку до полудней, западу къ сѣверу; а тѣ рѣки четыре текутъ во езеро смѣсью, а въ озерѣ вода ни прибываетъ, не убываетъ; да въ томъ же езерѣ рѣка впала положенъ востокомъ и сѣверомъ, а имя той рѣкѣ Печервупостой. Отъ езера и до вершины, гдѣ Цари сошлись съ кочевьемъ 15 дней, а дорога вся итти по каменю; отъ Царя до улуса итти 5 дней, а улусы живутъ въ кустахъ, а въ немъ князь Тормошинъ; а отъ Тормошинича улуса ѣхати за Учтерку кушъ, а въ немъ Князь Каракула, ѣхати до того улуса 5 дней; отъ Каракулина улуса ѣхати до улуса... а въ немъ Царь Частый, до князя Чиняевы ѣхати 5 дней; а отъ Чиняева улуса до Князя Тоинга-Чирпка ѣхати 5 дней; а отъ Тоингичириткина улуса до Князя Чертку ѣхати 5 дней; а отъ Черткурова улуса до Князя Сеченною ѣзду 4 дни; а отъ Чиняева улуса Таинска тутъ ѣхати 4 дни; а отъ Таинсатулина улусы до Царя Бушкуты ѣхать 2 дни, а отъ Царя Бушкуты ѣхать 3 дни; а отъ Царя Бушкуты до Княины Маиловъ до Мунгалской земли за два дни итти щелью промежъ камени, а изъ щели вышедъ въ Мунгалскую землю, а на выѣзду изъ щели два города Мунгалскихъ каменные, а имена городомъ: Каламбашъ, Баншинъ, а на Каламбашѣ городъ воевода Князь Таламтайша а въ Баншіяхъ городъ воевода Князь Ангантайша. А третій городъ въ Мунгалской землѣ Лобинсковы каменной, а царствуетъ въ немъ женщина, имя ее Царица Мачикатуна, да сынъ ея Царевичь Ангатаинь; а та Царица Мачикатуна и указываетъ во своей Мунгалской землѣ по всѣмъ градомъ; а кто не придетъ и да отъ нея пойдетъ въ Китайскую землю, она даетъ грамату и печать въ городы, въ которой придешь, да пойдешь къ рубежу, и покажешь сторожамъ грамату и печать, и они пропустятъ за рубежъ въ Китайскую землю; а будетъ нѣтъ отъ нея граматы съ печатью, они въ Китайскую землю не пропустятъ за рубежъ. А земля Мунгалская велика, долга и широка, отъ Бухаръ и до моря; а городы въ Мунгалской землѣ дѣланы на четыре углы, а по угламъ башни, а съ исподи у городовъ кладенъ сѣрой камень, а съ верху кладенъ кирпичь, а у воротъ городовыхъ своды, такожде что и у Русскихъ градовъ; а на воротахъ городовыхъ башни колоколъ мѣдянъвѣстовой, пудовъ 20, а башни крыты образцами кирпичными; а дворы въ Мунгалской землѣ кирпичные дѣланы на четыре углы, а ограды кругомъ двора велики и высоки, а во дворѣ палаты кирпичныя не высоки, а потолоки у палатъ высоки писаны всякими травами и красками, цвѣты разными украшены, не хочется и вонъ итти. Да въ той же Мунгалской землѣ стоятъ храмы клинчатые, а стоятъ храмы дверьми промежъ востока и полудня, и на храмехъ крестовъ нѣтъ, стоятъ на храмехъ звѣри, невѣдомо какіе, каменные; а во храмехъ не вѣдомо Юдыто. Какъ лезешь во храмъ противъ дверей, сѣдятъ три болвана великіе, женскіе, саженi по полторы болванъ, а вызолочены сусальнымъ золотомъ съ головы и до ногъ; а сѣдятъ высоко, на дверехъ на каменныхъ, а двери всякими красками выкрашены, а въ рукахъ болваны держатъ по горшку съ кашею, а передъ ними горятъ свѣчи неугасимые съ саломъ говяжимъ. А на правой рукѣ стоятъ восмь балвановъ мужеска полу, а на лѣвой сторонѣ стоятъ восмь балвановъ, все дѣвки, вызолоченыя съ головы и до ногъ

сусальнымъ же золотомъ, да руки протянули, чтобъ поклонится, какъ кланяются Мунгальскіе люди; а по сторону тѣхъ болвановъ 3-хъ, которые предъ храмомъ на дверяхъ, стоятъ два болвана наги, какъ бы человѣкъ въ тѣлѣ: не разпознаешь издали, что тѣло, какъ бы живъ; а свѣчи передъ ними тонки что солома, и горятъ углемъ безъ огня; а поютъ во храмехъ въ двѣ трубы великія, да станутъ бити въ бубны, да припадутъ на колѣни, да руками сплеснутъ, да расхватятъ руки, да ударятся о землю и лежатъ съ полчаса; и въ тѣ поры во храмъ лести нельзя, какъ поютъ: страхъ великъ человѣка объятъ, невзрѣченно Юды во храмехъ; а крыты тѣ храмы образцами кирпичными. А хлѣбъ въ Мунгальской землѣ родится всякой: просо, пшеница, ярица, рожь, ячьмень, овесъ, иныхъ сѣменъ много, а овощевъ въ Мунгальской землѣ и сады всякіе есть: яблоки, вишни, дыни, арбузы, тыквы, лимоны, огурцы, лукъ, чеснокъ, иные овощи всякія. А люди въ Мунгальской земли, мужескій полъ, нечисты, а женскій полъ чисть доверъ; а платье носятъ по своей вѣрѣ хорошо бархатное и камчатное, а ожерелья у кавтановъ у мужскихъ и женскихъ большія по плечамъ, а сапоги носятъ своимъ образцомъ. А лошадей въ Мунгальской землѣ катырей ишечъковъ много. А орютъ плугомъ, а сохи такожде, какъ и у Тобольскихъ Татаръ, а бороны долгіи. А вино курятъ изо всякаго хлѣба, безъ хмѣлю; а каменю дорогово въ Мунгальской землѣ нѣтъ, жемчюгъ недоброй есть, а серебра много, а идетъ серебро изъ Китайскія земли. И Кутухы у нихъ, а Кутугъ то по нашему патріархъ; а только у нихъ два, одинъ лѣтъ въ двацать, а другой лѣтъ въ тридцать; нѣтъ у нихъ ни усовъ, ни бороды; а во храмехъ имъ здѣланы мѣста. Какъ придутъ во храмы, да сядутъ по мѣстамъ, а по ихъ вѣрѣ имъ поклоняются всѣ Цари: А что Кутухта умеръ да въ землѣ лежалъ 5 лѣтъ, да опять ожилъ, то враки что умеръ, да опять ожилъ. О Лоба потому что наши старцы, а у нихъ то Лоба; а постригаются лѣтъ десяти; а блуда женскова не вѣдаютъ отъ матери; а брады и усы брѣютъ и щипаютъ; а ходятъ безъ штановъ; а мяса ядятъ по вся дни; а манатьи у нихъ камчатыя разные цвѣты; а сборы у манатей, что у нашихъ старцовъ, а клобуки у нихъ женскіе; а говорятъ такъ: како ваша вѣра въ насъ нашею была, а вы де старцы черные, а наши бѣлцы, а не вѣдаемъ де какъ ваша вѣра отъ нашія отбыла. А за Мунгальскую землю къ Бухарцамъ три царства: Турскія, Царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а царство богато; да царство Тунгутское, а царь въ немъ Сучанчинъ, да городъ каменной же; да царство Городъ-Шаръ, а Царь въ немъ Темиръ Желѣзной; а то царство не далече отъ Бухаръ; изъ того царства идетъ отъ Желѣзнаго Царя въ Китайское Царство камень алмазъ. А тѣ всѣ три царства стоятъ подъ полуденъ. А по другую сторону Черныхъ Мунгаловъ Желтые Мугулы и до моря. Отъ Мунгалской земли отъ Манчитулипъ города до Китайскаго Крыму до рубежа ѣзды конемъ два дни, а рубежная стѣна пошла на полдень. А къ Бухаромъ 2 мѣсяца ходу до Овдоры Царя, а городъ у Овдоры Царя деревянной, а царство велико и богато вельми; а другой конецъ пошелъ на востокъ до моря, 4 мѣсяца ходу, а стѣна ведена кирпичная. А мы сочли по рубежной стѣнѣ башенъ со сто по обѣимъ концамъ; а къ морю, сказываютъ, и къ Бухарожъ башнямъ и числа нѣтъ; а башня отъ башни стоитъ по стрѣлищу. И Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, посланники атаманы и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Ельчевъ Китайскихъ людей роспрашивали для чего та стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, а башни стоятъ часто на стѣнѣ? И Китайскіе люди сказывали: та де стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, потому что двѣ земли: одна земля Мунгалская, а другая Китайская; и промежъ землями рубежъ; а башни потому частыя стоятъ на стѣнѣ, какъ де придутъ какіе воинскіе люди подъ рубежъ, а мы де на тѣхъ башняхъ зажигаемъ огонь, чтобы люди сходилися по стѣнамъ и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу живутъ объ стѣну Черные Мунгалы кочевые, а за рубежемъ земля Китайская и городы Китайскіе же. А сквозь ту стѣну рубежа въ Китайской городъ въ Широкалгу пятеры ворота ниски и уски, на конѣ наклонясь въѣхати, а кромѣ тѣхъ воротъ у рубежа нѣтъ. А со всякихъ Государствъ ѣздятъ въ тѣ ворота въ Китайской городъ Широкалга, а воевода въ немъ Князь Шубимъ посланъ отъ Царя Катарбуна на время. А городъ хорошъ, мудренъ дѣломъ, а башни, также что Московскія,

высоки; а въ окнахъ стоятъ пушки и по воротамъ, а пушки коротки; а мелкія ружья много, а караулы по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ. И какъ солнце за лѣсъ сядетъ, и караульщики изъ тѣхъ пищалю выстрѣлятъ трижды обычно, да станутъ бити по литаврамъ три часа нощи, да престанутъ бити по литаврамъ да опять выстрѣлятъ трижды; а на утренней зорѣ города не отпираютъ до 6 часа дни. А лавки въ городѣ каменныя, выкрашены красками всякими, а затворы выписаны такожде красками, а товары всякіе кромѣ суконъ; а камепья дорогаго нѣтъ; а бархатовъ, и камокъ, и дороговъ, и таѳты, и камокъ на золотѣ и мѣдью много; и всякихъ цвѣтовъ, и сахаровъ разныхъ, и гвоздики, и корицы, и анашасу, и яблоковъ, и дынь, и арбузовъ, и тыквы, и огурцовъ, и чеснокъ, и рѣдка, и лукъ, и морковь, и капуста, и рѣпа, и макъ, и мушкатъ, и миндальскихъ ядеръ, иныхъ овощей и мы не знаемъ какіе овощи; а ряды въ городѣ со всякими товары и харчевники съ харчами и кабаки, и на кабакахъ всякія питья разныя; а ярыжекъ по кабакамъ много; а тюрмы каменныя стоятъ по городамъ; а за татьбу у нихъ татьй вѣшаютъ, а разбойниковъ на колъ сажаютъ и головы сѣкутъ, а за приписку руки сѣкутъ. А отъ Широкалги до Китайскаго города до Ширадень день ѣзды; и башень на немъ 12, а на башняхъ по окнамъ и воротамъ пушки, а меньшаго ружья много, а караулы стоятъ по башнямъ и воротамъ день и нощь; а съ приѣзду у города пятеры ворота широки и высоки, а затворы желѣзные, часто гвоздіемъ обито и въ воротехъ стоятъ пушки, а ядеръ пушечныхъ каменныхъ много; тамо отъ воротъ до воротъ черезъ городъ ходу полдни; а воевода въ томъ городѣ Князь Сончакевъ, отъ Картабуна Царя посланъ на время. А въ томъ городѣ торги и того сильнѣе со всякими товары и со овощи и съ харчи, по утру не продерезся межь людей; а посолскіе дворы за городомъ каменные, обиты мѣдью, а кругомъ колокольнею; а на воеводскомъ дворѣ стоятъ караулы съ протазаны и съ колоберцы, а воевода Сончакъ поѣдетъ, держатъ солнечникъ таѳтяной желтый. А отъ Шира города до Китайскаго города до Яру три дни ѣзду; а кругомъ того города полтора дни ѣзду; а башень на томъ городѣ много; а съ приѣзду 14 воротъ; а по клюнамъ и воротамъ пушекъ много и мелкаго ружья и ядра пушечныя, а болше головы человѣческія; а караулы по воротамъ крѣпки; а ворота у города широки и высоки такожде лужены и выбиты гвоздемъ часто; а ряды въ городѣ и того сильнѣе со всякими товары, съ овощемъ и съ харчемъ; а нѣ-

дѣ пустого мѣста нѣтъ: все дворы да лавки каменныя; а воевода въ томъ городѣ Князь Бимлей, а другой Фочань. А ямы у нихъ, что въ Руси, а во врагы выдешь, иногда слышатъ. А отъ Яру до Китайскихъ городовъ до Танты 3 дни ѣзду; а городъ каменной великъ и высокъ, а сказываютъ кругомъ его ѣзду 2 дни; а съ приѣзду того города 5 ворота въ городъ противъ тѣхъ же статей. А воеводы въ томъ городѣ Таванъ да Князь Тундала, Князь Зуняку; какъ да тѣ воеводы поѣдутъ, и передъ ними ѣдутъ батожники 20 человѣкъ, а надъ ними несутъ солнечникъ таѳтяной желтой. А отъ Танты города два дни ѣзду до Китайского же города до Потоя; а городъ [illegible] что снѣгъ, великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзду 3 дни; а съ приѣзду въ городъ трои ворота велики и высоки; а затворы по одну башню затворные желѣзные, лужены, черными гвоздіемъ увито часто; а пушки часто по воротамъ и по башнямъ большія, а ядра пушечныя въ два пуда [illegible]ро; а лавки въ городѣ отъ воротъ до воротъ; промежь лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а лавки и дворы каменные, а передъ лавками рѣшетки дре[illegible]ныя, выкрашены всякими красками; а [illegible] лавкахъ избы каменныя, а крыты [illegible], избы и палаты образцами каменными и кирпичными; а подволоки у избъ и у палатъ выписаны красками, а образы стоятъ на стѣнахъ писаны на толстой бумагѣ, а подклеиваютъ подъ образы камки и таѳты; а во храмехъ дѣланы глиняны да вызолочены отъ главы и до ногъ сусальнымъ золотомъ; а во храмы пущаютъ смотрѣть; да въ томъ же городѣ Потоѣ видѣли Государя, Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича, всея Руси, посланники, атаманы казачьи Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ какъ на сооруженіе храму собираютъ: ходятъ три человѣка по рядамъ и ходячи постукиваютъ полочками въ колоколецъ въ деревянной, а третей человѣкъ образъ носитъ за плечи, такожде въ колоколецъ стукаетъ, а образъ великъ и широкъ, а подписи у образовъ нѣтъ, а писмо мудрено. Да въ томъ же Китайскомъ городѣ въ палатѣ видѣли тѣже посланники Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ попугаевъ, и павъ, и карѣ, и соколовъ носятъ сокольники. И въ томъ городѣ всякихъ товаровъ всѣхъ городовъ болше и овощей; и воеводы въ томъ городѣ князь Тованъ да князь Суланъ. А какъ тѣ воеводы поѣдутъ ко храму или гулять; и передъ ними идутъ 20 человѣкъ съ протазаны и съ колоберцы, а батожниковъ 30 человѣкъ; а надъ ними несутъ солнечникъ, камка желтая; а говорятъ батожники: акось; да въ томъ же Потоѣ городѣ сорокъ ка-

ванобъ болшихъ. И отъ бѣлого града Потоя до болшого Китая 2 дни ѣзду; ту самъ же Царь Тайбунъ живетъ; городъ добръ великъ, бѣлъ, что снѣгъ, а стоитъ на четыре угла, а по угломъ стоятъ великія башни высоки и бѣлы, что снѣгъ, и съ подзоры съ красками съ лазоревыми и съ желтыми; а на башняхъ стоятъ по окнамъ пушки, а на нарауле стоятъ по воротамъ по 20 человѣкъ. Да въ томъ же болшемъ Китаѣ въ бѣломъ городѣ стоитъ магнитовой городъ, гдѣ самъ Китайской Царь Тайбунъ живетъ. А отъ стѣны итти отъ болшаго Китая отъ бѣлого города улицею каменною полдня; а по сторонамъ улицы лавки каменныя со всякими товары, до Магнитова города; а улицы сланы сѣрымъ каменемъ, а на лавкахъ извы каменныя, передъ лавками рѣшетки деревянныя, крашенныя красками; а городъ Магнитовъ, гдѣ самъ Китайской Царь Тайбунъ живетъ, украшенъ всякими издростями; а дворъ царской стоитъ средъ города Магнитова; а у палатъ царскихъ верхи золочены. И Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи посланники у Китайскаго Царя не были и его не видѣли: потому что итти не съ чѣмъ. И посолской дьякъ сказывалъ: Китайскіе земли у насъ де чинъ таковъ держитъ: князь помнитъ передъ Государя нашего, Царя Китайского Тайбуна не ходятъ; хотя бы де съ своими съ первыми посланники Государь вашъ, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, всея Русіи самодержецъ вашея Рускія земли, послалъ къ нашему Государю Тайбуну что не великое; не то де дорого, что поминки, то де дорого, что Государь Московскій Царю нашему дары послалъ; иное бы де и нашъ Царь Тайбунъ къ нашему Государю свои посланники противъ такожде послалъ, да и насъ всѣхъ посланниковъ пожаловалъ и отпустилъ и очи бы свои далъ видѣть; а нынче де Государь Царь Тайбунъ дастъ вамъ грамату къ нашему Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Росіи Самодержцу Рускія земли, а послов нашъ Государь Царь Тайбунъ къ вашему Государю Московскому не посылаетъ для того, что у вашего Государя много вещей, а у нашего де Государя Царя Тайбуна ирдена, и тѣ и день и нощь свѣтятъ, что солнце, а по Китайски тѣ именуется ирдена, а по Руски самоцвѣтной камень. А городъ, гдѣ Государь Царь Тайбунъ живетъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ, кругомъ его рѣка, имя ей Юхо, въ Черное море впала; а отъ моря Чернаго до болшаго Китая ходу 7 дней; а подъ Китай пріѣзжаютъ товары въ малыхъ судахъ, а кораблемъ подъ стѣну не ходятъ. И тѣ товары Царь Тайбунъ разсылаетъ по всѣмъ городамъ Китайскимъ, а Китайскихъ городовъ товаръ идетъ за рубежъ въ Мунгальскую землю, и къ Алтыну Царю, и къ иные Колманы и въ иныя орды и государства, и къ Желѣзному Царю и Барь градъ, и подъ Бухары со всякими товары съ вархаты, атласы и камки, и съ серебромъ и сирбизы и съ Рускими и съ черными земцами; а ѣздятъ да покупаютъ товары на лошади и людіе идутъ въ Китайское Царство, а изъ Китайскаго царства идутъ тѣ лошади за море въ Моицы, по нашему въ Нѣмцы; а серебро у нихъ крицами по 53, а по нашему рубль, а по ихъ лянъ. А люди въ Китайской землѣ мужеской полъ и женской чистъ; платья носятъ своимъ образцомъ: рукава широки, что у лѣтниковъ, а подъ исподомъ полукафтанья по Рускому; а люди въ Китайской землѣ жилетцкіе, а бой у нихъ огненной; а воюются они съ Мунгалы съ Желтыми; а у Мунгаловъ ручной бой; а въ Китайской землѣ люди робливы и про Обь великую рѣку и вершины и устья не знаютъ. Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи посланникомъ атаманомъ Ивану Петрову да Бурнашу Елычеву сказывали Китайскіе же земли люди подьячіи: Обь де мы рѣки великія не знаемъ и не слыхали, а изъ моря де къ намъ прибѣгаютъ Моицы на кораблѣхъ по вся годы съ товары, какъ свѣтъ сталъ, а того де мы не вѣдаемъ и не слыхали, куды они дорогу отыскиваютъ, или съ товары приѣзжаютъ; а про разбой де карабелной у насъ не слыхать въ Китайскомъ царствѣ, у Манцовъ гдѣ бы на морѣ корабль розбило. А Нѣмцы де къ намъ прибѣгаютъ съ Чернаго моря съ востоку и съ полудни; а того де мы не вѣдаемъ и не слыхали, куда Манцы или дорогою дороги провѣдывать. Да Государя Царя и Великого Князя Іоанна Васильевича всея Россіи посланникомъ, атаманомъ казачьимъ Ивану Петрову да Бурнашу Елычеву сказали въ роспросѣ въ Китайскомъ пригородкѣ въ Чалказѣ братцкой мужикъ Куштанъ про Обь великою рѣку: есть де рѣка великая, а имя ей Каратили, а на той де рѣкѣ Каратилѣ есть у насъ кочуетъ Алтынъ Царь своими улысы прикачиваетъ; а та де рѣка впала въ ту рѣку въ Обь великую, а тое де вершины не вѣдаемъ, а устья де мы не знаемъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА.

ВЪ 1651 ГОДУ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА.

Хожденіе старца Арсенія Суханова во Іерусалимъ и въ прочія святыя мѣста въ 7157 году, въ царство Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Россіи Самодержца, который посыланъ былъ отъ него для описанія святыхъ мѣстъ и Греческихъ церковныхъ чиновъ.

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Россіи Самодержца, и по благословенію Великаго Господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, посыланъ былъ Троицкаго монастыря Сергіева Богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ во Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и Греческихъ церковныхъ чиновъ. Того дни у Государя у руки былъ. Съ Москвы поѣхалъ со святѣйшимъ Паисіемъ патріархомъ Іерусалимскимъ Іюня въ 10 день. Августа во 2 день пріѣхалъ въ Волошскую землю, въ Яссы, а патріархъ Іерусалимскій оставилъ его въ Шаргодѣ, въ Польской землѣ. 7158 года, Сентября въ 7 день, патріархъ пріѣхалъ въ Волошскую землю въ Яссы, и въ Ясахъ жилъ строитель старецъ Арсеній Сухановъ съ патріархомъ Ноября до 10 дня. Ноября въ 10 день старецъ Арсеній Сухановъ поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршими граматы къ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея Россіи. Къ Москвѣ пріѣхалъ Декабря 11 дня; а для чего пріѣзжалъ, тому записка въ Посольскомъ приказѣ.

Генваря въ 19 день, по указу Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи, старецъ Арсеній Сухановъ отпущенъ съ Москвы къ Іерусалимскому патріарху Паисію съ Государевою граматою. Апрѣля въ 9 день пріѣхалъ въ Терговищѣ, во Мутьянскую землю, и ту до патріарха Іерусалимскаго жилъ Сентября до 30 числа.

7159 года Сентября въ 30 день строитель старецъ Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршею граматою ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея Россіи второе, того-жъ ради, о немъ же прежде пріѣзжалъ. Ноября во 9 день пріѣхалъ въ Чигиринъ ко Гетману, говорилъ, о чемъ патріархъ писалъ съ Арсеніемъ къ нему. Декабря во 2 день пріѣхалъ къ Москвѣ и въ Посольскомъ приказѣ подалъ Статейной списокъ. Февраля въ 98 день отпущенъ паки ко Іерусалимскому патріарху. Аще ли патріархъ Іерусалимскій не пойдетъ во Іерусалимъ, и Государь указалъ во Іерусалимъ идти строителю Арсенію единому, кромѣ патріарха, яко же мощно. А отпускаючи Арсенія, Думной дьякъ Михайла Волошениновъ въ Посольскомъ приказѣ говорилъ ему Государевымъ словомъ: чтобы будучи онъ Арсеній въ Греческихъ странахъ, помнивая часъ смертный, писалъ бы въ правду, безъ прикладу. Да онъ же говорилъ Арсенію Государевымъ словомъ: какъ будетъ у патріарха Іерусалимскаго, и тебѣ патріарху говорить, чтобы онъ къ Государю прислалъ Назарецкаго митрополита Гавріила на его Государево имя, на житье, хотябъ де его и понудилъ. А здѣ мы говорили многожды о томъ, и онъ де не послушалъ, не остался; а говорилъ: будто патріарха не смѣютъ. И онъ бы его понудилъ для нашего прошенія, прислалъ его къ намъ. Да велѣлъ тебѣ Государь говорить: какъ будешь въ Польской землѣ, и что какихъ услышишь вѣстей и тебѣ бы писать къ Государю. Тогожъ дни боярин и дворецкой князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ велѣлъ говорить патріарху Паисію, что онъ ко всѣмъ боярамъ свое благословеніе писалъ, а къ нему не писалъ, презрѣ и чтобъ свое благословеніе прислалъ къ нему, написавъ; и послалъ со Арсеніемъ къ патріарху 4 золотыхъ. Марта въ 4 день пріѣхалъ въ Путивль. Марта въ 9 день взялъ у князя у Семена Васильевича Прозоровскаго въ Литовскіе городы проѣзжій листъ. Поѣхали въ четвергъ на третьей недѣли поста на телѣгахъ, въ самую въ половую воду, и ѣхали отъ Путивля до Гетмана въ страшныхъ

мѣстѣхъ конными, потому что въ то время шли Татарове изъ Крыма къ Гетману къ Богдану Хмѣльницкому, и по дорогамъ и по селамъ имали кормы, кони, и скотъ, и людей грабили, и въ городѣхъ вездѣ и изъ селъ свезжалися въ осаду. Апрѣля въ 1 день переѣзжалися Днѣпръ рѣку. Стоялъ Арсеній въ Никольскомъ монастырѣ: тутъ изъ Кіева бурмистръ Богданъ Саомковичъ врать родной строителю Исакію, что на Костромѣ въ Геннадіевѣ монастырѣ. Ко строителю Арсенію присылалъ съ кормомъ хлѣба, вина, меду, рыбъ. Отъ Кіева ѣхали на Васильковъ и на Бѣлую церковь, на Володарки и на Борщеговку и на Животово. Въ 11 день въ Животовѣ далъ Арсенію писарь Гетманской проѣзжій листъ. Того жъ дни Гетманъ пошелъ со всѣмъ своимъ войскомъ изъ Животова; съ нимъ же и Крымской Салтанъ съ своими Татары пошли. Въ 13 день, во вторникъ, послѣ обѣда, пошелъ изъ Животова посолъ Турской, что былъ у Гетмана, и Гетмановъ посолъ съ нимъ къ Турскому Царю, и Волошскій Василья воеводы, что у Гетмана у Богдана Хмѣльницкаго былъ; съ ними же и Арсеній поѣхалъ съ Греки. Въ 19 день переѣзжались Днѣстръ рѣку въ Сорокѣ; 21 день поѣхали изъ Сороки и ночевали въ Бѣлцахъ; въ 22 переѣзжались Прутъ рѣку паромами, ночевали за милю отъ Яссъ; въ 23 день пріѣхали въ Яссы, на первомъ часу дня. Стоялъ Арсеній въ Пѣкоритцкомъ монастырѣ, въ метохіи св. Саввы освященаго, что въ Іерусалимѣ. Въ 24 день строитель Арсеній ходилъ къ воеводѣ Василью съ игуменомъ Песфитомъ Пѣкоритцкимъ и съ экономомъ Григоріемъ. И пришедъ въ палату въ переднюю, гдѣ Волошскіе бояре, и власти и всякихъ чиновъ люди пришедъ сидятъ, и по обычаю сѣлъ. А сказывалъ про Арсенія постельнику митрополитъ Иверскій Германъ, и говорилъ ему, чтобы сказалъ воеводѣ Василью про Арсенія. И ту сидѣлъ Арсеній часа съ два; понеже не доложатъ. И Германъ митрополитъ говорилъ другому постельнику, племяннику воеводскому. И тотъ постельникъ тотчасъ доложилъ. И какъ велѣли Арсенію идти въ другую палату къ воеводѣ, и Арсеній, вшедъ въ палату, помолися Богу, поклонился воеводѣ и поднесъ Государеву грамату. И воевода Василій, взявъ грамату, отдалъ постельнику; а Арсеній, подавъ Государеву грамату, и отошелъ опять, поклонился по обычаю. И Государеву грамату воевода велѣлъ отдать переводчику перевести. И строитель Арсеній билъ челомъ воеводѣ Василью о проѣзжей граматѣ чрезъ его землю. И воевода сказалъ: потерпи де, какъ увѣдаю, о чемъ въ граматѣ писано; будетъ указъ всѣмъ. Потомъ воевода вопросилъ Арсенія: смирно ли на Москвѣ? Нѣтъ ли гдѣ войны?—И Арсеній сказалъ: Государскимъ счастіемъ все смирно, и войнъ нигдѣ нѣтъ. Василій де воевода говорилъ: да что на Москвѣ людей въ сборѣ и куда они пойдутъ?—И Арсеній говорилъ: у Государя войско и зимою и лѣтомъ всегда готово бываетъ, гдѣ Государь повелитъ, туда и пойдутъ, а намъ того вѣдать не умѣть. И велѣлъ идти воевода Арсенію на домъ ждать указу. И строитель Арсеній выспрашивалъ у патріаршихъ архимандритовъ, и у игумновъ и старцовъ: патріархъ Паисій гдѣ онъ нынѣ, или пошелъ во Іерусалимъ? И архимандритъ Ѳеонъ, и игуменъ Арсеній и старцы сказали, что патріархъ еще живетъ въ Мутьянской землѣ, въ Терговищѣ. И Арсеній говорилъ: какъ онъ ѣздилъ по патріаршу указу къ Москвѣ ко Государю и патріарху, и патріархъ со Арсеніемъ писалъ къ Государю, что онъ поѣхалъ во Іерусалимъ, ажно онъ и нынѣ еще не поѣхалъ. И они сказали, что конечно нынѣ, послѣ праздника Вознесеніева дни, поѣдетъ вскорѣ; нынѣ онъ готовъ. И строитель Арсеній выспрашивалъ у иныхъ старцовъ, которые къ нему Арсенію добры: поѣдетъ ли патріархъ во Іерусалимъ?—И они ему сказали: сказываютъ де поѣдетъ; а мы не чаемъ ему ѣхать, если Парѳеній патріархъ Цареградскій живъ будетъ. И для того и Арсенія воевода Василій не хотѣлъ пустить, что старцы Іерусалимскіе Ѳеонъ и митрополитъ Власій наговарпвали, для того что увѣдавъ, что есть у Арсенія къ Парѳенію патріарху Государева грамата и патріарша. И держалъ Арсенія и проѣзжей граматы ему не давалъ. И Арсеній взялъ грамату тайно отъ воеводы, отъ приказныхъ его людей куплею и поминками, велѣлъ подъячему написать, а дьяку запечатать, будто воевода приказалъ.

Мая въ 5 день поѣхалъ Арсеній изъ Яссъ и поѣхали на Василь и Бурлатъ; въ 8 день послѣ полудня пріѣхали въ Углячи въ Галаки, мѣсто Василія воеводы, стоитъ на самомъ Дунаѣ рѣкѣ. Тутъ Аѳанасій патріархъ бывшій Цареградскій живетъ въ монастырѣ. Въ 11 день Греки поѣхали въ Царьградъ сухимъ путемъ, и перевезясь Дунай рѣку, поѣхали на Мачинъ; а Арсеній остался въ Галичи дожидатися отъ патріярха вѣсти. Въ 23 день Арсеній наялъ корабль, поѣхалъ изъ Галича Дунаемъ рѣкою, на вечеръ пріѣхалъ подъ городъ Исакчи, стоитъ на правомъ берегу Дуная рѣки, каменной вѣлой, а около посадъ великъ. Ту пріѣхавъ, тайно скрывшись того ради, чтобы не сказали воеводѣ и мытникомъ, потаили насъ. Ту ночевали. Понижѣ города версты съ двѣ Силистріа: ту былъ мостъ на судахъ, какъ проходилъ Царь Турской. Въ 24 день пріѣхали въ Измаилъ Турской на лѣвомъ берегу рѣки Дуная: ту перевезлись при насъ Турскіе люди, идутъ къ Богдану Хмѣльницкому. Измаилъ мѣсто велико, сказываютъ 8 тысячь домовъ, а града нѣтъ, посадъ только, а живутъ Турки, Татарова, Греки, Волохи бѣглые, отъ Волохъ, потому что тутово близко Волохи; ту и церковь христіанская патріарха Іерусалимскаго, каменная; а поставилъ ту церковь Василій Воевода и отдалъ ему патріарху Іерусалимскому. Въ 29 день пошли отъ Измаила и ночевали въ Киліи. Килія по латыни колія, градъ каменный, крѣпокъ добрѣ, башни частыя, вою позимнаго нѣтъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ низкомъ, вода изъ Дуная подъ самой стѣной, а какъ полая вода, ино съ трехъ сторонъ все вода обойдетъ; христіанъ и Грековъ и Волоховъ на посадѣ много, и церковь; а въ городѣ нѣтъ христіанъ, въ ночи на городѣ сторожа и внутрь града, пно и городъ не великъ, а въ немъ пять башенъ, и велики добрѣ и высоки; а хоромы деревянныя и покрыты деревомъ. Подкопу быть нельзѣ: камышу добрѣ много около града, около города ровъ, и съ дву сторонъ ровъ каменный съ стѣною и башеньми. Ту приходили насъ осматривать пять человѣкъ Турчанъ начальныхъ, и переписывать всѣхъ и о всемъ допрашивали. И намъ карадокирисъ велѣлъ положить на себя чалмы. И старецъ Арсеній взялъ у карадокириса рычь, сирѣчь чалму и положилъ на себя, и сѣлъ на кормѣ, на карадокирисовѣ мѣстѣ, по Турски, подобравъ ноги. И какъ Турки пришли, осматривали по чуланамъ, мѣсты вскрывали и рухлядь всякую пересматривали. И были со Арсеніемъ два старца Гречанина. И Арсеній видѣвъ то ихъ тщаніе, молился Христу Богу, чтобъ милостію своею заступилъ его отъ басурманъ и не далъ его въ поруганіе студному ихъ пророку, славы имени ради своего святаго. И человѣколюбивый Богъ, яко же изъ начала грѣшныя милуя, и яко же Израиля отъ Египтянъ облакомъ закрый, тако и его своею милостію защити, и Туркомъ въ очи туманъ вложи: смотрятъ и не разумѣютъ. И пришедъ одинъ Турчанинъ, на Арсенія посмотрѣлъ приѣжно и сказалъ двумъ начальнымъ людямъ Туркамъ, и тѣ стали приѣжно глядѣть и молвили Арсенію: Солосъ аликосъ. Арсеній же сидя молясь о избавленіи Христу Богу своему, глаголя: Господи, Христѣ Божѣ, Спасе мой! Призри съ небесе и посѣти мя заступленіемъ своимъ, да никогда рекутъ нечестивіи: гдѣ есть Богъ ихъ? Ты еси Богъ нашъ, иже насъ ради и нашего ради спасенія кровь свою пролилъ еси. — Турки поглядѣвъ на Арсенія пошли прочь и осмотря въ кораблѣ, сошли съ корабля. И пришедъ ко Арсенію карадокирисъ и иные Греки сказываютъ: какъ де перва Турки на тебя смотрѣли и указали начальнымъ людемъ Туркомъ на тебя: то де сидитъ ренсъ, а по-Грецки карадокирисъ, а по нашему: господарь кораблянной. И тѣ Турки возглядя на тебя, молвили: Солосъ аликосъ. И ты де молчишь. И они молвили: больше де не знаетъ по Турски, и такъ де отворотились прочь. И старецъ Арсеній возблагодаря Бога, яко вложи Туркомъ мглу въ очи, да не разумѣютъ, кто есть азъ; и то явно милосердіе Божіе на мнѣ. Да можно было имъ меня узнать, понеже образъ мой отъ нихъ всѣхъ отмѣнился, Русской; а се и чалма на мнѣ не какъ у нихъ; у всѣхъ Грековъ и у всякихъ чиновъ головы бриты на голо; азъ же не подбривалъ; но и потому было меня можно узнать: изъ подъ чалмы волосы наружи. Тутъ же Турки сидѣли на кораблѣ торговые люди и спали десять человѣкъ Цареградскихъ купчинъ, Яссовъ

человѣкъ съ тридцать и они видѣли на морѣ черепичское платье, а какъ я положилъ на себя чалму, и они тожъ видѣли, что я въ чалмѣ, а всѣ молчатъ, и Турковъ про меня не сказали, что я черепецъ. Іюня во 2 день пошли отъ Килии и ночевали на устьѣ моря. Отъ Килии до моря шли четыре дни, а все плыли наплывомъ по низъ потиху, а не скоро на устьѣ моря мѣлкими кораблями ѣхать, а большими кораблями трудно гдѣ мы шли, ино девять пядей то и глубокое мѣсто а ино де и мелче. А тотъ путь сыскань и ставлены кольями для признака, какъ кораблямъ идти. На устьѣ стояли для вѣтру, понеже вѣтръ намъ стоялъ противенъ. Въ 7 день пошли на морѣ парусомъ добрымъ; въ 8 день вѣтру не стало; день да ночь шатались на морѣ; въ 9 день вѣтръ противной подулъ на Анатольскую сторону; сутки шли парусомъ, не по пути были; въ 10 день вѣтръ взялъ противенъ же съ другой стороны, съ востоку и корабль пошелъ на Урменскую землю, не въ путь же намъ; въ 11 день вѣтръ былъ прямо намъ, а шли день, и на вечеръ увидѣли горы Анатольскія, и обрадовалися всѣ, и стали свиратися на молебенъ; тоя ночи шли не много спустя парусы, чтобы не занесло на Анатолійскую землю подъ горы. Въ 12 день, передъ зарею, вѣтръ сильной, море взволновалось и несло насъ неволею до фонаря. И тутъ не много не потонули; отчаялись было живота своего всѣ; многажды волнами корабль покрывало. Къ фонарю пришли въ обѣдъ; того жъ дни пришли къ Царюграду послѣ полудни, къ вечеру.

Отъ Чернаго моря протокъ въ Бѣлое море, якоже рѣка великая, мню, яко изъ самопала добраго мочно перестрѣлить. Вдучи изъ Чернаго моря въ протокъ, на правой странѣ отъ бугазы десятинъ съ пять съ длинныхъ, на берегу моря стоитъ столпъ, и нарицается мѣсто оное фонарь. Тутъ Турская стража; а въ нощи на столпѣ фонарь горитъ во всю ночь; ту подлѣ фонаря домъ стоитъ. Съ лѣвой стороны Чернаго моря, за день идти парусомъ слегка, и увидишь холмы Ахрименскіе. Правую сторону берега не видать до самаго фонаря, понеже берега низкіе: тутъ насъ, не доѣзжая бугазы, взялъ вѣтръ сильный и несло съ нужею великою, и мы ныне не потопли; а какъ вошли въ протокъ престали волны и стало тихо, яко бы и не было вѣтра; понеже въ по сторонѣ холмы великіе и высоты. Тутъ много видѣть было въ морѣ и въ протокѣ звѣрей морскихъ—дельфинъ; а всѣ идутъ головами въ Черное море изъ Бѣлаго; и подъ самымъ Царемградомъ такожъ много. А какъ идутъ, выныряютъ изъ воды, только мало голову являютъ да перья на спинѣ высоки, а зовутъ: Дельфины. А отъ устья того протока идти десятинъ съ пять, на самомъ берегу протока стоятъ башни каменныя, на правой сторонѣ меньше, а на лѣвой больше, яко городъ и съ башнями, а около ихъ дворы есть. А сказываютъ, что тѣ башни полны пушекъ, и стража де тутъ бываетъ. А отъ того мѣста идти съ версту, паки стоятъ по обѣ стороны, на самомъ же берегу протока, города больше первыхъ. И на правой странѣ былъ городъ великъ каменной, стоялъ на горѣ и сведенъ съ горы былъ до самаго протока, а тотъ нынѣ разоренъ по самую подошву, но токмо на немъ поставленъ малой городокъ. А на лѣвой сторонѣ, на горѣ же, противъ того города, былъ старой городъ великъ же и съ горы сведенъ былъ на низъ до протока, а нынѣ розвалился, иныя стѣны стоятъ и башни, а инде обвалилось; и тотъ городъ обвалился; поставленъ на горѣ токмо на единомъ углу, не великъ съ башнями и дворовъ въ немъ стоитъ не много. А досталь того мѣста пусто, стоятъ на берегу протоки, и поставленъ новый городъ невеликъ съ башнями же, а сказываютъ: сторожа тутъ; а во всѣхъ городкахъ дворы и около ихъ не отъ велика. Есть отъ тѣхъ городковъ съ версту, на правой сторонѣ стоитъ городъ не велйкъ съ башнями, на косогорѣ и сверху веденъ на низъ къ берегу; около его посадъ, а на другой странѣ дворъ. И отъ того городка и до самаго Царяграда, по обѣ стороны протоки, по берегу, все дворы стоятъ, а передъ дворами корабли стоятъ на водѣ. А на всѣхъ тѣхъ городкахъ подземнаго бою нѣтъ; но токмо средній, и то рѣдкой, да верхній отъ зубцовъ. Ниже того мѣста съ версту, на правой сторонѣ, на берегу селенье великое есть. А сказываютъ: Донскіе казаки бывали и полонъ имали отъ того села, къ Царюграду идя.

Царьградъ стоитъ на самомъ берегу моря; съ трехъ сторонъ вода морская обмыла, а съ одной стороны пришло поле. И отъ Чернаго моря и Бѣлаго затокъ великой, яковы версты на двѣ и больше длиною, а поперегъ изъ пищали ихъ перестрѣлитъ; а сверху раздалося по ширѣ, гдѣ катархи стоятъ и каторжныхъ и ясырей тюрьмы. А по конецъ противъ Царева дворца, тутъ затокъ съузится, а по немъ по обѣ стороны по берегу загащено—стоятъ великіе корабли и малые, и струги и всякіе мелкіе суды, не сыщетъ человѣкъ порожняго мѣста, гдѣ стати на берегу—все загащено вдвое, и иногда втрое отъ самаго Бѣлаго моря и отъ Чернаго по затокъ, даже до самаго верху затока. А въ конецъ затока пришла рѣка и впала въ тотъ затокъ морской. А градъ стоитъ яковы на острову. Отъ Бѣлаго моря стѣна городовая стоитъ подлѣ самой воды; инде есть проходы по берегу, а инде нѣтъ; стѣна добра невысока и нетолста; башенъ частыя, четвероугольныя, и невеликія и невысоки, не много выше стѣны. А врать отъ Бѣлаго моря нѣтъ и къ тому берегу корабли не пристаютъ, и ни какого зданія нѣтъ, и людей нѣтъ на томъ берегу; а съ другой стороны отъ запада городъ таковъ же, яко же и отъ Бѣлаго моря, токмо отъ берега подалѣ, и за городомъ подлѣ городовой стѣны прохода ни мало нигдѣ нѣтъ. А отъ самаго царева двора и до самаго поля, къ самой городовой стѣнѣ пригорожены домы жительскіе, и ряды и всякихъ чиновъ людей промыслы; инные де и надъ водою стоятъ гораздо далече; тамо же по берегу и корабли стоятъ. Башенъ большихъ нѣтъ: всѣ башни невеликія, мало изъ стѣны не выдались, всѣ глухія. По всему граду и по башнямъ поземнаго бою нѣтъ, но токмо у верхнихъ зубцовъ. А городъ весь повъ вездѣ отъ верху и до низу; точію во единомъ мѣстѣ. Отъ Бѣлаго моря, противъ Едикуля, стѣны выломано по самую подошву, уйдутся сани съ пятеры, а неизвѣдомо чего ради. А отъ запада отъ поля городовая стѣна отъ Бѣлаго моря и до затока, что дѣлитъ Царьградъ съ Галатою, такова же, яко и прочія. А за городомъ дворовъ нѣтъ, всѣ въ городѣ. Отъ запада подлѣ Бѣлаго моря въ углу, въ большомъ городѣ, городокъ невеликъ, а на немъ семь башенъ великихъ гораздо высокихъ и покрыты тесомъ; иныя четвероугольныя, иныя грановитыя, а межъ тѣхъ седьми иныя маленькія башеньки есть; а имя тому городу: Едикуль. Отъ Бѣлаго моря все мѣсто ровно; только въ одномъ мѣстѣ кавы раздѣлилось низиною. А отъ затока, сирѣчь отъ Галаты, видится мѣста большія, нежели отъ Бѣлаго моря; и седьмь холмовъ видится отъ Галатской земли, или страны, а не отъ Бѣлаго моря; а отъ Бѣлаго моря кажется ровно, токмо въ одномъ мѣстѣ кавы раздѣлилася единою низиною. На концѣ мыса царевъ дворъ отъ самаго пріѣзда отъ Чернаго моря; палаты токмо вершки знать; весь въ саду кипарисномъ, все древеса высокія. А дворъ царевъ по самую Софію все единъ царевъ дворъ. А отъ стѣны Бѣлаго моря и до затока до стѣны поперегъ города иныхъ никого нѣтъ; да и по всему граду все кипарисы вездѣ зеленѣются.

Противъ града чрезъ Галату градъ такожде стѣна и башни, яко же и Царьградъ. По берегу отъ затока поведены стѣны на гору, бою на немъ нѣтъ же поземинаго. А за городомъ по берегу отъ затока морскаго по самую воду заставлено зданіемъ всякимъ, древянымъ и каменнымъ, по самую стѣну, а на гору по обѣ стороны и съ горы все дворы по самую стѣну. Внутрь Царяграда изъ Галата по самую стѣну, все зданіе и прохода подлѣ стѣны нѣтъ для того, что тутъ оборона во время войны. На Анатольской странѣ противъ царева двора, изъ затока за моремъ, посадъ великой, зовется: Скутари, еже есть щитъ по-Русски. Тамъ и торгъ великой бываетъ всякими товары. Отъ Скутарскаго мѣста, не далеко отъ берега, поставленъ въ морѣ, въ водѣ, городокъ съ одною башнею. А отъ Галацкаго городка отъ стѣны городовой по конецъ затока вверху, на самомъ берегу ставлены столбы высокіе и сведены сводами, покрыто тесомъ, яко сарай высоки и долги, а всѣхъ ихъ 117, а въ нихъ стоятъ катархи вопіскія. А въ то время, какъ былъ Арсеній, тѣ сараи всѣ были порожни, потому что войско пошло на Критъ. А промежъ сараевъ три кормы долгихъ и большихъ, гдѣ сидятъ ясыри, которые гребутъ на катархахъ.

Какъ пріѣхали въ Царьградъ и стали у

только отъ Бѣлаго моря половина уже, а отъ Галаты шире, а подобіемъ Царьградъ дологъ, и на конце закрывается, и на конце отъ моря съузится.

Во Царѣградѣ дворы невеликіи, только то и дворъ на чемъ палаты стоятъ, а вверху жилья два или три; внизу же телѣги ни коли нигдѣ не ходятъ, все пѣши, да рѣкою, да кто верхомъ проѣдетъ. На Галатѣ Фряжскіе два монастыря чудны отъ камени мрамора, да стариннаго зданія патріаршіи дворы съ малыми воротцы Якобы Калитка. А въ Царѣградѣ хотя и все каменное мнится, а на верху и внутрь все деревянное. Какъ загорится, и отнять ни какими мѣрами не возможно. Будетъ противъ Царяграда, не далеко отъ Скутари, на берегу моря село Халкидонъ: ту бысть четвертый соборъ Вселенскій. Изъ Царяграда видѣть къ Никодиміи: ту близко Никія. Изъ Царяграда видѣть Бружскія горы, во все лѣто на нихъ снѣгъ лежитъ; бѣлѣется Бруса градъ великій; сказываютъ подобенъ Царюграду; живутъ все Турки. Тутъ же близко Царяграда островокъ Халки: ту патріархъ Феофанъ положенъ въ своемъ монастырѣ.

Отъ Царяграда поѣхали на западъ, все подлѣ Урменскаго берега а на Анатолійскый берегъ видѣть же. Урменскій берегъ видѣть и поля равны отъ самаго Царяграда даже до Ираклиі; а все поле, лѣсу нѣтъ, а берегъ каменистой. Ираклія была въ старину городъ славной: тутъ изъ начала патріарха Цареградскаго столъ былъ, а нынѣ ту единъ митрополитъ; онъ поставляетъ патріарха Цареградскаго. Ираклія отъ Царяграда недалеко: парусомъ ѣхали половину дня; а нынѣ пустъ, жильцовъ не много, яко бы село стоитъ. На Урменской сторонѣ на берегу моря вода нужна пресная. Тутъ море расширилось, и острововъ много съ холмами высокими; ниже городъ Ираклія каменной, небольшой. Силиврія стоитъ на берегу; ниже того посадъ большой Силиври. Мѣсто Родосъ то зовется противъ пятаго острова Мармара. Родосъ то посадъ великъ, а города нѣтъ, живутъ Турки все. Островъ Мармара, въ немъ городовъ нѣтъ, но села и монастырь, а Турокъ не много въ одномъ мѣстѣ, но все Греки. Родосъ отъ Царяграда моремъ сто верстъ. Галиполе якоже Родосъ, а въ немъ есть городокъ невеликъ, стѣна саженъ сорокъ или пятидесять, весь ровенъ, о четырехъ углахъ, а башенъ нѣтъ; вою поземнаго нѣтъ, токмо отъ зубцовъ. Отъ того города двѣ стѣны поведены до самаго моря, не высоки и тонки, яко бы по нашему дворовыя стѣны. Тутъ же на берегу 15 сараевъ каменныхъ, гдѣ катархи стоятъ; въ то время были порожни, занеже пошли на море. Море подъ Галиполемъ съузилось, а по мѣстомъ затокъ, гдѣ корабли пристаютъ. До Царяграда отъ Галиполя сухимъ путемъ, сказываютъ, ѣхать седмь дней съ пѣшими вмѣстѣ. Въ 23 день поѣхали отъ Галиполя послѣ полудни добрымъ путемъ, во всѣ парусы, впрямъ, пріѣхали за два часа вечера въ Неакастро, стояли для того—тутъ мытники пріѣзжали осматривать всякихъ товаровъ и ясыри. Неакастро по правую сторону моря, на берегу, подъ горою; съ горы на самой берегъ морской сведенъ надъ ними стѣнами, окольной городъ низокъ зубцами; одна башня на берегу Бѣлаго моря стоитъ гораздо велика, на углу, а другая отъ Царяграда у моря на углу жъ, по меньше; отъ тѣхъ отъ обѣихъ башенъ поведены стѣны, на горѣ сошлись клиномъ, а нижняя стѣна подъ самую воду; которая стѣна отъ моря—бся окнахъ поземныхъ великихъ, на нихъ затворы желѣзные, а по счету ихъ 25, окромъ сторонніихъ стѣнъ сочесть было нельзя. А выше того города гора вельми высока и крута, и съ той горы можно тотъ городъ землею засыпать валомъ, а изъ ружья быть безстрашно, понеже городъ стоитъ подъ горою, а на гору изъ пушекъ стрѣлять нельзя, да и пушки все управлены на море. А противъ его другой городъ на Анатолійской сторонѣ, на низкомъ, ровномъ мѣстѣ, а горы отъ нихъ поотдаясь; около его посадъ хорошъ, и христіанъ де есть немногіе; а на правой посадъ есть меньше того: тутъ мытъ берутъ съ кораблей. Ту есть замокъ царства Турскаго. Отъ самаго Родоса до Неокастра море узко, а отъ Царяграда все шли до самаго широкаго моря, все на западъ, и вышедши на широкое море близко тирла, отъ правой стороны на западъ жилый островъ и близъ холмы. А на полудни близко же тирла островъ, тутъ съ восточной стороны стоитъ городъ камен-

ни Грековъ, ни Фрянковъ; съ Фрянки говорятъ по-Грецки. Въ Хіо митрополитъ поставляется отъ Царяграда. Въ томъ островѣ сказываютъ 60 селъ и деревень, иныя со многими церквами. Аптекъ много, вино сильно и хорошо и дешево, а иное все дорого. Городъ крѣпокъ гораздо, и ровъ каменной со стѣнами каменными, и глубокъ и широкъ добрѣ; по немъ и стѣна каменная пущена; а отъ моря ровно двѣ стѣны. Корабельное пристанище добрѣ хорошо. Анатольская сторона близко, и видятъ все изъ города, а какъ огни горятъ въ нощи на Анатольской сторонѣ хорошо видѣть. Островъ Митилинскій виденъ весь отъ Хіо. Въ Хіо родится мастика не во всемъ островѣ, но на одномъ краю; и ту мастику свираютъ на Турскаго царя, написано по дворамъ оброкъ, сколько кому платить, а у кого нѣтъ деревъ и они тѣхъ купятъ платить, у кого за оброкомъ останется. А сказываютъ та мастика родится только на томъ мѣстѣ, а индѣ нигдѣ мастики нѣтъ окромѣ того мѣста; а много есть древъ безъ мастики. Здѣсь мучили святаго мученика Исидора. Тутъ же родится шелкъ, рожки, лимоны безъ числа много и маслицы, изъ нихъ же масло древяное дѣлаютъ; и хлѣбъ сѣютъ по мѣстамъ; а вода приводная. Церковь великомученика Исидора съ полверсты; въ садахъ былъ монастырь, ограда каменная около садовъ; и колодезъ каменной съ водою холодною. Церковь каменная добрѣ хороша, объ одной маковицѣ; въ церкви чуланецъ каменной замкнутъ, двери вынимаютъ, а въ чуланъ идти яко во гробъ на низъ пять степеней; тамо гробъ мрамора бѣлаго, гдѣ лежали мощи великомученика Исидора; до подлѣ его иной гробъ—тутъ лежала нѣкая мученица; и какъ де владѣли Фрянки, и тѣ мощи взяли обои; а нынѣ тѣ оба гроба не закрыты, надъ ними виситъ панникадило склянничное съ масломъ; тутъ живетъ черной попъ, а питается отъ винограда своего. Въ Хіо церквей много, всѣ безъ крестовъ, стоятъ внѣ града; а иныя разорены. Фрянскіе клиширы чудно устроены, и сады чудно устроены, и школа фрянская, учатся Фрянки по-Латыни. Попы Греческіе вогаты, палаты хороши гораздо, и платье чистое носятъ. Жены Греческія ходятъ по Фрянски—рубашки ихъ застегаютъ, шея и груди всѣ голы; а женятся Греки у Фрянковъ, а Фрянки у Грековъ.

Іюня въ 11 день поѣхали изъ Хіо. Какъ изъѣхали островъ Хіо, мало проѣхавъ, насталъ островъ Самосъ, подлѣ Самоса отъ моря островъ Карія, пусты оба. А прямо ѣхать межъ Самоса и Карія, а межъ Анатолійскаго берега и Самоса есть криво ѣхать; и мы ѣхали межъ Самоса и Анатолійскаго берега, все влѣво, мало на востокъ; блюдятся разбойниковъ. Пріѣхали на вечеръ въ тупикъ, яко въ затокъ, и въ тотъ затокъ впала рѣка, по-Турскъ Аія Солунъ, а на ней на правомъ берегу есть Ефесъ градъ славный, а нынѣ разоренъ весь, токмо знакъ знать; а отъ моря съ версту рѣка Аія Солунъ, не велика; а сказываютъ было велико мѣсто; нынѣ пусто и нѣтъ никакихъ жильцовъ. Тутъ былъ третій вселенскій соборъ, а на немъ былъ Царь Ѳеодосій юный, Аркадіевъ и Евдокіинъ сынъ. Около Ефеса града горы; въ тѣхъ горахъ спали семь отроковъ 372 лѣта, а возстали при Ѳеодосіи юномъ. И та гора видна съ моря; а сказываютъ, гдѣ спали отроки, и нынѣ то мѣсто знать; а мы не ходили потому, что отъ берега далече. Отъ Ефеса по правую сторону рѣки поставленъ вновь городъ не великъ, подлѣ моря, а не близко моряного берега. За холмомъ Турской городъ Кушъ, а отстоитъ отъ Ефеса верстъ пять или больше. Въ 12 день поѣхали по берегу затока, на полдень, Ефесъ и Кушъ покинули, въ обѣдъ пріѣхали къ протоку, и тутъ вѣтръ противный не пустилъ насъ на море; а протокъ узокъ яко бы рѣка, длиною версты съ двѣ, и тутъ на копцѣ островъ Самосъ; въ протокѣ дневали и ночевали; на зарѣ вѣтръ перемѣнился и поѣхали протокомъ на большое море. Въ 13 день на свѣту выѣхали на большое море, видѣли острововъ много пустынныхъ, а на иныхъ жилища. Тутъ же островъ Патмосъ не далеко отъ Самоса; тутъ монастырь Іоанна Богослова, идѣ же Іоаннъ Богословъ со ученикомъ своимъ Прохоромъ постился и написалъ откровеніе Апокалип-

сносъ, показаніемъ отъ Бога о послѣднихъ временехъ, 22 главы. А Турковъ де на пять миль нѣтъ, потому какъ де кто станетъ жить, тотъ де умретъ. А на острову города нѣтъ, самъ низокъ и не много холмовъ. Повыше Патмоса островъ Лерось, а на немъ городокъ Лерось Турской, стоитъ на горѣ на высокой, на самомъ верху, надъ краемъ моря; съ восточной стороны, за городомъ, посадъ есть, все каменное зданіе. На Патмосѣ, на холму на высокомъ монастырь Іоанна Богослова виденъ издалека, бѣлѣется на самомъ верху холма. У Лероса корабельное пристанище. Отъ самаго Царьграда и Чернаго моря по всему Бѣлому морю не сыщешь нигдѣ ни единаго мѣста чистаго, гдѣ мы ѣхали, но вездѣ засорено и замусано вѣлымъ камнемъ, яко известь плаваетъ по морю каменье горѣлое, а на водѣ не тонетъ, все поверху плаваетъ. Въ 7159 году, Сентября въ 26 день чудо страшное было: подобно якоже Садому, провалилась въ морѣ земля. Пріѣхали къ Леросу въ полдень и тутъ стояли и въ затокѣ ночевали. Лерось городъ стоитъ на высокой горѣ, стѣнами гораздо крѣпокъ, а воды нѣтъ, вода есть подъ горою; а отъ города посадъ на низъ по горѣ и до долу до воды; живутъ Греки, а Турковъ мало. Есть же мѣсто убого, безхлѣбно, и садовъ мало, а зданіе все каменное.

Въ 14 день послѣ обѣда поѣхали отъ Лероса, и проѣхавъ островъ Лерось, насталъ островъ Икго, а межъ нихъ иныхъ много по близку пустыхъ острововъ. Послѣ полдни пріѣхали къ Икго, мѣсто гораздо хорошо, стоитъ на ровномъ на низкомъ мѣстѣ, на берегу моря, подъ горами; два города каменныхъ стоятъ порознь. Единъ толще и крѣпокъ гораздо, наугольныя стѣны велики и толсты, а не высоки. Садовъ всякихъ много и овощей; и мѣсто и зданія гораздо хорошое, лучше Хіо, только людей меньше а пушекъ много. Городъ весь кругомъ полопъ, по верху пушекъ наставлено, а поземнаго бою нѣтъ. Тутъ древо есть чинаръ, на торгу, противъ воротъ большихъ городовыхъ, а вѣтви того древа на седми столбахъ мрамора бѣлаго, да сорокъ столбовъ древяныхъ; около града обошла изъ моря протока волшая; а въ старину тутъ было корабельное пристанище. Тутъ митрополитъ живетъ. Въ иной градъ при насъ на Икго прошло войско Турское изъ-подъ Крита, корабль не великой да четыре катархи; отпустили де ихъ Фрянки изъ-подъ самыя. Въ 16 день отъ Икго вѣтру не было, день и ночь шаталися назадъ и на передъ, ѣхали не много. Въ 17 день вѣтръ доброй и легкой, пріѣхали въ полдни въ Родосъ; тутъ кораблей много стоитъ, попереже отъ Царяграда къ Мисирю послѣднее пристанищ. Тутъ берутъ всякіе запасы и воду на широкое море; и ту есть другой замокъ къ Царюграду; тутъ войско Турское ставится. Въ 18 день пошли въ Мисирь 2 великихъ галіотовъ, да 9 кораблей, да четыре катархи; тутъ кораблей много стоитъ царскихъ самыхъ великихъ и катархъ, зовутъ ихъ мауна; и войско корабельное отъ Фрянковъ въ городѣ, и за городомъ, по дворамъ, по садамъ и по берегу, и въ шатрахъ и подъ древами были войска. 150 кораблей и катархъ, а Франскихъ было 50; и Франки взяли 25 галіотовъ, да большую самую катарху, зовется маунецъ, а паша ушелъ съ достальными; а Турки взяли у нихъ торговыхъ два корабля, какъ шли путемъ. И при насъ кораблей много стояло въ Родосѣ новыхъ, великихъ галіотовъ, а новыхъ Турскихъ такихъ же. Іюня въ 21 день на вечеръ была стрѣльба на всѣхъ кораблях изъ пушекъ; въ 22 день на утро паки такожъ стрѣльба, на зари; а на первомъ часу пришло войско паши, 24 катархи, на катархѣ по двѣ шоглы, на шоглѣ по одному парусу, а веселъ на сторонѣ по 25, а на другой только же; а грековъ на веслѣ по 4, а инде по 5, по 6, а на иной катархи и больше есть, яко же у самаго паши. А какъ пришелъ паша, изъ трехъ башенъ, которыя на водѣ стоятъ, выстрѣлили изъ пушекъ, да и съ кораблей не со многихъ выстрѣлили жъ. Людей много вышло на берегъ, и воевода выѣзжалъ встрѣчать самъ пашу; а катархъ всѣхъ пришло 42; а у всякой катархи напередъ по двѣ пушки великихъ, а инде по 4 великихъ и 2 малыхъ, а со стороны и назади не видать; по сторонамъ стрѣльницы; у всякаго весла сидятъ по два

человѣка, кромѣ носовыхъ и что на кормѣ; а иныхъ мало видѣть. Кромѣ тѣхъ большихъ съ полтораста не будетъ ихъ; а гребутъ всѣ невольники, наги и босы во единыхъ портахъ, а на иныхъ наемщики гребутъ, на кормѣ покрыто; подъ кровлею фонарь стекляной въ мѣди, а мѣдь позлащена; на всякой катархи по знамени. И по вся вечеры, какъ солнце зайдетъ, всѣ запопятъ, стоячи: алла, алла, алла! — по трижды гласомъ великимъ всѣмъ войскомъ, и на всякой катархи со гласомъ знаменщикъ и знамя наклоняетъ. То у нихъ молитва. Въ 23 день въ нощи подъ 24, былъ у паши диванъ съ войскомъ, что писалъ къ нему царь, а велѣлъ идти на Критъ, и то чинить, что треба; а что де ты писалъ, что у тебя Франки развили корабля съ три, и я де тебѣ пришлю съ десять. И войска на пашу шумѣли: ты де пишешь подпосулясь, два и три пропало, а нонѣ де 26 пропало; а намъ нынѣ съ кѣмъ идти. Въ 23 день, на вечеръ, стрѣльба была на великихъ кораблѣхъ, невѣдомо для чего. А наутро, въ 24 день приплы съ моря шесть катархъ, пять барбарскихъ и одна Турецкая, оставлены были отъ паши на морѣ, таковы жъ, яко же и прежнія; гребцовъ по 6 человѣкъ на веслѣ, а фонарей нѣтъ. Въ 25 день въ ночи до свѣту паша пошелъ со всѣмъ войскомъ вверхъ по морю отъ Икго, а барбарскихъ пять пошли въ отдачу часовъ туда же за пашею, и шестая Турская пошла въ 5 часу дня за ними же; а корабли великіе всѣ остались въ Радосѣ, и четыре мауны остались у подгорода попорчены, а люди лежатъ ранены, остались туто. Въ 28 день пондохомъ на село, на томъ же острову, на десную страну, зовомое Архангело, отъ города верстъ съ 20; тутъ хотѣли дровами корабли нагружать, а шли по четыре дни, понеже вѣтру не было. Въ 31 день пріѣхали къ селу Архангело; а ѣхать было во Іерусалимъ прямо на Кипръ островъ, или Іоппію, мало минувъ Кипръ, и Арсеній пошелъ во Египетъ. Августа въ 3 день, въ недѣлю были у обѣдни на островку маленькомъ, церковь каменная святаго Николая, писана была, а нынѣ облинялa, а въ иныхъ мѣстѣхъ верхъ обвалился; на верху церкви пять келей; а всходъ изъ церкви по сторонѣ стѣны лѣстница, а верхъ тѣхъ келей сдѣланъ зубцами, яко градъ. Попъ мірской приходилъ служить по прошенію каравокириса изъ деревни, и прежде святилъ воду въ церкви. А церковь вся пустая и престола нѣтъ, точію каменъ поставленъ, а на немъ другій камень плашма положенъ. Образъ приносили съ корабля и стоялъ на жертвенникѣ, въ кіотѣ. Тутъ же по берегу иныхъ монастырей пустыхъ два на горахъ, да на берегу церковь, разорены и обвалились, и не затворены и престоловъ нѣтъ. По горамъ растетъ кипарисъ дикой да финиково и мастиково дерева, а мастики нѣтъ, масличнаго дерева много родится, цытрины и винограду мало, вина не бываетъ, токмо ѣдятъ. Тутъ близко и градъ Мида, а иные пусты города и веси. Островъ Родосъ и всѣ на морѣ островы всегда въ нихъ небо чисто, во дни и въ нощи, паче же Радосъ, понеже Родосъ стоитъ съ краю отъ большаго моря. Какъ поѣхали изъ Царяграда и стояли на морѣ по островамъ не было ни единаго дождя, ни затмѣнія облачнаго, но всегда чисто; а сказываютъ на полуденную сторону и на востокъ такожде чисто и зимою. И того ради въ старину тамо звѣздочетіе началось, да и нынѣ есть въ тѣхъ странахъ; и отъ нихъ Еллины, живущіе по Бѣлому морю приняли; понеже всегда въ нихъ въ нощь и въ день небо чисто и могутъ разсматривать. Въ сѣверныхъ странахъ той наукѣ быть не мочно, понеже рѣдкое время небо бываетъ чисто, но всегда дождь, и туманъ и облака. Да на островѣ Родосѣ городовъ пустыхъ четыре, 2 только жилыхъ: Родосъ и строеніе Венецкое Линда; палаты ту добрѣ хороши, еще новы, и городъ Франской, и монастыри и церкви; а старой былъ на горѣ; а нынѣшній городъ ставили Франки, крѣпокъ добрѣ; деревень сказываютъ 20.

Августа въ 10 день поѣхали отъ села Архангело съ полудня; тутъ и сандалы поймали на корабль, и заѣхали къ городу Линда и тутъ стояли часа 3, и ждали корабей изъ Линды въ товарищи. И отъ вечерни далъ Богъ вѣтръ, пошли на широкое море, и ночь ѣхали добрѣ всѣми парусы.

Въ 11 день по утрени не видѣть было острововъ ничего, ни Скарпонта, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣть съ берегу на берегъ. А отъ Скарпонта до Кандіи, сирѣчь до Крита 60 миль. И въ Барварію 2 корабля пошли отъ насъ на право гораздо, не на самой Критъ; мы же ѣхали на полдень. Въ 12 день шли также мѣрною погодою, а не добрѣ сильною; на самомъ свѣту увидѣли берегъ, и стали угадывать, что то Александрія; и какъ разсвѣтало, отворотили отъ права на лѣво и въ обѣдъ пріѣхали въ лиманъ къ городу Апокирія. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожанными, а летаетъ какъ нетопырь, а перья на ней рыбьи и шелуха бѣла, что у рыбы. Апокирія отъ Александріи верстъ съ 20 добраться сухимъ путемъ. Того жъ дни въ полдень пріѣхали на ночь въ городъ Апокирію; тутъ въ городъ ни кого отъ христіянъ непускаютъ; тутъ платили мыто. И я въ двѣ подводы собрался, нанявъ, поѣхали въ Александрію, а пріѣхали на вечеръ. Вошли въ городъ пѣши, Турки смотрятъ, которые на сторожѣ у вратъ стоятъ, а ничего Арсенію не молвили. И пришедъ сыскалъ монастырь преподобнаго Саввы, гдѣ патріархъ живетъ. И тутъ Арсенія приняли старцы любовно и кормили съ собою тутъ и почевали. Въ 14 день съ утра, ходили по граду и подлѣ моря; послѣ обѣда за городъ на полуденную страну. Въ 15 день нанявъ сандалъ да три человѣка гребцовъ, поѣхали парусомъ по утру изъ Александріи моремъ къ своему кораблю, пріѣхали въ полдень. А Александрія градъ пречудный зданіемъ: нѣсть таковаго ни единаго града, якожъ онъ былъ украшенъ; а нынѣ пустъ, немногіе люди живутъ внутрь града, а средина града вся порожня; палаты всѣ обвалились; тутъ и домъ отца великомученицы Екатерины, стоятъ палаты великія, какъ горы, кирпичь красной, а всѣ обрушились, а иные своды еще стоятъ; церковь была святаго Апостола и Евангелиста Марка, идѣже мученъ бысть; ту живетъ Турчинъ. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ Турчинъ живетъ, устроенъ дворъ какъ городъ; а въ ту церковь внутрь ни кто не входитъ. А внутрь града Александріи безъ числа много стоитъ столовъ каменныхъ высокихъ и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ; изъ единаго камени выточены, круглы и не составлены. Изъ Бѣлаго моря затокъ великъ зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великія; у тѣхъ вратъ внутри града сажень съ 5 оврагъ и стоитъ столпъ дивный изъ единаго камени изсѣченъ, четвероугленъ, въ высоту будетъ сажень съ 12, а на немъ письма вырѣзаны кругомъ отъ низа и до верха, невѣдомо какія: сабли, луки, рыбы, головы человѣчьи, руки, ноги, топорки, а иного и знать нельзя, видимая и невидимая. А сказываютъ будто нѣкая мудрость учинена. А другой столпъ не далече отъ того, таковъ же слово въ слово качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ на боку. А сказываютъ: тѣ два столпа поставлены надъ гробомъ храбраго воина Царя Александра Македонскаго; одинъ де у главы, а другой у ногъ. Да за градомъ отъ града Александріи, сажень съ 300 или больше, былъ дворъ нѣкій великій, зданіемъ большія палаты, стоятъ дивны, иныя разрушены, повалились, а иныя цѣлы. Тутъ же близко стоитъ столпъ дивнѣе всѣхъ столповъ, и есть въ высоту сажень 15, кругомъ яко бы токарною работою выточенъ единъ камень, порфировиденъ цвѣтомъ. Стоитъ какъ стопочка есть, не покривился ни куда. Внутрь же града во всемъ градѣ житье было подъ землею, подъ палатою. Въ Александріи рѣки нѣтъ; токмо въ полую воду изъ Нила протоки заливаются до Александріи, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду и наполняетъ водою во градѣ устроенные кладези въ земли, и тою водою живутъ годъ. У Александрійскаго патріарха монастырь, ограда высока гораздо, а не велика; церковь внутри да палаты, а около церкви и порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ Александрійскаго патріарха старцы. Въ одной церкви служатъ патріарши, а въ другой половинѣ два престола Венецкихъ Немецъ да Французскихъ, служитъ приходятъ чернецы Римскіе, а живутъ за монастыремъ. Тутъ же стоитъ столпъ каменнъ, мраморъ бѣлой, точеной, около его яко бы кютъ древяной, и мало оконцо растворяется. А сказываютъ: къ тому камени привязана была великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александріи, къ полунощи съ версту, на каменномъ мысу, въ морѣ,

стоитъ градъ не великъ, полонъ палатъ; тутъ живетъ воевода Александрійскій, а около его море, яко на острову, а отъ него на сухой берегъ мостъ каменной, и противъ моста же на берегу городъ же. Отъ того города до стараго города Александріи все дворы и палаты, и торгъ великой всякой тутъ, а стоятъ рѣдко, понеже мѣсто ровное и пространное, и пристанище корабельное тутъ больше всѣхъ, великіе галіоты приходятъ и корабли, которые приходятъ до Египта отъ всякихъ земель; ту всѣ стоятъ, внизъ рѣки не ходятъ, понеже мелько. Августа въ 19 день, какъ поѣхалъ Арсеній стругомъ во Египетъ, собравъ рухлядишку свою въ коробью, и книгу и всякую мелочь; да тутъ же положилъ Арсеній 100 ефимковъ, для того любо, гдѣ кая напасть случится, чтобъ не все пропало, чтобы было чѣмъ окупиться; а что послано Государево жалованья со Арсеніемъ къ Паисію патріарху Іерусалимскому 9 сорока соболей, и то Арсеній положилъ тутъ же въ коробью для того, что далѣ того везти нельзя и не умѣть, вездѣ осматриваютъ, и чыто емлютъ большое; а се и страхъ былъ, чтобы не отняли всего. И тую коробью отдалъ Іорги Керейсу, а велѣлъ ему отдать ту коробью архимандриту Амфилохію въ Царьградѣ; да ему же отдалъ отписку ко Государю Царю, Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Іосифу патріарху Московскому и всея Росіи; а велѣлъ ему тѣ отписки отдать архимандриту Амфилохію; да съ нимъ же архимандриту граматку писалъ, чтобы онъ отписки послалъ къ Москвѣ съ торговыми людьми, а коробью держалъ у себя до Арсенія, какъ онъ назадъ изъ Іерусалима пойдетъ. И отдавъ то, поѣхали до Решита стругами, а пріѣхали въ Решитъ въ позднюю вечерню. Рѣка Нилъ разлилась, полая вода вся въ берегахъ, а индѣ и за берегомъ. Въ Решитѣ птица Строфокамилъ: высотою человѣку въ груди, а среднему человѣку съ плечомъ равно, а голова, какъ подниметъ, съ аргрмачью высока и невелика; носъ гусинъ, недобрѣ великъ и недобрѣ красенъ, мало побѣлѣе; ноги голы, не добрѣ красны; ноготь на одномъ пальцѣ великъ, а другой со внѣшней стороны на большомъ пальцѣ великъ ноготь, а на маломъ мало знать ногтя; отъ главы до зова отъ бѣло на желто, а перья нѣтъ; зовъ, и груди, и подпупа, и спина до хвоста и на крыльяхъ перья черныя, а не долги; подобно не походитъ ни на кого, ни на какую птицу; мягки опахи отъ ногъ и до хвоста, сверху около хвоста голо, изрѣдка пенки, и на тѣхъ красна кожа въ вѣлѣ; а ѣстъ древо, каменье и желѣзо, и хлѣбное ѣстъ. Ходитъ съ людьми по улицамъ, не бьется, не летаетъ; длинныхъ перьевъ въ крыльяхъ нѣтъ, но мягкія.

Въ 29 день, на Усѣкновеніе, напявъ судно Арабское, джерма зовомое, поѣхали отъ Решита въ полдень въ Мисирь, въ Египетъ по-Грецки, а по Латыни въ Каиръ. Шли все парусомъ до вечера, ночевали отъ Решита за половину дня, и назавтрѣе утромъ, часу до втораго проѣхали седмъ мѣстъ, стоятъ на рѣкѣ на Нилѣ, на берегу, по обѣимъ сторонамъ, а не всѣ на берегахъ обѣихъ; все зданіе кирпичное, мечети каменныя, провозгласницы кирпичныя, высокія. Въ 30 день шли парусомъ въ субботу ночь и въ недѣлю день до вечера. Въ 31 въ недѣлю пріѣхали въ Мисирь смеркалось. Отъ Решита до Мисиря все воду коломъ волами наливаютъ изъ рѣки, поливаютъ сахары и прочіе сады, пшено сорочинское; по обѣ стороны берега ровны, вода полая съ берегами ровна, шириною яко Ока подъ серпуховомъ и подъ Коломною, а индѣ и уже. Острововъ много по обѣ стороны; деревни чистыя, все земляной кирпичь нежженой, а иные есть и жженыя кирпичные и каменныя; а вездѣ мечети стройныя, скату много по обѣ стороны. Буйволовъ и коровъ, и овецъ много, овцы все багряныя, хвостъ по земли, уши долги, и верблюды и гайдуки, сирѣчь ишеки, того много же. Корабли къ Решиту приходятъ, которые не добрѣ большіе, а выше Решита не ходятъ до Мисиря, а ходятъ всѣ гужемъ, росписаны яко струги, есть и малы, а великихъ не много. Не доѣзжая до Египта, видятъ далеко два Фараоновы столба, яко горы дѣланыя, яко бы верстъ съ двадцать, или тридцать. По правую руку вверхъ ѣдучи рѣкою отъ Египта на лѣвомъ берегу Нила и вверхъ ѣдучи противъ тѣхъ столбовъ Фараоновыхъ далеко есть. Пріѣхавъ, поче-

чу. Во Египтѣ монастырь, изъ Синайскаго монастыря живетъ архіепископъ Синайской и старцы черные; у нихъ три двора гостинныхъ каменныхъ, у патріарха также три. Столяницки ставятся всѣхъ вѣръ торговые люди, или рукодѣльные, а платятъ по мѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтинѣ на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтѣ безчисленно жарко, а дождя николи не бываетъ, а снѣгу и льду и не знаютъ. Архіепископъ сказывалъ Синайской будто во Египтѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Тамо жъ во Египтѣ яица везъ курицы отъ теплоты писклят высиживаются, сказываютъ въ другой сотъ пять, и шесть и 1000 вылупятся; и въ того ради тамъ куры и яицы дешевы, сахаръ дешевъ головной и леденецъ, нашатырь дешевъ, потому что его тутъ варятъ; дороже всего во Египтѣ дрова и всякое дерево. Финиковыхъ ягодъ добрѣ много. Въ Синайскомъ монастырѣ виноградного питья нѣтъ, пьютъ въ трапезѣ горѣлку, а курятъ ея изъ ягодъ финиковыхъ; тако же и у патріарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой крокодилъ, подобенъ ящерицѣ, токмо великъ и силенъ; четыре ноги и хоботъ ящеричьи, на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, точію въ зеленіи желта и крѣпка добрѣ, ротъ великъ, глава долга и зубы велики. Азъ видѣхъ у аптекаря на дворѣ, у Нѣмчина Венецкаго мертваго высушена, а живаго видѣхомъ главу связана, чтобъ не укусилъ. Во Египтѣ же много попугаевъ маленькихъ и обезьянъ и всякихъ товаровъ Индійскихъ безъ числа много; алое дешево, и андрагрызъ дешево; изъ тоя андрагрызъ купилъ въ Государеву аптеку 130 золотниковъ, далъ 130 рублей. Во Египтѣ же, за рѣкою Ниломъ, видѣхъ столбы древніе Фараоновы могилы учинены великаго дива, яко горы учинены: снизу широки а сверху завострены. Тутъ же поле великое ровное: на томъ полѣ по вся годы выходятъ изъ земли мышьные люди. И Арсеній о семъ у многихъ Грековъ во Египтѣ спрашивалъ, и они сказываютъ не ложно такъ...

7160 года Сентября въ 10 день приходилъ старецъ Арсеній ко Іоаникію патріарху Александрійскому вопрошать о нѣкіихъ недоумѣнныхъ вещехъ...

Сентября въ 19 день поѣхали изъ Мисра въ полдня. Въ 21 день пріѣхали въ Дамьятъ объ вечерни. Стояли въ домѣ патріарха Іерусалимскаго у старца. Отъ Мисира ѣдучи, много зла и тѣсноты и всякихъ хульныхъ словъ страдахомъ отъ Турковъ; понеже сидѣли все Турки, люди нарочитые, а закону своему и граматѣ учены гораздо, а христіанъ ни кого не было, только насъ двое. Отъ Мисира поѣхали на устье рѣки Нила, и тутъ стояли отъ моря съ полверсты: тутъ поставлены по обѣ стороны рѣки Нила городки и на нихъ сторожа, а жильцовъ не много, токмо которые въ городѣ живутъ для сторожи, человѣкъ по 10, а городъ, которой стоитъ на восточной странѣ, тотъ весь пустъ и розвалился, а а вмѣсто его ставятъ новой городъ каменной, четвероуголенъ, стѣна толста гораздо, а башни велики и толсты добрѣ, а еще не совершенъ, изнутри дуги сведены токмо; а стѣна въ верхъ больше сажени косой здѣлана. И тутъ имали мыто съ насъ. Дамьятъ отъ устья, отъ морскаго берега 12 миль. Въ 27 день поѣхали съ устья на море, въ субботу, и стояли на морѣ. Въ 29 день поѣхали рано парусомъ, видѣли берега и городъ Газу издалека и ѣхали даже до Іоппіи, все было берега видно. Октября въ 3 день, въ пятокъ, пріѣхали во Іоппію, а нынѣ зовется Яффа: тутъ имали отъ человѣка по 7 ефимковъ. Городъ Іоппія старой, былъ великъ гораздо и толстъ, а нынѣ весь развалился, токмо знать, и посаду ничего нѣтъ, токмо подлѣ моря. Арабы подъ калити и баришко для корабельнаго пристанища; а на горѣ, у моря, поставленъ городъ новъ, невеликъ, тутъ сторожа день и ночь. Въ 4 день отдали на заставѣ нашимъ по двѣ аспры съ человѣка и поѣхали послѣ полудня и пріѣхали на Рамлю, часу во второмъ, въ ночи. Село Рамля велико, дворы и дома все каменные, ново и крѣпко, стояли у валища. Тутъ церковь святаго великомученика Георгія. Въ 5 день, въ недѣлю, стояли тутъ у обѣдни. Церковь велика добрѣ, высока, на верху сводъ на середкѣ, окно большое свѣтитъ во всю церковь. Тутъ 4 столба мраморныхъ, бѣлыхъ, цѣльныхъ, на нихъ верхъ церковный. На столбѣ образъ великомученика Георгія. Литургію служили 4 попа и діаконъ; алтарь огороженъ перегородою невольшою, и

и въ амофоръ и въ мантіи, въ алтарь, на престолъ, все въ камилавкѣ, а діаконъ въ стихарѣ. Прочетъ и сложа амафоръ и епитрахиль, и вышедъ царскими дверьми и сталъ на своемъ мѣстѣ. На прочихъ же часѣхъ чли евангеліе попы, токмо въ епитрахиляхъ, въ алтарѣжъ, на престолъ. Многолѣтіе кличетъ монархистъ, все вдругъ прочетъ по статьямъ, не раздѣляя; а по крылосомъ многолѣтіе не поютъ. На Рождество Христово въ Виѳлеемѣ патріархъ пѣлъ вечерню, утреню и литургію служилъ соборомъ въ большой соборной церкви. А на утрени, сирѣчь въ 26 день литургію служилъ въ вертепѣ съ двумя попы и діаконы. Того жъ дни ѣлъ у себя, и послѣ стола гулялъ патріархъ, и былъ въ вертепѣ въ дальномъ мѣстѣ, въ пустомъ. И пришедъ, ходилъ къ Армяномъ въ церковь ихъ, а не пѣли ничего; а встрѣчали Армяне патріарха со свѣщами, и потомъ ходилъ гулять по кельямъ; а пришедъ въ гостиную, сѣлъ и его подчивали виномъ и овощами. Арсеній тутъ же былъ съ прочими. И патріархъ самъ ту пилъ, и Армяномъ велѣлъ и Арсенію; и мало сидѣвъ, пошелъ. И хотѣлъ идти ко Франкомъ, да раздумалъ и молвилъ: завтра пойду ко Франкомъ, какъ къ себѣ поѣду. Въ 27 день заутреню пѣли у Георгія и ходилъ патріархъ поклонитись во святый вертепъ; а пришедъ, стоялъ до третьей пѣсни канона, сошелъ и не бывалъ опять; а у обѣдни не былъ нигдѣ. Послѣ обѣдни пошелъ ко Франкомъ съ небольшими людьми, и Арсенія взялъ съ собою. Встрѣчали патріарха Франки облачалась, и со свѣщами, а креста и иконъ не было, а встрѣтя, напредъ пошли старцы Римскіе начальные; патріарха подъ руку вели. И какъ пришли, учали играть Франки въ органы. И указали патріарху мѣсто, гдѣ стать, послано коврами; такожъ и прочихъ всѣхъ по мѣстомъ поставили. И пошли ихъ попы со свѣщами изъ костела напередъ, потомъ патріархъ и старцы съ нимъ. И гуляли по садамъ. Потомъ вошли въ трапезу и сѣли за столомъ. И тутъ патріархъ сѣлъ и прочіи съ нимъ. Арсенія посадилъ въ скамьѣ въ засѣдкѣ. И ястьи и питей было много. И въ тотъ день у Франковъ былъ праздникъ трехъ королей.

Приходятъ отъ града Іерусалима богомольцы православныхъ въ соборную церковь; Иверы на свое мѣсто, Копты и Хавежи въ одномъ мѣстѣ праздновали за одинъ; и Хавежской престолъ столъ пороженъ; Сирійской престолъ пустъ же былъ; Армянъ не было, Франковъ не было жъ; понеже Франки пѣли прежде насъ за 10 дней; а Армяне не праздновали Рождества Христова въ тотъ день. И тутъ въ церкви весь народъ ночуетъ по своимъ мѣстомъ, и огни покладутъ во многихъ мѣстахъ въ великой церкви, и тутъ спятъ. Въ 27 день поѣхалъ патріархъ къ Ильѣ пророку въ монастырь, а Арсеній остался въ Виѳлеемѣ. И сидя съ игумномъ за столомъ, говорили всякія рѣчи. И игуменъ говорилъ Арсенію: чтобъ Государю Царю извѣстно учинить о Виѳлеемской церкви, что попортилась, и чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ покрыть. И Арсеній говорилъ не вѣдаю... Генваря въ 1 день обѣдалъ у патріарха паша въ сѣняхъ большихъ; на земли посланы ковры во всю палату и подушки цвѣтныя и завѣсы. Прежде пришедъ и сѣлъ въ окнѣ, на патріаршѣ мѣстѣ, а патріархъ на лавкѣ подлѣ его; потомъ сѣлъ на землѣ, а патріархъ сѣлъ съ лѣвой руки на землѣ жъ. И тамо пили кофе и заѣдали сахаромъ леденцомъ. Потомъ паша молвилъ, чтобы идти ему на верхъ гулять. И пошли. Патріархъ предъ нимъ безъ посоха ходилъ къ великой церкви въ окно въ трехъ мѣстѣхъ смотрѣлъ на низъ въ церковь Константина Царя, и въ алтарь ходилъ сѣверными дверьми, и постоявъ мало, пошелъ вонъ; а патріархъ съ нимъ же. И пришедши въ келью, сѣлъ на земли, и послали скатерть и понесли ястьи мясныя, и яди вдругъ все поставили: а патріарху свою потребу: яицы и рыбу соленую. И мало поѣвши, понесли питье шербетъ, чашу едину, и тако всѣхъ обнесли. Сидѣло Турковъ 5 человѣкъ. И всего того было на великую силу часъ, а больше ни какъ не было; и ястьи снесли и паки подали питье кофе съ сахаромъ. И такъ вставши пошли съ двора. А патріархъ сказываютъ съ Питропомъ побранился, а хотѣлъ патріарха питропъ перемѣнить, и для того паша пріѣзжалъ, чтобъ ихъ помирить. Того дни патріархъ на Обрѣзаніе отъ заутрени сошелъ прежде 3 пѣсни канона и у обѣдни не былъ и не служилъ нигдѣ.

отъ боярина и дворецкаго князя Алексѣя Михаиловича Львова, и говорилъ, чтобы онъ у гроба Божія отпѣлъ молебенъ. И патріархъ принявши, говорилъ: какъ де пойду въ церковь, вспомяни мнѣ. Генваря въ 21 день у праздника не былъ; обѣдали у патріарха Франки; а сказывалъ діаконъ: сего для и мы де рыбу ѣли на праздникъ въ кели у патріарха... Февраля въ 1 день патріархъ отперъ церковь и пошелъ самъ и прочіи съ нимъ, и пѣлъ вечерню съ литіею. Въ 2 день обѣдню патріархъ служилъ соборомъ. И послѣ достойно спросилъ Арсенія: именемъ кому молебень пѣть? Февраля въ 10 день пріѣхалъ изъ Царяграда попъ Арапинъ, сказалъ: митрополитъ де Мелетіонъ Родосскій, потурчился, бывъ въ митрополіи 8 лѣтъ; поставилъ де его митрополитъ Константинопольскій въ митрополиты молода, а нынѣ де лѣтъ ему 40, и учинилъ его царь портаріемъ, по-Турски кичибаша. И жилъ въ Цареградѣ, добирался въ патріархи; и царь де и паши ему сказали: что де тебѣ съ такими погаными людьми жить; мы де тебѣ дадимъ пашество. И онъ де пашество не захотѣлъ; понеже паша Турской гораздо рѣдко бываетъ, что своею смертію умретъ, все убиваютъ, зарѣжутъ или удавятъ. И захотѣлъ быть портаріемъ, ино де дали кичибашин чинъ. А сказываютъ про него, что человѣкъ прекрасной; борода черна, очи чисты и всѣмъ украшенъ. Въ 12 день патріархъ отъ Ильи святаго пріѣхалъ къ вечерни, и былъ у вечерни на низу... Въ 12 день въ субботу у Ильи пророка былъ у патріарха Паисія Армянской отъ Эчміадзина и прочіе съ нимъ патріархи, и митрополитъ Армянской; сказываютъ человѣкъ съ триста было. И какъ де пріѣхалъ къ монастырю, и патріархъ Паисій встрѣчалъ за монастыремъ самъ, не облачась, и два попа въ ризахъ: единъ со Евангеліемъ, другой со Спасовымъ образомъ, да діаконъ съ кандиломъ, а иноцы со свѣчами ослопными. И пришедъ патріархъ Армянской цѣловалъ Евангеліе и образъ, и съ патріархомъ поцѣловался, и говорили чрезъ толмача и пошли въ монастырь; а Паисій патріархъ пошелъ вверхъ къ себѣ, а Армянской за образы въ церковь пошелъ. Пѣли чернецы передъ нимъ патріарха Іерусалимскаго: достойно есть. А въ церковь пришедъ патріархъ Армянской молился по своему чину; въ алтарь въ царскія двери входилъ, престолъ цѣловалъ; а въ царскихъ дверѣхъ ему коверъ постлали, на чемъ стоять и молиться; потомъ взошелъ вверхъ къ патріарху Іерусалимскому. Сидѣли на коврахъ, пили, говорили. И отпустя, паки Армянъ провожали.

Въ 15 день, поздно, часу въ третьемъ ночи, Коптинъ, дьякъ пашинъ, женилъ сына своего и по чину своему ходилъ со всѣмъ поѣздомъ по монастырямъ, ко Франкомъ и къ патріарху Паисію; предъ нимъ идутъ со свѣтильники многими и народу много, бьютъ въ бубны пашины люди и въ трубы трубятъ; а самъ женихъ назади идетъ съ дружкомъ; платье обычное. Съ правой стороны дружко идетъ, держитъ саблю въ ножнахъ за рукоять, а женихъ тоежъ саблю за конецъ и мало къ середкѣ. И тако идутъ два. И Турки были тутъ же, а за ними идутъ жонки съ десятокъ. И пришедъ къ патріарху на дворъ, которые начальные люди, а жены и мелкіе люди всѣ остались на улицѣ и тутъ дождались. Тутъ патріархъ сидѣлъ въ сѣняхъ въ креслахъ. Сперва подносилъ жениху и прочимъ кубкомъ вино; потомъ молитву челъ положивши руку на главѣ женіха, и здравствовалъ ему, и поминали Авраама и Сарру, и по многихъ словахъ отпустилъ.

Тогожъ дня почалъ патріархъ готовитись къ завершному дню для Армянскихъ патріарховъ. Ко столу вили въ монастырѣ пять барановъ, 30 куръ; приспѣшники Армянскіе были и ночевали тутъ у патріарха въ домѣ Іерусалимскаго, во всю ночь стряпали. Въ 10 день какъ пришли три патріарха Армянскихъ, встрѣчали у воротъ три попа Греческихъ, облачась съ костылемъ и со Евангеліемъ и со образомъ, и со крестомъ, и со свѣщами ослопными; пѣли предъ ними паши Греки: достойно есть. А какъ въ церковь Царя Константина вшелъ, пѣли Армяне сами. Потомъ пришедъ въ келью къ патріарху, въ большомъ мѣстѣ сидѣли: Паисій патріархъ съ лѣвой руки подлѣ его сидѣлъ Великой Арменіи, а подлѣ нимъ съ лѣвой руки Антіохійскій Армянскій же; а съ правой руки Паисія патріарха, кабы мало въ сторону, не въ ряду съ нимъ, третій же Армянской же; а по сторонамъ сидѣли митрополиты, и епископы Армянскіе во всю палату; а ѣли мясную ядь

по сторонамъ діаконы говорили ектеніи; потомъ пошли около гроба Христова къ мѣсту, идѣже Христа Бога нашего снемъ со креста: и тутъ говорили ектенію и молитву. Потомъ вошли въ церковь въ тѣжъ двери, въ которыя вышли...

Въ пятокъ вторыя недѣли поста послѣ вечерни вынесли коливо съ сахаромъ. И патріархъ приказалъ впредъ сахару не велѣть класть... Тожъ субботы дни у патріарха, въ кельѣ обѣдали, а патріархъ вина не пилъ, а принесли ему шербету чашу. И онъ вопросилъ: нѣтъ ли тутъ сахару? И они сказали нѣтъ.

Того жъ дни діаконъ сказывалъ: слышалъ де онъ, какъ говорилъ чашникъ: Арсеній де сидитъ въ кельѣ, все пишетъ про насъ чернцовъ и туде книгу хочетъ Царю подать; добро бы де тѣ его книги патріархъ взялъ да сожегъ.

Въ среду пятыя недѣли поста пріѣхалъ Назорецкой митрополитъ изъ Царяграда, въ вечеру великаго канона. Во вторникъ 6 недѣли дни свѣжіе огурцы у патріарха; привезены изъ Газы, великіи какъ лѣтомъ, и семя въ нихъ черство. Въ субботу Лазареву пріѣхали старцы патріаршіи изъ Царяграда, Парѳеній да Захаръ съ товарищи, а сказывали, что каравокириса Іорга Франки, ограбили, какъ онъ ѣхалъ въ Царьградъ изъ Решита, только де оставили съ душею и тѣломъ, а сами ушли съ людьми. И тутъ на кораблѣ коровья Арсеніева была съ рухлядью. Послалъ было Арсеній изъ Решита въ Царьградъ ко архимандриту Амфилохію и къ Ѳомѣ Иванову для того, что далей того съ совою не умѣть вести, осматриваютъ накрѣпко вездѣ. А тутъ было въ коровьѣ собраны всякія книги, Греческія и Русскія, и сто ѳимковъ, и листы чертежные разныхъ земель, и тетрати всякія; тутъ же Государевы два сорока соболей положены были, что посланы были къ Паисію патріарху. И то все Нѣмцы взяли.

Въ субботу поутру, въ день праведнаго Лазаря Іерусалимляне и власти всѣ ходили прощатись гробу Лазареву въ Виѳанію; и на мѣстѣ, идѣже Марія встрѣтила Христа, Франки служатъ тамъ; а на передъ того Греки служили, а нынѣ перестали, а служатъ на Елеонѣ. И былъ Арсеній съ Греками въ Виѳаніи, пошли на Елеонскую гору. Ажно и патріархъ со священницы пришелъ на Елеонъ. И ту служилъ попъ со діакономъ, поставя шатеръ надъ престоломъ голымъ, и Параклитъ пѣли. Патріархъ и прочіе Греки и поклонницы всѣ съ патріархомъ слушали литургію.

Въ недѣлю Ваіи, на утрени, патріархъ давалъ вербу—вѣтку масличную да крестъ плетеный финиковыми вѣтьми. И тѣ вѣтьви Арсеній привезъ съ совой къ Москвѣ. Литургію служилъ патріархъ самъ. По за амвонной молитвѣ далъ вербу другую—большія вѣтви финиковы токмо. И ходили трижды около гроба Христова съ пѣніемъ, и вошли въ церковь. Потомъ входилъ патріархъ Армянской такожъ съ образы съ хоругви; предъ нимъ бьютъ въ шесть блюдъ и въ кандейку бьютъ. А за Армянами Копты шли; предъ ними бьютъ въ вильцоже молоткомъ. Потомъ шли Сирияне. А Ефіопянъ не было. Такожде трижды обходили гровъ Христовъ. Того жъ дни рыба на трапезѣ была.

Въ понедѣльникъ на страстной недѣли, народы, иже были во Іерусалимѣ поклонитися святымъ мѣстамъ, отъ всѣхъ странъ вся вселенныя, старые и малые, иноцы, и міряне, женскій полъ и мужскій, Греки, Франки, Армяне, и прочіе ересцы, иже нарицаются Христіяне, всѣ рано, въ отдачу часовъ, пойдутъ отъ града въ Гевсиманскія врата, иніи же въ другія, и сойдутся овои, прешедъ юдоль плачевную, на одну дорогу, въ Виѳанію и на Іорданъ. Они на коняхъ, они пѣши. Въ то же время и паша выходитъ Іерусалимскій съ войскомъ своимъ для обереганія поклонниковъ отъ пустынныхъ степныхъ Арабовъ. И тако идутъ все горами и щелми даже до Іордана долины и до Елисеевыхъ водъ, гдѣ Пророкъ Елисей горькія воды претворилъ въ сладкія. И на то мѣсто пришли послѣ полудня, и ту стали всѣ. Паша съ войскомъ и прочіи поклонницы межъ кустовья подъ древіемъ, и тутъ ночевали. Тутъ былъ градъ Іерихонъ, а нынѣ пусто, не знать ни мало, гдѣ градъ былъ; и есть зданіе многое, иное

со Іерусалимской стороны; и ту де ставлены кресты деревянные, да окладено тесаным древием то место; и на том месте мы не были, въ правду не вѣдаемъ; понеже паша приходитъ не на то место, а мимо паши туда идти не возможно; Арабы убьютъ, или ограбятъ.

Идущимъ же отъ Іордана путемъ на Виѳанію, где было село Марѳы и Маріи, сестръ Лазаревыхъ, тутъ же въ и Лазарь другъ Христовъ, и не доѣзжая Виѳаніи на полъ, на горѣ же камень, и поклонницы цѣлуютъ, и сказываютъ—будто на томъ месте срѣте Господа и Бога нашего Марѳа сестра Лазарева отъ Виѳаніи; то место съ полверсты. А около того места много было зданій, а нынѣ все разорено. Село Виѳанія отъ Іерусалима 15 стадій, а по смѣтѣ яковы версты съ три, стоитъ на горѣ; а тутъ живутъ Арабы, а христіянъ нѣтъ; пещера, въ ней же положенъ былъ Лазарь, зри о семъ во Евангеліи. И на томъ местѣ поставлена была церковь велпкая; а та пещера внутрь церкви и выкладена каменіемъ тесанымъ; въ ту пещеру есть лѣствица, яко бы въ походной погребъ въ палатку; да изъ той палатки въ самую пещеру двери же вницъ. глубоко яко бы въ грудь человѣку: то есть самая пещера Лазарева, въ ней же тѣло Лазорево лежало четыре дня. И въ той пещерѣ, сказывали, Греки приходя, служили литургію, а нынѣ не служатъ, но на Елеонѣ, а Римскіе нынѣ ту служатъ. Ключи отъ той палатки держитъ Турчинъ, а емлетъ съ поклонниковъ деньги. А что была велпкая церковь, и ту служатъ Магометане; а пещера та, идѣже ходятъ поклонницы, огорожена и задѣлано стѣною каменною, токмо маленькое окопце оставлено, а много и пустаго. А отъ той церкви старой, не далеко отъ того села, ко юдоли плачевной, имѣется противъ села Скудельнича, на горѣ высоко, дворъ царя Соломона; зданіе самое велпкое было: все обвалилось яко гора разрушенное каменіе, токмо мало стѣны немногія стоятъ. Ту жили у Соломона многія жены и наложницы отъ разныхъ вѣръ и странъ взяты... Отъ Виѳаніи же идти путемъ прямо ко Іерусалиму, ниже горы Елеонскія, а другой путь на гору Елеонскую, въ село Вейсагію, тѣмъ путемъ, где Христосъ Богъ нашъ шелъ отъ Виѳаніи до Виѳсаиды пѣшъ, а въ Вейсагіи сѣлъ на жребя осля, и ѣхалъ до Іерусалима. О семъ писано во Евангеліи. Вейсагія отъ Виѳаніи съ версту или больше, и нынѣ то село пусто, ниже малаго основанія знать, токмо указываютъ место, где Христосъ Богъ нашъ сѣлъ на жребя.

Въ четвертокъ великій служилъ патріархъ на низу у Воскресенія, а дѣйствовалъ въ другой церкви у Богослова. И какъ пѣли Херувимскую пѣснь, пошли изъ алтаря къ Богослову, напередъ шли со свѣщами и рипиды, съ кадилы діаконы, потомъ попы, тутъ патріархъ съ митрополиты, и такп пришли къ Воскресенію. По за амвонной молитвѣ патріархъ пошелъ вонъ ноги умывать: ногу моетъ положа въ чашу сребряпу Московскую, а сверху воду льютъ и отираетъ. На трапезѣ варенье съ масломъ и вино. Умываніе было внѣ церкви, якоже у насъ Лѣтопровожденіе или Страшнаго суда Дѣйство.

Въ пятокъ на утрени, первое Евангеліе челъ самъ патріархъ въ монастырѣ и въ епитрахили и въ омофорѣ, а въ алтарѣ, потомъ митрополиты и попы. У царскихъ часовъ патріархъ не былъ. Евангеліе чли на часахъ перемѣнялись. Того жъ дни взволновались Арабы пустынные на Франковъ, приступали къ монастырю. Въ пятокъ великій на вечерню отворили церковь великую, патріархъ пошелъ со всѣмъ міромъ и пѣли вечерню по обычаю, а павечерницы не было. Съ вечеру поспавъ не много, встали и пошли въ церковь. Въ церкви предъ царскими дверями поставленъ одръ, сверху лучки гнутые, по лучкамъ сверху покрыто покровомъ, а на одрѣ по лучкамъ положена плащаница, а на плащаницѣ цвѣтъ серебряной новой. Патріарху уготовлены были кресла среди церкви и пяти митрополитамъ кресльі же поставлены сгибпыя съ коврами. Патріархъ облачился во весь санъ, яко же къ литургіи, среди церкви у креслъ, а митрополиты облачались въ алтарѣ такожде, якожъ къ литургіи... Да какъ они облачились въ алтарѣ, вышли изъ алтаря всѣ и стали митрополиты по своимъ местамъ по обѣ стороны патріарха. И начали утреню, потомъ ходъ великій съ гробомъ въ полудепныя двери врата шли около алтаря и гроба Христова и пришедъ поставили на камени гровъ, идѣ же показаша тѣло Хри-

Абіе патріархъ Армянскій ко гробу Христову внутрь пошелъ. И у нашего патріарха всякъ хощетъ свѣчу зажечь. Тутъ же и азъ грѣшный Арсеній у патріарха свои свѣчи зажегъ прежде и пошелъ прочь. И мірянъ много ко мнѣ обратилось, хотяше свои свѣчи зажечи отъ меня. И тако своихъ не зажгоша, а мою угасиша. Азъ же паки сквозь народъ протѣснился къ патріарху и возжегохъ своя свѣщи, и одва вшедохъ въ алтарь. И ту всѣ митрополиты и иноцы отъ моя свѣчи возгоша свои свѣчи. Патріархъ же Паисій отъ народнаго утѣсненія сталъ на высокомъ мѣстѣ, что вывалъ престолъ Сербскій, и тутъ отъ него зажигаетъ весь народъ; прочіе же другъ отъ друга зажигаютъ, а не всѣ отъ патріарха. И тако розашлось по всей церкви множество огня. И зыкъ, и шумъ, и утѣсненіе, и вопль немърный бысть. Армянскій патріархъ зажегши, идетъ на свою сторону, и у него зажигаютъ своей вѣры народъ. И внѣгда всѣ возгоша, патріархъ Паисій сошелъ съ высокаго мѣста, и пойде въ церковь Греческую, и положа саккъ, омофоръ и шапку. И служили литургію Василія Великаго по обычаю великимъ соборомъ. А кандила вжигаетъ вжигатель всѣ и свѣчи по церкви. Послѣ обѣдни патріархъ пришелъ въ келью, такожде и мы съ нимъ всѣ. Предложиша трапезу и ядохомъ всѣ хлѣбъ и мало вина; а патріархъ пошелъ къ себѣ въ келью; а пилъ ли тамъ, или нѣтъ, невѣдомо; а отъѣли до вечера за два часа. Съ вечера поспавъ мало, встали къ заутренѣ и пѣли по обычаю до свѣта. Вскорѣ послѣ заутрени служили митрополитъ Назаретскій, Виѳліемскій, Зандарскій, Хевронскій, Дубницкій, и изъ Сербіи, и Иверскій, и прочіе вси тамошніи приходящіи священницы. А патріархъ на великъ день литургіи не служилъ; какъ вышелъ съ огнемъ отъ гроба Господня, и тамо его угнѣли и ногу отдавили; на силу въ субботу великую отслужилъ. На литургіи многіе причащались животворящихъ таинъ... И какъ отпѣли литургію, вышли всѣ изъ церкви, токмо остались кому тамо указано быть; а въ церкви весь годъ неизмѣнно живетъ старецъ честный и вѣрный, строитель церкви; онъ вѣдаетъ всею церковію и строеніемъ и денежнымъ сборомъ; да съ нимъ два священника, да діаконъ, и два старца, которые вжигаютъ кандила и церковь пометаютъ. Патріархъ пилъ у себя въ кельѣ одинъ; а митрополиты и прочая братія и гости прихожіе всѣ пили на верху надъ трапезою.

Въ субботу на свѣтлой недѣли, къ вечерни отворили великую церковь, и внидохомъ всѣ, Греки и Армяне и прочіе всѣ поклонницы, и пѣли обычная вечерню и утреню. — На утрени купилъ Арсеній 30 просвиръ и на литургіи священникъ вынималъ части о здравіи благочестиваго Царя, Царицы и чадъ ихъ, князей и воляръ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Апрѣля въ 26 день всѣ поклонницы пошли во всѣ дороги, каждой во свою страну и по морю и по суху. Поѣхали изъ Іерусалима въ понедѣлокъ, на Ѳоминой недѣлѣ; съ ними же и азъ Арсеній поѣхалъ того же дни. И ѣхали мало не до ночи и стали тутъ ночевать въ селѣ Аримаѳеи; тутъ живутъ все магометане. Въ 27 день поѣхали поутру до полдни и ночевали у хана. Въ 28 день пріѣхали въ Самарію, и мало не доѣхали до Самаріи мѣста, идѣже бесѣдовалъ Христосъ съ Самарянынею; тутъ было зданіе великое, нынѣ разорено, и кладязь завалился. Въ Самаріи платили кафиру по 10 алтынъ съ человѣка. Въ 29 день изъ Самаріи пошли рано и мало отъѣхавъ, стали и ночевали въ Севастіи Иродовой, идѣже отсѣкли главу Іоанну Предтечи; понеже Иродъ въ то время ту жилъ, а Пилатъ во Іерусалимѣ. Въ 30 день поѣхали отъ того мѣста, и не доѣхавъ до Доднина луга, имали кафиру по 10 алтынъ съ человѣка. Того жъ дни мало послѣ полдни пріѣхали въ Джинн, тутъ стояли Мая 1 день и во 2. Тутъ платили съ человѣка кафиру полтора рубля. Въ 3 день проѣхали отъ Джинн и стали въ полдни у горы, тутъ и ночевали. Въ 4 день въ раннія заутрени проѣхали Лан-канъ городъ, на первомъ часу пріѣхали на поле, идѣже Христосъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы переломилъ и прекорми народъ 5000, развѣ женъ и дѣтей; то поле на горѣ на высокой; и ту хлѣба сѣяно много—пшеницы. Отъ того мѣста море видѣть Тиверіадское, и ѣхать по берегу по низу, около все горы каменныя, изъѣзжаючи со западной сторо-

жали много деревень разоренныхъ и цѣлыхъ, пустыхъ и жилыхъ зданій. Близъ дороги тутъ ханъ чудной, строенъ яко градъ съ верхними бойницами, на углахъ башеньки маленьки, строены грановиты, яко столбники. И ѣхали всю ночь и по первомъ часу дня, въ среду пріѣхали къ хану на рѣку; и тутъ много деревень Паша хана, и трики есть. Пріѣхали въ полдни на Халепъ; тутъ у воротъ имали съ человѣка по пяти аспръ, а корму приносили старцы крилошане Антіохійскаго патріарха. Халепъ градъ безъ числа многолюденъ и строенъ. Пошли изъ Халепа Мая въ 25 день, во вторникъ на шестой недѣлѣ по Пасцѣ, послѣ обѣда. Отъѣхавъ верстъ семь, у деревни стояли и изжидали. Въ 27 день поѣхали предъ обѣдомъ, отъѣхавъ верстъ семь день стояли на рѣкѣ у каменнаго моста. Въ 28 день ту же стояли. Въ 29 день на зарѣ поѣхали изъ Халепа всѣ. Въ 30 день пріѣхали въ Дартель градъ; тутъ вино зелено и густо какъ масло; тутъ виноградъ на полѣ, какъ хлѣбныя нивы; тутъ изюмъ сухій дѣлаютъ много и дешевъ добръ. Іюня въ 1 день во вторникъ поѣхали на зарѣ горами, стали на рѣкѣ на пустомъ мѣстѣ; тутъ пшеница, и овесъ и рожъ дикая, яко сѣяно сильно, чиста и высока, а около ея якожъ наша есть сѣяная, токмо зерномъ мала. Во 2 день на зарѣ поѣхали на велику гору и переѣхавши ея, стали на низу въ полдни; тутъ рѣка хороша; тутъ паша стоялъ шатромъ, невѣдомо кой, присылалъ осматривать насъ; тутъ ночевали; тутъ съ горы снѣжныя горы было видѣть. Іюня въ 3 день на зарѣ поѣхали въ горы вертепами на горы и паки щельми многими. По странамъ близко снѣжныя горы; а перешедъ гребень, стали на высокомъ мѣстѣ между горъ на лужку. Въ 4 день въ пятокъ на зарѣ поѣхали на другую страну горы на низъ; тутъ между горъ долины хорошія низкія и высокія, воды студеныя, понеже отъ снѣжныхъ горъ все текутъ, и отъ всѣхъ странъ текутъ во едино озеро великое. А изъ того озера рѣка течетъ въ другое озеро, на востокъ, версты съ три. Другое озеро больше перваго; межъ озеръ по рѣкѣ камышъ есть мелкой; ту много птицъ чапли. Съ другаго озера по рѣкѣ пошли на востокъ и на полдни; тутъ ночевали. Ѣхавъ до обѣда, пріѣхали на нижнее озеро. Тутъ кочуютъ Турки, Армяне; языкъ Турской; и ту есть старцы Турскіе. Въ 5 день, въ субботу, стояли тутъ же. Въ 6 день, на зарѣ, въ недѣлю осмую по Пасцѣ, поѣхавъ на востокъ внизъ межъ горъ и на горы, ѣхали гораздо нужно косогорами, высоки гороздо и круты; тутъ рѣку велику въ бродъ ѣхали, и паки другая рѣка пришла съ востока въ тоежъ рѣку. Пошли на мостъ на низъ и въѣхавъ на гору, проѣхали деревню Турскую пустую, а съѣхавъ мало на долъ, ночевали на рѣчкѣ, течетъ отъ нижней горы съ востока. Въ 7 день поѣхали еще выше тѣхъ горъ, на горы жъ высокія, выше того есть гребень самой снѣжной. Съ той горы съѣхавъ на долъ, тутъ рѣка широка, а не глубока, и долы и поля ровныя, и низкія и высокія; въ обѣдъ ранней стали и дневали. За часъ до вечера поѣхали и всю ночь ѣхали по той рѣкѣ на низъ, паки рѣку ѣхали все подлѣ ея, и на первомъ часу дня стали близко дороги, а снѣжныя горы вдали видѣть. Іюня въ 9 день, вставъ вполночь, поѣхали все ровнымъ мѣстомъ, изрѣдка холмики были, и въ отдачу часовъ дневныхъ пріѣхали ко Евфрату рѣкѣ, переѣхали въ бродъ, коню по чрево. Берега оба высоки и круты, промежъ нихъ потокъ, имъ же полая вода ходитъ и разливается. Посреди того потока течетъ рѣка Евфратъ, искривляясь гораздо, островиста, брези низешеньки, быстра сильно, идетъ съ шумомъ по камени, а не широка, мало уже Москвы рѣки и пошла подъ Баатъ, а оттуда въ Апское море, еже есть Гурмышское, въ немъ же жемчугъ бурмыжской родится. Та рѣка, якоже писано, едина отъ четырехъ райскихъ рѣкъ. Тутъ намъ съ дороги было видѣть на низъ по рѣкѣ, на правую сторону рѣки градъ Матія, стопъ подъ горами подъ низомъ; мостъ каменной на рѣкѣ на Евфратѣ, а въ немъ 40 сводовъ, а во всѣ тѣ своды вода течетъ и зимою. Пріѣхавъ въ обѣдъ, стали на другой рѣкѣ на берегу; рѣка подобна Евфрату, токмо меньше, пошла во Евфратъ, вышло было изъ горъ и паки къ нимъ пришла. А отъ Евфрата рѣки горы отдалѣли. И вышла та рѣка изъ великихъ горъ и пошла подъ Баадъ, идетъ съ полночи на полдень и мало къ востоку сдався. Отъ вечерни поѣхали, и

гребень на долы на хорошіх; на той рѣчкѣ часу въ четвертомъ дня переѣхавъ мостъ каменной на рѣкѣ Муратсу и у моста полдневали; тутъ деревня Армянская; церковица хороша каменная на горѣ; тутъ же у моста на горѣ и городокъ былъ каменной и со сводомъ покрытъ мало; понеже моста и деревни рѣка раздвоилась на двое: одна идетъ съ лѣтняго запада, другая съ лѣтняго востока; послѣ полдня поѣхали на востокъ подлѣ рѣки. И какъ изъѣхавъ ровную долину, и мало на пригорѣ, стоитъ ханъ чудной, а на воротахъ рѣзные каменья, а внутри палата стояла, а на середкѣ была вода да и Турчена; тутъ деревня и мечети прекрасныя каменныя; тутъ и всполохъ былъ при насъ. Проѣхавъ то мѣсто, ѣхали мало холмами, и объ вечеру стали на дикой пшеницѣ, отъ рѣки далеко и высоко. Въ 26 день въ полночь, востав, поѣхали и полдневали; послѣ полдня пріѣхали на долину по рѣчкѣ до Жрумата, и ночевали отъ рѣки далеко межъ хлѣба пашеннаго на лугу, на источникѣ. Въ 27 день въ полночь поѣхали къ Ерзеруму въ полдни одни, понеже кони пристали на Турской дворъ, и стали, на силу доѣхали; и ту стояли понедѣльникъ и вторникъ.

Іюня въ 30 день на первомъ часу поѣхали отъ Ерзерума; ту взяли кафиру съ двумя часъ три шага. Отъѣхавъ верстъ съ двадцать, предъ полднемъ стали, тутъ и ночевали. Около Ерзерума все горы снѣжныя во все снѣгъ лѣто со всѣхъ странъ. Внизъ по рѣкѣ по Муратсу отъ Ерзерума долина велика и долга, по ней по обѣ стороны подъ горою деревни многія и села, Армяне и Турки живутъ; и пашни хорошія и луга и горы съ травою скатопажныя, и воды хорошія текутъ отъ снѣжныхъ горъ отъ снѣгу; хлѣбъ гораздо добръ, токмо зеленъ; пшеница хороша, только колосится, а иная въ волоти, такожъ и ячмень; понеже мѣсто хладно отъ снѣгу съ горы и студено, безъ шубъ ѣхать нельзя и въ лѣто, и дожди бываютъ часто, отъ горы отъ снѣгу облака раздаются и даютъ дождь, и того ради все зелено. Горы есть внутрь Ерзерума, вода разведена на 40 источниковъ, а зимой сказываютъ, тутъ снѣгъ лежитъ три мѣсяца. Отъ Ерзерума по нашей дорогѣ пошла долина, другая больше Ерзерумской на востокъ же на лѣтній прямо. Въ Ерзерумъ возятъ лѣсъ сосновой на волахъ на слѣгахъ, древны саженъ 6 и 7, въ тонкомъ концѣ полъ аршина; и мѣрнаго хоромнаго лѣсу много. Отъ Ерзерума верстъ съ 20 на горахъ ростетъ лѣсъ великой; тутъ въ первой разъ мы только увидѣли въ Ерзерумѣ такой лѣсъ, а инде нигдѣ нѣтъ ни лѣсу, ни телѣги. Іюля въ 1 день на зарѣ поѣхали, на первомъ часу пріѣхали къ городу Гасанъ—Кале; тутъ подъ градомъ рѣчка и мостъ каменной; на мосту имали кафиру съ вьюка по полъ-ефимку; городъ стоитъ на горѣ высоко гораздо, въ двѣ стѣны каменныя, около ровъ каменный; противъ города рѣчка впала въ другую большую гораздо. Предъ полднемъ стали у той рѣчки, проѣхавъ большой мостъ; имя рѣки Аракс, величествомъ мало не съ Москву рѣку, гдѣ тихая Плеса, и есть пошла подъ Ревать и къ Шамахѣ, а другая рѣка идетъ изъ Грузіи подъ Тифлисъ и къ Шамахѣ и впала въ Аракс, имя ей Кура; и пошла та рѣка, еже мы зовемъ Кура, отъ недалека; на ней мостъ на судѣхъ на цѣпяхъ желѣзныхъ, впала Хвалынское море. Іюля во 2 день тутъ же стояли до полдня къ намъ пріѣхали отъ Ерзерума мытники, пересматривали и имали кафиру по 6 денегъ. Проѣхали городъ невеликъ, подобіемъ якоже Гасанъ-кале, стоитъ на камени высоко, подъ нимъ рѣка не мала, а пустъ, токмо сторожа внутри. Въ 7 день предъ зарею, возставъ, поѣхали на гору все воромъ, и у горы даже до самаго долу великаго пріѣхали къ Карсу граду, то есть въ послѣдній Турской градъ. Въ 8 день выѣхалъ паша самъ и все пересмотрѣлъ и переписывалъ людей, и по письму имали мыто съ человѣка по ефимку. Въ 9 день стали, проѣхавъ пустую церковь, Армянскую, что двери были съ востока промежъ двухъ алтарей, въ полдни стали на рѣкѣ великой. Тутъ Турчинъ паша приходилъ и все пересматривалъ и мыто ималъ; проѣхавъ село, дорога пошла надъ двое: въ Грузію въ Тифлисъ, а по-Грузински зовется: Твилисъ-калики тожъ, а на правой въ Кизылваши въ Генджъ. И отъѣхавъ отъ того села версты за двѣ по Генджидской дорогѣ съ невеликими людьми стали и ночевали тутъ у церкви на рѣчкѣ, ту село было же. Въ 10 день поѣхали на первомъ часу дни, пріѣхали на

шу сылаютъ на Русь. И Арсеній не являлся къ хану Шамахинскому для того, чтобы не приписали къ Русскимъ торговымъ людямъ. И положа свою рухлядъ у Русскихъ торговыхъ людей, нанявъ человѣка, Августа въ 18 день поѣхали въ Грузію, въ Тифлисъ къ Ростомъ-хану. Августа въ 19 день перевезши рѣку въ судахъ, поѣхалъ на Темуразову землю въ Калихъ, а нынѣ владѣетъ тою землею Ростомъ-ханъ; тутъ перевозъ и мыто платилъ Арсеній 5 ефимковъ. 7161 года въ среду проѣхали на зарѣ, поутру, монастырь каменной, пустъ; тутъ и сѣла на горѣ въ лѣсу; переѣхали тотъ лѣсъ и ночевали на полѣ у дола. Во 2 день ночевали въ дубровѣ, переѣхавъ рѣку велику; тутъ было видѣть монастырей много на горѣ къ подворью. Въ 3 день переѣхали границы Кахетскую съ Тифлисомъ, въ обѣдню пріѣхали и стали на поляхъ Тифлисскихъ. Въ 4 день пріѣхали въ Тифлисъ, и сыскавъ Грузинской монастырь; тутъ живутъ два Арабина, умѣютъ по Гречески, и ту у нихъ стоялъ Арсеній. Въ 17 день прислалъ каталикосъ корму къ Арсенію. Въ 18 день ходилъ Арсеній къ Каталикосу челомъ ударить на корму, и каталикосъ унявъ Арсенія у себя обѣдать, посадивъ подлѣ себя съ лѣвой руки. И сидя говорилъ: ханъ де нашъ ище и бусурманъ, а къ намъ де милостивъ, и обиды отъ него ни какой нѣтъ намъ. Еслибы Государь изволилъ нашу землю взять, и ханъ бы радъ былъ. Прислалъ къ Арсенію толмачёвъ распрашивать: для чего пріѣхалъ? И Арсеній сказалъ: слышалъ я, что Ростомъ-ханъ послалъ къ Государю, Царю и Великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Россіи, посла своего, и по Государеву указу вездѣ ему по городамъ даютъ подводы, корму и провожаютъ, колько годно; а я того ничего не прошу, только челомъ бью, чтобы Ростомъ-ханъ велѣлъ меня проводить до Терека, потому что изъ Шамахи Русскихъ людей не пускаютъ къ Москвѣ. И Ростомъ-ханъ прислалъ Арсенію грамату одну, велѣлъ отдать Шахинскому хану, а другую дьяку, и говорилъ; поѣдь въ Шаху, будетъ проводить тебя Шахинской ханъ, а будетъ не проводитъ, и ты пріѣдь ко мнѣ, а я тебя чрезъ горы провожу. Въ 21 день ѣздилъ смотрѣть монастырь зовомый Кавтискеви. Монастырь чудное строеніе, каменіе ровное, снаружи стоитъ межъ горъ высокихъ, строеніе было гораздо велико, все развалилось, токмо церковь чудная Пречистыя Богородицы. Ту мощи святаго мученика Евстратія, Евгенія, да св. Сергія, св. апостола Ѳомы глава вся. Епископъ Тифлисскій Ростомъ-хановой женѣ духовный отецъ, смиренной мужъ, добродѣтеленъ, и спрашивалъ про Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи Самодержца, котораго онъ, Государь, рода: Царя Бориса, или иного котораго царя? И Арсеній говорилъ ему: Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Россіи Самодержецъ, правнукъ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, а внукъ сыну его, царю и Великому Князю Ѳеодору Івановичу всея Россіи; а отецъ его Государевъ, блаженныя памяти, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи племянникъ былъ Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Іоанновичу всея Россіи, а внукъ Царю Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи. И епископъ молвилъ: слышали мы де про царя Ивана Васильевича, грозный де Царь былъ. Слышали мы де, что Калмыки враждуютъ съ Русскими людьми. Или де онъ Государь не сможетъ съ Калмыковъ? Что онъ терпитъ имъ? Велѣлъ бы де мурзъ перекимать и перевесть, да своихъ бы де посадилъ на ихъ мѣсто; такъ бы де ему, Государю, всѣ повинны были. И Арсеній говорилъ: что ты говоришь, что Государь не сможетъ съ Калмыковъ. Можетъ и Терекъ единъ, нетолько Астрахань съ Калмыками управиться; Государь нашъ милостивъ, крови проливать не хочетъ безъ сыску. А какъ Государь сыщетъ Калмыцкую вину, не спуститъ имъ. Епископъ же говорилъ: какъ бы Государь взялъ Калмыковъ, и Кахеть бы его Государева была, и какъ Кахеть возметъ, и Тифлисъ его будетъ. Арсеній выспрашивалъ: сколько надобно людей, чтобы противъ Шаха стоять и васъ отъ Шаха отнявъ, оберегать, тысячь 20 полноли? И епископъ молвилъ: чтобы де взять и хорошо владѣть, чтобы страшно было его Государево имя, надобно 50 тысячь. Арсеній молвилъ: а вашихъ сколько будетъ лю-

четъ грамату, и сказалъ толмачу: какъ де его отпустить? Чаю де никакъ нельзя. И дьякъ де опять молвилъ толмачу, чтобъ Арсеній пришелъ съ граматою на Дуванъ къ хану; про него скажу. Въ 16 день, поутру Арсеній вземъ грамату Ростомъ-ханову и пришелъ на Дуванъ, и на Дуванѣ сидятъ только два дьяка ихъ. И Арсеній пришелъ, поклонился имъ по обычаю. И діакъ вопросилъ Арсенія: здраво ли ѣхалъ дорогою? И распрашивалъ про Ростомъ-хана: нетъ ли у него людей въ сборѣ, и гдѣ онъ нынѣ живетъ, и гдѣ католикосъ, и про Темураза, гдѣ онъ нынѣ? И Арсеній говорилъ: Ростомъ-ханъ и Католикосъ нынѣ въ Гори, а про Темураза не вѣдаю. И то распрашивали они для того, что пронеслась молва будто Ростомъ ханъ отъ шаха отложился. Потомъ стали дьяки межъ себя говорить: хорошо де его теперь отпустить, да съ нимъ де приказать. Извѣстно учинить Государю о здѣшней смутѣ, какъ де онъ будетъ у Государя, и онъ де то все Государю скажетъ. И велѣли Арсенію подождать хана. А какъ ханъ пришелъ, тотъ часъ Арсенія спросилъ и поставили предъ Ханомъ. И ханъ спросилъ Арсенія о здравіи, и гдѣ былъ и какъ ѣхалъ, и про Ростомъ-хана распрашивалъ. И поговоря не много межъ себя, сказалъ Арсенію дьякъ: ханъ де велѣлъ тебя отпустить и проводить къ Шавкалу и отдать. И велѣли Арсенію посидѣть. Потомъ прислалъ человѣка и взяли Ростомъ-ханову грамату у Арсенія и велѣли: надо идти.

Въ 14 день Арсеній ходилъ къ дьяку на дворъ, и дьякъ сказалъ: грамата тебѣ къ Шавкалу готова и приставъ. И говорилъ дьякъ Арсенію: велѣлъ тебѣ отпустить и проводить до Терковъ, а Шавкалу съ приставомъ грамату пошлемъ, чтобы тебя Шавкалъ велѣлъ проводить до Терека; и въ томъ вы отпись отъ воеводы взялъ; да въ толмачахъ велѣлъ отпустить ханъ со Арсеніемъ Астраханскаго торговаго человѣка Армянина Оску. Да дьякъ же говорилъ Арсенію: велѣлъ тебѣ Ханъ говорить: какъ ты будешь на Москвѣ у Государя, учини ему то извѣстно: прежніе Государи бывали съ Шахомъ въ миру, ни какой вражды межъ ихъ Государей не бывало; а нынѣ де на Тереку вѣрятъ всѣ князю Мусалу, да поставили де на Сушей городъ, хотя чернь тѣмъ потѣснить, да города тѣмъ погромить, и Шавкалову казну поимали; и мы для того посылали пословъ въ Астрахань, и пословъ де нашихъ держали многое время, да мужика де убили, да животами его завладѣли; а Шавкалъ де вѣдь шаховъ, а не ихъ; что имъ дѣло до него, и Шавкалъ де побилъ ихъ малыми людьми. И за тѣ де всѣ неправды Шахъ велѣлъ идти намъ подъ Терекъ и подъ Астрахань — за что де они держали въ Астрахани посла нашего, и мужика убили- и животомъ завладѣли и что караванъ погромили? И Шахъ де за то не велѣлъ отпускать Русскихъ людей изъ своей земли, и тожде ихъ велѣлъ побить, а животы ихъ взять на себя; и помышляемъ де мы, что Государь того не вѣдаетъ, и мы де для того съ тобою нынѣ приказываемъ; ты де ѣдешь отъ святаго мѣста и будешь у Государя. Прежде де сего и мы во Іерусалимъ хаживали на поклоненіе, а нынѣ не ходимъ, а ходимъ въ иное мѣсто; а посла де намъ посылать, ино тоже будетъ; ты де лучше посла скажешь Государю, какъ у него Государя будешь; и бояромъ де и воеводамъ по городамъ того не сказывай; и чтобъ де Государь изволилъ къ Шаху посла своего послать; а буде ты гдѣ встрѣтишься съ посломъ на дорогѣ, и ты де послу говори, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкавъ; а есть ли де онъ Шавкала не смѣетъ, и онъ бы де къ намъ человѣка прислалъ да и роспись подводамъ; и мы де ему на Терекъ пришлемъ подводы, и людей колко надобно, а чтобы де ѣхалъ скоро. Указалъ Шахъ: буде есть посолъ, и намъ не велѣлъ идти подъ Терекъ, а буде нѣтъ, и мы готовы идти, подождемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ доѣдешь до Терека и отпустишь пристава своего и далъ бы вѣсть къ намъ да и воеводамъ де то скажи: буде есть посолъ, и они бы де посылали его скорѣе; а будетъ нѣтъ, и мы идемъ подъ Терекъ и подъ Астрахань. И Арсеній говорилъ, чтобъ далъ пристава до самаго Терку, чтобъ онъ проводилъ его до Терека, отъ Шавкала пуще. И говорилъ ино де добро, доложу хану о томъ. Арсеній говорилъ

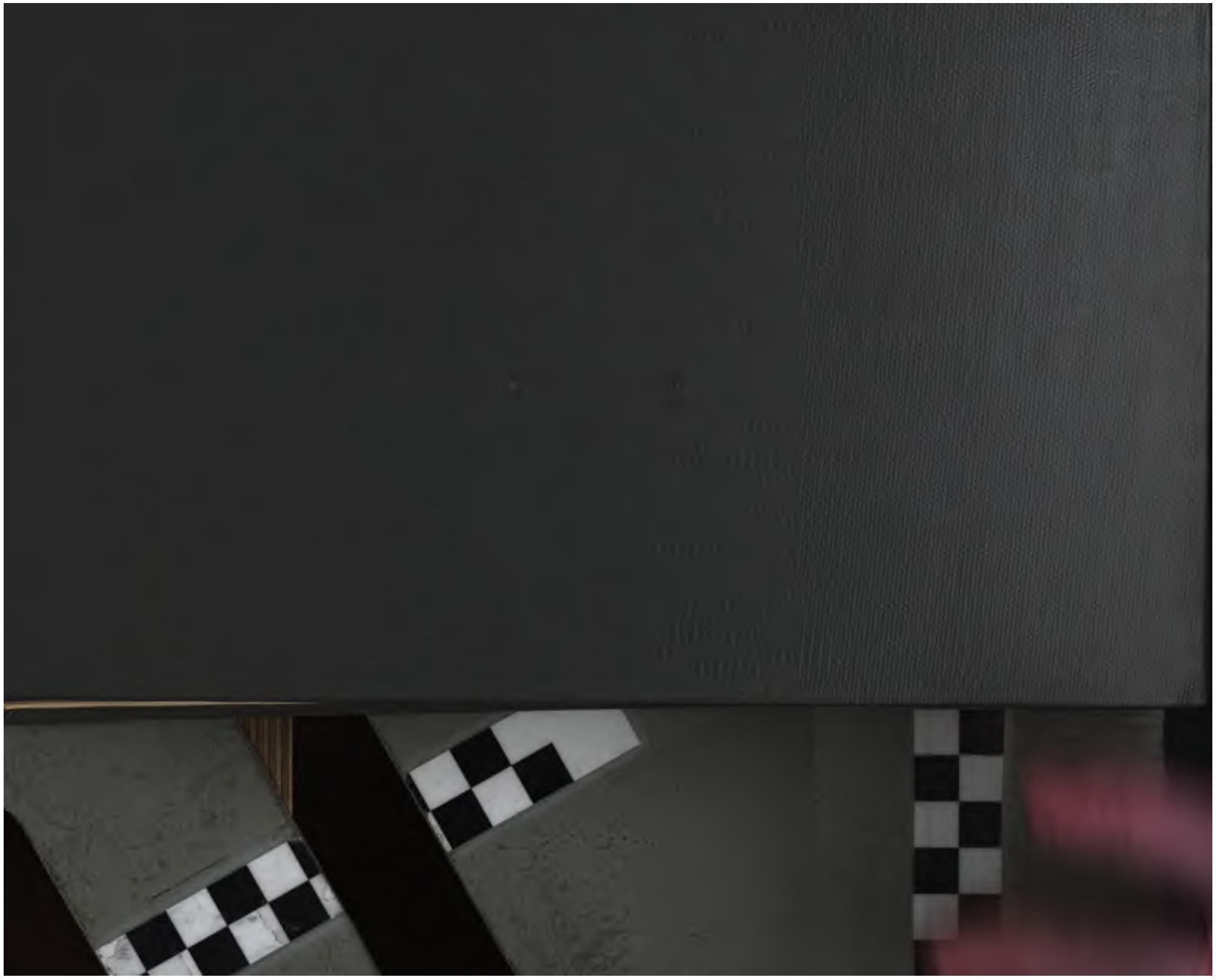
Царь Московскій колько даетъ къ Турскому дани?—Московскій царь не даетъ Турскому дани ничего.—Какъ говорилъ, не даетъ; всѣ ему даютъ; а Московскому Царю, какъ ему не давать; шахъ ему по вся годы посылаетъ.—Я на Москвѣ не жилъ, а жилъ во Іерусалимѣ; только родина моя на Москвѣ; и я Московскій чинъ де знаю, какъ Государь посылаетъ посла въ Царьградъ. И Государь посылаетъ съ посломъ любительныя дары къ Царю Турскому; а дани, яже по Турски зовется харачь, Государь нашъ, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Турскому царю не даетъ ничего, да и прежъ сего не давали; а какъ отъ Турскаго царя къ Москвѣ посолъ пріидетъ, и Турской царь такожъ посылаетъ любительные дары ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи. Да и много было въ розныхъ дняхъ со многими людьми Кумыками на подворьѣ о вѣрѣ рѣчей, и тѣхъ ихъ скверныхъ вопросовъ писать Арсеній призрѣлъ и въ забвеніи положилъ, понеже ничто на пользу. Декабря въ 8 день приходила полонянка Кіевлянка, а сказала: живетъ она у Шавкала во дворѣ; она же говорила: вчера пріѣхалъ изъ Крыма посолъ съ граматою къ Шавкалу; посылалъ де онъ Шавкалъ въ Крымъ, чтобы пришли къ нему на помощь изъ Крыма Салтанъ, а идти имъ подъ Терекъ и подъ Астраханъ; изъ Крыму къ нему писали грамату, что они будутъ къ нему; а изъ Терека де имъ Крымцамъ идти на Московскія украйныя мѣста; и говорилъ Шавкалъ о миру со княземъ Мусаломъ: будетъ пришлю къ нему о миру, и если покорится мнѣ, и я де помирюсь. Она жъ сказала: кручиноватъ добръ, мало ѣстъ, не вѣдомо что; а что де досматриваютъ всякаго, то блюдутся крѣпко отъ Кумыковъ. Генваря въ 5 день пришли изъ похода ратные люди Шавкаловы, погромили Терскіе казачьи городки, и пожгли, и прогнали скотъ, и людей привезли, сказывали человѣкъ съ тридцать. Генваря въ 9 день Шавкалъ отпустилъ Магметъ-али, и толмачъ мнѣ сказалъ: завтра де Магметъ-али поѣдетъ и мы съ ними же. Въ 10 день Шавкалъ призвавъ Арсеніева хозяина, приказывалъ, чтобы Арсенія и толмача не отпускалъ; а изъ рухляди[ш]ки де ихъ хотя одна денежка пропадетъ, на тебѣ спрошаю. И тотъ хозяинъ Арсеніевъ берегъ, наперед сказалъ про нихъ приставу Арсеніеву, а Магметъ-али на вечеръ сказалъ: насъ де отпускаетъ, а тебя не хочетъ отпустить, почести хочетъ. И Арсеній говорилъ: за честь нечего стоять; и приговорили послать. Арсеній говорилъ: что же дѣлать, коли тебя отпускаетъ, и ты де ступай въ Шамаху. Магметъ-али говорилъ: я безъ тебя не поѣду, коли тебя не отпускаетъ. И мы де поѣдемъ въ Шамаху и я съ тобою. Магметъ-али говорилъ: не что де.—И толмачь Осипъ со Арсеніемъ подумавъ, что послать, и приговорили послать пятеры дороги, двои три рубли, одне два рубли, двои по полтара рубли, да вершковъ алтабасу серебрянаго, а по немъ шиты золотомъ чудныя травы, да чулки Гданскіе; и то все отослалъ съ приставомъ къ Шавкалу. И Шавкалъ сказалъ: ничто не отпущу и подарковъ не взялъ. А пришедъ Побекъ, говорилъ: потому не отпустилъ, что мало даровъ. И Арсеній прибавилъ 9 анысыревъ шелку, да 9 киндяковъ; а то Шавкалъ взялъ и отпустить велѣлъ; а на завтрее опять приказалъ насъ ни кого съ двора спускать и беречь накрѣпко. И Арсеній опять послалъ Побека, и Шавкалъ сказалъ: хотѣлъ де ихъ побить; для хана возьми на нихъ 12 тюменей и отпусти, о кромѣ того, что напередъ взято. И платилъ Арсеній 27 Анысырей шелку, кромѣ прежней почести, что ему отослалъ, и брату его и къ ближнимъ дѣтямъ его.

Въ 12 день поѣхали изъ Турковъ на Терки; ночевали въ Погайскихъ улусахъ; въ 15 день пріѣхали на Яицкой и перевезлись на берегъ; въ 16 день день ѣхали весь день, а ночи часовъ до 5, не доѣхавъ версты съ три до рѣки Терека, противъ нижняго караула, Татарове покинувъ насъ, поѣхали; такожде и приставъ воротился назадъ, убоялся, что не уберегъ Арсенія отъ Шавкала и на дорогѣ въ Буйнакахъ; а я товаръ свой послалъ на Терекъ съ Шамахинымъ торговымъ человѣкомъ. Въ 17 день писалъ въ городъ къ стольнику и воеводамъ о подводахъ. И съ Терека подводы пріѣхали; того жъ дня и въ городъ переѣхали. А что Шамахинской шахъ при-

Stanford University Libraries
3 6105 014 994 631

PG 3110
S29
1841
V.2
pt. 5/8

DATE DUE

AUG 25 1983

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305